РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 Г.Г.

„И нынѣ, господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога для, а не клените“.

(Лаврентьевская Лѣтопись)

ТОМЪ VIII.

ОБОРОНА КВАНТУНА И ПОРТЪ-АРТУРА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Отъ начала тѣснаго обложенія до конца осады (17 іюля—20 декабря 1904 года).

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. ШУРУХТЪ, Крюковъ каналъ, 25
1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ II.

Отъ начала обложенія до конца осады крѣпости (17 іюля—20 декабря 1904 г.).

Періодъ первый—подготовительный (17 іюля—5 августа).

ГЛАВА I.

Страницы.

Состояніе крѣпости къ 17 іюля 1904 г. Обложеніе крѣпости. События съ 17 по 24 іюля 1

Первый день осады 17/VII. Состояніе сухопутнаго фронта крѣпости. Вооруженіе кр. Портъ-Артура. Гарнизонъ. Распредѣленіе гарнизона. Вступленіе частей 4-й В.-С. стр. дивизіи въ крѣпость. Осадная армія. Обложеніе крѣпости. Планъ и фронтъ атаки. Первый совѣтъ обороны. Первыя распоряженія г.-м. Кондратенко. Первыя работы на линіи обложенія. 2-й день осады 18/VII. Диспозиція г.-м. Кондратенко. Наблюденія. Распоряженія г.-м. Кондратенко. 3-й день осады 19/VII. Распоряженія коменданта крѣпости. Приказъ г.-л. Стесселя. Приказъ коменданта крѣпости г.-л. Смирнова. Развитіе осадныхъ работъ. Наблюденія. Развѣдка. Распоряженія г.-м. Кондратенко. Непріятельскія рекогносцировки и работы. 4-й день осады 20/VII. Второй совѣтъ обороны. 5-й день осады 21/VII. Рекогносцировки передовыхъ позицій. Распоряженія г.-м. Кондратенко. 6-й день осады 22/VII. Развѣдка непріятельскаго расположенія. Приказъ г.-м. Кондратенко. 7-й день осады 23/VII. Положеніе осадныхъ работъ. Обстрѣливаніе непріятельскихъ работъ. Распоряженія г.-м. Кондратенко. Диспозиція г.-м. Горбатовскаго. Раздѣленіе 2-го отдѣла на участки. Донесеніе г.-л. Стесселя. 8-й день осады 24/VII. Распоряженія г.-м. Кондратенко. Демонстративное движеніе на лѣвый флангъ. Усиленіе Сѣвернаго фронта. Назначеніе полк. Ирмана. Обзоръ дѣятельности осадной арміи за первую недѣлю осады. Обзоръ дѣятельности гарнизона крѣпости. Блокада крѣпости съ моря.

ГЛАВА II.

Первое бомбардированіе города 25 іюля. Атака горъ Дагушань и Сяогушань. Выходъ флота 28 іюля. Морской бой. Дѣйствіе крѣпостной артиллеріи въ іюлѣ . 44

9-й и 10-й дни осады 25—26/VII. Причина паденія горъ Дагушань и Сяогушань. Вылазки на Дагушань и Сяогушань. 12-й день осады 28/VII. Выходъ эскадры. События въ крѣпости въ день выхода эскадры. Распоряженія коменданта крѣпости. Возвращеніе эскадры въ Артуръ. 12-й и 13-й день осады 29/VII. Распоряженія г.-л. Стесселя. Вторая вылазка на Дагушань и Сяогушань. 14-й день осады 30/VII. Распоряженія г.-м. Кондратенко. Третья вылазка на Дагушань и Сяогушань. Распоряженія генерала Кондратенко. Донесеніе начальника штаба раіона. Третій совѣтъ обороны. 15-й день осады 31/VII. Четвертая вылазка на Дагушань и Сяогушань. Докладъ г.-м. Кондратенко. Обзоръ дѣятельности за вторую недѣлю осады. Общій характеръ и порядокъ дѣйствій нашихъ батарей. Мѣстныя условія, благопріятствовавшія непріятелю. Осадныя батареи. Вооруженіе крѣпостныхъ батарей, расходъ снарядовъ и общее положеніе къ концу іюля.

ГЛАВА III.

Дѣйствія противъ передовыхъ позицій Западнаго фронта. Штурмъ предгорій Угловой горы, горы Сиротки и предгорья Панлушаня. Пріѣздъ японскаго парламентера 3 августа съ предложеніемъ сдать крѣпость. События и работы въ крѣпости по 6 августа 97

16-й день осады 1/VIII. 17-й день осады 2/VIII. Взятіе горъ Трехголовой и Боковой. Донесеніе г.-л. Стесселя. Контръ-атака Трехголовой горы. Положеніе на Западномъ фронтѣ. Положеніе на Восточномъ и Сѣверномъ фронтахъ. Донесеніе г.-л. Стесселя. 18-день осады 3/VII. Западный фронтъ. Распоряженіе г.-л. Кондратенко. Предложеніе сдать крѣпость. Донесеніе г.-л. Стесселя. Распоряженія г.-м. Кондратенко. Распоряженія г.-л. Стесселя. Сторожевая служба. Развѣдки. 19-й день осады 4/VIII. Отвѣтъ на предложеніе сдать крѣпость. Наблюденія. Распоряженія г.-м. Кондратенко. 20-й день осады 5/VIII. Береговой фронтъ. Прибытіе французскаго парохода и извѣстія изъ арміи. Остальныя события 5 августа.

Періодъ второй—ускоренная атака (6—11 августа).

ГЛАВА IV.

Первый общій штурмъ крѣпости. Дни 6 и 7 августа . . 130

21-й день осады 6/VIII. Общее бомбардированіе крѣпости. Планъ 1-го штурма крѣпости. Атака Западнаго фронта. Атака Сѣвернаго фронта. Бомбардированіе Восточнаго фронта. Дѣйствія крѣпостной артиллеріи 6 августа. Поврежденія на фортахъ и укрѣпленіяхъ. Распредѣленіе гарнизона Восточнаго фронта. Распоряженія г.-м. Горбатовскаго. Результатъ перваго дня штурма. 22-й день осады 7/VIII. Продолженіе штурма Угловой горы. Сѣверный фронтъ. Продолженіе атакъ на Водопроводный и Кумирненскій редуты. Взятіе Панлушанскаго редута и контръ-атаки его. Продолженіе бомбардированія Восточнаго фронта. Начало главной атаки.

ГЛАВА V.

Дальнѣйшее развитіе перваго штурма крѣпости. Дни 8 и 9 августа 166

23-й день осады 8/VIII. Западный фронтъ. Атака Длинной горы. Сѣверный фронтъ. Продолженіе атаки на Кумирненскій редутъ. Восточный фронтъ. Штурмъ форта № II и Куропаткинскаго люнета. Штурмъ редутовъ № 1 и № 2. Дѣйствіе крѣпостныхъ батарей фронта, Распоряженія г.-л. Смирнова. Расположеніе войскъ къ вечеру 8 августа. Распоряженія г.-л. Стесселя и г.-м. Кондратенко. Результаты третьяго дня штурма. 24-й день осады 9/VIII. Западный фронтъ. Продолженіе атаки Длинной горы. Взятіе г. Мертвой головы. Сѣверный фронтъ. Восточный фронтъ. Взятіе редутовъ № 1 и № 2. Дѣйствія крѣпостной артиллеріи. Причины паденія редутовъ № 1 и № 2.

ГЛАВА VI.

Положеніе Восточнаго фронта послѣ паденія редутовъ № 1 и № 2. Засѣданіе совѣта обороны 9 августа. Штурмъ Восточнаго фронта въ ночь съ 10 на 11 августа. Результаты отраженія этого штурма. Контръ-атаки редутовъ № 1 и № 2. Появленіе первыхъ осадныхъ работъ 208

Контръ-атака редутовъ № 1 и № 2. 23-й день осады 10/VIII. Штурмъ Восточнаго фронта въ ночь съ 10 на 11 августа. Причины неудачи штурма. Результаты удачнаго отраженія штурма, 26-й день осады 11/VIII. Дѣйствія на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ, Приморскій фронтъ. Высочайшія телеграммы и донесеніе г.-л. Стесселя. 27-й день осады 12/VIII. Приморскій фронтъ. Восточный фронтъ.

Періодъ третій—постепенная атака (12 августа—15 октября).

ГЛАВА VII.

Начало постепенной атаки. Мѣры борьбы. Событія въ крѣпости съ 12 по 31 августа 241

28-й день осады 13/VIII. Донесенія г.-л. Стесселя. 29-й день осады 14/VIII. Ночная тревога. 30-й день осады 15/VIII. 31-й день осады 16/VIII. Третья контръ-атака редутовъ. 32-й день осады 17/VIII. Телеграммы отъ Государя Императора, Командующаго арміей и отъ Намѣстника. Телеграммы г.-ад. Стесселя. 33-й день осады 18/VIII. Развѣдки. Распоряженія коменданта. Приморскій фронтъ. 34-й день осады 19/VIII. Наступленіе на Длинную гору. Приморскій фронтъ. 35-й день осады 20/VIII. Приморскій фронтъ. 36-й день осады 21/VIII. 37-й день осады 22/VIII. 38-й день осады 23/VIII. Высочайшая телеграмма, сообщенная Намѣстникомъ. Вылазка съ горы Высокой. 39-й день осады 24/VIII. Вылазка съ горы Высокой. Распоряженія г.-м. Кондратенко. 40-й день осады 25/VIII. Развѣдка. Первый опытъ метанія морскихъ минъ на сушѣ. Приказъ г.-ад. Стесселя. 41-й день осады 26/VIII. Вылазка поруч. 26-го полка Ендржеевскаго. Приказы г.-ад. Стесселя. Приморскій фронтъ. 42-й день осады 27/VIII. Извѣстія изъ арміи. Докладъ г.-м. Кондратенко. 43-й день осады 28/VIII. Блокада съ моря. Приказъ г.-ад. Стесселя. 44-й день осады 29/VIII. Контръ-апроши и контръ-мины на Сѣверномъ фронтѣ. Распоряженія и приказы г.-ад. Стесселя. Распоряженія полк. Ирмана и г.-м. Кондратенко. 45-й день осады 30/VIII. Вылазка съ горы Длинной. Приказъ г.-ад. Стесселя. 46-й день осады 31/VIII. Докладъ г.-м. Кондратенко. Развѣдки съ Сѣвернаго фронта.

ГЛАВА VIII.

Развитіе постепенной атаки. Работы японцевъ по постройкѣ параллелей и подступовъ. Работы обороны по противодѣйствію подступамъ. Устройство тыла осадной арміи. Мѣры, принятыя обороной для усиленія атакованнаго и прочихъ участковъ сухопутнаго фронта крѣпости. События на эскадрѣ послѣ ея возвращенія. Образованіе отдѣльнаго отряда броненосцевъ и крейсеровъ . . . 277

Работы у редутовъ № 1 и № 2. Постройка 1-й параллели. Подступы къ форту № II и къ Водопроводному редуту. Осадныя работы противъ Западнаго фронта. Положеніе непріятельскихъ подступовъ въ концѣ августа. Мѣры борьбы съ непріятельскими подступами. Организація тыла осадной арміи. Сообщенія линіи обложенія съ тыломъ. Склады припасовъ. Питаніе батарей. Управленіе огнемъ. Организація санитарной службы. Служба связи. Усиленіе артиллеріи. Инженерные парки. Положеніе осадной арміи. Дѣйствія обороны. Усиленіе атакованнаго фронта войсками; образованіе штабовъ начальниковъ фронтовъ, Уборка труповъ убитыхъ. Инженерная часть. Артиллерійская часть. Осадныя батареи. Распредѣленіе своихъ и непріятельскихъ батарей на группы. Бомбардированіе города. Усиленіе артиллеріи атакованнаго фронта. Устройство 2-й артиллерійской линіи. Устройство противоштурмовыхъ батарей. Измѣненія въ артиллеріи неатакованнаго фронта. Управленіе батареями крѣпостной артиллеріи. Порядокъ снабженія батарей всѣмъ необходимымъ для боя. Приготовленіе картечи для 3-дм. скорострѣльныхъ полевыхъ пушекъ. Изготовленіе ручныхъ гранатъ и ракетъ. Нѣкоторыя обстоятельства, затруднявшія артиллерійскую борьбу. Дѣйствія непріятеля съ морской стороны. События на эскадрѣ. Совѣщаніе флагмановъ. Образованіе изъ эскадры отряда броненосцевъ и крейсеровъ.

ГЛАВА IX.

Второй штурмъ крѣпости. Осадныя работы противъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ. Положеніе отряда броненосцевъ и крейсеровъ въ началѣ сентября и послѣ паденія Длинной горы 308

Подступы къ укрѣпленіямъ Сѣвернаго фронта. 47-й день осады 1/IX, на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ. 48-й день осады 2/IX, на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ. Вылазка съ Водопроводнаго редута. Развѣдка на Западномъ фронтѣ. Дальнѣйшее развитіе подступовъ противъ укрѣпленій Сѣвернаго фронта. Наши работы на этихъ укрѣпленіяхъ. Наступленіе на люнетъ у Кумирненскаго редута. 49-й день осады 3/IX, на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ. Повтореніе вылазокъ на Сѣверномъ фронтѣ. Работы на укрѣпленіяхъ Сѣвернаго фронта. Донесенія и распоряженія г.-ад. Стесселя. 50-й день осады 4/IX, на Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ. Развѣдки непріятельскихъ работъ у Водопроводнаго редута. Работы на укрѣпленіяхъ Сѣвернаго фронта. Минные шары лейт. Подгурскаго. 51-й день осады 5/IX, на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ. Положеніе на Западномъ фронтѣ. Наблюденія. 52-й день осады 6/IX, на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ. Положеніе нашихъ и непріятельскихъ работъ на Сѣверномъ фронтѣ. Второй штурмъ крѣпости. Рас-

положеніе войскъ на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ. Начало бомбардированія Водопроводнаго редута. Штурмъ Водопроводнаго редута. Распоряженія ген. Кондратенко. Оставленіе Водопроводнаго и Скалистаго редутовъ. Атака Кумирненскаго редута. Бомбардированіе Длинной и Высокой горъ. Атака Длинной горы. Атака Высокой горы. 53-й день осады 7/IX, на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ. Окончаніе штурма Кумирненскаго редута. Окончаніе штурма Длинной горы. Бомбардированіе Высокой горы 7 сентября. Результатъ второго дня штурма. 54-й день осады 8/IX, на Западномъ фронтѣ. Продолженіе атаки Высокой горы. 55-й день осады 9/IX, на Западномъ фронтѣ. Окончательное отбитіе штурма Высокой горы. 56-й день осады 10/IX, на Западномъ фронтѣ. Начало осадныхъ работъ противъ Высокой горы. Донесенія ген. Стесселя. Значеніе паденія горы Длинной. События на приморскомъ фронтѣ и въ отрядѣ броненосцевъ и крейсеровъ. Положеніе линіи обороны съ 7 сентября.

ГЛАВА X.

Развитіе работъ противъ атакованнаго фронта. Событія на Восточномъ фронтѣ крѣпости съ 1 по 10 сентября. Событія на всемъ сухопутномъ фронтѣ крѣпости съ 11 сентября по 1 октября. Борьба за подступы впереди форта № III. Появленіе 11-дм. гаубицъ. Дѣйствія крѣпостной артиллеріи въ теченіе сентября мѣсяца . . 355

Развитіе работъ противъ атакованнаго фронта. 47-й—56-й дни осады 1—10/IX на Восточномъ фронтѣ. 57-й день осады 11/IX. 58-й день осады 12/IX. 59-й день осады 13/IX. 60-й день осады 14/IX. Приказъ начальника Сѣвернаго фронта. 61-й день осады 15/IX. Распоряженія коменданта крѣпости. 62-й день осады 16/IX. 63-й день осады 17/IX. Приказы г.-м. Надѣина. Высочайшая телеграмма. Донесенія г.-ад. Стесселя. 64-й день осады 18/IX. Первые выстрѣлы изъ 11-дм. гаубицъ. 65-й день осады 19/IX. 66-й день осады 20/IX. 67-й день осады 21/IX. Приказъ г.-м. Надѣина. Атака Сигнальной горки. 68-й день осады 22/IX. Контръ-атака Сигнальной горки. Распоряженія г.-м. Кондратенко. Донесенія г.-ад. Стесселя. 69-й день осады 23/IX. 71-й день осады 25/IX. Наблюденія. Приказъ г.-ад. Стесселя. Донесенія г.-ад. Стесселя. Извѣстія изъ арміи. Распоряженія г.-ад. Стесселя. Приказъ г.-м. Кондратенко. 72-й день осады 26/IX. 73-й день осады 27/IX. Приказъ г.-ад. Стесселя. 74-й день осады 28/IX. Атака насыпи жел. дороги и окоповъ впереди укрѣпленія № 3. 75-й день осады 29/IX. 76-й день осады 30/IX. Обзоръ событій за сентябрь. Совѣтъ обороны. Инженерная часть. Дѣйствія крѣпостной артиллеріи. Новыя непріятельскія батареи.

ГЛАВА XI.

Положеніе осадныхъ работъ въ началѣ октября. Атака капонира № 3 и окоповъ впереди форта № III и укрѣпленія № 3. Событія до 13 октября 405

77-й день осады 1/X. Береговой фронтъ. 78-й день осады 2/X. Приморскій фронтъ. Распоряженія г.-ад. Стесселя и г.-м. Кондратенко. 79-й день осады 3/X. Штурмъ открытаго капонира № 3. Положеніе передовыхъ окоповъ у укр. № 3 и у форта III. 80-й день осады 4/X. Приморскій фронтъ. 81-й день осады 5/X. Береговой фронтъ. 82-й день осады 6/X. 83-й день осады 7/X. 84-й день осады 8/X. Береговой фронтъ. 85-й день осады 9/X. 86-й день осады 10/X. 87-й день осады 11/X. 88-й день осады 12/X.

ГЛАВА XII.

Контръ-минныя работы на фортахъ №№ II и III до 13 октября 425

Контръ-мины на форту № II. Контръ-мины на форту № III.

ГЛАВА XIII.

Третье бомбардированіе и третій общій штурмъ крѣпости съ 13 по 17 октября 438

Состояніе осадныхъ работъ. 89-й день осады 13/X. Бомбардированіе 13 октября. Атака окоповъ передъ укрѣпленіемъ № 3. Атака окоповъ передъ фортомъ № III. Контръ-атака окоповъ у форта № III и укрѣпленія № 3. Контръ-минныя работы на форту № II. 90-й день осады 14/X. 91-й день осады 15/X. 92-й день осады 16/X. 93-й день осады 17/X. Штурмъ 17 октября. Штурмъ батареи лит. Б. Штурмъ Куропаткинскаго люнета. Штурмъ форта № II. Штурмъ открытаго канонира № 2. Штурмъ форта № III. Штурмъ укрѣпленія № 3. 94-й день осады 18/X.

Періодъ четвертый—минная война (15 октября—4 декабря).

ГЛАВА XIV.

Событія въ крѣпости съ 19 по 31 октября. Минныя работы на фортахъ атакованнаго фронта. Дѣйствія крѣпостной артиллеріи въ октябрѣ. Положеніе отряда броненосцевъ и крейсеровъ 474

Борьба за капониры и за рвы на фортахъ. На форту № II. Работы японцевъ на форту № III. Начало минной войны на укрѣпленіи № 3. Событія на всемъ сухопутномъ фронтѣ съ 19 по 31 октября. Дѣйствія крѣп. артиллеріи въ октябрѣ. 1) На Восточномъ фронтѣ. 2) На Западномъ фронтѣ. Распоряженія по артиллерійской части въ октябрѣ мѣсяцѣ. Инженерная часть. Положеніе на отрядѣ броненосцевъ и крейсеровъ.

ГЛАВА XV.

Общій характеръ событій въ первую половину ноября. Измѣненія въ положеніи непріятельскихъ осадныхъ работъ и въ осадной арміи. Борьба за капониры и рвы фортовъ атакованнаго фронта 513

Измѣненія въ осадной арміи. Событія въ крѣпости съ 1 по 13 ноября. 108-й день осады 1/XI. 109-й день осады 2/XI. 110-й день осады 3/XI 112-й день осады 5/XI. 113-й день осады 6/XI. 114-й день осады 7/XI 115-й день осады 8/XI. 116-й день осады 9/XI. 117-й день осады 10/XI. 118-й день осады 11/XI. 119-й день осады 12/XI. Борьба за ровъ форта № II. Борьба за ровъ на форту № III. Работы во рву укрѣпленія № 3.

ГЛАВА XVI.

Четвертый штурмъ крѣпости 13 ноября 550

120-й день осады 13/XI. Бомбардированіе Восточнаго фронта. Штурмъ батареи лит. Б. Штурмъ Куропаткинскаго люнета. Штурмъ форта № II. Штурмъ Китайской стѣны. Штурмъ форта № III. Штурмъ укрѣпленія № 3. Штурмъ Курганной батареи.

ГЛАВА XVII.

Штурмъ горъ Высокой и Плоской 569

ГЛАВА XVIII.

Развитіе минныхъ работъ на фортахъ атакованнаго фронта. Конецъ эскадры. Положеніе крѣпости въ концѣ ноября 602

Работы на форту № II. Работы на форту № III. Работы на укрѣпленіи № 3. Событія съ 14 по 30 ноября. 121-й день осады 14/XI. 122-й день осады 15/XI. 123-й день осады 16/XI. Распоряженія г.-л. Стесселя. 124-й день осады 17/XI. 125-й день осады 18/XI. 126-й день осады 19/XI. 127-й день осады 20/XI. 128-й день осады 21/XI. 129-й день осады 22/XI. 130-й день осады 23/XI. 131-й день осады 24/XI. 132-й день осады 25/XI. 133-й день осады 26/XI. 134-й день осады 27/XI. 135-й день осады 28/XI. 136-й день осады 29/XI. Общій обзоръ по инженерной части. Общій обзоръ по артиллерійской части. Усиленіе оборонительной линіи на Западномъ фронтѣ. Убыль матеріальной части. Примѣненіе неразорвавшихся 11-дм. японскихъ снарядовъ. Дѣйствія непріятельской артиллеріи. Дѣйствія нашей артиллеріи. Конецъ 1-й Тихоокеанской эскадры. Минныя атаки на броненосецъ „Севастополь“. Совѣтъ обороны. Положеніе крѣпости къ концу ноября.

Періодъ пятый — паденіе фортовъ.

ГЛАВА XIX.

Положеніе Восточнаго фронта крѣпости въ началѣ декабря. Смерть генерала Кондратенко на форту № II—2 декабря. Взрывъ форта № II—5 декабря. Взрывъ форта № III—15 декабря 646

138-й день осады 1/XII. На Восточномъ фронтѣ. 139-й день осады 2/XII. На Восточномъ фронтѣ. 140-й день осады 3/XII. На Восточномъ фронтѣ. 141-й день осады 4/XII. На Восточномъ фронтѣ. 142-й день осады 5/XII. На Восточномъ фронтѣ. 143—151-й дни осады 6—14/XII, на Восточномъ фронтѣ. Событія на Западномъ фронтѣ съ 1 по 18 декабря. Положеніе крѣпости къ 15 декабря. 152-й день осады 15/XII. Взрывъ форта № III.

ГЛАВА XX.

Взрывъ укрѣпленія № 3. Очищеніе Китайской стѣны. Штурмъ Орлинаго гнѣзда 19 декабря. Очищеніе укрѣпленій 2-го отдѣла. Состояніе крѣпости къ 20 декабря. Сдача . 683-720

Минная война на укрѣпленіи № 3 въ декабрѣ. 155-й день осады 18/XII. Наступленіе на 2-ю оборонительную линію. Атака Китайской стѣны. Оставленіе Китайской стѣны. Переходъ на вторую оборонительную линію. Атака. Позиціи у Голубиной бухты. Штурмъ Большого Орлинаго гнѣзда. Очищеніе укрѣпленій 2-го отдѣла. Положеніе, создавшееся послѣ очищенія 2-го отдѣла. Атака Сигнальной горки. Посылка парламентера. Приготовленія на случай сдачи. Состояніе крѣпости ко дню сдачи. Сдача крѣпости.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

		стр.
№ 1.	Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артура къ 17 іюля 1904 г.	2
№ 2.	Составъ эскадры Тихаго океана къ 17 іюля 1904 г.	5
№ 3.	Инструкція для судовъ обороны рейда и входа въ гавань Портъ-Артуръ	6
№ 4.	Диспозиція гарнизону крѣпости Портъ-Артуръ № 2.	8
№ 5.	Отношеніе штаба крѣпости начальнику штаба 4-й дивизіи	10
№ 6.	Составъ 3-й японской арміи подъ Портъ-Артуромъ	11
№ 7.	Журналъ № 1 совѣта обороны кр. Портъ-Артуръ	12
№ 8.	Диспозиція для обороны сухопутнаго фронта крѣпости Портъ-Артуръ	14
№ 9.	Распредѣленіе войскъ на позиціяхъ Портъ-Артура 19 іюля 1904 г.	16
№ 10.	Журналъ № 2 совѣта обороны кр. Портъ-Артуръ	17
№ 11.	Диспозиція по I отдѣлу сухопутнаго фронта крѣпости Портъ-Артуръ	19
№ 12.	Донесенія генерала Стесселя: Намѣстнику № 834 и Командующему арміей № 835, 23 іюля: Ляоянъ, генералъ-квартирмейстеру № 819, Мукденъ № 820, 23 іюля	22
№ 13.	Распредѣленіе судовъ японскаго флота на эскадры и боевые отряды	22
№ 14.	Телеграмма г.-л. Стесселя Намѣстнику, № 847, и Командующему арміей, № 848, 26 іюля	26
№ 15.	Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ (рапортъ к.-адм. Витгефта)	27
№ 16.	Временно-командующему эскадрой к.-адм. Витгефту (предписаніе г.-ад. Алексѣева)	34
№ 17.	Переводъ шифрованной депеши изъ Мукдена отъ адм. Алексѣева адмиралу Витгефту (отъ 18 іюня 1904 г.)	36
№ 18.	Переводъ шифрованной депеши изъ Мукдена отъ Намѣстника адмиралу Витгефту (получ. 3 іюля 1904 г.)	—
№ 19.	Переводъ шифрованной депеши изъ Артура отъ адмирала Витгефта, Мукденъ, Намѣстнику (отъ 5 іюля 1904 г.). Переводы шифрованныхъ депешъ изъ Мукдена отъ Намѣстника адмиралу Витгефту: отъ 19 мая (двѣ), 23 мая и 11 іюня 1904 г.	37
№ 20.	Телеграмма полк. Рейсъ, Мукденъ, № 854, Ляоянъ № 855, генералъ-квармейстеру, 30 іюля	38
№ 21.	Журналъ № 3 Совѣта обороны кр. Портъ-Артуръ	39
№ 22.	Инструкція для дѣйствія крѣпостной артиллеріи въ Портъ-Артурѣ	40
№ 23.	Краткое наставленіе для производства указанія батареямъ одной общей цѣли и сосредоточенной стрѣльбы по ней	43
№ 24.	Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія кр. Портъ-Артуръ (къ 1 августа 1905 года)	46
№ 25.	Расходъ снарядовъ крѣпостной артиллеріи въ іюлѣ	49
№ 26.	Телеграмма г.-л. Стесселя Намѣстнику № 873 и Командующему арміей № 872, 31 іюля. Телеграмма г.-л. Стесселя Намѣстнику № 873 и Командующему арміей № 872, 31 іюля вечеромъ	—
№ 27.	To the highest officer commanding the Imperial Russian Army and to the same commanding the Imperial Russian Navy of Port Arthur	50
№ 28.	To the highest officer commanding the Imperial Russian Army and to the same commanding the Imperial Russian Navy at Port Arthur	51
№ 29.	Au Général Commandant en chef de l'Armée Imper. Japonaise assiégeante Porte-Artur. A l'Amiral commandant la flotte Imperiale Japonaise. To the highest officer commanding the Imperial Russian Army and to the same commanding the Imperial Russian Navy at Port Arthur	52
№ 30.	Телеграммы генерала Стесселя: Тяньцзинь полк. Огородникову, № 1080; Намѣстнику № 892 и Командующему арміей № 891	53
№ 31.	Приказъ по войскамъ сухопутной обороны крѣпости, 8 августа 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ, № 6	54
№ 32.	Телеграмма г.-ад. Стесселя. Петербургъ, Его Императорскому Величеству. 10 августа	—

№ 33.	Приказъ по войскамъ сухопутной обороны крѣпости, 12 августа 1904 г. Крѣпость Портъ-Артуръ. № 9	55
№ 34.	Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго района. Августа 11 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 523	—
№ 35.	Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго района. Августа 14 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 536	—
№ 36.	Приказъ по отряду генерала Надѣина, обороняющему Восточный фронтъ крѣпости Портъ-Артуръ: № 1, 16 августа 1904 г.; 17 августа 1904 г. № 2 и № 3	—
№ 37.	Намѣстнику Его Величества 17 августа; Командующему арміей 19 августа (телеграммы г.-ад. Стесселя)	57
№ 38.	Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго района. Августа 18 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 553	—
№ 39.	Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго района. Августа 20 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 563	58
№ 40.	Приказы по отряду генерала Надѣина, обороняющему Восточный фронтъ крѣпости Портъ-Артуръ. 22 августа 1904 г.: № 4, № 5, № 6 и № 7.	—
№ 41.	Приказъ по войскамъ сухопутной обороны крѣпости. 24 августа 1904 г. Гор. Портъ-Артуръ. № 15	60
№ 42.	Приказы по боевому участку 26-го В.-С. стр. полка, 30 августа 1904 г., г. Портъ-Артуръ. № 95 и № 96	—
№ 43.	Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго района. Августа 10 дня 1904 года. Крѣпость Портъ-Артуръ. № 520. Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго района. Августа 29 дня 1904 года. Крѣпость Портъ-Артуръ. № 892. (Акты № 383, № 382 и № 409)	61
№ 44.	Перечень частей войскъ и наличная численность каждой части и гдѣ онѣ расположены. 29 августа 1904 года.	63
№ 45.	Извлеченіе изъ книги „Оборона Портъ-Артура" А. фонъ-Шварца и Ю. Романовскаго	68
№ 46.	Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ фугаснаго загражденія съ 7 по 13 августа	69
№ 46-а.	Инструкція батареямъ морскихъ орудій, поставленнымъ на Каменоломномъ хребтѣ, въ импани Китайскаго города и на отрогѣ Большой горы	71
№ 47.	Расходъ снарядовъ крѣпостной артиллеріи за августъ	72
№ 48.	Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 1 сентября 1904 г.	37
№ 49.	Рапортъ командующаго отдѣльнымъ отрядомъ эскадренныхъ броненосцевъ и крейсеровъ въ Портъ-Артурѣ (кап. 1 ранга Вирена) Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.	77
№ 50.	Донесеніе г.-ад. Стесселя. Петербургъ. Его Императорскому Величеству. 3 сентября	80
№ 51.	Донесенія г.-ад. Стесселя: 1) Петербургъ. Его Императорскому Величеству. 10 сентября. 2) Намѣстнику и Командующему арміей, Мукденъ № 1479, Ляоянъ № 1480. 10 сентября. 3) Ляоянъ, Генералъ-квартирмейстеру № 1481. Мукденъ, Генералъ-квартирмейстеру № 1478. 11 сентября.	81
№ 52.	Приказъ по боевому участку 26-го В.-С. стр. полка, 10 сентября 1904 г., г. Портъ-Артуръ, № 110	82
№ 53.	Приказъ по боевому участку 26-го В.-С. стр. полка, 8 сентября 1904 г., г. Портъ-Артуръ, № 108	—
№ 54.	Телеграммы г.-ад. Стесселя: 1) Петербургъ. Его Императорскому Величеству, 17 сентября. 2) Намѣстнику № 1536, Командующему арміей № 1537. 17 сентября	83
№ 55.	Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго района, сентября 18 дня 1904 г., кр. Портъ-Артуръ, № 672	—
№ 56.	Приказъ по войскамъ Сѣвернаго отряда сухопутнаго фронта, 21 сентября 1904 г., г. Портъ-Артуръ, № 120	84
№ 57.	Приказъ по отряду генерала Надѣина, обороняющему Восточный фронтъ кр. Портъ-Артуръ, 24 сентября 1904 г.	85
№ 58.	Телеграммы г.-ад. Стесселя: 1) Петербургъ. Его Императорскому	

Величеству, 22 сентября. 2) Владивостокъ, Намѣстнику № 1587. Мукденъ, Командующему арміей № 1588, 22 сентября 68
№ 59. Телеграммы г.-ад. Стесселя и полк Рейса: 1) Петербургъ. Его Императорскому Величеству, 24 сентября. 2) Намѣстнику № 1645. Командующему арміей № 1646, 24 сентября. 3) Мукденъ, Генералъ-квартирмейстеру № 1647 . . . . —
№ 60. Журналъ № 5 совѣта обороны кр. Портъ-Артуръ 87
№ 61. Приказъ по Квантунской крѣпостной артиллеріи. Портъ-Артуръ. Сентября 3 дня 1904 года. № 248 п. 3 89
№ 62. Приказъ по Квантунской крѣпостной артиллеріи. Портъ-Артуръ. Сентября 8 дня 1904 года. № 253 п. 5 90
№ 63. Расходъ снарядовъ въ сентябрѣ 91
№ 64. Перечень частей войскъ, наличная числительность каждой части и гдѣ онѣ расположены. 20 сентября 1904 года 92
№ 65. Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 1 октября 1904 г. 98
№ 66. Письмо генерала Кондратенко генералу Надѣину 101
№ 67. Составъ и распредѣленіе осадной арміи въ ноябрѣ 102
№ 68. Сухопутный фронтъ обороны крѣпости. Составъ, числительность и размѣщеніе пѣхотнаго гарнизона къ 10 октября 1904 года. 104
№ 69. Телеграмма г.-ад. Стесселя. Петербургъ, Его Императорскому Величеству, 20 октября. 109
№ 70. Телеграмма г.-ад. Стесселя. Петербургъ. Его Императорскому Величеству, 21 октября, 8 час. утра 110
№ 71. Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона 31 октября 1904 года № 814 . . . . —
№ 72. Перечень частей войскъ, наличная числительность каждой части и гдѣ онѣ расположены. 27 октября 1904 года 111
№ 73. Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 1 ноября 1904 года 118
№ 74. Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона 31 октября 1904 года № 811 121
№ 75. 1) Свѣдѣнія о раненыхъ и больныхъ при частяхъ войскъ нижнихъ чиновъ Портъ-Артурскаго гарнизона. 2) Свѣдѣнія о движеніи больныхъ въ госпиталяхъ Портъ-Артура . . . .
№ 76. Расходъ снарядовъ въ октябрѣ 122
№ 77. Памятная записка к.-адм. Вирена 12
№ 78. Приказаніе по отряду обороны Восточнаго фронта крѣпости 7 ноября 1904 года. Кр. Портъ-Артуръ. № 3 124
№ 79. Приказъ по войскамъ сухопутной обороны крѣпости 8 ноября 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 54 . . . . —
№ 80. Письмо генерала Кондратенко г.-м. Бѣлому 11 ноября 1904 г. 125
№ 81. Перечень частей войскъ и наличная числительность каждой части, гдѣ онѣ расположены. 12 ноября 1904 года. 126
№ 82. Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, 27 ноября 1904 года № 903 132
№ 83. Расходъ снарядовъ въ ноябрѣ . . . . —
№ 84. Протоколъ 133
№ 85. Отдѣльное мнѣніе кап. 1-го ранга фонъ-Эссенъ. Отдѣльное мнѣніе кап. 1-го ранга Сарновскаго 135
№ 86. Телеграмма к.-адм. Виренъ 26 ноября № 9. Владивостокъ. Главнокомандующему арміей и флотомъ . . . . —
№ 87. Сообщеніе командующаго отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ въ Портъ-Артурѣ к.-адм. Вирена—начальнику Квантунскаго укрѣпленнаго раіона отъ 26 ноября 1904 г. 136
№ 88. Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 1 декабря 1904 г. 138
№ 89. Перечень частей войскъ, наличная числительность каждой части и гдѣ онѣ расположены 1 декабря 1904 г. 141

№ 90.	Журналъ № 6 совѣта обороны кр. Портъ-Артуръ. Засѣданіе 25 ноября . .	146
№ 91.	Мнѣніе генерала Стесселя. Замѣтка (г.-л. Фока, отъ 25 ноября 1904 г.) . .	148
№ 92.	Особое мнѣніе къ журналу № 6 совѣта обороны кр. Портъ-Артуръ, 25 ноября 1904 г.	151
№ 93.	Письмо генерала Стесселя къ генералу Ноги 2 декабря	152
№ 94.	Письмо генерала Ноги къ генералу Стесселю	—
№ 95.	Замѣтка (г.-л. Фока, отъ 30 ноября 1904 г.)	—
№ 96.	Перечень частей войскъ и наличная численность каждой части съ обозначеніемъ мѣста ея расположенія 8 декабря 1904 г.	154
№ 97.	Перечень частей войскъ и наличная численность каждой части съ обозначеніемъ мѣста ея расположенія 13 декабря 1904 г.	162
№ 98.	Докладъ г.-л. Фока г.-л. Стесселю 16 декабря 1904 г.	171
№ 99.	Журналъ Военнаго Совѣта 16 декабря 1904 г.	172
№ 100.	Приказъ по отряду Восточнаго фронта сухопутной обороны 8 декабря 1904 г. № 89	177
№ 101.	Докладъ г.-л. Фока г.-л. Стесселю 18 декабря 1904 г.	178
№ 102.	Записка полк. Рейса начальнику штаба сухопутной обороны подполк. Димитревскому	179
№ 103.	Телефонограмма генерала Горбатовскаго въ штабъ крѣпости изъ штаба генерала Горбатовскаго 20 декабря 1904 г. въ 3 часа 15 мин. утра (на копіи въ 4 часа утра)	—
№ 104.	Письмо генерала Стесселя къ генералу Ноги 19 декабря	180
№ 105.	Сравнительная таблица численнаго состава гарнизона по родамъ оружія къ началу осады и къ дню капитуляціи	181
№ 106.	Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 20 декабря 1904 г.	183
№ 107.	Расходъ снарядовъ съ 1 по 20 декабря	187
№ 108.	Вѣдомость подбитымъ орудіямъ	—
№ 109.	Капитуляція Портъ-Артура	—
№ 110.	Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона декабря 20 дня 1904 г. кр. Портъ-Артуръ № 984	191

Отдѣльное приложеніе. Ручныя гранаты, минные шары и мортиры, употреблявшіеся при оборонѣ Портъ-Артура 193

ПРИМѢЧАНІЯ . 197—230

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

№ 1. Планъ крѣпости Портъ-Артуръ. Состояніе къ 17-му іюля 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).

№ 2. Листъ 1-й. Чертежи фортовъ № I и № II (масшт. 15 саж. въ дюймѣ).
„ 2-й. Чертежи форта № III (масшт. 15 саж. въ дюймѣ).
„ 3-й. Чертежи фортовъ № IV и № V (масшт. 15 саж. въ дюймѣ).
„ 4-й. Чертежи форта № VI и участка центральной ограды (масшт. 15 саж. въ дюймѣ).
„ 5-й. Чертежи укрѣпленій № 3 и № 4 (масшт. 15 саж. въ дюймѣ).
„ 6-й. Чертежи укрѣпленія № 5 (масшт. 15 саж. въ дюймѣ).
„ 6-й а. Чертежи укрѣпленія № 5 (масшт. 15 саж. въ дюймѣ).
„ 7-й. Чертежи редутовъ Водопроводнаго, Кумирненскаго, № 1 и 2 и Куропаткинскаго люнета (масштабъ 12 саж. и 20 футъ въ дюймѣ).
„ 8-й. Чертежи батарей сухопутнаго фронта лит. Б В и Г (масштабъ 15 саж. въ дюймѣ).

№ 2. Листъ 9-й. Чертежи береговыхъ батарей №№ 16, 13, 13 и 6 (масшт. 15 саж. въ дюймѣ).
„ 10-й и 11-й. Чертежи батарей, окоповъ и блиндажей на сухопутномъ фронтѣ крѣпости (масшт. 6,3 саж. и 10 футъ).
„ 12-й. Чертежи японскихъ батарей, траншей и основаній подъ осадныя орудія.
„ 13-й. Чертежи ручныхъ гранатъ, минныхъ шаровъ и мортиръ.
№ 3. Расположеніе осадной арміи подъ Портъ-Артуромъ 17 іюля 1904 г. Батареи и укрѣпленія, замѣченныя по линіи обложенія съ 17 по 25 іюля 1904 г. (масшт. 1 вер. въ дюймѣ).
№ 4. Видъ горы Дагушань съ оборонительной линіи.
№ 5. Атаки Дагушани и Сяогушаня 25, 26 и 27 іюля и Предгорій Угловой горы съ 31 іюля по 2 августа (масшт. 1 вер. въ дюймѣ).
№ 6. Первый общій штурмъ крѣпости Портъ-Артуръ. Дни 6—7 августа 1904 года (масшт. 1 вер. въ дюймѣ).
№ 7. Первый общій штурмъ крѣпости Портъ-Артуръ. Дни 8—9 августа 1904 года (масшт. 1 вер. въ дюймѣ).
№ 8. Контръ-атака редутовъ № 1 и № 2—10 августа 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 9. Штурмъ Восточнаго фронта въ ночь съ 10 на 11 августа 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 10. Панорама Заредутной батареи.
№ 11. Контръ-атака редутовъ № 1 и № 2 въ ночь съ 16 на 17 августа 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 12. Планъ крѣпости Портъ-Артура. Начало осадныхъ работъ (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 13. Организація тыла осадной арміи (масшт. 3 вер. въ дюймѣ).
№ 14 а и б. Контръ-апрошныя работы у редутовъ № 1 и № 2 (масшт. 25 саж. въ дюймѣ).
№ 15. Состояніе горы Высокой и штурмъ 6 — 10 сентября 1904 г. (масшт. 50 саж. въ дюймѣ).
№ 16. Осадныя и контръ-апрошныя работы на Кумирненскомъ редутѣ (масшт. 25 саж. въ дюймѣ).
№ 17, Осадныя и контръ-опрошныя работы на Водопроводномъ редутѣ (масшт. 25 саж. въ дюймѣ).
№ 18. Второй штурмъ крѣпости Портъ-Артуръ 6—10 сентября 1904 г. Распоряженіе осадной артеллеріи (масшт. 1 вер. въ дюймѣ).
№ 19. Второй штурмъ крѣпости Портъ-Артуръ 6—10 сентября 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 19а. Атака Сигнальной горки 21 Сентября 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 20. Положеніе линіи обороны и осадныхъ работъ къ 10 сентября 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 21. Открытый капониръ № 3 съ показаніемъ японскихъ подступовъ и нашихъ контръ-апрошныхъ работъ (масшт. 25 саж. въ дюймѣ).
№ 22. Осадныя и контръ-апрошныя работы на атакованномъ участкѣ Восточнаго фронта.
№ 23. Панорама участка Восточнаго фронта.
№ 24. Панорама форта № III со стороны поля.
№ 25. Расположеніе японскихъ войскъ до штурма и осадныя работы на Восточномъ фронтѣ къ 13 октября 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 26. Третій штурмъ крѣпости и расположеніе японской артиллеріи къ 13 — 17 октября 1904 г. (масшт. 1 вер. въ дюймѣ).
№ 27. Третій штурмъ крѣпости 17 октября 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 28. Панорама участка Восточнаго фронта.
№ 29. Минныя работы на форту № II.
№ 30. Минныя работы на форту № III.
№ 31. Минныя работы на укрѣпленіи № 3.
№ 32. Четвертый штурмъ крѣпости и расположеніе японской артиллеріи къ 13 ноября 1904 г. (масшт. 1 вер. въ дюймѣ).
№ 33. Четвертый штурмъ крѣпости и положеніе осадныхъ работъ къ 13 ноября 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 34. Панорама горы Высокой.
№ 35. Расположеніе японской артиллеріи во время штурмовъ горы Высокой въ ноябрѣ 1904 г. (масшт. 1 вер. въ дюймѣ).

№ 35а. Участокъ Западнаго фронта крѣпости. Состояніе горы Высокой въ ноябрѣ 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 36а. Укрѣпленія на горѣ Высокой (масшт. 50 саж. въ дюймѣ).
№ 36б. Штурмъ горы Высокой 15 ноября 1904 г. (масшт. 50 саж. въ дюймѣ).
№ 36в. Штурмъ горы Высокой 16 и 17 ноября 1904 г. (масшт. 50 саж. въ дюймѣ).
№ 36г. Штурмъ горы Высокой 22 ноября 1904 г. (масшт. 50 саж. въ дюймѣ).
№ 37. Положеніе линіи обороны Западнаго фронта крѣпости 23 Ноября 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 38. Положеніе линіи обороны Восточнаго фронта крѣпости 6 декабря 1904 г (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 39. Расположеніе японской артиллеріи къ 6 декабря 1904 г. (масшт. 1 вер. въ дюймѣ).
№ 40. Положеніе линіи обороны восточнаго фронта крѣпости 16 декабря 1904 г. (масшт 200 саж. въ дюймѣ).
№ 41. Положеніе линіи обороны восточнаго фронта крѣпости 18 декабря 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 42. Положеніе линіи обороны восточнаго фронта крѣпости и штурмъ Большого Орлинаго гнѣзда 19 декабря утромъ 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 43. Планъ крѣпости Портъ-Артуръ. Положеніе линіи обороны 19 декабря 1904 г. вечеромъ (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).
№ 44. Планъ крѣпости Портъ-Артуръ. Положеніе линіи обороны 20 декабря 1904 г. (масштабъ 200 саж. въ дюймѣ).
№ 45. Карта квадратовъ съ показаніемъ позицій осадной артиллеріи и атаки позиціи у Голубиной бухты 19 декабря 1904 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 45а. Атака Сигнальной горки 20 декабря 1904 г. (масшт. 200 саж. въ дюймѣ).

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
13	9-я сверху	Идичи.	Идитти.
35	7-я сверху	Ханцзятунъ,	Ханцзятунь.
36	14-я снизу	Суйшуинъ.	Шуйшуинъ.
40	17-я „	къ противнику.	отъ противника.
47	8-я „	Цушйя,	Цушійя.
60	2-я „	Оставлена.	Оставлена. (84)
66	Боковикъ.	11-й день осады.	12-й день осады.
„	7-я снизу	японцевъ.	японцевъ (95).
69	20-я „	29 іюня	22 іюня
75	3-я сверху	въ докъ“ (106).	въ докъ“ (107).
80	10-я „	Манчьжуркой	Маньчжурской
81	5-я „	постные	постное
82	Боковикъ	12-й день осады.	13-й день осады.
84	„	13-й день осады.	14-й день осады.
96	16-я снизу	12.223	12.283
„	12-я „	іюля.	іюля (вечеромъ).
„	23-я „	жесткій	жестокій.
110	14-я „	открыли	они открыли
113	15-я „	конные охотники	конныхъ охотниковъ.
114	15-я сверху	исправленные	исправленныя
120	17-я „	Волчинскій	Волченскій
121	16-я снизу	Сындятень;	Сындятенъ:
130	8-я „	360.	370.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
151	13-я сверху	телефономъ.	телефономъ;
„	20-я „	Скланстому	Скалистому
163	17-я снизу	Шуйшіинъ	Шуйшуинъ
176	15-я „	обнанужилось	обнаружилось
„	6-я „	цѣли	цѣпи
„	Боковикъ.	Кондратерко.	Кондратенко.
194	12-я снизу	Квацъ	Кватцъ
217	5-я „	Ляотѣшанѣ,	Лаотѣшанѣ,
219	22-я сверху	къ нимъ (357).	къ нимъ (327).
227	2-я „	полка (343).	полка (342).
249	13-я снизу	редута это	редута
252	18-а „	двигавшіеся	двигавшіяся
260	11-я „	которые были обращены	которая была обращена
261	19-я „	Въ ящикахъ	Въ другомъ ящикѣ
263	1-я сверху	(61)	(высота 61)
308	6-я снизу	ея (456)	ея (456-а)
309	5-я сверху	параллель (457).	параллель (457-а)
311	17-я „	стрѣлковъ (458).	стрѣлковъ (458-а)
313	20-я „	разбить	разбить
327	9-я „	роты	рота
333	4-я снизу	Салтовкимъ	Салтовскимъ
334	18-я „	влѣво (314).	влѣво (314-а).
345	15-я „	Точчасъ	Тотчасъ
346	Боковикъ.	55-й день осады 8/IX.	55-й день осады 9/IX.
353	11-я снизу	дороги.	дороги (554).
365	16-я „	подпоруч. Амбросова	поруч. Амбросова
372	18-я „	перестрѣлка	перестрѣлка. (570)
373	16-я сверху	Тѣмъ же приказомъ	Другимъ приказомъ
383	13-я „	подпоруч. Амбросова.	поруч. Амбросова
408	Боковикъ	79-й день осады 3/IX.	79-й день осады 3/X.
426	12-я сверху	кромѣ этого,	кромѣ этого
427	2-я снизу	готовъ,	готовъ;
442	14-я „	подбиты.	подбиты (633.
488	3 я „	(прил. № 70).	(прил. № 69).
489	17-я „	(прил. № 71).	(прил. № 70).
525	Боковикъ	118-й день осады 11/X.	118-й день осады 11/X
596	1-я снизу	человѣкъ».	человѣкъ» (920-а).
„	16-я „	дня. (920)	дня. (920-б)
669	20-я „	6100 клгр.	6100 фунт.
„	19-я „	1000 клгр.	1000 фунт.
695	12-я сверху	усмотрѣнію".	усмотрѣнію". (1108

Оборона Квантуна и Портъ-Артура.

ЧАСТЬ II.

Отъ начала обложенія до конца осады крѣпости (17 іюля—20 декабря 1904 г.).

Періодъ первый—подготовительный (17 Іюля—5 Августа).

ГЛАВА I.

Состояніе крѣпости къ 17 іюля 1904 года.—Обложеніе крѣпости.—События съ 17 по 24 іюля.

Первый день осады 17/VII.

Состояніе сухопутнаго фронта крѣпости.

(Карт. прил. № 1 и № 2, листы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11).

Къ началу тѣснаго обложенія крѣпости, *17 іюля 1904 года*, ея Сухопутный фронтъ находился въ слѣдующемъ состояніи.

На крайнемъ правомъ флангѣ, береговая батарея № 22 (4—6-дм. пушки Кане), построенная въ періодъ мобилизаціи, была обнесена окопами со стороны бухты Тахэ. Въ разстояніи около 200 саженей отъ этой батареи, линія окоповъ примыкала къ редуту Тахе и отъ него по гребню горы шла къ форту № 1. Вправо отъ форта № 1 была расположена батарея для мелкихъ пушекъ, обстрѣливавшая подступы къ форту справа, и такая же батарея слѣва отъ форта.

Фортъ № I былъ почти законченъ постройкой (карт. прил. № 2, листъ № 1). Его напольный фасъ имѣлъ бастіонное начертаніе, при чемъ подъ куртиной находилась казарма для гарнизона. Во дворикѣ форта была построена долговременная (бетонная) батарея на 4—6-дм. въ 190 пуд. пушки, называвшаяся раньше *Круглой*. Противоштурмовыя орудія форта составляли 4—57-мм. капонирныя пушки и 3 пулемета.

Лѣвѣе форта, траншеи примыкали къ *открытому капониру*

№ 1 (4 легкія пушки), сзади котораго на высотѣ была расположена батарея на 2—57-мм. пушки.

Отъ открытаго капонира № 1 траншея, изгибаясь по гребнямъ горъ, примыкала къ долговременной батареѣ *литера А* на 5—6-дм. пушекъ въ 120 пуд. Сзади этого участка, на горѣ Опасной, было устроено земляное *укрѣпленіе № 1* и на Драконовомъ хребтѣ—временная батарея *Спина Дракона* на 2—6-дм. пушки Кане.

Впереди всего этого фронта находились очень слабо укрѣпленныя передовыя позиціи на горахъ Сяогушань и Дагушань. На первой имѣлись на вершинѣ окопы, спускавшіеся по гребню вправо, а впереди проволочная сѣть; на второй-же была построена батарея на 4 полевыя пушки, окруженная окопами и проволочной сѣтью. Отъ крѣпостного фронта къ Дагушаню была проложена новая дорога. Между крѣпостнымъ фронтомъ и этою горою, на высотѣ 22, у д. Лидзяяо,—запасная батарея на 2 полевыя пушки для обстрѣливанія р. Безымянной и дороги изъ Дальняго, а вправо отъ нея, у д. Мацзятунь—люнетъ съ двумя полевыми пушками для обстрѣливанія ущелья между вышеназванными горами.

Отъ батареи литера А начинался старый оборонительный гласисъ, называемый *Китайской стѣной* и примыкавшій сначала къ *укрѣпленію № 2* (старое китайское укрѣпленіе, 4 легкихъ и 2 морскихъ 57-мм. пушки), а потомъ къ долговременной батареѣ *литера Б* (4—6-дм. пушки въ 120 пуд.) (карт. прил. № 2, листъ № 8). Эта батарея охранялась спереди и съ фланговъ однимъ ярусомъ траншей. Въ промежуткѣ между укрѣпленіемъ № 2 и батареей литера Б была построена противоштурмовая батарея на 2 орудія. На возвышенности сзади Китайской стѣны, южнѣе батареи литера Б, стояла временная батарея *Залитерная* на 2 пушки 15-см. Круппа. На лѣвомъ флангѣ батареи литера Б стояли 2 полевыя пушки.

Здѣсь Китайская стѣна развѣтвлялась и одна ея вѣтвь примыкала къ форту № II, образуя на высотѣ, посрединѣ между фортомъ и Китайской стѣной, открытое сзади укрѣпленіе, называемое *Куропаткинскимъ люнетомъ* (4—6-дм. мортиры). (Карт. прил. № 2, л. № 7). Въ ложбинѣ между этимъ люнетомъ и батареей литера Б, впереди Китайской стѣны находилась небольшая горка, откуда удобно было обстрѣливать подступы какъ къ форту № II, такъ и къ батареѣ литера Б. Ее заняли и построили здѣсь небольшую батарею на 2 легкія пушки.

Китайская стѣна (карт. прил. № 2, листъ № 11) представляла земляной брустверъ, высотой отъ 8 до 10 ½ ф. и толщиной отъ 6 до 8 ф. Брустверъ этотъ имѣлъ по всей своей длинѣ стрѣлковый банкетъ, а его наружная отлогость была весьма полога.

Вслѣдствіе этого, а также оттого, что этотъ земляной валъ, устроенный еще при первомъ укрѣпленіи Портъ-Артура въ восьмидесятыхъ годахъ, былъ старъ и хорошо обросъ травой, онъ былъ отлично маскированъ.

На листѣ № 1 карт. прил. № 2 показаны: проектъ *форта № II* и то состояніе, въ которомъ фортъ находился къ началу осады. По этимъ чертежамъ видно, что фортъ былъ далеко не оконченъ постройкой. Такъ, галлерея за контръ-эскарпомъ не была соединена съ казармой; выходы изъ казармы не были прикрыты сквозниками, а своды ея не были засыпаны землей. Капониры для фланкированія рвовъ были закончены, но назначенныя для нихъ 57 мм. пушки установлены не были. Гласисъ форта не былъ плакированъ и въ непосредственной близости къ форту имѣлось большое мертвое пространство. Толщина сводовъ бетонныхъ казематовъ была 3 фута. Фортъ № II имѣлъ гарнизонъ въ 1 роту и вооруженіе—4 легкихъ, 4—87-мм. пушки и 2 пулемета.

Другая вѣтвь Китайской стѣны, начинаясь у батареи лит. Б, огибала подножіе Малаго Орлинаго гнѣзда, на вершинѣ котораго была построена батарея *Малая Орлиная* на 3—42-лин. пушки (карт. прил. № 2, листъ № 10), а лѣвѣе ея небольшая батарея на 1—21-см. пушку Армстронга.

Ниже этихъ батарей, на описанномъ участкѣ Китайской стѣны, были поставлены 4—57-мм. капонирныхъ пушки, взятыя изъ кофровъ форта № II.

На вершинѣ *Большого Орлинаго гнѣзда* была расположена батарея на 2—6-дм. пушки Кане, а за тыловымъ его склономъ устроены блиндажи для прислуги (карт. прил. № 2, листъ № 10). У подошвы Орлинаго гнѣзда, на возвышенности впереди Китайской стѣны, стояло полевое укрѣпленіе—*открытый капониръ № 2*—состоявшее изъ стрѣлковаго окопа, окружавшаго батарею на 4 полевыя пушки (карт. прил. № 2, л. № 10). На слѣдующихъ двухъ высотахъ находились приспособленныя старыя китайскія укрѣпленія—*редуты № 1 и № 2* (карт. прил. № 2, л. № 7). Для улучшенія обстрѣла, укрѣпленія эти были окружены стрѣлковыми окопами. Сзади этихъ укрѣпленій, за Китайской стѣной, на переднемъ скатѣ возвышенности, была временная батарея *Заредутная* (карт. прил. № 2, л. № 10) на 3—6-дм. пушки въ 120 пуд., а нѣсколько лѣвѣе ея—отлично маскированная, поставленная на обратномъ скатѣ, такъ называемая *Волчья Мортирная* батарея на 4—9-дм. мортиры. Въ промежуткѣ между редутомъ и фортомъ № III, на горкѣ, находился *открытый капониръ № 3* на 2 легкихъ пушки (карт. прил. № 21). Орудія эти были поставлены за обратнымъ скатомъ высоты и спе-

реди прикрывались окопомъ, соединеннымъ зигзагообразнымъ ходомъ сообщенія съ Китайской стѣной. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ ходъ примыкалъ къ Китайской стѣнѣ, находилась батарея на 2 легкія пушки.

Фортъ № III (карт. прил. № 2, листъ № 2) былъ законченъ вчернѣ, но гласисъ еще не былъ плакированъ, а вслѣдствіе этого передъ напольнымъ фасомъ образовалось мертвое пространство. Для уничтоженія его пришлось сдѣлать на гласисѣ передовой окопъ. Правый флангъ этого окопа примыкалъ къ гласису праваго фланка форта, а лѣвый флангъ опоясывалъ гласисъ лѣваго фланка форта и примыкалъ къ Китайской стѣнѣ (карт. прил. № 1). Капониры форта были вооружены 37-мм. пушками, снятыми съ судовъ. Внутри форта имѣлась большая долговременная батарея на 4—6-дм. пушки въ 120 пуд. На ея лѣвомъ флангѣ была установлена броневая башня для наблюдателей. Гарнизонъ форта—1 рота, вооруженіе—4—6-дм. 120 пуд. пушки, 3 легкихъ, 8—37-мм. и 2 пулемета.

Отъ лѣваго угла форта Китайская стѣна шла къ *временному укрѣпленію № 3* (карт. прил. № 2, л. № 5), пересѣкая глубокое ущелье, которое обстрѣливалось изъ двухъ батарейныхъ пушекъ *Заовражной* или *Мостовой* батареи. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Китайская стѣна примыкала къ горжевому рву укрѣпленія, за ней было поставлено 2—37-мм. пушки.

На временномъ укрѣпленіи № 3 гарнизонъ состоялъ изъ 1 роты, а вооруженіе 2—6-дм. пушки Кане, 5 легкихъ пушекъ и 2 пулемета. Сравненіе проекта укрѣпленія и его состоянія къ 17 іюля, изображенныхъ на листѣ № 5 карт. приложенія № 2, указываетъ на то, что укрѣпленіе было почти закончено.

Отъ этого укрѣпленія Китайская стѣна, огибая Курганную батарею, спускалась къ линіи желѣзной дороги. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она отходила отъ укрѣпленія № 3, за ней было поставлено 2 легкихъ пушки для обстрѣливанія глубокаго оврага, а нѣсколько лѣвѣе—4—37-мм. На хорошо маскированной *Курганной* батареѣ было поставлено: 4—42-лин., 4—75-мм. и 4—6-дм. мортиры. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Китайская стѣна примыкала къ линіи желѣзной дороги, былъ устроенъ на одной высотѣ *Казачій люнетъ,* а на другой—батарея на 2 маленькія пушки Барановскаго.

Въ тылу всего этого фронта находились слѣдующія батареи: На горѣ Большой 4 легкихъ пушки и здѣсь же наблюдательный пунктъ для крѣпостного начальства. На горѣ Перепелкѣ 2—6-дм. пушки Кане и 1—120-мм. Она называлась *Центральной,* а чаще просто *Перепелкой.* На *Пороховомъ редутѣ* центральной ограды 2—42-лин. пушки, а

на другихъ редутахъ центральной ограды находились 3—87-мм., 2—57-мм. со щитами и 4 легкихъ.

На вершинѣ Скалистаго кряжа, вправо отъ форта № III, былъ устроенъ бронированный наблюдательный пунктъ (карт. прил. № 2, л. № 11). Ближайшіе подступы къ фортамъ и траншеямъ преграждались проволочными сѣтями въ одинъ, а мѣстами въ 2 и 3 ряда. Ложбины въ промежуткахъ между укрѣпленіями были всѣ минированы. Отъ батареи литера А влѣво, впереди и вдоль всего фронта и дальше черезъ Казачій плацъ до укрѣпленія № 4 была протянута электрическая изгородь.

Она состояла изъ 5 рядовъ обыкновенной телеграфной проволоки, натянутой на столбикахъ съ изоляторами на разной высотѣ отъ земли. Сѣть эта заряжалась электрическимъ токомъ весьма высокаго напряженія (3.000 вольтъ). Вся она была разбита на 4 участка: первый—отъ укрѣпленія № 4 до Казачьяго плаца, второй—до укрѣпленія № 3, третій—до форта № II и послѣдній — до батареи литера А. Электрическій токъ съ центральной станціи (у завода Нокса, что сзади Кладбищенскаго редута) поступалъ на электрическую станцію каждаго участка, а оттуда, въ минуту надобности,—въ сѣть.

Для сообщенія между батареями, фортами и укрѣпленіями этого фронта между собой и съ городомъ служила Военная дорога. Она выходила изъ города черезъ южныя ворота центральной ограды, огибала береговую батарею № 19, шла у подножія и впереди Драконоваго хребта, огибала гору Опасную съ тыла и подходила къ фронту возлѣ укрѣпленія № 2. Здѣсь она развѣтвлялась, и правая вѣтвь шла вдоль укрѣпленія Восточнаго фронта, а лѣвая — въ тылу Сѣверо-восточнаго до Курганной батареи, откуда поворачивала къ югу и мимо арсенала возвращалась въ городъ черезъ сѣверо-восточныя ворота. Другимъ сообщеніемъ служила дорога, выходящая изъ среднихъ воротъ ограды и въ Новомъ Китайскомъ городѣ развѣтвлявшаяся на двѣ части: одна огибала Новый Китайскій городъ слѣва и по совершенно укрытой долинѣ шла къ форту № III, а другая, обогнувъ этотъ городъ справа, шла по ущелью мимо Большой и Отрожной горъ къ укрѣпленію № 2 и къ Залитерной батареѣ.

Прожекторы были установлены на батареѣ № 22, на фортахъ № I, № II, № III, на Китайской стѣнѣ въ промежуткѣ между фортомъ № III и капониромъ № 3 и на Курганной батареѣ. Электрическую энергію они получали отъ динамо-машинъ, установленныхъ частью въ простыхъ, частью въ блиндированныхъ помѣщеніяхъ. Большинство прожекторовъ были установлены неподвижно, и лишь

прожекторъ, установленный въ передовомъ окопѣ форта № III, могъ передвигаться на тележкѣ по рельсамъ.

Центральная ограда, о которой упоминалось уже выше, состояла изъ кремальерныхъ и полигональныхъ фронтовъ, соединявшихъ 4 опорныхъ пункта — редута (карт. прил. № 2, листъ № 4). Имѣя глубокій (14 ф.) и достаточно широкій (21 ф.) ровъ и высокій (16 ф.) брустверъ, она въ то же время имѣла весьма существенные недостатки: такъ, вслѣдствіе неудачнаго расположенія въ планѣ, почти всѣ участки стѣны въ случаѣ паденія линіи фортовъ подвергались не только продольному, но и тыльному обстрѣливанію; вдоль линіи огня не было прочныхъ безопасныхъ помѣщеній — блиндажей, ни траверсовъ, и, наконецъ, превышеніе линіи огня надъ стрѣлковымъ банкетомъ на многихъ участкахъ не превосходило 3 — 3½ ф., что, не давая надежнаго закрытія при стрѣльбѣ стоя, не позволяло въ то же время производить стрѣльбу съ колѣна.

Перевязочные пункты были устроены: въ тылу форта № I, вблизи батареи литера А, въ лощинѣ сзади форта № III, и около тюрьмы по дорогѣ, ведущей отъ этого форта къ Новому Китайскому городу.

За Центральной оградой въ Старомъ городѣ находились госпитали Краснаго Креста и Сводный, склады провіантскихъ запасовъ и штабъ крѣпости.

Служба связи была организована съ помощью телефоновъ, семафорной сигнализаціи и ординарцевъ, при чемъ послѣдними служили сотня казаковъ и команда велосипедистовъ. Штабъ крѣпости соединялся траверсомъ со штабами начальниковъ фронтовъ, а послѣдніе соединялись съ фортами, укрѣпленіями, штабами полковъ и батареями. Батареи соединялись между собою и съ нѣкоторыми наблюдательными пунктами. Къ сожалѣнію, эта послѣдняя линія была мало развита. Большая часть телефоновъ была воздушной проводки.

По свойствамъ мѣстности вся описанная часть крѣпости была совершенно самостоятельна и называлась *Восточнымъ фронтомъ*.

Отъ арсенала снова начинались траншеи, пересѣкавшія *Казачій плацъ* и примыкавшія съ другой стороны его къ *Кладбищенскому редуту*. Впереди этой линіи траншей были устроены искусственныя препятствія: въ видѣ водяного рва (частью), шахматныхъ кольевъ, самовзрывающихся фугасовъ и проволочной сѣти. Кладбищенская высота, на которой были расположены *Кладбищенская иипань* (на 6—75-мм. пушекъ), *Кладбищенскій редутъ* и батарея 42-лин. пушекъ, вся была обнесена рядомъ окоповъ. Влѣво отъ нея, на горѣ *Зуб-*

чатой, находилась долговременная батарея *литера В* на 4—6-дм. пушки, а ниже — батарея на 4—6-дм. мортиры и нѣсколько еще лѣвѣе—батарея *литера Г* (временная на 4—6-дм. пушки въ 190 пуд.) (карт. прил. № 2, л. № 8). Обѣ эти горы были окружены однимъ, а мѣстами двумя ярусами траншей. Впереди этихъ горъ, на вершинѣ высокой и очень крутой горы, находился *фортъ № IV* (карт. прил. № 2, л. № 3). Это былъ единственный вполнѣ законченный фортъ. Онъ имѣлъ въ планѣ бастіонное начертаніе. Оборона рвовъ—открытая. Его гарнизонъ — 1 рота, вооруженіе—4 легкихъ, 2—75-мм. пушки и 2 пулемета. Влѣво отъ форта была расположена батарея на 4—6-дм. мортиры и 2 легкія пушки.

Впереди всего этого фронта, называвшагося *Сѣвернымъ*, находилась укрѣпленная передовая позиція, запиравшая долину р. Лунхэ и состоявшая изъ редутовъ: *Скалистаго, Водопроводнаго* и *Кумирненскаго,* соединенныхъ общею траншеей (карт. прил. № 1 и № 2, листъ № 7). Въ этой траншеѣ, въ промежуткахъ между укрѣпленіями Водопроводнымъ и Кумирненскимъ, были приготовлены 2 запасныя батареи для полевыхъ пушекъ. Редуты Водопроводный и Кумирненскій представляли постройки полевого типа, усиленныя блиндажами для гарнизона и противошрапнельными козырьками съ бойницами по линіи огня. Они имѣли глубокіе (6—7 ф.), но необстрѣливаемые наружные рвы. Скалистый редутъ былъ значительно слабѣе: это былъ просто сомкнутый окопъ, построенный на небольшой вершинкѣ горы сзади д. Палиджуанъ. Наружнаго рва онъ не имѣлъ. Кумирненскій редутъ былъ вчернѣ построенъ еще въ мирное время. При мобилизаціи сзади него были построены 2 люнета. Для поддержки Кумирненскаго редута былъ занятъ и укрѣпленъ Панлуншанскій хребетъ; на немъ построили 2 люнета и 2 батареи для полевыхъ орудій. Водопроводный редутъ былъ окруженъ впереди и съ боковъ траншеей для уничтоженія ближайшихъ мертвыхъ пространствъ.

Отъ батареи литера Г шла Китайская стѣна, примыкавшая къ *временному укрѣпленію № 4* (карт. прил. № 2, л. № 5). Это укрѣпленіе было также вполнѣ закончено. Гарнизонъ его составляла 1 рота; вооруженіе 4—6-дм. въ 120 пуд. пушки, 8 легкихъ пушекъ и 2 пулемета. Промежутокъ между временнымъ укрѣпленіемъ № 4 и фортомъ № V былъ заполненъ двумя, а мѣстами даже тремя рядами траншей и полевыхъ укрѣпленій.

Фортъ № V (карт. прил. № 2, л. № 3): гарнизонъ—1 рота, вооруженіе 2—6-дм. пушки Кане, 2—75-мм., 5 легкихъ, 2 пушки Барановскаго и 2 пулемета. Фортъ этотъ былъ совершенно не законченъ. Вѣрнѣе, онъ былъ только начатъ, при чемъ были отрыты

вполнѣ рвы напольный и фланковые, а горжевой меньше, чѣмъ на половину. Земля и камни были при отрывкѣ рвовъ выброшены во дворикъ и образовали безформенныя кучи. Въ исходящихъ углахъ форта были отрыты котлованы для устройства потернъ къ капонирамъ. Въ періодъ мобилизаціи кучамъ камней былъ приданъ видъ брустверовъ, а котлованами воспользовались для устройства въ нихъ блиндажей для гарнизона. Для этого въ нихъ поставили стойки съ насадками, прикрыли бревнами и засыпали со стороны выстрѣловъ и сверху камнями. Кромѣ этихъ блиндажей, былъ устроенъ еще одинъ въ горжевомъ рвѣ и нѣсколько во дворикѣ форта. Здѣсь же устроили блиндированные пороховые погреба, блиндажъ для офицеровъ и прочее. Для фланкированія рвовъ фланковъ устроили за контръ-эскарпомъ горжи стрѣлковые окопы. На валгангахъ брустверовъ установили пушки, а стрѣлковую позицію устроили на гласисахъ. Къ концу мая военному инженеру кап. Радіонову удалось привести фортъ въ оборонительное состояніе.

Отъ форта № V начинался *Западный* фронтъ крѣпости.

На возвышенности сзади форта № V находилась временная батарея *Голубиная* на 4—75-мм. пушки; рядомъ—батарея на 2 легкихъ пушки, а нѣсколько лѣвѣе—батарея на 4 легкихъ пушки. Далѣе находилась долговременная батарея *литера Д* на 4—6-дм. въ 190 пуд. и 2 легкія пушки. Она была закончена наполовину: лѣвая ея сторона уже имѣла бетонные траверсы, а на правой были устроены уже въ періодъ мобилизаціи 3 земляныхъ траверса съ блиндажами. *Временное укрѣпленіе № 5* имѣло 4—42-лин. пушки, 4 легкія, 4 Барановскаго и 2 пулемета и было почти закончено, что видно изъ сравненія его проекта и дѣйствительнаго состоянія (карт. прил. № 2, л. № 6). Промежутокъ между временнымъ укрѣпленіемъ № 5 и мѣстомъ, гдѣ по проекту долженъ былъ быть фортъ № VI, былъ заполненъ цѣлымъ рядомъ траншей, люнетовъ и полевыхъ батарей, впереди которыхъ, кромѣ проволочныхъ сѣтей, были примѣнены, какъ искусственныя препятствія, волчьи ямы.

Фортъ № VI не существовалъ; онъ не былъ даже начатъ, и лишь въ горжѣ была сдѣлана небольшая выемка (карт. прил. № 2, листъ № 4). Въ окопахъ на мѣстѣ форта № VI было поставлено 4—42-лин. и 4 легкія пушки. Гарнизонъ—1 рота. Наконецъ, отъ форта № VI траншеи шли черезъ Соляную горку, гдѣ былъ построенъ редутъ. Здѣсь онѣ примыкали къ береговой батареѣ — такъ называемому редуту *Бѣлый волкъ*, которымъ и заканчивался лѣвый флангъ Сухопутнаго фронта.

Передъ промежуткомъ между фортами № IV и № V была за-

нята группа высотъ, изъ которыхъ были укрѣплены *Дивизіонная, Длинная и Угловая* (карт. прил. № 1).

Доминирующая надъ всѣмъ этимъ фронтомъ, гора *Высокая* была укрѣплена очень слабо: на ея вершинѣ была поставлена батарея на 2—6-дм. пушки, окруженная нѣсколько ниже сплошною траншеей и проволочной сѣтью. На трехъ вершинахъ массива Лаотѣшань было построено 3 батареи для 6-дм. пушекъ. На берегу Голубиной бухты находились небольшіе участки стрѣлковыхъ окоповъ.

Всѣ перечисленныя долговременныя укрѣпленія этого фронта находились въ непосредственной близости къ Новому городу, расположившись почти на его окраинахъ. Сообщеніе между фортами производилось по дорогѣ, проходящей черезъ Новый городъ, съ отвѣтвленіями къ батареѣ литера Д, къ укрѣпленію № 4 и форту № IV, на временное укрѣпленіе № 5 и на фортъ № V.

Прожекторы были установлены: на Кладбищенской шпани, на форту № IV, на батареѣ литера В, на укрѣпленіи № 4, на форту № V, на укрѣпленіи № 5 и на Лаотѣшанѣ.

Такимъ образомъ, Сухопутный фронтъ Портъ-Артура къ 17 іюля 1904 года состоялъ изъ линіи долговременныхъ фортовъ (№№ I, II, III, IV, V), укрѣпленій (№№ 3, 4 и 5) и батарей (лит. А, Б, В и Д). Промежутки между этими фортами, укрѣпленіями и батареями были заполнены почти сплошь стрѣлковыми окопами, въ которыхъ устраивались блиндажи разныхъ типовъ, бойницы съ козырьками отъ шрапнели и траверсы (карт. прил. № 2, листъ № 11). Вся эта линія была окружена кольцомъ искусственныхъ препятствій, главнымъ образомъ въ видѣ проволочныхъ сѣтей и фугасовъ. Въ тылу-же линіи долговременныхъ укрѣпленій располагались промежуточныя батареи крѣпостной артиллеріи, почти вездѣ открыто на вершинахъ горъ (карт. прил. № 2, листы №№ 10 и 11). Наконецъ, впереди линіи фортовъ были заняты передовыя позиціи: Сяогушань и Дагушань—передъ крайнимъ правымъ флангомъ, позиція Водопровода съ группой Кумирненскихъ укрѣпленій и Панлуншанемъ—въ центрѣ и группа горъ Высокой и Угловой—на западѣ. Находившійся передъ лѣвымъ флангомъ хребетъ Лаотѣшань еще укрѣпленъ не былъ [1]. Здѣсь были лишь береговыя батареи съ круговымъ обстрѣломъ.

Вооруженіе кр. Портъ-Артура. (прим. № 1)

Общее вооруженіе крѣпости состояло изъ орудій Квантунской крѣпостной артиллеріи; китайскихъ, доставшихся въ добычу во время похода 1900—1901 г.г.; морскихъ, снятыхъ съ судовъ флота, и орудій полевой артиллеріи *).

*) Въ приложеніи № 1 показано распредѣленіе орудій по калибрамъ и по родамъ и количество снарядовъ къ нимъ. Въ приложеніи же № 19 къ тому VIII часть I показано распредѣленіе орудій по батареямъ въ разные періоды осады.

Къ 17 іюля на батареяхъ сухопутнаго и берегового фронтовъ крѣпости было выставлено слѣдующее количество орудій:

1) Квантунской крѣпостной артиллеріи. . . . . 350 ор. и 57 пул.
2) Китайскихъ . . . . 43 „
3) Морскихъ . . . . 186 „ и 5 пул.
4) Полевой артиллеріи . . . . 67 „

Слѣдовательно, всего къ 17 іюля на веркахъ крѣпости было выставлено 646 орудій и 62 пулемета. Изъ нихъ:

1) на приморскомъ фронтѣ . . . . 123 ор. и 5 пул.
2) на сухопутномъ фронтѣ . . . . 514 „ „ 47 „
3) въ резервѣ . . . . 9 „ „ 10 „

Гарнизонъ.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 9 стрѣлковыхъ полковъ по 3 баталіона въ каждомъ, 3 запасныхъ баталіоновъ, двухъ ротъ пограничной стражи, сборной команды 3-й В.-С. стр. див., моряковъ Квантунскаго экипажа, 3 баталіоновъ крѣпостной артиллеріи, роты саперъ, роты Уссурійскаго желѣзнодорожнаго баталіона, роты минеръ и 1 сотни казаковъ. Всего къ моменту обложенія было 41.780 человѣкъ (прил. № 1).

Въ крѣпости же находилась Тихоокеанская эскадра подъ флагомъ к.-адм. Витгефта, въ составѣ 6 броненосцевъ, 5 крейсеровъ, 4 канонерскихъ лодокъ, 2 минныхъ крейсеровъ, 19 миноносцевъ (прил. № 2). Канонерскія лодки и миноносцы составляли отрядъ минныхъ судовъ, предназначенный для обороны береговъ.

Комендантомъ крѣпости съ 4 марта состоялъ генеральнаго штаба г.-л. Смирновъ, начальникомъ штаба крѣпости — генеральнаго штаба подполк. Хвостовъ. Весь сухопутный фронтъ крѣпости былъ подчиненъ начальнику Сухопутной обороны, командующему 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Кондратенко. Командиромъ крѣпостной артиллеріи состоялъ г.-м. Бѣлый; должность начальника инженеровъ крѣпости исполнялъ военный инженеръ полк. Григоренко.

Оборона рейда и входа въ гавань была возложена на к.-адм. Лощинскаго. Для этой цѣли въ его распоряженіи находился отрядъ судовъ, состоявшій изъ 3 канонерскихъ лодокъ, 3 миноносцевъ, 2 минныхъ катеровъ, 2 паровыхъ катеровъ и 1 портового барказа.

Способъ дѣйствій судовъ этого отряда былъ указанъ к.-адм. Лощинскимъ въ особой изданной имъ инструкціи (прил. № 3).

Распредѣленіе гарнизона.
(Прил. № 4).

17 іюля, въ день обложенія крѣпости, комендантъ ея г.-л. Смирновъ отдалъ диспозицію гарнизону, согласно которой оборона всей крѣпости дѣлилась на *два фронта*: Приморскій и Сухопутный.

Приморскій фронтъ дѣлился на *два участка* обороны: Западный и Восточный. Первый заключалъ въ себѣ весь Тигровый полуостровъ и былъ ввѣренъ подполк. крѣпостной артиллеріи Стольникову. Второй составлялъ участокъ отъ Золотой Горы до батареи № 22 включительно. Его начальникомъ былъ назначенъ подполк. крѣпостной артиллеріи Веприцкій.

Весь Сухопутный фронтъ дѣлился на *два отдѣла:* 1-й и 2-й. Первый, ввѣренный командиру 1-й бригады 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Горбатовскому, начинался отъ Крестовой горы и тянулся до форта № V, включая и передовые пункты на Сяогушанѣ, Дагушанѣ, у Водопровода, у Кумирни и на Панлуншанѣ. Второй, ввѣренный командиру 2-й бригады 7-й дивизіи г.-м. Церпицкому, начинался отъ форта № V и заканчивался редутомъ Бѣлый Волкъ. Къ нему относились и всѣ передовыя позиціи на Дивизіонной, Высокой и Угловой горахъ и на Лаотѣшанѣ.

Наконецъ, общій резервъ, подъ начальствомъ командующаго 4-й В.-С. стр. див. г.-м. Фока, состоялъ изъ 13-го и 14-го полковъ и 4-го запаснаго баталіона и долженъ былъ расположиться частью въ Старомъ (14-й полкъ), частью въ Новомъ городѣ (13-й полкъ и 4-й запасный батал.).

Такимъ образомъ, гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 34$^1/_2$ бат., 67 полевыхъ орудій и 1 сотни, общею численностью около 30 т. штыковъ.

Изъ этого состава на передовыя позиціи: Дагушань, Сяогушань, Угловыя горы, Длинную, Дивизіонную, Панлуншань и на Лаотѣшань были назначены 9 бат., 23 пол. ор., то-есть около 8 т. человѣкъ или немного болѣе $^1/_4$ всего гарнизона. Для обороны верковъ крѣпости: 18$^1/_4$ бат., 20 ор., т. е. около 16 т. человѣкъ—почти половина всего гарнизона, а въ общій резервъ остальные 7$^1/_4$ бат., 24 ор., 1 сотня, т. е. около 6 т. человѣкъ.

Если принять во вниманіе, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, а также въ зависимости отъ тактическихъ свойствъ впереди лежащей мѣстности и сравнительной важности различныхъ участковъ обороны, наиболѣе вѣроятнымъ направленіемъ для атаки являлись Сѣверный и Восточный фронты, то изъ вышеуказаннаго распредѣленія войскъ оказывается, что на этихъ фронтахъ мы располагали войсками 1-го отдѣла—16$^1/_4$ бат., 25 ор. и отрядомъ, оборонявшимъ Угловыя горы и Панлуншань—5 бат., 18 ор., т. е. всего 21$^1/_4$ бат., 43 ор., или $^2/_3$ всего гарнизона, а добавивъ къ нимъ и общій резервъ, части котораго были расположены за этими фронтами, окажется, что $^3/_4$ войскъ гарнизона были сосредоточены на фронтѣ обороны, наиболѣе вѣроятномъ для атаки [(2)].

Вступленіе частей 4-й В.-С. стр. дивизіи въ крѣпость.

Еще наканунѣ, 16 іюля, проектъ этой диспозиціи въ количествѣ 10 экземпляровъ былъ посланъ въ штабъ 4-й дивизіи для разсылки въ ея части. Однако, вслѣдствіе распоряженія командующаго 4-й дивизіей онъ въ части разосланъ не былъ (прил. № 5).

Къ полудню 17 іюля отступавшія съ Волчьихъ горъ части войскъ 4-й дивизіи приблизились къ линіи фортовъ и подъ прикрытіемъ огня крѣпостныхъ батарей стали втягиваться въ крѣпость. Въ 12 час. 20 мин. штабъ 4-й дивизіи переѣхалъ въ городъ и отсюда были сдѣланы распоряженія о расположеніи войскъ дивизіи по мѣстамъ, указаннымъ въ диспозиціи.

Въ 3 часа 20 мин. 15-й полкъ занялъ траншеи у Водопроводнаго редута и на Панлуншанѣ.

14-й полкъ и 4-й запасный баталіонъ отходили въ направленіи къ правому флангу крѣпости, при чемъ запасный баталіонъ занялъ гору Дагушань, усиливъ ея гарнизонъ. Въ 4 часа 45 мин. дня командующій 4-й 'дивизіей приказалъ 14-му полку идти въ Старый городъ [(3)].

13-й полкъ прошелъ въ Новый городъ, а 16-й занялъ казармы 9-го полка въ Старомъ городѣ, выдѣливъ отъ себя 4 роты къ Арсеналу и 4 роты на Казачій плацъ.

Къ 1½ час. дня огонь непріятеля прекратился, а вскорѣ замолчали и батареи нашей полевой артиллеріи, занимавшія до сихъ поръ позицію впереди д. Шуйшуинъ, подъ прикрытіемъ ротъ 15-го В.-С. стр. полка. Въ 2 часа смолкли и броненосцы „Ретвизанъ“ и „Севастополь“, съ утра обстрѣливавшіе изъ своихъ 12-дм. орудій колонны непріятеля, показывавшіяся вдали.

Во время вступленія войскъ въ крѣпость начальникъ укрѣпленнаго раіона г.-л. Стессель находился на Кумирненскомъ редутѣ и отсюда еще въ 1 часъ 45 мин. дня послалъ г.-л. Смирнову распоряженіе: „Необходимо сдѣлать нарядъ для ночного охраненія, указавъ засвѣтло „мѣста и гдѣ находятся наши передовыя части. Непріятель остановилъ „наступленіе. Я приказалъ вершины Волчьихъ горъ занять конными „охотниками“ [(4)].

Но въ 3 часа дня на вершинахъ Волчьихъ горъ уже появились отдѣльныя группы непріятеля. Это были первые японцы, показавшіеся на виду крѣпости, и наши конныя охотничьи команды не могли уже занять Волчьихъ горъ; поэтому распоряженіе это было г.-л. Стесселемъ отмѣнено.

Осадная армія.

Силы японской осадной арміи, обложившей 17 іюля 1904 г. Портъ-Артуръ, составляли: 3 пѣхотныя дивизіи (1-я, 9-я и 11-я), 2 резервныя бригады (1-я и 4-я) и 2-я

полевая артиллерійская бригада. Къ каждой дивизіи были приданы: 1 полкъ кавалеріи, 1 саперный баталіонъ, 1 артиллерійскій полкъ, 1 телеграфное отдѣленіе, 1 мостовой паркъ, 1 санитарное отдѣленіе, 1 муниціонный баталіонъ, 4 продовольственныя колонны, обозы и полевой лазаретъ. Кромѣ того, къ осадной арміи были приданы: 2 отряда морской артиллеріи, 1 резервный саперный баталіонъ и 1 воздухоплавательное отдѣленіе (прил. № 6).

Осадной арміей командовалъ г.-л. бар. Китенъ Ноги. Начальникомъ штаба арміи состоялъ г.-м. Идичи.

Дивизіями начальствовали:

1-й—г.-л. Матсумура.
9-й—г.-л. бар. Ошима-Хизанао.
11-й—г.-л. Цушійя.

Осадная артиллерія.

Къ арміи была придана осадная артиллерія въ количествѣ 198 орудій, въ число которыхъ входили [5]:

пушки морскія 4,7-дм.	6
„ бронзовыя 4,7-дм.	30
„ Круппа 4,2-дм.	4
„ морскія 12-фунт.	18
гаубицы 6-дм.	16
„ 4,7-дм.	28
Мортиры 6-дм.	72
„ 3,5-дм.	24

Обложеніе крѣпости.
(Карт. прил. № 3).

Оттѣснивъ наши войска въ крѣпость, японская армія расположилась по линіи: высоты къ сѣверу отъ Наньпангоу — южные склоны Волчьихъ горъ — высоты къ сѣверу отъ Дагушаня — бухта Тахэ.

Разстояніе линіи обложенія отъ главной оборонительной линіи измѣнялось отъ 4 вер. (на востокѣ) до 6 вер. (на западѣ).

Къ вечеру обложеніе крѣпости было закончено и части осадной арміи размѣстились по указанной линіи въ слѣдующемъ порядкѣ:

На правомъ флангѣ—1-я дивизія (1-я и 2-я бригады), въ центрѣ—9-я дивизія (6-я и 18-я бригады) и на лѣвомъ флангѣ—11-я дивизія (10-я и 22-я бригады).

Главный резервъ составляли 1-я и 4-я резервныя бригады и 2-я артиллерійская бригада. Онѣ расположились за Волчьими горами.

Приданная къ арміи осадная артиллерія стала прибывать къ линіи обложенія со слѣдующаго дня постепенно.

Планъ и фронтъ атаки. Вслѣдствіе требованій маршала Ойямы, нуждавшагося въ скорѣйшемъ взятіи крѣпости для усиленія своихъ главныхъ силъ арміей генерала Ноги, японцы рѣшили овладѣть крѣпостью при помощи ускоренной атаки. Фронтомъ которой былъ избранъ участокъ линіи обороны отъ форта № III до батареи литера Б, впослѣдствіи извѣстный подъ именемъ *Сѣверо-Восточнаго фронта крѣпости.*

Причины, побудившія генерала Ноги выбрать для атаки именно этотъ участокъ, заключались въ томъ, что онъ былъ выдвинутъ нѣсколько впередъ; это позволяло охватить его кольцомъ осадныхъ батарей, а слѣдовательно давало возможность поражать его укрѣпленія не только фронтальнымъ, но и косоприцѣльнымъ огнемъ; затѣмъ передъ нимъ находились хорошія позиціи для осадныхъ батарей, а желѣзная дорога по отношенію къ этимъ позиціямъ была расположена очень удобно; наконецъ, передъ укрѣпленіями этого фронта находилось много мертвыхъ пространствъ въ видѣ рытвинъ, промоинъ и водостоковъ, что облегчало подступы къ нимъ.

Атака на крайній правый флангъ крѣпости признавалась неудобной, такъ какъ врѣзавшійся въ материкъ заливъ Тахэ стѣснялъ развертываніе нужныхъ для атаки силъ, и, кромѣ того, лѣвый флангъ атакующихъ подвергся бы при этомъ огню нашихъ судовъ съ моря. Атака же на центръ или на Западный фронтъ затруднялась сильными передовыми позиціями [6].

Однако, атака Сѣверо-Восточнаго фронта крѣпости была невозможна, пока въ рукахъ обороняющагося находилась гора Дагушань.

Вслѣдствіе этого, всѣ дѣйствія японцевъ до начала ускоренной атаки, то-есть въ теченіе іюля мѣсяца, и первыхъ дней августа, свелись къ укрѣпленію линіи обложенія, постройкѣ осадныхъ батарей и къ овладѣнію нашими передовыми позиціями на Дагушанѣ и Сяогушанѣ.

Съ нашей же стороны всѣ дѣйствія въ этотъ періодъ обороны обращены были къ поспѣшному укрѣпленію горъ Дагушаня и Сяогушаня, къ упорядоченію распредѣленія войскъ и ихъ управленія, а также къ организаціи службы наблюденія и развѣдки.

Такимъ образомъ, обѣ стороны могутъ справедливо признать этотъ первый періодъ осады подготовительнымъ.

Первый совѣтъ обороны. *(Прил. № 7).* Наканунѣ обложенія крѣпости, 16 іюля, въ 7 час. вечера, по приказанію начальника укрѣпленнаго раіона г.-л. Стесселя, у коменданта крѣпости, былъ собранъ совѣтъ обороны, на которомъ присутствовали: комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, командующій

7-й В.-С. стр. див. г.-м. Кондратенко, командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлый, командиръ 1-й бриг. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Горбатовскій, командиръ 2-й бриг. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Церпицкій, и. д. начальника штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ, и. д. начальника инженеровъ крѣпости полк. Григоренко и и. д. начальника штаба крѣпости подполк. Хвостовъ.

Въ началѣ засѣданія г.-л. Смирновъ, ознакомивъ присутствующихъ съ законоположеніемъ о крѣпостяхъ, прочелъ приказъ начальника укрѣпленнаго раіона г.-л. Стесселя № 285, который заключался въ слѣдующемъ:

„Въ виду появленія противника въ раіонѣ крѣпости и вступленія въ составъ обороняющаго ее отряда 4-й В.-С. стр. див. „съ ея артиллеріей, главное руководство обороной крѣпости оставляю „за собой, при чемъ для объединенія власти въ совѣтъ обороны, учреждаемый подъ предсѣдательствомъ коменданта крѣпости, согласно „статьѣ 56-й «Положенія объ управленіи крѣпостями» (приказъ по „в. в. 1902 года № 358), долженъ входить и. д. начальника „штаба ввѣреннаго мнѣ раіона, которому всѣ журнальныя постановленія совѣта докладывать мнѣ на утвержденіе“ (7).

Остальная часть засѣданія была посвящена разсмотрѣнію двухъ принципіальныхъ вопросовъ: о способахъ стрѣльбы крѣпостной артиллеріи и объ освѣщеніи мѣстности прожекторами.

Журналъ этого засѣданія былъ утвержденъ г.-л. Стесселемъ 21 іюля.

Первыя распоряженія г.-м. Кондратенко.

Быстрый натискъ японцевъ на наши позиціи на Волчьихъ горахъ наводилъ на мысль, что японцы пойдутъ дальше не останавливаясь и въ ночь на 18 число атакуютъ крѣпость. Вслѣдствіе этого генералъ Кондратенко приказалъ всѣмъ фортамъ, укрѣпленіямъ и батареямъ приготовиться къ отбитію ночной атаки. Гарнизонъ Дагушаня, занятаго наканунѣ 2 ротами пограничной стражи, былъ увеличенъ 3-й ротой 7-го запаснаго баталіона, 1-й ротой 3-го запаснаго баталіона, 4 ротами 4-го запаснаго баталіона, 4 ротами 28-го полка и 2 пулеметами, а общее командованіе гарнизонами Дагушаня и Сяогушаня было ввѣрено командиру 28-го полка полк. Мурману. Затѣмъ сдѣлано было распоряженіе расположить на этихъ горахъ орудія 3-й батареи 7-го дивизіона и построить въ тылу Дагушаня перевязочный пунктъ (8).

Въ этотъ же день была проведена кабельная телефонная линія отъ горы Дагушань до горы Сяогушань, а гора Дагушань непосредственно соединена со штабомъ 7-й дивизіи.

Сторожевое охраненіе.

Съ наступленіемъ темноты конно-охотничьи команды полковъ 4-й див. подъ командой ген. шт. подполк. Іолшина были выдвинуты впередъ и заняли линію охраненія въ 2—2 ½ верстахъ отъ верковъ крѣпости, примыкая правымъ флангомъ къ сѣвернымъ склонамъ Дагушаня, а лѣвымъ къ горѣ Сиротка.

Лѣвѣе, отъ Сиротки до берега бухты Луиза, линію охраненія держали конно-охотничьи команды 5-го (шт.-кап. Андріевскій) и 25-го полковъ (поруч. Миславскій) и пѣшая охотничья команда 28-го полка (поруч. Волченскій). Для поддержки этихъ командъ туда же была выслана сборная команда отъ ротъ 10-го и 11-го полковъ подъ начальствомъ поруч. 12-го полка Мюльберга. Южнѣе, у Малой Голубиной бухты, былъ выставленъ наблюдательный отрядъ кап. Неклюдова изъ 2 ротъ 28-го полка. Крайній правый флангъ, отъ сѣверныхъ склоновъ Дагушаня до берега бухты Тахэ, охранялся тремя ротами 16-го полка и двумя ротами 4-го запаснаго баталіона, подъ общей командой командира 4-го запаснаго баталіона подполк. Зубова.

Кромѣ того, для ближайшаго охраненія высылались на 600—700 шаговъ отъ фортовъ и укрѣпленій секреты и дозоры, а въ проходахъ проволочныхъ [сѣтей по главнымъ путямъ, ведущимъ въ крѣпость, расположились заставы.

Центральная ограда крѣпости, а также всѣ дороги изъ города на форты и укрѣпленія охранялись особыми караулами и постами.

На всѣхъ укрѣпленіяхъ изготовлялись къ бою. Однако, противъ ожиданія, ночь съ 17 на 18 іюля прошла спокойно.

Первыя работы на линіи обложенія.

(Карт. прил. № 3 и № 2, листъ № 12).

Японцы дѣятельно укрѣплялись на занятыхъ ими позиціяхъ передъ крѣпостью. Для прикрытія этихъ работъ ихъ сторожевое охраненіе спустилось къ подножью Волчьихъ горъ.

Въ теченіе ночи японскіе передовые посты продвинулись значительно впередъ и къ разсвѣту были замѣчены въ 2 верстахъ отъ д. Шуйшуинъ. Когда же окончательно разсвѣло, то устроенныя за ночь японскія укрѣпленія стали ясно видны на вершинахъ и скатахъ Волчьихъ горъ, вправо отъ высоты 96 и за ней на сѣдловинахъ.

Вслѣдствіе того, что почти вся долина между Волчьими горами и линіей фортовъ сплошь заросла гаоляномъ, японцы, пользуясь темнотой ночи и прикрытіемъ гаоляна, очень близко подходили къ нашимъ постамъ и стрѣляли по нимъ.

2-й день осады 18/VII.

Утромъ *18 іюля* объ этомъ было донесено въ штабъ укрѣпленнаго раіона, вслѣдствіе чего г.-м.

Кондратенко въ тотъ же день приказалъ командирамъ полковъ своей дивизіи сдѣлать немедленное распоряженіе объ уничтоженіи впереди укрѣпленій всей кукурузы, гаоляна, всѣхъ рѣшительно деревьевъ и кустарниковъ, а также всѣхъ переднихъ и заднихъ стѣнъ строеній и всѣхъ рѣшительно заборовъ; къ работѣ этой онъ приказалъ приступить немедленно и „производить ее 24 часа въ день“ (9).

Тотчасъ же начали, но уничтожить гаолянъ и другіе мѣшающіе обстрѣлу предметы удалось лишь въ ближайшихъ мѣстахъ, такъ какъ дальнѣйшая часть долины была уже въ рукахъ японцевъ.

Диспозиція г.-м. Кондратенко. *(Прил. №№ 8 и 9).*

Въ развитіе диспозиціи коменданта отъ 17 іюля, начальникомъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко всѣ ввѣренныя ему войска были распредѣлены такъ:

Первый отдѣлъ (г.-м. Горбатовскаго) дѣлился на 3 участка:

а) Дагушанскій отрядъ (командиръ 28-го полка полк. Мурманъ), въ составѣ 3 бат., 3 ох. ком. и 8 ор., долженъ былъ оборонять передовую крѣпостную позицію впереди Восточнаго фронта на высотахъ Дагушань и Сяогушань.

б) Восточный фронтъ (командующій 25-мъ полкомъ подполк. Некрашевичъ-Покладъ), въ составѣ $5^1/_2$ бат., долженъ оборонять всѣ форты и укрѣпленія отъ приморской батареи № 22 до временного укрѣпленія № 3 включительно.

и в) Сѣверный фронтъ (командиръ 26-го полка полк. Семеновъ), 7 бат. и 20 ор.,—отъ Курганной батареи до батареи лит. Д на крѣпостномъ фронтѣ и передовыя позиціи Водопроводнаго и на Панлуншанѣ.

Въ резервѣ всего 1-го отдѣла—1 баталіонъ 16-го полка въ казармахъ 9-го полка.

Второй отдѣлъ (г.-м. Церпицкій) раздѣлялся также на три участка:

а) Угловыя горы (командиръ 5-го полка полк. Третьяковъ)— 5 бат., 4 ох. ком. и 18 ор.

б) Лаотѣшань и Голубиная бухта (подполк. 28-го полка Киленинъ)—$1^1/_2$ бат., 3 пѣшія ох. ком. и 2 ор.

и в) Западный фронтъ (командующій 27-мъ полкомъ полк. Петруша), 4 бат., долженъ оборонять форты и укрѣпленія отъ батареи лит. Д до редута Бѣлый Волкъ включительно (10).

Во исполненіе этой диспозиціи, на Дагушань въ 1 часъ дня прибылъ 3-й баталіонъ 16-го полка подъ командой кап. Воеводскаго.

На другихъ участкахъ были произведены перемѣщенія нѣкоторыхъ частей съ одного фронта на другой, и къ вечеру всѣ войска были окончательно размѣщены.

Наши передовые наблюдательные пункты были расположены на горахъ Угловая и Дагушань. На послѣдней была поставлена наканунѣ полубатарея полевой артиллеріи. Она буквально не давала возможности показаться противнику, весь день обстрѣливая его передвигающіяся колонны, начатые окопы и даже одиночныхъ людей. Занимая сильно командующій пунктъ, она раскрывала передвиженіе непріятеля, опредѣляла мѣста его сосредоточенія и тотчасъ же обстрѣливала ихъ. Къ сожалѣнію, на другомъ такомъ же пунктѣ, горѣ Сироткѣ, артиллеріи не было.

Наблюденія. По донесеніямъ наблюдательныхъ пунктовъ на Сироткѣ и Дагушанѣ, въ теченіе *18 іюля* было замѣчено слѣдующее:

Часовъ около 8 утра на вершинѣ 57 видны были кавалерійскіе разъѣзды; часовъ въ 9 къ той же вершинѣ выѣхалъ эскадронъ конницы; въ 10 час. по хребту вершины 57 со стороны Волчьихъ горъ по одиночкѣ и небольшими группами переходило около баталіона пѣхоты японцевъ съ вьючными лошадьми; по хребту высоты 96 также были видны группы и одиночные люди.

На другихъ высотахъ и скатахъ Волчьихъ горъ были видны японскіе посты; при приближеніи къ нимъ на ихъ мѣстѣ появились цѣпи, но не открывали стрѣльбы [11]. Передъ вечеромъ на ближнихъ отрогахъ высоты 96 и на высотѣ 48 также появились посты. На высотѣ 38 до вечера никого не было, затѣмъ появилось около двухъ ротъ японцевъ.

По горамъ въ направленіи на бухту Луиза замѣчались небольшія передвиженія. Въ 5 верстахъ въ сѣверо-западномъ направленіи отъ горы Сиротка было замѣчено движеніе орудій, быстро скрывшихся въ томъ же направленіи за высотами; но куда онѣ направились, гдѣ ихъ ставятъ—нельзя было узнать, такъ какъ горы мѣшали наблюденію.

Посты японцевъ были замѣчены также и на другихъ вершинахъ и на обращенныхъ къ намъ склонахъ Волчьихъ горъ, а также у деревни безъ названія, что возлѣ вершины 96. Около баталіона японцевъ стояло около д. Шитиза между отдѣльнымъ домомъ и высотою 38.

На высотѣ 57 сѣвернѣе д. Наньпангоу видны были небольшіе окопы, и наши разъѣзды, высланные на развѣдку, были встрѣчены огнемъ изъ нихъ и изъ д. Паньгоу. Днемъ японскіе разъѣзды подходили къ д. Лидягоу. Движенія значительныхъ массъ непріятеля на горахъ замѣтно не было, но между бухтами Луиза и „10 кораблей“ прошло около трехъ ротъ противника къ сторонѣ Волчьихъ горъ, да подъ вечеръ изъ-за этихъ горъ вышелъ небольшой отрядъ кавалеріи, слѣдить за которымъ помѣшалъ туманъ.

Замѣчены были еще работы на вершинахъ, что западнѣе высоты 67, и на самой высотѣ 67.

Распоряженія г.-м. Кондратенко.

Неожиданное отступленіе нашихъ войскъ съ позиціи на Волчьихъ горахъ произвело въ крѣпости впечатлѣніе, что японцы будутъ продолжать дальнѣйшія энергичныя наступленія и прежде всего постараются отнять у насъ наши передовыя позиціи. И хотя ночь на 18 число прошла спокойно, все же атаки ждали ежеминутно.

Предполагая такой образъ дѣйствій со стороны японцевъ, начальникъ сухопутной обороны генералъ Кондратенко приказалъ завѣдывавшему работами на Водопроводной позиціи инженеръ-подполк. Крестинскому принять экстренныя мѣры для взрыва редутовъ Куминенскаго и Водопроводнаго въ случаѣ оставленія нами этихъ редутовъ (12), а завѣдующему работами на 1-мъ участкѣ праваго фланга инженеръ-подполк. Рашевскому—уширить площадки для орудій и усилить артиллерійскіе блиндажи на Дагушанѣ.

Въ то же время онъ приказалъ начальнику Сѣвернаго фронта, командиру 26-го полка полк. Семенову, обратить самое серьезное вниманіе на связь въ оборонительномъ отношеніи Панлуншаня съ системою Угловыхъ горъ, чтобы не было возможности прорвать это мѣсто.

„Здѣсь расположено много артиллеріи, почему на предотвращеніе „прорыва необходимо обратить все вниманіе“, писалъ генералъ Кондратенко полк. Семенову, а начальнику обороны системы Угловыхъ горъ, полк. Третьякову, онъ передалъ приказаніе коменданта крѣпости усилить его позицію проволочными сѣтями, обративъ особое вниманіе на Угловую гору, и устроить батарею для 6 полевыхъ орудій на Длинной горѣ (13).

На Лаотѣшань были посланы четыре—75-мм. морскихъ орудія для обороны маяка и прожектора въ случаѣ флангового движенія противника.

Наконецъ, изъ общаго резерва, расположеннаго въ Новомъ городѣ, были выдѣлены 6 ротъ (13-го полка) и приближены къ боевому участку 27-го полка.

Къ вечеру выяснилось, что непріятель, занявъ прочно Волчьи горы, старается окружить крѣпость, передвигая войска влѣво отъ насъ къ бухтѣ Луиза; однако, до этой бухты онъ не дошелъ: мѣшала Угловая гора и ея предгорья. Линія расположенія непріятельскихъ войскъ также вполнѣ обозначилась. Она начиналась къ востоку отъ д. Коудзягоу, шла на д. Паждуцзы—д. Ліерръ—Волчьи горы—д. Шитиза и д. Чандатунь.

3-й день осады 19/VII. Всю ночь съ *18 на 19 іюля* на всѣхъ нашихъ фортахъ, батареяхъ и укрѣпленіяхъ кипѣла энергичная работа по окончанію различныхъ недодѣлокъ.

Непріятель продолжалъ работы по укрѣпленію линіи обложенія.

Съ утра 19 іюля нѣкоторыя батареи Сѣверо-Восточнаго фронта открыли огонь по замѣченнымъ работамъ непріятеля и по его войскамъ. Такъ, батареи Волчья (мортирная), Залитерная и Малая Орлиная стрѣляли по непріятелю, сосредоточенному у д. д. Ванцзядензы и Цинцзядензы. Полевыя батареи на Сяогушанѣ и Дагушанѣ стрѣляли по непріятелю, показавшемуся на высотахъ впереди. Фортъ № I и батарея литера А—по непріятельскимъ работамъ къ сѣверо-востоку отъ д. Паждуцзы, гдѣ, повидимому, строилась осадная батарея.

Стрѣльба производилась по „квадратамъ", на которые была разбита карта мѣстности передъ крѣпостнымъ фронтомъ. Каждый квадратъ имѣлъ въ сторонѣ 1 версту, обозначался № и дѣлился на 25 маленькихъ квадратовъ, обозначавшихся буквами (карт. прил. № 45).

Въ стрѣльбѣ по непріятельскимъ работамъ принимали участіе и броненосцы. Однако, стрѣльба съ броненосца „Ретвизанъ" была не особенно удачна: недолеты получались въ $1^1/_2$—2 версты. Стрѣльба батарей сухопутнаго фронта также не отличалась точностью: попаданій было очень мало. Плохой результатъ стрѣльбы вызвалъ приказъ г.-л. Стесселя объ установленіи точнаго наблюденія для корректированія стрѣльбы [14].

Распоряженія коменданта крѣпости. Озабочиваясь увеличеніемъ мѣстъ въ госпиталяхъ для раненыхъ, комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ приказалъ расширить сводный госпиталь, добавивъ въ немъ 300 мѣстъ, и полевой запасный № 9 госпиталь, добавивъ въ немъ 100 мѣстъ.

Для улучшенія же питанія гарнизона комендантъ приказалъ выдавать ежедневно по $^1/_4$ фунта мяса на человѣка.

Приказъ г.-л. Стесселя. Въ этотъ же день въ частяхъ войскъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона г.-л. Стесселя:

„Г.г. командиры и г.г. офицеры, мы теперь стоимъ передъ крѣ-„постью, на послѣднихъ заранѣе укрѣпленныхъ передовыхъ пози-„ціяхъ. Помните, что это значитъ. Это значитъ, что Вы должны во „что бы то ни стало остановить натискъ противника и не допустить „его до фортовъ крѣпости. Я имѣю основаніе полагать, что про-„тивникъ предприметъ штурмъ открытою силою въ виду выигрыша „времени, что для него чрезвычайно важно. Штурмъ долженъ быть „отбитъ; штурмъ обрушится на передовыя позиціи, и вы, г.г. офи-

„церы передовыхъ позицій, не должны и мысли допустить дать против-„нику прорваться, хотя бы штурмъ былъ и ночью, что и вѣроятнѣе. „Вы должны остаться на мѣстахъ вамъ ввѣренныхъ живыми или „мертвыми. Вы удержите врага до утра и, если онъ не убѣжитъ, то „съ разсвѣтомъ крѣпость докончитъ его. Помните, что вы славные Рус-„скіе воины" (15).

Приказъ коменданта крѣпости г.-л. Смирнова.

Комендантъ крѣпости также обратился къ гарнизону со слѣдующими словами: „Доб-„лестные защитники Портъ-Артура! Насталъ „часъ, когда всѣ мы соединились для защиты той пяди Русской „земли, которая именуется крѣпостью Портъ-Артуромъ.

„Нашъ Великій Царь и наша общая Мать—Родина Россія ожи-„даютъ отъ насъ беззавѣтнаго исполненія нашего святого долга—„защиты крѣпости отъ враговъ. Пусть каждый изъ насъ исполнитъ „слова святой присяги и утвердится въ мысли, что нѣтъ ему иного „мѣста, кромѣ назначеннаго на веркахъ крѣпости. Какъ наши предки, „мы не поступимся ни единымъ шагомъ Русской земли, постоимъ за „себя и накажемъ врага за его дерзкое нападеніе на насъ. Съ нами „Богъ, разумѣйте языцы" (16).

Развитіе осадныхъ работъ. Наблюденія.

Работы японцевъ развивались. Замѣчено было много построенныхъ окоповъ на горахъ по западную сторону полотна желѣзной дороги. Большіе окопы были видны противъ горы Дагушань, а на Волчьихъ горахъ и ихъ скатахъ за ночь были устроены новые окопы изъ камней, а также на южныхъ отрогахъ высотъ 96, 48 и 38.

Въ квадратахъ 440—„щ" и 471—„а" было уже возведено 14 орудійныхъ окоповъ.

Наблюдательный постъ на горѣ Сиротка замѣтилъ утромъ въ раіонѣ д. д. Михаудзы — Михоуза дымъ, вѣроятно, бивака, и у ручья между д. д. Шитиза и Михоудза небольшія группы японцевъ, стирающихъ бѣлье и пасущихъ лошадей. По приказанію г.-л. Стесселя объ этомъ было сообщено на броненосецъ „Цесаревичъ", въ штабъ эскадры, и скоро броненосцы „Севастополь" и „Ретвизанъ" открыли по этимъ пунктамъ огонь изъ 12-дм. орудій. Батарея на Угловой горѣ замѣтила непріятельскія работы на горахъ между бухтами „10 кораблей" и Луизой и открыла по нимъ огонь.

Батарея на горѣ Дагушань и взводъ на горѣ Сяогушань энергично обстрѣливали съ утра впереди лежащую мѣстность, не позволяя японцамъ приблизиться ближе $1^1/_2$ верстъ. Постройка осадныхъ батарей противъ этого пункта была замѣчена въ разстояніи отъ 5 до 3 верстъ.

Развѣдка.

По приказанію начальника Восточнаго фронта крѣпости г.-м. Горбатовскаго, охотничьей командой 25-го полка,

подъ начальствомъ поруч. Ротъ, была произведена развѣдка въ направленіи къ высотѣ 62 (д. Паждуцзы). Развѣдка выяснила, что за высотой 62 находится баталіонъ пѣхоты, высылающій посты на эту высоту и на ея южные скаты. Баталіонъ расположенъ у подножія обратнаго ската горы въ блиндажахъ. Въ лощинѣ находится, приблизительно, 2 полка, на гребняхъ горъ скрыто поставлены посты, отъ 3 до 5 человѣкъ каждый. Прибрежныя лощины и деревни, открытыя съ моря, непріятелемъ не заняты и съ моря постовъ не имѣютъ. Во время развѣдки въ командѣ были легко ранены 11 человѣкъ [17].

Около 2 час. дня японцы произвели рекогносцировку нашихъ передовыхъ позицій передъ правымъ флангомъ. Направленный для этого отрядъ, силою около двухъ ротъ, старался приблизиться къ сѣвернымъ склонамъ Дагушаня, но наступленіе было легко отбито 4-й ротой 4-го запаснаго баталіона.

Въ 5 час. дня въ бухту Луиза пришли непріятельскіе миноносцы, по которымъ былъ открытъ огонь съ Угловой, но снаряды не долетали, а потому огонь скоро былъ прекращенъ [18].

Въ теченіе дня большихъ передвиженій японцевъ не было. Подъ вечеръ замѣчено нѣсколько большее оживленіе на вершинахъ горъ и въ окопахъ. Въ лѣскѣ высоты 38 *) замѣтили бивакъ, а съ горы влѣво отъ высоты 38 сигнализацію флагами. Отъ китайцевъ узнали, что японцы никого изъ нихъ къ себѣ не пропускаютъ.

Распоряженія г.-м. Кондратенко.

Обнаруженное стремленіе непріятеля къ движенію въ направленіи Западнаго фронта вызвало рядъ мѣръ со стороны генерала Кондратенко, какъ къ усиленію этого фронта, такъ и для упорядоченія управленія войсками. Вслѣдствіе этого еще съ ранняго утра были сдѣланы распоряженія:

По оборонѣ Лаотѣшаня:

1) Перевезти консервы и запасы патроновъ изъ д. Юцзятунь къ подножію высоты 218.

2) Принять самыя энергичныя мѣры къ уничтоженію гаоляна и кукурузы для возможности обстрѣла.

3) Ускорить постройку окоповъ.

4) Распорядиться постройкою проволочныхъ сѣтей и укрѣпленій на холмахъ въ направленіи къ высотѣ 87, Лаотѣшаня, до выхода въ лощину.

5) Ускорить устройство блиндажей для орудій на высотѣ 200.

6) Установить на той же высотѣ наблюдательный пунктъ.

7) Въ виду недостатка рабочихъ въ распоряженіи начальника

---

*) Влѣво отъ Мандаринской дороги изъ д. Шитиза въ д. Михоудзы.

обороны Лаотѣшаня подпол. Киленина, выслать 2 роты 13-го полка изъ общаго резерва Западнаго фронта.

По оборонѣ системы Угловыхъ горъ:

1) Поставить 6 полевыхъ орудій на Соединительномъ хребтѣ между Угловой и Высокой.

2) Выслать изъ 27-го полка на гору Высокую 3 пулемета. (это не могло быть осуществлено въ виду невысылки пулеметовъ изъ 4-й дивизіи).

3) 4 орудія 57-мм. батареи кап. Петренко, вслѣдствіе не имѣнія мѣста на Угловыхъ горахъ, приказано было временно оставить у кумирни *).

4) Для лучшаго укрытія артиллеристовъ, на всѣхъ передовыхъ позиціяхъ дѣлать отвѣсные срѣзы на крутыхъ, обратныхъ отъ противника, скатахъ.

5) Испросить разрѣшеніе коменданта крѣпости пользоваться порохомъ и пироксилиномъ для быстраго очищенія обстрѣла.

На Сѣверномъ фронтѣ:

Немедленно приступить къ углубленію ложементовъ въ траншеяхъ и на всѣхъ редутахъ, а также къ устройству дополнительныхъ блиндажей.

На Восточномъ фронтѣ:

1) Разыскать бутафорскія орудія **), которыхъ оказалось: 3 на Дагушанѣ и 2 на Сяогушанѣ.

2) На эти горы послать 4 фейерверкеровъ-наблюдателей съ подзорными трубами и биноклями (19).

Непріятельскія рекогносцировки и работы.

Передъ вечеромъ на вершинахъ Волчьихъ горъ въ окопахъ замѣчалось большое движеніе противника.

Съ наступленіемъ темноты японскіе посты спускались съ Волчьихъ горъ, старались скрытно приблизиться къ нашимъ и обстрѣливали ихъ.

Въ 9 час. вечера было произведено частичное наступленіе на гору Сиротку, но японцы были во-время замѣчены и встрѣчены ружейнымъ огнемъ команды охотниковъ 5-го полка и одного взвода, высланнаго въ поддержку отъ 1-й роты 28-го полка изъ частнаго резерва.

Послѣ небольшой перестрѣлки японцы отошли назадъ.

*) Между Дивизіонной и Панлуншанемъ.

**) Деревянныя бревна, поставленныя на батареяхъ съ цѣлью ввести японцевъ въ заблужденіе.

Въ 12 час. ночи японцы, намѣреваясь въ цѣляхъ развѣдки пробраться черезъ передовые посты 9-й, 10-й и 12-й ротъ 16-го полка впереди горы Дагушань, наткнулись на секретъ 9-й роты изъ трехъ человѣкъ, закололи одного стрѣлка, двухъ другихъ ранили и сейчасъ же открыли огонь по окопамъ, занятымъ этими ротами, гдѣ ранили еще трехъ стрѣлковъ 10-й роты. 9-я и 10-я роты мѣткимъ огнемъ заставили ихъ на время замолчать. Въ 1 часъ 40 мин. ночи противникъ, силою около 1¹/₂ баталіоновъ, подойдя къ д. Наньгоу, открылъ огонь, намѣреваясь взобраться на гору, но былъ отбитъ тѣми же ротами. Вслѣдъ за этимъ огонь противника перешелъ и на фронтъ, находящійся юго-восточнѣе вершинъ Дагушаня, главнымъ образомъ на 3-ю и 4-ю роты 4-го В.-С. зап. баталіона, а съ горы, находившейся противъ лощины, что между высотами Дагушань и Сяогушань, противникъ началъ стрѣлять вдоль по лощинѣ. Въ 2 часа ночи секреты и посты, отступая постепенно, донесли, что внизу появились непріятельскія колонны. Непріятельскіе передовые посты все же продолжали обстрѣливать позицію. Въ 2 часа 20 мин. ночи непріятельскія колонны, собравшіяся внизу, открыли сильный ружейный огонь по всей позиціи и начали подниматься по скатамъ возвышенностей на участкахъ 3-й и 4-й ротъ. Такъ какъ непріятель находился не дальше, какъ въ 400 шагахъ отъ окоповъ, то ротамъ приказано было открыть огонь, на участкахъ же 1-й и 2-й ротъ колонны попали подъ перекрестный ружейный огонь названныхъ ротъ и пулеметовъ. Въ то же время наши орудія, находившіяся на горѣ Дагушань, открыли огонь по лощинѣ. Послѣ сильной перестрѣлки, продолжавшейся около часу, непріятель въ большомъ безпорядкѣ отступилъ, при чемъ отъ уходившихъ доносились шумъ и крикъ. Послѣ этого и непріятельскіе передовые посты прекратили стрѣльбу [20].

Повидимому, наступленіе на Сиротку и Дагушань имѣло цѣлью рекогносцировку нашихъ передовыхъ позицій, но возможность приближенія японцевъ вплотную къ нашимъ сторожевымъ постамъ указала недостатокъ бдительности въ несеніи сторожевой службы [21].

Поэтому, имѣя въ виду первостепенное значеніе правильной организаціи сторожевого охраненія, генералъ Кондратенко поставилъ въ непремѣнную обязанность всѣмъ начальникамъ участковъ организовать непрерывность охраненія не только ночью, но и днемъ.

По донесенію поруч. 28-го полка Волченскаго, наши посты къ западу отъ Угловой продвинулись впередъ и расположились по линіи Угловая — д. Сындятенъ и далѣе по берегу бухты Луиза, имѣя впереди себя конно-охотничью команду въ 40 человѣкъ на восточномъ берегу бухты.

За ночь японцы сдѣлали много новыхъ окоповъ на Волчьихъ горахъ и отъ отрога высоты 96 къ высотѣ 48, а также на горахъ по правую сторону полотна желѣзной дороги.

4-й день осады 20/VII.

Утромъ *20 іюля* замѣтили, что японцы усиленно окапывались противъ всего нашего фронта, почти на всѣхъ вершинахъ и скатахъ ихъ.

На высотѣ 48 замѣтили батарею, на которой уже было поставлено одно орудіе. Была также замѣчена постройка батареи на горѣ съ плоской вершиной, что лѣвѣе высоты 48.

Наша батарея на горѣ Дагушань имѣла перестрѣлку съ полевыми батареями противника; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ стрѣльба прекратилась.

Эта батарея на Дагушанѣ положительно не давала возможности непріятелю появиться въ сферѣ ея выстрѣловъ. Послѣ полудня она замѣтила вьючный обозъ, двигавшійся въ сопровожденіи верховыхъ противъ лѣваго фланга Дагушаня. Нѣсколькими удачными выстрѣлами обозъ былъ остановленъ и разстрѣлянъ.

Въ теченіе дня стрѣльба производилась также и съ нашихъ кораблей по лагерю и по артиллеріи противника, согласно указаніямъ коменданта крѣпости, но стрѣльба была вскорѣ прекращена, вслѣдствіе надвинувшагося тумана [22].

Для усиленіе Угловой горы генералъ Кондратенко сдѣлалъ распоряженіе о закладкѣ новыхъ фугасовъ на выбранныхъ имъ лично мѣстахъ и выслалъ туда одно 37-мм. орудіе.

Въ 4 часа дня прибыла въ Голубиную бухту шаланда изъ Чифу, привезшая 3.000 пудовъ рису.

Въ общемъ, за день особенныхъ событій и перемѣнъ въ расположеніи войскъ не произошло, только на Дагушань была выслана 1-я батарея 7-го дивизіона, вмѣсто 3-й, крайне нуждавшейся въ отдыхѣ.

Второй совѣтъ обороны. *(Прил. № 10).*

Въ этотъ день, 20 іюля, въ 7 час. вечера состоялось второе засѣданіе совѣта обороны подъ предсѣдательствомъ коменданта крѣпости г.-л. Смирнова и въ присутствіи: командующаго 4-й В.-С. стр. див. г.-м. Фока, командующаго 7-й В.-С. див. г.-м. Кондратенко, командира крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлаго, командира 1-й бр. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Горбатовскаго, командира 2-й бр. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Церпицкаго.

Прежде всего были разсмотрѣны свѣдѣнія о противникѣ и его работахъ. Вслѣдъ затѣмъ генералъ Кондратенко предложилъ продлить линію обороны отъ группы Угловыхъ горъ и хребта Панлуншань на $1^1/_2$ — 2 версты на западъ до бухты Луиза, чтобы предотвратить внезапный прорывъ противника къ нашему Запад-

ному фронту; здѣсь, по указанію коменданта крѣпости, приказано было заложить двѣ линіи фугасовъ.

По обсужденіи этого вопроса, было рѣшено близъ д. Сяохандятунь построить траншеи на 3 роты пѣхоты; траншеи эти возвести позади линіи фугасовъ, а между траншеями и линіей фугасовъ устроить проволочную сѣть. Сзади поддержать траншеи постановкой двухъ полевыхъ орудій. Тогда, если возможность прорыва здѣсь не будетъ совершенно устранена, то, во всякомъ случаѣ, потеряется его внезапность, такъ какъ указанная мѣра дастъ возможность задержать здѣсь на нѣкоторый срокъ даже значительныя силы противника.

Затѣмъ былъ разсмотрѣнъ вопросъ по оборонѣ горныхъ группъ Дагушаня и Сяогушаня, при чемъ было признано необходимымъ: а) полевыя скорострѣльныя орудія съ этихъ пунктовъ снять, а поставить тамъ поршневыя орудія изъ числа крѣпостныхъ: 6 орудій на Дагушань и 2 орудія на Сяогушань; б) пункты эти не соединять ходами сообщеній съ крѣпостью, траншеи устраивать ярусами и соединить ходами сообщенія нижніе ярусы траншей съ вершинами горъ Дагушань и Сяогушань; в) вмѣсто обороняющихъ эти пункты частей (4 роты 4-го зап. баталіона, 4 роты 28-го полка) и 4 роты 16-го полка) поставить тамъ 2 баталіона 16-го полка, поручивъ оборону командиру этого полка.

Третьимъ вопросомъ было примѣненіе электрическаго тока высокаго напряженія въ качествѣ искусственнаго препятствія. Совѣщаніе признало возможнымъ заряжать проволочныя сѣти электрическимъ токомъ лишь тогда, когда всѣ войска на извѣстномъ участкѣ зайдутъ за проволочныя сѣти.

Въ концѣ засѣданія былъ разсмотрѣнъ вопросъ о способѣ дѣйствій въ случаѣ ночного штурма и прорыва противника за линію фортовъ. Наиболѣе цѣлесообразнымъ былъ признанъ слѣдующій образъ дѣйствій: а) Въ случаѣ ночного штурма и прорыва противника въ Старый городъ, противъ него направляется резервъ подъ командой г.-м. Фока, расположенный въ казармахъ 10-го полка. По полученіи же извѣстія, что прорвались такія силы непріятеля, сдержать которыя высланный резервъ не можетъ, комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ ведетъ на поддержку резерва морской десантъ. За этимъ десантомъ, въ случаѣ надобности, выступаетъ второй отрядъ десанта. Центральная ограда занимается дружинниками, дѣйствующими по особой инструкціи. б) Въ случаѣ ночного штурма и прорыва въ Новый городъ, его встрѣчаетъ расположенный тамъ резервъ, а затѣмъ на поддержку къ нему идетъ резервъ изъ Стараго города, имѣя назначеніемъ задержать движеніе противника изъ Новаго города въ Старый до разсвѣта; съ разсвѣтомъ же, если въ Новомъ городѣ

окажутся партіи противника, то по нимъ открывается огонь съ фортовъ и судовъ, а затѣмъ резервъ переходитъ въ наступленіе.

Журналъ этого засѣданія былъ утвержденъ г.-л. Стесселемъ 31 іюля.

5-й день осады 21/VII.

21 іюля японцы по прежнему оставались на занятыхъ ими позиціяхъ и продолжали укрѣплять ихъ; число окоповъ замѣтно увеличилось. Замѣчены были новые окопы, построенные вправо отъ высоты 48, по обѣ стороны Мандаринской дороги. Отдѣльные окопы на Волчьихъ горахъ обращены въ сплошные.

За предыдущую ночь японцы успѣли поставить нѣсколько орудій на Лѣсной горкѣ передъ д. Фудзябомынь.

Рекогносцировки передовыхъ позицій.

Около 9 час. утра передовыя части непріятеля перешли въ наступленіе вправо и влѣво отъ Сахарной головы и потѣснили наши конные посты. Послѣдніе, не завязывая боя, отошли за желѣзную дорогу. Дальнѣйшее наступленіе японцевъ было остановлено огнемъ крѣпостной артиллеріи.

Съ 9 час. утра передовые непріятельскіе посты, выставленные противъ нашего праваго фланга, замѣтивъ работавшихъ на Дагушанѣ нижнихъ чиновъ, открыли огонь по окопамъ и время отъ времени обстрѣливали работавшихъ, все время стараясь мѣшать ходу работъ.

Вслѣдствіе этого командиромъ 4-го зап. баталіона подполк. Зубовымъ было приказано выслать команду въ 30 чел. и оттѣснить непріятельскіе посты, расположенные на передовыхъ высотахъ противъ нашихъ окоповъ, и этимъ отвлечь огонь, направленный противникомъ на рабочихъ, что и было достигнуто.

Работы продолжались подъ прикрытіемъ высланной команды до 1-го часа дня, при чемъ подполк. Зубовымъ было отдано строгое приказаніе съ позицій отнюдь ни однимъ выстрѣломъ на выстрѣлы противника не отвѣчать.

Съ 1-го часа дня непріятельская артиллерія открыла съ двухъ батарей перекрестный огонь по горѣ Дагушань и по всей передовой позиціи и продолжала стрѣльбу до $3^1/_2$ час. пополудни.

Подполк. Зубовъ приказалъ немедленно прекратить работы и нижнимъ чинамъ не выходить изъ окоповъ и не показываться. Наша артиллерія сначала не отвѣчала на артиллерійскій огонь противника, такъ какъ трудно было выяснить сразу мѣста расположенія его батарей, но спустя нѣкоторое время расположеніе противника выяснилось, и батарея горы Дагушань меткимъ своимъ огнемъ въ концѣ концовъ заставила непріятельскую батарею замолчать.

Въ 3½ часа пополудни появилась непріятельская колонна, а за ней цѣпь, которая наступала на высланную для прикрытія рабочихъ команду. Подполк. Зубовъ приказалъ немедленно дать знать крѣпостной артиллеріи и указать появившіяся колонну и цѣпь. Тотчасъ крѣпостныя батареи открыли по нимъ огонь, заставившій непріятельскую цѣпь отступить [23]; но работу по укрѣпленію опорныхъ пунктовъ на горѣ пришлось бросить. Въ 5 час. огонь непріятеля былъ прекращенъ.

Противъ Сѣвернаго и Сѣверо-Западнаго фронтовъ непріятельскіе передовые посты заняли линію Наньшангоу,—Лидягоу—Данцзятунь, сблизившись съ нашими постами меньше, чѣмъ на 1 версту, при чемъ въ наиболѣе опасномъ положеніи оказалась гора Сиротка, занятая только взводомъ конныхъ охотниковъ 5-го полка. Съ этой горы производились самыя точныя наблюденія за противникомъ, и она, по выраженію г.-л. Стесселя, была „окномъ крѣпости“. Вслѣдствіе этого было весьма важно возможно дольше удерживать ее въ нашихъ рукахъ.

Съ самаго утра было замѣчено, что японцы маленькими партіями начали совершать перебѣжки изъ-за деревень къ сѣверо-востоку отъ горы Сиротки къ ближайшей горкѣ. Днемъ они открыли огонь залпами по взводу, занимавшему гору Сиротку, и подъ прикрытіемъ этого огня успѣли занять горку влѣво и рядомъ съ Сироткой.

Придавая важное значеніе горѣ Сиротка, генералъ Стессель приказалъ полк. Третьякову выбить японцевъ съ занятой ими горки и затѣмъ прочно занять ее, для чего назначить охотничью команду 3-го запаснаго баталіона подъ начальствомъ подпоруч. Насѣткина и конную охотничью команду 5-го полка.

Для атаки взятой японцами горки полк. Третьяковъ назначилъ 1-ю роту 28-го полка съ двумя пулеметами, подъ начальствомъ кап. 28-го полка Сахацкаго.

Наступленіе началось ночью; японцы, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, отступили, и горка была занята нами безъ потерь.

На разсвѣтѣ 22 числа прибыла охотничья команда подпоруч. Насѣткина и смѣнила роту 28-го полка.

Съ этого дня Сиротка сдѣлалась лучшимъ наблюдательнымъ пунктомъ передъ всѣмъ Сѣвернымъ и Западнымъ фронтами [24].

Въ 4 часа дня 21 іюля взводъ казаковъ выдвинулся впередъ за линію нашего охраненія и обстрѣлялъ д. Шитизу и работы лѣвѣе высоты 67.

Результаты этого обстрѣливанія были очень удачны: непріятельскія работы временно прекратились. Затѣмъ перекиднымъ огнемъ

броненосцевъ была обстрѣляна лощина за высотой 67 и д. Михаудза, гдѣ предполагались биваки противника [25].

Наблюденіе съ крѣпостного фронта за постройкой осадныхъ батарей было чрезвычайно трудно. Только съ передовыхъ позицій на Сироткѣ, Угловой и Дагушанѣ иногда удавалось разглядѣть передвиженіе тяжелыхъ пушекъ. Большую помощь въ этомъ дѣлѣ оказывали и разъѣзды конно-охотничьихъ командъ [26].

Распоряженія г.-м. Кондратенко.

Въ этотъ день генералъ Кондратенко объѣхалъ Западный фронтъ крѣпости; опасаясь, что въ ночное время непріятель можетъ легко переправиться въ мелкихъ мѣстахъ бухты Лунза, онъ приказалъ во время отлива построить проволочныя сѣти въ бухтѣ, въ мѣстахъ, заливаемыхъ водой [27].

Начальнику же охотничьей команды 28-го полка, охранявшей берега бухты Лунза, поруч. Волченскому онъ послалъ слѣдующее предписаніе:

„Какъ Ваша команда, такъ и команда поруч. Мюльберга предназначаются впослѣдствіи для обороны Лаотѣшаня. Это назначеніе „опредѣляетъ путь Вашего отхода на Малую Голубиную, на Большую „Голубиную и далѣе на Лаотѣшань, усиливаясь по дорогѣ войсками „этихъ бухтъ. Отходъ съ занимаемыхъ позицій долженъ быть по приказанію, для чего необходимы отъ Васъ самыя точныя донесенія. „При отходѣ весьма важно увѣдомить о томъ полк. Третьякова на „Угловой, кап. Неклюдова на Голубиной и подполк. Киленина на „Лаотѣшанѣ“ [28].

Такъ какъ начальникъ Западнаго фронта г.-м. Церпицкій опасался возможности высадки непріятеля на побережьѣ Лаотѣшаня, то генералъ Кондратенко распорядился, чтобы въ подобномъ случаѣ всѣ свободныя роты Западнаго фронта были тотчасъ же двинуты туда [29].

Вечеромъ имъ же было отдано приказаніе, чтобы въ полкахъ были отслужены молебны для поднятія религіознаго духа въ частяхъ войскъ.

6-й день осады 22/VII.

22 іюля продолжалось обстрѣливаніе съ нашихъ батарей и броненосцевъ замѣченныхъ непріятельскихъ осадныхъ работъ и ихъ биваковъ.

Въ 10 час. утра японцы сдѣлали частичное наступленіе противъ с. Ванцзятунь, но были остановлены нашими постами и залегли въ гаолянѣ вправо и влѣво отъ горы Сахарная голова. Дальнѣйшему наблюденію за движеніемъ непріятеля мѣшали, съ одной стороны, сильно пересѣченная мѣстность, а съ другой—гаолянъ. Около 11 час. дня непріятель съ горы къ сѣверу отъ Ханцзятуна открылъ шрап-

нельный огонь по батареѣ на Дагушанѣ и пѣхотнымъ окопамъ, занимаемымъ 3-мъ баталіономъ 16-го полка. Наша батарея стала имъ отвѣчать и, вѣроятно, удачно, такъ какъ батарея противника черезъ часъ замолкла. Въ это время замѣчено было передвиженіе мелкихъ пѣхотныхъ частей по направленію къ Дагушаню.

Развѣдка непріятельскаго расположенія.

Съ нашей стороны въ этотъ день была произведена небольшая развѣдка охотниками 16-го В.-С. стр. полка; она обнаружила, что въ д. Ханцзятунѣ находится до баталіона японцевъ и часть кавалеріи. Выстрѣлами изъ деревни японцы не позволили продолжать развѣдку далѣе. Объ этомъ дали знать на батарею горы Дагушань съ приказаніемъ обстрѣлять деревню.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ японцы начали выбѣгать массами и по нимъ былъ открытъ шрапнельный огонь. Японцы бѣжали въ горы къ сѣверо-востоку отъ Ханцзятуна. Послѣ этого развѣдка продолжалась, и было выяснено, что почти всѣ горы къ сѣверо-востоку отъ Ханцзятуна увѣнчаны окопами въ нѣсколько ярусовъ. Вслѣдствіе выяснившейся пользы развѣдокъ генералъ Кондратенко приказалъ привлечь для этого дѣла и охотничью команду 13-го полка [30].

Приказъ г.-м. Кондратенко.

Въ этотъ же день войскамъ сухопутной обороны былъ объявленъ слѣдующій приказъ генерала Кондратенко:

„17 іюля части войскъ 4-й и 7-й дивизій выдержали славный, „но неравный бой съ противникомъ на передовыхъ позиціяхъ. „Насъ было только 17.000, а противникъ втрое сильнѣе—у него „было 50.000; мы имѣли только полевую артиллерію, противникъ же „имѣлъ, кромѣ полевой, еще осадную.

„Теперь, съ отходомъ къ крѣпости, положеніе наше измѣнилось „неизмѣримо къ лучшему, — силы наши болѣе чѣмъ удвоились; „противникъ же, ослабленный предыдущими боями, едва ли могъ „значительно усилиться. Вмѣсто скороспѣлыхъ окоповъ, какъ то „было на передовыхъ позиціяхъ, мы имѣемъ здѣсь преимущественно „долговременныя сооруженія, обезпеченныя со всѣхъ сторонъ отъ „атаки; вмѣсто тонкихъ шрапнельныхъ укрытій, имѣемъ во мно„гихъ мѣстахъ безопасные казематы и надежные блиндажи; кромѣ „полевой артиллеріи, имѣемъ здѣсь сильную крѣпостную артиллерію, „увеличенную многочисленными орудіями флота. Поэтому, если съ „передовыхъ позицій мы еще могли податься къ крѣпости, то те„перь мы имѣемъ полную возможность отразить и уничтожить „врага. Никакой штурмъ намъ не можетъ быть страшнымъ, если „мы рѣшимся до конца выполнить данную нами присягу. Во время „ночного штурма ни при какомъ положеніи не надо теряться: если

„случится гдѣ-либо частный прорывъ противника между укрѣпле-„ній, то таковой ровно ничего не значитъ, такъ какъ сосѣдніе „форты обезпечены отъ атаки со всѣхъ сторонъ; противъ же про-„рыва у насъ имѣются всегда сильные резервы, которые успѣютъ „во-время опрокинуть врага и закрыть прорывъ. Необходимо во „что бы то ни стало держаться на всѣхъ мѣстахъ до дневного свѣта. „Съ разсвѣтомъ же нашъ страшный ружейный и пушечный огонь „отгонитъ не только шестидесяти-тысячную, но хотя бы и стоты-„сячную вражью силу, послѣ чего войска крѣпости перейдутъ въ „наступленіе и добьютъ дерзкаго врага.

„Прошу гг. офицеровъ разъяснить изложенное въ настоящемъ „приказѣ всѣмъ подчиненнымъ имъ нижнимъ чинамъ, а также под-„крѣпить послѣднихъ напоминаніемъ о присягѣ и долгѣ воина пе-„редъ Государемъ и Родиной“ (31).

7-й день осады 23/VII.

На непріятельской сторонѣ всю ночь на *23 іюля* были видны сигнальные огни, подававшіеся главнымъ образомъ съ маяка, поставленнаго японцами на берегу бухты Луиза. Утромъ 23 числа замѣтно было передвиженіе небольшихъ кавалерійскихъ частей и повозокъ къ этой бухтѣ. Замѣчено также, что къ бухтѣ „10 кораблей“ постоянно подходятъ шаланды. Все это дало основаніе думать, что на полуостровѣ между бухтами „10 кораблей“ и Луиза устраивается продовольственный пунктъ. Массовое передвиженіе пѣхоты, кавалеріи и обозовъ обнаружено было по Средней Артурской дорогѣ. Это движеніе черезъ перевалъ у д. Шининцзы наблюдалось почти весь день. Замѣчено было также движеніе и со стороны южной береговой дороги.

Положеніе осадныхъ работъ.

Осадныя работы японцевъ продолжались весьма энергично и къ 23 іюля представляли цѣлый рядъ окоповъ по южнымъ отрогамъ Волчьихъ горъ. Новыя осадныя работы въ этотъ день были обнаружены въ нѣсколькихъ мѣстахъ противъ Восточнаго и Сѣвернаго фронтовъ. По направленію отъ Сяогушаня къ Хуинсану на одной сопкѣ за ночь выросла значительной профили батарея. У д. Яндзятунь, на вершинѣ горы Сахарная голова *) японцы построили сильное укрѣпленіе, а на лѣвомъ склонѣ ея два блиндажа, надъ сооруженіемъ которыхъ работало около двухъ ротъ.

Обстрѣливаніе непріятельскихъ работъ.

Со стороны крѣпости все время велась стрѣльба по непріятельскимъ работамъ и появлявшимся вдали колоннамъ. Съ утра батарея 57-мм. орудій, по приказанію генерала Стесселя, выѣхала

*) Такъ называлась высота сѣвернѣе д. Пхоентунь, влѣво отъ желѣзной дороги.

по-взводно на высоту впереди д. Лидягоу (квад. 413) и на перевалъ у долины Сигоу, откуда открыла огонь шрапнелью и гранатой по строящимся окопамъ на высотахъ 67 и 57 у д. Наньпангоу на дистанцію около 2—3 верстъ. Были замѣчены попаданія нѣсколькихъ гранатъ въ брустверъ, но японцы успѣли скрыться и при стрѣльбѣ не были обнаружены.

При стрѣльбѣ съ батареи лит. Б наблюдались удачныя попаданія бомбами на дистанцію 2.650 саж. по строящейся батареѣ въ кв. 622—„е". По приказанію коменданта крѣпости съ батареи Золотой горы была сдѣлана пристрѣлка 4 снарядами по квадратамъ 594—„и" и 654—„д". Направленіе было взято правильно, и по числу перелетовъ и недолетовъ пристрѣлку можно было считать удачной.

Особенно удачна была стрѣльба съ кораблей: однимъ изъ пристрѣлочныхъ выстрѣловъ по квадрату 622—„и" произведенъ былъ взрывъ.

Распоряженія г.-м. Кондратенко.

Кромѣ того, генераломъ Кондратенко сдѣланы были на этотъ день распоряженія:

1) Объ обезпеченіи частей войскъ на позиціяхъ достаточнымъ количествомъ бочекъ для воды.

2) О снабженіи войскъ пулеметами и фальшфейерами, отпущенными съ эскадры.

3) Объ испытаніи дѣйствія фальшфейеровъ, насколько они могутъ быть пригодны для охотничьихъ командъ.

4) Объ освѣщеніи прожекторами мѣстности со всѣхъ фортовъ для практики войскъ;

и 5) На случай порчи телефоновъ приказано имѣть вездѣ достаточное количество конныхъ вѣстовыхъ [32].

Диспозиція г.-м. Горбатовскаго.
(*Прил. № 11*).

Еще утромъ начальникъ 1-го отдѣла сухопутнаго фронта г.-м. Горбатовскій отдалъ войскамъ своего отдѣла диспозицію, въ которой весь *1-й отдѣлъ* сухопутнаго фронта крѣпости раздѣлялся на *2 фронта:* Восточный (отъ батареи № 22 до Курганной батареи) и Сѣверный (отъ Курганной батареи до форта № V).

Для обороны Восточнаго фронта назначался 25-й полкъ, оборона же Сѣвернаго фронта ввѣрялась 26-му полку. Оставляя общее командованіе отдѣломъ за собою, г.-м. Горбатовскій назначилъ начальникомъ обороны Восточнаго фронта командующаго 25-мъ полкомъ подполк. Некрашевича-Покладъ, а начальникомъ Сѣвернаго фронта—командира 26-го полка, полк. Семенова.

Весь Восточный фронтъ, согласно этой диспозиціи, раздѣлялся на *три боевыхъ участка* крѣпостной позиціи и *одинъ передовой* (Дагушанскій).

Первый боевой участокъ крѣпостной позиціи начинался отъ батареи № 22 до батареи лит. А и былъ ввѣренъ подполк. 25-го полка Малыгину.

Второй — отъ батареи лит. А до форта № II включительно—подполк. того же полка Лопухину и третій — отъ форта № II до укрѣпленія № 3 включительно—подполк. того же полка Терехову.

Передовой (Дагушанскій) участокъ заключалъ въ себѣ горы Дагушань и Сяогушань. Начальникомъ его былъ назначенъ подполк. 25-го полка Пушкарскій *).

Сѣверный фронтъ, начинавшійся отъ Курганной батареи и заканчивавшійся фортомъ № V, раздѣлялся на *3 боевыхъ участка* крѣпостной позиціи и *2 передовыхъ* (правый и лѣвый). Первый участокъ крѣпостной позиціи — отъ Курганной батареи до Кладбищенской высоты включительно; начальникъ его—26-го полка кап. Веснинъ. 2-й участокъ — отъ батареи лит. В до укрѣпленія № 4; начальникъ его — 26-го полка подполк. Органовъ. 3-й участокъ — отъ укрѣпленія № 4 до форта № V включительно; начальникъ—26-го полка кап. Побилевскій.

Правый передовой участокъ, отъ Скалистаго редута на Водопроводный до Кумирненскаго, былъ ввѣренъ 15-го полка подполк. Кучержевскому. Лѣвый передовой участокъ, отъ Кумирненскаго редута до Панлуншанскихъ высотъ включительно, имѣлъ начальникомъ 15-го полка подполк. кн. Мачабели.

Въ резервѣ всего отдѣла оставалось 4 роты 16-го полка и 4 роты 28-го полка, подъ общимъ начальствомъ командующаго 16-мъ полкомъ полк. Дунина (33).

Раздѣленіе 2-го отдѣла на участки.

Какъ было уже сказано, *2-й отдѣлъ* крѣпости, ввѣренный г.-м. Церпицкому и названный *Западнымъ фронтомъ,* раздѣлялся на 2 участка: передовой и участокъ крѣпостной позиціи.

Передовой участокъ заключалъ въ себѣ горы Угловую съ предгорьями, Длинную, Дивизіонную, Плоскую, Высокую и Фальшивую. Гарнизонъ этого участка составлялъ 5-й полкъ, а начальникомъ былъ командиръ этого полка полк. Третьяковъ. Участокъ крѣпостной позиціи начинался отъ форта № V и заканчивался редутомъ Бѣлый Волкъ; гарнизонъ—27-й полкъ; начальникъ — командующій этимъ полкомъ полк. Петруша. Весь участокъ 27-го полка разбивался на 3 баталіонныхъ участка: I—отъ форта № 5 до укрѣпленія № 5 (подполк. Галицинскій), II — отъ этого укрѣпленія до

*) Въ этотъ же день вечеромъ начальникомъ всего отряда былъ назначенъ командиръ 28-го полка полк. Мурманъ, а подполк. 25-го полка Пушкарскій оставленъ начальникомъ обороны Дагушаня.

форта № VI (подполк. Надхинъ) и III — отъ форта № VI до редута Бѣлый Волкъ (подполк. Вольскій).

Передъ участкомъ 27-го полка расположились 2 подчиненныхъ нач. этого участка отряда—одинъ у берега Малой Голубиной бухты: 1 рота шт.-кап. Соловьева, другой—2 роты 28-го полка кап. Неклюдова—у берега Большой Голубиной бухты. Наконецъ, оборона группы горъ Лаотѣшаня была ввѣрена отдѣльному небольшому отряду подъ начальствомъ 28-го полка подполк. Козляковскаго.

Донесеніе г.-л. Стесселя. *(Прил. № 12).*

Вечеромъ 23 іюля г.-л. Стессель отправилъ Командующему Маньчжурской арміей телеграмму, въ которой, между прочимъ, писалъ: „26 числа полгода, какъ Артуръ дерется съ врагомъ, нанося ему „чувствительныя потери. Нынѣ японцы стоятъ подъ стѣнами крѣ„пости, приготовляясь къ кровавому штурму. Сегодня къ нимъ по„дошло много горной артиллеріи, что видѣлъ лично. Полагаю, что „главной массой обрушатся на нашъ восточный фронтъ, подступы „болѣе короткіе и скрытные. Осадныя батареи они ставятъ кругомъ; „стоятъ жары, начали ѣсть конину. Свѣдѣній изъ арміи никакихъ „не имѣется“ (34).

8-й день осады, 24/VII.

Въ ночь съ *23* на *24 іюля* все было спокойно. Съ утра же 24 іюля на сторонѣ японцевъ замѣтили оживленіе. Въ $7^1/_2$ час. утра былъ произведенъ первый выстрѣлъ съ высоты 57 шрапнелью противъ праваго фланга Угловой горы; шрапнель разорвалась внизу, въ лощинѣ, гдѣ работали матросы, закладывавшіе фугасы, но безъ вреда для нихъ. Въ 8 час. 15 мин. непріятель открылъ огонь шрапнелью изъ орудій, стоявшихъ по берегу бухты Луиза, по нашей строившейся батареѣ на Соединительномъ хребтѣ. Временно работы пришлось прекратить. Затѣмъ непріятельская артиллерія съ высоты 57 стала обстрѣливать гору Сиротку и рядомъ съ ней лежащую гору.

Въ то же время на одной изъ горъ между бухтами Луиза и „10 кораблей“ въ квадратѣ 288 поднялся воздушный шаръ, но послѣ 9 выстрѣловъ, сдѣланныхъ по нему съ Угловой горы, онъ былъ отодвинутъ дальше, за предѣльную дистанцію выстрѣла. Начавшаяся со стороны непріятеля стрѣльба вызвала въ 10 час. утра распоряженіе генерала Стесселя батареѣ 57-мм. на Панлуншанѣ открыть немедленно огонь, обстрѣлять высоту 57 и о результатахъ сообщить по телефону.

Одновременно съ этимъ генералъ Кондратенко приказалъ начальнику артиллеріи на передовыхъ позиціяхъ Западнаго фронта кап. Жураковскому открыть огонь по той же батареѣ. Наблюденіе съ горы Сиротки обнаружило удачные результаты стрѣльбы: наши сна-

ряды ложились прямо въ орудійные окопы. Перестрѣлка велась съ большими перерывами около двухъ часовъ.

Около 11 час. дня былъ замѣченъ вышедшій изъ д. Чуйдіуэза на югъ, къ берегу моря, 1 эскадронъ кавалеріи. Черезъ нѣкоторое время къ этому эскадрону присоединилось еще 2, которые остановились на берегу моря и производили здѣсь ученье. На Восточномъ фронтѣ, на линіи д. д. Даньцзятунь, Вишцзятунь, Ханцзятунъ, обнаружены были непріятельскіе посты, и наши дозоры, подходившіе къ этой линіи, встрѣчались выстрѣлами. Въ 5 час. 30 мин. дня со стороны д. Шитизы былъ открытъ огонь изъ двухъ непріятельскихъ орудій, спрятанныхъ въ фанзахъ, по Панлуншаню и Угловой горѣ. Немедленно генералъ Кондратенко приказалъ полк. Третьякову обстрѣлять д. Шитизу изъ орудій Угловой горы.

Одновременно съ этимъ съ горы Сиротки было замѣчено, что японцы привезли съ сѣвера къ высотѣ 57 еще 4 орудія. За этой высотой, а также и въ д. Тайвуанзуанъ замѣтно было скопленіе непріятельской пѣхоты.

Къ 6 час. вечера они еще усилили артиллерію за высотой 57—6 орудіями, подвезенными съ сѣвера. Къ вечеру въ ихъ лагеряхъ число костровъ значительно увеличилось.

Вообще въ этотъ день впервые началась оживленная артиллерійская перестрѣлка, при чемъ съ непріятельской стороны, очевидно, производилась только пристрѣлка. Вечеромъ наступило затишье, а въ 10 час. 45 мин. со стороны острововъ Мяотао ясно были видны 4 прожектора, освѣщавшіе побережье Лаотѣшаня. По донесеніямъ съ наблюдательныхъ пунктовъ и развѣдчиковъ конно-охотничьихъ командъ окончательно выяснилось, что японцы закончили постройку окоповъ по линіи обложенія и приступили къ устройству опорныхъ пунктовъ и искусственныхъ препятствій передъ ними.

Распоряженія г.-м. Кондратенко.

Главное вниманіе начальника сухопутной обороны генерала Кондратенко было обращено на усиленіе позицій артиллеріей, а потому были приняты всѣ мѣры къ отысканію новыхъ средствъ для этого [35].

1) Изъ порта были отпущены два 9-фунтовыхъ и четыре 4-фунтовыхъ орудія съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ.

2) По распоряженію командующаго флотомъ к.-адм. Витгефта съ кораблей были сняты 8 пулеметовъ и съ брандеровъ 2 японскихъ митральезы. Всѣ эти пулеметы и митральезы высланы въ отрядъ полк. Семенова.

и 3) Командиру 28-го полка полк. Мурману приказано немедленно отправить неисправные пулеметы на исправленіе въ арсеналъ.

Затѣмъ были сдѣланы распоряженія о перемѣщеніи артиллеріи:

1) 1 взводъ 2-й батареи 7-го дивизіона на Лаотѣшань, на высоту 200

2) Одинъ пулеметъ перемѣстить изъ 25-го полка на фортъ № II.

и 3) Снятую съ Дагушаня и Сяогушаня полевую скорострѣльную артиллерію поставить въ промежуткахъ между фортами I—II—III, подготовивъ для нихъ окопы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано приступить къ усиленію укрѣпленій Угловой горы и Дагушаня, но шрапнельный огонь противника по работамъ не далъ возможности исполнить это.

Въ этотъ же день были сдѣланы распоряженія о перемѣщеніи войскъ:

1) 8-ю роту 28-го полка отправить на Угловыя горы, а 5-ю на ея мѣсто, на Лаотѣшань.

2) 4-й запасный баталіонъ перемѣстить съ Дагушаня въ резервъ въ Новый городъ.

3) На передовыхъ позиціяхъ у Дагушаня оставить 2 баталіона 16-го полка съ 2 охотничьими командами (2-я и 3-я), имѣя въ резервѣ 1 баталіонъ 28-го полка.

и 4) Командованіе отрядомъ на Дагушанѣ и Сяогушанѣ принять командующему 16-мъ полкомъ, полк. Дунину, а командиру 28-го полка полк. Мурману вернуться въ свой полкъ [36].

Демонстративное движеніе на лѣвый флангъ.

Въ 1 часъ ночи на *25 іюля* японцы открыли огонь по казачьимъ и конно-охотничьимъ постамъ впереди Угловыхъ горъ и заставили ихъ отступить.

Одновременно ими было сдѣлано наступленіе на гору Сиротку.

Гарнизонъ этой горы состоялъ всего изъ 70 стрѣлковъ подъ начальствомъ подпоруч. 27-го полка Насѣткина. Ему же было поручено охраненіе всей линіи отъ склона Угловой горы до д. Суйшуинъ. Когда японцы, силой около взвода, подошли къ горѣ Сироткѣ, подпоруч. Насѣткинъ, быстро собравъ свои разбросанныя силы, перешелъ самъ въ наступленіе и прогналъ ихъ [37].

Донося объ этомъ, подпоруч. Насѣткинъ, имѣя въ виду значительную растянутость линіи охраненія, просилъ поддержки изъ 26-го полка, на что послѣдовала резолюція г.-л. Стесселя, надписью на имя начальника штаба раіона:

„Сообщите полк. Семенову, не можетъ ли онъ въ случаѣ „крайности иногда помочь Насѣткину, если опять будутъ его об- „ходить. Передайте Насѣткину, что благодарю его за отличную „службу“ [38].

Въ 2 часа ночи перестрѣлка возобновилась, но послѣ нѣсколькихъ залповъ нашихъ заставъ японцы отошли назадъ. Посты наши

остались на своихъ мѣстахъ, но перестрѣлка продолжалась до утра. Передъ разсвѣтомъ непріятель сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по Угловой горѣ изъ полевыхъ пушекъ и одинъ выстрѣлъ изъ орудія крупнаго калибра.

Это былъ первый выстрѣлъ изъ осаднаго орудія. Такимъ образомъ было очевидно, что японскія осадныя батареи уже вооружены. Слѣдовательно, на постройку и вооруженіе осадныхъ батарей японцамъ понадобилась недѣля.

На эти выстрѣлы немедленно начала отвѣчать наша артиллерія съ позицій полк. Третьякова.

Усиленіе Сѣвернаго фронта. Назначеніе полк. Ирмана.

Придавая особенное значеніе долинѣ р. Лунхэ, которая являлась какъ бы естественнымъ направленіемъ атаки со стороны японцевъ, г.-л. Стессель обратилъ вниманіе начальника сухопутной обороны г.-м. Кондратенко на возможно скорѣйшее усиленіе Сѣвернаго фронта. Для этого было приказано первые пулеметы, исправленные въ порту, поставить въ отрядѣ полк. Семенова, а на Соборной горѣ поставить 4 скорострѣльныя пушки; кромѣ того, для усиленія позиціи на Панлуншанѣ, командиру саперной роты подполк. Жеребцову было приказано обратить Панлуншанскій люнетъ въ редутъ, устроивъ горжу траншейной профили, и обнести его кругомъ проволочной сѣтью. Признали также желательнымъ облегчить упорную оборону Угловыхъ горъ назначеніемъ въ резервъ обороняющаго ихъ отряда еще одной охотничьей команды или двухъ пулеметовъ, какъ о томъ просилъ полк. Третьяковъ; но начальникъ общаго резерва г.-м. Фокъ отказалъ въ этомъ, полагая, что въ распоряженіи полк. Третьякова имѣется достаточно войскъ. Затѣмъ, вмѣсто г.-м. Церпицкаго, назначеннаго на Лаотѣшань, начальникомъ обороны Западнаго фронта и системы Угловыхъ горъ былъ назначенъ командиръ 4-й В.-С. арт. бриг. полк. Ирманъ [39].

Обзоръ дѣятельности осадной арміи за первую недѣлю осады.

(Карт. прил. № 3 и № 2, листъ № 12).

Съ отступленіемъ нашихъ войскъ къ крѣпости, японцы уже въ ночь съ 17 на 18 іюля заняли своими частями Волчьи горы и высоты ближайшія къ нашимъ передовымъ позиціямъ на Дагушанѣ и Сяогушанѣ и сейчасъ же приступили къ работамъ по укрѣпленію линіи обложенія и къ постройкѣ осадныхъ батарей [40].

Благодаря значительному числу саперъ (при каждой дивизіи 1 саперный баталіонъ), эти работы подвигались очень быстро, продолжаясь непрерывно днемъ и ночью. Цѣлый рядъ наблюденій съ крѣпости далъ возможность вполнѣ точно опредѣлить мѣста расположенія нѣкоторыхъ строющихся батарей, которыя группи-

ровались главнымъ образомъ на Западномъ фронтѣ Волчьихъ горъ, по сторонамъ Мандаринской дороги и къ сѣверу отъ линіи Хоуліерръ—Ванцзядензы, по сторонамъ полотна желѣзной дороги.

Насколько быстро шла работа, видно изъ того, что уже 18 іюля, въ 4 часа дня, т. е. на второй день осады, японцы подвезли 50 орудій на горы между бухтами „10 кораблей" и Луиза; 19 числа половина ихъ была уже поставлена въ сооруженные ложементы у д. Шитизы (14 орудій) и за высотою 57 (10 орудій), а 20 іюля въ ложементы по западнымъ отрогамъ Волчьихъ горъ сѣвернѣе д. Тяозанъ; 24-го подвезено было еще 10 орудій къ высотѣ 57.

Одновременно съ этимъ происходило съ такимъ же успѣхомъ вооруженіе батарей по линіи Хоуліерръ—Ванцзядензы полевыми орудіями.

По типу строящихся батарей въ $^{3}/_{4}$ вер. къ сѣверо-востоку отъ д. Паждуцзы и у д. д. Чандятунь и Чуйдіуэза можно было предположить, что онѣ строятся для осадныхъ орудій.

Только батареи, строившіяся противъ Дагушаня и Сяогушаня, подвигались медленнѣе, такъ какъ, вслѣдствіе постояннаго обстрѣливанія съ вершинъ этихъ горъ, работа здѣсь могла производиться только по ночамъ.

Первыми были окончены осадныя батареи для морской бригады въ кв. 501—„ц" и въ кв. 411—„л" „м", гдѣ работа не была доступна наблюденію и поэтому не прерывалась. Къ 25 іюля здѣсь были установлены въ блиндажахъ по двѣ 4,7-дм. морск. пушки,—единственныя осадныя, употреблявшіяся для бомбардированія Портъ-Артура до 3 августа [41].

Необходимо отмѣтить, что при укрѣпленіи линіи обложенія японцы въ широкихъ размѣрахъ примѣняли устройство блиндажей, какъ для пѣхоты, такъ и для артиллеріи [42].

Маньчжурская желѣзная дорога отъ Дальняго къ Артуру была уже передѣлана въ болѣе узкую колею (2 ф. и 6 дм.) и ко дню обложенія крѣпости доведена до д. Суанцайгоу, въ 9 верстахъ отъ линіи обложенія. Тотчасъ же послѣ обложенія японцы приступили къ работамъ по продолженію этой дороги до самой линіи обложенія. Но работа эта шла очень медленно и лишь къ 26 іюля имъ удалось достичь д. Чанлинцзы, гдѣ и былъ устроенъ конечный пунктъ желѣзной дороги. Эта медленность въ работѣ происходила оттого, что осадная армія была плохо снабжена желѣзнодорожными войсками, которыя при томъ же не были привычны къ такого рода работамъ [43].

Отъ станціи Чанлинцзы одновременно устраивался переносный путь съ колеей въ 2 фута къ артиллерійскимъ позиціямъ до д. Цинцзя-

дензы. По этому пути съ августа началась перевозка грузовъ, вѣсомъ до $1^1/_2$ тоннъ. Грузы же, превышавшіе $1^1/_2$ тонны, доставлялись по простой грунтовой дорогѣ.

Другой путь былъ проложенъ отъ Чапліицзы черезъ Сандіипу и Хаудзяіанъ и также съ августа по нему начали перевозить запасы для морскихъ артиллерійскихъ батарей. Артиллерійское депо было устроено близъ д. Тюйдатунь, гдѣ и оставалось до самаго конца осады. Хотя оно находилось въ сферѣ выстрѣла крѣпостныхъ орудій, но, будучи прикрыто высотами, избѣжало поврежденій [41].

Всѣ работы производились подъ прикрытіемъ передовыхъ частей, которыя, весьма искусно пользуясь складками мѣстности, располагались скрытно, выдвигая впередъ посты и дозоры. Было замѣчено, какъ японцы по одному или по два скрываясь въ гаолянѣ, близко подходили къ нашимъ постамъ. Резервы сторожевого охраненія стояли биваками въ д. д. Шихуедзы, Ванцзядензы и Паждуцзы. Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ было около баталіона.

Обзоръ дѣятельности гарнизона крѣпости.

Съ 20 іюля обнаружилось значительное передвиженіе войскъ и обозовъ съ сѣвера въ промежутокъ между бухтами „10 кораблей" и Луиза, а также движеніе по Средне-Артурской дорогѣ черезъ перевалъ у д. Шининцзы. Съ наблюдательныхъ пунктовъ видно было 18 орудій и 36 зарядныхъ ящиковъ. По числу артиллеріи можно было предположить, что составъ передвигающихся войскъ былъ около бригады пѣхоты. Судя по донесеніямъ начальниковъ охотничьихъ командъ отъ 21 и 22 іюля, японцы сосредоточивались въ горахъ къ сѣверу отъ бухты Луиза, затѣмъ за Волчьими горами и въ ущельѣ по Южно-Артурской дорогѣ.

Расположеніе осадныхъ батарей и наблюдаемое сосредоточеніе войскъ къ флангамъ осаждаемой крѣпости, естественно, указывали на направленіе первыхъ ударовъ со стороны японцевъ, а именно: на систему Угловыхъ горъ и Дагушанскія высоты. Въ виду возможнаго прорыва въ ночное время въ промежутокъ между Угловыми горами и бухтою Луиза, начальникомъ сухопутной обороны были сдѣланы распоряженія о постановкѣ проволочныхъ сѣтей на берегахъ бухты, заливаемыхъ водою, о минированіи береговъ самовзрывчатыми фугасами и объ усиленіи здѣсь сторожевого охраненія.

Конечно, всѣ эти мѣры имѣли въ виду только задержать наступленіе непріятеля возможно продолжительное время подъ нашимъ огнемъ, но остановить напоръ превосходныхъ силъ противника на этомъ неукрѣпленномъ участкѣ не было возможности, въ виду недостатка силъ гарнизона. Дѣятельность гарнизона крѣпости за этотъ промежутокъ времени, съ 18 по 24 іюля, была направлена главнымъ

образомъ къ усиленію передовыхъ позицій, на которыя подготовлялась первая атака непріятеля. Въ этомъ отношеніи, на первомъ планѣ лежала забота объ усиленіи артиллеріи, а потому со стороны начальника сухопутной обороны генерала Кондратенко были приняты всѣ мѣры къ подысканію новыхъ средствъ для этого. Въ арсеналѣ имѣлись только китайскія пушки, безъ станковъ, а потому пришлось прибѣгнуть къ помощи флота. Съ кораблей были сняты шесть 37-мм. пушекъ и отправлены на Длинную гору, а на Высокую гору 3 пулемета. Затѣмъ изъ порта извлечены были 2 девятифунтовыхъ и 4 четырехфунтовыхъ пушки съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ, съ кораблей снято еще 8 пулеметовъ, а съ брандеровъ— 2 японскихъ митральезы, и все это было отправлено на Сѣверный фронтъ, въ отрядъ полк. Семенова. Для усиленія же Восточнаго фронта имѣлось въ виду примѣнить въ случаѣ необходимости скорострѣльныя пушки изъ резерва. Для установки орудій были вырыты ложементы съ блиндажами въ мѣстахъ, лично указанныхъ генераломъ Кондратенко.

За артиллеріей слѣдовала серьезная работа по надлежащей инженерной подготовкѣ. Опытъ предшествовавшихъ боевъ уже въ достаточной степени выяснилъ необходимость сооруженія болѣе глубокихъ окоповъ и прочныхъ блиндажей. Матеріалами для послѣднихъ послужили 9-дюймовыя бревна, мѣшки и земля, и только впослѣдствіи стали примѣнять рельсы и стальные щиты, по мѣрѣ ихъ изготовленія въ портовой мастерской. Для укрытія же артиллерійскихъ лошадей были сдѣланы срѣзы въ скатахъ, противоположныхъ къ противнику.

Работы велись непрерывно днемъ и ночью, противникъ не мѣшалъ; только съ 21 іюля японцы стали обстрѣливать наши работы огнемъ полевыхъ батарей.

Успѣху работъ много содѣйствовало личное присутствіе на нихъ г.-л. Стесселя, коменданта крѣпости г.-л. Смирнова и начальника сухопутной обороны г.-м. Кондратенко, объѣзжавшихъ ежедневно всѣ крѣпостныя позиціи и содѣйствовавшихъ успѣху работъ распоряженіями, отдаваемыми на мѣстѣ безъ всякой канцелярской переписки.

Много времени и рабочихъ отнимала очистка впереди лежащей мѣстности отъ гаоляна, кукурузы и уничтоженіе каменныхъ построекъ. Для послѣднихъ работъ была сформирована особая команда, частью изъ саперъ, частью изъ стрѣлковъ, которая съ помощью пороха и пироксилина выполняла свою задачу. Вообще же работа по очисткѣ мѣстности была не безопасна, въ особенности передъ Восточнымъ фронтомъ. Здѣсь, благодаря своей близости, японцы постоянно перестрѣливались съ работающими стрѣлками, такъ что

было нѣсколько случаевъ пораненій. Китайцы же, несмотря на вознагражденіе и на плату, обѣщанную имъ за скошенный гаолянъ и кукурузу, отказывались работать, не желая уничтожать свое добро собственными же руками [45].

Блокада крѣпости съ моря [46].

(*Прил. № 13*).

Въ общій планъ дѣйствій японцевъ входила комбинація: блокировать превосходными морскими силами Портъ-Артуръ со стороны моря и совмѣстными дѣйствіями арміи съ флотомъ стараться совершенно парализовать наши силы, оборонявшія Ляодунскій полуостровъ.

Для выполненія этого плана являлось необходимымъ имѣть базу для флота настолько близкую къ Портъ-Артуру, чтобы флотъ въ любой моментъ могъ оказать содѣйствіе арміи, помочь судамъ, находившимся въ блокадной линіи, и вступить въ бой съ нашей эскадрой въ случаѣ ея выхода изъ Портъ-Артура. Вслѣдствіе этого еще въ первый періодъ войны японцы захватили группу острововъ Эллiотъ и тотчасъ же приступили къ устройству удобной якорной стоянки на рейдѣ этихъ острововъ.

Къ первымъ числамъ мая всѣ приготовленія для этого были закончены, и 9 мая адмиралъ Того перенесъ базу флота на рейдъ острововъ Элліотъ.

Съ этого дня 1-я японская эскадра начала тѣсную блокаду Портъ-Артура, а 3-я была назначена въ помощь арміи (прил. № 13).

Вслѣдъ затѣмъ адмиралъ Того, опасаясь, что китайцы будутъ стараться прорывать блокаду на китайскихъ джонкахъ и съ нихъ ставить мины, издалъ, согласно приказанія изъ главной японской квартиры, слѣдующее объявленіе о блокадѣ:

„Я, по приказанію Императорскаго правительства, симъ объ-„являю во всеобщее свѣдѣніе, что съ 26/13 мая и впредь все побе-„режье, лежащее къ югу отъ линіи Пуландзянь и Бидзыво, Чжецзян-„ской провинціи Квантунской области Китая, есть и будетъ нахо-„диться въ блокадѣ превосходными силами судовъ Императорскаго „флота, и что противъ всякаго судна, пытающагося прорвать эту „блокаду, будутъ приняты всѣ мѣры, дозволяемыя законами націй „и особыми договорами между Японіей и нейтральными государ-„ствами.

„Данъ на суднѣ Его Величества „Микаса“. Командующій соеди-„неннымъ флотомъ, Вице-Адмиралъ Того-Хейхачиро“ [47].

Вмѣстѣ съ тѣмъ блокирующимъ судамъ было приказано осматривать всѣ джонки, плавающія вблизи Артура, ставить мины на внѣшнемъ рейдѣ этого порта и всѣми способами безпокоить главныя силы нашего флота.

Въ началѣ іюня адмиралъ Того получилъ извѣстіе, что на нашей Портъ-Артурской эскадрѣ изо всѣхъ силъ спѣшатъ съ окончаніемъ ремонта поврежденныхъ судовъ и съ очищеніемъ прохода въ гавань. Изъ этого онъ заключилъ, что Портъ-Артурская эскадра имѣетъ намѣреніе прорвать блокаду и уйти изъ Артура.

Въ виду этого адмиралъ Того все болѣе и болѣе усиливалъ бдительность и 5 іюня отдалъ приказъ съ особыми инструкціями всѣмъ боевымъ отрядамъ флота и отрядамъ минныхъ судовъ для дѣйствія въ случаѣ внезапнаго выхода нашей эскадры.

Мѣры эти привели къ тому, что выходъ нашей эскадры 10 іюля былъ во-время замѣченъ. Адмиралъ Того быстро сосредоточилъ всѣ силы своего флота и наша эскадра вынуждена была въ тотъ же вечеръ возвратиться обратно въ Артуръ.

Послѣ этого выхода для адмирала Того уже не было сомнѣнія въ томъ, что и въ дальнѣйшемъ наша эскадра будетъ стараться уйти изъ Портъ-Артура для соединенія съ отрядомъ крейсеровъ во Владивостокѣ, чтобы тамъ ждать прибытія Балтійской эскадры, или же для спасенія судовъ уйдетъ въ нейтральные порты. Поэтому, чтобы не допустить русскихъ сосредоточить на Дальнемъ Востокѣ силы, превосходящія японскій флотъ, адмиралъ Того принялъ рядъ самымъ тщательныхъ мѣръ для воспрепятствованія прорыву Портъ-Артурской эскадры изъ гавани. Чтобы не допустить прорыва нашей эскадры на югъ, онъ далъ новыя инструкціи блокирующимъ судамъ, затѣмъ къ мысу Шантунгъ былъ высланъ крейсеръ „Чіода“, а отряду крейсеровъ адмирала Камимура приказано было усилить надзоръ въ Корейскомъ проливѣ.

Со средины іюля, когда осадная армія приблизилась къ крѣпости и обложила ее, опасенія адмирала Того о возможности новаго выхода нашей эскадры и прорыва ея во Владивостокъ снова возрасли, и онъ далъ каждому отдѣльному отряду судовъ своего флота новыя инструкціи, которыя совмѣщали въ себѣ требованія, какъ на случай выхода нашей эскадры, такъ и на случай оказанія помощи арміи.

По этимъ инструкціямъ, 1-й, 2-й и 3-й отряды истребителей миноносцевъ должны были дѣйствовать между Дальнимъ и Сяобиндао; 4-й боевой отрядъ судовъ и 1-й, 14-й, 16-й отряды миноносцевъ обязаны были оказывать поддержку лѣвому флангу осадной арміи; 4-й и 5-й отряды истребителей назначались для крейсерства къ востоку отъ Лаотѣшаня, поддерживая связь съ 3-мъ боевымъ отрядомъ судовъ и съ 10-мъ и 20-мъ отрядами миноносцевъ. Для сторожевой службы со стороны бухтъ Голубиной и Луиза былъ назначенъ особый сборный отрядъ судовъ изъ канонерскихъ лодокъ

„Сайіенъ“, „Хейіенъ“, „Чіокай“, „Акаги“, „Ишиме-мару“, „Какавумару“ и миноносцевъ № 55 и № 52.

Затѣмъ и самъ адмиралъ Того, изъ опасенія, что, оставаясь со своими главными силами у острововъ Элліотъ, онъ рискуетъ пропустить нашу эскадру, особенно ночью и во время тумана, рѣшилъ перенести базу ближе къ Портъ-Артуру. Вслѣдствіе этого 20 іюля онъ перешелъ вмѣстѣ съ 1-мъ боевымъ отрядомъ судовъ къ острову Round.

Одновременно онъ приказалъ вновь усилить бдительность наблюденія на морѣ, особенно по ночамъ, и обратить особое вниманіе на телеграфную связь морскихъ и сухопутныхъ станцій. Съ этого времени блокада постепенно сжималась, и прорывъ въ крѣпость китайскихъ джонокъ съ продуктами и съ извѣстіями становился все болѣе и болѣе труднымъ.

Въ концѣ іюля, за нѣсколько дней до вторичнаго выхода нашей эскадры, адмиралъ Того усилилъ отрядъ канонерскихъ лодокъ („Сайіенъ“, „Хейіенъ“, „Чіокай“, „Акаги“, 2 вспомогательныя лодки, 2 миноносца) еще крейсеромъ „Матсушима“. Главнымъ же силамъ, а именно: 1-му боевому отряду съ прибавленіемъ крейсеровъ „Ниссинъ“, „Кассуга“ и „Асама“, а также 3-му, 4-му, 6-му боевымъ отрядамъ, 1-му, 2-му, 3-му, 4-му, 5-му отрядамъ истребителей, 1-му, 2-му, 6-му, 10-му, 14-му, 16-му, 20-му и 21-му отрядамъ миноносцевъ—было приказано находиться постоянно подъ Портъ-Артуромъ и постепенно еще болѣе усиливать блокаду.

ГЛАВА II.

Первое бомбардированіе города 25 іюля. Атака горъ Дагушань и Сяогушань. Выходъ флота 28 іюля. Морской бой. Дѣйствіе крѣпостной артиллеріи въ іюлѣ.

9-й и 10-й дни осады 25-26/VII.

Первое бомбардированіе города.

На разсвѣтѣ 25 іюля съ батареи № 22 замѣтили, что противъ мыса Лунвантань какое-то транспортное судно тралитъ мины. Правѣе два катера занимались тѣмъ же и взорвали мину на томъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ ночью поставилъ мины нашъ пароходъ „Богатырь". Весь непріятельскій тралящій караванъ охранялся двумя канонерскими лодками.

Поднявшійся около 6 час. утра туманъ помѣшалъ дальнѣйшимъ наблюденіямъ, а когда онъ разсѣялся и наступилъ тихій солнечный день, непріятельскій караванъ и лодки были уже вдали.

Въ 10 час. утра въ крѣпости было назначено молебствіе. На городской площади собралась большая толпа городскихъ жителей. Вскорѣ прибылъ крестный ходъ, вышедшій изъ отрядной церкви торжественной процессіей. Начался молебенъ.

Въ то время, когда богослуженіе уже заканчивалось и всѣ стояли на колѣняхъ, гдѣ-то далеко прозвучалъ выстрѣлъ, и надъ головами молящихся, шипя и свистя, пролетѣлъ снарядъ. Онъ попалъ въ портъ и тамъ разорвался. За нимъ послѣдовали второй, третій и т. д.

Началась первая бомбардировка Портъ-Артура съ суши. Снарядъ за снарядомъ летѣли въ городъ, минуя батареи, попадали въ дома и разрушали ихъ.

Обстрѣливаніе города производилось изъ батареи 4,7-дм. пушекъ, отлично укрытой складками мѣстности. Ее долго не могли отыскать изъ крѣпости, а когда и отыскали, то стрѣльба по ней была безуспѣшна, такъ какъ ни откуда нельзя было наблюдать за результатами этой стрѣльбы[48].

Большинство непріятельскихъ снарядовъ ложилось въ порту; нѣсколько попало въ суда, стоявшія въ Восточномъ бассейнѣ, и

однимъ изъ нихъ, упавшимъ на „Цесаревичѣ", былъ раненъ к.-адм. Витгефтъ.

Въ 11 час. 50 мин. японцы, не прекращая бомбардировки города, открыли огонь и по веркамъ крѣпости изъ осадныхъ орудій, стоявшихъ къ сѣверу отъ высоты 86, а также и изъ полевыхъ пушекъ. Огонь сосредоточивался главнымъ образомъ по батареямъ Восточнаго фронта.

Сильное обстрѣливаніе города дало поводъ генералу Кондратенко предположить, что вскорѣ можетъ послѣдовать наступленіе на Казачій плацъ, и онъ сейчасъ же подтвердилъ сдѣланныя еще ранѣе распоряженія:

1) командиру 7-го дивизіона полк. Мехмандарову приказалъ выставить на Соборной горѣ 4 скорострѣльныхъ орудія и имѣть наготовѣ двѣ запряжки по 6 лошадей для двухъ полевыхъ мортиръ,

и 2) командиру саперной роты подполк. Жеребцову—приступить немедленно къ обращенію люнета на Панлуншанѣ въ редутъ [49].

Въ 2 часа дня бомбардировка города прекратилась. Оправившіеся отъ испуга жители стали появляться на улицахъ.

Атака Дагушаня и Сяогушаня.

(*Карт. прил. №№ 1, 4 и № 5*).

Въ 3 часа дня съ непріятельскихъ высотъ снова начался орудійный огонь шрапнелью и гранатами по высотамъ Дагушань и Сяогушань. Производившіяся въ это время на этихъ высотахъ фортификаціонныя работы пришлось прекратить.

Дагушань и Сяогушань — двѣ высокія, съ крутыми скатами, горы—стояли впереди праваго фланга Восточнаго фронта крѣпости, въ разстояніи отъ него 2 и $1^1/_2$ версты.

Онѣ представляли какъ бы выдвинутый передъ крѣпостнымъ фронтомъ естественный опорный пунктъ, пользуясь которымъ, какъ капониромъ, можно было держать подъ фланговымъ огнемъ всѣ ближніе подступы къ Восточному фронту; съ вершины же ихъ отлично наблюдалась вся впереди лежащая мѣстность.

Сяогушань стоитъ почти у берега моря, Дагушань—къ сѣверо-западу отъ нея.

Широкая долина р. Тахэ передъ Сяогушанемъ значительно суживается въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка эта огибаетъ Дагушань съ сѣвера.

Вслѣдствіе сильныхъ дождей вода въ р. Тахэ иногда выходитъ изъ береговъ и заливаетъ долину передъ Сяогушанемъ.

Грунтъ обѣихъ горъ скалистый. Вся поверхность горъ, а особенно вершины, покрыта громадными глыбами камней.

Скаты горъ, обращенные къ сѣверу, очень круты и труднодоступны.

За ними образовалось полное мертвое пространство, ни откуда изъ крѣпости не обстрѣливаемое и не наблюдаемое. Только со стороны моря это мертвое пространство и сѣверные скаты горъ были уязвимы.

Обѣ горы, а особенно Дагушань, господствовали надъ всей окружающей ихъ мѣстностью, надъ всѣми осадными работами японцевъ, надъ путями ихъ сообщеній и начальной станціей желѣзной дороги Чанлиндзы. Взятіе ихъ было поэтому для японцевъ весьма желательнымъ[50].

Гарнизонъ горы Дагушань состоялъ изъ 7-й, 8-й, 10-й и 12-й ротъ 16-го полка и двухъ охотничьихъ командъ (25-го полка и 3-го баталіона 16-го полка). Начальникомъ обороны горы былъ назначенъ подполк. 25-го полка Пушкарскій. Гарнизонъ горы Сяогушань состоялъ изъ 5-й, 6-й, 9-й и 11-й ротъ 16-го полка и охотничьей команды 25-го полка подъ общимъ начальствомъ командующаго 2-мъ баталіономъ 16-го полка кап. Квинихидзе. Артиллерія на Дагушанѣ—изъ 6 поршневыхъ пушекъ подъ командой поруч. Сандецкаго, при младшемъ офицерѣ подпоруч. Константиновѣ, на Сяогушанѣ—изъ двухъ.

Общимъ начальникомъ обороны обѣихъ горъ состоялъ командующій 16-мъ полкомъ, полк. Дунинъ, находившійся на Сяогушанѣ.

Укрѣпленія горы Дагушань, состоявшія къ 17 іюля лишь изъ орудійныхъ окоповъ, были въ послѣднюю недѣлю усилены еще и стрѣлковыми окопами на вершинѣ. Съ 20 іюля инженеръ-подполк. Рашевскій приступилъ къ обращенію окоповъ въ сомкнутыя укрѣпленія, но въ виду того, что эту работу начали очень поздно, а грунтъ былъ очень твердый — скалистый, окопы эти углубить и сомкнуть не удалось. У подошвы горы на юго-восточномъ скатѣ имѣлся еще одинъ ярусъ окоповъ съ проволочной сѣтью впереди.

Гарнизонъ горы былъ размѣщенъ въ укрѣпленіяхъ горы такъ: нижній окопъ на юго-восточномъ склонѣ былъ занятъ охотничьими командами; на вершинѣ же горы въ окопахъ праваго фланга—12-я и 7-я роты, а влѣво отъ перерыва въ окопѣ—10-я рота и еще лѣвѣе—8-я.

Укрѣпленіе горы Сяогушань состояло изъ кольцевого окопа на вершинѣ горы и нижняго окопа, окружавшаго сѣверную вершину горы и спускавшагося по ея юго-восточному гребню къ бухтѣ Тахэ. Кольцевой окопъ имѣлъ по срединѣ его праваго фланка небольшой выступъ для пулемета, а въ горжевой его части былъ оставленъ выходъ. На сѣдловинкѣ между двумя вершинками, окруженными этимъ кольцевымъ окопомъ, находились батарея для двухъ легкихъ пушекъ и два блиндажа вправо отъ нея.

Окопъ былъ окруженъ проволочною сѣтью слѣва, впереди,

справа и отчасти съ тыла. Нижній окопъ, то-есть расположенный на сѣверо-восточномъ склонѣ горы, былъ оконченъ, но кольцевой окопъ, несмотря на непрерывную работу гарнизона, былъ доведенъ къ 25 іюля лишь до профили для стрѣльбы съ колѣна, и въ части его, обращенной къ морю, были устроены бойницы съ козырьками отъ шрапнельныхъ пуль. Гарнизонъ распредѣлялся такъ: охотничья команда 25-го полка—въ нижнемъ окопѣ, отъ бухты Тахэ до оврага, а отъ оврага до конца этого окопа—11-я рота 16-го полка. Въ верхнемъ кольцевомъ окопѣ—9-я рота, а 5-я и 6-я роты—въ резервѣ, на южномъ и юго-западномъ склонахъ, подъ прикрытіемъ скалъ. Диспозиціей гарнизону Сяогушаня на случай боя служило слѣдующее приказаніе начальника обороны обѣихъ горъ:

„11-я рота 16-го полка и охотничья команда 25-го полка „должны занимать окопы только до 1-го натиска противника, „отнюдь не допуская его до штыкового удара, дабы не затянуть „его на своихъ плечахъ на вершину Сяогушаня. Послѣ отхода „изъ нижнихъ окоповъ, охотничья команда 25-го полка должна „занять Сигнальную горку (въ тылу Сяогушаня), 11-я рота отходитъ „въ верхній кольцевой окопъ къ 9-й ротѣ, а 5-я и 6-я роты оста„ются въ резервѣ на своихъ мѣстахъ“ [51].

Таковы были положеніе и состояніе этихъ важныхъ передовыхъ позицій и силы, ихъ оборонявшія, ко дню перваго бомбардированія, 25 іюля.

Съ самаго начала огонь японцевъ былъ направленъ на эти высоты съ трехъ сторонъ: съ сѣверо-востока, сѣвера и сѣверо-запада.

Наши батареи: лит. Б, Мортирная, Залитерная и лит. А, а также батареи на Дагушанѣ и Сяогушанѣ начали отвѣчать на непріятельскій огонь.

Въ это же время на взморьѣ показались 2 непріятельскихъ парохода и 2 катера и снова начали тралить мины. Крестовая батарея № 22 тотчасъ же открыла по нимъ огонь [52].

Вскорѣ съ вершины Дагушаня замѣтили вдали движеніе непріятельскихъ колоннъ.

Атака Дагушаня выпала на долю 11-й японской дивизіи. Еще къ полудню вся дивизія, подъ начальствомъ г.-л. Цушія, заняла положеніе отъ д. Ліерръ до берега моря у Коудзягоу. Кромѣ дивизіонной полевой артиллеріи, въ распоряженіи начальника 11-й див. находились: 6 горныхъ батарей, 2 батареи 4,7-дм. полевыхъ гаубицъ и 24 легкихъ полевыхъ 3,5-дм. мортиръ [53].

Мѣстность, занятая 11-й дивизіей, была очень холмиста и давала много совершенно скрытыхъ подступовъ для атакующихъ силъ. Было также много удобныхъ позицій для артиллеріи. Но для наступ-

ленія представляла больше выгодъ мѣстность передъ правымъ флангомъ атакующаго, сильно всхолмленная и изобиловавшая многочисленными оврагами и вымоинами, тогда какъ лѣвый флангъ отдѣлялся отъ Сяогушаня долиной, лишенной всякихъ закрытій и притомъ же разливомъ рѣки обращенной въ топкое болото, что представляло значительныя затрудненія при атакѣ.

Выдѣленная въ распоряженіе начальника 11-й дивизіи артиллерія заняла съ утра 25 іюля слѣдующія позиціи: на лѣвомъ флангѣ, къ сѣверу отъ д. Коудзягоу, за группой невысокихъ холмовъ—2 батареи гаубицъ, по 4 въ каждой, а къ востоку отъ нея, у д. Паждуцзы,—2 батареи 3,5-дм. мортиръ, по 6 въ каждой; въ центрѣ—дивизіонная и горная артиллеріи и на правомъ флангѣ, у д. д. Суйдзяталинъ и Фудзябомынь—двѣ батареи мортиръ, по 6 въ каждой[54].

Наканунѣ вечеромъ генералъ Ноги отдалъ слѣдующій приказъ:

„Приказъ для атаки ($^{25}/_{VII}$) $^{7}/_{VIII}$.

„Главная атака будетъ вестись двумя колоннами.

„Правая колонна—22-й и 44-й полки. 44-му полку дѣйствовать „западнѣе его настоящаго расположенія и занять линію отъ д. Ліерръ „до маленькой станціи желѣзной дороги *); 22-му полку развернуться „юго-восточнѣе 44-го и, поддерживая съ нимъ близкую связь, завернуть между сѣверными скатами Дагушаня.

„Лѣвая колонна—12-й-и 43-й полки (безъ одного батальона, обра„зующаго главный резервъ). 12-му полку наступать на Дагушань съ „востока, поддерживая связь съ 43-мъ полкомъ, который дѣйствуетъ „по дорогамъ восточнаго побережья; обоимъ сближаться къ Дагушаню „съ востока и юга“[55].

Изъ этой диспозиціи видно, что японцы обратили вниманіе на труднодоступность сѣверныхъ скатовъ атакуемыхъ горъ и рѣшили атаковать съ сѣверо-запада и съ востока.

Около 3 час. дня г.-м. Горбатовскій и начальникъ штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ прибыли на Дагушань и осмотрѣли ея укрѣпленія.

Убѣдившись въ плохомъ ихъ состояніи, полк. Рейсъ тотчасъ же доложилъ объ этомъ генералу Стесселю, что побудило генерала Стесселя въ 4 часа 30 мин. послать генералу Кондратенко слѣдующее приказаніе: „Полковникъ Рейсъ прибылъ на Дагушань „и не засталъ тамъ ни командира полка, ни Пушкарскаго, ни „инженера; говоритъ, что тамъ ровно ничего не сдѣлано и никто „не работаетъ. Если Рашевскій почему-либо не можетъ, то надо „назначить другого, но работу гнать во всю, работая усердно“[56].

---

*) Къ юго-востоку отъ д. Пхоэнтунь. (*Прим. ред.*).

Генералъ Кондратенко немедленно послалъ соотвѣтствующее распоряженіе генералу Горбатовскому, находившемуся на Дагушанѣ, но въ это время уже началось наступленіе, и генералъ получилъ его лишь вечеромъ послѣ окончанія перваго боя.

Ровно въ 3 часа дня японская артиллерія начала обстрѣливать вершины Дагушаня и Сяогушаня, 44-й полкъ спустился въ желѣзнодорожную выемку, а остальные назначенные для атаки полки начали медленное наступленіе къ подошвѣ Дагушаня.

Съ нашей стороны, при первыхъ же выстрѣлахъ роты гарнизоновъ обѣихъ горъ заняли указанныя имъ мѣста.

Вскорѣ наши батареи, расположенныя на вершинахъ этихъ горъ совершенно открыто и осыпаемыя снарядами съ трехъ сторонъ, должны были замолчать.

Въ 6 час. 30 мин. телефонные провода были перебиты и сообщеніе крѣпости съ Дагушанемъ прекратилось.

Въ 6 час. 45 мин. веч., когда артиллерійскій огонь противника достигъ наибольшаго развитія и когда гора Дагушань казалась вся окутанной бѣлыми облачками разрывавшихся надъ ней шрапнелей, показались первыя цѣпи японцевъ, наступавшихъ на гору. Тотчасъ начался огонь нашихъ стрѣлковъ.

Батареи: Мортирная, лит. Б, Залитерная и лит. А все время поддерживали ихъ своимъ огнемъ, дѣйствуя сначала по батареямъ непріятеля, а потомъ—по деревнямъ и лощинамъ у горы Дагушань, гдѣ проходилъ непріятель. Однако, въ 7 час. японцамъ удалось дойти до подножья горы. Здѣсь, въ мертвомъ пространствѣ, они отдохнули, затѣмъ начали подвигаться вверхъ и оттѣснили защитниковъ нижней траншеи. Непріятельскія батареи прекратили огонь. Тогда наши передовыя цѣпи были поддержаны огнемъ своей артиллеріи съ вершины горы и, усиленныя подошедшимъ резервомъ, открыли по японцамъ убійственный ружейный огонь, скашивавшій у непріятеля цѣлые ряды и не допустившій его занять остальные окопы. Наконецъ, японцы не выдержали артиллерійскаго и ружейнаго огня и отошли назадъ, въ мертвое пространство у подошвы высоты.

Въ 8 час. 30 мин. пошелъ сильный дождь, помѣшавшій дальнѣйшей атакѣ на Дагушань [57].

Еще въ 7 час. 20 мин., какъ только комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ получилъ извѣстіе о наступленіи на нашъ правый флангъ, онъ приказалъ резерву, расположенному въ Старомъ городѣ, быть наготовѣ.

Подъ прикрытіемъ дождя, сомкнутыя части японцевъ пытались пробраться къ горѣ Сяогушань и главнымъ образомъ къ проволочной сѣти между горами, чтобы ее перерѣзать, но каждый разъ

были отбиваемы залпами 12-й роты 16-го полка, занимавшей нижніе окопы по восточному склону горы Дагушань, и охотниковъ 25-го полка, занимавшихъ тотъ же окопъ правѣе 12-й роты.

Въ 9 час. перестрѣлка здѣсь прекратилась[58].

Одновременно 44-й японскій пѣхотный полкъ, чтобы отвлечь вниманіе крѣпости отъ горы Дагушань, перешелъ въ наступленіе противъ нашихъ конныхъ и пѣшихъ охотничьихъ командъ отъ полковъ 4-й и 7-й дивизій, занимавшихъ линію дальняго охраненія отъ подошвы западныхъ скатовъ Дагушаня на д. Дапалиджуанъ и далѣе до горы Сиротки. Подъ натискомъ японцевъ посты охотничьихъ командъ отошли къ своимъ заставамъ, при чемъ заставы командъ 14-го и 15-го полковъ расположились въ лощинѣ у Водопроводнаго редута, а застава команды 16-го полка—въ д. Шуйшуинъ. Пѣшая охотничья команда 14-го полка отошла однимъ взводомъ на Водопроводный редутъ, другимъ—на редутъ № 2, а пѣшая команда 13-го полка отошла къ Дагушаню. Оттѣснивъ охотничьи команды, японцы частью 36-го полка 9-й дивизіи повели демонстративное наступленіе на промежутокъ между д. Шуйшуинъ и Водопроводнымъ редутомъ, но, встрѣченные залпами охотниковъ и двухъ ротъ 15-го полка, занимавшихъ окопы влѣво отъ Водопроводнаго редута, они быстро отошли назадъ.

44-й-же японскій полкъ продолжалъ свое наступленіе до д. Палиджуанъ и, занявъ ея сѣверныя окраины, остановился. Это демонстративное движеніе 44-го полка, совершенное при томъ же подъ проливнымъ дождемъ и при полной темнотѣ, было принято сторожевымъ охраненіемъ форта № III за наступленіе. Сторожевое охраненіе отошло назадъ прямо на гласисъ форта, гдѣ его уже приготовились встрѣтить ружейнымъ огнемъ, такъ какъ приняли за японцевъ, но, къ счастью, своихъ узнали, и тревога прекратилась.

Въ 9 час. 20 мин. вечера 22-й и 12-й японскіе пѣхотные полки пытались вновь атаковать правый флангъ Дагушаня; ружейная перестрѣлка возобновилась снова и затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ атакъ.

Гарнизонъ горы отбилъ всѣ атаки ружейнымъ огнемъ и картечью полевыхъ орудій поручиковъ Сандецкаго и Константинова[59].

Во время этой атаки первое орудіе израсходовало всѣ снаряды, и такъ какъ въ это время японцы доходили до самой батареи, то поруч. Сандецкій рѣшилъ первую пушку откатить за вторую и совмѣстно со стрѣлками, подъ командой шт.-кап. саперной роты Эслингера, сдѣлалъ это.

Вскорѣ шт.-кап. Эслингеръ былъ убитъ.

Г.-м. Горбатовскій, находившійся въ теченіе всего боя на Дагу-

шанѣ, опасался обхода лѣваго фланга горы со стороны д. Наньгоу. Поэтому онъ спустился по лѣвому скату Дагушаня внизъ и лично убѣдился въ томъ, что непріятель здѣсь не угрожаетъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ направился въ штабъ 1-го отдѣла фронта.

Въ 11 час. 10 мин. вечера начальникъ обороны горъ Дагушаня и Сяогушаня полк. Дунинъ донесъ съ горы Сяогушань командующему 4-й дивизіей: „Съ 4 час. дня высоты Дагушань и „Сяогушань до сихъ поръ обстрѣливались орудійнымъ и ружей-„нымъ огнемъ противника. Убыль людей точно неизвѣстна, при-„близительно убитыхъ 10, раненыхъ 20. Всѣ части остались на „своихъ мѣстахъ. 11-й ротѣ 16-го полка была послана смѣна для „сторожевки, но рота отказалась, желая сама выполнить свой долгъ „до конца“ (60).

Но нѣсколько позже 11-я рота отошла въ верхній кольцевой окопъ, гдѣ заняла часть его, обращенную къ морю, а 9-я рота—часть, обращенную къ Дагушаню (61).

Въ 3 часа ночи, когда настала сравнительная тишина, 12-й ротѣ 16-го полка, занимавшей нижніе окопы на Дагушанѣ, было приказано взойти на гору, гдѣ она къ утру и заняла правый окопъ на самой вершинѣ, а вмѣсто нея въ нижнихъ окопахъ расположились охотники 3-го баталіона 16-го полка.

На Сяогушанѣ, пользуясь затишьемъ, принялись за углубленіе кольцевого окопа, особенно той его части, гдѣ предполагали помѣстить пулеметъ.

Когда развѣло, первое орудіе батареи на Дагушанѣ было поставлено на мѣсто. Въ это время было замѣчено, что непріятель построилъ на близъ-лежащей сопкѣ окопъ, поставилъ въ немъ 2 пулемета и оттуда поражалъ прислугу батареи; въ виду этого взводъ лѣваго фланга открылъ по нимъ орудійный огонь и удачно сбилъ одинъ пулеметъ.

Чтобы отвлечь вниманіе обороны отъ мѣста атаки, японцы въ 4 часа утра 26 іюля стали тѣснить наши охотничьи команды, охранявшія промежутокъ отъ горы Угловой до бухты Луиза, и заставили ихъ отойти къ Угловой. Начавшійся вскорѣ сильный дождь помѣшалъ разузнать ихъ силы раньше, чѣмъ они отошли назадъ, къ д. Наньпангоу.

Въ крѣпости это чисто демонстративное или, можетъ быть, случайное движеніе японцевъ было принято за наступленіе. Вслѣдствіе этого генералъ Кондратенко тотчасъ же выѣхалъ на Высокую гору.

Г.-л. Стессель также былъ обезпокоенъ полученнымъ извѣстіемъ. Онъ считалъ, что съ занятіемъ Угловыхъ горъ непріятель пріобрѣталъ выгодныя артиллерійскія позиціи для фланкированія всего Сѣвер-

наго фронта. Поэтому, при полученіи донесеній о наступленіи на Западный фронтъ, онъ тотчасъ же приказалъ полк. Третьякову организовать самую упорную оборону всей группы Угловыхъ горъ [62].

Для облегченія этой задачи комендантомъ крѣпости г.-л. Смирновымъ было сдѣлано распоряженіе объ усиленіи артиллеріи на Длинной горѣ, съ которой обстрѣливались подступы къ Угловой; для этого съ форта № IV на Длинную гору были отправлены 4 полевыя мортиры. Наконецъ, командиръ крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлый выслалъ на Угловую, Высокую и Дивизіонную горы запасъ ракетъ, такъ какъ рядъ ночныхъ атакъ указывалъ, что японцы будутъ пользоваться темнотой ночи для производства своихъ штурмовъ.

Но въ то время, когда въ крѣпости отдавали эти распоряженія, 22-й и 12-й японскіе полки, усиленные изъ резерва баталіономъ 43-го полка, начали одновременное наступленіе на Сяогушань и Дагушань.

Это движеніе поддерживалось огнемъ ихъ батарей, сосредоточеннымъ по вершинамъ атакуемыхъ горъ; но, несмотря на это, батарея Дагушаня отвѣчала противнику. Къ $7^1/_2$ час. утра потери гарнизона этихъ горъ убитыми и ранеными доходили уже до 100 человѣкъ, и нижніе окопы Дагушаня и Сяогушаня подъ натискомъ противника были нами оставлены, при чемъ охотничья команда съ Дагушаня отошла въ окопъ между Дагушанемъ и Сяогушанемъ, а охотничья команда 25-го полка—съ Сяогушаня на Сигнальную горку [63].

Телефонъ на Дагушанѣ, исправленный ночью, былъ снова перебитъ и теперь исправить его подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ не представлялось возможнымъ.

Не получая съ Дагушаня никакихъ извѣщеній, начальникъ штаба генерала Кондратенко подполк. Науменко въ 7 час. 30 мин. утра послалъ съ горы Высокой къ начальнику Дагушанскаго отряда охотника съ запиской, въ которой просилъ увѣдомить:

„1) Заняты ли нами или оставлены нижніе окопы на Дагушанѣ „и Сяогушанѣ.

„2) Нужно ли изъ крѣпости обстрѣлять подножія Дагушаня, „Сяогушаня и впереди лежащую равнину, а можетъ быть еще какіе „либо пункты.

„3) Подтвердите, чтобы телефонное сообщеніе исправлялось „немедля послѣ перерыва; съ нашей стороны будемъ слѣдить о „томъ же.

„4) Дѣлайте періодическія донесенія генералу Горбатовскому и „въ штабъ 7-й дивизіи—копію“ [64].

Въ отвѣтъ на это полк. Дунинъ писалъ въ штабъ сухопутной обороны:

„1) Окопы нижніе на Дагушанѣ и Сяогушанѣ оставлены.

„2) Обстрѣлять нужно подошвы Дагушаня и Сяогушаня съ такимъ „расчетомъ, чтобы снаряды ложились не ближе $^1/_2$ версты отъ подошвъ „высотъ, откуда начинается расположеніе колоннъ противника и дви„женіе.

„3) Телефонное сообщеніе исправить невозможно, ибо паденіе сна„рядовъ не дастъ возможности приступить къ исправленію.

„4) Донесенія посылаемъ (только что было послано о положеніи „дѣлъ и съ просьбой немедленно выслать снаряды). Держимся на „Сяогушанѣ и Дагушанѣ крѣпко, но снаряды сильно донимаютъ“ (65).

Съ началомъ боя г.-л. Стессель выѣхалъ на батарею лит. А, а комендантъ крѣпости—на батарею лит. Б, откуда слѣдили за боемъ.

Между тѣмъ японцы стали уже подыматься на скаты обѣихъ горъ. Было около 11 час. утра.

Еще рано утромъ, при полученіи перваго извѣстія о наступленіи на Дагушань, комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ обратился къ командующему эскадрой к.-адм. Витгефту съ просьбой выслать въ бухту Тахэ отрядъ береговой обороны для поддержки нашихъ передовыхъ позицій.

Вслѣдствіе этого к.-адм. Витгефтъ въ $5^1/_2$ час. утра приказалъ начальнику береговой обороны к.-адм. Лощинскому: „Выйдя въ море, „идти къ Тахэ для обстрѣла долины рѣки Дагушань (что за горой „Дагушань), тыла японскихъ позицій на Дагушанѣ и Сяогушанѣ и „берега между Сяогушанемъ и моремъ“ (66).

Въ 6 час. 20 мин. утра 27 іюля к.-адм. Лощинскій съ лодками „Бобръ“ и „Гремящій“, крейсеромъ „Новикъ“ и миноносцами: „Безшумный“, „Безпощадный“, „Безстрашный“, „Бдительный“, „Грозовой“, „Выносливый“ и „Бойкій“ вышелъ на внѣшній рейдъ. Миноносцы были посланы впередъ съ тралами, а вслѣдъ за тѣмъ остальныя суда пошли за ними въ бухту Тахэ.

У острова Кепъ въ это время были видны два непріятельскихъ крейсера типа „Шима“, „Хашидате“, броненосецъ „Чин-Іенъ“ и крейсера „Ниссинъ“ и „Кассуга“.

Къ 11 час. дня тралящій караванъ очистилъ путь, и нашъ отрядъ, пройдя въ бухту Тахэ, началъ, совершенно неожиданно для противника, обстрѣливать его батареи и колонны, сосредоточенныя за скатами горъ. Это тѣмъ болѣе помогло гарнизону, что артиллерія Дагушаня уже давно молчала, такъ какъ снаряды израсходовались, а новые еще не были доставлены (67).

Съ 12 час. дня начальникъ Дагушанскаго отряда полк. Дунинъ вновь доносилъ генералу Кондратенко: „Миноносцы и канонерки „уже около часа обстрѣливаютъ батареи и колонны непріятеля, „чѣмъ сильно насъ облегчаютъ; не знаю на долго ли, но флотъ не„пріятеля очевидно имѣетъ намѣреніе пріостановить важную помощь „нашего флота для насъ, стрѣлковъ. Снаряды до сихъ поръ не полу„чены“ (68).

Дѣйствительно, подъ вліяніемъ огня миноносцевъ и „Новика“, японская горная батарея и 12-й полкъ отступили со своихъ выгодныхъ позицій назадъ. Остальныя же части прекратили наступленіе, остановились на мѣстѣ, а затѣмъ стали отходить къ подошвамъ высотъ. Еще немного—и онѣ были бы отогнаны совсѣмъ. Но около часа дня на горизонтѣ появились непріятельскіе крейсера и съ большого разстоянія начали обстрѣливать Сяогушань. Въ это же время командиръ японской осадной артиллеріи направилъ къ высотамъ побережья 2 батареи 3,5-дм. гаубицъ, откуда онѣ открыли по флотиліи быстрый перекидной огонь (69).

Наши миноносцы и канонерки отошли въ гавань, чѣмъ тотчасъ воспользовался противникъ и снова открылъ изъ своихъ замолкнувшихъ было батарей огонь шрапнелью, а пѣхота противника по одиночкѣ стала перебѣгать къ Сяогушаню и въ обходъ его, по берегу моря, по направленію къ батареѣ № 22.

Тогда генералъ Горбатовскій приказалъ начальнику участка подполк. Малыгину отрѣзать пробиравшихся къ батареѣ № 22, но, какъ только по японцамъ былъ открытъ ружейный огонь изъ окоповъ возлѣ батареи № 22, они отошли назадъ.

Около этого времени командующій осадной японской арміей генералъ Ноги пріѣхалъ въ штабъ 11-й дивизіи и совѣщался съ ея начальникомъ (70).

Въ 3 часа дня замолкшая было ружейная перестрѣлка возобновилась, и артиллерійскій огонь противника снова съ ожесточеніемъ началъ дѣйствовать по вершинѣ Дагушаня и по городу, гдѣ вскорѣ загорѣлись артиллерійскія мастерскія.

Къ 4 час. дня на батареѣ Дагушаня всѣ закрытія около 1-го орудія были окончательно снесены, и такъ какъ огонь сосредоточился на 1-мъ орудіи, то подпоруч. Сандецкій перевелъ прислугу отъ перваго орудія ко второму и продолжалъ стрѣльбу изъ остальныхъ орудій. Около 4 час. дня генералъ Кондратенко испрашивалъ разрѣшенія коменданта крѣпости смѣнить 2 баталіона 16-го полка на Дагушанѣ и Сяогушанѣ двумя свѣжими баталіонами, взявъ таковые изъ 13-го полка подъ начальствомъ подполк. того же полка Гандурина.

Эту мѣру генералъ Кондратенко считалъ безусловно необходимой для удержанія атакованныхъ горъ [71].

Однако, еще не было сдѣлано распоряженіе о замѣнѣ утомленныхъ баталіоновъ свѣжими, какъ въ 7 час. 15 мин. вечера японцы, пользуясь крутыми скатами горы, подобрались незамѣтно къ окопамъ и сразу массой на нихъ бросились: 44-й полкъ обошелъ гору съ сѣверо-запада и штурмовалъ ее вмѣстѣ съ 22-мъ полкомъ [72], въ то время, когда 2 баталіона 12-го полка атаковали съ востока и сѣверо-востока, а 2 баталіона 43-го полка и 1 баталіонъ 12-го полка стали приближаться къ Сяогушаню, стараясь охватить ее съ востока.

Атака на Дагушань была встрѣчена дружными залпами 7-й, 8-й, 10-й и 12-й ротъ 16-го полка, но японцы, несмотря на страшныя потери, подымались все выше, все впередъ. Ряды противника смѣнялись другими и вмѣсто исчезавшихъ колоннъ появлялись новыя.

Вдругъ непріятель показался у самыхъ орудій на правомъ флангѣ и съ крикомъ бросился на нихъ.

Начальникъ обороны Дагушаня подполк. Пушкарскій былъ раненъ, командиръ баталіона также, командиръ батареи подпоруч. Сандецкій контуженъ бомбой и находился въ безсознательномъ состояніи. Вслѣдствіе неожиданнаго появленія непріятеля и стремительности натиска, 7-я и часть 12-й роты были отброшены съ праваго фланга назадъ, а японцы заняли правую (восточную) вершину и стали распространяться влѣво.

Тогда 2-й взводъ 12-й роты 16-го полка бросился въ штыки, поддержанный остальной частью роты, но съ праваго фланга нахлынуло больше баталіона японцевъ и смяли охотниковъ 25-го полка и людей 12-й роты. Собравъ остальныхъ своихъ людей, командиръ 12-й роты расположилъ ихъ за гребнемъ на обратномъ скатѣ, и отсюда рота открыла огонь по гребню горы, гдѣ уже были японцы [73].

Въ это время на защиту орудій двинулась 10-я рота во главѣ съ командиромъ ея кап. Верховскимъ и старшимъ офицеромъ кап. Курковскимъ. Но кап. Верховскій былъ тутъ же раненъ, а врубившійся въ средину непріятеля кап. Курковскій поднятъ на штыки.

Однако, японцы были оттѣснены назадъ за восточную вершину горы.

Около 8 час. японцы снова ворвались съ фронта, но опять были выбиты штыками 10-й роты; но сбить ихъ съ восточной вершины 10-я рота не могла. Отсюда они открыли сильный ружейный огонь по 10-й ротѣ. Вскорѣ кап. Верховскій получилъ 3 пулевыхъ раны и почти безъ чувствъ былъ унесенъ съ горы [74].

Вскорѣ 10-я рота спустилась внизъ, неся массу раненыхъ и прикрываемая 8-й и присланной съ Сяогушаня 5-й ротами, которыя до сихъ поръ успѣшно сдерживали натискъ 44-го и 22-го полковъ, а затѣмъ бросились на нихъ въ штыки. 7-я рота стрѣляла также по гребню. Отъ ротъ оставались лишь жалкіе остатки; всѣ офицеры выбыли изъ строя. Тогда командиръ 12-й роты съ остатками роты занялъ возвышенность слѣва, чтобы не дать японцамъ возможности зайти 5-й и 8-й ротамъ въ тылъ и чтобы прикрыть отходъ и уносъ раненыхъ, которыхъ было очень много. Весь штыковой бой велся уже въ темнотѣ.

Въ началѣ 9-го часа японцы заняли вершину Дагушаня и водрузили на ней свой флагъ [75].

Не поддержанный свѣжими силами, гарнизонъ Дагушаня, отстрѣливаясь и отбиваясь, спустился внизъ и въ полномъ порядкѣ отступилъ въ крѣпость, провожаемый огнемъ японцевъ до самыхъ фортовъ. Крѣпостныя батареи открыли по Дагушаню огонь.

Потери ротъ гарнизона Дагушаня составляли $^1/_3$ ихъ состава. Не ранеными осталось только 3 офицера.

Изъ числа 6 орудій на батареѣ Дагушань, 3 орудія были испорчены, остальныя достались непріятелю и при нихъ около 300 снарядовъ [76].

Между тѣмъ генералъ Кондратенко, отвлеченный на Западный фронтъ извѣстіемъ о наступленіи японцевъ, прибылъ на Высокую гору, откуда производилъ наблюденіе за передвиженіями непріятеля и за ходомъ артиллерійскаго состязанія между нашими батареями Западнаго фронта и японской полевой артиллеріей.

Въ 10 час. 45 мин. утра имъ была замѣчена колонна пѣхоты, двигавшаяся по Мандаринской дорогѣ отъ Волчьихъ горъ по направленію къ д. Шаньянтоу, не доходя до которой она скрылась изъ виду. Въ то же время была замѣчена другая колонна пѣхоты, двигавшаяся съ лѣваго фланга японцевъ къ правому. А возлѣ берега бухты „10 кораблей“ два эскадрона кавалеріи производили ученіе.

Продолжая дальнѣйшія наблюденія, генералъ Кондратенко выяснилъ, что непріятель не обнаруживаетъ никакихъ признаковъ возможнаго наступленія и что замѣченныя имъ колонны направились, вѣроятно, на смѣну другихъ частей войскъ.

Сдѣлавъ различныя распоряженія по упорной оборонѣ Угловыхъ горъ, генералъ Кондратенко вскорѣ послѣ полудня отбылъ въ крѣпость, постоянно рискуя попасть подъ сильный непріятельскій огонь, который японцы открывали со своихъ батарей даже по небольшимъ группамъ [77].

Изъ крѣпости онъ отправился на Восточный фронтъ.

Генералъ Кондратенко сознавалъ, что взятіе горы Дагушань облегчало японцамъ овладѣніе слѣдующей передовой горой—Сяогушанемъ, но отобрать Дагушань обратно, по его мнѣнію, не представлялось возможнымъ, въ виду большого скопленія японцевъ въ деревняхъ вокругъ Дагушаня.

Вслѣдствіе этого онъ ограничился приказаніемъ сильно обстрѣлять вершину Дагушаня нашей крѣпостной артиллеріей и потомъ послать охотниковъ, чтобы сбросить оставленныя тамъ орудія на нашу сторону. Вскорѣ онъ получилъ донесеніе, что на Сяогушанѣ одно орудіе лопнуло, а у другого нѣтъ снарядовъ и ихъ невозможно подвезти, такъ какъ дорога сильно обстрѣливается со стороны побережья японцами, окружавшими Сяогушань массами съ трехъ сторонъ [78].

Между тѣмъ на этой горѣ происходило слѣдующее:

Всѣ атаки 25 и утромъ 26 іюля были успѣшно отражены ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Днемъ 26 гора подверглась обстрѣливанію бомбами крупныхъ калибровъ съ непріятельскихъ крейсеровъ, что нанесло окопамъ, обращеннымъ къ морю, сильныя поврежденія.

Вечеромъ, во время атаки Дагушаня, Сяогушанскій отрядъ обстрѣливался артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, который причинилъ гарнизону горы, уже ослабленному высылкой 5-й роты въ помощь Дагушаню, значительныя потери, при чемъ особенно пострадала 11-я рота. Но тотчасъ по овладѣніи Дагушанемъ японцы открыли съ ея вершины по Сяогушаню еще болѣе сильный огонь, и подъ прикрытіемъ этого огня два баталіона 43-го японскаго полка и два баталіона 12-го полка бросились на штурмъ горы. Крутые скаты горы сильно затрудняли движеніе, но все же передніе ряды довольно быстро достигли кольцевого окопа со стороны моря и стали бросать въ него ручныя бомбочки. Занимавшія окопъ, 9-я и 11-я роты, не спавшія уже нѣсколько ночей, измученныя, потерявшія уже болѣе трети своего состава и къ тому же впервые встрѣтившіяся съ эффектомъ взрыва ручныхъ гранатъ, не выдержали и бросились изъ окопа назадъ. Видя это, командиръ 6-й роты, стоявшей сзади въ резервѣ, кап. Музеусъ поднялъ свою роту и бросился съ ней въ окопъ [79].

Въ то же время командиръ полка, полк. Дунинъ, услышавшій крикъ и шумъ бѣгущей толпы, выскочилъ съ адъютантомъ изъ закрытія и, бросившись впередъ, остановилъ людей 9-й и 11-й ротъ и возвратилъ ихъ въ окопы [80].

Вслѣдъ затѣмъ онъ приказалъ ротѣ кап. Музеуса занять кольцевой окопъ отъ мѣста, гдѣ долженъ былъ стоять пулеметъ, до горжевой его части, на склонѣ, обращенномъ къ Дагушаню, а 9-й и

11-й ротамъ—остальную часть окопа, т. е. обращенную къ морю, и горжу.

Когда все успокоилось, когда люди и начальники были на своихъ мѣстахъ, стрѣлки открыли огонь по наступавшимъ. Японцы стали отходить, а наступавшая темнота скоро прекратила бой, и люди могли вздохнуть свободно.

Въ это время полк. Дунинъ получилъ словесное донесеніе, что гора Дагушань оставлена нашими частями. Тогда онъ послалъ своего адъютанта сначала на Дагушань, чтобы провѣрить это донесеніе и узнать ходъ дѣла, а затѣмъ на фортъ № I съ докладомъ о положеніи дѣлъ генералу Горбатовскому.

Бой на время прекратился.

Измученные безсонными ночами, изнуренные при этомъ непосильными работами, стрѣлки лежали въ окопахъ, спокойно ожидая своей участи.

Они не могли ожидать помощи отъ своей артиллеріи, уже не дѣйствовавшей, и гарнизону оставалось только надѣяться на штыки и ожидать врага. Таково было положеніе Сяогушанскаго отряда къ 12 час. ночи, когда отбитый непріятель вновь сталъ сосредоточиваться въ долинѣ у бухты Тахэ, готовясь къ новой атакѣ.

Наступилъ третій день боя.

Потеря Дагушаня вызывала естественное желаніе взять ее обратно, но операція эта представляла громадныя затрудненія. Безъ взятія же этой горы положеніе Сяогушанскаго отряда становилось очень тяжелымъ.

Сознавая это, начальникъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко высказалъ слѣдующее мнѣніе, изложенное въ телефонограммѣ коменданту крѣпости отъ 27 іюля въ 12 час. 30 мин. ночи:

„Дагушань сильно обстрѣляна нашей артиллеріей, но обратно „занять ее едва ли возможно, въ виду большого скопленія японцевъ „въ деревняхъ около Дагушаня. Ограничиваюсь посылкой охотниковъ, „чтобы сбросить орудія, если будетъ возможно. Сяогушань занята „тремя ротами. Одно орудіе лопнуло, у другого нѣтъ снарядовъ; под„возъ снарядовъ невозможенъ, такъ какъ дорога обстрѣливается со „стороны побережья, куда уже пробрались японцы и такимъ образомъ „массами окружили Сяогушань. Полагалъ бы до разсвѣта увести роты „съ Сяогушаня въ крѣпость, чтобы ихъ сохранить“ (81).

Однако, комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ настойчиво потребовалъ упорной обороны Сяогушаня и приказалъ передать полк. Дунину держаться тамъ до утра, а утромъ предполагалось поддержать его огнемъ съ фортовъ и флота и въ то же время сдѣлать попытку къ обратному занятію Дагушаня. Это приказаніе комен-

данта крѣпости генералъ Кондратенко передалъ полк. Дунину. Въ отвѣтъ полк. Дунинъ вторично просилъ генерала о помощи пѣхотой. Но пока происходили эти переговоры, непріятель въ 1 часъ ночи началъ наступленіе въ направленіи на батарею лит. А. Въ виду этого было сдѣлано распоряженіе выдвинуть одну роту 28-го полка изъ казармъ резерва къ проходу у батареи лит. А и въ то же время мортирной батареѣ на Куропаткинскомъ люнетѣ открыть частый огонь по долинѣ между Дагушанемъ и Сяогушанемъ [82].

Но еще до открытія огня съ этой нашей батареи непріятель началъ вновь обстрѣливать Сяогушань. Завязалась горячая ружейная перестрѣлка, залповый огонь смѣнился вскорѣ пачечнымъ, а японскія колонны, пользуясь темнотой, стали обходить Сяогушань со всѣхъ сторонъ, стягиваясь къ его тылу.

Количество раненыхъ увеличивалось, а пополнить ряды и линію обороны было нечѣмъ за неимѣніемъ резерва.

Въ то же время, вслѣдствіе сильнаго флангового огня со стороны моря, 9-я рота отодвинулась отъ праваго фланга 6-й роты вправо, и такимъ образомъ между этой ротой и 6-й образовался свободный промежутокъ, шаговъ въ 30.

Тогда командиръ 6-й роты кап. Музеусъ сейчасъ же приказалъ своему младшему офицеру подпоруч. Фелькнеру растянуть свою цѣпь и заполнить промежутокъ. Только что подпоруч. Фелькнеръ побѣжалъ выполнять это приказаніе, какъ фельдфебель 6-й роты Внуковъ доложилъ командиру роты, что люди 9-й и 11-й ротъ уходятъ изъ окоповъ и спускаются съ горы. Кап. Музеусъ немедленно вызвалъ подпоруч. Фелькнера, успѣвшаго растянуть свою полуроту и заполнить промежутокъ до 9-й роты, и приказалъ ему немедля принять вторую полуроту и занять горжевой окопъ и часть окопа, обращенную къ морю, и тѣмъ удержать въ окопахъ остальныхъ людей отходящихъ ротъ. Когда это распоряженіе было исполнено, то на горѣ возстановился сравнительный порядокъ, хотя окопъ, обращенный къ Дагушаню, почти не былъ занятъ за недостаткомъ людей. Около 2 час. ночи японцы вновь начали сильный ружейный огонь и стали бросать массу ручныхъ бомбочекъ, при чемъ самое большое ихъ число приходилось на часть окопа, занятую людьми 9-й и 11-й ротъ и 1-мъ и 4-мъ взводами 6-й роты. Люди 9-й и 11-й ротъ бросились вновь изъ окоповъ и побѣжали къ крѣпости. Подпоруч. Фелькнеръ, хотѣвшій остановить бѣгущихъ, былъ сшибленъ, и эти люди ушли, вслѣдствіе чего получился разрывъ, а именно: 1-я полурота во главѣ съ кап. Музеусомъ занимала часть окопа у мѣста для пулемета, а 2-я полурота съ подпоруч. Фелькнеромъ — въ горжевомъ окопѣ. Находясь въ окопѣ для пулемета, командиръ

6-й роты сейчасъ же получилъ обо всемъ этомъ донесеніе отъ командира 1-го взвода унт.-оф. Кокурина и, чтобы провѣрить его, выскочилъ на батарею. Подбѣжавъ къ первому орудію, онъ услышалъ у 2-го орудія японскую команду и увидѣлъ тамъ же толпу японцевъ. Видя, что японцы уже забрались на вершину и, воспользовавшись тѣмъ, что часть окопа была покинута, отрѣзали ему путь отступленія, онъ крикнулъ полуротѣ: „ко мнѣ“ и „ура“. Полурота дружнымъ ударомъ мгновенно сбила японцевъ и вновь заняла окопы: но, обойдя окопъ, кап. Музеусъ насчиталъ въ немъ всего 19 человѣкъ, вышелъ на гору осмотрѣться и встрѣтилъ здѣсь подпоруч. Фелькнера, который прибѣжалъ съ полуротой къ нему на помощь. Узнавъ отъ подпоручика, что полк. Дунинъ ушелъ на слѣдующую вершинку по направленію къ крѣпости и собираетъ тамъ разбѣжавшихся людей 9-й и 11-й ротъ, кап. Музеусъ приказалъ ему занять полуротой окопъ и открыть по скату горы самый сильный огонь. Нѣсколько времени спустя онъ послалъ къ полк. Дунину подпоруч. Фелькнера съ просьбой дать людей, ибо весь окопъ, обращенный къ Дагушаню, былъ не занятъ. Полк. Дунинъ, не отвѣтивъ на докладъ подпор., началъ его обвинять, что онъ бросилъ своего командира одного. Получивъ отъ подпоруч. Фелькнера свѣдѣніе, что помощи ждать нельзя, такъ какъ полк. Дунинъ съ кап. Берзе и шт.-кап. Орловымъ стоятъ на слѣдующей горкѣ почти безъ людей, кап. Музеусъ послалъ къ полковнику еще ун.-оф. Мотыцина, который, вмѣсто помощи, принесъ приказаніе отойти къ крѣпости [83].

Тогда кап. Музеусъ вывелъ людей изъ окоповъ и, собравъ раненыхъ, отошелъ къ горкѣ, на которой находился полк. Дунинъ. Японцы пытались преслѣдовать, но огнемъ 6-й роты были остановлены и ограничились занятіемъ вершины.

Въ 3 часа 30 мин. утра 27 іюля Сяогушань была нами оставлена.

По полученіи извѣстія объ оставленіи Сяогушаня комендантъ крѣпости приказалъ начальнику своего штаба подполк. Хвостову запросить полк. Дунина: было ли имъ получено, когда именно и черезъ кого категорическое приказаніе коменданта крѣпости о томъ, чтобы Сяогушань ни въ какомъ случаѣ не оставлять и держаться во что бы то ни стало [85].

Въ отвѣтъ на это полк. Дунинъ донесъ коменданту крѣпости слѣдующее:

„Около 6 час. вечера *) я услышалъ страшный крикъ и шумъ „бѣгущей толпы. Выскочивъ съ адъютантомъ изъ закрытія, я уви-

---

*) 26 іюля. (*Прим. ред.*).

„дѣлъ людей 11-й и 9-й ротъ, которые, оставя свои окопы безъ вся-„кихъ на то приказаній, бѣжали и навели панику на всѣхъ людей „позиціи, которые тоже бросились изъ окоповъ. Я лично оста-„новилъ толпу съ помощью адъютанта и возвратилъ всѣхъ чиновъ „въ окопы, на что пришлось употребить болѣе энергичныя мѣры, „какъ стрѣльбу изъ револьвера, ибо паника настолько была сильна, „что слова и приказанія вначалѣ не имѣли силы. Когда все успо-„коилось, когда люди и начальники были на своихъ мѣстахъ, я „получилъ словесное донесеніе, что высота Дагушань оставлена на-„шими частями. Я послалъ адъютанта на высоту Дагушань, при-„казавъ подробно узнать ходъ дѣла и по прибытіи доложить мнѣ. „По прибытіи адъютантъ доложилъ, что онъ до высоты Дагушань „не доѣхалъ, ибо по дорогѣ встрѣтилъ командира 12-й роты шт.-кап. „Ревуцкаго, съ остатками роты, подпоруч. Лыкошина и другихъ „офицеровъ, которые сказали, что Дагушань оставленъ, что масса „людей и офицеровъ перебита, начальникъ частей на высотѣ Да-„гушань раненъ и что держаться долѣе не было силъ и они отсту-„пили. Получивъ подобное донесеніе, я вновь командировалъ адъю-„танта на фортъ № I, дабы тамъ по телефону доложить началь-„нику 1-й бриг. г.-м. Горбатовскому, что Дагушань уже оставленъ, „и какія послѣдуютъ распоряженія для высоты Сяогушань, т. е. „оставить ли таковую или держаться и ждать дальнѣйшихъ рас-„поряженій. По прибытіи, адъютантъ доложилъ слѣдующее: что „онъ передалъ по телефону все, что ему было приказано, адъю-„танту г.-м. Горбатовскаго поруч. Попову, съ просьбой доложить „сейчасъ же генералу и по телефону дать отвѣтъ. Отвѣтъ былъ „полученъ: «Ни въ какомъ случаѣ не отступать и держаться до „послѣдней крайности»; на докладъ моего адъютанта, что у насъ „только три роты, что убыль людей значительна (нижнихъ чиновъ „около 400 и офицеровъ 7 со всего отряда), что люди измучены „и напряжены, что держаться намъ съ тремя ротами безъ артил-„леріи трудно,—на это послѣдовалъ отвѣтъ: «можете взять въ помощь „7-ю роту, что у батареи — но не рекомендуется». Получивъ по-„добное приказаніе, я собралъ ротныхъ командировъ и предупре-„дилъ ихъ, чтобы за охраняемой позиціей была установлена особая „бдительность, чтобы начальники и люди крѣпились до послѣдней „крайности и чтобы все время поддерживался хотя рѣдкій ружей-„ный огонь нижними чинами, дабы послѣдніе отъ чрезмѣрной уста-„лости не могли заснуть, а объ отступленіи не смѣли и думать. „Отдавъ это распоряженіе, я бдительно слѣдилъ за исполненіемъ „отданнаго приказанія и когда твердо убѣдился, что все это въ „точности было исполнено, я сѣлъ въ закрытіе и велъ бесѣду съ

„адъютантомъ; перестрѣлка и сила огня развивались все больше и „больше; около 2 час. ночи прибылъ артиллерійскій офицеръ, ко„торый привезъ приказаніе отъ начальника 7-й див. генерала Кон„дратенко: приказано было не отступать и ждать разсвѣта, съ ко„торымъ будетъ оказана помощь огнемъ батарей съ фортовъ и „флота. Я приказалъ вторично доложить г.-м. Кондратенко, что „нужна помощь въ пѣхотѣ, ибо ни орудій, ни пулеметовъ въ то „время на позиціи не имѣлъ (были испорчены).

„Въ 3½ часа ночи снова послышался шумъ и возгласы, что „пѣхота наступаетъ. Я снова вышелъ изъ закрытія и, увидѣвъ бѣ„гущихъ людей, закричалъ: „стой, куда, назадъ". Видя, что эти „возгласы не помогаютъ, я началъ стрѣлять изъ револьвера въ бѣ„гущихъ людей, но тѣ, подумавъ, что это стрѣляетъ по нимъ не„пріятель, побѣжали еще быстрѣе; тогда я бросился къ толпѣ и „началъ увѣщевать ее и говорить, что тутъ лежатъ убитые и ране„ные товарищи, которыхъ нужно взять съ собой и не оставлять „для посмѣшища врагу; эти слова на нѣкоторыхъ подѣйствовали, „но большинство бѣжало, не обращая вниманія на слова: тутъ же я „встрѣтилъ командира 9-й роты, и, на вопросъ: сколько у васъ людей „и гдѣ рота, онъ отвѣтилъ что-то безсвязное, вродѣ того, что не„пріятель насѣлъ на орудіе и держаться не могъ и т. д. Стоявшій „тутъ же ротный командиръ 11-й роты на тотъ же вопросъ отвѣ„тилъ, что у него только 40 человѣкъ, а остальные—онъ не на„шелся что сказать. Младшій офицеръ 6-й роты, на вопросъ: почему „онъ не идетъ къ ротному командиру съ полуротой, который „одинъ защищался отважно и тѣмъ далъ возможность въ порядкѣ „отступить безъ потерь всѣмъ, отвѣчалъ, что онъ дѣйствуетъ особо „отъ ротнаго командира. Взвѣшивая все это, принявъ во вниманіе „силу произведенной паники, я во избѣжаніе подрыва собственнаго „авторитета съ такими людьми и начальниками, не рѣшился бро„ситься на штурмъ и отступилъ" [86].

Отойдя съ остатками своего отряда въ крѣпость, онъ въ 4 часа 30 мин. утра донесъ генералу Горбатовскому:

„Въ 4 часа утра я съ позиціи Сяогушань отступилъ главнымъ „образомъ въ виду того, что, во-первыхъ, былъ уже окруженъ почти „со всѣхъ сторонъ противникомъ, а отдаваться въ плѣнъ съ непол„ными 3 ротами, чины которыхъ еще на фортахъ крѣпости при„несутъ большую пользу, я не хотѣлъ; во-вторыхъ, въ виду того, „что силы этихъ людей надорваны, благодаря безсоннымъ ночамъ „съ 24 по 27 іюля.

„Натискъ противника былъ настолько ускоренъ и потери ротъ „настолько значительны, что приходилось при натискѣ на одномъ

„изъ фланговъ перебрасывать взводы на тѣ мѣста, гдѣ противникъ на-„мѣренъ былъ прорваться, а такъ какъ длина позиціи была болѣе чѣмъ „на три роты, то съ этимъ обстоятельствомъ приходилось сильно счи-„таться. Крайне нервное напряженіе чиновъ за эти три безсонныя ночи, „плохое питаніе, въ виду того, что люди не имѣли возможности при-„нять горячей пищи, которая стояла въ походныхъ кухняхъ въ вер-„стѣ отъ позиціи, и полнѣйшее безсиліе чиновъ, державшихся до „предѣла крайности, подсказало мнѣ съ этими ротами отступить“ (88).

Причина паденія горъ Дагушань и Сяогушань.

Дѣйствительно, вся картина боя ясно показываетъ, что причиной паники было прежде всего крайне нервное напряженіе людей, измучившихся за эти безсонныя ночи безсмѣнной службы.

Весь же ходъ боя 26 и 27 также ярко рисуетъ, что главными причинами успѣшнаго занятія японцами Дагушаня и Сяогушаня послужили слѣдующія обстоятельства:

1) Недостатокъ фортификаціонныхъ укрѣпленій, къ которымъ приступили только съ 17 іюля, такъ какъ раньше важное значеніе этихъ пунктовъ, повидимому, не достаточно сознавалось.

2) Несоразмѣрность силъ оборонявшихъ горы и силъ атаковавшихъ ихъ: съ нашей стороны—2 баталіона при 8 полевыхъ поршневыхъ пушкахъ, а съ японской стороны — вся 11-я пѣх. дивизія (12 бат.) при 36 горныхъ орудіяхъ, 8 гаубицахъ и 24 мортирахъ.

3) Утомленность гарнизона, не смѣненнаго свѣжими силами изъ общаго резерва и изнуреннаго 10-дневной сторожевой службой и ночными стычками и даже не поддержаннаго общимъ резервомъ, хотя таковой по приказанію коменданта долженъ былъ быть наготовѣ; основная же линія обороны была настолько жидка, что генералъ Горбатовскій не могъ взять съ нея часть, дабы не обнажить фронта.

и 4) Лишь кратковременная помощь со стороны флота.

Потери японцевъ въ этомъ бою равнялись 1.280 убитыми и ранеными; наши — около 450. На вершинахъ горъ остались наши орудія, но настолько испорченныя, что они не могли быть полезными японцамъ. Вплоть до конца осады оставались эти орудія на мѣстѣ, а вокругъ нихъ бѣлѣли кости скелетовъ.

Паденіе Дагушаня и Сяогушаня лишало крѣпость важнѣйшихъ передовыхъ позицій.

Въ послѣдующій періодъ осады выяснилось съ полною очевидностью, насколько необходимо было укрѣпленіе и удержаніе за нами этихъ пунктовъ во что бы то ни стало.

Вылазка на Дагушань и Сяогушань.

Комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, повидимому, сознавалъ огромную важность потери нами Дагушаня, такъ какъ предполагалъ сдѣ-

лать попытку къ отобранію этой позиціи обратно. Но паденіе Сяогушаня и значительныя потери, понесенныя ротами 16-го полка, измѣнили рѣшеніе коменданта крѣпости и имъ было приказано только вернуть орудія, которыя остались на Дагушанѣ [89].

Для этой цѣли былъ сформированъ отрядъ изъ 2-й роты и 60 охотниковъ 28-го В.-С. стр. полка и 3-й роты 15-го В.-С. стр. полка подъ общимъ начальствомъ подполк. 28-го полка Шишко. Отряду было приказано двинуться къ горѣ Дагушань и, по возможности, сбросить въ нашу сторону оставленныя тамъ нами орудія.

При этомъ было отдано категорическое приказаніе, что если противникъ встрѣтитъ сильнымъ огнемъ, то въ бой не вступать и отойти съ возможно меньшими потерями.

Около 10 час. утра 27 іюля отрядъ выступилъ, двигаясь по оврагу и выславъ сильные дозоры въ стороны для прикрытія наступающихъ ротъ съ фланговъ и небольшіе дозоры впередъ для выясненія, есть-ли въ деревняхъ и въ оврагахъ японцы; затѣмъ отрядъ прошелъ оврагъ безъ выстрѣла и началъ уже подходить къ подножію горы, какъ по правому дозору японцы начали стрѣлять съ горы Дагушань. Въ то же время по 2-й ротѣ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ ближайшей деревни.

Тогда командующій этой ротой разсыпалъ полуроту въ цѣпь и двинулся къ деревнѣ; отъ подножія горы Дагушань японцы начали рѣдко стрѣлять. Цѣпь перебѣжками прошла деревню и остановилась на ея окраинѣ, чтобы дать время подойти поддержкѣ и резерву. Со стороны Сяогушаня выстрѣлы стали учащаться, вслѣдствіе чего 3-му взводу 2-й роты приказано было разсыпаться въ цѣпь вправо, для прикрытія праваго фланга. Между тѣмъ непріятельскіе выстрѣлы становились все чаще и чаще и по нимъ можно было судить, что здѣсь больше, чѣмъ двѣ роты японцевъ.

Въ 1 часъ 30 мин. дозоры донесли, что по оврагу отъ Дагушаня видны 2 японскія колонны, каждая величиною въ роту. Вслѣдъ затѣмъ цѣпь японцевъ съ лѣвой стороны настолько усилилась, что непріятельскій огонь, по донесенію командующаго нашей цѣпью, не давалъ возможности дальше наступать. Замѣтивъ, что въ нашей цѣпи есть раненые, начальникъ отряда приказалъ цѣпи отходить назадъ, возможно скрытнѣе.

Японцы обстрѣливали отходящихъ все время, но огонь былъ недѣйствительный и во время отступленія потерь не было. Больше всѣхъ пострадали охотники, которые безъ выстрѣла были допущены къ подножью горы и здѣсь взяты подъ перекрестный огонь [90].

Для поддержки ротъ, атаковавшихъ Дагушань и, кромѣ того, съ цѣлью помѣшать производившимся на Сяогушанѣ японцами работамъ, на эту гору былъ направленъ, одновременно съ вылазкой на Дагушань, второй вылазочный отрядъ—въ составѣ 1-й и 2-й ротъ 15-го В.-С. стр. полка подъ общей командой подполк. 15-го полка Сайчука. Роты эти, подойдя скрытно къ Сяогушаню, быстро, безъ выстрѣла, заняли правую сопку и отрогъ вправо отъ нея до моря и стали подвигаться впередъ на главную вершину Сяогушаня.

Японцы, замѣтивъ ихъ, открыли сильный ружейный огонь, и между ними завязалась перестрѣлка. Несмотря, однако, на сильный огонь, роты въ полномъ порядкѣ двинулись впередъ и овладѣли главной вершиной. Въ это время показались новыя группы непріятеля, пробиравшіяся справа по берегу моря съ цѣлью отрѣзать путь отступленія. Кромѣ того, нѣсколько шрапнельныхъ выстрѣловъ съ нашихъ батарей, направленныхъ въ противника, разорвались надъ нашими ротами, занимавшими главную вершину. Въ виду этого, а также вслѣдствіе отсутствія резерва, роты принуждены были оставить занятую ими главную вершину горы и отступить; около $4^1/_2$ час. дня онѣ отошли въ полномъ порядкѣ. Потери ротъ, атаковавшихъ Дагушань, были очень незначительны (около 10 человѣкъ), а роты, наступавшія на Сяогушань, потеряли до 100 человѣкъ, при чемъ былъ раненъ въ ногу подполк. Сайчукъ, но не оставилъ строя, а продолжалъ руководить контръ-атакой (91).

Въ 5 час. 15 мин. дня генералъ Горбатовскій донесъ генералу Кондратенко: „2 роты 15-го полка, которыя были посланы для обратнаго взятія Сяогушаня, не достигли своей цѣли, и то лишь потому, „что крѣпостная артиллерія лѣваго фланга стала стрѣлять по своимъ; „этимъ воспользовались японцы и заняли вершину раньше насъ и „наши 2 роты должны были отойти. По телефону предупредили батареи не стрѣлять, но передача по телефону была весьма неуспѣшна. „Остальная часть дня прошла спокойно“ (92).

Въ этотъ день въ городѣ былъ объявленъ приказъ коменданта крѣпости г.-л. Смирнова, въ которомъ говорилось: „Чтобы не давать „возможности противнику оріентироваться, а въ случаѣ ночного „штурма и направить наиболѣе выгодно штурмовыя колонны, предлагаю съ наступленіемъ темноты тушить всѣ огни въ городѣ и тщательно завѣшивать окна, расположенныя не только со стороны моря, „но и со стороны суши“ (93).

Наканунѣ г.-л. Стесселемъ была отправлена командующему Маньчжурской арміей г.-ад. Куропаткину телеграмма о положеніи дѣлъ въ крѣпости (прил. № 14).

11-й день осады. 28/VII.

Въ 1 часъ 30 мин. ночи на 28 іюля, во время сильнаго дождя изъ нашихъ стрѣлковыхъ окоповъ впереди батареи лит. А былъ открытъ сильный ружейный огонь, поддержанный батареями, хотя японцевъ за темнотой и дождемъ не было видно. Во время этой стрѣльбы раздались крики: „свои, свои“, что заставило прекратить стрѣльбу. Когда все успокоилось—выяснилось, что вслѣдствіе темноты стрѣлки открыли огонь по своимъ передовымъ постамъ и нѣсколькихъ стрѣлковъ ранили [94].

Остальная часть ночи прошла спокойно.

Выходъ эскадры.

28 іюля въ крѣпости произошло второе важное событіе: эскадра вышла въ море съ цѣлью прорваться во Владивостокъ.

Выходъ этотъ являлся результатомъ весьма продолжительной переписки между Намѣстникомъ-Главнокомандующимъ г.-ад. Алексѣевымъ и командующимъ Портъ-Артурской эскадрой к.-адм. Витгефтомъ.

Въ цѣломъ рядѣ телеграммъ и предписаній Намѣстникъ настоятельно требовалъ скорѣйшаго выхода эскадры въ море и прорыва ея во Владивостокъ для соединенія съ отрядомъ находившихся тамъ крейсеровъ.

По мнѣнію Намѣстника, это соединеніе дало бы намъ перевѣсъ въ силахъ на морѣ, а выигранный морской бой произвелъ бы рѣшительный переломъ въ ходѣ кампаніи въ нашу пользу. Это свое мнѣніе Намѣстникъ развивалъ и въ частныхъ его письмахъ къ к.-адм. Витгефту, всячески стараясь убѣдить его рѣшиться на трудный, но необходимый шагъ.

Между тѣмъ к.-адм. Витгефтъ твердо держался сложившагося у него убѣжденія, что эскадра не имѣетъ никакихъ шансовъ ни на успѣшность прорыва во Владивостокъ, ни на выигрышъ боя съ японскимъ флотомъ.

Докладывая въ своихъ донесеніяхъ Намѣстнику, что убѣжденіе это раздѣляется большинствомъ остальныхъ флагмановъ и командировъ судовъ, к.-адм. Витгефтъ обращалъ вниманіе Намѣстника, какъ на опасность выхода отъ минъ, такъ и на преобладаніе морскихъ силъ японцевъ.

Послѣ неудачнаго выхода 10 іюня это убѣжденіе еще болѣе окрѣпло, и, возвратившись въ Артуръ, к.-адм. Витгефтъ послалъ Намѣстнику 14 іюня рапортъ объ обстоятельствахъ этого выхода и о причинахъ возвращенія въ Артуръ. Въ концѣ этого рапорта онъ писалъ: „Осмотрѣвшись и выждавъ дальнѣйшаго хода военныхъ „дѣйствій, буду далѣе дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, такъ

„какъ очевидно—выждать, какъ это ни прискорбно, вновь благо-„пріятнаго момента и успѣха разбить японскій флотъ до прихода „эскадры изъ Россіи я не считаю возможнымъ надѣяться. О чемъ „Вашему Высокопревосходительству доношу“ [96] (прил. № 15).

Въ день полученія этого рапорта Намѣстникъ тотчасъ же отвѣтилъ к.-адм. Витгефту слѣдующимъ письмомъ:

„Многоуважаемый Вильгельмъ Карловичъ. Медленность въ до-„несеніи о Вашемъ возвращеніи въ Портъ-Артуръ держала меня „въ большомъ безпокойствѣ, въ особенности, когда агентскія теле-„граммы начали сообщать о гибели одного изъ нашихъ броненос-„цевъ. И только сегодня, почти черезъ недѣлю, я получилъ Ваше „донесеніе и долженъ, не скрываясь, выразить все мое сожалѣніе, „что Вы отступили отъ своего плана, установленнаго Вами соглас-„но моихъ указаній. Болѣе чѣмъ увѣренъ — если бы Вы рѣшили „выйти на ночь въ море,—японцы оказались бы въ трудномъ поло-„женіи. Преслѣдовать всѣми судами—не рѣшились, и Вы могли бы „безпрепятственно идти во Владивостокъ. Допуская подобную воз-„можность, а именно, что если японцы уклоняются отъ боя—Вы „предпочтете слѣдовать во Владивостокъ, а поэтому, по полученіи „отъ Васъ извѣстія о выходѣ, я тотчасъ же предложилъ коман-„дующему флотомъ выслать отрядъ крейсеровъ, который и вышелъ „въ Желтое море 15 іюня. Возможно, что наши крейсера появятся „у Quelpart или у южныхъ береговъ Кореи. Примите это къ свѣ-„дѣнію; быть можетъ, для отвлеченія непріятеля отъ крейсеровъ „Вы сочтете возможнымъ сдѣлать какую либо диверсію своими „крейсерами и миноносцами. Вы упрекаете мой Штабъ за неточныя „свѣдѣнія о нашемъ морскомъ противникѣ. Не въ защиту Штаба, а „для справедливости долженъ замѣтить, что свѣдѣнія посылались „Вамъ какъ данныя изъ различныхъ источниковъ, и за достовѣр-„ность ихъ Штабъ не могъ ручаться. Несмотря, что противъ Вашей „эскадры собралось до 20 вымпеловъ, я считаю по крайней мѣрѣ „$^1/_3$ часть за суда, которыя не могли представлять боевого зна-„ченія и умалять силу нашей эскадры. Вспомните бой „Варяга“, „и если бы Вы съ большею вѣрою въ свою эскадру вступили въ „бой,—Вы одержали, можетъ, блестящую побѣду.

„Я этого ожидалъ, и всѣ мои указанія сводились къ единствен-„ной цѣли—чтобы эскадра Тихаго океана, перенеся рядъ испытаній, „могла доблестно сослужить службу Царю и Родинѣ. Читая Вашу „телеграмму о предстоящемъ выходѣ, я еще болѣе проникся такой „увѣренностью, такъ какъ въ Вашихъ достойныхъ словахъ звучала „настоящая рѣшимость выйти съ эскадрою на брань съ нашимъ „заносчивымъ, дерзкимъ врагомъ. Если я обращаюсь къ Вамъ съ

„этими словами, то не считайте ихъ за упрекъ; нѣтъ,—это выра-
„женіе моего сочувствія къ Вамъ, къ моему вѣрному сослуживцу,
„какъ моему сотруднику — въ теченіе 5 лѣтъ нашей службы на
„здѣшнемъ Востокѣ.—Вѣрьте, Вашъ успѣхъ съ эскадрою даже съ
„большими потерями былъ бы для меня настоящимъ праздникомъ,
„гордостью, что мой начальникъ Штаба повелъ эскадру въ бой и
„заслужилъ великую признательность всей Россіи.—Но что дѣлать,
„Вы приняли иное рѣшеніе, и, быть можетъ, еще окажется воз-
„можнымъ сразиться съ врагомъ или провести его уходомъ
„эскадры во Владивостокъ. О нашихъ военныхъ дѣлахъ могу сооб-
„щить, что движеніе корпуса на выручку Артура задержалось и
„даже пришлось отступить къ Гайджоу.—Главная забота—это энер-
„гичное наступленіе арміи Куроки отъ Ялу, и для отпора у насъ
„собралось уже 100-тысячная армія, а всѣ наши сухопутныя силы
„достигаютъ 150 бат.

„Если не помѣшаютъ дожди, то надо ожидать, что на-дняхъ
„произойдетъ серьезное столкновеніе, о чемъ я Вамъ уже сообщалъ.
„Но каковъ бы ни былъ успѣхъ—безъ успѣха на морѣ онъ не
„будетъ имѣть значенія. Между тѣмъ все, что на морѣ, производитъ
„громадное впечатлѣніе въ Японіи. Уничтоженіе 3 транспортовъ
„нашими крейсерами вызвало цѣлую панику, а равно и выходъ
„эскадры изъ Артура. А что если бы Вы уничтожили 1/2 японскаго
„флота — это могло бы сравниться съ вѣроятнымъ уничтоженіемъ
„японскихъ армій въ Маньчжуріи.

„Считаю, что даже переходъ эскадры во Владивостокъ перенесъ
„бы центръ тяжести въ нашу пользу, а Артуръ безъ нашей эскадры—
„не представлялъ бы той добычи, о которой такъ мечтаютъ японцы.
„Вотъ почему, любезный Вильгельмъ Карловичъ, будьте бдительны
„и не пропускайте благопріятной минуты — снова выйти съ Вашей
„эскадрою, *но только* безъ возвращенія на Артурскій рейдъ“ [97].

Но, повидимому, одновременно съ рапортомъ к.-адм. Витгефта, г.-ад. Алексѣевымъ были получены другія донесенія изъ Портъ-Артура, въ которыхъ сообщалось, что отношенія между моряками и гарнизономъ сдѣлались обостренными.

Вслѣдствіе этого г.-ад. Алексѣевъ въ тотъ же день написалъ к.-адм. Витгефту второе письмо:

„До моего свѣдѣнія дошло, что будто отношенія между моря-
„ками и сухопутными очень обострились и сдѣлались крайне враж-
„дебными. Это обстоятельство меня безпокоитъ, такъ какъ при оборонѣ
„крѣпости подобныя отношенія могутъ имѣть вредныя послѣдствія
„для жизни и службы. Прошу Васъ, Вильгельмъ Карловичъ, обратить
„вниманіе на этотъ вопросъ и желательно сдѣлать все, чтобы отно-

„шенія между Арміей и Флотомъ приняли болѣе нормальный характеръ. Переговорите съ сухопутными и морскими главными начальниками, дабы общими усиліями устранить вражду. Прошу также, „согласно моего предписанія,—эскадру держать въ полной и постоянной готовности, почему никакихъ назначеній съ боевыхъ судовъ не „дѣлать для усиленія обороны.

„Если сочтете возможнымъ, черезъ недѣлю, если не будетъ чего „либо важнаго, пришлите снова миноносецъ въ Инкоу“ (98).

Вмѣстѣ съ этими письмами к.-адм. Витгефту было отправлено 18 іюня предписаніе Намѣстника о дальнѣйшей дѣятельности эскадры въ Артурѣ (прил. № 16).

Доведя донесеніе к.-адм. Витгефта до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, г.-ад. Алексѣевъ получилъ Высочайшее указаніе и, во исполненіе повелѣнія Государя, предписалъ к.-адм. Витгефту телеграммой въ тотъ же день: „Пополнивъ всѣ запасы „и по готовности „Севастополя“, обезпечивъ безопасный выходъ и из„бравъ благопріятный моментъ, выйти съ эскадрой въ море и, по „возможности избѣжавъ боя, слѣдовать во Владивостокъ, избравъ „путь по усмотрѣнію. Передъ уходомъ всѣ важные вопросы—выхода, „встрѣчи съ непріятелемъ, самаго плаванія—обсудить въ совѣщаніи „флагмановъ и капитановъ, а всѣ суда, которыя будутъ оставлены „въ Артурѣ, подчинить адмиралу Лощинскому“ (прил. № 17).

29 іюня к.-адм. Витгефтъ послалъ Намѣстнику отвѣтъ телеграммой: „Телеграмму № 7, письмо и предписаніе 2196 получилъ. Не „оправдываюсь, а по долгу совѣсти доношу. Въ рапортѣ всѣ при„чины возвращенія, состоянія эскадры точно указалъ. Мѣстныя „условія даннаго времени, имѣющія громадное вліяніе въ возможной „дѣятельности эскадры, легко издали незамѣтны и не всегда при „указаніяхъ принимаются въ расчетъ. Благопріятнаго момента, какъ „указалъ опытъ, выходу нѣтъ, хотя ежедневно тралитъ весь кара„ванъ. Выходъ безъ потери судовъ — случай Божіей помощи. Тра„лили проходъ рейдъ 2 мѣсяца, защитить его почти (отъ) еженочного „новаго загражденія безусловно безсиленъ. Даже въ проходахъ вдоль „берега подъ батареями вылавливаю десятки минъ, миноносцы отъ „охранной (и) другой службы выбились изъ силъ. При сравненіи силъ „игнорируется 40 миноносцевъ непріятеля, который кромѣ того во „всѣхъ отношеніяхъ былъ много сильнѣе. Лодки не соперники 20„узловымъ крейсерамъ. Непріятель повторялъ тактику 26 и 27 ян„варя: взорвавъ суда, стѣснивъ ими движеніе, обрушиться на другой „день всѣми силами. Только у берега могъ отбить атаки. Вышелъ „не для показа, а согласно приказанію; измѣнившіяся обстоятельства, „чтобы избѣгнуть безполезной потери судовъ, требовали возвраще-

„нія. Выйдя въ 2 часа съ тралами, пройдя 8 миль, дѣлая построенія „неопытными судами, до 8 час. далеко не отойдешь. Не считаю себя „способнымъ флотоводцемъ, командую лишь въ силу случая и необ-„ходимости, по мѣрѣ разумѣнія и совѣсти до прибытія командующаго „флотомъ. Боевыя войска съ опытными генералами отступаютъ, не „нанося пораженія; почему отъ меня съ совершенно не подготов-„ленной ослабленной эскадрой съ 13-узловымъ ходомъ безъ мино-„носцевъ ожидается разбитіе сильнѣйшаго, отлично подготовленнаго „боевого 17-узлового флота непріятеля, несмотря ни на какія „обстоятельства. Принятіе боя при данныхъ условіяхъ было бы не „Синопъ, а Сантъ-Яго. Приказаніе № 1813 указано въ крайности, „№ 1861 отмѣняется, ранѣе всегда предписывалось отстаивать Ар-„туръ совмѣстно съ войсками. Послѣ ухода эскадры во Владивостокъ „непріятель, выловивъ загражденіе флотомъ, войсками въ ближайшій „срокъ взялъ бы Артуръ. Эскадру, ослабленную еженощными атаками, „съ поврежденными судами, ни впередъ ни назадъ не пропустилъ бы „безъ боя. Блокада тѣсная, почему при выходѣ эскадру всегда „встрѣтитъ весь флотъ. Диверсій, кромѣ риска посылки канонерокъ, „миноносцевъ, крейсеровъ вдоль берега (для) поддержки войскъ, сдѣлать „нельзя. Орудій снять безъ ущерба не откуда. Миноносцы, кромѣ 7, „на выходъ въ море не годны. Лощинскій подалъ рапортъ о болѣзни. „Сообщенія на джонкахъ рѣдки. Надежные ушли, телеграфировалъ „по мѣрѣ возможности. Посылка миноносца съ взятіемъ Синіючена— „большой рискъ: теперь стерегутъ. Кесонъ „Ретвизана“ придѣлываютъ „къ „Севастополю“, обѣщаютъ черезъ 4 недѣли. Воля Государя „священна, выполню безпрекословно, но по долгу присяги доклады-„ваю на благовоззрѣніе, что согласно положенію дѣлъ въ Артурѣ и „состоянію эскадры есть только два рѣшенія: или эскадрѣ совмѣстно „съ войсками отстоять Артуръ до выручки или погибнуть, такъ какъ „моментъ выхода во Владивостокъ наступить можетъ только, когда „ смерть одинаково будетъ спереди и сзади. Упрековъ не заслу-„жилъ, дѣйствовалъ, доносилъ честно, правдиво о положеніи дѣлъ; по-„стараюсь честно и умереть. Совѣсть въ гибели эскадры будетъ чиста. „Богъ проститъ, потомъ выяснится. Враждебное настроеніе — еди-„ничныя безъ дѣла личности, донесено ложно, работаютъ всѣ офи-„церы дружно. Есть различіе взглядовъ, но не враждебность; извѣстіе „ухода во Владивостокъ можетъ возбудить“ [99].

Такимъ образомъ, становится яснымъ, что взгляды на роль эскадры Намѣстника, съ одной стороны, и ея командующаго, съ другой,—были совершенно различные. И въ то время, когда Намѣстникъ былъ твердо увѣренъ въ необходимости выхода эскадры изъ Артура, к.-адм. Витгефтъ такъ же твердо вѣрилъ въ то, что

выходъ этотъ повлечетъ за собой гибель какъ ея самой, такъ и Артура. Вслѣдствіе этого оба начальника, одинаково преданные своему дѣлу и одинаково стремившіеся къ достиженію успѣха, стояли на совершенно противоположныхъ точкахъ зрѣнія.

Доводы, приведенные к.-адм. Витгефтомъ въ послѣдней его телеграммѣ, не убѣдили Намѣстника, и 26 іюня онъ вновь послалъ к.-адм. Витгефту въ Артуръ телеграмму, въ которой говорилъ: „Телеграмму, „отъ 22 іюня № 52 получилъ. Высказанное въ ней Ваше мнѣніе о „существованіи для эскадры только 2 рѣшеній—отстоять Артуръ „или погибнуть вмѣстѣ съ крѣпостью, настолько не сотвѣтствуетъ „Высочайшему указанію и назначенію ввѣренныхъ Вамъ силъ, что „вопросъ о выходѣ и прорывѣ эскадры во Владивостокъ я обязанъ „предложить обсужденію совѣта флагмановъ и командировъ при участіи командира порта“ [100].

Телеграмма эта была получена к.-адм. Витгефтомъ 2 іюля, а на другой день была получена вторая телеграмма (прил. № 18). Въ ней Намѣстникъ давалъ указаніе о принятіи мѣръ для успѣшности выхода изъ внутренняго рейда, о порядкѣ и времени выхода судовъ на наружный рейдъ, сообщалъ о количествѣ судовъ японскаго флота и прибавлялъ: „Хотя при выходѣ эскадры предпочтительнѣе избѣжать боя, но къ этому надо быть готовымъ, и въ случаѣ, если „бой сдѣлается неизбѣжнымъ, то принимайте его съ увѣренностью „въ успѣхѣ“ [101].

На основаніи этихъ приказаній Намѣстника, 4 іюля на броненосцѣ „Цесаревичъ“ состоялся совѣтъ флагмановъ и командировъ судовъ, постановившій, что для ухода флота въ море благопріятнаго и безопаснаго момента нѣтъ и что пройти во Владивостокъ эскадра не можетъ [102].

На другой день, 5 іюля, к.-адм. Витгефтъ сообщилъ Намѣстнику рѣшеніе совѣта флагмановъ телеграммой (прил. № 19). Въ развитіе же этой телеграммы и въ отвѣтъ на телеграмму Намѣстника, полученную 3 іюля, к.-адм. Витгефтъ послалъ въ тотъ же день, 5 іюля, еще слѣдующую телеграмму:

„На № 8 доношу: 1) Ждать въ продолженіе 4 часовъ на теченіи выхода 10 судовъ, въ протраленномъ 2-саженномъ проходѣ, „не ставъ на якорѣ, нельзя; 2) при свѣжей погодѣ или туманѣ выходъ среди затопленныхъ брандеровъ и траленіе невозможны; „3) лично видѣлъ 4 броненосца — 5-й „Чиніенъ“, увѣренность будетъ „только послѣ благополучнаго выхода на чистую воду и безпрепятственнаго перестроенія въ боевой строй; 4) въ двухсоть-саженномъ проходѣ съ тралами впереди только кильватерный строй возможенъ. Противъ нашихъ 10 миноносцевъ сорокъ непріятельскихъ. „Большіе пароходы безполезны: сидятъ меньше броненосцевъ и те-

„ченіе относитъ суда болѣе кабельтова въ сторону. Свободное дѣйствіе эскадры парализуется минным загражденіемъ, загроможденностью и узкостью прохода, необходимостью выхода въ одну большую воду всѣмъ судамъ и подавляющимъ числомъ миноносцевъ „непріятеля“ (103).

Но какъ разъ въ тотъ день, когда въ Артурѣ происходилъ совѣтъ флагмановъ, рѣшившій не предпринимать новаго выхода, Намѣстникъ г.-ад. Алексѣевъ, не получая долгое время никакихъ донесеній изъ Артура и обезпокоенный неизвѣстностью положенія дѣлъ на эскадрѣ и крѣпости, писалъ к.-адм. Витгефту слѣдующее письмо: „Не знаю, чему приписать, что до сей минуты не получаю „отъ Васъ донесенія касательно посланныхъ Вамъ, многоуважаемый „Вильгельмъ Карловичъ, распоряженій, вызванныхъ Вашимъ рапор„томъ о выходѣ эскадры 10 іюня. Государь очень озабоченъ су„дами, находящимися въ Артурѣ, почему придаетъ большое значеніе „переходу эскадры во Владивостокъ. Какъ ни трудна эта задача, „какъ она ни связана съ большимъ рискомъ, но все-таки надо при„ложить всѣ усилія, всю энергію попытаться проложить себѣ путь „въ море. Считаю, что связать судьбу эскадры съ крѣпостью могло „имѣть оправданіе въ томъ лишь случаѣ, если этою великою жерт„вою мы отстоимъ Артуръ при всѣхъ обстоятельствахъ. Разъ этого „нельзя достигнуть, то эскадры невозможно оставить въ Артурѣ на „неопредѣленное время. Въ Севастополѣ мы потопили парусный „флотъ, такъ какъ у непріятеля имѣлся паровой; теперь же мы вла„дѣемъ равнымъ оружіемъ и на нашей сторонѣ двумя броненосцами „больше. Я увѣренъ, что и Вы, такъ же какъ и я, не можете до„пустить мысли погубить эскадру въ бассейнѣ подъ огнемъ сухо„путныхъ батарей непріятеля, а потому продолжаю съ твердостью „вѣрить, что всѣ флагманы и капитаны этого допустить не могутъ, „и бой въ морѣ самый упорный долженъ быть послѣднимъ актомъ „Артурскихъ морскихъ силъ. Получаемыя въ послѣднее время раз„ныя свѣдѣнія указываютъ, что многія японскія суда дѣйствительно „имѣютъ большія аваріи и что для поддержанія своей силы японцы „не стѣсняются замѣнять броненосцы, крейсера пароходами, дѣлая „мачты, башни, трубы. Вслѣдствіе успѣшнаго набѣга крейсеровъ изъ „Владивостока — имъ приходится отряжать конвоировъ для транс„портовъ изъ состава эскадры Того. При выходѣ нашей эскадры „крайне важно обмануть бдительность непріятеля и выйти, взявъ „съ собою всѣ лодки миноносцы съ тѣмъ, чтобы ихъ возвратить въ „Артуръ, когда придетъ надобность. *Особенно* прошу, когда рѣшите „выходъ, сообщите мнѣ *заблаговременно*, дабы наши крейсера могли „выйти изъ Владивостока на соединеніе и даже подойти къ Шан-

„тунгу и тѣмъ облегчить прорывъ эскадры. Сердечно желаю всего „лучшаго и да поможетъ Богъ выполнить великое дѣло—перейти во „Владивостокъ“ (104).

Но и это письмо не поколебало убѣжденія к.-адм. Витгефта въ томъ, что эскадра должна остаться въ Портъ-Артурѣ, а также его увѣренности въ превосходствѣ японскихъ силъ и въ неизбѣжности пораженія въ случаѣ боя.

Вслѣдствіе этого онъ отвѣчалъ Намѣстнику 11 іюля такъ: „Донести заранѣе о выходѣ эскадры своевременно невозможно. „Полная утренняя вода 26 іюля и 8 августа. Въ правдивости моихъ „донесеній не давалъ повода сомнѣваться, но изъ письма Вашего „Высокопревосходительства, къ сожалѣнію, вижу, что не дано вѣры „тому, что я доносилъ и объяснялъ. Броненосцы и крейсера, а не „поддѣльныя суда видѣлъ я и вся эскадра, въ чемъ командиръ „Цеса-„ревича“ кап. I-го ранга Эбергардтъ, къ сожалѣнію, лично не могъ „убѣдиться. Еще разъ и въ послѣдній считаю нравственнымъ дол-„гомъ доложить, что если свыше категорически рѣшено Артуръ и „его защитниковъ предоставить ихъ участи, и армія Куропаткина „отступитъ на сѣверъ, а суда, которыя будутъ послѣ боя въ состояніи „двигаться, сохранить, потопивъ остальныя, то остается только про-„рываться во Владивостокъ, но это назовется бѣгствомъ съ остав-„леніемъ защиты Андреевскаго флага надъ Артуромъ сухопутнымъ „войскамъ. И если Богъ дастъ имъ отстоять его, то безъ участія „флота къ родному порту, ради котораго онъ былъ занятъ, навсегда „останется пятномъ и укоромъ флоту. Первое предписаніе указывало „на высокую задачу флота бокъ-о-бокъ съ арміей защищать Артуръ. „Сдача его — а безъ флота онъ не выдержитъ натиска — нанесетъ „славѣ и престижу Россіи большій ударъ, чѣмъ потеря всей эскадры „въ борьбѣ и защитѣ Артура въ бассейнѣ или внѣ его. Потерян-„ныя суда можно построить, но нравственнаго удара не окупить „сохраненіемъ остатковъ эскадры. Если въ Крымскую кампанію былъ „перевѣсъ непріятеля, то загражденіе минами рейда даетъ его и „теперь. Неожиданно выйти теперь нельзя и придется выходить „съ тралами въ линіи кильватера малымъ ходомъ противъ выстроив-„шагося непріятеля и сосредоточеннаго огня всѣхъ противъ одного. „Это выходъ парусного флота противъ парового. Буду продолжать „порученное дѣло по мѣрѣ разумѣнія, совѣсти и Божіей помощи, „исполняя приказанія Высочайшей воли. Конецъ дѣла зависитъ „отъ Бога, а не отъ людской мудрости. Причины и возможность „дѣйствій ясно видны только на мѣстѣ, въ зависимости отъ мно-„гихъ чисто мелкихъ обстоятельствъ“ (105).

14 іюля, когда крейсеръ „Баянъ“, выходившій съ другими крей-

серами для обстрѣливанія японскихъ позицій, возвращался обратно во внутренній рейдъ, то подъ его правымъ бортомъ взорвалась мина, при чемъ затопило одно кочегарное отдѣленіе. „Баянъ“ самъ вошелъ въ гавань, но это обстоятельство еще болѣе убѣдило к.-адм. Витгефта, „что выхода эскадрѣ нѣтъ“.

Такъ онъ и донесъ Намѣстнику телеграммой 17 іюля, въ первый день осады, когда войска Квантунскаго раіона очистили позиціи на Волчьихъ горахъ и вступили въ крѣпость:

„Выхода эскадрѣ нѣтъ, рейдъ забросанъ во время тумановъ и „по ночамъ съ многочисленныхъ миноносцевъ и заградителей ми„нами, особенно дрейфующими; выловить нѣтъ силъ, что доказалъ „взрывъ „Баяна“ на самомъ рейдѣ. Передъ Артуромъ 5 броненосцевъ, „4 броненосныхъ крейсера, 10 крейсеровъ, 48 миноносцевъ съ 390 „орудіями, противъ нашихъ 5 броненосцевъ, 4 крейсеровъ, 7 ми„носцевъ съ 223 орудіями. Помолившись, обсудивъ положеніе, „рѣшилъ окончательно съ эскадрой или выдержать осаду, или по„гибнуть, защищая Артуръ. Непріятель подошелъ, наши войска от„ступили до фортовъ. Все время туманы. Началъ перекидную „стрѣльбу по берегу. Въ бояхъ войска потеряли свыше 2.000 ране„ными и убитыми, флотъ 30 изъ пулеметныхъ командъ, посланныхъ „на позицію“ (106).

Такимъ образомъ, эскадрой было, повидимому, принято окончательное рѣшеніе остаться въ Артурѣ и всѣми ея средствами помогать оборонѣ крѣпости. Казалось-бы, что, придя къ такому рѣшенію, надлежало разоружить всѣ корабли и ихъ пушками и людьми тотчасъ же усиливать крѣпостные верки. Однако, этого не послѣдовало: на сухопутный фронтъ были посланы лишь орудія съ поврежденнаго 14 іюня крейсера „Баянъ“, остальныя же суда эскадры оставались на внутреннемъ рейдѣ въ полной боевой готовности.

Дѣятельность эскадры за первую недѣлю осады представлена въ депешѣ к.-адм. Витгефта Намѣстнику отъ 23 іюля, въ которой онъ доносилъ:

„Началась перекидная стрѣльба съ эскадры по возводимымъ „батареямъ и лагерямъ японцевъ. Устроилъ приспособленіе для „постановки 10 минъ съ одного миноносца, и ночью лейтенанты „Рощаковскій, Ковалевскій, Кончакъ и Волковъ поставили въ двухъ „мѣстахъ загражденія. Ежедневно туманы, дающіе непріятелю воз„можность ставить мины; еле успѣваю тралить рейдъ до сухопут„наго загражденія, вылавливая ежедневно до 5 минъ новаго образца „съ 10-пудовымъ зарядомъ. Десантъ готовъ день и ночь для отра„женія штурма. Взорвался японскій пароходъ, потопленъ минономиноно„сецъ. Духъ, здоровье пока отличны, нѣтъ никакихъ извѣстій о

„дѣйствіяхъ нашихъ внѣ Артура. Далъ на батареи съ „Баяна“ „5—6-дм. и 5—75-мм. орудій, также 30—37-мм. и 16 митральезъ. „Баянъ“ введенъ въ докъ“ (106).

Но въ то время, когда к.-адм. Витгефтомъ въ Портъ-Артурѣ было принято, повидимому, окончательное рѣшеніе остаться въ крѣпости, Намѣстникъ, получивъ его телеграмму съ рѣшеніемъ флагмановъ 4 іюля и совершенно съ нимъ не соглашаясь, новымъ и на этотъ разъ категорическимъ приказомъ настаивалъ на активныхъ дѣйствіяхъ эскадры. Онъ писалъ:

„Вашу телеграмму № 67 получилъ сего 17 іюля, съ изложен-„нымъ въ ней мнѣніемъ состоявшагося 4 іюля собранія флаг-„мановъ и капитановъ не согласенъ по слѣдующимъ причинамъ: „всякая крѣпость можетъ быть взята тѣми или другими средствами, „почему флотъ, имѣя свое особое назначеніе, отнюдь не можетъ „связывать свою участь съ судьбою крѣпости. Нельзя допустить, „чтобы флотъ ради обороны крѣпости могъ бы сдѣлаться трофеемъ „непріятеля и погибъ бы отъ своихъ рукъ. Исходя изъ такого основ-„ного положенія и принимая во вниманіе, что поддержка Артура „можетъ быть оказана не ранѣе сентября и что Балтійская эскадра „можетъ прибыть сюда только въ декабрѣ, для Артурской эскадры „не можетъ быть другого рѣшенія, какъ напречь всѣ усилія и „энергію и, очистивъ себѣ проходъ черезъ непріятельскія препят-„ствія, выйти въ море и проложить себѣ путь во Владивостокъ, „избѣгая боя, если позволятъ обстоятельства. Только такимъ непо-„колебимымъ рѣшеніемъ эскадра исполнитъ свой долгъ передъ „Царемъ и Отечествомъ. На основаніи вышеизложеннаго пред-„лагаю Вашему Превосходительству впредь до полученія новыхъ „инструкцій въ точности руководствоваться моими предписаніями, „изложенными въ депешахъ за №№ 1813, 1814, 6, 7, 8 и 11, „а также и предписаніемъ № 2196. Протоколъ собранія флагма-„новъ и капитановъ представленъ на благоусмотрѣніе Государя съ „моимъ заключеніемъ, какъ выше изложено. Для согласованія дѣйствій „всѣхъ нашихъ силъ и оказанія содѣйствій эскадрѣ крейсерскимъ „отрядомъ, немедленно донести о полученіи этой депеши и когда „можно расчитывать на выходъ эскадры“ (108).

Это категорическое предписаніе выхода во Владивостокъ, полученное въ Артурѣ 25 іюля, Намѣстникъ подтвердилъ еще слѣдующими телеграммами:

1) „На представленный протоколъ собранія флагмановъ и капи-„тановъ отъ 4 іюля Его Императорское Величество соизво-„лилъ слѣдующимъ отвѣтомъ: *«вполнѣ раздѣляю Ваше мнѣніе о важ-„ности скорѣйшаго выхода эскадры изъ Артура и прорыва во Влади-*

„*востокъ*». На основаніи сего подтверждаю Вамъ къ точному испол-„ненію изложенные моей депешей № 7. О полученіи донести“ [109].

2) „Донесеніе отъ 17 іюля № 18 получилъ. Вновь подтвержд„даю Вашему Превосходительству къ неуклонному исполненію вы-„вести эскадру изъ Портъ-Артура. Напоминаю тутъ Вамъ и всѣмъ „начальствующимъ лицамъ подвигъ „Варяга“ и что невыходъ эскадры „въ море вопреки Высочайшей волѣ и моимъ приказаніямъ и гибель „ея въ гавани въ случаѣ паденія крѣпости лягутъ тяжелой отвѣтствен-„ностью передъ закономъ, лягутъ неизгладимымъ пятномъ на Андре-„евскій флагъ и честь родного флота. Настоящую телеграмму сдѣлать „извѣстной всѣмъ адмираламъ и командирамъ и донести о ея получе-„ніи“ [110].

Эти послѣднія телеграммы заставили к.-адм. Витгефта радикально измѣнить принятое имъ рѣшеніе, но онѣ совершенно не повліяли на его твердую увѣренность въ томъ, что выходъ эскадры въ море будетъ для нея гибельнымъ. Онъ подчинился и началъ дѣятельно готовить эскадру къ выходу въ море.

Между тѣмъ съ 25 іюля японцы начали ежедневное бомбардированіе города и порта.

27 іюля все ихъ вниманіе было главнымъ образомъ обращено на стоявшія въ гавани суда. Въ броненосецъ „Ретвизанъ“ попало 7 снарядовъ; одинъ изъ нихъ сдѣлалъ пробоину въ подводной части, при чемъ броненосецъ принялъ 400 тоннъ воды. Въ броненосецъ „Пересвѣтъ“ попало 2 снаряда, но существенныхъ поврежденій не причинили.

Положеніе становилось серьезнымъ; к.-адм. Витгефту приходилось уже не только готовиться къ выходу въ море, но и исправлять причиняемыя ежедневными бомбардировками поврежденія. „Севастополь“ былъ уже исправленъ, пробоина „Ретвизана“ задѣлывалась деревомъ и желѣзомъ и ставились орудія на суда: „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Ретвизанъ“, „Севастополь“, „Полтава“.

Наканунѣ выхода эскадры к.-адм. Григоровичъ предложилъ к.-адм. Витгефту для успѣха прорыва взять съ собою только быстроходныя суда, а тихоходныя „Полтаву“ и „Севастополь“ оставить въ Артурѣ для его обороны. Въ свою очередь к.-адм. Лощинскій предполагалъ съ двумя броненосцами, 4 лодками и 10 миноносцами одновременно съ выходомъ эскадры въ море двинуться въ Дальній съ демонстративной цѣлью. Если бы главныя свои силы противникъ направилъ на эскадру, к.-адм. Лощинскій началъ бы громить Дальній, а если на него самого,—онъ отстрѣливался бы, пользуясь поддержкой батарей берегового фронта, а также и минными загражденіями. Съ этими предложеніями к.-адм. Витгефтъ не согласился, такъ какъ

ему было приказано идти со всей эскадрой, и онъ рѣшилъ это выполнить [111].

28 іюля утромъ эскадра, въ составѣ 12 судовъ и 15 миноносцевъ вышла на рейдъ, выстроилась въ кильватерную колонну и пошла на S.-O., имѣя тралящій караванъ впереди, а миноносцевъ по бокамъ. На „Цесаревичѣ“ былъ поднятъ одинъ сигналъ:

„Государь Императоръ приказалъ идти во Владивостокъ“.

Скоро эскадра скрылась изъ вида Артура.

На горизонтѣ въ это время были видны 2 непріятельскія лодки— „Хейіенъ“ и „Сайіенъ“; въ направленіи къ острову Кепъ появились японскіе крейсера 2-го класса—„Матцушима“, „Итсукушима“ и „Хашидате“, затѣмъ броненосные крейсера „Ниссинъ“ и „Кассуга“, а въ направленіи острова Міатао—броненосный крейсеръ „Якумо“, крейсера 2-го класса: „Такасаго“, „Кассаги“ и „Читозе“ и нѣсколько миноносцевъ.

Въ 11 час. тралящій караванъ вернулся обратно. Выходя съ эскадрой въ море, к.-адм. Витгефтъ оставилъ телеграмму Его Императорскому Величеству, которая была отправлена въ тотъ же день на миноносцѣ „Рѣшительный“ въ Чифу:

„Согласно повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, „переданнаго Намѣстникомъ мнѣ телеграммой, выхожу съ эскадрой „прорываться во Владивостокъ. Лично я и собраніе флагмановъ и „командировъ, принимая во вниманіе всѣ мѣстныя условія, были про„тивъ выхода, не ожидая успѣха прорыва и ускоряя сдачу Артура, „о чемъ доносилъ неоднократно Намѣстнику“ [112].

Въ 1 часъ 30 мин. въ Артурѣ услышали глухіе отдаленные выстрѣлы. Это начался морской бой.

Морской бой [113].

Еще около 9 час. 10 мин. командовавшій эскадрой к.-адм. Витгефтъ поднялъ сигналъ готовиться къ бою. Между тѣмъ эскадра шла кильватерной колонной, постепенно увеличивая ходъ, и въ слѣдующемъ порядкѣ: „Цесаревичъ“ подъ флагомъ командовавшаго эскадрой, „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Пересвѣтъ“, „Севастополь“, „Полтава“, крейсера 1-го ранга: „Аскольдъ“, „Паллада“, „Діана“. Крейсеръ 2-го ранга „Новикъ“ шелъ впереди эскадры форзейлемъ; эскадренные миноносцы: „Выносливый“, „Властный“, „Грозовой“, „Бойкій“—съ правой стороны; „Безшумный“, „Бурный“, „Безпощадный“ и „Безстрашный“—съ лѣвой стороны. Транспортъ Краснаго Креста „Монголія“—за эскадрой.

Около $11^1/_2$ час. показался непріятельскій отрядъ „(Асахи“, Микаса“, „Фудзи“, „Сикисима“, „Ниссинъ“ и „Касуга“), который шелъ на пересѣчку нашего курса. Крейсера же „Якумо“, „Такасаго“ и „Читозе“ въ это время шли на соединеніе со своимъ отрядомъ.

Въ 12 час. 20 мин. японцы съ разстоянія 75 каб. открыли огонь изъ своихъ крупныхъ орудій, сосредоточивъ его на головномъ флагманскомъ броненосцѣ „Цесаревичъ“. Адмиралъ Витгефтъ, не желая позволить непріятелю, имѣвшему преимущество въ скорости, охватить голову отряда, измѣнилъ курсъ влѣво, ведя бой на контрагалсахъ.

Въ 1 час. 30 мин. дня разстояніе между эскадрами достигло 80 каб. и непріятель, прекративъ огонь, повернулъ вслѣдъ за нашей эскадрой.

При первомъ боѣ суда нашей эскадры серьезныхъ поврежденіи не получили; болѣе другихъ кораблей пострадали: головной броненосецъ „Цесаревичъ“ и концевой „Полтава“, но поврежденія этихъ кораблей нельзя отнести къ разряду серьезныхъ. Непріятельскіе корабли, повидимому, также мало пострадали въ этомъ бою, и порядокъ непріятельскаго строя не былъ нарушенъ.

Послѣ перваго боя непріятельскіе броненосный и крейсерскій отряды остались далеко за кормой, путь къ Шантунгу былъ свободенъ и командующій эскадрою легъ на прежній курсъ, чтобы слѣдовать во Владивостокъ.

Къ 3 час. дня японцы стали вновь нагонять нашу эскадру и около 4 ч. начался второй бой.

Японская эскадра, нагнавъ нашу, открыла огонь на разстояніи 47 каб. Адмиралъ Витгефтъ увеличилъ ходъ до 15 узловъ и въ продолженіи часа бой велся на разстояніи отъ 50 до 60 каб. Въ началѣ 6-го часа дня, непріятель, сближаясь съ нашей эскадрой, сосредоточилъ весь свой огонь на головномъ „Цесаревичѣ“, который, буквально, засыпался снарядами. Почти единовременно пять 12-дм. снарядовъ разорвалось около боевой рубки. Первымъ изъ нихъ на мостикѣ были убиты к.-адм. Витгефтъ, флагманскій штурманъ Азарьевъ и флагъ-офицеръ Эллисъ. Осколками того же снаряда былъ раненъ и отравленъ газами начальникъ штаба к.-адм. Матусевичъ, командиръ судна кап. 1-го ранга Ивановъ и много другихъ. Взрывъ второго снаряда, въ 5 ч. 10 м., причинилъ также большія потери: ранены были всѣ находившіеся въ рубкѣ нижніе чины. Другими снарядами были убиты или ранены всѣ бывшіе на мостикѣ и при управленіи кораблемъ. Командованіе броненосцемъ принялъ на себя кап. 2-го ранга Шумовъ.

На броненосцѣ былъ поврежденъ штурвалъ и онъ, потерявъ на время способность управляться, сталъ кружиться на мѣстѣ.

Командованіе эскадрой перешло къ младшему флагману к.-адм. кн. Ухтомскому, находившемуся на броненосцѣ „Пересвѣтъ“, который, ставъ головнымъ, повернулъ обратно въ Артуръ, а за нимъ послѣдовали „Севастополь“ и „Полтава“. На броненосцѣ „Севастополь“

въ это время былъ пожаръ. Въ этотъ періодъ боя, около 6—7 часовъ, особенно энергично дѣйствовалъ „Ретвизанъ“, который, принявъ на себя огонь и сблизившись съ непріятелемъ на разстояніе 15—20 каб., далъ возможность нашей эскадрѣ перестроиться. Около $7^1/_2$ ч. вечера онъ и шедшая за нимъ Побѣда, присоединились къ эскадрѣ. Японскій отрядъ на этотъ разъ не повернулъ за нами, а стрѣлялъ до предѣла.

Между тѣмъ нашъ отрядъ миноносцевъ и крейсеровъ разсыпался по всему горизонту. „Аскольдъ“ и „Новикъ“ взяли курсъ на югъ и, развивъ скорость до 20 узловъ, прорвались сквозь строй непріятеля. Крейсера „Паллада“ и „Діана“ послѣдовали за адмираломъ, но съ наступленіемъ темноты „Діана“ отдѣлилась отъ эскадры и, не имѣя достаточно угля для похода во Владивостокъ, рѣшила итти въ Сайгонъ, куда и прибыла 11-го Августа, а 27-го была тамъ разоружена.

„Цесаревичъ“ сильно отставалъ отъ эскадры и командовавшій броненосцемъ кап. 2-го ранга Шумовъ рѣшилъ прорваться во Владивостокъ, пользуясь темнотой. Но недостатокъ угля и значительныя поврежденія заставили броненосецъ зайти въ Кіао-Чао, куда онъ и прибылъ 29-го Іюля. Отдѣлившійся отъ эскадры „Аскольдъ“, также за неимѣніемъ угля и для исправленія поврежденій, вынужденъ былъ зайти въ Шанхай.

Крейсеръ же „Новикъ“, подъ командой кап. 2-го ранга фонъ-Шульца, въ 5 час. 25 мин. дня 29 іюля зашелъ въ Кіао-Чао за углемъ, а 30-го, нагрузивъ уголь, вышелъ въ 4 часа утра во Владивостокъ вокругъ Японіи; но ему не хватило угля и вслѣдствіе этого 7 августа въ 7 час. утра кап. 2-го ранга фонъ-Шульцъ принужденъ былъ войти въ Корсаковскій постъ. Въ 4 часа дня къ Корсаковскому посту подошелъ японскій крейсеръ типа „Нитака“, и кап. Шульцъ, выйдя къ нему навстрѣчу, вступилъ въ бой, который продолжался съ 5 час. 15 мин. до 5 час. 45 мин. Получивъ значительныя поврежденія, непозволявшія выйти въ море, „Новикъ“ вернулся въ Корсаковскій постъ, но такъ какъ исправиться не было возможности, то кап. 2 ранга фонъ-Шульцъ рѣшилъ затопить крейсеръ. Въ полночь команда была свезена на берегъ, а крейсеръ затопленъ на глубинѣ 28 футовъ.

Миноносцы: „Безшумный“, „Безстрашный“, „Безпощадный“ и „Бурный“, съ наступленіемъ темноты рѣшили идти во Владивостокъ. „Бурный“ и „Безшумный“ отдѣлились ночью отъ отряда. „Бурный“, вслѣдствіе тумана, разбился о берегъ Шантунга; „Безшумный“ встрѣтилъ утромъ 29 числа непріятельскій броненосный отрядъ, отъ котораго и ушелъ въ Кіао-Чао. „Безпощадный“

и „Безстрашный“ уйдя отъ погони непріятельскихъ крейсеровъ, зашли также въ Кіао-Чао для пополненія запасовъ, гдѣ впослѣдствіи были разоружены.

Остальные миноносцы вернулись въ Портъ-Артуръ. Ни одно судно наше не достигло Владивостока (113).

Событія въ крѣпости въ день выхода эскадры.

Въ то время, когда въ морѣ разыгрался бой двухъ эскадръ, въ крѣпости происходило слѣдующее:

Послѣ выхода эскадры г.-л. Стессель послалъ въ Ляоянъ съ миноносцемъ „Рѣшительный“ Командующему Манчьжуркой арміей слѣдующую телеграмму: „Въ ночь на 27 іюля японцы послѣ 15-часового „боя огромными силами атаковали Дагушань, Сягоушань, открывъ съ „утра 26 и до 9 час. вечера убійственный огонь. Наши 5 ротъ отошли съ потерей болѣе 1/3 своего состава; японцы далѣе не двигались, а сегодня ночью во время сильнаго дождя они повели атаки „и на Восточный фронтъ, но вездѣ были отбиты; одновременно велось наступленіе по всему фронту отъ Волчьихъ горъ до Дагушаня, „но вездѣ непріятель отбитъ. Четвертый день идетъ обстрѣливаніе „крѣпости, сегодня ложатся снаряды у Пушкинской школы, у бараковъ „судебнаго вѣдомства, у отрядной церкви и по дорогѣ на Электрическій утесъ. Убито 2 и ранено 4 стрѣлка, шедшихъ изъ караула.

„Эскадра съ Божіей помощью вышла благополучно рано утромъ „подъ прикрытіемъ небольшого тумана и благополучно скрылась изъ „глазъ. Японцы очень ободрены и лѣзутъ въ большихъ силахъ. Прошу „содѣйствія, дабы отвлечь силы противника отъ крѣпости. Съ 13 мая „мы деремся ежедневно и, по малому числу войскъ, деремся всѣ; „много убыло офицеровъ“ (114).

Въ 1 часъ дня съ юго-востока снова послышалась орудійная стрѣльба и въ туманѣ были видны орудійныя вспышки выстрѣловъ.

Въ 4 часа 20 мин. 8 миноносцевъ и канонерская лодка „Бобръ“ направились въ бухту Тахэ съ цѣлью обстрѣлять горы Дагушань и Сягоушань.

Однако, миноносцы сами подверглись обстрѣлу изъ двухъ, установленныхъ для этого, японскихъ сухопутныхъ батарей: горной и 12 с/м. Минный отрядъ повернулъ обратно и въ 5 час. 20 мин. возвратился во внутренній рейдъ.

Распоряженія коменданта крѣпости.

Вслѣдствіе значительнаго количества раненыхъ въ послѣднемъ бою и въ виду недостатка мѣстъ въ госпиталяхъ, комендантъ крѣпости приказалъ расширить: полевой подвижной № 6 госпиталь на 100 мѣстъ, для чего занять помѣщеніе ресторана „Варіетэ“, и полевой подвижной

№ 5 госпиталь на 300 мѣстъ, помѣстивъ ихъ въ казармахъ 27-го полка на Тигровомъ полуостровѣ.

Въ этотъ же день комендантъ крѣпости приказалъ: довольствіе гарнизона консервами производить 4 раза въ недѣлю, остальные три дня (понедѣльникъ, среда, пятница)—постные и каждую порцію (жестянка) консервовъ считать на двухъ человѣкъ.

Вечеромъ въ Голубиную бухту прибыла изъ Чифу шаланда, привезшая генералу Стесселю депешу отъ ген.-кварт. Штаба Намѣстника г.-м. Флуга. Въ депешѣ этой сообщалось, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, японцы предполагаютъ штурмовать Восточный фронтъ крѣпости и одновременно со штурмомъ произведутъ: демонстрацію атаки флотомъ входа во внутренній рейдъ и десантъ въ Голубиной бухтѣ (115).

Возвращеніе эскадры въ Артуръ.

Въ 12 час. 8 мин. ночи на 29 іюля на зюйдъ-остъ отъ крѣпости вдали въ морѣ видны были вспышки и слышны звуки выстрѣловъ. Потомъ стрѣльба какъ будто прекратилась, а въ 1 часъ снова возобновилась.

Въ 1 часъ 30 мин. ночи съ Сигнальной станціи донесли въ штабъ крѣпости, что стрѣльба въ морѣ на юго-востокѣ становится слышнѣе и, повидимому, приближается къ Артуру. Въ 4 часа 45 мин. утра 29 іюля въ 6 миляхъ отъ крѣпости показался броненосецъ „Ретвизанъ“. Въ 5 час. 15 мин. пришли „Севастополь“ и еще два судна. Въ 6 час.—„Паллада“ и „Монголія“; въ 7 час. 30 мин.—„Пересвѣтъ“, „Полтава“ и „Побѣда“. Въ 8 час. утра на горизонтѣ показалось нѣсколько непріятельскихъ броненосцевъ.

Такимъ образомъ, послѣ неудавшейся попытки прорваться во Владивостокъ, эскадра, но уже не вся, снова вернулась во внутренній рейдъ Артура.

Для охраны прохода въ портъ подъ Золотой горой была поставлена лодка „Отважный“, а подъ Маячной—лодка „Гилякъ“. Нѣсколько позади послѣдней вдоль прохода заводился бонъ изъ плавучихъ бревенъ, нанизанныхъ на плавучій тросъ, подъ которыми перевязывали сѣти буливанта; такой бонъ былъ препятствіемъ для миноносцевъ и, главнымъ образомъ, для подводныхъ лодокъ. На рейдѣ между затопленными судами были поставлены также плавучіе изъ бревенъ боны, кромѣ того на брандерахъ подъ Электрическимъ утесомъ и подъ Золотой горой у прохода были установлены минные аппараты для бросанія минъ противъ минныхъ заградителей или миноносцевъ.

На случай выхода судовъ, для обстрѣливанія позиціи или для встрѣчи судовъ, идущихъ въ Артуръ съ провіантомъ или снарядами, рѣшено было тралить ежедневно, и главнымъ образомъ выходъ и путь отъ Тахэ къ Лаотѣшаню (116).

Послѣ возвращенія эскадры японцы открыли особенно сильную бомбардировку порта и города, при чемъ однимъ снарядомъ была повреждена гарнизонная церковь.

Но особенно сильно обстрѣливалась эскадра, при чемъ % попаданій доходилъ до 10. Поэтому нѣкоторыя суда передвинулись подъ Перепелиную гору. Но тогда непріятель сталъ употреблять другіе способы для корректированія: напримѣръ, при помощи китайцевъ, которые въ малую воду гуляли по отмели и, собирая ракушки, разными знаками давали корректуру (117).

12-й день осады 29/VII.

Въ теченіе ночи на *29 іюля* между нашими и непріятельскими постами производилась безпрерывная перестрѣлка, замѣтно усилившаяся передъ разсвѣтомъ и затѣмъ прекратившаяся.

Такъ, на Панлуншанѣ, на участкѣ подполк. кн. Мачабели, передъ сторожевымъ постомъ 8-й роты 15-го полка, около 2 час. ночи, неожиданно появился конный японскій разъѣздъ; вслѣдъ за нимъ показалась со стороны горы Сиротка и пѣхотная цѣпь, силою около взвода, открывшая огонь во флангъ нашимъ сторожевымъ постамъ. Наши посты отвѣчали также огнемъ, заставившимъ японцевъ отойти назадъ въ гаолянъ, откуда они продолжали безпорядочный частый огонь, не приносившій намъ никакого вреда, а потому наши посты свой огонь прекратили. Стрѣльба японцевъ продолжалась около получаса. Въ 3 часа ночи японцы открыли стрѣльбу еще болѣе влѣво, но наши посты на этотъ разъ не отвѣчали на нее ни однимъ выстрѣломъ.

Въ 7 час. утра былъ замѣченъ непріятельскій обозъ въ 100 повозокъ, двигавшійся съ сѣвера вдоль бухты „10 кораблей“.

Распоряженія г.-л. Стесселя.

Еще наканунѣ г.-л. Стессель, изъ донесенія начальствующихъ лицъ и по личнымъ его наблюденіямъ съ горы Зубчатки, пришелъ къ заключенію, что противъ нашего праваго фланга собраны большія массы непріятеля, а за гору Дагушань и въ ближайшей къ западной и сѣверо-западной ея сторонамъ деревнѣ сосредоточиваются по одиночкѣ японцы.

Предполагая, что усилія ихъ, употребленныя для захвата Дагушаня и Сяогушаня, вызывались желаніемъ сдѣлать для себя возможнымъ вести атаку на нашъ правый флангъ, и считая, что обѣ взятыя горы заняты японскими войсками слабо, г.-л. Стессель предписалъ принять тотчасъ слѣдующія мѣры:

1) Все время обстрѣливать огнемъ очередныхъ орудій вершины и скаты западные и сѣверо-западные обѣихъ горъ, гдѣ могутъ быть непріятельскіе резервы, и тѣмъ не давать имъ работать и выстроить блиндажи.

2) Производить на эти горы вылазки или охотниками, или по очереди ротами 16-го полка, которыя занимали эти горы и хотя и подъ сильнымъ огнемъ, но все-таки отступили.

Объявляя объ этомъ въ приказѣ, г.-л. Стессель прибавлялъ, что онъ назначаетъ на эти вылазки отступившія роты 16-го полка съ цѣлью, чтобы своими отважными вылазками, которыми онѣ сдѣлаютъ пребываніе противника на этихъ горахъ нестерпимымъ, роты эти хотя нѣсколько искупили свою оплошность при оборонѣ этихъ горъ [118].

Вторая вылазка на Дагушань и Сяогушань.

Во исполненіе этого приказа въ 9 час. 45 мин. утра для рекогносцировки горъ Дагушаня и Сяогушаня были направлены двѣ роты 16-го В.-С. стр. полка: 9-я рота, подъ командой подпоруч. Лыкошина,—на Дагушань, а 11-я, подъ командой шт.-кап. Орлова,—на Сяогушань. Подпоруч. Лыкошинъ выступилъ съ ротой въ составѣ 110 человѣкъ. Въ деревняхъ между крѣпостью и горой Дагушань непріятеля не встрѣтили, деревни же по сторонамъ Дагушаня оказались занятыми непріятельской пѣхотой.

Подпоруч. Лыкошинъ двигался, принимая всѣ мѣры предосторожности, дабы не потерять людей даромъ. У подножія горы Дагушань отрядъ нагналъ конный охотникъ, который доложилъ начальнику отряда, что комендантъ крѣпости прикажетъ стрѣлять по отряду съ фортовъ, если онъ не перейдетъ сейчасъ же въ наступленіе. Получивъ такое приказаніе, подпоруч. Лыкошинъ приказалъ первому взводу двинуться цѣпью на правую половину Дагушаня, имѣя въ резервѣ 3-й взводъ, а самъ со вторымъ взводомъ, имѣя въ резервѣ 4-й взводъ, двинулся на лѣвую половину. Когда отрядъ поднимался на гору, то слѣва, изъ окопа, занимаемаго прежде 10-й ротой того же полка, раздались выстрѣлы. Подпоруч. Лыкошинъ приказалъ одному отдѣленію выбить японцевъ изъ окопа, что отдѣленіе сейчасъ же и сдѣлало. Когда отрядъ поднялся почти на самую вершину Дагушаня, по нему открыли ружейный огонь съ трехъ сторонъ сразу, а также начали скатывать камни. Осмотрѣвъ мѣстность съ вершины, подпоруч. Лыкошинъ приказалъ отступить [119]

Развѣдка выяснила, что на горѣ Дагушань оставленные нами окопы исправляются непріятелемъ и заняты имъ силами, по крайней мѣрѣ, въ три раза превышающими по численности наши. На юго-восточномъ склонѣ горы ставится батарея. Непосредственно у подножія самой горы на сѣверѣ и на востокѣ расположены палаточные лагери. Первый—величиною въ 2—3 баталіона, а второй поменьше. Рота во время вылазки понесла потери: 2 убитыхъ и 3 раненыхъ.

Командиръ 11-й роты шт.-кап. Орловъ выступилъ съ ротой въ составѣ 181 чел. При наступленіи на гору Сяогушань отрядъ былъ встрѣченъ огнемъ съ средней вершины Сяогушаня, а также и перекрестнымъ огнемъ: изъ бывшихъ нашихъ окоповъ со стороны моря и изъ деревни, лежащей къ западу отъ Сяогушаня. Въ нашихъ наступающихъ стрѣлковъ было брошено нѣсколько ручныхъ гранатъ. Развѣдка выяснила, что никакихъ новыхъ фортификаціонныхъ построекъ на горѣ непріятель не производилъ; напротивъ, все осталось въ томъ видѣ, въ какомъ было при оставленіи нами этой позиціи, даже шинели, патроны и консервы лежали тамъ, гдѣ были нами оставлены; убитые не убраны. Рота понесла потери: 3 убитыхъ и 4 раненыхъ (120).

Такимъ образомъ, обѣ вылазки не дали существенныхъ результатовъ. Свѣдѣнія, доставленныя ими, указывали лишь на то, что обѣ горы крѣпко заняты непріятелемъ, что и такъ было очевидно. Сообщеніе о постройкѣ на вершинѣ горы Дагушань батареи было сомнительнымъ и вызвало распоряженіе генерала Стесселя о провѣркѣ этого свѣдѣнія. Наиболѣе существеннымъ было сообщеніе шт.-кап. Орлова объ употребленіи японцами ручныхъ гранатъ. Малочисленность вылазочныхъ отрядовъ не позволила имъ дѣйствовать болѣе рѣшительно и добиться болѣе рѣшительныхъ результатовъ (121).

Послѣ обѣда обнаружено частичное передвиженіе непріятельской пѣхоты съ сѣвера на полуостровъ къ бухтѣ Голубиной.

Около 5 час. вечера непріятель открылъ огонь изъ 2 горныхъ орудій по горѣ Сиротка; тогда взводъ нештатной батареи подъ командой подпоруч. Юзефовича быстро выѣхалъ лѣвѣе горы Сиротка скрытно и обстрѣлялъ непріятельскія орудія, заставивъ ихъ скоро замолчать (122).

Одновременно съ этимъ былъ открытъ огонь съ форта № V изъ 6-дм. пушекъ Канэ по стрѣлявшей непріятельской осадной батареѣ, и послѣ 6 мѣткихъ выстрѣловъ непріятельская батарея замолчала.

Въ этотъ день охотники-стрѣлки съ передовыхъ позицій донесли по командѣ, что они видѣли какъ японцы увозили два осадныхъ орудія, подбитыхъ артиллеріей Угловой горы и перемѣнили мѣста этихъ батарей.

13-й день осады 30/VII.

Ночь на *30 іюля* прошла спокойно. Со стороны непріятеля доносился шумъ орудій, перевозимыхъ на батареи. Послѣ обѣда, приблизительно около часа дня, непріятель началъ обстрѣливать Панлуншань, а затѣмъ гору Сиротку изъ трехъ полевыхъ орудій, только что имъ поставленныхъ на сѣверо-восточномъ склонѣ высоты 57. Въ то же время открыли стрѣльбу по Старому городу осадныя орудія изъ

квадрата 501—„ш“ и 2 полевыхъ изъ д. Тяозанъ. Нѣсколько позже эта батарея перенесла огонь на Новый городъ.

По приказанію г.-м. Кондратенко, по этимъ батареямъ былъ открытъ огонь съ батареи лит. В и Дивизіонной горы. Для содѣйствія командѣ подпоруч. Насѣткина на гору Сиротку былъ высланъ взводъ изъ батареи 4-й стр. арт. бригады подъ командой шт.-кап. Швиндта. Расположившись на сѣдловинѣ этой горы, шт.-кап. Швиндтъ, быстро пристрѣлявшись по непріятельскимъ орудіямъ (за высотой 57), послѣ 27 выпущенныхъ патроновъ заставилъ ихъ замолчать [123].

Съ нашей стороны былъ убитъ на наблюдательномъ посту одинъ стрѣлокъ 3-го запаснаго батальона.

Между 4 и 5 час. замѣчено было общее движеніе по всему фронту непріятельскаго расположенія, какъ на Волчьихъ горахъ, такъ и на полуостровѣ. Одновременно съ этимъ въ горахъ и на полуостровѣ между бухтами Луиза и „10 кораблей“ за высотой 57, поднимался воздушный шаръ, подержавшійся въ воздухѣ всего 10—15 мин.

Въ то же время (около 4 час. 35 мин. дня) непріятель повелъ цѣпью наступленіе на д. Сяохандятунь, на восточной сторонѣ бухты Луиза. Подойдя шаговъ на 800 къ нашимъ постамъ, японцы засѣли въ гаолянѣ и открыли ружейный огонь по нашимъ передовымъ частямъ.

Послѣ незначительной перестрѣлки японскія цѣпи быстро стали продвигаться впередъ и оттѣснили казачій постъ у бухты и заняли д. Сяохандятунь. Стоявшая здѣсь команда отошла въ д. Сындятенъ, но команды поручиковъ 28-го полка Волченскаго и Мюльберга, открывъ огонь залпами изъ ружей и пулеметовъ, задержали натискъ непріятеля и вынудили его отойти. Въ этой стычкѣ наши потери ограничились однимъ раненымъ казакомъ и одною убитою лошадью.

Распоряженія г.-м. Кондратенко.

Поспѣшное отступленіе команды изъ д. Сяохандятунь вызвало распоряженіе г.-м. Кондратенко принять мѣры къ упорному задержанію непріятеля при его наступленіи. Обнаружившееся сосредоточеніе японцевъ къ нашему лѣвому флангу тревожило начальника сухопутной обороны генерала Кондратенко и въ этотъ день онъ написалъ полк. Ирману и полк. Семенову слѣдующую записку:

„Въ виду прибытія къ японцамъ подкрѣпленія, возможно, что „они попытаются обложить и Западный фронтъ крѣпости, пройдя „для этого между Угловыми горами и бухтой Луизой. Поэтому необ„ходимо усилить наблюденіе за этимъ промежуткомъ и, во-вторыхъ, „предупредить артиллерію Угловыхъ горъ, чтобы она внимательно „слѣдила за впереди лежащей мѣстностью и своевременно откры„вала огонь“ [124].

Конечно, эти мѣры, безъ прочной обороны указаннаго промежутка достаточными силами, имѣли мало шансовъ на успѣхъ, но благодаря имъ можно было хотя временно задержать наступленіе и тѣмъ выиграть время, необходимое для успѣха всей обороны [125].

Въ силу полученнаго приказанія, отступившія днемъ охотничьи команды были выдвинуты на ночь впередъ и заняли прежнія мѣста. При этомъ оказалось, что д. Сыпдятенъ уже сильно занята японцами, успѣвшими даже поставить тамъ пулеметъ. Кромѣ того, по всей линіи до горы Сиротки было обнаружено нѣсколько группъ японцевъ, скрывавшихся въ густомъ гаолянѣ.

Проявляя активную дѣятельность противъ нашего лѣваго фланга, японцы въ то же время продолжали свои саперныя работы на Волчьихъ горахъ, устраивая окопы и ходы сообщеній; одинъ изъ таковыхъ былъ въ этотъ день замѣченъ правѣе высоты 96, по скату горы у верховья лощины, идущей въ д. Шуйшуинъ.

Для своевременнаго раскрытія мѣста расположенія непріятельскихъ батарей г.-л. Стессель приказалъ производить энергичныя развѣдки партіями изъ охотниковъ.

Одновременно съ передвиженіемъ непріятеля къ бухтѣ Луиза было обнаружено движеніе японцевъ черезъ перевалъ Шининцзы къ Портъ-Артуру въ большихъ колоннахъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Третья вылазка на Дагушань и Сяогушань.

Согласно приказанія г.-л. Стесселя о вылазкахъ на Дагушань и Сяогушань, съ наступленіемъ ночи были вновь отправлены двѣ партіи охотниковъ, силою въ 60 человѣкъ каждая, на развѣдки мѣстности передъ нашимъ правымъ флангомъ въ раіонѣ горъ Сяогушань и Дагушань.

Цѣлью развѣдки было высмотрѣть мѣста батарей, расположеніе резервовъ и передвиженіе непріятельскихъ частей. Начальниками командъ, по собственному желанію, были назначены подпоручики 16-го полка Бурневичъ и Яфимовичъ.

Команда подпоруч. Бурневича вышла изъ крѣпости отдѣльными партіями. Одна изъ партій, направленная по лощинѣ между горами Сяогушань и Дагушань, проникла за сторожевое охраненіе противника и здѣсь натолкнулась на его резервы. Три охотника пробрались влѣво отъ лощины за гору Дагушань и здѣсь замѣтили 2 полевыхъ и 6 осадныхъ орудій; полевыя стояли за правымъ отрогомъ Дагушаня противъ сѣдловинки, образуемой двумя вершинами этого отрога и самой высокой вершиной, обращенной къ противнику. Какъ полевыя, такъ и осадныя орудія еще не были установлены, но окопы для нихъ готовились. Тамъ же находилось около баталіона пѣхоты,

который занимался установкой этихъ орудій и устройствомъ стрѣлковаго окопа отъ указаннаго отрога по лощинѣ до горы Сяогушань. Остальныя партіи подпоруч. Бурневича донесли, что средняя вершина Сяогушаня со своимъ правымъ и лѣвымъ отрогами укрѣпляется вплоть до моря. Сторожевая служба японцевъ, по мнѣнію развѣдчиковъ, была организована идеально: она состояла изъ линіи постовъ, за которой располагалась шагахъ въ 400 рѣдкая цѣпь, человѣкъ отъ человѣка въ разстояніи 15—20 шаговъ. Кромѣ того, ходятъ дозоры въ нѣсколько человѣкъ съ собаками, которыя своимъ лаемъ давали знать своимъ дозорамъ о приближеніи развѣдчиковъ. Продвинуться до горы Сяогушань развѣдчикамъ не удалось.

Второй вылазочной командѣ, подпоруч. Яфимовича, удалось выяснить, что:

1) Японцы занимаютъ скатъ горы Дагушань, имѣя днемъ наблюдательный постъ на вершинѣ горы, а ночью занимаютъ большими силами оставленные нами окопы.

2) Наши орудія, поставленныя на горѣ Дагушань, находятся въ томъ же положеніи, какъ и были оставлены;

и 3) Трупы нашихъ солдатъ не убраны.

Выяснить количество непріятельскихъ войскъ и расположеніе его батарей этой вылазочной командѣ не удалось [126].

Распоряженія генерала Кондратенко.

По приказанію генерала Кондратенко въ этотъ день было приступлено къ устройству сомкнутаго укрѣпленія на горѣ Большой.

Донесеніе начальника штаба раіона. *(Прил. № 20).*

Начальникъ штаба укрѣпленнаго района полк. Рейсъ въ донесеніи генералъ-квартирмейстеру Штаба Намѣстника посланномъ въ этотъ день въ Мукденъ, между прочимъ, писалъ: „Въ „госпиталяхъ находится раненыхъ 1.801 нижній чинъ и 61 офи„церъ, большая убыль офицеровъ при бывшемъ раньше некомплектѣ „весьма чувствительна. Войска утомлены почти ежедневными боями „въ теченіе 3 мѣсяцевъ, но сохраняютъ бодрость духа и увѣрен„ность, что Артуръ будетъ держаться, пока „хватитъ снарядовъ и „патроновъ“.

Третій совѣтъ обороны. *(Прил. № 21).*

Въ 7 час. вечера въ домѣ коменданта крѣпости и подъ его предсѣдательствомъ состоялся совѣтъ обороны.

На совѣтѣ присутствовали: г.-м. Фокъ, г.-м. Кондратенко, г.-м. Бѣлый, г.-м. Горбатовскій, г.-м. Церпицкій, полк. Рейсъ, полк. Григоренко и подполк. Хвостовъ.

Открывая засѣданіе, г.-л. Смирновъ сообщилъ присутствующимъ

послѣднія свѣдѣнія о противникѣ, а именно—о мѣстахъ осадныхъ батарей и о положеніи непріятельскихъ работъ.

Въ виду того, что непріятельская осадная батарея, расположенная на Волчьихъ горахъ, причиняла большой вредъ городу и, главнымъ образомъ, флоту и портовымъ сооруженіямъ, комендантъ крѣпости предложилъ сдѣлать ночную вылазку съ цѣлью захватить осадныя орудія и испортить ихъ. Послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса рѣшено было произвести вылазку, если рекогносцировка выяснила бы, что она можетъ имѣть шансы на успѣхъ.

Для вылазки предполагалось назначить 2 баталіона моряковъ и 2 роты пограничной стражи, подъ общимъ начальствомъ Портъ-Артурскаго воинскаго начальника подполк. Дюверпуа. Самую же вылазку предполагалось организовать слѣдующимъ образомъ: начиная съ 10 час. вечера, начать усиленно освѣщать прожекторами Дагушань и Сяогушань; по этимъ пунктамъ, съ цѣлью демонстраціи, открыть стрѣльбу, а затѣмъ, съ тою же цѣлью, охотничьи команды начнутъ наступленіе на Дагушань и Сяогушань. Послѣ этого предполагалось начать наступленіе къ сторонѣ Волчьихъ горъ охотничьими командами, расположенными западнѣе линіи желѣзной дороги. Наконецъ, около 11 час. вечера начнутъ наступленіе войска, предназначенныя для производства вылазки. Дальнѣйшая разработка плана производства вылазки предоставлялась иниціативѣ начальника отряда, назначеннаго для вылазки.

Этотъ журналъ совѣта обороны былъ утвержденъ г.-л. Стесселемъ лишь 2 августа, то-есть уже послѣ того, какъ гора Сиротка была взята японцами. Поэтому, утверждая изложенное въ журналѣ, г.-л. Стессель положилъ слѣдующую резолюцію: „Разъ гора Сиротка „уже занята противникомъ, то вылазку дѣлать нельзя, сразу будетъ „открыта. Надо посылать небольшія партіи для развѣдки“ (127).

15-й день осады 31/VII.

Ночь на *31 іюля* прошла спокойно, только около 1 часу японцы обстрѣляли наши передовые посты, но безрезультатно. Наши не отвѣчали. На укрѣпленіяхъ продолжались работы по устройству дополнительныхъ блиндажей.

Въ 8 час. 15 мин. утра японцы открыли рѣдкій огонь изъ осадныхъ орудій по форту № III.

Въ 12 час. дня со стороны японцевъ по направленію къ бухтѣ Луиза началось усиленное передвиженіе обозовъ подъ конвоемъ пѣшихъ частей. Затѣмъ съ горъ стали спускаться небольшія партіи, прослѣдить за которыми было крайне затруднительно, такъ какъ, спустившись съ горъ, японцы немедленно скрывались въ оврагахъ и гаоляпѣ. Одновременно съ передвиженіемъ пѣхоты появилась

и пѣшая полевая артиллерія, которую японцы постепенно сосредоточивали противъ нашего фланга. Несмотря на затруднительность пристрѣлки, наши батареи съ Угловой и Длинной, а также фортъ № V быстро открыли огонь по передвигающейся непріятельской артиллеріи, при чемъ одно непріятельское орудіе было подбито. Однако, стрѣльбу скоро пришлось прекратить, такъ какъ японцы скрылись въ гаолянѣ. Какъ и наканунѣ, были замѣчены два воздушныхъ шара, одинъ около высоты 57, а другой противъ нашего центра. По краткости подъема можно было предположить, что опыты пользоваться воздушными шарами потерпѣли неудачу (128).

Четвертая вылазка на Дагушань и Сяогушань.

Съ наступленіемъ темноты вылазочныя команды подпоручиковъ Яфимовича и Бурневича вновь вышли на развѣдки. Командѣ подпоруч. Яфимовича удалось выяснить, что непріятель у горы Дагушань стоитъ на прежнихъ мѣстахъ, и, кромѣ того, было обнаружено 2 роты въ деревнѣ, что на южной сторонѣ Дагушаня, и 2 роты въ лощинѣ между Дагушанемъ и Сяогушанемъ, составлявшія, очевидно, резервы сторожевого охраненія, такъ какъ сторожевые посты стояли ближе къ намъ. Эта вылазка подтвердила также, что японское сторожевое охраненіе состоитъ изъ 3 линій (не считая резервовъ). Первую отъ насъ линію составляютъ патрули, силою по 3—4 человѣка съ собаками, вторую—посты, силою въ 6—8 человѣкъ, расположенные одинъ отъ другого шаговъ на 25, и, наконецъ, третью линію составляютъ стрѣлковыя цѣпи, гдѣ люди расположены на 1—2 шага другъ отъ друга.

Докладъ г.-м. Кондратенко.

Въ этотъ день генералъ Кондратенко объѣхалъ весь сухопутный фронтъ. Результатомъ этого объѣзда былъ слѣдующій его докладъ коменданту крѣпости:
„Въ случаѣ прорыва во время штурма боевой линіи, пѣхота „противника несомнѣнно направится не по глубокимъ лощинамъ, а „займетъ ближайшія командующія высоты, съ которыхъ и откроетъ „огонь ружейный и пулеметами по окружающей мѣстности. При „такихъ условіяхъ встрѣча прорвавшагося противника штыкомъ „фактически не состоится, и наоборотъ, если резервы будутъ занимать дороги, площади и вообще низменно расположенныя мѣста, „то нашимъ же войскамъ придется вести атаку высотъ, занятыхъ „противникомъ. Въ виду изложеннаго, полагалъ бы безусловно необходимымъ при первомъ извѣстіи о штурмѣ противника обязательно „занимать, хоть самыми небольшими частями резерва, высоты, расположенныя непосредственно за линіей крѣпостныхъ верковъ и „имѣющія командующее значеніе. Къ числу такихъ высотъ относятся, напримѣръ: хребетъ Дракона, Опасная гора, Большая гора,

„гора сзади форта № III и укр. № 3, Соборная гора и гора къ „западу отъ морского госпиталя передъ мостомъ черезъ заливъ къ „Вальдшнепову холму“ (129).

Комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ согласился съ мнѣніемъ генерала Кондратенко и приказалъ приступить къ постройкѣ на этихъ высотахъ небольшихъ отдѣльныхъ траншей.

Однако, событія, разыгравшіяся съ вечера этого же дня на Западномъ фронтѣ крѣпости, отвлекли туда вниманіе генерала Кондратенко, и поэтому работы начались лишь съ 4 августа. Эти-то работы и послужили началомъ устройства второй оборонительной линіи.

Обзоръ дѣятельности за вторую недѣлю осады.

Такимъ образомъ, вторая недѣля осады крѣпости ознаменовалась двумя важными событіями: паденіемъ передовыхъ позицій Восточнаго фронта (высоты Дагушань и Сяогушань) и неудачнымъ выходомъ нашей эскадры.

Крѣпость потеряла важнѣйшій пунктъ, преграждавшій доступъ къ Восточному фронту; эскадра же возвратилась не въ полномъ составѣ и въ такомъ состояніи, что временно была лишена способности къ активнымъ дѣйствіямъ.

Оба эти событія были для японцевъ, несомнѣнно, крупнымъ успѣхомъ. Взятіе Дагушаня отдавало имъ въ руки не только лучшій командовавшій надъ крѣпостными верками пунктъ, но, что еще болѣе важно, позволяло имъ приступить сразу къ операціямъ непосредственно противъ главной оборонительной линіи Восточнаго фронта.

Успѣхъ на морѣ передавалъ имъ въ руки владѣніе моремъ, что обезпечивало правильное сообщеніе съ Японіей и непрерывность въ снабженіи осадной арміи всѣми необходимыми осадными средствами.

Значеніе же этихъ событій для насъ можетъ быть разсматриваемо двояко: по вліянію ихъ на оборону крѣпости и на судьбу всей кампаніи.

Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что группѣ высотъ Дагушань и Сяогушань ни въ періодъ мобилизаціи, ни въ этотъ періодъ военныхъ дѣйствій не придавалось большого значенія. Это видно, какъ изъ того, что онѣ не были достаточно сильно укрѣплены, такъ и потому, что для прочнаго удержанія ихъ не было принято серіозныхъ мѣръ; гарнизонъ ихъ даже не былъ поддержанъ резервомъ.

Наоборотъ, эскадрѣ придавали первенствующее значеніе. На успѣшность ея прорыва во Владивостокъ и на соединеніе ея съ

отрядомъ Владивостокскихъ крейсеровъ возлагали много надеждъ. Съ успѣхомъ дѣйствій эскадры неразрывно связывался не только вопросъ снятія осады, но и успѣхъ всей кампаніи. Вотъ почему на защитниковъ крѣпости паденіе Дагушаня не произвело особеннаго впечатлѣнія, тогда какъ возвращеніе эскадры подѣйствовало на всѣхъ удручающе. Между тѣмъ послѣдовавшіе въ ближайшіе дни штурмы показали, что по отношенію къ дальнѣйшей судьбѣ Портъ-Артура роли разсматриваемыхъ событій были совершенно противоположны тому значенію, которое придавали имъ въ крѣпости. Такъ, захватъ Дагушаня—фактъ столь незначительный по мнѣнію крѣпостного начальства—явно способствуетъ успѣху японцевъ въ послѣдовавшей вскорѣ атакѣ ихъ открытой силой на редуты.

Эскадра же—разбитая и возвратившаяся не въ полномъ составѣ, утратившая значеніе на морѣ—приноситъ огромную пользу своимъ десантомъ, пополнившимъ уже израсходованный резервъ, и тѣмъ даетъ возможность продлить оборону.

Англійской службы маіоръ Крауфордъ, прикомандированный къ осадной арміи, заканчиваетъ свой отчетъ о взятіи Дагушаня и Сяогушаня слѣдующими словами:

„Удивительно, что русскіе не пытались вернуть эти позиціи и „не придали большого значенія потерѣ ихъ, тогда какъ по своему „положенію онѣ представляли мощные передовые пункты праваго „фланга линіи обороны, имѣя сильную поддержку въ находившихся „въ тылу ихъ фортахъ. Если бы русскіе озаботились сильнѣе укрѣ„пить Дагушань и Сяогушань и всѣми бывшими въ ихъ рукахъ силами „поддержать ихъ во время атаки—японцамъ, конечно, не удалось „бы овладѣть ими, а не взявъ этихъ пунктовъ, они не имѣли бы „*никакой возможности* приступить къ серьезнымъ осаднымъ опера„ціямъ“ [130].

Въ судьбѣ же всей кампаніи паденіе Дагушаня и возвращеніе эскадры, конечно, не могутъ быть даже сравнены: паденіе Дагушаня, имѣя чисто мѣстное значеніе, на ходѣ общихъ операцій могло отразиться лишь условно, тогда какъ пораженіе эскадры, превращеніе ея въ отрядъ судовъ, прикованныхъ къ порту, и затѣмъ уничтоженіе ихъ оказали рѣшающее вліяніе не только на судьбу крѣпости, но и на исходъ всей кампаніи. Безъ эскадры крѣпость не могла быть выручена, а кампанія безъ помощи флота никогда не достигла бы того результата, на который разсчитывали.

Всѣ событія, имѣвшія мѣсто въ крѣпости въ теченіе іюля мѣсяца, позволяютъ сдѣлать слѣдующую ихъ характеристику.

Непріятель, занявъ Волчьи горы, тотчасъ же взялся за укрѣпленіе линіи обложенія и постройку осадныхъ батарей.

Передовыя части его стараются каждую ночь продвинуться все болѣе впередъ, оттѣсняютъ сторожевое охраненіе крѣпости назадъ и производятъ рекогносцировку передовыхъ позицій.

Обороняющійся, отойдя съ позиціи на Волчьихъ горахъ въ крѣпость, сосредоточиваетъ свое вниманіе на усиленіи крѣпостныхъ верковъ.

Лишь 25 іюля японцы переходятъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ нашихъ передовыхъ позицій.

Этому наступленію обороняющійся оказалъ весьма слабое сопротивленіе.

Выдвинувъ впередъ сторожевое охраненіе изъ конно-охотничьихъ командъ, обороняющійся весь отдается работамъ и какъ бы не обращаетъ вниманія на присутствіе непріятеля и на его работы по укрѣпленію линіи обложенія. Въ теченіе двухъ недѣль ни одной вылазки въ большихъ силахъ, ни одной попытки помѣшать осаждающему въ его работахъ, разузнать его силы. Такой пассивный характеръ дѣйствій обороняющагося имѣетъ, однако, свое объясненіе.

По чисто мѣстнымъ условіямъ, вылазка на линію обложенія, т. е. на Волчьи горы, несомнѣнно сопровождалась бы большими потерями, такъ какъ для атаки Волчьихъ горъ пришлось бы сначала двигаться по открытой долинѣ, а потомъ атаковать горы, уже увѣнчанныя нѣсколькими ярусами окоповъ. Успѣхомъ такой вылазки въ лучшемъ случаѣ могъ быть лишь захватъ нѣсколькихъ осадныхъ батарей и порча нѣсколькихъ укрѣпленій. Удержаться на линіи Волчьихъ горъ было трудно, что доказываетъ бой 16—17 іюля.

Атака фланговъ позиціи могла бы быть болѣе успѣшной, если бы была поддержка одновременнымъ дѣйствіемъ эскадры съ моря.

Но эскадра въ это время готовилась къ прорыву во Владивостокъ и выходъ ея для помощи атаки фланговъ линіи обложенія сопровождался рискомъ, что исправленныя только что суда вновь натолкнутся на мины и снова получатъ поврежденія и даже могутъ погибнуть.

Для частичнаго успѣха не приходилось рисковать общимъ дѣломъ.

Такимъ образомъ, отъ активныхъ предпріятій въ цѣляхъ помѣшать устройству линіи обложенія, затянуть эту работу на болѣе продолжительный срокъ, пришлось отказаться. Чтобы мѣшать непріятелю въ его работахъ, затруднять его передвиженіе и безпокоить на бивакахъ, въ крѣпости оставалось лишь одно средство — огонь крѣпостной артиллеріи. Она и прибѣгала къ его помощи.

Общій характеръ и порядокъ дѣйствій нашихъ батарей [131].

Однако, въ дѣйствіи нашей крѣпостной артиллеріи обращаетъ вниманіе мало-интенсивное обстрѣливаніе непріятельскихъ осадныхъ работъ, что объясняется инструкціей командира крѣпостной артиллеріи—беречь снаряды, въ силу которой

батареи расходовали свои огнестрѣльные припасы очень экономно (прил. № 22).

Стрѣляя по работамъ непріятеля, онѣ прекращали огонь, какъ только расходились рабочіе, и снова пускали 3—4 снаряда, когда работы возобновлялись. Для этого же изрѣдка стрѣляли и ночью по тѣмъ цѣлямъ, по которымъ пристрѣлялись днемъ. Поэтому въ теченіе дня батареи открывали огонь нѣсколько разъ; стрѣльба производилась одной какой-либо батареей и даже изъ одного орудія. По деревнямъ, въ которыхъ скрывался непріятель въ значительномъ числѣ, открывали иногда огонь съ двухъ—трехъ батарей одновременно, расходуя назначенное для этого число снарядовъ и задаваясь цѣлью выгнать непріятеля и вообще не давать ему спокойно располагаться.

Очень желательно было вовсе сжечь и разрушить деревни, но по матеріалу, изъ котораго были построены дома (фанзы), и по самому устройству ихъ это было почти недостижимо, и для этого надо было просто посылать въ деревни людей, чтобы развалить и разбрасывать стѣны. Пожары хотя и сжигали крыши, но кирпичныя стѣны оставались и служили непріятелю закрытіями.

Болѣе энергично стрѣляли по колоннамъ и обозамъ, при чемъ послѣдніе всегда приходили въ безпорядокъ, опрокидывались и разбѣгались, бросая все везомое. Но колоннами вообще и частями въ составѣ болѣе 15—20 человѣкъ непріятель рѣдко показывался подъ выстрѣлами ближе 4—5 верстъ, а всякое сосредоточеніе дѣлалъ группами по 2, по 3 человѣка и по разнымъ направленіямъ. По такимъ группамъ стрѣляли обыкновенно изъ легкихъ пушекъ, а по оврагамъ—изъ полевыхъ мортиръ.

Такая стрѣльба все же приносила свою пользу въ томъ отношеніи, что задерживала производство работъ непріятеля, причиняла ему не малыя потери въ людяхъ и, конечно, утомляла и безпокоила.

По линіи строившихся окоповъ командиръ крѣпостной артиллеріи вообще запретилъ батареямъ стрѣлять. Въ отчетѣ генерала Бѣлаго о дѣйствіяхъ крѣпостной артиллеріи находится слѣдующее объясненіе этого обстоятельства:

„Эти различнаго назначенія окопы вызывали неправильныя за„ключенія передовыхъ наблюдателей, присылавшихъ иногда непо„нятныя или просто фантастическія донесенія, заставлявшія первое „время крѣпостную артиллерію по приказанію высшаго позиціон„наго, по преимуществу пѣхотнаго, начальства открывать безпо„лезную стрѣльбу.

„Я не стану называть тѣхъ начальниковъ, которые требовали, „напримѣръ, чтобы батареи открывали стрѣльбу по дыму, подни-

„мавшемуся изъ-за какой-либо горы, что означало, по мнѣнію тѣхъ „начальниковъ, что тамъ бивакъ; по одиночнымъ людямъ; по „какимъ-то площадямъ, гдѣ будто бы могъ быть непріятель; по до-„рогамъ и переваламъ, находившимся на предѣльныхъ дально-„стяхъ; по какимъ-то, бывшимъ лишь въ воображеніи наблюдателей, „шестнадцати-орудійнымъ батареямъ и т. п. И все это требовалось „не только днемъ, а даже и ночью. Приходилось или стрѣлять, не „зная по чему и безъ наблюденій за результатами выстрѣловъ, или „выслушивать упреки и неудовольствіе въ томъ, что артиллерія „молчитъ. Скажу при этомъ, какъ упоминалъ уже раньше, что „артиллерія, кромѣ того, на каждой батареѣ имѣла еще своихъ „особыхъ спеціальныхъ наблюдателей-офицеровъ, помѣщенныхъ на „возвышенныхъ пунктахъ и наблюдавшихъ за всѣмъ, что происхо-„дило впереди, и тотчасъ передававшихъ о болѣе важномъ мнѣ и „начальникамъ артиллеріи подлежащихъ секторовъ. Наблюдатели „эти знали назначеніе и способности батарей и могли лучше оцѣни-„вать все происходящее вокругъ, нежели разные развѣдчики и „молодые офицеры пѣхоты.

„Только благодаря настойчивому моему протесту противъ по-„добнаго порядка употребленія артиллеріи, поддержанному комен-„дантомъ крѣпости г.-л. Смирновымъ и командующимъ флотомъ „к.-адм. Витгефтомъ (послѣднимъ объ относящемся къ морской артил-„леріи, свезенной на берегъ), удалось, наконецъ, возвратить въ над-„лежащее положеніе артиллерію крѣпости и ея дѣйствія и устранить „вредныя вмѣшательства въ это лицъ постороннихъ“ [132].

Цѣли для батарей указывались или генераломъ Бѣлымъ лично, или начальниками артиллеріи отдѣловъ и секторовъ, или, наконецъ, въ нетерпящихъ отлагательствъ случаяхъ, избирались самими командирами батарей. Это были общія правила, изложенныя въ изданной раньше инструкціи и соблюдавшіяся до конца обороны. Вся передняя линія артиллеріи управлялась, по общимъ указаніямъ командира крѣпостной артиллеріи генерала Бѣлаго, находившимися тамъ же начальниками артиллеріи отдѣловъ, а внутренняя, то-есть батареи центра, или береговыя батареи, назначенныя дѣйствовать по сушѣ и стрѣлявшіе туда же корабли—лично генераломъ Бѣлымъ.

Управленіе это заключалось въ томъ, что генералъ Бѣлый лично назначалъ береговымъ батареямъ и кораблямъ цѣли на сушѣ, назначалъ иногда число выстрѣловъ, сосредоточивалъ ихъ огонь, или переносилъ его на другія цѣли и т. п., находясь для этого въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ батареями, кораблями и наблюдательными пунктами.

По ночамъ пускались свѣтящіяся ракеты и освѣщались тѣ мѣста,

гдѣ не было впереди нашихъ постовъ. Батареи полевой артиллеріи со вступленіемъ въ крѣпость продолжали еще нести болѣе полевую службу, высылаясь частями къ нашимъ постамъ, занимаемымъ охотничьими командами, или выставлялись особо на передовыхъ позиціяхъ. Такъ, батареи 4-й В.-С. арт. бриг. стояли или въ резервѣ, или на Панлуншанѣ и Дивизіонной горѣ, а батареи 7-го В.-С. арт. дивизіона на Обелисковой горѣ и Восточномъ фронтѣ и тоже въ резервѣ. Дѣйствія полевой артиллеріи въ іюлѣ имѣли болѣе случайный полевой характеръ, нежели заранѣе намѣченный крѣпостной.

Въ остальномъ дѣятельность крѣпостной артиллеріи въ іюлѣ заключалась въ слѣдующемъ: въ приказахъ по крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлый напомнилъ главныя правила стрѣльбы съ сухопутныхъ батарей, дополнивъ ихъ указаніями, составленными на основаніи происходящаго опыта (прил. № 23); объявлено распредѣленіе офицеровъ флота къ морскимъ и крѣпостнымъ прожекторамъ; по просьбѣ инженеровъ, имъ выданы рельсы изъ имущества военной добычи 1900 года, для накрыванія блиндажей на батареяхъ.

Мѣстныя условія, благопріятствовавшія непріятелю.

Скрытному расположенію непріятельскихъ батарей чрезвычайно способствовалъ гаолянъ, высотой болѣе сажени, закрывавшій всю мѣстность и не скошенный заранѣе, на что имѣлось достаточно времени, и вообще овражистая и холмистая мѣстность. По этимъ причинамъ ни предупреждать постановку этихъ батарей, производившуюся къ тому же исключительно по ночамъ, ни отыскивать мѣстонахожденія ихъ днемъ, ни, наконецъ, бороться съ такими батареями, которыхъ ни откуда не было видно, мы почти не были въ состояніи.

Только послѣ отступленія съ Волчьихъ горъ начали скашивать гаолянъ; но тогда возможно было убрать лишь сравнительно небольшую площадь передъ батареями и укрѣпленіями; дальше же вездѣ уже засѣлъ непріятель, прекрасно примѣнившись къ обстановкѣ.

Осадныя батареи.

Все же въ теченіе іюля съ крѣпости были обнаружены непріятельскія осадныя батареи на слѣдующихъ мѣстахъ въ квадратахъ:

471—„т“ „щ“ на 4—6-дм. и 4—120-мм. пушки.
501—„ц“ на 2—120-мм. и 4 полевыхъ.

Въ остальныхъ замѣченныхъ батареяхъ число и калибръ орудій не были установлены, но можно было предполагать, что:

въ кв. 472—„н“ „м“ орудій на 6—(120-мм. или 6-дм.).
„ 502—„д“ на 2 орудія.
„ 593—„ж“ „з“ „и“ орудій на 4

въ кв.	563	орудій на 2—(120-мм. или 6-дм).
„	532—„н“ „о“	„ „ 4
„	382—„ж“ „з“	„ „ 2.

Вооруженіе крѣпостныхъ батарей, расходъ снарядовъ и общее положеніе къ концу іюля.

Резервъ орудій въ крѣпости весь истощился; прибыль составляли лишь нѣсколько китайскихъ орудій военной добычи 1900 года; по мѣрѣ исправленія ихъ, онѣ поступали на оборону крѣпости [133].

Въ дальнѣйшемъ же, вооруженіе для новыхъ батарей, гдѣ онѣ были необходимы, бралось съ болѣе удаленныхъ отъ атаки батарей или съ судовъ эскадры.

Въ теченіе второй половины іюля вооруженіе крѣпости увеличилось нѣсколькими орудіями, снятыми съ судовъ, и одной 28-см. китайской пушкой, поставленной на Крестовой горѣ, но уменьшилось 6 легкими, оставленными на Дагушанѣ.

Къ августу мѣсяцу на вооруженіи крѣпости состояло [134]:

орудій 653
пулеметовъ 62

размѣщенныхъ на 115 батареяхъ и укрѣпленіяхъ (прил. № 24).

Въ теченіе іюля мѣсяца обороной было выпущено 12.223 снаряда (прил. № 25).

Сообщая г.-ад. Куропаткину о большомъ, несмотря на всю экономію, расходѣ снарядовъ, г.-л. Стессель заявилъ въ своей телеграммѣ, посланной имъ въ послѣдній день іюля, о желательности пополненія запаса снарядовъ (прил. № 26).

Гарнизонъ крѣпости къ августу мѣсяцу уже нѣсколько уменьшился, уменьшилось и количество запасовъ какъ въ интендантскихъ магазинахъ, такъ и въ городскихъ лавкахъ (прил. № 24).

Стрѣльба непріятельской артиллеріи по нашимъ укрѣпленіямъ и батареямъ, какъ видно изъ сказаннаго, ни особыхъ потерь въ людяхъ, ни значительнаго поврежденія въ матеріальной части пока намъ еще не причинила; но бомбардировка по городу давала себя чувствовать; торговцы и жители переѣзжали въ Новый городъ, ремесленники разбѣжались и прекратили работу, цѣны на все поднялись. Жизнь въ Старомъ городѣ стала опасной.

ГЛАВА III.

Дѣйствія противъ передовыхъ позицій Западнаго фронта. Штурмъ предгорій Угловой горы, горы Сиротки и предгорья Панлуншаня. Пріѣздъ японскаго парламентера 3 августа съ предложеніемъ сдать крѣпость. Событія и работы въ крѣпости по 6-е августа.

Второй отдѣлъ сухопутнаго фронта крѣпости, отъ форта № V до редута Бѣлый Волкъ у берега моря, былъ подчиненъ съ 24 іюля командиру 4-й В.-С. арт. бр. полк. Ирману. Ему же подчинялась и оборона передовыхъ позицій впереди этого фронта, а именно группа горъ Высокой и Угловой.

Весь этотъ отдѣлъ раздѣлялся, какъ уже указывалось, на 2 участка: главная оборонительная линія, ввѣренная командиру 27-го полка полк. Петруша, и передовыя позиціи, подчиненныя командиру 5-го полка полк. Третьякову.

Наиболѣе важными пунктами передовыхъ позицій были горы Высокая и Угловая. Но, въ виду пересѣченности мѣстности, впереди Угловой были заняты и укрѣплены 3 отдѣльныя сопки: Передовая, Трехголовая и Боковая и предгорья хребта Панлуншань (карт. прил. №№ 1 и 5). Возвышавшаяся къ сѣверу отъ этого хребта, отдѣльная высота—гора Сиротка была также занята. Она служила хорошимъ наблюдательнымъ пунктомъ, такъ какъ съ нея открывался обширный кругозоръ къ востоку и сѣверо-востоку. Укрѣпленія всѣхъ этихъ сопокъ состояли только изъ стрѣлковыхъ окоповъ. Передъ окопами на Трехголовой и Боковой были устроены участки проволочныхъ сѣтей. Кромѣ того, на Боковой горѣ имѣлась батарея на 2 десантныхъ пушки Барановскаго.

Въ промежуткѣ между Боковой и Трехголовой горами былъ устроенъ такъ называемый „окопъ для резерва“.

Гарнизоны сопокъ составляли охотничьи команды 5-го полка: Передовой—половина 3-ей, Боковой—2-я подъ начальствомъ под-

поруч. Андреева и Трехголовой—1-я и $^1/_2$ третьей подъ начальствомъ подп. Чулкова.

Предгорья хребта Панлуншань были заняты двумя ротами (11-я и 12-я) 5-го полка подъ общимъ командованіемъ кап. Катышева.

Общее начальствованіе надъ всѣмъ этимъ отрядомъ имѣлъ съ 31 іюля кап. 2-го ранга Ивановъ 4-й, имѣя у себя въ резервѣ 2 роты (5-ю и 6-ю) Квантунскаго экипажа. Обѣ эти роты днемъ находились въ лагерѣ у Дивизіонной горы, а на ночь приходили на позицію и занимали окопъ между Боковой и Трехголовой горами.

Сторожевое охраненіе промежутка между предгорьями Угловой и бухтой Луиза составляли: 2-я пѣшая охотничья команда 28-го полка поруч. Волченскаго и сборная команда 12-го полка поруч. Мюльберга. Сборная команда 11-го полка, подъ командой шт.-кап. Соловьева, занимала позицію у Малой Голубиной бухты, а 2-я рота 27-го полка, подъ командой кап. Неклюдова, стояла у д. Шаньянтоу (135). Охраненіе ближнихъ подступовъ къ позиціямъ несли секреты и дозоры, высылаемые отъ гарнизоновъ позиціонныхъ укрѣпленій.

Овладѣвъ 26 и 27 іюля нашими передовыми позиціями праваго фланга — горами Дагушань и Сяогушань, японцы утвердились на нихъ и этимъ прочно обезпечили лѣвый флангъ ихъ линіи обложенія. Вслѣдъ затѣмъ они приступили подъ прикрытіемъ взятыхъ горъ къ постройкѣ и вооруженію осадныхъ батарей противъ нашего крайняго праваго фланга.

Какъ уже было замѣчено, захватъ Дагушаня и Сяогушаня открывалъ японцамъ доступъ къ Восточному фронту.

Но для успѣха предстоящаго бомбардированія необходимо было расположить батареи осадной артиллеріи такъ, чтобы имѣть возможность поражать крѣпостныя сооруженія, а особенно фронтъ, избранный для атаки, не только фронтальнымъ, но и фланговымъ огнемъ. Другими словами, нужно было охватить крѣпость, а въ частности Восточный фронтъ, кольцомъ осадныхъ батарей.

То положеніе, которое занимала въ это время линія обложенія, подъ прикрытіемъ которой строились осадныя батареи, не благопріятствовало этой цѣли. Являлось необходимымъ выдвинуть правый флангъ ея впередъ, на южный берегъ бухты Луиза, и, захвативъ Гористый полуостровъ между этой бухтой и бухтой Голубиной, укрѣпиться на немъ и этимъ обезпечить правый флангъ линіи обложенія (136).

Но на пути этого движенія находились гора Сиротка, предгорья Угловой горы и предгорья Панлуншаня. Не овладѣвъ ими, невозможно было прочно устроиться на Гористомъ полуостровѣ,

нельзя было приступить къ постройкѣ намѣченныхъ осадныхъ батарей, и флангъ линіи обложенія оставался необезпеченнымъ.

Атака предгорій Угловой горы. *(Карт. прил. № 5).*

Вслѣдствіе этого въ ночь на 1 августа японцы начали свои наступательныя операціи противъ 2-го отдѣла крѣпости, направляя главный ударъ на его крайній правый флангъ: на гору Сиротку, предгорья Угловой и предгорья Панлуншаня.

Къ этому времени вся осадная армія занимала слѣдующее положеніе. На лѣвомъ флангѣ—11-я пѣх. дивизія, послѣ занятія Дагушаня, выдвинулась впередъ и расположилась въ долинахъ за Сяогушанемъ и Дагушанемъ до д. Наньгоу.

Въ центрѣ—9-я дивизія сохранила свое прежнее расположеніе. Вслѣдствіе этого между этими двумя дивизіями образовался свободный промежутокъ, для заполненія котораго была выдвинута, остававшаяся до сихъ поръ въ резервѣ за Волчьими горами, 4-я рез. бригада [137].

Наконецъ, на правомъ флангѣ—1-я пѣх. дивизія на прежнемъ мѣстѣ, отъ Мандаринской дороги черезъ д. Шитиза до д. Хуньдягоу, имѣя на правомъ флангѣ, отъ д. Чуйдіуеза до д. Пандеа, 1-ю рез. бригаду (1-й, 15-й и 16-й рез. полки), въ центрѣ—1-ю бригаду (1-й и 15-й пѣх. полки) и на лѣвомъ флангѣ—2-ю бригаду (2-й и 3-й пѣх. полки).

Такимъ образомъ, въ резервѣ за Волчьими горами къ этому дню оставалась лишь 2-я полевая артиллерійская бригада.

31 іюля въ 10 час. утра командующій осадной арміей приказалъ начальнику 1-й пѣх. дивизіи начать движеніе въ эту же ночь.

Въ составъ ввѣреннаго ему отряда входили: 1-я пѣх. дивизія и 1-я рез. бригада, 3 батареи тяжелой полевой артиллеріи и выдвинутая изъ резерва 2-я полевая арт. бригада [138].

На основаніи приказа командующаго осадной арміей, начальникъ 1-й пѣх. дивизіи г.-л. Матсумура приказалъ своимъ войскамъ двигаться тремя самостоятельными отрядами:

1) Центръ—главныя силы (1-я пѣх. бригада—полки 1-й и 15-й) должны начать движеніе послѣ захода солнца и, не позже 1 часа ночи на 1 августа, занять 1-му полку—гору Сиротку и предгорья Панлуншаня, а 15-му—Трехголовую.

2) Правое крыло (1-я рез. бригада — полки 15-й, 1-й и 16-й правофланговый) назначалось для дѣйствія на промежуткѣ между Трехголовой и бухтой Луиза, при чемъ 15-й рез. полкъ долженъ былъ атаковать Боковую, 1-й рез. — высоты къ западу отъ нея, а 16-й рез. полкъ, служа прикрытіемъ праваго фланга, долженъ былъ проникнуть на полуостровъ между бухтами Луиза и Голубиной и занять его.

3) Лѣвое крыло (2-я бригада 1-й пѣх. дивизіи—полки 2-й и 3-й) имѣло назначеніемъ охраненіе линіи обложенія и прикрывало движеніе центральнаго отряда со стороны д. Шуйшуинъ.

4) Артиллерія—2-я полевая бригада (полки 16-й, 17-й и 18-й), 1-й полкъ и 3 баталіона тяжелой артиллеріи должна была расположиться въ окрестностяхъ д. Хоуцзятунь [139].

Въ 8 час. 30 мин. вечера 1-я рез. бригада двинулась впередъ.

Очень темная ночь совершенно скрывала ея движеніе и вслѣдствіе этого 16-му рез. полку удалось совершенно незамѣтно проникнуть въ теченіе ночи на Гористый полуостровъ между бухтами Луиза и Голубиная: часть его переправилась черезъ бухту Луиза на шаландахъ, часть прошла по мелководнымъ участкамъ побережья. Къ разсвѣту значительная часть полка уже сосредоточилась въ горахъ къ западу отъ д. Тенсенъ. Движеніе же остальныхъ 2 полковъ 1-й рез. бригады происходило гораздо медленнѣе, такъ какъ бывшіе впереди наши секреты и дозоры, высланные съ вечера изъ гарнизона Боковой горы, замѣтили ихъ и въ 9 час. вечера донесли на Боковую гору о движеніи противника. Начальникъ 2-й охотничьей команды, находившейся на Боковой, получивъ это донесеніе, сообщилъ о немъ начальнику всего отряда кап. 2-го ранга Иванову, который тотчасъ же выслалъ на Боковую полуроту 5-й роты Квантунскаго экипажа. Поставивъ этихъ людей въ окопъ, начальникъ охотничьей команды выслалъ впередъ за проволочныя сѣти дозоръ, а на флангахъ проволочныхъ сѣтей выставилъ часовыхъ, которымъ было приказано о появленіи японцевъ дать знать свисткомъ [140].

Въ 11 час. дозоры донесли о приближеніи японцевъ.

Приготовившись, гарнизонъ встрѣтилъ наступленіе залпами и огнемъ изъ орудія Барановскаго. Первый натискъ былъ сдержанъ. Затѣмъ съ 12 час. ночи послѣдовалъ еще цѣлый рядъ атакъ, при чемъ подъ проливнымъ дождемъ часть японцевъ стремилась обойти лѣвый флангъ Боковой, но выставленнымъ здѣсь взводомъ унт.-оф. Носкова это движеніе было замѣчено и отбито [141].

Другая часть наступала по ущелью между Боковой и Трехголовой, чтобы охватить правый флангъ Боковой, но залпами 6-й роты и полуроты 5-й роты Квантунскаго экипажа была отбита [142].

Всего до разсвѣта послѣдовало 7 атакъ, но дальше проволочныхъ сѣтей японцы проникнуть не могли.

16-й день осады 1/VIII.

Къ 5 час. утра *1 августа* 15-й рез. японскій полкъ отошелъ назадъ и окопался въ разстояніи 500—600 шаговъ отъ нашихъ окоповъ.

Одновременно съ атакой Боковой горы 15-мъ рез. полкомъ,

1-й рез. полкъ, оттѣснивъ наше сторожевое охраненіе, занялъ д. д. Сяохандятунь, Ханцзятунь и высоты къ юго-востоку отъ этой послѣдней.

Наши команды поруч. Волченскаго и Мюльберга отошли и расположились между д. д. Сындятенъ и Игазуанъ.

15-й пѣх. полкъ, изъ состава центра, только около 12 час. ночи дошелъ до Передовой горы. Шелъ проливной дождь. Темнота еще болѣе сгустилась, и подъ ея прикрытіемъ части 15-го полка, оттѣснивъ въ стороны бывшій впереди въ сторожевомъ охраненіи взводъ 3-й ох. ком., окружили Передовую гору и атаковали другой взводъ команды, въ 36 чел., занимавшій вершину горы. Командовавшій взводомъ унт.-оф. Назаровъ послѣ нѣсколькихъ залповъ бросился въ штыки.

Въ это время на Трехголовой, услышавъ ружейную перестрѣлку на Передовой, пустили ракету, вспышка которой обнаружила наступленій непріятеля на Передовую. Тогда гарнизонъ Трпхголовой сталъ обстрѣливать наступавшихъ на Передовую японцевъ, что дало возможность гарнизону Передовой пробиться сквозь окружавшее его кольцо непріятеля и отойти на Трехголовую.

Занявъ Передовую, японцы двинулись дальше къ Трехголовой. Подъ жестокимъ огнемъ гарнизона они дошли до проволочныхъ сѣтей, но преодолѣть ихъ не могли, а поражавшій ихъ изъ окоповъ Трехголовой жесткій огонь 1-й и 3-й охотничьихъ командъ заставилъ отойти назадъ въ ближайшій оврагъ.

Въ теченіе ночи японцы еще 3 раза атаковали Трехголовую, но каждый разъ были отбиты. Особенно стремительна была послѣдняя атака, произведенная уже на разсвѣтѣ, когда японцамъ удалось преодолѣть проволочныя сѣти и достигнуть окоповъ, а часть ихъ атаковала лѣвую вершину Трехголовой, называемую Острая сопка. На этой сопкѣ не было даже окоповъ, и взводъ изъ 29 человѣкъ подъ командой ефрейтора Вагина располагался прямо за камнями. Онъ отбивался отъ наступавшихъ на него японцевъ и въ то же время успѣвалъ поддерживать фланговымъ огнемъ и Трехголовую, и Боковую. На Трехголовой въ это же время отличался взводъ младшаго унт.-оф. Хапрулина, который по израсходованіи патроновъ выскочилъ на брустверъ, увлекъ за собой свой взводъ и штыковымъ ударомъ отбилъ японцевъ [143].

На разсвѣтѣ дождь еще болѣе усилился, образовавъ въ оврагахъ цѣлые потоки, а на площадяхъ громаднѣйшія лужи, вслѣдствіе чего доставка снарядовъ и провіанта къ 15-му японскому полку сдѣлалась затруднительной. Въ это же время на Трехголовую были доставлены патроны, и ея гарнизонъ открылъ по наступающимъ

снова жестокій огонь, который въ скоромъ времени достигъ такой силы, что прекратилъ сообщеніе атакующаго отряда съ тыломъ. Вслѣдствіе этого атакующія части укрылись въ ближайшемъ оврагѣ, а резервы за Передовой [144].

1-й пѣх. полкъ, начавшій движеніе одновременно съ 15-мъ, наступалъ однимъ своимъ баталіономъ на гору Сиротку и въ 2 часа ночи окружилъ ее. Охотничья команда подпоруч. Насѣткина отбивалась до разсвѣта, а затѣмъ отошла на Панлуншань. Дальнѣйшее же движеніе японцевъ къ Панлуншаню было остановлено залпами ротъ 5-го полка.

Занявъ Сиротку, японцы начали на ней окапываться и укрѣплять гору влѣво отъ нея.

Другой баталіонъ 1-го полка атаковалъ предгорья Панлуншаня. Наступая по лощинамъ между Сироткой и Трехголовой, японцы оттѣснили два отдѣленія 12-й роты 5-го полка, находившіяся между Трехголовой и Панлуншанемъ, заняли эти сопки и окопались здѣсь. Въ остальную часть ночи противникъ неоднократно пытался овладѣть окопами 11-й и 12-й ротъ, но каждый разъ былъ отбиваемъ. На разсвѣтѣ, скрываясь въ высокомъ гаолянѣ, японцы пытались обойти наши роты съ праваго фланга, но стрѣлки во-время замѣтили ихъ и отбили ружейнымъ огнемъ.

Въ крѣпости первое извѣстіе о наступленіи японцевъ было получено въ 12 час. 50 мин. ночи отъ начальника охотничьей команды поруч. Насѣткина, занимавшаго гору Сиротку.

Донося о наступленіи, онъ сообщалъ, что вслѣдствіе темноты ночи силы непріятеля было трудно выяснить.

Въ 4 часа 15 мин. ночи г.-л. Стессель получилъ отъ начальника Сѣвернаго фронта полк. Семенова донесеніе о занятіи Сиротки японцами. Тотчасъ же г.-л. Стессель приказалъ передать генералу Кондратенко, что Сиротку нужно отобрать, не давая японцамъ окопаться [145].

Для подготовки контръ-атаки генералъ Кондратенко въ 5 час. утра приказалъ по телефону взводу 57-мм. батареи на Панлуншанѣ немедленно обстрѣлять японцевъ, укрѣплявшихъ занятыя высоты.

Въ это время уже начался разсвѣтъ, и противникъ, при поддержкѣ горной и полевой артиллеріи, въ значительныхъ силахъ вновь атаковалъ горы Трехголовую и Боковую. Вслѣдствіе этого контръ-атака Сиротки была отмѣнена.

Въ 5 час. 30 мин., послѣ отраженія послѣднихъ атакъ на Боковую и Трехголовую, полевая артиллерія противника, числомъ до 16 батарей, скрытая въ гаолянѣ передъ д. Хоуцзятунь, въ 3 верстахъ отъ Угловой, открыла по обѣимъ горамъ сильнѣйшій огонь фугасными бомбами и шрапнелью.

При этомъ 1-й арт. полкъ расположился впереди д. Хоуцзятунь, 17-й и 18-й арт. полки—за деревней; дальше къ сѣверу—16-й артиллерійскій полкъ, а тяжелая артиллерія — еще сѣвернѣе впереди деревни Чунбусанъ (146).

Въ 5 час. 45 мин. утра полк. Ирманъ телефонировалъ въ штабъ крѣпости, что охотники съ трудомъ держатся, а резервовъ у него нѣтъ.

Вслѣдствіе этого комендантъ крѣпости приказалъ 4-му запасному баталіону перейти изъ Новаго города къ Дивизіонной горѣ въ распоряженіе полк. Ирмана.

Въ 7 час. 20 мин. утра 1 августа въ штабѣ крѣпости было получено донесеніе отъ мичмана Лонткевича, что японцы переходятъ въ бродъ бухту Луиза.

Въ виду окончательно выяснившагося наступленія на лѣвый флангъ, начальникъ укрѣпленнаго раіона г.-л. Стессель приказалъ резерву (13-му полку) быть наготовѣ, а самъ выѣхалъ на Зубчатую батарею, куда прибылъ и комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ.

Одновременно съ этимъ начальникъ сухопутной обороны генералъ Кондратенко выѣхалъ на Угловую гору, откуда произвелъ рекогносцировку общаго положенія обѣихъ сторонъ и въ 8 час. 55 мин. утра донесъ коменданту крѣпости:

„Всѣ позиціи Угловыхъ горъ и Панлуншаня по прежнему въ „нашихъ рукахъ, кромѣ горы Сиротки и Передовой, очищенной „нами еще до полуночи. На предгорьѣ Угловыхъ горъ охотникамъ „послано подкрѣпленіе 2 полуроты *). На Дивизіонную гору прибылъ „резервъ—4-й запасный баталіонъ. Вслѣдствіе большого тумана и „дождя артиллерійскій огонь нашъ и непріятельскій производился „слабо. Отъ поруч. Мюльберга и Волченскаго донесенія не получены, „но по донесенію мичмана Лонткевича изъ Малой Голубиной бухты, „японцы будто бы переходятъ бухту Луиза. Мною дано указаніе кап. „Неклюдову упорно держаться и отходить къ Лаотѣшаню подъ сильнымъ давленіемъ противника. Занять гору Сиротку обратно можно „будетъ лишь послѣ обстрѣливанія артиллерійскимъ огнемъ и когда „мы будемъ въ туманѣ **). Потери у охотниковъ пока не велики. Двѣ „атаки японцевъ ночью и на разсвѣтѣ производились на пѣшія охотничьи команды и лѣвыя оконечности Панлуншаня, на 11-ю и 12-ю роты „5-го полка, но были отбиты. Мною приняты мѣры, чтобы всѣ люди „были накормлены, и отдано приказаніе обстрѣливать расположеніе „противника площадями“ (147).

---

*) Это были 2 полуроты моряковъ, посланныя кап. 2-го ранга Ивановымъ изъ промежуточнаго окопа между Трехголовой и Боковой. На другой день онѣ были замѣнены 2 ротами 4-го запаснаго баталіона и возвратились въ окопъ резерва. (*Прим. ред.*).

**) То-есть когда туманъ подымется. (*Прим ред.*).

Между тѣмъ наши передовые посты — команды поруч. Волченскаго и Мюльберга,—оттѣсненные 1-мъ рез. японскимъ полкомъ, повидимому, не замѣтили, какъ 16-й рез. полкъ проникъ на Гористый полуостровъ и сосредоточился тамъ.

Къ утру части этого полка неожиданно окружили команды Волченскаго и Мюльберга и отрѣзали ихъ отъ Малой Голубиной бухты. Поруч. Мюльбергъ былъ раненъ пулей въ ротъ и отправленъ въ госпиталь. Обозъ его команды былъ захваченъ японцами. Поруч. Волченскій, видя невозможность отойти къ Малой Голубиной бухтѣ, какъ ему было приказано генераломъ Кондратенко, сталъ отходить съ обѣими командами по направленію къ форту № V (148).

Между тѣмъ генералъ Кондратенко, получивъ извѣстіе объ отходѣ командъ поруч. Волченскаго и Мюльберга, приказалъ начальнику Лаотѣшанскаго отряда полк. Мурману занять 9-й и 10-й ротами 28-го полка позицію у д. Юдятунь и самъ выѣхалъ туда.

Японцы же тѣмъ временемъ заняли весь Гористый полуостровъ до высоты 92.

Занятое положеніе было для японцевъ чрезвычайно выгоднымъ, такъ какъ совершенно обезпечивало ихъ правый флангъ. Но въ то же время оно могло быть очень опаснымъ, ибо Трехголовая и Боковая еще не были взяты и сообщеніе 16-го полка съ линіей обложенія днемъ могло производиться исключительно при помощи переправы на шаландахъ черезъ бухту Луиза.

Оно сдѣлалось бы даже критическимъ, если бы была исполнена просьба командира 28-го полка полк. Мурмана, съ которой онъ обратился къ генералу Кондратенко въ слѣдующей телефонограммѣ:

„Не признаете ли возможнымъ, Ваше Превосходительство, про-„сить о высылкѣ миноносцевъ въ бухту Луиза, черезъ которую на „шаландахъ переѣзжаютъ японцы на южный берегъ и двигаются „большими колоннами въ горахъ къ югу отъ бухты Луиза. За ними „наблюдаетъ шт.-кап. Соловьевъ со своей командой. Кап. Неклюдовъ „занялъ позиціи у д. Шаньянтоу и приметъ на себя отступленіе „шт.-кап. Соловьева. 9-я и 10-я роты заняли свои позиціи къ югу „отъ бухты“ (149).

Неизвѣстно, обращался-ли генералъ Кондратенко съ просьбой, но миноносцы въ бухту не выходили.

Къ $8^1/_2$ час. утра команды Волченскаго и Мюльберга отступили за батарею лит. Д къ саперным казармамъ, откуда имъ было приказано, послѣ необходимаго отдыха, двинуться къ Большой Голубиной бухтѣ и войти въ составъ отряда кап. Неклюдова. Капитану же Неклюдову было приказано оставаться на позиціи у Большой Голубиной бухты и упорно ее удерживать, отступая съ бухты не иначе,

какъ только вслѣдствіе полной невозможности держаться противъ большихъ силъ противника.

Для задержки же возможнаго наступленія непріятеля къ Голубиной бухтѣ, начальникъ укрѣпленнаго раіона г.-л. Стессель просилъ флотъ войти въ Голубиную бухту, но командующій эскадрой к.-адм. кн. Ухтомскій отказалъ, такъ какъ, по его словамъ, „флотъ находится въ такомъ состояніи, что сейчасъ никто не „можетъ выйти“ (150).

Къ счастью вскорѣ обнаружилось, что японцы ограничились лишь занятіемъ горной полосы къ югу отъ д. Докаудинъ, имѣя, очевидно, цѣлью обезпечить свой правый флангъ отъ возможныхъ дѣйствій нашихъ войскъ со стороны Лаотѣшаня, а главныя свои операціи продолжали развивать противъ предгорій Угловыхъ горъ. Въ этомъ правленіи было замѣчено, что японцы сосредоточили за Передовой горой 3 баталіона, и, кромѣ того, замѣчено было также движеніе 3 непріятельскихъ колоннъ и затѣмъ еще нѣсколькихъ отъ южнаго берега бухты „10 кораблей“. Въ виду этого на поддержку охотниковъ и моряковъ на предгорьяхъ Угловой горы, туда были двинуты полк. Ирманомъ 3 роты 4-го запаснаго баталіона (1-я, 2-я и 3-я) и 2-я рота 13-го полка, при чемъ въ его резервѣ оставалась еще одна рота запаснаго баталіона.

Высланныя поддержки были распредѣлены кап. 2-го ранга Ивановымъ слѣдующимъ образомъ: 2-я рота 13-го полка поставлена на Боковую, 1-я рота 4-го запаснаго баталіона—въ окопы резерва, а 2-я и 3-я роты того же баталіона посланы на Трехголовую гору. Но послѣднія двѣ роты туда не пришли, а залегли въ оврагахъ подъ этой горой, далеко въ сторонѣ, такъ что охотничьи команды, занимавшія Трехголовую гору, не знали о высланныхъ имъ подкрѣпленіяхъ (151). Въ виду этого въ 7 час. веч., по убѣдительной просьбѣ начальниковъ охотничьихъ командъ на Трехголовой горѣ начальникъ участка кап. 2-го ранга Ивановъ выслалъ имъ одинъ взводъ 5-й роты Квантунскаго экипажа и 1/2 роты 2-й роты 13-го полка съ Боковой горы, и только ночью 2-я и 3-я роты 4-го запаснаго баталіона прибыли на Трехголовую гору (152).

Между тѣмъ всѣ движенія японцевъ на полуостровѣ зорко наблюдались охотниками шт.-кап. Соловьева, который своевременно доносилъ о каждомъ ихъ шагѣ. Движеніе же непріятельскихъ колоннъ обстрѣливалось съ батарей Панлуншаня, Лаотѣшаня и съ Угловой.

Съ непріятельской стороны шелъ сильный артиллерійскій огонь, на который отвѣчали, кромѣ другихъ, также и орудія Высокой горы, нанося значительныя потери.

Въ 4 часа дня отъ начальника укрѣпленнаго раіона г.-л. Стес-

селя, было получено полк. Ирманомъ слѣдующее приказаніе: „Японцы „видимо желаютъ сегодня захватить Угловую и ея предгорья, они „доведутъ обстрѣливаніе до вечера и затѣмъ полѣзутъ на Угловую; „надо, чтобы тамъ все было организовано для отбитія штурма“ (152-а).

Дѣйствительно, японцы, постепенно выставляя новыя батареи, довели огонь до страшной силы, обстрѣливая Дивизіонную гору залпами шрапнелью и бризантными снарядами. Въ 4-же часа японцы повели атаку на Боковую гору.

Эта атака была отбита сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ защитниковъ Боковой горы. Для усиленія артиллеріи начальникъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко приказалъ начальнику резерва въ Новомъ городѣ полк. Мехмандарову поставить на Рыжую гору изъ общаго резерва 4 скорострѣльныхъ орудія, въ заготовленные тамъ окопы, а для обезпеченія Западнаго фронта Угловыхъ горъ отъ атаки—приказалъ полк. Ирману имѣть между Угловой и Высокой горами, а также между Угловой и Трехголовой достаточное число ротъ въ траншеяхъ, въ количествѣ лично имъ указанномъ, а также обратить вниманіе на промежутокъ между Высокой и фортомъ № V.

Въ 6 час., послѣ отбитія 4-й атаки на Боковую, непріятель сосредоточилъ большую колонну у подошвы Угловой горы, а въ д. Ханцзятунь кавалерію.

Въ общемъ, положеніе дѣлъ къ этому времени, согласно донесенія полк. Ирмана, было слѣдующее:

„Артиллерійскій огонь стихъ, ружейный также.

„4-я атака на пѣшія охотничьи команды отбита.

„Штурмъ ночью болѣе чѣмъ вѣроятенъ, если они все время „пробивали брешь въ Угловыхъ горахъ и имъ это не удалось. Ночью „они могутъ перенести центральный ударъ на Западный фронтъ „или на Панлуншань, который они обстрѣливали. Во всякомъ случаѣ „фронтъ охотничьихъ командъ надо устроить для ночного штурма, „что поведетъ къ расходованію имѣющагося въ резервѣ баталіона, „почему для обезпеченія ночного прорыва необходимъ еще одинъ „баталіонъ изъ резерва, который, можетъ быть, и не будетъ расходованъ, но долженъ находится подъ рукой“ (153).

Но такъ какъ предполагалось, что противъ предгорій Угловыхъ горъ японцы сосредоточили только около 2 полковъ, то комендантъ крѣпости не нашелъ возможнымъ дать еще баталіонъ въ поддержку, предупредивъ полк. Ирмана, что резервъ ему будетъ своевременно высланъ, если только онъ понадобится по ходу боя, при этомъ имѣлось въ виду, согласно приказанія начальника укрѣпленнаго раіона,

что если баталіонъ будетъ высланъ на ночь, то утромъ его отвести обратно въ общій резервъ.

Вечеромъ по распоряженію генерала Кондратенко были высланы на предгорья Угловыхъ горъ для освѣщенія мѣстности 100 свѣтящихся ракетъ и 125 штукъ палительныхъ свѣчей.

Для лучшаго обстрѣла онъ снова приказалъ командиру 26-го полка полк. Семенову немедленно уничтожить всѣ деревья и строенія впереди укрѣпленій, въ особенности передъ фортомъ № IV.

Къ 7 час. вечера наступило общее затишье.

Между тѣмъ и 1-й резервный полкъ 1-й бригады обошелъ предгорья Угловыхъ горъ и сталъ сосредоточиваться на полуостровѣ между бухтами Луиза и Голубиной.

Въ 7 час. 30 мин. вечера полк. Ирманъ телефонировалъ генералу Кондратенко:

„Шт.-кап. Андріевскій донесъ, что около 2 полковъ японцевъ, переправившихся частью на шаландахъ, частью въ бродъ „черезъ бухту Луиза, заняли горы передъ Западнымъ нашимъ фронтомъ.

„Возможно, что непріятель поведетъ ночную атаку помимо „Угловыхъ горъ и по Западному нашему фронту; это обстоятельство указываетъ на необходимость присылки еще, по крайней мѣрѣ „одного баталіона“ (154).

Вслѣдствіе этой телефонограммы генералъ Кондратенко испросилъ разрѣшеніе коменданта крѣпости послать къ предгорьямъ Угловыхъ горъ еще 2 роты.

Къ 11½ час. вечера 2 роты 13-го полка (1-я и 3-я) прибыли къ предгорьямъ Угловыхъ горъ; изъ нихъ одна была поставлена на Боковую, а другая отведена въ резервъ на Дивизіонную. Такимъ образомъ, къ 12 час. ночи на 2 августа расположеніе отряда на предгорьѣ Угловой было слѣдующее: 1) на Боковой—1 охотничья команда, ½ роты 2-й роты 13-го полка; ½ 5-й роты Квантунскаго экипажа и 1 рота 13-го полка. 2) на Трехголовой—¼ 5-й роты и ½ 6-й роты Квантунскаго экипажа, 2 охотничьихъ команды, 2 роты (2-я и 3-я) 4-го запаснаго баталіона и ½ роты (2-й) 13-го полка, и 3) въ окопахъ резерва—¼ 5-й и ½ 6-й ротъ Квантунскаго экипажа. Въ общемъ резервѣ участка—1-я рота 4-го запаснаго баталіона.

17-й день осады
2/VIII.

Взятіе горъ Трехголовой и Боковой.

Съ 1 часа до 2½ час. ночи *2 августа* и въ 4½ часа утра японцы произвели рядъ атакъ на Трехголовую и Боковую горы, а затѣмъ на Угловую, имѣя главное направленіе на лѣвый флангъ Угловой горы.

Атаки велись очень энергично, но всякій разъ были отбиваемы преимущественно ружейнымъ огнемъ, а отъ Угловой ихъ, кромѣ того, отбивали картечью, мортирами и огнемъ съ форта №IV. Къ 5 час. атаки прекратились, при чемъ баталіонъ 13-го полка, высланный изъ общаго резерва въ подкрѣпленіе къ Дивизіонной горѣ, не былъ тронутъ (155).

Между тѣмъ лѣвая колонна японцевъ—2-я бригада 1-й дивизіи,—занявшая наканунѣ ночью д. Лидягоу, продвинулась впередъ и около 12 час. ночи заняла д. Сигоу и совмѣстно съ частями 1-й бр. стала наступать на сѣверо-западную и среднюю части Панлуншаня, но были встрѣчены залпами 12-й и 11-й ротъ 5-го полка, взвода нестроевой команды того же полка, 8-й роты 15-го полка и двухъ взводовъ 4-й роты 16-го полка.

Въ 2 часа ночи японцамъ удалось ворваться въ окопъ 8-й роты 15-го полка, но тотчасъ же они были выбиты штыками. Еще два раза они овладѣвали этимъ окопомъ, но оба раза были отброшены назадъ. Въ остальныхъ пунктахъ этой позиціи непріятель былъ также отбитъ и къ разсвѣту вынужденъ былъ отступить съ большимъ урономъ (156).

Послѣ 5 час. утра японцы отошли на 1—1½ версты назадъ и только части, атаковавшія предгорья Угловой горы, спустившись внизъ всего лишь на 400 шаговъ, окопались у подошвы.

Донесеніе г.-л. Стесселя. Въ 6 час. утра г.-л. Стессель отправилъ Командующему Маньчжурской арміей слѣдующую телеграмму:

„Вчера съ 2 час. ночи и до 8 вечера непріятель упорно атаковалъ Угловую гору и Панлуншань отъ бухты Луизы; штурмъ „повторялся 4 раза, отбитъ героями-защитниками. Противъ пунк„товъ атаки непріятель выставилъ до 50 орудій и забрасывалъ „шрапнелью. У насъ потери еще не приведены въ извѣстность, но „значительныя, особенно въ охотничьихъ командахъ и ротахъ 5-го „полка, занимавшихъ Угловую, гдѣ раненъ командиръ батареи, „шт.-кап. Андреевъ. Японцы вели атаку значительными силами, до „2-хъ дивизій; потери ихъ, полагаю, значительныя. Войска наши, „дерясь ежедневно съ 26 іюня по 2 августа, сильно утомлены, спятъ „подъ огнемъ. Сегодня въ 3 часа ночи непріятель, пользуясь тем„нотой, бросился снова на штурмъ, но отбитъ. За невыходомъ „эскадры, вслѣдствіе большихъ поврежденій, берега съ моря не об„стрѣливаются и противникъ хозяйничаетъ на морѣ. Снаряды, не„смотря на экономное расходованіе, все-таки расходуются, такъ какъ „противникъ засыпаетъ насъ орудійнымъ огнемъ. Въ городѣ еже„дневно бомбардировки производятъ разрушенія. О потеряхъ донесу „особо.

„Желательна диверсія для отвлеченія силъ противника отъ „крѣпости. Свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ арміи никакихъ не „имѣю“ [157].

Въ 7 час. 45 мин. утра непріятельская артиллерія открыла сильный огонь фугасными снарядами и шрапнелью по всей передовой позиціи и, преимущественно, по Угловой. Стрѣльба велась какъ изъ полевыхъ, такъ и осадныхъ батарей. Имъ отвѣчали: Сѣдловая гора, изъ скорострѣльныхъ пушекъ, и Дивизіонная, которая обстрѣляла сначала перекиднымъ огнемъ подступы къ Угловой, а затѣмъ перенесла огонь на Сиротку.

Къ 9 час. утра японцы начали особенно энергично обстрѣливать Трехголовую и Боковую горы, а потомъ повели на нихъ энергичное наступленіе густыми цѣпями, имѣя сзади колонны поддержекъ.

Положеніе защитниковъ этихъ горъ было критическое. Выдержавъ рядъ ночныхъ атакъ, понеся громадныя потери, они нуждались въ свѣжихъ поддержкахъ, и начальникъ этого участка позиціи кап. 2-го ранга Ивановъ приказалъ 1-й ротѣ 4-го запаснаго баталіона двинуться въ поддержку на Боковую; но едва эта часть двинулась, какъ началось общее отступленіе съ обѣихъ горъ.

Бросившись на хребетъ Боковой горы, кап. 2-го ранга Ивановъ встрѣтилъ отступавшихъ массами солдатъ и, сколько онъ ни кричалъ: „назадъ, идетъ рота на подкрѣпленіе“, и шелъ имъ навстрѣчу,— ничто не помогло. Проходя мимо двухъ пушекъ Барановскаго, онъ приказалъ командиру увозить орудія. Будучи увѣренъ, что рота идетъ за нимъ, онъ пришелъ на вершину горы къ окопамъ; отступавшихъ уже не было; онъ обернулся и увидѣлъ, что роты нѣтъ за нимъ: она перешла черезъ хребетъ и пошла подъ гору къ Угловой горѣ. Кап. Ивановъ вернулся, чтобы ее остановить, но она стремительно спускалась подъ гору. Вскорѣ съ праваго фланга окопа для резерва доложили, что съ Трехголовой горы отступаютъ. Тогда онъ приказалъ командиру 6-й роты Квантунскаго экипажа вести полуроту на подкрѣпленіе праваго фланга. Видя, что рота медлитъ исполненіемъ, кап. Ивановъ лично повелъ ее впередъ, но пока они дошли до вершины горы, гарнизонъ ея не выдержалъ и очистилъ окопы, тотчасъ же занятые японцами [158].

За часъ до этого прибылъ на Дивизіонную гору начальникъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко въ сопровожденіи подполк. ген. штаба Науменко и Іолшина и, выслушавъ докладъ начальника боевого участка полк. Ирмана о положеніи дѣлъ на его фронтѣ, лично сталъ руководить какъ артиллерійскимъ огнемъ, такъ и обороной всего предгорья. Огонь непріятеля не прекращался:

фугасныя бомбы и шрапнель буквально засыпали какъ Угловыя горы, такъ и отроги ихъ—Боковую и Трехголовую.

Всѣ непріятельскія батареи были уже извѣстны, но вскорѣ появилась еще новая, очевидно, поставленная за ночь. Г.-м. Кондратенко приказалъ командиру батареи подполк. Петрову открыть по этой батареѣ бѣглый огонь, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было поддерживать непрерывный огонь и съ другихъ батарей, съ Высокой и Длинной горъ.

Но, несмотря на это, непріятель упорно продолжалъ забрасывать снарядами все предгорье. Очевидно, подготовлялся новый штурмъ послѣ цѣлаго ряда уже отбитыхъ атакъ. Дѣйствительно, около 9 час., какъ уже было сказано выше, началось новое наступленіе непріятеля, а вскорѣ стало обнаруживаться отступленіе нашихъ частей съ предгорій Угловой.

Опытный глазъ генерала Кондратенко сразу оцѣнилъ настоящее положеніе вещей, и, сознавая важность минуты, онъ приказалъ полк. Ирману, подполк. Іолшину и поруч. Якубовичу остановить отступающія части и вернуть ихъ обратно, и въ то же время онъ донесъ генералу Стесселю: „Предгорья засыпаются японской шрапнелью. Мы ихъ очищаемъ“ (159).

Контръ-атака Трехголовой горы.

Между тѣмъ полк. Ирманъ поскакалъ по направленію къ Боковой и, задержавъ полуроту 1-й роты 4-го запаснаго баталіона, подъ командой подпоруч. Садыкова, приказалъ ей немедленно вернуться обратно и занять небольшую горку на полпути къ Боковой, гдѣ и оставаться впредь до приказанія. Эта небольшая кучка послужила остовомъ, около котораго собрались всѣ оставшіеся еще въ живыхъ люди запаснаго баталіона и роты 13-го полка и, немедленно занявъ указанную позицію, открыли пачечный огонь по надвигающемуся непріятелю. Вслѣдствіе этого японцы, спускавшіеся съ Боковой горы, не могли обойти Трехголовую съ тыла. Устроивъ здѣсь полуроту, полк. Ирманъ поскакалъ на правый флангъ, гдѣ въ это время подполк. Іолшинъ также собиралъ остатки отступавшихъ ротъ и приводилъ ихъ въ порядокъ. Часть оставленныхъ окоповъ была уже занята японцами и въ этомъ направленіи были двинуты всѣ стрѣлки и моряки, которыхъ успѣлъ собрать подполк. Іолшинъ; но это была ничтожная кучка храбрецовъ, которые, имѣя во главѣ полк. Ирмана и подполк. Іолшина, быстро двигались впередъ, пользуясь складками мѣстности, какъ прикрытіемъ отъ участившихся ружейныхъ выстрѣловъ съ гребня горы. Съ 600—800 шаговъ наши стрѣлки въ свою очередь открыли огонь пачками, не прекращая его въ продолженіе всего наступленія.

Вскорѣ штурмующій отрядъ попалъ въ сферу наиболѣе дѣйствительнаго ружейнаго и артиллерійскаго огня непріятеля. Пули, шрапнели, ежеминутно рвавшіяся надъ головами, не могли остановить воодушевленныхъ стрѣлковъ и моряковъ, для которыхъ усиленный огонь противника послужилъ только толчкомъ къ еще болѣе энергичному наступленію. Разстояніе до противника все уменьшалось, но потери увеличивались съ каждымъ шагомъ. Подполк. Іолшинъ ушелъ, раненый тремя пулями; единственный офицеръ, остававшійся въ строю, былъ убитъ. Съ полк. Ирманомъ осталось только около 60 человѣкъ, совершенно измученныхъ двухдневнымъ боемъ и нуждавшихся хоть въ кратковременномъ отдыхѣ. Огонь непріятеля все больше и больше усиливался.

Въ это время наша артиллерія сосредоточила по вершинѣ горы сильный шрапнельный огонь. Недолеты остановили переднихъ и люди стали въ 30 ш. отъ вершины. Двигаться дальше уже мѣшала наша же шрапнель [(160)].

Здѣсь подъ полк. Ирманомъ была убита лошадь. Пока полковникъ вставалъ, люди залегли и открыли безпорядочную стрѣльбу. Поднять ихъ снова не было никакой возможности. Люди таяли... Всюду валялись убитые, умирающіе, раненые, истребляемые шимозами, шрапнелями и почти въ упоръ ружейнымъ огнемъ. Полк. Ирманъ, хотя и сознавалъ, что колонна его погибла для атаки, что съ нею уже ничего не сдѣлать, но произнести слово „отступить“ онъ не былъ въ состояніи. Онъ вставалъ, ходилъ между людьми, ободрялъ, вновь садился къ нимъ Отъ колонны оставалась горсточка—не болѣе 10 неизраненыхъ людей. Тогда стала очевиднымъ невозможность къ дальнѣйшему наступленію, и полк. Ирманъ съ нѣсколькими десятками остававшихся въ живыхъ но израненыхъ направился къ Дивизіонной горѣ, забирая по пути раненыхъ и въ то же время останавливаясь для стрѣльбы по непріятелю. По пути онъ встрѣтилъ коннаго солдата, фейерверкера 7-го дивизіона; ссадивъ его съ лошади, полк. Ирманъ самъ сѣлъ на коня и вновь поскакалъ къ непріятелю, къ положеннымъ ротамъ подпоруч. Садыкова. Завидѣвъ издали полк. Ирмана, люди этихъ полуротъ замахали фуражками и начали кричать „ура, начальнику отряда“. Тогда полк. Ирманъ вывелъ ихъ изъ-подъ огня, положилъ въ узлѣ трехъ горъ: Дивизіонной, Длинной и Угловой, указалъ имъ направленіе постовъ, которые они должны выставить, и приказалъ войти въ связь съ ротами Угловой и Дивизіонной горъ.

Положеніе на Западномъ фронтѣ.

Такимъ образомъ, хотя попытка взять штурмомъ обратно и не удалась, но сильное движеніе впередъ сразу озадачило японцевъ, прекратило

ихъ дальнѣйшее наступленіе и помогло генералу Кондратенко сомкнуть сзади Трехголовой горы новую линію обороны [161].

За блестящее исполненіе порученія генералъ Кондратенко представилъ полк. Ирмана, подполк. Іолшина и поруч. Якубовича къ ордену св. Георгія 4-й степени ([162]).

Во время этой контръ-атаки противникъ обстрѣливалъ учащеннымъ артиллерійскимъ огнемъ Дивизіонную гору. При этомъ одинъ изъ снарядовъ разорвался на самой батареѣ и убилъ наповалъ командира батареи подполк. Петрова, а генералъ Кондратенко, стоявшій рядомъ съ нимъ, былъ осыпанъ камнями и пескомъ но остался цѣлъ и невредимъ—къ общей радости всего Артура.

Къ 11 час. дня роты и команда 5-го полка, занимавшія предгорья Панлуншаня и тоже понесшія значительныя потери отъ артиллерійскаго огня непріятеля, были вынуждены податься назадъ, на болѣе укрытую позицію на Длинной горѣ, вправо отъ Угловой, а вслѣдъ за симъ и части отряда полк. Семенова приняли новое положеніе: по линіи Угловая гора—Панлуншанскій редутъ.

По полученіи донесенія объ отступленіи нашихъ войскъ съ предгорья Угловыхъ, начальникъ укрѣпленнаго раіона г.-л. Стессель въ 11 час. 30 мин. дня отдалъ слѣдующее распоряженіе: „Если „предгорья нами оставлены, то части, ихъ занимавшія, необходимо „отвести въ резервъ Угловой и Высокой, а главное привести въ „порядокъ [163].

Къ $4^1/_2$ час. дня общее положеніе на Западномъ фронтѣ, по донесенію г.-м. Кондратенко, было слѣдующее: „Предгорье Угловой „горы до Панлуншаня нами очищено, и линія обороны идетъ теперь „черезъ Панлуншань на Дивизіонную гору, Угловую и Высокую, „соединяясь далѣе съ фортомъ № V. На промежуткѣ между фор-„томъ V и Высокой горой поставлены 4 орудія, а на Рыжей горѣ, „у Чайной долины, также 4 орудія. Мною приказано оставить на „Дивизіонной горѣ только одну батарею, а другую батарею, какъ „не имѣющую обстрѣла, убрать въ резервъ. На промежуткѣ между „Высокой и фортомъ V линія окоповъ занята войсками. Связь Пан-„луншаня съ Дивизіонной горой тоже обезпечена войсками; 4-й за-„пасный баталіонъ приказано мною отправить въ резервъ, а также „3 роты 13-го полка. Теперь у полк. Третьякова осталось 6 „ротъ 13-го полка и роты эти безусловно нужны при занимаемой „ими линіи обороны, особенно имѣя въ виду, что сборную роту и „охотничью команду 27-го полка, бывшія у полк. Третьякова, мною „приказано отправить въ 27-й полкъ. Противникъ бомбардируетъ „преимущественно Угловую гору, а утромъ при наступленіи обстрѣ-„ливалъ фугасными бомбами Дивизіонную гору, при чемъ убиты: ко-

„мандиръ 4-й батареи подполк. Петровъ и старшій офицеръ кап. „Шпиллеръ, а на Угловой горѣ шт.-кап. Лебедевъ; убыль нижнихъ „чиновъ во время очищенія предгорій Угловыхъ горъ и попытки „обратнаго ихъ занятія подъ начальствомъ полк. Ирмана довольно „значительная: приблизительно человѣкъ 200—300 и 8 офицеровъ, „въ томъ числѣ и подполк. Іолшинъ“ (164).

Къ вечеру стрѣльба противника по Западному фронту затихла: къ 7 час. наши передовыя части на Сѣверномъ фронтѣ (охотничьи команды полковъ, подъ командой шт.-кап. 16-го полка Мисюра) обнаружили прибавленіе и нѣкоторое движеніе японцевъ въ окопахъ на Волчьихъ горахъ, а также по другую (восточную) сторону желѣзной дороги. Въ то же время обнаружено было движеніе японцевъ съ горъ къ сторонѣ Малой Голубиной бухты, при чемъ передовыя части непріятеля, натолкнулись на охотниковъ шт.-кап. Соловьева, занимавшаго позицію у кумирни къ сѣверо-востоку отъ д. Люцзятунь (квад. 238—268), и завязали съ ними перестрѣлку, продолжавшуюся около часа времени, послѣ чего отступили къ вершинѣ 92, сѣвернѣе д. Даянтоува.

Высланныя шт.-кап. Соловьевымъ развѣдочныя партіи выяснили значительное скопленіе японцевъ въ горахъ къ югу отъ д. Докаудинъ.

Кромѣ того, онѣ обнаружили на скатахъ предгорій, обращенныхъ къ д. д. Ханцзятунь и Сындятенъ, около 2 полковъ пѣхоты, а у подножія Угловой горы ихъ стрѣлковыя цѣпи. Наше сторожевое охраненіе къ 9 час. веч. расположилось по линіи Даянтоува—Люцзятунь — Фанцзятунь — Высокая гора, имѣя на лѣвомъ флангѣ, на позиціи у кумирни, охотниковъ шт.-кап. Соловьева, затѣмъ конные охотники 5-го и 16-го полковъ и полсотню казаковъ, а резервъ передовыхъ постовъ въ д. Люцзятунь (квадратъ 332), къ юго-западу отъ временнаго укрѣпленія № 5.

Дѣйствія нашихъ войскъ на передовыхъ позиціяхъ заслужили „великое спасибо“ отъ начальника укрѣпленнаго раіона г.-л. Стесселя, который для поддержанія бодрости и энергіи своихъ подчиненныхъ отдалъ начальнику сухопутной обороны г.-м. Кондратенко слѣдующія распоряженія:

„1) Въ виду постоянныхъ дождей и тумана, а также крайне „утомительной службы на фортахъ, батареяхъ, траншеяхъ и пере„довыхъ партіяхъ, предписываю ежедневно выдавать всѣмъ войскамъ „по полчарки водки; хорошо бы къ обѣду или къ ужину.

„2) Объявить всѣмъ мое великое спасибо.

„3) Необходимо, особенно на Угловыхъ, замѣнить людей, хотя

„нѣкоторыхъ, чтобы до наступленія темноты все было сдѣлано, такъ „какъ въ темноту мѣнять нельзя.

„4) Особенно надо передъ Угловой: теперь ясно, что японцы „рѣшили вырвать передовые пункты противъ лѣваго фланга, какъ „вырвали противъ праваго“ (165).

Въ подтвержденіе этого приказанія, начальникъ штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ сообщилъ командующему 7-й стр. див., что генералъ Стессель приказалъ, въ виду предполагаемой атаки со стороны японцевъ, замѣнить передовыя части для отдыха, хотя бы писарями и изъ резерва.

Бомбардировка 2 августа сильно повредила блиндажи на Угловой. Ночью было приступлено къ ихъ исправленію. Но для дальнѣйшаго противодѣйствія непріятельской артиллеріи необходима была самая дѣятельная помощь крѣпостной артиллеріи, иначе исправленные закрытія легко могли быть снова уничтожены, такъ какъ японцы обстрѣливали Угловую преимущественно фугасными (4,7-дм.) бомбами.

По этому поводу были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія черезъ начальника крѣпостной артиллеріи.

Большое опасеніе внушало обороняющимъ Угловую гору расположеніе японцевъ на скатахъ Угловыхъ горъ въ разстояніи 400 шаговъ. Изъ этихъ окоповъ японцы мѣтко стрѣляли прямо въ бойницу, нанося большую убыль среди охотниковъ.

Послѣ 12 час. ночи на 3 августа японцы нѣсколько разъ пытались бросаться въ штыки, но всякій разъ были отбиваемы ружейными залпами и двумя пушками Барановскаго.

Въ виду опаснаго положенія Угловой, полк. Ирманъ подкрѣпилъ ее 3 ротами 13-го полка, а въ резервѣ оставилъ одну роту 13-го полка и одну роту 4-го запаснаго баталіона.

Получивъ извѣстіе, что японцы опять начали свои настойчивыя атаки на Угловую гору, генералъ Кондратенко приказалъ начальнику артиллеріи на Угловой позиціи кап. Жураковскому съ наступленіемъ разсвѣта обстрѣлять предгорья Угловыхъ горъ и оказывать самую дѣятельную поддержку стрѣлкамъ по отбитію атакъ.

Положеніе на Восточномъ и Сѣверномъ фронтахъ.

Пока на Западномъ фронтѣ происходили описанныя событія, на Сѣверномъ и Восточномъ фронтахъ было по прежнему безъ перемѣнъ. Только по укрѣпленію № 3 японцы за день 1 августа выпустили 12 фугасныхъ бомбъ, да около полудня по форту № III было выпущено 4 бомбы, не причинившія поврежденій. Пользуясь сравнительнымъ затишьемъ, всюду кипѣла работа по окончанію недодѣлокъ и по вооруженію. Строились блиндажи, подвозились боевые припасы.

Работы непріятеля сильно развивались. Утромъ было замѣчено, что непріятель вырылъ окопъ лѣвѣе Дагушаня, въ 2.000 шагахъ отъ позицій, приблизительно для полуроты; по этому окопу было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ съ батареи лит. Б.

Утромъ 2 августа съ окоповъ впереди лит. Б было замѣчено, что непріятель вырылъ второй окопъ, лѣвѣе перваго, построеннаго наканунѣ. Батарея лит. Б также сдѣлала по немъ нѣсколько выстрѣловъ, но безъ видимыхъ результатовъ (166).

Ночью со стороны непріятеля былъ открытъ рѣдкій ружейный огонь по сторожевой цѣпи въ раіонѣ отъ батареи лит. Б. до форта № I. Наша цѣпь въ свою очередь отвѣчала. Потерь съ нашей стороны не было.

Донесеніе г.-л. Стесселя.

Въ виду явно обнаружившагося стремленія японцевъ овладѣть укрѣпленіями Сѣверо-Западнаго фронта г.-л. Стессель счелъ нужнымъ отправить Командующему Маньчжурской арміей телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Непріятель сегодня съ 4 час. утра началъ атаковать Угловую „гору, но всѣ атаки были отбиты; тогда онъ повелъ атаку на пред„горья Панлуншаня, засыпавъ эти горы шрапнелью; огонь изъ „осадныхъ пушекъ направилъ на Зубчатую и на Саперную батареи, „какъ наиболѣе вредящія ему. На Зубчатую легло болѣе 50 снаря„довъ. Къ 1 часу дня непріятель взобрался на одну изъ горъ пред„горій Панлуншаня, но тотчасъ былъ засыпанъ шрапнелью съ Пан„луншаня, Угловой и Дивизіонной горъ. Предгорья остались заня„тыми лишь одиночными японцами, которыхъ указалъ выбить. По„тери наши сегодня значительны, офицеровъ убито трое, ранено 10. „Наиболѣе отличились: полк. Ирманъ, подполк. Іолшинъ и артиллеріи „шт.-кап. Андреевъ. Сильные туманы способствуютъ противнику со„средоточиваться и незамѣтно подтаскивать горныя орудія. Роты „сильно уменьшились въ своемъ составѣ. Необходимо выслать сна„ряды особенно полевой артиллеріи. Непріятель берегомъ пробирается „къ Голубиной бухтѣ, но эскадра наша, вслѣдствіе сильныхъ повре„жденій, не выходитъ. Боюсь, что если непріятель займетъ Угловую, „то начнетъ обстрѣливать Западный бассейнъ, гдѣ стоятъ суда. Се„годня во время бомбардировки города, кромѣ китайцевъ, убито „7 артиллеристовъ снарядомъ, разорвавшимся у театра Тифонтая“ (167).

Но эта атака была только демонстраціей, подъ прикрытіемъ которой 1-й японскій кавалерійскій полкъ продвинулся впередъ между холмами Гористаго полуострова и расположилъ посты по линіи, правый флангъ которой былъ у берега моря, возлѣ деревни Куцзямяо (168).

Наши посты конно-охотничьихъ командъ располагались по линіи д. д. Даянтоува—Годзятунь—Тамицзуанъ.

18-й день осады 3/VIII.

Западный фронтъ.

3 августа около 5 час. утра произошла небольшая ружейная перестрѣлка около Угловой горы.

Съ разсвѣтомъ ясно обнаружилось, что японцы выкопали на вершинѣ горы Сиротки маленькій редутъ и поставили въ немъ пушку или пулеметъ, а вправо и влѣво по скатамъ устроили окопы. На Трехголовой горѣ, занятой ими наканунѣ, продолжалась работа, какъ будто ходовъ сообщенія.

По наблюденію съ Орлинаго гнѣзда было замѣтно, что въ квадратѣ 594 „п“, „ф“ производятся большія работы, повидимому, постройка батарей; подъ горою видно было около 400 рабочихъ, которые таскали на гору шпалы.

Одновременно съ осадными работами, японцы постепенно стали усиливать свои передовыя войска за Сахарной головою *), къ югу отъ Волчьихъ горъ. Около 11 час. дня было замѣчено, что японцы совершали передвиженіе въ разныхъ мѣстахъ небольшими группами, въ 10 чел. и меньше.

Въ 5 час. вечера было обнаружено въ квадратѣ 649 „ж“ и „з“ сосредоточеніе большого количества японскихъ войскъ и обозовъ.

Для воспрепятствованія производству дальнѣйшихъ осадныхъ работъ и сосредоточенію войскъ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь съ фортовъ, продолжавшійся съ небольшими перерывами въ теченіе всего дня.

Распоряженія г-м. Кондратенко.

Придавая особенное значеніе ближайшему обстрѣлу подступовъ къ нашимъ передовымъ позиціямъ, начальникъ сухопутной обороны сдѣлалъ рядъ распоряженій для усиленія этихъ позицій пулеметами и орудіями мелкаго калибра. Съ этой цѣлью было предложено начальнику крѣпостной артиллеріи снять съ приморской линіи обороны нѣсколько пулеметовъ, а также подыскать въ арсеналѣ нѣсколько гладкостѣнныхъ орудій для картечи, или такихъ полевыхъ китайскихъ орудій, которыя могли бы быть оставлены при отходѣ назадъ.

Кромѣ того, начальникъ сухопутной обороны обратился съ таковою же просьбою и къ командующему эскадрой черезъ штабъ укрѣпленнаго раіона, указывая на желательность постановки на Высокой горѣ и на веркахъ крѣпости 37-мм. орудій, имѣющихся въ значительномъ количествѣ во флотѣ.

Предложеніе сдать крѣпость.

Около 10 час. утра къ заставѣ впереди Кумирненскаго редута подъѣхалъ подъ прикрытіемъ бѣлаго флага японскій парламентеръ маіоръ Ямаоко, ко-

*) Такъ называлась остроконечная возвышенность въ кв. 594 „п“.

торый просилъ вызвать офицера штаба для передачи ему документовъ.

Японскій парламентеръ былъ встрѣченъ офицеромъ съ Кумирненскаго редута, капитаномъ 26-го В.-С. стр. полка Лавровымъ, который тотчасъ далъ знать объ этомъ въ штабъ крѣпости. Генералъ Стессель приказалъ начальнику своего штаба, полк. Рейсу, выѣхать къ японскому парламентеру и принять отъ него документы. Въ это время стрѣльба японцевъ почти прекратилась. Комендантъ крѣпости также отдалъ приказаніе не стрѣлять. По прибытіи полк. Рейса, маіоръ Ямаоко вручилъ ему 2 письма, адресованныхъ начальнику укрѣпленнаго раіона и командующему Россійскимъ Императорскимъ флотомъ. Они были написаны на японскомъ языкѣ и имѣли слѣдующее содержаніе*):

16 августа 1904 г.

Штабъ Японской арміи, осаждающей Портъ-Артуръ. Высшему начальнику, командующему Императорской Русской арміей и таковому же командующему Императорскимъ флотомъ въ Портъ-Артурѣ.

Ваши превосходительства!

„Блестящая оборона Портъ-Артура вызываетъ восхищеніе всего „свѣта. Но изолированная крѣпость осаждаемая превосходными си„лами и лишенная всякой надежды на помощь, въ скоромъ (reaso„vable) времени, обречена на паденіе, не взирая на искусство и патріо„тизмъ ея начальника и храбрость ея солдатъ. Приготовленія наши „къ общему штурму теперь закончены, и, когда мы къ нему „приступимъ, что мы намѣрены сдѣлать въ непродолжительномъ „времени, судьба Портъ-Артура можетъ заранѣе быть извѣст„ной. Дойдя до этого предѣла, наша обязанность по отноше„нію къ человѣколюбію требуетъ, чтобы мы васъ увѣдомили, что „если вы вообще намѣрены вступить въ переговоры, то теперь вре„мя къ нимъ приступить, такъ-какъ когда начнется приступъ, „то не въ нашихъ военныхъ интересахъ его прервать ранѣе, „чѣмъ вся крѣпость будетъ взята силою. Конечно, путь къ без„условной сдачѣ вамъ во всякое время открытъ, но потребуется „нѣкоторое время, прежде нежели приказаніе о прекращеніи воен„ныхъ дѣйствій успѣетъ дойти до всѣхъ частей арміи, дѣйствующей „на такомъ длинномъ фронтѣ, и излишнихъ жертвъ жизней и собствен„ности нельзя будетъ избѣгнуть.

„Правила войны цивилизованныхъ народовъ будутъ точно соблю-

*) Переводъ съ англійскаго перевода, препровожденнаго вмѣстѣ съ подлинникомъ, сдѣланъ въ Военно-Исторической Коммиссіи по описанію Русско-Японской войны. *См. приложеніе № 27.*

„дены даже въ случаѣ взятія приступомъ всей крѣпости, но, какъ „солдаты, вы сами знаете, какая существуетъ разница между организованной капитуляціей при условіяхъ, заранѣе тщательно выработанныхъ, и безусловной сдачей, или безпорядочнымъ паденіемъ передъ „силою. Излишне будетъ упомянуть, что въ послѣднемъ случаѣ мы „будемъ вынуждены примѣнить во всей ихъ суровости, признанныя „международнымъ правомъ мѣры, принадлежащія побѣдоносному осаждающему.

„Теперь, хотя всецѣло зависитъ отъ васъ сдаться или нѣтъ, мы „считаемъ нашей обязанностью васъ формально увѣдомить, что въ „случаѣ если вы выберете первый путь, то ваши парламентеры найдутъ насъ готовыми для переговоровъ между теперешнимъ временемъ и 1-й минутой 10 часовъ утра завтра, 17 августа 1904 г., „послѣ какового времени всѣ предложенія будутъ отвергнуты.

„Пользуемся случаемъ, чтобы увѣрить васъ вновь въ нашихъ „чувствахъ уваженія".

(Подпись) Генералъ баронъ Ноги, командующій Японской арміей осаждающей Портъ-Артуръ.

(Подпись) Адмиралъ Того, командующій Японскимъ флотомъ, блокирующимъ Ляодунскій полуостровъ.

Второе письмо касалось выпуска изъ крѣпости мирныхъ ея жителей. Оно гласило слѣдующее *):

16 августа 1904 г.

Высшему начальнику Императорской Русской арміи и таковому же Императорскаго Русскаго флота въ Портъ-Артурѣ.

Ваши Превосходительства!

„Настоящимъ письмомъ мы имѣемъ честь сообщить Вашимъ „Превосходительствамъ, что Его Величество Императоръ Японіи „имѣетъ самое человѣколюбивое и великодушное намѣреніе оказать „покровительство женщинамъ, дѣтямъ, лицамъ духовнаго званія, „чинамъ дипломатическаго корпуса, военнымъ и морскимъ агентамъ „нейтральныхъ державъ, находящимся въ стѣнахъ Портъ-Артура „и желающимъ избѣгнуть опасности бомбардировки и штурма.

„Съ цѣлью выполнить это милостивое намѣреніе Его Величества Императора Японіи, мы дѣлаемъ вамъ слѣдующія предложенія:

„I) Что въ случаѣ, если вы намѣрены держаться человѣколюбиваго желанія Его Величества Императора Японіи, вы обязаны „насъ извѣстить о приблизительномъ количествѣ вышеупомянутыхъ

*) Переведено съ англійскаго въ В.-Ист. Ком. по описанію Русско-Японской войны. *См. приложеніе № 28.*

„лицъ, распредѣленныхъ по разрядамъ, при чемъ должны быть исклю-„чены мальчики, достигшіе 16-лѣтняго возраста и старше.

„II) Что вашъ парламентеръ, который передастъ вышеозначен-„ное извѣщеніе, долженъ прибыть къ первой линіи Японской арміи „сѣвернѣе Шуйшуина по главной дорогѣ, ведущей отъ Портъ-Ар-„тура къ Кинчжоу, ранѣе 1-ой минуты 10 часовъ утра завтра, „17 августа 1904 г.

„III) Что вышепоименованныя лица должны подъ флагомъ пере-„мирія прибыть къ тому же мѣсту, куда имъ надлежитъ явиться, „ранѣе 1-ой минуты 2 часовъ пополудни завтра, 17 августа 1904 г.

„IV) Что отдѣленіе нашей пѣхоты также подъ флагомъ перемирія „прибудетъ къ тому же мѣсту въ должное время и будетъ ждать „прибытія вышепоименованныхъ лицъ.

„V) Что вышепоименованнымъ лицамъ будетъ разрѣшено взять „съ собой лишь одно мѣсто багажа, небольшихъ размѣровъ, содер-„жаніе котораго будетъ осмотрѣно, если мы признаемъ нужнымъ такъ „поступить.

„VI) Что багажъ этотъ не долженъ содержать какихъ-либо „писемъ, документовъ, рукописныхъ либо печатныхъ произведеній во-„обще, или что-либо прямо относящееся къ войнѣ, подъ страхомъ „конфискаціи.

„VII) Что вышеупомянутымъ лицамъ будетъ оказано полное „покровительство, и что они подъ конвоемъ отдѣленія нашей пѣхоты, „упомянутаго въ IV п., будутъ препровождены въ Дальній, гдѣ бу-„дутъ приняты мѣры для дальнѣйшаго ихъ отправленія.

„Отъ васъ ожидаютъ принятія вышеприведенныхъ предложеній „или отказа отъ нихъ *цѣликомъ*, такъ какъ измѣненія въ нихъ до-„пущены быть не могутъ. Неприбытіе къ означенному времени упомяну-„таго во II п. парламентера будетъ принято за отказъ.

„Пользуемся случаемъ, чтобы вновь увѣрить васъ въ чувствахъ „нашего уваженія“.

(Подпись) Генералъ баронъ Ноги, командующій Японской арміей, осаждающей Портъ-Артуръ.

(Подпись) Адмиралъ Того, командующій Японскимъ флотомъ, блокирующимъ Ляодунскій полуостровъ.

По полученіи этихъ писемъ у генерала Стесселя состоялось совѣщаніе, на которомъ присутствовали: комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, командующій флотомъ к.-адм. кн. Ухтомскій и начальникъ штаба раіона полк. Рейсъ.

Совѣщаніе рѣшило: на предложеніе сдать крѣпость отвѣтить спокойнымъ отказомъ, а предложеніе выпустить мирныхъ жителей города также отклонить [169].

Донесеніе г.-л. Стесселя.

О предложеніи японцевъ и свой отвѣтъ на него г.-л. Стессель тотчасъ же сообщилъ г.-ад. Куропаткину въ слѣдующей телеграммѣ:

„Потери наши за 2 августа болѣе 300 нижнихъ чиновъ, офи-„церовъ ранено 9, убиты: 4-й арт. бригады подполк. Петровъ и „кап. Шпиллеръ, 5-го полка подпоруч. Меркульевъ. Утомленіе „войскъ сильное, мы безсмѣнно деремся съ 27 іюля, безъ перерыва „и безъ сна; мѣнять нельзя за малымъ числомъ защитниковъ; „нужна помощь. Сегодня къ нашимъ передовымъ частямъ явился „японскій парламентеръ, маіоръ Ямаоко; навстрѣчу ему выѣхалъ „начальникъ штаба, полк. Рейсъ, которому было передано письмо „за подписями Ноги и Того, съ предложеніемъ сдать крѣпость; „подобное предложеніе, разумѣется, было отвергнуто, какъ про-„тивное чести и достоинству Россіи. За бои 1 и 2 августа, кромѣ „указанныхъ раньше, особенно отличились генералъ Кондратенко „подполк. Лисаевскій и начальники охотниковъ: Насѣткинъ, Вол-„ченскій и Мюльбергъ. Морскія команды тоже вели себя геройски „и ходили въ атаку“ (170).

Распоряженія г.-м. Кондратенко.

Къ 1 часу дня г.-м. Кондратенко совмѣстно съ начальникомъ артиллеріи 3-го Сибирскаго корпуса г.-м. Никитинымъ объѣхали Сѣверо-Западный и Сѣверный фронты и на мѣстѣ дали рядъ указаній начальникамъ участковъ, какъ въ отношеніи распредѣленія войскъ на позиціи, такъ и относительно постановки орудій. Было приказано, чтобы Дивизіонную гору занимать не менѣе какъ 4 полевыми орудіями, затѣмъ 8 орудій должны были быть оставлены на позиціи, указанной г.-м. Кондратенко лично, 4 орудія должны были быть въ резервѣ у полк. Ирмана.

Затѣмъ, командиру 26-го полка полк. Семенову было предложено энергично распорядиться о скорѣйшей вырубкѣ всѣхъ деревьевъ на площади между Кумирненской укрѣпленной линіей и фортомъ и укрѣпленіемъ № 3—въ долинѣ Лунхэ, а полк. Мурману, начальнику Лаотѣшанской обороны, было приказано принять самыя энергичныя мѣры къ расчисткѣ мѣстности у побережья Голубиной бухты и на Лаотѣшанѣ отъ гаоляна и кукурузы.

Вообще же работа по расчисткѣ впереди лежащей мѣстности требовала весьма энергичныхъ мѣръ. Еще многія деревни передъ Западнымъ фронтомъ стѣсняли обстрѣлъ, и для ихъ уничтоженія была сформирована отдѣльная команда подъ начальствомъ шт.-кап. минной роты Протасова въ составѣ 5 матросовъ и 80 стрѣлковъ, артиллеристовъ и моряковъ. Уничтоженіе фанзъ производилось взрывами пороха.

Распоряженія г.-л. Стесселя.

Для усиленія обороноспособности крѣпости начальникъ укрѣпленнаго раіона г.-л. Стессель приказалъ сформировать сборную роту въ 300 человѣкъ изъ нештатныхъ командъ, которою усилилъ резервъ Западнаго фронта [171].

Изъ этого распоряженія видно, что къ расходованію общаго резерва крѣпости, состоявшаго изъ стрѣлковъ и моряковъ, въ виду ожидаемаго общаго штурма противника, относились очень осторожно, разъ вызвали на позицію въ началѣ осады нештатныя команды.

Сторожевая служба.

Было приказано всѣмъ командирамъ полковъ, въ виду близости японскихъ передовыхъ частей, установить сторожевую службу впереди полковъ въ каждомъ полку собственнымъ распоряженіемъ, поддерживая общую связь. Для этого полкамъ 7-й дивизіи и 5-му полку были приданы конныя команды охотниковъ 4-й дивизіи (13-го и 14-го полковъ) [172], а для освѣщенія мѣстности между Западнымъ фронтомъ и моремъ по приказанію коменданта крѣпости былъ сформированъ отрядъ изъ конно-охотничьихъ командъ 15-го и 16-го полковъ и сотни казаковъ подъ начальствомъ старшаго адъютанта штаба 4-й дивизіи ген. штаба кап. Романовскаго.

Развѣдки.

Разъѣздами казаковъ было выяснено слѣдующее расположеніе японцевъ къ 8 час. вечера: сѣвернѣе д. Тамицзуанъ, на предгорьяхъ горы Угловой, расположены окопы, занятые двумя ротами японцевъ, которыя все время производятъ работы; сѣвернѣе д. Игазуанъ расположены цѣпи, занимающія всю долину и прикрывающія д. д. Танцзятунь и Сындятень; сѣвернѣе д. Танцзятунь въ гору поднимались 2 пулемета съ полуротою пѣхоты. Къ 9 час. 25 мин. вечера японцы опять приближались къ Угловой горѣ, подъ прикрытіемъ сильнаго ружейнаго и артиллерійскаго огня. Однако наступленіе было своевременно обнаружено и отбито однимъ залповымъ ружейнымъ огнемъ.

19-й день осады 4/VIII.

Въ ночь *съ 3 на 4 августа* японцы еще сдѣлали попытку къ овладѣнію Угловыми горами. Наступленіе было произведено съ обоихъ фланговъ цѣпями, имѣя сзади сомкнутыя колонны резервовъ. Охотники встрѣтили атакующихъ ружейными залпами и отбили ихъ [173].

Въ 3 часа 30 мин. ночи японцы отступили въ свои окопы.

Отвѣтъ на предложеніе сдать крѣпость.

Утромъ, въ виду передачи отвѣта японскому парламентеру, стрѣльба на Сѣверномъ и Восточномъ фронтахъ прекратилась.

Въ 9 час. утра 4 августа капитаномъ ген. штаба Голованъ были

отвезены японцамъ написанные на французскомъ языкѣ отвѣты слѣдующаго содержанія *):

„Главнокомандующему японской арміей, осаждающей Портъ-„Артуръ, и адмиралу, командующему японскимъ Императорскимъ „флотомъ. 4 августа 1904 г.

„Ваши Превосходительства. Предложеніе сдать крѣпость, какъ „несовмѣстимое съ честью и достоинствомъ русской арміи и не оправ-„дываемое настоящимъ положеніемъ крѣпости, не можетъ быть пред-„метомъ обсужденія.

„Пользуемся случаемъ, чтобы завѣрить Васъ въ нашихъ чув-„ствахъ высокаго уваженія" (174). Подписали: г.-л. Стессель, г.-л. Смирновъ, к.-адм. кн. Ухтомскій. (Прил. № 29).

Такимъ образомъ, предложеніе сдать крѣпость было отклонено.

Во время переговоровъ разстояніе, отдѣлявшее обѣ борющіяся стороны, не превышало 2 верстъ. И чтобы пройти это пространство и обладать крѣпостью, японцамъ пришлось затратить 4½ мѣсяца и потерять выведенными изъ строя около 100.000 своихъ солдатъ.

Второе письмо касалось выпуска мирныхъ жителей города (175):

„3—16 августа 1904 г., крѣпость Портъ-Артуръ. Командующему „японской арміей и командующему японскимъ флотомъ передъ Портъ-„Артуромъ.

„Ваши Превосходительства. Имѣемъ честь Васъ увѣдомить, что „мы не находимъ возможнымъ воспользоваться Вашимъ любезнымъ „предложеніемъ дать свободный пропускъ женщинамъ, дѣтямъ, свя-„щеннослужителямъ, военнымъ агентамъ и т. д. на условіяхъ и во „время, Вами указанные". Подписали: г.-л. Стессель, г.-л. Смирновъ, к.-адм. кн. Ухтомскій. (Прил. № 29).

Передавъ это письмо японскому парламентеру, кап. Голованъ получилъ отъ него снова пакетъ отъ командующаго японской осадной арміей. Онъ содержалъ слѣдующее (176):

„17 августа 1904 г. Штабъ японской арміи, осаждающей Портъ-„Артуръ.

„Высшему начальнику командующему Императорской русской „арміей, и таковому же командующему Императорскимъ русскимъ „флотомъ въ Портъ-Артурѣ.

„Ваши Превосходительства. Честь имѣемъ сообщить, что къ „Императорскому Японскому Правительству обратился Германскій „Посланникъ въ Токіо съ просьбой передать господамъ кап. Гоф-„ману и лейтенанту Кирхенгейму Императорскаго Германскаго „Флота, находящимся нынѣ въ Портъ-Артурѣ, приказъ Его Вели-„чества Императора Германскаго покинуть это мѣсто, согласуясь

*) Переводъ съ черновыхъ отвѣтныхъ писемъ сдѣланъ въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

„съ человѣколюбивымъ желаніемъ Его Величества Императора Японіи.

„Пользуемся этимъ случаемъ, чтобы вновь увѣрить васъ въ „чувствахъ нашего уваженія“.

(Подпись) Генералъ бар. М. Ноги, командующій Японской арміей, осаждающей Портъ-Артуръ.

(Подпись) Адмиралъ X. Того, командующій Японскимъ флотомъ, блокирующимъ Ляодунскій полуостровъ. (Прил. № 29).

Въ 11 час. нашъ парламентеръ возвратился въ крѣпость.

Наблюденія.

Къ 12 час. 50 мин. дня съ Голубиной бухты былъ обнаруженъ 1 баталіонъ японцевъ, скрывавшійся въ складкахъ мѣстности къ сѣверо-западу отъ Угловой горы.

Съ 3 до 5 час. дня непріятель стрѣлялъ рѣдкимъ огнемъ по фортамъ и укрѣпленіямъ Сѣверо-Восточнаго фронта изъ осадныхъ орудій.

Въ 6 час. веч. съ Угловой былъ обнаруженъ непріятельскій обозъ въ 36 двуколокъ, примѣрно въ квадратѣ 439; по этой цѣли немедленно былъ открытъ огонь съ фортовъ и съ Лаотѣшанской батареи.

До 9 час. веч. въ раіонѣ сторожевыхъ постовъ все было спокойно. Непріятельскіе посты были обнаружены по линіи д. д. Дапалиджуанъ и Игазуанъ и на высотахъ къ сѣверу отъ Большой Голубиной бухты. Утромъ было обнаружено передвиженіе небольшихъ пѣхотныхъ частей къ сѣверу отъ д. Даянтоува; тамъ же днемъ показывались небольшіе разъѣзды. Около 6 час. веч. 3 непріятельскіе миноносца приблизились къ Голубиной бухтѣ и осматривали шаланды, выходящія изъ этой бухты [177].

Осадныя работы были замѣчены на предгорьяхъ Угловой горы и на высотѣ 61 (Сигнальная гора), на которыя японцы втаскивали орудія.

Распоряженія г.-м. Кондратенко.

Вслѣдствіе выяснившагося наступательнаго движенія японцевъ отъ бухты Луизы къ Голубиной, начальникомъ сухопутной обороны были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Начальнику обороны Лаотѣшаня усилить передовой отрядъ шт.-кап. Соловьева командою охотниковъ 28-го полка съ Большой Голубиной бухты.

2) Въ распоряженіе подполк. Козляковскаго *) выслать 2 поршневыхъ орудія на позицію у д. Юдятунь.

3) Немедленно принять энергичныя мѣры къ уничтоженію гао-

*) Подполк. 27-го полка Козляковскій состоялъ начальникомъ позиціи на предгорьяхъ Лаотѣшаня.

ляна между Лаотѣшанскими горами и линіею д. д. Яндятунь, Цаудягоу и Тюдзафань и далѣе къ сѣверу, насколько возможно.

4) Командиру саперной роты—командировать 5 августа утромъ въ отрядъ полк. Мурмана саперъ съ взрывчатыми матеріалами для уничтоженія строеній.

5) Въ виду самой настоятельной необходимости обезпечить гарнизонъ Лаотѣшаня на высотахъ 200 и 218 отъ дѣйствія фугасныхъ бомбъ и шрапнели, образовать 2 рабочія команды изъ ротъ 27-го и 28-го полковъ, въ дополненіе къ ротѣ, уже работающей на Лаотѣшанѣ.

При этомъ полк. Мурману указывалось на необходимость скорѣйшей постройки блиндажей отъ бомбъ и противошрапнельныхъ закрытій въ окопахъ.

и 6) Генералу Церпицкому было предложено поспѣшить подвозомъ снарядовъ на высоту 200 и принять мѣры къ обезпеченію водою гарнизона Лаотѣшаня [178].

Насколько великъ былъ расходъ перевозочныхъ средствъ для выполненія самыхъ настоятельныхъ нуждъ крѣпости, видно изъ того, что для перевозки всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ на усиленіе обороны Лаотѣшаня нужно было нанимать частныя подводы.

Наконецъ, было обращено вниманіе на скорѣйшее устройство второй линіи обороны на Восточномъ фронтѣ и полное ознакомленіе генерала Горбатовскаго и командировъ 25-го и 26-го полковъ съ новымъ распредѣленіемъ войскъ по оборонѣ центральной ограды.

Для обезпеченія продовольствіемъ войскъ, расположенныхъ на фортахъ и укрѣпленіяхъ, вслѣдствіе приказанія коменданта крѣпости, было предложено дивизіонному интенданту немедленно заготовить въ нихъ 10-дневный запасъ консервовъ.

Работы по уничтоженію каменныхъ построекъ продолжались подъ руководствомъ шт.-кап. минной роты Протасова. Въ этотъ день было уничтожено 12 каменныхъ заборовъ и 17 фанзъ.

Съ 10 час. вечера непріятельскія цѣпи противъ 2-го участка Восточнаго фронта, внезапно открывшія огонь, оттѣснили наши передовые посты впереди батареи лит. Б къ проволочной сѣти. Тогда по непріятелю былъ открытъ рѣдкій огонь изъ сторожевой цѣпи, который и продолжался до разсвѣта.

Вообще въ этотъ день, вслѣдствіе пріѣзда японскаго парламентера и въ ожиданіи отвѣта отъ г.-л. Стесселя и коменданта крѣпости, на Сѣверномъ и Восточномъ фронтахъ наступило временное затишье, а потому вездѣ въ это время шли самыя энергичныя работы по усиленію и приведенію въ порядокъ оборонительныхъ средствъ крѣпости.

20-й день осады 5/VIII.

Но уже съ утра *5 августа* Угловая гора снова подверглась сильной бомбардировкѣ, на которую энергично отвѣчала крѣпостная артиллерія Западнаго фронта: укрѣпленіе № 5 и батареи съ позицій Высокой и Угловой, поддерживаемыя огнемъ съ батарей Лаотѣшаня на высотахъ 200 и 218.

Для производства дальнѣйшихъ работъ начальникъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко отдалъ слѣдующія распоряженія:

Въ инженерномъ отношеніи: 1) начальнику крѣпостного телеграфа подполк. Глоба — соединить телефономъ Угловую гору съ укрѣпленіемъ № 5 непосредственно, чтобы это укрѣпленіе могло немедленно оказывать поддержку огнемъ Угловой горѣ; 2) командиру 27-го полка—немедленно уничтожить гаолянъ и кукурузу передъ фронтомъ его укрѣпленій.

Въ отношеніи упорядоченія и усиленія артиллерійской обороны: 1) коменданту укрѣпленія № 5 — постоянно наблюдать за Угловой горой и своевременно поддерживать ее своимъ огнемъ, не ожидая особаго распоряженія; 2) генералу Бѣлому — объ открытіи огня съ фортовъ для поддержки Угловой и объ усиленіи артиллеріи на Высокой горѣ 4 батареями, а на Угловой 2 скорострѣльными орудіями.

Въ отношеніи санитарномъ: 1) командиру 5-го полка полк. Третьякову—принять мѣры для уборки раненыхъ на Боковой и Трехголовой горахъ; 2) командиру 28-го полка—немедленно озаботиться о замѣнѣ носимаго бѣлья у нижнихъ чиновъ на Угловыхъ горахъ.

Въ отношеніи сторожевого охраненія: командиру 5-го полка — выставить сторожевое охраненіе возможно дальше (179).

Въ 12 час. дня комендантъ крѣпости генералъ Смирновъ осмотрѣлъ укрѣпленія Восточнаго фронта.

Въ 12 час. 25 мин. полк. Третьяковъ донесъ генералу Кондратенко:

„Сейчасъ осмотрѣлъ всѣ поврежденія на Угловой горѣ. Все „исправлено отлично; осталась только буквально вспаханная непрія„тельскими снарядами часть горы, обращенная къ непріятелю: живого „мѣста нѣтъ. Люди отлично себя чувствуютъ. Непріятель вчера „стрѣлялъ 5-дм. фугасными бомбами; блиндажи пробиваются, но по„падаетъ крайне мало; выпущено непріятелемъ за два дня около „7.000 снарядовъ, главная цѣль непріятеля — уничтоженіе блин„дажей“ (180).

Въ теченіе дня непріятель не проявлялъ никакихъ активныхъ дѣйствій; даже не открывали огня.

По наблюденіямъ съ Лаотѣшаня и съ береговыхъ батарей съ ранняго утра было замѣчено въ морѣ оживленное движеніе непрія-

тельскихъ миноносцевъ и крейсеровъ. Въ 11 час. непріятельскія суда скрылись.

Береговой фронтъ. Прибытіе французскаго парохода и извѣстія изъ арміи.

Въ 1 часъ дня съ Лаотѣшаня дали знать въ штабъ крѣпости, что въ Голубиную бухту вошелъ коммерческій пароходъ „Georges" подъ французскимъ флагомъ и, повидимому, сталъ на якорь. Въ 1 часъ 50 мин. дня 4 нашихъ миноносца вышли на наружный рейдъ и направились вмѣстѣ съ канонерской лодкой „Гремящій" къ Голубиной бухтѣ, для встрѣчи и сопровожденія французскаго парохода. Но по приходѣ въ Голубиную бухту начальникъ отряда миноносцевъ получилъ приказаніе оставить пароходъ тамъ. При этомъ возвращеніи на внутреній рейдъ Портъ-Артура канонерская лодка „Гремящій" коснулась мины и затонула въ 3 миляхъ отъ входа въ гавань. Въ 6 час. вечера французскій пароходъ вышелъ изъ Голубиной бухты, направляясь на наружный рейдъ, а на встрѣчу ему вновь вышли миноносцы.

Въ это время на горизонтѣ показался японскій миноносецъ, быстро направлявшійся къ пароходу; замѣтивъ наши миноносцы, онъ остановился и слѣдилъ издали. Въ 8 час. 30 мин. пароходъ былъ введенъ во внутренній рейдъ.

На немъ былъ доставленъ небольшой грузъ консервовъ, копченой ветчины и сардинъ.

Но прибывшій на пароходѣ офицеръ, хорунжій 8-го Сибирскаго каз. полка Костливцевъ, привезъ г.-л. Стесселю весьма важныя депеши отъ начальника Полевого Штаба Намѣстника и отъ начальника Штаба арміи, а также рапортъ военнаго агента въ Китаѣ ген. шт. полк. Огородникова. Первая телеграмма содержала краткій очеркъ положенія дѣлъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ ней сообщалось:

„Къ концу іюля сего года Маньчжурская армія, въ составѣ 1-го, „2-го, 3-го и 4-го Сибирскихъ, 10-го и 17-го армейскихъ корпусовъ, „находится въ раіонѣ Аньшаньчжань—Танхэюань—Антпинъ—Лаоянъ „(карта Хвостова).

„Отходъ въ этотъ раіонъ состоялся съ цѣлью болѣе полнаго „сосредоточенія, въ виду превосходства силъ противника, который, „энергично наступая, подошелъ вплотную къ нашему расположенію, „но пока признаковъ перехода къ дальнѣйшему наступленію не обна„руживаетъ. Инкоу тоже занятъ непріятелемъ; при такомъ положеніи „Портъ-Артуръ не можетъ разсчитывать на скорую помощь со сто„роны арміи, вслѣдствіе чего долженъ на время обойтись собствен„ными средствами; но слѣдуетъ имѣть въ виду, что на усиленіе „Маньчжурской арміи идутъ еще въ порядкѣ, какъ ниже означено,

„3 армейскихъ корпуса, а именно: 5-й Сибирскій, 1-й и 6-й Сибирскіе.

„Головныя части 5-го Сибирскаго уже начали прибывать въ „раіонъ арміи, а къ 15 сентября закончится сосредоточеніе всѣхъ „трехъ корпусовъ, что дастъ намъ необходимый перевѣсъ для рѣшительнаго перехода въ наступленіе. Для облегченія послѣдняго будетъ „сверхъ того еще направленъ корпусъ изъ Приморской области къ „Гензану и Пеньяну“ (181).

Телеграмма эта гарнизону объявлена не была.

Вторая телеграмма была отъ ген.-квар. Штаба арміи г.-л. Харкевича. Она содержала извѣщеніе о томъ, что, по полученнымъ въ Штабѣ арміи свѣдѣніямъ, противъ Артура дѣйствуютъ 1-я, 7-я и 11-я японскія дивизіи съ двумя резервными бригадами и что японцы предполагаютъ штурмовать форты Восточнаго фронта.

Наконецъ, въ рапортѣ полк. Огородникова сообщалось:

„Доношу Вашему Превосходительству, что пароходъ Верно, „приходившій два раза въ Артуръ, былъ зафрахтованъ мною съ „большимъ трудомъ и расходами съ разрѣшенія Намѣстника для доставки депешъ. Въ первый разъ никакой поставки ему не поручалось, ибо и я не имѣлъ на то порученія. Онъ отвезъ грузъ на „свой рискъ, безъ моего вѣдома, и привезъ росписку въ полученіи „груза адмираломъ Григоровичемъ, но никакого заявленія о нуждахъ „крѣпости при этомъ не было, если не считать краткаго увѣдомленія адмирала Григоровича, что «если пароходъ желаетъ продолжать рейсы, то пусть не привозитъ вина, но живность, мясо, молоко „и зелень».

„Этотъ отвѣтъ нельзя было принять за требованіе объ удовлетвореніи нуждъ крѣпости. Я передалъ его по телеграфу въ Штабъ „Намѣстника, но снова не получилъ порученія доставить въ Артуръ „припасы. Поэтому во второй рейсъ я отправилъ пароходъ снова „только съ депешами, ограничившись осторожной передачей увѣдомленія адмирала Григоровича, что если Верно хочетъ провезти „продовольственные запасы, то пусть не везетъ вина, но на свой „рискъ живность и т. п. Верно на свой рискъ доставилъ грузъ. „Грузъ снова былъ малопригодный и дорогой. Тѣмъ не менѣе онъ „снова былъ принятъ въ Артуръ, и Верно привезъ росписку въ „полученіи его шт.-кап. Соловьевымъ и мичманомъ Вилькицкимъ за „99.220 руб. Признавъ счетъ дутымъ, я уплатить отказался, и рейсы „временно прекратились, тѣмъ болѣе, что при возвращеніи изъ второго рейса Верно снова не привезъ никакихъ заявленій о нуждахъ крѣпости, которыя остались неизвѣстными. Нѣсколько времени „назадъ я получилъ отъ Штаба Намѣстника порученіе отправить въ

„Портъ-Артуръ мясо. Отправить джонками оказалось невозможнымъ. „За неимѣніемъ другихъ лицъ пришлось обратиться къ Верно, но „онъ предлагалъ слишкомъ тяжелыя условія, которыя Намѣстникъ „не утвердилъ. Дѣло затянулось и кончилось тѣмъ, что агентъ Мини-„стерства Финансовъ въ Пекинѣ Л. Ф. Давыдовъ получилъ Высо-„чайшее повелѣніе, переданное въ инструкціяхъ Министерства Финан-„совъ, объ изысканіи мѣръ къ подвозу въ Портъ-Артуръ денежныхъ „знаковъ, а также вообще объ оказаніи всякой другой помощи, не „стѣсняясь средствами. Мои сношенія съ Верно, веденныя черезъ „Русско-Китайскій банкъ, поступили къ г. Давыдову, и онъ принялъ „на себя заключеніе съ Верно контракта для поддержанія сообщенія „съ Артуромъ. По одному изъ пунктовъ контракта Верно слѣдовало „уплатить за грузы, уже доставленные въ Артуръ. Мнѣ удалось до-„стать подлинныя фактуры, по которымъ Верно закупилъ свой то-„варъ въ Тяньцзинѣ, что сдѣлало его болѣе уступчивымъ. Затѣмъ, „по соглашенію съ консуломъ въ Тяньцзинѣ, была установлена сумма, „которую было признано возможнымъ уплатить. Такимъ образомъ „счета эти покончены. Верно обязался сдѣлать 10 рейсовъ въ Портъ-„Артуръ, доставляя какіе угодно грузы, которые будутъ ему пере-„даваться чинами Министерства Финансовъ, мною и консуломъ. Нынѣ „Верно везетъ припасы, которые удалось собрать наскоро въ Тянь-„цзинѣ, но главное назначеніе рейса — получить категорическое за-„явленіе о нуждахъ крѣпости для донесенія высшимъ властямъ воен-„наго вѣдомства, Министерства Финансовъ и Министерства Иностран-„ныхъ Дѣлъ, а затѣмъ для доклада Его Императорскому Вели-„честву. По части снабженія необходимо знать, какіе виды продо-„вольствія особенно нужны, кромѣ мяса. Не нуженъ-ли, напр., печеный „хлѣбъ. Въ виду затрудненій въ доставкѣ живыхъ быковъ, будутъ до-„ставляться овцы и, можетъ быть, битое мясо. Имѣются ли приспо-„собленія для его храненія? Не нужно-ли еще какихъ-либо предме-„товъ одежды и т. п. (кромѣ продовольствія)? Нѣсколько времени „назадъ Штабъ Намѣстника запрашивалъ, нельзя-ли послать обувь. „Я нашелъ здѣсь 10 т. паръ хорошихъ сапогъ, но получилъ отвѣтъ, „что обуви не нужно. По части боевыхъ припасовъ доношу, что на-„дняхъ въ Тяньцзинѣ были два офицера изъ Штаба Маньчжурской „арміи для доставленія въ Артуръ вытяжныхъ трубокъ, но для ка-„кихъ снарядовъ—неизвѣстно. Однако трубки не прибыли, и офицеры „уѣхали. Нынѣ, по сдѣланному по сему предмету запросу, я получилъ „отъ г.-м. Флуга увѣдомленіе, что трубки еще не высланы началь-„никомъ транспортовъ Маньчжурской арміи вмѣстѣ съ патронами и „снарядами. Кромѣ того, вчера, 1 августа, консулъ получилъ увѣ-„домленіе о предстоящей отправкѣ для Артура 24.000 пуд. снаря-

„довъ по распоряженію Штаба Маньчжурской арміи,—съ просьбой „о содѣйствіи. Возможно, что удастся найти на мѣстѣ (въ Китаѣ) „или доставить сюда нѣкоторое количество снарядовъ и т. п. Пред„ложенія имѣются (если изъ Европы, то черезъ $1^1/_2$—2 мѣсяца). Но „во всякомъ случаѣ нужно совершенно опредѣленно знать, какіе „припасы (снаряды, патроны, трубки) требуются и для какихъ ружей „и орудій (калибръ, заводъ, модель, годъ изготовленія, когда и откуда „получены...). Свѣдѣнія должны быть детальныя, а еще лучше образцы".

На другой день пароходъ „Georges" былъ отправленъ обратно изъ Артура, и съ нимъ генералъ Стессель послалъ телеграммы Намѣстнику и Командующему арміей, въ которыхъ сообщалъ о положеніи дѣлъ въ Артурѣ, и полк. Огородникову съ точнымъ указаніемъ необходимыхъ боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ (прил. № 30).

Остальныя событія 5 августа.

Комендантъ крѣпости, въ виду постоянно увеличивающагося числа больныхъ, отдалъ 5 августа приказъ о расширеніи полевого запаснаго госпиталя на 100 мѣстъ. Въ этотъ день, въ $6^1/_2$ час., умеръ начальникъ штаба 3-го корпуса генералъ Разнатовскій, а на его мѣсто г.-л. Стессель назначилъ командира 27-го полка полк. Рейсъ. 27-го полка полк. Петруша былъ назначенъ командиромъ 27-го полка.

Въ 9 час. вечера 5 августа непріятель открылъ рѣдкій орудійный огонь по позиціи Восточнаго фронта. Наша артиллерія отвѣчала. Въ 10 час. непріятельская цѣпь начала ружейную перестрѣлку и стала тѣснить нашу сторожевую цѣпь, при чемъ было произведено нападеніе на постъ 4-й роты 25-го полка впереди батареи лит. Б, гдѣ было ранено 2 стрѣлка. Въ свою очередь этотъ постъ ранилъ также нѣсколькихъ японскихъ солдатъ и захватилъ у нихъ 2 винтовки и 2 фуражки. Небольшая партія японцевъ добралась до лѣваго фланга окоповъ, что впереди батареи лит. Б, но была своевременно замѣчена и отбита.

Въ 11 час. съ Волчьихъ горъ и съ горы Сахарная голова въ первый разъ засвѣтили лучи двухъ непріятельскихъ прожекторовъ. Вся ночь прошла спокойно, и ничто не указывало на близость штурма.

Только передъ свѣтомъ было замѣчено, что отъ д. Дапалиджуанъ, гдѣ собирались японскія войска, двинулась рота по направленію къ Водопроводному редуту. Секреты 11-й роты 26-го полка, находившіеся впереди редута, неожиданно для непріятеля открыли сильный огонь. Вслѣдствіе этого японская рота, сильно пострадавшая, отошла назадъ.

Это были первые вѣстники перваго штурма крѣпости, начатаго черезъ нѣсколько часовъ.

Періодъ второй. — Ускоренная атака.
(6—11 августа).

ГЛАВА IV.

Первый общій штурмъ крѣпости. Дни 6 и 7 августа.

21-й день осады 6/VIII.

Общее бомбардированіе крѣпости.

Утро *6 августа* было удивительно хорошо и обѣщало жаркій лѣтній день. Какъ только взошло солнце, легкій сѣверный вѣтерокъ разогналъ послѣдніе остатки облаковъ. Все было тихо, когда, около 4 $^1/_2$час., гдѣ-то въ центрѣ японскихъ линій раздался пушечный выстрѣлъ, затѣмъ послышался свистъ снаряда, разсѣкавшаго воздухъ, и раскатилось эхо въ горахъ. Немного спустя снарядъ разорвался передъ однимъ изъ укрѣпленій. Очевидно, это былъ сигналъ и его тотчасъ-же приняли на всѣхъ батареяхъ осадной арміи [182].

Главная масса японской артиллеріи, включая осадный паркъ, была расположена по полукругу отъ побережья бухты Тахэ до равнины у бухты Луиза. Центръ артиллерійской позиціи находился въ разстояніи $3^1/_2$—4 верстъ къ сѣверу отъ форта № III, а вся позиція тянулась по ломаной линіи на различныхъ дистанціяхъ отъ крѣпостного фронта.

Общее количество японскихъ артиллерійскихъ орудій, участвовавшихъ въ бомбардированіи крѣпости, было равно 360. По родамъ и калибрамъ они распредѣлялись такъ:

У 1-й дивизіи—36 полевыхъ пушекъ.
„ 9-й „ —36 горныхъ „
„ 11-й „ —36 „ „

Во 2-й пол. арт. бр. 72 полевыя пушки.

Въ морск. бриг. { 8—12-фун. морскихъ пушекъ.
{ 8—4,7-дм. „ „

Гауб. полкъ 28—4,7 дм. полевыхъ гаубицъ.

Семь батал. осад. артил. { 24—3,5 дм. мортиръ.
72—6-дм. мортиръ.
16—6-дм. полевыхъ гаубицъ.
30—4,7-дм. бронз. пушекъ.
4—4,2 дм. Крупповскихъ пушекъ [183].

Артиллерія была распредѣлена неравномѣрно, такъ какъ большинство гаубичныхъ батарей укрывались противъ центра за Волчьими горами. Всѣ орудія были хорошо установлены: позиціи батарей на обратныхъ скатахъ были отлично укрыты и маскированы на флангахъ земляными мѣшками съ эполементами, искусно подведенными подъ цвѣтъ отлогостей высотъ. Начальникъ артиллеріи генералъ Тешима управлялъ огнемъ батарей съ вершины горы Хошанъ въ центрѣ Волчьихъ горъ (карт. прил. № 6). Изъ этого пункта цѣлая система телефонныхъ проводовъ связывала его съ подчиненными ему артиллерійскими наблюдательными пунктами и съ воздухоплавательнымъ отдѣленіемъ [184]. И какъ только наступилъ условный часъ, онъ далъ сигналъ.

„Загрохотали большія морскія и осадныя пушки, откликнулись „на призывъ гаубицы отрывистымъ, громкимъ и сердитымъ лаемъ, „а сотня полевыхъ орудій звенѣла, еще болѣе усиливая грохотъ.

„Тишина прекраснаго лѣтняго дня нарушилась. Снаряды всѣхъ „калибровъ летали въ воздухѣ, громкіе раскаты орудійной стрѣльбы „разносились далеко, встрѣчались, перекрещивались другъ съ другомъ, смѣшиваясь со звуками разрывавшихся снарядовъ и эхомъ „въ горахъ и сливались въ одинъ оглушительный стонъ“ [185].

На нашихъ фортахъ и батареяхъ былъ настоящій адъ. Какъ только началась канонада, наши артиллеристы стали отвѣчать на японскій огонь. Вскорѣ горы покрылись дымомъ отъ рвущихся японскихъ снарядовъ и отъ выстрѣловъ нашихъ орудій, а надъ этимъ чернымъ дымомъ и пылью рвалась въ воздухѣ бѣлыми дымками, будто клочками ваты, шрапнель, осыпая позицію дождемъ пуль. Гулъ и рокотъ сливались такъ, что нельзя было узнать: кто, откуда, куда стрѣляетъ и гдѣ рвутся снаряды. Особенно сильно обстрѣливался раіонъ между фортомъ № III и батареей лит. Б, но и по всему сухопутному фронту влѣво, вплоть до укрѣпленія № 5, разгорѣлся сильный артиллерійскій бой.

А въ то время, когда японскія гаубицы и мортиры сосредоточивали свой огонь по фортамъ и батареямъ, ихъ дальнобойныя морскія (4,7-дм.) пушки обстрѣливали городъ и портъ, при чемъ однимъ изъ снарядовъ былъ зажженъ подъ Золотой горой складъ масла. Густой столбъ дыма поднялся высоко, и сейчасъ-же японцы

усилили по этому направленію свою стрѣльбу. Пожаръ, однако, удалось быстро прекратить. Подъ вечеръ загорѣлось отдѣленіе арсенала, въ которомъ хранились преимущественно китайскіе патроны и негодные къ употребленію орудія и снаряды, захваченные во время Китайскаго похода, какъ военная добыча. Къ 7 час. вечера стрѣльба по городу совершенно прекратилась, а бомбардировка линіи фортовъ значительно утихла.

Планъ 1-го штурма крѣпости. Общій планъ атаки заключался въ слѣдующемъ:

Подъ прикрытіемъ общей бомбардировки крѣпости, 1-я резервная бригада, усиленная частью 1-й бригады 1-й пѣх. дивизіи, атакуетъ съ утра 6-го Угловую, а потомъ Длинную гору; вслѣдъ затѣмъ 2-я бригада 1-й дивизіи и 18-я бригада 9-й дивизіи двигаются на штурмъ передовыхъ позицій Сѣвернаго фронта и, наконецъ, 6-я бригада 9-й дивизіи штурмуетъ промежутокъ между фортами № II и № III, а вся 11-я дивизія одновременно направляется на фортъ № II, Куропаткинскій люнетъ и батарею лит. Б.

Части 11-й дивизіи, занявъ намѣченные для атаки пункты, укрѣпляются на нихъ, а части 6-й бригады, овладѣвъ укрѣпленіями промежутка, усиливаются резервомъ и двигаются дальше, имѣя цѣлью овладѣть Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ и другими высотами Драконова хребта, а также и горой Митрофаньевской и сосѣдними съ ней, а затѣмъ овладѣваютъ фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 съ тыла. По овладѣніи всѣми этими высотами и укрѣпленіями, штурмующія войска укрѣпляются здѣсь, а занятое пространство должно послужить базой для дальнѣйшаго наступательнаго движенія на городъ [186].

Для того-же, чтобы отвлечь вниманіе защитниковъ отъ главнаго пункта атаки, японцы рѣшили предпринять, одновременно съ началомъ бомбардированія, наступленіе на Западный фронтъ крѣпости, а въ 4 часа дня распространить свои дѣйствія и противъ Сѣвернаго фронта, гдѣ атаковать редуты: Водопроводный, Кумирненскій и Панлуншанскій.

При этомъ признавалось необходимымъ овладѣть этими укрѣпленіями до начала главной атаки, чтобы лишить защитниковъ крѣпости возможности поражать войска, направленныя противъ Восточнаго фронта, фланговымъ огнемъ изъ укрѣпленій Сѣвернаго фронта.

Атаку Восточнаго фронта предполагалось начать на другой день, но такъ какъ укрѣпленіями Сѣвернаго фронта овладѣть не удалось, то наступленіе противъ Восточнаго фронта было отложено и началось лишь вечеромъ 7-го [187]. Рѣшительный же штурмъ былъ назначенъ на разсвѣтѣ 8-го.

Атака Западнаго фронта.

Въ 4 часа 30 мин. утра 6 августа японцы начали усиленное обстрѣливаніе Угловой горы. На огонь непріятеля немедленно стала отвѣчать батарея лит. В, стрѣляя сначала частымъ огнемъ, а затѣмъ залпами. Почти одновременно со стороны Угловой горы послышалась ружейная стрѣльба.

Гора Угловая составляла выдвинутый впередъ центръ нашихъ передовыхъ позицій Западнаго фронта. Справа отъ нея и нѣсколько сзади находились: Длинная гора, гора Мертвая Голова и Дивизіонная; непосредственно сзади—Плоская и нѣсколько влѣво—гора Высокая. Отъ Длинной и Плоской горъ Угловая отдѣлялась глубокимъ логомъ, а съ Высокой соединялась такъ называемымъ Соединительнымъ хребтомъ (карт. прил. № 6).

Укрѣпленія Угловой, созданныя уже въ періодъ мобилизаціи крѣпости, начиная съ апрѣля мѣсяца, состояли изъ простыхъ стрѣлковыхъ окоповъ, опоясывавшихъ обѣ вершины горы, но не соединенныхъ въ центрѣ (карт. прил. № 1).

Передъ правымъ флангомъ высоты окопы были устроены въ два яруса и усилены еще проволочной сѣтью. Передъ центромъ и лѣвымъ флангомъ сѣтей не было, вслѣдствіе крутого, мѣстами даже обрывистаго, подъема горы и скалистаго грунта.

Окопъ, опоясывавшій лѣвую вершинку, раздѣлялся на 2 части скалистымъ утесомъ.

На правой вершинѣ была построена батарея на 2 крѣпостныя пушки, а на сѣдловинѣ между обѣими вершинами—батарея на 2 полевыхъ скорострѣльныхъ орудія. Отъ лѣваго фланга возвышенности, въ направленіи къ Сѣдловой и Высокой горамъ, шелъ по гребню Соединительнаго хребта рядъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ окоповъ.

На тыловомъ склонѣ горы имѣлся блиндажъ для резерва, а ниже—батарея для полевыхъ мортиръ. Гарнизонъ Угловой горы къ утру 6 августа состоялъ изъ 3-й, 9-й и 10-й ротъ 5-го полка, расположенныхъ на самой горѣ, 6-й, 11-й и 12-й ротъ того же полка, занимавшихъ окопы на Соединительномъ хребтѣ. На вооруженіи горы, кромѣ 2 крѣпостныхъ пушекъ (120-мм. морскія), имѣлись еще: взводъ 1-й батареи 7-го дивизіона полевой артиллеріи, занявшій батарею на сѣдловинѣ между обѣими вершинами, 2—57-мм. пушки, справа отъ морскихъ, и 4—6-дм. полевыя мортиры, расположившіяся за тыловымъ склономъ горы; на Соединительномъ хребтѣ—взводъ поршневыхъ орудій подпоруч. Шипинскаго и взводъ скорострѣльныхъ полевыхъ орудій; наконецъ, на Сѣдловой—тоже взводъ полевой скорострѣльной артиллеріи подъ командой поруч. Грибовскаго [188].

Три роты 5-го полка, занимавшія вершину Угловой горы,

были распредѣлены такъ: на правомъ флангѣ—3-я рота, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ—10-я рота по полуротно *), а сзади, въ блиндажѣ резерва,—9-я рота.

Комендантомъ Угловой горы состоялъ прикомандированный къ 5-му полку подполк. Лисаевскій. Въ резервѣ участка стояла за Длинной горой одна рота 28-го полка.

Для атаки Угловой горы былъ назначенъ особый отрядъ, подъ командой генерала Тамоясу и состоявшій изъ 1-го и 15-го резервныхъ полковъ 1-й резервной бригады съ полувзводомъ кавалеріи и взвода инженерныхъ войскъ. Позже этотъ отрядъ былъ усиленъ 1-мъ баталіономъ 2-го пѣхотнаго полка „изъ общаго резерва“ (189).

Въ общемъ резервѣ осаждающаго, находившемся въ распоряженіи командующаго осадной арміей, кромѣ 4-й резервной бригады, были придана и вся 1-я бригада и часть 2-й бригады 1-й дивизіи.

Батареи 1-й японской дивизіи, обстрѣливавшія Угловую, были расположены на отлично замаскированной гаоляномъ позиціи по линіи Сяохандятунь—Хоудзятунь, на берегу бухты Луиза.

Послѣ часовой артиллерійской подготовки, около 5 час. утра, 15-й резервный японскій полкъ повелъ медленно и осторожно наступленіе нѣсколькими колоннами на нашъ правый флангъ и центръ, то-есть на 3-ю и 10-ю роты 5-го полка. Но несмотря на всѣ предосторожности противника, движеніе его все же вскорѣ было обнаружено и японскія части были засыпаны градомъ пуль нашихъ ротъ. Не выдержавъ этого огня, японцы, наступавшіе на нашъ правый флангъ, отошли лощиной, обогнули Угловую и, подойдя къ лѣвому флангу ея, бросились снова въ атаку. Здѣсь они наткнулись на проволочную сѣть, преодолѣть которую подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ нашихъ 10-й и 11-й ротъ 5-го полка не могли и бросились назадъ.

Однако, вскорѣ за этими первыми колоннами послѣдовало еще нѣсколько. Японцы наступали энергично, но не менѣе энергично отражали ихъ и наши стрѣлки, а наши полевыя батареи осыпали противника градомъ шрапнелей и не давали японцамъ пробраться впередъ или сосредоточиться въ болѣе значительныхъ силахъ.

3-я и 9-я роты уже замѣтно порѣдѣли. Тогда комендантъ Угловой подполк. Лисаевскій приказалъ полуротѣ 9-й роты, стоявшей въ резервѣ сзади горы, перейти въ окопы.

Во время этой первой атаки подполк. Лисаевскій былъ раненъ въ ротъ, но остался на Угловой, распоряженія же свои онъ писалъ на бумагѣ, а передавалъ ихъ подпоруч. Ивановъ.

Въ центръ Угловой противникъ двинулся сначала двумя ко-

---

*) Окопы 1-го и 2-го взводовъ не были соединены между собой, окопъ 2-го взвода отдѣлялся отъ окопа 2-й полуроты скалистымъ утесомъ.

лоннами, человѣкъ по 200 въ каждой, и съ криками атаковалъ окопы 10-й роты 5-го полка, но стрѣлки немедленно взяли японцевъ подъ перекрестный огонь, и вскорѣ отъ обѣихъ колоннъ осталось не болѣе 45 чел., которые отошли и залегли за камнями. Слѣдовавшая за этими колоннами 3-я колонна, такой же силы, какъ и предыдущія, видя неудачу первыхъ, пошла въ обходъ 10-й роты, но была разстрѣляна 3-й ротой и 3-мъ взводомъ 10-й роты. Потерявъ около половины своего состава, она засѣла въ ближайшемъ оврагѣ.

Вскорѣ появилась новая колонна, но и ее постигла та же участь. Наконецъ, послѣдняя, 5-я колонна, не дойдя до окопа, залегла въ ближайшемъ оврагѣ, а къ ней группами, человѣкъ по 15, стали сбѣгаться японцы. Сосредоточенію ихъ мѣшала огнемъ 10-я рота 5-го полка.

Между тѣмъ начальникъ Западнаго фронта полк. Ирманъ прислалъ въ помощь Угловой роту 28-го полка. Одинъ ея взводъ, по распоряженію подполк. Лисаевскаго, былъ направленъ въ прикрытіе къ взводу 1-й батареи 7-го дивизіона кап. Цвѣткова, а 3 остальныхъ взвода онъ влилъ въ порѣдѣвшія цѣпи 3-й и 9-й ротъ 5-го полка. Эти послѣдніе 3 взвода, придя въ окопы указанныхъ ротъ, долго продержаться въ нихъ не могли, вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня противника, и двинулись обратно. Увидя ихъ отступающими, подпоруч. Ивановъ немедленно остановилъ ихъ и приказалъ отправиться въ окопы правѣе 10-й роты 5-го полка.

Это было какъ разъ въ то время, когда раненаго вторично подполк. Лисаевскаго несли къ перевязочному пункту. Онъ передалъ комендантство подпоруч. Иванову до прибытія новаго коменданта. Взводъ роты 28-го полка, посланный къ батареѣ кап. Цвѣткова, также не выполнилъ своего назначенія: онъ, не дойдя до указанныхъ окоповъ, укрылся отъ огня противника во встрѣтившемся на пути блиндажѣ. Между тѣмъ положеніе взвода кап. Цвѣткова становилось критическимъ. Почти всѣ люди выбыли изъ строя, а японцы подходили все ближе и ближе къ орудіямъ. Тогда кап. Цвѣтковъ приказалъ послѣдней прислугѣ вынуть затворы изъ орудій и уйти, самъ же остался у орудій. Вскорѣ онъ былъ раненъ и его едва спасъ фейерверкеръ Ивановъ отъ насѣдавшихъ японцевъ. Но орудія все же не достались японцамъ, такъ какъ непріятель, не выдержавъ огня взвода поруч. Грибовскаго съ Сѣдловой горы, отступилъ.

Въ 7 час. утра 1-й рез. японскій полкъ, вслѣдствіе постепеннаго умолканія нашей артиллеріи на Угловой, снова перешелъ въ наступленіе и занялъ сопку въ 150 саженяхъ отъ Угловой, но дальше продвинуться не могъ.

Увидавъ движеніе 1-го полка, 15-й рез. полкъ спустился съ Боковой горы и двинулся въ ротныхъ колоннахъ по направле-

нію долины, находившейся къ сѣверо-западу отъ Угловой. Подойдя на дистанцію 500 шаговъ отъ горы, полкъ этотъ попалъ подъ такой сильный ружейный огонь, что вскорѣ всѣ офицеры выбыли изъ строя, а остатки полка безъ начальниковъ едва укрылись въ мертвомъ пространствѣ. Между тѣмъ японцы, засѣвшіе въ оврагѣ противъ окоповъ 10-й роты 5-го полка, значительно усилились и около 8 час., съ присоединившимися къ нимъ 3 новыми колоннами 1-го полка, бросились на окопъ первой полуроты 10-й роты 5-го полка [190]. Наши стрѣлки встрѣтили ихъ дружными залпами, буквально скашивавшими у японцевъ рядъ за рядомъ. Неся огромныя потери, японцы все же подвигались впередъ. Тогда стрѣлки перешли на частый огонь, скоро слившійся въ одну непрерывную трескотню. 11-я рота 5-го полка подпоруч. Галилеева, чтобы поддержать 10-ю роту, вышла изъ своего окопа, такъ какъ изъ него стрѣлять по японцамъ не могла, и расположилась совершенно открыто на вершинѣ сзади 10-й роты за камнями. Однако, японцы наступали такъ энергично, что еще до прибытія 11-й роты подошли къ той части окопа 1-й полуроты 10-й роты, гдѣ помѣщался 2-й взводъ, въ которомъ къ этому времени насчитывалось всего 15 человѣкъ. Стрѣлки бросились въ штыки и вскорѣ изъ нихъ осталось лишь 9. Отгородившись отъ японцевъ траверсомъ, они удерживали лѣвую часть окопа, даже тогда, когда правая половина была уже въ рукахъ непріятеля, куда японцы тотчасъ же втащили 2 пулемета. Такимъ образомъ къ 8 ч. утра, въ отдѣльномъ окопѣ впереди сѣдловины держался еще 1-й взводъ 10-й роты; правую часть окопа впереди лѣвой вершины захватили японцы, а лѣвая его часть крѣпко удерживалась 2-й полуротой 10-й роты.

Вслѣдъ затѣмъ японцы бросились на 1-е и 2-е отдѣленія 1-го взвода 10-й роты, но были отбиты. Тогда они устремились на 2-ю полуроту 10-й роты, но также не достигли цѣли.

Видя полную неудачу въ своихъ попыткахъ овладѣть сосѣдними участками окоповъ 10-й роты, японцы открыли по нимъ частый пулеметный огонь. Но тогда командиръ 11-й роты подпоруч. Галилеевъ приказалъ поражать японцевъ лишь сверху фронтальнымъ огнемъ, а вторая полурота 10-й роты стала брать ихъ во флангъ. Эти соединенныя усилія привели къ тому, что японцы спрятали свои пулеметы и на время перестали показываться.

Около 9 час. къ 11-й ротѣ прибылъ полк. Третьяковъ, который привелъ съ Высокой подкрѣпленіе—4-ю роту 5-го полка. Эта рота подъ командой ст. унт.-оф. Кузнецова была немедленно направлена полк. Третьяковымъ для выбитія японцевъ изъ занятаго окопа. Рота быстро двинулась впередъ, но проникнуть въ окопъ люди 4-й роты 5-го полка не могли, вслѣдствіе сильнаго пулеметнаго

огня противника, и заняли позицію на вершинѣ горы. Японцы же оставались въ окопѣ.

Затѣмъ 10-я рота 5-го полка была подкрѣплена полуротой 6-й роты 5-го полка, первый взводъ которой обнаружилъ орудія противника близъ д. Тамицзуанъ. Эти орудія особенно сильно обстрѣливали Угловую. Немедленно по нимъ былъ открытъ сильный ружейный огонь, заставившій ихъ замолчать и даже сняться.

Но остальныя батареи продолжали непрерывную бомбардировку, и скоро всѣ наши орудія, установленныя на вершинѣ Угловой, вынуждены были замолчать. Только 4 полевыя мортиры, стоявшія на тыловомъ склонѣ Угловой, продолжали дѣйствовать до конца.

Комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, получивъ въ 8 час. утра донесеніе полк. Ирмана съ просьбой о подкрѣпленіи, тотчасъ же отправилъ на Угловую въ частный резервъ 1 баталіонъ 13-го полка. Въ 9 час. утра на Угловую прибылъ генералъ Кондратенко и принялъ на себя руководство боемъ. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, онъ донесъ коменданту крѣпости: „5-й полкъ стоитъ, какъ скала. . .“ [191].

Въ 10 час. 15 мин. онъ снова телефонировалъ коменданту крѣпости: „Началось обстрѣливаніе противникомъ Длинной. Бата-„ліонъ 13-го полка прибылъ. Высокую гору пока не обстрѣливаютъ, „всѣ усилія японской пѣхоты направлены на Угловую. Необходимо „обстрѣлять изъ крѣпости предгорья Угловыхъ горъ“ [192].

По прибытіи баталіона 13-го полка, одна его рота была немедленно направлена для выбитія японцевъ изъ занятаго ими окопа 10-й роты, но, понеся большія потери, отступила, послѣ чего въ 11 час. 15 мин. генераломъ Кондратенко была организована новая контръатака. Въ составъ этого отряда входили: рота 13-го полка, 3-й взводъ 10-й роты 5-го полка и полурота 11-й роты 5-го полка. Стрѣлки двинулись въ атаку, но тотчасъ-же попали подъ сильнѣйшій шрапнельный огонь. Видѣвшій это, генералъ Кондратенко приказалъ остановить ихъ и сейчасъ-же сообщилъ объ этомъ коменданту крѣпости въ слѣдующей телефонограммѣ, посланной въ 1 часъ 15 мин. дня:

„Усиленное обстрѣливаніе японцами Угловой горы продолжается. „Для избѣжанія потерь отъ шрапнельнаго огня, роты, направлен-„ныя на Угловую гору для обратнаго взятія находящейся на склонѣ „Угловой горы траншеи, временно пріостановлены на гребнѣ отрога „Угловой. Много раненыхъ стрѣлковъ. Самое укрѣпленіе Угловой „горы съ окружающей его сѣткой находится значительно выше „траншеи, захваченной японцами на отрогѣ Угловой горы; прошу „обстрѣливать изъ крѣпости предгорья Угловой горы“ [193].

Но, несмотря на приказаніе коменданта, орудія крѣпости не могли оказать Угловой дѣйствительной поддержки, такъ какъ боль-

шинство подступовъ къ горѣ находились въ мертвомъ пространствѣ, особенно для пушечныхъ батарей, и не могли наблюдаться съ крѣпостныхъ наблюдательныхъ пунктовъ. Для стрѣльбы по невидимой цѣли по площадямъ можно было воспользоваться высотами у д. Шаньянтоу, на Голубиной бухтѣ, откуда были видны подступы къ сѣверному склону Угловой, корректируя стрѣльбу по телефону, но, къ сожалѣнію, обстоятельство это было совершенно упущено изъ виду. Наиболѣе дѣйствительную поддержку оказывали Угловой крѣпостныя орудія съ Высокой и Длинной горъ и полевыя съ Рыжей и Сѣдловой горъ. Подступы къ лѣвому флангу Угловой обстрѣливались также прицѣльнымъ огнемъ съ высотъ 200 и 218 Лаотѣшаня, но при дистанціи свыше 10 верстъ стоявшія тамъ орудія не могли развить достаточно дѣйствительный огонь (194). Успѣшнѣе крѣпостная артиллерія обстрѣливала японскія батареи, расположенныя къ востоку отъ бухты Луиза, и огонь нѣкоторыхъ изъ нихъ удалось потушить (195).

Въ отвѣтъ на телефонограмму г.-м. Кондратенко начальникъ штаба крѣпости подполк. Хвостовъ въ 1 часъ 40 мин. прислалъ телефонограмму о томъ, что „комендантъ крѣпости, не согласенъ „съ отводомъ войскъ для избѣжанія потерь и требуетъ немедленнаго „занятія утерянныхъ траншей“ (196).

Остановленныя роты на склонѣ Угловой немедленно были двинуты въ атаку. И въ 2 часа 40 мин. г.-м. Кондратенко донесъ коменданту крѣпости: „Траншея внизу укрѣпленія Угловой занята нами, „японцы остались ниже въ крутомъ, необстрѣливаемомъ оврагѣ“ (197).

Но около 4 час. дня выяснилось, что свѣдѣнія, полученныя г.-м. Кондратенко, неправильны, и что траншея внизу Угловой была занята нами не вся, а часть ея осталась въ рукахъ японцевъ.

Между тѣмъ командовавшій штурмующими войсками г.-л. Матсумура, съ утра находившійся на вершинѣ горы Трехголовой, лично видѣлъ неудачу первыхъ атакъ. Узнавъ о понесенныхъ войсками большихъ потеряхъ, онъ въ 1 часъ дня приказалъ двумъ ротамъ 16-го рез. полка подкрѣпить боевую часть на правомъ флангѣ, а баталіону 2-го полка перейти изъ резерва къ Трехголовой (198).

Нѣсколько же позже онъ направилъ и этотъ баталіонъ въ боевую часть на лѣвый флангъ.

Около 2 час. дня японцы снова начали бомбардировку Угловой, но еще съ большей интенсивностью. Полурота 11-й роты 5-го полка, расположенная открыто за камнями, сразу понесла большія потери, но командиръ роты подпоруч. Галилеевъ, понимая, что увести полуроту съ занимаемой позиціи нельзя, иначе японцы прорвутся на вершину горы, усилилъ ее остальной частью 11-й роты.

Подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня баталіонъ 2-го японскаго пѣхотнаго полка и 15-й рез. полкъ возобновили движеніе на Угловую. Но имъ удалось подойти только къ проволочнымъ сѣтямъ; здѣсь они были задержаны сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ горы и, не выдержавъ его, вновь отошли съ большими потерями.

Въ 4 часа 5 мин. дня генералъ Кондратенко телефонировалъ коменданту крѣпости: „Траншея внизу Угловой, по дополнительнымъ „свѣдѣніямъ, занята нами не вся, а часть осталась въ рукахъ японцевъ. Согласно Вашего приказанія будетъ отдано приказаніе ихъ „выбить, при чемъ, такъ какъ неоднократныя попытки выбить днемъ „не удались, то попытаемся съ наступленіемъ темноты. Захватъ „этой траншеи японцами объясняется полнымъ уничтоженіемъ окоповъ и полуроты 10-й роты 5-го полка артиллерійскимъ огнемъ, „такъ какъ отступленія людей не было. Началось обстрѣливаніе Высокой горы, а обстрѣливаніе Угловой продолжается съ прежней „силой“ (199).

Усиленное обстрѣливаніе Угловой, а также приближеніе новыхъ силъ противника заставили генерала Кондратенко двинуть на Угловую еще 1 роту изъ резерва. Въ резервѣ осталось всего ½ роты. Поэтому въ 7 час. 50 мин. вечера генералъ Кондратенко просилъ выслать 2 роты изъ общаго резерва къ Длинной горѣ, на что въ 8 час. 10 мин. вечера послѣдовало распоряженіе коменданта о немедленной отправкѣ изъ общаго резерва къ Длинной 2 ротъ 13-го полка.

Къ вечеру въ бухточку близъ д. Кудзаяно подошла японская канонерская лодка, стала у обрывистаго берега и открыла огонь изъ 8-дм. орудія по позиціямъ на Голубиной бухтѣ и по заставамъ конно-охотничьихъ командъ, а затѣмъ перенесла огонь на Угловую. Но выстрѣлами изъ 21-см. орудія съ Лаотѣшаня была вскорѣ принуждена удалиться (200).

Съ наступленіемъ темноты, артиллерійскій огонь противника сталъ слабѣть.

Ночью же, въ виду появленія противника противъ расположенія 11-й роты, часть людей, сидѣвшихъ на вершинѣ за камнями, была снята въ окопъ, и попытка противника прорваться между 11-й и 12-й ротами, своевременно замѣченная, была отражена. Каждый разъ, какъ только ракеты освѣщали мѣстность, замѣчались густыя цѣпи японцевъ, направлявшихся на Соединительный хребетъ. Тогда 11-я и 12-я роты открывали по нимъ огонь и заставляли ихъ отходить назадъ (201).

Атака Сѣвернаго фронта.
(Карт. прил. № 6 и № 1).

Посмотримъ теперь, что дѣлалось въ этотъ день на Сѣверномъ фронтѣ.

Здѣсь обстрѣливанію подвергся весь участокъ между укрѣпленіемъ № 3 и фортомъ № IV и передовыя позиціи передъ этимъ участкомъ. Особенно сильно обстрѣливался Водопроводный редутъ, на который ежеминутно падало отъ 7 до 8 фугасныхъ и шрапнельныхъ снарядовъ.

Это укрѣпленіе было построено въ періодъ мобилизаціи крѣпости на вершинѣ небольшой возвышенности, впереди водосборныхъ галлерей главной вѣтки городского водопровода. Редутъ возвышенной профили, нѣсколько вытянутый по длинѣ и снабженный нѣсколькими блиндажами противъ полевыхъ гранатъ. Сильной стороной редута былъ глубокій наружный ровъ (до 14 ф.), слабой—присутствіе мертваго пространства непосредственно передъ возвышенностью, на которой онъ былъ построенъ. Вслѣдствіе этого онъ былъ окруженъ стрѣлковымъ окопомъ, опоясывавшимъ всю вершину возвышенности. Такими же окопами редутъ соединялся съ укрѣпленіемъ на Кумирненскихъ холмахъ—Кумирненскимъ редутомъ, и съ редутомъ Скалистымъ, построеннымъ на высотѣ у линіи желѣзной дороги.

Редутъ Кумирненскій, построенный Квантунской саперной ротой еще въ мирное время, имѣлъ возвышенную профиль, толстые брустверa и наружный ровъ глубиной 6 ф. на напольномъ фасѣ и фланкахъ. Съ горжи онъ оставался открытымъ.

Сзади этого редута, на ближайшихъ къ нему высотахъ, были построены, но съ меньшей профилью и безъ наружныхъ рвовъ, два небольшихъ полевыхъ сомкнутыхъ укрѣпленія. Вправо отъ Кумирненскаго редута, траншея, соединявшая его съ Водопроводнымъ редутомъ, дѣлала изгибъ, образовывая какъ бы небольшой люнетъ. Траншея же влѣво отъ редута охватывала съ фланга и съ тыла всю группу Кумирненскихъ укрѣпленій.

Наконецъ, редутъ Скалистый представлялъ не болѣе, какъ простой кольцевой стрѣлковый окопъ, опоясывавшій вершину высоты.

Передъ траншеями, соединявшими этотъ редутъ съ Водопроводнымъ, тянулись три отдѣльныя проволочныя сѣти, каждая въ 4 ряда проволокъ. Передъ остальными укрѣпленіями и окопами проволочныя сѣти располагались только по одной.

Всѣ эти укрѣпленія образовали группу передовыхъ позицій Сѣвернаго фронта или, какъ ихъ часто называли, „позиціи отряда полк. Семенова“.

Къ нимъ же были присоединены и укрѣпленія на Панлуншанѣ, расположенныя нѣсколько влѣво и сзади. Они состояли изъ редута

и батареи для 57-мм. орудій, построенныхъ на вершинѣ этого хребта, стрѣлковаго окопа, опущеннаго нѣсколько ниже гребня, и прочной проволочной сѣти впереди.

Редутъ Панлуншаня—простое полевое укрѣпленіе, углубленной профили. Внутри имѣлись блиндажи; наружнаго рва не было.

Въ гарнизонѣ передовыхъ позицій состояли:

На Водопроводномъ редутѣ и въ окружающемъ его окопѣ—11-я рота 26-го полка подъ командой кап. Кириленко (онъ-же комендантъ редута).

Въ окопахъ вправо—1 взводъ 11-й роты 15-го полка и взводъ 10-й роты 15-го полка.

Въ Скалистомъ редутѣ—1 взводъ 10-й роты 15-го полка.

Въ окопахъ влѣво отъ Водопроводнаго редута—3 взвода 11-й роты 15-го полка.

Въ люнетѣ—охотничья команда 15-го полка.

Въ окопѣ вправо отъ Кумирненскаго редута—$^1/_2$ 4-й роты 16-го полка.

Въ Кумирненскомъ редутѣ—3-я рота 26-го полка подъ командой кап. Лаврова (онъ-же комендантъ редута).

Въ окопѣ влѣво отъ редута—охотничья команда 3-й дивизіи поруч. Насѣткина и охотничья команда 26-го полка.

Въ укрѣпленіяхъ сзади—по половинѣ 12-й роты 15-го полка.

Въ частномъ резервѣ—3-я рота 16-го полка, 9-я рота 15-го полка и $^1/_2$ 10-й роты 15-го полка.

Въ редутѣ на Панлуншанѣ—6-я рота 15-го полка.

Въ окопахъ тамъ же—$^1/_2$ 8-й роты 15-го полка.

Въ частномъ резервѣ—$^1/_2$ 4-й роты 16-го полка и $^1/_2$ 8-й роты 15-го полка.

Въ общемъ резервѣ всего отряда—5-я и 7-я роты 15-го полка [202].

Противоштурмовое вооруженіе составляли: на Водопроводномъ редутѣ—2 пулемета и на Кумирненскомъ—1 пулеметъ и 2 десантныя пушки Барановскаго.

Съ начала боя непріятельскія полевыя орудія ясно были видны правѣе Мандаринской дороги въ лощинѣ, впереди Острой сопки и дальше вправо къ высотѣ 96. Затѣмъ часть орудій виднѣлась правѣе высоты 96 противъ Водопроводнаго редута.

Впереди д. Шуйшуинъ японцы наканунѣ ночью вырыли окопы и по всей долинѣ Лунхэ видны были оживленныя работы по возведенію окоповъ и другихъ укрѣпленій.

Обстрѣливаніе всей позиціи шрапнельнымъ и фугаснымъ огнемъ продолжалось съ небольшими промежутками вплоть до утра слѣдующаго дня, но еще около 3 час. этого же дня началось наступле-

ніе. Противъ группы Кумирненскихъ укрѣпленій была направлена часть 2-й бр. 1-й японской пѣх. див., а Водопроводный редутъ атаковалъ 36-й полкъ 9-й пѣх. дивизіи [203].

Къ этому времени на Водопроводномъ редутѣ всѣ бойницы, блиндажи и прикрытія были уже разрушены. Стрѣлки укрывались за горжевымъ фасомъ. Сильно разрушенный передовой окопъ былъ также оставленъ. Пулеметы изъ редута перенесены за горжевой фасъ и поставлены противъ проходовъ.

Непріятель былъ уже близокъ; части его группировались въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ редута въ оврагахъ и промоинахъ. Наконецъ, въ $4^1/_2$ часа дня изъ овраговъ появились справа и слѣва густыя цѣпи непріятеля, въ нѣсколько рядовъ, однѣ за другими, а затѣмъ колонны (резервы), всего около одного полка. Съ большими потерями дошли японцы до гласиса наружнаго рва редута, гдѣ и залегли [204].

Ровно въ 5 час. дня артиллерійскій огонь прекратился и одинъ японскій офицеръ и около 30 нижнихъ чиновъ выскочили на гласисъ съ флагомъ. Всѣ они были сейчасъ же уничтожены пулеметами. Черезъ нѣсколько минутъ на гласисъ вбѣжало еще больше японцевъ [205].

Въ пулеметѣ задержалась лента. Японцы спрыгнули въ ровъ и вскорѣ показались на брустверѣ, но въ тотъ же моментъ комендантъ редута кап. Кириленко вызвалъ одинъ взводъ и часть второго, и приказалъ имъ сбить непріятеля съ бруствера. Взводы бросились на „ура“ въ штыки и часть японцевъ перекололи, а часть сбросили въ ровъ, но на наружномъ скатѣ бруствера засѣло нѣсколько человѣкъ съ двумя пулеметами и, открывъ изъ него огонь, заставили нашихъ стрѣлковъ сойти съ бруствера.

Тогда кап. Кириленко приказалъ открыть сильный огонь изъ своихъ пулеметовъ, поставленныхъ за тыльнымъ траверсомъ у горжи, и сбилъ непріятельскіе.

Съ бруствера и съ гласиса японцы въ полномъ безпорядкѣ бѣжали, преслѣдуемые нашими пулеметами, но въ наружномъ рву засѣли въ числѣ около одного баталіона и притаились.

Такимъ образомъ, создалась такая обстановка: передній фасъ—японскій, задній—нашъ. Японцы сидятъ во рву, бросаютъ въ редутъ ручныя бомбы, подрываются подъ брустверъ и пытаются взорвать его небольшими зарядами. За ночь ими было сдѣлано 5 взрывовъ и въ то же время нѣсколько разъ японцы пытались завладѣть редутомъ, но каждый разъ гарнизонъ сбрасывалъ ихъ въ ровъ. Изъ-за бруствера же японцы не могли выглянуть, такъ какъ наши пулеметы косили показавшагося непріятеля.

Въ 10 час. вечера были посланы на помощь редуту 5-я и 7-я роты 15-го полка, но эти роты не вошли въ редутъ, а расположились вправо отъ него.

2-я бригада 1-й японской дивизіи, направленная противъ Кумирненскихъ укрѣпленій, ограничилась лишь занятіемъ къ вечеру д. Шуйшуинъ, но части ея пробрались на Панлуншанскій хребетъ и подъ прикрытіемъ своего артиллерійскаго огня, разрушавшаго Панлуншанскій редутъ, заняли наши, оставленные нами, окопы въ 400 шагахъ влѣво отъ редута. Въ ближайшемъ къ редуту окопѣ они поставили пулеметъ и отъ него устроили окопъ поперекъ хребта.

Командиръ 6-й роты 15-го полка, занимавшей редутъ, шт.-кап. Ельцевъ выслалъ охотниковъ для выясненія силъ японцевъ въ окопѣ. Имъ удалось выяснить, что окопы заняты большими силами (206).

Въ эту же ночь (съ 6-го на 7-е) части этой бригады посылали нѣсколько разъ изъ д. Шуйшуинъ къ Кумирненскому редуту небольшія команды съ инструментами для порчи проволочной сѣти. Съ редута открывали частый ружейный огонь, и японцы, побросавъ инструменты, убѣгали, большинство же ихъ было убито.

Бомбардированіе Восточнаго фронта. *(Прил. пр. № 1).*

Въ то время, когда правое крыло японской осадной арміи атаковало Угловую гору, а 36-й полкъ 9-й дивизіи—позицію Водопровода, остальная часть 9-й и вся 11-я дивизія приготовлялись къ штурму Восточнаго фронта крѣпости, а осадныя орудія подготовляли имъ путь, разрушая его укрѣпленія.

9-й дивизіи было приказано овладѣть редутами №№ 1 и 2, а 11-й—штурмовать батарею лит. Б, Куропаткинскій люнетъ и фортъ № II.

Еще къ вечеру 5 августа 6-я бригада 9-й дивизіи сосредоточилась въ мертвомъ пространствѣ прямо противъ промежутка между фортами № II и № III, въ разстояніи 2 верстъ отъ главной линіи обороны. 11-я дивизія расположилась за Дагушанемъ.

Какъ было уже сказано, общее бомбардированіе крѣпости началось съ 5 час. утра. На Восточномъ фронтѣ наибольшему обстрѣливанію подвергся участокъ отъ батареи лит. А до укрѣпленія № 3, составлявшій 7-й и 8-й артиллерійскіе секторы.

Къ 6 августа 7-й и 8-й секторы имѣли слѣдующія батареи:

Батарейная *)—двѣ батарейныя пушки; коман. фейерверкеръ.

Фортъ № III—4—6-дм. въ 120 пудовъ, 3 легкія, 1—57-мм. пушка китайская и 10—37-мм. морскихъ пушки; командиръ шт.-кап. Божко-Степаненко.

---

*) Между Владимірской и Митрофаньевской горами. Называлась также Заовражной и Мостовой.

Капониръ № 3—2 легкія; фейерверкеръ.

Волчья-мортирная — 4 — 9 - дм. мортиры; командиръ шт.-кап. Ручьевъ, а лѣвѣе этой батареи, передъ Китайской стѣной, 1—61-мм. китайская пушка.

Заредутная—4—6-дм. въ 120 пудовъ пушки; подпоруч. Калининъ.

Редутъ № 2—2—75-мм. морскихъ и 4—87-мм. полевыхъ китайскихъ пушки; прапорщикъ Азаровъ.

Редутъ № 1—4—75-мм. морскихъ; мичманъ Бокъ.

Орлиное гнѣздо—2—6-дм. морскія Канэ; мичманъ Вильгельмсъ.

Капониръ № 2—2—57-мм. капонирныхъ пушки; фейерверкеръ.

Фортъ № II—4 легкія пушки; подпоруч. Садыковъ.

Правѣе форта—2—48-мм. морскія пушки; комендоръ.

Люнетъ Куропаткина—4—6-дм. полевыя мортиры, 2 полевыя скорострѣльныя 3-й батареи 7-го дивизіона; подпоруч. Дударовъ и шт.-кап. Костровъ.

Малая Орлиная—3—42-лин. пушки; шт.-кап. Высокихъ 2-й.

Залитерная—2—6-дм. Крупп. китайскія пушки, 2 легкихъ; шт.-кап. Высокихъ 1-й.

Лит. Б.—4—6-дм. 190 пуд. и 2 легкихъ; кап. Вахнѣевъ.

Капонирная № 5—2—57-мм. капонирныя пушки; фейерверкеръ.

Китайская стѣнка—2—57-мм. береговыхъ скорострѣльныхъ пушки; фейерверкеръ.

2—3 дм. полевыхъ скорострѣльныхъ и 3 батарейныхъ 7-го дивизіона; поруч. Соколовскій.

Укрѣпленіе № 2—1—120-мм. китайская пушка, 4 легкихъ, 2—6-дм. полевыхъ мортиры и 4—75-мм. морскихъ и 2—37-мм. морскія; подпоруч. Беселовъ и мичманъ Воробьевъ.

Китайская (у батареи А)—2 легкія пушки; фейерверкеръ.

2—47-мм. и 6—37-мм. морскихъ; комендоръ.

Батарея лит. А—6—6-дм. въ 120 пуд. пушекъ, 1—3-дм. скорострѣльная 3-й батареи 7-го дивизіона; шт.-кап. Гудимъ.

Подъ Опасной горой—2—3-дм. полевыхъ скорострѣльныхъ 3-й батареи 7-го дивизіона; шт.-кап. Цитовичъ.

Укрѣпленіе № 1—2 легкія пушки; фейерверкеръ [207].

По этимъ-то перечисленнымъ батареямъ непріятель въ теченіе всего дня сосредоточивалъ свой огонь, дабы заставить ихъ замолчать; по фортамъ № II, № III и укрѣпленію № 3, чтобы помѣшать имъ поддерживать промежутки, и, наконецъ, по редутамъ № 1 и № 2—съ цѣлью разрушить ихъ и потомъ штурмовать.

Не отступая отъ этого плана, японцы постепенно развивали его, пока имъ не удалось на 4-й день достичь намѣченной цѣли.

Дѣйствія крѣпостной артиллеріи 6 августа[208].

Несмотря на ужасный огонь, всѣ наши орудія Восточнаго фронта, какъ крѣпостныя, такъ и морскія, находившіяся на батареяхъ, мужественно вступили въ бой, въ теченіе котораго дѣйствія крѣпостной артиллеріи заключались въ слѣдующемъ:

Батарея лит. А направляла свой огонь, главнымъ образомъ, по резервамъ непріятеля и стрѣляла по непріятельской артиллеріи, расположенной на высотахъ лѣвѣе Дагушаня. Непріятельскими снарядами на ней были разбиты двѣ платформы, отбитъ уголъ у порохового погреба и выведено изъ строя 4—6-дм. орудія.

Укрѣпленіе № 2, дѣйствуя лишь отчасти по батареямъ непріятеля, главный огонь свой направляло на непріятельскія колонны. На укрѣпленіе непріятель тоже направилъ сильный огонь, не причинивъ, впрочемъ, ему особыхъ потерь въ людяхъ и поврежденій въ матеріальной части.

Командиръ крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлый находился во время бомбардировки на центральномъ наблюдательномъ пунктѣ Восточнаго фронта—укрѣпленіи № 1, на Опасной горѣ. Первое время онъ сносился съ батареями фронта по телефону, но вскорѣ провода были перебиты, тогда сношеніе производилось посылкой людей отъ не стрѣлявшихъ орудій укрѣпленія № 1. Видя отсюда всѣ батареи, свои и непріятельскія, и дѣйствія и тѣхъ и другихъ, онъ ввелъ въ поддержку батареямъ первой линіи батареи центра и береговыя, направивъ огонь ихъ такъ: батареи № 17 и № 16—на осадныя батареи въ кв. 563 и 593, какъ всего менѣе обстрѣливавшіяся съ батарей первой линіи, а также и на д. д. Дапаличжуанъ, Цинцзядензы и Ванцзядензы, въ которыхъ сосредоточивался непріятель; батарею № 15—на непріятельскія батареи въ кв. 471 и 472, а также въ квадратахъ 594—596; бат. Перепелку—въ кв. 472, а батарею № 18—по сосредоточенію непріятеля у д. Уцзяфанъ (кв. 596).

Въ то же время онъ приказалъ начальникамъ артиллерійскихъ отдѣловъ, подполк. Веприцкому и Бржозовскому, направить огонь батарей ихъ секторовъ на непріятельскія батареи, бомбардирующія 7-й и 8-й секторы Восточнаго фронта, что ими было исполнено даже ранѣе того по собственной иниціативѣ. Батарея № 22 (кап. Вамензона) съ 7 час. утра открыла огонь по непріятельской батареѣ, расположенной въ кв. 563 „н“. значительно ослабивъ ея огонь, она перенесла свой огонь на одну изъ батарей кв. 593. Когда стрѣльба этихъ батарей стихала, молчалъ и кап. Вамензонъ, но возобновлялъ стрѣльбу, какъ только непріятельскія батареи начинали снова стрѣлять.

Батарея Спина Дракона (мичманъ Изенбекъ) тоже обстрѣливала непріятельскія батареи Волчьихъ горъ.

Залитерная весьма удачно стрѣляла по дальнимъ осаднымъ батареямъ, а когда непріятель сосредоточилъ на ней жестокій огонь съ нѣсколькихъ батарей, то командиръ батареи шт.-кап. Высокихъ 1-й, желая сберечь прислугу, спряталъ ее, за неимѣніемъ другихъ укрытій, въ батарейный пороховой погребъ и самъ помѣстился тамъ же. Попавшая вскорѣ въ этотъ погребъ 6-дм. мелинитовая бомба взорвала его, похоронивъ здѣсь почти всю батарейную прислугу. Погибъ при этомъ и шт.-кап. Высокихъ, получивъ при взрывѣ погреба страшные ожоги всего тѣла, отъ которыхъ скончался по доставленіи его въ больницу Краснаго Креста, будучи почти все время въ сознаніи. Ожогъ занималъ болѣе $^2/_3$ всего тѣла.

Изъ всей прислуги цѣлыми остались только фельдфебель Колесниковъ и два канонира, ушедшіе передъ взрывомъ изъ погреба къ пушкамъ, чтобы стрѣлять.

Малая Орлиная батарея дѣйствовала по колоннамъ непріятеля и ближайшимъ осаднымъ батареямъ въ кв. 593, которыя стрѣляли по ней. Въ этотъ день батарея потеряла подбитымъ одно свое орудіе.

Командиръ батареи шт.-кап. Высокихъ 2-й около 9 час. утра былъ сначала контуженъ, а затѣмъ раненъ въ руку и отправленъ на перевязочный пунктъ. Въ командованіе батареей вступилъ находившійся на ней начальникъ артиллеріи отдѣла полк. Тохателовъ, управлявшій также дѣйствіями и сосѣднихъ батарей, направляя ихъ огонь на болѣе вредившія намъ непріятельскія батареи.

Оставаясь на этой батареѣ до 11 час. утра слѣдующаго дня, полк. Тохателовъ распорядился исправить за ночь разрушенные брустверъ и блиндажи, а когда 7 августа на батареѣ было подбито еще одно орудіе и оставалась только одна пушка, то, сдѣлавъ нѣкоторыя указанія назначенному имъ командовать батареею старшему фейерверкеру Соловьеву, отправился самъ на другія батареи.

Батарея Орлиное гнѣздо, обративъ огонь своихъ орудій на непріятельскую 6-дм. батарею въ кв. 472 „н“, „п“, быстро потеряла одну изъ своихъ пушекъ Кане, подбитую непріятельскимъ снарядомъ. При этомъ былъ убитъ и командиръ батареи, мичманъ Вильгельмсъ, а въ командованіе батареей вступилъ находившійся здѣсь для корректировки стрѣльбы съ судовъ прапорщикъ запаса флота Семеновъ.

Батарея лит. Б огонь своихъ 6-дм. пушекъ направляла на болѣе важныя непріятельскія батареи, а легкими пушками обстрѣливала сосредоточивавшіяся у желѣзной дороги части непріятеля. Къ

вечеру 6 августа былъ раненъ осколками снаряда и контуженъ командиръ батареи кап. Вахнѣевъ. Находившійся здѣсь полк. Тохателовъ отправилъ его въ госпиталь, а самъ остался за командира батареи. Но вскорѣ на батарею прибылъ назначенный вмѣсто кап. Вахнѣева шт.-кап. Волковъ, вступившій въ командованіе батареей.

Люнетъ Куропаткина обстрѣливалъ 6-дм. мортирами полевыя батареи непріятеля, расположенныя скрытно у Дагушаня въ оврагахъ, а также передовыя его части, собиравшіяся группами къ нашей линіи.

Фортъ № II, имѣя только противоштурмовую артиллерію, въ артиллерійское состязаніе съ непріятелемъ не вступалъ, а ждалъ наступленія. Самъ фортъ сильно обстрѣливался непріятелемъ, и его противоштурмовыя орудія были поэтому спрятаны въ бетонныя убѣжища, чтобы сохранить ихъ къ моменту наступленія и штурма.

Капониръ № 2 стрѣлялъ по наступавшимъ колоннамъ и цѣпямъ непріятеля, будучи самъ жестоко обстрѣливаемъ сосредоточеннымъ огнемъ японскихъ батарей. Всѣ блиндажи на капонирѣ были въ первое же время бомбардировки срыты выстрѣлами, а брустверъ разрушенъ.

Редуты № 1 и № 2, будучи засыпаемы непріятельскими снарядами и помня, что ихъ спеціальное назначеніе — не артиллерійская борьба съ непріятелемъ, а дѣйствія по его частямъ, наступающимъ на наши главныя укрѣпленія, 6 августа особыхъ дѣйствій не проявляли, изрѣдка стрѣляя лишь по появлявшимся непріятельскимъ пѣхотнымъ частямъ.

Батарея Заредутная (подпоруч. Кальнинъ) стрѣляла по осадной батареѣ въ кв. 593. Вскорѣ на Заредутной было подбито 2 орудія и разрушенъ брустверъ. За ночь одно орудіе и брустверъ удалось исправить, а у другого орудія понадобилось перемѣнить лафетъ.

Волчья мортирная батарея дѣйствовала по закрытымъ мѣстамъ, гдѣ замѣтно было скопленіе непріятельскихъ колоннъ, а именно: у д. Уцзяфанъ, въ кв. 625, за полотномъ желѣзной дороги и ближе къ форту № II.

Фортъ № III своими 6-дм. орудіями стрѣлялъ по непріятельскимъ батареямъ въ кв. 501 и 502, а мелкою артиллеріей по оврагамъ дальше линіи дороги, гдѣ скрывались пѣхотныя части японцевъ. Въ полдень отъ разрыва непріятельской бомбы былъ контуженъ и ушибленъ командиръ артиллеріи форта шт.-кап. Божко-Степаненко, оставшійся, впрочемъ, на своемъ мѣстѣ.

Укрѣпленіе № 3, Курганная, Казачья батарея и Пороховой редутъ направили весь свой огонь 6-дм. и 42-лин. пушекъ на ближайшія батареи, расположенныя въ кв. 562 и 592, а пушки меньшаго калибра—по полевымъ батареямъ, стоявшимъ за д.Шуйшуинъ и вправо.

Батареи отдѣла подполк. Бржозовскаго, будучи заняты поддержкой Угловой и Панлуншаня, гдѣ особенно требовалось ихъ содѣйствіе, поглощавшее у нихъ почти все время, не были въ состояніи принять существеннаго участія въ поддержкѣ батарей Восточнаго фронта. Тѣмъ не менѣе Кладбищенская и Амбразурная батареи оказывали поддержку, главнымъ образомъ, Водопроводному и Кумирненскому редутамъ, о чемъ полк. Семеновъ, командиръ 26-го полка, свидѣтельствовалъ въ своихъ донесеніяхъ.

По просьбѣ же командира крѣпостной артиллеріи оказали поддержку Восточному фронту также и наши корабли съ внутренняго рейда, стрѣляя: „Ретвизанъ“—по батареямъ на Волчьихъ горахъ, а „Севастополь“—по батареямъ и мѣстности возлѣ д. д. Ліерръ и Хоуліерръ.

Обелисковая мортирная и береговая № 7 батареи обстрѣливали подступы японцевъ къ Угловой и Сѣдловой горамъ.

Изъ батарей Сѣвернаго фронта въ особенности пострадали отъ непріятельскихъ выстрѣловъ батареи лит. В и Г; на послѣдней къ вечеру дѣйствовало только одно 6-дм. орудіе, брустверъ былъ сильно разрытъ, блиндажи разбиты. На лит. В подбито одно орудіе, а бетонъ бруствера противъ него сбитъ.

Легче всего непріятелю удалось заставить замолчать крѣпостную артиллерію ближайшихъ къ фортамъ батарей, чему много способствовала открытая установка нашихъ орудій. Еще утромъ 6 августа были подбиты двѣ наши лучшія 6-дм. пушки Кане на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ и замолчали всѣ 6-дм. пушки форта № III; подбиты 1—6-дм. на Заредутной батареѣ, 1—42-лин. на Маломъ Орлиномъ гнѣздѣ и двѣ 75-мм. морскія на редутѣ № 1; кромѣ того, выведены изъ строя на батареѣ лит. А четыре орудія изъ 6. Уцѣлѣвшія же на батареяхъ орудія находились подъ такимъ сильнымъ огнемъ, что прислуга не могла продолжать стрѣльбу, и на градъ непріятельскихъ выстрѣловъ мы отвѣчали молчаніемъ.

Между тѣмъ огонь непріятеля все болѣе и болѣе разгорался. Снаряды падали на форты и укрѣпленія непрерывно другъ за другомъ, срывали бруствера окоповъ, разрушали блиндажи, подбивали пушки и пулеметы, убивали и ранили людей.

Наибольшей силы бомбардировка достигла около 10 час. утра и продолжалась такъ до 12, когда нѣсколько стихла, но въ 2 часа возобновилась съ прежней силой и продолжалось до вечера. Когда же стемнѣло, то огонь большинства японскихъ батарей угасъ и ночью поддерживался только изъ гаубицъ, расположенныхъ за Волчьими горами.

Повреждения на фортахъ и укрѣпленіяхъ.

Къ вечеру выяснилось, что стрѣльба непріятеля по форту № II причинила ему многія разрушенія: отъ казематовъ въ угловыхъ частяхъ отвалились цѣлыя глыбы бетона, поверхность каземата покрылась выбоинами до $1^1/_2$ фута глубиной. Траверсы изъ мѣшковъ, прикрывавшіе 3 выхода изъ казармы и выходъ изъ потерны, были разрушены. Въ лѣвомъ флангѣ бруствера оказалось къ вечеру три бреши, глубиной до поверхности банкета. Почти всѣ головныя прикрытія отъ шрапнельнаго огня были разбиты [209].

На форту № III, подвергшемся такому же ожесточенному обстрѣливанію, разрушеніе все же было значительно меньше: были слегка повреждены бетонные траверсы на батареѣ 6-дм. орудій въ углахъ и на поверхности, разбитъ блиндажъ для пулемета и къ вечеру разрушенъ блиндажъ надъ 37-мм. пушкой, при чемъ блиндажъ загорѣлся и огонь проникъ въ нишу, гдѣ взорвались находившіеся тамъ орудійные патроны.

По укрѣпленію № 3 непріятель сосредоточилъ огонь главнымъ образомъ изъ двухъ осадныхъ 120-мм. батарей, расположенныхъ впереди Острой горы. Огонь былъ настолько сильный и сосредоточенный, что не болѣе какъ черезъ 2 часа уничтожилъ шрапнельные блиндажи надъ банкетомъ и батареями. Траверсы на банкетахъ, равно какъ и траверсы: центральный, горжевой и противъ выхода изъ кухни, пронизывались десятками фугасныхъ бомбъ, разбрасывавшихъ землю на брустверъ, въ ровъ и даже на гласисъ. Непріятельскіе снаряды, дававшіе недолетъ или боковое отклоненіе, разрушали проволочную сѣть, а перелетавшіе черезъ горжевой брустверъ попадали въ контръ-эскарпъ горжевого рва, сухая кладка котораго не представляла никакого сопротивленія, и камни разлетались, какъ брызги фонтана, во всѣ стороны. Каждый попавшій снарядъ производилъ громадное разрушеніе, образуя обвалы, удобные для спуска въ ровъ, какъ разъ на такихъ мѣстахъ, гдѣ удобно эскаладировать эскарпъ. Непріятель обстрѣливалъ укрѣпленіе съ одинаковой энергіей до 12 час. дня. Только бетонъ остался безъ поврежденія [210].

Такимъ образомъ, цѣль обстрѣливанія долговременныхъ укрѣпленій была отчасти достигнута уже въ первый день бомбардировки, а на 3-й день ее достигли вполнѣ, и въ нужный моментъ форты не оказали промежутку необходимой поддержки.

Наконецъ, стрѣльба по редутамъ также увѣнчалась успѣхомъ: къ вечеру непріятелю удалось разрушить на редутахъ №№ 1 и 2 въ нѣсколькихъ мѣстахъ окопы и по одному блиндажу. Куропаткинскому люнету были нанесены сильныя поврежденія; окопъ впереди батареи лит. Б былъ разрушенъ въ 8 мѣстахъ.

Таково было положеніе фортовъ, батарей и укрѣпленій Восточнаго фронта къ вечеру 1-го дня бомбардированія.

Распредѣленіе гарнизона Восточнаго фронта.

Войска отряда генерала Горбатовскаго, оборонявшія весь этотъ фронтъ, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

На крайнемъ правомъ флангѣ редутъ Тахэ и траншеи вправо отъ этого редута занимались 12-й ротой 25-го полка; въ окопѣ впереди редута находился 1 взводъ 13-й роты Квантунскаго экипажа; влѣво отъ редута—7-я рота Квантунскаго экипажа; вправо отъ форта № I—первая рота 3-го запаснаго баталіона, а на форту—1-я рота 25-го полка; влѣво отъ форта № I—одинъ взводъ 13-й роты Квантунскаго экипажа. Открытый капониръ № 1 занимала 2-я рота 25-го полка. Траншеи влѣво—первая полурота 2-й роты 3-го запаснаго баталіона, затѣмъ 3-я рота 25-го полка и вторая полурота 2-й роты 3-го запаснаго баталіона.

Всѣ эти части составляли войска перваго оборонительнаго участка и находились подъ общимъ начальствомъ подполк. 25-го полка Малыгина. Въ своемъ частномъ резервѣ участка подполк. Малыгинъ имѣлъ 12-ю и половину 13-й роты Квантунскаго экипажа. Этотъ резервъ былъ расположенъ въ лощинѣ сзади форта № I.

Второй оборонительный участокъ начинался отъ батареи лит. А до форта № II включительно. Начальникомъ этого участка состоялъ подполк. 25-го полка Лопухинъ. Въ составъ его участка входили: въ окопѣ впереди батареи лит. А—11-я рота 25-го полка; лѣвѣе ея, также впереди Китайской стѣнки,—4-я рота 15-го полка; въ окопѣ, прикрывавшемъ батарею лит. Б,—4-я рота 25-го полка; на Китайской стѣнкѣ, отъ батареи лит. Б до форта № II,—9-я рота 25-го полка, выдѣлившая отъ себя 1 взводъ для прикрытія взвода поршневыхъ орудій на горкѣ между Куропаткинскимъ люнетомъ и батареей лит. Б. Гарнизонъ форта № II составляла 5-я рота 25-го полка. Командиръ этой роты шт.-кап. Рѣзановъ состоялъ комендантомъ форта.

Участокъ отъ форта № II до укрѣпленія № 3 образовывалъ 3-й боевой участокъ, ввѣренный подполк. 25-го полка Терехову, который въ этотъ день былъ замѣненъ подполк. 16-го полка Карповымъ. Участокъ этотъ былъ занятъ такъ: на редутѣ № 1—6-я рота 25-го полка безъ одного взвода, занимавшаго капониръ № 2; на редутѣ № 2—10-я рота 25-го полка, также выславшая 1 взводъ для обороны капонира № 3; фортъ № III занимался 7-й ротой 25-го полка. Шт.-кап. Булгаковъ, командиръ этой роты, состоялъ комендантомъ форта. Наконецъ, на укрѣпленіи № 3 находилась 8-я рота 25-го полка подъ командой шт.-кап. Шеметилло. На Китайской

стѣнкѣ, вправо и влѣво отъ укрѣпленія № 3,—1-я рота 16-го полка. Въ резервѣ этого участка за Скалистымъ кряжемъ находилась 2-я рота 16-го полка. Въ случаѣ тревоги одна полурота этой роты должна была занимать Китайскую стѣнку вправо отъ форта № III, служа вмѣстѣ съ тѣмъ прикрытіемъ мортирной батареѣ, а другая—располагалась на Китайской стѣнкѣ между редутами №№ 1 и 2 и прикрывала Заредутную батарею (211).

Резервы всего Восточнаго фронта,—3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я роты 16-го полка,—находились у арсенала.

Съ самаго начала боя генералъ Горбатовскій прибылъ на Скалистый гребень и лично управлялъ дѣйствіями войскъ, оставаясь здѣсь до 11 августа. Комендантъ крѣпости находился на Опасной горѣ, соединенной со штабомъ крѣпости телефономъ. г.-л. Стессель наблюдалъ за ходомъ боя съ форта № I.

Распоряженія г.-м. Горбатовскаго.

Въ теченіе всего дня огонь велся съ такой силой, что заставилъ начальника обороны Восточнаго фронта г.-м. Горбатовскаго предположить, что непріятель подготовляетъ къ ночи штурмъ. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ 3 ротамъ 16-го полка передвинуться изъ резерва у арсенала къ Склаистому гребню, гдѣ стать въ частномъ резервѣ.

Въ 6 час. вечера 10-я, 11-я и 12-я роты 16-го полка прибыли и стали между Скалистымъ гребнемъ и перевязочнымъ пунктомъ № 4. Одновременно съ этимъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы 9-я рота 16-го полка заняла Китайскую стѣнку, для обороны подступовъ между редутами № 1 и № 2 и прилегающему къ нему открытому капониру № 2. Командиру же 2-й роты 15-го полка было приказано 1-й полуротой усилить гарнизонъ форта № III, а другой занять отдѣленіями вершинки, находящіяся непосредственно за позиціей, начиная отъ Новаго Китайскаго города до Безымянной горы включительно. Занятіе вершинъ около Курганной батареи, за фортомъ № III, и самаго Скалистаго гребня было возложено на 7-ю роту 16-го полка. Намѣченные еще ранѣе у Китайской стѣнки, между фортами № II и № III, блиндажи еще не были закончены, за исключеніемъ одного большого блиндажа впереди Скалистаго гребня. Къ постройкѣ окоповъ на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ и на Заредутной батареѣ еще не было приступлено.

Замѣтивъ начавшуюся атаку на Водопроводный редутъ, г.-м. Горбатовскій приказалъ комендантамъ форта № III и капонира № 3, какъ ближайшимъ къ Водопроводному редуту, обстрѣливать наступавшія на этотъ редутъ колонны изъ своихъ противоштурмовыхъ орудій; это было выполнено капониромъ № 3, но фортъ № III, вслѣдствіе сильнаго огня, оказать поддержки не могъ. Вмѣстѣ съ

тѣмъ г.-м. Горбатовскій выслалъ изъ своего резерва въ помощь Водопроводному редуту 3-ю, 4-ю и 5-ю роты 16-го полка. Начальнику же артиллеріи Восточнаго фронта полк. Тохателову было приказано поддерживать Сѣверный фронтъ артиллерійскимъ огнемъ, а ночью освѣщать прожекторами мѣстность вокругъ Водопроводнаго редута (212).

Результатъ перваго дня штурма.

Потери въ людяхъ въ этотъ день были незначительныя. Ночью, несмотря на продолжавшуюся бомбардировку, поврежденія на фортахъ и батареяхъ были, по мѣрѣ возможности, исправлены, а окопы на редутахъ возстановлены.

Весь день не только форты, батареи и укрѣпленія, но и портъ и городъ буквально засыпались снарядами.

Вечеромъ, около 6 час., непріятельскій снарядъ попалъ въ сарай въ арсеналѣ, гдѣ находилась, кромѣ военной добычи 1901 г., часть ударныхъ и дистанціонныхъ трубокъ, еще не развезенныхъ въ безопасныя помѣщенія (да таковыхъ уже и не было свободныхъ). Произошелъ пожаръ, уничтожившій и эти трубки. Кромѣ трубокъ, не сгорѣло никакого другого цѣннаго имущества. Далѣе сарая этому пожару не дали распространиться, несмотря на продолжавшееся обстрѣливаніе мѣста пожара японской артиллеріей (213).

Съ 10 час. вечера непріятельскій прожекторъ съ Волчьихъ горъ началъ освѣщать наши позиціи.

Такимъ образомъ, въ первый день общаго штурма крѣпости японцы достигли слѣдующихъ результатовъ:

1) Атака Угловой горы имѣла частичный успѣхъ—японцамъ удалось захватить часть окопа 10-й роты и тамъ удержаться.

2) Часть нашей крѣпостной артиллеріи, вслѣдствіе ея открытаго расположенія, была приведена къ молчанію;

и 3) На главномъ фронтѣ атаки нанесены существенныя поврежденія укрѣпленіямъ, предназначеннымъ для атаки, и подбито нѣсколько крѣпостныхъ орудій.

22-й день осады 7/VIII.

Продолженіе штурма Угловой горы.

Ночью на *7 августа*, во исполненіе приказанія коменданта крѣпости — выбить японцевъ изъ занятаго окопа 10-й роты, полк. Третьяковъ притянулъ къ Угловой горѣ $^1/_2$ роты 8-й роты 5-го полка и $^1/_2$ пѣшей охотничьей команды, взявъ ихъ съ позиціи между Высокой и фортомъ № V. Высланныя изъ общаго резерва, двѣ роты 13-го полка замѣнили выдѣленныя части.

Къ 1 часу 40 мин. ночи всѣ распоряженія для контръ-атаки были сдѣланы.

Къ 2 часа ночи, подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ

изъ полевыхъ мортиръ, стрѣлки и охотники бросились на окопъ, но, будучи встрѣчены непрерывнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, вынуждены были остановиться.

До 2 час. 45 мин. ночи снова былъ сдѣланъ рядъ попытокъ къ выбитію японцевъ, но всѣ онѣ окончились неудачею. Между тѣмъ непріятель надвигался на Угловую гору, будучи усиленъ вновь прибывшимъ подкрѣпленіемъ. Въ нашемъ же частномъ резервѣ оставалась одна лишь рота, и полк. Третьяковъ просилъ о присылкѣ еще двухъ ротъ.

Для подготовки новой атаки японцы начали съ разсвѣтомъ усиленное обстрѣливаніе Угловой шрапнельнымъ огнемъ и мелинитовыми бомбами. Огонь былъ настолько дѣйствителенъ, что въ скоромъ времени изъ 16 блиндажей осталось только 7. Вмѣсто нихъ, за невозможностью возстановить ихъ, спѣшно стали устраивать окопы. Было уже 4 часа 40 мин. утра.

Въ 5 час. утра части 5-го полка вмѣстѣ съ двумя ротами 13-го полка еще разъ бросились на окопы и на этотъ разъ выбили штыками японцевъ, но сами долго удержаться во взятой траншеѣ не могли: онѣ были выбиты страшнымъ шрапнельнымъ огнемъ и вынуждены были вернуться на прежнія мѣста, за камни.

Изъ строя выбыли ранеными: кап. Банинъ и шт.-кап. Ратайскій и до 40 нижнихъ чиновъ (214).

Вслѣдъ за ихъ отступленіемъ опять началось обстрѣливаніе вершины горы.

Въ виду очень тяжелаго положенія Угловой горы, г.-м. Кондратенко были экстренно вызваны въ 5 час. 40 мин. утра на Дивизіонную гору 4 орудія 1-й батареи 4-й В.-С. стр. арт. бр. подъ командой кап. Гобято.

Командиру же 27-го полка онъ приказалъ выслать въ 6 час. утра полк. Третьякову къ Высокой горѣ пѣшую охотничью команду поруч. Османова и одну изъ ротъ, но съ доблестнымъ командиромъ роты, который сумѣлъ бы поддержать боевую репутацію полка (215).

Въ 8 час. утра Угловая гора была окружена японцами, залегшими съ трехъ сторонъ въ складкахъ мѣстности. Силу ихъ опредѣлить было трудно, но она значительно превосходила силу обороняющихся.

Съ лѣвой стороны японцы залегли на разстояніи 20—50 шаговъ отъ нашихъ окоповъ. Съ Дивизіонной горы видно было, какъ японцы дѣлаютъ перебѣжки отъ горы Сиротки по направленію къ Панлуншаню.

Не идя далѣе въ атаку, японцы открыли сильный ружейный

огонь по всей линіи, а въ то же время ихъ артиллерія непрерывно осыпала Угловую гору шрапнелью и фугасными снарядами.

Къ 11 час. дня окопы и блиндажи были почти разрушены; ряды защитниковъ страшно порѣдѣли, резервы истощились.

Тогда полк. Ирманъ телефонировалъ коменданту крѣпости: „На Угловой горѣ окопы и блиндажи уничтожены, потери большія. „Если хотите удержать Угловую, еще нуженъ резервъ" (216). Дѣйствительно, удержаться открыто подъ убійственнымъ шрапнельнымъ огнемъ не было больше ни моральныхъ, ни физическихъ силъ, и къ 1 часу дня остатки защитниковъ Угловой горы были отведены на Высокую гору (217).

Ко времени отхода нашихъ войскъ на позицію прибылъ генералъ Кондратенко. Ознакомившись съ общимъ положеніемъ дѣлъ, онъ въ 1 часъ 15 мин. дня телефонировалъ коменданту крѣпости просьбу обстрѣлять Угловую гору крѣпостной артиллеріей.

Сдѣлавъ распоряженіе о занятіи новой позиціи, командующій 7-й дивизіей послалъ коменданту крѣпости въ 1 часъ 30 мин. дня слѣдующую телефонограмму:

„Оставленіе нами Угловой горы вызвано полнымъ уничтоже„ніемъ блиндажей и страшными потерями отъ шрапнельнаго огня, „такъ какъ войскамъ приходилось обороняться стоя совершенно „открыто. Сегодняшнія потери, повидимому, больше вчерашнихъ; „вчера же выбыло изъ строя больше 500 человѣкъ. Новая позиція „идетъ отъ Высокой черезъ Длинную на Дивизіонную гору. Такъ „какъ оставленіе Угловой горы произошло не по приказанію, а вне„запно, вслѣдствіе выбытія изъ строя лучшихъ офицеровъ, то на „Угловой горѣ остались не вывезенными орудія и мортиры. Части „послѣ отступленія приводятся въ порядокъ. Обстрѣливаніе Высокой, „Длинной и Дивизіонной горъ началось. По словамъ офицеровъ „и нижнихъ чиновъ, потери японцевъ при атакахъ Угловой горы „огромны" (218).

Едва отошли съ Угловой остатки ея защитниковъ, какъ японцы прекратили ея обстрѣливаніе, а свой артиллерійскій огонь сосредоточили на Высокой, Длинной и Сѣдловой.

Наши крѣпостныя пушки Высокой горы энергично отвѣчали, но къ 4 час. 32 мин. запасъ снарядовъ настолько истощился, что пришлось затребовать скорѣйшую высылку ихъ изъ крѣпости.

Въ это время орудія другихъ батарей и укрѣпленій Западнаго фронта уже начали обстрѣливать вершину Угловой, чтобы помѣшать японцамъ быстро устроиться на ней.

Получивъ донесеніе объ оставленіи нами Угловой горы, комендантъ крѣпости немедленно выслалъ изъ общаго резерва 1 бата-

ліонъ 13-го полка и 3 роты 28-го полка къ Высокой горѣ. Прибытіе свѣжихъ частей сразу измѣнило обстановку въ нашу пользу, такъ что генералъ Кондратенко счелъ возможнымъ оставить на позиціи только 2 роты 13-го полка, а остальныя роты этого полка и роты 28-го полка отправить обратно.

Къ 4 час. 30 мин. дня бомбардировка Высокой горы пріостановилась. Пользуясь сравнительнымъ затишьемъ, отправили санитаровъ съ флагомъ Краснаго Креста для уборки оставленныхъ раненыхъ и приступили къ пополненію 5-го полка стрѣлками 28-го полка.

Удостовѣрившись въ прочномъ занятіи новой позиціи, генералъ Кондратенко отбылъ въ крѣпость, давъ надлежащія указанія по оборонѣ полк. Третьякову и обративъ его особое вниманіе на оборону промежутковъ между Дивизіонной горой и фортомъ № IV, а также между Дивизіонной и Длинной горой.

Вскорѣ послѣ отъѣзда начальника сухопутной обороны, небольшая команда охотниковъ отъ 2-й и 3-й ротъ 5-го полка пробралась снова на вершину Угловой горы, которая оказалась не занятой японцами. Наши стрѣлки заняли окопы, но для удержанія горы въ своихъ рукахъ просили поддержки.

Однако, имѣя въ виду, что эта гора сама по себѣ не представляла особыхъ тактическихъ выгодъ и вообще не имѣла существеннаго значенія для обороны передовыхъ позицій на Сѣверо-Западномъ фронтѣ крѣпости, комендантъ крѣпости рѣшилъ не занимать ея, дабы избѣжать излишнихъ потерь; къ тому же на этой позиціи не было ни одного укрытія отъ непріятельскаго огня, и въ то же время она находилась подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ обстрѣломъ съ Длинной горы. Поэтому стрѣлковъ съ Угловой горы вернули, а полк. Третьякову приказано было въ теченіе ночи дѣлать изрѣдка выстрѣлы съ Длинной горы по Угловой, чтобы мѣшать японцамъ окапываться.

Около 10 час. вечера японцы опять перешли въ наступленіе по направленію къ Дивизіонной горѣ, но, встрѣченные ружейнымъ огнемъ, быстро отступили.

Сѣверный фронтъ. Продолженіе атакъ на Водопроводный и Кумирненскій редуты.

На Сѣверномъ фронтѣ японцы, занявъ д. Шуйшуинъ, всю ночь дѣлали рядъ попытокъ къ захвату Водопроводнаго редута. Присланныя въ поддержку 2 роты 15-го полка и охотничья команда расположились по его флангамъ и помогли гарнизону отбить всѣ штурмы, хотя японцы, проникшіе въ наружный ровъ наканунѣ, все еще оставались тамъ, почти у самаго бруствера, и взрывали его фугасами.

Замѣтивъ, что д. Шуйшуинъ занята непріятелемъ, эти роты сообщили объ этомъ начальнику Сѣвернаго фронта полк. Семенову, а послѣдній тотчасъ увѣдомилъ командира крѣпостной артиллеріи генерала Бѣлаго.

Около 4 час. утра, когда еще было темно, около проволочной сѣти противъ Кумирненскаго редута появилась цѣлая рота японцевъ и, несмотря на залповый огонь съ Кумирненскаго редута, пошла на послѣдній, повидимому, съ цѣлью атаковать его, но, подойдя шаговъ на 50, разстроилась и въ полномъ безпорядкѣ отхлынула, потерявъ почти половину убитыми и ранеными (219).

Въ 4 часа утра на Кумирненскомъ редутѣ происходила только рѣдкая перестрѣлка.

Съ разсвѣтомъ ($4^1/_2$ часа утра) японцы открыли сильный орудійный огонь по Водопроводному редуту шрапнелью, а по Кумирненскому—шрапнелью и гранатами.

Въ это самое время д. Шуйшуинъ была обстрѣляна батареями: укрѣпленія № 3, Курганной, Казачьей, Центральной, Пороховымъ редутомъ, Кладбищенской и Амбразурной, и, кромѣ того, командиръ крѣпостной артиллеріи направилъ туда же для производства пожара 11-дм. мортиры съ батареи № 13 (Золотая гора). Вскорѣ деревня загорѣлась во многихъ мѣстахъ, а непріятель разбѣжался по оврагамъ и подъ уцѣлѣвшіе каменные заборы и тамъ притаился. Для обстрѣливанія этихъ овраговъ, а также овраговъ за Водопроводнымъ редутомъ командиръ крѣпостной артиллеріи направилъ мортиры батарей Обелисковой, Волчьей и № 13. Непріятель также участилъ обстрѣливаніе всѣхъ этихъ батарей и осадной, и полевой артиллеріей.

Батареи лит. Б, Г и фортъ № IV направили огонь нѣкоторыхъ своихъ орудій на батареи непріятеля, а главнымъ образомъ, не обращая вниманія на сыпавшіеся на нихъ снаряды,—на колонны непріятеля, двигавшіяся лощинами отъ д. Лидягоу и Сидягоу къ Панлуншаню и Шуйшуину, и по самимъ Лидягоу и Сидягоу, гдѣ собраны были его резервы, а также и по частямъ, наступавшимъ на Панлуншанскій редутъ.

По тѣмъ же цѣлямъ былъ направленъ огонь съ укрѣпленія № 3, Курганной батареи и Перепелки (220).

Между тѣмъ баталіонъ непріятеля, засѣвшій въ наружномъ рвѣ Водопроводнаго редута, держался тамъ всю ночь и за ночь успѣлъ сдѣлать на наружномъ скатѣ бруствера траншею.

Съ $5^1/_2$ час. утра непріятель, продолжая осыпать редутъ шрапнелью, предпринялъ попытку овладѣть редутомъ.

Подсаживая другъ друга, японцы изо рва взлѣзли на брустверъ

и подняли тамъ свой флагъ. Тогда ихъ артиллерійскій огонь прекратился, и японскіе солдаты, подкрѣпляемые свѣжими частями изъ ближайшихъ овраговъ, стали пробираться въ редутъ. Быстро выкаченные пулеметы редута заработали и отбросили часть японцевъ обратно въ ровъ, а горсть стрѣлковъ 11-й роты выбѣжала изъ блиндажа, бросилась въ штыки на „ура" и сбросила въ ровъ остальныхъ. Брустверъ былъ снова очищенъ. И снова возобновился артиллерійскій огонь по редуту, но стрѣлки сейчасъ же укрылись въ блиндажъ горжевого фаса, гдѣ шрапнель почти не приносила вреда.

Въ 1 часъ 30 мин. дня на редутъ была послана въ помощь 21-я рота пограничной стражи подъ командою шт.-ротм. Яковицкаго при младшемъ офицерѣ поруч. Лоздовскомъ. Около 3 час. рота эта пришла; нужно было выбить японцевъ изъ рва.

Кап. Кириленко послалъ въ ровъ съ одного и другого конца по полуротѣ пограничниковъ, а самъ съ 40 стрѣлками пошелъ прямо на брустверъ. Всѣ одновременно бросились на „ура", быстро сбросили японцевъ съ бруствера въ ровъ, а во рву завязался штыковой бой.

Въ 4 часа почти весь японскій баталіонъ, находившійся во рву, былъ уничтоженъ,—немногіе успѣли выбраться оттуда; пулеметы же докончили дѣло.

Видя бѣгство своихъ, японцы открыли вновь по редуту сильный шрапнельный огонь, и стрѣлки должны были немедленно спрятаться въ блиндажъ. Черезъ 10 мин. были спрятаны и пулеметы. Въ 5 час. все успокоилось. Орудійный огонь прекратился.

Въ это время послѣдовало распоряженіе г.-л. Стесселя, чтобы въ редутѣ немедленно исправили поврежденія, 11-ю роту замѣнили бы свѣжей, а прочія роты гарнизона редута поставили бы сзади редута въ резервѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ г.-л. Стессель предписывалъ самую упорную оборону укрѣпленія безъ мысли объ отступленіи.

Такимъ образомъ, съ $4^1/_2$ час. утра 6-го до 3 час. дня 7 августа японцы произвели на редутъ 5 атакъ, но каждый разъ отбрасывались 11-й ротой, несли огромныя потери и редутомъ не овладѣли.

У насъ изъ 11-й роты выбыло изъ строя 89 нижнихъ чиновъ и былъ сильно контуженъ поруч. Спиридоновъ.

Съ наступленіемъ темноты остатки гарнизона редута приступили къ исправленію разрушенныхъ блиндажей и укрытій.

Между тѣмъ около 8 час. вечера непріятель сосредоточилъ главный свой артиллерійскій огонь на Кумирненскомъ редутѣ. Большинство блиндажей и укрѣпленій, исправленныхъ наканунѣ ночью, снова было разрушено.

Еще въ 3 часа дня на редутѣ былъ убитъ пулей поруч. 26-го полка Паюръ, когда онъ вышелъ изъ закрытія, чтобы осмотрѣть расположеніе противника. Вмѣсто него младшимъ офицеромъ былъ назначенъ подпоруч. 26-го полка Пруссовъ.

Съ наступленіемъ темноты японцы вновь повели атаку; сначала непріятель шелъ въ составѣ около 2 ротъ густою цѣпью; сзади въ такомъ же количествѣ шелъ резервъ. Стройно шли японцы въ атаку, но были встрѣчены настолько дружнымъ и сильнымъ огнемъ, что переднія ихъ части скоро дрогнули и обратились въ бѣгство, заднія же залегли.

Въ 9 час. 30 мин. они вдругъ вскочили и съ крикомъ: „не стрѣляйте, по своимъ стрѣляете" бросились впередъ. Но ихъ не приняли за своихъ, а встрѣтили дружнымъ огнемъ и вновь отбили, хотя на этотъ разъ они уже подошли къ наружному рву. Отъ рва нѣкоторые бѣжали, а часть ихъ залегла сейчасъ же за рвомъ.

Не прошло и получаса, какъ японцы съ подошедшими резервами вновь бросились на редутъ, но дальше рва ихъ не пустили стрѣлки и пулеметы, открывъ убійственный огонь.

Въ эту ночь японцы произвели еще нѣсколько атакъ на Кумирненскій редутъ, при отбитіи которыхъ гарнизонъ редута развивалъ настолько сильный огонь, что оба пулемета отказались служить отъ нагара въ стволѣ, а ружья приходилось замѣнять другими.

Взятіе Панлуншанскаго редута и контръ-атаки его.

Еще около 5 час. дня было замѣтно движеніе непріятеля къ Панлуншаню по долинѣ отъ горы Сиротка и д. Лидягоу.

Получивъ донесеніе о ходѣ боя на участкѣ полк. Семенова, г.-м. Кондратенко обратилъ его вниманіе на возможность прорыва непріятеля по долинѣ сзади Панлуншаня въ тылъ Дивизіонной горы, а потому полк. Семеновъ въ 6 час. вечера поручилъ командующему баталіономъ 15-го полка подполк. кн. Мачабели усилить этотъ промежутокъ одною ротою, поставивъ ее подъ фортомъ № IV специально для несенія сторожевой службы, съ приказаніемъ, въ случаѣ надобности, встрѣтить противника прямо въ штыки.

Въ 7 час. вечера непріятель повелъ наступленіе на Панлуншанскій редутъ съ трехъ сторонъ: изъ устроеннаго ими наканунѣ окопа, со стороны Сиротки и отъ д. Лидягоу, имѣя главное направленіе на лѣвый исходящій уголъ редута.

Укрѣпленіе это, такъ же какъ и другія, обстрѣливалось въ продолженіе цѣлаго дня и потерпѣло большія поврежденія. Его противоштурмовыя средства были слабы: не было ни наружнаго рва, ни пулеметовъ, ни поддержки съ сосѣднихъ укрѣпленій. Только фортъ

№ IV могъ оказать ему поддержку, но пересѣченная мѣстность скрывала движенія наступавшихъ японцевъ. Вслѣдствіе этого гарнизонъ редута, 6-я рота 15-го полка, не выдержалъ сильнаго натиска непріятеля (около 1 баталіона) и, оставивъ редутъ, отошелъ около 9 час. вечера внизъ къ окопамъ.

Когда объ этомъ было донесено коменданту крѣпости, г.-л. Смирновъ тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ возвращеніи редута.

Тогда полк. Семеновъ сейчасъ же назначилъ въ помощь 6-й ротѣ 8-ю и 10-ю роты 15-го полка и въ 10 час. 15 мин. вечера приказалъ начальнику участка подполк. 15-го полка кн. Мачабели принять начальствованіе надъ всѣми тремя ротами и руководить контръ-атакой. При этомъ полк. Семеновъ писалъ кн. Мачабели:

„Предписываю Вашему Сіятельству, по приказанію коменданта „крѣпости, во что бы то ни стало, хотя бы съ большимъ урономъ, „взять обратно Панлуншанскій редутъ. Его немедленно атаковать, „имѣя во главѣ 6-ю роту 15-го полка. Панлуншанскій редутъ нельзя „отдать японцамъ, по словамъ коменданта крѣпости“ (221).

Тотчасъ же подполк. кн. Мачабели отправился по назначенію, но въ это время полк. Семеновъ получилъ новыя указанія отъ коменданта крѣпости и поэтому въ 10 час. 30 мин. онъ снова писалъ кн. Мачабели:

„Комендантъ крѣпости приказалъ во главѣ атаки Панлуншан„скаго редута пустить ту роту, которая отступила, и предупредить „ротнаго командира и офицеровъ, что они будутъ преданы поле„вому суду, а рота расформирована, если Панлуншанскій редутъ „не будетъ взятъ“ (222).

Между тѣмъ 8-я рота 15-го полка, подъ командой шт.-кап. Гуриновича, прибыла около 10 час. 30 мин. къ мѣсту расположенія 6-й роты. Такъ какъ 10-я рота еще не прибыла, то кн. Мачабели выдѣлилъ въ помощь 6-й ротѣ 1 взводъ 8-й роты, съ которымъ шт.-кап. Ельцовъ бросился въ атаку на редутъ, но былъ отбитъ. Кн. Мачабели усилилъ его еще двумя взводами, но и эта атака не имѣла успѣха. Тогда, посовѣтовавшись съ офицерами, кн. Мачабели рѣшилъ предпринять новую атаку всѣми имѣющимися у него силами. Но такъ какъ роты уже понесли потери, то изъ двухъ ротъ оказалось на лицо только около 5 взводовъ (223).

Объ этой послѣдней атакѣ комендантъ Панлуншанскаго редута и командиръ 6-й роты 15-го полка шт.-кап. Ельцовъ говоритъ въ дневникѣ военныхъ дѣйствій 15-го полка такъ:

„Мы уговорились дѣйствовать такимъ образомъ: я, собравъ „6-ю роту, ударю на японцевъ съ лѣваго фланга, а 8-я рота—вдоль

„окопа, проходящаго близъ ската *). Я долженъ былъ подать „сигналъ о готовности 3-мя равномѣрными выстрѣлами и броситься „въ атаку съ крикомъ: „ура“. Не дойдя немного до японцевъ, я „былъ раненъ въ животъ и руку, а рота бросилась впередъ подъ „командой старшаго унтеръ-офицера Филимонова и выбила японцевъ съ помощью 8-й роты, которую повелъ подполк. кн. Мачабели, но палъ, сраженный близъ угла редута“ (224).

Часть редута была взята, въ остальной засѣли японцы.

Начальствованіе надъ атакующимъ отрядомъ перешло къ командиру 8-й роты шт.-кап. Гуриновичу, который о дальнѣйшемъ разсказываетъ въ томъ же дневникѣ такъ:

„Непріятель сперва подался назадъ, но, замѣтивъ, что силы „наши незначительныя, встрѣтилъ насъ такимъ убійственнымъ огнемъ, „какъ ружейнымъ, такъ и ручными бомбами, что, несмотря на „отчаянное усиліе съ нашей стороны, не было никакой возможности „пробиться до блиндажей.

„Я былъ раненъ въ голову и остался въ строю. Стрѣлки, несмотря на отчаянную храбрость, геройски умирали въ неравномъ „бою, не достигнувъ цѣли. Находясь на открытомъ мѣстѣ подъ „сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, мы несли огромныя потери, но „все же подвигались впередъ; каждый шагъ, взятый съ боя, стоилъ „намъ десятки человѣческихъ жертвъ. Непріятель получилъ подкрѣпленіе, огонь еще усилился, пошла непрерывная трескотня, „каждая минута стоила жертвъ. Вся внутренняя часть редута была „загромождена тѣлами, какъ нашими, такъ и японскими; рвы были „переполнены убитыми и ранеными. Наши силы до крайности были „изнурены, бойцы изнемогали подъ натискомъ свѣжихъ силъ противника, храбро умирали, но объ отступленіи никто и не помышлялъ; немного осталось храбрецовъ, бо̀льшая половина осталась въ редутѣ у самыхъ блиндажей. Это была послѣдняя неудачная атака. Мы должны были очистить редутъ. Въ 2 часа ночи „прибыла на поддержку 10-я рота 15-го В.-С. стр. полка, но было „уже поздно. Послѣ трехъ атакъ 6-я и 8-я роты потеряли всѣхъ „офицеровъ, 26 унтеръ-офицеровъ и болѣе половины стрѣлковъ.

„Роты настолько были разстроены, что о новой атакѣ нельзя „было и помышлять, тѣмъ болѣе, что командиръ 10-й роты кап. Менье „былъ смертельно раненъ въ моментъ прибытія роты къ редуту“ (225).

Тогда, по распоряженію шт.-кап. Гуриновича, отрядъ отошелъ отъ редута, при чемъ остатки 6-й роты облили керосиномъ блиндажъ

---

*) То-есть вдоль нашего окопа, устроеннаго впереди редута по скату, обращенному къ д. Шуйшуинъ. (*Прим. ред.*).

и подожгли его. Затѣмъ отрядъ сосредоточился въ нашихъ окопахъ къ юго-востоку отъ редута.

Тогда по редуту былъ открытъ огонь изъ орудій форта № IV и онъ оставался нѣкоторое время нейтральнымъ, освѣщенный заревомъ горѣвшихъ блиндажей. При этомъ было видно, что часть японцевъ направилась отъ Панлуншаня къ д. Шуйшуинъ.

Распоряженія г.-м. Кондратенко.

Пока происходили описанныя дѣйствія у Панлуншанскаго редута, непріятельская артиллерія продолжала яростно обстрѣливать другія укрѣпленія Сѣвернаго фронта, батареи и пути сообщенія.

Противъ редута въ гаолянѣ видна была полевая артиллерія (1—2 версты), а за нею въ оврагахъ постепенно сосредоточивались значительныя силы противника.

Къ 6 час. 30 мин. вечера эти силы достигли до бригады пѣхоты (6 баталіоновъ) съ артиллеріей.

Все наводило на мысль о возможности новаго штурма, а потому г.-м. Кондратенко приказалъ полк. Семенову, въ случаѣ атаки на Кумирненскій редутъ, поддерживать его резервомъ, но не вводить его въ редутъ, а держать по сторонамъ уступами сзади, не ближе 800 шаговъ. Такую же мѣру онъ рекомендовалъ принять и при атакѣ Водопроводнаго редута.

Для усиленія же артиллерійской обороны позиціи полк. Семенова, въ его распоряженіе были отправлены 3—57-мм. пушки.

Продолженіе бомбардированія Восточнаго фронта. Начало главной атаки.

Всю ночь съ 6 на 7 августа на батареяхъ и укрѣпленіяхъ Восточнаго фронта никто, конечно, не спалъ: работы было такъ много, а предстоявшій день обѣщалъ такъ мало надеждъ, что онъ будетъ лучше предыдущаго, что было не до сна. Это всѣми сознавалось, и серьезность положенія дѣлъ настолько понималась, что на разбитыхъ, сожженныхъ батареяхъ, чуть скрыли ихъ наступавшія сумерки отъ глазъ противника, закипѣла работа.

Руководившій дѣйствіями крѣпостной артиллеріи на Восточномъ фронтѣ полк. Тохателовъ, батарейные командиры и вся прислуга, съ помощью стрѣлковъ, работали не смыкая глазъ до утра, и только благодаря этому утромъ 7 августа батареи могли снова начать состязаніе съ батареями непріятеля, хотя еще не успѣли замѣнить всѣхъ подбитыхъ орудій.

6 августа, этотъ первый день бомбардированія непріятелемъ батарей Восточнаго фронта, было только прелюдіей къ тому, что произошло въ слѣдующіе 3 дня.

Всю ночь на 7 августа непріятель почти не стрѣлялъ, но освѣ-

щалъ своими прожекторами наши батареи и мѣшалъ работамъ по ихъ исправленію. За эту же ночь онъ окончилъ, повидимому, сборъ своихъ войскъ и придвинулъ ихъ ближе къ линіи фортовъ. Тщательно укрываясь многочисленными здѣсь оврагами, рытвинами и гаоляномъ, передовыя части продвинулись впередъ и въ теченіе ночи старались уничтожить электрическую изгородь, разрѣзывая ее рѣзцами, ручки которыхъ были изолированы, а также набрасывая на проволоку особые крючки, отводившіе токъ въ землю [226].

На разсвѣтѣ 7 августа непріятельскій артиллерійскій огонь вновь усилился. Съ особеннымъ ожесточеніемъ японцы обстрѣливали редуты № 1 и № 2 съ прилегающими къ нимъ батареями, а также форты №№ II и III. Нѣсколько позже непріятель сосредоточилъ огонь по Китайской стѣнкѣ, стараясь пробить въ ней брешь. Противъ редутовъ въ разстояніи около 2-хъ верстъ была замѣчена полевая артиллерія [227].

Бомбардировка продолжалась опять весь день, и только въ 8 час. вечера стрѣльба начала нѣсколько утихать.

Но такъ какъ накапунѣ непріятель хорошо пристрѣлялся къ фортамъ, то разрушенія, произведенныя 7 августа, были еще болѣе существенны. Такъ, на форту № II траверсы были разрушены съ первыхъ же выстрѣловъ, и вскорѣ мѣткость огня по горжевой казармѣ дошла до того, что снаряды стали падать прямо въ выходныя отверстія казармы. Однимъ такимъ снарядомъ было выведено изъ строя 23 стрѣлка и 20 артиллеристовъ; одинъ изъ снарядовъ попалъ въ потерну и подбилъ одинъ изъ двухъ пулеметовъ, спрятанныхъ здѣсь, какъ въ наиболѣе безопасномъ мѣстѣ. Изъ 4 противоштурмовыхъ пушекъ двѣ были подбиты. Лѣвый фасъ бруствера, только что ремонтированный, былъ наполовину разрушенъ и сравненъ почти за-подъ-лицо съ банкетомъ, а земля разметана по внутреннему дворику форта. Средній фасъ, почти не тронутый накапунѣ, теперь также подвергся обстрѣлу; шрапнельныя прикрытія были всѣ сбиты [228].

Форту № III особыхъ поврежденій въ этотъ день не было нанесено, но на укрѣпленіи № 3 поврежденія были тоже существеннѣе, чѣмъ наканунѣ, и изъ двухъ 6-дм. пушекъ Кане, поставленныхъ на этомъ укрѣпленіи, одна была подбита. Редутъ № 1 былъ совершенно разрушенъ: всѣ орудія на немъ, кромѣ одного, были подбиты, брустверa окоповъ срыты, три блиндажа завалены, при чемъ трое убито и 20 ранено [229].

На Заредутной батареѣ подбито еще 2 орудія, на Маломъ Орлиномъ гнѣздѣ—одно, на редутѣ № 2—2 мелкихъ пушки, на батареѣ лит. Б—одна, а на Залитерной батареѣ взорванъ пороховой погребъ

и уничтожены всѣ снаряды. Къ довершенію бѣдствія, снарядомъ разбило котелъ двухъ прожекторовъ на форту № III, и съ этого момента на этомъ участкѣ пришлось довольствоваться ночью только свѣтящимися ракетами.

Все же въ этотъ день наши батареи уже менѣе страдали отъ огня и, не входя въ особое состязаніе съ батареями непріятеля, дѣлали по нимъ лишь рѣдкіе выстрѣлы, приберегая, по приказанію генерала Бѣлаго, свои орудія и огнестрѣльные припасы для наиболѣе важнаго момента, а именно—момента штурма Восточнаго фронта. Однако въ этотъ день, непріятель его не предпринялъ, а все еще сосредоточивался и медленно придвигался все ближе.

Поэтому весь день 7 августа прошелъ въ обстрѣливаніи разновременно батареями 6-го и 7-го секторовъ отчасти непріятельскихъ батарей, а отчасти передовыхъ его частей и резервовъ, какъ и 6 числа, но съ большей выдержкой [230].

Ознакомившись во время этого боя съ обстановкой, командиръ крѣпостной артиллеріи генералъ Бѣлый отдалъ вышеприведенное распоряженіе о сдержанности въ стрѣльбѣ передовыхъ батарей, на которыхъ главнымъ образомъ зиждился успѣхъ отбитія штурма. На осадныя-же батареи непріятеля онъ направилъ огонь батарей центра и береговыхъ такимъ образомъ:

Батареѣ № 9 поручилъ обстрѣливать осадныя батареи въ кв. 471, 501, стрѣлявшія главнымъ образомъ по городу, порту и гавани. Тѣ же цѣли назначены были и Центральной батареѣ (Перепелиная гора).

Артиллерійской батареѣ — д. д. Шуйшинъ и Сигоу.

Батареѣ № 13 — д. Шуйшунъ, мѣстность отъ нея вправо до д. Цındзядензы, т.-е. овраги и глубокія лощины, въ которыхъ укрывался непріятель.

Батареѣ № 16 — осадныя батареи на Волчьихъ горахъ въ кв. 532 — 563.

Батареѣ № 17 — осадныя батареи кв. 583, д. д. Дапалиджуанъ, Ліерръ и сосѣднія.

Батареѣ № 18 — кв. 626 и 595.

№ 20 — по оврагамъ въ кв. 624 и по батареямъ Дагушаня, самую вершину послѣдняго и д. д. Ванцзятунь и Ханцзятунь.

№ 21 — Дагушань и Сяогушань, изъ-за которыхъ непріятельскія батареи полевого калибра стрѣляли почти во флангъ нашимъ батареямъ 7-го сектора и лит. Б.

Батареѣ № 22 — дѣйствовать во флангъ японскимъ батареямъ, какъ и 6 числа; то же батареѣ Спина Дракона.

Кромѣ того, командиръ крѣпостной артиллеріи просилъ также

стрѣлять по Волчьимъ горамъ съ кораблей: „Ретвизанъ", „Севастополь", „Пересвѣтъ", „Побѣда" и „Полтава", которые уже сами дѣлили между собой цѣли [231].

Изъ личныхъ своихъ наблюденій, какъ въ этотъ, такъ и въ предыдущій день, командиръ крѣпостной артиллеріи составилъ такое заключеніе:

„а) стрѣльба нашихъ береговыхъ батарей заставляетъ непріятельскія батареи, по которымъ онѣ стрѣляютъ, или прекращать „на время свою стрѣльбу, или производить ее медленно;

„б) наиболѣе донимаютъ непріятеля наши батареи: Центральная, № 18, № 22, укрѣпленіе 3, фортъ III, лит. Б и Волчья мортирная. Стрѣльба съ кораблей была нѣсколько разбросанной и неслаженной. Грѣшили, очевидно, корректировочные пункты, да и вообще, какъ будто не было системы въ стрѣльбѣ: выпуститъ 2—3 снаряда корабль и прекратитъ стрѣльбу и перенесетъ ее на другую цѣль;

„в) стрѣльба по показавшимся изъ овраговъ и изъ-за деревень „непріятельскимъ частямъ и по деревнямъ была вообще весьма „удачной" [232].

Въ тотъ же день вечеромъ командиръ крѣпостной артиллеріи, согласно этихъ своихъ наблюденій, сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по батареямъ, переговорилъ о стрѣльбѣ съ кораблей съ флагманскимъ артиллеристомъ и доложилъ обо всемъ коменданту крѣпости г.-л. Смирнову, который подтвердилъ его распоряженія и далъ нѣкоторыя указанія отъ себя, одобривъ при этомъ дѣйствія артиллеріи, которыя и онъ самъ лично наблюдалъ во время боя [233].

Начало наступленія противъ Восточнаго фронта.

Послѣ продолжительнаго артиллерійскаго огня противникъ, скрываясь въ складкахъ мѣстности, сталъ около 6 час. вечера сосредоточиваться въ значительныхъ силахъ пѣхоты и артиллеріи, очевидно, подготовляясь къ ночной атакѣ, что̀ въ дѣйствительности и оправдалось. Это были передовыя части 7-го и 35-го полковъ, пробиравшіяся къ редутамъ № 1 и № 2. Предугадывая намѣреніе противника, г.-м. Горбатовскій приказалъ на ночь усилить гарнизонъ редутовъ каждый однимъ взводомъ отъ 7-й роты 16-го полка и открытый капониръ № 2—взводомъ 9-й роты этого же полка. Къ этому времени прибылъ присланный комендантомъ крѣпости г.-л. Смирновымъ въ частный резервъ 1-й баталіонъ 14-го полка и расположился за Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ. Кромѣ того, въ частномъ резервѣ за Скалистымъ кряжемъ оставалось еще 4 роты 16-го полка (2-я, 8-я, 11-я и 12-я).

Съ 8 час. вечера настало сравнительное затишье и слышались только одиночные орудійные и ружейные выстрѣлы.

Около 11 час. ночи 2 роты 22-го пѣх. японскаго полка подходили къ лѣвому флангу окопа впереди батареи лит. Б, повидимому, въ цѣляхъ рекогносцировки, но вскорѣ отошли (234).

При этомъ наступленіи нами было взорвано 3 камнемета, но дѣйствіе ихъ вслѣдствіе темноты разглядѣть не удалось (235).

Итогъ второго дня штурма.

Результаты второго дня общаго штурма крѣпости были, слѣдовательно, болѣе серьезны, чѣмъ 6 августа. Днемъ японцы овладѣли Угловой горой, а къ вечеру и редутомъ на Панлуншанѣ; вслѣдствіе потери Угловой мы должны были очистить весь Соединительный кряжъ и гору Сѣдловую. Линія обороны направлялась теперь съ южной оконечности Панлуншаня на Дивизіонную гору, Мертвую голову, Длинную, Плоскую и Высокую горы.

Энергичныя атаки японцевъ на Угловую и на Водопроводную позицію заставили оборону выдѣлить туда бо̀льшую часть общаго резерва и, главное, г.-м. Кондратенко.

На Восточномъ фронтѣ крѣпостная артиллерія была еще болѣе ослаблена потерей нѣсколькихъ новыхъ орудій, а укрѣпленія промежутка между фортами № II и № III понесли весьма тяжелыя поврежденія. Весьма сильно пострадали и сами форты.

ГЛАВА V.

Дальнѣйшее развитіе перваго штурма крѣпости. Дни 8 и 9 августа.

23-й день осады 8/VIII.

Западный фронтъ. Атака Длинной горы.

(*Карт. прил. № 7 и № 1*).

Въ ночь съ 7 на 8 августа сильные пѣхотные дозоры непріятеля выходили на правый флангъ постовъ нашихъ конно-охотничьихъ командъ, занимавшихъ постами линію Люцзятунь—Гоудзятунь—Высокая гора. На постъ 15-го полка у д. Люцзятунь на Голубиной бухтѣ нѣсколько разъ выходили непріятельскіе разъѣзды, но были каждый разъ отбиваемы залпами. Посты наши удержали всю линію охраненія, занятую ими наканунѣ, но всѣ команды резерва къ утру 8 августа были отведены къ д. Тюдзафанъ, такъ какъ снаряды канонерки, подошедшей съ разсвѣтомъ къ берегу у д. Даянтоува, ложились близко отъ ихъ расположенія.

Около д. д. Сяохандятунь и Ханцзятунь наблюдалось сосредоточеніе японской пѣхоты. Замѣчено было также, что количество блиндажей на бивакѣ восточнѣе д. Сындятенъ увеличилось; кромѣ того, въ теченіе дня выяснилось, что японцы строятъ блиндажи на сѣверныхъ склонахъ горки западнѣе Угловой горы.

Японскія канонерки для обстрѣливанія нашихъ позицій обыкновенно становились у береговъ сѣверо-западнѣе Даянтоува, какъ это было и 6 августа. 7 августа къ этому же мѣсту подходили 2 небольшихъ парохода.

Партія охотниковъ, высланная изъ отряда полк. Третьякова, обнаружила у д. Тамицзуанъ 4 непріятельскія орудія и эскадронъ кавалеріи.

Передовые посты японцевъ были расположены отъ нашихъ не болѣе какъ въ 800 шагахъ. Когда разсвѣло, замѣтили 40 кавалеристовъ, по которымъ было сдѣлано нѣсколько залповъ, послѣ чего послѣдніе отступили къ бухтѣ Луиза.

На непріятельской позиціи безпрерывно шли работы, и наши охотники нѣсколько разъ ихъ обстрѣливали [236].

Въ теченіе всей ночи на 8 августа, чтобы не позволить или,

по крайней мѣрѣ, мѣшать непріятелю окапываться на Угловой горѣ, батареи крѣпостной артиллеріи Западнаго и Сѣвернаго фронтовъ продолжали обстрѣливать гору рѣдкимъ огнемъ.

На утро 8 августа батарея на высотѣ 218 Лаотѣшаня стала обстрѣливать работы японцевъ на сѣверо-западномъ скатѣ Угловой горы; работы прекращались, какъ только батарея открывала огонь. Въ то же время въ обходъ Угловой и Высокой непрерывно двигались пѣшія и конныя части непріятеля съ артиллеріей. По указываемымъ съ Лаотѣшаня и Высокой горы мѣстамъ остановокъ наши батареи лит. Г, укрѣпленія № 4, Обелисковая мортирная и береговая № 7, а также и съ судовъ флота неоднократно открывали огонь, производя среди обстрѣливаемыхъ большое замѣшательство и пріостановку самаго движенія.

Весь день непріятель сильно обстрѣливалъ Дивизіонную и Длинную горы, фортъ IV и фортъ V и батареи: лит. В и Г, Обелисковую мортирную и укрѣпленіе № 4, сосредоточиваясь къ передней (впослѣдствіи названной Мертвой) сопкѣ Длинной горы, какъ-бы съ намѣреніемъ штурмовать ее [237].

Вскорѣ на батареѣ лит. Г были подбиты всѣ четыре 6-дм. пушки, поэтому къ батареѣ подвезли изъ резерва двѣ 3-дм. скорострѣльныя пушки полевой артиллеріи. Къ вечеру двѣ 6-дм. пушки были исправлены.

Подъ прикрытіемъ сильнаго огня 1-я японская дивизія постепенно продвигалась впередъ, занимая всѣ возвышенности между Угловой и Длинной. Теперь эта гора стояла первой на пути дальнѣйшаго движенія японцевъ. Было очевидно, что они ее атакуютъ. Поэтому полк. Третьяковъ, понимая громадное значеніе, которое получила при настоящей обстановкѣ Длинная гора, сосредоточилъ на ней всѣ свои силы. Еще съ вечера 7 числа людямъ былъ выданъ новый инструментъ и работа по усиленію позиціи на Длинной быстро закипѣла. Къ утру 8 августа окопъ, окружавшій вершину горы съ запада, сѣвера и востока, былъ углубленъ и въ немъ сдѣлали еще нѣсколько траверсовъ и блиндажей; на батареѣ же двухъ крѣпостныхъ 6-дм. въ 190 пуд. пушекъ, расположенной на вершинѣ горы, былъ утолщенъ и повышенъ брустверъ. Въ эту же ночь былъ сдѣланъ еще окопъ 2-го яруса на правомъ (восточномъ) флангѣ горы [238].

Въ гарнизонъ Длинной горы полк. Третьяковъ назначилъ: 11-ю и 12-ю роты 13-го полка, 5-ю и 6-ю роты Квантунскаго экипажа, остатки 9-й роты 5-го полка и 2 взвода скорострѣльной артиллеріи. Комендантомъ горы назначилъ кап. 2-го ранга Иванова. Однако, въ оборонительномъ отношеніи Длинная гора была не особенно надежна, такъ какъ всѣ ея укрѣпленія состояли лишь изъ стрѣлковыхъ окоповъ,

а ея подошва и долина, отдѣлявшая ее отъ занятыхъ непріятелемъ высотъ, были въ мертвомъ пространствѣ и вслѣдствіе крутизны скатовъ не могли быть обстрѣляны. Вслѣдствіе этого на ея правомъ флангѣ была занята высота Мертвая голова, выступающая нѣсколько впередъ. Она была укрѣплена 2 ярусами окоповъ, изъ которыхъ и обстрѣливалась подошва Длинной горы.

Въ этотъ же день оборону Дивизіонной горы также усилили и людьми и укрѣпленіями, но артиллерію съ нея сняли и поставили на Рыжей горѣ. На Плоской горѣ начали усовершенствовать окопы и приспособлять ихъ для жилья (239).

Къ вечеру обстрѣливаніе всѣхъ передовыхъ позицій Западнаго фронта значительно усилилось и въ то же время было замѣчено скопленіе японцевъ на обратномъ склонѣ Угловой горы.

Съ наступленіемъ темноты 16-й резервный японскій полкъ занялъ оставленные нами при очищеніи Угловой горы окопы на Соединительномъ хребтѣ и на Сѣдловой горѣ.

Наступилъ 8-й часъ вечера. Длинная, Высокая и лѣвый флангъ Дивизіонной поражались сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ и фугасными снарядами. Нижніе окопы на Длинной горѣ, запиравшіе проходы между Длинной горой и Дивизіонной, были разрушены непріятельскими снарядами. По распоряженію полк. Третьякова, къ этому проходу была выдвинута изъ резерва 1-я рота 5-го полка.

Въ 7 час. 20 мин. вечера г.-м. Кондратенко телефонировалъ коменданту крѣпости съ Кладбищенской импани:

„По свѣдѣніямъ, японцы собираются противъ горы Высокой; „ночью возможна ея атака; на случай нужды въ резервѣ, прошу „разрѣшенія по требованію полк. Третьякова, обращенному къ полк. „Мехмандарову, двинуть въ распоряженіе полк. Третьякова 4-й за„пасный баталіонъ“ (240).

На это въ 9 час. вечера послѣдовало распоряженіе коменданта крѣпости: по первому требованію полк. Третьякова отправить въ его распоряженіе 1-ю роту 4-го запаснаго баталіона и 2 роты 27-го полка.

Около 11 час. ночи къ артиллерійскому огню, поражавшему Длинную гору съ фронта, присоединился продольный ружейный огонь съ Соединительнаго хребта и тыльный съ Сѣдловой горы.

Становилось яснымъ, что скоро начнется атака.

Сѣверный фронтъ. Продолженіе атаки на Кумирненскій редутъ. *(Карт. прил. № 7 и № 1).*

Всю ночь на 8 августа непріятельская артиллерія обстрѣливала позицію на Сѣверо-Восточномъ и Сѣверномъ фронтахъ шрапнельнымъ и фугаснымъ огнемъ.

Къ 3 час. утра три роты 15-го полка атаковали Панлуншанскій редутъ и, несмотря на отчаянное

сопротивленіе, выбили японцевъ. Но вслѣдъ затѣмъ редутъ снова подвергся сильному артиллерійскому обстрѣливанію. Подъ прикрытіемъ этого огня въ 4 часа утра японцы стали перебѣгать небольшими партіями опять къ Панлуншаню, Кумирненскому и Водопроводному редутамъ, прячась въ оврагахъ. По нимъ былъ открытъ огонь изъ пулеметовъ, но, несмотря на это, нѣсколько смѣльчаковъ старались подкрасться къ нашей проволочной сѣти и перерѣзать ее. Мѣткіе залпы стрѣлковъ, однако, парализовали эти попытки: часть японцевъ осталась на мѣстѣ, а другая часть, бросивъ инструменты, убѣжала. Обо всемъ этомъ дали знать начальнику Сѣвернаго фронта, и онъ тотчасъ же выслалъ въ помощь Кумирненскому редуту 3-ю роту 16-го полка.

По всей линіи началась ружейная пальба.

Въ 4 часа 30 мин. утра японцы, сосредоточившись въ д. Шуйшуинъ въ составѣ около 6 ротъ, повели на Кумирненскій редутъ самую энергичную атаку. Они бѣжали впередъ съ шумомъ и крикомъ, не взирая на страшный огонь, открытый стрѣлками всего гарнизона редута и исправленнымъ за ночь пулеметомъ. Около получаса шли японцы впередъ. Огонь нашъ дѣлалъ свое дѣло: у непріятеля выбывалъ изъ строя рядъ за рядомъ, но, не взирая на это, они все же дошли до наружнаго рва. Однако, здѣсь дрогнули и, потерявъ бо̀льшую часть, бѣжали въ полномъ безпорядкѣ. Ихъ преслѣдовали огнемъ стрѣлковъ и пулемета. Оставивъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, японцы добѣжали до Шуйшуина и скрылись въ фанзахъ деревни.

Когда на помощь гарнизону прибыла 3-я рота 16-го полка, атака была уже отбита [241].

Гарнизонъ редута потерялъ до 40 человѣкъ. У японцевъ потери были не менѣе 3 или 4 ротъ.

Въ 8 час. утра, послѣ неудавшейся атаки, японцы, какъ всегда, открыли по редуту сильный огонь изъ орудій, поставленныхъ за д. Шуйшуинъ и впереди горы Сиротки. Вскорѣ комендантъ редута кап. Лавровъ былъ раненъ шрапнельной пулей. Командованіе ротой принялъ подпоруч. 26-го полка Пруссовъ.

При первыхъ же извѣстіяхъ объ атакѣ нашихъ позицій у Шуйшуина г.-м. Кондратенко немедленно отправился въ штабъ отряда полк. Семенова на Кладбищенскую импань.

Прибывъ на мѣсто въ 6 час. утра и ознакомившись съ общимъ положеніемъ дѣлъ, начальникъ сухопутной обороны донесъ коменданту крѣпости, что на Панлуншанѣ положеніе весьма серьезное.

Наши 3 роты 15-го полка занимали южную часть Панлуншаня, но слѣва противъ нихъ было обнаружено наступленіе цѣлаго баталіона. Роты съ трудомъ сдерживали натискъ непріятеля, имѣя въ

своихъ рядахъ не болѣе половины своего состава и выдерживая почти безпрерывно въ теченіе двухъ сутокъ страшный артиллерійскій огонь и отбивая рядъ штурмовъ.

Въ виду такого тяжелаго положенія, г.-м. Кондратенко въ 6 час. 45 мин. утра немедленно выслалъ къ Панлуншаню на подкрѣпленіе 3 роты 16-го полка.

Подкрѣпленіе было выслано своевременно, такъ какъ японцы снова стали передвигаться изъ д. Шуйшуинъ къ Панлуншаню, съ очевидной цѣлью атаковать эту позицію и съ фронта.

Между тѣмъ непріятель сильно досаждалъ своимъ огнемъ изъ осадныхъ батарей, поставленныхъ за ночь между Трехголовой и Сироткой. Выстрѣлы главнымъ образомъ направлялись на батарею подполк. Саблукова *) и Курганную. Для противодѣйствія имъ, по приказанію коменданта крѣпости, былъ открытъ сильный огонь съ фортовъ и броненосцевъ.

Въ то же время было сдѣлано распоряженіе объ усиленіи нашей артиллеріи на Высокой горѣ, втащивъ на нее 2 батарейныхъ пушки и сдѣлавъ для нихъ окопы, при чемъ вмѣсто раненаго кап. Жураковскаго командиромъ батареи былъ назначенъ кап. Любинскій.

Еще рано утромъ начальникъ укрѣпленнаго раіона г.-л. Стессель выѣхалъ на фортъ № I, откуда и слѣдилъ за ходомъ боя.

Наблюдая за мѣстностью, онъ замѣтилъ движеніе большихъ непріятельскихъ колоннъ, въ общей сложности около 2 полковъ, направлявшихся отъ 11-й версты мимо д. Ліерръ на западъ, къ д. Дапалиджуанъ, и немедленно сообщилъ объ этомъ г.-м. Кондратенко на Кладбищенскую инпань.

Все заставляло ожидать серьезной атаки. Дѣйствительно, командующій 7-й стр. див., лично наблюдая за мѣстностью передъ позиціей, обнаружилъ сильное наступленіе на центръ по долинѣ Лунхэ. Въ это время въ резервѣ отряда полк. Семенова оставались только 3 роты 13-го полка. Считая, что этого резерва будетъ мало, г.-м. Кондратенко просилъ коменданта крѣпости о высылкѣ къ нему еще 2-хъ ротъ того же полка.

Около 11 час. утра 8 августа г.-м. Кондратенко рѣшилъ вторично атаковать и взять обратно Панлуншанскій редутъ. Блиндажи этого редута частью еще горѣли, но горжа уже была приспособлена японцами для обороны, на фланкахъ стояли непріятельскіе пулеметы, а въ резервѣ сзади редута было около баталіона. Для атаки полк. Семеновъ назначилъ 4-ю и 5-ю роты 16-го полка и 6-ю, 8-ю и 10-ю роты 15-го полка подъ общей командой кап. 15-го полка

*) Батарея скорострѣльной полевой артиллеріи, расположенная въ тылу Лаперовской горы.

Дмитріева. Роты выслали впередъ охотниковъ на развѣдку и, предводимыя кап. Дмитріевымъ, двинулись, имѣя впереди 4-ю и 5-ю роты 16-го полка, а за ними роты 15-го полка. По полученіи свѣдѣній отъ охотниковъ о расположеніи противника, роты быстро поднялись на гору и, раздѣлившись на 2 части, завернувъ правымъ и лѣвымъ плечомъ, бросились справа и слѣва на противника, укрывшагося за редутомъ. Отъ огня непріятельскихъ пулеметовъ и пироксилиновыхъ шашекъ много стрѣлковъ легло на мѣстѣ, но это не остановило ихъ натиска: они выбили японцевъ и взяли редутъ (242).

Однако, держаться въ блиндажахъ, которые еще горѣли, было невозможно, поэтому стрѣлки заняли ближайшіе окопы и открыли огонь по надвигавшемуся резерву противника. Но, какъ только непріятель замѣтилъ, что редутъ взятъ нами, онъ сосредоточилъ по редуту и по окопамъ убійственный артиллерійскій огонь; окопы очень быстро были срыты, блиндажи въ нихъ обрушены, при чемъ много людей было задавлено. Начальникъ отряда, видя тяжкія потери и то, что редутъ настолько испорченъ снарядами противника, что имъ воспользоваться нельзя, приказалъ постепенно отходить и занимать окопы южнѣе редута. Сюда были присланы пироксилиновыя бомбочки изъ штаба Сѣвернаго фронта и рота 13-го полка въ поддержку.

Одновременно съ этимъ, было обнаружено наступленіе японцевъ въ промежутокъ между Кумирненскимъ и Водопроводнымъ редутами; для задержанія ихъ г.-м. Кондратенко выдвинулъ къ д. Паличжуанъ 2 роты 13-го полка. Въ 11 час. 50 мин. дня общее положеніе дѣлъ въ долинѣ Лунхэ, по его донесенію, было слѣдующее:

„Водопроводный и Кумирненскій редуты очень потерпѣли отъ „огня, но въ нашихъ рукахъ. Панлуншанскій редутъ не занятъ ни „нами, ни японцами, такъ какъ горятъ его блиндажи; окопы около „редута заняты нами. Непріятель сильно насѣдаетъ на Кумирненскій редутъ. Кап. Лавровъ раненъ, а поруч. Паюръ на томъ же „мѣстѣ убитъ. Непріятель старается пройти въ промежутокъ между „Кумирненскимъ и Водопроводнымъ редутами, а въ д. Паличжуанъ „высланы 2 роты 13-го полка; къ Панлуншанскому редуту еще ранѣе высланы 3 роты. Въ резервѣ полк. Семенова осталось 3 роты. „Непріятель непрерывно обстрѣливаетъ всю позицію сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ общемъ благополучно (243).

Въ 12 час. 10 мин. было обнаружено, что противникъ настойчиво стремится къ прорыву промежутка между Водопроводнымъ и Кумирненскимъ редутами, а потому, по распоряженію г.-м. Кондратенко, кромѣ 2 ротъ, высланныхъ еще ранѣе къ Паличжуану,

изъ резерва было выдвинуто 1/2 роты въ промежутокъ лѣвѣе кумирни. Такимъ образомъ, резервъ полк. Семенова уменьшился до 2 1/2 ротъ, а потому командующій дивизіей просилъ коменданта крѣпости объ увеличеніи его еще на 2 роты.

Получивъ это донесеніе, комендантъ крѣпости немедленно выслалъ въ распоряженіе г.-м. Кондратенко еще одинъ баталіонъ 13-го полка изъ общаго резерва, оставивъ въ Новомъ городѣ только одинъ запасный баталіонъ. Это распоряженіе было сдѣлано въ 12 час. 30 мин. дня.

Между тѣмъ наступило общее затишье, и начальникъ укрѣпленнаго раіона г.-л. Стессель рѣшилъ имъ воспользоваться, чтобы пополнить, что можно, о чемъ и сообщилъ запиской коменданту крѣпости для исполненія.

Въ той же запискѣ г.-л. Стессель писалъ слѣдующее: „Въ „д. Паличжуанъ двинуты 2 роты 13-го полка и съ ними Кондра„тенко. Его не надо посылать съ отдѣльными ротами, для этого „довольно капитана. *Потеря его незамѣнима*“ [244].

Не довольствуясь этимъ, г.-л. Стессель послалъ черезъ своего начальника штаба телефонограмму г.-м. Кондратенко съ убѣдительной просьбой не ходить въ д. Паличжуанъ съ 2-мя ротами 13-го полка.

Подобное опасеніе за жизнь начальника сухопутной обороны само собою говоритъ о томъ значеніи, которое имѣлъ г.-м. Кондратенко для обороны крѣпости. Въ отвѣтъ на посланное предупрежденіе г.-м. Кондратенко отвѣчалъ простою телефонограммою:

„Въ телефонограммѣ, навѣрное, перепутано одно слово; надо „читать—«я выслалъ 2 роты въ Паличжуанъ», а передали, вѣро„ятно: «я выѣзжаю съ двумя ротами». Я все время нахожусь, вслѣд„ствіе артиллерійскато огня, въ блиндажѣ Кладбищенской инпани [245].

Наступившее затишье дало возможность замѣнить 4 орудія на батареѣ лит. B, подбитыя артиллерійскимъ огнемъ, двумя скорострѣльными орудіями, которыя г.-м. Кондратенко потребовалъ изъ резерва.

Эта мѣра въ дальнѣйшемъ оказала существенную помощь дѣлу обороны, особенно въ ночное время, когда дѣйствіе крѣпостной артиллеріи по штурмующимъ колоннамъ противника почти парализовалось близостью цѣли къ фронту позиціи.

Пока происходили всѣ эти событія, японцы обстрѣливали Кумирненскій редутъ сильнымъ орудійнымъ огнемъ. Блиндажи, бойницы и прикрытія были всѣ почти разрушены. Стрѣлки сидѣли въ ближайшихъ къ редуту окопахъ. Оба пулемета попорчены, но взамѣнъ былъ посланъ новый пулеметъ, а попорченные сейчасъ же стали исправлять.

Въ 1 часъ дня японцы начали вторичное наступленіе противъ Кумирненскаго редута, но, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ обороняющагося, вынуждены были опять отступить въ д. Шуйшуинъ, понеся значительныя потери. По донесенію подпоруч. Пруссова, замѣнившаго кап. Лаврова, вся площадь между редутомъ и д. Шуйшуинъ была сплошь покрыта мертвыми тѣлами [246].

Озабочиваясь скорѣйшимъ исправленіемъ поврежденій въ Кумирненскомъ и Водопроводномъ редутахъ, г.-м. Кондратенко экстренно приказалъ командиру саперной роты подполк. Жеребцову выслать въ эти редуты по одному саперному офицеру и по 10 саперъ на каждый редутъ, а также 10 саперъ для исправленія укрѣпленій сзади Кумирненскаго редута. Одновременно съ этимъ г.-м. Кондратенко телефонировалъ начальнику артиллеріи о немедленной высылкѣ 100 ракетъ, въ виду возможности ночного штурма вышеназванныхъ редутовъ.

Въ 5 час. дня японцы снова атаковали Кумирненскій редутъ и доходили до проволочной сѣти, въ то время, когда ихъ артиллерія продолжала осыпать шрапнелью самый редутъ. У проволочной сѣти они поднимали бѣлые флажки, и артиллерійскій огонь прекращался. Тогда японцы устремлялись впередъ; но наши стрѣлки, пользуясь прекращеніемъ огня, быстро выбѣгали къ брустверу редута, пулеметы выкатывались и градъ пуль сыпался на противника.

Такого огня японцы ни разу не выдерживали и каждый разъ разбѣгались въ полномъ безпорядкѣ, оставляя у сѣти массу убитыхъ и раненыхъ. Какъ только японская артиллерія замѣчала отступленіе своихъ атакующихъ отрядовъ, немедленно по редуту открывался страшный шрапнельный огонь, но уже поздно—стрѣлки успѣвали скрываться въ окопы, а пулеметы спущены въ закрытія. Многіе стрѣлки до того увлекались преслѣдованіемъ убѣгающаго противника, что взбѣгали на брустверъ съ желаніемъ броситься въ штыки. Съ трудомъ удерживалъ ихъ комендантъ редута подпоруч. Пруссовъ и приказывалъ прятаться отъ шрапнельнаго огня.

Для поддержки Кумирненскаго редута командующій 7-й дивизіей выслалъ изъ Паличжуана 2 роты, приказавъ послѣ отбитія атаки опять вернуться на прежнее мѣсто.

Болѣе серьезное опасеніе внушало положеніе нашихъ ротъ, занимавшихъ окопы южнѣе Панлуншанскаго редута. Японцы, приблизившись къ нимъ, стали бросать въ нашихъ стрѣлковъ пироксилиновыя шашки и ручныя гранаты. Тогда по распоряженію г.-м. Кондратенко, немедленно были высланы въ эти роты 15 ручныхъ гранатъ—весь наличный запасъ [247].

Одновременно съ бросаніемъ пироксилиновыхъ шашекъ японцы открыли перекрестный огонь шрапнелью и пулеметами (переносными). Этотъ огонь прямо косилъ людей, стоявшихъ почти открыто, и въ 7 час. вечера роты, потерявъ болѣе $^2/_3$ своего состава, вынуждены были отойти и занять траншеи на южномъ предгорьѣ Панлуншаня, въ 1.000 шагахъ отъ редута.

Оставленіе окоповъ возлѣ редута на время прекратило стрѣльбу и дало возможность устроиться на слѣдующей позиціи, которая и удерживалась тѣми же ротами до конца ноября. Въ виду возможной угрозы японцевъ отрѣзать Панлуншань отъ кумирни, было сдѣлано распоряженіе поддерживать всю ночь связь съ заставою, выставленною въ промежуткѣ. Въ крайне опасномъ положеніи послѣ очищенія Панлуншанскаго редута оказалась наша полевая артиллерія на Дивизіонной горѣ. Поэтому командиру батареи было приказано оставить на этой горѣ лишь одно орудіе безъ лошадей, но съ прислугой и съ офицеромъ, для стрѣльбы на случай штурма, а остальныя орудія, а также 2 орудія съ промежутка между фортомъ № IV и Дивизіонной горой, г.-м. Кондратенко приказалъ убрать въ резервъ.

Съ наступленіемъ темноты стало сравнительно тише, и стрѣлки при помощи нѣсколькихъ саперъ начали исправлять разрушенные за день блиндажи и прикрытія.

Только отдавъ всѣ распоряженія для упорядоченія обороны и убѣдившись въ исполненіи ихъ, г.-м. Кондратенко, пробывши болѣе 13 часовъ на позиціи, вернулся въ крѣпость, гдѣ ждали его тоже неотложныя дѣла.

По прибытіи домой онъ сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи скорострѣльныхъ орудій при общемъ резервѣ, дабы въ минуту необходимости ихъ можно было бы выдвинуть для противодѣйствія прорыву штурмующихъ колоннъ.

Съ этой цѣлью полк. Ирману было приказано выдѣлить изъ состава его отряда 6 орудій 2-й батареи, 2 орудія 3-й батареи и 3 орудія 4-й батареи 4-й арт. бригады и выслать ихъ къ штабу дивизіи на другой день къ 4 час. 30 мин. утра.

Но и въ 4-й бригадѣ полевой артиллеріи снаряды сильно израсходовались; къ этому времени въ магазинѣ оставалось только по 300 патроновъ на каждую 3-дм. скорострѣльную полевую пушку. Поэтому, для пополненія запасовъ для орудій 4-й арт. бригады, необходимо было позаимствовать часть патроновъ изъ запаса 7-го арт. дивизіона, въ которомъ таковой считался въ количествѣ 1.424 патрона на орудіе [248].

Въ 11 час. ночи японцы изъ окоповъ у д. Шуйшуинъ открыли рѣдкій огонь по работающимъ на Кумирненскомъ редутѣ, но, не

обращая на это вниманія, стрѣлки, почти не ѣвшіе двое сутокъ и утомленные, продолжали работать, ободренные успѣшнымъ отраженіемъ многихъ атакъ.

Вскорѣ японцы еще разъ пытались штурмовать редутъ, но, встрѣченные дружнымъ залпомъ стрѣлковъ и пулеметами, и въ этотъ разъ не выдержали и въ безпорядкѣ бросились въ д. Шуйшуинъ, которая усиленно обстрѣливалась огнемъ съ нашихъ фортовъ. Наши снаряды, по наблюденіямъ стрѣлковъ, ложились очень хорошо и причиняли собравшимся въ деревнѣ японцамъ громадныя потери.

Послѣ полуночи на позиціи наступило сравнительное затишье.

Восточный фронтъ. Штурмъ форта № II. и Куропаткинскаго люнета.

(Карт. прил. № 7 и № 1).

Около 12 час. 30 мин. въ ночь на 8 августа коменданту форта № II кап. Рѣзанову донесли изъ сторожевой цѣпи, что непріятель двигается на фортъ въ нѣсколькихъ колоннахъ. Тотчасъ комендантъ форта приказалъ начальнику заставы, выждавъ приближеніе противника, завязать съ нимъ перестрѣлку и, при невозможности удержаться на мѣстѣ, отойти на лѣвый флангъ, гдѣ и собраться на выступѣ гласиса, послѣ чего перейти на фортъ. Стрѣлки же и артиллерійская прислуга заняли мѣста на брустверѣ форта и въ капонирахъ рва. Чтобы препятствовать прорыву противника по оврагу, что слѣва между фортомъ и открытымъ капониромъ № 2, занятымъ 2-й полуротой 6-й роты, и чтобы обстрѣливать мертвое пространство впереди этого капонира, единственный пулеметъ форта былъ выставленъ на лѣвомъ его фасѣ. Прожекторъ былъ поврежденъ и съ этой ночи уже не дѣйствовалъ, а потому мѣстность освѣщалась только ракетами; но такъ какъ ихъ было всего 60 штукъ, то въ расходованіи ихъ пришлось соблюдать осторожность. Между тѣмъ ракеты приходилось выпускать въ трехъ направленіяхъ: передъ фронтомъ форта, къ сторонѣ капонира № 2, на который тоже наступали японцы, и къ Куропаткинскому люнету. Ракеты, выпускаемыя для освѣщенія мѣстности впереди форта, очень слабо освѣщали самый гласисъ, такъ какъ онъ не былъ оконченъ постройкою и его гребень былъ гораздо ниже линіи выстрѣла съ бруствера. Поэтому съ линіи огня бруствера гласисъ представлялся какъ бы ямой, гдѣ ночной мракъ особенно сгущался; неровности же избитаго бомбами ската бруствера также не мало мѣшали наблюденію за гласисомъ. Кромѣ того, ширина гласиса не превышала 30 шаговъ, за предѣлами которыхъ онъ круто обрывался, образуя впереди форта мертвое пространство до 150 шаговъ шириною. Такое положеніе гласиса едва не сдѣлалось для форта источникомъ роковыхъ послѣдствій. Къ счастью, изъ нѣсколькихъ неудачно пущенныхъ подъ самыми большими углами ракетъ, чтобы освѣтить гласисъ, который

прежде такъ хорошо освѣщался прожекторомъ, одна ракета, наконецъ, разсыпалась надъ самымъ гласисомъ, и глазамъ защитниковъ представилась неожиданная картина: гласисъ противъ средняго фаса бруствера оказался уже занятымъ японцами въ количествѣ около взвода; при чемъ одинъ японецъ, повидимому офицеръ, привязывалъ національный флагъ къ столбу отъ проволочнаго загражденія, устроеннаго вдоль гребня гласиса; рядомъ другой такой же флагъ былъ уже укрѣпленъ, а проволочное загражденіе на этомъ участкѣ оказалось уже сломаннымъ японцами. Только нѣсколько шаговъ оставалось непріятелю до рва. Нельзя было терять ни одной секунды, и комендантъ форта тотчасъ же приказалъ открыть по японцамъ стрѣльбу пачками. Это произошло въ началѣ 2 часа ночи. Нѣсколько слѣдующихъ ракетъ, пущенныхъ подъ большимъ угломъ, снова обнаружили японцевъ, которые пользовались наступавшей послѣ разрыва ракеты темнотой и подъ покровомъ ея снова влѣзали на гласисъ, хотя, очевидно, несли потери отъ нашего огня, можетъ быть, на этотъ разъ менѣе дѣйствительнаго, такъ какъ приспособленія для ночной стрѣльбы были еще днемъ разрушены непріятельскими снарядами, а поверхность бруствера была сильно избита во время предшествовавшей бомбардировки.

При недостаткѣ ракетъ, необходимости освѣщать ими еще и фланги форта, положеніе становилось крайне тревожнымъ, а потому, чтобы отстоять фортъ и задержать непріятеля до разсвѣта, комендантъ форта кап. Рѣзановъ приказалъ стрѣлковъ средняго фаса, на который былъ направленъ главный натискъ японцевъ, разсчитать на группы по 4 человѣка и поддерживать ими по гласису самый частый огонь. Это остановило непріятеля.

Между тѣмъ на лѣвомъ фасѣ при свѣтѣ ракетъ обнанужилось наступленіе японцевъ на капониръ № 2. Пулеметъ и стрѣлки этого фаса, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ заур.-прапорщ. Гудима, стрѣляли во флангъ по японскимъ колоннамъ, особенно по залегшимъ въ мертвомъ пространствѣ впереди капонира, при чемъ можно было полагать, что огонь былъ очень дѣйствителенъ, такъ какъ стрѣльба велась при постоянномъ прицѣлѣ и по крупнымъ цѣлямъ [249].

На Куропаткинскомъ люнетѣ въ это время происходило слѣдующее.

Какъ только показались первыя цѣли наступавшихъ японцевъ, командиръ батареи на люнетѣ, поруч. Дударовъ, повелъ самый бѣглый огонь сначала шрапнелью, а потомъ картечью, и въ то же время открылъ огонь гарнизонъ — 1/2 рота 9-й роты 25-го полка,— но японцы, пользуясь многочисленными оврагами, все же добрались до бруствера и обрушились на люнетъ.

Тогда поруч. Дударовъ скомандовалъ прислугѣ „въ ружье“ и вмѣстѣ съ ней и со стрѣлками бросился въ штыки. У бруствера онъ былъ раненъ пулей въ грудь, но, крикнувъ: „братцы, впередъ— не бойся“, продолжалъ идти; но тотчасъ вторая пуля въ лобъ сразила его на смерть (250).

Гарнизонъ отбилъ атаку штыками, но вскорѣ показались новыя массы непріятеля. На люнетъ къ этому времени прибыли 3 взвода 2-й роты 15-го полка и помогли гарнизону отбить новую атаку. Но вскорѣ командиръ роты поруч. Мальшканъ былъ тяжело раненъ, командованіе принялъ фельдфебель Барковъ, но также былъ раненъ. Вмѣсто него остатками роты сталъ командовать унт.-офиц. Литасовъ.

Около 2 час. ночи японцамъ удалось проникнуть въ люнетъ и хотя унт.-офиц. Литасовъ съ остатками роты пытался выбить ихъ штыками, но это ему не удалось и японцы удержались въ люнетѣ. Тогда ефрейторъ Никифоровъ по своей иниціативѣ прибѣжалъ въ 3-ю роту 15-го полка, стоявшую на Китайской стѣнѣ у Большого Орлинаго гнѣзда, и просилъ командира ея кап. Нельгина придти на помощь Куропаткинскому люнету.

Кап. Нельгинъ рѣшился тотъ часъ выбить японцевъ съ люнета, пользуясь темнотой, и приказалъ вести роту на Куропаткинскій люнетъ, куда направился и самъ съ подпоруч. Лашкевичемъ во главѣ роты. Дойдя до прохода въ Китайской стѣнѣ, ведущаго на люнетъ, оба офицера съ криками „ура“ бросились въ люнетъ на японцевъ, но послѣдніе не приняли атаки, а продолжали стоять на мѣстѣ и стрѣлять бѣглымъ огнемъ по атакующимъ. Первымъ палъ командующій ротой подпоруч. Лашкевичъ и весь головной взводъ. Тогда Кап. Нельгинъ понялъ, что дальнѣйшая атака не увѣнчается успѣхомъ, а люди погибнутъ, а потому онъ крикнулъ ротѣ „за мной“, свернулъ влѣво, гдѣ прикрылся складкой мѣстности, устроилъ роту и по одиночкѣ вывелъ ее изъ Куропаткинскаго люнета на Китайскую стѣну, на свой участокъ (251).

Съ наступленіемъ разсвѣта взоры защитниковъ на правомъ фасѣ форта № II были поражены новой неожиданностью: внѣшній склонъ Куропаткинскаго люнета противъ мѣста прожектора оказался густо утыканнымъ японскими флажками, а выше возвышался большой такой же флагъ. Становилось несомнѣннымъ, что люнетъ занятъ японцами.

Это было замѣчено также и на Малой Орлиной батареѣ, занятой въ теченіе ночи стрѣльбой по непріятельскимъ батареямъ, а затѣмъ по колоннамъ, штурмовавшимъ фортъ № II. Когда командиръ бат. старшій фейерверкеръ Соловьевъ, замѣтилъ, что непріятель занялъ

люнетъ, онъ придалъ своимъ орудіямъ уголъ склоненія и сталъ бить шрапнелью съ установкой трубки на картечь по группамъ непріятеля во дворикѣ люнета [252].

Въ это же время кап. Нельгинъ снова повелъ 3-ю роту 15-го полка на Куропаткинскій люнетъ. 3-й взводъ ея подъ начальствомъ взводнаго унт.-оф. Семена Коваленко поодиночкѣ пробрался на люнетъ, а 2-й взводъ остался на стѣнѣ. Огнемъ съ Малой Орлиной, со стѣны и штыками 3-го взвода 3-й роты съ остатками 2-й роты подъ командой унт.-оф. Литасова японцы были перебиты, а уцѣлѣвшіе перебѣжали черезъ валъ къ своимъ [253].

Это было замѣчено съ форта № II. Тогда комендантъ форта кап. Рѣзановъ приказалъ правому фасу, состоявшему подъ непосредственной командой шт.-кап. Кваца, открыть по отступавшимъ съ люнета японцамъ огонь.

Замѣтя отступленіе своихъ, три японскія колонны, силою каждая около роты, лежавшія въ оврагахъ и въ мертвомъ пространствѣ передъ фортомъ и, очевидно, предназначавшіяся для штурма форта въ минувшую ночь, въ густыхъ массахъ, бѣгомъ, по открытому мѣсту, бросились на выручку отступавшихъ, забывъ о спасеніи самихъ себя.

Положеніе люнета снова становилось критическимъ, но задача форта дѣлалась совершенно ясною: на обязанность его легло не допустить японскія поддержки взойти на люнетъ. Немедленно пулеметъ съ лѣваго фаса былъ переведенъ на правый, цѣпь на правомъ фасѣ усилена и открыла огонь залпами, а оба орудія начали осыпать японцевъ шрапнелью. Вся передняя колонна, уже подъ самымъ люнетомъ, была уничтожена; тогда огонь стрѣлковъ послѣдовательно былъ переведенъ на вторую и, наконецъ, на заднюю колонну, которая понесла огромный уронъ и разсѣялась. Тогда по разбѣжавшимся одиночнымъ людямъ былъ открытъ одиночный огонь, который велся стрѣлками съ замѣчательнымъ увлеченіемъ, поощряемымъ очевидною дѣйствительностью его, такъ какъ стрѣлять не приходилось далѣе 600 шаговъ. Замѣтя, что при выстрѣлахъ японцы для спасенія себя падаютъ, показывая видъ, что убиты, стрѣлки стали стрѣлять по падавшимъ японцамъ по 2, по 3 раза.

Въ то же время командиръ батареи на форту № II, подпоруч. Квантунской артиллеріи Садыковъ, велъ частую и очень удачную стрѣльбу шрапнелью по упомянутымъ тремъ колоннамъ и такъ какъ изъ всей орудійной прислуги осталось только 7 человѣкъ, Садыковъ самъ помогалъ накатывать орудія и наводить ихъ въ цѣль. Часовъ въ 7 утра онъ получилъ опасную рану въ голову и выбылъ изъ строя [254].

Во время этого наступленія по японцамъ было взорвано: впе-

реди Куропаткинскаго люнета 3 камнемета, при чемъ было замѣчено, что японцы отхлынули; затѣмъ въ промежуткѣ между фортомъ № II и редутомъ № 1 была взорвана 1 мина и передъ редутами № 1 и № 2 также было взорвано нѣсколько минъ, но результатъ не обнаруженъ [255].

Послѣ отбитія атаки на Куропаткинскій люнетъ японцы принялись энергично обстрѣливать его артиллерійскимъ огнемъ, дѣлая положеніе гарнизона люнета прямо невыносимымъ. Окопы были почти срыты снарядами и люди терпѣли большія потери.

Въ этотъ день на люнетѣ былъ убитъ начальникъ 2-го участка подпол. 25-го полка Лопухинъ, а вмѣсто него былъ назначенъ подпол. того же полка Пушкарскій.

Въ теченіе послѣдующихъ дней остатки 2-й и 3-й ротъ 15-го полка подъ начальствомъ поруч. Паюрскаго оставались почти безъ пищи, питались только галетами, отобранными отъ убитыхъ японцевъ, а за водой бѣгали съ рискомъ. Жара стояла невыносимая. Трупы разлагались. На люнетѣ былъ страшный смрадъ; убирать же убитыхъ и раненыхъ не было никакой возможности [256].

Всю ночь и утромъ на фортъ № II летѣли ружейныя пули японскихъ стрѣлковъ и пулеметовъ, расположенныхъ въ оврагахъ и окопахъ, окружающихъ фортъ съ трехъ сторонъ, а съ разсвѣтомъ на фортъ упало нѣсколько фугасныхъ бомбъ.

За эту ночь выбыло изъ строя 35 человѣкъ, изъ нихъ 6 убитыми, и къ утру на линіи огня оставалось только 86 человѣкъ. Комендантъ форта также получилъ сквозную пулевую рану въ мышцы живота.

Къ 8 час. утра 8 августа японскихъ колоннъ уже не было видно, но весь день продолжалась бомбардировка форта фугасными бомбами, временами не менѣе сильная, чѣмъ въ предыдущіе два дня.

Особенно усилился огонь въ 12 час. дня противъ окоповъ впереди батареи лит. Б. Къ 6 час. вечера два блиндажа и окопы лѣваго фланга батареи были сильно разрушены. Съ наступленіемъ вечера, подъ прикрытіемъ орудійнаго и пулеметнаго огня, непріятель кучками подходилъ къ проволочной сѣти, очевидно, желая ее порвать, но былъ отраженъ 4-й ротой 25-го полка [257].

Штурмъ редутовъ № 1 и № 2.

На промежуткѣ между фортомъ № II и фортомъ № III въ то же время, то-есть въ ночь на 8-е, происходило слѣдующее.

Какъ только обнаружилось наступленіе непріятеля на фортъ № II, батареи открытаго капонира № 2 и редута № 1 направили весь свой огонь во флангъ и въ тылъ штурмующимъ колоннамъ.

Послѣ 3 час. утра японцы начали тѣснить наши выставленные передъ редутами сторожевые посты и заставы, которые, отстрѣливаясь залпами, отошли въ окопы. Около 4 час. утра съ редута № 1 были замѣчены непріятельскіе развѣдчики, которые, пользуясь темнотою ночи и складками мѣстности, близко подходили къ редутамъ.

Вскорѣ показалась цѣлая колонна (1-й баталіонъ 7-го японскаго пѣх. полка) и съ криками пошла на редутъ № 1. Гарнизонъ редута тотчасъ же открылъ по нимъ сильный залповый огонь, и въ теченіе 15—20 мин. масса японскихъ труповъ покрыла лужайку передъ проволочной сѣтью, а уцѣлѣвшіе японцы разбѣжались и залегли въ оврагахъ и за камнями и оттуда открыли пачечный огонь по редуту. Но сейчасъ же показалась новая колонна (2-й баталіонъ 7-го японскаго пѣх. полка) и была отбита такимъ же образомъ. Третья колонна (3-й баталіонъ 7-го японскаго пѣх. полка) показалась изъ-за д. Юцзятунь, но послѣ сдѣланныхъ нами 3 — 4 залповъ японцы залегли въ чумизѣ, откуда поодиночкѣ стали перебѣгать впередъ. Одна колонна противника залегла у желѣзной дороги и стала залпами обстрѣливать редутъ № 1; 2-й взводъ 6-й роты отвѣчалъ тоже залпами. 2-я полурота 6-й роты, занимавшая подъ командой поруч. Флорова открытый капониръ № 2, все время поддерживала своимъ огнемъ редутъ № 1. Батарея этого капонира частью уничтожила, частью разсѣяла противника, собравшагося въ оврагѣ противъ редута № 1, при чемъ командиръ ея подпоруч. Мостинскій былъ разорванъ цѣльнымъ снарядомъ, попавшимъ ему прямо въ грудь.

Къ 7 час. утра штурмъ былъ отбитъ, но противникъ, разсыпавшись по оврагамъ, продолжалъ обстрѣливать редуты № 1 и № 2. Передъ проволочными сѣтями у этихъ редутовъ было оставлено японцами около 300 труповъ.

Видя отчаянное положеніе своего 7-го полка, командиръ 6-й бригады 9-й японской пѣх. дивизіи г.-м. Ишиное рѣшилъ пустить въ дѣло 35-й пѣх. полкъ, прикрывъ его движеніе огнемъ почти всѣхъ осадныхъ орудій.

Однако, съ наблюдательныхъ постовъ удалось обнаружить, что къ японцамъ постепенно прибываютъ подкрѣпленія и что части этихъ подкрѣпленій поодиночкѣ перебѣгаютъ въ овраги, собираясь въ большія кучки.

Но численность ихъ было трудно опредѣлить, такъ какъ японцы весьма искусно пользовались мѣстностью, прячась въ ея складкахъ. Огонь постепенно усиливался. Въ бомбардировкѣ, кромѣ осадныхъ батарей, принялъ участіе отрядъ непріятельскихъ судовъ, стоявшихъ въ бухтѣ Тахэ. Кромѣ бомбъ и шрапнелей, наши стрѣлки значи-

тельно терпѣли еще отъ непріятельскихъ пулеметовъ въ то время, какъ наши уже были подбиты. Артиллерія наша также почти молчала.

Положеніе становилось очень серьезнымъ. Противникъ все больше и больше приближался къ промежутку между фортами № II и № III (258).

Расположеніе частей на промежуткѣ къ этому времени было слѣдующее: редутъ № 1 со смежнымъ открытымъ капониромъ № 2 защищался 6-й ротой 25-го полка, половиной ох. ком. 15-го полка и однимъ взводомъ 7-й роты 16-го полка. Комендантомъ на редутѣ былъ шт.-кап. 25-го полка Гусаковскій, а на открытомъ капонирѣ— поруч. того же полка Флоровъ. Редутъ № 2 со смежнымъ открытымъ капониромъ № 3 занимался 10-й ротой 25-го полка, половиной ох. ком. 15-го полка и однимъ взводомъ 7-й роты 16-го полка. Комендантомъ редута былъ 25-го полка шт.-кап. Кругликъ, а капонира № 3—шт.-кап. 15-го полка Рожанскій. На Китайской стѣнѣ промежутки занимались 9-й и 10-й ротами 16-го полка; въ резервѣ у Скалистаго гребня остались 2-я, 8-я, 11-я, 12-я роты 16-го полка, а за Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ—одинъ (второй) баталіонъ 14-го полка. Когда, около 5 час. утра, окончательно выяснилось наступленіе непріятеля на редутъ № 1, то 5-й и 6-й ротамъ 14-го полка было приказано встать въ частномъ резервѣ у Китайской стѣны: 5-я рота встала за редутомъ № 2, а 6-я—за редутомъ № 1, а на открытый капониръ № 2 былъ посланъ 1 взводъ 9-й роты 16-го полка. Для усиленія же Китайской стѣны была послана еще 11-я рота 16-го полка. Такимъ образомъ, къ 6 час. утра весь резервъ Восточнаго фронта состоялъ только изъ 5 ротъ (259).

Между тѣмъ 35-й японскій пѣх. полкъ успѣлъ сосредоточиться и около 8 час. 30 мин. началъ атаку подъ прикрытіемъ пулеметнаго отряда, стоявшаго на горѣ къ сѣверу у д. Уцзяфанъ. Но едва первый баталіонъ вышелъ изъ дождевого оврага и направился къ редуту № 1, какъ попалъ подъ перекрестный залповый огонь съ редута №2 и капонира № 2 и вслѣдствіе этого ближе проволочной сѣти проникнуть не могъ. Вслѣдъ за нимъ былъ высланъ 2-й баталіонъ 35-го полка, но и его постигла такая-же участь (260).

Тѣмъ не менѣе, отсутствіе съ нашей стороны артиллеріи и закрытій дѣлало положеніе весьма тяжелымъ. Поэтому начальникъ Восточнаго фронта г.-м. Горбатовскій, уже третій день лично руководившій обороной, въ 8 час. 45 мин. утра телефонировалъ съ Скалистаго кряжа коменданту: „резервы истощаются, осталось 4 роты. „Люди стоятъ стойко, но страшно терпятъ какъ отъ фугаснаго, „такъ и отъ шрапнельнаго огня, а также и отъ пулеметовъ“ (261).

Дѣйствительно, ужаснѣйшая канонада дѣлала свое дѣло: укрѣпленія разрушались, блиндажи заваливались, люди гибли десятками. Наблюдая лично всю картину боя и получая со всѣхъ сторонъ донесенія о тяжкихъ потеряхъ, г.-м. Горбатовскій въ 9 час. 45 мин. телефонировалъ коменданту крѣпости:

„Ряды рѣдѣютъ со страшной быстротой. Расходую послѣдніе „резервы, о чемъ и доношу“ (262).

Однако, съ 11 час. наступилъ часовой перерывъ, вслѣдъ за которымъ, около 12 час. дня, шт.-кап. Кругликъ и подполк. Карповъ донесли, что японцы опять стали сосредоточивать свои колонны противъ редута № 1.

Дѣйствительно, руководившій штурмомъ начальникъ 9-й японской пѣх. дивизіи, несмотря на полную неудачу двухъ предыдущихъ атакъ, приказалъ генералу Ишиное продолжать атаку и для этого предоставилъ въ его распоряженіе по одному батальону отъ 18-й и 4-й (резервной) бригадъ (263).

Артиллерія атакованнаго фронта къ этому времени стала постепенно замолкать, за исключеніемъ Волчьей мортирной батареи шт.-кап. Ручьева, которая одна и еще нѣсколько противоштурмовыхъ орудій на укрѣпленіи № 3, капонирѣ № 2 и капонирѣ № 3 поддерживали насъ въ этой упорной борьбѣ съ непріятелемъ.

Дѣйствія крѣпостныхъ батарей фронта.

Вообще же дѣйствія крѣпостныхъ батарей фронта въ этотъ день заключались въ слѣдующемъ (264):

Заредутная батарея, исправившая за ночь съ 7 на 8 августа свои орудія, съ разсвѣта 8 числа сначала вступила въ состязаніе съ непріятельскою артиллеріею, а когда начался штурмъ— перенесла огонь свой по штурмующимъ и наступавшимъ на редуты, на фортъ № II и капониръ № 2. Сама батарея въ это время страшно засыпалась непріятельскими бомбами и шрапнелью съ трехъ сторонъ: прямо передъ собой—съ Волчьихъ горъ, слѣва—съ полевыхъ батарей и справа—со стороны Дагушаня, и къ 11 час. снова потеряла часть своихъ орудій.

Волчья батарея, благодаря скрытому своему расположенію, пострадала меньше другихъ, хотя непріятель ее усиленно разыскивалъ. Отлично управляемая своимъ командиромъ шт.-кап. Ручьевымъ, она наносила страшный вредъ резервамъ непріятеля и даже тѣмъ его войскамъ, которыя собирались подъ редутами. Только эта батарея продолжала свой огонь непрерывно до вечера.

Батарея лит. Б, отвѣчая съ утра 8-го непріятельскимъ батареямъ на Волчьихъ горахъ, перенесла вскорѣ свой огонь тоже на штурмующія фортъ № II и люнетъ части. Еще на разсвѣтѣ командиръ батареи шт.-кап. Волковъ былъ дважды раненъ—въ плечо и въ

ногу—и не могъ оставаться на батареѣ. До прибытія новаго командира въ командованіе батареей вступилъ находившійся на ней полк. Тохателовъ, который послѣ того, какъ непріятель сброшенъ былъ съ люнета и отступалъ, направилъ огонь батареи на него, нанеся при этомъ непріятелю большія потери. Къ полудню прибылъ на батарею новый командиръ—подпоручикъ Сандецкій, но черезъ два часа былъ убитъ осколкомъ бомбы въ лобъ. Полк. Тохателовъ опять остался за командира батареи, пока вечеромъ не прибылъ на нее, уже третій въ этотъ день, новый командиръ—поручикъ Коржинскій. Батарея лит. Б, подобно Заредутной батареѣ, обстрѣливалась непріятелемъ съ трехъ сторонъ и несла все время громадныя потери въ офицерахъ и въ прислугѣ.

Вслѣдствіе этого командиръ крѣпостной артиллеріи генералъ Бѣлый ввелъ въ поддержку батарей первой линіи тѣ же батареи центра, что и 7 числа, и еще батарею № 15. Дѣйствія ихъ были почти тѣ же, что и въ предыдущій день.

Пользуясь временнымъ затишьемъ, наступившимъ съ 11 часовъ, генералъ Горбатовскій ознакомилъ коменданта крѣпости съ положеніемъ дѣлъ на фронтѣ слѣдующимъ донесеніемъ:

„Считаю положеніе весьма серьезнымъ. Форты и укрѣпленія всѣ „разбиты. Защитники въ громадномъ числѣ выбыли изъ строя. Артил„лерія не дѣйствуетъ. Мелкія орудія почти всѣ подбиты. Резервы на „исходѣ, а отовсюду просятъ помощи. Есть роты, гдѣ въ рядахъ „почти никто не остался. Настоящее затишье въ стрѣльбѣ, полагаю, „нужно объяснить приготовленіемъ и сосредоточеніемъ къ штурму“ (265).

Дѣйствительно, вслѣдъ за донесеніемъ кап. Круглика о сосредоточеніи непріятеля противъ редута № 1, началась вторая серія атакъ и одновременно съ этимъ постоянныя присылки за подкрѣпленіями со стороны частныхъ начальниковъ. Сознавая опасное положеніе редута № 1, г.-м. Горбатовскій послалъ туда 2-ю роту 16-го полка. Прибытіе этой роты оказалось вполнѣ своевременнымъ, но, придя въ редутъ, она, въ виду сильнаго шрапнельнаго огня, скрылась въ остаткахъ блиндажей, не выставивъ часовыхъ для наблюденія, что и помѣшало ей своевременно замѣтить приближавшагося противника (266).

До выхода этой роты изъ блиндажей японцы успѣли уже взобраться на редутъ съ правой стороны. Комендантъ редута шт.-кап. Гусаковскій, который занималъ лѣвый фасъ редута, одинъ съ 12 человѣками геройски защищалъ редутъ и съ ружьемъ въ рукахъ бросился на нихъ въ атаку, при чемъ самъ убилъ японскаго офицера.

Вслѣдъ за симъ помогла и 2-я рота 16-го полка; японцы были

отбиты, но рота потеряла своего командира шт.-кап. Криворученко, который тутъ же на валу былъ убитъ.

Комендантъ крѣпости, слѣдившій за боемъ съ Опасной горы, получивъ донесеніе генерала Горбатовскаго, дважды (въ 12 час. и въ 12 час. 15 мин.) предписалъ начальнику общаго резерва г.-м. Фоку выдвинуть къ питательному погребу у батареи лит. А два баталіона 14-го полка. Въ 12 час. 25 мин. это распоряженіе было выполнено (267).

Послѣ этого японцы еще нѣсколько разъ пытались штурмовать редутъ, но всякій разъ были отбиваемы съ громадными потерями. Около 5 час. вечера, видя полную безуспѣшность своихъ атакъ, японцы стали окончательно отходить.

Дневной штурмъ потерпѣлъ полную неудачу; вся надежда японцевъ оставалась теперь на ночную атаку, но и она оказалась обманчивой (268).

Въ результатѣ этого боя редуты хотя и остались за нами, но въ такомъ видѣ, что необходимы были самыя энергичныя мѣры для продолженія упорной обороны; почти всѣ закрытія были разрушены и уничтожены, кромѣ одного блиндажа въ первомъ редутѣ и двухъ полуразрушенныхъ во второмъ. Въ виду этого послѣ утомительнаго боя людямъ опять пришлось приняться за работу, для возстановленія хотя бы части окоповъ.

Во время атаки на ред. № 1 шт.-кап. Гусаковскій былъ 2 раза раненъ, но только послѣ второго раненія оставилъ редутъ, и начальство надъ редутомъ перешло къ командиру 6-й роты 14-го полка кап. Соколову, который до ухода шт.-кап. Гусаковскаго находился съ ротой непосредственно у редута за Китайской стѣной.

Для поддержанія насъ артиллерійскимъ огнемъ, начальникомъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко были присланы 4 скорострѣльныхъ орудія, которымъ было приказано стать на позицію у форта № II.

Эти орудія, направляясь на указанную имъ позицію, попали около Орлинаго гнѣзда подъ убійственный фугасный и шрапнельный огонь, почему задачи своей въ этотъ день выполнить не могли; часть лошадей и людей была перебита, остальныя лошади разбѣжались, орудія остались на дорогѣ и только ночью удалось отвезти ихъ обратно въ резервъ для приведенія въ порядокъ.

Распоряженія г.-л. Смирнова.

Около 4 час. дня прибылъ на позицію комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, отъ котораго г.-м. Горбатовскій получилъ приказаніе относительно распредѣленія моряковъ на случай ночного штурма. Прибытіе моряковъ ожидалось съ минуты на минуту. Было приказано поставить 4 роты

въ частномъ резервѣ у Китайской стѣны, около проходовъ въ редуты и капониры, а остальныя 3 роты оставить въ резервѣ у Скалистаго гребня и перевязочнаго пункта № 4.

7 ротъ морского десанта, въ числѣ 1.080 человѣкъ, прибыли около 7 час. вечера и были распредѣлены согласно вышеозначеннаго приказанія, при чемъ около открытаго капонира № 2 была поставлена рота съ броненосца „Севастополь“ подъ командой мичмана Петрова; противъ редута № 1—рота съ броненосца „Побѣда“ подъ командой мичмана Bершадскаго, у редута № 2—съ броненосца „Ретвизанъ“ подъ командой лейтенанта Пущина и у капонира № 3—рота съ крейсера „Паллада“ подъ командой мичмана Зельгейма [269].

Ночью получилось извѣстіе отъ коменданта крѣпости, что горка съ двумя орудіями между батарей лит. Б и Куропаткинскимъ люнетомъ занята японцами, почему для выбитія японцевъ съ этой горы была немедленно послана 12-я рота 16-го полка, которая и выполнила свою задачу, выбивъ японцевъ съ занятой ими нашей позиціи. При этомъ былъ раненъ командиръ роты.

Расположеніе войскъ къ вечеру 8 августа.

Къ этому времени (то-есть въ ночь съ 8 на 9 августа) расположеніе частей на атакованномъ фронтѣ было таково: редутъ № 1 занимался 6-й ротой 14-го полка съ остатками людей 2-й роты 16-го полка, взводами 7-й роты 16-го полка и одиночными людьми 6-й роты 25-го полка.

Редутъ № 2 занимался такъ: правый фасъ—5-й ротой 14-го полка, а лѣвый—остатками 10-й роты 25-го полка и взводомъ 7-й роты 16-го полка.

Капониръ № 3—первымъ взводомъ 10-й роты 25-го полка и половиной ох. ком. 15-го полка подъ командою шт.-кап. Рожанскаго.

На Китайской стѣнѣ, кромѣ моряковъ, были еще расположены 8-я, 9-я, 10-я и 11-я роты 16-го полка.

Морскія роты за Китайской стѣной, имѣя задачу въ случаѣ надобности немедленно поддержать защитниковъ редута, должны были сговориться съ комендантами укрѣпленій относительно условнаго знака, обозначающаго приближеніе непріятельскихъ колоннъ и необходимость поддержки.

Ждать пришлось не долго: уже въ 11 час. вечера на редутѣ № 1 данъ былъ сигналъ о приближеніи противника, но послѣдній дошелъ только до проволочной сѣти и залегъ.

Стрѣлки ружейнымъ огнемъ заставили его отойти назадъ. Комендантъ редута, думая, однако, что штурмъ неизбѣженъ, просилъ роту моряковъ остаться на редутѣ, на что командиръ этой роты

мичманъ Бершадскій согласился. Но атака не возобновлялась и все ограничилось только мелкой ружейной перестрѣлкой. Хотя колонны противника и залегли въ промоинахъ противъ редутовъ, но, въ виду начавшагося шрапнельнаго огня, моряки съ разсвѣтомъ отошли въ резервъ къ Скалистому гребню.

Остальнымъ ротамъ моряковъ тоже было приказано отойти въ резервъ. Вмѣстѣ съ ними отошла и 6-я рота 14-го полка, и начальство надъ редутомъ № 1 перешло къ поруч. артиллеріи Приклонскому [270].

Изъ капонира № 2 была отозвана полурота 9-й роты 16-го полка и стала на Китайской стѣнѣ у Орлинаго гнѣзда, для противодѣйствія прорыву въ этомъ мѣстѣ.

Распоряженія г.-л. Стесселя и г.-м. Кондратерко.

Одновременныя атаки на крайніе фланги и въ центръ оборонительной линіи, вызвали быстрое израсходованіе общаго резерва; поэтому комендантъ крѣпости приказалъ выдѣлить изъ войскъ Западнаго фронта одинъ баталіонъ, который и поставить въ общемъ резервѣ у станціи желѣзной дороги, какъ въ наиболѣе центральномъ мѣстѣ.

Для этой цѣли командующій 7-й дивизіей г.-м. Кондратенко назначилъ 3 роты изъ 27-го полка и 1 роту изъ 28-го полка съ Лаотѣшаня. Этимъ ротамъ было приказано прибыть къ станціи желѣзной дороги къ 4 час. утра.

Въ то же время г.-л. Стессель приказалъ начальнику сухопутной обороны, при малѣйшей возможности, возстановить безотлагательно наши укрѣпленія, разрушенныя японскими снарядами. Начальнику же артиллеріи генералу Бѣлому было отдано распоряженіе замѣнить подбитыя части орудій запасными, пользуясь каждымъ перерывомъ непріятельскаго огня [271].

Плѣнный японецъ, захваченный охотничьими командами на Западномъ фронтѣ, при допросѣ показалъ, что главный штурмъ назначенъ на 9 августа, о чемъ штабъ раіона тотчасъ же извѣстилъ начальника сухопутной обороны г.-м. Кондратенко [272].

Въ виду неяснаго представленія о всей важности передовыхъ позицій, входившихъ въ общую систему обороны всей крѣпости, начальникомъ сухопутной обороны крѣпости былъ отданъ приказъ за № 4, разъясняющій значеніе этихъ позицій, а также объ отвѣтственности всѣхъ начальниковъ за потерю таковыхъ (прил. № 31).

Результаты третьяго дня штурма.

Такимъ образомъ, въ ночь на 8 августа планъ японцевъ и главный пунктъ ихъ атаки окончательно выяснились. Однако, ночной штурмъ форта № II успѣха не имѣлъ, а также неуспѣшенъ былъ и цѣлый рядъ

атакъ на промежутокъ. Но ожесточенное обстрѣливаніе укрѣпленій, слѣдовавшее за каждой отбитой атакой, причинило укрѣпленіямъ уже трудно поправимыя поврежденія.

Атаки на Сѣверный фронтъ хотя и продолжались, но не имѣли успѣха и къ вечеру прекратились.

На Западномъ фронтѣ активныя дѣйствія въ этотъ день не производились.

24-й день осады 9/VIII.

Западный фронтъ. Продолженіе атаки Длинной горы. Взятіе г. Мертвой головы. *(Карт. прил. № 7).*

Въ 12 час. ночи *9 августа* на Длинную гору прибылъ ея новый комендантъ кап. 2-го ранга Циммерманъ, замѣнившій раненаго наканунѣ вечеромъ кап. 2-го ранга Иванова 4-го. Гарнизонъ Длинной горы былъ расположенъ въ это время такъ: лѣвый флангъ горы занимался 3 взводами 6-й роты Квантунскаго экипажа, выдѣлившей отъ себя 4-й взводъ въ окопъ на Плоской горѣ для обстрѣливанія лощины между Высокой и Длинной. Нѣсколько правѣе моряковъ—полурота 11-й роты 13-го полка, въ центрѣ—9-я рота 5-го полка, на правомъ флангѣ—12-я рота 13-го полка, имѣя у себя въ резервѣ полуроту 11-й роты того же полка. На вершинѣ горы, ближе къ ея лѣвому флангу, находилась батарея изъ двухъ 6-дм. крѣпостныхъ пушекъ и 2 взвода 1-й батареи 7-го дивизіона. Въ окопахъ Мертвой головы находилась 5-я рота Квантунскаго экипажа.

Вскорѣ послѣ полуночи японцамъ удалось приблизиться къ подножью Мертвой головы и къ лѣвому флангу Длинной горы. Послѣ ожесточенной схватки, японцы на лѣвомъ флангѣ Длинной горы были отбиты и, бросившись вправо, усилили отряды, штурмовавшіе Мертвую гору. Малочисленная 5-я рота Квантунскаго экипажа была выбита изъ нижнихъ окоповъ и перешла на верхній, гдѣ и держалась.

Въ $3^1/_2$ часа утра непріятель повелъ сильную атаку на эту гору и въ 4 часа 10 мин. утра забрался на ея вершину. Получивъ объ этомъ донесеніе, полк. Третьяковъ немедленно выслалъ роту на подкрѣпленіе начальнику участка на Длинной горѣ кап. 2-го ранга Циммерману, который между тѣмъ успѣлъ собрать отступавшихъ и привести ихъ въ порядокъ [273].

Паденіе Мертвой головы не угрожало большой опасностью Длинной горѣ, такъ какъ наканунѣ въ ея правофланговомъ окопѣ былъ сдѣланъ загибъ противъ Мертвой головы, но Дивизіонная гора очутилась сразу въ очень тяжеломъ положеніи, такъ какъ ея лѣвый флангъ обстрѣливался съ Мертвой головы продольно.

Получивъ донесеніе кап. Циммермана, полк. Третьяковъ тотчасъ просилъ командира крѣпостной артиллеріи, чтобы артиллерія сосѣднихъ фортовъ сбила японцевъ съ занятой ими позиціи [274].

Но близость къ намъ японцевъ не позволяла развить здѣсь надлежащій артиллерійскій огонь, а подвозить снаряды къ орудіямъ на Длинной горѣ не успѣвали. Наши батареи лит. В и Г и форты IV и V засыпались непріятельскими снарядами, въ особенности изъ кв. 501, и вскорѣ на батареѣ лит. Г опять всѣ 6-дм. пушки должны были замолчать: бруствера батареи были почти разрушены [275].

Тогда противъ непріятельскихъ батарей былъ открытъ огонь батареями центра, но, въ виду одновременной съ этимъ стрѣльбы также и на сторону Восточнаго фронта и маскировки японскихъ батарей оврагами, рытвинами и гаоляномъ, мы могли только немного умѣрить огонь противника.

На батареяхъ лит. В и Г всѣ офицеры (подполк. Бржозовскій, кап. Вельяминовъ, поруч. Бѣляевъ) были или ранены, или контужены, хотя и не оставляли батарей; прислуга тоже быстро таяла.

Съ запада непріятель сталъ занимать предгорья Высокой горы, по которымъ вслѣдствіе этого былъ открытъ огонь съ форта IV, батареи лит. Д и съ укрѣпленія № 5. Для обстрѣливанія японцевъ въ эту сторону нами были переставлены съ праваго фланга Высокой горы на лѣвый ея скатъ 2 легкихъ пушки подпоруч. Киселева. Высокая гора была усилена еще двумя батарейными пушками подъ командой поруч. Иванова.

На форту V непріятельскій снарядъ попалъ въ погребъ подъ патронами отъ судовыхъ орудій и зажегъ его, при чемъ было взорвано 800 снарядовъ. Но смѣлость офицеровъ и нижнихъ чиновъ, бросившихся тушить погребъ, спасла его отъ окончательнаго уничтоженія. Офицеры эти были поруч. Конокотинъ и мичманъ Романовъ [276].

Положеніе Длинной горы становилось критическимъ.

Тогда полк. Третьяковъ приказалъ кап. Циммерману взять занятую японцами гору штурмомъ, назначивъ для этого бывшую въ гарнизонѣ Мертвой головы 5-ю роту Квантунскаго экипажа и ближайшую часть изъ гарнизона Длинной горы (1/2 12-й роты 13-го полка). Роты двинулись на штурмъ, но замялись. Тогда кап. Циммерманъ пошелъ впередъ, и воодушевленныя имъ роты сразу выбили японцевъ съ горы, но, къ сожалѣнію, самъ кап. 2-го ранга Циммерманъ былъ тяжело раненъ и отнесенъ на перевязочный пунктъ. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ послѣ занятія нами позиціи, какъ непріятель сосредоточилъ по ея вершинѣ такой сильный артиллерійскій огонь, что наши, понеся громадныя потери, должны были оставить гору [277].

Извѣстіе объ оставленіи названной горы было получено въ штабѣ сухопутной обороны въ 6 час. утра.

Придавая весьма важное значеніе этой горѣ, г.-м. Кондратенко

немедленно принялъ мѣры къ обратному взятію потерянной позиціи и выслалъ полков. Ирману 3 роты 28-го полка (1-я, 7-я и 8-я), которыя было приказано поставить на тыловое мѣсто, смѣнивъ ими другія роты, а этими послѣдними ротами немедленно атаковать занятую гору.

Распоряженіе было отдано въ 6 час. 20 мин. утра [278].

Полк. Ирманъ и полк. Третьяковъ въ это время уже прибыли на мѣсто боя и, находясь на Плоской горѣ, ясно видѣли страшное дѣйствіе непріятельской артиллеріи и рѣшили еще до прибытія подкрѣпленій вновь штурмовать потерянную гору. На новый штурмъ были посланы охотники и 2 роты 5-го полка [279].

Они стремительнымъ натискомъ успѣли выбить японцевъ изъ занятой ими вершины и снова захватить ее въ свои руки. Тогда непріятель открылъ по этой вершинѣ сильный бризантный и шрапнельный огонь. Съ нашихъ батарей на Длинной горѣ противника не было видно, а потому полк. Ирманъ въ 7 час. 25 мин. утра просилъ скорѣйшаго распоряженія, чтобы крѣпостная артиллерія фортовъ поддержала бы нашихъ стрѣльбой по непріятельской артиллеріи и заставила бы ее замолчать.

На это командующій 7-й дивизіей въ 8 час. утра отвѣтилъ слѣдующей телефонограммой:

„На обстрѣливаемыхъ фронтахъ держите возможно меньше людей, чтобы они не страдали отъ непріятельскаго огня. Остальныхъ „людей уведите въ болѣе безопасныя мѣста, обративъ лишь вни„маніе, чтобы возможно было отбивать атаки противника. О содѣй„ствіи крѣпостной артиллеріи генералъ Бѣлый проситъ обратиться „для скорости непосредственно на форты.

„Занята ли нами опять вершина между Дивизіонной и Длинной „горами? Удержаніе ея за нами имѣетъ огромное значеніе“ [280].

При всемъ стремленіи удержать гору въ своихъ рукахъ, не было физическихъ силъ выносить тамъ ужасный огонь, который развили японцы по вершинѣ. Шрапнель и бризантныя гранаты буквально осыпали всю вершину, не оставляя ни одного живого мѣста.

Къ 8 час. 15 мин. наши 2 роты, понеся значительную убыль, вынуждены были отступить вторично съ вершины горы. Одна рота отступила на Длинную, а другая, какъ доносилъ полк. Ирманъ, „неизвѣстно куда“ [281]. Вслѣдъ за отступленіемъ нашихъ ротъ японцы, въ количествѣ одного баталіона, немедленно заняли оставленную гору, имѣя въ резервѣ внизу горы еще нѣсколько баталіоновъ. Наша артиллерія при появленіи японцевъ открыла по нимъ сильный шрапнельный огонь.

Подошедшіе въ это время резервы (охотничья команда и 7-я

рота 27-го полка) дали возможность организовать третій штурмъ на занятую японцами гору. Къ отряду этому были приданы еще охотничья команда 5-го полка и полурота моряковъ. Люди дошли до вершины въ 9 час. 10 мин., заняли нижнюю траншею, поднялись еще выше и залегли за брустверомъ траншеи, по другую сторону котораго находились японцы. Такъ какъ стрѣлять на такомъ близкомъ разстояніи нельзя было, то солдаты начали бросать черезъ брустверъ камни. Японцы отвѣчали имъ тѣмъ же. Такъ продолжалось съ 1/2 часа. На выручку къ атаковавшимъ полк. Третьяковъ лично повелъ одну изъ ротъ резерва. Но не прошелъ онъ и полпути, какъ стрѣлки начали спускаться съ горы: не хватило духу перешагнуть черезъ брустверъ. Видѣвшій все это, полк. Ирманъ рѣшилъ больше не атаковать, такъ какъ если бы и удалось взять гору обратно, то артиллерійскій огонь опять бы уничтожилъ побѣдителей, и такъ могло бы повторяться безъ конца. Онъ возвратилъ полк. Третьякова и о своемъ рѣшеніи больше не атаковать донесъ г.-м. Кондратенко, который это рѣшеніе одобрилъ. Это было въ 10 час. 50 мин. утра [(282)].

А въ то время, когда полк. Ирманъ и Третьяковъ напрягали послѣднія усилія, чтобы отобрать занятую японцами вершину, японцы снова начали обстрѣливать Длинную и Дивизіонную горы и около 8 час. утра повели рѣшительную атаку на оба фланга Длинной горы. На лѣвомъ флангѣ бой продолжался недолго, но на правый флангъ непріятель устремился въ значительно большихъ силахъ. Замѣтивъ это и. д. коменданта горы лейтенантъ Щербачевъ приказалъ 25 стрѣлкамъ 5-го полка усилить взводы 12-й роты, а командиръ 11-й роты 13-го полка поруч. Левицкій приказалъ 3-му взводу своей роты обстрѣливать фланговымъ огнемъ японцевъ, сосредоточившихся впереди Мертвой головы и уже готовыхъ броситься въ штыки.

Въ это время поруч. Левицкій былъ самъ раненъ, но остался въ строю. Между тѣмъ непріятель поднимался вверхъ по скату Длинной горы къ окопамъ 12-й роты 13-го полка, неся съ собой 2 пулемета. Въ недалекомъ разстояніи отъ окопа японцы залегли и начали по окопу такой дѣйствительный пулеметный огонь, что люди изъ окоповъ перешли на вершину горы и здѣсь устроились за камнями [(283)].

Тогда лейтенантъ Щербачевъ донесъ полк. Ирману, что на Длинной горѣ дольше держаться невозможно: „нѣтъ снарядовъ, „много убитыхъ и раненыхъ, держаться не съ кѣмъ“ [(284)].

Въ это время къ полк. Ирману уже прибыли 3 роты 28-го полка; одну изъ нихъ онъ отправилъ съ полк. Третьяковымъ для поддержки охотничьей команды, атаковавшей Мертвую голову,

другую оставилъ у себя въ резервѣ, а третью послалъ на помощь лейтенанту Щербачеву. Ободренные прибытіемъ этой роты, стрѣлки вновь заняли окопы и въ свою очередь открыли такой огонь, что японцы остановились и залегли.

На донесеніе полк. Ирмана объ опасномъ положеніи Длинной горы комендантъ крѣпости приказалъ: „Длинную гору не оставлять „ни за что. Можно воспользоваться резервами. Лейтенанту Щерба„чеву передать, что его отдадутъ подъ судъ, если онъ оставитъ „Длинную гору. Если же полк. Ирманъ не надѣется на лейтенанта „Щербачева, то смѣнить его болѣе надежнымъ офицеромъ“ (285).

Между тѣмъ японцы быстро усиливались своими резервами, и въ 10 час. 30 мин. утра со стороны Голубиной бухты ясно было видно значительное скопленіе японской пѣхоты въ оврагѣ, подъ нижнимъ окопомъ, повыше дороги и лѣвѣе сопки Угловой горы.

Въ это же время съ батареи на горѣ Перепелкѣ наблюденіемъ въ трубу было замѣчено, что на хребтѣ, соединяющемъ Угловую гору съ Сѣдловой, показалась группа людей, около 60 человѣкъ, верхомъ, человѣкъ 10 спѣшились съ коней. По всей вѣроятности, это былъ штабъ или высшее японское начальство, потому что они открыли карты, смотрѣли въ трубу, размахивали руками, а другіе всадники стояли позади.

Разстояніе отъ Перепелки до этой горы было 44¼ кабельтовыхъ, но раньше батарея стрѣляла по этой мѣстности, а потому командиръ батареи сейчасъ же открылъ огонь, и съ перваго выстрѣла изъ 6-дм. пушки Кане снарядъ попалъ въ группу японскаго начальства; послѣ выстрѣла на этой горкѣ за дымомъ никого не было видно, а черезъ минуты двѣ замѣтили, что изъ окоповъ выходили люди и на плечахъ тащили раненыхъ и убитыхъ; въ то же время непріятельская осадная артиллерія открыла огонь по нашей батареѣ на Перепелкѣ и однимъ изъ ея снарядовъ былъ убитъ комендоръ, а осколками его сдѣланы 2 выбоины въ дульной части 6-дм. орудія (286).

Усилившись подошедшими резервами, японцы снова стали приближаться къ окопамъ праваго фланга Длинной горы. Къ полк. Ирману также прибыла еще одна рота, и онъ немедленно направилъ ее вмѣстѣ съ бывшей у него ротой 28-го полка на поддержку гарнизону Длинной, откуда вторично доносили, что держаться невозможно. Прибытіе этихъ ротъ рѣшило участь боя: японцы, не выдержавъ близкаго непрерывнаго огня, сначала залегли, потомъ начали постепенно отходить и вскорѣ скрылись.

Всѣ свято выполнили лежащій на нихъ долгъ; никого нельзя было обвинять въ слабости, что лучше всего видно изъ слѣдующаго

донесенія полк. Ирмана къ коменданту крѣпости въ 11 час. 25 мин. дня: „Лейтенантъ Щербачевъ ни въ чемъ не виноватъ, наоборотъ, „онъ герой. Онъ контуженъ въ поясницу и руку, остался въ строю. „Опасность миновала. Комендантомъ назначилъ старшаго кап. 28-го „полка Сохацкаго. На вершинѣ Мертвой горы никого нѣтъ отъ „нашего артиллерійскаго огня. Духъ гарнизона прекрасный“ [287].

Съ 12 час. дня наступило временное затишье, только съ нашей стороны продолжалось хотя и рѣдкое, но неумолкаемое обстрѣливаніе Угловой горы. Для усиленія артиллерійскаго огня генералъ Кондратенко приказалъ выслать съ укрѣпленія № 4 два поршневыхъ орудія на Длинную гору, замѣнивъ ихъ въ укрѣпленіи двумя скорострѣльными; въ то же время было приказано командиру батареи на укрѣпленіи № 4 (шт.-кап. Дидрихсону) обстрѣливать всю ночь вершину горы между Длинной и Дивизіонной съ цѣлью не допустить японцевъ тамъ укрѣпиться, для чего обстрѣливать не только вершину, но и противоположную сторону.

Рядъ свѣдѣній, получаемыхъ съ вершины Ляотѣшаня, давалъ возможность шагъ за шагомъ слѣдить за всѣми дѣйствіями японцевъ.

Въ промежутокъ времени между 6 и 7 час. вечера ясно обнаружилось движеніе густыхъ непріятельскихъ колоннъ всѣхъ родовъ оружія отъ д. Наньпангоу къ югу по дорогѣ до сѣверо-западныхъ отроговъ Угловой горы. Болѣе всего замѣчалось кавалеріи (1-й и 2-й полки) и горной артиллеріи; количество пѣхоты трудно было опредѣлить, такъ какъ непріятель пользовался складками мѣстности, скрываясь въ оврагахъ и за склонами горъ. Въ 7 час. вечера были обнаружены густыя массы за горами Панлуншаня. Очевидно, непріятель сосредоточивалъ свои силы для окончательнаго удара.

Направлявшіяся массы конницы и артиллеріи находились въ квадратѣ 326 „и“ „к“ „о“ и „п“.

Въ то же время шла безпрерывная работа на сѣверо-западныхъ склонахъ Угловыхъ горъ. Наша батарея на Ляотѣшанѣ все время поддерживала огонь по подвижнымъ цѣлямъ и сильно мѣшала производству непріятельскихъ саперныхъ работъ.

Сѣверный фронтъ.

На *Сѣверномъ фронтѣ* въ этотъ день 9 августа японцы больше атакъ противъ передовыхъ позицій не предпринимали, но ихъ ждали.

Много труда положили стрѣлки за ночь съ 8 на 9 августа, чтобы исправить поврежденія укрѣпленій, за то къ разсвѣту все было почти готово.

Въ 4 часа 30 мин. утра на Кумирненскомъ редутѣ вдругъ услыхали какой-то стукъ въ наружномъ рвѣ. Поруч. Пруссовъ вызвалъ охотниковъ обойти кругомъ ровъ, наполненный мѣстами

почти до половины водой отъ бывшихъ дождей. Пошло 4 стрѣлка: 2 справа и 2 слѣва.

Въ передней части рва они замѣтили двухъ японцевъ, подкапывавшихъ брустверъ, повидимому, съ цѣлью взорвать его. Японцевъ пристрѣлили, а инструментъ ихъ взяли.

На Водопроводномъ редутѣ ночь съ 8-го на 9-е прошла совершенно спокойно.

Днемъ 9 августа нѣсколько разъ появлялись непріятельскія цѣпи изъ овраговъ, но, когда открывался огонь съ Зубчатой батареи и съ форта № III, онѣ немедленно скрывались.

На Панлуншанѣ весь день 9 августа японцы обстрѣливали нашихъ стрѣлковъ, находившихся въ траншеяхъ на южной его оконечности. Японцы пробовали также занять редутъ, но, встрѣченные частымъ огнемъ стрѣлковъ изъ окоповъ и орудійнымъ съ форта № IV, убѣгали и скрывались за горой.

Съ 12 час. дня непріятель направилъ артиллерійскій огонь на форты, батареи и укрѣпленія Сѣвернаго фронта.

Особенно сильно обстрѣливались батареи В и Г, фортъ № IV и укрѣпленія, чтобы лишить ихъ возможности помогать сосѣднимъ фронтамъ.

Къ вечеру артиллерійскій огонь стихъ, но началась рѣдкая перестрѣлка на Водопроводномъ и Кумирненскомъ редутахъ и на Панлуншанѣ.

Вскорѣ и она на время прекратилась, но нѣсколько позже японцы, несмотря на сильный огонь нашихъ стрѣлковъ 15-го полка, заняли Панлуншанскій редутъ и втащили туда пулеметъ, а пѣхота непріятеля, около баталіона, расположилась за редутомъ на горѣ (288).

Восточный фронтъ. Взятіе редутовъ № 1 и № 2.

Одновременно съ наступленіемъ противъ Длинной горы на Западномъ фронтѣ японцы приступили къ продолженію штурма на *Восточномъ фронтѣ*, стремясь во что бы то ни стало прорвать промежутокъ между фортами № II и № III.

Для этого они рѣшили сосредоточить здѣсь всѣ свои силы и въ поддержку 9-й и 11-й дивизіямъ выдвинули въ ночь на 9 августа свой послѣдній резервъ—4-ю рез. бригаду.

Какъ и наканунѣ, ихъ первыя усилія были обращены къ овладѣнію редутами № 1 и № 2. Вмѣстѣ съ тѣмъ они вновь попытались овладѣть фортомъ № II, Куропаткинскимъ люнетомъ и батареей лит. Б и въ общемъ, дѣйствія непріятеля этой ночью были повтореніемъ его операціи предыдущей ночи.

Снова 7-й японскій полкъ направился на редутъ № 1-й и капо-

ниръ № 2, и снова пытался 44-й полкъ проникнуть въ ровъ форта № II на среднемъ его фасѣ. Способъ защиты форта выработался еще прошлою ночью и всецѣло былъ примѣненъ нынѣшнею. Только вмѣсто одного пулемета на лѣвомъ фасѣ, для защиты оврага и подступовъ къ капониру, теперь было поставлено 2. На среднемъ же фасѣ, въ виду большой настойчивости, съ которой японцы старались взойти на гласисъ, на которомъ они пытались сдѣлать окопъ, вѣроятно, для пулемета, пришлось, кромѣ ружейнаго огня, для непрерывнаго обстрѣла гласиса примѣнить и стрѣльбу шрапнелью изъ двухъ орудій, поставленныхъ по угламъ фаса, для обстрѣла мертваго пространства за гласисомъ. При этомъ, за отсутствіемъ артиллерійскаго офицера, стрѣльбою управлялъ, находясь все время подъ ружейными пулями, старшій фейерверкеръ Пудовъ и дѣйствовалъ съ полнымъ пониманіемъ дѣла, съ большимъ вниманіемъ и увлеченіемъ.

Пулеметная и ружейная стрѣльба японцевъ по форту велась всю ночь съ большой настойчивостью и опять со всѣхъ сторонъ и съ разныхъ разстояній. Особенно массировали они свой огонь по пулеметамъ, такъ что черезъ прорѣзъ въ щитѣ были ранены 3 пулеметчика [(289)].

Часамъ къ 5 утра активныя дѣйствія японцевъ противъ форта № II прекратились. 44-й полкъ отошелъ въ мертвое пространство за гласисомъ форта и здѣсь сталъ готовиться къ новому, окончательному, штурму форта. Для охраны себя со стороны форта полкъ выдвинулъ къ самой границѣ мертваго пространства роту съ пулеметомъ. По одиночнымъ показывавшимся иногда людямъ этой роты наши стрѣлки, находившіеся на банкетѣ, все время стрѣляли. Нѣсколько батарей осадной артиллеріи получили приказъ подготовить атаку, дѣйствуя по форту фугасными бомбами.

Къ 12 час. дня полкъ изготовился къ штурму, а его артиллерія къ этому времени нанесла форту столь существенныя поврежденія, что комендантъ форта шт.-кап. 25-го полка Квацъ въ 12 час. 20 мин. донесъ командиру 25-го полка: „Фортъ остается безъ за-„щитниковъ, въ строю человѣкъ 40; орудія подбиты; 2 пулемета „тоже; брустверa разрушены. Артиллерія противника обстрѣливаетъ „фортъ съ суши и моря бризантными бомбами. Пѣхота въ большомъ „количествѣ пока скрывается въ большихъ оврагахъ“ [(290)].

Вслѣдствіе этого донесенія г.-л. Стессель приказалъ командующему 7-й дивизіей г.-м. Кондратенко сформировать изъ нештатныхъ командъ и изъ нестроевыхъ ротъ баталіонъ и подъ командой подполк. 28-го полка Киленина направить къ форту № II. Баталіонъ былъ сформированъ въ городѣ и прибылъ къ мѣсту лишь около 9 час. вечера.

Еще въ 1 часъ ночи на 9 августа 22-й японскій пѣх. полкъ двинулся въ атаку на лѣвый флангъ окопа впереди батареи лит. Б, подъ прикрытіемъ сильнаго шрапнельнаго и пулеметнаго огня. Гарнизонъ окопа (4-я рота 25-го полка и 1 взводъ 1-й роты 15-го полка) открылъ ружейный огонь сначала залпами, потомъ учащенный пачками. Непріятель наступалъ небольшими колоннами, не стрѣляя, и, несмотря на сильную убыль въ рядахъ, продолжалъ двигаться къ сѣти; около 2 час. ночи, дойдя до сѣти подъ сильнымъ нашимъ огнемъ, японцы успѣли прорвать ее въ двухъ мѣстахъ въ сажень шириной и двинулись къ самымъ окопамъ. Наши стрѣлки съ крикомъ „ура“ вскочили на брустверъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окоповъ завязался штыковой бой, котораго непріятель не выдержалъ и обратился въ бѣгство съ большимъ урономъ.

Уцѣлѣвшіе отъ штурма японцы укрылись въ промоинахъ передъ батареей и долго не могли оттуда выбраться [291].

Въ 11 час. утра по колоннамъ непріятеля, двигавшимся въ оврагахъ впереди батареи, было взорвано три камнемета. Наблюдавшіе за взрывомъ донесли, что непріятель наступалъ въ количествѣ около 2 баталіоновъ и что изъ наступавшихъ ушло очень мало [292].

Одновременно съ атакой 3-го и 2-го участковъ подвергся обстрѣливанію и первый участокъ Восточнаго фронта. На этомъ участкѣ огонь главнымъ образомъ былъ направленъ противъ батарей №№ 20, 21 и 22 изъ орудій, которыя противникъ поставилъ на противоположномъ берегу бухты Тахэ. Наши батареи энергично отвѣчали непріятелю.

На промежуткѣ между фортами № II и № III въ это время происходило слѣдующее: первые залпы раздались въ 4 часа утра, а затѣмъ начался безпрерывный артиллерійскій огонь, въ самое короткое время разрушившій нѣсколько исправленные за ночь окопы на редутахъ № 1 и № 2.

Постепенно бой разгорался. Вскорѣ уже не было слышно отдѣльныхъ выстрѣловъ: они сливались въ общій гулъ. Снаряды пронизывали воздухъ по всѣмъ направленіямъ. Бѣлыя облака отъ разрывавшихся шрапнелей окутали оба редута такъ, что со стороны ихъ, минутами, не было видно.

Въ 6 час. утра генералъ Горбатовскій донесъ коменданту крѣпости: „Непріятель повсемѣстно обстрѣливаетъ шрапнельнымъ „огнемъ, а передъ редутомъ № 1, кромѣ того, и ружейнымъ. 2 роты „14-го полка, бывшія у меня въ частномъ резервѣ, по настоянію

„генерала Фока возвращены ему въ общій резервъ; такъ что у меня, „кромѣ моряковъ, осталась одна рота стрѣлковъ; эта послѣдняя, въ „виду шаткаго положенія дѣлъ у батареи лит. Б, мною была послана „туда, гдѣ и оставлена. Что дѣлается у противника въ смыслѣ пе- „редвиженія—понять нельзя“ (293).

Вскорѣ редутъ № 1 понесъ столь тяжелыя поврежденія, что люди, находившіеся въ немъ, были совершенно лишены укрытій. Такое положеніе грозило быстрымъ истребленіемъ всего гарнизона, поэтому генералъ Горбатовскій приказалъ вывести оттуда всѣхъ людей, оставивъ лишь 20 стрѣлковъ 6-й роты 25-го полка и артиллеристовъ.

Комендантомъ редута былъ оставленъ поруч. крѣпостной артиллеріи Приклонскій, а выведенныхъ изъ редута людей генералъ Горбатовскій приказалъ размѣстить за Китайской стѣной у прохода къ редуту, откуда они могли оказать послѣднему быструю помощь.

Около 9 час. утра г.-м. Горбатовскій, находившійся у Зaредутной батареи, получилъ донесеніе шт.-кап. Круглика о томъ, что непріятель производитъ какую-то земляную работу у подножія редута № 1. Генералъ сейчасъ же приказалъ командиру 8-й роты 16-го полка шт.-кап. Сидоровичу, стоявшему съ ротой у Китайской стѣны, произвести рекогносцировку передняго ската этого редута и отогнать японцевъ.

По полученіи приказанія шт.-кап. Сидоровичъ приказалъ своему фельдфебелю Богдашкину взять 1-й взводъ и отправиться на редутъ, а остальнымъ 2 взводамъ одѣваться, разсчитывая отправиться съ ними по прибытіи проводниковъ, за которыми онъ послалъ къ шт.-кап. Круглику. Но въ это время шт.-кап. Сидоровичъ усмотрѣлъ на Китайской стѣнѣ между стрѣлками 2-й роты замѣшательство и безпорядочную стрѣльбу; выскочивъ на валъ, онъ увидѣлъ, что японцы уже занимаютъ лѣвый флангъ окоповъ на редутѣ. Тогда онъ послалъ приказаніе фельдфебелю Богдашкину бѣгомъ занять редутъ и также бѣгомъ самъ повелъ оставшіеся 2 взвода своей роты. Всего, считая и первый взводъ, въ ротѣ было 80 человѣкъ. По прибытіи на редутъ рота заняла сначала лѣвый флангъ окоповъ, а потомъ правый, японцы же занимали уже середину. Изъ 20 человѣкъ 6-й роты 25-го полка осталось цѣлыми въ то время не болѣе 8 человѣкъ. Японцы, занявъ середину окоповъ, заняли также и блиндажи въ окопахъ, какъ справа, такъ и слѣва, при чемъ входы въ блиндажи заставили ручными переносными пулеметами и такимъ образомъ обезпечили свои фланги, въ серединѣ же окопа выставили свой флагъ. Видя, что съ фланговъ выбить японцевъ нельзя, шт.-кап. Сидоровичъ рѣшилъ атаковать ихъ съ фронта, что и предпринималъ 2 раза, но артиллерійскій огонь былъ настолько силенъ, что раз-

стояніе въ 50 шаговъ нельзя было перебѣжать, такъ какъ сразу выбивалось болѣе половины людей, бросавшихся въ атаку. Въ это время былъ раненъ фельдфебель Богдашкинъ, а за нимъ и шт.-кап. Сидоровичъ. Но послѣдній, оставаясь въ строю, приказалъ людямъ, которые остались еще цѣлыми, частью занять лѣвый флангъ окопа (правый флангъ поруч. Приклонскій обезпечилъ тѣмъ, что навелъ орудіе на выходъ изъ блиндажа, зарядивъ его картечью), остальнымъ занять брустверъ, и въ такомъ положеніи дѣло обстояло до прихода роты моряковъ, при чемъ японцы не могли двинуться ни съ фронта, такъ какъ съ бруствера ихъ удерживали стрѣлки, ни съ фланговъ [294].

Одновременно съ этимъ, около 10 час. утра, не успѣли моряки закончить свой обѣдъ, какъ пришлось приказать, въ виду наступленія японцевъ на оба редута, морякамъ стать въ ружье. Ближайшая рота съ транспорта „Амуръ", подъ командой лейтенанта Буцко, была направлена на редутъ № 1, а рота съ броненосца „Ретвизанъ", подъ командой лейтенанта Пущина,—на редутъ № 2. Но такъ какъ главныя массы противника направились на редутъ № 1, то пришлось подкрѣпить его еще ротой съ броненосца „Полтава", подъ командой мичмана Лемана. Послѣдній еще не дошелъ до редута, какъ былъ раненъ; его замѣнилъ мичманъ Рейнгартенъ. Несмотря на посланное подкрѣпленіе, вскорѣ на лѣвомъ склонѣ редута № 1 оказались уже японцы, и тотчасъ же закипѣлъ ожесточенный бой. Мичманъ Рейнгартенъ, приведя и размѣстивъ роту на редутѣ, открылъ залповый огонь по штурмующимъ колоннамъ и отогналъ ихъ со скатовъ. Но новая колонна опять уже поднималась на редутъ, поддерживаемая своимъ артиллерійскимъ огнемъ, который выводилъ у насъ массу людей изъ строя; скоро уже непріятельскія колонны показались около нашихъ окоповъ.

Въ это время прибылъ на поддержку съ ротой лейтенантъ Зельгеймъ, бросился въ штыки на взобравшихся японцевъ и выбилъ ихъ изъ окоповъ, но самъ здѣсь былъ убитъ.

Потери стали сильно увеличиваться. Тутъ же былъ раненъ и поруч. артиллеріи Приклонскій, а начальство надъ редутомъ перешло къ мичману Рейнгартену, такъ какъ пѣхотныхъ офицеровъ на редутѣ никого уже не было. Командиръ морского десанта кап. 2-го ранга Лебедевъ, стоявшій въ это время на Китайской стѣнѣ, увидя, что число людей на редутѣ все убываетъ, а японцы подводятъ новыя колонны, двинулъ на поддержку роту съ броненосца „Побѣда", подъ командой мичмана Бершадскаго, съ которой пошелъ и самъ. Японцы опять пытались ворваться на редутъ, но, увидя свѣжую роту, бросившуюся на нихъ въ штыки, частью скрылись за валомъ, частью засѣли въ окопахъ. Скрывшіеся въ окопахъ были переколоты,

засѣвшіе же во рву начали бросать ручныя разрывныя гранаты, въ отвѣтъ на что матросы за неимѣніемъ ручныхъ гранатъ, стали забрасывать ихъ пустыми стаканами отъ японскихъ же шрапнелей, а затѣмъ бросились въ штыки и отбросили ихъ [295].

Сила нашего ружейнаго огня, а также и штыка была настолько велика, что японцы не могли продвигаться впередъ, несмотря на то, что ихъ подгоняли собственнымъ шрапнельнымъ огнемъ, а офицеры рубили даже шашками, и въ концѣ концовъ японцы принуждены были отступить. Послѣ этого непріятель опять развилъ сильный шрапнельный и фугасный огонь [296].

Защитниковъ редута изъ свѣжей роты оставалось уже человѣкъ 30—40, и, чтобы удержать редутъ за нами, кап. 2-го ранга Лебедевъ послалъ за поддержкой сначала 4 нижнихъ чиновъ, а потомъ мичмана Бершадскаго, ибо всѣ 4 нижніе чина были по дорогѣ убиты. Для удержанія редута генералъ Горбатовскій послалъ еще роту моряковъ съ броненосца „Пересвѣтъ", съ которой пошли мичманы Максимовъ и Витгефтъ, но послѣдній былъ вскорѣ раненъ. По прибытіи этой роты на редутъ, кап. 2-го ранга Лебедевъ, за отсутствіемъ офицеровъ, принялъ на себя командованіе остатками защитниковъ, но вскорѣ тутъ же погибъ геройской смертью.

Тогда, по личной иниціативѣ командовавшаго баталіономъ 14-го полка подполк. Раздольскаго, 8-я рота этого полка была также двинута изъ-за Орлинаго гнѣзда на редутъ № 1.

Съ высылкой 8-й роты 14-го полка на редутъ № 1 въ резервѣ у генерала Горбатовскаго оставалось только $^1/_2$ роты моряковъ. Ясно сознавая, что съ такими силами дальше редуты за собой удерживать невозможно, генералъ Горбатовскій немедленно телефонировалъ коменданту крѣпости: „Резерва у меня нѣтъ, все израсходо-„вано, осталась одна полурота моряковъ. Убыль офицеровъ велика. „Редутъ № 1 четыре раза переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ данный „моментъ на одной половинѣ редута № 1 наши, а другую половину „занимаютъ японцы; редуты оба подъ страшнымъ огнемъ, люди „видимо начинаютъ уставать. Убыль нижнихъ чиновъ также ве-„лика" [297].

Между тѣмъ, посланной на редутъ 8-й ротѣ удалось отбить слѣдующую — 5-ю атаку, но при этомъ она сразу же понесла большія потери. Этой ротой командовалъ кап. Андреевъ, который былъ въ бою раненъ и замѣщенъ подпоруч. Владыковымъ.

Въ 1 часъ 40 мин. дня положеніе дѣлъ на атакуемомъ участкѣ, по донесенію генерала Горбатовскаго коменданту, представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

„Убыль громадная, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ.

„Резерва у меня нѣтъ. Самое малѣйшее усиліе японцевъ можетъ увѣн-„чаться прорывомъ даже за Китайскую ограду, такъ какъ защищать „некѣмъ. Прошу въ мое распоряженіе предоставить резервъ“ [298].

Такимъ образомъ, редутъ, переходившій 5 разъ изъ рукъ въ руки, въ концѣ концовъ все же остался за нами. Едва была отбита 5-я атака, какъ японцы развили вновь такой сильный шрапнельный и фугасный огонь, что остатки защитниковъ начали терпѣть сильную убыль, и такъ какъ всѣ укрытія на редутѣ были уже уничтожены, а главнымъ образомъ—въ виду слабой поддержки со стороны нашей артиллеріи, то оставаться на редутѣ сдѣлалось невозможнымъ; уцѣлѣвшіе еще защитники его отошли къ Китайской стѣнѣ, на редутѣ же были оставлены лишь часовые.

Тогда командиръ 3-го баталіона 14-го полка подполк. Раздольскій донесъ командиру 14-го полка:

„Въ редутѣ № 1 держаться невозможно. Рота отошла въ окопы „близъ Орлинаго гнѣзда; въ 15 мин. отъ 8-й роты осталось около „40 человѣкъ. По наблюденіямъ, редуты влѣво заняты японцами. „Части 7-й див. не удержали. Прошу подкрѣпленія, такъ какъ по-„ложеніе критическое“ [299].

Это былъ, дѣйствительно, критическій моментъ для обѣихъ сторонъ, ибо у генерала Горбатовскаго окончательно истощился резервъ, а японцы настолько ослабѣли, что новой атаки не могли уже предпринять. Въ 4 часа 30 мин. дня генералъ Горбатовскій телефонировалъ коменданту крѣпости:

„Доношу Вашему Превосходительству, что положеніе дѣлъ бо-„лѣе чѣмъ серьезное, такъ какъ послѣ боя остались въ каждой „части небольшіе остатки почти безъ офицеровъ. Хотя редуты „можно и считать за нами, но фактически занять ихъ некѣмъ, ибо „ни ротъ боевой линіи, ни ротъ резерва не имѣется, кромѣ скуд-„ныхъ остатковъ изъ 3 ротъ 14-го полка. Съ такими слабыми „остатками, не приведенными еще въ порядокъ, нельзя устоять про-„тивъ даже самаго слабаго натиска, котораго можно ждать каждую „минуту, ибо обстрѣливать онъ продолжаетъ. Въ такую критиче-„скую минуту не считаю удобнымъ отлучаться отсюда для личнаго „доклада Вашему Превосходительству, почему прошу: не признаете ли „возможнымъ прибыть къ Скалистому гребню, ибо Ваше присут-„ствіе считаю необходимымъ на мѣстѣ боя, или же разрѣшите „явиться къ Вамъ“ [300].

Между тѣмъ командующій осадной арміей, генералъ Ноги, получивъ донесеніе о неудавшихся 5 атакахъ, вызвалъ къ себѣ старшихъ начальниковъ на военный совѣтъ. Очевидно, что у членовъ совѣта зародилось сомнѣніе въ возможности овладѣть редутами и въ

окончательномъ успѣхѣ атаки открытой силой, такъ какъ на совѣтѣ было рѣшено ее прекратить и перейти къ постепенной атакѣ [301].

Тотчасъ же былъ написанъ соотвѣтствующій приказъ и разосланъ по всѣмъ частямъ боевой линіи.

Приказъ этотъ прибылъ въ 44-й пѣх японскій полкъ какъ разъ въ то время, когда его приготовленія къ штурму форта № II были уже закончены, и г.-м. Накаяма собирался лично вести штурмующія колонны. И лишь благодаря этому штурмъ форта не послѣдовалъ, и совершенно неожиданно для гарнизона форта штурмующія колонны отошли [302].

Все это происходило въ то время, когда генералъ Горбатовскій послалъ коменданту крѣпости свою послѣднюю телефонограмму. Въ отвѣтъ на нее г.-л. Смирновъ приказалъ выслать генералу Горбатовскому 1 баталіонъ 14-го полка. Но баталіонъ этотъ еще не прибылъ, когда части 7-го и 35-го японскихъ полковъ, которыми приказъ генерала Ноги еще не былъ полученъ, замѣтили, что на редутѣ № 1 только часовые, воспользовались этимъ и заняли его.

Почти такая же картина въ это время разыгралась и на редутѣ № 2, но только съ меньшимъ напряженіемъ со стороны японцевъ. Предварительно японцы подготовили себѣ путь сильнымъ огнемъ и около 11 час. утра пошли на редутъ № 2 и капониръ № 3, но, благодаря хорошему обстрѣлу съ капонира, къ нему они не были допущены ближе 400 шаговъ и должны были ограничиться атакой на редутъ № 2.

Около 3 час. дня шт.-кап. Кругликъ получилъ ложное донесеніе, что правый флангъ редута занятъ японцами, а пятая рота 14-го полка отступила. Не провѣривъ этого донесенія, онъ приказалъ отойти къ капониру № 3, но потомъ, спохватившись, со словами „ура, отобьемъ, братцы, редутъ“, бросился назадъ на брустверъ редута и отбросилъ поднимавшихся уже съ другой стороны на редутъ японцевъ, но самъ поплатился жизнью.

Нижніе чины, полагая, что онъ только раненъ, хотѣли его унести, но когда подошли, то увидѣли, что помощь уже излишня. Въ виду того, что въ это мѣсто противникъ направилъ артиллерійскій огонь, младшій офицеръ 10-й роты поруч. Стрѣлецкій приказалъ тѣло шт.-кап. Круглика пока оставить, дабы не подвергать нижнихъ чиновъ лишней опасности; но тѣло его отнести потомъ не удалось, ибо вскорѣ новая фугасная бомба, попавшая въ шт.-кап. Круглика, разорвала его такъ, что отъ него осталась только фуражка.

Начальство надъ редутомъ перешло къ командиру 5-й роты 14-го полка шт.-кап. Далицкому. Въ это время пришла на подмогу

рота моряковъ съ броненосца „Ретвизанъ", и показавшаяся на скатѣ редута вторая штурмовая колонна японцевъ была отбита. Послѣ отбитія второго штурма японцы опять развили сильный фугасный и шрапнельный огонь, почему люди вошли въ оставшіеся еще не разрушенными блиндажи. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени японцы воспользовались этимъ и ворвались въ редутъ съ правой стороны и въ такомъ количествѣ, что стрѣлки не могли совладать съ ними и вытѣснить ихъ изъ редута. Вслѣдствіе этого командиръ 5-й роты 14-го полка шт.-кап. Далицкій счелъ за лучшее оставить редутъ, отойти къ Китайской стѣнкѣ и расположиться на ней [303].

Дѣйствія крѣпостной артиллеріи.

Въ отраженіи штурма на редутъ № 2 дѣятельное участіе принимали двѣ уцѣлѣвшія на редутѣ 87-м.м. пушки прапорщика Азарова, выпустившаго за день изъ двухъ орудій свыше 600 шрапнелей, не считая картечей. Болѣе $^3/_4$ прислуги было ранено и убито; редутъ представлялъ полное разрушеніе. Къ вечеру когда редутъ былъ нами оставленъ, то на немъ еще задержался для порчи орудій прапорщикъ Азаровъ съ однимъ канониромъ, и уже когда по редуту открыли ружейный и артиллерійскій огонь наши же, Азаровъ съ канониромъ кое-какъ выползли изъ редута и приползли къ Китайской стѣнкѣ.

Много помогала редутамъ также и Заредутная батарея.

Она съ ранняго утра 9 числа открыла огонь шрапнелью по штурмующимъ редуты и капониръ. Въ это время командиръ батареи подпоруч. Калынинъ осколкомъ бомбы былъ раненъ и, будучи не въ состояніи ходить, легъ въ нишу и продолжалъ оттуда командовать батареею до конца штурмовъ. Только послѣ этого онъ былъ отправленъ въ больницу, сдавъ командованіе младшему фейерверкеру Пломадяло, этому впослѣдствіи герою—солдату крѣпостной артиллеріи.

Такъ же мужественно дѣйствовали въ этотъ день и всѣ прочія батареи 6-го и 7-го секторовъ, а именно: лит. А и Б, укрѣпленіе № 2, ф. № II, Малая Орлиная, Волчья, ф. № III, укр. № 3, Курганная батарея и вся мелкая и полевая артиллерія. Батарея на Орлиномъ гнѣздѣ, за порчею своихъ орудій, почти не дѣйствовала въ эти три дня, и, чтобы усилить огонь, возлѣ нея поставлены были по обѣимъ сторонамъ горы по двѣ 3-дм. скорострѣльныхъ пушки полевой артиллеріи поруч. Грибовскаго и поруч. Кострова.

Но все же дѣйствіе крѣпостныхъ батарей фронта въ этотъ день было слабѣе предыдущихъ дней.

За протекшіе дни, съ 6 по 9 августа включительно, наша артиллерія атакованнаго участка Восточнаго фронта сильно была потря-

сена. Сами батареи были разбиты снарядами, блиндажи тоже, орудія болѣе чѣмъ на половину подбиты, убыль офицеровъ и прислуги давала себя чувствовать. Поэтому 9 числа артиллерійскій огонь былъ много слабѣе. На лит. Б осталась цѣлой одна только 6-дм. пушка, да и та вовсе не могла дать ближняго обстрѣла. На форту № III орудія были подбиты и нельзя было подвезти новыхъ орудій, для перемѣны подбитыхъ, такъ какъ мостъ черезъ горжевой ровъ былъ разбитъ. Ко всему этому надо добавить, что непрерывный огонь непріятеля и не позволялъ сдѣлать всюду серьезныя обновленія, и если что исправлялось ночами, то на скорую руку, лишь бы къ утру быть хоть немного готовымъ для новаго боя. Положеніе становилось крайне тяжелымъ [304].

Такъ эти два многострадальныхъ редута, почти совершенно разрушенные и сравненные съ землей, къ вечеру 9 августа фактически перестали принадлежать намъ. Это были главные трофеи, добытые японцами на четвертый день кровопролитнѣйшаго общаго штурма крѣпости.

Цѣль предпринятой японцами ускоренной атаки—овладѣть укрѣпленіями промежутка между фортами № II и № III—была, наконецъ, достигнута.

Оставалось теперь развить успѣхъ и двинуться впередъ для окончательнаго овладѣнія промежуткомъ, но японцы въ этотъ день уже не были въ состояніи продолжать атаку дальше и приступили къ ней только черезъ день. Иностранные корреспонденты объясняютъ это обстоятельство недостаткомъ снарядовъ. Для обороны этотъ короткій перерывъ былъ чрезвычайно выгоденъ, такъ какъ онъ далъ возможность войскамъ оправиться, отдохнуть и заново устроиться.

Такимъ образомъ, окончательнымъ результатомъ перваго общаго штурма крѣпости была потеря нами не только редута Панлуншаня на Сѣверномъ фронтѣ и Угловой горы съ горой Мертвая голова на Западномъ фронтѣ, но что было гораздо важнѣе, редутовъ № 1 и № 2 на Восточномъ фронтѣ. Это были уже не передовыя позиціи, а промежуточныя укрѣпленія главной линіи обороны.

Причины паденія редутовъ № 1 и № 2.

Изслѣдованіе причинъ, въ силу которыхъ непріятелю удалось овладѣть этими редутами, приводитъ къ слѣдующему.

Еще наканунѣ, 8 августа, когда генералъ Горбатовскій послалъ на подкрѣпленіе атакованныхъ редутовъ 2 роты 14-го полка изъ баталіона, присланнаго ему изъ общаго резерва, начальникъ общаго резерва генералъ Фокъ доложилъ объ этомъ коменданту крѣпости, ходатайствуя о замѣнѣ этихъ ротъ другими, что и вызвало соотвѣтствующее распоряженіе коменданта крѣпости. Однако, вы-

полнить это распоряженіе не было никакой возможности, такъ какъ другихъ частей въ резервѣ не было. Вечеромъ 8 августа два остальныхъ баталіона 14-го полка были пододвинуты къ позиціи и расположились въ резервѣ за Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ. Но на другой день, въ 9 час. 30 мин. утра, въ самый разгаръ японскихъ штурмовъ на редутъ № 1, генералъ Горбатовскій получилъ отъ командира 14-го полка полк. Савицкаго слѣдующую телефонограмму: „Комендантъ крѣпости разрѣшилъ 2 баталіона ввѣреннаго мнѣ полка „отвести въ свои помѣщенія, оставивъ въ общемъ резервѣ 1 бата- „ліонъ, расположенный за Орлинымъ гнѣздомъ, который сегодня ве- „черомъ, будетъ замѣненъ другимъ, о чемъ и довожу до свѣдѣнія „Вашего Превосходительства“ (305). Въ 9 час. 45 мин. утра генералъ Горбатовскій получилъ телефонограмму отъ начальника штаба крѣпости подполк. Хвостова, подтверждавшую, что баталіоны должны возвратиться въ казармы, а моряки на суда. Это было какъ разъ въ то время, когда японцы повели рѣшительныя атаки на оба редута.

Но комендантъ крѣпости, повидимому, представлялъ себѣ иную картину и въ 10 час. утра отвѣчалъ генералу Горбатовскому: „По „моимъ свѣдѣніямъ, противъ редутовъ слабыя части. Половину об- „щаго резерва я отзываю для отдыха, именно: 1 баталіонъ моря- „ковъ и 2 баталіона 14-го полка. Сдѣлайте распоряженіе, чтобы у „Васъ частный резервъ былъ побольше и отдохнулъ. Теперь непрія- „тель пополняется снарядами и слабо стрѣляетъ. Я устраиваю но- „вую линію артиллерійской обороны. Попробуйте попытаться ото- „гнать сидящаго передъ Вами противника атакой пѣхоты съ под- „держкой пулеметовъ. Организуйте вылазку развѣдчиковъ впереди, „чтобы узнать силу пѣхоты отъ нашего фронта до Волчьихъ „горъ“ (306).

Это приказаніе г.-м. Горбатовскій получилъ въ самый разгаръ штурма.

Къ этому времени два баталіона 14-го полка и 1 баталіонъ моряковъ—единственныя части, не введенныя еще въ бой—были отведены въ городъ. Въ резервѣ у генерала Горбатовскаго не оставалось ни одного человѣка, кромѣ одного баталіона моряковъ, стоявшихъ на Китайской стѣнкѣ, для поддержки редутовъ. Съ какими же войсками онъ могъ бы предпринять контръ-атаку на тѣ 9-ю и 11-ю японскія дивизіи, которыя наступали на его фронтъ? Какъ можно было организовать такую контръ-атаку подъ огнемъ сотни орудій и безъ поддержки своей артиллеріи?

Нельзя, конечно, сомнѣваться, что переходъ въ наступленіе могъ бы въ этотъ моментъ оказать большую услугу, но для этого было

необходимо: 1) назначить для вылазки свѣжія войска въ достаточномъ количествѣ (2—3 полка), 2) поддержать вылазку сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и 3) въ то же время прочно удерживать атакуемые непріятелемъ пункты. Такимъ образомъ ясно, что ни о какой вылазкѣ г.-м. Горбатовскій не могъ и мечтать. Уходъ же 2 баталіоновъ 14-го полка поставилъ его въ невозможность удерживать за собой редуты. Генералъ Горбатовскій такъ и донесъ, и въ 10 час. 40 мин. дня начальникъ штаба крѣпости подполк. Хвостовъ сообщилъ генералу, что комендантъ крѣпости разрѣшилъ ему оставить у себя другой баталіонъ моряковъ. Это, какъ мы видѣли выше, дало возможность удерживать редутъ № 1 до 1 часу дня, но вскорѣ послѣ 5-й атаки этого редута генералъ Горбатовскій писалъ коменданту крѣпости въ 1 часъ 40 мин. дня 9 августа:

„Убыль нижнихъ чиновъ и офицеровъ громадная. Резерва у „меня нѣтъ. Самое малѣйшее усиліе японцевъ можетъ увѣнчаться „прорывомъ даже за Китайскую ограду, такъ какъ защищать „некѣмъ. Прошу въ мое распоряженіе предоставить резервъ“ [307].

Между тѣмъ и силы японцевъ уже истощились, и послѣ 5-й атаки они продолжительное время не предпринимали никакихъ активныхъ дѣйствій, а лишь поддерживали сильный артиллерійскій огонь.

Въ 2 часа дня генералъ Смирновъ согласился съ доводами г.-м. Горбатовскаго и разрѣшилъ оставить оба баталіона 14-го полка. Въ 2 часа 30 мин. было сдѣлано распоряженіе, но баталіоны были уже въ казармахъ и прибыли обратно только послѣ 6 час., вечера, когда уже было поздно [308].

Этотъ промежутокъ времени съ 2 до 5 час., какъ уже было сказано, былъ въ сущности критическимъ, но онъ не былъ использованъ нами. Въ 4 часа 30 мин. генералъ Горбатовскій доносилъ коменданту крѣпости: „Доношу Вашему Превосходительству, что положеніе дѣлъ болѣе чѣмъ серьезное, такъ какъ послѣ боя остались „въ каждой части небольшіе остатки почти безъ офицеровъ. Хотя „редуты можно и считать за нами, но фактически занять ихъ некѣмъ, ибо ни ротъ боевой линіи, ни ротъ резерва не имѣется, кромѣ „скудныхъ остатковъ изъ 3 ротъ 14-го полка. Съ такими слабыми „остатками, не приведенными еще въ порядокъ, нельзя устоять „противъ даже самаго слабаго натиска, котораго можно ожидать „каждую минуту, ибо обстрѣливать онъ продолжаетъ. Въ такую критическую минуту не считаю удобнымъ отлучиться отсюда для личнаго доклада Вашему Превосходительству, почему прошу не признаете ли возможнымъ прибыть къ Скалистому гребню, ибо ваше „присутствіе считаю необходимымъ на мѣстѣ боя, или же разрѣшите „явиться къ Вамъ“ [309].

Въ отвѣтъ на это г.-м. Горбатовскій получилъ въ 6 час. 30 мин. отъ коменданта крѣпости слѣдующую записку: „Вамъ посылаются сильныя подкрѣпленія и ѣдетъ самъ начальникъ дивизіи (генералъ Кондратенко) упорядочить распредѣленіе войскъ“ [310]. Въ это же самое время съ Водопроводнаго редута донесли, что редутъ № 2 занятъ двумя баталіонами японцевъ.

Около 7 час. вечера къ лощинѣ за Орлинымъ гнѣздомъ прибылъ и расположился тамъ присланный комендантомъ 1-й баталіонъ 14-го полка.

Но уже было поздно. Время было упущено—на редутахъ утверждались японцы.

Рѣшеніе коменданта отвести съ фронта атаки сосредоточенные тамъ резервы объясняется тѣмъ, что къ этому времени въ общемъ резервѣ оставалась нетронутой только одна рота 4-го запасного баталіона и увѣренностью коменданта, что критическій моментъ еще не наступилъ, что 9 августа еще первый актъ штурма, что наибольшаго развитія онъ достигнетъ только на слѣдующій день, 10 августа. Оцѣнивая такъ положеніе вещей, онъ и писалъ генералу Горбатовскому: „Завтрашній день самый рѣшительный“ и, желая къ этому „рѣшительному“ дню сберечь свѣжій, не утомленный резервъ, комендантъ крѣпости взялъ съ линіи обороны баталіонъ моряковъ и 2 баталіона 14-го полка [311].

Обстоятельства слѣдующаго дня дѣйствительно подтвердили предположеніе коменданта, но сберегая резервъ для отраженія главнаго штурма, мы оказывали недостаточное сопротивленіе атакѣ на редуты и поэтому потеряли два важныхъ опорныхъ пункта.

Нельзя конечно, сомнѣваться, что генералъ Смирновъ оцѣнивалъ значеніе редутовъ вѣрно: это подтверждается одной изъ его телефонограммъ къ генералу Горбатовскому отъ 9-го августа, въ которой комендантъ прямо говоритъ: „Держите ихъ (редуты) крѣпко“ [312]. Но понимая всю важность удержанія за нами редутовъ, комендантъ крѣпости, повидимому, придавалъ еще большее значеніе сбереженію общаго резерва, а посему въ критическій моментъ не далъ оказавшейся столь нужной поддержки. Вотъ это-то обстоятельство и наводитъ на мысль, что взаимное положеніе сторонъ, боровшихся за обладаніе редутами, представлялось коменданту крѣпости не такъ, какъ оно было въ дѣйствительности. Между тѣмъ его предположенія подтверждались тѣми донесеніями, которыя онъ получалъ отъ начальника общаго резерва г.-м. Фокъ, представлявшаго положеніе дѣлъ на фронтѣ атаки далеко не столь критическимъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ.

Такъ, 7 августа генералъ Фокъ писалъ въ штабъ крѣпости:

„генералъ Горбатовскій говорилъ, что полъ какого-то редута за-„нято японцами. Охотникъ 14-го полка ѣздилъ туда и говорилъ, „что какихъ-то 5—10 японцевъ ночью не успѣли отступить и те-„перь засѣли около редута и ведутъ перестрѣлку“ (313).

8 августа онъ же доносилъ: „Генералъ Горбатовскій расте-„рялся, у солдатъ спрашиваетъ: много ли японцевъ. Всѣ ложементы „напрасно набилъ людьми, отчего тѣ несутъ потери... 14-й полкъ „очень близокъ, всегда можетъ подать помощь, а потому просьбы „растерявшагося Горбатовскаго не заслуживаютъ вниманія; онъ бы „кинулъ бы и эти позиціи и отступилъ бы въ главную ограду. „Перебѣжчики говорятъ, что японцы послѣднія десять тысячъ вызы-„ваютъ изъ Дальняго...“ (314).

Получая въ такихъ донесеніяхъ начальника общаго резерва, подтвержденія своихъ предположеній о положеніи дѣлъ у редутовъ, комендантъ крѣпости представлялъ, что „противъ насъ лишь слабыя силы“, и отдалъ приказъ отвести резервы въ крѣпость. Это рѣшеніе было тѣмъ болѣе трагичнымъ, что, какъ мы видѣли, оно совпало съ рѣшеніемъ генерала Ноги прекратить атаку открытой силой (315).

Но нельзя объяснять паденіе редутовъ лишь изложенной выше причиной. Слѣдуетъ учесть еще и другія, не менѣе важныя. Такъ, устройство редутовъ совершенно не соотвѣтствовало той роли, которую имъ пришлось выполнить. Эти редуты только носили названіе „редутовъ“, въ дѣйствительности же это были не болѣе, какъ два старыхъ китайскихъ укрѣпленія, доставшихся намъ отъ китайцевъ еще при занятіи Артура въ 1898 году. Они состояли лишь изъ высокаго земляного вала, но не имѣли рвовъ. Со времени занятія Артура до начала войны они оставались въ такомъ же видѣ. Въ періодъ мобилизаціи въ нихъ поставили 87-мм. китайскія и 75-мм. морскія пушки и обратили ихъ въ батареи; для стрѣлковъ же были устроены простые окопы, окружавшіе редуты кольцомъ. Въ окопахъ, какъ и въ самыхъ укрѣпленіяхъ, были устроены деревянные блиндажи. Въ первый же день бомбардировки редуты потерпѣли большія поврежденія; непріятелю удалось разрушить мѣстами окопы и по одному блиндажу. На второй день поврежденія были еще болѣе существенны: такъ, на редутѣ № 1 всѣ орудія, кромѣ одного, подбиты, бруствера окоповъ срыты, три блиндажа завалены. Къ вечеру 8 августа почти всѣ закрытія были уничтожены за исключеніемъ одного блиндажа въ редутѣ № 1 и двухъ полуразрушенныхъ въ № 2-мъ. Наконецъ, 9 августа редуты представляли уже груду развалинъ. И какъ разъ въ тотъ моментъ, когда непріятель, утомленный тщетными усиліями, рѣшилъ прекратить дальнѣйшія

попытки, гарнизонъ, столь геройски отстоявшій свои развалины, долженъ былъ отойти, такъ какъ онъ оставался подъ открытымъ небомъ.

Надо замѣтить еще и то, что наша крѣпостная артиллерія атакованнаго фронта, поставленная почти вся открыто на вершинахъ горъ, была не въ силахъ бороться съ артиллеріей противника, установленной совершенно укрыто. Вслѣдствіе этого, въ первый же день бомбардированія значительная часть нашихъ крѣпостныхъ пушекъ была подбита (изъ 41—16). Въ послѣдующіе дни число дѣйствующихъ орудій еще болѣе уменьшилось. Если принять во вниманіе, что запасъ снарядовъ къ крѣпостнымъ пушкамъ былъ крайне ограниченъ и что артиллеристамъ приходилось расходовать ихъ весьма экономно, то станетъ понятнымъ, что въ то время, когда непріятельская артиллерія усердно изо дня въ день все больше и больше разрушала укрѣпленія, крѣпостные артиллеристы, несмотря на все ихъ мужество, не могли этому мѣшать.

Наконецъ, нельзя умолчать и о томъ поразительномъ фактѣ, что въ то время, когда японцы забрасывали защитниковъ редута № 1 разными разрывными гранатами, его доблестный гарнизонъ, за неимѣніемъ таковыхъ, принужденъ былъ пускать въ ходъ пустые стаканы отъ японскихъ же шрапнелей.

Такимъ образомъ, причинами паденія редутовъ надо признать; 1) недостатокъ резервовъ, 2) несостоятельность редутовъ, какъ фортификаціонныхъ построекъ, и 3) слабость артиллеріи и артиллерійскаго снаряженія.

ГЛАВА VI.

Положеніе Восточнаго фронта послѣ паденія редутовъ № 1 и № 2. Засѣданіе совѣта обороны 9 августа. Штурмъ Восточнаго фронта въ ночь съ 10 на 11 августа. Результаты отраженія этого штурма. Контръ-атаки редутовъ № 1 и № 2. Появленіе первыхъ осадныхъ работъ.

Вмѣстѣ съ редутами № 1 и № 2 мы потеряли и часть Китайской стѣны, прилегавшую къ редуту № 1. Ее уже нельзя было занимать, такъ какъ она обстрѣливалась японцами продольно изъ редута № 1 ружейнымъ, а на другой день и пулеметнымъ огнемъ. Вслѣдствіе этого не только затруднялась возможность уборки раненыхъ и убитыхъ, но нельзя было даже снабжать людей пищей и передавать приказанія (карт. прил. № 9).

Только когда настала темнота, задача облегчилась, люди были накормлены и приступлено къ выносу раненыхъ и убитыхъ. Положеніе дѣлъ, однако же, было весьма серьезно, о чемъ г.-м. Горбатовскій донесъ коменданту крѣпости. Сообщая о занятіи японцами редутовъ № 1 и № 2, онъ прибавлялъ: „Слабые остатки защитни-„ковъ позиціи таютъ; считаю защиту невозможной не только съ тѣмъ „количествомъ, которое осталось, но и съ значительно большимъ. „До тѣхъ поръ, пока редуты не будутъ взяты обратно, прорыва япон-„цевъ можно ждать каждую минуту“ (316).

Къ счастью, противникъ на время пріостановилъ свои атаки, и вечеромъ начальникомъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко были приближены и распредѣлены по участкамъ новые резервы.

Комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, получивъ донесеніе отъ генерала Горбатовскаго о томъ, что редуты № 1 и № 2 заняты японцами и что резервы истощены, — былъ очень обезпокоенъ этимъ донесеніемъ и, желая болѣе подробно узнать боевую обстановку на Восточномъ фронтѣ, командировалъ къ генералу Горбатовскому генеральнаго штаба кап. Степанова съ тѣмъ, чтобы послѣдній донесъ подробно, что дѣлается на указанномъ фронтѣ и дѣйствительно ли редуты уже не въ нашихъ рукахъ.

Кап. Степановъ, прибывъ на позицію, нашелъ генерала Горбатовскаго у Скалистаго кряжа. Доложивъ генералу о цѣли его по-

сылки, онъ убѣдился, что дѣйствительно редуты взяты японцами, что у генерала Горбатовскаго къ этому моменту (къ вечеру 9 августа) въ резервѣ не было ни одного взвода и что, въ случаѣ возобновленія японцами штурма промежутка между фортами № II и № III, положеніе станетъ безвыходнымъ. Объ этомъ кап. Степановъ донесъ подробно коменданту крѣпости, прося о немедленной присылкѣ резервовъ и о прибытіи коменданта крѣпости или начальника сухопутной обороны. На фронтѣ въ это время было затишье; японская артиллерія стрѣляла рѣдкимъ огнемъ и ея снаряды падали, перелетѣвъ наши укрѣпленія, въ лощинѣ у подножія Митрофаньевской горы.

Когда уже стемнѣло, прибылъ на фронтъ начальникъ сухопутной обороны генералъ Кондратенко съ неизмѣннымъ своимъ спутникомъ, начальникомъ штаба обороны, ген. штаба подполк. Науменко. Генералъ Кондратенко хотѣлъ ознакомиться съ обстановкой и отъ Скалистаго кряжа направился верхомъ въ сопровожденіи генерала Горбатовскаго и другихъ начальствующихъ лицъ по Военной дорогѣ къ Куропаткинскому люнету.

Не доѣзжая послѣдняго, онъ остановился у блиндажа начальника участка и здѣсь немедленно отдалъ цѣлый рядъ распоряженій о приведеніи атакованнаго участка въ порядокъ, пользуясь временнымъ затишьемъ со стороны противника и прибытіемъ резервовъ.

На 3-й участокъ былъ присланъ 1-й баталіонъ 14-го полка и еще нѣсколько составныхъ ротъ того же полка. На Заредутную батарею прибыла съ Западнаго фронта 12-я рота 27-го полка, а еще одна рота того же полка стала за Орлинымъ гнѣздомъ въ частномъ резервѣ. Кромѣ этихъ двухъ ротъ, командиру 27-го полка было приказано прислать еще 2 роты къ арсеналу.

Бывшіе въ бою моряки были отправлены обратно на суда, а вмѣсто нихъ пришла свѣжая рота моряковъ съ канонерской лодки „Гилякъ“ и заняла Безымянную и Митрофаньевскую горки.

Кромѣ того, былъ сформированъ сборный баталіонъ изъ двухъ ротъ моряковъ и сборной роты нештатныхъ командъ, который подъ командой подполк. 28-го полка Киленина былъ направленъ къ форту № II. Наконецъ, по распоряженію г.-л. Стесселя изъ частнаго резерва 1-го участка была выслана къ форту № II одна рота запаснаго баталіона.

Предполагая, что японцы въ этотъ же вечеръ перейдутъ въ наступленіе, генералъ Кондратенко приказалъ командиру 26-го полка, полк. Семенову, выслать изъ имѣвшагося у него въ резервѣ 1-го баталіона 13-го полка 3 роты для дѣйствія во флангъ японцамъ при наступленіи ихъ на редуты. Вслѣдствіе этого полк. Семеновъ въ 9 час. вечера выдвинулъ отъ Скалистаго редута 3 роты 13-го

полка подъ начальствомъ кап. Гаврилова, приказавъ ему дѣйствовать рѣшительно во флангъ и тылъ японцевъ у редутовъ.

Роты прошли черезъ д. д. Паличжуанъ и Дапаличжуанъ, дошли до горки, находившейся въ полуверстѣ къ востоку отъ послѣдней деревни, не встрѣтивъ нигдѣ японцевъ. Здѣсь онѣ дали 10 залповъ по огнямъ (костры) по направленію къ юго-востоку, гдѣ днемъ были замѣчены японцы, и въ 12 час. ночи вернулись обратно въ д. Паличжуанъ [317].

Совѣтъ обороны. Въ то время, когда генералы Кондратенко и Горбатовскій объѣзжали и устраивали войска атакованнаго фронта, въ квартирѣ коменданта крѣпости по приказанію генерала Стесселя собрался совѣтъ обороны.

На совѣтъ явились старшіе начальники—генералы: Фокъ и Бѣлый, полковники: начальникъ штаба укрѣпленнаго раіона Рейсъ, начальникъ инженеровъ Григоренко и начальникъ штаба крѣпости подполк. Хвостовъ.

Засѣданіе было начато въ 7 час. вечера и окончилось въ 9 час. 35 мин.

По предложенію начальника укрѣпленнаго раіона г.-л. Стесселя, совѣтомъ всесторонне были разсмотрѣны „*вопросы о недостаткахъ крѣпости Портъ-Артуръ, затрудняющихъ ея оборону*". По обсужденіи этого вопроса совѣтъ обороны пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ, изложеннымъ въ журналѣ совѣта обороны и въ телеграммѣ г.-л. Стесселя Намѣстнику:

„I) Къ началу военныхъ дѣйствій лишь незначительная часть „фортификаціонныхъ сооруженій крѣпости была закончена. Въ „наиболѣе законченномъ видѣ находился приморскій фронтъ, но и „здѣсь только часть батарей была долговременнаго типа, а остальныя батареи временныя. На сухопутномъ фронтѣ изъ долговременныхъ сооруженій были закончены: батарея лит. А, батарея лит. Б, „фортъ IV, батарея лит. В, укрѣпленіе № 4; остальныя сооруженія „не были закончены, а нѣкоторыя даже не были начаты. Такимъ „образомъ, крѣпость пришлось создавать уже послѣ объявленія „войны, возводя во многихъ пунктахъ, вмѣсто долговременныхъ, „укрѣпленія временнаго и даже полевого типа.

„II) Форты расположены слишкомъ близко къ порту и городу, „почему не защищаютъ ихъ отъ бомбардированій даже полевыми „орудіями. Казематированныхъ помѣщеній внутри крѣпости совершенно не имѣется.

„III) Крѣпость подвержена обстрѣлу какъ съ суши, такъ и съ „моря; лишь небольшая часть морского фронта защищена береговыми батареями.

„IV) Впереди крѣпости находятся высоты, дающія возможность „противнику скрыто ставить батареи и передвигать войска.

„V) Голова Водопровода находится впереди линіи фортовъ „(на одну версту) и прикрыта только полевыми укрѣпленіями, воз„веденными во время войны. Опрѣснитель не защищенъ тоже отъ „непріятельскихъ выстрѣловъ съ суши.

„VI) Благодаря условіямъ мѣстности, форты поставлены въ одну „линію, и вся оборонительная линія слишкомъ тонка и легко можетъ „быть прорвана; крѣпостныя позиціи совершенно не имѣютъ тыла.

„VII) Всѣ орудія на сухопутномъ фронтѣ крѣпости поставлены „открыто, у противника же всѣ орудія укрыты, почему опредѣленіе „мѣстъ расположеній непріятельскихъ батарей весьма затрудни„тельно, а наши орудія легко подбиваются противникомъ; такимъ „образомъ борьба выходитъ неравная и очень для насъ тяжелая.

„VIII) Къ началу войны батареи сухопутнаго фронта не были „вооружены, результатомъ чего явилось большое количество уто„мительныхъ и сложныхъ работъ по вооруженію крѣпостной „артиллеріи.

„IX) Оборона рвовъ очень слабая, исключительно ружейная.

„X) Большинство фортовъ плохо примѣнены къ мѣстности, „будучи лишены обстрѣла ближнихъ подступовъ.

„XI) Число орудій, опредѣленное для крѣпости нормальной „табелью, совершенно недостаточно, а калибры и системы орудій „совершенно не отвѣчаютъ условіямъ современнаго боя. У флота „взято и поставлено на верки крѣпости около 110 орудій, но и „при этихъ условіяхъ весьма трудно бороться даже со слабой осад„ной артиллеріей противника. Боевыми припасами крѣпость снаб„жена недостаточно; для производства болѣе интенсивной стрѣльбы „приходится для нѣкоторыхъ орудій просить снаряды у флота, ко„торый самъ въ нихъ нуждается.

„XII) Воздухоплавательнаго парка нѣтъ, что весьма затруд„няетъ опредѣленіе расположенія батарей противника и корректи„рованіе стрѣльбы по закрытой цѣли; у противника имѣются воз„душные шары.

„XIII) Крѣпостной желѣзной дороги нѣтъ; грунтовыя дороги „очень кружны; круговой дороги нѣтъ. Все это сильно затрудняетъ „сообщеніе между фортами и доставку грузовъ на форты.

„XIV) Телеграфнаго сообщенія между фортами нѣтъ; телефон„ная сѣть проводилась во время войны, почему имѣетъ воздушные „провода, которые рвутся при каждой бомбардировкѣ. Часто въ „самый критическій моментъ телефоны перестаютъ дѣйствовать, и „экстренныя приказанія приходится посылать съ конными посыльными.

„XV) При длинѣ сухопутнаго фронта въ 21 версту, а морского „въ 8 $^{1}/_{2}$ верстъ и при той слабости фортификаціонныхъ соору-„женій крѣпости, о которыхъ было упомянуто выше, гарнизонъ въ „2 дивизіи надо считать для обороны крѣпости совершенно недо-„статочнымъ. Почти полное отсутствіе общаго резерва не даетъ „возможности дѣйствовать активно, чѣмъ сильно облегчается борьба „противника съ крѣпостью и ослабляется обороноспособность крѣ-„пости“ (318).

Журналъ совѣта былъ утвержденъ г.-л. Стесселемъ 12 августа 1904 года съ добавленіемъ надписи: „утверждаю и прибавляю, „что бетонъ разбивается 6-дм. бомбами“ (319).

Къ журналу было приложено особое мнѣніе г.-м. Фока:

„По пункту III: приморская крѣпость и должна обстрѣли-„ваться какъ съ суши, такъ и съ моря; той же участи подверженъ „даже самый неприступный Гибралтаръ.

„По пункту XI: можно бы было прибавить, что для воору-„женія крѣпости былъ взятъ весь арсеналъ, который образовался „изъ старыхъ крѣпостныхъ орудій, а также изъ китайскихъ орудій, „взятыхъ нами за послѣднюю кампанію. Поэтому на крѣпостныхъ „веркахъ можно видѣть орудія всѣхъ системъ и калибровъ, какіе „только существуютъ въ цѣломъ мірѣ; они поставлены безо всякой „системы, по мѣрѣ ихъ открытія. На каждой батареѣ и фортѣ можно „видѣть орудія самыхъ разнообразныхъ системъ и калибровъ; при „такихъ условіяхъ управлять огнемъ чрезвычайно трудно. Крѣпост-„ные артиллеристы не могли изъ несуществующихъ укрѣпленій „производить какую либо учебную стрѣльбу, поэтому многіе изъ „нихъ познакомились со своими орудіями только при производствѣ „первыхъ выстрѣловъ противъ непріятеля. Кромѣ того, крѣпостные „артиллеристы не могли успѣшно бороться съ непріятелемъ, такъ „какъ плохо были ознакомлены съ впереди лежащей мѣстностью, а „карты мѣстности въ 100-саженномъ масштабѣ не существовало, „такъ какъ это почему-то признавалось излишнимъ, а между тѣмъ „безъ этой карты, при нынѣшней стрѣльбѣ по невидимой цѣли, обой-„тись совершенно невозможно.

„По пункту XIII: Крѣпостная ограда раздѣляется на двѣ „части долиною рѣки Лунхэ, черезъ которую построенъ только одинъ „плохой деревянный мостъ, который находится подъ продольнымъ „обстрѣливаніемъ съ горы Высокой; такимъ образомъ, необходимо „занимать войсками эту гору, что ослабляетъ оборону главной ограды „и заставляетъ нести чувствительныя потери въ людяхъ. Не зани-„мать этой горы невозможно, потому что съ потерей горы Высо-„кой—флотъ и городъ будутъ безнаказанно обстрѣливаться не только

„орудійнымъ, но даже и ружейнымъ огнемъ. Существующія сооб-„щенія пригодны только для мирнаго времени, потому что они совсѣмъ „не укрыты не только отъ огня, но даже отъ взоровъ непріятеля. „Нѣкоторыя изъ военныхъ дорогъ проведены даже по скатамъ горъ, „обращенныхъ къ непріятелю. Главный недостатокъ крѣпостной „ограды, дѣлающій ее совершенно непригодной для обороны, это то, „что не только батареи на виду, но и всѣ траншеи лѣпятся около „батарей (какъ бы ласточкины гнѣзда), опоясывая вершины сопокъ. „Подошвы сопокъ свободны отъ траншей, поэтому обстрѣла изъ нихъ „нѣтъ никакого, а противникъ, пользуясь готовымъ мертвымъ про-„странствомъ, подступаетъ къ самымъ укрѣпленіямъ и, устраивая „наскоро траншеи, обстрѣливаетъ ихъ ружейнымъ огнемъ и дѣлаетъ „невозможнымъ какія либо исправленія по ночамъ; тѣмъ болѣе, что „для противодѣйствія противнику и обстрѣливанія подступовъ къ „крутымъ скатамъ у насъ не имѣется полевыхъ гладкостѣнныхъ „мортиръ, которыя въ данномъ случаѣ могли бы оказаться очень „полезными. Если бы не было случайно выстроеннаго Водопроводнаго „редута, хотя и весьма слабой профили, то форты № II и № III „едва ли могли бы удержаться. Траншеи широки, а главное—мелки „и сдѣланы для стрѣльбы съ колѣна, такъ какъ грунтъ каменистъ; „поэтому это не укрытіе, а западня для стрѣлковъ“ (320).

Ниже слѣдуетъ надпись г.-л. Стесселя: „Полагаю, что сухопут-„ные форты крѣпости поставлены просто на той линіи ограды, „которая была занята китайцами. Настоящія мѣста фортовъ и бата-„рей приморского фронта отъ моря и до моря (отъ бухты Инченцзы, „черезъ Суанцайгоу, Юпилазу, Хуинсанъ, Высокую гору до бухты „Лунвантань) и внутреннее пространство достаточное и позиціи „чудныя“ (321).

Содержаніе журнала совѣта обороны, за исключеніемъ отдѣльнаго мнѣнія генерала Фока, было сообщено телеграммой въ Штабъ Намѣстника—Главнокомандующаго въ Мукденъ.

Начальникъ Полевого Штаба Намѣстника, г.-л. Жилинскій, передалъ по телеграфу 21 августа 1904 года сообщенное ему содержаніе журнала совѣта обороны въ Петербургъ Военному Министру г.-ад. Сахарову, который, прочитавъ, положилъ резолюцію: „Читалъ. Къ чему это?“.

На это Начальникъ Главнаго Штаба г.-л. Фроловъ надписью на той же телеграммѣ отвѣтилъ: „Это, къ величайшему горю, оправ-„дательный актъ, быть можетъ, предстоящей сдачи крѣпости и поученіе „для будущихъ поколѣній и временъ, какъ тщательно надо изучать „мѣстность, чтобы проектировать укрѣпленія, а по постройкѣ ихъ „не дѣлать изъ нихъ мертвыхъ тѣлъ по случаю недостатка ору-

„дій и снарядовъ, а грозными защитниками чести и достоинства „родины“ [322].

Контръ-атака редутовъ № 1 и № 2. *(Карт. прил. № 8).*

Въ 12 час. ночи генералъ Кондратенко, покончивъ съ распредѣленіемъ резервовъ и убѣдившись, что опасность на время устранена, направился съ подполк. Науменко и кап. Степановымъ той же Военной дорогой обратно въ центральную часть крѣпости (Старый городъ) и прямо заѣхалъ къ коменданту съ докладомъ обо всемъ происшедшемъ на Восточномъ фронтѣ. Комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, выслушавъ докладъ, высказалъ, что онъ не можетъ помириться съ мыслью о захватѣ японцами нашихъ редутовъ №№ 1 и 2 и рѣшается сегодня же ночью атаковать редуты. Отдача ихъ въ руки противника, по его мнѣнію, знаменуетъ отдачу части крѣпости, правда небольшой, но находящейся въ опасной близости къ нашей Китайской стѣнѣ, что можетъ помочь противнику прорвать участокъ между фортами II и III. Съ мнѣніемъ коменданта крѣпости генералъ Кондратенко согласился. Тогда генералъ Смирновъ обратился къ кап. Степанову и приказалъ снова вернуться на Восточный фронтъ и доложить генералу Горбатовскому о предстоящей атакѣ редутовъ. Съ фронта (т. е. со стороны Китайской стѣны) долженъ былъ атаковать 1-й баталіонъ 14-го полка и одинъ баталіонъ 27-го полка, а съ лѣваго фланга и въ тылъ редутовъ—три роты изъ смежнаго отряда полк. Семенова; при чемъ эти три роты должны были первыми начать наступленіе и открыть огонь залпами, что и должно было послужить сигналомъ для наступленія съ фронта.

Возложенную на генерала Горбатовскаго и полк. Семенова задачу необходимо было выполнить на разсвѣтѣ, а въ то время, когда комендантъ крѣпости отдавалъ распоряженія, былъ уже 1 часъ ночи [323].

Кап. Степановъ вернулся на Восточный фронтъ въ 2 часа 30 мин. ночи и доложилъ генералу Горбатовскому о предстоящей атакѣ редутовъ, а въ отрядъ полк. Семенова комендантъ крѣпости лично передалъ по телефону соотвѣтствующее приказаніе тогда же, въ 1 часъ ночи. Начальникъ обходящей (демонстративной) колонны кап. 13-го полка Гавриловъ около 3 час. ночи получилъ приказаніе отъ полк. Семенова „двинуться и дѣйствовать во флангъ „японцевъ, занявшихъ редуты“ [324]. Баталіонъ двинулся по указанному направленію, но, не имѣя проводниковъ, онъ сбился съ дороги и только къ 7 час. утра пришелъ въ совершенно противоположную сторону—къ перевязочному пункту у дороги, что сзади форта № III [325].

Не получая о движеніи этой демонстративной части никакихъ свѣдѣній и имѣя въ виду, что задача должна быть выполнена до разсвѣта, г.-м. Горбатовскій ждалъ прибытія баталіона 27-го полка и сигнала. Но условленныхъ залповъ не было, а баталіонъ 27-го полка не прибывалъ. Назначенное для атаки время, 3 часа, прошло. Наконецъ, въ 3½ часа утра послышались выстрѣлы со стороны Водопроводнаго редута. Принявъ ихъ за обходящую колонну (потомъ выяснилось, что стрѣляли въ сторожевыхъ частяхъ), генералъ Горбатовскій приказалъ 1-му батаілону 14-го полка двинуться на редуты (см. карт. прил. № 8), при чемъ 1-я и 2-я роты подъ командой кап. 14-го полка Богданова были направлены на редутъ № 1, а 3-ю и 4-ю роты повелъ на редутъ № 2 подполк. того же полка Кириковъ. Когда роты вышли изъ-за Китайской стѣны, было еще темно, но все же онѣ были замѣчены и по нимъ былъ открытъ ружейный и, главнымъ образомъ, пулеметный огонь, соединенный съ метаніемъ пироксилиновыхъ шашекъ и ручныхъ гранатъ. Несмотря на это, 1-я и 2-я роты продолжали двигаться на редутъ № 1 и хотя со страшными потерями, но заняли его. Что же касается редута № 2, то хотя люди 3-й и 4-й ротъ и ворвались въ него, но тотчасъ же должны были оставить, въ виду очень большихъ потерь отъ пулеметнаго огня и пироксилиновыхъ шашекъ. Всѣ офицеры штурмовавшихъ ротъ выбыли изъ строя.

Вскорѣ послѣ этого изъ редута № 1 пришелъ раненый кап. Богдановъ, который доложилъ подполк. Кирикову, что 1-я и 2-я роты заняли редутъ № 1. Онъ сообщилъ также, что во время атаки командиръ 1-й роты кап. Россинъ, будучи раненъ, все-таки вскочилъ съ обнаженной шашкой на брустверъ, но по нему былъ сдѣланъ залпъ, и онъ свалился мертвый въ сторону непріятеля. Рота, какъ одинъ человѣкъ, бросилась за командиромъ и вмѣстѣ со 2-й ротой заняла редутъ. Но не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ японцы открыли по редуту сосредоточенный шрапнельный огонь. Роты стали нести сильныя потери, такъ какъ укрытій почти не существовало, за исключеніемъ одного блиндажа, въ который можно было помѣстить человѣкъ 20—30.

Получивъ эти свѣдѣнія, генералъ Горбатовскій приказалъ оставить на редутѣ одинъ взводъ 1-й роты. Остальные были собраны и. д. фельдфебеля 1-й роты Медвѣдевымъ, который отвелъ ихъ назадъ и расположилъ у Китайской стѣнки противъ входа въ редутъ.

По отступленіи нашихъ ротъ непріятельская артиллерія стала обстрѣливать сильнымъ шрапнельнымъ и фугаснымъ огнемъ уже весь участокъ между Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ и временнымъ

укрѣпленіемъ № 3, за исключеніемъ редута № 2. Снаряды буквально осыпали войска, не оставляя ни одного живого мѣста. Осколки снарядовъ и шрапнельныя пули массою сыпались вокругъ перевязочнаго пункта въ лощинѣ за фортомъ № III.

Въ нѣсколько минутъ былъ разрушенъ послѣдній блиндажъ въ редутѣ № 1, и защитники его почти всѣ остались на мѣстѣ. Но со стороны японцевъ тоже не замѣтно было желанія занять его обратно, а потому этотъ редутъ на время остался просто нейтральнымъ.

Уцѣлѣвшіе остатки 1-й роты 14-го полка, желая отыскать тѣло своего командира, выслали отъ себя на редутъ 15 охотниковъ. Они пробрались на редутъ буквально подъ градомъ снарядовъ, но отыскать тѣло кап. Россина имъ не удалось. Изъ нихъ вернулось 7 ранеными, а остальные были убиты.

Затѣмъ, по приказанію генерала Горбатовскаго и при содѣйствіи подполк. Киленина, къ Китайской стѣнѣ у подножія Заредутной горы были поставлены пулеметы и немедленно открытъ самый дѣйствительный огонь по редуту, но, къ сожалѣнію, эти пулеметы были вскорѣ разбиты артиллерійскимъ огнемъ противника. Во время штурма редутовъ были ранены: командиръ 2-й роты кап. Богдановъ и временно командующій 4-й ротой прапорщикъ Тимъ, а временно командующій 3-й ротой поруч. Аксаковъ раненый остался на редутѣ и только по истеченіи 20 часовъ, пользуясь ночной темнотой, выбрался оттуда. Изъ состава баталіона въ 637 человѣкъ выбыло изъ строя нижнихъ чиновъ 413 человѣкъ.

Результаты атаки редутовъ № 1 и № 2 были въ сущности ничтожны. На это не могли не оказать вліяніе: назначеніе вылазочнаго отряда не изъ одного, а изъ двухъ сосѣднихъ фронтовъ; недостатокъ времени на подготовку вылазки; отсутствіе проводника у кап. Гаврилова; невключеніе въ вылазочный отрядъ саперъ съ матеріалами и инструментами для возобновленія прикрытій. Это послѣднее было главной причиной оставленія взятаго редута № 1 нашими войсками, находившимися открыто подъ страшнѣйшимъ сосредоточеннымъ огнемъ японской артиллеріи. Но рядомъ съ этими, конечно, отрицательными чертами атаки, тѣмъ ярче выступаетъ беззавѣтное движеніе стрѣлковъ 1-го баталіона 14-го полка впередъ, сметающихъ на своемъ пути противника и захватывающихъ съ налета редутъ № 1, и это при условіи, что въ теченіе получаса выбываютъ изъ строя всѣ офицеры и 64% нижнихъ чиновъ, и воинская часть все же остается не деморализованной.

Къ сожалѣнію, нужно сказать, что конечная неудача и малые результаты перваго порыва войскъ впослѣдствіи повели къ тому, что войска уже не столь охотно шли въ крупныхъ частяхъ на вылазку.

Отбивъ контръ-атаку, японцы пытались атаковать люнетъ Куропаткина, а также пройти оврагомъ на укрѣпленіе лит. Б, но эти ихъ попытки были своевременно обнаружены и отбиты ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

23-й день осады. 10/VIII.

Подъ утро *10 августа*, подкрѣпившись подошедшими резервами, непріятель въ большихъ силахъ пытался обойти расположеніе 4-й роты 25-го полка передъ батареей лит. Б, но высланная въ подкрѣпленіе рота едва успѣла приблизиться, какъ японцы стали отступать подъ огнемъ нашихъ ротъ, пулеметовъ и отчасти 2 скорострѣльныхъ орудій.

Въ 6 час. утра 10 августа артиллерійскій огонь прекратился.

Противникъ съ редута № 2 въ то же время сталъ перебѣгать назадъ къ полотну желѣзной дороги, и по нему немедленно былъ открытъ ружейный огонь съ форта № III.

Въ 7 час. утра 3 роты 13-го полка, составлявшія отрядъ кап. Гаврилова, прибыли къ перевязочному пункту № 4 и были оставлены здѣсь въ частномъ резервѣ 3-го участка.

Западный фронтъ.

На Западномъ фронтѣ съ разсвѣтомъ 10 августа японцы, по обыкновенію, начали обстрѣливаніе нашихъ позицій; огонь былъ рѣдкій и былъ направленъ главнымъ образомъ на Высокую и Длинную горы.

Вслѣдствіе оживленной стрѣльбы въ предшествующіе дни, на батареяхъ Западнаго фронта совершенно истощился запасъ снарядовъ. Такъ, для 190-пудовыхъ пушекъ на Длинной горѣ осталось 59 бомбъ и на Дивизіонной—20. Поэтому съ 7 час. утра были сдѣланы распоряженія о пополненіи запасовъ на всѣхъ батареяхъ. Значительная убыль въ ротахъ, стоявшихъ на позиціяхъ, вызвала необходимость перемѣщенія ихъ въ тыловыя мѣста.

Этому способствовала наступившая временная пріостановка въ наступательныхъ операціяхъ непріятеля противъ Западнаго фронта.

По наблюденіямъ шт.-кап. 28-го полка Соловьева и поруч. того же полка Ерофѣева съ Малой Голубиной бухты, японцы за ночь заняли карантинные бараки въ д. Янтоува, а въ д. Даянтоува выставили пулеметы. Ночью вошла въ бухту канонерская лодка, съ которой японцы свезли на берегъ орудіе и къ разсвѣту успѣли установить его ниже наблюдательнаго поста на высотѣ 61. Батарея на Ляотѣшанѣ, на высотѣ 218, немедленно открыла огонь по этому орудію.

Передовыя части японцевъ, видимо, прочно устроились у Угловой горы; на скатахъ видны были посты и палатки.

Въ 9 час. утра въ бухту Луиза вошли 2 японскія канонерки,

которыя, какъ и всегда, крейсируя вдоль берега, стали обстрѣливать деревни, гдѣ находились казаки и охотники 25-го полка.

Въ 10 час. утра начальникъ Западнаго фронта полк. Ирманъ, сопровождаемый охотниками, произвелъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія противъ своего фронта, при чемъ обнаружилъ: „около Высокой горы у подножья 2 непріятельскихъ баталіона; на „скатахъ внизу—двѣ параллельныя траншеи, занятыя 2 ротами. „Противъ Трехголовой горы—бивакъ на одинъ баталіонъ (вѣро„ятно, резервъ); бивакъ окруженъ заставами вплоть до моря; за за„ставами цѣпь; у заставъ окопы; на горкахъ лишь наблюдательные „посты; у самаго берега Голубиной бухты стоитъ подъ парами япон„ская канонерка. Такъ какъ японцы остаются на своихъ мѣстахъ „и расположены не въ деревнѣ, а у самаго подножія Высокой „горы, то можно предположить скорую атаку лѣваго фланга“ [326].

Донеся объ этомъ коменданту крѣпости, начальникъ Западнаго фронта въ заключеніе высказывался за необходимость пѣшей развѣдки центра противника.

Къ вечеру дѣятельность японцевъ стала усиливаться: было обнаружено, что на сопкѣ между высотой 92 и д. Игазуанъ быстро возводились окопы; множество людей двигалось съ ношами и безъ ношъ. Одновременно и на скатахъ Угловыхъ горъ было замѣчено движеніе войскъ, около баталіона, то поднимавшихся, то спускавшихся въ овраги.

У д. д. Янтоува и Даянтоува показывались сильные разъѣзды, но не предпринимали никакихъ активныхъ дѣйствій противъ нашихъ сторожевыхъ постовъ.

Для воспрепятствованія работамъ непріятеля на Угловой и Сѣдловой, наши батареи съ Длинной горы открыли огонь, а комендантъ ея, кап. 2-го ранга Ивановъ, просилъ крѣпостную артиллерію другихъ батарей также оказать свое содѣйствіе.

Въ то же время г.-л. Стессель, получивъ докладъ о рекогносцировкѣ, произведенной полк. Ирманомъ, приказалъ обстрѣлять обнаруженный лагерь японцевъ на скатѣ Угловой. Съ этой цѣлью начальникъ сухопутной обороны приказалъ полк. Ирману воспользоваться 2 орудіями съ позиціи у д. Юцзятунь, а также указалъ на болѣе удобную позицію для нихъ въ лощинѣ у д. Шаньянтоу.

Непріятельскіе посты занимали линію отъ деревни безъ названія сѣверо-восточнѣе д. Гоудзятунь, по западному склону горъ до д. Тамицзуанъ и далѣе до д. Игазуанъ, что у предгорья горъ сѣвернѣе Голубиной бухты. Разъѣзды казаковъ и конно-охотниковъ 14-го полка доходили до противника, но, встрѣченные сильными залпами, принуждены были отойти назадъ. Окопы сѣвернѣе Голубиной бухты

и Угловой замѣтно увеличились. Замѣчалось передвиженіе частей пѣхоты отъ бухты Луиза къ Угловой. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, непріятельская артиллерія въ бояхъ 6 и 7 августа понесла большія потери.

На Ляотѣшанѣ все было спокойно, но обнаружилась сигнализація съ Волчьими горами, а потому генералъ Кондратенко приказалъ принять самыя энергичныя мѣры къ воспрепятствованію дальнѣйшей сигнализаціи.

На Сѣверномъ фронтѣ въ отрядѣ полк. Семенова въ этотъ день все было спокойно, только изрѣдка раздавались одиночные ружейные выстрѣлы.

Восточный фронтъ.

Въ это же время на Восточномъ фронтѣ, вслѣдствіе продолжавшагося сосредоточенія непріятеля, усиленія его ружейнаго огня, вызвавшаго у насъ уже значительныя потери, и вслѣдствіе молчанія нашей крѣпостной артиллеріи, г.-м. Горбатовскій въ 10 час. утра просилъ коменданта крѣпости выставить всю имѣющуюся въ резервѣ полевую артиллерію въ тылу укрѣпленія № 3 и форта № III, а командира крѣпостной артиллеріи генерала Бѣлаго—о немедленной доставкѣ ракетъ и снарядовъ на фортъ № II и на батареи между этимъ фортомъ и фортомъ № III и о распоряженіи обстрѣлять редуты № 1 и № 2 и подступы къ нимъ [337].

Правый флангъ Восточнаго фронта обстрѣливался огнемъ, который японцы открыли со своихъ канонерокъ со стороны бухты Тахэ. Тогда генералъ Кондратенко просилъ ходатайства коменданта крѣпости о высылкѣ нашихъ судовъ.

Командующій флотомъ к.-адм. кн. Ухтомскій согласно просьбѣ коменданта выслалъ въ 9$^{1}/_{2}$ час. броненосецъ „Севастополь“ съ канонерскими лодками и миноносцами. Стрѣльба „Севастополя“ заставила непріятельскія суда отойти, но когда отрядъ нашихъ судовъ возвращался въ 11 час. обратно, то при входѣ во внутренній рейдъ „Севастополь“ натолкнулся на мину и получилъ большую пробоину въ борту. Все же онъ успѣлъ дойти до входа въ портъ, куда былъ введенъ при помощи портовыхъ катеровъ [328].

Однако къ полудню все стихло. Обойдя позицію, генералъ Горбатовскій донесъ коменданту крѣпости:

„Сейчасъ обошелъ часть участка, Скалистый кряжъ, Мортирную „батарею, подножіе Орлинаго гнѣзда. Вездѣ тихо, ни одного ру„жейнаго выстрѣла. Свѣдѣнія поступаютъ, что непріятель по оди„ночкѣ собирается у редута № 2 (по одному донесенію около полка, „8 полевыхъ или горныхъ орудій противъ капонира № 2). Сапер„ныя работы въ полномъ ходу, руководитъ кап. Шварцъ. Люди

„устали, но видъ бодрый, поѣли. Противникъ не мѣшаетъ передви-„женіямъ—усталъ или къ чему-то готовится. Полевая скорострѣль-„ная батарея Лаперова (6 орудій) прибыла и замѣнила 5 выбывшихъ „орудій. Около мортирной батареи есть прекрасное 12-см. орудіе, „которое сегодня скатили немного внизъ, чтобы не поражалось не-„пріятельской артиллеріей. Шт.-кап. Ручьевъ не знаетъ, что съ нимъ „дѣлать; прошу указанія генерала Бѣлаго, а то орудіе можетъ по-„гибнуть. Ранено сегодня около 100 человѣкъ, остальная убыль „убитыми“ (329).

Для обстрѣливанія непріятеля въ редутахъ начальникъ резерва генералъ Фокъ предложилъ поставить по 2 орудія въ Куропаткинскій люнетъ и въ горжѣ форта № III. Начальникъ укрѣпленнаго раіона съ этимъ согласился и приказалъ начальнику сухопутной обороны сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія. Для обстрѣливанія же внутренности редутовъ онъ приказалъ поставить на высотахъ выше Китайской стѣны 2 мортиры и непремѣнно къ 7 час. вечера.

Во исполненіе этого приказанія г.-м. Кондратенко назначилъ взводъ отъ 3-й батареи 7-го дивизіона. Командиръ батареи подполк. кн. Чхеидзе обратилъ вниманіе генерала Кондратенко на то, что люнетъ безпрерывно обстрѣливается фугасными бомбами, послѣдствіемъ чего уже было подбитіе 2 орудій той же батареи съ 7 на 8 августа. Вслѣдствіе этого онъ предложилъ употребить эти орудія какъ противоштурмовыя въ минуты необходимости, держа ихъ днемъ сзади, въ укрытомъ мѣстѣ, и высылая впередъ днемъ только въ минуту штурма, на что понадобилось бы только 15 минутъ.

На это послѣдовало временное согласіе генерала Кондратенко до устройства закрытій для орудій. Вообще вопросъ объ устройствѣ возможно болѣе прочныхъ блиндажей всегда сильно безпокоилъ г.-м. Кондратенко, придававшаго этому громадное значеніе, а потому имъ было предложено начальнику крѣпостного инженернаго управленія спѣшно доставить къ Скалистому кряжу всѣ матеріалы, необходимые для устройства блиндажей.

Одновременно съ этимъ генераломъ Кондратенко было приказано командиру саперной роты подполк. Жеребцову немедленно устроить закрытія:

I) Для 2 скорострѣльныхъ пушекъ на Куропаткинскомъ люнетѣ.

II) Для 2 скорострѣльныхъ пушекъ въ горжѣ форта № II.

III) Для прислуги 6 орудій на горкѣ сзади и лѣвѣе форта № III.

IV) Для прислуги 2 орудій на сѣдловинѣ между Скалистымъ кряжемъ и Заредутной батареей (330).

При этомъ генералъ высказалъ желаніе, чтобы въ одну ночь

построить противошрапнельныя закрытія, а затѣмъ въ слѣдующія доконочить ихъ насыпкой сверху земли и щебня.

Генералъ Стессель добавилъ къ этому, чтобы послѣ каждой бомбардировки на укрѣпленія назначался офицеръ-саперъ для осмотра и исправленія поврежденій.

На основаніи этого приказанія подполк. Жеребцовъ немедленно выслалъ въ распоряженіе генерала Горбатовскаго команду въ 50 саперъ съ капитаномъ Квантунской саперной роты Линдеромъ.

Придавая первенствующее значеніе участку между фортами № II и № III, и въ особенности форту № II, г.-л. Стессель приказалъ, чтобы начальникъ 2-го участка избралъ своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ этотъ фортъ и во что бы то ни стало отстаивалъ его; кромѣ того, приказалъ назначить въ тотъ же фортъ двухъ лучшихъ офицеровъ изъ 25-го полка [331].

Со своей стороны генералъ Кондратенко усилилъ оборону 3-го участка отъ форта № II до форта № III, выславъ изъ 26-го и 27-го полковъ по 2 пулемета.

Для облегченія же управленія войсками г.-м. Кондратенко предложилъ г.-м. Горбатовскому озаботиться, чтобы роты одной части занимали по возможности участки смежные, дабы не было черезполосицы въ частяхъ. Мѣра эта, вслѣдствіе полнаго смѣшенія ротъ различныхъ частей, была весьма важна и своевременна.

Между тѣмъ, пока принимались различныя мѣры къ усиленію обороны крѣпости, японцы энергично продолжали свои передвиженія и усиливали вооруженіе батарей. Къ 1 часу 15 мин. дня они поставили скрытно на сѣверо-восточномъ склонѣ горы Дагушань 1 осадное орудіе, которое обстрѣливало къ западу весь нашъ Восточный фронтъ, беря во флангъ промежутокъ между фортами № II и № III.

Это орудіе было обнаружено одновременно унтеръ-офицеромъ Квантунской саперной роты Клейномъ и командиромъ 2-й роты 15-го полка; послѣдній, кромѣ того, обнаружилъ работы, производимыя японцами между желѣзной дорогой и д. Ванцзятунь.

Кромѣ того, непріятель къ вечеру успѣлъ вооружить батарею на горкѣ, сѣвернѣе д. Уцзяфань, и немедленно открылъ изъ нея сильный фланговый огонь фугасными снарядами по форту № III [332].

Наши 6-дм. орудія форта № III не могли туда стрѣлять вслѣдствіе незначительнаго угла обстрѣла, а полевыя вынуждены были молчать вслѣдствіе сильнаго огня непріятеля. Такимъ образомъ, наша ближайшая артиллерія была парализована, и огонь открыли береговыя батареи, но дѣйствительность ихъ стрѣльбы была весьма

слаба, въ виду наступленія темноты и отсутствія правильнаго корректированія. Остальные участки Восточнаго фронта непріятельская артиллерія обстрѣливала рѣдкимъ огнемъ.

Вечеромъ было замѣчено скопленіе значительныхъ силъ непріятеля у Скалистаго редута, и, для предупрежденія прорыва между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3, генералъ Кондратенко приказалъ полк. Семенову установить въ этомъ направленіи тщательное наблюденіе отъ подчиненныхъ ему частей для своевременной поддержки частнымъ резервомъ (2½ роты 13-го полка), стоящимъ за вышеназваннымъ промежуткомъ.

Гораздо большее опасеніе у командующаго 7-й дивизіей возбуждалъ Заредутный промежутокъ *), какъ наиболѣе вѣроятное мѣсто прорыва, на что генералъ Кондратенко и обратилъ вниманіе генерала Горбатовскаго, а инженеръ-кап. фонъ-Шварцу было приказано съ вечера приступить къ устройству траншей на Митрофаньевской горѣ.

Къ 9 час. вечера на 3-мъ участкѣ положеніе было слѣдующее:

Редутъ № 2 занятъ японцами, а редутъ № 1 нейтральный. Китайская стѣна занималась цѣпью нашихъ стрѣлковъ. Высоты непосредственно за Китайской стѣной на случай прорыва были заняты ротами, какъ показано ниже. Въ частномъ резервѣ 1½ роты. По приказанію генерала Кондратенко, начальникъ 3-го участка 16-го полка подполк. Карповъ былъ замѣненъ капитаномъ того же полка Шабуровымъ.

Съ наступленіемъ темноты началась спѣшная работа по уборкѣ японскихъ труповъ, которыхъ на одномъ Куропаткинскомъ люнетѣ было 203. Они уже разлагались, заражая воздухъ. Генералъ Кондратенко приказалъ эти трупы складывать по близости въ ямы, засыпать известью, а потомъ землею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ гражданскому комиссару подполк. Вершинину было поручено образовать особую комиссію для выработки мѣръ по „оздоровленію мѣстъ сраженій и уборкѣ труповъ“ (333). (Приложеніе № 45).

Въ виду крайне неопредѣленныхъ свѣдѣній о противникѣ, начальникъ сухопутной обороны предложилъ генералу Горбатовскому организовать возможно тщательную развѣдку о силахъ и расположеніи противника, высылая для этого желающихъ и надежныхъ людей небольшими группами.

*) То-есть пространство между Скалистымъ кряжемъ и Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ.

Въ это время было замѣчено, что японцы собираются противъ редутовъ № 1 и № 2 и противъ фортовъ № II и № III.

Съ 9 час. вечера по всей линіи наступило общее затишье.

Къ 10 час. вечера расположеніе войскъ на участкѣ фортъ № III—фортъ № II было слѣдующее:

На форту № III—7-я рота 25-го полка (впереди въ окопѣ 11-я рота 15-го полка).

Вправо отъ форта на Китайской стѣнѣ—11-я рота 16-го полка. Дальше на Китайской стѣнѣ, начиная отъ воротъ къ редуту № 2,—остатки 10-й роты 25-го полка.

Правѣе ея въ окопѣ, нѣсколько ниже Заредутной батареи,—остатки 8-й и 2-й ротъ 16-го полка.

Еще правѣе до прохода къ редуту № 1 — 1-я и 2-я роты 14-го полка.

Отъ этого прохода на Китайской стѣнѣ вправо до прохода къ капониру № 2—10-я и 9-я роты 16-го полка.

Вправо отъ этого прохода на Китайской стѣнѣ до прохода къ Куропаткинскому люнету—9-я рота 15-го полка.

На Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ—3-й взводъ 5-й роты 14-го полка и 1 взводъ 3-й роты 27-го полка.

Непосредственно въ тылу, въ полуоконченныхъ окопахъ на Заредутной высотѣ, справа отъ батареи—12-я рота 27-го полка.

Въ частномъ резервѣ у Скалистаго кряжа—2-я и $^1/_2$ 3-й роты 13-го полка [(334)].

На Митрофаньевской и Безымянной—рота морского десанта съ „Гиляка“ и тамъ же на работахъ у кап. фонъ-Шварцъ, по устройству траншей 2-й линіи, 1-я рота 13-го полка.

За Митрофаньевской горой общій резервъ фронта—2-й баталіонъ 14-го полка.

Такимъ образомъ, на промежуткѣ между фортами № II и № III находилось, считая съ резервомъ, $17^1/_2$ ротъ, но далеко не полнаго состава.

Штурмъ Восточнаго фронта въ ночь съ 10 на 11 августа.

Карт. прил. № 9.

Опасенія генерала Кондратенко оказались не напрасными: японцы дѣйствительно рѣшили въ ночь на 11 августа продолжить свое наступленіе на промежутокъ между фортами № II и № III съ цѣлью завладѣть Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ, Заредутной и Скалистымъ кряжемъ. Для атаки были назначены войска 9-й дивизіи (6-я бригада) и 4-й резервной бригады.

Въ то время, когда эти части должны были атаковать Китайскую стѣну со стороны редутовъ № 1 и № 2, 10-я бригада 11-й дивизіи должна была попытаться штурмовать часть Китайской стѣны

между капониромъ № 2 и фортомъ № II, а затѣмъ частью атаковать фортъ № II съ горжи, а другою частью, двигаясь къ Большому Орлиному гнѣзду,—подкрѣпить части 9-й дивизіи. Остальная часть 11-й дивизіи должна была остаться на мѣстѣ.

Значительная часть 18-й бригады стала противъ Водопроводнаго и Скалистаго редутовъ для обезпеченія фланга атакующаго отряда отъ нападенія со стороны этихъ редутовъ. Кромѣ того, для охраненія осадной артиллеріи на участкѣ 9-й дивизіи, былъ взятъ 1-й пѣх. полкъ 1-й дивизіи съ крайняго праваго фланга.

Для отвлеченія нашего вниманія отъ главной атаки, 2-я бригада этой дивизіи должна была атаковать Кумирненскій редутъ [335].

Около 12 час. ночи на 11 августа на Китайской стѣнѣ впереди Заредутной батареи внезапно началась сильная ружейная стрѣльба пачками. Она началась отъ прохода, ведущаго съ редута № 1. Къ этому проходу были посланы саперы, чтобы заложить его, но едва ими былъ уложенъ первый рядъ мѣшковъ, какъ японцы въ большихъ и густыхъ колоннахъ появились на брустверѣ редута № 1 и обрушились въ проходъ, который былъ ими моментально занятъ [336].

Отбросивъ стоявшую у воротъ роту назадъ, тѣмъ болѣе легко, что находившіеся въ траншеяхъ сзади стрѣлки открыли огонь и въ темнотѣ поражали своихъ, японцы бросились по направленію къ Заредутной батареѣ и Большому Орлиному гнѣзду. Стрѣльба и наступленіе были настолько неожиданны, что многіе этому не повѣрили. Темнота скрывала движеніе непріятеля, и въ то время, когда замѣтившіе японцевъ открыли по нимъ залповую и пачечную стрѣльбу, другіе кричали „отбой“, будучи введены въ заблужденіе криками японцевъ: „свои, свои“. Черезъ нѣсколько минутъ все сразу умолкло [337].

Но по всему атакованному фронту моментально распространилось извѣстіе о прорывѣ японцевъ за Китайскую стѣну. Тотчасъ на фортахъ № II и № III изготовились къ отраженію атаки съ тыла, и противоштурмовыя пушки, а также и пулеметы были поставлены на барбетахъ въ горжевыхъ углахъ. Комендантъ форта № III шт.-кап. Булгаковъ приказалъ немедленно сжечь мостъ черезъ горжевой ровъ [338].

Впереди Заредутной батареи былъ окопъ, входъ въ который шелъ отъ Китайской стѣны. Въ окопѣ находились остатки 2-й и 8-й ротъ 16-го полка, а на Заредутной батареѣ и въ промежуткѣ между нею и Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ находилась 12-я рота 27-го полка, охранявшая пространство около 100 саженей.

Зауряд-прапорщикъ этой роты Зеленевскій, обезпокоенный наступившей тишиной, проползъ впередъ, но, продвинувшись шаговъ на 15, встрѣтился лицомъ къ лицу съ японскимъ офицеромъ, который тоже ползъ на него. Выхвативъ моментально шашку, прапорщикъ Зеленевскій убилъ японскаго офицера и криками: „сюда, ребята—японцы", поднялъ тревогу.

На крикъ Зеленевскаго два отдѣленія 12-й роты бросились впередъ и безъ выстрѣла приняли въ штыки непріятеля, который тотчасъ отступилъ нѣсколько назадъ и залегъ, открывъ бѣглый ружейный огонь [(339)].

Въ это время японцы были замѣчены въ промежуткѣ между Заредутной батареей и Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ и на скатахъ Большого Орлинаго гнѣзда. Тотчасъ завязалась перестрѣлка по всему фронту. Къ ружейному огню присоединились пулеметы и противоштурмовыя орудія форта № III. Шумъ разрывавшихся ракетъ, трескъ выстрѣловъ, грохотъ орудій еще болѣе усиливались горнымъ эхо. Услышавъ перестрѣлку, г.-м. Горбатовскій, находившійся у подножія Митрофаньевской горы, куда въ этотъ день былъ перенесенъ штабъ отряда со Скалистаго кряжа, немедленно же направился на выстрѣлы съ офицеромъ-ординарцемъ поруч. Соловьевымъ, а ген. штаба кап. Степанову съ другимъ ординарцемъ (подпоруч. Поповъ) было приказано остаться у резерва и направить 2 роты на поддержку. Кап. Степановъ, получивъ такое приказаніе, выслалъ 2 роты 14-го полка, подъ начальствомъ старшаго—кап. Галицинскаго; но при этомъ по своей иниціативѣ кап. Степановъ направилъ ихъ не по Военной дорогѣ, а прямо безъ дорогъ, черезъ Митрофаньевскую гору и лощины, къ Большому Орлиному гнѣзду, откуда грозила наибольшая опасность.

Генералъ Горбатовскій, прибывъ на фронтъ, началъ успокаивать войска. Въ это же время начальникъ участка кап. Шабуровъ, взявъ роту частнаго резерва, бросился на японцевъ съ лѣваго фланга, а направленныя кап. Степановымъ 2 роты общаго резерва вышли съ праваго фланга къ Большому Орлиному гнѣзду.

Кап. Галицинскій, по прибытіи къ подножію Большого Орлинаго гнѣзда, выслалъ вправо и влѣво по 3 развѣдчика, которые вскорѣ возвратились и доложили ему, что къ Орлиному гнѣзду наступленіе незначительно, но что съ лѣвой стороны нужна помощь. Тогда, оставивъ 11-ю роту въ резервѣ, кап. Галицинскій продвинулъ 9-ю роту лѣвѣе Орлинаго гнѣзда и при освѣщеніи ракетъ лично убѣдился, что противникъ наступаетъ на никѣмъ не занятую сѣдловину между Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ и Заредутной вы-

сотой. Разсыпавъ роту въ цѣпь по этой сѣдловинѣ, кап. Галицинскій вошелъ въ связь съ 5-й ротой 14-го полка на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ, а слѣва—съ 12-й ротой 27-го полка *) на Заредутной. Въ виду того, что противникъ подходилъ къ цѣпи лишь въ одиночку и небольшими группами, рота огня не открывала, а прикалывала японцевъ штыками (340).

Когда же выяснилось, что съ праваго фланга опасность не грозитъ, то 9-я рота 14-го полка стала заходить правымъ плечомъ и вышла къ Заредутной батареѣ. Видя, что сѣдловиной между Заредутной и Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ не удается пройти, японцы пошли влѣво и обрушились на Заредутную батарею. Здѣсь командиръ 12-й роты 27-го полка кап. Малевичъ снова принялъ ихъ въ штыки, отбросилъ и сталъ преслѣдовать, но, выйдя впередъ шаговъ на 15—20, былъ убитъ, а люди его роты отошли на батарею, откуда стали стрѣлять по японцамъ. Въ это время къ Заредутной батареѣ слѣва подошла 1-я рота 13-го полка.

Одновременно прибылъ и генералъ Горбатовскій. По его распоряженію 1-я рота 13-го полка расположилась у Мортирной батареи съ приказаніемъ штыками остановить наступленіе японцевъ на эту батарею. Подошедшей 9-й ротѣ 14-го полка генералъ приказалъ удерживать правый скатъ батареи и сѣдловину до Большого Орлинаго гнѣзда. 11-й же ротѣ 14-го полка генералъ Горбатовскій приказалъ передвинуться вправо за Орлиное гнѣздо и, повернувъ круто, спуститься внизъ, гдѣ ждать его распоряженій (341).

Въ это время противникъ развилъ такой сильный огонь по Заредутной батареѣ, что черезъ нѣсколько минутъ изъ 52 стрѣлковъ 1-го взвода 12-й роты 27-го полка, занимавшихъ батарею, осталось 11 человѣкъ, вслѣдствіе чего горсть японцевъ прорвалась и заняла батарею. Тогда прапорщикъ Зеленевскій, взявъ 30 человѣкъ отъ 4-го взвода той же роты, вмѣстѣ съ фельдфебелемъ бросился въ штыки и отбилъ батарею. Стрѣлки залегли на гребнѣ бруствера и открыли огонь. За наружнымъ же скатомъ бруствера утвердились японцы. Пулей взять ихъ тамъ нельзя было, и тогда стрѣлки принялись за камни, скатывая ихъ въ сторону противника. Японцы не выдержали, подались назадъ, чѣмъ воспользовались стрѣлки и, бросившись третій разъ въ штыки, окончательно опрокинули японцевъ. Принявшій въ это время начальствованіе надъ Заредутной батареей командиръ 9-й роты 14-го полка кап. Гали-

*) Это обстоятельство приводитъ къ заключенію, что остатки 1-й и 2-й роты 14-го полка, расположенныя въ окопѣ ниже Заредутной, при первомъ же натискѣ противника были отброшены влѣво.

цинскій разсыпалъ свою роту въ цѣпь остатковъ 12-й роты 27-го полка [343].

Благодаря взвившейся и освѣтившей мѣстность ракетѣ, удалось разсмотрѣть густыя цѣпи японцевъ, открывшихъ огонь по нашему гребню, въ то время, какъ ихъ передовыя цѣпи безъ выстрѣла, въ полнѣйшей тишинѣ ползли къ нашей цѣпи, и тѣ, которымъ удалось подползти къ ней поближе, бросали пироксилиновыя шашки, отъ взрыва которыхъ выбывало по 2—3 стрѣлка сразу. Пользуясь освѣщеніемъ ракетъ, выпускаемыхъ съ форта № II, кап. Галицинскій приказалъ открыть стрѣльбу залпами. Слѣдующія свѣтящіяся ракеты обнаружили новыя цѣпи японцевъ. Передъ самой нашей цѣпью показались цѣлыя шеренги; тогда командиръ роты приказалъ стрѣлять пачками, и началась такая трескотня, что за ней не слышно было ни криковъ, ни стона раненыхъ, ни визга японцевъ. Прикрываясь трупами, дѣлая изъ нихъ цѣлые траверсы, японцы кучами врывались въ нашу цѣпь. Началась рукопашная, которой японцы не выдержали и отошли за Китайскую стѣну къ редутамъ [343].

Къ $12^1/_2$ час. ночи первый штурмъ былъ отбитъ и наступило сравнительное затишье.

Благодаря тому, что войска не растерялись, былъ сдержанъ первый наиболѣе опасный натискъ противника, и онъ самъ оказался въ критическомъ положеніи, какъ бы въ мѣшкѣ, разстрѣливаемый съ трехъ сторонъ и прижатый къ Китайской стѣнѣ. Кромѣ того, надо признать, что случай помогъ намъ и измѣнилъ японцамъ: если бы противникъ, прорвавъ нашу Китайскую стѣну, бросился не влѣво на выстрѣлы, а направился бы вправо, въ обходъ Большого Орлинаго гнѣзда, гдѣ у насъ не было войскъ, и, спустившись въ лощину, вышелъ бы въ тылъ общаго резерва фронта у Митрофаньевской горы, то наше положеніе измѣнилось бы къ худшему, тѣмъ болѣе, что ночью было бы невозможно разобраться въ обстановкѣ, да и въ резервѣ оставались только 2 роты (8-я и 10-я роты 14-го полка).

Генералъ Горбатовскій воспользовался временнымъ затишьемъ и поѣхалъ въ штабъ отряда, у подножья Митрофаньевской горы, но изъ предосторожности оставилъ въ передовой части замѣстителя, командира 14-го полка полк. Савицкаго. Не успѣлъ генералъ Горбатовскій доѣхать до штаба отряда, какъ начался второй штурмъ. Наскоро генералъ передалъ по телефону донесеніе коменданту крѣпости, приказалъ изъ своего резерва немедленно двинуть еще роту на поддержку и самъ направился снова къ Заредутной батареѣ, а кап. Степанову приказалъ выслать послѣднюю роту резерва лишь

только въ томъ случаѣ, когда прибудутъ обѣщанныя комендантомъ крѣпости 2 роты 13-го полка изъ общаго резерва [344].

Подъѣзжая къ Скалистому гребню, генералъ Горбатовскій встрѣтилъ своего раненаго замѣстителя полк. Савицкаго, котораго несли на носилкахъ.

Но еще до пріѣзда генерала Горбатовскаго, около 1 часа ночи, начальникъ участка кап. Шабуровъ, опасаясь новаго наступленія на Заредутную батарею со стороны редута № 2 и чтобы не допустить дальнѣйшаго распространенія японцевъ отъ Заредутной и Волчьей мортирной, выдвинулъ 1-ю роту 13-го полка впередъ и расположилъ ее лѣвѣе Заредутной батареи. Когда же, около 2 час., японцы начали тѣснить роты, защищавшія проходъ между Заредутной батареей и Китайской стѣной, то по его приказанію 2-я полурота этой роты подъ командой зауряд-прапорщика Слуцкаго была отправлена на усиленіе Китайской стѣны, а 1-му взводу съ подпоруч. Недорѣзовымъ было приказано двинуться впередъ и атаковать японцевъ, которые, какъ лично доложилъ начальнику участка командиръ Заредутной батареи, снова ворвались на батарею. Подойдя къ Заредутной батареѣ, 1-й взводъ сталъ подыматься на гору и, взойдя на батарею, замѣтилъ за первымъ траверсомъ нѣсколько человѣкъ нашихъ стрѣлковъ, стрѣлявшихъ по японцамъ, которые залегли на брустверѣ и за нимъ. Взводъ дружно бросился впередъ, сбилъ съ бруствера японцевъ и занялъ внутренность батареи. Японцы залегли въ 20 шагахъ отъ вершины и стали бросать на батарею пироксилиновыя шашки, которыми было ранено нѣсколько человѣкъ. Взводъ, не имѣя возможности вслѣдствіе 6-футовой высоты бруствера батареи стрѣлять, сталъ отбиваться отъ японцевъ камнями, перебрасывая ихъ черезъ брустверъ, но какъ только японецъ показывался изъ-за бруствера, какъ падалъ сраженный пулей. Въ такомъ положеніи взводъ находился до утра, а на разсвѣтѣ совмѣстно съ ротами 14-го полка принялъ дѣятельное участіе въ довершеніи пораженія японцевъ штыками и въ преслѣдованіи ихъ огнемъ.

Вторая же полурота со вторымъ взводомъ, высланная противъ праваго фланга японцевъ, вмѣстѣ со 2-й ротой 13-го же полка и 1-й ротой 16-го полка огнемъ во флангъ препятствовала энергичному наступленію японцевъ, а на разсвѣтѣ остановила наступленіе по направленію къ Мортирной батареѣ и преслѣдовала ихъ огнемъ [345].

Около 7 час. утра японцы окончательно отступили и немедленно открыли шрапнельный и фугасный огонь. Въ виду значительнаго числа раненыхъ, для удобства поданія первоначальной помощи былъ устроенъ новый перевязочный пунктъ. Къ 7 час. 15 мин. утра къ Орлиному гнѣзду подошли изъ общаго резерва 2 роты 27-го полка.

Наступленіе 2-й бригады 1-й японской дивизіи на Кумирненскій редутъ началось одновременно съ первымъ штурмомъ на Китайскую стѣну, но благодаря отличному освѣщенію прожекторами съ фортовъ № III и № IV и съ Курганной батареи мѣстности, по которой бригадѣ пришлось наступать, атака тотчасъ же была прекращена, и бригада отступила съ большими потерями отъ артиллерійскаго огня, главнымъ образомъ съ форта № IV [(346)].

Причины неудачи штурма.

Главная же атака на Китайскую стѣну, какъ мы видѣли, разбилась на два отдѣльныхъ штурма съ промежутками между ними въ $1^1/_2$ часа.

Авторъ сочиненія „Живыя ядра“, поруч. японской службы Сакурай, участвовавшій въ этой атакѣ, объясняетъ это обстоятельство тѣмъ, что главныя силы, назначенныя для атаки, не пришли во-время къ сборному пункту.

Другая же часть войска, прибывшая первой, не выждавъ подхода главныхъ силъ, начала наступленіе одна. Второй же штурмъ былъ, по его словамъ, произведенъ всѣми силами [(347)].

По изслѣдованію же Штрефлера, приложенному къ австрійскому военному журналу, вскорѣ послѣ начала атаки боевые припасы 10-й бригады истощились, и она не могла продолжать дальнѣйшее движеніе, а вслѣдствіе этого весь отрядъ долженъ былъ отступить. И такъ какъ подвозъ боевыхъ припасовъ не былъ организованъ, то командующій 6-й бригадой рѣшился продолжать атаку одинъ.

8-й полкъ 4-й резервной бригады, посланный на штурмъ Скалистаго кряжа со стороны редута № 2, отказался идти, несмотря ни на уговоры, ни на угрозы офицеровъ. Вслѣдствіе всего этого второй штурмъ былъ легче отбитъ, такъ какъ наши войска освоились съ ночной обстановкой и были поддержаны резервомъ [(348)].

Японцы, отбитые отъ Заредутной и Орлинаго гнѣзда и разстрѣливаемые со всѣхъ сторонъ, бросились назадъ черезъ Китайскую стѣнку, пробѣжали редуты; здѣсь они были встрѣчены огнемъ своихъ резервовъ и полевой артиллеріи, принявшихъ ихъ за русскихъ, но, не останавливаясь, они бѣжали дальше и были остановлены только за полотномъ желѣзной дороги своей 18-й бригадой [(349)].

Когда начало свѣтать, то кап. Степановъ вызвалъ командира $^1/_2$ батареи 2-й батареи 4-й бригады, кап. Шихлинскаго, прибывшей наканунѣ и стоявшей у Курганной. Объяснивъ ему обстановку, онъ просилъ открыть рѣдкій огонь черезъ Китайскую стѣнку по площадямъ, въ расчетѣ обстрѣлять резервы противника.

Въ отраженіи противника принимали участіе еще 2 полевыхъ орудія съ форта № III и 2—57-мм. на Китайской стѣнкѣ, внизу у Большого Орлинаго гнѣзда. Къ сожалѣнію, о самоотверженныхъ

дѣйствіяхъ двухъ послѣднихъ орудій не имѣется показаній участниковъ, такъ какъ ни одного человѣка изъ прислуги не осталось въ живыхъ, сосѣдніе же командиры ротъ утверждали, что эти орудія нанесли большія потери противнику. Когда прибыли 2 роты 13-го полка къ резерву, то кап. Степановымъ была направлена еще рота на поддержку передовыхъ частей, но въ ней уже не было надобности, такъ какъ противникъ сталъ отходить. Въ это время принесла большую пользу $^1/_2$ батарея 2-й батареи 4-й бригады, стоявшая у Курганной и открывшая по отступающимъ японцамъ бѣглый и мѣткій огонь.

Результаты удачнаго отраженія штурма.

Штурмъ былъ блестяще отбитъ; всѣми это чувствовалось; настроеніе было бодрое. Для примѣра можно привести такой фактъ: идетъ раненый солдатъ и ухмыляется. На вопросъ—„чему ты такъ радъ"—„отвѣчаетъ: „Какъ же мнѣ, Ваше Высокоблагородіе, не радоваться, „когда сегодня отвелъ душу: шестерыхъ уложилъ штыкомъ, да седь-„мой вотъ ранилъ; докторъ отправилъ въ лазаретъ, а хотѣлось бы „еще до дюжины догнать".

Если подобное настроеніе было у нижнихъ чиновъ, то тѣмъ болѣе это было замѣтно на офицерахъ. Одно только смущало всѣхъ: а что, если японцы еще поведутъ штурмъ, не давъ вздохнуть! Хватитъ ли у насъ силъ, такъ какъ резервы на фронтѣ истощились, а новыхъ еще не прислали. Затѣмъ чувствовалась физическая усталость, такъ какъ уже шестыя сутки японцы и днемъ, и ночью не давали отдыха.

Нѣкоторыхъ уже не досчитывались, напримѣръ, прекраснаго боевого офицера начальника участка кап. Шабурова, погибшаго при отраженіи второго штурма. Начальникъ фронта генералъ Горбатовскій хотя былъ живъ, но надо считать, что временно выбылъ изъ строя, такъ какъ, не имѣя при себѣ помощниковъ (начальника артиллеріи, инженеровъ и начальника штаба), сильно изнемогъ, дѣлая работу за четверыхъ, и послѣ шести сутокъ безпрерывной работы, нуждался въ отдыхѣ. Командиръ 14-го полка полк. Савицкій былъ раненъ. На замѣну этихъ лицъ прибыли новыя, не знакомые съ обстановкой, и имъ приходилось еще съ ней знакомиться; но, къ нашему счастью, японцы, повидимому, настолько ослабѣли, что не въ силахъ были предпринять новый штурмъ.

Изучая донесенія и приказанія по отбитію штурма въ ночь съ 10 на 11 число, усматривается слѣдующее:

1) Совсѣмъ нѣтъ письменныхъ приказаній; это обстоятельство станетъ понятнымъ, такъ какъ въ центральной части крѣпости старшіе начальники не знали, что происходитъ на фронтѣ [350].

2) Донесенія, которыя сохранились въ архивѣ, относятся къ младшимъ начальникамъ, которымъ, по справедливости, пришлось вынести на своихъ плечахъ всю тяжесть ночного внезапнаго штурма.

Первое время въ Артурѣ не придавали особаго значенія отбитію штурма въ ночь съ 10 на 11 августа и только значительно позже о немъ стали говорить, когда увидѣли ясно, что этотъ штурмъ подорвалъ послѣднія силы противника, и что японцы не могутъ уже штурмовать, а рѣшили перейти къ постепенной инженерной атакѣ, знаменующей затяжку осады на нѣсколько мѣсяцевъ.

Отбитіемъ ночного штурма съ 10 на 11 августа русская армія занесла новую блестящую страницу въ отечественную военную исторію.

Если въ ночь съ 9 на 10 августа русскія войска показали, что они могутъ съ успѣхомъ атаковать, то ночь съ 10 на 11 августа еще рельефнѣе выяснила ихъ силу въ оборонѣ. Дѣйствительно, горсть стрѣлковъ, всего 13½ ротъ, очень малаго состава, вѣрнѣе—остатки ротъ, да 2 такихъ же роты резерва, прикрытыя наскоро сдѣланными траншеями по гребнямъ горъ Заредутной и Большого Орлинаго гнѣзда, отразили натискъ 1½ японскихъ дивизій. Въ ночномъ штурмѣ мало мѣста стратегіи и даже тактикѣ, а побѣждаетъ тотъ, у кого больше боевой энергіи; и вотъ этотъ штурмъ съ очевидной ясностью показалъ, какъ великъ духъ русскаго офицера и солдата.

Обращаясь еще разъ къ практическимъ результатамъ, вытекающимъ изъ отраженнаго штурма, надо сказать, что въ ночь на 11 число японцы, прорвавъ нашу крѣпостную линію, владѣли, хотя временно: Заредутной батареей и скатами Большого Орлинаго гнѣзда, т.-е. тѣмъ, чѣмъ они окончательно завладѣли только 18—19 декабря 1904 года, и что на это имъ пришлось употребить 4⅓ мѣсяца.

26-й день осады. 11/VIII.

Получивъ донесеніе объ опасномъ положеніи 3-го участка Восточнаго фронта, генералъ Кондратенко выѣхалъ къ Орлиному гнѣзду. У арсенала онъ засталъ баталіонъ 13-го полка и 2 роты моряковъ, а потому просилъ распоряженія коменданта крѣпости выслать изъ состава этихъ ротъ 2 роты въ резервъ къ питательному погребу, что у укрѣпленія № 2. На позицію же генералъ прибылъ уже послѣ отбитія штурма.

Въ виду сильнаго переутомленія г.-м. Горбатовскаго, находившагося въ бою безсмѣнно съ 12 іюля, а также въ виду того, что на Восточномъ фронтѣ къ этому времени было сосредоточено очень много войскъ 4-й дивизіи, начальникъ сухопутной обороны генералъ

Кондратенко рѣшилъ дать г.-м. Горбатовскому отдыхъ и еще наканунѣ вмѣсто него назначилъ начальникомъ Восточнаго фронта командира 2-й бригады 4-й дивизіи г.-м. Надѣина [351].

Въ 10 час. 35 мин. утра 11 августа генералъ Кондратенко, ознакомившись съ общимъ положеніемъ дѣлъ, донесъ коменданту:

„Генералъ Надѣинъ прибылъ на Скалистый кряжъ. У арсенала „имѣется, кромѣ баталіона общаго резерва 13-го полка, еще 2 роты „13-го полка, присланныя полк. Семеновымъ, 2 роты Квантунскаго „экипажа, присланныя полк. Ирманомъ. На правомъ флангѣ у пи„тательнаго погреба *) не было резерва, а, какъ мнѣ сообщили изъ „штаба дивизіи, Ваше Превосходительство направили туда 2 роты „моряковъ. Только что генералъ Надѣинъ получилъ донесеніе отъ „командира 14-го полка, что въ казармахъ 10-го полка находятся „2 охотничьи команды его полка, силою по 100 человѣкъ каждая. „Генералъ Надѣинъ приказалъ прислать изъ нихъ по 15 стрѣлковъ „для развѣдокъ и ознакомленія съ мѣстностью. Ружейный и артил„лерійскій огонь продолжается. Со стороны противника общаго на„ступленія не замѣчено, а только частичныя передвиженія. Началь„никъ 3-го оборонительнаго участка кап. 16-го полка Шабуровъ „убитъ. Вмѣсто него я назначилъ подполк. Оберучева“ [352].

Въ 11 час. 12 мин. дня генералъ Кондратенко получилъ донесеніе, что правѣе и нѣсколько дальше Сахарной головы сосредоточиваются значительныя колонны противника съ обозомъ. По нимъ немедленно былъ открытъ огонь съ фортовъ. Одновременно съ этимъ и непріятельская артиллерія открыла стрѣльбу фугасными бомбами, направляя главнымъ образомъ огонь въ фортъ № II или въ промежутокъ между фортами № II и № III. Общаго наступленія не замѣчалось, а только мѣстами.

На редутѣ № I замѣчены были работы по укрѣпленію горжи. Орудія форта № III и Курганной батареи начали было обстрѣливать ихъ, но вскорѣ вынуждены были замолчать подъ сильнымъ фланговымъ огнемъ непріятеля.

Правый флангъ Восточнаго фронта обстрѣливался съ моря японскимъ крейсеромъ „Ниссинъ“, не причинившимъ, однако, никакого вреда батареямъ.

Г.-м. Надѣинъ, по прибытіи на Восточный фронтъ, смѣнилъ генерала Горбатовскаго и, осмотрѣвъ позицію, телефонировалъ въ 4 часа пополудни коменданту крѣпости:

„Доношу Вашему Превосходительству, что я сего числа въ „12 час. дня прибылъ въ передовую линію, смѣнилъ генерала Гор„батовскаго и принялъ командованіе надъ ввѣренными ему войсками.

*) Въ тылу укр. № 2 (*прим. ред.*).

„Положеніе дѣлъ слѣдующее: наши войска занимаютъ прежнія „позиціи (за исключеніемъ редутовъ № 1 и № 2). Японцы усили„ваются въ редутахъ; въ редутѣ № 1 поставили горныя орудія, но „пока еще не открываютъ огонь. Объ этомъ сообщено генералу „Бѣлому. На фронтѣ были попытки японцевъ занять открытый ка„пониръ; стрѣлками попытки отбиты. Въ виду сосредоточиванія япон„цевъ начинаю подтягивать частные резервы съ расчетомъ, чтобы „ихъ можно было подвести съ темнотой. Днемъ подводить опасно „въ виду губительнаго огня противника. У меня въ резервахъ слѣдую„щія части:

„*За правымъ участкомъ* (противъ форта № II):

„1) 2 роты 27-го полка и рота запаснаго баталіона, которыя „сегодня утромъ были убраны въ резервъ у питательнаго погреба.

„2) 2 роты моряковъ, двинутыя туда по Вашему приказанію.

За лѣвымъ участкомъ:

„1) 3 взвода сборной роты 14-го полка на дорогѣ у Скалистаго „кряжа.

„2) 2 роты 27-го полка, прибывшія сегодня утромъ изъ общаго „резерва по Вашему приказанію къ штабу отряда.

„3) Рота моряковъ на горѣ Митрофаньевская у штаба от„ряда“ [(353)].

Около 2 час. дня противъ Восточнаго фронта непріятель началъ обнаруживать сильное движеніе. Въ д. Дапаличжуанъ (квадратъ 564) показались пѣхотныя и кавалерійскія части; на скатахъ противъ форта № II были замѣчены непріятельскія колонны. Снизу къ нимъ подходили одиночные люди съ грузомъ.

Но никакихъ попытокъ къ повторенію атакъ больше не обнаружилось и по всему фронту раздавалась до вечера рѣдкая ружейная стрѣльба. Попытки къ сооруженію блиндажей подъ Дагушанемъ немедленно парализовались дѣйствіями нашихъ орудій съ форта № I и Драконова хребта. Къ 7 час. вечера наступило общее затишье.

Между тѣмъ комендантъ крѣпости генералъ Смирновъ, сознавая огромное значеніе потери редутовъ № 1 и № 2 и то угрожающее положеніе, которое создалось для крѣпости взятіемъ этихъ редутовъ и возможностью установки въ нихъ артиллеріи, рѣшилъ вновь попробовать въ эту ночь вернуть ихъ обратно, для чего въ 2 часа ночи предпринять штурмъ 4 ротами.

Это рѣшеніе онъ немедленно сообщилъ генераламъ Кондратенко и Надѣину.

Въ 5 час. 25 мин. генералъ Надѣинъ вновь телефонировалъ коменданту крѣпости:

„Докладываю Вашему Превосходительству по поводу Вашего при-„казанія штурмовать сегодня ночью редуты № 1 и № 2 слѣдующее:

„1) Едва ли удастся намъ вести штурмъ первыми: сейчасъ, „днемъ, и то уже начинаетъ усиливаться ружейная стрѣльба. Къ „вечеру, вѣроятно, усилится. Вечеромъ часа 2 противникъ дастъ от-„дыхъ, а затѣмъ стрѣльба откроется съ новой силой въ виду того, „что люди нервничаютъ, устали, который день уже идетъ бой.

„2) Съ выдѣленіемъ 4 ротъ для штурма у меня въ резервѣ на „лѣвомъ участкѣ (самомъ опасномъ) ничего не остается; кромѣ того, „придпринимая штурмъ, я не буду имѣть права уже теперь ослабѣв-„шіе участки поддержать. А посему, если Ваше Превосходительство „прикажете «все-таки штурмовать», то прошу прислать изъ общаго „резерва баталіонъ для штурма.

„Противникъ уже установилъ горныя орудія на редутѣ. Сей-„часъ донесли, что противникъ установилъ еще горныя орудія у „подошвы Скалистаго редута, и вообще наши стрѣлки, не имѣя „блиндажей обстрѣливаются противникомъ шрапнелью и фугасными „снарядами съ обоихъ фланговъ и даже съ тыла. Достойно удивле-„нія, какъ они держатся. При штурмѣ при такой обстановкѣ мы „понесемъ громадныя потери, на что указываетъ бывшій штурмъ „моряковъ и баталіона 14-го полка. Донося о вышеизложенномъ, „прошу указанія Вашего Превосходительства“ (354).

Въ 8 час. вечера генералъ Кондратенко, сопровождаемый стар-шимъ адъютантомъ штаба 7-й дивизіи поруч. Гриневичемъ, от-правился верхомъ на Скалистый кряжъ въ штабъ отряда генерала Надѣина и по пути заѣхалъ къ коменданту крѣпости г.-л. Смир-нову; тамъ находились уже генералъ Никитинъ, полк. Рейсъ и под-полк. Хвостовъ, обсуждая вопросъ организаціи наступленія и атаки редутовъ. Первоначально назначенный часъ атаки былъ измѣненъ въ виду полученныхъ донесеній о передвиженіи и сосредоточеніи непріятеля, и потому вмѣсто 2 час. ночи рѣшено было атаковать въ 10 час. вечера (355).

Покончивъ съ вопросомъ объ атакѣ, генералъ Кондратенко сообщилъ начальнику 4-й дивизіи генералу Фоку о назначеніи но-ваго часа штурма. Въ отвѣтъ на это онъ получилъ отъ генерала Фока записку слѣдующаго содержанія:

„У насъ, въ казармахъ 10-го полка, есть моряки, которые за-„щищали и брали редуты. Изъ ихъ разсказовъ и думать нельзя „объ атакѣ.

„Когда они шли въ атаку на редуты тотчасъ послѣ ихъ за-

„нятія, то они были встрѣчены такимъ огнемъ пулеметовъ, что изъ „нихъ, какъ Вамъ извѣстно, никого не осталось. Тамъ же 14-й полкъ, „имѣвшій еще два дня тому назадъ по 200 человѣкъ въ ротѣ, имѣетъ „теперь въ строю всего 600—700 человѣкъ.

„Теперь японцы тамъ утвердились, что показала сегодняшняя „ночная атака. А потому возможно ли думать, что 4 роты возьмутъ „редуты, гдѣ ихъ встрѣтятъ тѣ же пулеметы, да кромѣ того при„мутъ въ оборотъ всѣ войска, атаковывавшія Орлиное гнѣздо, а „можетъ быть и болѣе того, всѣ войска, готовящіяся повторить „штурмъ. А потому намъ надо только готовиться къ отбитію се„годняшняго штурма.

„Не дать пользоваться редутами надо при помощи мортиръ.

„Надо еще помнить, что мы въ случаѣ неудачи, въ чемъ сомнѣ„ваться нельзя, потеряемъ и Орлиное гнѣздо. Моего благословенія „на атаку нѣтъ“ (356).

Вслѣдъ затѣмъ генералъ Кондратенко, сопровождаемый поруч. Гриневичемъ, отправился къ арсеналу, гдѣ долженъ былъ быть резервъ. Но его тамъ не оказалось. Тогда генералъ Кондратенко приказалъ поруч. Гриневичу разыскать резервъ и привести его къ Скалистому кряжу. Это приказаніе немедленно было выполнено, и черезъ часъ резервъ былъ на мѣстѣ. Но когда поруч. Гриневичъ прибылъ къ блиндажу у Скалистаго кряжа, то узналъ, что атака отмѣнена (357).

Тамъ уже находился генералъ Фокъ. Совмѣстно съ генераломъ Кондратенко и генераломъ Надѣинымъ, сообразуясь съ положеніемъ дѣлъ на мѣстности, генералы рѣшили просить объ отмѣнѣ атаки, которую они считали нужнымъ предварительно подготовить сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ 9 час. вечера генералъ Кондратенко отправилъ коменданту крѣпости вышеприведенную записку генерала Фока со слѣдующею своею надписью:

„Представляя настоящую замѣтку Его Превосходительству ко„менданту крѣпости и вполнѣ соглашаясь съ изложеннымъ въ ней, „испрашиваю указанія: произвести ли требуемую атаку редутовъ „№ 1 и № 2, или отложить ее, ибо генералъ Надѣинъ не ознако„мился еще съ обстановкой, начальникъ участка новый, во многихъ „ротахъ нѣтъ офицеровъ, и сегодня, повидимому, навѣрно будетъ „повтореніе атаки японцевъ. Генералъ Бѣлый сегодня лично руко„водитъ обстрѣливаніемъ редутовъ, и можно разсчитывать, что съ „бо̀льшимъ успѣхомъ мы достигнемъ успѣха посредствомъ огня. Роты „полк. Семенова могли бы произвести развѣдку, какъ указано Ва„шимъ Превосходительствомъ“ (358).

Комендантъ согласился и въ отвѣтъ телефонировалъ въ 9 час. 30 мин. генералу Кондратенко:

„Разъ какъ является столько опасеній относительно большихъ „потерь и у начальниковъ нѣтъ охоты производить операцію за„хвата непріятельскихъ пушекъ, я согласенъ отмѣнить свое прика„заніе атаковать сегодня редуты и готовъ ждать дѣйствія артилле„рійскаго огня, организованнаго генераломъ Бѣлымъ. Полк. Семе„нову предложено ограничиться только рекогносцировкой непрія„тельскихъ войскъ у редутовъ“ [359].

Но опасенія генерала Фока относительно новаго штурма не оправдались: ночь прошла спокойно. Отмѣна-же контръ-атаки редутовъ дала японцамъ возможность работать въ редутахъ, укрѣпиться тамъ, вооружить ихъ и утвердиться тамъ навсегда.

Сдѣлавъ соотвѣтствующія распоряженія, генералъ Кондратенко въ 11 час. ночи отправился къ Китайской стѣнѣ.

Лунная ночь освѣщала путь генералу, и ему на каждомъ шагу приходилось наталкиваться на трупы убитыхъ людей и лошадей, брошеннаго оружія, снаряженія и т. п.

Трупный запахъ былъ невыносимъ. Генералъ приказалъ немедленно убрать трупы, къ чему приступили быстро и энергично. Желая яснѣе представить себѣ мѣстность передъ Китайской стѣной, генералъ Кондратенко вышелъ въ проходъ къ редуту № 1, сопровождаемый поруч. Гриневичемъ и генераломъ Надѣинымъ, но немедленно по нимъ былъ открытъ ружейный огонь съ этого редута.

Пройдя далѣе до форта № II, генералъ вездѣ давалъ рядъ указаній о постройкѣ укрѣпленій и о присылкѣ матеріаловъ. Его постоянно заботила мысль о сооруженіи прочныхъ закрытій отъ артиллерійскаго огня, а потому при каждомъ перерывѣ въ непріятельскомъ обстрѣливаніи спѣшно производились работы подъ наблюденіемъ саперныхъ офицеровъ.

Дойдя до конца Китайской стѣны, у Малаго Орлинаго гнѣзда, продолжать путь нельзя было, такъ какъ дальнѣйшій участокъ безпрерывно обстрѣливался непріятельскимъ огнемъ. Вся дорога вдоль фронта была изрыта дѣйствіемъ фугасныхъ снарядовъ [360].

Въ 2 часа 30 мин. ночи генералъ Кондратенко отбылъ съ позиціи и возвратился домой.

Дѣйствія на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ.

На Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ въ этотъ день, 11 августа, все было спокойно; только съ 10 до 11 час. утра, непріятельская артиллерія сильно обстрѣливала дорогу отъ казармъ къ Высокой горѣ и къ Дивизіонной.

Посты японцевъ на западномъ фронтѣ были обнаружены по линіи Тамицзуанъ—Игазуанъ и по предгорьямъ сѣвернѣе Голубиной.

Наши посты располагались отъ горки юго-западнѣе Высокой на д. д. Гауцзятунь, Люцзятунь къ Малой Голубиной бухтѣ. Развѣдкой охотниковъ 14-го полка было выяснено, что 3 непріятельскихъ орудія находятся западнѣе высоты 86 (Угловой), въ сѣдловинѣ, а 1 орудіе—въ д. Тамицзуанъ. Изъ этихъ орудій японцы обстрѣливали наши посты. Весь день 11 августа особыхъ передвиженій не замѣчалось, непріятель попрежнему былъ сосредоточенъ у сѣверныхъ предгорій Угловыхъ горъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, японцы въ эти дни намѣревались обстрѣлять побережье съ моря, почему всѣ китайскія шаланды стали уходить съ Голубиной бухты.

Китайцы передавали какъ слухъ, что японцы намѣрены взять Портъ-Артуръ съ лѣваго фланга при помощи своего флота, при чемъ уже установили около 20—30 орудій въ окрестностяхъ д. д. Ханцзятунь—Сяохандятунь—Хоуцзятунь. Часть орудій расположена въ фанзахъ, а другія орудія на берегу моря, за скатомъ высоты между д. д. Сяохандятунь—Хоуцзятунь, а въ горахъ сѣвернѣе Голубиной бухты сосредоточено 4 баталіона, 2 эскадрона и 4 горныхъ орудія. На островѣ западнѣе Голубиной бухты находятся японцы; туда же посылаются сторожевыя шаланды.

Въ виду большой убыли въ строевыхъ офицерахъ, генераломъ Кондратенко было сдѣлано распоряженіе о пополненіи убыли офицеровъ въ полкахъ 4-й дивизіи офицерами, находящимися при штабахъ полковъ [(361)].

Приморскій фронтъ

Еще съ утра 11 августа миноносцы „Разящій“, „Расторопный“ и „Выносливый“ вышли на рейдъ для охраны тралящаго каравана. Весь день прошелъ благополучно, но въ 5 час. 32 мин. „Разящій“ наткнулся на мину и получилъ въ правомъ борту пробоину; къ нему на помощь подошли „Расторопный“ и „Выносливый“. „Расторопный“ взялъ на буксиръ „Разящаго“, а „Выносливый“ въ это время наскочилъ носомъ на другую мину, которая взорвалась. „Выносливый“ началъ быстро погружаться въ воду и черезъ 2 минуты совсѣмъ скрылся. При этомъ погибли: командиръ лейтенантъ Рихтеръ, лейтенантъ Кашерининовъ и 10 человѣкъ команды, и тяжело раненъ инженеръ-механикъ Брунсъ.

Японцы тоже тралили мины на O отъ Артура, начиная отъ бухты Лунвантанъ вдоль берега до устья р. Маланхэ и отъ р. Маланхэ и бухты Сикау въ секторѣ между румбами S и SO. Къ этимъ двумъ бухтамъ подходили транспорты съ провіантомъ и снарядами для лѣваго фланга осадной арміи, тутъ же находились тралящіе паро-

ходы съ катерами и имѣли почти постоянное пребываніе крейсеръ „Чинъ-Іенъ“, 2 крейсера типа „Шима“ и отрядъ миноносцевъ въ числѣ 10 и болѣе, которые съ наступленіемъ ночи выходили въ крейсерство и для постановки минъ. При этомъ было замѣчено, что безъ предварительной тралки не выходило изъ бухты и не входило въ нее ни одно военное судно, ни одинъ транспортъ. Японскіе миноносцы выходили ставить мины иногда съ большими паровыми катерами, а иногда одни только катера, но каждый разъ были открываемы прожекторами и обстрѣливались съ нашихъ сторожевыхъ лодокъ, миноносцевъ и прибрежныхъ батарей (362).

Высочайшія телеграммы и донесеніе г.-л. Стесселя.

Въ этотъ день г.-л. Стессель получилъ отъ Государя Императора и отъ Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны слѣдующія телеграммы:

„Отъ имени Моего и отъ лица всей Россіи поручаю Вамъ „поздравить гарнизонъ, войска, моряковъ и жителей Артура съ „одержаннымъ успѣхомъ въ бояхъ 13, 14 и 15 іюля. Я твердо увѣ„ренъ въ ихъ полной готовности поддержать своей беззавѣтной „храбростью боевую славу нашего оружія. Горячо благодарю всѣхъ. „Да благословитъ Всевышній ихъ тяжелый и самоотверженный по„двигъ и да оградитъ Онъ Артурскія твердыни отъ посягательства „врага“.

„НИКОЛАИ“.

„Глубоко признательна за дорогую Мнѣ память Вашу и ввѣ„ренныхъ Вамъ доблестныхъ войскъ. Отъ души благодарю Васъ и „всѣхъ. Всегда мысленно и молитвенно со всѣми Вами.

„Да сохранитъ Васъ Господь“.

„МАРІЯ“ (363).

Эти двѣ телеграммы приказано было прочесть священникамъ въ госпиталяхъ и церквахъ, а комендантамъ фортовъ и командирамъ батарей лично на всѣхъ фортахъ и батареяхъ.

Въ тотъ же день г.-л. Стессель отправилъ Его Императорскому Величеству телеграммой донесеніе объ успѣшномъ отбитіи 4 дневныхъ штурмовъ (прил. № 32).

27-й день осады. 12/VIII.

Ночь на 12 августа на Западномъ фронтѣ также прошла спокойно. По донесенію офицеровъ, посланныхъ для выбора позиціи, 11 августа непріятельскія канонерскія лодки, прижавшись къ берегу, обстрѣливали южный берегъ Голубиной бухты.

Съ Высокой горы была сдѣлана попытка увезти орудія, оставленныя на Угловой, для чего комендантъ Высокой кап. Стемпневскій

сдѣлалъ вылазку, но неудачно, такъ какъ японцы не допустили увезти орудія, а потому кап. Стемпневскій взорвалъ ихъ пироксилиномъ.

Въ 7 час. утра 12 августа обнаружилось, что д. Шуйшуинъ занята сильно японцами.

Въ теченіе дня 12 августа въ крѣпости произошли слѣдующія событія.

Приморскій фронтъ.

Въ 10 час. 15 мин. утра 2 непріятельскіе миноносца пытались пробраться къ бухтѣ Тахэ, но нѣсколькими удачными выстрѣлами съ батареи № 22 они были прогнаны, при чемъ было замѣчено, что одинъ изъ миноносцевъ затонулъ. Около 2 час. дня туда же вошли непріятельскіе крейсера „Ниссинъ" и „Кассуга" и открыли огонь по батареямъ № 21 и № 22. Мѣткіе выстрѣлы съ Электрическаго утеса заставили ихъ, однако, быстро удалиться [364].

Въ 6 час. 35 мин. съ „Ретвизана" былъ открытъ огонь по квадрату 622, въ которомъ было обнаружено движеніе непріятельской кавалеріи и пѣхоты.

Восточный фронтъ.

Около 3 час. дня противникъ противъ форта № II, лѣвѣе и впереди д. Удзяфанъ, поставилъ 8 полевыхъ орудій, по которымъ немедленно по установкѣ открытъ былъ настолько сильный огонь, что непріятель ихъ отодвинулъ.

Въ 9 час. вечера 16-го полка шт.-кап. Бабушкинъ съ 10 охотниками произвелъ развѣдку на редутъ № 1 и правѣе его. Развѣдка выяснила, что редутъ № 1 и логъ съ правой стороны японцами не заняты и что нашихъ раненыхъ на редутѣ не было ни одного. У горжи редута охотники нашли прикрѣпленный къ палкѣ листъ бумаги, на которомъ было написано по-русски:

„Командующій японской арміей проситъ командующихъ Ар„турской арміи оказать возможное содѣйствіе въ уборкѣ раненыхъ „и убитыхъ въ здѣшней мѣстности". Внизу шла неразборчивая подпись: „Командующій японской арміей......"

Этотъ листокъ былъ доставленъ генералу Надѣину, который приказалъ выслать съ Китайской стѣны санитаровъ для уборки раненыхъ. Но японцы не давались санитарамъ, отбиваясь руками и ногами.

Въ этотъ же день съ Орлинаго гнѣзда, съ капонировъ № 2 и № 3 и со Скалистаго кряжа было замѣчено въ разное время дня, что японцы начали отъ редута № 1 къ полотну желѣзной дороги ходъ сообщенія, настолько углубленный, что видны были только фуражки работавшихъ. На сѣверной же сторонѣ редута № 2 не-

пріятель приступилъ къ устройству глубокой траншеи и отъ нея повелъ глубокій ходъ сообщенія по направленію къ оврагу, отдѣлявшему редутъ № 2 отъ капонира № 3 (карт. прил. № 12).

Это были первыя работы противника, предпринятыя для прочнаго удержанія за собой обоихъ редутовъ и для связи ихъ съ линіей обложенія.

Онѣ же послужили началомъ работъ по постепенной атакѣ крѣпости, которыя изо-дня въ день стали постепенно развиваться.

Періодъ III.—Постепенная атака.
(12 августа—15 октября).

ГЛАВА VII.

Начало постепенной атаки.—Мѣры борьбы.—Событія въ крѣпости съ 12 по 31 августа.

Съ 12 августа наступило сравнительное затишье. Съ этого дня и почти до конца осады непріятель весьма методично ежедневно обстрѣливалъ въ опредѣленные часы: по утрамъ—позиціи, а днемъ—городъ.

Первый штурмъ крѣпости, начатый еще 6 августа, достигъ наибольшаго напряженія 9 августа и закончился частичнымъ штурмомъ Китайской стѣны въ ночь съ 10 на 11 августа. Результаты первой бомбардировки и штурма были для крѣпости весьма чувствительны: мы потеряли предгорья Угловыхъ горъ, сѣверную часть Панлуншаня, Угловую и Мертвую горы и, что всего важнѣе, редуты № 1 и № 2. Эти послѣдніе составляли важные опорные пункты на промежуткѣ между фортами № II и № III и составляли уже часть главной оборонительной линіи. Овладѣніе ими въ значительной степени облегчало осаждающей арміи веденіе дальнѣйшей атаки.

Удобный моментъ для отобранія этихъ редутовъ обратно былъ уже упущенъ, такъ какъ въ теченіе послѣднихъ трехъ дней японцы имѣли достаточно времени для приведенія этихъ редутовъ въ сильное оборонительное состояніе.

Первая попытка къ обратному ихъ взятію 10 августа утромъ, какъ мы уже видѣли, была организована настолько неудачно, что успѣха не имѣла.

Когда на другой день, 11 августа вечеромъ, послѣдовало рѣшеніе предпринять вторичную атаку, то, вслѣдствіе совѣта генерала Фока, принятаго комендантомъ крѣпости генераломъ Смирновымъ, она въ послѣдній моментъ была отмѣнена. Все это показываетъ, что

значеніе этихъ редутовъ, повидимому, въ то время не было достаточно оцѣнено [365].

Между тѣмъ, послѣ неудачнаго штурма въ ночь съ 10 на 11 августа японцы окончательно рѣшили отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть Восточнымъ фронтомъ крѣпости ускоренной атакой и перейти къ правильной постепенной атакѣ. Взятые ими редуты во много разъ облегчали эту задачу, такъ какъ могли служить отличной ближней базой и въ совершенствѣ обезпечивали веденіе подступовъ, какъ къ обоимъ фортамъ, такъ, въ особенности, къ сосѣднимъ съ редутами капонирамъ. Вотъ почему вся постепенная атака на Восточномъ фронтѣ крѣпости сразу приняла совершенно небывалый въ исторіи осадъ характеръ: здѣсь не было правильно поставленныхъ первой и второй параллелей и подступовъ отъ нихъ впередъ. Наоборотъ, она началась съ укрѣпленія взятыхъ редутовъ, а первые подступы пошли не отъ первой параллели къ крѣпостному фронту, а отъ взятыхъ редутовъ назадъ, къ расположенію японцевъ. Какъ уже было сказано, первыя работы были замѣчены 12 августа и состояли изъ глубокихъ траншей, вырытыхъ японцами впереди бывшихъ напольныхъ фасовъ редутовъ № 1 и № 2. Отъ лѣваго угла такой траншеи у редута № 2 былъ начатъ ходъ сообщенія тянувшійся по гребню высоты въ направленіи къ оврагу, отдѣлявшему редутъ отъ капонира № 3. Такой же ходъ сообщенія былъ начатъ отъ праваго угла траншеи у редута № 1. Въ серединѣ самихъ редутовъ были замѣчены земляныя работы, родъ которыхъ было трудно опредѣлить.

Со стороны обороны въ этотъ день наступившаго затишья также дѣятельно производились исправленія многочисленныхъ повреждeній, нанесенныхъ бомбардировкой и штурмами. Такъ, на форту № III былъ вновь построенъ мостъ черезъ горжевой ровъ; на Китайской стѣнѣ начали устраивать блиндажи; на форту № II принялись за исправленіе брустверовъ. Въ періодъ же съ 12 августа по 6 сентября былъ предпринятъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы, во-первыхъ, противодѣйствовать постепенной атакѣ и, во-вторыхъ, усилить положеніе крѣпостного фронта на случай атаки открытой силой.

Мѣрами борьбы съ постепенной атакой служили артиллерійскій огонь, контръ-апроши и вылазки. Но недостатокъ артиллерійскихъ снарядовъ и малое количество инженерныхъ войскъ не допустили развитія первой и второй мѣръ въ широкомъ масштабѣ. Вылазки получили болѣе широкое развитіе, однако ограниченное количество гарнизона допускало формированіе вылазочныхъ партій всегда въ малыхъ составахъ.

Вечеромъ 12 августа рѣшено было вторично попытаться овладѣть редутами № 1 и № 2. Желая лично наблюдать за вылазкой, генералъ Кондратенко въ 8 час. вечера прибылъ на Восточный фронтъ.

Въ 9 час. началась бомбардировка редутовъ № 1 и № 2 огнемъ батарей Восточнаго фронта, но была крайне неуспѣшна и лишь предупредила японцевъ о предстоящей вылазкѣ. И когда, по окончаніи ея, наши охотники двинулись впередъ, то были встрѣчены изъ обоихъ редутовъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Вылазка не удалась, охотники принуждены были вернуться, выяснивъ лишь то, что редутъ № 2 занятъ японцами въ количествѣ до 100 человѣкъ. Число же противника въ редутѣ № 1 не было выяснено. Но все же вылазка окончательно установила, что и этотъ редутъ занятъ непріятелемъ и что въ обоихъ редутахъ производятся работы [366].

Дѣйствительно, въ ночь на 12 августа японцы исправили въ редутахъ блиндажи и вооружили каждый редутъ 4 пулеметами [367].

Послѣ отбитія штурма непріятель продолжалъ медленное обстрѣливаніе дороги отъ арсенала къ блиндажу, гдѣ расположены были наши резервы.

Вылазку эту можно назвать скорѣе рекогносцировкой, чѣмъ контръ-атакой.

Для того, чтобы мѣшать японцамъ работать на редутахъ, генералъ Кондратенко приказалъ производить непрерывно рѣдкое обстрѣливаніе редутовъ изъ обѣихъ мортирныхъ батарей и изъ 6-дм. пушекъ форта № III.

Въ этотъ же день имъ былъ отданъ приказъ о раздѣленіи людей въ боевой линіи для ночной службы на смѣны (прил. № 33).

28-й день осады 13/VIII.

Донесенія г.-л. Стесселя.

Въ 7 час. утра *13-го августа* г.-л. Стессель отправилъ Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву и Командующему арміей г.-ад. Куропаткину слѣдующую телеграмму:

„Начиная съ 5-го и по 13-е число всѣ ежедневные штурмы „отбиты съ громаднымъ урономъ для японцевъ; мы потеряли ранеными съ 5-го по 11-е включительно 69 офицеровъ и 3.466 нижнихъ чиновъ, убитыхъ тоже много, но въ точности еще не приведено въ извѣстность; въ госпиталяхъ состоитъ: 132 офицера, 5.661 „нижній чинъ. Снарядовъ въ полевой артиллеріи по 150 штукъ на „орудіе. Орудія крѣпостныя въ большомъ числѣ подбиты. Необходимо выслать подкрѣпленіе, хотя 2 полка съ большимъ числомъ „офицеровъ; можно на иностранныхъ пароходахъ съ особой осторожностью, также снаряды. Если армія въ Ляоянѣ и выступитъ

„даже 15 сентября, то надо считать, что походъ займетъ не менѣе „2 мѣсяцевъ, а если будутъ бури, то и гораздо болѣе; начнутся „холода; японцы не могутъ сидѣть до глубокой осени подъ Арту„ромъ; они, разумѣется, подведутъ подкрѣпленія и вновь будутъ „штурмовать,—другого для нихъ исхода нѣтъ; мы будемъ драться, „но помощь намъ необходима и людьми и снарядами; подъ ружьемъ „у меня изъ 5 полковъ 4-й дивизіи 9.419 нижнихъ чиновъ и 145 „офицеровъ. Въ 7-й дивизіи—11.169 нижнихъ чиновъ, офицеровъ 150. „Изъ 8 генераловъ 1 умеръ (Разнатовскій); 1 былъ раненъ и кон„туженъ (Надѣинъ); 1 вывихнулъ себѣ ногу (Горбатовскій). Изъ „командировъ полковъ убитъ 13-го полка командующій кн. Мачабели; „ранены: 14-го полка полк. Савицкій, 15-го полка полк. Грязновъ. „За 12-е и за сегодня, 13-е, потери тоже значительныя. Редуты № 1 „и № 2 никто не занимаетъ: они представляютъ развалины.

„Тысячи труповъ японцевъ валяются передъ нами; вонь страш„ная. Духъ защитниковъ геройскій. Начиная съ 25 іюля ежедневно „по сей день идетъ бомбардировка города; масса домовъ разру„шено“ [368].

Зная по опыту привычку японцевъ атаковать обыкновенно 13 числа, всѣ въ крѣпости ждали этого дня и подготовлялись къ нему.

Приказъ же г.-л. Стесселя отъ 11 августа (прил. № 34), въ которомъ высказывалось предположеніе и даже увѣренность, что 13 августа нужно ждать атаки на Сѣверо-Восточный и отчасти на Западный фронты крѣпости, еще болѣе утвердилъ всѣхъ въ этой мысли. Между тѣмъ, день 13 августа прошелъ, помимо ожиданій, спокойно. Какъ всегда, непріятель бомбардировалъ городъ, и нѣкоторыя осадныя батареи перестрѣливались съ крѣпостными.

Развѣдки и наблюденія.

Въ 10 час. вечера на *Сѣверномъ фронтѣ* по распоряженію командира 26-го полка полк. Семенова, была произведена ночная развѣдка къ сторонѣ редута № 2 тремя партіями охотниковъ. Подойдя къ оврагамъ, охватывающимъ редутъ № 2 вилкой, и окруживъ его съ тыла и фланговъ, охотники 26-го полка обнаружили около 400 японцевъ, занятыхъ земляными работами. Команды подошли и открыли огонь залпами (7 залповъ). Японцы, видимо, не ожидали нападенія съ этой стороны, переполошились, бросились къ винтовкамъ и немедленно открыли бѣглый огонь по нашимъ.

Въ виду превосходства силъ противника, охотники возвратились и доложили, что у японцевъ было много убитыхъ и раненыхъ [369].

Другая часть охотниковъ 26-го полка прокралась за д. Шуйшуинъ, но встрѣтила сплошные окопы и массу пулеметовъ. Во избѣжаніе потерь, охотники, не ввязываясь въ бой, вернулись обратно.

Правая сторона д. Шуйшуинъ оказалась занятою силами около одного баталіона.

Съ *Западнаго фронта* въ 11 час. 30 мин. дня полк. Третьяковъ донесъ, что число непріятельскихъ орудій, установленныхъ за Трехголовой горой доходитъ до 30.

Придавая весьма серьезное значеніе этому извѣстію, г.-л. Стессель приказалъ полк. Третьякову строго и точно провѣрить эти свѣдѣнія и немедленно донести. На что въ 6 час. вечера послѣдовало слѣдующее донесеніе:

„Вчера, 12 августа, вечеромъ подпоруч. 4-й арт. бригады „Якубовичъ наблюдалъ японскую артиллерійскую стрѣльбу по „Дивизіонной горѣ и опредѣлилъ по вспышкамъ, что на скатахъ „Трехголовой горы находится около 30 орудій. Капитанъ той же бри- „гады Гобято опредѣляетъ тамъ только отъ 2 до 3 батарей. Кромѣ „этихъ орудій, подпоруч. Якубовичъ, по слышаннымъ имъ выстрѣ- „ламъ, предполагаетъ, что отъ Трехголовой горы къ юго-западу „находятся еще орудія, линія которыхъ до уровня Высокой горы. „На сдѣланный запросъ комендантъ Дивизіонной горы донесъ, что „имъ видно въ квадратѣ 376 „а“ и „ж“ 2 батареи, а комендантъ „Высокой горы сообщилъ, что имъ видно только два осадныхъ „орудія, которыми, мѣняя позицію, японцы обстрѣливаютъ все время „эту гору“ (370).

Это донесеніе наглядно доказываетъ, насколько трудно было разузнать дѣйствительное число и точное мѣстоположеніе орудій осадныхъ батарей.

29-й день осады 14/VIII.

Ночная тревога.

Часть ночи на *14 августа* прошла также спокойно, но около 4 час. утра впереди укрѣпленія № 3, форта № III и капонира № 2 внезапно началась сильная ружейная стрѣльба въ направленіи Водопроводнаго и Скалистаго редутовъ. Раскаты ружейныхъ залповъ, трескотня пулеметовъ непрерывной волной разносились по долинѣ. Выдержанный вначалѣ ружейный огонь черезъ короткое время сталъ расти съ неимовѣрной быстротой, пока не превратился въ сплошной пачечный огонь. Черезъ нѣсколько минутъ ружейная стрѣльба поднялась по всему фронту крѣпости отъ форта № II до Высокой горы и форта № V включительно. Коменданты фортовъ и укрѣпленій въ видахъ предосторожности тотчасъ же усилили дежурныя части, занявшія на банкетахъ указанныя имъ заблаговременно мѣста. Моментально по всей линіи все пришло въ движеніе; всѣ готовились встрѣтить наступленіе.

Незадолго до перестрѣлки поднялась сильная гроза, разразившаяся сильнѣйшимъ ливнемъ, и полились цѣлые потоки воды.

Очень быстро внутренніе дворики фортовъ, не имѣвшіе дренажныхъ канавъ, превратились въ сплошныя лужи. На форту № III и на укрѣпленіи № 3 переполнившая дворикъ вода устремилась пѣнистыми каскадами черезъ потерну въ капониры за контръ-эскарпомъ. Черезъ нѣсколько минутъ сообщеніе этихъ капонировъ съ внутренностью форта и укрѣпленія было совершенно прервано. Вода быстро заливала капониры и въ скоромъ времени стала выливаться изъ амбразуръ капонировъ въ ровъ. Находившіеся въ капонирахъ люди еле успѣли вылѣзти оттуда черезъ амбразуры. Рвы сдѣлались беззащитны.

Во дворахъ фортовъ глиноземъ, покрывавшій скалу, превратился въ вязкое мѣсиво, по которому приходилось подносить снаряды и вытаскивать изъ убѣжищъ на барбеты пушки и пулеметы. Люди по колѣно вязли въ грязи, дождь билъ имъ прямо въ глаза, но, мужественно борясь со стихіей, они готовились встрѣтить не менѣе стихійную силу—натискъ противника.

Благодаря густой пеленѣ дождя, нельзя было ничего разобрать, несмотря на освѣщеніе прожекторовъ и вспышки боевыхъ ракетъ. Особенно трудно было людямъ, занимавшимъ лѣвые фланки фортовъ, такъ какъ ливень разразился отъ N.-W. [371].

Между тѣмъ перестрѣлка впереди все усиливалась. Тогда комендантъ укрѣпленія № 3 шт.-кап. Шеметилло приказалъ своему артиллерійскому офицеру поруч. Шуба обстрѣлять однимъ орудіемъ подступы къ Кумирненскому, а двумя другими—къ Скалистому редутамъ. Къ огню этихъ орудій тотчасъ присоединились и пушки другихъ батарей.

Но ливень понемногу началъ стихать; можно было участить освѣщеніе ракетами, которыя прекрасно освѣщали мѣстность и дали возможность выяснить обстановку, казавшуюся одно время очень неопредѣленной. Эта неопредѣленность вытекала изъ того обстоятельства, что Водопроводный редутъ замолкъ, между тѣмъ какъ на Скалистомъ стрѣльба усиливалась. Наконецъ, наблюденіе сдѣланное при помощи ракетъ, удачно освѣтившихъ мѣстность, выяснило, что наступленія нѣтъ. И стрѣльба по всему фронту прекратилась такъ же быстро, какъ и началась.

Съ наступленіемъ разсвѣта перестрѣлка стихла окончательно, лишь изрѣдка были слышны отдѣльные выстрѣлы. Въ теченіе всей перестрѣлки съ нашей стороны было лишь 10 раненыхъ.

Это обстоятельство подтверждаетъ, что никакой атаки не было произведено, а что причиной описанной безпокойной ночи послужила перестрѣлка между сторожевыми постами нашими и японскими, принятая гарнизономъ, ожидавшимъ врага, за наступленіе,

а японцами за контръ-атаку. Но если бы японцы въ эту ночь дѣйствительно атаковали форты, то положеніе гарнизоновъ фортовъ съ затопленными капонирами было бы весьма тяжелымъ (372).

День 14 августа на всемъ фронтѣ прошелъ спокойно.

Наши санитары вновь пытались подобрать японскихъ раненыхъ, но эта попытка была встрѣчена огнемъ со стороны японцевъ.

Вечеромъ 14 августа наблюдателями Западнаго фронта было замѣчено, что 2 японскихъ орудія, расположенныя въ квадратѣ 356„д", при обстрѣливаніи ихъ съ береговой батареи № 7 были повреждены. Береговыя батареи № 9 и № 5 обстрѣливали пространство между бухтой Луиза и Высокой горой, гдѣ было замѣчено скопленіе непріятельскихъ повозокъ и войскъ. Въ этотъ день г.-л. Стессель вновь подтвердилъ свое приказаніе, чтобы людей не утомляли чрезмѣрными работами въ окопахъ и давали бы имъ отдыхъ и достаточно сна (прил. № 35).

Ночью на *Восточномъ фронтѣ* съ форта № II было послано нѣсколько охотниковъ для осмотра мертваго пространства впереди гласиса. Возвратившись, охотники принесли 4 штурмовыхъ лѣстницы, нѣсколько листовъ желѣза и разные взрывчатые матеріалы.

30-й день осады 15/VIII.

15 августа японцы вооружили новыя батареи между горой Сироткой и Панлуншанемъ, для фланкированія укрѣпленій Восточнаго фронта отъ Курганной до Большого Орлинаго гнѣзда и для обстрѣливанія всей площади сзади этихъ пунктовъ. Наша береговая батарея № 7 обстрѣливала сѣверный и сѣверо-западный склоны Угловой горы и деревню въ квадратѣ 327 съ цѣлью помѣшать скопленію рабочихъ.

Днемъ наши батареи берегового и сухопутнаго фронтовъ обстрѣливали редуты № 1 и № 2, непріятельскія батареи, окопы и биваки. Однако результаты стрѣльбы были плохи: такъ, снаряды мортиръ съ Золотой горы совершенно не разрывались; батарея Обелисковая посылала снаряды, падавшіе не впереди, а сзади нашей линіи; фортъ № III стрѣлялъ по высотѣ 67, но попаданій не замѣчалось.

Плохой результатъ стрѣльбы, замѣчавшійся въ теченіе уже нѣсколькихъ дней, побудилъ генерала Кондратенко просить коменданта крѣпости о назначеніи на Восточный фронтъ лица для объединенія управленія огнемъ всѣхъ батарей. Выборъ коменданта палъ на командира 7-го арт. дивизіона полк. Мехмандарова, который и былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи Восточнаго фронта. Помощникомъ его былъ назначенъ крѣпостной артиллеріи подполк. Стольниковъ. Генеральнаго штаба кап. Степанову, оставшемуся при генералѣ Горбатовскомъ съ 10 августа и участвовавшему при отраженіи ночного штурма, было приказано штабомъ укрѣпленнаго

раіона остаться на фронтѣ для исполненія обязанностей начальника штаба фронта.

Къ вечеру въ разстояніи около 2 верстъ впереди и правѣе редута № 2 была обнаружена новая японская батарея на 6—8 орудій, поставленныхъ въ углубленныхъ окопахъ. Батарея стрѣляла главнымъ образомъ по дорогѣ, ведущей въ городъ, чѣмъ затрудняла транспортированіе раненыхъ и доставку пищи.

Для затрудненія японцамъ работъ на редутахъ № 1 и № 2 одно изъ 6-дм. орудій форта № III переставили съ батареи на открытый горжевой капониръ форта и въ теченіе сутокъ изъ него производилась стрѣльба по редутамъ и подступамъ къ нимъ. Какъ только непріятель замѣтилъ это, онъ началъ сильно обстрѣливать фортъ № III фланговымъ огнемъ.

Съ тою же цѣлью—мѣшать работамъ противника, начальникъ сухопутной обороны генералъ Кондратенко приказалъ начальнику Сѣвернаго фронта полк. Семенову возможно чаще организовать вылазки изъ Водопроводнаго редута къ редутамъ № 1 и № 2 въ тылъ японцамъ (373).

На *Сѣверномъ фронтѣ* командѣ 26-го полка удалось развѣдать, что д. Шуйшуинъ занята нѣсколькими часовыми въ передовыхъ окопахъ, а у входа въ деревню на Мандаринской дорогѣ и на правой сторонѣ деревни стоятъ заставы. Переднія фанзы деревни на окраинѣ, обращенной къ Водопроводному редуту, приспособлены къ установкѣ въ нихъ пулеметовъ.

Ходившіе на развѣдку охотники принесли предметы снаряженія и японскій рабочій инструментъ.

31-й день осады 16/VIII.

16 августа затишье продолжалось. Въ теченіе дня японцы, какъ обыкновенно, бомбардировали городъ и портъ. Передъ вечеромъ было обнаружено, что передъ редутомъ № 2, въ 800 шагахъ въ концѣ продольнаго японскаго окопа, который идетъ къ этому редуту, японцы поставили 2 небольшихъ орудія. Трупы японцевъ, павшихъ во время штурмовъ возлѣ нашихъ укрѣпленій, каждый день съ большими трудностями, подъ огнемъ предавались землѣ крѣпостными жандармами. Каждый день удавалось зарыть до 200 труповъ.

Третья контръ - атака редутовъ. *(Карт. прил. № 11).*

Въ этотъ день было рѣшено еще разъ попытаться овладѣть потерянными 9 августа редутами. Такъ же какъ и при атакѣ 10 августа, для штурма было приказано сформировать 2 отряда, одинъ, въ составѣ баталіона, долженъ былъ выдѣлить отрядъ полк. Семенова; другой, въ $1^1/_2$ роты,—отрядъ Восточнаго фронта (374).

Но на этотъ разъ предполагали атаковать сначала редутъ № 2,

и если это увѣнчается успѣхомъ, то тогда атаковать редутъ № 1. Первый отрядъ долженъ былъ наступать со стороны Водопроводнаго и Скалистаго редутовъ; второй — одной ротой поддержать атаку ротъ отряда полк. Семенова, дѣйствуя съ фронта, а полуроту направить къ редуту № 1 для демонстративнаго его обстрѣливанія. Въ составъ перваго отряда вошла одна охотничья команда 26-го полка и 3 роты моряковъ Квантунскаго экипажа. Во второй—одна пѣшая охотничья команда 14-го полка, подпоруч. Нѣмченко, и полурота 16-го полка. Передъ началомъ атаки гарнизону капонира № 3, а также ротамъ, занимавшимъ Китайскую стѣнку было приказано усиленно обстрѣливать редутъ № 1 для отвлеченія вниманія противника ([375]).

Первая колонна въ 9 час. вечера выступила отъ Скалистаго редута. Она прошла вдоль полотна желѣзной дороги мимо укрѣпленія № 3, обошла фортъ № III и капониръ № 3 и приблизилась къ окопу, устроенному японцами впереди редута. Впереди шли стрѣлки, сзади моряки. Въ 9 час. 50 мин. съ крикомъ „ура“ стрѣлки бросились снизу на японскій окопъ и въ 10 час. 15 мин. заняли его. Это произошло такъ быстро, что моряки, шедшіе сзади, при крикѣ „ура“ остановились и, не зная, что окопъ уже занятъ стрѣлками, открыли стрѣльбу по этому окопу. Японцы не ожидали нападенія съ этой стороны, мужественно сопротивлялись, но все же были выброшены изъ окопа штыками и кинулись наверхъ, въ самый редутъ, откуда открыли огонь, особенно по стрѣлкамъ, находившимся въ окопѣ. Моряки, подойдя почти вплотную къ занятому стрѣлками окопу, залегли сзади него. Ихъ командиръ, мичманъ Рубецъ, бросившись впередъ, былъ раненъ, упалъ возлѣ редута и здѣсь остался. Несмотря на всѣ уговоры командира охотничьей команды поруч. Иващенко, поднять моряковъ и двинуть впередъ изъ окопа для атаки редута это не удалось. Между тѣмъ японцы уже пришли въ себя. Взявъ ручныя бомбы, они перешли сами въ наступленіе и забросали ими стрѣлковъ въ окопѣ и моряковъ позади него. Моряки, еще не встрѣчавшіеся съ эффектомъ дѣйствія ручныхъ гранатъ, не выдержали: они поднялись и побѣжали толпой назадъ, снесши по дорогѣ проволочныя загражденія. Младшій офицеръ поруч. Лебедевъ былъ въ окопѣ тяжело раненъ тремя пулями. Поруч. Иващенко, оставшись одинъ, пробовалъ остановить моряковъ на пути, уговаривалъ и увѣщевалъ ихъ, нѣкоторые матросы въ этомъ помогали, и часть изъ нихъ направилась цѣпью обратно къ окопу; но было поздно: стрѣлки вслѣдствіе сильнаго огня японцевъ уже оставили окопъ. Тогда поруч. Иващенко по траншеѣ, продольно обстрѣливаемой, отошелъ на открытый капониръ № 3 ([376]).

Когда заслышались выстрѣлы слѣва, со стороны Скалистаго редута, подпоруч. Нѣмченко двинулся на редутъ № 2, имѣя полуроту въ цѣпи, другую въ поддержкѣ. Сдѣлавъ нѣсколько залповъ по редуту и услыхавъ крикъ „ура" внизу слѣва, онъ бросился съ командой на редутъ, предварительно пославъ 12 человѣкъ съ топорами разрубить сѣть. Послѣ этого часть редута была занята немедленно, при чемъ вторично внизу редута и лѣвѣе его слышенъ былъ крикъ „ура". Полагая, что редутъ занятъ слѣва хоть небольшими частями колонны, шедшей на редутъ съ лѣвой стороны, подпоруч. Нѣмченко сталъ располагать команду на редутѣ, и она начала отстрѣливаться отъ противника, занявшаго противоположный фасъ редута, а также отъ японцевъ, появившихся справа отъ редута, и охватывавшихъ его флангъ. Такое положеніе команды продолжалось около 20 минутъ, при чемъ подпоруч. Нѣмченко выяснилъ, что кромѣ него въ редутѣ или вблизи его слѣва никого изъ своихъ не было. Во избѣжаніе значительной потери въ людяхъ, не видя слѣва той части, которая должна была атаковать и въ поддержку которой онъ былъ назначенъ, подпоруч. Нѣмченко послалъ донесеніе начальнику участка, а самъ постепенно началъ отходить. Когда команда подошла къ Китайской стѣнѣ, начальникъ участка подполк. Раздольскій снова вернулъ ее, приказавъ вторично атаковать редутъ, полагая, что въ это время успѣли подойти части 26-го полка отъ Водопроводнаго редута. Подпоруч. Нѣмченко снова отправился въ редутъ тѣмъ же порядкомъ; приближаясь къ редуту, онъ выслалъ слѣва дозоръ, чтобы выяснить, гдѣ находится часть, которую онъ долженъ поддержать, самъ же сталъ подвигаться впередъ и, приближаясь къ небольшому оврагу впереди редута, отстоящему отъ послѣдняго въ 20—30 шагахъ, бросился въ оврагъ и занялъ его. Въ это время явился дозоръ, посланный имъ, и доложилъ, что часть, шедшая слѣва, отошла на капониръ. Вмѣстѣ съ извѣстіемъ объ этомъ обстоятельствѣ начальникъ участка получилъ донесеніе, что японцы, силой около 3 ротъ, охватываютъ съ правой стороны редута правый флангъ команды. Тогда онъ приказалъ оставить на мѣстѣ рѣдкую цѣпь (10 человѣкъ) и отходить къ Китайской стѣнѣ, подбирая убитыхъ и раненыхъ [377].

Въ то время, когда подпоруч. Нѣмченко старался овладѣть редутомъ съ фронта, первая партія уже отступала. Не зная мѣстности, люди группами отступали на фортъ № III и сходились на гласисѣ его. Такъ какъ на форту никто не могъ думать, что свои будутъ отступать на гласисъ форта, то естественно, что ихъ приняли за непріятеля. Ихъ окликъ: „свои" не могъ убѣдить гарнизонъ форта, и потому все было приготовлено къ отраженію непріятеля,

но стрѣльбу не открыли только потому, что какой-то раненый недалеко отъ гласиса громко стоналъ и молился Богу. Тогда убѣдились, что это русскіе [378].

Такимъ образомъ и эта вылазка не только окончилась полнѣйшей неудачей, но и привела къ совершенно безпорядочному отступленію. Причина этого въ значительной степени не могла не лежать въ самой организаціи вылазки, какъ было и въ предыдущія попытки.

Но она подала поводъ начальнику общаго резерва г.-м. Фоку обратиться къ начальнику укрѣпленнаго раіона г.-л. Стесселю со слѣдующимъ секретнымъ спѣшнымъ рапортомъ:

„Въ ночь съ 16 на 17 августа по приказанію коменданта была „произведена атака на редутъ № 2. Атака велась одною ротою съ „нижнихъ редутовъ и охотничьею командою съ Китайской стѣнки.

„Атака была неудачна, а иною она и не могла быть.

„Мы понесли большія потери, но что всего хуже, что при от„ступленіи былъ ужасный безпорядокъ, часть отступавшая очути„лась на гласисѣ форта № III и была принята за японцевъ, но, къ „счастью, японцы не преслѣдовали, и все обошлось благополучно.

„Неудачи японцевъ сильно подняли духъ нашихъ войскъ и не „могли не повлiять вредно духу японцевъ, а эти мелкія наши не„удачи могутъ снова поднять духъ противника. Эти постоянные „штурмы для насъ вредны тѣмъ, что мы, благодаря имъ, понесли „ужасныя потери, и теперь вопросъ, съ чѣмъ мы будемъ отбивать „новыя атаки. Но это еще не все, главное зло не въ потеряхъ, а „въ томъ, что ими подрывается престижъ власти. Безцѣльность „этихъ штурмовъ сознается не только г. г. офицерами, но и ниж„ними чинами. Мнѣ говорили, что при вызовѣ охотниковъ, таковыхъ „не оказалось, что̀ до настоящаго времени не было. Всѣ считаютъ, „что эти безполезныя кровопролитія и штурмы производятся по же„ланію коменданта, человѣка войскамъ малоизвѣстнаго, человѣка, ко„торый водитъ войска подъ шрапнель, но котораго войска въ своей „средѣ подъ шрапнельнымъ огнемъ не видали. Что этотъ комендантъ „не знаетъ, что̀ можно отъ войскъ требовать, лучше всего это видно „изъ слѣдующаго факта. Въ ночь съ 11 на 12 комендантъ назна„чилъ третій штурмъ редутовъ №№ 1 и 2. Я написалъ генералу „Кондратенко, что редуты никакого особеннаго значенія для насъ „не имѣютъ и что держаться въ нихъ ни намъ, ни японцамъ „нельзя, что отъ штурма ждать успѣха нечего, а при неудачѣ „японцы ворвутся въ Орлиное гнѣздо.

„Генералъ Кондратенко при надписи отправилъ мое письмо „генералу Смирнову, который штурмъ отмѣнилъ, но при этомъ сдѣ„лалъ странную приписку: «штурмъ отмѣняю, такъ какъ генералы

„не желаютъ непріятельскихъ пушекъ». Мы деремся не на жизнь „а на смерть, а генералъ Смирновъ думаетъ о какихъ-то трофеяхъ. „Эти развѣдки и штурмы особенно вредно отражаются на отрядѣ „полковника Семенова, а ему именно придется первымъ выдержать „новый натискъ врага. Ему надо только укрѣплять позиціи“ [379].

Въ тотъ-же день, 17 августа, г.-л. Стессель отдалъ приказъ, въ которомъ, указывая на неудачу вылазки 16 августа на редутъ № 2, предписывалъ: „на будущее время безъ его, на всякій разъ, лич„наго разрѣшенія подобныя атаки не повторять“ [379-а].

Однако, слѣдуетъ замѣтить, что близость занятыхъ японцами редутовъ къ Китайской стѣнѣ и къ фортамъ № II и № III создала для крѣпости угрожающее положеніе, которое настоятельно требовало возвращенія этихъ редутовъ обратно. Это обстоятельство и побуждало коменданта крѣпости настаивать на необходимости вылазокъ. И если бы для этихъ вылазокъ были назначены соотвѣтственныя силы, а на организацію ихъ было обращено болѣе серьезное вниманіе, то результатъ ихъ, весьма вѣроятно, былъ бы иной, что, несомнѣнно, оказало бы большое вліяніе на дальнѣйшую оборону крѣпости.

32-й день осады 17/VIII.

Въ теченіе всего дня *17 августа* на *Восточномъ фронтѣ* наблюдалось движеніе у Сахарной головы небольшихъ непріятельскихъ группъ, отдѣльныхъ людей и повозокъ.

Наши батареи рѣдкимъ, но удачнымъ огнемъ обстрѣливали непріятельскія батареи, расположенныя у Волчьихъ горъ, а также двигавшіеся группы людей и обозы.

Стремясь утвердиться на высотѣ Сяогушань, японцы начали строить окопы на лѣвомъ ея отрогѣ. Вправо же отъ Сяогушаня, вплоть до моря успѣхъ ихъ работъ былъ еще значительнѣе: здѣсь уже было начато устройство бойницъ въ траншеяхъ. Повидимому, противникъ обратилъ особенное вниманіе на редутъ № 2 и употребилъ всѣ усилія, чтобы его использовать. Большой помѣхой ему въ этомъ служили наши батареи, которыя и днемъ и ночью при помощи прожекторовъ слѣдили за нимъ и успѣшно мѣшали его работамъ. Это подтверждалось не только наблюдателями, но и изъ другихъ источниковъ, какъ, напримѣръ, разсказомъ раненаго стрѣлка, приползшаго съ редута № 2 на капониръ № 3. Изъ его словъ было видно, что онъ пробылъ нѣкоторое время на редутѣ, въ то время, когда наши батареи его разстрѣливали. Онъ былъ невольнымъ свидѣтелемъ артиллерійской стрѣльбы и утверждалъ, что многіе блиндажи и закрытія при этомъ были снесены и много японцевъ перебито.

Что силы непріятеля, занявшаго этотъ редутъ, были значи-

тельны, видно было также и изъ донесенія прапорщика, занимавшаго съ охотниками капониръ № 2. Онъ доносилъ, что до начала обстрѣливанія редута № 2 нѣсколькимъ охотникамъ удалось незамѣченными подползти къ блиндажу, расположенному на скатѣ редута. Двое подползли вплотную до блиндажа и заглянули въ окно. Японцы, которыхъ здѣсь, по словамъ охотниковъ, было около 2 ротъ, выскочили и открыли стрѣльбу, но нашимъ удалось благополучно скрыться въ ближайшемъ оврагѣ.

Съ 4½ час. дня противникъ открылъ орудійный огонь по батареямъ лит. Б и по Большому Орлиному гнѣзду, а также обстрѣливалъ шрапнелью дороги въ городъ. Стрѣльба прекратилась въ 6 час., но въ 8 час. вечера снова возобновилась, при чемъ огонь былъ направленъ главнымъ образомъ по городу. Наши батареи Драконовая, лит. Б, Залитерная и батареи берегового фронта отвѣчали весьма энергично, при чемъ выстрѣломъ со Стрѣлковой батареи былъ взорванъ пороховой погребъ въ квадратѣ 363 „п".

Начальникъ Восточнаго фронта г.-м. Надѣинъ, окончивъ осмотръ укрѣпленій своего фронта, отдалъ приказъ о принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ охраненія, объ упорядоченіи санитарнаго состоянія войскъ и о пополненіи на боевой линіи запаса снарядовъ и патроновъ (прил. № 36).

Развѣдками на *Западномъ фронтѣ* было обнаружено, что на Соединительномъ хребтѣ отъ Угловой до Высокой, въ неглубокихъ окопахъ, находится густая японская цѣпь, около 400 человѣкъ.

Телеграммы отъ Государя Императора, Командующаго арміей и отъ Намѣстника.

Въ этотъ день отъ Командующаго арміей прибыли 2 офицера, привезшіе г.-л. Стесселю телеграмму Его Императорскаго Величества слѣдующаго содержанія:

„Сегодня, въ день крещенія Наслѣдника „Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича „назначилъ Васъ Моимъ генералъ-адъютантомъ и командира 26-го „Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полк. Семенова Моимъ „флигель-адъютантомъ. НИКОЛАЙ" (330).

И отъ Командующаго арміей отъ 1 августа генералу Смирнову:

„Артуръ. Коменданту. Въ Маньчжурской арміи къ 1 августа „положеніе безъ перемѣнъ. Мы занимаемъ позиціи у Альшаньджана, „Ланденсяна и Анпинлина, какъ передовыя. Въ случаѣ напора пре- „восходныхъ силъ мы отойдемъ къ Ляояну, гдѣ и дадимъ генераль- „ное сраженіе съ надеждой на успѣхъ. Подкрѣпленія подходятъ. Вы- „ручка будетъ энергичная, но требуется, чтобы Вы держались упорно. „30 іюля Богъ далъ Россіи Наслѣдника Цесаревича, наре- „ченнаго при рожденіи Алексѣемъ. Государь Императоръ,

„извѣщая меня о такомъ радостномъ событіи, оказалъ особую милость войскамъ Дальняго Востока, назначивъ Наслѣдника Цесаревича Шефомъ 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго „полка“ (381).

Намѣстникъ также прислалъ генералу Стесселю телеграмму съ извѣстіемъ о рожденіи Наслѣдника Цесаревича и о Высочайшихъ наградахъ г.-ад. Стесселю и полк. Семенову и въ ней прибавлялъ:

„Видя въ этихъ Монаршихъ наградахъ воздаяніе доблести „войскъ, защищающихъ Портъ-Артуръ подъ Вашимъ начальствомъ, „сердечно поздравляю Васъ и полк. Семенова и шлю лучшія пожеланія храброму гарнизону, который, я увѣренъ, честно и непоколебимо исполнитъ свой долгъ до конца и отстоитъ нашу родную „твердыню, не взирая на всѣ отчаянныя усилія врага“ (382).

Телеграммы г.-ад. Стесселя.

Въ отвѣтъ на полученныя телеграммы г.-ад. Стессель послалъ въ тотъ же день Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ слѣдующія телеграммы:

„Батюшка, Ваше Величество, сію минуту прочелъ великую „радостную вѣсть о крещеніи Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и въ „великій день крещенія надежды Россіи пожалованіи меня званіемъ „генералъ-адъютанта. Колѣнопреклоненно воздаю благодарность „Господу Богу, Святому Угоднику Серафиму Саровскому, молю здравіе „моего Царя, Царицы и Царственнаго Младенца. Новому „достойному флигель-адъютанту полк. Семенову лично передалъ радостную для него вѣсть. Сердце мое переполнено преданностью и „благодарностью, честь великая, выпавшая на долю мою, заслужена „героями, которыми я имѣю великое счастье командовать, и первые „между ними генералы Кондратенко и Фокъ; они заслуживаютъ „всякой награды, о чемъ я усерднѣйше прошу“ (383).

„Великая Государыня, сейчасъ узналъ о рожденіи и крещеніи Наслѣдника Престола. Сердца защитниковъ Артура „возносятъ горячія молитвы Господу Богу, Угоднику Серафиму Саровскому о здравіи и долголѣтіи дорогой и всякому Русскому „своей Матушкѣ Царицѣ и Ея Великаго Сына.

„Рожденіе и крещеніе Великаго Сына Твоего въ такое грозное „для Артура время есть перстъ Божій, указующій намъ путь къ „побѣдѣ, припадаемъ всѣ къ стопамъ Твоимъ, Великая Государыня, просимъ молитвъ Твоихъ и благословенія“ (384).

Одновременно была послана телеграмма Намѣстнику и Командующему арміей (прил. № 37).

33-й день осады 18/VIII.

По всей линіи фортовъ ночью на *18-е августа* продолжались работы по исправленію блиндажей и улучшенію окоповъ. По приказанію начальника сухопутной обороны г.-м. Кондратенко, военнымъ инженеромъ кап. ф.-Шварцъ былъ представленъ проектъ устройства 2-й оборонительной линіи между укрѣпл. № 3 и батареей лит. Б. Работы по устройству этой линіи были начаты еще 5 августа, но были прерваны штурмами и возобновлены въ ночь съ 10 на 11. Онѣ производились по ночамъ назначаемой для этого одной ротой рабочихъ.

Новыя работы японцевъ по устройству подступовъ со стороны Дагушаня къ бат. лит. А вызвали приказъ г.-ад. Стесселя, въ которомъ онъ предупреждалъ о возможности новаго штурма и давалъ указанія о распредѣленіи людей и объ организаціи выноски раненыхъ. (Прил. № 38).

Развѣдки.

Ночью на *Сѣверномъ фронтѣ* были высланы партіи охотниковъ на развѣдку и для наблюденія за стрѣльбой.

Первая партія отъ 13-го полка, высланная въ направленіи Панлуншаня, выяснила, что Панлуншанскій редутъ уже передѣланъ и обращенъ фронтомъ къ намъ; отъ лѣваго его фаса устраивался окопъ, который небольшой частью былъ обращенъ къ намъ, а большею частью къ Кумирненскому редуту. Въ брустверѣ окопа у самаго редута была сдѣлана бойница, какъ бы для пулемета. Въ лощинѣ, сѣв.-вост. Панлуншанскаго редута, на большомъ протяженіи виденъ былъ дымъ, какъ бы отъ бивака. Развѣдка выяснила, что стрѣльба наша по редуту велась очень хорошо: снаряды ложились въ самый редутъ и заставили японцевъ прекратить работу. Вторая партія, прошедшая мимо Дивизіонной горы, по направленію къ Панлуншаню, обнаружила въ ближайшихъ окрестностяхъ Длинной горы присутствіе японскихъ укрѣпленій съ установленными въ нихъ пулеметами (385).

Распоряженія коменданта.

Комендантъ крѣпости приказалъ на *Восточномъ фронтѣ* по временамъ производить интенсивную стрѣльбу по редутамъ, послѣ которой каждый разъ высылать развѣдчиковъ для опредѣленія, заняты ли редуты противникомъ, а стрѣльбу въ это время переносить на д. Паличжуанъ, куда могутъ выходить японцы изъ редутовъ.

Приморскій фронтъ.

Съ батарей берегового фронта въ 10 час. вечера въ лучахъ прожектора было обнаружено нѣсколько непріятельскихъ миноносцевъ и судно типа минныхъ заградителей. По нимъ былъ открытъ огонь и удачнымъ выстрѣломъ съ одной батареи заградитель былъ пущенъ ко дну. Снарядъ переломилъ судно пополамъ. Было ясно видно, какъ надъ водой пока-

зались сначала винты, а затѣмъ носовая часть, послѣ чего судно скрылось въ водѣ.

34-й день осады. 19/VIII. Въ 11 час. дня *19 августа* съ береговыхъ батарей и сухопутныхъ *Восточнаго фронта* была произведена сосредоточенная стрѣльба по редутамъ № 1 и № 2. Стрѣльба была очень удачна, такъ какъ причинила редутамъ поврежденія и разогнала ихъ рабочихъ; она продолжалась часъ. Въ отвѣтъ японцы открыли огонь по батареѣ лит. Б. и подбили одно орудіе. Отъ 4 до 5 и отъ 6 до 7 час. вечера наши батареи вновь стрѣляли по редутамъ и снова причинили имъ поврежденія, но никакихъ другихъ результатовъ эта стрѣльба не имѣла. Такъ какъ попытки овладѣть редутами атакой открытой силой каждый разъ терпѣли неудачу, то рѣшено было приблизиться къ редутамъ при помощи контръ-апрошей и затѣмъ начать противъ нихъ минныя работы. Къ работѣ этой были привлечены какъ саперныя, такъ и желѣзнодорожныя роты подъ общимъ руководствомъ ком. сап. роты подполк. Жеребцова.

Наступленіе на Длинную гору. Въ 8 час. 30 мин. вечера, во время работъ на правомъ флангѣ Длинной горы, непріятель открылъ сильный огонь по работавшей ротѣ моряковъ и вскорѣ перешелъ въ наступленіе изъ-за Мертвой горы въ количествѣ одной роты. Одновременно съ этимъ непріятель сталъ тѣснить наше сторожевое охраненіе противъ Высокой и Дивизіонной горъ. При освѣщеніи мѣстности прожекторами съ форта № IV и съ другихъ пунктовъ было замѣчено, что густая непріятельская цѣпь двигается направо изъ-за Мертвой горы на правый флангъ Длинной, который тотчасъ былъ усиленъ полуротой 11-й роты 13-го полка. Огонь 6-й роты моряковъ и пулеметы заставили противника остановиться. Въ это время взорвался фугасъ въ проходѣ между Длинной и Дивизіонной, и тотчасъ противникъ началъ отходить и вскорѣ скрылся за Мертвой горой. Около 9 час. вечера стрѣльба по всему фронту утихла и раздавались только одиночные выстрѣлы [386].

Приморскій фронтъ. Съ батарей морского фронта утромъ въ этотъ день былъ замѣченъ отрядъ японскихъ крейсеровъ и 12 миноносцевъ.

Днемъ и ночью шла усиленная работа по исправленію поврежденій на линіи фортовъ и по устройству 2-й оборонительной линіи. Генералъ Кондратенко осматривалъ въ этотъ день позицію и нашелъ необходимымъ усилить капониръ № 1, рѣшивъ поставить здѣсь вмѣсто снятыхъ пулеметовъ—37-мм. пушки. По его распоряженію на высотахъ впереди Китайскаго города были поставлены двѣ 47-мм. пушки.

Ночь на *20 августа* прошла на всѣхъ фронтахъ крѣпости спокойно.

35-й день осады. 20/VIII.

На *Восточномъ фронтѣ* съ 11 час. вечера наблюдалась сигнализація цвѣтными огнями отъ желѣзнодорожнаго моста въ направленіи редутовъ № 1 и № 2.

Съ разсвѣтомъ у непріятеля началось движеніе небольшихъ партій пѣхоты отъ этого моста за Сахарную голову.

Въ 12 час. дня комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ и начальникъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко объѣзжали укрѣпленія Восточнаго фронта и осматривали 2-ю линію обороны. Такъ какъ для сооруженія этой линіи требовалось большое количество мѣшковъ, а въ инженерномъ вѣдомствѣ запасъ ихъ уже истощился, то генералъ Кондратенко обратился къ интендантству. Оказалось, что въ крѣпостномъ интендантствѣ имѣлось около 90.000 мѣшковъ, которые хранились тамъ для крупы. Генералъ Кондратенко просилъ распоряженія о выдачѣ ихъ на нужды обороны.

Около 1 часу дня фортъ № II сталъ обстрѣливать шрапнелью небольшой обозъ съ прикрытіемъ, направлявшійся къ Сахарной головѣ. Тотчасъ японцы открыли огонь по этому форту, но большинство ихъ снарядовъ легло на брустверъ, не причинивъ ему вреда, и только 2 снаряда упали во дворикъ форта и разбили тыльный траверсъ.

Каждая попытка убрать трупы, лежавшіе впереди Китайской стѣнки и въ окрестностяхъ редута, вызывала огонь со стороны японцевъ. Вслѣдствіе этого многіе раненые, находившіеся среди убитыхъ, не могли быть во-время извлечены и погибли тамъ. Воздухъ на всемъ этомъ участкѣ былъ до такой степени пропитанъ трупнымъ запахомъ, что дышать было очень трудно, и являлось опасеніе въ возможности появленія разныхъ инфекціонныхъ болѣзней. Вслѣдствіе этого приказомъ по укрѣпленному раіону г.-ад. Стессель предписалъ: „Противъ трупнаго запаха нужно настричь „пакли, мокать ее въ скипидарѣ, разбавленномъ водой, и вкладывать „въ ноздри“ (прил. № 39).

Съ 2 час. до 6 час. дня непріятель обстрѣливалъ фортъ № III и укрѣпленіе № 3 фугасными 120-мм. бомбами и шрапнелью, бросая на фортъ въ минуту до 3 снарядовъ. На форту былъ поврежденъ прожекторъ, перебиты провода къ нему отъ динамо-машины и разбито колесо у 6-дм. пушки.

Вечеромъ производилась развѣдка редутовъ № 1 и № 2, которая выяснила, что сзади редута № 2 японцы построили окопъ фронтомъ къ капониру № 2 и что въ отвѣтъ на наши обстрѣливанія редутовъ изъ 6-дм. пушки форта № III японцы поставили

на редутъ № 1—два орудія для стрѣльбы по горжевой казармѣ форта № II и по горжевому капониру форта № III.

Приморскій фронтъ. Днемъ береговая мортирная батарея № 7 обстрѣливала гору Мертвая голова. По наблюденіямъ ею было разбито 5 пулеметовъ, разрушены всѣ блиндажи, много японцевъ было убито, а остальные разбѣжались. Въ 10 час. 55 мин. противъ Западнаго фронта японцы заняли деревню въ квадратѣ 328, а также деревню южнѣе Хоудзятунь; число ихъ нельзя было опредѣлить.

Ночью нашъ миноносецъ „Скорый“ подъ командой лейт. Пленъ поставилъ 16 минъ между бухтой Лунвантань и островомъ Кепъ. На этомъ загражденіи на другой день, 21 августа, подорвался тралящій непріятельскій пароходъ и взорвался миноносецъ, а 22 числа у острова Кепъ подорвался крейсеръ типа „Ицукусима“, но подведя пластырь, ушелъ въ Дальній.

36-й день осады. 21/VIII. На сухопутномъ фронтѣ ночью на *21 августа* съ Китайской стѣны у форта № III, по заведенному уже обычаю, посылались развѣдчики на редуты № 1 и № 2, при чемъ было обнаружено, что каждый изъ нихъ занятъ не менѣе 2 непріятельскихъ ротъ, которыя подъ прикрытіемъ цѣпей производятъ работы по другую сторону редутовъ. Слышенъ былъ стукъ шанцеваго инструмента, разговоръ и даже замѣтно было закуриваніе папиросъ.

Съ утра 21 августа противникъ началъ обстрѣливать орудіями горной батареи дорогу, идущую сзади Мортирной батареи къ Орлиному гнѣзду, при чемъ было ранено 5 стрѣлковъ и убито 2 лошади. Однако, батарею эту быстро заставили замолчать послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ Заредутной и Мортирной. До вечера она не обнаруживала своей дѣятельности и только съ наступленіемъ темноты дала залпъ по прожектору на форту № III [387].

Въ этотъ день Заредутная и Волчья мортирная батареи обстрѣливали редуты № 1 и № 2. Результаты стрѣльбы были очень удачны: на первомъ разрушена часть вала и было много попаданій въ окопы, на второмъ 3 снаряда попали въ блиндажъ и нѣсколько въ брустверъ, при чемъ видно было, какъ оттуда бѣжали люди. Кромѣ обстрѣливанія этихъ редутовъ, Волчья мортирная отвѣчала на выстрѣлы осадной непріятельской артиллеріи также очень удачно, такъ какъ наблюдался сильный взрывъ, какъ будто порохового погреба. Но зато недоброкачественность снарядовъ нашихъ береговыхъ батарей сказывалась почти каждый день; такъ и 21 августа 2 снаряда разорвались около 10-й роты 5-го полка, сдѣлавъ большой недолетъ.

Саперныя работы японцевъ сильно расширялись. Работы произ-

водились днемъ и ночью. Изъ лѣваго хода сообщенія отъ редута № 2 японцы начали подступъ къ открытому капониру № 3, вслѣдствіе чего гарнизонъ капонира на ночь усиливался на 1 роту.

На приморскомъ фронтѣ въ этотъ день произошли слѣдующія событія:

Въ 8 час. 45 мин. утра подъ носовой частью одного изъ нашихъ землесосовъ взорвалась мина, и онъ черезъ нѣсколько минутъ потонулъ противъ Плоскаго мыса, въ разстояніи 1.200 саж. отъ Золотой горы.

Въ 10 час. 11 мин. подъ большимъ непріятельскимъ миноносцемъ взорвалась мина, и онъ пошелъ ко дну; миноносецъ этотъ находился отъ Золотой горы на юго-востокъ въ 14 миляхъ [388].

37-й день осады. 22/VIII.

Въ теченіе ночи на *22 августа* на *Восточномъ фронтѣ* японцами возлѣ хода сообщенія, ведущаго отъ редута № 2 къ желѣзной дорогѣ, былъ возведенъ небольшой люнетъ, фронтомъ къ капониру № 3, въ разстояніи отъ него около 200 шаговъ. Влѣво отъ хода сообщенія къ редуту № 1 за ночь былъ прорытъ японцами новый ходъ сообщенія, при чемъ блиндажъ къ концѣ хода замаскированъ дерномъ.

Около 9 час. утра 22 августа, а затѣмъ и около полудня человѣкъ 30 японцевъ пытались пройти въ редутъ № 2 отъ желѣзнодорожнаго моста, но оба раза были отброшены нашимъ ружейнымъ огнемъ. Въ теченіе цѣлаго дня на редутѣ № 1 была замѣтна переноска одиночными людьми какой-то тяжести; по дорогѣ отъ 11-й версты къ Сахарной головѣ проѣхалъ эскадронъ непріятельской кавалеріи; въ томъ же направленіи цѣлый день наблюдалось много проходящихъ людей.

Вечеромъ производилась развѣдка обоихъ редутовъ, при чемъ выяснилось, что на 1-мъ редутѣ на скатѣ были выставлены часовые, а въ лощинѣ между редутами—ихъ секреты; когда прожекторъ освѣтилъ мѣстность возлѣ редута, то было замѣтно около 2 ротъ японцевъ, копавшихъ траншеи. По нимъ было сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, при чемъ первый снарядъ упалъ въ самую середину рабочихъ, которые съ крикомъ бросились въ разныя стороны. На редутѣ № 2 японцы ломали навѣсъ и вытаскивали доски; мѣшки съ землей переносили на № 1, а оттуда возвращались съ какой-то ношей. Въ этотъ день въ квадратѣ 414 „б“, влѣво отъ Мортирной батареи, была замѣчена легкая батарея, обстрѣливавшая Военную дорогу, но Курганная и Мортирная заставили ее послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ замолчать. По форту № III было выпущено 15 мелинитовыхъ бомбъ. Волчья мортирная стрѣляла по батареѣ, расположенной лѣвѣе Сиротки, а также по ходу сообщенія,

идущему отъ желѣзной дороги къ редутамъ, по перебѣгавшимъ группами японцамъ очень удачно. Полевая мортирная, поставленная сзади Владимірской горы,—по редуту № 2 и ходамъ сообщенія. Заредутная обстрѣливала полевую батарею непріятеля, редуты № 1 и № 2 и непріятельскія палатки у д. Данзятунь. Полевая непріятельская батарея послѣ 3 выстрѣловъ замолчала. Фортъ № III разбилъ блиндажъ, построенный непріятелемъ на 2-мъ редутѣ.

Недружная стрѣльба крѣпостной артиллеріи вызвала приказъ г.-м. Надѣина, въ которомъ, отдавая должное чрезвычайной энергіи полк. Мехмандарова и подполк. Стольникова, онъ призывалъ крѣпостныхъ артиллеристовъ къ энергичной работѣ (прил. № 40).

На *Сѣверномъ фронтѣ* въ этотъ день была замѣчена усиленная работа японцевъ лѣвѣе Мертвой горы.

Когда фортъ № IV открывалъ огонь, японцы разбѣгались, но по прекращеніи огня работа снова продолжалась. Въ тотъ же день около 8 час. вечера 3 японца съ фонарями кинулись бѣгомъ изъ ближайшаго ихъ подступа ко рву Водопроводнаго редута, а за ними слѣдовала цѣпь, но нѣсколькими ружейными залпами и пулеметами они были отбиты и вынуждены были броситься обратно въ окопъ. Весь день со Скалистаго редута производилась стрѣльба изъ двухъ поршневыхъ орудій по непріятельскимъ работамъ. Вечеромъ непріятель обстрѣливалъ Новый городъ, при чемъ одинъ снарядъ пробилъ крышу 9-го госпиталя. Во время этой стрѣльбы была замѣчена въ окрестностяхъ этого госпиталя какая-то сигнализація фонаремъ, что вызвало предположеніе о возможности присутствія въ крѣпости шпіоновъ-сигнальщиковъ и соотвѣтствующее распоряженіе начальнику жандармской команды.

На *Западномъ фронтѣ* развѣдчиками шт.-кап. Соловьева было обнаружено, что японцы вырыли окопы по западному скату хребта, соединяющаго Угловую съ Высокой горой, южнѣе д. Тамицзуанъ. Другая партія сѣвернѣе д. Людзятунь столкнулась съ командой японской пѣхоты въ 40 — 50 человѣкъ, которые были обращены въ бѣгство, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными. Днемъ временное укрѣпленіе № 5 стрѣляло по японской пѣхотѣ и кавалеріи въ д. д. Гоудзятунь и Ванцзятунь изъ 75-мм. орудій, заставивъ японцевъ очистить эти деревни и отступить въ слѣдующую деревню безъ названія.

38-й день осады. 23/VIII.

Высочайшая телеграмма, сообщенная Намѣстникомъ.

На разсвѣтѣ 23 августа въ крѣпость была доставлена отъ Намѣстника слѣдующая телеграмма Государя Императора:

„Мною получена отъ Государя Императора депеша слѣдующаго содержанія:

«Командующему Маньчжурской арміей, для передачи въ Портъ-«Артуръ г.-ад. Стесселю.

«Въ воздаяніе доблести и мужества Портъ-Артурскаго гарни-«зона Я повелѣлъ считать службу всѣхъ чиновъ военнаго и мор-«ского вѣдомствъ, защищающихъ Портъ-Артуръ, по расчету мѣсяцъ «за годъ, начиная съ 1 мая до конца осады.

«Васъ жалую кавалеромъ ордена Георгія третьей степени и «ожидаю Вашихъ представленій о награжденіи всѣхъ отличившихся «въ бою. Николай».

„Сообщая объ изложенномъ, сердечно поздравляю Васъ и „славныхъ защитниковъ крѣпости съ высокой Монаршей милостью „и предлагаю телеграфировать непосредственно мнѣ фамиліи отли-„чившихся и къ какимъ наградамъ представляются“ (389).

Г.-ад. Стессель тотчасъ же объявилъ эту телеграмму гарнизону.

Между тѣмъ событія шли своимъ порядкомъ: ежедневно и еженощно производились все новыя и новыя работы, каждый день непріятель обстрѣливалъ позицію и городъ, а отрядъ его морскихъ судовъ держалъ блокаду съ моря.

На *Восточномъ фронтѣ* въ этотъ день, *23 августа,* стрѣлки 12-й роты 14-го полка убили японца, пытавшагося пробраться къ Китайской стѣнѣ. При немъ было найдено два ящика, въ которыхъ оказалось: въ одномъ запасъ съ капсюлями, а къ другому было привязано два куска бикфордова шнура. Въ ящикахъ оказался прессованный лидитъ, завернутый въ восковую бумагу. Фортъ № III днемъ обстрѣливалъ окопы правѣе Водопроводнаго редута очень удачно: 8 снарядовъ упало въ окопъ. Въ 3 часа пополудни непріятельская батарея обстрѣливала правый флангъ. По этой батареѣ немедленно былъ открытъ огонь съ Волчьей мортирной, на выстрѣлы которой непріятель сталъ отвѣчать шрапнелью, но скоро умолкъ. Фортъ № III совмѣстно съ Заредутной обстрѣляли осадную японскую батарею, безпокоившую Восточный фронтъ, и она вскорѣ должна была прекратить огонь. Полевая мортирная обстрѣливала ходы, ведущіе къ редутамъ № 1 и № 2, и блиндажи впереди ходовъ. Снаряды большею частью ложились удачно и причинили поврежденія окопамъ и блиндажамъ.

На *Сѣверномъ фронтѣ* японцы усиленно продолжали вести траншейныя работы къ Водопроводному редуту и къ разсвѣту было обнаружено нѣсколько новыхъ подступовъ. Въ теченіе дня замѣтно было передвиженіе непріятеля группами съ лѣваго фланга на правый, что дало возможность предполагать подготовленіе къ атакѣ. Въ виду этого и незначительности резерва отряда полк. Семенова

(2 роты), на подкрѣпленіе къ нему была выслана одна рота изъ 27-го полка и, кромѣ того, командиру 27-го полка было приказано держать наготовѣ еще одну роту для отправки туда же [390].

Въ 2 часа дня на *Западномъ фронтѣ* изъ-за Угловой горы появился эскадронъ кавалеріи, который былъ разсѣянъ 8 выстрѣлами съ Длинной горы. Въ 3 часа дня непріятельская батарея, расположенная въ квадратѣ 295 „н", обстрѣливала Высокую гору, выпустивъ 12 снарядовъ. Фортъ № V и береговая батарея № 2 удачными попаданіями своихъ снарядовъ заставили эту батарею замолчать. Укрѣпленіе № 4 обстрѣливало въ это же время Сѣдловую гору, гдѣ засѣли японцы и откуда стрѣляли по окопамъ Высокой горы. Укрѣпленіе заставило вскорѣ японцевъ прекратить огонь и отступить за гору въ мертвое пространство. По прекращеніи огня съ батареи № 2, фортъ № V и батарея съ Высокой стали усиленно обстрѣливать уже замолчавшую непріятельскую батарею. Благодаря сосредоточенному огню и удачнымъ попаданіямъ, батарея была почти уничтожена, что видно было въ подзорную трубу.

Вылазка съ горы Высокой.

Въ 8 час. 45 мин. вечера наши заставы, выставленныя за юго-западнымъ склономъ Высокой горы (кв. 358 „н"), донесли коменданту Высокой горы, кап. 5-го полка Стемпковскому 1-му, что по нимъ въ 6 час. вечера непріятель открылъ артиллерійскій огонь и принудилъ нѣсколько отойти назадъ.

Японцы воспользовались ихъ отходомъ и заняли окопы на предгорьѣ Высокой горы, построенные нами. Получивъ это донесеніе, кап. Стемпковскій 1-й вызвалъ охотниковъ изъ 4-й роты 5-го полка и предложилъ офицерамъ сдѣлать вылазку для обратнаго захвата окоповъ.

Вызвалось 27 человѣкъ 4-й роты 5-го полка, 2 минера и прапорщикъ Алалыкинъ, присланный съ броненосца „Полтава" на Высокую гору для корректированія стрѣльбы. Въ 10 час. 45 мин. вечера была организована вылазка подъ начальствомъ прапорщика Алалыкина. 27 охотниковъ, подкрѣпленные 30 чел. изъ заставы и имѣя 30 чел. въ резервѣ, по плану, предложенному кап. Стемпковскимъ 1-мъ, съ двухъ сторонъ поползли къ окопамъ, занятымъ японцами. Послѣдніе, вѣроятно, замѣтивъ нашихъ охотниковъ, поспѣшили очистить окопы. Посты и заставы наши заняли свои прежнія мѣста. Въ это же время Саперная батарея обстрѣляла Мертвую гору, гдѣ было замѣчено скопленіе японцевъ и слышенъ былъ шумъ работъ [391].

Въ общемъ расположеніе непріятеля на лѣвомъ флангѣ *Западнаго фронта*, по донесенію начальника конно-охотничьихъ командъ,

было слѣдующее: около 1-й роты у Сигнальной горы (61), западнѣе Даянтоува; 1 рота сѣвернѣе этой деревни въ окопахъ (выслала посты къ д. Даянтоува); 2 роты въ д. д. Гоуцзятунь, Ванцзятунь, Игазуанъ и 1—2 роты въ д. Тамицзуанъ и въ окопахъ южнѣе послѣдней. Въ этомъ же раіонѣ показались сильные разъѣзды; можно было предполагать, что у противника здѣсь не менѣе двухъ эскадроновъ кавалеріи. Что же касается артиллеріи, то обнаружить ея мѣстонахожденіе на полуостровѣ между Голубиной и бухтой Луиза не представлялось возможнымъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, на этомъ полуостровѣ было отъ трехъ до четырехъ тысячъ японцевъ, нѣсколько пулеметовъ и 4 полевыхъ орудія. Противникъ передвигался на полуостровъ берегомъ бухты Луиза. Кромѣ того, на полуостровѣ былъ устроенъ складъ жизненныхъ и боевыхъ припасовъ и госпиталь. Туда же подходили шаланды. Вообще же движеніе противника на Западномъ фронтѣ въ послѣдніе дни усилилось. Линія сторожевого охраненія сгустилась и всюду противникъ выставлялъ сильныя заставы и высылалъ дозоры и разъѣзды.

39-й день осады 24/VIII.

Всю ночь съ 23 на 24 и даже днемъ *24 августа* на *Восточномъ фронтѣ* японцы продолжали усиленныя работы въ окопахъ впереди лит. Б, противъ д. Ванцзятунь, удлиняя ихъ по направленію къ оврагу противъ батареи лит. А, что западнѣе д. Лидзяао. Съ разсвѣтомъ по этимъ окопамъ былъ открытъ огонь съ батареи правѣе лит. Б, который и прекратилъ работу японцевъ. Около 4 час. пополудни непріятель выпустилъ нѣсколько фугасныхъ бомбъ и шрапнелей по Большой горѣ, гдѣ производились работы по возведенію второй линіи обороны, при чемъ ранило 2 стрѣлковъ.

Развѣдки.

Ежедневныя ночныя развѣдки и наблюденія, производимыя днемъ, дали основаніе предполагать, что редуты № 1 и № 2 заняты противникомъ не болѣе какъ 3—4 ротами, которыя, очевидно, мѣняются, такъ какъ работы производились днемъ и ночью. Японцы копали глубокія траншеи, которыя шли влѣво и вправо отъ редутовъ, и глубоко вкопались въ редуты № 1 и № 2, такъ что можно было предполагать, что они устраиваютъ тамъ безопасное отъ снарядовъ помѣщеніе для войскъ и дѣлаютъ глубокій окопъ, чтобы его заминировать и взорвать редутъ, въ случаѣ обратнаго занятія нами.

Кромѣ того, выяснилось окончательно, что на редутѣ № 2 они залегли за переднимъ валомъ, выславъ впередъ лишь секреты [392].

На *Сѣверномъ фронтѣ* японскія работы противъ Водопроводнаго редута приблизились около 100 шаговъ къ наружному рву

редута. Вслѣдствіе этого вечеромъ 24 августа полк. Семеновъ приказалъ гарнизону редута произвести вылазку, подкрасться къ окопу и забросать его ручными гранатами. Вылазка оказалась очень удачной. Вызвавшіеся охотники, въ числѣ 35 стрѣлковъ, въ $8^1/_2$ час. вечера подползли къ ближайшему японскому окопу, но здѣсь наткнулись на проволоку съ колокольчиками. Не растерявшись, охотники прорвали проволоку, бросились въ штыки и закололи 6 японскихъ часовыхъ, а затѣмъ открыли продольный огонь по убѣгавшимъ японцамъ. Утромъ на слѣдующій день наблюдалось, что изъ окоповъ пронесли около 50 раненыхъ. Съ нашей стороны потерь не было, хотя японцы, отступивъ во вторую линію окоповъ, открыли пачечный огонь (393).

Въ виду приближенія непріятельскихъ работъ къ Водопроводному и Кумирненскому редутамъ, начальникъ сухопутной обороны усилилъ артиллерію Кумирненскаго редута 3 пушками Барановскаго.

Вылазка съ горы Высокой.

Въ 9 час. вечера на Западномъ фронтѣ была произведена вылазка на Сѣдловую гору 60 стрѣлками отъ 2-й роты 5-го полка подъ командою шт.-кап. Рончинскаго, прапорщ. Алалыкина и зауурядъ-прапорщ. Лазарева съ цѣлью развѣдки силъ и расположенія непріятеля, а если возможно, то и разрушенія построенныхъ японцами окоповъ, для чего часть стрѣлковъ была снабжена кайлами и лопатами. Общее управленіе вылазкой было возложено на шт.-кап. Рончинскаго, которому было также приказано не вступать въ бой съ значительными силами и при встрѣчѣ съ таковыми отходить въ лощину, откуда по сборѣ всѣхъ охотниковъ подать сигналъ: „слушай всѣ". По этому сигналу должны были открыть огонь изъ орудій батарей Высокой.

Къ 12 час. ночи съ 24 на 25 августа охотники подползли до японскихъ окоповъ и обнаружили, что по хребту, въ сторонѣ Угловой горы, строятся окопы. Японскіе посты, замѣтивъ нашихъ охотниковъ, дали знать своимъ, которые немедленно открыли безпорядочный огонь и сейчасъ же вмѣстѣ съ рабочими отступили. Пользуясь этимъ, охотники разрушили окопъ на длину до 30 саж., но вскорѣ изъ д. Тамицзуанъ къ японцамъ прибыли поддержки. По силѣ ружейнаго огня можно было судить, что японцевъ не менѣе 2 ротъ, а потому охотникамъ было приказано отходить. При этомъ охотники были поддержаны огнемъ съ батарей на Высокой. Возвратившись на Высокую, они принесли съ собой много японскихъ винтовокъ и патроновъ. Къ 1 часу ночи все стихло; только изрѣдка раздавались одиночные выстрѣлы (394).

При наблюденіи за работами непріятеля выяснилось, что японцы сдѣлали ходы сообщенія въ оврагѣ у Дивизіонной горы и вырыли окопы восточнѣе д. Хоудзятунь.

Распоряженія г.-м. Кондратенко.

Въ виду того, что сторожевая служба не на всѣхъ участкахъ оборонительной линіи неслась достаточно хорошо, г.-м. Кондратенко въ этотъ день отдалъ приказъ, въ которомъ изложилъ правила сторожевого охраненія (прил. № 41).

40-й день осады 25/VIII.

Въ 3 часа дня *25 августа* на *Восточномъ фронтѣ* противникъ началъ обстрѣливать фугасными бомбами Заредутную батарею, фортъ № III и Военную дорогу за ними, при чемъ было убито 2 стрѣлка и 7 ранено.

Развѣдка.

Въ 6 час. вечера команда изъ 14 развѣдчиковъ 25-го полка подъ командой поруч. Селикова сдѣлала вылазку для освѣщенія мѣстности впереди капонира № 2. Добравшись ползкомъ до японскаго окопа, находящагося впереди капонира въ 600 шагахъ, развѣдчики нашли, что этотъ окопъ соединенъ ходомъ сообщенія съ редутомъ. Не обнаруживъ здѣсь японцевъ, развѣдчики продвинулись дальше по оврагу до разрушенной деревни и недалеко отъ нея нашли 4 большихъ штурмовыхъ лѣстницы и бамбуковую трость, начиненную взрывчатымъ веществомъ. Трость и лѣстницы были длиною въ 10 аршинъ. Къ трости былъ привязанъ бикфордовъ шнуръ. Развѣдчики взяли найденное и возвратились въ капониръ. Та же развѣдка выяснила, что японцы подошли своими подступами къ капониру № 2 на 300 шаговъ и къ форту № II—на 600.

Первый опытъ метанія морскихъ минъ на сушѣ.

Въ этотъ день въ присутствіи г.-ад. Стесселя былъ произведенъ опытъ метанія минъ на сушѣ изъ миннаго метательнаго аппарата. Опытъ удался вполнѣ, выяснивъ, что мину можно бросать на 100 шаговъ. Послѣ опыта генералъ Кондратенко тутъ же на мѣстѣ сдѣлалъ распоряженіе объ отправкѣ двухъ аппаратовъ на Водопроводный и Кумирненскій редуты. Благодаря энергіи лейт. Подгурскаго къ ночи аппараты были уже установлены и изъ Кумирненскаго редута была брошена въ непріятельскій окопъ мина, удачно попавшая и произвевшая въ немъ большія разрушенія.

Приказъ г.-ад. Стесселя.

Въ этотъ же день г.-ад. Стессель отдалъ слѣдующій приказъ:

„Всякія развѣдки одиночными людьми и мелкими „партіями крайне желательны, прошу ихъ поощрять немедленнымъ „представленіемъ храбрѣйшихъ стрѣлковъ къ наградамъ; всякія же „вылазки запрещаю безъ предварительнаго на то заблаговременнаго „моего разрѣшенія и утвержденія плана дѣйствій“ [395].

На *Сѣверномъ фронтѣ* японцы, замѣтивъ, что стрѣлки работаютъ впереди Водопроводнаго редута (закладывали фугасы), кину-

лись въ числѣ 2 ротъ на редутъ, но были отбиты дружными ружейными залпами. Съ нашей стороны потерь не было.

Въ 8 час. вечера на *Западномъ фронтѣ* было замѣчено, что японцы поставили въ окопахъ на Сѣдловой горѣ, восточнѣе д. Тамицзуанъ, длинное орудіе, и что работы въ окопахъ продолжались. Въ этотъ день наша артиллерія съ Длинной горы (2—6-дм. въ 190 пуд.) обстрѣливала обозъ, по которому выпустила 6 бомбъ; обозъ былъ разсѣянъ, 4 лошади убиты; затѣмъ д. Пандеа, откуда послѣ 5-го выстрѣла выскочили верховые и пѣхотинцы въ разныхъ направленіяхъ, и, наконецъ, Сѣдловую гору, на которой окопы были совершенно срыты снарядами. Одновременно съ этимъ береговая батарея № 7 обстрѣляла окопы на Мертвой горѣ и совершенно разрушила ихъ.

41-й день осады 26/VIII.

Въ ночь на *26 августа* на *Восточномъ фронтѣ* были замѣчены работы противъ батареи лит. Б; съ этой батареи былъ по нимъ открытъ рѣдкій огонь. Въ свою очередь японцы мѣшали рѣдкимъ огнемъ производству нашихъ работъ на батареѣ лит. Б, на Куропаткинскомъ люнетѣ и въ промежуточныхъ ходахъ сообщенія. Имъ удалось подбить одно орудіе на батареѣ лит. Б, но работы наши шли безостановочно до разсвѣта. День прошелъ довольно спокойно, а съ наступленіемъ темноты была произведена развѣдка редута; она не выяснила ничего новаго, такъ какъ японцы замѣтили и открыли огонь. Въ то же время другая команда развѣдчиковъ, въ 30 человѣкъ, подъ командой прапорщика Марченко, вышла изъ капонира № 2 впередъ для захвата японскихъ окоповъ. Дойдя до окопа, находившагося передъ фортомъ № II, прапорщикъ Марченко оставилъ здѣсь посты для обезпеченія своего тыла, а съ остальными двинулся дальше. Имъ удалось проникнуть до хода сообщенія ко второй параллели, гдѣ обнаружили два блиндажа, а во рву нѣсколько палатокъ. Развѣдчики заняли напольную сторону рва и стали поджидать японцевъ. Около 9 час. вечера японцы цѣпью стали продвигаться къ окопамъ для производства работъ; за цѣпью по оврагу двигалось роты двѣ или три. Подпустивъ первую колонну на 10 шаговъ, развѣдчики открыли по ней бѣглый огонь. Японцы бросились назадъ, оставивъ убитыми и ранеными до 20 человѣкъ. Пользуясь замѣшательствомъ, развѣдчики безъ потерь отошли. Благодаря этой вылазкѣ ночью японскія работы не производились.

Вылазка поруч. 26-го полка Ендржеевскаго.

На *Сѣверномъ фронтѣ* въ ночь на 26 августа, когда стемнѣло, начальникъ охотничьей команды поруч. Ендржеевскій вышелъ съ 15 охотниками на развѣдку къ занятой японцами Китайской кумирнѣ, что влѣво отъ д. Шуйшуинъ. Подкравшись къ самой кумирнѣ, развѣдчики услы-

шали тамъ отдѣльные голоса; кругомъ-же все было тихо. Тогда поруч. Ендржеевскій вернулся обратно, взялъ 100 человѣкъ охотниковъ и, желая захватить кумирню, атаковалъ ее. Но подойдя къ кумирнѣ, онъ былъ встрѣченъ такимъ убійственнымъ ружейнымъ огнемъ, что принужденъ былъ отступить; къ тому же онъ самъ былъ раненъ и не могъ руководить боемъ. Наши потери—5 человѣкъ убитыхъ и 19 раненыхъ [396].

Приказы г.-ад. Стесселя.

Эта вылазка вызвала приказъ г.-ад. Стесселя, которымъ указывалось на то, чтобы офицеры цѣнили жизнь солдатъ и не предпринимали бы никакихъ вылазокъ безъ вѣдома командировъ полковъ (прил. № 42).

Въ этотъ же день приказомъ г.-ад. Стесселя изданіе газеты „Новый край" было прекращено на 1 мѣсяцъ въ виду того, что, „несмотря на неоднократныя указанія, въ ней продолжали печатать „не подлежащія оглашенію свѣдѣнія о расположеніи и дѣйствіяхъ „нашихъ войскъ" [396-а].

Приморскій фронтъ.

Въ ночь съ 26 на 27 миноносецъ „Сердитый" поставилъ 16 минъ на пути обычнаго слѣдованія японскихъ крейсеровъ „Якумо" и „Токива"; на этихъ загражденіяхъ 28 августа взорвался непріятельскій миноносецъ [397].

42-й день осады 27/VIII.

Днемъ *27 августа* наши батареи по всему фронту обстрѣливали рѣдкой стрѣльбой японскія работы. Въ этотъ день на Плоской горѣ было поставлено 2—47-мм. орудія, а участокъ Восточнаго фронта усиленъ 7 такими же орудіями.

На *Восточномъ фронтѣ* съ наступленіемъ темноты опять были высланы развѣдчики (45 чел. подъ командой прапорщика Марченко) для устройства засады. Но въ этотъ разъ японцы предупредили нашихъ и успѣли незамѣтно занять окопы впереди редута № 2, гдѣ и продолжали свои работы. Высланные дозоры изъ капонира № 2 были встрѣчены выстрѣлами. Услышавъ въ тылу у себя стрѣльбу, прапорщикъ Марченко предположилъ, что японцы его обошли и приказалъ развѣдчикамъ отходить, но не успѣли они дойти до проволочной сѣти, какъ была взорвана мина передъ фортомъ № II на самомъ гласисѣ. Выпущенная ракета выяснила, что японцы не наступаютъ, но обнаружила работы непріятеля въ редутѣ № 2, по которымъ былъ открытъ немедленно огонь изъ пулеметовъ и скорострѣльныхъ пушекъ. Однако, несмотря на огонь, работа японцевъ продолжалась и съ разсвѣтомъ выяснилось, что японцы, пробѣжавъ 200 шаговъ впередъ, вырыли передъ фортомъ № II и капониромъ № 2 новые окопы. Приближеніе новыхъ окоповъ къ форту № II на такую дистанцію, какъ 200 шаговъ, представляло серьезную опасность

для этого форта, который не имѣлъ ближняго обстрѣла и не могъ быть защищенъ ночью ни съ капонира № 2, ни съ Куропаткинскаго люнета.

Въ передовыхъ постахъ на *Западномъ фронтѣ* ночью была небольшая перестрѣлка съ непріятельскими развѣдчиками.

Извѣстія изъ арміи. Въ этотъ день гарнизону крѣпости была объявлена слѣдующая телеграмма отъ 13 августа, присланная начальникомъ Штаба Командующаго арміей:

„Наша армія попрежнему расположена въ раіонѣ Айсянцзянъ— „Таампинъ по 2-хъ верстной картѣ. 5-й Сибирскій корпусъ оканчи- „ваетъ высадку. Противъ насъ арміи: Куроки, Оку и Нодзу въ „составѣ 10 полевыхъ дивизій, двухъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ „бригадъ, двухъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ, всей конницы, „кромѣ перваго кавалерійскаго полка. (Армія эта расположена на „фронтѣ Санеань, Ньюджуанъ, Янтай, Байсязятинчанъ, Холундгоу, „рѣка Ляохэ, Кугцзядзы, Сяосыркуандянъ, Санялуинъ). Арміи при- „дано 7 резервныхъ дивизій, кромѣ того по одной резервной колоннѣ „оставлены въ Кореѣ и въ Японіи. Противъ Артура по нашимъ „свѣдѣніямъ три полевыхъ и 4 резервныхъ дивизіи, всего 68 бата- „ліоновъ и 108 орудій, изъ которыхъ 54 горныхъ и столько же „полевыхъ. Отправленъ кружнымъ путемъ черезъ Тьянцзинъ первый „транспортъ 6.000 артиллерійскихъ снарядовъ и 3½ милліона патро- „новъ. Прибудетъ въ Артуръ по разсчету къ 1 сентября. За нимъ „отправляется слѣдующій транспортъ. Приняты всѣ мѣры къ надеж- „ной доставкѣ снарядовъ и патроновъ, но они могутъ запоздать и „потому нужно быть экономнымъ. Армія горитъ желаніемъ идти на „выручку доблестныхъ защитниковъ Артура, но поджидаетъ подхода „горной артиллеріи и перваго армейскаго корпуса, что произойдетъ „въ концѣ августа. Наступленіе будетъ энергичное и рѣшительное.

„Кромѣ сообщенія черезъ Чифу, имѣется въ виду пользоваться „находящимися въ штабѣ 45 голубями, присланными изъ Артура. „Благоволите извѣстить объ этомъ завѣдывающаго крѣпостной голу- „бятней. Вообще же голубей мы бережемъ ко времени движенія на „выручку крѣпости для согласованія дѣйствій Маньчжурской арміи „и гарнизона“ ([398]).

Докладъ г.-м. Кондратенко. Въ этотъ же день г.-м. Кондратенко, осмотрѣвъ правый флангъ Восточнаго фронта, замѣтилъ въ немъ недостатки и по этому поводу писалъ коменданту крѣпости:

„Докладываю Вашему Превосходительству, что 26 и 27 сего „августа я обошелъ участокъ крѣпостной позиціи отъ форта № I до „батареи № 22 включительно и нашелъ слѣдующіе недостатки, тре- „бующіе устраненія:

„*На форту № 1.* 1) Весь фортъ необходимо обнести проволочной „сѣтью, которая должна быть особенно широка на тыльномъ фронтѣ, „такъ какъ тыльные рвы форта очень мелки и не представятъ большого затрудненія для ихъ перехода; кромѣ того, проволочную сѣть „необходимо поставить на днѣ рвовъ тыльныхъ фасовъ и передъ „редюитомъ.

„2) На тыльномъ фасѣ форта необходимы тыльные и боковые „траверсы отъ огня съ тыла и фланговъ.

„3) Открытый редюитъ на днѣ рва въ тыльномъ фасѣ надо „передѣлать на закрытый капониръ, такъ какъ защитники открытаго редюита легко могутъ быть перебиты стрѣльбой вдоль рва.

„4) На форту необходима 2-я цистерна для прожектора, такъ „какъ имѣющаяся цистерна обезпечиваетъ прожекторъ водой только „на одну ночь.

„5) Для покрытія наблюдательныхъ пунктовъ на форту необходимо 6 листовъ котельнаго желѣза.

„6) За фортомъ I-мъ на высотахъ желательно образовать 2-ю „линію пушечной обороны, такъ какъ при бомбардировкѣ форта „его артиллерія легко будетъ подбита.

„*Окопы между фортомъ I-мъ и редутомъ Тахэ.* 1) Черезъ „окопы надо мѣстами перебросить изъ досокъ покрышки въ видѣ „блиндажей, которые послужатъ защитой отъ шрапнели отъ „дождя и солнца, а также облегчатъ вскакиваніе на бруствера „окоповъ.

„2) Мѣстами передъ окопами имѣются мертвыя пространства, „ни откуда не обстрѣливаемыя; въ этихъ мѣстахъ слѣдуетъ заложить самовзрывчатые фугасы.

„3) Въ распоряженіе кап. Змѣйцина надо доставить шанцевый „инструментъ (преимущественно кирокъ) и шпалы; тогда окопы „будутъ углублены и начатые постройкой блиндажи закончены.

„4) Въ окопѣ имѣется одно пустое мѣсто для пулемета или „47-мм. орудія, которое желательно позаимствовать у флота и поставить.

„*Редутъ Тахэ* въ исправности, только желательно дать на редутъ „4 листа котельнаго желѣза для прикрытія 4 орудій отъ шрапнельнаго огня.

„*Окопы правѣе редута Тахэ* до моря въ исправности, кромѣ „крайняго праваго фланга, занятаго охотничьей командой; здѣсь „нужны доски и мѣшки для улучшенія окоповъ, построенныхъ по „плохому образцу (стрѣльба возможна поверхъ противошрапнельныхъ закрытій, а желательна черезъ бойницы подъ закрытіями).

„*Изъ другихъ нуждъ на сухопутной оборонѣ* крѣпости долженъ „оговорить:

„1) На позиціи въ отрядѣ полк. Третьякова очень необходимы „2—47-мм. орудія. Какъ сообщилъ начальникъ штаба крѣпости, „пушки эти будутъ даны морскимъ вѣдомствомъ.

„2) Желѣзнодорожная линія не преграждена нигдѣ проволоч-„ными сѣтями, такъ какъ паровозъ ходитъ за водой до водокачки, „снабжая водой обитателей вокзала. Движеніе паровоза считаю не-„обходимымъ прекратить и желѣзнодорожную линію въ долинѣ Лунхэ „преградить проволочными сѣтями.

„3) Въ долинѣ Лунхэ до сего времени работаетъ городская „прачешная (передъ проволочной сѣтью, идущей къ Крематорной „импани); эта прачешная мѣшаетъ оборонѣ долины" [399].

43-й день осады 28/VIII.

На разсвѣтѣ *28 августа,* пользуясь туманомъ, около одной роты японцевъ подошло къ позиціи шт.-кап. Соловьева у д. Шаньянтоу, но, во-время замѣченные, они были отогнаны залпами и отступили къ д. Даянтоува.

Около 8 час. утра за Волчьими горами былъ виденъ воздушный шаръ, направлявшійся къ крѣпости. Въ виду того, что въ редутахъ № 1 и № 2 и въ траншеяхъ между ними постоянно сосредоточивалось много японцевъ, начальникъ сухопутной обороны приказалъ немедленно открывать по нимъ пушечный и ружейный огонь.

Около 4 час. пополудни 6 охотниковъ были высланы для осмотра ходовъ сообщенія и окоповъ противъ капонира № 2. Развѣдчики нигдѣ не встрѣтили японцевъ, но со стороны д. Юцзяфанъ по нимъ былъ открытъ рѣдкій одиночный огонь, на который они не отвѣчали. Въ ходахъ сообщенія они нашли 7 японскихъ труповъ и пулеметъ безъ ствола.

Дальнѣйшія наблюденія за противникомъ въ этотъ день обнаружили 4 окопа для орудій на лѣвой вершинѣ Сяогушаня и выстроенный редутъ за д. Паличжуанъ. Около 5—6 час. вечера непріятель обстрѣливалъ Залитерную батарею.

Блокада съ моря.

Блокада крѣпости со стороны моря продолжалась все тѣми-же отрядами крейсеровъ, канонерокъ и миноносцевъ. Послѣдніе часто пытались приблизиться къ нашему каравану, тралящему мины и обстрѣлять его. Такъ было и въ этотъ день, при чемъ съ Золотой горы наблюдалось, что около одного миноносца взорвалась мина и онъ, повидимому, затонулъ [400].

Приказъ г.-ад. Стесселя.

Приказомъ г.-ад. Стесселя было объявлено, что преимущества при награжденіяхъ будутъ отданы строевымъ частямъ передъ нестроевыми и штабными [401].

44-й день осады 29/XIII.

Всю ночь на *29 августа* японцы работали передъ фортомъ № II и передъ капониромъ № 2. За ночь они значительно приблизились окопами къ форту и соединились съ прежними ходами сообщенія.

Утромъ за Волчьими горами снова поднялся воздушный шаръ.

Контръ-апроши и контръ-мины на Сѣверномъ фронтѣ.

Въ этотъ день японцы приблизились подступами къ Кумирненскому редуту на 150 шаговъ и продолжали свою работу къ редуту. Это вызвало распоряженіе начальника сухопутной обороны открыть по этимъ окопамъ стрѣльбу изъ мортиръ. 6 выстрѣловъ заставили на время прекратить работу, но вскорѣ она опять возобновилась.

Вслѣдствіе этого начальникъ Сѣвернаго фронта полк. Семеновъ обратился къ коменданту крѣпости со слѣдующей телефонограммой:

„Единственная мѣра противъ слишкомъ близкаго подхода не„пріятеля къ нашимъ редутамъ Кумирненскому и Водопроводному „(1-й въ 160 шагахъ, а второй въ 100 шагахъ) — это противодѣй„ствіе тѣми же саперными работами. Всякое обстрѣливаніе прекра„щаетъ работу только временно: къ утру они не только исправили, „но и впередъ двинулись. Кромѣ того, обстрѣливаніе столь близ„кихъ работъ опасно и нашимъ войскамъ. Посему прошу коман„дировать 2 саперныхъ офицеровъ для производства заблаговре„менно контръ-минъ. Работы къ Водопроводному редуту произво„дятъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы японцы хотятъ своими са„пами отрѣзать редутъ отъ другихъ частей и обстрѣливать подходы „къ нему“ (402).

Мѣра эта была одобрена и генераломъ Кондратенко, который надѣялся втянуть японцевъ въ минную войну даже при оборонѣ полевыхъ укрѣпленій. Вслѣдствіе этого комендантъ крѣпости приказалъ начальнику инженеровъ крѣпости полк. Григоренко командировать на оба редута по командѣ саперъ съ 2 офицерами въ каждой для производства контръ-апрошныхъ и контръ-минныхъ работъ.

Распоряженія и приказы г.-ад. Стесселя.

Одновременно г.-ад. Стессель, сознавая необходимость усилить оборонительную линію Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ, обратилъ вниманіе коменданта крѣпости на желательность имѣть на этой линіи орудія малаго калибра, для фланкированія японскихъ окоповъ. Въ этотъ же день г.-л. Смирновъ приказалъ выслать въ распоряженіе полк. Семенова 4 пушки Барановскаго.

Въ приказѣ по войскамъ укрѣпленнаго раіона въ этотъ день были объявлены акты комиссіи, назначенной г.-ад. Стесселемъ еще

12 августа для освидѣтельствованія поврежденій въ бетонныхъ сооруженіяхъ на фортахъ (прил. № 43).

Распоряженія полк. Ирмана и г.-м. Кондратенко.

По распоряженію начальника Западнаго фронта полк. Ирмана по линіи постовъ и заставъ передовыхъ частей были приготовлены костры, которые должны были зажигаться въ случаѣ перехода противника въ наступленіе и служить сигналомъ для открытія огня по этимъ пунктамъ. При отступленіи съ позиціи Шаньянтоу должна была зажигаться ракета. Имѣя въ виду значительныя неудобства, представляемыя гаоляномъ и кукурузой, скрывавшими всѣ передвиженія непріятеля, генераломъ Кондратенко было предложено полк. Ирману произвести опытъ поджиганія сухого гаоляна, а затѣмъ стрѣльбы по немъ пороховыми бомбами, для распространенія пожара.

Съ цѣлью предоставить командирамъ батарей большую иниціативу дѣйствій, начальникъ сухопутной обороны генералъ Кондратенко разрѣшилъ имъ открывать огонь по живымъ цѣлямъ самостоятельно и по распоряженію частныхъ начальниковъ, отнюдь не дожидаясь распоряженія на то свыше [403].

Передъ вечеромъ въ долинѣ рѣки Тахэ были замѣчены японцы, производившіе практическую стрѣльбу изъ ружей, что дало поводъ предположить, что къ нимъ прибыли подкрѣпленія изъ новобранцевъ.

45-й день осады 30/VIII.

На *Восточномъ фронтѣ* крѣпости въ ночь на *30 августа* японцы продолжали свои работы передъ фортомъ № II и капониромъ № 2, а утромъ они внезапно сосредоточили огонь изъ 3 или 4 батарей по нашей Заредутной. Тотчасъ же наши батареи, начиная съ укрѣпленія № 3 и до батареи лит. Б, не замедлили имъ отвѣтить, и послѣ получасовой перестрѣлки непріятельскія батареи замолкли.

Около 11 час. дня непріятельскія осадныя батареи въ квадратахъ 563 и 593, послѣ 8-дневнаго молчанія, открыли частый огонь по нашимъ батареямъ; тогда по нимъ открыли огонь наши береговыя батареи и вскорѣ вынудили непріятельскія батареи снова замолчать. Въ тылу означенныхъ батарей были усмотрѣны команды человѣкъ въ 100 въ двѣ шеренги, тянувшія длинное орудіе на сѣверъ. Огнемъ съ батареи № 22 эти команды были разогнаны и всякій разъ, когда онѣ собирались, то немедленно разсѣивались огнемъ той же батареи. Послѣ полудня нѣсколько охотниковъ съ форта № II забрались въ ближайшую траншею непріятеля, но принуждены были скоро оставить ее, такъ какъ съ форта былъ открытъ огонь по этой же траншеѣ.

На *Сѣверномъ фронтѣ* фортъ № IV обстрѣливалъ Панлуншань и въ свою очередь былъ обстрѣлянъ рѣдкимъ огнемъ непріятеля.

Вылазка съ горы Длинной.

Въ эту же ночь *съ 29 на 30 августа* на *Западномъ фронтѣ* съ Длинной горы была произведена вылазка на Угловую. Для сформированія вылазочной команды были вызваны охотники 27-го полка. Пошло на вылазку 20 человѣкъ подъ командою прапорщика флота Алалыкина. Развѣдка выяснила, что на обращенномъ къ намъ скатѣ Угловой горы японцевъ нѣтъ. Охотники принесли съ Угловой 51 коробку патроновъ, 5 ящиковъ съ консервами, одну палатку и одно мѣдное ведро. Въ 11 час. ночи наши сторожевые посты охотничьихъ командъ между Голубиной бухтой и предгорьемъ Высокой завязали перестрѣлку съ непріятельскими сторожевыми постами. На помощь непріятельскимъ сторожевымъ постамъ подошло около 3 ротъ японцевъ и въ теченіе всей ночи поддерживали перестрѣлку. Въ 7 час. 30 мин. утра 30 августа эти 3 роты стали возвращаться въ д. Игодзуанъ (квадр. 267 „д"). По нимъ открыли огонь батареи: Высокой, № 7, Мортирная, укрѣпленіе № 5 и лит. Д. Выстрѣлы были настолько удачны, что обратили японцевъ въ бѣгство [(404)].

Къ вечеру 30 августа расположеніе японцевъ противъ нашего Западнаго фронта было слѣдующее: восточнѣе д. Сындятенъ, за горками—биваки въ д.д. Ханцзятунь, Хоудзятунь, Дакоудинъ, на высотѣ 103 и по всей лощинѣ; сторожевыя же ихъ части находились въ д.д. Ванцзятунь, Танцзятунь, Сындятенъ и на горахъ, затѣмъ въ д.д. Даянтоува и Янтоува. За горой передъ Сигнальной высотой у бухты была расположена отдѣльная рота. Западнѣе д. Ванцзятунь, въ сѣдловинѣ, замѣченъ пулеметъ и блиндажи [(405)].

Осадныя работы противъ Западнаго фронта состояли въ устройствѣ траншеи впереди д. Тамицзуанъ, а отъ нея начата была другая къ д. Игазуанъ. Сѣверо-западнѣе д. Ванцзятунь были замѣчены окопы съ блиндажами.

Приказъ г.-ад. Стесселя.

Въ виду появившейся въ войскахъ куриной слѣпоты, г.-ад. Стессель предписалъ дивизіоннымъ и полковымъ врачамъ произвести подробный осмотръ всѣхъ нижнихъ чиновъ и принять мѣры для пресѣченія этой болѣзни [(406)].

46-й день осады. 31/VIII.

Ночь на *31 августа* на Восточномъ фронтѣ прошла безъ особыхъ перемѣнъ въ расположеніи непріятеля. Развѣдки новаго ничего не выяснили. За ночь японцы отремонтировали окопы на редутѣ № 1 и спустились съ него прямымъ ходомъ въ оврагъ къ капониру № 2. Эти работы японцы продолжали и днемъ.

У 11-й версты желѣзной дороги днемъ было замѣчено движеніе платформъ, но огнемъ нашихъ батарей оно было остановлено. Подъ

капониромъ № 3 японцы сапой перешли уже оврагъ. Сапа эта была обстрѣляна съ Заредутной батареи.

Докладъ г.-м. Кондратенко.

31 августа генералъ Кондратенко обошелъ 2-ю линію артиллерійскихъ позицій Сѣверо-Восточнаго фронта, при чемъ имъ были замѣчены недостатки, которые онъ изложилъ въ слѣдующемъ докладѣ коменданту крѣпости:

„1) Для обезпеченія батарей 2-й линіи обороны необходимы „проволочныя сѣти, для устройства которыхъ нужно собрать всю „имѣющуюся въ Артурѣ проволоку, поручивъ это дѣло начальнику „крѣпостного инженернаго управленія.

„2) Медленность укрѣпленія 2-й линіи зависитъ отъ недостатка „земляныхъ мѣшковъ,—необходимо собрать всѣ мѣшки, имѣющіеся „въ провіантскихъ складахъ и въ полкахъ; весьма возможно, что „значительное количество мѣшковъ можно достать въ порту и у „эскадры.

„3) Инпань, находящаяся за 2-й линіей обороны, еще не приводится въ оборонительное состояніе; постановки тамъ орудій не„замѣтно.

„4) Кряжъ, идущій отъ Большой Орлиной вершины къ Малой „Орлиной, еще далеко не весь приведенъ въ такое оборонительное „состояніе, какъ Вы приказывали.

„Въ артиллерійскомъ отношеніи выяснилось слѣдующее:

„1) Съ площадки Опасной горы берутся во флангъ подступы „второй оборонительной линіи, почему желательно усилить Опасную „гору орудіями; тамъ стоятъ 2 поршневыхъ орудія, мѣсто позво„ляетъ поставить 4 орудія.

„2) Для дѣйствія морскими пулеметами (на тумбахъ) съ различ„ныхъ мѣстъ необходимо на 3-мъ участкѣ имѣть 3 добавочныхъ пу„леметныхъ тумбы.

„3) Для освѣщенія противника при его наступленіи передовыя „части наши съ пользой могли бы употреблять фальшфейеры, имѣ„ющіеся въ изобиліи во флотѣ и почти ненужные ему.

„4) Наиболѣе угрожаемый атакой фортъ II имѣетъ не оборо„ненные напольные рвы. Для обороны этихъ рвовъ я полагалъ бы „удобнѣе всего позаимствовать во флотѣ или нѣсколько морскихъ „пулеметовъ, или 37-мм.—47-мм. орудій.

„Если бы во флотѣ достать ничего не удалось, то для обороны „рвовъ придется снять два орудія 37-мм. съ Курганной батареи. „(Тамъ 8 этихъ орудій).

„5) На открытыхъ капонирахъ №№ 2 и 3 (по сторонамъ реду„товъ №№ 1 и 2) полагалъ бы полезнымъ 4 поршневыхъ орудія за-

„мѣнить 4 гаубицами для стрѣльбы изъ нихъ картечью; поршне-„выя же орудія съ большой пользой можно было бы поставить въ „другихъ мѣстахъ, какъ то: на Заредутной горѣ, не имѣющей штур-„мовыхъ орудій, на Большой горѣ и т. д.

„6) Равнымъ образомъ полагаю полезнымъ замѣнить гаубицами „и орудія, стоящія на тыльномъ капонирѣ форта II-го, откуда онѣ „обстрѣливаютъ лишь тыльные рвы“ (407).

Развѣдки съ Сѣвернаго фронта.

На *Сѣверномъ фронтѣ* въ эту ночь тремя охотниками 8-й роты 15-го полка, подъ командой унтеръ-офицера Дыханова, была произведена дальняя развѣдка. Съ Панлуншаня Дыхановъ обошелъ цѣпь ночныхъ постовъ 8-й и 4-й ротъ 5-го полка, обошелъ Дивизіонную гору, поднялся на Мертвую голову и нашелъ ее не занятой. Затѣмъ дошелъ до Угловой, гдѣ обошелъ цѣлый рядъ окоповъ, не найдя въ нихъ японцевъ; отъ Угловой онъ спустился къ сопкѣ на западъ въ 400 шагахъ. Онъ прошелъ первую линію окоповъ и уже сталъ входить во 2-ю линію, какъ замѣтилъ, что съ другого конца окопа начали выходить японцы. Унтеръ-офицеръ Дыхановъ, не найдя японцевъ на Угловой горѣ, не ожидалъ встрѣтить ихъ здѣсь, а потому смѣло спросилъ: „Вы кто?“ Японцы, не предполагая присутствія русскихъ, бросились бѣжать, но вскорѣ они появились снова въ количествѣ около 20 человѣкъ и открыли огонь; но, пока японцы бѣгали за помощью, Дыхановъ съ командой спустился уже внизъ и безнаказанно добрался до д. Гоудзятунь, но проникнуть въ нее не могъ, такъ какъ обнаружилъ присутствіе въ ней значительныхъ силъ съ артиллеріей. Тогда онъ двинулся обратно и въ 1 часъ ночи присоединился къ своей ротѣ (408).

Другая партія развѣдчиковъ прошла черезъ Дивизіонную гору, черезъ долину, отдѣлявшую Дивизіонную гору отъ высоты 66, взобралась на эту высоту, прокралась мимо часовыхъ и направилась къ Острой сопкѣ, правѣе Угловой (кв. 356 „к“). Здѣсь она наткнулась на пустые окопы и пошла по нимъ влѣво. Оказалось, что эти окопы не были заняты, но что выше расположенъ еще ярусъ окоповъ. Развѣдчики прошли ко 2-й линіи, но тамъ замѣтили часовыхъ, стоящихъ въ 15 шагахъ одинъ отъ другого; тогда они отошли къ 1-й линіи и пробрались между Трехголовой и Острой сопкой совсѣмъ въ тылъ японскихъ постовъ. На южномъ склонѣ Острой сопки они увидѣли 9 орудій, но, подойдя на 15 шаговъ, развѣдчики усмотрѣли, что это были болванки: жестяныя большія трубы, положенныя на китайскія арбы. На сѣверномъ склонѣ той же Острой сопки были видны 4 орудія; изъ нихъ 3 были такія же болванки, а 1 настоящее и около него человѣкъ 20 япон-

цевъ. Затѣмъ команда хотѣла пробраться на Трехголовую, но тамъ оказалось японцевъ больше. На обратномъ пути развѣдчики замѣтили въ нѣкоторыхъ окопахъ часовыхъ, но когда подкрались къ нимъ ближе, то оказалось, что это были чучела изъ большихъ и малыхъ мѣшковъ. Кромѣ того, развѣдка выяснила, что отъ бухты Луиза къ Мертвой горѣ подвозился матеріалъ, и что японцы работали только отъ 7 час. вечера и до 12 час. ночи, затѣмъ работы прекращались [409].

Наши сторожевые посты на Западномъ фронтѣ были расположены по линіи: деревня безъ названія, что къ югу отъ Тамицзуана, д. Ванцзятунь и Люцзятунь на Голубиной бухтѣ. На нихъ наступали 3 роты, но были отбиты.

Въ 1 часъ 25 минутъ дня они замѣтили передвиженіе непріятельскаго нагруженнаго обоза, количествомъ до 40 повозокъ, изъ д. Танцзятунь (кв. 296) въ д. Ханцзятунь (кв. 325 „е“). По послѣдней и по д. Тамицзуанъ изъ батареи съ горы Высокой, форта № V, укрѣпленія № 5, лит. Д былъ открытъ огонь, при чемъ было замѣчено, что послѣ открытія огня по д. Тамицзуанъ японцы выбѣжали изъ нея въ количествѣ до двухъ ротъ и засѣли въ оврагѣ, идущемъ отъ д. Тамицзуанъ до Сѣдловой горы. Тогда по нимъ былъ открытъ огонь изъ батарейныхъ пушекъ съ Высокой горы. Выстрѣлы были, повидимому, удачны, такъ какъ японцы стали убѣгать по оврагамъ за Угловую гору. Но тотчасъ непріятельская пѣхота изъ окоповъ на Сѣдловой горѣ начала стрѣлять по нашимъ батарейнымъ пушкамъ. Чтобы помѣшать этому, по ихъ окопамъ былъ открытъ огонь изъ нашихъ 37-мм. пушекъ на Высокой. Къ вечеру перестрѣлка прекратилась.

Таковы были событія, пережитыя осажденной крѣпостью съ 12 по 31 августа.

ГЛАВА VIII.

Развитіе постепенной атаки. Работы японцевъ по постройкѣ параллелей и подступовъ. Работы обороны по противодѣйствію подступамъ. Устройство тыла осадной арміи. Мѣры, принятыя обороной для усиленія атакованнаго и прочихъ участковъ сухопутнаго фронта крѣпости. Событія на эскадрѣ послѣ ея возвращенія. Образованіе отдѣльнаго отряда броненосцевъ и крейсеровъ.

Развитіе постепенной атаки.

Какъ было видно изъ предыдущей главы, періодъ съ 12 по 31 августа былъ посвященъ японцами развитію постепенной атаки, а обороной—борьбѣ съ ней, при чемъ въ изложеніи событій были указаны всѣ произведенныя изъ крѣпости съ этой цѣлью вылазки. Теперь надлежитъ остановиться болѣе подробно на работахъ непріятеля и на другихъ мѣрахъ борьбы съ ними, предпринятыхъ обороной.

Работы у редутовъ № 1 и № 2.
(Карт. прил. № 12).

Читателю уже извѣстно, что первыя работы японцевъ состояли въ устройствѣ на редутахъ № 1 и № 2 закрытій для тѣхъ частей, которыя ихъ занимали. Для этой цѣли послужили наши же стрѣлковые окопы, прикрытые отъ взоровъ и выстрѣловъ съ Китайской стѣны валами редутовъ. Углубивъ въ теченіе ночи на 12 августа эти траншеи, японцы 12 августа начали отъ нихъ ходы сообщенія для связи редутовъ съ линіей обложенія.

Правый ходъ сообщенія сначала круто спускался по скату высоты, на которой былъ расположенъ редутъ № 1, а затѣмъ переходилъ оврагъ; въ разстояніи полуверсты отъ редута онъ пересѣкалъ гряду возвышенностей и спускался въ мертвое пространство у полотна желѣзной дороги.

Второй ходъ сообщенія, начатый отъ того же редута, направлялся по лѣвому гребню возвышенности и саженяхъ въ 100 отъ редута тоже спускался въ оврагъ.

Ходъ сообщенія отъ редута № 2 направлялся также по лѣвому гребню высоты, постепенно приближаясь къ оврагу, отдѣляв-

шему редутъ № 2 отъ капонира № 3, и въ 200 саженяхъ отъ редута № 2 спускался въ промоину, пересѣкавшую желѣзную дорогу.

Первый ходъ сообщенія отъ редута № 1 былъ законченъ въ двѣ ночи, остальные подвигались медленнѣе и, хотя работа велась въ нихъ почти непрерывно и днемъ и ночью, все же ихъ удалось закончить только къ 17 августа [410].

Ходы эти были примѣнены къ мѣстности весьма искусно, и въ первый день ихъ можно было обстрѣливать только изъ одной полевой и одной 37-мм. пушекъ праваго исходящаго угла форта № III и изъ двухъ пушекъ форта № II. Но, по мѣрѣ ихъ движенія дальше, явилась возможность мѣшать этой работѣ и орудіями крупныхъ калибровъ. Такъ, на форту № III для этой цѣли воспользовались 6-дм. пушками въ 120 пуд., имѣвшимися на вооруженіи долговременной батареи этого форта. Но такъ какъ уголъ обстрѣла этихъ орудій былъ всего 37°, а орудійные дворики такъ узки, что повернуть пушку нельзя было, то для возможности стрѣльбы по редуту № 2 и по работамъ впереди его сдѣлали слѣдующее: сзади праваго бетоннаго траверса батареи настлали платформу и установили здѣсь первое орудіе, а для второго сдѣлали платформу на открытомъ горжевомъ капонирѣ. Стрѣльба этихъ двухъ орудій сильно затрудняла японскія работы на редутѣ № 2, и, чтобы ослабить огонь, японцы установили вправо отъ редута № 1, въ 1 вер. отъ форта № II, полевую батарею для обстрѣливанія фланговымъ огнемъ форта № III, и, кромѣ того, въ лѣвомъ горжевомъ углу редута № 2 помѣстили команду стрѣлковъ для спеціальнаго обстрѣливанія горжи, горжевого рва и капонира форта № III.

Это обстрѣливаніе сильно затрудняло сообщеніе форта съ тыломъ, поэтому нами сейчасъ же былъ устроенъ ходъ сообщенія отъ Скалистаго кряжа до рва форта, а возобновленный въ горжевомъ рву мостъ былъ завѣшенъ брезентомъ. Мѣры эти обезпечили сообщеніе, но стрѣльба по капониру продолжалась. Тогда мы установили въ ходѣ сообщенія отъ открытаго капонира № 3 къ Китайской стѣнѣ одну 37-мм. пушку, изъ которой стали обстрѣливать рабочихъ впереди редута № 2 и стрѣлковъ на самомъ редутѣ. Тѣмъ временемъ ходы сообщенія отъ редута № 1 обстрѣливались изъ Заредутной, Волчьей-Мортирной и изъ батареи 57-мм. орудій у подножья Малой Орлиной.

Постройка 1-й параллели.
(Карт. прил. № 12).

Утромъ 17 августа съ форта № III было замѣчено, что въ теченіе ночи японцы устроили длинную траншею на возвышенностяхъ по ту сторону полотна желѣзной дороги, въ разстояніи около 700 саженей отъ этого форта. Въ теченіе дня въ траншеѣ

работъ не замѣчалось, но на другое утро было обнаружено, что траншея значительно удлинилась вправо и влѣво. Становилось яснымъ, что японцы заложили первую параллель. 20 августа японцы заложили еще отдѣльные участки параллелей: одну противъ Водопроводнаго редута, на высотахъ, въ 250 саженяхъ впереди этого редута, другую—противъ форта № II, въ разстояніи отъ 500 до 600 саженъ отъ него. Эта параллель примыкала лѣвымъ ея флангомъ къ длинному ходу сообщенія, соединявшему редутъ № 1 съ первой параллелью [411].

Затѣмъ изо дня въ день эти работы стали все болѣе и болѣе развиваться. Такъ, въ ночь на 21 августа японцы соединили первую параллель ходомъ сообщенія съ д. Дапаличжуанъ и устроили въ параллеляхъ противъ форта № II и Водопроводнаго редута противовылазочныя батареи.

Въ эту же ночь японцы начали ходы сообщенія отъ праваго фланга своей первой параллели къ Сѣверной оконечности д. Паличжуанъ, обезпечили здѣсь свою позицію устройствомъ противовылазочной батареи на 2 фаса—противъ Скалистаго и Водопроводнаго редутовъ и начали развивать цѣлую систему отдѣльныхъ траншей противъ Водопроводнаго редута и противъ нашихъ траншей, связывавшихъ его съ редутами Кумирненскимъ и Скалистымъ. Эти японскіе окопы издали казались не соединенными другъ съ другомъ, но въ дѣйствительности они имѣли между собою отличную связь при помощи промоинъ и овраговъ, пересѣкавшихъ мѣстность въ окрестностяхъ Водопроводнаго редута и д. Шуйшуинъ во всѣхъ направленіяхъ [412].

Подступы къ форту № II и къ Водопроводному редуту.
(Карт. прил. № 12 и 17).

Ночью на 22 они вышли летучей сапой изъ оврага, что къ юго-востоку отъ д. Юцзяфанъ, и продвинулись впередъ зигзагообразными подступами саженей на 200. Въ эту же ночь въ лѣвомъ ходѣ сообщенія отъ редута № 2 начали устройство люнета.

22 августа эти японскіе окопы охватили Водопроводный редутъ дугой, въ разстояніи около 300 шаговъ отъ нашихъ стрѣлковыхъ траншей, окружавшихъ редутъ. Дальше къ западу начали появляться новые японскіе окопы по южной опушкѣ д. Шуйшуинъ, противъ Кумирненскаго редута и на холмахъ къ западу отъ этой деревни. Панлуншанскій редутъ японцы дѣятельно приспособляли къ оборонѣ, устраивая на его бывшей горжѣ и правомъ флангѣ бойницы изъ мѣшковъ и установивъ на немъ нѣсколько пулеметовъ [413].

Работы слѣдующей ночи состояли въ устройствѣ длинной траншеи отъ южной окраины д. Юцзяфанъ, соединившей эту деревню съ подступами, сдѣланными наканунѣ, и обезпечивавшей ихъ со стороны

капонира № 2. Траншея эта служила какъ бы продолженіемъ второй параллели противъ форта № II.

Въ ночь на 25 августа отъ лѣваго фланга этой параллели была устроена 3-я параллель противъ форта № II, въ разстояніи отъ него 600—700 шаговъ. Въ эту же ночь изъ лѣваго хода сообщенія отъ редута № 2 былъ начатъ подступъ къ оврагу, отдѣлявшему редутъ № 2 отъ капонира № 3.

Ночью на 27 японцы, незамѣтно для гарнизона форта № II, перебѣжали на 200 шаговъ впередъ отъ 3-й параллели и заложили 4-ю параллель противъ форта № II, въ разстояніи отъ линіи огня форта на 400—500 шаговъ. Въ послѣдующія ночи до конца августа они углубляли и совершенствовали эту траншею, устраивая по гребню ея бойницы изъ мѣшковъ. Въ то же время подступъ отъ хода сообщенія изъ редута № 2 къ оврагу между нимъ и капониромъ № 3 постепенно подвигался впередъ, и въ ночь на 31 августа японцы перешли имъ этотъ оврагъ. На днѣ оврага ими былъ устроенъ маленькій мостикъ для пропуска воды, прикрытый мѣшками.

Осадныя работы противъ Западнаго фронта.
(Карт. прил. № 12).

Не менѣе энергично японцы вели свои работы и противъ нашего Западнаго фронта, гдѣ они основательно окопались на горѣ Сироткѣ и Мертвой головѣ. Отъ послѣдней японцы повели подступы къ сторонѣ Длинной и Дивизіонной горъ, а Угловую гору начали соединять ходами сообщенія съ Сѣдловой. На сѣверномъ склонѣ Угловой японцы отрыли отвѣсныя стѣнки и устроили блиндажи для войскъ, укрытые отъ огня нашей артиллеріи. Отъ подножья же Угловой, черезъ д. д. Тамицзуанъ и Игазуанъ, японцы прорыли глубокій окопъ, соединявшій ее съ полуостровомъ между Малой Голубиной бухтой и бухтой Луиза, на южныхъ высотахъ котораго они также начали укрѣпляться съ начала августа. По наблюденіямъ нашихъ конныхъ охотниковъ, передъ этимъ окопомъ японцы мѣстами заложили фугасы и поставили проволочныя загражденія, видимо, съ цѣлью обезпечить себя отъ нашихъ вылазокъ [414].

Положеніе непріятельскихъ подступовъ въ концѣ августа.
(Карт. прил. № 12).

Такимъ образомъ, къ концу августа осадныя работы японцевъ достигли большого развитія: отъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ ихъ ближайшіе подступы находились всего въ 100 шагахъ; отъ капонира № 3 — въ 300 шагахъ, а отъ капонира № 2 и отъ форта № II—въ 400—500 шагахъ.

Мѣры борьбы съ непріятельскими подступами.

Между тѣмъ для борьбы съ этими работами крѣпость располагала весьма малыми средствами. Какъ уже было сказано, мѣрами борьбы служили вылазки, артиллерійскій огонь и контръ-апроши.

О вылазкахъ въ теченіе второй половины августа уже говорилось въ обзорѣ событій. Артиллерійскій огонь въ первое время былъ мало дѣйствителенъ, такъ какъ въ періодъ бомбардировокъ и штурмовъ большинство орудій атакованнаго фронта было подбито. Только нѣсколько дней спустя въ помощь орудіямъ фортовъ № III и № II и Волчьей-Мортирной батареи была установлена за обратнымъ скатомъ Владимірской горы батарея изъ 4 полевыхъ мортиръ подъ начальствомъ поруч. Пушкарскаго. Для этой же цѣли была привлечена и батарея 11-дм. мортиръ на Золотой горѣ. Всѣ эти батареи каждую ночь обстрѣливали редуты № 1 и № 2, а днемъ замѣченныя съ утра новыя работы. Наблюденіе велось съ Орлинаго гнѣзда и со Скалистаго кряжа. Однако, малое количество снарядовъ допускало лишь рѣдкую стрѣльбу, поэтому нашъ артиллерійскій огонь большой помѣхой непріятельскимъ работамъ служить не могъ.

Къ 19 августа выяснилось, что остановить работы японцевъ крѣпость не можетъ. Ихъ ежедневный большой успѣхъ объясняется тѣмъ, что имъ удалось захватить редуты, въ нихъ удержаться и подъ защитой редутовъ вести подступы. Становилось поэтому яснымъ, что для того, чтобы замедлить осадныя работы, необходимо было лишить японцевъ возможности удерживать за собой редуты.

Вслѣдствіе этого, когда командиру саперной роты подполк. Жеребцову пришла мысль приблизиться къ этимъ редутамъ при помощи контръ-апрошей и потомъ подорвать ихъ минами, то это его предложеніе было встрѣчено весьма сочувственно. Планъ подполк. Жеребцова заключался въ слѣдующемъ (карт. прил. № 14): онъ предполагалъ устроить ходы сообщенія по направленію къ редуту № 2 при помощи летучей сапы, начавъ ихъ отъ воротъ въ Китайской стѣнѣ и прикрываясь справа тѣмъ участкомъ стѣны, что шелъ отъ этихъ воротъ къ редуту.

Выдвинувшись до поворота стѣны, онъ полагалъ перейти на другую ея сторону и, прикрываясь стѣной уже слѣва, продвинуться дальше при помощи отдѣльныхъ траверсовъ изъ мѣшковъ, имѣя въ виду въ случаѣ атаки эти траверсы взорвать фугасами, заложенными подъ каждымъ траверсомъ. Подойдя, такимъ образомъ, на возможно близкое разстояніе къ редуту, подполк. Жеребцовъ полагалъ соорудить здѣсь передовое укрѣпленіе, подъ прикрытіемъ котораго опуститься колодцемъ и начать минную галлерею, ведя ее подъ Китайской стѣной. По отношенію же къ редуту № 1 предполагалось устроить открытое укрѣпленіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходъ къ редуту былъ задѣланъ земляными мѣшками послѣ захвата редута японцами, и отъ него начать минную галлерею, ведя ее подъ

лѣвымъ участкомъ стѣны. Работы эти начались 19 августа и производились ротой саперъ и 4-й ротой 1-го Уссурійскаго желѣзнодорожнаго баталіона подъ общимъ руководствомъ подполк. Жеребцова [415].

Работами къ редуту № 2 завѣдывали кап. Квантунской саперной роты Линдеръ, командиръ 4-й роты Уссурійскаго желѣзнодорожнаго баталіона кап. Алексѣевъ и поруч. Квантунской саперной роты Селунскій, а работами къ редуту № 1—поруч. саперной роты Ксидо и прапорщикъ Бергъ.

Къ 25 августа устройство контръ-апрошныхъ подступовъ къ редуту № 2 было окончено до изгиба Китайской стѣны. Траншею послѣдняго зигзага значительно углубили, увеличили высоту бруствера, и въ ней расположился караулъ.

Подъ прикрытіемъ этой траншеи, въ толщѣ Китайской стѣны сдѣлали проходъ минным способомъ, перешли на правую сторону стѣны и стали двигаться дальше уже при помощи траверсовъ. Контръ-апрошныя работы къ редуту № 1 къ концу августа были закончены совсѣмъ, и уже было начато устройство опускного колодца.

Этимъ и ограничились мѣры, предпринятыя обороной въ августѣ мѣсяцѣ для начала борьбы съ подступами атакующаго.

Организація тыла осадной арміи.
(Карт. прил. № 13).

Въ то время, когда боевая часть осадной арміи старательно окружала крѣпость цѣлой сѣтью параллелей и подступовъ, въ тылу ея не менѣе дѣятельно происходила организація тыла осадной арміи.

Сообщенія линіи обложенія съ тыломъ.

Къ началу августа желѣзная дорога изъ Дальняго къ Артуру была готова для движенія почти на 28 верстъ, а именно до Суанцайгоу, гдѣ раньше находилась главная квартира арміи. Въ первыхъ числахъ августа работы по возстановленію полотна желѣзной дороги продвинулись до Чанлиндзы, а въ концѣ этого же мѣсяца до Тюйдатуня.

По возстановленіи этого участка, желѣзная дорога въ одну колею явилась основною линіею подвоза 1-й и 9-й дивизій, а позднѣе еще и 7-й дивизіи; въ д. Чанлиндзы былъ устроенъ общій этапъ для праваго крыла и центра осадной арміи, а линіей подвоза 9-й дивизіи стала, повидимому, узкоколейная желѣзная дорога, шедшая долиною р. Меланхэ и доведенная до д. Пеншипынъ, у Шининцзинскаго перевала.

Правильное сообщеніе между Дальнимъ и Бейхогоу, сдѣланнымъ впослѣдствіи этапомъ 11-й дивизіи, съ августа мѣсяца поддерживалось пароходами и джонками [416].

Склады припасовъ.

Подвозъ припасовъ направлялся слѣдующимъ образомъ. Изъ Дальняго, гдѣ сосредоточивалось

большое количество запасовъ, доставленныхъ изъ Японіи и собранныхъ въ Квантунской области, этапная инспекція направляла часть по желѣзной дорогѣ въ Чанлиндзы, частью моремъ въ Бейхогоу; въ первомъ мѣстѣ былъ устроенъ складочный этапный пунктъ для 1-й и 9-й дивизій (а позднѣе и для 7-й), а въ послѣднемъ такой же для 11-й дивизіи. Отсюда продовольственные запасы доставлялись при помощи этапныхъ поѣздовъ въ полевые продовольственные магазины: въ д. Чуйдіуеза (1-я дивизія), Тюйдатунѣ (9-я дивизія) и Гоцзятунѣ (11-я дивизія). Складочные этапные магазины вмѣщали продовольственныхъ запасовъ на 30 дней. Дивизіонныя провіантскія депо пополнялись изъ полевыхъ продовольственныхъ магазиновъ при помощи обозовъ отдѣльныхъ дивизій и вмѣщали продовольственныхъ запасовъ на 12 дней. Каждая дивизія имѣла по четыре магазина, а именно: 1-я дивизія—два въ Наньпангоу и по одному въ Ханцзятунѣ и Танцзятунѣ; 9-я дивизія — три въ Чжацзятунѣ, одинъ въ Дацзяфаншенѣ; 11-я дивизія всѣ четыре въ Дагушаньченѣ [417].

Питаніе батарей.

Относительно способовъ питанія осадныхъ батарей въ опубликованныхъ до сихъ поръ сочиненіяхъ имѣются различныя свѣдѣнія.

Такъ, по изслѣдованію Германскаго генеральнаго штаба, для снабженія осадной артиллеріи огнестрѣльными припасами были приняты слѣдующія мѣры. Боевые припасы, прибывавшіе изъ Японіи черезъ Дальній, доставлялись въ особыхъ поѣздахъ сначала до артиллерійскаго парка въ Суанцайгоу, а позже черезъ Суанцайгоу далѣе до Тюйдатуня, гдѣ былъ устроенъ главный артиллерійскій паркъ. Для облегченія передачи и пополненія огнестрѣльныхъ припасовъ, на разстояніи 1—2 верстъ отъ позиціи каждаго артиллерійскаго полка, были устроены 1—2 промежуточныхъ артиллерійскихъ депо. Въ нихъ имѣлось по 240 выстрѣловъ на орудіе. Взамѣнъ выданныхъ боевыхъ припасовъ немедленно поступало пополненіе изъ главнаго артиллерійскаго парка. На каждой осадной батареѣ находился свой собственный запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ въ размѣрѣ 180 выстрѣловъ на орудіе. Запасъ этотъ помѣщался въ хорошо замаскированныхъ блиндажахъ, устроенныхъ на флангахъ батарей и позади нихъ. Для орудій навѣснаго огня было положено $^2/_3$ гранатъ и $^1/_3$ шрапнелей, для орудія настильнаго дѣйствія—равное число гранатъ и шрапнелей [418].

По изслѣдованію же Англійскаго генеральнаго штаба, общая схема питанія осадныхъ батарей огнестрѣльными припасами была такова. Въ началѣ осады каждое артиллерійское орудіе было снабжено 800 патронами. Половина этого количества помѣщалась въ

главномъ артиллерійскомъ паркѣ. Въ каждомъ промежуточномъ артиллерійскомъ депо находился запасъ снарядовъ въ количествѣ отъ 160 до 200 на каждое орудіе. Затѣмъ на каждой батареѣ въ ея расходныхъ погребахъ находился запасъ для двухдневнаго расхода въ количествѣ отъ 40 до 80 патроновъ на орудіе, считая въ день отъ 20 до 40. Но сзади каждой батареи, въ разстояніи отъ 75 до 100 саж., находился ея запасный погребъ, вмѣщавшій также отъ 160 до 200 патроновъ на каждое орудіе [419].

Пополненіе израсходованныхъ боевыхъ припасовъ линейныхъ войскъ производилось изъ полевыхъ депо, устроенныхъ по одному въ Чанлиндзѣ и Бейхогоу; каждый изъ нихъ заключалъ постоянный запасъ въ 1.500.000 ружейныхъ патроновъ, 5.250 гранатъ и столько же шрапнелей. Промежуточныя артиллерійскія депо находились: для 1-й дивизіи—въ Танцзятунѣ и Ханцзятунѣ, для 9-й дивизіи—въ Дацзяфаншенѣ, наконецъ, для 11-й дивизіи—въ Гоцзятунѣ и Дагушаньченѣ [420].

Пополненіе израсходованныхъ боевыхъ припасовъ промежуточныхъ депо изъ запасовъ полевыхъ депо лежало на обязанности подвижныхъ обозовъ дивизіи; войска же ежедневно запасались изъ промежуточныхъ артиллерійскихъ депо при помощи собственныхъ перевозочныхъ средствъ [421].

Управленіе огнемъ. Высшее руководство огнемъ всей артиллеріи находилось въ рукахъ генерала Тешима. Для него на горѣ Хошанъ и на Дагушанѣ были устроены наблюдательные пункты, соединенные телефонами съ наблюдательными пунктами осадныхъ артиллерійскихъ полковъ и морской бригады. Такимъ же образомъ были соединены и наблюдательные пункты полковъ со всѣми батареями, входившими въ ихъ составъ. На полковыхъ наблюдательныхъ пунктахъ соединеніе могло быть измѣнено такимъ образомъ, что начальникъ осадной артиллеріи могъ сноситься непосредственно съ каждой отдѣльной батареей. Всѣ тяжелыя батареи, равно какъ и 12-см. пушки и морскія батареи стрѣляли по невидимой цѣли; огнемъ ихъ батарей управлялъ батарейный командиръ съ наблюдательнаго пункта помощью телефона.

Организація санитарной службы. Санитарная служба была организована слѣдующимъ образомъ. Каждой пѣхотной дивизіи назначался полевой госпиталь, который состоялъ изъ 6 отдѣленій, каждое для 200 раненыхъ и больныхъ. Три или четыре такихъ отдѣленія находились въ 1—2 верстахъ позади временнаго фронта боевого порядка дивизіи, остальные были соединены въ постоянные госпитали, по одному для каждой дивизіи, въ Хоуцзятунѣ, Чанлиндзы и Ванцядензы [422].

Когда обнаружилось, что примѣненіе носилокъ было невозможно, такъ какъ каждая появляющаяся фигура бралась подъ огонь съ крѣпости, то раненые уносились съ поля сраженія ползкомъ отдѣльными санитарами, а когда приходилось проходить черезъ наблюдаемыя съ крѣпости мѣста, то раненыхъ волокли по землѣ до ближайшаго устроеннаго войсками перевязочнаго пункта, гдѣ они получали первую перевязку [423].

Съ перевязочнаго пункта раненые на носилкахъ доставлялись въ ближайшее отдѣленіе полевого госпиталя, тамъ они тотчасъ же получали первую помощь и послѣ того размѣщались въ палатки по 10—12 человѣкъ, гдѣ оставались до тѣхъ поръ, пока не были въ состояніи вынести перевозку. Тогда ихъ отправляли въ постоянные госпитали, въ которыхъ собирались больные и раненые для отправки по желѣзной дорогѣ въ Дальній. Только въ Дальнемъ, гдѣ въ русской церкви и въ нѣсколькихъ новыхъ зданіяхъ были устроены удобные просторные госпитали, они получали правильный врачебный уходъ. Только тѣ, которые могли скоро поправиться и снова быть годными для службы, оставались въ Дальнемъ; всѣ остальные на госпитальныхъ судахъ доставлялись въ Японію.

Служба связи.

Наконецъ, было обращено вниманіе и на службу связи: телефонное сообщеніе было улучшено замѣной легкой проволоки болѣе тяжелой и лучшими аппаратами; открылась главная почтовая контора съ отдѣленіями въ каждой дивизіи, и служба ихъ поддерживалась очень хорошо: дважды въ день почта доставлялась въ головы сапъ, а корреспонденція для отправки собиралась при штабахъ полковъ [424].

Усиленіе артиллеріи.

21 августа адмиралъ Того прислалъ въ осадную армію, по требованію генерала Ноги, снятыя съ судовъ 12—47-мм. пушекъ, а 23 имъ же были присланы еще 2—15-см. скорострѣльныя пушки [425].

Наконецъ, 31 августа въ Дальній прибылъ первый транспортъ 11-дм. гаубицъ, приготовленныхъ въ г. Осаки, въ Японіи, по бельгійской модели крѣпостной мортиры.

Тѣло орудія вѣсило 992 пуда. Вѣсъ снаряда 500 фунтовъ. Дальность около 7 верстъ [426].

1 сентября эти орудія были перевезены по желѣзной дорогѣ изъ Дальняго въ главный осадный паркъ въ Тюйдатунѣ. Здѣсь ихъ выгрузили при помощи особыхъ крановъ. Въ то же время въ разныхъ пунктахъ расположенія осадной артиллеріи приступили къ устройству батарей для этихъ орудій. Батареи эти располагались за крутыми обратными скатами горъ. Основанія для 11-дм. гау-

бицъ дѣлали изъ бетона. Морскія 6-дм. и нѣкоторыя 4,7-дм. пушки были установлены также на бетонныхъ основаніяхъ (карт. прил. № 12).

Инженерные парки. Главный инженерный паркъ былъ устроенъ вмѣстѣ съ главнымъ артиллерійскимъ и былъ подчиненъ командующему осадной артиллеріей. Поэтому снабженіе дивизій и всей артиллеріи полевымъ инженернымъ матеріаломъ, какъ то: земляными мѣшками, лѣсомъ, проволокой и инструментомъ, находилось на обязанности этого послѣдняго. Инженерные парки, расположенные въ д.д. Тяозанъ и Цинцзядензы, получали весь необходимый матеріалъ черезъ командующаго осадной артиллеріей и лишь въ такомъ количествѣ, которое требовалось для работъ ближайшихъ дней.

Въ каждомъ инженерномъ паркѣ находились мастерскія, въ которыхъ изготовлялись всѣ новыя изобрѣтенія, какъ напримѣръ: щиты, ручныя гранаты, деревянныя мортиры съ ихъ боевыми припасами, бамбуковыя штурмовыя лѣстницы и т. д. Между осадными параллелями и инженерными парками было устроено нѣсколько промежуточныхъ инженерныхъ депо, которыя играли роль резервовъ для многочисленныхъ, но небольшихъ, передовыхъ инженерныхъ депо, устраиваемыхъ въ параллеляхъ. Эти послѣднія, по мѣрѣ движенія параллелей, постоянно подвигались впередъ.

Штабъ генерала Ноги былъ усиленъ причисленіемъ къ нему полк. Сакакибара въ качествѣ начальника инженеровъ арміи. Его обязанности заключались въ помощи совѣтомъ генералу Ноги относительно веденія осадныхъ работъ, въ направленіи хода всѣхъ работъ, въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы на войска не налагались невыполнимыя работы и чтобы каждая инженерная часть несла работу равномѣрно.

Начальникъ инженеровъ не имѣлъ исполнительной власти надъ инженерами арміи, которые находились въ распоряженіи дивизіонныхъ генераловъ. Воздухоплавательныя, прожекторныя и телеграфныя отдѣленія были подчинены начальнику штаба арміи, при которомъ состояло нѣсколько инженерныхъ офицеровъ различныхъ спеціальностей.

Дивизіонные инженеры назначались главнымъ образомъ для такихъ спеціальныхъ работъ, какъ устройство параллелей, подступовъ и погребовъ, и для минныхъ работъ.

Работа по расширенію и углубленію траншей всецѣло лежала на пѣхотѣ; постройка же батарей и прокладываніе къ нимъ узкоколейныхъ путей поручались всегда артиллеристамъ [427].

Положеніе осадной арміи. Къ концу августа организація осадной арміи была закончена. Къ этому-же времени всѣ потери, понесенныя арміей во время августовскихъ штурмовъ, были пополнены присланными изъ Японіи пополненіями. Составъ всѣхъ трехъ дивизій

и резервныхъ бригадъ оставался безъ измѣненій, за исключеніемъ того, что дивизіонныя телеграфныя отдѣленія были всѣ сведены въ одну общую часть подъ команду одного начальника. Кромѣ того, въ виду большихъ потерь у саперъ, изъ Японіи были присланы 1-я и 12-я резервныя саперныя роты, изъ которыхъ первая была сейчасъ же причислена къ 9-й дивизіи и назначена на работы противъ Водопроводнаго редута [428].

Дѣйствія обороны.

Оборона использовала вторую половину августа также весьма продуктивно. Первое и наибольшее вниманіе было обращено на усиленіе атакованнаго фронта сосредоточеніемъ на немъ достаточнаго количества войскъ и на правильную организацію управленія ими.

Затѣмъ уже приступили къ усовершенствованію атакованнаго фронта въ инженерномъ и артиллерійскомъ отношеніяхъ.

Усиленіе атакованнаго фронта войсками; образованіе штабовъ начальниковъ фронтовъ.

Близость противника, занимавшаго редуты № 1 и № 2, побудила крѣпостное начальство значительно увеличить гарнизоны укрѣпленій атакованнаго фронта и держать на немъ сильный частный резервъ. Такъ, на форту № II были собраны 5-я и 6-я роты 25-го полка (по 130 чел.); на капонирѣ № 2 расположились 2-я и 3-я охотничьи команды 14-го полка, силой въ 108 и 90 чел.; на Китайской стѣнѣ, въ промежуткѣ между фортомъ № II и фортомъ № III,—11 ротъ 14-го полка и 4 роты 13-го полка; на капонирѣ № 3—по 1 пѣшей охотн. командѣ 14-го и 15-го полковъ. Гарнизонъ форта № III остался прежній—7-я рота 25-го полка и впереди въ окопѣ—11-я рота 15-го полка. Въ частномъ резервѣ за Митрофаньевской горой, у штаба начальника фронта г.-м. Надѣина, имѣлось 7 ротъ отъ разныхъ полковъ (прил. № 44).

Для облегченія управленія войсками атакованнаго фронта, первый отдѣлъ сухопутной обороны былъ раздѣленъ на 2 самостоятельныхъ фронта: Восточный—отъ батареи № 22 до Курганной, и Сѣверный—отъ Курганной до форта № IV. Восточный фронтъ остался въ подчиненіи у г.-м. Надѣина, а Сѣверный—у фл.-ад. полк. Семенова. При этомъ Восточный фронтъ по прежнему остался раздѣленнымъ на 3 оборонительныхъ участка.

Затѣмъ, при начальникахъ фронтовъ были образованы штабы, въ которыхъ состояли начальникъ артиллеріи фронта, начальникъ штаба и два адъютанта.

На Восточномъ фронтѣ должность начальника артиллеріи несли совмѣстно полк. Мехмандаровъ и подполк. Стольниковъ. Начальникомъ штаба былъ назначенъ кап. ген. штаба Степановъ, исполнявшій эту должность съ 10 августа.

На Сѣверномъ фронтѣ обязанности начальника артиллеріи несъ кап. крѣпостной артиллеріи Жураковскій, а должность начальника штаба—ген. штаба кап. Головань. Наконецъ, на Западномъ фронтѣ начальникомъ артиллеріи—ком. бат. 4-й бригады подполк. Романовскій, имѣя помощникомъ кап. Гобято, а начальникомъ штаба—шт.-кап. Баумъ.

Въ теченіе августовскихъ штурмовъ на Восточномъ фронтѣ были убиты начальники оборонительныхъ участковъ: 2-го—подполк. 25-го полка Лопухинъ и 3-го—кап. 16-го полка Шабуровъ. Перваго изъ нихъ замѣнилъ подполк. 25-го полка Пушкарскій, а второго—подполк. того же полка Оберучевъ. Но съ 12 августа распоряженіемъ генерала Кондратенко онъ былъ замѣненъ подполк. 14-го полка Раздольскимъ.

Уборка труповъ убитыхъ. Поврежденія, понесенныя укрѣпленіями атакованнаго фронта, были исправлены быстро въ первые же дни послѣ окончанія штурма. Въ то же время было приступлено къ уборкѣ труповъ, загромождавшихъ послѣ штурмовъ всю мѣстность между редутами и Китайской стѣной, а также съ внутренней стороны этой стѣны по скатамъ Заредутной батареи, Орлинаго гнѣзда и въ окрестностяхъ Куропаткинскаго люнета. Для этой цѣли была образована особая санитарная комиссія подъ предсѣдательствомъ гражданскаго комиссара Квант. обл. подполк. Вершинина. Комиссія эта сформировала артель изъ вольнонаемныхъ китайцевъ, которая съ помощью особыхъ брезентовъ и багровъ принялась стаскивать трупы и предавать ихъ землѣ (прил. № 45).

Инженерная часть. Очищеніе Китайской стѣны отъ загромождавшихъ ее труповъ дало возможность приступить къ работамъ по ея усиленію. Предпринятыя для этого работы заключались въ утолщеніи земляного бруствера стѣны при помощи земляныхъ мѣшковъ; въ устройствѣ перпендикулярныхъ къ этому брустверу траверсовъ, бойницъ изъ мѣшковъ и шрапнельныхъ козырьковъ; въ постройкѣ подъ стрѣлковымъ банкетомъ или вблизи его небольшихъ блиндажей. Капитальныхъ блиндажей на Китайской стѣнѣ было до этого времени только два—у прохода къ редуту № 2.

Особенно сильно обстрѣливались продольнымъ огнемъ съ горы Дагушань два участка стѣны: участокъ между фортомъ № III и редутомъ № 2 у Скалистаго кряжа и участокъ отъ Заредутной батареи до прохода къ редуту № 1. Участокъ же, идущій отъ этого прохода до заворота къ капониру № 2, поражался огнемъ съ редута № 1. Вслѣдствіе этого на этихъ участкахъ быстро возвели большое количество блиндажей.

Для обезпеченія прохода между стѣной и Скалистымъ кряжемъ

пришлось устраивать траверсы въ шахматномъ порядкѣ: одинъ у стѣны, другой у обрыва Скалистаго кряжа и т. д.

Только вслѣдствіе того, что японцы въ этотъ періодъ сами увлеклись работами и не предпринимали никакихъ активныхъ дѣйствій, стрѣлкамъ удалось быстро справиться съ этой массой работы, и къ концу августа Китайская стѣна была укрѣплена прочно; оставалось сдѣлать прочные блиндажи. Для обезпеченія стѣны отъ штурма впереди нея, шагахъ въ 30—50, установили проволочную сѣть.

Передъ участкомъ ея отъ форта № III до воротъ къ редуту № 2, кромѣ простой сѣти, устроили еще участокъ электрической изгороди, а впереди него завѣдующій фугасными станціями на 3-мъ участкѣ лейтенантъ Королевъ заложилъ 7 морскихъ минъ. Станція къ этимъ минамъ помѣщалась въ бетонной водосточной трубѣ подъ гласисомъ форта.

Проходъ, ведущій отъ стѣны къ редуту № 1, былъ заложенъ наглухо, и здѣсь образовалось небольшое укрѣпленіе въ видѣ люнета. Проходъ же къ редуту № 2 былъ прикрытъ окопомъ.

Еще съ 6 августа роты, поставленныя на Китайской стѣнѣ и на Заредутной батареѣ, начали по ночамъ устраивать окопы въ тылу стѣны по гребню Заредутной высоты. Эти окопы, какъ мы видѣли, сыграли большую роль во время штурма 11 августа. Теперь ихъ еще больше углубили и снабдили бойницами и соединили ходами сообщенія съ новымъ окопомъ на Орлиномъ гнѣздѣ, устроенномъ нѣсколько ниже батареи.

Для лучшаго укрытія частныхъ резервовъ, они помѣщались за тыловыми склонами Скалистаго кряжа, Заредутной, Малаго Орлинаго гнѣзда и Залитерной. Здѣсь подъ прикрытіемъ крутыхъ скатовъ они устроили себѣ массу легкихъ блиндажей изъ досокъ. Общій резервъ фронта устраивалъ для себя такія же помѣщенія за тыльнымъ склономъ Митрофаньевской горы. Здѣсь же начали строить по указаніямъ генерала Надѣина и помѣщеніе для штаба отряда [429].

Въ это же время было обращено вниманіе на дальнѣйшее развитіе начатыхъ еще 4 августа траншей второй линіи обороны.

Еще 31 іюля генералъ Кондратенко озаботился устройствомъ на гребняхъ горъ въ тылу промежутка между фортами № II и № III отдѣльныхъ траншей, на отдѣленіе каждая. Назначеніемъ этихъ траншей было дать возможность задержать прорывъ непріятеля до подхода общаго резерва.

Ночной штурмъ 11 августа и захватъ японцами части нашей первой линіи какъ нельзя болѣе подтвердили цѣлесообразность устройства таковаго рода траншей. Поэтому, какъ только прекратились штурмы, то комендантъ крѣпости тотчасъ же приказалъ вновь при-

няться за прерванную въ самомъ началѣ работу. Однако, большое количество работъ по всему фронту крѣпости вызвало такой большой расходъ рабочихъ, назначаемыхъ изъ общаго резерва, что на устройство этихъ тыловыхъ траншей давали только одну роту на ночь, а между тѣмъ работы приходилось производить въ скалистомъ, гранитномъ грунтѣ. Правда, въ теченіе нѣсколькихъ (3—4) дней на работы присылали взводъ саперъ въ 60 человѣкъ, и они подъ командой поруч. Селунскаго и Ксидо начали строить траншею на Лаперовской горѣ, но начавшіяся въ это время контръ-апрошныя работы къ редутамъ № 1 и № 2 отвлекли туда всѣхъ саперъ. Этотъ недостатокъ саперъ, подрывныхъ средствъ и рабочихъ чрезвычайно замедлилъ ходъ работъ. Все же къ концу августа траншеи профилью для стрѣльбы стоя были закончены на Лаперовской, Владимирской, Митрофаньевской и Безымянной горахъ. Въ сентябрѣ эти работы продолжали развиваться [430].

Наконецъ, такъ какъ во время штурмовъ вполнѣ выяснилось, что фугасы и особенно камнеметы наносятъ непріятелю значительныя пораженія, и что боязнь взрывовъ заставляетъ непріятеля избѣгать мертвыхъ пространствъ и двигаться открыто, то было приступлено къ возобновленію нѣкоторыхъ взорванныхъ фугасовъ и къ заложенію новыхъ.

Къ концу августа передъ главной оборонительной линіей было заложено болѣе 500 фугасовъ и передъ передовыми позиціями болѣе ста (прил. № 46).

Артиллерійская часть. Въ артиллерійскомъ отношеніи за этотъ періодъ было сдѣлано слѣдующее:

Осадныя батареи. За время минувшихъ дѣйствій достаточно выяснились мѣстоположенія и калибры непріятельскихъ осадныхъ батарей. На это было обращено особенное вниманіе, и, независимо отъ наблюденія съ батарей крѣпости, посланъ былъ офицеръ на хребетъ Лаотѣшань, чтобы оттуда провѣрить наблюденія и нанести батареи на карту. Батареи эти были замѣчены [431]:

въ	квадр./буквы	471/т. ш.	на 4—6-дм. и 4—120-мм. пушки	2 бат.
„	„	501/н. щ.	на 6—120-мм. пушекъ	2 „
„	„	472/к. м.	на 6—6-дм. и 120-мм. пушки	2 „
„	„	502/д.	на 4—120-мм. пушки	2 „
„	„	531/з. и.	на 2—6-дм. пушки	1 „
„	„	532/н. о.	на 4—120-мм. пушки	2 „

въ	квадр. / буквы	593 / ж. з. и.	на 6—120-мм. и 6-дм. пушекъ	3	бат.
"	"	563 / н. у.	на 4—120-мм. (или 6-дм.) пушки . . .	2	"
"	"	382 / ж. з.	на 2—120-мм. пушки	1	"
"	"	351 / х.	на 4—120-мм. пушки	1	"
"	"	411 / м.	на 2 (или 4) 120-мм. пушки	1	"
"	"	441 / м.	на 2—6-дм. пушки	1	"
"	"	442 / к.	на 4—120-мм. пушки	1	"
"	"	384 / и. з.	на 2—120-мм. "	1	"
"	"	385 / н.	на 2—120-мм. "	1	"
"	"	414 / з.	на 2—120-мм. (или 6-дм.) пушки	1	"
"	"	744 / с. т.	на 2—120-мм. пушки	1	"
"	"	747 / е.	на 2—120-мм. "	1	"
"	"	592 / т.	на 2—6-дм. пушки	1	"

Всего насчитывалось не менѣе 27 батарей, вооруженныхъ не менѣе какъ 66 осадными орудіями. За полную точность этихъ цифръ нельзя было, конечно, ручаться ни въ отношеніи количества, ни въ калибрахъ, такъ какъ чрезвычайно трудно было установить эти цифры вполнѣ точно, вслѣдствіе весьма гористой мѣстности и умѣнья японцевъ примѣняться къ ней и маскироваться ею. Но онѣ были взяты командиромъ кр. артиллеріи изъ многократныхъ наблюденій многихъ лицъ, произведенныхъ не разъ во время стрѣльбы непріятеля и съ разныхъ пунктовъ.

Кромѣ этихъ осадныхъ батарей, по всей мѣстности между линіей обороны и Волчьими горами, отъ д. Дагушань до д. Лидягоу, въ разныхъ мѣстахъ и на разныхъ разстояніяхъ, поставлены были укрыто въ оврагахъ и въ гаолянѣ полевыя и горныя батареи. Сколько ихъ было—опредѣлить не представлялось возможнымъ, такъ какъ батареи часто мѣняли мѣста, орудія ставили съ большими промежутками, а стрѣльба нѣкоторыхъ и вовсе не была видна.

Но, по приблизительному подсчету изъ наблюденій, можно было предположить, что полевыхъ и горныхъ орудій было на сказанномъ участкѣ не менѣе 60, да у бухты Луиза и между ней и Голубиной бухтой до 30.

Слѣдовательно, по нашимъ наблюденіямъ, въ августѣ мѣсяцѣ непріятель дѣйствовалъ по насъ не менѣе, какъ изъ 156 орудій [432].

Въ дѣйствительности же, какъ видно изъ прил. № 6, ихъ было гораздо больше.

Большую пользу принесло оборонѣ примѣненіе береговыхъ батарей для стрѣльбы по непріятельскимъ осаднымъ батареямъ, пользуясь для этого картою квадратовъ и наблюдательными пунктами. Слѣдующія береговыя батареи стрѣляли на сторону суши: пушечныя №№ 2, 5, 9, артиллерійскія, №№ 15, 16, 17, 18 и 22, а особенно мортирныя, №№ 4, 6, 7, 13, 20 и 21. Стрѣляли также съ кораблей, стоявшихъ на внутреннемъ рейдѣ.

Непріятельскія осадныя батареи были распредѣлены между группами нашихъ батарей, которыя и должны были стрѣлять главнымъ образомъ по нимъ. Для наблюденія же за стрѣльбой установлено было три офицерскихъ наблюдательныхъ пункта: Опасная гора, Скалистый кряжъ и укрѣпленіе № 3 (433).

Распредѣленіе своихъ и непріятельскихъ батарей на группы.

Батареи центра и суда, для обстрѣливанія ими извѣстныхъ раіоновъ, подѣлены были на двѣ группы. Первая группа—батареи со стороны Стараго города, а также „Ретвизанъ“, „Севастополь“ и гора Перепелка стрѣляли по сѣверо-восточному раіону отъ горы Дагушань до хребта Панлуншань. Но нѣкоторыя изъ этихъ батарей, а именно: № 13 и № 17 дѣйствовали иногда и по сѣверо-западному раіону (Лисьи горы съ Трехголовой сопкой и за Длинную и Высокую горы).

Вторая группа—батареи Тигроваго полуострова, за исключеніемъ № 9 и Артиллерійской, а также батареи съ высотъ Лаотѣшаня, обстрѣливала мѣстность за Высокой и Длинной горами, побережье Голубиной бухты и равнину между Высокой горой и Голубиной бухтой. Броненосцы „Пересвѣтъ“, „Побѣда“ и „Полтава“, стоявшіе въ Западномъ бассейнѣ, стрѣляли и на сѣверо-востокъ, и на сѣверо-западъ.

Изъ новыхъ непріятельскихъ батарей была особенно чувствительной для насъ та, которая находилась подъ Трехголовой горой, въ кв. 384 „щ“. Батарея эта брала въ тылъ наши батареи отъ Скалистаго кряжа до Орлинаго гнѣзда и прицѣльнымъ огнемъ стрѣляла вдоль дороги изъ города къ арсеналу, по казармамъ 9-го полка и саперной роты, гдѣ одно время расположились резервы, по интендантскимъ магазинамъ у мельницы Тифонтая и даже по квартирамъ коменданта крѣпости, начальника раіона, генерала Бѣлаго, генерала Кондратенко и по штабамъ: раіона, крѣпости и 7-й дивизіи. Стрѣлять по этой батареѣ, какъ только она откроетъ огонь, было поручено батареѣ № 17, съ которой непріятельская батарея была видна, и командиръ крѣпостной артиллеріи два раза при себѣ произвелъ

эту стрѣльбу, при чемъ одинъ снарядъ очень удачно легъ у праваго непріятельскаго орудія, кверху полетѣли какіе-то предметы, и батарея на этотъ день замолчала. Батарея эта, быть можетъ съ замѣняемыми на ней орудіями, просуществовала до конца осады, но стрѣляла потомъ уже рѣдко и тотчасъ прекращала огонь, какъ только начинала по ней стрѣльбу батарея № 17, которой приказано было постоянно слѣдить за этой непріятельской батареей. Когда не было стрѣльбы, то орудія ея куда-то убирались [434].

Съ 19 августа, по просьбѣ начальника Восточнаго фронта г.-м. Надѣина, стрѣльба ночью по редутамъ № 1 и № 2 была уменьшена, такъ какъ туда стали высылаться въ разное время наши охотники для развѣдки.

Въ виду же того, что непріятель спустился отъ редута № 2 ниже своими окопами и сталъ охватывать ими капониръ № 3, распространяясь въ сторону форта № III, на послѣднемъ была усилена артиллерія двумя батарейными пушками, взятыми съ Мостовой батареи.

20 августа выстрѣлами съ батареи № 7 по горѣ Мертвая голова у непріятеля были разрушены окопы и разбито 5 пулеметовъ.

Бомбардированіе города.

Ежедневно непріятель съ перерывами обстрѣливалъ наши батареи, портъ и обѣ части города. Наши батареи, передовыя и центра, а также и суда изъ бассейна, отвѣчали на этотъ огонь. Вообще же г.-м. Бѣлый подтвердилъ батареямъ быть болѣе сдержанными въ стрѣльбѣ и не расходовать по пустому свои комплекты. Для батарей центра онъ всегда назначалъ на задаваемую стрѣльбу извѣстное число снарядовъ и по результату стрѣльбы или прибавлялъ еще снарядовъ, или приказывалъ прекратить стрѣльбу.

Обыкновенно часамъ къ 6 вечера стрѣльба съ обѣихъ сторонъ прекращалась. Часовъ около 10—11 ночи непріятель снова выпускалъ по батареямъ и по городу нѣсколько выстрѣловъ и успокаивался до утра. Приморскія батареи каждую ночь, а иногда и днемъ, открывали огонь по миноносцамъ и паровымъ катерамъ, подходившимъ близко.

Преимущественно стрѣляли по нимъ лишь дежурныя орудія батарей №№ 2, 9, Артиллерійской, Маячной, №№ 16, 18 и 22, да изъ 57-мм. пушекъ батарея № 15 и съ дежурныхъ судовъ.

На Западномъ фронтѣ фортъ № VI, и укрѣпленія №№ 4 и 5 продолжали ежедневно обстрѣливать непріятельскіе окопы и работы на Сѣдловой горѣ и подъ Высокой. Туда же открывали иногда огонь береговыя батареи №№ 2, 4 и 5. По мѣстности отъ Голубиной бухты до бухты Луиза изрѣдка стрѣляли: Лаотѣшань, укрѣпленіе № 5, фортъ № VI,

Новая, лит. Д и Голубиная батареи, помогая этимъ нашей передовой линіи, оттѣсняемой здѣсь иногда ночью съ ея расположенія, занимать его снова [435].

22 числа, послѣ одного изъ выстрѣловъ съ батареи № 9 по батареѣ въ кв. 471, на послѣдней произошелъ взрывъ.

Въ общемъ до 30 августа стрѣльба съ обѣихъ сторонъ производилась по шаблону предыдущихъ дней, не представляя обыкновенно чего-либо новаго. Непріятельскія батареи обстрѣливали, напримѣръ, городъ торопливо, пока по нимъ не открывали огонь наши батареи, послѣ какового онѣ прекращали стрѣльбу. Вслѣдствіе же постановки непріятелемъ батарей въ кв. 384 и 414, стрѣлявшихъ въ тылъ и во флангъ батареямъ Восточнаго фронта, для стрѣльбы по этимъ батареямъ были назначены тѣ группы нашихъ батарей, у которыхъ японскія были на виду. Такъ, напримѣръ, батареи: Кладбищенская, лит. В и Г и № 16 сосредоточивали выстрѣлы свои по кв. 414, а Обелисковая мортирная, № 18, Курганная и № 17—по кв. 384. Благодаря этому, батареи названныхъ квадратовъ часто приводились нами къ молчанію и стали мало вредить намъ.

Точно также выстрѣлы съ Центральной, № 9, съ судовъ эскадры и № 13 не позволяли японцамъ занимать д. Шуйшуинъ, а съ Крестовыхъ батарей — д.д. Лидзягоу, Ванцзятунь, Гоудзятунь и другія. Для обстрѣливанія же закрытыхъ мѣстъ передъ Кумирненскимъ редутомъ были спеціально выдвинуты въ первую линію, къ правому Кумирненскому же люнету, 2—6-дм. полевыя мортиры подпоруч. Плотницкаго. Въ особенности часто приходилось стрѣлять по мѣстности въ кв. 623 и 624, гдѣ и по желѣзной, и по грунтовой дорогамъ непріятель часто подвозилъ орудія, ящики съ чѣмъ-то и проч. Было нѣсколько случаевъ, что наши батареи разстрѣливали эти транспорты и разгоняли находившихся при нихъ людей.

Съ Закрытой батареи былъ обстрѣлянъ штабъ японскаго начальника, расположившійся въ д. Пандеа (кв. 320). Непріятель отвѣтилъ, обстрѣлявъ нашъ штабъ Восточнаго фронта, помѣщавшійся въ блиндажахъ сзади линіи форта № III и укрѣпленія № 3— безвредно, впрочемъ, для насъ.

30 августа, позволивъ непріятелю устроить большой бивакъ у д. Хоуцзятунь (кв. 323), мы затѣмъ энергично обстрѣляли его съ форта № V и съ батареи лит. Д, произведя большое смятеніе на бивакѣ; лошади посрывались съ коновязей и разбѣжались, люди на рукахъ развозили какія-то двуколки, похожія на патронныя, и убирали палатки. Словомъ, бивакъ былъ разогнанъ [436].

Ночью на 31 число непріятель густыми цѣпями перешелъ въ

наступленіе противъ всей линіи нашей на Западномъ фронтѣ и оттѣснилъ наши посты, которые зажгли по этому случаю условные костры. Тогда съ форта № V, батареи Голубиной, лит. Д, Новой и укрѣпленія № 5 открытъ былъ огонь по наступавшимъ. Наши перешли въ свою очередь въ наступленіе и по всему фронту оттѣснили непріятеля, занявъ не только свою первоначальную линію, но даже продвинувшись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ впередъ.

Усиленіе артиллеріи атакованнаго фронта.

На береговой батареѣ № 20 крайняго праваго фланга Восточнаго фронта была поставлена 1—28-см. пушка изъ числа военной добычи 1900 г., приведенная въ исправность въ порту. Главное назначеніе этого орудія состояло въ дѣйствіи по непріятельскимъ судамъ, если бы они вздумали встать противъ лѣваго фланга берегового фронта съ цѣлью дѣйствія во флангъ нашимъ батареямъ и по порту. Для усиленія артиллеріи атакованнаго фронта было рѣшено образовать вторую линію артиллерійской обороны на Большой горѣ, ея отрогахъ и на Каменоломныхъ высотахъ. Большая и Отрожная горы были вооружены перевезенными съ Западнаго фронта 8 орудіями, изъ которыхъ 2—6-дм. въ 190 пуд. были поставлены закрыто на Отрожной, а 4 легкихъ и 2—75-мм. китайскихъ полевыхъ—на Большой горѣ; кромѣ того, на Отрожной горѣ было поставлено 4—47-мм., снятыхъ съ судовъ эскадры.

Устройство 2-й артиллерійской линіи.

(Карт. прил. № 20).

Съ половины августа, для устройства 2-й артиллерійской линіи противъ атакованнаго Восточнаго фронта изъ судовыхъ и своихъ крѣпостныхъ орудій, командиръ крѣпостной артиллеріи совмѣстно съ кап. 2-го ранга Клюпфель и военнымъ инженеромъ кап. Родіоновымъ объѣхалъ Каменоломный кряжъ, Большую гору и ея лѣвый отрогъ и указалъ мѣста для орудій. Докладъ генерала Бѣлаго объ этомъ былъ утвержденъ комендантомъ крѣпости и немедленно же было приступлено къ работамъ. И пока съ судовъ снимали и доставляли на берегъ орудія, на позиціи кипѣла работа и быстро создалась 2-я линія изъ слѣдующихъ батарей: на Каменоломномъ кряжѣ—одной на 10—75-мм. судовыхъ орудій (командиръ мичманъ Крессеръ), другой—изъ 6—47-мм. пушекъ въ Китайской инпани, противъ оврага отъ лит. А въ Новый Китайскій городъ, и третьей—10—47-мм. пушекъ, поставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ и сзади кряжа, и двухъ 120-мм. подъ сопкой лѣвѣе инпани (мичманъ Лонткевичъ). Батареи эти образовали особый, такъ называемый, Каменоломный секторъ, начальникомъ котораго назначенъ былъ лейт. Хоменко, который докончилъ устройство батарей и управлялъ ихъ огнемъ до конца обороны [437].

Орудія были установлены за обратными скатами и стрѣляли по невидимымъ цѣлямъ. Наблюдательными пунктами для нихъ служили Большое Орлиное гнѣздо, Безымянная и Большая горы. (Прил. № 46—а).

Устройство противоштурмовыхъ батарей.

Для оказанія фортамъ № II и № III поддержки во время штурмовъ артиллерійскимъ огнемъ, на Китайской стѣнѣ и на нѣкоторыхъ высотахъ въ тылу ея съ 19 августа стали устраиваться противоштурмовыя батареи, на 2 орудія каждая.

Орудія эти должны были храниться въ отдѣльныхъ устроенныхъ при батареѣ блиндажахъ и лишь въ моментъ появленія штурмующихъ колоннъ выкатываться на батарею и открывать огонь. Въ этотъ же день начальникъ инженеровъ полк. Григоренко вмѣстѣ съ начальникомъ артиллеріи Восточнаго фронта полк. Мехмандаровымъ, начальникомъ участка подполк. Раздольскимъ и инженеръ,-капит. фонъ-Шварцъ выбрали мѣста для устройства 6 такихъ батарей. Три изъ нихъ назначались для поддержки форта № III справа и для обороны участка стѣны отъ этого форта до редута № 1.

Мѣста для нихъ были опредѣлены: на стѣнѣ у Скалистаго кряжа (2 поршневыя), на томъ же участкѣ стѣны у прохода къ редуту № 2 (2 полевыя скорострѣльныя) и на лѣвомъ флангѣ Заредутной батареи (2—57-мм.).

Для поддержки форта № II слѣва, нашли удобныя мѣста въ сѣдловинахъ между Заредутной и Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ, между Большимъ и Малымъ Орлиными гнѣздами и на лѣвомъ флангѣ батареи лит. Б.

Ночью на 20 августа приступили къ устройству этихъ батарей; но такъ какъ для первыхъ двухъ батарей пришлось дѣлать большую присыпку земли, а для остальныхъ значительно углубляться въ скалистомъ грунтѣ и землю для блиндажей приносить со стороны, то постройка ихъ шла медленно и онѣ были закончены артиллеристами лишь къ послѣднимъ числамъ августа [438].

Для этой же цѣли 3 взвода 2-й батареи 4-й бригады были расположены за обратнымъ скатомъ Лаперовской горы, и одинъ взводъ той же батареи—на лѣвомъ флангѣ батареи лит. Б.

Одна полевая 3-дм. скорострѣльная пушка была поставлена на батарею лит. А для обстрѣливанія дороги у д. д. Ліерръ, Хоуліерръ, по которой постоянно сновалъ взадъ и впередъ непріятель и часто ходили вьючные и повозочные транспорты. Наконецъ, вооруженіе форта № III было увеличено двумя батарейными пушками, взятыми съ Заовражной батареи, одной китайской митральезой и пулеметомъ.

Измѣненія въ артиллеріи не атакованнаго фронта.

Въ этотъ же періодъ на остальныхъ участкахъ крѣпостного фронта въ артиллерійскомъ отношеніи были произведены слѣдующія измѣненія:

57-мм. нештатная полевая батарея кап. Петренко вслѣдствіе недостатка патроновъ для пушекъ была сокращена и оставленъ только одинъ ея взводъ. Лошади и двуколки даны на батареи для надобностей по подвозкѣ снарядовъ.

4-й боевой участокъ артиллеріи, вслѣдствіе обширности его, былъ раздѣленъ на два: на 4-й и 5-й, съ назначеніемъ на каждый изъ нихъ особаго начальника артиллеріи.

Нижняя Зубчатая мортирная батарея была упразднена. Эта батарея находилась у подошвы крутого ската верхней Зубчатой батареи (лит. В), и вслѣдствіе этого въ нее попадали всѣ недолеты снарядовъ, направленныхъ на лит. В. Были оставлены только морскія 75-мм. пушки, назначенныя для обстрѣливанія подступовъ къ форту № IV и оврага между фортомъ этимъ и батареями лит. Г и В [(439)].

Съ редута № 3 двѣ батарейныя пушки были переставлены на Высокую гору къ находившимся уже на ней двумъ легкимъ пушкамъ. Вскорѣ затѣмъ орудія отсюда были снова переставлены лѣвѣе вершины Высокой горы, для обстрѣливанія подступовъ къ послѣдней, такъ какъ съ занятіемъ Угловой горы, непріятель обойдя возвышенность этой и Высокой горы, продвинулся до бухты Голубиной, угрожая Высокой горѣ съ запада.

Одинъ взводъ 2-й батареи 4-й бригады подъ командой шт.-кап. Ясенскаго былъ расположенъ у высоты 89 предгорій Лаотѣшаня. Взводъ 3-й батареи 4-й бригады — на укрѣпленіи № 5, по взводу 4-й батареи той же бригады—на форту № IV, на Рыжей горѣ, на форту № V и въ резервѣ у Чайной долины.

На лѣвомъ флангѣ позиціи къ Голубиной бухтѣ были установлены: 1 батарейная клиновая пушка на утесѣ между Большой и Малой Голубиными бухтами и 1 — 47-мм. морская на южномъ берегу Большой Голубиной бухты.

Правѣе батареи лит. Д установлена одна морская 6-дм. длиной въ 28 калибровъ пушка съ лодки „Бобръ“.

На укрѣпленіи № 4 поставлены 2—75-мм. и 4—37-мм. морскія пушки, а на Китайскую стѣнку у прохода къ форту № IV—2—37-мм. пушки и въ углу стѣнки 2—47-мм. пушки.

Управленіе батареями крѣпостной артиллеріи.

Въ организаціи управленія крѣпостными батареями былъ установленъ тотъ общій порядокъ, что сосредоточеніе огня батарей одного

фронта (нѣсколько секторовъ) было въ рукахъ начальника артиллеріи этого фронта, по общимъ указаніямъ командира крѣпостной артиллеріи (прил. № 22).

Сосредоточеніе же батарей разныхъ отдѣловъ и управленіе батареями центра (береговыя батареи) всецѣло находились только въ вѣдѣніи командира крѣпостной артиллеріи. Безъ вѣдома и разрѣшенія командира крѣпостной артиллеріи не могли производиться никакія перемѣщенія орудій на оборонительныхъ линіяхъ, не исключая и батарей полевой артиллеріи (440).

Замѣтивъ малую пользу стрѣльбы съ судовъ, расположенныхъ въ бассейнѣ, изъ 6-дм. пушекъ Кане въ сторону суши, командиръ крѣпостной артиллеріи просилъ командующаго флотомъ прекратить стрѣльбу изъ этихъ орудій, а производить только изъ 10-дм. и большаго калибра; 6-дм. же снаряды разрѣшить выдавать на наши батареи и вообще поберечь для нихъ (441).

Умѣстно, впрочемъ, отмѣтить здѣсь слѣдующее:

Во время стрѣльбы чугунными снарядами, съ нашихъ береговыхъ батарей и съ судовъ эскадры, а также съ батарей, вооруженныхъ 75-мм. морскими пушками, наблюдались частые случаи разрыва этихъ снарядовъ или въ каналахъ орудій, или тотчасъ по вылетѣ. Относилось это также къ 6-дм. пушкамъ Кане, 10-дм., 9-дм. образца 1867 г. (два случая) и къ 11-дм. мортирамъ. Противъ этого были приняты нѣкоторыя мѣры, напримѣръ: тщательный осмотръ снарядныхъ корпусовъ, правильная досылка снарядовъ въ камеры и т. п., что уменьшило подобные случаи, но не прекратило ихъ вовсе (442).

Такъ прошелъ августъ мѣсяцъ, и, судя по дѣятельности непріятеля и по свѣдѣніямъ, передаваемымъ лазутчиками, надо было готовиться къ повторенію штурмовъ въ сентябрѣ.

Августовскія дѣйствія непріятеля, закончившіяся обложеніемъ крѣпости сухопутными войсками со всѣхъ трехъ сторонъ—востока, сѣвера и запада, еще болѣе затруднили дѣйствія артиллеріи въ томъ отношеніи, что уменьшили возможность поддержки главнаго фронта атаки средствами неатакованныхъ участковъ оборонительной линіи. Хотя на эти участки и не было атаки, но теперь ее возможно было ожидать со всѣхъ сторонъ и еще скорѣе съ Западнаго фронта, какъ весьма слабаго въ артиллерійскомъ отношеніи. Поэтому пользоваться предметами артиллеріи для атакованныхъ участковъ приходилось теперь съ большой осторожностью.

Порядокъ снабженія батарей всѣмъ необходимымъ для боя.

Уже съ конца августа выяснилась необходимость завести журналъ состоянія всѣхъ батарей крѣпости, огнестрѣльныхъ припасовъ и свѣтя-

щихся ракетъ. Вести его приходилось лично командиру крѣпостной артиллеріи, чтобы каждую минуту быть въ точномъ курсѣ всѣхъ средствъ состоянія артиллеріи.

Развозка снарядовъ по батареямъ изъ пороховыхъ погребовъ у батареи № 17 и на Тигровомъ полуостровѣ производилась на двуколкахъ по ночамъ, но были исключительные случаи, что приходилось подвозить на батареи огнестрѣльные припасы и днемъ во время самаго боя, подъ непріятельскими снарядами. Случаевъ взрыва при этомъ не было, но раза три обозамъ приходилось попадать подъ огонь непріятеля, такъ какъ дороги къ батареямъ были во многихъ мѣстахъ на виду у непріятеля и обстрѣливались имъ прицѣльнымъ и перекиднымъ огнемъ, при этомъ обозы теряли лошадей и ѣздовыхъ.

Установленный порядокъ оставался безъ перемѣнъ до конца обороны [443].

Но бывали случаи, когда на нѣкоторыя батареи снаряды не могли быть доставлены вслѣдствіе сильнаго огня, или же они доставлялись съ большимъ опозданіемъ, и батареи эти оставались безъ снарядовъ.

Приготовленіе картечи для 3-дм. скорострѣльныхъ полевыхъ пушекъ.

Въ концѣ августа для 3-дм. скорострѣльныхъ пушекъ полевыхъ батарей стали дѣлать въ мастерскихъ крѣпостной артиллеріи картечи, употребляя для этого 5-лин. китайскія пули, а гильзы брали отъ стрѣлянныхъ патроновъ. Корпусъ картечи выдѣлывался изъ бѣлой жести.

Бывшія въ большомъ числѣ въ арсеналѣ 6-дм. и 8-дм. мѣдныя тѣла китайскихъ гладкостѣнныхъ гаубицъ поставили въ деревянныя колоды, сдѣлали для нихъ картечь и выдали на форты и на Китайскую стѣнку для противоштурмовой стрѣльбы. Всего приспособлено было для этого 20 гаубицъ и, кромѣ того, двѣ гаубицы были урѣзаны и примѣнены для бросанія ими пироксилиновыхъ минъ.

Изготовленіе ручныхъ гранатъ и ракетъ.

Въ теченіе августа же происходили усиленныя работы также по изготовленію нѣсколькихъ образцовъ ручныхъ „бомбочекъ", какъ ихъ называли въ Артурѣ, ручныхъ ракетъ или, правильнѣе, маленькихъ ручныхъ фальшфейеровъ для бросанія ихъ ночью впередъ, во время атакъ непріятеля, а также 3 - дм. свѣтящихъ ракетъ, для пополненія ими быстро истощавшихся запасовъ крѣпостной артиллеріи, и, наконецъ, метательныхъ воздушныхъ минъ, вѣсомъ до 15 фунтовъ пироксилина. Надъ этимъ дѣломъ работали артиллеристы: кап. Гобято, артиллерійскій чиновникъ Бережной, флота кап. 2-го ранга Герасимовъ, лейтенанты: Подгурскій и Развозовъ и саперные офицеры Меликъ Порсадановъ и Дебогорій-Мокріевичъ [444].

Таковы были мѣры, принятыя обороной для усиленія атакованнаго фронта и другихъ фронтовъ крѣпости въ артиллерійскомъ отношеніи.

Нѣкоторыя обстоятельства, затруднявшія артиллерійскую борьбу.

Въ этотъ же періодъ ясно обнаружились и нѣкоторыя отрицательныя условія обороны, затруднявшія артиллерійскую борьбу.

Вся впереди лежащая мѣстность была покрыта китайскимъ растеніемъ гаоляномъ, выросшимъ уже выше роста человѣка. Гаолянъ этотъ, а также сильно пересѣченная мѣстность благопріятствовали непріятелю укрыто располагать свои батареи, строить къ нимъ ходы сообщенія, а также подступы къ нашей оборонительной линіи и совершать передвиженія. Намъ же эти условія крайне мѣшали слѣдить за непріятелемъ и отыскивать его батареи. Объ уборкѣ его съ полей до подхода непріятеля къ крѣпости не распорядились.

Непріятель, располагая свои первыя осадныя батареи не ближе 6 верстъ и обладая болѣе совершенной матеріальной частью, стрѣлялъ по батареямъ нашимъ одновременно и бомбою, и шрапнелью, разбивая первыми нашу матеріальную часть и брустверa и поражая людей шрапнелью.

Въ нашемъ же распоряженіи были шрапнели съ трубками, допускавшими стрѣльбу всего до 5 верстъ, и полевая артиллерія, дѣйствовавшая на разстояніе до 6 верстъ, что рѣдко позволяло намъ отвѣчать непріятелю и давало ему возможность разстрѣливать насъ безнаказанно. Къ тому же японскія бомбы всѣ были снаряжены мелинитомъ (шимоза) или пироксилиномъ и превосходили наши снаряды въ разрушительности дѣйствія.

Нашъ же запасъ подобныхъ снарядовъ былъ весьма ограниченъ, а прочіе снаряды были пороховые, да и ихъ безъ особой на то важной причины расходовать было невозможно, вслѣдствіе небольшого количества ихъ. Эта-то недостаточность запаса снарядовъ и была главной причиной сдержанной дѣятельности нашей артиллеріи.

При всемъ этомъ батареи наши построенныя на вершинахъ горъ, и были расположены на виду и ничѣмъ не замаскированы.

Выданныя въ войска верстовыя карты раіона крѣпости были мелкаго масштаба и невѣрны въ нанесеніи деталей рельефа мѣстности, что дѣлало ихъ мало пригодными для надобности крѣпостной артиллеріи при стрѣльбѣ по невидимой цѣли. Планы въ масштабѣ 250 саженей въ дюймѣ были еще болѣе невѣрны и имѣлось ихъ ограниченное количество экземпляровъ.

Кромѣ того, крѣпостная артиллерійская телефонная сѣть, на-

значенная исключительно для артиллеріи и весьма необходимая, какъ для управленія вообще всѣми батареями, такъ, въ частности (что особенно было важно), при сосредоточенной стрѣльбѣ по невидимой цѣли, была соединена съ общей крѣпостной и городской телефонными сѣтями и теряла вслѣдствіе этого для артиллеріи значительную долю своей полезности.

Кромѣ того, независимо отъ собственной артиллерійской наблюдательной части за непріятелемъ, въ составъ которой входили спеціально три офицера и достаточное число нижнихъ чиновъ, наблюденія, касавшіяся исключительно артиллеріи, производились во всѣхъ частяхъ гарнизона и во всѣхъ командахъ. Вслѣдствіе этого получалась такая масса донесеній—въ большинствѣ случаевъ съ невѣрной оцѣнкой наблюдаемаго, представлявшей скорѣе личныя впечатлѣнія, нежели сообщеніе достовѣрности,—что для артиллеріи это составляло только одну помѣху въ ея дѣлѣ.

Въ теченіе августа мѣсяца крѣпостная артиллерія потеряла подбитыми и брошенными на оставленныхъ нами позиціяхъ и редутахъ 49 орудій, пулеметовъ было подбито 13, при чемъ главныя потери приходились на дни съ 6 по 10 августа, т.-е. на августовскіе штурмы.

Къ 1 сентября на вооруженіи крѣпости находилось: орудій—652, въ томъ числѣ полевой артиллеріи—67; пулеметовъ—53. Всѣ орудія были размѣщены на 120 батареяхъ (прил. № 48).

Въ теченіе этого мѣсяца обороной было выпущено 64.625 снарядовъ (прил. № 47).

Дѣйствія непріятеля съ морской стороны.

Дѣйствія непріятеля со стороны моря въ теченіе августа заключались исключительно въ блокадѣ, да изрѣдка въ траленіи нашихъ минъ и въ постановкѣ новыхъ своихъ ближе къ берегу. Регулярно каждый день видны были на горизонтѣ непріятельская эскадра и отдѣльныя суда, а также миноносцы, пароходы коммерческаго типа и шаланды. Все это держалось внѣ выстрѣловъ изъ крѣпости и днемъ рѣдко входило даже въ обстрѣлъ на предѣльныхъ дальностяхъ. Наши суда тоже изрѣдка выходили въ море, не удаляясь изъ обстрѣла батарей.

И непріятельскія, и наши суда имѣли объектомъ своихъ дѣйствій преимущественно раіонъ залива Тахэ и, иногда миноносцами, а непріятель и канонерками, бухту Голубиную.

4 и 5 августа днемъ къ Крестовой горѣ приближались непріятельскіе миноносцы верстъ на 8, но огнемъ съ батарей №№ 16, 17 и 22 они были прогнаны.

Въ ночь съ 7 на 8 августа къ Электрическому утесу подошли

саженей на 700 три непріятельскихъ минныхъ катера, по которымъ лодка „Гилякъ“ и 57-мм. пушка батареи № 15 открыли огонь. То же повторилось въ ночи на 10, 11, 12 и 13 августа, когда стрѣляли уже батареи №№ 2, 9, 18 и 16 и съ дежурныхъ судовъ.

10 августа къ Крестовой горѣ подошли два крейсера и открыли огонь по батареямъ № 21 и № 22. Имъ отвѣтила батарея № 22 и вышедшій изъ порта броненосецъ „Севастополь“.

Затѣмъ подошли еще японскіе крейсера „Ниссинъ“ и „Кассуга“ и тоже открыли огонь по „Севастополю“ и батареямъ. Отвѣчали батареи №№ 9, 15, 16 и 17. При этомъ, какъ указывалось уже, „Севастополь“ наскочилъ на японскую мину, но не затонулъ, а вернулся въ портъ [445].

Днемъ 12-го батареи №№ 17, 18 и 22 стрѣляли по миноносцамъ, подходившимъ къ каравану нашихъ судовъ, траливших мины; при этомъ былъ утопленъ одинъ миноносецъ выстрѣломъ съ батареи № 22.

На морскомъ фронтѣ 13 августа, кромѣ обыкновенной картины блокирующихъ судовъ, днемъ къ Крестовой горѣ приближались непріятельскіе миноносцы, по которымъ стрѣляли батареи подъ №№ 16, 15 и 22.

Ночью же на 13 число къ № 22 подошли минные катера, изъ которыхъ одинъ былъ взорванъ и затонулъ отъ выстрѣловъ съ этой батареи. По другимъ же катерамъ стрѣляла батарея № 18.

Событія на эскадрѣ. По возвращеніи въ Артуръ, послѣ боя 28 іюля, эскадра дѣятельно занялась исправленіями своихъ поврежденій, а затѣмъ ея экипажъ принялъ участіе въ отраженіи августовскихъ штурмовъ крѣпости. Однако, суда эскадры все же не разоружались, какъ бы ожидая новаго приказанія о выходѣ.

Но, вслѣдствіе затруднительности сношеній съ Намѣстникомъ, распоряженіе о новомъ выходѣ эскадры не получалось. Это неопредѣленное положеніе побудило командира броненосца „Ретвизанъ“, кап. 1-го ранга Щенсновича, подать к.-адм. кн. Ухтомскому слѣдующую докладную записку:

„Бой 28 іюля окончился пораженіемъ нашей эскадры. Наши „суда въ настоящее время неспособны въ составѣ эскадры пройти „во Владивостокъ.

„Возможно сдѣлать только отдѣльныя попытки отдѣльными ко„раблями прорваться во Владивостокъ, уклоняясь отъ встрѣчи съ „противникомъ, и въ случаѣ такой встрѣчи слѣдовать въ Вей-ха-вей „или Кіа-Чао, гдѣ разоружиться и остаться подъ покровительствомъ „международныхъ трактатовъ. Такое рѣшеніе зависитъ отъ воли ад-

„мирала, и иного выхода эскадры съ рейдовъ Портъ-Артура не считаю возможнымъ.

„Результатомъ такого выхода отдѣльныхъ кораблей можетъ „быть, что корабль въ лучшемъ случаѣ будетъ во Владивостокѣ, а „можетъ статься—очутится въ нейтральномъ порту, выйдя изъ строя „на все время военныхъ дѣйствій и выведя около 700 человѣкъ „команды каждый.

„Если такое рѣшеніе не будетъ признано цѣлесообразнымъ, то „корабли, оставаясь въ Артурѣ, должны блиндироваться, приткнуться „къ мелямъ на случай пробитія *) подводныхъ частей, должны имѣть „команды настолько, сколько это требуется для перекидной стрѣльбы, „а прочихъ людей свезти на берегъ, вооруживъ ихъ ружьями. Эти „люди составятъ около 3.000 человѣкъ, значительную (10%) при„бавку къ гарнизону, и должны быть всецѣло въ распоряженіи су„хопутнаго начальства, наравнѣ съ солдатами. Этимъ только мы мо„жемъ принести посильную помощь крѣпости“ (446).

Совѣщаніе флагмановъ.

Съ цѣлью обсудить вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ эскадры, временно командующій ею к.-адм. кн. Ухтомскій созвалъ 6 августа собраніе флагмановъ и командировъ судовъ 1-го ранга, которые, обсудивъ предложенные имъ вопросы, составили слѣдующій протоколъ:

„6 августа на собраніи флагмановъ и командировъ подъ пред„сѣдательствомъ временно исполняющаго должность Командующаго „эскадрой к.-адм. кн. Ухтомскаго, въ присутствіи завѣдующаго обо„роной береговъ к.-адм. Лощинскаго, командира порта к.-адм. Гри„горовича, кап. 1-го ранга: Щенсновича, Зацареннаго, Сарнавскаго, „Успенскаго, Вирена и фонъ-Эссена, предложено было на обсужденіе „и рѣшеніе два вопроса:

„1) Можетъ ли эскадра въ ея настоящемъ составѣ выйти изъ „Портъ-Артура и пройти во Владивостокъ, когда исправленія будутъ „достаточно закончены.

„2) Если эскадра не въ силахъ пройти во Владивостокъ, то „слѣдуетъ ли ей, продолжая теперь исправленія, не расходовать „свои силы для поддержки осажденной крѣпости или, напротивъ, ока„зать помощь всѣми средствами, имѣя единственной задачей въ „настоящемъ положеніи защиту крѣпости, какъ своего убѣжища.

„На первый вопросъ собраніе отвѣтило единогласно отрица„тельно о возможности пройти во Владивостокъ всей эскадрой и „большинствомъ голосовъ — отрицательно даже о возможности про„рваться отдѣльнымъ кораблямъ.

*) Въ документѣ это слово написано неразборчиво. *Примѣч. редак.*

„На второй вопросъ собраніе постановило: теперь же оказать „помощь крѣпости всѣми средствами, какъ орудіями, такъ и людьми, „какія могутъ дать суда, оставивъ только для себя возможность сра-„жаться на якорѣ“ (447).

Въ этотъ же день въ крѣпости была получена телеграмма Намѣстника, адресованная еще к.-адм. Витгефту:

„Только-что депешу № 39 получилъ. Если „Побѣда“ готова, то „недостатокъ орудій не можетъ служить достаточной причиной „оставленія одного броненосца въ гавани. Для его вооруженія „снять часть орудій съ сухопутнаго фронта и съ другихъ судовъ, „распредѣливъ общій некомплектъ артиллеріи поровну на всѣ ко-„рабли. Подтверждаю, что рѣшеніе времени выхода эскадры безъ „излишняго промедленія предоставляется исключительно Вамъ по „обсужденіи съ флагманами и командирами“.

Телеграмма заканчивается напоминаніемъ, что цѣль выхода—нанести непріятелю пораженіе, которое окажетъ рѣшающее значеніе на ходъ всей кампаніи (448).

Въ отвѣтъ на эту телеграмму к.-адм. кн. Ухтомскій отвѣчалъ:

„Продолжаю чинить корабли, значительно поврежденные въ „послѣднемъ бою 28 іюля. Починкѣ мѣшаютъ ежедневныя бомбар-„дировки порта и бассейновъ.

„Продолжаю тралить рейдъ. Вчера лодка „Гремящій“, от-„правленная къ мысу Лаотѣшань по заранѣе протраленному пути, „взорвалась на минѣ и затонула, не доходя „Бѣлаго Волка“.

„Погибло 8 человѣкъ нижнихъ чиновъ, находившихся въ мо-„ментъ взрыва въ кочегаркѣ. Командиръ, офицеры и остальная часть „команды спаслись на шлюпкахъ и портовыхъ судахъ, быстро подо-„спѣвшихъ. По просьбѣ сухопутнаго начальства передаю на бере-„говыя укрѣпленія часть судовой артиллеріи.

„Суда выйти въ море не могутъ, поэтому составлено расписа-„ніе высылать для обороны крѣпости кромѣ десанта остальныя су-„довыя команды, оставивъ на корабляхъ самое ограниченное число „для дѣйствій судовой артиллеріи по береговымъ позиціямъ непрія-„теля. 4 августа прибылъ парламентеръ съ предложеніемъ вступить „въ переговоры о сдачѣ крѣпости. Совмѣстно съ генераломъ Стес-„селемъ категорически отказалъ“ (449).

Образованіе изъ эскадры отряда броненосцевъ и крейсеровъ.

Но Намѣстникъ, г.-ад. Алексѣевъ, не раздѣляя мнѣнія к.-адм. кн. Ухтомскаго о невозможности выхода эскадры въ море, по прежнему считалъ необходимымъ соединеніе уцѣлѣвшихъ въ Артурѣ судовъ съ отрядомъ Владивостокскихъ крейсеровъ.

Вслѣдствіе этого онъ рѣшилъ образовать изъ оставшихся въ Портъ-Артурѣ судовъ отдѣльный отрядъ. По распоряженію изъ Петербурга командующимъ этимъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ былъ назначенъ командиръ крейсера „Баянъ“ кап. 1-го ранга Виренъ. Сообщая объ этомъ назначеніи, Намѣстникъ прислалъ кап. 1-го ранга Вирену слѣдующее приказаніе:

„Изъ находящихся нынѣ въ Портъ-Артурѣ эскадренныхъ бро-„неносцевъ и крейсеровъ 1-го ранга образовать отдѣльный отрядъ, „командующимъ его назначается кап. 1-го ранга Виренъ; к.-адм. „кн. Ухтомскій назначается состоять въ моемъ распоряженіи. О по-„лученіи и исполненіи сего приказанія немедленно мнѣ донести, „принявъ къ руководству мои приказанія и инструкціи, преподан-„ныя адмиралу Витгефту. Особенно обращаю Ваше вниманіе на „Высочайшее повелѣніе о прорывѣ эскадры во Владивостокъ.

„Также донесите о положеніи судовъ отряда и состояніи обо-„роны крѣпости“ (450).

Телеграмма эта была получена въ крѣпости 23 августа, и к.-адм. Виренъ *) принялъ командованіе отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ, въ составъ котораго вошли броненосцы: „Ретвизанъ“, „Севастополь, „Полтава“, “Пересвѣтъ“ и „Побѣда“ и крейсера: „Баянъ“ и „Паллада“. Остальныя суда бывшей эскадры остались въ подчиненіи завѣдывавшаго морской и минной обороной Портъ-Артура к.-адм. Лощинскаго.

Но и к.-адм. Виренъ, повидимому, не находилъ возможнымъ исполнить рѣшительныя приказанія Намѣстника о прорывѣ во Владивостокъ и въ отвѣтъ на вышеприведенную телеграмму Намѣстника онъ на другой же день отвѣчалъ:

„Командованіе отрядомъ принялъ. Суда исправляются, бронe-„носцу „Севастополь“ подводится кессонъ. Много судовыхъ орудій, „снарядовъ, офицеровъ, командъ на батареяхъ. Десантъ на берегу; „при отраженіи штурма большая убыль теперь пополнена. Крѣ-„пость помощью флота въ полной надеждѣ отстоять, пока хватитъ „снарядовъ и провіанта“ (451).

Дополнительно къ этому Намѣстнику сообщалось, что 24 августа у Портъ-Артура держались, кромѣ обычныхъ непріятельскихъ броненосцевъ береговой обороны и мелкихъ судовъ, еще 4 эскадренныхъ броненосца и 4 броненосныхъ крейсера.

Такъ какъ въ телеграммѣ этой командующій отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ ничего не упомянулъ о его намѣреніяхъ относительно прорыва во Владивостокъ, то Намѣстникъ, продолжая находить, что соединеніе отрядовъ Портъ-Артурскаго и Владивостокскаго ока-

*) Былъ произведенъ въ контръ-адмиралы при назначеніи начальникомъ отряда судовъ.

жетъ рѣшающее значеніе на всю кампанію, вновь телеграфировалъ к.-адм. Вирену 30 августа:

„Вашу телеграмму №1 отъ 24 августа получилъ. Въ дополненіе къ „изложеннымъ въ ней свѣдѣніямъ и мнѣнію, что крѣпость помощью „флота въ полной надеждѣ отстоять, донесите мнѣ, какихъ именно сна-„рядовъ нужно выслать; также Ваши соображенія относительно испол-„ненія въ настоящихъ условіяхъ прорыва отряда во Владивостокъ“ (452).

Но еще 21 августа комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ обратился къ командующему эскадрой съ письмомъ, въ которомъ сообщилъ:

„При стрѣльбѣ по непріятельскимъ миноносцамъ, брандерамъ „и миннымъ заградителямъ, а также при стрѣльбѣ съ батарей сухо-„путнаго фронта израсходованъ почти весь запасъ снарядовъ, имѣв-„шійся въ крѣпости для 6-дм. пушекъ Кане, и для успѣха дальнѣй-„шей борьбы съ противникомъ крѣпость можетъ разсчитывать на „запасъ этихъ снарядовъ, имѣющійся на судахъ.

„Въ виду этого, а также въ виду малой дѣйствительности и малаго „моральнаго впечатлѣнія при стрѣльбѣ изъ 6-дм. пушекъ Кане, прошу „Ваше Сіятельство о категорическомъ воспрещеніи перекидной „стрѣльбы изъ 6-дм. пушекъ Кане и о разрѣшеніи стрѣльбы только изъ „пушекъ крупныхъ калибровъ: 8, 10, 12 дюймовъ.

„При невыполненіи этого моего требованія можетъ оказаться, „что бо̀льшая часть снарядовъ будетъ израсходована для малодѣй-„ствительной перекидной стрѣльбы, а для стрѣльбы по видимымъ „цѣлямъ съ фортовъ крѣпости и при отраженіи штурма снарядовъ „не хватитъ. Вмѣстѣ съ этимъ прошу сообщить мнѣ о количествѣ „6-дм. снарядовъ отъ пушекъ Кане разныхъ сортовъ, имѣющихся „во флотѣ, въ виду того, что на этихъ снарядахъ основанъ главный „расчетъ при артиллерійской оборонѣ крѣпости“ (453).

К.-адм. кн. Ухтомскій передалъ это отношеніе к.-адм. Вирену при сдачѣ ему командованія, и послѣдній обѣщалъ выдать на крѣ-постныя батареи 5.000 снарядовъ, о чемъ к.-адм. кн. Ухтомскій сообщилъ коменданту крѣпости 23 августа и при этомъ писалъ:

„Указанное количество снарядовъ будетъ отпущено лишь при усло-„віи, что броненосцы останутся на внутреннемъ рейдѣ. Если же г.-ад. „Стессель будетъ настаивать на выходѣ броненосцевъ на рейдъ, или „если обстоятельства войны этого потребуютъ, то число отпускаемыхъ „снарядовъ будетъ уменьшено въ зависимости отъ расхода ихъ на „судахъ“ (454).

Передача на нужды крѣпости такого количества снарядовъ уменьшила больше чѣмъ на половину весь запасъ 6-дм. снарядовъ на эскадрѣ. Вмѣстѣ съ этимъ для усиленія артиллеріи Восточнаго

фронта понадобилось снять орудія: 6-дм.—1, 75-мм.—10, 47-мм.—27, 37-мм.—8, 9-фунтовыхъ—2 и 3 прожектора.

Вслѣдствіе этого къ концу августа на судахъ отряда броненосцевъ и крейсеровъ не хватало: 4 орудій крупнаго калибра, 20 средняго и 94 мелкаго.

Запасъ снарядовъ также сильно уменьшился: на корабляхъ оставалось въ среднемъ около 60 снарядовъ на орудіе.

Суда же отряда находились въ слѣдующемъ положеніи: исправленіе броненосцевъ „Ретвизанъ", „Побѣда" и „Пересвѣтъ" и крейсера „Паллада" было закончено, а броненосцевъ „Полтава" и „Баянъ" заканчивалось; исправленія же „Севастополя" можно было ожидать не ранѣе семи недѣль [455].

Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, к.-адм. Виренъ, донося рапортомъ отъ 2 сентября Намѣстнику о состояніи ввѣреннаго отряда, изложилъ въ немъ свои соображенія относительно попытки прорваться во Владивостокъ (прил. № 49) и вывелъ заключеніе, „что всякая такая попытка неизбѣжно кончится потерей остатка нашей эскадры" [456].

Въ дальнѣйшей части своего рапорта к.-адм. Виренъ высказывалъ увѣренность, что „безъ артиллеріи, прожекторовъ и всего прочаго, „что было дано отъ флота и порта для береговыхъ укрѣпленій, „Портъ-Артуръ не выдержалъ бы бывшаго штурма" [457].

Въ концѣ же рапорта онъ говорилъ:

„Такимъ образомъ, новый штурмъ съ гораздо бо̀льшими си„лами для крѣпости не страшенъ. Портъ-Артуръ будетъ держаться, „пока хватитъ снарядовъ и ѣды, и если Богъ дастъ его отстоять, „то и остатокъ нашей эскадры будетъ цѣлъ и принесетъ существен„ную пользу и прибавку отправляемой изъ Балтійскаго моря эскадрѣ. „Если же нашъ отрядъ, идя во Владивостокъ, будетъ разбитъ, то „одна эскадра Балтійскаго моря безсильна бороться съ японскимъ „флотомъ; по вышеуказаннымъ причинамъ лучше бы ей не прихо„дить на Востокъ.

„Кромѣ всего изложеннаго, присутствіе нашихъ судовъ въ „Портъ-Артурѣ и возможность ихъ выхода заставитъ и заставляетъ „бо̀льшую часть японскаго флота быть около Портъ-Артура и этимъ до „нѣкоторой степени облегчить операціи Владивостокскому отряду" [458].

Послѣдующія событія подтвердили справедливость нѣкоторыхъ мыслей, изложенныхъ въ этомъ рапортѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что этотъ рапортъ окончательно приковалъ наши суда ко внутреннему рейду Портъ-Артура.

Такимъ образомъ, начало сентября было въ сущности концомъ существованія нашей эскадры, какъ морской силы.

ГЛАВА IX.

Второй штурмъ крѣпости. Осадныя работы противъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ. Положеніе отряда броненосцевъ и крейсеровъ въ началѣ сентября и послѣ паденія Длинной горы.

Подступы къ укрѣпленіямъ Сѣвернаго фронта.

(Карт. прил. № 16 и № 17).

Къ началу сентября осадныя работы, направленныя противъ форта № II, достигли уже значительнаго развитія. Между тѣмъ подступы противъ форта № III и укрѣпленія № 3 ограничились пока лишь первой параллелью, заложенной въ 750 саженяхъ отъ форта, и ходами сообщенія отъ этой параллели къ д. Дапаличжуанъ. Дальнѣйшему движенію подступовъ препятствовали наши передовыя позиціи Сѣвернаго фронта, главнымъ образомъ редуты Водопроводный и Скалистый.

Вслѣдствіе этого, а также съ той цѣлью, чтобы во время слѣдующаго штурма Восточнаго фронта имѣть возможность поддержать штурмъ сильнымъ фланговымъ огнемъ съ сѣверо-запада, въ штабѣ осадной арміи было рѣшено овладѣть нашими передовыми позиціями Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ.

Первыя осадныя работы противъ Водопроводнаго редута были начаты еще 18 августа заложеніемъ первой параллели, для устройства которой послужила наша же траншея, устроенная впереди Водопроводнаго редута. Траншея эта была захвачена японцами при атакѣ ими редута 6 и 7 августа. Съ 18 августа началось превращеніе этой траншеи въ параллель постепеннымъ расширеніемъ и углубленіемъ ея [456].

22 августа на высотахъ сзади этой параллели была построена траншея для помѣщенія резерва того траншейнаго караула, который находился въ первой параллели (карт. прил. № 17).

Отъ параллели впередъ къ редуту уже двигался ходъ сообщенія.

Первый зигзагъ его влѣво *), длиной около 27 саженей, заканчивался блиндажемъ противъ осколковъ гранатъ и отсюда направлялся вправо на длину около 80 саженей по прямой. Для избѣжанія фланкированія въ немъ были сдѣланы траверсы черезъ каждыя 12 саженей. Здѣсь была заложена 2-я параллель (457).

Первая параллель противъ Кумирненскаго редута была заложена вдоль южной окраины Шуйшуинъ, въ разстояніи около 130 саженей отъ редута. Отъ нея зигзагообразный ходъ сообщенія направлялся къ нашей проволочной сѣти, устроенной впереди редута (карт. прил. № 20 и № 16).

Всѣ эти работы имѣли уже угрожающее положеніе, и начальникъ Сѣвернаго фронта полк. Семеновъ рѣшилъ для задержанія ихъ примѣнить контръ-апрошныя и контръ-минныя работы. По его просьбѣ комендантомъ крѣпости были командированы на редуты Водопроводный и Кумирненскій команды саперъ съ офицерами, которыя и приступили къ работамъ въ ночь на 31 августа.

Предполагалось вывести отъ напольныхъ фасовъ обоихъ редутовъ контръ-минныя галлереи; кромѣ того, на Водопроводномъ редутѣ соединить нашу траншею слѣва отъ редута съ самимъ редутомъ ходомъ сообщенія, а съ правой стороны редута выдвинуться по гласису контръ-апрошной траншеей впередъ настолько, чтобы можно было взять головы японскихъ работъ подъ фланговый огонь. На Кумирненскомъ же редутѣ, кромѣ контръ-минной галлереи, начали выводить контръ-апрошъ изъ окопа съ лѣвой стороны отъ редута. Контръ-минную галлерею на Водопроводномъ редутѣ начали выводить изъ наружнаго рва напольнаго фаса, а на Кумирненскомъ редутѣ сначала опустились колодцемъ у банкета бруствера и повели галлерею съ большимъ уклономъ подъ бруствером и подъ дномъ рва.

47-й день осады 1/IX.

На Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ.

Между тѣмъ японцы въ ночь на *1 сентября* начали выводить 3 зигзагообразныхъ хода сообщенія впередъ отъ 2-й параллели противъ Водопроводнаго редута и къ утру 1 сентября прошли значительное пространство. Подступъ же къ Кумирненскому редуту былъ доведенъ наканунѣ до проволочной сѣти. Въ эту же ночь онъ былъ законченъ, и японцы, разобравъ ближайшія къ нимъ ряды сѣти, начали выводить изъ него участокъ второй параллели, распространяя ее вправо подъ непосредственнымъ прикрытіемъ остальныхъ двухъ рядовъ сѣти. Съ разсвѣтомъ 1 сентября японскія работы къ обоимъ редутамъ были обнаружены часовыми и по нимъ былъ тотчасъ же открытъ ружейный и пуле-

*) Счетъ вправо и влѣво всегда со стороны обороняющагося.

метный огонь. Но такъ какъ японцы въ теченіе ночи успѣли значительно углубиться, то огонь нашъ не могъ ихъ остановить, и работы продолжались, даже когда совсѣмъ развѣло.

Наши контръ-апрошныя работы подвигались очень медленно, и становилось очевиднымъ, что помѣшать японскимъ работамъ наши контръ-апроши не могутъ.

Тогда полк. Семеновъ рѣшилъ прибѣгнуть къ помощи вылазки и просилъ коменданта крѣпости разрѣшить ему произвести въ ночь съ 1 на 2 сентября вылазку изъ Водопроводнаго редута съ цѣлью разрушить ходы сообщенія, выдвинутые отъ второй параллели впередъ.

Комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ отнесся къ этому сочувственно, но приказалъ не ограничиваться одной вылазкой, а произвести одновременно двѣ: съ Водопроводнаго редута и съ Кумирненскаго, при чемъ въ каждую вылазочную партію назначить по одной ротѣ съ придачей команды саперъ, а цѣлью вылазокъ поставить разрушеніе подступовъ противника и закладку тамъ фугасовъ. Обѣ вылазки предполагалось произвести ровно въ полночь съ предварительной подготовкой артиллерійскимъ огнемъ.

Днемъ 1 сентября на всемъ крѣпостномъ фронтѣ спокойствіе ничѣмъ не нарушалось, а съ вечера на Сѣверномъ фронтѣ начали готовиться къ назначеннымъ ночью вылазкамъ.

48-й день осады 2/IX.

На Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ.

Къ часу ночи все уже было готово. На вылазку съ Кумирненскаго редута была назначена одна сборная рота подъ командой подпоруч. Пруссова при подпоруч. 16-го полка Цѣхановскомъ и зауряд-прапорщикѣ Шевчикъ. Въ составъ этой сборной роты вошли: отъ 26-го полка—1 взводъ пѣшей охотничьей команды, 1 взводъ 3-й роты и 2 взвода отъ 3-го баталіона, отъ 16-го полка—14 стрѣлковъ изъ 3-й роты.

Люди изъ ротъ обоихъ полковъ вызвались добровольно.

Къ сборной ротѣ была придана команда саперъ въ 10 человѣкъ подъ начальствомъ поруч. минной роты Рейнбота съ рабочими (около 50 человѣкъ) отъ 7-го запаснаго баталіона съ инструментомъ, но безъ оружія. Съ Водопроводнаго редута назначалась вторая сборная рота подъ командой подпоруч. Рафаловича, при зауряд-прапорщикѣ Криляновѣ, въ составѣ двухъ взводовъ отъ 1-го и двухъ взводовъ отъ 2-го баталіоновъ 26-го полка.

Еще съ 12 час. 30 мин. ночи была открыта орудійная стрѣльба съ Зубчатой, Саперной и Кладбищенской батарей и двухъ мортиръ (на Кладбищенской батареѣ) по окопамъ и траншеямъ непріятеля у Кумирненскаго редута, предназначеннымъ для атаки, при чемъ было замѣчено, что нѣсколько японцевъ выбѣжали изъ окоповъ.

Развѣдчики отъ вылазочныхъ ротъ вышли впередъ и скоро донесли, что японцы работаютъ. Затѣмъ вышла рота съ Кумирненскаго редута, обошла редутъ слѣва, тихо пошла впередъ и бросилась въ атаку на работы японцевъ передъ редутомъ. Чтобы достичь этихъ окоповъ, командѣ необходимо было пройти черезъ узкій проломъ, сдѣланный въ нашей проволочной сѣти японцами въ одну изъ предшествовавшихъ ночей. Но команда не пробѣжала и половины пути, какъ прапорщикъ Шевчикъ былъ убитъ, а подпоруч. Пруссовъ и вольноопредѣляющійся, которымъ было точно извѣстно мѣсто пролома, были ранены, и командованіе принялъ подпоруч. 16-го полка Цѣхановскій, который бросился дальше впередъ, но былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ дальнихъ окоповъ, пробѣжалъ еще 50 шаговъ и залегъ. Тогда японцы открыли по командѣ огонь изъ передняго окопа, на который команда Цѣхановскаго отвѣчала. Послѣ часовой перестрѣлки команда отступила назадъ, потерявъ убитыми одного офицера и одного стрѣлка и ранеными одного офицера и 7 стрѣлковъ [(458)].

Неудача вылазки произошла главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что вылазкѣ предшествовало артиллерійское обстрѣливаніе работъ, заставившее японцевъ быть настороже. Такимъ образомъ, вылазка уже не являлась неожиданнымъ нападеніемъ и этимъ заранѣе была обречена на неудачу: японскіе часовые во-время замѣтили движеніе команды, умышленно подпустили ее близко къ окопу и открыли по ней огонь. Съ другой же стороны, неуспѣху вылазки много способствовали наши же проволочныя сѣти, прикрывавшія японскіе окопы: броситься въ штыки нельзя было, а преодолѣвать сѣти подъ близкимъ огнемъ было также невозможно [(459)].

Вылазка съ Водопроводнаго редута.

Вылазка съ Водопроводнаго редута нѣсколько запоздала, вслѣдствіе поздняго прибытія на редутъ взводовъ, назначенныхъ для формированія сборной роты.

Около 2 час. вылазочная команда подъ начальствомъ подпоруч. Рафаловича двинулась впередъ изъ лѣвой траншеи, но тотчасъ же была встрѣчена сильнымъ огнемъ. Люди въ темнотѣ смѣшались и принуждены были, не зная направленія, отступить, потерявъ ранеными одного офицера и 7 нижнихъ чиновъ.

И въ этомъ случаѣ причиной неудачи явилась та же плохая организація, которая уже не впервые губила смѣлыя предпріятія. Прежде всего эта вылазка была произведена не одновременно съ вылазкой на Кумирненскомъ редутѣ, какъ было приказано, а позже. Затѣмъ, такъ же какъ и первая, она началась не внезапно, а ей пред-

шествовало обстрѣливаніе работъ 15 выстрѣлами съ форта № III. Команда для вылазки была не изъ цѣлой части, а сборная. Люди прибыли къ мѣсту сбора такъ поздно, что объяснять имъ цѣль и мѣсто дѣйствій пришлось второпяхъ и только по рисунку, да и то только унтеръ-офицерамъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что освѣщавшій мѣстность передъ Водопроводнымъ редутомъ прожекторъ форта № III въ эту ночь не свѣтилъ, вслѣдствіе порчи машины, а назначенные для вылазки люди были здѣсь въ первый разъ и мѣстности совсѣмъ не знали [460].

Отступившія на свои позиціи, наши вылазочныя роты начали готовиться къ возможной атакѣ со стороны японцевъ, что дѣйствительно вскорѣ и произошло. Японцы перешли въ наступленіе, но были отбиты съ большимъ урономъ и въ эту ночь вторично атаковать не рѣшились. Положеніе обѣихъ сторонъ осталось по прежнему. Люди сборныхъ ротъ вскорѣ были отпущены по своимъ ротамъ, а остальные продолжали работать. Передъ разсвѣтомъ къ Водопроводному редуту прибыла 4-я рота 27-го полка и стала въ резервъ [461].

Развѣдка на Западномъ фронтѣ.

Одновременно съ этими вылазками, на Западномъ фронтѣ конно-охотничьими командами производилась развѣдка, которая выяснила, что д.д. Даянтоува, Янтоува и Карантинъ заняты сильными пѣхотными заставами, выставившими впереди густую цѣпь постовъ. Японцы были очень бдительны и при малѣйшемъ шорохѣ въ гаолянѣ открывали огонь.

Съ Высокой горы были также высланы развѣдчики, чтобы осмотрѣть мѣстность и взять съ Угловой горы оставленную тамъ походную кухню. Развѣдчикамъ удалось проползти къ Мертвой головѣ и къ Угловой горѣ и выяснить, что рота пѣхоты противника производитъ работы на склонѣ Мертвой головы. На лѣвомъ флангѣ Угловой горы также производилась работа, какъ казалось, тремя ротами; поэтому взять походную кухню не было возможности. Впереди д. Тамицзуанъ были замѣчены новые строящіеся окопы.

Дальнѣйшее развитіе подступовъ противъ укрѣпленій Сѣвернаго фронта.

(Карт. прил. № 16 и № 17).

Отразивъ обѣ наши вылазки, японцы продолжали прерванныя на время работы и въ эту же ночь успѣли заложить противъ Водопроводнаго редута 3-ю параллель, у Кумирненскаго редута продолжали распространять вправо вдоль проволочной сѣти свою 2-ю параллель и прошли всего 30 шаговъ. Кромѣ того, правѣе головы редута по направленію къ проволочной сѣти, перпендикулярно къ ней, провели другой окопъ.

Наши работы на этихъ укрѣпленіяхъ.

Въ свою очередь и наши саперы принялись вновь за работы, и къ утру *2 сентября* на правомъ флангѣ Водопроводнаго редута былъ сдѣланъ выходъ галлереей изъ наружнаго рва, а на лѣвомъ флангѣ углубленъ ходъ сообщенія настолько, что онъ былъ вполнѣ укрытъ отъ взоровъ противника. При выходѣ изъ хода сообщенія въ траншею устроенъ траверсъ. Для охраны контръ-минныхъ работъ начали сапу, которая должна была идти по старой (правой) траншеѣ. На Кумирненскомъ редутѣ опускной колодецъ для начала минной галлереи углубили до 1½ сажени, лѣвофланговую траншею выдвинули еще на 4 сажени, а всего на 9 саженей [462].

На *Западномъ фронтѣ* мы продолжали работы по усовершенствованію нашей позиціи. Днемъ на Западномъ фронтѣ была непродолжительная стрѣльба по непріятельскимъ батареямъ и по замѣченнымъ работамъ за горой Угловой и на хребтѣ, соединяющемъ ее съ Высокой. Наши снаряды ложились очень хорошо. Японцы прекращали работы и разбѣгались, но послѣ прекращенія стрѣльбы собирались вновь и продолжали работать.

Въ 12 час. 45 мин. дня съ батареи Перепелки двумя снарядами былъ разбить обозъ, двигавшійся къ бухтѣ „10 кораблей“.

Наступленіе на люнетъ у Кумирненскаго редута.

Около 11 час. вечера японцы, въ количествѣ около 80 человѣкъ, наступали на люнетъ, правѣе Кумирненскаго редута, занимаемый охотничьей командой 26-го полка поруч. Ломана. Японцы были встрѣчены ружейнымъ огнемъ гарнизона, а также залпами 1-го взвода 3-й роты и огнемъ пулемета съ праваго фланга Кумирненскаго редута. Не выдержавъ этого огня, японцы отступили въ д. Шуйшуинъ. Въ 12 час. ночи было замѣчено секретами впереди Кумирненскаго редута, что японцы сосредоточиваются противъ редута въ д. Шуйшуинъ. Однако, наступленія не послѣдовало, и непріятель ограничился бомбардировкой, обстрѣлявъ Новый Китайскій городъ, но не причинилъ особыхъ разрушеній.

49-й день осады 3/IX.

На Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ.

Повтореніе вылазокъ на Сѣверномъ фронтѣ.

Въ ночь со *2 на 3 сентября* по приказанію коменданта крѣпости вылазки предыдущей ночи на *Сѣверномъ фронтѣ* были повторены. Для этого была назначена охотничья команда 13-го полка подъ командой подпоруч. Филиппова съ Водопроводнаго редута и съ Кумирненскаго редута охотничья команда 3-й дивизіи поруч. Насѣткина. Рѣшено было начать вылазку въ 12 час. 30 мин. ночи.

Еще съ 9 час. вечера и до 12 час. ночи батареи Зубчатая и Саперная и фортъ № III обстрѣливали передніе японскіе окопы

у Кумирненскаго и Водопроводнаго редутовъ. Послѣ этого одновременно съ Кумирненскаго поруч. Насѣткинъ, а съ Водопроводнаго редута подпоруч. Филипповъ должны были выступить на вылазку, что и было исполнено.

Около 1 часу ночи охотничья команда 13-го полка, выйдя изъ Водопроводнаго редута, проползла впередъ и съ крикомъ „ура“ бросилась на ближайшій окопъ. Произошла короткая штыковая схватка, но непріятель оказался въ превосходныхъ силахъ, и команда должна была вскорѣ отступить, потерявъ двухъ нижнихъ чиновъ убитыми и 17 ранеными.

Въ свою очередь и японцы силою около 1 баталіона въ 3 часа 20 мин. ночи внезапно атаковали Водопроводный редутъ. Двигаясь со стороны Дагушаня, они подошли къ редуту на 400 шаговъ, но здѣсь были замѣчены и черезъ 20 минутъ отбиты залпами 11-й роты, пулеметами и пушками Барановскаго при помощи батарей съ форта № III. Японцы бѣжали въ оврагъ. Во время штурма непріятель сильно обстрѣливалъ редутъ ружейнымъ огнемъ изъ д. Шуйшуинъ. Въ 4 часа 10 мин. японцы снова пошли въ атаку на Водопроводный редутъ, но черезъ 10 минутъ были снова отбиты. При отбитіи обоихъ штурмовъ мы потеряли 2 убитыхъ и 4 раненыхъ [463].

Вылазочная команда съ Кумирненскаго редута должна была выйти также въ 12 час. 30 минутъ ночи, овладѣть двумя рядами японскихъ окоповъ и удержаться во второмъ, пока саперы засыпятъ первый.

Передъ вылазкой съ редута было замѣчено, что во время артиллерійской подготовки японцы занимали ближайшіе къ намъ окопы, не поражаемые огнемъ въ виду близости нашихъ. Но все же поруч. Насѣткинъ выдвинулъ въ назначенное время дозоры, а въ 2 часа 30 мин. ночи двинулся съ командой самъ. Однако команда тотчасъ же была встрѣчена такимъ сильнымъ огнемъ, что принуждена была отступить. Въ 4 часа 30 мин. утра команда возвратилась на прежнее свое мѣсто [464].

Работы на укрѣпленіяхъ Сѣвернаго фронта.

Къ утру 3 сентября наши работы на обоихъ редутахъ находились въ слѣдующемъ положеніи: на Кумирненскомъ редутѣ опускной колодецъ былъ углубленъ до требуемой глубины (12 фут.) и установлена первая брусчатая рама для выхода галлереей, а контръ-апрошъ отъ лѣвой траншеи выдвинута на 10½ саженъ впередъ отъ начала. Въ виду ночной перестрѣлки и затянувшейся вылазки къ устройству контръ-апрошей съ правой стороны редута не удалось приступить. Непріятель же въ теченіе ночи на 3 сентября противъ этихъ укрѣпленій соединилъ свой окопъ, идущій параллельно про-

волочной сѣти, съ окопомъ, перпендикулярнымъ сѣти и продолжилъ послѣдній нѣсколько вправо [465].

Днемъ на *Восточномъ фронтѣ* происходила ружейная перестрѣлка у укрѣпленія № 2: японцы стрѣляли по нашимъ работамъ.

Наблюдателями было выяснено, что непріятельскія работы охватили весь сухопутный фронтъ крѣпости и, начинаясь у бухты Тахэ, заканчивались у берега Голубиной бухты.

Въ полдень лѣвѣе Сахарной головы выѣхала конная батарея непріятеля, по которой лит. Б сдѣлала 3 выстрѣла и заставила ее сняться. Между Сахарной головой и желѣзной дорогой замѣтно было постоянное движеніе противника.

Съ Высокой горы около 4 час. дня было замѣчено до 40 человѣкъ непріятельской конницы, движущейся по дорогѣ Тенсень. По ней былъ открытъ огонь, послѣ чего конница разсѣялась по берегу бухты Луиза.

Къ вечеру было усмотрѣно съ Дивизіонной горы, что японцы сзади Угловой горы разбираютъ наши старые блиндажи и строятъ новые окопы въ кв. 356 „о“.

Фортъ № V и береговая мортирная батарея № 7 обстрѣляли это мѣсто изъ мортиръ и разогнали рабочихъ.

Донесенія и распоряженія г.-ад. Стесселя.

Въ этотъ день г.-ад. Стессель послалъ Государю Императору телеграмму съ описаніемъ штурмовъ японцевъ на Водопроводный редутъ (прил. № 50).

Въ этотъ же день онъ приказалъ, въ цѣляхъ объединенія командованія, участокъ отъ форта № IV влѣво до форта № V подчинить начальнику Западнаго фронта, полк. Ирману, какъ новый участокъ его фронта. Начальникомъ же участка попрежнему былъ оставленъ полк. Семеновъ.

50-й день осады 4/IX.

На Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ.

Развѣдки непріятельскихъ работъ у Водопроводнаго редута.

У Водопроводнаго редута ночью на *4 сентября* была произведена развѣдка небольшой партіей подъ начальствомъ подпоруч. Филиппова, который по возвращеніи доложилъ, что японцы будто бы начали минныя работы [466].

Въ дѣйствительности этого не было. Японцы лишь углубляли въ эту ночь свою 3-ю параллель и удлинили ее влѣво настолько, что ея правый флангъ примкнулъ къ оврагу [467].

Кромѣ того, въ эту же ночь былъ начатъ, а въ слѣдующую законченъ, второй ходъ сообщенія, соединившій правый флангъ 3-й параллели съ первымъ ходомъ сообщенія.

Въ то же время, когда устраивались 2-я и 3-я параллели, 1-я

параллель была продолжена влѣво почти до д. Шуйшуинъ и вправо до оврага къ сѣверу отъ д. Паличжуанъ (468).

Въ 1 часъ 35 мин. ночи въ ближайшемъ къ Водопроводному редуту японскомъ окопѣ (отъ редута 80 шаговъ) произошелъ отъ невыясненной причины взрывъ, послѣ котораго японцы открыли безпорядочный ружейный огонь, но отъ огня нашего пулемста вскорѣ замолчали. Около этого же времени на Дивизіонной горѣ произошла небольшая перестрѣлка съ японцами на Мертвой горѣ, къ ней присоединились нѣкоторыя наши батареи, но вскорѣ все смолкло (469).

Около 1 часу ночи на 4 сентября противникъ открылъ шрапнельный огонь изъ орудій, поставленныхъ сѣвернѣе карантина, что на Малой Голубиной бухтѣ, сѣверо-западнѣе д. Янтоува. Одновременно непріятельская канонерка подошла къ Сигнальной горкѣ (высота 61) и стала обстрѣливать мѣста, гдѣ были расположены наши посты; снаряды ложились у д.д. Шаньянтоу и Тамицзуанъ. Около 3 час. ночи рота японцевъ оттѣснила высланныхъ впередъ нашихъ 12 развѣдчиковъ изъ д. Люцзятунь, гдѣ стоялъ наблюдательный постъ, и хотя развѣдчики совмѣстно съ постомъ встрѣтили противника залпомъ, но затѣмъ принуждены были очистить деревню. Передовыми постами было замѣчено, что японцы производили окопныя работы къ сѣверо-западу отъ д. Гоудзятунь.

Работы на укрѣпленіяхъ Сѣвернаго фронта.

Наши работы на обоихъ редутахъ къ утру 4 сентября были въ слѣдующемъ положеніи. На Водопроводномъ редутѣ пройдено галлереей 24 фута 5 дюймовъ и въ то же время опустились на 8 футовъ 4 дюйма. Здѣсь была разбита ось поворота, и дальше галлерея должна была идти горизонтально. Въ правомъ ходѣ сообщенія сдѣлано было прикрытіе въ видѣ двухъ траверсовъ въ шахматномъ порядкѣ и начато углубленіе промежутковъ между траверсами. На лѣвомъ флангѣ редута исправленъ ходъ сообщенія, за исключеніемъ участка въ 25 шаговъ со скалистымъ грунтомъ; здѣсь было насыпано 3 траверса. Въ сапѣ, начатой отъ этого хода, оконченъ обходъ перваго траверса и отъ него пройдено впередъ 7 шаговъ, но онъ не вполнѣ законченъ.

На Кумирненскомъ редутѣ, на лѣвомъ флангѣ, пройдено было сапой еще 20 фут., а всего 95 фут. Галлерею начали выводить изъ колодца и сдѣлали 4 фута, установивъ 5 рамъ. На правомъ флангѣ была сдѣлана насыпь поперекъ наружнаго рва и заложена сапа (впереди траншеи), которой прошли 8 фут. Японскій окопъ впереди проволочной сѣти огибалъ редутъ вправо и влѣво общимъ протяженіемъ до 200 шаговъ (470).

Днемъ происходила обычная перестрѣлка между батареями.

Въ 1 часъ 40 мин. дня къ Лаотѣшаню подошла японская шхуна, по которой батареи открыли огонь, при чемъ у шхуны снесло паруса и теченіемъ ее стало относить на югъ. Въ 4 часа дня съ разстрѣливаемой шхуны отвалила шлюпка и пошла въ д. Даояндзы, гдѣ изъ нея вышло 2 китайца, которыхъ препроводили къ командиру порта. Въ 5 час. шхуна подняла уцѣлѣвшій парусъ и пошла на югъ.

Въ 3 часа 20 мин. японская батарея, находившаяся въ квадратѣ 533, обстрѣляла Заредутную батарею, Большое Орлиное гнѣздо и капониръ № 2. Орудія форта № III и Заредутной батареи отвѣчали этой непріятельской батареѣ. Въ то же время противникъ выпустилъ нѣсколько снарядовъ по Старому городу, изъ которыхъ одинъ попалъ въ крышу дома Намѣстника г.-ад. Алексѣева. Одновременно съ этимъ непріятель открылъ огонь изъ 8 осадныхъ орудій, находившихся въ кв. 502 „г“ „д“, по форту № V. Съ форта эти батареи были видны простымъ глазомъ. Командиръ батареи форта № V мичманъ Романовъ тотчасъ же началъ отвѣчать изъ 2—6-дм. пушекъ Кане. Стрѣльба по форту продолжалась до 6 час. вечера. На фортъ было брошено около 200 снарядовъ, при чемъ бо̀льшая часть давала недолеты и небольшіе перелеты, но около 4 час. 45 мин. 1 снарядъ упалъ въ двухъ шагахъ отъ 6-дм. орудія Кане и разорвался, разрушивъ брустверъ и засыпавъ все орудіе землей. Такъ какъ орудіе въ этотъ моментъ заряжалось, то много земли попало въ замокъ и въ казенную часть, вслѣдствіе чего временно это орудіе замолчало; командиръ батареи на форту продолжалъ стрѣльбу изъ 1 орудія и съ другими присоединившимися батареями все же вскорѣ заставилъ непріятеля прекратить огонь [471].

Утромъ въ этотъ день состоялся приказъ генерала Стесселя о томъ, чтобы четыре раза въ недѣлю войскамъ давать ко̀нину, такъ какъ мяса и консервовъ почти не оставалось.

Въ крѣпости и въ городѣ началъ чувствоваться большой недостатокъ въ разныхъ продовольственныхъ запасахъ. Въ магазинахъ все уже было распродано, но китайцы еще продолжали изрѣдка доставлять изъ Чифу рисъ, яйца и проч. Весьма часто японцы ловили ихъ и разстрѣливали. Эти выстрѣлы съ моря были слышны почти каждый день. Присланные въ концѣ августа отъ генерала Куропаткина офицеры выѣхали въ этотъ день на шаландѣ обратно, взявъ съ собой почтовыхъ голубей [472].

Минные шары лейт. Подгурскаго.
(См. отдѣльное приложеніе).

Въ виду неуспѣшности вылазокъ съ редутовъ Водопроводнаго и Кумирненскаго, слабаго дѣйствія артиллерійскаго огня и медленности контръ-апрошныхъ работъ, для задержки непріятельскихъ работъ было въ этотъ день

предложено новое средство. Его предложилъ минный офицеръ крейсера „Баянъ“ лейт. Подгурскій, завѣдывавшій морскими минными станціями на укрѣпленіи № 3 и на Курганной батареѣ. Онъ предложилъ скатывать въ ближайшія непріятельскія траншеи желѣзные пустотѣлые шары, наполненные пироксилиномъ. Взрывъ такого шара предполагалось произвести при помощи бикфордова шнура въ тотъ моментъ, когда шаръ докатится до траншеи.

Получивъ согласіе генерала Надѣина, лейт. Подгурскій прибылъ къ вечеру 4 сентября на Кумирненскій редутъ. Около полуночи на гласисѣ редута былъ уложенъ желобъ изъ досокъ, а около 2 час. ночи по желобу была пущена шаровая мина въ направленіи ко второй японской параллели.

Японцы, услышавъ шумъ катящагося по доскамъ шара, предположили, что началась вылазка, открыли безпорядочный огонь и взорвали 2 своихъ фугаса. Взрывъ мины былъ такъ силенъ, что въ редутѣ отъ сотрясенія воздуха погасли всѣ огни. Результатъ взрыва выяснить не удалось, но тотчасъ послѣ взрыва огонь непріятеля прекратился, а работы въ параллели не возобновлялись до утра.

51-й день осады 5/IX.

На Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ.

Положеніе на Западномъ фронтѣ.

Къ разсвѣту *5 сентября* наши передовые посты на *Западномъ фронтѣ* занимали деревню безъ названія, что къ югу отъ д.д. Тамицзуанъ и Фанцзятунь, и высоту восточнѣе д. Люцзятунь. Японскіе посты располагались по линіи д.д. Тамицзуанъ, Гоуцзятунь, Даянтоува и Янтоува.

Наблюденія.

Съ 10 час. утра съ разныхъ пунктовъ и Восточнаго и Сѣвернаго фронтовъ стали поступать донесенія о замѣченныхъ впереди передвиженіяхъ непріятеля отдѣльными группами со стороны Волчьихъ горъ по направленію д.д. Шуйшуинъ и Дапаличжуанъ.

На Шининцзинскомъ перевалѣ и у бухты „10 кораблей“ было замѣчено движеніе густыхъ колоннъ и обозовъ. Командиръ батареи на горѣ Перепелкѣ лейтенантъ Сухомлинъ открылъ по нимъ огонь и удачными выстрѣлами пріостановилъ движеніе большихъ частей, но все же оно продолжалось маленькими частями и отдѣльными группами [473].

Съ Водопроводнаго редута поруч. Лаздовскій замѣтилъ движеніе японцевъ къ сѣверу отъ редута къ Волчьимъ горамъ группами человѣкъ по 20. Тотчасъ же съ форта № III по нимъ былъ открытъ огонь очень удачно.

Начальникъ штаба Восточнаго фронта, ген. штаба кап.

Степановъ также опредѣлилъ сосредоточеніе непріятеля въ направленіяхъ: отъ 11-й версты къ д. Дапаличжуанъ, отъ середины Волчьихъ горъ туда же по большой дорогѣ и отъ д. Дапаличжуанъ къ горѣ Дагушань.

Къ вечеру замѣтно было групповое движеніе японцевъ съ Волчьихъ горъ къ д. Шуйшуинъ и въ оврагахъ противъ Водопроводнаго редута (474).

Эти признаки указывали на приближеніе новаго штурма, и, озабочиваясь усиленіемъ оборонительныхъ средствъ Сѣвернаго фронта, генералъ Кондратенко приказалъ отправить въ отрядъ полк. Семенова 37-мм. пушку и 600 гранатъ на Кумирненскій редутъ, которая и была установлена на редутѣ для обстрѣливанія ближайшаго японскаго окопа. Для усиленія же отряда полк. Ирмана къ нему было послано 2 пулемета и 9-я рота 27-го полка на лѣвый флангъ Дивизіонной горы (475).

52-й день осады 6/IX.

На Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ.

Положеніе нашихъ и непріятельскихъ работъ на Сѣверномъ фронтѣ.

Наши работы на укрѣпленіяхъ *Сѣвернаго фронта* къ утру *6 сентября* были въ слѣдующемъ состояніи: на Водопроводномъ редутѣ прошли галлереей 39 фут., правой сапой 23 фута; ходъ сообщенія слѣва закончили (100 шаг.) и сапу отъ него вывели на 39½ фут. На Кумирненскомъ редутѣ галлереей прошли 10 фут., правой сапой 53 фута и лѣвой сапой 140 фут. (476).

Непріятельскія работы противъ Водопроводнаго редута не продвинулись, а противъ Кумирненскаго онѣ еще болѣе удлинили вдоль проволочной сѣти свои траншеи вправо и влѣво отъ Центральнаго окопа и ночью перерѣзали проволоку. Разстояніе ближайшихъ японскихъ подступовъ къ Водопроводному и Кумирненскому редутамъ не превышало 100 шаговъ.

Всѣ параллели были увѣнчаны бойницами изъ мѣшковъ и, такъ какъ къ этому времени у японцевъ оказался недостатокъ въ мѣшкахъ и въ Дальнемъ были истощены всѣ запасы матеріала, то для послѣднихъ траншей употреблялись мѣшки изъ разноцвѣтнаго коленкора. Въ предположенія японскаго командующаго арміей не входило дальнѣйшее приближеніе подступовъ къ этимъ редутамъ (477).

Такимъ образомъ, работы японцевъ къ утру 6 сентября были совершенно закончены и генералъ Ноги рѣшилъ въ этотъ день произвести второй штурмъ крѣпости.

Второй штурмъ крѣпости.

Весь штурмъ распадался на 2 отдѣльныя атаки: овладѣніе Водопроводнымъ редутомъ поручалось 9-й дивизіи, а 1-й дивизіи, усиленной 1-й резервной

бригадой, было приказано овладѣть Кумирненскимъ редутомъ, горой Длинной и горой Высокой (478).

Демонстраціи на всемъ остальномъ фронтѣ оборонительной линіи должны были ввести гарнизонъ крѣпости въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго пункта атаки (479).

Къ послѣдовательному развитію этого плана японцы приступили съ 6 сентября.

Но чтобы обезпечить въ предстоящей атакѣ свой правый флангъ, японцы еще въ ночь на 6 сентября выдвинули впередъ свои передовые посты противъ нашихъ позицій отъ горы Высокой къ Малой Голубиной бухтѣ. При этомъ они заняли двумя ротами горку сѣверо-восточнѣе деревни безъ названія, гдѣ стояла застава 5-го полка (квадр. 358 „л-м"). Тотчасъ же они начали тамъ окапываться. Въ это же время на нашемъ правомъ флангѣ японцы обстрѣляли ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ охотничью команду на Сигнальной горкѣ, фортъ № I и посты по всему участку отъ моря до батареи лит. Б. Передъ укрѣпленіемъ № 2 противникъ пытался перерѣзать проволочную сѣть, но былъ встрѣченъ залповымъ огнемъ и разбѣжался. Повидимому, это была небольшая демонстрація для отвлеченія нашего вниманія отъ центра. Въ 6 час. утра они произвели такую же демонстрацію противъ нашего крайняго лѣваго фланга, оттѣснивъ послѣ сильной перестрѣлки конные посты къ югу отъ деревни безъ названія (480).

Расположеніе войскъ на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ.

Расположеніе нашихъ войскъ на передовыхъ позиціяхъ *Сѣвернаго фронта* къ утру 6 сентября было слѣдующее (481):

На Водопроводномъ редутѣ . . .	3 взвода 11-й роты 26-го полка.
Справа отъ него въ траншеѣ . . .	1-й взводъ 5-й роты 15-го полка, и 2 взвода 21-й роты пограничной стражи.
На Скалистомъ редутѣ	1-й взводъ 11-й роты 26-го полка.
Въ резервѣ сзади Скалистаго редута	3-й взводъ 5-й роты 15-го полка.
Въ траншеѣ слѣва отъ Водопроводнаго редута до Кумирненскаго редута.	2 взвода пограничной стражи, 7-я рота 15-го полка и охотничья команда 26-го полка.
На Кумирненскомъ редутѣ	3-я рота 26-го полка.

Сзади въ правомъ люнетѣ	½ 12-й роты 15-го полка.
Въ траншеѣ слѣва отъ Кумирненскаго редута	Охотничья команда 3-й дивизіи, 3-я рота 16-го полка и охотничья команда 13-го полка . . . .
Въ окопахъ на Панлуншанѣ . . .	8-я и 10-я роты 15-го полка и 4-я и 5-я роты 16-го полка.
Между Панлуншанемъ и Дивизіонной горой	9-я рота 15-го полка.
Въ Крематорной инпани	½ роты пограничной стражи и 1, 4 и 8 роты 27-го полка.
На Кладбищенской батареѣ . . .	1-я рота 26-го полка.
На Казачьемъ плацу	1-я рота 7-го запаснаго баталіона.
Въ резервѣ	4-я рота запаснаго баталіона и 1-я рота Квантунскаго экипажа.

Всѣ передовыя позиціи Сѣвернаго фронта раздѣлялись на два участка: *правый* (начальникъ—кап. 15-го полка Скуридинъ)—отъ Скалистаго редута до люнета, что справа отъ Кумирненскаго редута, и *лѣвый* (начальникъ—кап. 15-го полка Дмитріевъ)—отъ этого люнета до Дивизіонной горы.

На Западномъ фронтѣ полк. Ирмана войска занимали слѣдующія позиціи (482):

На Дивизіонной горѣ	3-я, 5-я, 7-я, 10-я, 11-я и 12-я роты и пѣшая охотничья команда 5-го полка съ 3-мя пулеметами и 4-мя орудіями Барановскаго.
На Длинной горѣ	9-я рота 5-го полка, 11-я, 12-я и 13-я роты 13-го полка, пѣшая охотничья команда 27-го полка, 7-я рота 28-го полка, 5-я рота Квантунскаго экипажа, 2 пулемета, 2 орудія 6-дм. 190 пуд., 1 полевое, 3 старыхъ по-

	левыхъ и 3 37-мм., изъ которыхъ одно на вершинѣ горы, а второе въ промежуткѣ между Дивизіонной и Длинной.
На Высокой горѣ	2-я и 4-я роты 5-го полка, 1-я рота 28-го полка, 6-я рота Квантунскаго экипажа; 4 пулемета, 2 орудія 6-дм. въ 120 пуд., 2 батарейныхъ пушки и 3—37-мм.
Между Высокой горой и фортомъ № V	8-я рота 5-го полка, 5-я рота 26-го полка, 8-я рота 15-го полка; 3 орудія 37-мм. (около 8-й роты 5-го полка) и 4 орудія 37-мм. (около 5-й роты 26-го полка).
Общій резервъ у штаба отряда . .	6-я рота 5-го полка, сводная рота 4-го запаснаго баталіона, 8-я рота 28-го полка; 6 полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ, 1 поршневое орудіе.

Наконецъ, въ общемъ резервѣ крѣпости находились: 1 баталіонъ 13-го полка, 1 рота Квантунскаго экипажа и 6 ротъ дессанта расположенныхъ въ казармахъ 9-го и 10-го полковъ въ Старомъ городѣ.

Въ $7^1/_2$ час. утра непріятель открылъ продольный орудійный огонь по Восточному фронту, стрѣляя со стороны горы Сиротки и отъ горы Дагушань.

Батареи Зaредутная, фортъ № III, Малая Орлиная и лит. Б отвѣчали до 9 час., когда непріятельскій огонь прекратился.

Начало бомбардированія.

Около 11 час. дня на Кумирненскій редутъ прибылъ генералъ Кондратенко съ начальникомъ штаба подполк. Науменко и начальникомъ Сѣвернаго фронта полк. Семеновымъ. Здѣсь генералъ осмотрѣлъ саперныя работы и хотѣлъ пройти съ этой же цѣлью на Водопроводный редутъ, но ровно въ 12 час. дня японцы открыли по Кумирненскому и Водопроводному редутамъ и по всему Сѣверному фронту сильный артиллерійскій огонь, который продолжался до 6 час. вечера [483].

Непріятель стрѣлялъ фугасными бомбами, гранатой и шрапнелью, поставленной на ударъ, изъ 40 осадныхъ и 48 полевыхъ и горныхъ орудій, назначенныхъ для бомбардированія Сѣвернаго фронта [484].

Бомбардированіе Водопроводнаго редута. *(Карт. прил. № 18).*

По донесенію коменданта редута, пор. 26-го полка Длусскаго, на одинъ Водопроводный редутъ за это время было выпущено около 1.000 снарядовъ [485].

Начавшись отдѣльными залпами, огонь все усиливался и, наконецъ, достигъ такой силы, что редутъ былъ прямо засыпанъ всевозможными снарядами. Гаубицы были направлены на внутреннія блиндированныя части редута, морскія-же орудія дѣйствовали прицѣльно по брустверамъ сѣверной стороны редута, между тѣмъ какъ полевая артиллерія осыпала шрапнелью какъ самый редутъ, такъ и траншеи справа.

Къ 3 час. дня брустверъ, бойницы и почти всѣ блиндажи были уже разрушены. Пулеметъ и двѣ пушки разбиты. Люди 1-й полуроты, находившіеся въ блиндажѣ праваго фаса, были почти всѣ оглушены, отравлены газами и засыпаны обрушившимся блиндажемъ. Шесть смѣнъ часовыхъ, по очереди наблюдавшіе за японскими окопами, были убиты падающими снарядами и осколками. Телефонное сообщеніе прервано.

Съ наблюдательныхъ постовъ японцевъ видны были торчащіе изъ разбитыхъ блиндажей балки, обломки, скатывающіеся и летящіе въ ровъ, сбитые по всей линіи огня бойницы и разбросанные, разорванные мѣшки [486].

Тогда начальникъ 9-й дивизіи отдалъ по телефону приказаніе начать наступленіе [487].

Штурмъ Водопроводнаго редута. *(Карт. прил. №№ 17, 18, 19 и № 2—листъ 7).*

Подъ прикрытіемъ этого ужаснаго огня части 18-й бригады 9-й пѣхотной японской дивизіи сосредоточились въ многочисленныхъ подступахъ и оврагахъ, перерѣзывавшихъ всю долину Лунхе.

Первую параллель противъ Водопроводнаго редута заняли: 3-й баталіонъ 36-го японскаго пѣхотнаго полка, назначенный для атаки траншеи справа отъ Водопроводнаго редута; 1-й и 2-й баталіоны того же полка, которымъ было приказано атаковать Водопроводный редутъ съ фронта, и баталіонъ 19-го полка—для атаки траншеи слѣва отъ редута [488].

Къ этимъ отрядамъ было придано 24 пулемета и 4—47-мм. орудія Гочкиса [489].

Между тѣмъ наша крѣпостная артиллерія съ форта № III, укрѣпленія № 3, съ Курганной, Перепелки и другихъ батарей стала об-

стрѣливать ближайшіе къ редуту подступы. Но хотя въ траншеяхъ у японцевъ не было ни траверсовъ, ни закрытій отъ шрапнели, все же ихъ потери были невелики. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что атакующіе отряды заняли вторую и третью параллели лишь въ послѣднюю минуту передъ началомъ атаки [(490)].

Около 5 час. дня изъ третьей параллели выползли 2 японца и, прикрываясь стальными щитами, стали ползти къ редуту, отыскивая расположеніе фугасовъ. Вскорѣ одинъ изъ нихъ былъ убитъ снарядомъ, а другой раненъ, но онъ успѣлъ все же доползти до гласиса.

За этими развѣдчиками стали придвигаться къ редуту японскія цѣпи, перебѣгая изъ окопа въ окопъ, по оврагамъ и ходамъ сообщенія, вправо и влѣво отъ редута. Донесеніе объ этомъ комендантъ редута поруч. Длусскій посылалъ 2 раза, но оба стрѣлка были снарядами убиты у самаго выхода. Тогда вызвался стрѣлокъ Федоръ Нелюбинъ, которому подъ страшнымъ огнемъ удалось добѣжать до хода сообщенія и доставить донесеніе по назначенію.

Полк. Семеновъ, наблюдавшій за боемъ съ Кладбищенской импани, получивъ это донесеніе, немедленно направилъ на помощь редуту сначала 8-ю роту 27-го полка, а затѣмъ и 4-ю роту того же полка.

Въ 6 час. вечера 3-й баталіонъ 36-го японскаго полка бросился на штурмъ съ праваго фаса редута. Редутъ уже представлялъ изъ себя груду развалинъ, ровъ былъ почти засыпанъ. На редутѣ находились 3 взвода 11-й роты 26-го полка, а въ траншеяхъ вправо 1 взводъ 5-й роты 15-го полка и лѣвѣе дальше два взвода 21-й роты пограничной стражи. За вычетомъ убитыхъ, раненыхъ и отравленныхъ газами, на редутѣ оставалось около 100 штыковъ, которые расположились слѣдующимъ образомъ: по одному отдѣленію на правый и лѣвый фасъ, одно отдѣленіе въ горжѣ и около 60 стрѣлковъ на напольномъ фасѣ.

Какъ только на редутѣ было замѣчено наступленіе японцевъ, сейчасъ же всѣ люди заняли свои мѣста, но въ виду того, что брустверъ былъ весь разбитъ, люди залегли за кочки земли и за разбросанные мѣшки и отсюда открыли сильный ружейный огонь. Японцы дрогнули и попятились назадъ, но часть ихъ бросилась по старой траншеѣ, окружавшей редутъ, проникла до траншеи вправо отъ редута и, переколовъ находившійся тамъ взводъ 5-й роты 15-го полка, заняла ровъ. Командиръ 5-й роты 15-го полка кап. Скуридинъ, какъ начальникъ всего участка, находился на редутѣ. Усиливъ горжу и выяснивъ, что японцы ведутъ атаку на правый фасъ, комендантъ редута поруч. Длусскій сосредоточилъ здѣсь больше людей. Въ это время первый и второй баталіоны 36-го полка бро-

сились въ атаку, наступая на правый исходящій уголъ, присоединились къ 3-му баталіону, уже занимавшему ровъ, и вскорѣ стали уже показываться изъ-за бруствера; однако рота успѣла очистить отъ пыли и поставить на мѣсто оставшійся пулеметъ и, открывъ изъ него бѣглый огонь часть японцевъ заставила разбѣжаться, а остальныхъ сбросила штыками обратно въ ровъ (491).

Но японцы настойчиво пробирались по ходу сообщенія снова въ ровъ, а съ передняго фаса уже начали по лѣстницамъ вылѣзать наверхъ. Огонь изъ пулемета ихъ останавливалъ, а вслѣдъ затѣмъ люди начали бросать въ нихъ ручныя бомбы, которыхъ было выброшено болѣе 300 штукъ. Въ это время японцы почти въ упоръ выстрѣлили изъ небольшой пушки, поставленной ими въ ближайшихъ окопахъ, и въ свою очередь начали бросать въ редутъ пироксилиновыя шашки, одна изъ которыхъ взорвала нашъ пулеметъ и на мѣстѣ сожгла пулеметчика. Люди бросились къ горжѣ. Японцы, воспользовавшись замѣшательствомъ, вскочили на брустверъ, а на гласисѣ редута успѣли поставить пулеметъ и открыли изъ него огонь (492).

Тогда унтеръ-офицеръ 11-й роты Трофимъ Бирюковъ, подъ прикрытіемъ сильнаго нашего ружейнаго огня, подбѣжалъ съ двумя зажженными ручными бомбами къ самому обрѣзу рва и бросилъ ихъ въ японскій пулеметъ. Этотъ пулеметъ больше огня не открывалъ. Въ гарнизонѣ редута осталось не больше 30 человѣкъ. Собравъ всѣхъ людей 11-й роты, пограничной стражи и саперъ, въ 3-й разъ всѣ бросились съ крикомъ „ура“ на брустверъ и сбили съ него японцевъ въ ровъ. Ручныхъ бомбъ больше не было. Въ это время былъ убитъ шт.-кап. минной роты Боговутъ, принимавшій участіе въ контръ-атакѣ, и раненъ легко въ голову прапорщикъ Флинтъ.

Баталіонъ 19-го японскаго полка, который долженъ былъ атаковать редутъ съ лѣвой стороны, началъ свое движеніе одновременно со вторымъ отрядомъ. Но такъ какъ ему пришлось двигаться по открытому мѣсту, то огонь двухъ взводовъ 21-й роты пограничной стражи изъ траншей влѣво отъ редута сильно затруднялъ его движеніе, и ему удалось приблизиться къ редуту значительно позднѣе. Въ $7^1/_2$ час. вечера къ редуту стали подходить люди посланной полк. Семеновымъ 8-й роты 27-го полка, сильно растянувшіеся по дорогѣ, вслѣдствіе жестокаго огня. Командиръ роты кап. Войцеховскій былъ раненъ, но все же прибылъ на редутъ позже.

Еще до прибытія командира роты, младшій офицеръ этой роты поруч. Прохватиловъ, собравъ своихъ людей и разсказавъ имъ суть дѣла, бросился впередъ съ крикомъ „ура“, но сейчасъ же

былъ убитъ, а люди, потерявъ своего руководителя, остановились. Въ виду же того, что артиллерiйскiй огонь противника въ это время настолько усилился, что оставаться на редутѣ открыто было невозможно, 8-й ротѣ было приказано занять скатъ блиндажа у горжи, а людямъ 11-й роты 26-го полка залечь впереди горжи и на лѣвомъ боковомъ блиндажѣ и все время поддерживать сильный ружейный огонь въ 2 яруса [493].

. Въ то же время было послано полк. Семенову донесенiе о положенiи дѣлъ. И имъ тотчасъ же былъ назначенъ новый начальникъ участка подполк. пограничной стражи Бутусовъ для замѣны кап. Скуридина. Одновременно на помощь Водопроводному редуту были высланы: 2-я рота 13-го полка, 36-я рота пограничной стражи и 10-я рота 16-го полка и прибылъ морской пулеметъ, но безъ лентъ. Наши же пулеметныя ленты остались въ засыпанномъ блиндажѣ на правомъ фасѣ, который теперь былъ уже занятъ японцами. На предложенiе поруч. Длусскаго достать ленты пулемета вызвалось 4 охотника: унтеръ-офицеръ Трофимъ Бирюковъ и 3 стрѣлка— Андрiанъ Мальцевъ, Андрей Алексѣевъ и Архипъ Годуновъ. Они взяли съ собой послѣднiя найденныя ручныя бомбы и бросились въ блиндажъ, гдѣ уже были японцы. Бросивъ въ японцевъ бомбы, они успѣли захватить ленты и вернуться къ своимъ. Пулеметъ сейчасъ же былъ поставленъ и открылъ огонь [494].

Въ 9 час. вечера пришла 4-я рота 27-го полка подъ командой кап. Соболевскаго и съ ней пришелъ кап. Войцеховскiй—командиръ 8-й роты 27-го полка. Тогда собравъ всѣхъ бывшихъ на редутѣ офицеровъ, поруч. Длусскiй выяснилъ имъ положенiе дѣлъ на редутѣ, и они рѣшили сдѣлать новую попытку отбросить японцевъ. Но ввиду того, что вновь прибывшiе офицеры не были еще ознакомлены съ мѣстностью, комендантъ редута далъ имъ въ проводники прапорщиковъ Флинта и Бюльхту. Поруч. Рафаловичу было приказано броситься съ людьми пограничной стражи по лѣвому фасу, самъ же комендантъ редута съ остатками людей собрался у праваго. Съ криками „ура“ люди бросились впередъ, но, встрѣченные сильнымъ пулеметнымъ огнемъ и засыпанные гранатами, они снова были принуждены вернуться обратно.

Въ это время былъ убитъ прапорщикъ Флинтъ. Люди опять заняли свои мѣста у горжи во всю ея длину. Тогда японцы начали поражать ихъ изъ хода сообщенiя у редута № 2 [495].

Чтобы узнать о положенiи дѣлъ въ нашихъ сосѣднихъ къ редуту окопахъ, изъ гарнизона его былъ посланъ стрѣлокъ, который и доложилъ, что 5-й роты 15-го полка вправо въ окопахъ нѣтъ. Японцы уже заняли этотъ окопъ и по ходу сообщенiя начали про-

ходить къ правому горжевому углу, гдѣ была раньше устроена кухня. Узнавъ объ этомъ, комендантъ редута указалъ 8-й ротѣ 27-го полка мѣсто въ этомъ ходѣ сообщенія и приказалъ занять ходъ и кухню. Но силы японцевъ превышали наши, и 8-я рота 27-го полка не могла ихъ удержать. Въ это время пріѣхалъ подполк. Бутусовъ и принялъ начальство надъ всѣми ротами.

Ознакомившись съ положеніемъ дѣла, онъ послалъ на мѣсто 8-й роты 4-ю роту 27-го полка; одновременно на редутъ пришла 2-я роты 13-го полка. Вызвавъ трехъ охотниковъ 2-й роты, командиръ этой роты поруч. Ясевичъ съ поруч. Длусскимъ и унтеръ-офицеромъ 11-й роты Трофимомъ Бирюковымъ для выясненія положенія прокрались по лѣвому флангу бруствера на лѣвую половину передняго фаса и выяснили, что и этотъ фасъ тоже уже занятъ японцами. Бирюковъ въ это время былъ въ упоръ раненъ въ грудь. Возвратившись, офицеры доложили обо всемъ подполк. Бутусову и съ прибывшими въ это время взводомъ 10-й роты 16-го полка (остальная часть роты по дорогѣ отстала) и взводомъ 36-й роты пограничной стражи попробовали еще разъ отбить японцевъ, но снова неудачно (496).

Одновременно 3-й японскій штурмующій отрядъ, баталіонъ 19-го полка, выбилъ людей пограничной стражи изъ окоповъ влѣво отъ редута и часть его пробралась на наружный скатъ бруствера лѣваго фаса. Чтобы выбить ихъ оттуда былъ посланъ взводъ 21-й роты, но сильный огонь по лѣвой части горжевого фаса, не далъ возможности этого достигнуть: всѣ вскакивающіе на брустверъ охотники были тотчасъ поражаемы. Горжевая площадка, которую японцы не могли обстрѣливать, забрасывалась ручными гранатами, а также какимъ-то воспламеняющимся составомъ, отъ котораго платье моментально вспыхивало. Японцы нѣсколько разъ пытались атаковать горжу редута, но каждый разъ ихъ отгоняли (497).

Такъ прошла вся ночь; близился разсвѣтъ. Находя положеніе редута критическимъ и морально потрясеннымъ пережитыми атаками, а главное, такъ какъ Водопроводный редутъ, кромѣ части блиндажа, представлялъ изъ себя лишь груду развалинъ, держаться въ которыхъ съ наступленіемъ утра подъ перекрестнымъ и тыловымъ огнемъ, а также подъ артиллерійскимъ огнемъ было немыслимо, то подполк. Бутусовъ донесъ обо всемъ этомъ генералу Кондратенко и просилъ разрѣшенія очистить редутъ (498).

Распоряженія ген. Кондратенко.

Генералъ Кондратенко съ началомъ бомбардировки выѣхалъ съ Кумирненскаго редута на Восточный фронтъ, а оттуда къ себѣ. Ежеминутно онъ получалъ донесенія о ходѣ боя и, слѣдя по картѣ за

движеніемъ наступавшаго непріятеля, лично руководилъ боемъ на всемъ фронтѣ и отдавалъ по телефону распоряженія.

Предполагая, что ночью штурмъ разовьется по направленію главной линіи фортовъ, онъ въ 6 час. вечера послалъ начальнику всей полевой артиллеріи г.-м. Никитину слѣдующую телефонограмму:

„При штурмѣ я считаю безусловно необходимымъ, чтобы по„левая артиллерія, стрѣлявшая ранѣе по дальнимъ закрытымъ цѣ„лямъ, выкатывалась бы въ открытую для отбитія штурмующихъ „войскъ. Въ виду вѣроятности ночного штурма, прошу изыскать „позицію, чтобы скорострѣльныя батареи могли отбивать ночью „штурмъ. Желательна установка такая для этой и послѣдующихъ „ночей“ (499).

Въ 10 час. вечера онъ писалъ полковнику Семенову: „Ко„мендантъ крѣпости также находитъ удобнымъ назначить погра„ничниковъ для выбитія японцевъ изъ Водопроводнаго редута. По„шлите также на редутъ желающихъ, съ ручными бомбами. Не „забудьте также предъ атакой обстрѣлять японцевъ изъ пулеметовъ. „Генералу Бѣлому приказано обстрѣливать подступы къ Водопро„водному редуту. Если бы, не дай Богъ, редутъ остался не за нами, „то не забудьте о той второй линіи, о которой мы говорили сегодня „утромъ, т. е. отъ линіи желѣзной дороги черезъ редутикъ Скали„стый и правый Кумирненскій. Необходимо занять эту линію“ (500).

Въ 12 час. генералъ Кондратенко снова выѣхалъ на Сѣверный фронтъ и около 1 часа ночи прибылъ на Крематорную импань въ штабъ полк. Семенова. Здѣсь, около 3½ час. ночи, онъ получилъ донесеніе подполк. Бутусова и послалъ ему слѣдующее распоряженіе: „Оставить Водопроводный и Скалистый редуты и располо„жить двѣ роты въ траншеѣ, впереди укрѣпленія № 3, а охотничью „команду поставить въ окопахъ отъ Большого Кумирненскаго редута „черезъ задній Кумирненскій правый люнетъ до долины, влѣво отъ „люнета, имѣя въ резервѣ 1 роту, а всѣ остальныя роты, находив„шіяся у Водопроводнаго редута, отвести въ резервъ при штабѣ 26-го полка“ (501).

Но, повидимому, генералъ Кондратенко сдѣлалъ это распоряженіе весьма неохотно, такъ какъ въ 4 часа 10 мин. онъ вновь писалъ подполк. Бутусову:

„Вамъ прислано приказаніе отступать, но, конечно, если есть „какая нибудь возможность держаться *съ надеждою на успѣхъ* *), „то предоставляется Вашему усмотрѣнію остаться на занимаемой „теперь позиціи“ (502).

---

*) Подчеркнуто генераломъ Кондратенко (*Прим. ред.*).

Но силы гарнизона къ этому времени были уже совершенно истощены, и около 5 час. утра 7 сентября подполк. Бутусовъ отдалъ распоряженіе очистить Водопроводный редутъ.

Оставленіе Водопроводнаго и Скалистаго редутовъ.

Остатки 11-й роты 26-го полка и полуроты 21-й роты пограничной стражи, забравъ пушки Барановскаго, оставшіеся патроны и планы укрѣпленія, подожгли блиндажъ и отступили къ желѣзнодорожному мосту. Отступленіе прикрывала вторая рота 13-го полка.

Въ 11-й ротѣ 26-го полка выбыло изъ 84 человѣкъ 12 убитыхъ, 29 раненыхъ и 37 отравленныхъ и оглушенныхъ, а изъ $^1/_2$ роты 21-й роты пограничной стражи осталось 5 человѣкъ [503].

Одновременно съ оставленіемъ нами Водопроводнаго редута былъ очищенъ и редутъ Скалистый, участки траншеи между нимъ и Водопроводнымъ редутомъ, до сихъ поръ еще удерживаемые 2-й полуротой 21-й роты пограничной стражи, а также траншеи влѣво отъ Водопроводнаго редута до люнета, занимаемаго охотничьей командой 26-го полка.

Захватъ этихъ укрѣпленій значительно облегчилъ японцамъ овладѣніе другимъ важнымъ пунктомъ передовыхъ позицій Сѣвернаго фронта—Кумирненскимъ редутомъ, что и было достигнуто 1-й дивизіей въ тотъ же день.

Этимъ цѣль предпринятаго штурма была достигнута, и правый флангъ постепенной атаки на Восточный фронтъ могъ быть продвинутъ впередъ и былъ достаточно обезпеченъ.

Встрѣчающіеся въ иностранныхъ источникахъ свѣдѣнія, что потеря Водопроводнаго редута лишила крѣпость источниковъ водоснабженія, не вполнѣ правильны, такъ какъ, кромѣ главной водосборной галлереи, находившейся у д. Палиджуанъ и дѣйствительно потерянной, существовала еще другая вѣтвь — въ лощинѣ между фортомъ № IV и хребтомъ Панлуншань, сохранившаяся до конца осады. Японцы, повидимому, не имѣли о ней никакихъ свѣдѣній, что объясняется тѣмъ, что галлерея эта была окончена лишь въ періодъ мобилизаціи.

Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе того, что въ крѣпости былъ опрѣснитель и были вырыты колодцы, большого недостатка въ водѣ не ощущалось.

Атака Кумирненскаго редута, Длинной и Высокой горъ. *(Карт. прил. № 18).*

Въ то время, когда 9-я японская дивизія атаковала Водопроводный редутъ, дѣйствія 1-й дивизіи распались на 3 отдѣльныя атаки: 1-я бригада атаковала Длинную гору, 2-я бригада атаковала Кумирненскій редутъ, а 1-я резервная бригада—Высокую гору [504].

Послѣ штурма 7 августа первая японская дивизія занимала Угловую гору, Панлуншань и ихъ предгорья, выдвинувъ передовыя части въ долину на западъ и оттуда по всей линіи холмовъ, идущихъ на югъ отъ бухты Луиза къ Голубиной. Ея первая бригада (центръ) занимала сѣверные склоны Трехголовой горы и выдвинула по одному баталіону на сѣверные склоны Боковой и Угловой горъ и 1 баталіонъ 1-го полка на гору Мертвая голова. 2-я бригада расположилась на лѣвомъ флангѣ, при чемъ 3-й пѣхотный полкъ стоялъ въ д. Шуйшуинъ, а второй на Панлуншанѣ, его предгорьяхъ и въ д. Лидягоу. 1-я резервная бригада была сосредоточена на гористомъ полуостровѣ между бухтами Луиза и Голубиная и въ деревняхъ между полуостровомъ и Угловой горой.

Въ такомъ положеніи войска оставались до 6 сентября.

Для атаки всѣ войска, входящія въ составъ 1-й дивизіи получили слѣдующія задачи: первый пѣхотный полкъ 1-й бригады атакуетъ Длинную гору, имѣя въ резервѣ 1 баталіонъ 15-го полка. 2 другіе баталіона этого полка сосредоточиваются за западнымъ склономъ соединительнаго хребта въ качествѣ дивизіоннаго резерва.

Вторая бригада атакуетъ Кумирненскій редутъ 3-мъ полкомъ; 2-й же полкъ этой бригады высылаетъ одинъ баталіонъ къ штабу дивизіи на горѣ Трехголовой въ резервъ, а два другіе баталіона того же полка сосредоточиваются между д. Сигоу и хребтомъ Панлуншань. 1-я резервная бригада сосредоточивается въ окрестностяхъ д. д. Игазуанъ, Ванцзятунь, выдѣляетъ отъ себя часть для обезпеченія праваго фланга со стороны Голубиной бухты и затѣмъ атакуетъ Высокую гору [505].

Начальникъ дивизіи г.-м. Матсумура сначала помѣстился со своимъ штабомъ на вершинѣ Трехголовой горы, а потомъ перешелъ на Угловую гору.

Для подготовки штурма въ распоряженіе начальника 1-й дивизіи были назначены:

60 полевыхъ орудій и 30 тяжелыхъ, а въ помощь штурмующимъ войскамъ 24 пулемета и 8—47-мм. орудій Гочкиса. Они были установлены въ слѣдующихъ мѣстахъ: на хребтѣ Панлуншань, къ юго-западу отъ д. Сигоу—одна полевая батарея 17-го полка, для продольнаго обстрѣливанія горъ Длинной и Высокой; сѣвернѣе, за обратнымъ скатомъ сопки, что влѣво отъ горы Сиротки—2 полевыя батареи 16-го и 18-го полковъ; лѣвѣе—12—12-см. гаубицъ; на правомъ склонѣ Трехголовой—2—4,7-дм. морскихъ пушки; на холмахъ нѣсколько впереди Трехголовой—4 полевыхъ батареи; изъ нихъ 3 отъ 1-го и одна отъ 17-го полковъ. Въ окрестностяхъ селенія Ханцзя-

тунь—12—9-см. мортиръ. Въ окрестностяхъ д. д. Сындятенъ, Танцзятунь—5 морскихъ 12-фун. пушекъ и 2 полевыхъ батареи 17-го полка, къ югу отъ д. Танцзятунь—3 полевыхъ батареи 1-го полка. Эти послѣднія выдѣлили отъ себя взводъ на крайній правый флангъ, взводъ на сопку влѣво отъ Угловой и взводъ на западный склонъ Соединительнаго хребта [506].

Кромѣ перечисленныхъ орудій въ подготовкѣ штурма принимали участіе еще 5 осадныхъ батарей, расположенныхъ на Волчьихъ горахъ и вооруженныхъ морскими дальнобойными пушками. До 1 часа 30 мин. онѣ обстрѣливали Кумирненскій редутъ, а затѣмъ также Высокую и Длинную гору фланговымъ, а отчасти даже и тыльнымъ огнемъ; 47-мм. орудія были распредѣлены такъ: 2—въ д. Шуйшуинъ, 2—въ отрядѣ, атаковавшемъ Длинную гору, 2—при войскахъ, атаковавшихъ Высокую гору, и 2 были установлены на вершинѣ Угловой горы [507].

Атака Кумирненскаго редута.

(Карт. прил. №№ 16, 18, 19 и № 2—листъ 7).

Артиллерійская подготовка штурма Кумирненскаго редута, начавшаяся въ 12 час., продолжалась до 4 час. дня и къ этому времени разрушила на редутѣ брустверa, траверсы и блиндажи.

Пока шло артиллерійское обстрѣливаніе редута и ближайшихъ къ нему укрѣпленій и окоповъ, 3-й полкъ 2-й бригады 1-й японской дивизіи, назначенный для штурма, собрался въ д. Шуйшуинъ. Въ 4 часа дня $1^1/_2$ баталіона 3-го пѣхотнаго полка бросились изъ ближайшихъ траншей на редутъ, а 2-я рота того же полка прямо изъ деревни на люнетъ справа отъ редута, но атака была отбита гарнизономъ и подоспѣвшей на помощь 1-й ротой 27-го полка [508].

Въ 6 час. 30 мин. къ редуту была послана еще въ поддержку 4-я рота 27-го полка, которая расположилась въ сосѣднихъ къ редуту траншеяхъ, но когда къ 7 час. вечера штурмъ на Кумирненскій редутъ былъ окончательно отбитъ, то эта рота была направлена для усиленія Водопроводнаго редута.

Между тѣмъ въ наружный ровъ редута во время штурма пробралось нѣкоторое количество, около взвода, японцевъ.

Около 8 час. вечера изъ гарнизона редута были посланы въ наружный ровъ съ обѣихъ сторонъ охотники, которые предварительно обстрѣляли его, а затѣмъ бросились на японцевъ въ штыки и часть перекололи, а часть обратили въ бѣгство. Охотники захватили оружіе и взрывчатыя вещества въ связкахъ.

Съ окончаніемъ штурма принялись за исправленіе поврежденій, хотя японцы старались этому мѣшать. Во время этого штурма контръ-апрошныя работы саперами были прекращены, а минныя работы продолжались.

Ночью же всѣ саперы приняли участіе въ исправленіи повреждениій. Для уборки раненыхъ были высланы музыканты и санитары 26-го полка.

Около 9 час. вечера японцы повели новый штурмъ на редутъ, наступая изъ первой параллели на фланки редута въ то время, какъ ихъ стрѣлки изъ второй параллели развили сильнѣйшій ружейный огонь по редуту. До 3 час. ночи они штурмовали 5 разъ, но каждый разъ были отбиты съ громадными потерями. Во время послѣдней атаки они подошли шаговъ на 20, а нѣсколько человѣкъ (около 15) вновь проползли въ наружный ровъ. Но въ 3 часа 30 мин. ночи изъ редута были посланы въ наружный ровъ нѣсколько охотниковъ, которые часть японцевъ закололи, а остальныхъ выгнали ручными бомбами.

Вскорѣ все затихло, лишь изрѣдка продолжался слабый ружейный огонь.

Бомбардированіе Длинной и Высокой горъ.
(Карт. прил. № 18).

На длинной и Высокой горахъ въ этотъ день произошло слѣдующее: Еще съ 6 час. утра 6 сентября комендантъ горы Длинной, кап. 5-го полка Москвинъ, замѣтилъ сосредоточеніе японцевъ на высотахъ противъ этой горы, а одновременно комендантъ Высокой горы кап. 5-го полка Стемпневскій 1-й донесъ въ штабъ крѣпости, что японцы потѣснили наши сторожевые посты на предгорьяхъ Высокой и начали тамъ окапываться. По нимъ тотчасъ же былъ открытъ артиллерійскій огонь съ форта № V, укрѣпленія № 5 и батареи лит. Д, заставившій непріятеля спуститься за гребень.

Въ 1 часъ 30 мин. дня всѣ назначенныя для подготовки штурма, батареи полевой и осадной артиллеріи открыли огонь по Высокой, Длинной и Дивизіонной горамъ, по фортамъ № IV и V-й и по укрѣпленіямъ № 4 и № 5. Особенно сильный огонь былъ по Высокой и Длинной, надъ которыми поднимались цѣлыя облака дыма.

Съ открытіемъ японцами артиллерійскаго огня наши батареи: Саперная, Зубчатая и Перепелка, фортъ № IV и № V, укрѣпленія № 4 и № 5, орудія полевой артиллеріи, расположенной въ промежуткахъ, а также батареи Высокой и Длинной горъ, стали энергично отвѣчать непріятелю. Бомбардировка нашихъ укрѣпленій фугасными бомбами продолжалась до 5 час. вечера, послѣ чего японцы перешли на шрапнель. За это время на горахъ были произведены слѣдующія поврежденія: на Высокой горѣ—разрушены нѣсколько блиндажей и въ томъ числѣ блиндажъ, гдѣ находился минный аппаратъ, и подбиты два пулемета и 1—6-дм. орудіе; на Длинной разрушено нѣсколько блиндажей, подбитъ 1 пулеметъ и повреждены окопы [509].

Атака Длинной горы.
(Карт. прил. № 18).

Около 5 час. вечера японцы подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня сосредоточили за Угловой, Сѣдловой, Мертвой головой и въ предгорьяхъ Высокой ихъ первую бригаду 1-й пѣхотной дивизіи (полки: 1-й и 15-й) и первую резервную бригаду (полки: 1-й, 15-й и 16-й резервные) и тогда въ 5 час. 30 мин. дня первый пѣхотный полкъ двинулся съ Мертвой горы по ходу сообщенія на правый флангъ Длинной горы, а нѣсколько спустя 15-й резервный полкъ пошелъ на Высокую. Въ виду наступленія японцевъ, начальникомъ праваго участка Западнаго фронта полк. Третьяковымъ были посланы изъ резерва роты: на Высокую въ 5 час. 1-я рота 28-го полка и на Длинную 5-я рота Квантунскаго экипажа, а генералъ Кондратенко распорядился послать на Высокую 1 пулеметъ со всѣми лентами съ батареи № 22, т. е. съ крайняго праваго фланга Восточнаго фронта [510].

О начавшемся наступленіи начальникъ Западнаго фронта полк. Ирманъ немедленно донесъ командиру крѣпости.

Съ большимъ трудомъ двигаясь впередъ перебѣжками. 1-й пѣхотный японскій полкъ достигъ нижнихъ стрѣлковыхъ окоповъ на горѣ Длинной. Несмотря на непрерывный шрапнельный огонь, гарнизонъ Длинной горы успѣшно обстрѣливалъ наступавшихъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ; но все же японцамъ удалось занять окопъ, гдѣ находилась 7-я рота 28-го полка [511].

Въ 7 час. вечера прибыли въ резервъ участка полк. Третьякова 7-я, 9-я и 11-я роты 27-го полка. Японцы продолжали наступать, и на Длинной и Высокой горахъ шла неумолкаемая перестрѣлка. Поэтому полк. Третьяковъ приказалъ 7-й ротѣ 27-го полка итти на Высокую, а 9-й ротѣ 27-го полка, опасаясь прорыва, онъ приказалъ стать на лѣвомъ флангѣ Дивизіонной горы. Въ это же время генералъ Кондратенко телефонировалъ полк. Ирману: „комендантъ „крѣпости, получивъ Ваше донесеніе о положеніи дѣлъ, подтвер„ждаетъ, чтобы защитники Высокой и Длинной держались до „послѣдняго, не допуская и мысли объ оставленіи позиціи“ [512].

Атаки японцевъ на Длинную гору продолжались до 10 час. вечера, но всѣ были отбиты.

Послѣ захвата японцами окопа 7-й роты 28-го полка, комендантъ горы кап. Москвинъ приказалъ 9-й ротѣ 5-го полка, расположенной въ окопѣ 2-го яруса, выбить японцевъ изъ занятаго ими окопа. Рота, какъ одинъ человѣкъ, съ ротнымъ командиромъ шт.-кап. Салтовкимъ во главѣ, сбросилась впередъ въ штыки, но попала подъ сильный ружейный и шрапнельный огонь и понесла большія потери. Первый былъ убитъ шт.-кап. Салтовскій. Видя ротнаго командира убитымъ,

рота дрогнула, вернулась въ свой окопъ, и выбить японцевъ изъ занятыхъ ими окоповъ 7-й роты 28-го полка такъ и не удалось. Вся же остальная позиція, за исключеніемъ занятаго участка, осталась за нами, а всѣ попытки японцевъ занять другіе окопы и вершину горы были отбиты съ большими для нихъ потерями [513].

Въ 10 час. 30 мин. вечера, узнавъ о неудавшейся атакѣ 9-й роты 5-го полка, полк. Ирманъ приказалъ командиру 7-й роты 28-го полка кап. Францъ снова съ его ротой атаковать японцевъ. Но и эта атака не имѣла успѣха [514].

Какъ только прекратилось наступленіе, на Длинной горѣ приступили къ исправленію поврежденій и къ уборкѣ раненыхъ и убитыхъ. Непріятель остался на ночь на Длинной за камнями, въ ходѣ сообщенія и въ занятыхъ окопахъ 1-го яруса праваго фланга, всего въ 70 шагахъ отъ нашихъ.

Всю ночь на Длинной шла перестрѣлка и рѣдкій орудійный огонь.

Атака Высокой горы.
(Карт. прил. № 15 и № 18).

Одновременно съ атакой Длинной горы на Высокой горѣ произошло слѣдующее. 15-й резервный полкъ началъ наступленіе около 6 час. вечера. Но когда онъ началъ подыматься по склонамъ Высокой горы, его замѣтили люди 5-й роты Квантунскаго экипажа, занимавшіе окопъ на лѣвомъ флангѣ Длинной горы. Чтобы лучше обстрѣлять японцевъ, матросы, не теряя времени, быстро выбѣжали изъ своего окопа, поднялись къ гребню горы и оттуда открыли по японцамъ фланговый огонь залпами. Это заставило японцевъ свернуть влѣво [514].

Поднимаясь къ вершинѣ Высокой горы, полкъ скоро попалъ подъ сильнѣйшій фронтальный огонь защитниковъ горы. Но несмотря на этотъ ужасный огонь, отъ котораго падали рядъ за рядомъ, полкъ дошелъ до юго-западнаго угла проволочной сѣти, устроенной передъ нашимъ окопомъ. Но здѣсь онъ былъ окончательно задержанъ; небольшая часть его залегла вблизи проволочной сѣти и такъ провела ночь, въ теченіе которой ей удалось въ двухъ мѣстахъ прорвать проволочную сѣть, но дальше сѣти она до разсвѣта продвинуться не могла. Главныя же силы 15-го резервнаго полка, отойдя назадъ, залегли за гребнемъ высоты къ западу отъ Высокой [515].

Тогда батареи осадной и полевой артиллеріи вновь сосредоточили огонь по вершинѣ горы.

Во время артиллерійской бомбардировки 2-я рота 5-го полка понесла уронъ въ 44 человѣка, а 4-я—въ 40 человѣкъ. Два пулемета были выведены изъ строя.

Въ 9 час. веч. полк. Ирманъ донесъ генералу Кондратенко: „Силь-

„ный огонь по Высокой (гранатой и шрапнелью) и черезъ Высокую. „Блиндажи завалены, много раненыхъ. Высокая держится хорошо. „Посланы двѣ роты изъ резерва. Японцы залегли въ оврагѣ про- „тивъ лѣваго фланга. Пулеметъ разбитъ, минный аппаратъ зава- „ленъ. На Длинную послана рота моряковъ, на Дивизіонную рота „27-го полка“ (516).

Чтобы отвлечь силы японцевъ отъ атаки Высокой горы, комендантъ крѣпости приказалъ начальнику конно-охотничьихъ командъ кап. Романовскому произвести на японцевъ демонстративную атаку (517).

Въ 10 час. вечера непріятель вновь атаковалъ Высокую гору. Противникъ наступалъ густыми массами, въ которыхъ ружейный и артиллерійскій огонь гарнизона косилъ рядъ за рядомъ. Однако японцамъ все же удалось прорвать въ двухъ мѣстахъ проволочную сѣть, но проникнуть за сѣть они не могли и около полуночи отошли назадъ (518).

Въ 1 часъ ночи на Высокую гору прибыла 7-я рота 27-го полка, принеся съ собой мѣшки для исправленія поврежденій и патроны.

Такимъ образомъ, въ первый день штурма японцамъ удалось овладѣть лишь Водопроводнымъ редутомъ, для 1-й же японской дивизіи день былъ неудаченъ: лишь на Длинной горѣ они достигли частичнаго успѣха, во всѣхъ же остальныхъ пунктахъ были отбиты.

53-й день осады 7/IX.

На Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ.

Окончаніе штурма Кумирненскаго редута.

Съ разсвѣтомъ *7 сентября,* когда первые лучи солнца освѣтили Портъ-Артуръ, на его укрѣпленія Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ снова полился дождь снарядовъ.

Та часть осадныхъ и полевыхъ батарей, что наканунѣ обстрѣливали Водопроводный редутъ, теперь присоединились къ артиллеріи, помогавшей дѣйствіямъ 1-й японской дивизіи, и стали осыпать Кумирненскій редутъ, расположенные сзади него люнеты и прилегавшія къ нему траншеи сосредоточеннымъ огнемъ.

Бомбардировка продолжалась часа два, и къ 7 час. утра все, что было на редутѣ исправлено въ теченіе ночи, было вновь разрушено, и къ этому времени редутъ представлялъ изъ себя груду обломковъ, груду развалинъ, среди которыхъ еще уцѣлѣло 1—2 блиндажа, гдѣ и находили послѣднее убѣжище остатки защитниковъ.

Тѣмъ временемъ 3-й японскій полкъ собрался во 2-й параллели и затѣмъ широкимъ фронтомъ бросился на редутъ.

Тотчасъ же офицеры: поруч. 26-го полка Дунинъ, поруч. 26-го полка Окуневъ и подпоруч. 25 полка Никольскій — бросились на банкеты и вызвали гарнизонъ, въ которомъ къ этому времени оставалось всего 50—60 стрѣлковъ.

И не успѣли японцы дойти до рва, какъ ихъ уже засыпали огнемъ ружей и пулеметовъ, а затѣмъ ручными бомбочками. Японцы быстро отхлынули, а по редуту снова открыла огонь умолкнувшая было артиллерія. Нѣсколько времени спустя атака снова повторилась, при чемъ японцы старались охватить редутъ справа.

Здѣсь охотничья команда 26-го полка упорно удерживала люнетъ и прилегавшую къ нему траншею, но когда въ помощь 3-му полку, атаковавшему редутъ и люнетъ съ фронта, двинулось нѣсколько баталіоновъ со стороны Водопроводнаго редута, слабая охотничья команда въ люнетѣ уже не могла сдержать ихъ натиска и была отброшена такъ быстро, что не успѣла дать знать на редутъ о своемъ отходѣ назадъ. Но когда на редутѣ замѣтили, что люнетъ справа оставленъ, то изъ гарнизона былъ высланъ взводъ, который расположился въ траншеѣ справа и непосредственно у редута.

Около 9 час. утра, японцы, силой около 2-хъ ротъ, стали наступать на редутъ справа, стараясь обойти его съ тыла, а другой отрядъ ихъ (около 2 баталіоновъ) пытался охватить лѣвый флангъ редута. Этотъ отрядъ былъ сдержанъ охотничьей командой 3-й дивизіи и ротой 13-го полка; отрядъ же, наступавшій справа, неожиданно появился на правомъ флангѣ редута [519].

Дать сильный отпоръ противнику теперь было уже трудно, такъ какъ брустверъ весь былъ совершенно разрушенъ артиллерійскими снарядами и всѣ люди должны были укрываться въ одномъ только уцѣлѣвшемъ блиндажѣ. Третій отрядъ японцевъ наступалъ съ фронта и, пробравшись въ наружный ровъ, забросалъ защитниковъ редута бомбочками. Тогда подпоруч. Никольскій приказалъ стрѣлкамъ отвѣчать тѣмъ-же; но такъ какъ всѣ фитили и спички были уже израсходованы, то стрѣлки стали бросать въ японцевъ камнями. Вскорѣ подпоруч. Никольскій былъ контуженъ. Видя, что японцы уже обошли редутъ справа и что удерживать редутъ долѣе невозможно, подпоруч. Никольскій попытался открыть огонь изъ 57-мм. пушекъ, но сдѣлать это было невозможно, такъ какъ одно орудіе было подбито и опрокинуто, а другое стояло глубоко въ ямѣ. Попытка вытащить ихъ изъ редута по тѣмъ же причинамъ не увѣнчалась успѣхомъ. Одновременно съ этимъ появленіе японцевъ въ горжевой части редута произвело большое смятеніе среди остатковъ защитниковъ редута и, несмотря на то, что появившіеся въ тылу японцы были встрѣчены штыками одиночныхъ стрѣлковъ, тѣмъ не менѣе всѣ остальные, считая, повидимому, что уже весь редутъ занятъ японцами, оставили редутъ, при чемъ послѣдними вышли офицеры.

На редутѣ были оставлены: 1 пушка Барановскаго и 2 китайскихъ, всѣ подбитыя, и 2 пулемета, изъ которыхъ главныя части были взяты и унесены.

Какъ только остатки 3-й роты ушли съ редута, былъ разбитъ послѣдній блиндажъ, взорвалась мина Уайтхеда, и редутъ загорѣлся.

Въ 10 час. утра, вмѣстѣ съ отступленіемъ гарнизона Кумирненскаго редута, отступили части, занимавшія сосѣдніе окопы, и гарнизонъ обоихъ заднихъ укрѣпленій. Японцы хотя и заняли Кумирненскій и Водопроводный редуты, но держаться тамъ не могли, въ виду сосредоточеннаго огня крѣпостныхъ орудій, которымъ оба редута въ непродолжительное время были окончательно разрушены.

Одновременно со штурмомъ 3-мъ полкомъ Кумирненскаго редута, баталіонъ 2-го японскаго полка завязалъ перестрѣлку съ нашими ротами 15-го полка, занимавшими окопы въ южной части Панлуншаня. Повидимому, эта перестрѣлка имѣла чисто демонстративный характеръ, такъ какъ наступленія не послѣдовало, и послѣ захвата Кумирненскаго редута перестрѣлка эта прекратилась.

Окончаніе штурма Длинной горы.

Длинная и Высокая горы снова подверглись обстрѣливанію также съ 5 час. утра. Одновременно обстрѣливались и сосѣднія укрѣпленія на Дивизіонной, укрѣпленіе № 4, фортъ № V и батарея лит. „Д". Но особенно сильный огонь былъ сосредоточенъ, какъ и наканунѣ, по Высокой и Длинной.

Въ $5^1/_2$ час. утра противникъ снова перешелъ въ наступленіе на обѣ горы, при чемъ на Высокую было двинуто, кромѣ 15-го резервнаго полка, еще два баталіона 16-го резервнаго полка [(520)]. Кромѣ того, въ лощину между Фальшивой и Высокой и западнѣе этихъ горъ японцы стали стягивать свои резервы. Тогда, по приказанію командира батареи на Рыжей горѣ кап. Бенуа, взводы 4-й бригады открыли по нимъ огонь, причинившій непріятелю большія потери и заставившій его резервы отойти назадъ [(521)].

Въ виду большой убыли въ людяхъ гарнизоновъ Высокой и Длинной горъ и продолжавшагося наступленія, полк. Третьяковъ послалъ въ 5 час. 25 мин. утра на Высокую 11-ю роту 27-го полка, а на Длинную въ 5 час. утра $^1/_2$ роты 4-го запаснаго баталіона и другую $^1/_2$ роту въ 8 час. утра. Едва прибыла эта послѣдняя часть, какъ японцы бросились на наши верхніе окопы Длинной горы, но, не пробѣжавъ и половины разстоянія, не выдержали ружейнаго огня, повернули и снова скрылись въ занятыхъ ими наканунѣ окопахъ [(522)].

Атака на Высокую гору была тоже отбита, но и здѣсь японцы,

силою около баталіона, утвердились въ нижнемъ, не занимаемомъ нами окопѣ [523].

Въ 6 час. утра полк. Третьяковъ приказалъ 11-й ротѣ 5-го полка перейти съ Дивизіонной горы въ резервъ за Высокую гору, а полурота 8-й роты того же полка была имъ послана на Фальшивую гору, для обстрѣливанія во флангъ японцевъ, засѣвшихъ въ нижнихъ окопахъ.

Въ 8 час. съ Рыжей горы была обнаружена 6-орудійная батарея въ блиндажахъ на высотахъ восточнѣе Трехголовой, стрѣлявшая по Высокой горѣ во флангъ. Взводъ 4-й батареи 4-й бригады поруч. Сыромятникова съ Рыжей горы открылъ по ней огонь шрапнелью „на ударъ". Быстро пристрѣлявшись, взводъ перешелъ на бѣглый огонь, которымъ удалось разрушить 3 орудійныхъ блиндажа прямымъ попаданіемъ. Непріятельская батарея перенесла огонь на взводъ изъ уцѣлѣвшихъ въ блиндажахъ 3 орудій, но подъ мѣткимъ огнемъ взвода вскорѣ окончательно замолчала [524].

Въ 8½ час. утра прибыла въ резервъ сборная рота Квантунскаго экипажа и 12-я рота 27-го полка. Въ 9 час. 20 мин. утра атаки на Высокую и Длинную горы прекратились.

Въ 3 часа дня 7 сентября 1-й пѣхотный японскій полкъ въ полномъ составѣ возобновилъ атаки на Длинную гору, прикрываясь сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ. Видя опасное положеніе Длинной горы, полк. Третьяковъ послалъ туда 12-ю роту 27-го полка и сводную роту моряковъ.

Особенно дѣйствительнымъ для защитниковъ Длинной горы былъ огонь трехъ полевыхъ пушекъ, поставленныхъ японцами на Сѣдловой горѣ, и нѣсколькихъ, установленныхъ около Мертвой головы, такъ какъ орудія эти поражали окопы Длинной горы съ двухъ противоположныхъ сторонъ продольнымъ огнемъ. Въ нѣсколько минутъ окопы праваго и лѣваго фланговъ были разрушены въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а въ ротахъ уже насчитывались большія потери. Въ 4 часа дня японцы ворвались на Длинную. Вслѣдствіе сильнаго шрапнельнаго огня гарнизонъ горы замѣтилъ японцевъ поздно, когда оставалось дѣйствовать только штыкомъ. Начался штыковой бой, въ которомъ японцы примѣнили ручныя бомбы, начиненныя динамитомъ, при чемъ у каждаго японскаго солдата ихъ было по 3. Такія ручныя бомбы были впервые примѣнены на Западномъ фронтѣ. Гарнизонъ дрогнулъ и подался назадъ. А пока передніе ряды японцевъ дѣйствовали бомбами, задніе стали распространяться вправо, стараясь охватить правый флангъ горы. Для этой же цѣли былъ выдвинутъ еще одинъ баталіонъ, до сихъ поръ остававшійся въ резервѣ [525].

Вскорѣ японской артиллеріи удалось разрушить окопъ 9-й роты 5-го полка на правомъ флангѣ Длинной, и остатки роты, повидимому, приняли влѣво. Тогда японцы стали приближаться къ этому окопу, даже зашли почти въ тылъ и стали поражать вершину горы косо-прицѣльнымъ огнемъ. Вскорѣ имъ удалось обойти правый флангъ и небольшая часть ихъ появилась даже въ тылу. Тогда гарнизонъ горы сталъ отступать [526].

Между тѣмъ полк. Третьяковъ, замѣтивъ, что на Длинной начался штурмъ, двинулъ туда на помощь 1 роту, но она не успѣла еще прибыть, какъ началось отступленіе. Крѣпостные артиллеристы стрѣляли въ японцевъ до конца въ упоръ, и командиръ батареи поруч. Колмаковъ почти со всѣми своими людьми были изрублены у орудій. Послѣдней отходила 9-я рота 5-го полка подъ командой поруч. Сиротко. Она остановилась на гребнѣ и залпами сбрасывала японцевъ за бруствера окоповъ, чѣмъ и дала возможность остальнымъ спокойно отступить на Плоскую гору. Отступавшіе были встрѣчены здѣсь полк. Третьяковымъ и тотчасъ же начали окапываться. Комендантомъ Плоской горы былъ назначенъ командиръ 10-й роты 5-го полка шт.-кап. Астафьевъ [527].

Но на Длинной горѣ остались еще 5-я рота Квантунскаго экипажа и взводъ 6-й роты того же экипажа. Они не поддались чувству, одолѣвшему прочія роты, а наоборотъ, вытѣсненные изъ своихъ окоповъ, совершенно заваленныхъ и разрушенныхъ, удержались на открытой мѣстности и открыли залповый огонь по непріятелю, уже водружавшему свой флагъ на нашей батареѣ.

Несмотря на то, что въ 5-й ротѣ оставалось только 46 человѣкъ, командиръ ея подпоруч. Сѣдльницкій расположилъ своихъ людей подъ прикрытіемъ траверса и рѣшилъ выжидать здѣсь подкрѣпленія. Но снарядъ, попавшій въ прикрывавшій людей траверсъ, помѣшалъ осуществленію этого плана. Подпоруч. Сѣдльницкій былъ заваленъ камнями и землей, контуженъ въ голову, плечи и грудь и лишился слуха. Та же участь постигла еще нѣсколькихъ матросовъ. Въ это время японцы уже заходили въ тылъ. Благодаря самоотверженности горсти людей, находившейся при подпоруч. Сѣдльницкомъ, въ особенности раненыхъ уже кондуктора Барыкина и взводныхъ командировъ—Буторина и Калашникова, подпоруч. Сѣдльницкій былъ извлеченъ изъ-подъ груды камней и доставленъ на ближайшій перевязочный пунктъ. Все это произошло на глазахъ непріятеля, занявшаго наши окопы.

Вслѣдъ за тѣмъ матросы подобрали остальныхъ раненыхъ и тогда лишь отошли къ Плоской горѣ [528].

Послѣ этого полк. Ирманъ телефонировалъ генералу Кондра-

тенко: „Длинная гора занята японцами, Высокая держится, Диви-„зіонная тоже. Плоскую гору и промежутокъ между нею и Длинной „пока держимъ, но это очень трудно, такъ какъ Длинная гора коман-„дуетъ и обстрѣливаетъ тылъ. Японцы усиленно обстрѣливаютъ „Высокую гору и собираются ее штурмовать. Занять Длинную гору „вновь средствъ нѣтъ. Длинная занята не менѣе полкомъ, около „полка показалось на ея правомъ флангѣ“ (529).

Бомбардированіе Высокой горы 7 сентября.

Между тѣмъ бомбардированіе Высокой горы все усиливалось. Теперь къ нему присоединились еще и орудія двухъ канонерокъ, подошедшихъ къ Голубиной бухтѣ и ставшихъ у берега возлѣ д. Кудзомяо.

Въ 6 час. 30 мин. вечера отъ полк. Ирмана получено было донесеніе: „Высокая сильно бомбардируется съ моря и съ суши „бризантными, лидитными бомбами и шрапнелью. Кап. Стемпнев-„скій 1-й доноситъ, что онъ еле держится; я ему отвѣтилъ: «Дер-„житесь до послѣдняго, какъ приказалъ комендантъ». Обѣщалъ на „случай штурма поддержку. Есть всего 2 роты, но ихъ взять нельзя: „онѣ обезпечиваютъ линію. Прошу прислать помощь. Длинная гора „обстрѣливаетъ въ тылъ Дивизіонную, а также Плоскую, куда японцы „прорываются. Наша артиллерія обстрѣливаетъ Длинную. За-„держивать почти нечѣмъ. Положеніе серьезное. Желалъ бы посо-„вѣтоваться съ Вашимъ Превосходительствомъ и доложить Вамъ „лично. Отлучиться не могу, не найдете ли возможнымъ пріѣхать „сегодня къ намъ въ штабъ“ (530).

Генералъ Кондратенко сейчасъ же отправился въ штабъ полк. Ирмана, гдѣ и было все обсуждено и дѣла были поправлены.

По донесенію о положеніи дѣлъ на Высокой генералу Стесселю, онъ отвѣтилъ генералу Кондратенко, что можно поддержать полк. Ирмана, взявъ часть ротъ съ того участка, гдѣ наступленія нѣтъ, а именно съ крайняго праваго фланга Восточнаго фронта, или отъ 27-го полка, такъ какъ удержаніе Высокой горы представляетъ громадную важность.

Тогда на Высокую въ 7 час. 40 мин. вечера была послана 1-я рота 27-го полка. Въ 7 час. 50 мин. вечера генералъ Кондратенко приказалъ полк. Семенову отправить въ распоряженіе полк. Ирмана къ штабу 5-го полка еще 2 роты и 50 ручныхъ гранатъ.

Результатъ второго, дня штурма.

Такимъ образомъ, во второй день штурма крѣпости въ руки японцевъ перешли Кумирненскій редутъ и гора Длинная. Но Высокая гора все еще держалась, а пока она не была взята, задача штурма еще не могла считаться выполненной. Поэтому японцы рѣшили штурмъ Высокой горы продолжать.

Какъ только стемнѣло, части 1-й резервной бригады вновь пошли въ атаку на Высокую.

Первая атака была произведена въ трехъ направленіяхъ: на юго-западный уголъ горы, на фронтъ ея и на уголъ, обращенный къ сторонѣ Длинной горы. Атака была повсюду отбита, но японцы возобновили ее опять въ направленіи на юго-западный уголъ горы, причемъ небольшой части японцевъ удалось проникнуть за проволочное загражденіе и удержаться въ небольшомъ разстояніи отъ нашего окопа. Вся остальная часть ночи прошла въ перестрѣлкѣ [531].

54-й день осады 8/IX.

На Западномъ фронтѣ. Продолженіе атаки Высокой горы.

Съ разсвѣтомъ *8 сентября* японцы снова открыли артиллерійскій огонь по Высокой горѣ. Теперь, послѣ паденія Длинной горы, огонь этотъ былъ еще болѣе сосредоточенъ. Гарнизонъ горы понесъ большія потери, а потому полк. Третьяковъ послалъ туда на усиленіе 6-ю роту 5-го полка подъ командой шт.-кап. Сычева и 3-й взводъ 11-й роты 5-го полка съ Дивизіонной горы. Въ виду сильнаго утомленія людей и большихъ потерь во 2-й и 4-й ротахъ 5-го полка и въ 1-й ротѣ 27-го полка, полк. Третьяковъ распорядился, чтобы 2-я рота 13-го полка и 4-я рота 28-го полка отправились на смѣну этихъ ротъ.

Между тѣмъ адъютантъ 5-го полка поруч. Костюшко, въ это время донесъ въ штабъ 7-й дивизіи: „Лѣвый флангъ Дивизіон-„ной горы обстрѣливается съ 2-хъ сторонъ, совершенно проти-„воположныхъ, при этомъ съ высшихъ точекъ. Теперь потери пока „не велики, но днемъ нельзя будетъ удержаться. Безъ приказанія „отступать не буду“ [532].

На телефонограмму поруч. Костюшко генералъ Кондратенко отвѣтилъ полк. Третьякову: „Такъ какъ комендантъ крѣпости рѣ-„шилъ каждый шагъ передовыхъ позицій отдавать не иначе, какъ „только съ боя, то прошу принять мѣры, чтобы на Дивизіонной „горѣ, въ особенности на ея лѣвомъ флангѣ, люди возможно меньше „терпѣли отъ огня, для чего укрыть ихъ, пользуясь мѣстностью и „окопами“ [533].

Въ 4 часа 55 мин. утра полк. Ирманъ донесъ: „Японцы на-„стойчиво идутъ на лѣвый флангъ Высокой горы, небольшая часть „ихъ ворвалась въ окопы 4-й роты 5-го полка, почти совершенно „истребленной, и засѣла тамъ. Посылаю роту изъ резерва, чтобы „выбить ихъ. На Дивизіонную и Плоскую горы японцы атакъ не „ведутъ, но все время обстрѣливаютъ пулями, причемъ Дивизіон-„ную гору берутъ съ обоихъ фланговъ“ [534].

Дѣйствительно, ночью небольшому количеству японцевъ удалось

пробраться до окоповъ 4-й роты 5-го полка и занять находившійся тамъ блиндажъ, въ которомъ стоялъ минный аппаратъ, наканунѣ подбитый. Немедленно кап. Стемпневскій 1-й направилъ охотниковъ 2-й и 4-й ротъ, чтобы выбить японцевъ изъ занятаго блиндажа. Но эта контръ-атака успѣха не имѣла, такъ какъ японцы имѣли съ собой ручныя бомбы и съ успѣхомъ отбивались ими. Тогда, чтобы не дать японцамъ распространиться изъ-за занятой ими части вправо и влѣво, на флангахъ окопа была поставлена 3-я рота 5-го полка.

Въ 7 час. 45 мин. утра изъ штаба 5-го полка въ штабъ крѣпости сообщили, что Высокая и Дивизіонная горы держатся. „Те-„перь идетъ маленькая перестрѣлка“ (535).

Въ 8 час. утра г.-м. Кондратенко отдалъ приказаніе начальнику артиллеріи Восточнаго фронта полк. Мехмандарову: „Подтвер-„дить на батареяхъ—имѣть самое строгое наблюденіе за противни-„комъ, чтобы при внезапномъ штурмѣ сразу открыть огонь по „штурмующимъ войскамъ. Въ особенности батареѣ Саблукова *)—„обратить вниманіе на Длинную гору, чтобы, если возможно, обстрѣ-„ливать японцевъ, подходящихъ и находящихся на Длинной, имѣя „въ виду, что Дивизіонная занята нашими войсками. Въ виду того, „что полк. Семеновымъ оставлены редуты и что имъ занята новая „позиція, онъ же займетъ промежутокъ между фортомъ № V и „укрѣпленіемъ № 4 такими силами, какими предполагалось по „плану обороны“ (536).

Извѣстіе о занятіи японцами на Высокой блиндажа произвело въ крѣпости столь удручающее впечатлѣніе, что, повидимому, даже у генерала Кондратенко явилось сомнѣніе относительно возможности дальнѣйшаго удержанія передовыхъ позицій и онъ писалъ полк. Ирману: „Въ случаѣ очищенія передовой позиціи, занять тѣ „участки, которые вы признаете необходимымъ, дополнительно ва-„шими войсками, но непремѣнно имѣя въ виду, чтобы всѣ роты „27-го полка были собраны въ резервъ для отправленія на участокъ „27-го полка. Относительно Дивизіонной горы комендантъ прика-„зываетъ удерживать ее даже въ случаѣ очищенія другихъ Вашихъ „позицій, чтобы противникъ потратилъ силы для ея завладѣнія; но „такъ какъ при этомъ особенно упорный бой едва ли возможенъ, „то комендантъ разрѣшаетъ Вамъ уже теперь снять двѣ роты, ко-„торыя усилятъ Вашъ резервъ. Въ числѣ оставленныхъ ротъ на „Дивизіонной горѣ должны быть роты 5-го полка, если онѣ тамъ „находятся“ (537).

---

*) Расположенной сзади Лаперовской горы (Вост. фр.), фронтомъ на западъ. (*Прим. ред.*).

У полк. Ирмана въ это время въ подвижномъ резервѣ находилось всего 3 роты—283 штыка. Другія 3 роты занимали линію отъ Рыжей горы до форта № IV, обезпечивая промежутокъ отъ форта № V до форта № IV.

Въ 8 час. 40 мин. утра японцы, подкрѣпленные свѣжими силами изъ резерва, начали новое наступленіе на Высокую гору, но оно было легко отбито ружейнымъ огнемъ гарнизона. Непріятельскія канонерки вмѣстѣ съ сухопутными батареями обстрѣливали гору еще съ ранняго утра, причиняя ей все новыя и новыя поврежденія. Между тѣмъ для исправленій требовалось большое количество мѣшковъ и за неимѣніемъ ихъ было предложено на это употребить походныя палатки солдатскія и офицерскія.

Въ 10 час. 40 мин. утра полк. Ирманомъ было донесено: „На „Высокой горѣ 1—6-дм. пушка попорчена, а другая цѣла, батарейныя пушки тоже цѣлы. Стрѣлять нельзя, такъ какъ сильно „обстрѣливаютъ шрапнелью, гранатами и пулеметами съ Длинной „горы. Въ блиндажѣ, гдѣ былъ минный аппаратъ, засѣли японцы, „выбить не удалось. Убыль большая: во 2-й ротѣ 5-го полка осталось 37 человѣкъ, въ 4-й ротѣ 5-го полка 19, въ 1-й ротѣ 28-го „полка (кап. Сахацкаго) 23 человѣка. Убитъ лихой герой поруч. Протасевичъ. Въ 7-й ротѣ 27-го полка убыло больше половины. Высокую „гору сильно обстрѣливаетъ продольнымъ огнемъ батарея кв. 502.

„Въ виду переутомленія офицеровъ и людей 5-го полка, которые не спали 3 ночи и буквально валятся съ ногъ, понесли 38% „убыли и не могутъ представлять серьезнаго сопротивленія, а потому прошу замѣнить ихъ свѣжими ротами изъ глубокаго резерва; „у насъ въ резервѣ 3 роты, отъ 70 до 120 штыковъ каждая“ [538].

Въ это же время начальникъ охотничьихъ командъ у Голубиной бухты кап. Романовскій донесъ: „Съ 1 часу ночи до разсвѣта японцы нѣсколько разъ превосходными силами переходили „въ наступленіе на наши посты, но были отбиты. Особенно тѣснили „команду 14-го полка поруч. Руссау и полусотню казаковъ. Посты „по старой линіи. У насъ ранено въ командѣ 14-го полка—3 и „27-го полка—2 человѣка. Японцы сосредоточили 3 баталіона у Высокой, резервъ ихъ 3 баталіона въ кв. 358 „а“, „б“, „в“, „е“, „ж“, „з“, „л“, „м“, „н“. Движеніе замѣтно на Угловой. Батарея у д. Сяохандятунь „кв. 294 и на западъ по лѣвому скату Угловой“ [539].

Въ отвѣтъ на телефонограмму полк. Ирмана о необходимой смѣнѣ гарнизона Высокой комендантъ крѣпости разрѣшилъ произвести смѣну и для этого приказалъ начальнику 1-го отдѣла Восточнаго фронта полк. Покладъ отправить съ крайняго праваго фланга въ штабъ 5-го полка, 4-ю роту 28-го полка, 2-ю роту 13-го полка и

6-ю роту 16-го полка, а на заполненіе участка 6-й роты 16-го полка употребить роту Квантунскаго экипажа изъ резерва.

Въ отвѣтъ же на донесеніе кап. Романовскаго генералъ Кондратенко просилъ генерала Бѣлаго, чтобы береговая батарея № 7 стрѣляла между Высокой и Угловой, дабы не дать японцамъ утвердиться.

Одновременно генералъ Кондратенко приказалъ командиру 27-го полка полк. Петруша немедленно послать 1 пулеметъ полк. Третьякову съ прислугой и лентами.

Въ 5 час. 30 мин. вечера смѣнныя роты пришли къ штабу полка. На время отсутствія коменданта Высокой горы кап. Стемпневскаго 1-го временнымъ комендантомъ былъ назначенъ командиръ 6-й роты 5-го полка шт.-кап. Сычевъ. Въ 7 час. 30 мин. вечера въ отрядъ полк. Третьякова была отправлена 7-я рота 14-го полка изъ отряда генерала Надѣина, т. е. съ Восточнаго фронта.

Вечеромъ 8 сентября въ штабъ полка прибылъ генералъ Кондратенко, совѣщался съ полк. Ирманомъ и Третьяковымъ и затѣмъ уѣхалъ обратно.

Вскорѣ послѣ его отъѣзда японцы вторично атаковали, но такъ же неуспѣшно, какъ и утромъ. Атака на Высокую снова была отбита, но выгнать японцевъ изъ занятаго ими блиндажа все не удавалось, и полк. Третьяковъ рѣшилъ въ 12 час. ночи сдѣлать еще попытку съ той же цѣлью.

Извѣстіе объ отбитіи атаки было послано непосредственно генералу Стесселю, который увѣдомилъ объ этомъ генерала Кондратенко запиской, гдѣ, между прочимъ, писалъ:

„Считая необходимымъ во что бы то ни стало отстоять Вы-„сокую, нахожу нужнымъ, чтобы у Высокой былъ наготовѣ резервъ, „взявъ его изъ общаго резерва или съ неатакованныхъ частей „фронта“ (540).

Отбитые японцы залегли и продолжали стрѣльбу все время. Батареи же ихъ продолжали осыпать гору шрапнелью и фугасными бомбами. Японскіе резервы сосредоточивались на Сѣдловой и въ оврагѣ между Сѣдловой и Высокой, готовясь къ атакѣ. Между тѣмъ, на Высокой израсходовались ручныя бомбочки и пироксилиновыя шашки и полк. Третьяковъ просилъ о присылкѣ ихъ. На эту просьбу генералъ Кондратенко приказалъ командиру саперной роты полк. Жеребцову выдать 5-му полку немедленно 200 ручныхъ гранатъ.

Чтобы улучшить положеніе людей, находившихся на вершинѣ Высокой совершенно открыто, и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы отгородиться отъ японцевъ, сидѣвшихъ въ занятомъ участкѣ окопа, полк. Третьяковъ приказалъ съ наступленіемъ темноты присту-

пить къ устройству ретраншамента изъ земляныхъ мѣшковъ. Къ полуночи ретраншаментъ былъ оконченъ, и гарнизонъ почувствовалъ себя сразу болѣе спокойнымъ.

Всю ночь съ 8-го на 9-е сентября продолжалась перестрѣлка и бросаніе пироксилиновыми шашками, при чемъ мичманомъ Дудкинымъ было предложено бросать шрапнели отъ пушекъ Барановскаго, что съ успѣхомъ выполнялось артиллеристами подъ руководствомъ самого мичмана Дудкина.

Въ 12 час. ночи была произведена предположенная еще утромъ вылазка на японцевъ, засѣвшихъ въ минномъ блиндажѣ.

Для этой цѣли полк. Третьяковъ приказалъ коменданту горы назначить 4-ю роту 28-го полка подъ командой кап. Аверьянова и 2-ю роту 13-го полка поруч. Ясевича, только что прибывшія съ Восточнаго фронта.

Крѣпостная артиллерія должна была подготовить контръ-атаку огнемъ по ближайшимъ къ окопу подступамъ. Однако стрѣльба эта была неудачна, такъ какъ нѣсколько снарядовъ попало въ нашъ же окопъ. Въ 12 час. стрѣльба прекратилась, и обѣ роты бросились къ блиндажу. Но японцы выставили у обоихъ концовъ блиндажа по пулемету и встрѣтили наши роты такимъ жестокимъ огнемъ, что онѣ не достигли окопа, занятаго непріятелемъ, и съ большими потерями вернулись обратно [541].

Во время этой контръ-атаки командиръ 4-й роты 28-го полка кап. Аверьяновъ былъ раненъ 3 пулями, но оставался въ строю и давалъ примѣръ другимъ, пока былъ въ силахъ, а затѣмъ былъ отправленъ въ госпиталь. Поруч. Ясевичъ былъ тоже раненъ.

Въ 2 часа ночи японцы пытались снова перейти въ наступленіе на Высокую гору по всему ея фронту. Точчасъ же полк. Третьяковъ послалъ туда еще одну роту.

Съ Волчьихъ горъ изъ кв. 502 гору Высокую продолжала энергично обстрѣливать та же японская батарея морскихъ орудій. Держаться становилось все труднѣе: ун.-офицеры и фельдфебель изъ 7-й роты 27-го полка всѣ были выведены изъ строя.

На мѣсто раненаго кап. Аверьянова былъ посланъ для командованія ротой поруч. Лѣпа. Полковнику—же Петруша генераломъ Кондратенко было предписано немедленно командировать подполк. 27-го полка Голицинскаго съ баталіоннымъ адъютантомъ въ распоряженіе полк. Третьякова; туда же былъ командированъ полк. 28-го полка Вольскій.

Занятіе японцами окоповъ Длинной горы и нижняго окопа на Высокой дало имъ возможность обстрѣливать большую дорогу въ Новомъ городѣ. Вслѣдствіе этого генералъ Кондратенко просилъ

начальника инженеровъ крѣпости полк. Григоренко проложить вдоль дороги отъ того мѣста, гдѣ строится соборъ, траншеи для двуколокъ.

Заботясь-же объ усиленіи оборонительныхъ средствъ Высокой, онъ приказалъ отъ всѣхъ полковъ 4-й и 7-й дивизіи выслать въ отрядъ полк. Ирмана по 50 ящиковъ патроновъ; завѣдующему фугасной командой инженеръ-полк. Крестинскому было предписано послать туда же ручныхъ гранатъ, а полк. Семенову переслать 30—40 наблюдательныхъ щитиковъ.

Такъ какъ на устройство сѣтей проволоки уже не было, то командиру 3-го запаснаго баталіона было приказано ежедневно высылать по 20 человѣкъ рабочихъ въ портъ, для развивки морскихъ стальныхъ тросовъ на проволоку. Въ то же время комендантъ крѣпости приказалъ полк. Семенову роту 13-го полка, бывшую раньше въ общемъ резервѣ, отправить въ Новый городъ въ казармы при нестроевой ротѣ 5-го полка въ распоряженіе полк. Третьякова, откуда рота эта, въ случаѣ необходимости, могла бы поддержать и фронтъ 26-го полка.

На разсвѣтѣ противникъ, наступавшій на Высокую, все еще держался на тѣхъ же мѣстахъ.

55-й день осады 8/IX.

На Западномъ фронтѣ.

Окончательное отбитіе штурма Высокой горы.

Утромъ *9 сентября* японцы снова открыли артиллерійскій огонь по Высокой, но не такой сильный, какъ въ предыдущіе дни. Положеніе дѣлъ оставалось то же.

Около 9 час. утра генералъ Надѣинъ, переговоривъ по телефону съ генераломъ Кондратенко, предложилъ ему для изгнанія японцевъ, засѣвшихъ на Высокой горѣ, примѣнить шаровыя мины, спустивъ таковыя съ вершины горы на блиндажъ по желобу изъ досокъ, при этомъ генералъ совѣтовалъ поручить это дѣло лейтенанту Подгурскому. Тяжелое положеніе Высокой горы, въ которомъ она находилась въ теченіе трехъ сутокъ, производила гнетущее впечатлѣніе на всѣхъ защитниковъ крѣпости. Каждый думалъ: „что-то тамъ дѣлается на Высокой, каково-то нашимъ войскамъ, удержимся или нѣтъ“. Когда стало извѣстнымъ, что всѣ атаки японцевъ отбиты, за исключеніемъ только японцевъ прорвавшихся и засѣвшихъ въ минномъ блиндажѣ, которыхъ никакъ не удавалось выбить, несмотря на то, что въ атаку были пущены охотники, зашитники крѣпости поняли, что одной храбростью не возьмешь, и что нужно принять какія то новыя, совсѣмъ непредвидѣнныя мѣры, чтобы спасти Высокую. Это было тѣмъ болѣе нужно, что каждую минуту могли подойти къ засѣвшимъ японцамъ ихъ резервы, и наше положеніе

сразу бы измѣнилось къ худшему. Сознаніе близкой опасности какъ бы объединило всѣхъ защитниковъ одной общей мыслью. Вотъ чѣмъ можно объяснить, что генералъ Надѣинъ (нынѣ покойный), находяшійся на противоположномъ Восточномъ фронтѣ крѣпости и занятый своей боевой работой, обратился въ 9 час. утра по телефону къ генералу Кондратенко и предложилъ для выбитія засѣвшихъ въ нашемъ минномъ блиндажѣ японцевъ еще новое и малоиспробованное средство, а именно: спустить съ вершины горы въ блиндажъ шаровую мину. Изъ дальнѣйшаго изложенія увидимъ, что проектъ генерала Надѣина, нѣсколько измѣненный, имѣлъ блестящій результатъ.

Генералъ Кондратенко, вызвавъ къ себѣ лейтенанта Подгурскаго и поручивъ ему организацію этого предпріятія, сообщилъ объ этомъ полк. Ирману. На общемъ совѣтѣ у полк. Ирмана было рѣшено, что съ наступленіемъ темноты приступятъ къ его выполненію; но такъ какъ съ вершины горы оказалось спустить мину невозможнымъ, то рѣшили употребить для этого ручныя пироксилиновыя бомбы, но бо̀льшаго вѣса, чѣмъ имѣлись. Общее руководство было возложено на кап. Стемпневскаго 1-го, какъ хорошо знавшаго обстановку и каждый уголокъ Высокой горы [542].

Въ 10 час. утра поруч. 28-го полка Ерофѣевъ съ Голубиной бухты донесъ въ штабъ крѣпости, что отъ него хорошо видны наступающіе на Высокую гору японцы и скрытые въ мертвомъ пространствѣ подъ горой ихъ резервы. Онъ докладывалъ, что со стороны Голубиной бухты эти части хорошо можно обстрѣлять полевыми орудіями. Точно такъ же, какъ генералъ Надѣинъ съ Восточнаго фронта—поруч. Ерофѣевъ съ крайняго Западнаго пришелъ на помощь крѣпости, сообщивъ во̀-время свои наблюденія о собравшихся въ мертвомъ пространствѣ резервахъ противника, выжидавшихъ только наступленія вечера, чтобы броситься на помощь своимъ товарищамъ, засѣвшимъ въ блиндажѣ на Высокой.

Одновременно эта же мысль возникла у коменданта крѣпости, г.-л. Смирнова, и у полк. Ирмана [543].

Такимъ образомъ, идеи были высказаны; нужно было только провести ихъ немедленно въ жизнь, для чего найти лихихъ исполнителей, недостатка въ которыхъ въ Артурѣ не было.

Когда комендантъ крѣпости приказалъ полк. Ирману выслать 2 полевыхъ орудія со стороны Лаотѣшаня и обстрѣлять ими резервъ японцевъ, то въ 3 часа дня, по распоряженію полк. Ирмана, взводъ 2-й батареи 4 артиллерійской бригады подъ командой шт.-кап. Ясенскаго выступилъ съ Лаотѣшаня. Такъ какъ вся дорога была совершенно открыта съ горъ, занятыхъ японцами съ моря,

гдѣ въ это время дежурила непріятельская канонерская лодка, то шт.-кап. Ясенскій прикрылъ орудіе травой и подъ видомъ фургоновъ съ сѣномъ пробрался на линію передовыхъ нашихъ заставъ, во флангъ Высокой горы. Выбравъ открытую позицію въ такомъ мѣстѣ, гдѣ дорога на пространствѣ 200 саженей идетъ оврагомъ, онъ выѣхалъ на позицію въ 4½ часа дня.

Въ это время на Высокой горѣ была полная тишина, не было ни ружейной, ни артиллерійской стрѣльбы.

Утомленные трехдневнымъ боемъ, японцы, видимо, собирались съ силами для нанесенія Высокой горѣ окончательнаго удара.

Японскій резервъ, пользуясь тѣмъ, что ни одно орудіе съ фортовъ не могло за 4 дня (6, 7, 8 и 9 сентября) поразить сѣверо-западный склонъ горы, сосредоточился на немъ безнаказанно въ количествѣ 3-хъ баталіоновъ и подобрался уже къ самой вершинѣ горы. Наши стрѣлки, выбитые изъ окоповъ, занимали ретраншаментъ и противоположный скатъ горы, гдѣ были совершенно открыты.

Снявшись съ передковъ, взводъ шт.-кап. Ясенскаго совершенно неожиданно открылъ огонь по японскому резерву, скученному на ничтожномъ пространствѣ. Пристрѣлявшись съ 3-го выстрѣла, шт.-кап. Ясенскій выпустилъ 51 снарядъ въ 5½ минутъ. Всѣ до одного снаряды попали въ середину резерва. Съ 5-го выстрѣла у японцевъ началась паника и самое отчаянное бѣгство; видно было, какъ падали ихъ бѣлые съ краснымъ флаги.

Черезъ 5½ мин. послѣ перваго выстрѣла японцы очистили занятые ими нижніе окопы Высокой, и взводъ прекратилъ огонь, не имѣя передъ собой цѣли: ни одного японца не осталось на склонѣ горы, покрытой только трупами. Огонь фортовъ и крѣпостныхъ батарей довершилъ полное пораженіе японцевъ [(544)].

Но въ блиндажѣ японцы все же сидѣли.

Въ 6 час. вечера кап. Стемпневскій 1-й, исполняя приказаніе генерала Кондратенко, вызвалъ 2-ю и 4-ю роты 5-го полка и отправился съ ними на Высокую гору, куда прибылъ къ 7 час. вечера. Вскорѣ туда же прибылъ лейтенантъ Подгурскій со своими двумя минерами и пироксилиновыми бомбами.

Около 1 часу ночи на 10 сентября лейтенантъ Подгурскій съ нѣсколькими охотниками 2-й и 4-й ротъ 5-го пока пробрался ползкомъ, совершенно незамѣтно, къ блиндажу, занятому японцами. Вслѣдъ затѣмъ по сигналу ракетой, пущенной съ вершины Высокой, лейтенантомъ Подгурскимъ и его минерами было съ трехъ сторонъ брошено нѣсколько бомбъ на блиндажъ. Бомбы пробили блиндажъ, а слѣдующія разорвались внутри, отчего японцы въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать. Воспользовавшись этимъ моментомъ, охот-

ники 2-й и 4-й ротъ 5-го полка заняли блиндажъ, а подходившій резервъ непріятеля былъ отбитъ залпами роты шт.-кап. 27-го полка Краморенко и гарнизона подъ командой кап. Сычева [545].

Съ отбитіемъ японцевъ всѣ окопы на Высокой остались въ нашихъ рукахъ. Это была великая радость для истощеннаго и уже изнемогавшаго гарнизона, и комендантъ горы немедленно сообщилъ объ этомъ по телефону въ штабъ отряда полк. Ирману и Третьякову. Насколько это извѣстіе было неожиданно и какъ оно поразило всѣхъ защитниковъ горы, хорошо передаетъ въ своемъ показаніи полк. Третьяковъ:

„Мы просто оцѣпенѣли отъ радости... Прошло немало чудныхъ „минутъ, пока мы опомнились. На насъ нашелъ просто ребяческій „восторгъ; но вотъ, наконецъ, съ горы комендантъ проситъ разрѣ„шенія, въ виду совершеннаго отсутствія непріятеля, смѣнить роты, „такъ какъ люди уже 3 ночи не спали и офицеры также; стоящіе „около насъ резервы позволили мнѣ исполнить просьбу коменданта „немедленно. Полк. Ирманъ поскакалъ на гору; я сдѣлалъ расчетъ „ротъ и отправилъ ихъ туда же. Самъ легъ на кровать и тотчасъ „же заснулъ, такъ какъ 3 ночи не спалъ. Черезъ часъ или 2 меня „разбудили: съ Высокой горы пришли оборонявшія ее роты, наша „2-я и 4-я и 1-я 28-го полка; вышелъ къ нимъ, назвалъ непобѣди„мыми героями, но отъ волненія сказать больше ничего не могъ...

„Съ двухсотеннаго состава роты, стоявшія передо мною, „сократились до 70 человѣкъ приблизительно; многіе были перевя„заны, нѣкоторые стояли на одной ногѣ, поддерживаемые товари„щами, и всѣ еле стояли на ногахъ отъ утомленія. Настоящій цвѣтъ „лица совершенно скрывался за густымъ слоемъ пыли, губы запек„шіяся, глаза впалые, но выраженіе лица радостное; многіе улыба„лись. Всѣ офицеры вышли къ людямъ, и, поговоривши съ ними о „великомъ значеніи ихъ геройской обороны, я отпустилъ ихъ на „отдыхъ.

„Истинные герои: они не могли понять, почему всѣ такъ ра„дуются и такъ ихъ хвалятъ!“ [546]

Свѣжія роты прибыли на Высокую для немедленнаго исправленія поврежденій, но здѣсь ихъ глазамъ представилась ужасная картина полнаго разрушенія и смерти: окоповъ какъ бы не существовало, а вся гора была завалена трупами защитниковъ. Нижніе склоны горы были покрыты трупами японцевъ, страшно обезображенныхъ, обгорѣлыхъ, изувѣченныхъ.

Прежде чѣмъ приступить къ исправленіямъ окоповъ, необходимо было убрать трупы. Этому и былъ посвященъ весь остатокъ ночи.

Въ отбитіи атакъ японцевъ на наши позиціи наша артиллерія, какъ полевая, такъ и крѣпостная, принимала самое дѣятельное участіе.

Непріятель при этихъ штурмахъ потерялъ болѣе 6.000 человѣкъ. Наши потери: убиты офицеры—кап. Желткевичъ, шт.-кап. Салтовскій, поруч. Колмаковъ и подпоруч. Протасевичъ и безъ вѣсти пропали офицеры—кап. Москвинъ, поруч. фонъ-Левисъ-офъ-Менаръ и прапорщикъ Требинскій. Нижнихъ чиновъ убито 249, безъ вѣсти пропавшихъ 18. Ранено офицеровъ—5, нижнихъ чиновъ—942.

56-й день осады 10/IX.

На Западномъ фронтѣ.

Начало осадныхъ работъ противъ Высокой горы.

Въ этотъ же день *10 сентября* въ 4 часа дня съ наблюдательныхъ пунктовъ были замѣчены сапныя работы японцевъ въ кв. 357 „ч". Это были первыя осадныя работы противъ Высокой горы. Затѣмъ изо дня въ день эти работы стали постепенно развиваться, приближаясь своимъ правымъ флангомъ къ Высокой, а лѣвымъ—къ Плоской горамъ. Противодѣйствіемъ этихъ работъ служилъ все время почти исключительно артиллерійскій огонь [547].

Донесенія ген. Стесселя.

Г.-ад. Стессель отправилъ въ этотъ день Его Императорскому Величеству телеграмму, въ которой сообщалъ о дѣйствіяхъ на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ и при этомъ указывалъ на особенную распорядительность ген. Кондратенко и энергичныя дѣйствія полк. Ирмана, а также на отличившихся при этомъ лейтенанта Подгурскаго и шт.-кап. 5-го полка Сычева. Но исторія, кромѣ нихъ, не можетъ не отмѣтить самоотверженную дѣятельность полк. Третьякова, кап. Стемпневскаго 1-го, шт.-кап. Ясенскаго и шт.-кап. Краморенко, какъ о томъ свидѣтельствуютъ реляціи старшихъ начальниковъ и полковые дневники военныхъ дѣйствій [548]. Въ концѣ телеграммы генералъ Стессель писалъ: „Снарядовъ я еще не получилъ, а экономія „снарядовъ, которые подходятъ къ концу, лишаетъ возможности „успѣшно бороться съ артиллеріей противника и наносить достаточно „сильный уронъ его штурмовымъ колоннамъ. Войска дерутся ге„роями. Особенно отличился 5-й полкъ. Всѣ до послѣдняго проник„нуты рѣшимостью отстаивать оплотъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ „до послѣдней капли крови; близкое истощеніе боевыхъ припасовъ „грозитъ сдѣлать тщетными всѣ усилія защитниковъ" (прил. № 51).

Подобныя же телеграммы были посланы Намѣстнику въ Мукденъ и Командующему арміей въ Ляоянѣ, а по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона г.-ад. Стессель отдалъ приказъ, въ которомъ говорилось о беззавѣтной храбрости защитниковъ Высокой и воздавалось должное ея героямъ (прил. № 52).

Значеніе паденія горы Длинной.

Такимъ образомъ, штурмъ на Высокую гору былъ отбитъ, но Длинная гора перешла въ руки противника. Это обстоятельство имѣло весьма серьезныя послѣдствія.

Прежде всего противникъ пріобрѣлъ прочную ближнюю базу для постепенной атаки на Высокую и Плоскую горы, къ которой и приступилъ сейчасъ же съ 10 сентября.

Затѣмъ это-же обстоятельство сильно повліяло на судьбу и дальнѣйшія дѣйствія нашей эскадры, такъ какъ съ вершины Длинной горы открывался видъ на значительную часть внутренняго рейда.

Событія на приморскомъ фронтѣ и въ отрядѣ броненосцевъ и крейсеровъ.

Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, необходимо упомянуть о событіяхъ на приморскомъ фронтѣ крѣпости и на эскадрѣ въ теченіе 1-й недѣли сентября.

Въ 2 часа 35 мин. ночи на 1 сентября въ лучѣ прожектора Электрическаго утеса показался непріятельскій минный катеръ. Тотчасъ же по немъ открыла огонь канонерская лодка „Отважный“, а затѣмъ и батареи: Артиллерійская, Электрическій утесъ, № 8 и № 9. Вскорѣ катеръ сталъ сильно парить и хотя продолжалъ двигаться, но уже гораздо тише. Послѣ 15-го выстрѣла онъ не могъ уже управляться и его стало относить вправо къ берегу. Въ 3 часа на выручку его появился еще катеръ, по которому тотчасъ же стала стрѣлять батарея № 9, и послѣ 9-го выстрѣла этотъ 2-й катеръ скрылся по направленію къ Лаотѣшаню. Въ 3 часа 15 мин. стрѣльбу прекратили, а въ 3 часа 40 мин. изъ внутренняго рейда вышли два нашихъ катера и миноноска, захватили непріятельскій катеръ и привели его въ портъ.

Въ катерѣ нашли двухъ убитыхъ японцевъ и ноги третьяго. По осмотрѣ катера выяснилось, что снарядъ одной изъ Тигровыхъ батарей попалъ въ середину, но разорвался на палубѣ такъ, что лишь незначительно повредилъ машину. Днемъ катеръ провели въ Западный бассейнъ, водрузивъ на кормѣ русскій флагъ. На немъ оказалось 1—47-мм. орудіе съ отбитымъ прикладомъ и 6 концовъ минъ, которыя онъ все же успѣлъ поставить. За другимъ катеромъ, который тоже былъ поврежденъ, погнался нашъ миноносецъ, но катеръ успѣлъ уйти [549].

Вечеромъ 1 сентября миноносецъ „Расторопный“ подъ командой лейтенанта Лѣпко былъ посланъ для рекогносцировки острова Міатао. Но на пути онъ встрѣтилъ большую китайскую джонку и, предполагая, что она везетъ снаряды къ японской арміи, остановилъ и осмотрѣлъ ее. Но оказалось, что на джонкѣ были лишь китайскіе торговцы мануфактурнымъ товаромъ. Послѣ этого лейтенантъ Лѣпко

не имѣлъ времени на осмотръ острововъ Міатао и вернулся обратно въ Артуръ, куда и прибылъ 2-го утромъ (550).

На разсвѣтѣ этого дня двѣ японскія канонерскія лодки—„Сайіенъ“ и „Хейіенъ“, стоявшія вблизи острова Сандао, что у входа въ бухту Луизы, стрѣляли въ море, но причину этой стрѣльбы выяснить не удалось. Позже онѣ вошли въ бухту Луиза и стали на якорѣ въ въ одной верстѣ отъ берега. Тогда по нимъ былъ открытъ огонь изъ орудій Лаотѣшаня. Однако послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ стрѣльба эта была прекращена, такъ какъ выяснилось, что наши снаряды не долетали.

Блокада крѣпости съ моря поддерживалась на югѣ крейсерами „Якума“, „Токива“, „Касаги“ и „Токосаги“ въ разстояніи 22-хъ миль, а на юго-востокѣ—крейсерами „Сума“ и „Акицушима“. Ближе къ крѣпости, въ разстояніи 14 миль медленно двигались броненосецъ „Чинъ-іенъ“, крейсеръ „Хашидато“ и 3 канонерскихъ лодки, а еще ближе, въ разстояніи 10 миль отъ крѣпости, крейсеровало 11 миноносцевъ.

Суда нашего отряда броненосцевъ и крейсеровъ находились во внутреннемъ рейдѣ, проходъ въ который защищался канонерской лодкой „Отважный“, поставленной въ самомъ проходѣ у Золотой горы.

Днемъ 3 сентября миноносецъ „Расторопный“ забралъ большую трехмачтовую шхуну, заштилѣвшую вблизи Артура. На шхунѣ этой было нѣсколько японцевъ, а грузъ состоялъ изъ нѣсколькихъ ящиковъ пива и небольшого количества фруктовъ. Шхуна была конфискована, а японцы послѣ опроса, по рѣшенію призового суда, были отпущены (551).

Въ теченіе этого дня непріятельская канонерская лодка „Хейіенъ“ крейсеровала въ виду Голубиной бухты, поддерживая блокаду съ запада. Около $6^1/_2$ час. вечера она возвращалась на свою якорную стоянку въ бухту Луиза и, проходя въ $1^1/_2$ миляхъ на W отъ о-ва Iron, лодка коснулась плавучей мины средней частью судна съ праваго борта. Тотчасъ послѣ взрыва вода хлынула въ машинное отдѣленіе; судно накренилось вправо и черезъ 4—5 мин. совершенно затонуло. Въ это время командиръ лодки кап. 2-го ранга Асабане-Кинсабуро и 2 офицера были на мостикѣ, прочая команда спускала шлюпки, но шлюпки вмѣстѣ съ судномъ перевернулись. Погибли командиръ, 12 офицеровъ, 4 кондуктора и 181 чел. команды. Спаслись 4 человѣка изъ команды, которые были найдены канонерской лодкой „Сайіенъ“ 7 сентября на о-вѣ Reef, и по ихъ разсказамъ японцы узнали о гибели лодки (552).

Въ ночь съ 3-го на 4-е миноносецъ „Стройный“, подъ командой лейтенанта Кузмина-Караваева, вышелъ изъ порта и, обогнувъ Лао-

тѣшань, прошелъ къ бухтѣ Луиза и поставилъ 18 минъ на западъ отъ сѣвернаго берега этой бухты (553).

Въ послѣдовавшіе дни непріятель мало бомбардировалъ портъ, и находившіяся во внутреннемъ рейдѣ суда нашего отряда броненосцевъ и крейсеровъ страдали мало. Но послѣ взятія 7 сентября японцами Длинной горы положеніе нашихъ судовъ во внутреннемъ рейдѣ значительно измѣнилось къ худшему.

Это произошло вслѣдствіе того, что съ вершины этой горы была видна вся западная часть внутренняго рейда. Установивъ на вершинѣ горы наблюдательный постъ, японцы стали обстрѣливать суда отряда, при чемъ % попаданій сдѣлался значительно больше, чѣмъ былъ раньше. Тогда рѣшено было приблизить суда къ берегу, и ихъ расположили у подножья Перепелки—въ послѣднемъ мѣстѣ, которое могло наблюдаться лишь съ Высокой горы. Послѣ этого % попаданій снова сталъ меньше.

Положеніе линіи обороны съ 7 сентября.

Такъ же повліяло паденіе Длинной горы и на положеніе нашихъ позицій, ближайшихъ къ ней, особенно позиціи на Дивизіонной горѣ. Вслѣдствіе этого на послѣдней немедленно приступили къ устройству новаго окопа на лѣвомъ флангѣ, обращеннаго фронтомъ къ Длинной горѣ, а въ фронтальномъ окопѣ увеличили число траверсовъ, предохранявшихъ отъ продольнаго огня съ Длинной горы.

Для противодѣйствія же возможности обхода горы Высокой было приступлено къ укрѣпленію Плоской горы, на которой расположились войска, отступившія съ Длинной. Укрѣпленія Высокой горы начали усиливать, устраняя по возможности недостатки, выяснившіеся во время штурма.

Войска Сѣвернаго фронта, занимавшія передовыя позиціи у Водопровода и у д. Шуйшуинъ, отошли послѣ взятія этихъ укрѣпленій частью на Панлуншань, частью на Казачій плацъ. Послѣднія сейчасъ же приступили къ устройству траншей черезъ этотъ плацъ, отъ Крематорной инпани до полотна желѣзной дороги.

Устраивая свои войска на новыхъ мѣстахъ, начальникъ Сѣвернаго фронта полк. Семеновъ отдалъ приказъ, въ которомъ обращалъ вниманіе на близость противника и предписывалъ войскамъ, не имѣвшимъ передъ собой другихъ частей, быть особенно бдительными. Вмѣстѣ съ тѣмъ полк. Семеновъ обращалъ вниманіе на усовершенствованіе траншей, рекомендуя доводить ихъ до глубины 7 фут. и устраивать въ нихъ козырьки, бойницы и траверсы (прил. № 53).

5-я рота 15-го полка, занимавшая до 7 сентября Скалистый редутъ и часть траншеи влѣво отъ него, отошла къ желѣзнодорожному мосту между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3, расположи-

лась здѣсь за насыпью желѣзной дороги и вошла въ составъ Восточнаго фронта. Такимъ образомъ, съ вечера 7 сентября линія обороны Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ шла отъ южной части Панлуншаня на Дивизіонную, Плоскую, Высокую, Фальшивую горы и дальше на батарею лит. Д и фортъ № V. Промежутокъ между Высокой горой и Голубиной бухтой попрежнему охранялся конноохотничьими командами.

ГЛАВА X.

Развитіе работъ противъ атакованнаго фронта. Событія на Восточномъ фронтѣ крѣпости съ 1 по 10 сентября. Событія на всемъ сухопутномъ фронтѣ крѣпости съ 11 сентября по 1 октября. Борьба за подступы впереди форта № III. Появленіе 11-дм. гаубицъ. Дѣйствія крѣпостной артиллеріи въ теченіе сентября мѣсяца.

Развитіе работъ противъ атакованнаго фронта.

(Карт. прил. № 22).

Противъ центра атакованнаго фронта японцы прочно укрѣпились во взятыхъ ими 9 августа редутахъ №№ 1 и 2. Здѣсь образовалась ближняя база, отъ которой пошли подступы къ сосѣднимъ укрѣпленіямъ. Работы эти шли медленно, но все же въ ночь на 31 августа японцы перешли подступомъ (а) оврагъ, отдѣлявшій капониръ № 3 отъ редута № 2, и стали подыматься траншеей къ проволочной сѣти, окружавшей капониръ, имѣя направленіе на правый уголъ капонира. Для охраны этого подступа, на правой сторонѣ оврага, нѣсколько ниже редута, японцы устроили два яруса траншей (б), начинавшихся отъ хода сообщенія и окружавшихъ редутъ слѣва.

При переходѣ подступа къ капониру черезъ дно оврага, по которому стекала дождевая вода, былъ сдѣланъ мостикъ (м), прикрытый мѣшками.

Мѣсто это и подымающійся къ капониру подступъ ни съ форта № III, ни съ Китайской стѣны не были видны и не могли обстрѣливаться.

Только Зaредутная батарея могла стрѣлять туда, но для ея пушекъ разстояніе было слишкомъ мало, и большинство ея снарядовъ давало рикошетъ и не разрывалось.

Тогда, чтобы помѣшать дальнѣйшему движенію подступа къ капониру, установили въ ходѣ сообщенія къ нему отъ Китайской стѣны еще одно 37-мм. орудіе и, кромѣ того, рѣшено было построить контръ-апрошную батарею впереди Китайской стѣны.

Для этой цѣли воспользовались послѣдней траншеей контръ-

апрошныхъ работъ подполк. Жеребцова слѣва отъ Китайской стѣны (ж) и въ ночь на 1 сентября продолжили ее влѣво до соединенія съ ходами сообщенія, ведущими на капониръ № 3, и въ ней построили углубленную батарею на 2 полевыхъ пушки, прикрывъ ее сверху блиндажемъ.

Для стрѣльбы въ бруствере траншеи были сдѣланы двѣ амбразуры, закрывавшіяся брезентомъ. Однако на вооруженіе этой батареи была дана только одна старая китайская полевая 75-мм. пушка, маленькіе снаряды которой не могли причинить непріятельскому подступу большого вреда: они лишь разбрасывали мѣшки, прикрывавшіе мостикъ, но не разрушали бруствера окопа.

Тогда рѣшено было примѣнить другой способъ: вывести изъ траншеи открытаго капонира навстрѣчу японскому подступу минную галлерею (г), при чемъ работу эту производить, не стараясь ее скрыть, въ разсчетѣ на то, что непріятель, услышавъ звукъ подземныхъ работъ, самъ остановитъ свою работу.

Въ правомъ углу капонира былъ отрытъ опускной колодецъ, а изъ него пошли впередъ галлереей, первоначальные размѣры которой были 4 на $3^1/_2$ ф. Первые дни работа шла въ щебенистомъ грунтѣ и подвигалась впередъ довольно быстро, но вскорѣ встрѣтился скалистый грунтъ, сразу замедлившій ходъ работъ.

Въ виду же отсутствія инструмента для минныхъ работъ въ скалистомъ грунтѣ, пришлось высѣкать галлерею въ скалѣ при помощи зубила и молотка, что понизило успѣхъ работы до $1^1/_2$— 2 ф. въ день. Чтобы ускорить движеніе галлереи, уменьшили ея размѣръ до 3 на $2^1/_2$ ф. и для этого же рѣшено было не долбить встрѣчавшіеся камни, а обходить ихъ. Такимъ образомъ, галлерея двигалась не по прямой, а по ломаной линіи.

Къ 8 сентября было пройдено 36 футовъ. Непріятельскій подступъ въ это время подошелъ на разстояніе 30 шаговъ отъ проволочной сѣти, и повидимому, здѣсь японцы услышали звукъ нашихъ работъ, такъ какъ работа ихъ остановилась, а на слѣдующее утро съ капонира замѣтили, что въ 20 шагахъ сзади перваго подступа (а) изъ оврага начатъ второй подступъ (a_2), параллельно первому.

Въ этотъ же день была замѣчена новая (3-я) японская параллель (с), выведенная противъ форта № III въ разстояніи 150—200 шаговъ отъ полотна желѣзной дороги.

Въ цѣляхъ помѣшать движенію къ капониру № 3 второго японскаго подступа воспользовались небольшимъ окопомъ, устроеннымъ на лѣвой сторонѣ капонира. Его продолжили немного впередъ и изъ него нѣсколько стрѣлковъ стали фланкировать япон-

скій подступъ. Тогда японцы соединили второй подступъ съ первымъ и въ разстояніи 30 шаговъ сзади стали выводить третій (a_3).

15 сентября четвертая параллель (c_1) непріятеля противъ форта № III была захвачена нашими стрѣлками. Это дало намъ возможность укрѣпиться въ оврагѣ между фортомъ и капониромъ и соединить ее съ нашими окопами А—В. Послѣ неудачныхъ попытокъ отобрать у насъ этотъ окопъ, японцы заложили противъ него участокъ новой параллели (c_2).

Такимъ образомъ, работы японцевъ противъ открытаго капонира № 3 и форта № III въ первую половину сентября особаго успѣха не имѣли.

Зато ихъ работы къ форту № II достигли уже большого развитія: въ ночь на 3 сентября японцы заложили 5-ю параллель въ 100 шагахъ отъ подошвы гласиса. 4 сентября изъ этой параллели начаты подступы, которые 10 сентября дошли до мертваго пространства у подошвы гласиса, и здѣсь была заложена 6-я параллель. Въ это же время 4-я параллель была распространена вправо и охватила Куропаткинскій люнетъ и влѣво—въ сторону открытаго капонира № 2. Отъ этой параллели къ Куропаткинскому люнету уже двинулись впередъ ходы сообщеній. Значительно приблизились работы непріятеля и къ батареѣ лит. Б.

Какъ реагировали защитники крѣпости на эти работы, видно изъ послѣдующаго описанія событій, происходившихъ въ крѣпости въ это же время.

47–56-й дни осады 1—10/IX на Восточномъ фронтѣ.

Дни *1* и *2 сентября* прошли спокойно въ рѣдкой перестрѣлкѣ съ обѣихъ сторонъ, но на сторонѣ противника замѣчалось нѣсколько болѣе оживленное движеніе отдѣльныхъ группъ людей и обозовъ.

Утромъ *3 сентября* съ наблюдательныхъ пунктовъ замѣтили, что 4-я параллель японцевъ противъ форта № II увѣнчана бойницами изъ мѣшковъ.

Съ нашей стороны, кромѣ работъ, указанныхъ въ началѣ главы, каждую ночь производилась постановка минъ въ оврагахъ влѣво отъ капонира № 3 и вправо отъ капонира № 2.

Весь день 3 сентября шла оживленная ружейная перестрѣлка между стрѣлками капонира № 3 и японцами въ ближайшемъ подступѣ. Къ вечеру она стихла, но зато по всему фронту затрещали, какъ всегда, отдѣльные ружейные выстрѣлы.

Съ наступленіемъ темноты отъ 4-й роты 15-го полка съ укрѣпленія № 2 было послано 6 охотниковъ подъ командой ун.-оф. Карпова съ цѣлью снять японскій постъ. Охотники скрытно про-

брались впередъ и поджидали противника у того мѣста, гдѣ обыкновенно стоялъ постъ японцевъ. Встрѣтивъ приближавшихся японцевъ выстрѣлами, они вывели изъ строя трехъ человѣкъ; у одного взяли винтовку и вернулись въ окопъ въ 8 час. вечера. Остальная часть ночи прошла спокойно; лишь изрѣдка 6-дм. пушки съ форта № III стрѣляли по работамъ впереди Водопроводнаго редута.

4 сентября генералъ Кондратенко, желая сосредоточить управленіе атакованнымъ фронтомъ въ однѣхъ рукахъ, приказалъ раздѣлить весь Восточный фронтъ на новые боевые участки: 1-й участокъ (подполк. 25-го полка Малыгинъ)—отъ моря до форта № I; 2-й участокъ (подполк. 25-го полка Оберучевъ)—отъ форта № I до батареи лит. Б включительно; 3-й участокъ (подполк. 13-го полка Гандуринъ) отъ батареи лит. Б до Курганной включительно. Общее руководство всѣми участками фронта было попрежнему оставлено за г.-м. Надѣинымъ [555].

5 сентября со всѣхъ наблюдательныхъ пунктовъ было замѣчено оживленное движеніе японцевъ у Сахарной головы, у д. Дапалиджуанъ и у Шуйшуина. День прошелъ при малой ружейной перестрѣлкѣ, а съ осадныхъ батарей было брошено только нѣсколько снарядовъ. Но съ 7 час. 30 мин. утра 6 сентября непріятель сталъ сильно обстрѣливать артиллеріей весь Восточный фронтъ, при чемъ сосредоточивалъ огонь по форту № III и по укрѣпленію № 3. Большихъ разрушеній это обстрѣливаніе не нанесло и имѣло чисто демонстративное значеніе, такъ какъ съ 12 час. того же дня началось бомбардированіе, а потомъ и штурмъ укрѣпленій Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ.

Остальная часть дня *6 сентября* прошла на Восточномъ фронтѣ въ артиллерійской стрѣльбѣ съ обѣихъ сторонъ.

Обстрѣливанію подвергся весь участокъ отъ укрѣпленія № 2 до укрѣпленія № 3, при чемъ особенно сильно обстрѣливался фортъ № III. На Заредутной батареѣ было подбито одно орудіе, а вечеромъ на форту № III пулями былъ разбитъ прожекторъ. Въ то же время подвергся бомбардировкѣ новый Китайскій городъ, куда упало 150 непріятельскихъ снарядовъ, разрушивъ 5 домовъ.

Къ вечеру было замѣчено скопленіе японцевъ въ окопахъ передъ фортомъ № III, передъ капонирами № 2 и № 3 и сзади редутовъ № 1 и № 2, повидимому, съ демонстративной цѣлью [556].

Въ теченіе дня *7 сентября* противникъ опять обстрѣливалъ артиллерійскимъ огнемъ батарею лит. Б, Большую и Опасную горы, Большое и Малое Орлиныя Гнѣзда и Волчью-мортирную батарею. Обстрѣливанію подвергся также и Старый городъ, въ который упало около 30 снарядовъ.

Въ виду паденія Водопроводнаго редута, можно было ежеминутно ожидать, что японцы захватятъ голову водопровода и прекратятъ водоснабженіе или же, что еще хуже, отравятъ воду; поэтому генералъ Надѣинъ приказалъ немедленно приступить къ устройству колодцевъ въ разныхъ пунктахъ Восточнаго фронта. Дѣйствительно, въ тотъ же день въ 8 час. 25 мин. вечера воды въ главной вѣтви водопровода не оказалось: японцы прервали водоснабженіе (557).

Въ ночь съ *7* на *8* непріятель подвергъ временное укрѣпленіе № 3 весьма сильной бомбардировкѣ, съ цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ Высокой горы, для овладѣнія которой японцы въ это время напрягали всѣ силы.

Въ теченіе ночи по укрѣпленію было выпущено 2027 снарядовъ. Поврежденія, причиненныя ими, были очень велики: почти всѣ блиндажи были разрушены, окопы и бойницы сбиты, блиндажъ для пулемета и наблюдательная будка снесены, боковые траверсы испорчены, блиндажъ для 6-дм. орудія разрушенъ, кухня завалена и оба 6-дм. орудія Канэ подбиты. Потери же въ людяхъ были незначительны; были ранены: мичманъ Бошнякъ, 1 матросъ и 3 стрѣлка (558).

Успѣхъ бомбардировки произошелъ отъ того, что наши батареи не оказали укрѣпленію поддержки и допустили непріятеля безнаказанно обстрѣливать укрѣпленіе № 3.

Кромѣ того, подъ ея прикрытіемъ японцы заняли Водопроводный и Кумирненскій редуты и привели ихъ въ оборонительное состояніе. На Водопроводномъ редутѣ успѣли даже поставить нѣсколько орудій. Нашъ бывшій Кумирненскій люнетъ также уже приспособили къ оборонѣ и начали соединять его окопомъ съ окопами Панлушанскаго редута, на которомъ въ теченіе ночи также устанавливались горныя орудія (559).

Днемъ *8 сентября* непріятель бомбардировалъ Старый и Новый города, причинивъ многимъ зданіямъ большія разрушенія. Было выпущено по городу болѣе 200 снарядовъ.

Вечеромъ японцы открыли ружейную стрѣльбу по ротамъ, стоявшимъ впереди форта № III, по форту и по Китайской стѣнѣ между фортомъ и укрѣпленіемъ № 3 съ очевидной цѣлью прикрыть движеніе своей цѣпи, перебѣгавшей отъ окоповъ, что̀ впереди Водопроводнаго редута, къ д. Дапалиджуанъ. Немедленно наши батареи стали отвѣчать непріятелю. Вслѣдствіе ихъ энергичной стрѣльбы, а можетъ быть и вслѣдствіе того, что японцамъ удалось уже закончить перебѣжки, ихъ батареи вскорѣ прекратили стрѣльбу.

Въ 11 час. вечера японцы обстрѣляли ружейнымъ огнемъ 5-ю роту 15-го полка, расположенную за насыпью желѣзной дороги, и

пробовали приблизиться къ ней, но были отбиты залпами. Во время денной бомбардировки Стараго города была зажжена 2-хъ этажная постройка во дворѣ дома Намѣстника. Пожарная команда съ участіемъ морскихъ командъ тотчасъ принялась за тушеніе пожара, при чемъ туда же упало еще 6 снарядовъ, но несчастныхъ случаевъ при этомъ не было [560].

Въ 8 час. утра *9 сентября* японцы обстрѣляли укрѣпленіе № 1, а въ 9 час. 30 мин.—Золотую гору изъ двухъ дальнобойныхъ орудій. Имъ отвѣчалъ „Ретвизанъ" изъ 12-дм. орудій, имѣя наблюдательный корректировочный пункъ на Большой горѣ.

Въ 3 часа ночи на *10* число съ капонира № 2 была произведена зауряд-прапорщикомъ Лозинскимъ съ 7 стрѣлками и 3 артиллеристами рекогносцировка редута № 1. Она выяснила, что редутъ не занятъ, но что въ немъ установлено орудіе, сзади котораго расположенъ непріятельскій постъ, а сбоку наблюдатель; позади редута около блиндажа были замѣчены люди; передніе окопы не заняты, а оставленная тамъ пушка исправна. Но увезти ее не удалось: партія была слишкомъ мала, да и японцы скоро замѣтили ихъ и открыли по нимъ сильную стрѣльбу. Вторая партія охотниковъ въ 11 человѣкъ подъ командой прапорщика Форштей выяснила, что на редутѣ расположены японскіе часовые, а на лѣвомъ склонѣ ведутся спѣшныя земляныя работы. Партія принесла 5 нашихъ и 5 японскихъ винтовокъ. Весь день на Восточномъ и Сѣверномъ фронтахъ прошелъ спокойно [561].

Начальникъ обороны Восточнаго фронта г.-м. Надѣинъ объявилъ приказъ по крѣпостной артиллеріи, въ которомъ говорилось, что объединеніе по управленію стрѣльбой крѣпостной и полевой артиллеріи на атакованномъ 3-мъ участкѣ Восточнаго фронта крѣпости сосредоточивается въ лицѣ старшаго изъ артиллерійскихъ начальниковъ полк. Мехмандарова, который дѣлаетъ всѣ распоряженія совмѣстно съ подполк. крѣпостной артиллеріи Стольниковымъ [561-а].

57-й день осады 11/IX.

Въ ночь на *11 сентября* на Восточномъ фронтѣ изъ капонира № 3 была произведена вылазка на редутъ № 2, выяснившая, что редутъ занятъ японцами. Скрытно проникнувъ на редутъ № 2, развѣдчики вынесли оттуда 8 японскихъ винтовокъ и ящикъ съ консервами. Одновременно съ этимъ противъ редута № 1 была произведена развѣдка въ составѣ 15 стрѣлковъ, двухъ саперъ и одного артиллериста подъ командою зауряд-прапорщика Лозинскаго. Партія двинулась около 3 час. ночи, но вскорѣ была замѣчена японскимъ часовымъ, который сдѣлалъ по ихъ направленію

выстрѣлъ. Тогда развѣдчики залегли, но вскорѣ снова двинулись впередъ. На этотъ разъ имъ удалось незамѣченными забраться на редутъ, гдѣ они принялись стаскивать оставленную тамъ нашу пушку, но далѣе рва протащить не могли и тогда рѣшили взорвать ее пироксилиновыми шашками. Это имъ удалось сдѣлать; хотя японскій часовой въ это время произвелъ въ упоръ 5 выстрѣловъ, но самъ былъ тутъ же убитъ. Взорвавъ пушку, зауряд-прапорщикъ Лозинскій съ двумя саперами подползъ къ непріятельскому блиндажу, изъ котораго большинство японцевъ выбѣжало на валъ и открыло огонь по направленію взрыва. Саперы между тѣмъ успѣли заложить шашки подъ стойки и взорвали половину блиндажа. Охотники захватили нѣсколько японскихъ винтовокъ и стали отходить, такъ какъ помимо сильнаго огня японцы начали охватывать ихъ сбоку.

На разсвѣтѣ стало замѣтно, что японскія работы передъ фортомъ № II и капонирами значительно увеличены и что японцы уже приспособили къ оборонѣ Скалистый редутъ. День прошелъ въ обычной артиллерійской перестрѣлкѣ, а вечеромъ начальникомъ штаба отряда кап. Степановымъ и инженеръ-кап. фонъ-Шварцъ былъ произведенъ осмотръ подступовъ къ укрѣпленію № 3. Они обошли расположеніе охотничьей команды 15-го полка въ окопѣ впереди форта № III и расположеніе 5-й роты 15-го полка по желѣзно-дорожной насыпи, а также пространство между постами впереди временнаго укрѣпленія № 3, и выяснили, что окопъ охотничьей команды выстроенъ довольно хорошо, примѣненъ къ мѣстности, только правый флангъ немного фланкировался со стороны Скалистаго редута, но держаться въ немъ было вполнѣ возможно. Размѣщеніе же 5-й роты 15-го полка по насыпи желѣзной дороги было значительно хуже, такъ какъ участокъ ея былъ очень великъ, а окоповъ почти не было, за исключеніемъ небольшой части съ правой стороны. При такой обстановкѣ рота не могла выполнять задачу обороны такого значительнаго пространства, а только могла нести службу наблюденія сторожевымъ порядкомъ; тѣмъ болѣе, что влѣво отъ нея выставлялись только секреты отъ временнаго укрѣпленія № 3 и Курганной батареи, такъ что лѣвый флангъ роты, расположенный на полотнѣ, всегда могъ быть обойденъ. О выяснившемся сейчасъ же было доложено генералу Надѣину и рѣшено на охотничью команду и роту возложить оборону только моста, ущелья и окопа между укрѣпленіемъ и фортомъ № III, 5-ю роту 15-го полка на разсвѣтѣ смѣнить 10-й ротой 13-го полка и вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ устройству контръ-апрошныхъ окоповъ между желѣзной дорогой и укрѣпленіемъ № 3. Во время обхода работы японцевъ были слышны явственно, шагахъ въ 75—100, но противника не было видно; оче-

видно, онъ приспособлялъ окраину деревни къ оборонѣ или закладывалъ недалеко отъ нея параллель [562].

На *Сѣверномъ фронтѣ* въ этотъ день не произошло ничего особеннаго, а на *Западномъ фронтѣ* въ 9 час. утра батарея лит. В обстрѣливала непріятельскую батарею, стоявшую на западномъ склонѣ Угловой горы, при чемъ у непріятеля было разбито орудіе и взорванъ пороховой погребъ. Въ 5 час. дня наши береговыя батареи Стрѣлковая и Лагерная сильно обстрѣляли 4-хъ орудійную батарею противника въ кв. 593, которая обстрѣливала батарею лит. Б и Залитерную.

58-й день осады 12/IX.

Въ ночь на *12 сентября* командиръ 4-й роты 25-го полка шт.-кап. Курдюковъ пробрался съ 7 стрѣлками изъ своего окопа впереди батареи лит. Б въ ближайшіе непріятельскіе окопы съ цѣлью зарыть ихъ, что имъ и удалось сдѣлать. Кромѣ того, они перерѣзали мѣшки съ землей, находившіеся въ окопѣ, и принесли съ собой шанцевый инструментъ непріятеля. Съ Кладбищенской инпани были также высланы развѣдчики къ Кумирненскому редуту и выяснили окончательно, что редуты занимаются лишь часовыми, имѣющими поддержку заставъ, расположенныхъ на заднихъ скатахъ высотъ. Охраненіе редутовъ очень бдительное. Скалистый редутъ тоже оказался занятымъ и японцы тамъ дѣятельно устраивались, соединивъ его ходомъ сообщенія съ Водопроводнымъ редутомъ. Днемъ было замѣчено, что въ д. Палиджуанъ японскій отрядъ работаетъ надъ устройствомъ окоповъ и вырубкой деревьевъ.

59-й день осады 13/IX.

Въ ночь на *13 сентября* съ капонира № 3 была произведена вылазка въ ближайшій японскій окопъ. Для этого 40 человѣкъ охотниковъ 14-го и 15-го полковъ, подъ начальствомъ ун.-оф. Черепанова, съ наступленіемъ темноты двинулись изъ капонира № 3 къ японскому окопу, но не успѣли дойти до него, какъ были обнаружены и по нимъ былъ открытъ огонь. Все же 6 человѣкъ успѣли добѣжать до японскаго окопа и переколоть нѣсколькихъ японцевъ. При этомъ стрѣлки успѣли разсмотрѣть окопъ: онъ былъ глубиною больше одной сажени, внизу шире, а вверху уже и въ головѣ его какъ будто начиналась галлерея къ капониру.

Въ виду того, что подступы непріятеля значительно приблизились къ форту № II, у коменданта крѣпости г.-л. Смирнова явилась мысль, что японцы, приблизившись еще болѣе, поведутъ затѣмъ минныя галлереи съ цѣлью обрушить часть контръ-эскарпа. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ на форту № II приступить къ развѣдкѣ грунта, и если онъ окажется удобнымъ, то и къ контръ-миннымъ работамъ [563].

60-й день осады 14/IX.

Въ ночь *съ 13 на 14 сентября* рѣшили вылазку изъ капонира № 3 повторить въ болѣе широкихъ размѣрахъ, съ цѣлью уничтожить голову сапныхъ работъ, придвинувшихся къ капониру уже шаговъ на 80.

Вылазка эта была организована слѣдующимъ образомъ: минный офицеръ съ крейсера „Баянъ" лейтенантъ Подгурскій долженъ былъ пустить метательную мину, со взрывомъ которой артиллерія начинаетъ обстрѣливать редуты и прекращаетъ огонь минутъ черезъ 10 послѣ второго взрыва новой метательной мины. Въ это же время 2 роты, расположенныя на Китайской стѣнѣ, гораздо правѣе капонира, начинаютъ залповымъ огнемъ обстрѣливать редуты № 1 и № 2 и прекращаютъ огонь одновременно съ артиллеріей. Съ прекращеніемъ нашего огня охотники вмѣстѣ съ саперами и минерами, снабженные подрывными средствами, должны были проникнуть въ голову непріятельской сапы и уничтожить ее при помощи подрывныхъ средствъ и инструмента, подъ руководствомъ поруч. Квантунской саперной роты Дебогорій-Мокріевича.

Въ 11 час. 30 мин. ночи лейтенантомъ Подгурскимъ была выпущена мина, къ сожалѣнію, не долетѣвшая до непріятельскаго окопа и разорвавшаяся впереди него. Артиллерія со всѣхъ батарей, которыя могли стрѣлять по этому окопу, ходамъ сообщенія и по редуту № 2, тотчасъ открыла огонь, засыпавъ ихъ снарядами. Стрѣльба частымъ огнемъ должна была продолжаться 5 мин. (отъ 1-й до 2-й мины), но минный аппаратъ оказался испорченнымъ ружейной пулей и второго взрыва не послѣдовало. Тогда по телефону приказали артиллеріи прекратить огонь, но батареи замолчали не одновременно и поэтому произошла задержка; непріятель опомнился и открылъ по капониру настолько сильный огонь, что только 3 сапера и 15 охотниковъ добѣжали до непріятельской сапы, а поддержка и остальные саперы не дошли.

Между тѣмъ огонь непріятеля изъ траншей у редута № 2 настолько усилился, что наши стрѣлки, забравшіеся въ непріятельскій окопъ, не могли отойти назадъ. Пришлось обратиться за помощью къ артиллеріи, которая быстро обстрѣляла японскія траншеи и помогла нашимъ отступить, потерявъ 2 убитыми, 1 пропавшимъ безъ вѣсти и 11 ранеными. Голову сапы все же удалось засыпать [(564)].

На донесеніи о дѣйствіяхъ охотниковъ и саперъ у редута № 2 въ ночь на 14 сентября г.-ад. Стессель положилъ слѣдующую резолюцію: „Все это прекрасно, но, видимо, не было общаго начальника, а всѣ дѣйствовали безъ руководства по своимъ спеціально-

„стямъ и каждый имѣлъ своего начальника, а стрѣлки несли по-„тери; саперамъ же казалось, что огонь очень силенъ и работать „невозможно, хотя потерь у нихъ и нѣтъ; предписываю: 1) чтобы „всегда объединялось подъ начальствомъ одного; 2) саперамъ огонь „считать тогда сильнымъ, когда потеря ихъ достигаетъ не менѣе „1/3 части состава команды“ (565).

Весь день прошелъ спокойно. Въ 8 час. 30 мин. утра 14 сентября за Волчьими горами былъ поднятъ японцами воздушный шаръ; онъ продержался въ воздухѣ недолго и вскорѣ былъ спущенъ.

Для усиленія артиллеріи Восточнаго фронта генералъ Кондратенко просилъ начальника крѣпостной артиллеріи снять съ форта № VI и съ Новой батареи по одному 6-дм. и 42-лин. орудію и перетащить ихъ людьми на Восточный фронтъ. Въ виду же постоянной порчи телефоновъ во время бомбардировокъ и штурмовъ онъ просилъ командира порта к.-адм. Григоровича дать на сухопутный фронтъ 20 опытныхъ сигнальщиковъ съ судовъ для устройства 10 сигнальныхъ станцій на болѣе важныхъ пунктахъ атакованнаго фронта крѣпости. Отбитые у японцевъ при атакѣ Высокой горы два пулемета были исправлены въ порту и одинъ изъ нихъ отправленъ въ штабъ 5-го полка, а другой—въ штабъ 26-го полка.

Затѣмъ, чтобы окончательно сосредоточить управленіе атакованнымъ фронтомъ въ рукахъ одного начальника, г.-м. Кондратенко приказалъ съ 14 сентября участокъ отъ Курганной батареи до арсенала отнести къ Восточному фронту и подчинить г.-м. Надѣину, образовавъ отдѣльный (4-й) участокъ Восточнаго фронта. Начальникомъ его былъ назначенъ подполк. 15-го полка Сайчукъ.

Приказъ начальника Сѣвернаго фронта.

Въ этотъ день начальникъ *Сѣвернаго фронта* и командиръ 26-го полка флигель-адъютантъ полк. Семеновъ отдалъ по полку слѣдующій приказъ: „Мною замѣчено, что многіе нижніе чины, убитые или умершіе отъ „ранъ, преданы землѣ безъ напутствія ихъ духовнаго отца, полкового „священника. Отказывать въ этой послѣдней дани нашимъ героямъ-„защитникамъ родины, свято и съ честью исполнившимъ свой долгъ, „мы не въ правѣ, и я предписываю на будущее время на умершихъ „нижнихъ чиновъ доставлять въ штабъ полка списки, по которымъ „мною будутъ всякій разъ даваться указанія о мѣстѣ и времени ихъ „погребенія. Теперь же ротнымъ командирамъ доставить къ 10 час. „утра 16 сентября имена всѣхъ нижнихъ чиновъ, похороненныхъ „безъ христіанскихъ обрядностей, а полковому священнику прибыть „къ 5 час. вечера того же числа къ кладбищенской импани, гдѣ и „отслужить общую панихиду. Отъ ротъ къ этому времени для уча-„стія на панихидѣ назначить по 5 стрѣлковъ“ (566).

На *Западномъ фронтѣ* ночь на 14-е прошла безъ перемѣнъ и спокойно. Японцы продолжали производить окопныя работы южнѣе деревни безъ названія, что̀ южнѣе д. Тамицзуанъ. Къ вечеру японская канонерка подошла и стала у Сигнальной горки (высота 61) въ Голубиной бухтѣ. Два японскихъ катера обстрѣливали отъ Сигнальной горки окопы команды 28-го полка, но потерь не причинили и были отогнаны огнемъ съ Лаотѣшаня. Передвиженія значительныхъ японскихъ силъ не наблюдалось.

Въ этотъ день, 14 сентября, противникъ обстрѣливалъ портъ и Перепелиную гору.

61-й день осады 15/IX.

Въ ночь на *15 сентября* японцы вели земляныя работы очень энергично. Передъ фортомъ № II они вывели новый окопъ, протянувшійся въ ущелье между фортомъ № II и капониромъ № 2. Кромѣ того, изъ дальней параллели они протянулись вправо, съ намѣреніемъ охватить Куропаткинскій люнетъ, и заложили передъ этимъ укрѣпленіемъ новую параллель.

Въ эту же ночь японцы заложили участокъ 4-й параллели противъ форта № III. Она находилась въ разстояніи около 600 шаговъ отъ нашего передового окопа на гласисѣ форта и начиналась отъ оврага между фортомъ и капониромъ № 3.

Работы эти обстрѣливались стрѣлками, такъ какъ орудія форта № III туда не могли стрѣлять. Наши минныя работы къ редутамъ № 1 и № 2 къ этому дню достигли слѣдующаго успѣха: къ редуту № 1 пройдено галлереей 13 саж., а къ редуту № 2—7 саж.

На разсвѣтѣ 15 сентября изъ капонира № 3 стрѣлки подъ начальствомъ подпоруч. Амбросова, коменданта капонира № 3, произвели удачную вылазку и заняли возведенный японцами за ночь участокъ параллели впереди форта № III, гдѣ оставили караулъ изъ 14 человѣкъ—по 7 человѣкъ изъ гарнизона капонира и отъ 11-й роты 15-го полка.

Одновременно противникъ обстрѣливалъ окопы 4-й роты 25-го полка впереди батареи лит. Б пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, а отдѣльныя группы непріятеля старались приблизиться отъ Сяогушаня къ Сигнальной горкѣ крайняго праваго фланга.

Вслѣдствіе этого генералъ Кондратенко, чтобы усилить обороноспособность этихъ пунктовъ, приказалъ ночью установить: одно 37-мм. орудіе въ окопахъ 4-й роты 25-го полка впереди батареи лит. Б, одно 47-мм. орудіе на Сигнальной горкѣ крайняго праваго фланга и найденныя въ арсеналѣ 6 гладкостѣнныхъ мортиръ—сзади форта № III, для обстрѣливанія мертвыхъ пространствъ впереди форта.

Въ теченіе дня противникъ обстрѣливалъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ батарею лит. Б, а ружейнымъ огнемъ—окопы 4-й роты 25-го полка. Потерь не было.

Съ наблюдательныхъ пунктовъ замѣчалось движеніе непріятельскихъ обозовъ и вьючныхъ лошадей на югъ отъ перевала Шининцзы. За дальностью разстоянія артиллерія не стрѣляла, но одинъ большой обозъ, двигавшійся къ бухтѣ Луиза, былъ обстрѣлянъ 6-дм. пушками Канэ съ батареи Перепелка; обозъ былъ разбитъ, 5 лошадей убито, остальныя разбѣжались.

На *Западномъ фронтѣ* весь день обстрѣливали ружейнымъ огнемъ наши передовые посты. Подъ вечеръ къ Сигнальной горкѣ въ Голубиной бухтѣ подходилъ японскій миноносецъ.

Распоряженія коменданта крѣпости.

Комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ приказалъ съ 16 сентября отпускать для довольствія нижнихъ чиновъ 2 раза въ недѣлю (по четвергамъ и воскресеньямъ) по $^1/_3$ банки мясныхъ консервовъ или же замѣнять ихъ конскимъ мясомъ по $^1/_3$ фунта на человѣка. Для довольствія же больныхъ отпускать въ госпитали консервы и мясо, въ общей сложности по $^1/_2$ фунта на человѣка, также по воскресеньямъ и четвергамъ, а въ остальные дни по—$^1/_4$ фунта [567].

62-й день осады 16/IX.

Въ ночь на *16 число* около 11 час. вечера непріятель перешелъ въ наступленіе изъ д. Палиджуанъ на открытый капониръ № 3, который открылъ стрѣльбу. Атака на капониръ была вскорѣ отбита, но оказалось, что это была лишь демонстрація, а главная атака велась на ту траншею впереди форта № III, которая была отбита у японцевъ въ предшествующую ночь и занималась 20 нашими стрѣлками. Стрѣлки подъ напоромъ сильнѣйшаго во много разъ непріятеля отошли назадъ.

Узнавъ объ этомъ, генералъ Надѣинъ тотчасъ же приказалъ начальнику своего штаба кап. Степанову немедленно организовать вылазку для обратнаго занятія окопа. Кап. Степановъ организовалъ ее такъ: 25 стрѣлковъ отъ 11-й роты 15-го полка должны были скрытно подойти по оврагу и неожиданно ворваться въ окопъ; капониръ № 3 и охотничья команда 15-го полка должны были поддержать ихъ съ фланговъ ружейнымъ огнемъ, а противоштурмовымъ пушкамъ съ форта № III и орудіямъ Заредутной батареи приказано было стрѣлять шрапнелью, если бы стали подходить непріятельскіе резервы.

Пока производились приготовленія, разсвѣло и вылазку пришлось производить уже утромъ, но, несмотря на это, она прекрасно удалась.

Занятію окопа много способствовали ручныя гранаты, брошенныя въ него подползшими тремя стрѣлками и вызвавшія среди японцевъ большой переполохъ. Тотчасъ по занятіи окопа было приступлено къ его укрѣпленію.

Ночью же японскіе развѣдчики, партіями человѣкъ по 15, подходили къ проволочнымъ сѣтямъ около окоповъ 4-й роты 15-го полка, у временнаго укрѣпленія № 2 и 12-й роты 16-го полка у батареи лит. Б, но были сейчасъ же замѣчены и встрѣчены залповымъ огнемъ, послѣ чего быстро скрылись, оставивъ даже раненыхъ.

Батарея лит. Б обстрѣливалась рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Днемъ 16 сентября противникъ обстрѣливалъ фугасными снарядами фортъ № III и прожекторъ на Курганной; наши отвѣчали тоже артиллерійскимъ огнемъ.

На *Западномъ фронтѣ* у противника наблюдалось движеніе, бо̀льшее, чѣмъ въ предыдущіе дни, въ долинѣ къ сѣверу-востоку отъ д. Тамицзуанъ. Отдѣльныя группы сосредоточивались въ этой деревнѣ. Движеніе замѣчалось на предгорьяхъ Угловой и Высокой и въ д. д. Тамицзуанъ, Сындятенъ и Гоудзятунь.

Работы японцевъ противъ нашихъ позицій отъ Высокой горы къ Голубиной бухтѣ также постепенно развивались.

63-й день осады 17/IX.

Ночь на *17 сентября* на 1-мъ и 2-мъ участкахъ *Восточнаго фронта* прошла спокойно. На 3-мъ участкѣ съ 8 час. вечера началась сильная перестрѣлка отъ капонира № 3 до укрѣпленія № 3. Артиллерія непріятеля обстрѣливала лощину между фортомъ и укрѣпленіемъ № 3, самый фортъ № III и лощину вправо отъ него. Затѣмъ японцы 3 раза бросались въ атаку съ цѣлью овладѣть отбитой у нихъ траншеей, но стрѣлки 11-й роты 15-го полка каждый разъ отражали ихъ штыками и затѣмъ преслѣдовали огнемъ. Японцы оставили 30 чел. убитыми у окоповъ и около нихъ. У насъ потери были— 2 убитыхъ и 2 раненыхъ.

Одновременно другой отрядъ японцевъ атаковалъ 10-ю роту 13-го полка, расположенную по полотну желѣзной дороги впереди укрѣпленія № 3, при чемъ часть японцевъ обошла роту слѣва. Рота наша, не выдержавъ губительнаго продольнаго огня противника, оставила насыпь желѣзной дороги и отошла по ущелью между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3. Тогда артиллерія укрѣпленія и форта сильно обстрѣляла колонны наступавшихъ японцевъ и, по приказанію генерала Надѣина, 10-я рота 13-го полка подъ руководствомъ начальника 4-го участка подполк. 15-го полка Сайчукъ бросилась снова впередъ и заняла прежнюю свою позицію.

Ночью развѣдчики съ капонира № 3 пробрались на редутъ № 2, подожгли блиндажъ и, бросивъ въ японскій окопъ бомбочки, вызвали у японцевъ тревогу а сами спокойно возвратились.

Весь день непріятель обстрѣливалъ рѣдкимъ огнемъ фортъ № III и укрѣпленіе № 3. Изрѣдка падали снаряды и на капониръ № 3 и на передовой окопъ у форта № III. Къ вечеру вновь по всему фронту затрещала обычная ружейная перестрѣлка.

Въ 6 час. вечера 17 сентября 4 стрѣлка съ форта № II проползли на редутъ № 1 вмѣстѣ съ двумя саперами. Саперы зажгли два ближнихъ къ Китайской стѣнѣ блиндажа, а стрѣлки на виду у японскихъ постовъ проползли къ дальнему блиндажу и зажгли его, предварительно вытащивъ телефонный аппаратъ.

Приказы г.-м. Надѣина.

Начальникъ обороны Восточнаго фронта г.-м. Надѣинъ, приказомъ по войскамъ фронта, предписалъ предупредить нижнихъ чиновъ, что если при атакѣ у непріятеля будутъ замѣчаться зажигающіеся огоньки, то по этимъ огонькамъ нужно стрѣлять немедленно, такъ какъ это указываетъ на приготовленіе къ бросанію ручныхъ бомбочекъ.

Тѣмъ же приказомъ г.-м. Надѣинъ объявилъ особую благодарность коменданту капонира № 3 поруч. 15-го полка Амбросову, который, несмотря на полученныя раны въ ногу и голову, остался комендантомъ капонира, продолжалъ нести очень тяжелую службу и принимать самое живое участіе въ вылазкахъ [568].

Высочайшая телеграмма.

Прибывшая изъ Чифу шаланда доставила въ крѣпость слѣдующую телеграмму отъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, посланную въ отвѣтъ на принесенныя гарнизономъ 17 августа поздравленія съ рожденіемъ Наслѣдника Цесаревича.

„Г.-ад. Стессель въ Портъ-Артуръ. Глубоко тронута Вашей телеграммой. Сердцемъ и мыслью переношусь къ славнымъ защитникамъ-страдальцамъ Портъ-Артура. Усердно молю Бога, да поддержитъ ихъ въ самоотверженномъ подвигѣ. Александра“ [569].

„Петергофъ, Александрія 1 сентября 1904 г.“.

Телеграмму эту генералъ Стессель тотчасъ же объявилъ гарнизону.

Донесенія г.-ад. Стесселя.

Въ этотъ день г.-ад. Стессель послалъ въ Петербургъ Его Императорскому Величеству телеграмму о событіяхъ послѣднихъ дней и о положеніи непріятельскихъ работъ. Имъ были также посланы телеграммы Намѣстнику и Командующему арміей, въ которыхъ сообщалось, что снаряды, обѣщанные къ 5 сентября, еще не прибыли и что имѣющійся запасъ снарядовъ на исходѣ (прил. № 54).

64-й день осады 18/IX.

Ночь на *18 сентября* на всемъ *Восточномъ фронтѣ* прошла спокойно; траншея, отбитая у японцевъ, была углублена и улучшена. Овладѣніе ею дало возможность построить въ эту-же ночь на правомъ берегу оврага, впереди капонира № 3, небольшой полукруглый окопъ. Изъ этого окопа брался во флангъ 3-й японскій подступъ къ капониру № 3.

На *Западномъ фронтѣ* было попрежнему, безъ перемѣнъ, но въ виду того, что съ Высокой горы, уже нѣсколько дней доносили о скопленіи японцевъ въ лощинѣ сѣверо-восточнѣе д. Тамицзуанъ, генералъ Кондратенко приказалъ полк. Ирману обстрѣлять ихъ сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же приказалъ одну роту (4-ю 28-го полка) отправить изъ отряда полк. Третьякова въ отрядъ полк. Семенова, а передовымъ постамъ на позиціи у Голубиной бухты усилить окопами болѣе важные пункты для приданія этой позиціи большей стойкости.

Первые выстрѣлы изъ 11-дм. гаубицъ.

Въ 10 час. утра 18 сентября, какъ разъ въ то время, когда комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ прибылъ на Восточный фронтъ и осматривалъ его укрѣпленія, японцы начали обстрѣливать фортъ № II снарядами очень крупнаго калибра. На фортъ упало 8 такихъ снарядовъ: одинъ попалъ въ казематъ, пробивъ сразу его бетонный сводъ, другіе—въ напольный брустверъ и въ горжу и сильно повредили ихъ. При этомъ было убито 2 стрѣлка и ранено 2. Одновременно обстрѣливался такими же снарядами фортъ № III, при чемъ однимъ, попавшимъ въ бетонный траверсъ батареи, ранило двухъ и контузило двухъ артиллеристовъ, а также ранило командира батареи шт.-кап. Божко-Степаненко въ голову и правую ногу.

Первое время думали, что непріятель бомбардируетъ Восточный фронтъ съ моря 12-дм. орудіями, но вскорѣ выяснилось, что калибръ снарядовъ 11-дм. и что противникъ стрѣляетъ съ батареи, установленной за горой Сахарная Голова.

Къ 2 час. дня бомбардировка форта № III участилась и вскорѣ былъ поврежденъ лафетъ 6-дм. орудія.

На донесеніе о полученныхъ фортами № II и № III поврежденіяхъ и о необходимости большого запаса мѣшковъ для ихъ исправленія г.-ад. Стессель положилъ слѣдующую резолюцію: „Это „надо немедля исполнить, хотя бы изъ тюфяковъ, а такъ какъ „атака пойдетъ на фронтъ между II и III фортами, то надо по„заботиться намѣтить резервы и дать указанія, когда и куда стя„нуться. Я полагаю, что они будутъ атаковать скоро, пожалуй „20 числа“ (570).

Дѣйствительно, обстрѣливаніе навѣснымъ огнемъ крупнаго 11-дм. калибра фортовъ № II и № III показывало очевидное намѣреніе японцевъ ослабить опорные пункты на флангахъ фронта атаки. Ихъ окопы уже охватили съ обѣихъ сторонъ фортъ № II съ Куропаткинскимъ люнетомъ, войдя ходами сообщенія въ мертвое пространство на обоихъ флангахъ. Голова окопа праваго подступа между Куропаткинскимъ люнетомъ и батареей лит. Б находилась уже въ 150—200 шагахъ отъ Китайской стѣны; окопы лѣваго подступа—немного дальше и ниже.

Появленіе подъ крѣпостью новыхъ мощныхъ орудій — 11-дм. гаубицъ, въ связи съ значительнымъ уже приближеніемъ непріятельскихъ подступовъ къ веркамъ крѣпости, большимъ ослабленіемъ гарнизона, развитіемъ болѣзней и отсутствіемъ утѣшительныхъ извѣстій изъ арміи, привели генерала Кондратенко къ мысли, что крѣпость не можетъ быть своевременно выручена, что фактъ паденія крѣпости необходимо предупредить, и онъ обратился 18 сентября къ генералу Стесселю со слѣдующимъ письмомъ:

„Въ настоящее время, пока Портъ-Артуръ держится, наши неудачи на другихъ театрахъ войны нельзя еще считать особенно „унизительными. Но если къ этимъ неудачамъ присоединится потеря Артура и находящагося здѣсь флота, то въ сущности кампанія безвозвратно проиграна и нашъ военный неуспѣхъ принимаетъ унизительные для нашего государственнаго достоинства „размѣры. Разсчитывать на своевременную выручку Портъ-Артура „нашей арміей или флотомъ едвали возможно.

„Единственнымъ почетнымъ выходомъ изъ такого положенія „является поэтому заключеніе теперь, до паденія Портъ-Артура, „мирныхъ условій, которыя несомнѣнно можно (до паденія Артура) „установить не унизительныя для народнаго самолюбія.

„Очень вѣроятно, что Государю доносятъ о событіяхъ, освѣщая ихъ нѣсколько въ разрѣзъ съ дѣйствительностью.

„Истинное, правдивое, вѣрноподданническое донесеніе могло бы, „можетъ быть, устранить большую бѣду отъ нашей родины. Посему, „какъ высшій представитель здѣсь государственной власти и лицо, „облеченное Царскимъ довѣріемъ, не признаете ли, Ваше Превосходительство, возможнымъ шифрованною телеграммою на имя „Его Величества донести объ истинномъ положеніи дѣлъ здѣсь, „на Дальнемъ Востокѣ.

„Настоящее письмо мною писано только въ виду постояннаго „сердечнаго отношенія Вашего Превосходительства ко мнѣ и моей „глубокой увѣренности въ необходимости такого шага для блага „родины“ [570-а].

Послѣ полудня японцы обстрѣливали ружейнымъ огнемъ окопы впереди форта № III, занимаемые 2-й ротой 15-го полка. Наши отвѣчали ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ съ форта № III. Вскорѣ японцы повели сильное наступленіе опять на отбитую у нихъ траншею и вновь построенные здѣсь окопы. Но натискъ противника при поддержкѣ полуроты 28-го полка былъ отбитъ пулеметнымъ, ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Около 8 час. вечера на 3 участкѣ Восточнаго фронта началась сильная перестрѣлка. Японцы все еще не теряли надежды вернуть отнятую у нихъ 15 сентября траншею. Но и на этотъ разъ они продвинулись недалеко и едва успѣли сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ были обнаружены и отбиты огнемъ 11-й роты 15-го полка, поддержанной прикрытіемъ, охранявшимъ наши работы въ оврагѣ, вправо отъ этого окопа. Отбитію этой атаки много способствовали изобрѣтенныя поруч. Дебогорій-Мокріевичемъ ручныя свѣтящіяся бомбочки. Онѣ были примѣнены здѣсь впервые и дали хорошіе результаты, освѣщая достаточную площадь яркимъ свѣтомъ.

65-й день осады
19/IX.
(Карт. прил. № 22).

Вся остальная часть ночи на *19 число* прошла сравнительно спокойно въ перестрѣлкѣ, то по временамъ стихавшей, то вновь оживлявшейся.

За ночь японцы успѣли возвести новую траншею (c_2) шаговъ на 400 ниже отбитой у нихъ и занятой нами и въ 150 шагахъ впереди полотна желѣзной дороги. Но на разсвѣтѣ вылазкой, произведенной охотниками 15-го полка изъ команды шт.-кап. фонъ-Бурзи, занимавшими окопъ впереди форта, часть непріятельскаго окопа была разрушена, изъ 96 мѣшковъ высыпана земля, при чемъ мѣшки были захвачены и употреблены на нужды команды.

Почти въ то же время секреты 4-й роты 25-го полка около лит. Б, обстрѣлявъ работавшихъ въ ближайшемъ окопѣ японцевъ, бросились въ него и захватили 6 желѣзныхъ щитовъ и оставленный тамъ шанцевый инструментъ. Въ окопѣ бѣжавшими японцами было оставлено 5 убитыхъ. Въ эту же ночь, но нѣсколько позже, охотники 4-й роты 25-го полка произвели вылазку противъ этого же окопа, но оказалось, что онъ уже былъ сильно занятъ. Почти въ то же время непріятель пытался произвести вылазку противъ открытаго капонира № 3 и Куропаткинскаго люнета. Противъ капонира движеніе это было связано съ попыткой заложить новую траншею на участкѣ между отнятой у нихъ и заложенной наканунѣ, при чемъ сопрововождалось бросаніемъ пироксилиновыхъ шашекъ, впрочемъ, не долетавшихъ до бруствера капонира; на этомъ ихъ предпріятіе и кончилось. Что же касается движенія японцевъ на

люнетъ, то здѣсь дѣло у нихъ пошло дальше, но результатовъ не дало никакихъ: небольшая партія подъ прикрытіемъ сильнаго ружейнаго и артиллерійскаго огня добралась до проволочнаго загражденія, но тотчасъ была отбита и скрылась.

Эта непріятельская вылазка имѣла характеръ, какъ будто японцамъ хотѣлось провѣрить бдительность нашихъ постовъ, а также узнать, въ какой промежутокъ времени можно добѣжать изъ ближайшихъ окоповъ до нашего загражденія. Остальную часть ночи непріятель обстрѣливалъ новыми орудіями крупнаго калибра Куропаткинскій люнетъ, при чемъ была разрушена фугасная станція.

Съ нашей стороны охотники 11-й роты 28-го полка (26 стрѣлковъ) у батареи лит. Б произвели вылазку съ цѣлью засыпать японскій подступъ противъ расположенія этой же роты. Но онъ оказался сильно занятымъ: часть японцевъ работала надъ углубленіемъ его, а другая часть встрѣтила охотниковъ огнемъ. Тогда охотники спустились въ оврагъ и стали обстрѣливать окопъ продольно. Но въ это время къ японцамъ подошло подкрѣпленіе и они тотчасъ развили столь сильный огонь, что охотники должны были отойти. Окопъ занять не удалось, но развѣдкой было выяснено, что окопы на ночь занимаются сплошь, а новые углубляются по грудь.

Подступъ противъ 3-й охотничьей команды 15-го полка впереди форта № III, мѣшки съ котораго были взяты охотниками въ прошлую ночь, въ эту ночь не возводился.

На прочихъ участкахъ шла обычная рѣдкая перестрѣлка.

День 19 сентября прошелъ въ артиллерійской перестрѣлкѣ. Съ утра на Волчьихъ горахъ былъ поднятъ у непріятеля воздушный шаръ, который держался около 1 часу. Въ 9 час. Заредутная батарея обстрѣливалась 11-дм. бомбами; въ то же время былъ замѣченъ непріятельскій вьючный обозъ, спускавшійся съ перевала Шининцзы. Въ 1 часъ дня непріятель съ перерывами обстрѣливалъ нѣсколько разъ рейдъ и Старый городъ вплоть до поздней ночи. Около 7 час. вечера непріятель сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ шрапнелью по форту № III. Кромѣ того, пользуясь всякимъ случаемъ, непріятельскія полевыя батареи цѣлый день обстрѣливали военную дорогу, не брезгая даже такими цѣлями, какъ одиночные люди и всадники. Движеніе по дорогамъ вдоль фронта и отъ фронта въ городъ становилось очень труднымъ [572].

На *Западномъ фронтѣ* ночью японцы хотѣли оттѣснить посты команды шт.-кап. Соловьева и примыкающіе съ востока посты конныхъ охотниковъ 16-го полка, но были отбиты. Посты наши остались на старой линіи. Японцы попрежнему продолжали ока-

пываться. Развѣдкой кап. Романовскаго было выяснено, что на ночь японцы сильно занимаютъ окопъ по линіи: деревня безъ названія—Гоуцзятунь и Кумирненская горка. Окопъ представлялъ уже сплошную линію и служилъ ходомъ сообщенія между Угловой и полуостровомъ сѣвернѣе Голубиной бухты.

Передъ вечеромъ на горизонтѣ, западнѣе Голубиной бухты, показалось 4 военныхъ судна, одно изъ которыхъ освѣщало прожекторомъ Большую Голубиную бухту.

Чтобы обезпечить путь слѣдованія резервовъ, генералъ Кондратенко приказалъ приступить къ устройству траншей вдоль дороги изъ Новаго города къ форту № V и къ укрѣпленіе № 5.

Появленіе подъ крѣпостью 11-дм. гаубицъ вызвало приказъ генерала Стесселя, въ которомъ онъ предписывалъ принять мѣры для усиленія бетона на фортахъ № II и № III, употребивъ всѣ средства для выполненія этого въ кратчайшій срокъ (прил. № 55).

Тѣмъ-же приказомъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона г.-ад. Стессель приказалъ принять всѣ мѣры къ правильной организаціи выноса раненыхъ (прил. № 56).

Въ этотъ же день послѣдовало распоряженіе генерала Кондратенко полковымъ священникамъ, въ которомъ имъ приказывалось чередоваться на позиціи въ отправленіи духовныхъ требъ для раненыхъ и отпѣваніи убитыхъ.

66-й день осады 20/IX.

Въ ночь на *20 сентября*, около 12 час., японцы силой отъ 3—4 ротъ вышли изъ окоповъ отъ д. Гоуцзятунь и деревни безъ названія и цѣпью стали наступать на посты конныхъ командъ 14-го, 15-го и 25-го полковъ и казачьей полусотни. Посты, поддерживаемые заставами и слѣва секретами шт.-кап. Соловьева и кап. Неклюдова, открыли дружный огонь залпами; японцы, дойдя шаговъ на 800, остановились, а затѣмъ отошли назадъ. Временное укрѣпленіе № 5 своимъ огнемъ поддерживало наши посты, что помогло имъ занять старыя мѣста, а японцы отступили.

Въ 10 час. 50 мин. утра въ кв. 592 поднялся японскій шаръ, который былъ виденъ и наканунѣ. Одновременно съ этимъ противникъ началъ обстрѣливать рѣдкимъ огнемъ изъ осадныхъ орудій Заредутную батарею. Наша артиллерія пыталась сбить шаръ шрапнелью, но оказалось, что дистанція слишкомъ велика, и тогда по шару было сдѣлано 3 выстрѣла гранатой изъ 120-мм. орудія, послѣ чего шаръ вскорѣ опустился.

Въ 1 часъ 30 мин. дня японцы начали стрѣлять по батареѣ № 20 изъ 11-дм. гаубицъ; 3 снаряда упали очень близко къ батареѣ,

но не разорвались. Потерь не было. Систематически обстрѣлять непріятельскую батарею намъ не удалось вслѣдствіе начавшейся бури.

Въ это же время было замѣчено усиленное движеніе японцевъ въ окопахъ впереди всего Восточнаго фронта.

Въ 7 час. 15 мин. вечера съ восточной стороны Сяогушаня, по донесенію начальника артиллерійскаго сектора кап. Вамензона, было сдѣлано непріятелемъ 3 шрапнельныхъ выстрѣла по прожектору батареи № 22, но попаданій не было. По его распоряженію, открыла огонь 47-мм. пушка, стоявшая на вершинѣ горки у бухты Тахе, и заставила замолчать непріятельскую батарею.

Для объединенія дѣйствій всего Западнаго фронта отрядъ, обороняющій Лаотѣшань, былъ въ этотъ день подчиненъ начальнику Западнаго фронта.

67-й день осады 21/IX.

Ночью на *21 сентября* японцы производили окопныя работы по всей линіи *Восточнаго фронта*. Съ нашей стороны торопились окончить контръ-апрошныя траншеи между укрѣпленіемъ № 3 и насыпью желѣзной дороги, а также работы по продолженію вправо взятой 15 сентября японской траншеи. Командиръ 1-й роты 3-го запаснаго баталіона, высланной въ прикрытіе къ нашимъ работамъ впереди укрѣпленія № 3, получивъ донесеніе отъ своего секрета, что рота японцевъ обходитъ строящіеся окопы, выслалъ на усиленіе секрета 1 взводъ, который и открылъ огонь японцамъ во флангъ. При этомъ было ранено 2 стрѣлка, у японцевъ же убитыхъ и раненыхъ было до 20, и въ томъ числѣ 1 офицеръ, у котораго найдено было 2 записныхъ книжки и планъ расположенія японскихъ траншей у д. Паличжуанъ и ближайшихъ нашихъ—впереди укрѣпленія № 3.

Въ это же время охотники 5-й роты 15-го полка вновь произвели вылазку на японскую траншею (c_2) впереди форта № III, прогнали оттуда японцевъ, но удержать траншею за собой не могли и, захвативъ 120 мѣшковъ, возвратились въ свой окопъ.

На крайнемъ правомъ флангѣ ночь прошла спокойно.

Наши минныя работы, руководимыя подполк. Жеребцовымъ къ редутамъ № 1 и № 2, каждый день все подвигались: къ редуту № 1 было пройдено галлереей уже 18 саж. и 6 фут., а къ редуту № 2—7 саж. и 5 фут. Повидимому, непріятель услышалъ звукъ нашихъ минныхъ работъ, такъ какъ въ эту ночь японцы начали идти навстрѣчу намъ своими контръ-апрошными работами. Предполагая, что, приблизившись на нѣкоторое разстояніе, они, какъ и мы, начнутъ подземныя

работы и поведутъ намъ навстрѣчу минныя галлереи, подполк. Жеребцовъ рѣшилъ, продолжая двигаться главными галлереями впередъ, вывести въ этомъ мѣстѣ слуховые рукава изъ галлереи къ редуту № 1 вправо, а изъ галлереи къ редуту № 2—влѣво.

Утро и день на Восточномъ фронтѣ прошли спокойно. Но къ вечеру у непріятеля было замѣчено нѣкоторое оживленіе, выразившееся въ передвиженіи отдѣльныхъ группъ и небольшихъ частей вдоль фронта. Такъ, комендантъ форта № III шт.-кап. Булгаковъ донесъ въ 4 часа 45 мин., что японцы небольшими группами переходятъ съ сѣверо-востока къ югу и скрываются за горами, что̀ противъ форта № II, а начальникъ штаба Восточнаго фронта кап. Степановъ замѣтилъ, что японцы по-одиночкѣ стали приближаться къ редуту № 1, проходили черезъ него и залегли въ траншеяхъ, въ 130 шагахъ отъ Китайской стѣны. Вслѣдъ затѣмъ къ редуту № 1 подошла и въ немъ скрылась крупная часть, силою около одного баталіона; въ виду этого сейчасъ же артиллеріи было предписано открыть огонь и обстрѣлять редутъ № 1.

Приказъ г.-м. Надѣина.

Предполагая, что ночью непріятель пойдетъ въ наступленіе на Китайскую стѣнку, начальникъ обороны Восточнаго фронта г.-м. Надѣинъ приказалъ въ каждой передовой линіи установить для ночной стрѣльбы по нѣскольку станковъ, въ которые зажать винтовки, направивъ ихъ въ мѣста удобнѣйшихъ подступовъ противника [573].

Атака Сигнальной горки *(Карт. прил. № 19-а).*

Около 10 час. вечера японцы въ составѣ около 4 ротъ, пользуясь темнотой, направились на Сигнальную горку, на правомъ флангѣ Восточнаго фронта, занятую охотничьей командой 25-го полка; при чемъ 2 роты, пользуясь отливомъ, пошли по берегу моря въ обходъ съ праваго, а 2 роты съ лѣваго фланговъ. Наши небольшія заставы, выставленныя вправо и влѣво отъ охотничьей команды, усиленно обстрѣливали японцевъ, въ чемъ имъ много помогла 47-мм. пушка, но подъ натискомъ японцевъ вынуждены были отступить; японскія роты зашли одновременно съ двухъ фланговъ и стали обходить охотничью команду съ тыла. Тогда команда, отстрѣливаясь, стала отходить назадъ къ сопкѣ, расположенной сзади Сигнальной горки, гдѣ было отдѣленіе охотниковъ съ однимъ 47-мм. орудіемъ. Одновременно съ наступленіемъ на Сигнальную горку третья часть японцевъ на 9 шлюпкахъ подплыла къ сопкѣ, что̀ къ югу отъ Сигнальной, и, оттѣснивши отдѣленія охотниковъ, занимавшихъ ее, зашли и стали обстрѣливать въ тылъ охотничью команду, отходившую съ Сигнальной горки. Такимъ образомъ, охотничья команда оказалась окруженной со всѣхъ сторонъ. Но, несмотря на это, ея начальникъ подпоруч. Золотухинъ,

не растерявшись, прорвался и, занявши гребень горы влѣво отъ сопки, залповымъ огнемъ заставилъ японцевъ, наступавшихъ на нее, отойти назадъ къ Сигнальной горкѣ, гдѣ японцы заняли оставленные охотниками окопы. Тогда подпоруч. Золотухинъ перешелъ въ наступленіе и занялъ обращенный къ намъ скатъ Сигнальной горки. Но засѣвшіе на вершинѣ японцы развили по охотничьей командѣ самый сильный ружейный огонь. Вскорѣ подпоруч. Золотухинъ былъ раненъ въ нѣсколько мѣстъ сразу, и команда, понесшая большой уронъ, подъ натискомъ японцевъ принуждена была отступить вторично и отошла назадъ къ окопамъ, что̀ у кумирни.

68-й день осады 22/IX.

Контръ-атака Сигнальной горки.

Къ 2 час. ночи японцы окончательно овладѣли Сигнальной горкой. Узнавъ объ этомъ, генералъ Надѣинъ, ясно сознававшій важное значеніе этой позиціи для праваго фланга, приказалъ ее немедленно и во что бы то ни стало отобрать. Тогда начальникъ 1-го участка подполк. 25-го полка Малыгинъ усилилъ охотничью команду 7-й ротой Квантунскаго экипажа и приказалъ атаковать японцевъ. Но къ этому времени японцы на Сигнальной значительно усилились и втащили туда два пулемета, поэтому наша атака успѣха не имѣла, и 7-я рота съ охотничьей командой отошла къ батареѣ № 22.

Тогда рѣшили контръ-атаку повторить.

Съ этой цѣлью около 10 час. утра *22 сентября,* послѣ усиленной артиллерійской подготовки, охотничья команда, составлявшая бывшій гарнизонъ горки, совмѣстно съ 3 ротами (12-й ротой 25-го полка, 13-й ротой Квантунскаго экипажа лейтенанта Сиденснера, 2-й ротой 3-го запаснаго баталіона) и добровольцами, вызвавшимися отъ 7-й роты Квантунскаго экипажа, перешла въ наступленіе. Перебѣжками отъ холма къ холму, отъ оврага къ оврагу приближались охотники и моряки къ Сигнальной горкѣ и затѣмъ бросились въ штыки. Японцы не выдержали удара и оставили горку. Въ 1 часъ дня охотники и моряки заняли ее окончательно, потерявъ ранеными: 2 офицеровъ (подпоруч. Золотухинъ и Лофицкій) и 50 нижнихъ чиновъ [(574)].

Въ бою этомъ отличились всѣ офицеры, а изъ нижнихъ чиновъ — прапорщикъ 13-й роты Квантунскаго экипажа Шулякъ, кондукторъ 7-й роты Квантунскаго экипажа Мельниковъ и унтеръ-офицеръ 25-го полка, имя котораго, къ сожалѣнію, въ документахъ не сохранилось. Командуя взводомъ вызвавшихся отъ 7-й роты Квантунскаго экипажа, онъ во время наступленія спустился со своимъ взводомъ въ лощину влѣво и, двигаясь по ней, обезпе-

чивалъ лѣвый флангъ отряда, обстрѣливая появлявшихся здѣсь японцевъ выдержанными залпами [575].

По окончаніи атаки, на Сигнальной горкѣ была вновь расположена охотничья команда, усиленная до состава въ 66 человѣкъ изъ другихъ ротъ 25-го полка. Кромѣ того, одна рота 3-го запаснаго баталіона была поставлена въ резервѣ за Сигнальной.

Въ 4-мъ часу дня противникъ началъ обстрѣливать шрапнелью Сигнальную горку и пытался снова подойти къ ней. Въ виду этого начальникъ Восточнаго фронта г.-м. Надѣинъ приказалъ занять горку не только охотниками, но и ротой запаснаго баталіона.

Распоряженія г.-м. Кондратенко.

Безпокоясь, что японцы вновь перейдутъ въ наступленіе, начальникъ Сухопутной обороны генералъ Кондратенко приказалъ начальнику 1-го участка Восточнаго фронта подполк. Малыгину:

1) Окопы Сигнальной горки углубить и улучшить.

2) Запастись ручными пороховыми и пироксилиновыми бомбами на случай повторенія атаки и ручными рокароковыми ракетами для освѣщенія мѣстности на 100 шаговъ впереди;

и 3) Обратить строгое вниманіе на бдительность сторожевой службы.

Завѣдующему же работами на первомъ участкѣ праваго фланга инженеръ - подполк. Рашевскому было приказано распорядиться экстреннымъ доставленіемъ въ передовые окопы Сигнальной горки шанцеваго инструмента для углубленія ихъ, самому наблюдать за тѣмъ, чтобы работы велись энергично, и устроить въ окопахъ этихъ противошрапнельные козырьки [576].

Помимо этихъ распоряженій генералъ Кондратенко отдалъ приказъ по войскамъ сухопутной обороны, въ которомъ предлагалъ обратить самое строгое вниманіе, чтобы въ каждой ротѣ были особо обученные люди, которые по первой же тревогѣ брались бы не за винтовки, а за ручныя гранаты и ими отбивали атаку (прил. № 57).

Около 11 час. вечера открылась ружейная перестрѣлка почти по всему Восточному фронту. На участкѣ подполк. Гандурина эта перестрѣлка велась японцами съ цѣлью мѣшать нашимъ окопнымъ работамъ, и подъ прикрытіемъ этого же ружейнаго огня противникъ усилилъ окопы противъ форта № III и капонира № 3 и началъ возводить и поправлять окопы на редутѣ № 1, а также удлинять окопъ передъ фортомъ № II и Куропаткинскимъ люнетомъ.

Въ цѣляхъ усиленія второй оборонительной линіи комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ приказалъ 4 скорострѣльныхъ орудія изъ резерва поставить на Митрофаньевской высотѣ, у подножія которой

расположенъ былъ штабъ генерала Надѣина. Главнымъ назначеніемъ этой батареи было дѣйствовать по непріятелю въ случаѣ его прорыва между фортами № II и № III.

Донесенія г.-ад. Стесселя.

Въ этотъ день г.-ад. Стессель послалъ Государю Императору въ Петербургъ, а также Намѣстнику и Командующему арміей въ Мукденъ депеши съ извѣщеніемъ о появленіи подъ крѣпостью 11-дюймовыхъ мортиръ и объ атакѣ на Сигнальную горку (прил. № 58).

69-й день осады 23/IX.

Ночью на *23 сентября* надъ крѣпостью пронеслась гроза, во время которой почти всѣ фугасы на Восточномъ фронтѣ взорвались отъ дѣйствія атмосфернаго электричества. На японской сторонѣ былъ замѣченъ взрывъ одного фугаса въ проходѣ на востокъ отъ Сяогушаня.

Ночь на отдѣлѣ подполк. Гандурина прошла спокойно. На лѣвомъ флангѣ была обычная перестрѣлка, происходившая съ обѣихъ сторонъ съ цѣлью мѣшать работамъ. Небольшой вылазкой, произведенной изъ засады первой ротой 3-го запаснаго баталіона, былъ убитъ японскій часовой, съ котораго снята фуражка, взяты два письма и книжка.

Въ эту ночь японцами былъ продолженъ окопъ параллельно проволочной сѣти вокругъ открытаго капонира № 3, фланкирующій нашъ новый, впереди капонира, окопъ, въ которомъ было ранено 3 стрѣлка.

Днемъ непріятель обстрѣливалъ временное укрѣпленіе № 3— 6-дм. снарядами, но выпустивъ всего 4 снаряда, перенесъ огонь на городъ, портъ и суда. Фортъ № III отвѣчалъ.

Работы японцевъ велись особенно энергично. За послѣднія темныя ночи успѣхъ ихъ работъ былъ оченъ великъ: почти по всему фронту 2-го отдѣла Восточнаго фронта они подошли ходами сообщенія къ мертвому пространству. На редутѣ № 1 была усилена и возвышена мѣшками горжа, а съ редута № 2 японцы начали двигаться траверсами вдоль оставленнаго нами участка Китайской стѣны навстрѣчу нашимъ контръ-апрошнымъ работамъ. Въ теченіе ночи они построили нѣсколько траверсовъ весьма солидной формы и кладки изъ мѣшковъ. Передъ капониромъ № 3 окопъ подошелъ къ сѣти такъ близко, что земля выкидывалась на сѣть. Окопъ этотъ могъ быть взятъ пушкой только съ форта № III, но каждый разъ, когда эта пушка начинала стрѣлять, японцы сосредоточивали по ней столь сильный огонь, что она принуждена была свой огонь прекращать. Къ форту № II, Куропаткинскому люнету и къ горкѣ

лѣвѣе батареи лит. Б японцы подходили по тремъ оврагамъ, соединивъ ихъ между собой двумя рядами окоповъ, изъ которыхъ передній находился у самой проволочной сѣти впереди горки и въ мертвомъ пространствѣ передъ люнетомъ и фортомъ (576-а).

70-й день осады, *24 сентября,* прошелъ совершенно спокойно.

71-й день осады 25/IX.

Съ разсвѣтомъ *25 сентября* выяснилось, что за ночь японцы значительно продвинулись впередъ въ мертвое пространство передъ фортомъ № II, а передъ капониромъ № 3 охватили нашъ новоустроенный окопъ, который теперь сталъ обстрѣливаться продольно и даже въ тылъ. Съ редута № 1 по направленію къ нашей минной галлереѣ у лѣвой Китайской стѣнки былъ выведенъ новый траверсъ. Вылазки къ ближайшимъ японскимъ траншеямъ, произведенныя на разсвѣтѣ съ форта № II и Куропаткинскаго люнета съ цѣлью овладѣть ими и зарыть ихъ, результата не дали, такъ какъ траншеи оказались сильно занятыми. Въ первомъ отдѣлѣ въ охотничьей командѣ 25-го полка на Сигнальной горкѣ была небольшая перестрѣлка со сторожевыми постами непріятеля.

Наблюденія.

Около 11 час. дня было замѣчено движеніе по Дальнинской дорогѣ къ Дагушаню и Сяогушаню: около двухъ баталіоновъ пѣхоты въ черныхъ и бѣлыхъ костюмахъ, а также до 200 подводъ и вьючныхъ лошадей съ вожатыми до 60 человѣкъ. Артиллерія батареи № 22, форта № 1 и батареи лит. А ихъ обстрѣливала, но неуспѣшно.

Въ 1 часу дня правѣе Трехголовой горы показалось около 100 конныхъ, которые спѣшно осматривали наши позиціи на Западномъ фронтѣ; повидимому, это былъ японскій генералъ со свитой; ихъ было видно не болѣе $^1/_4$ часа и затѣмъ они уѣхали по направленію бухты Луиза.

Въ этотъ день наблюдателями было замѣчено, что влѣво отъ Сахарной головы японцы провели желѣзнодорожную вѣтвь отъ линіи нашей желѣзной дороги и цѣлый день по-одиночно возили вагонетки и на нихъ какіе-то ящики и вообще какой-то грузъ.

Съ Мандаринской дороги къ бухтѣ Луиза прошли два баталіона пѣхоты и скрылись затѣмъ въ горахъ. Днемъ къ Угловой прошло много вьючныхъ лошадей. На равнинѣ южнѣе бухты Луиза китайцы подъ присмотромъ японцевъ убирали съ полей гаолянъ.

Эта уборка гаоляна дала возможность нашимъ наблюдателямъ замѣтить, что передъ японскими окопами устроены проволочныя загражденія и что по равнинѣ южнѣе бухты Луиза и между Угловой и полуостровомъ японцами устроены глубокіе ходы сообщенія.

Весь день японцы носили въ окопы на предгорьяхъ Высокой какіе-то ящики [576-6].

Приказъ г.-ад. Стесселя.

Приближеніе японскихъ подступовъ къ крѣпостнымъ веркамъ, а также усиленное передвиженіе непріятельскихъ частей, замѣченное въ послѣдніе дни, вызвали слѣдующій приказъ генерала Стесселя:

„Изъ всѣхъ полученныхъ свѣдѣній и наблюденій нынѣ явствуетъ, „что: 1) японцы подлѣзли очень близко траншеями къ Сѣверо-Вос„точному фронту и подвинулись на Восточномъ; 2) что противъ „Угловой они также собрали силы и что на Западномъ фронтѣ „также надвинулись. Сегодня по Дальнинской дорогѣ за Дагушань и „Сяогушань подошло 2 баталіона съ обозомъ. Все это значитъ, что они „собираются атаковать. Необходимо: 1) принять мѣры инженерамъ и „саперамъ, чтобы не дать продвигаться: вѣдь они уже у сѣтокъ; надо „употреблять пироксилиновыя бомбочки, дѣлать вылазки еженочно, но „самыми небольшими партіями, тоже съ бомбочками; 2) необходимо „теперь же подготовить резервы; теперь почти ясно обозначился „фронтъ атакъ: это отъ форта № III до лит. Б или на Высо„кую съ демонстраціей на фланги. Надо подсчитать роты, вы„дворить изъ казармъ всѣхъ, особенно въ 25-мъ полку: вижу, тамъ „много людей; надо еще разъ подтвердить всѣмъ порядокъ вы„носа раненыхъ, а главное дѣло—необходимо имѣть надзоръ, чтобы „не было много желающихъ уносить раненыхъ далѣе передовыхъ „перевязочныхъ пунктовъ. Разсчитываю, что японцы могутъ начать „атаку 26 сентября“ [577].

Донесенія г.-ад. Стесселя.

Въ виду появленія въ крѣпости больныхъ тифомъ и даже цынгой г.-ад. Стессель донесъ объ этомъ Государю Императору, а также Намѣстнику и Командующему арміей (прил. № 59).

Извѣстія изъ арміи.

Вечеромъ въ этотъ день г.-ад. Стесселемъ была получена отъ Командующаго Маньчжурской арміей г.-ад. Куропаткина телеграмма, посланная изъ Мукдена 7 сентября, слѣдующаго содержанія:

„Получилъ вашу депешу 3 сентября. Сердечно поздравляю „съ новымъ успѣхомъ. Мы усердно готовимся къ переходу въ на„ступленіе. 1-й армейскій корпусъ уже прибылъ къ намъ. Богъ „вамъ на помощь, надѣйтесь на выручку“ [578].

Къ вечеру было замѣчено, что отъ 9-й версты желѣзной дороги далѣе къ сѣверу перевозили на желѣзнодорожныхъ платформахъ нѣсколько большихъ орудій со снарядами.

Съ Высокой горы наблюдалось на горизонтѣ къ западу отъ Большой Голубиной бухты японская эскадра въ составѣ 10 большихъ

судовъ, изъ которыхъ 7 держало курсъ къ сѣверу, а 3 прошли къ югу. Подъ прикрытіемъ 2 крейсеровъ въ 12 час. по горизонту прошли 2 парохода въ сторону Голубиной бухты.

Въ $4^1/_2$ часа дня на кв. 593 „ж“ противникъ стрѣлялъ по Заредутной и Мортирной батареямъ.

Распоряженія г.-ад. Стесселя.

Въ 5 час. вечера генералу Надѣину, полк. Ирману, фл.-ад. полк. Семенову и подполк. Некрашевичу-Покладъ было сообщено, что генералъ Стессель, въ виду особой близости непріятеля, приказалъ, начиная съ наступающей ночи, дѣлать частыя и мелкія вылазки съ цѣлью разрушить работы противника и не давать ему спокойно работать; при вылазкахъ соблюдать строго слѣдующее:

1) На вылазку назначать 3—5 человѣкъ.

2) На одну и ту же работу противника въ ночь производить нѣсколько вылазокъ.

3) Людей, идущихъ на вылазку, непремѣнно снабжать пироксилиновыми бомбочками.

4) Вылазки дѣлать съ разныхъ сторонъ;

и 5) Во время вылазки не нужно совсѣмъ кричать „ура“, а дѣлать это только тогда, когда начался штыковый бой [578-а].

Приказъ г.-м. Кондратенко.

Вечеромъ въ этотъ день на позиціяхъ былъ полученъ слѣдующій приказъ генерала Кондратенко:

„Прошу начальниковъ участковъ обратить вниманіе ротныхъ „командировъ и разъяснить нижнимъ чинамъ, что упорная оборона „крѣпости, не щадя своей жизни, вызывается не только дол„гомъ присяги, но весьма важнымъ *государственнымъ* значеніемъ „Портъ-Артура, какъ мѣста пребыванія Намѣстника Его Импе„раторскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

„Упорная оборона до послѣдней капли крови, безъ всякой даже „мысли о возможности сдачи въ плѣнъ, вызывается сверхъ того тѣмъ, „что японцы, предпочитая сами смерть сдачѣ въ плѣнъ, внѣ всякаго „сомнѣнія, произведутъ въ случаѣ успѣха общее истребленіе, не „обращая ни малѣйшаго вниманія ни на красный крестъ, ни на „раны, ни на полъ и возрастъ, какъ это было ими сдѣлано въ 1898 году „при взятіи Артура.

„Подтвержденіемъ изложеннаго можетъ служить постоянная „стрѣльба ихъ по нашимъ санитарамъ и добиваніе нашихъ ране„ныхъ,—случай, который имѣлъ мѣсто даже 22 сего сентября при „временномъ занятіи Сигнальной горы.

„Вслѣдствіе весьма важнаго значенія Портъ-Артура не только „Государь и вся наша Родина съ напряженнымъ вниманіемъ слѣ-

„дять за ходомъ обороны, но и весь міръ заинтересованъ ею, а „потому положимъ всѣ наши силы и нашу жизнь, чтобы оправдать „довѣріе нашего обожаемаго Государя и достойно поддержать „славу русскаго оружія на Дальнемъ Востокѣ“ (579).

Приказъ этотъ былъ прочтенъ и разъясненъ офицерами нижнимъ чинамъ на всѣхъ укрѣпленіяхъ.

72-й день осады 26/IX.

26 сентября на 3-мъ участкѣ *Восточнаго фронта* были произведены вылазки изъ 4-й роты 25-го полка и 11-й роты 28-го полка у батареи лит. Б съ цѣлью помѣшать ближайшимъ непріятельскимъ работамъ. Подкравшись, стрѣлки забросали окопъ ручными гранатами и заставили японцевъ разбѣжаться.

Огонь изъ нашихъ окоповъ впереди форта № III съ нашей стороны былъ настолько дѣйствителенъ, что работы японцевъ противъ форта и капонира подвинулись впередъ очень мало, особенно окопы къ головѣ капонира № 3. Японцы, предвидя новыя наши попытки захватить ихъ окопы, стали окружать ихъ передовою сѣтью.

На *Западномъ фронтѣ* около 12 час. ночи японцы, перейдя въ наступленіе отъ Кумирненской горки, а также слѣва и справа отъ нея, оттѣснили заставы шт.-кап. Соловьева, занимавшія горку юго-восточнѣе Люцзятуня и западную и восточную окраины этой деревни, а съ праваго фланга—посты конной команды 16-го полка. Заставы отошли на позицію на горѣ сѣвернѣе Шаньянтоу, а конные посты 16-го полка подались шаговъ на 400 назадъ. Остальные посты занимали старую линію. Японцы пытались продвинуться еще ближе къ позиціи шт.-кап. Соловьева, но были вынуждены отойти. Всю ночь шла перестрѣлка.

Утромъ 26 сентября на горизонтѣ западнѣе Голубиной бухты было видно 8 большихъ японскихъ военныхъ судовъ.

Въ 12 час. дня на Восточный фронтъ прибылъ генералъ Кондратенко и послѣ совѣщанія съ генераломъ Надѣинымъ рѣшилъ произвести сильную вылазку на редуты № 1 и № 2 съ цѣлью ихъ захватить. На этотъ разъ вылазка была организована очень широко и въ ней, кромѣ стрѣлковъ, должна была участвовать и рота саперъ, чтобы немедленно приступить къ исправленію редута.

Но въ 2 часа 20 мин. дня непріятель внезапно открылъ огонь со всѣхъ батарей по форту № III и началъ наступленіе на правый флангъ нашихъ окоповъ у форта № III и у капонира № 3, а также на бывшіе свои окопы, занятые нами. Натискъ былъ настолько силенъ, что уже въ 2 часа 30 мин. дня 11-я рота 15-го полка, занимавшая эти послѣдніе окопы, отступила въ свой окопъ у гласиса форта № III. Японцы продолжали обстрѣливать фортъ № III и роту, стоящую въ окопѣ

на гласисѣ. Завязалась ружейная перестрѣлка. Въ 2 часа 35 мин. дня фортъ № III открылъ по оставленному нами окопу стрѣльбу изъ полевыхъ орудій, но все-таки въ 3 часа дня японцы заняли свой бывшій окопъ и начали усиленно работать въ немъ. Съ капонира № 3 поруч. Амбросовъ обстрѣливалъ ихъ своимъ 4-мъ взводомъ очень удачно, на что японцы отвѣчали шрапнельнымъ и фугаснымъ огнемъ. Тогда генералъ Надѣинъ приказалъ обстрѣлять артиллерійскимъ огнемъ окопъ, занятый японцами, еще интенсивнѣе. Но въ 3 часа 15 мин. дня японскій артиллерійскій огонь прекратился и наступленіе кончилось. Японцы, казалось, ограничились однимъ окопомъ.

Однако въ 7 час. 50 мин. вечера они снова атаковали капониръ № 3 справа и слѣва, но были отбиты охотничьей командой подпоруч. Амбросова, при чемъ лейтенантъ Подгурскій удачно бросилъ изъ капонира № 3 метательную мину въ непріятельскій окопъ.

Эти неожиданныя атаки японцевъ на нашъ окопъ впереди форта № III и на капониръ № 3 заставили отмѣнить вылазку на редуты № 1 и № 2, назначенную генераломъ Кондратенко въ 5 час. 50 мин. вечера.

73-й день осады 27/IX.

Все же она была произведена нѣсколько позже въ эту же ночь съ *26* на *27 сентября.* Организація вылазки была предложена самимъ начальникомъ сухопутной обороны и состояла въ слѣдующемъ. Артиллерія должна была обстрѣлять редуты № 1 и № 2 и ближайшіе къ нимъ непріятельскіе окопы сосредоточеннымъ огнемъ, подъ прикрытіемъ котораго пѣхота идетъ на штурмъ. Въ это время за Китайской стѣной располагаются саперныя и желѣзнодорожныя роты. Немедленно послѣ взятія редутовъ эти роты должны приняться за исправленіе закрытій на редутахъ и приспособленіе ихъ въ нашу пользу. Но въ виду того, что противникъ сосредоточилъ свои силы у Скалистаго, Водопроводнаго и д. Паличжуанъ, выполнить программу вылазки въ точности не удалось, и артиллерія должна была дѣйствовать нѣсколько иначе: ей пришлось сосредоточить свой огонь не на редутахъ, а на мѣстахъ замѣченнаго скопленія непріятеля. Затѣмъ было произведено наступленіе пѣхоты, но оно было неудачно, такъ какъ редутъ № 1 оказался сильно занятымъ, а около редута № 2 были также сильно заняты ходы сообщенія. Едва двинулись наши стрѣлки въ атаку, какъ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, понесли сразу большія потери и не могли двигаться дальше. Когда объ этомъ было доложено генералу Надѣину, то онъ приказалъ отходить [580].

Саперныя и желѣзнодорожныя роты, приготовленныя для участія въ вылазкѣ, были направлены къ форту № III и приступили къ

устройству впереди форта новаго окопа (o_1) въ разстояніи 60 шаговъ отъ захваченнаго японцами. Лѣвый флангъ этого окопа примыкалъ къ расположенію охотничьей команды 15-го полка, а правый загибался назадъ. Часть окопа в — c_1 осталась незанятой никѣмъ (карт. прил. № 22).

Къ этому дню нашей минной галлереей къ редуту № 1 было пройдено уже 20 саж., а ея правымъ рукавомъ—1 саж. 2 фут.; галлереей же къ редуту № 2—8 саж. и 1 фут. и ея лѣвымъ рукавомъ—6 фут.

По поводу этихъ работъ г.-м. Фокомъ была написана 24 сентября замѣтка, въ которой доказывалась ихъ несостоятельность [580-а]. 27 сентября работы эти были прекращены.

Съ утра 27 сентября наблюдалось, что японцы по лощинѣ сбѣгаются въ деревню Шуйшуинъ и скрываются въ окопахъ и кустахъ противъ укрѣпленія № 3 и лѣвѣе.

Подступы противника приблизились къ форту № II на 60 шаговъ отъ линіи огня.

Весь день японцы поддерживали рѣдкій огонь по всему *Восточному фронту* и, главнымъ образомъ, по форту № III 6-дм. снарядами, при чемъ были нанесены слѣдующія поврежденія: разрушенъ блиндажъ, разбитъ пулеметъ и повреждены бетонные траверсы на батареѣ форта. На батареѣ лит. Б 11-дм. снарядомъ пробило сводъ каземата насквозь; раненыхъ и убитыхъ не было. На укрѣпленіи № 3, форту № II и Куропаткинскомъ люнетѣ все было благополучно, хотя противникъ стрѣлялъ также и по нимъ.

Въ 8 час. вечера японцы начали наступленіе на капониръ № 3 съ редута № 2, которое было отбито самимъ гарнизономъ капонира, безъ поддержки; изъ форта № III нельзя было стрѣлять пушками по редутамъ, потому что между охотничьей командой 15-го полка и капониромъ № 3 производились работы по устройству новаго окопа (o_1); ночь была темная, приходилось стрѣлять наугадъ.

На *Сѣверномъ фронтѣ* около 6 час. вечера противникъ открылъ огонь изъ орудій и пулеметовъ по укрѣпленію № 3 и по долинѣ Лунхе, обстрѣливая Крематорную инпань и новую траншею вправо отъ нея. Высланныя впередъ партіи охотниковъ впереди секретовъ донесли, что японцы продвигаются къ укрѣпленію № 3 и къ Крематорной инпани. Секреты, образовавъ цѣпь, открыли огонь и остановили противника, который началъ усиленно обстрѣливать ихъ изъ пулеметовъ.

Затѣмъ японцы нѣсколько разъ пытались перейти въ наступленіе, но были останавливаемы огнемъ секретовъ. Охотники пограничной

стражи, вернувшіеся подъ утро, принесли 3 винтовки и вещевые мѣшки японцевъ, поднятые ими на скатахъ желѣзнодорожной насыпи; также замѣчено было много кровяныхъ слѣдовъ. Противъ Панлуншанскаго отряда противникомъ была выставлена цѣпь, которая заняла деревню безъ названія и дальше впередъ на Панлуншанскій люнетъ не двигалась. Къ утру линіи расположенія противника остались прежнія [580-а].

На *Западномъ фронтѣ* съ 3 час. дня наблюдалось сосредоточеніе японцевъ у д. д. Игазуанъ и Тамицзуанъ. До 6 ротъ собралось на хребтѣ, соединяющемъ Высокую и Угловую, и около баталіона—на западномъ склонѣ Угловой. Вообще движеніе передъ всѣмъ Западнымъ фронтомъ значительно усилилось. У Голубиной бухты, на горкѣ юго-восточнѣе Люцзятуня, сосредоточились 2—3 роты японцевъ, и у позиціи шт.-кап. Соловьева весь день шла рѣдкая перестрѣлка. Къ вечеру же около 3 ротъ японцевъ повели наступленіе на эту позицію. Шт.-кап. Соловьеву было немедленно послано небольшое подкрѣпленіе отъ роты кап. Неклюдова, съ прибытіемъ котораго японцы отошли—и къ $8^1/_2$ час. все утихло.

Въ 10 час. 45 мин. вечера въ лучѣ прожектора форта № V былъ обнаруженъ непріятель, количествомъ около 5 баталіоновъ, передвигавшійся къ Малой Голубиной бухтѣ. Фортъ № V тотчасъ открылъ по немъ огонь и разсѣялъ колонны.

Приказъ г.-ад. Стесселя.

Въ виду чрезмѣрнаго повышенія содержателями торговыхъ магазиновъ цѣнъ на предметы первой необходимости, какъ-то: на бѣлье, обувь и матеріалы для шитья, а также на оставшіеся еще нераспроданными жизненные припасы, г.-ад. Стессель приказомъ по раіону предписалъ понизить всѣ цѣны до нормальныхъ.

74-й день осады 28/IX.

Всю ночь съ *27-го* на *28-е* японцы производили работы у редутовъ №№ 1 и 2; къ утру 28-го было замѣчено сильное удлиненіе окоповъ у редута № 1, показывавшее намѣреніе японцевъ связать оба редута параллелью. Кромѣ того, въ концѣ хода сообщенія, идущаго отъ первой параллели къ редуту № 1, было замѣчено небольшое орудіе, которое еще не открывало огня, а въ ходѣ сообщенія отъ редута № 2 въ эту же ночь японцы поставили 37-мм. орудіе и стрѣляли изъ него по капониру № 3. Большое Орлиное гнѣздо освѣщалось прожекторомъ, установленнымъ на горѣ Сахарная голова. У подошвы гласиса передъ фортомъ № II появился новый окопъ. Параллели, устроенныя передъ этимъ фортомъ раньше, и ходы сообщенія углублялись и одѣвались мѣшками. Наши развѣд-

чики-охотники подкрадывались къ переднимъ параллелямъ, забрасывали ихъ пироксилиновыми шашками и этимъ вызывали временную пріостановку въ работѣ и безпорядочную стрѣльбу.

День 28 сентября прошелъ спокойно.

Обстрѣливалась только батарея лит. Б, при чемъ былъ пробитъ казематъ, да по Опасной горѣ было выпущено 5 снарядовъ.

Атака насыпи жел. дороги и окоповъ впереди укрѣпленія № 3.

Въ 6 час. 30 мин. вечера японцы со стороны Водопроводнаго редута начали наступать между фортомъ и укрѣпленіемъ № 3 на роту, которая была расположена за насыпью желѣзной дороги, и со стороны д. Палиджуанъ на окопъ, вновь устроенный впереди форта № III и занятый 7-й ротой 15-го полка. Быстро оттѣснивъ эту роту, японцы заняли ея окопъ. Узнавъ объ этомъ, генералъ Надѣинъ приказалъ ротѣ немедленно вернуть окопъ, и въ 9 час. 15 мин. вечера окопъ этотъ былъ вновь занятъ нашими войсками и немедленно было приступлено къ укрѣпленію его. Тамъ было оставлено 3 взвода 7-й роты 15-го полка, а 4-й взводъ былъ посланъ на усиленіе охотничьей команды 15-го полка.

Атака на роту у полотна желѣзной дороги была 2 раза отбита.

Но въ 10 час. 50 мин. вечера японцамъ удалось оттѣснить роту и занять насыпь. 10-я рота 13-го полка отошла въ подготовленные окопы въ 500 шагахъ впереди укрѣпленія № 3 и въ 300 шагахъ отъ насыпи желѣзной дороги. Артиллерія форта № III и укрѣпленія № 3 сейчасъ же стала обстрѣливать желѣзную дорогу.

Для обезпеченія лѣваго фланга 10-й роты былъ устроенъ отдѣльный небольшой окопъ уступомъ назадъ и въ немъ была расположена 5-я рота Квантунскаго экипажа. Но около полуночи рота эта была отсюда отозвана въ частный резервъ участка. Она вышла изъ окопа и прибыла къ мѣсту расположенія резерва у Курганной батареи. Но почти одновременно сюда же прибыло нѣсколько стрѣлковъ 8-й роты 25-го полка, высланныхъ изъ гарнизона укрѣпленія № 3 въ сторожевое охраненіе влѣво отъ упомянутаго окопа. Они доложили, что были оттѣснены японцами и что японцы уже заняли этотъ окопъ. Тогда начальникъ участка подполк. Сайчукъ приказалъ 5-й ротѣ Квантунскаго экипажа немедленно выбить японцевъ и вновь занять окопъ. Рота подъ начальствомъ подпоруч. Афанасьева быстро двинулась къ окопу, выславъ впередъ 20 матросовъ-развѣдчиковъ подъ командой кондуктора Вдовиченко. Туда же поспѣшилъ и начальникъ участка подполк. Сайчукъ съ 8 стрѣлками 8-й роты 25-го полка, бывшими здѣсь въ сторожевомъ охраненіи.

Кондукторъ Вдовиченко, обогнавъ всѣхъ, вошелъ въ окопъ и, увидѣвъ тамъ людей, окликнулъ ихъ: „Кто здѣсь?“ Не получивъ от

вѣта, онъ сталъ стрѣлять по нимъ изъ револьвера, а подошедшіе съ подпол. Сайчукомъ стрѣлки также открыли частый огонь, и японцы бѣжали изъ окопа. Кондукторъ Вдовиченко обошелъ весь окопъ и нигдѣ въ немъ японцевъ уже не оказалось. Но въ это время изъ травы впереди окопа внезапно появился непріятель и атаковалъ людей, находившихся въ окопѣ, и подошедшую сюда 5-ю роту Квантунскаго экипажа. Начался бой, при чемъ подпоруч. Афанасьевъ былъ раненъ въ правую руку и передалъ командованіе ротой кондуктору Вдовиченко. Японцы же, зайдя съ праваго фланга окопа, вынудили часть 5-й роты отойти назадъ. Тогда подполк. Сайчукъ принялъ командованіе надъ остальными людьми, въ числѣ которыхъ было 25 матросовъ и 8 стрѣлковъ. Нѣсколько разъ эта небольшая команда бросалась на непріятеля и сбрасывала его въ лощину къ желѣзнодорожному мосту, но японцы снова переходили въ наступленіе и, наконецъ, заставили команду отойти вправо къ оврагу. Сюда же вновь подошла и остальная половина 5-й роты. Тогда подполк. Сайчукъ пошелъ за подкрѣпленіемъ, а кондукторъ Вдовиченко съ тремя взводами своей роты вновь попытался овладѣть окопомъ. Ему и удалось занять большую часть его, но лѣвый флангъ окопа на протяженіи всего 5 саженъ остался за японцами, отгородившимися здѣсь небольшимъ траверсомъ. Появившіяся новыя силы непріятеля бросились на часть окопа, занятую нашими моряками, и вынудили ихъ оставить большую часть окопа. Но небольшая часть праваго фланга окопа осталась за моряками, въ свою очередь отгородившимися отъ японцевъ также траверсомъ изъ мѣшковъ. Кондукторъ Вдовиченко расположилъ здѣсь взводъ, а остальную часть роты укрылъ въ оврагѣ, къ которому примыкалъ окопъ.

Несмотря на ожесточенныя атаки японцевъ, моряки держались здѣсь, пока не прибылъ подпол. Сайчукъ съ 1-й ротой 16-го полка. Часть роты онъ ввелъ въ окопъ, а съ остальной частью и моряками бросился на лѣвый флангъ окопа. Но выбить японцевъ изъ этого участка окопа и овладѣть имъ не удалось.

Вслѣдствіе этого рѣшено было удержать занятую часть окопа до утра, а затѣмъ оставить его и окопъ 10-й роты 13-го полка и отвести обѣ роты въ вышележащій окопъ у подошвы гласиса укрѣпленія № 3 [581].

75-й день осады
29/IX.

Остальная часть утра и день *29 сентября* на атакованномъ фронтѣ прошли въ артиллерійскомъ обстрѣливаніи нашихъ позицій, не нанесшемъ укрѣпленіямъ особыхъ поврежденій.

Вечеромъ были замѣчены усиленныя работы на обоихъ редутахъ, которыя были обстрѣляны нѣсколькими выстрѣлами съ Заре-

дутной батареи. На лѣвомъ флангѣ, противъ укрѣпленія № 3 со стороны Палиджуанскаго оврага, занятаго японцами прошлую ночь, послѣдніе воздвигли окопъ изъ мѣшковъ съ замаскированной амбразурой для пулемета.

На *Западномъ фронтѣ* движеніе японцевъ было замѣтно въ окопахъ и предгорьяхъ Высокой и у деревни безъ названія. Японцы обстрѣливали наши передовые посты. На Длинной горѣ японцами производились большія работы. На Панлуншанѣ они поставили впереди окоповъ сѣть.

76-й день осады 30/IX.

Около 11 час. утра *30 сентября* непріятель открылъ огонь по Курганной батареѣ и укрѣпленію № 3 11-дм. снарядами, при чемъ на Курганной снарядъ попалъ въ офицерскій блиндажъ и ранилъ шт.-кап. Сидорова, и подполк. Сайчука.

Послѣдній былъ унесенъ въ госпиталь и замѣненъ по приказанію генерала Кондратенко, подполк. 14-го полка Раздольскимъ.

Въ 7 час. 45 мин. вечера г.-ад. Стессель приказалъ принять мѣры для обстрѣливанія фланговымъ огнемъ японцевъ, засѣвшихъ за полотномъ желѣзной дороги.

Онъ разрѣшилъ для этой цѣли поставить на Дивизіонную гору 75-мм. орудія, установивъ ихъ по направленію насыпи желѣзной дороги, занятой противникомъ [582].

На *Сѣверномъ фронтѣ* непріятелемъ было выпущено 23—11-дм. бомбы на батарею лит. В, которыя не принесли вреда орудіямъ, а лишь отбили кусокъ бетона и бруствера батареи.

На *Западномъ фронтѣ* японцы держались на тѣхъ же мѣстахъ, что и раньше. Движеніе наблюдалось въ окопахъ на предгорьяхъ Высокой. Днемъ канонерка крейсеровала у Сигнальной горы Малой Голубиной бухты.

Обзоръ событій за сентябрь.

Всѣ событія этого мѣсяца можно резюмировать такъ: съ 1-го по 6-е японцы заканчивали свои подступы къ Кумирненскому и Водопроводному редутамъ; съ 6-го по 10-е ими былъ предпринятъ цѣлый рядъ штурмовъ противъ передовыхъ позицій Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ, при чемъ имъ удалось овладѣть Скалистымъ, Водопроводнымъ и Кумирненскимъ редутами, а также укрѣпленіями Длинной горы, но всѣ упорныя атаки ихъ на Высокую гору были отбиты съ громаднымъ для нихъ урономъ. Тотчасъ по занятіи указанныхъ пунктовъ японцы начали усиленно укрѣпляться. Наконецъ, съ 10 сентября и до конца мѣсяца они успѣшно продвигались впередъ осадными работами. Особенно энергично двигались подступы къ форту № II, къ гласису котораго

подошли на 50 шаговъ. Но подступы противъ форта № III и укрѣпленія № 3 были задержаны нашими контръ-апрошными работами.

Въ теченіе этого же мѣсяца въ крѣпости появилось два новыхъ врага: съ одной стороны — 11-дм. мортиры, разрушавшія стоявшій въ гавани флотъ, а также казематированныя постройки на фортахъ и батареяхъ, а съ другой стороны — цынга, развившаяся между людьми на позиціяхъ и въ госпиталяхъ.

Совѣтъ обороны. *(Прил. № 60).*

Для обсужденія положенія дѣлъ, создавшагося къ концу этого мѣсяца, и для выясненія способовъ дальнѣйшей борьбы, подъ предсѣдательствомъ коменданта крѣпости г.-л. Смирнова былъ созванъ совѣтъ обороны, на которомъ присутствовали генералы Кондратенко, Бѣлый и Горбатовскій, полковники—Рейсъ и Григоренко и подполк. Хвостовъ.

Прежде всего совѣту были прочтены вѣдомости о количествѣ ружейныхъ патроновъ и снарядовъ.

Оказалось, что число трехлинейныхъ патроновъ, имѣвшихся въ крѣпости, достигаетъ 22 милліоновъ, что можно было считать достаточнымъ даже при условіи, если осада затянется на продолжительный срокъ. Въ значительно худшемъ положеніи находилась крѣпость въ отношеніи снарядовъ: запасъ снарядовъ крупнаго калибра (10-дм., 9-дм. и 6-дм.) значительно уменьшился и на лицо оставалось менѣе одной трети боевого комплекта. Поэтому расходовать снаряды крупныхъ калибровъ по мелкимъ цѣлямъ было уже безразсудно: необходимо было беречь ихъ для цѣлей крупныхъ.

Затѣмъ комендантъ крѣпости обратилъ вниманіе членовъ совѣта на угрожающее положеніе форта № II, гдѣ японцы уже подошли подступами на 50—60 шаговъ къ гребню гласиса форта. Начальникъ инженеровъ крѣпости полк. Григоренко высказалъ мнѣніе, что „дальнѣйшія работы японцевъ у форта № II будутъ со„стоять или въ устройствѣ минной галлереи или въ устройствѣ „открытаго спуска въ ровъ; безъ этихъ подготовительныхъ мѣръ „штурмъ форта мало вѣроятенъ, такъ какъ весьма серьезнымъ „препятствіемъ для штурмующихъ служитъ наружный ровъ форта; „во время перваго штурма японцы были уже на гласисѣ форта, но „перейти ровъ не могли. Для замедленія дальнѣйшаго движенія ра„ботъ противника противъ форта № II самымъ дѣйствительнымъ сред„ствомъ могла бы служить стрѣльба нашей артиллеріи крупныхъ „калибровъ, снарядами съ сильнымъ фугаснымъ дѣйствіемъ, но по „причинѣ малаго запаса снарядовъ отъ этого средства прихо„дится отказаться или пользоваться имъ въ самыхъ ограниченныхъ „размѣрахъ. Устройство контръ-апрошей у форта № II невозможно, „вслѣдствіе близости противника, и средство это въ подобныхъ

„условіяхъ не рекомендуется инженерной наукой. Къ устройству „контръ-минныхъ галлерей у форта № II уже приступлено: ведется „минная галлерея изъ исходящаго угла капонира, но благодаря „скалистому грунту двигается весьма медленно и на серьезный „успѣхъ этихъ работъ разсчитывать трудно. Единственное изъ „инженерныхъ средствъ, примѣнимое въ данномъ положеніи,—широкое пользованіе фугасами и минами всевозможныхъ системъ; въ „послѣднее время съ успѣхомъ примѣняется катаніе къ сторонѣ „противника морскихъ минъ и метаніе этихъ же минъ. Одно изъ „самыхъ дѣйствительныхъ средствъ при оборонѣ каждой крѣпости — „вылазки — для крѣпости Портъ-Артуръ ограничено до послѣдней „степени. Ограниченное число защитниковъ крѣпости, весьма растянутая линія обороны, предпріимчивый противникъ, заставляющій быть начеку во всѣхъ пунктахъ, весьма недостаточный общій „резервъ, наконецъ полная неизвѣстность относительно продолжительности осады—все это заставляетъ беречь каждаго защитника „крѣпости и избѣгать большихъ потерь, которыя неизбѣжны при „вылазкахъ крупныхъ частей“.

Выслушавъ мнѣніе полк. Григоренко, члены совѣта пришли къ слѣдующимъ выводамъ относительно способовъ дальнѣйшей борьбы:

„а) Выходъ контръ-апрошами изъ форта № II въ настоящее „время—невозможенъ; контръ-минныя галлереи слѣдуетъ продолжать, хотя бы для вывода слуховыхъ оконъ къ сторонѣ противника.

„б) Необходимо для обороны форта № II примѣнить въ самыхъ „широкихъ размѣрахъ фугасы и мины всевозможныхъ системъ.

„в) Вылазки въ крупныхъ размѣрахъ не допустимы, но мелкими частями и охотниками вылазки должны вестись непрерывно „и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

„г) Артиллерійскій огонь изъ крупныхъ калибровъ долженъ „быть весьма ограниченъ, но изъ мелкихъ орудій, до полевого калибра включительно, огонь необходимо вести болѣе интенсивно и „сколько возможно мѣшать тѣмъ производству осадныхъ работъ „противника“.

2 октября журналъ совѣта обороны былъ утвержденъ г.-ад. Стесселемъ со слѣдующей надписью:

„Всѣ указанныя мѣры утверждаю, но твердо увѣренъ, что „если бы господа инженеры раньше догадались выйти контръ-„апрошами, то противникъ не подошелъ бы такъ скоро: грунтъ „какъ для насъ, такъ и для нихъ одинаковый“.

Второй мѣсяцъ обороны крѣпости выяснилъ многіе существенные недостатки ея по всѣмъ частямъ. Такъ, съ появленіемъ 11-дм.

гаубицъ своды бетонныхъ казематовъ на фортахъ и долговременныхъ батареяхъ уже не выдерживали попаданій и пробивались этими снарядами насквозь. Военныя дороги, плохо маскированныя, ясно наблюдались противникомъ, и движеніе по большей ихъ части можно было производить только по ночамъ.

Малый радіусъ линіи фортовъ привелъ къ тому, что въ концѣ мѣсяца непріятель могъ бомбардировать центръ крѣпости (городъ) не только снарядами крупныхъ калибровъ, но даже 47-мм. и 57-мм., и даже ружейныя пули стали каждый день залетать въ городъ, раня и убивая людей. Малое количество снарядовъ и открытая установка орудій на батареяхъ дѣлали борьбу съ осадной артиллеріей совершенно невозможной [583].

Непрерывная стрѣльба съ крѣпостныхъ батарей и истощеніе запасовъ снарядовъ въ центральныхъ складахъ крѣпости весьма затрудняли пополненіе батарей огнестрѣльными припасами. Вслѣдствіе этого, командиръ крѣпостной артиллеріи приказами отъ 3 и 8 сентября вновь подтвердилъ прежнія правила и инструкціи веденія батареями крѣпостной артиллеріи боевой стрѣльбы (прил. № 61 и № 62)

Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ стала сказываться непрочность нашихъ осадныхъ лафетовъ образца 1877 г. для стрѣльбы съ нихъ изъ 6-дм. пушки вѣсомъ въ 120 пуд. зарядами бездымнаго пороха. Упрочить лафетовъ не успѣли, и потому часто происходилъ прогибъ станинъ. [584]. Запасныхъ и вообще свободныхъ лафетовъ образца 1878 г. вовсе не было, и потому приходилось или исправлять и упрочнять согнутые лафеты подручными средствами, или замѣнять ихъ исправными лафетами того же образца, снимая послѣдніе для этого съ батарей лѣваго фланга Западнаго фронта, для которыхъ случаи стрѣльбы по непріятелю представлялись рѣдко [585].

Во время стрѣльбы чугунными бомбами изъ 11-дм. мортиръ происходили частые разрывы этихъ бомбъ—или въ каналахъ мортиръ, или тотчасъ по вылетѣ изъ нихъ.

То же самое наблюдалось нѣсколько разъ при стрѣльбѣ чугунными же бомбами изъ 10-дм. и 9-дм. пушекъ, а также изъ морскихъ 6-дм. пушекъ Кане, стрѣлявшихъ по осаднымъ батареямъ съ кораблей [585].

Рѣшено было вооружить орудіями, снятыми съ судовъ, Соборную и Обелисковую горы, а пока поставлены были временно на первую четыре 3-дм. скорострѣльныхъ пушки 2-й батареи 7-го В.-С. стр. артиллерійскаго дивизіона [587].

Отсутствіе у интендантства запаса мясныхъ консервовъ и овощей послужило началомъ появленія въ гарнизонѣ цынги.

Наконецъ, малое число госпиталей и малый запасъ перевязочныхъ средствъ заставлялъ располагать больныхъ весьма скученно и экономить въ расходованіи перевязочныхъ средствъ.

Всѣ эти обстоятельства, конечно, были неблагопріятны, но удачно отбитый штурмъ Высокой горы и надежда на выручку, подкрѣпленная телеграммой Командующаго арміей, ободряли гарнизонъ и вселяли въ немъ увѣренность въ удачномъ исходѣ осады.

Въ теченіе сентября мѣсяца съ батарей крѣпостной артиллеріи было выпущено 35.917 снарядовъ (прил. № 63).

За этотъ же мѣсяцъ на батареяхъ было подбито непріятельскими выстрѣлами: орудій — 35, пулеметовъ — 8, лафетовъ и станковъ — 16.

Къ концу сентября на вооруженіи Портъ-Артура состояло: орудій — 621, пулеметовъ — 40 (прил. № 65).

Въ гарнизонѣ на позиціяхъ состояло: 20775 штыковъ.

Въ общемъ резервѣ оставалось: три роты 13-го полка и семь ротъ моряковъ; всего 1.412 штыковъ.

Распредѣленіе войскъ на позиціи показано въ прил. № 64.

Инженерная часть.

По инженерной части въ теченіе сентября было сдѣлано много. Такъ, на Восточномъ фронтѣ было закончено приспособленіе къ оборонѣ Китайской стѣны. Почти по всей ея длинѣ, отъ батареи лит. А до укрѣпленія № 3, брустверъ ея былъ утолщенъ земляными мѣшками, было добавлено нѣсколько новыхъ траверсовъ, по линіи огня сплошь были устроены бойницы съ козырьками отъ шрапнели, а непосредственно за брустверомъ у стрѣлковаго банкета устраивались капитальные блиндажи. Для этого здѣсь выкапывались котлованы размѣрами $7 \times 8 \times 28$ фут. и перекрывались китайскими бревнами, толщиной до 20 и сверху присыпались землей. Но такъ какъ въ это время уже достаточно выяснилась польза присыпки надъ блиндажами слоя камня, то къ концу мѣсяца большинство блиндажей было усилено такими присыпками, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кромѣ того, сверху укладывались листы котельнаго желѣза.

Близость японцевъ на редутахъ № 1 и № 2 къ Китайской стѣнѣ заставляли усилить противоштурмовыя средства этого участка. Поэтому передъ стѣной добавили нѣсколько участковъ проволочныхъ сѣтей, а въ оврагахъ между фортомъ № III и капониромъ № 3 и между фортомъ № II и капониромъ № 2 заложили добавочные фугасы.

На фортахъ и батареяхъ каждую ночь гарнизоны исправляли то, что разрушалось за день, но въ матеріалѣ уже началъ чувство-

ваться недостатокъ, особенно въ матеріи для мѣшковъ, вслѣдствіе чего стали скупать въ городскихъ лавкахъ матерію всевозможныхъ цвѣтовъ и качествъ, и часто рядомъ съ парусиновымъ мѣшкомъ можно было видѣть шерстяной.

На форту № II было приступлено къ устройству выходовъ контръ-минныхъ галлерей въ углахъ тыловыхъ стѣнъ капонира, а впереди форта № III, капонира № 3 и укрѣпленія № 3 производились въ теченіе всего мѣсяца контръ-апрошныя работы, задерживавшія подступы противника.

Въ теченіе всего мѣсяца продолжались также работы по устройству минныхъ галлерей къ редутамъ № 1 и № 2, имѣвшія цѣлью подорвать горжи этихъ редутовъ.

27 сентября работы эти были прекращены и въ головахъ галлерей были заложены горны для взрыва во время штурма въ качествѣ фугасовъ. Вслѣдъ за тѣмъ работавшія здѣсь саперная и желѣзнодорожная роты были размѣщены командами по фортамъ для работъ по исправленію поврежденій и контръ-минныхъ.

Одновременно со всѣми этими работами постепенно развивались и работы по устройству 2-й линіи обороны Восточнаго фронта.

Къ концу сентября отдѣльные участки траншей на Митрофаньевской, Лаперовской и у подошвы Владимірской горы были уже соединены въ одну общую траншею, глубиной 4½ фут. и съ брустверомъ въ 1½ фут. Такъ какъ назначеніе этой 2-й линіи заключалось въ томъ, чтобы задержать противника, прорвавшагося между фортами № II и № III, то траншея была расположена на гребнѣ, откуда удобно было обстрѣливать 1-ю линію, а мертвое пространство въ лощинахъ уничтожалось соотвѣтствующимъ сочетаніемъ участковъ траншеи, дававшихъ другъ другу взаимную оборону [587-а].

Блиндажи въ траншеяхъ 2-й линіи не устраивались, а были отнесены на обратный скатъ высотъ и соединялись съ траншеями ходами сообщенія. Высоты, лежащія въ тылу 1-го отдѣла Восточнаго фронта, какъ-то: Отрожная, Большая и Крестовая горы— были также увѣнчаны окопами.

У штаба Восточнаго фронта, за Митрофаньевской горой, было построено еще нѣсколько капитальныхъ блиндажей для резерва.

Наконецъ, въ этотъ же періодъ была сильно развита и телефонная сѣть, и отъ центральной станціи въ штабѣ Восточнаго фронта было проложено нѣсколько добавочныхъ линій.

На Западномъ фронтѣ главное вниманіе было сосредоточено на Высокой, Плоской и Дивизіонной горахъ. На Высокой тотчасъ

послѣ окончанія штурма ея приступили къ исправленію поврежденій и усовершенствованію укрѣпленій, принявъ во вниманіе замѣченные во время штурма недостатки.

Кольцевой окопъ былъ углубленъ, проволочная сѣть передъ нимъ исправлена, а на лѣвой вершинѣ горы начали устраивать сомкнутое укрѣпленіе.

Плоская гора, не имѣвшая до отхода на нее гарнизона Длинной горы, никакихъ укрѣпленій, теперь дѣятельно укрѣплялась и къ концу мѣсяца уже была увѣнчана окопами, а на тыловомъ ея склонѣ устраивались блиндажи. Наконецъ, на Дивизіонной горѣ главное вниманіе было обращено на предохраненіе отъ продольнаго огня со стороны Длинной горы, что вызвало необходимость въ устройствѣ дополнительныхъ траверсовъ. Но блиндажей здѣсь не строили, а наоборотъ, разобрали нѣсколько оказавшихся лишними и матеріалъ ихъ перенесли на Плоскую.

На главной оборонительной линіи Западнаго фронта все время шли текущія работы по исправленію поврежденій и постройкѣ новыхъ окоповъ, по мѣрѣ выясненія ихъ необходимости.

Къ концу мѣсяца сталъ ощущаться недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ, и поэтому стали скупать его въ городѣ и изготовлять своими средствами.

Дѣйствія крѣпостной артиллеріи (588).

Первыя числа сентября непріятель продолжалъ обстрѣливать наши батареи, портъ и обѣ части города рѣдкимъ огнемъ, производя въ то же время сосредоточеніе своихъ силъ на Западномъ фронтѣ за Угловой и Сѣдловой горами и противъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ и также производилъ работы по устройству подступовъ, по исправленію поврежденій на старыхъ батареяхъ и по постройкѣ новыхъ батарей.

Нашими развѣдчиками на Сѣверномъ фронтѣ, между прочимъ, была обнаружена хитрость японцевъ. На нѣкоторыхъ ихъ батареяхъ, казавшихся намъ издали четырехъ или трехъ-орудійными, стояло въ дѣйствительности одно или два орудія, а прочія изображались бревнами, положенными на колеса отъ китайскихъ арбъ. Были и такія двухъ-орудійныя батареи, на которыхъ оба орудія въ дѣйствительности были тоже бревнами на колесахъ, а настоящія орудія стояли въ сторонѣ, маскируясь фальшивыми батареями, на которыхъ во время стрѣльбы производились вспышки. Нѣчто подобное устраивали и мы во многихъ мѣстахъ; но по характеру самой мѣстности и по условіямъ расположенія крѣпостныхъ батарей намъ было трудно обманывать японцевъ.

Вниманіе нашихъ батарей Западнаго фронта было направлено, главнымъ образомъ, на обстрѣливаніе всѣхъ подступовъ къ Высокой и Длинной горамъ и мѣстности за Угловой и Сѣдловой горами, закрытой отъ насъ и позволявшей непріятелю сосредоточиваться здѣсь. Штурмъ на Высокую и Длинную ожидался ежедневно, въ особенности ночью, и поэтому батареи все время работали, чтобы затруднить непріятелю подготовку къ штурму.

Дер. Шуйшуинъ, гдѣ непріятель постепенно укрывался, а ночью сосредоточивался и шелъ на редуты, тоже всегда держали подъ огнемъ съ батарей Перепелка, № 9, № 13, Кладбищенской, укрѣпленія № 3 и Артиллерійской батареи.

Лазутчики сообщили, что въ Лунвантанской долинѣ находятся различныя депо непріятеля. Тогда пробовали стрѣлять туда, но за дальностью и отсутствіемъ какихъ бы то ни было свѣдѣній о мѣстоположеніи этихъ депо и наблюденій за результатами стрѣльбы командиръ крѣпостной артиллеріи ее прекратилъ.

Послѣ паденія Длинной горы по ней былъ сосредоточенъ огонь многихъ нашихъ батарей, а наши орудія, оставленныя на ней, были 9 числа сбиты укрѣпленіемъ № 5 и батареей лит. Г.

Конецъ сентября мѣсяца не ознаменовался ни другими успѣхами непріятеля, ни особенными дѣйствіями съ нашей стороны.

Завладѣвъ Кумирненской и Водопроводной высотами, непріятель открывалъ себѣ болѣе спокойный путь къ работамъ по постепенному приближенію къ сѣверо-восточному углу атакуемаго участка Восточнаго фронта, т. е. укрѣпленія № 3 и фортовъ № III и № II. Но отъ первыхъ двухъ онъ все же былъ отдѣленъ еще нашими передовыми частями, расположенными у желѣзнодорожной насыпи противъ промежутка — укрѣпленіе № 3—фортъ № III, въ окопахъ передъ фортомъ № III, въ капонирѣ № 3 и въ окопахъ между гласисами укрѣпленія и форта. Только оттѣснивъ насъ изъ этого расположенія, японцы могли повести подступы къ форту № III и укрѣпленію № 3.

Поэтому для артиллеріи крѣпости добавилась задача противодѣйствовать сближенію съ нами непріятеля и поддерживать пассивное сопротивленіе и активныя предпріятія нашей передовой пѣхоты.

Съ этого времени для артиллеріи фронта насталъ періодъ непрерывныхъ днемъ и ночью дѣйствій самаго разнообразнаго характера. Одной и той же батареѣ приходилось разъ по десяти въ сутки открывать огонь въ раіонѣ своего обстрѣла, то по сосредоточенію непріятеля, то по работамъ его, то по транспортамъ и проч., отстрѣливаясь въ то же время отъ многочисленной, повсюду разставленной, укрытой японской артиллеріи—горной, полевой и осад-

ной. Можно безъ преувеличенія сказать, что всѣ батареи, начиная съ Курганной и до лит. Б включительно, съ 10 сентября уже не закрывали своихъ орудій до конца обороны, и не было дня, чтобы и сами не обстрѣливались батареями непріятеля, систематически направлявшими на нихъ весь свой огонь. Громадную поддержку Восточному фронту оказывали при этомъ батареи Сѣвернаго фронта: Обелисковая, Кладбищенская и Амбразурная, лит. В, лит. Г и фортъ № IV, стрѣлявшія во флангъ, а иногда и въ тылъ непріятелю, а также батареи центра, т. е. береговыя, равно какъ и суда.

Ежедневныя дѣйствія нашей артиллеріи были за это время такъ сходны и подобны по днямъ между собою, что нѣтъ надобности описывать ихъ поденно, а достаточно изложить ихъ по группамъ самихъ батарей, отнеся къ первой группѣ передовыя батареи атакованнаго фронта отъ Курганной до лит. Б включительно; ко второй—батареи праваго участка Восточнаго фронта, къ третьей группѣ—батареи центра и суда въ гавани, къ четвертой — батареи Сѣвернаго фронта и къ пятой—Западнаго.

а) *Батареи первой группы.* Ежедневными цѣлями для этихъ батарей служили:

Редуты № 1 и № 2, ходы непріятеля къ нимъ и отъ нихъ, къ форту № II, люнету Куропаткина и батареѣ лит. Б; Кумирненскій, Панлуншанскій и Водопроводный редуты и траншеи возлѣ нихъ.

Ближайшія осадныя и полевыя батареи противника.

Пѣхотныя части, тѣснившія наши передовые посты, а также ближнія деревни, въ которыхъ непріятель держалъ свои резервы.

Различные транспорты и обозы.

Работы непріятеля на батареяхъ и ходахъ сообщенія.

Подготовка вылазокъ съ нашей стороны.

Одною изъ дѣятельнѣйшихъ батарей надо считать Курганную (кап. Васильевъ и поруч. Карамышевъ 2-й), которая, имѣя на своемъ вооруженіи пушки 42-лин. полевыя, легкія, 75-мм., 47-мм. морскія и 6-дм. полевыя мортиры, а затѣмъ и 120-мм. морскую на колесномъ лафетѣ, весьма успѣшно дѣйствовала по различнаго рода цѣлямъ, изъ числа перечисленныхъ, въ раіонѣ отъ Панлуншанскаго редута до форта № II, сильно поддерживая и укрѣпленіе № 3 и фортъ № III. Мортирный огонь ея былъ въ особенности дѣйствителенъ и полезенъ по редутамъ № 1 и № 2, а пушечный—по Водопроводному и Кумирненскому редутамъ и по окопамъ. Независимо отъ того, батарея всегда стрѣляла по непріятельской артиллеріи, обстрѣливавшей укрѣпленіе № 3 и фортъ № III, привлекая на себя огонь; во время же атакъ на Длинную гору—даже по атакующему непріятелю, а съ занятіемъ имъ этой горы—и по самой горѣ.

Непріятель очень не любилъ этой батареи, и не было дня, чтобы онъ не сосредоточивалъ по ней своего огня, стрѣляя и бомбами, и шрапнелью.

Укрѣпленіе № 3 было ближайшимъ сосѣдомъ и соучастникомъ въ дѣйствіяхъ Курганной батареи. Своими 6-дм. пушками Кане укрѣпленіе не разъ заставляло замолчать непріятельскія осадныя батареи, пока, наконецъ, оба орудія не были подбиты.

Батарея форта № III тоже ежедневно жестоко обстрѣливалась артиллеріей непріятеля. Но фортъ не молчалъ, поддерживая своей мелкой артиллеріей капониръ № 3 и окопы передъ фортомъ, которые непріятель силился отбить у насъ, а также обстрѣливая подступы японцевъ къ укрѣпленію № 3.

Капониръ № 3, фортъ № II, полевая и прочая мелкая артиллерія, расположенная на позиціи фронта между крѣпостными батареями, огнемъ своимъ постоянно безпокоили непріятеля въ окопахъ, отбивали атаки на капониръ, на окопы подъ фортомъ № III, обстрѣливали резервы и передвиженія непріятеля, подвергаясь и сами обстрѣливанію, по преимуществу полевой артиллеріи его.

18-го утромъ непріятель впервые пустилъ въ дѣйствіе свою 11-дм. гаубичную батарею изъ-за Сахарной головы (кв. 594 „и“, „к“), открывъ огонь по форту № II.

Присутствіе у непріятеля этихъ орудій произвело въ крѣпости сильное впечатлѣніе. Всѣ съ трудомъ вѣрили въ это, и, чтобы удостовѣриться, командиръ крѣпостной артиллеріи на другой день, т. е. 19 числа, когда изъ этихъ гаубицъ былъ открытъ огонь и по городу, поѣхалъ туда и лично обмѣрилъ одинъ изъ неразорвавшихся снарядовъ. Всякое сомнѣніе пришлось, къ сожалѣнію, отбросить и надо было готовиться къ могущимъ быть послѣдствіямъ на нашихъ батареяхъ отъ стрѣльбы по нимъ изъ такихъ орудій, тѣмъ болѣе, что въ первую же бомбардировку по форту № II на немъ пробитъ былъ бетонный сводъ казармы.

Волчья мортирная батарея стрѣляла по ходамъ сообщенія, по редутамъ, подъ фортъ № II и по 11-дм. батареѣ за горой Сахарная голова. Къ сожалѣнію, ощущался недостатокъ въ 9-дм. фугасныхъ пироксилиновыхъ и сегментныхъ бомбахъ, которыя были здѣсь особенно полезны. Но, по недостатку ихъ, командиръ батареи шт.-кап. Ручьевъ, по свидѣтельству командира крѣпостной артиллеріи, отмѣнно дѣйствовалъ и чугунными бомбами, стрѣляя даже на 150 саж., какъ, напримѣръ, по редуту № 1.

Заредутная и Малая Орлиная батареи стрѣляли, по обыкновенію, по подступамъ къ фортамъ № II и № III и по редутамъ № 1 и № 2, а также по оврагамъ и ближайшимъ деревнямъ, занятымъ не-

пріятелемъ, и по артиллеріи противника. Въ особенности существенную помощь оказывали эти батареи фортамъ № II и № III, за что и сами всегда обстрѣливались непріятельскими батареями.

Люнетъ Куропаткина и батарея лит. Б, подобно Зарeдутной и Малой Орлиной батареямъ стрѣляли по работамъ и передвиженіямъ непріятеля, находясь и сами постоянно подъ огнемъ.

27 сентября непріятель обстрѣлялъ изъ 11-дм. гаубицъ батарею лит. В и однимъ изъ снарядовъ пробилъ насквозь бетонный сводъ жилого каземата. 28-го же обстрѣливаніе этой батареи было повторено, при чемъ одинъ снарядъ снова попалъ въ тотъ же сводъ и расширилъ пробоину, сдѣланную наканунѣ.

Съ дѣйствіями батарей 1-й группы связаны были также наши активныя дѣйствія на атакованномъ участкѣ, состоявшія изъ почти еженощныхъ развѣдокъ небольшими партіями на ближайшіе непріятельскіе подступы. Затѣмъ, предпринимались ночныя вылазки за фортъ № II и впереди форта № III. При этомъ батареи обыкновенно обстрѣливали намѣченныя для вылазки мѣста въ извѣстное время, минутъ 15—20, а затѣмъ, съ выступленіемъ вылазки, или прекращали огонь, или переносили его дальше. Впрочемъ, нельзя указать ни на одну подобную вылазку, которая увѣнчалась бы успѣхомъ—надо полагать, вслѣдствіе отсутствія надлежащей организаціи; артиллерія при этомъ безполезно тратила снаряды.

б) *Батареи праваго участка Восточнаго фронта:* укрѣпленіе № 2, батарея лит. А, а также капониръ № 1 и батареи Спины Дракона обстрѣливали подступы непріятеля къ батареѣ лит. Б и расположеніе его по оврагамъ и деревнямъ: Ванцзятунь, Наньгоу, Уцзяфанъ и по линіи желѣзной дороги къ д. Ліерръ, а также по Дагушаню.

Въ томъ же направленіи стрѣляла Отрожная батарея и взводъ 3-й батареи 7-го дивизіона, расположенный лѣвѣе Опасной горы, а также вся мелкая артиллерія, стоявшая вдоль Китайской стѣны, отъ лит. Б до капонира № 1. Во время стрѣльбы съ Отрожной батареи 22 сентября оторвало казенную часть 6-дм. пушки въ 190 пуд., при чемъ былъ убитъ наводчикъ. Удачны были выстрѣлы съ Отрожной батареи по непріятельскимъ мортирнымъ батареямъ, всегда укрытымъ въ глубокихъ оврагахъ. Фортъ № 1 и батареи Крестовой горы дѣйствовали по преимуществу на Дагушань и Сяогушань, по долинѣ Тахэ и по высотамъ за нею.

Но кромѣ того мортирныя батареи обстрѣливали нерѣдко и мѣстность передъ редутами № 1 и № 2, д. Тяозанъ и лощину въ кв. 655, гдѣ, какъ казалось, непріятель ставилъ новую батарею, оказавшуюся потомъ 11-дм. гаубичной.

20 числа поднялась сильная буря, скрывшая поднятой ею пылью весь городъ и всю мѣстность, занятую непріятелемъ. Непріятель все-таки стрѣлялъ по нашимъ батареямъ и, между прочимъ, изъ 11-дм. мортиръ по батареѣ № 20, не нанеся ей никакого поврежденія. За пылью батарея № 20 не могла видѣть, откуда по ней стрѣляютъ, и потому не отвѣчала. Но непріятель, пользуясь высотами Дагушаня и Сяогушаня, легко производилъ наблюденія за своей стрѣльбой по № 20 и тѣмъ свободнѣе, что здѣсь, ближе къ берегу, пыль была меньше.

Установленная нами на Сигнальной горкѣ (кв. 689 „м“), гдѣ расположена была часть охотничьей команды 25-го полка, одна 47-мм. пушка стрѣльбой своей по близкому расположенію непріятеля и по открытымъ для нея восточнымъ склонамъ Дагушаня, а также по дорогамъ и оврагамъ долины р. Тахэ,—наносила японцамъ большой вредъ. А когда по пушкѣ этой начинали стрѣлять, то ее убирали.

Позиція эта, будучи подъ обстрѣломъ всѣхъ нашихъ Крестовыхъ и Драконовыхъ батарей, а также форта № I, оставалась до конца за нами и, какъ увидимъ дальше, была послѣднею, отбившею атаку непріятеля на нее уже въ то время, когда послано было предложеніе сдать крѣпость.

в) *Батареи центра и суда флота.* Сюда относятся батареи: № 9, Артиллерійская, №№ 13, 15, 16, 17, 18, Перепелка и Пороховой редутъ и наши суда, стоявшія во внутреннемъ бассейнѣ.

Стрѣльба этихъ батарей производилась по тѣмъ же цѣлямъ, что и раньше, съ добавленіемъ къ нимъ новыхъ мортирныхъ батарей непріятеля и бывшихъ нашихъ позицій Водопроводной и Кумирненской. По преимуществу онѣ отвѣчали батареямъ, обстрѣливающимъ городъ и портъ.

Обстрѣливаніе это продолжалось ежедневно въ нѣсколько пріемовъ и повторялось ночью, около 11 часовъ.

По мортирнымъ батареямъ, начавшимъ обстрѣливать портъ и городъ съ 18 сентября, былъ направленъ огонь съ батарей №№ 13, 17 и 18, а прочія стрѣляли по осаднымъ батареямъ на Волчьихъ горахъ и между ними и за Панлуншанемъ. Въ особенности приходилось часто стрѣлять Перепелкѣ и № 17. Съ оставленіемъ нами Кумирненскихъ высотъ, по бывшимъ нашимъ люнетамъ была въ особенности хороша стрѣльба съ судовъ и съ Центральной батареи, отбившая у японцевъ всякую охоту ставить тамъ свою артиллерію или располагаться въ нихъ.

Обыкновенно батареи стрѣляли: № 9—по батареямъ въ кв. 502, 471 и 472, туда же и батарея № 15, а Артиллерійская—по д. Шуйшуинъ и Кумирненской высотѣ. № 16—по кв. 502 и по Волчьимъ

горамъ, № 18—по кв. 624, № 13—по мортирнымъ батареямъ, по д. Шуйшуинъ и за форты № II и № III.

Центральная батарея (Перепелка), имѣя 120-мм. и 6-дм. пушки Кане и обладая широкимъ кругозоромъ для прицѣльной стрѣльбы, была универсальна по обстрѣливанію всевозможнаго рода цѣлей. Командиръ ея лейт. Сухомлинъ отлично наладилъ дѣло стрѣльбы. Весьма часто достаточно было нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нея, чтобы непріятельская батарея, изъ числа стрѣлявшихъ обыкновенно по Курганной и укрѣпленію № 3, по городу и порту, прекращала свой огонь.

Непріятель ежедневно обстрѣливалъ эту батарею,—къ концу мѣсяца и изъ 11-дм. гаубицъ,—не нанося, впрочемъ, существенныхъ поврежденій и убыли въ людяхъ. Къ концу мѣсяца батарея приладила къ орудіямъ своимъ оптическіе прицѣлы, улучшивъ этимъ значительно свою стрѣльбу. Она, стрѣляя по дальнимъ осаднымъ батареямъ, не упускала также и случаевъ разгонять рабочихъ при постройкѣ непріятелемъ новыхъ и починкѣ старыхъ батарей, по обозамъ и транспортамъ его, по передвиженіямъ войсковыхъ частей, по окопамъ непріятеля и проч. Разнообразіе дѣйствій этой батареи было такъ же велико, какъ батареи Курганной съ укрѣпленіемъ № 3.

Суда нашей эскадры, стоявшія во внутреннемъ бассейнѣ, стрѣляя по нѣкоторымъ осаднымъ батареямъ и по деревнямъ, гдѣ непріятель сосредоточивалъ войска, оказывали большую поддержку крѣпостнымъ батареямъ. Но въ особенности удачной была стрѣльба съ судовъ по Кумирненскимъ высотамъ.

Стрѣльба съ судовъ, какъ и нашихъ приморскихъ батарей на сторону суши изъ орудій большого калибра, по свидѣтельству командира крѣпостной артиллеріи, многихъ японскихъ артиллеристовъ и начальника ихъ генерала Тешима, производила на японскія войска, главнымъ образомъ, громадное моральное дѣйствіе, но нерѣдко была и небезрезультатна въ отношеніи нанесенія существеннаго вреда батареямъ и людямъ. Иногда одинъ удачно попавшій снарядъ выводилъ изъ строя десятки людей, а на батареяхъ производилъ большія разрушенія.

Вообще наша стрѣльба изъ орудій большого калибра крѣпостныхъ и судовыхъ оставила въ японцахъ сильное впечатлѣніе, т.-е. то же, что и у насъ ихъ 11-дм. гаубицы.

г) *Батареи Сѣвернаго фронта* — Кладбищенская и Амбразурная, лит. В и лит. Г., фортъ № IV и Обелисковыя-мортирная и морскихъ пушекъ,—съ оставленіемъ нами Кумирненскихъ и Водопроводной позицій, играли большую роль въ поддержкѣ атакован-

наго участка Восточнаго фронта, дѣйствуя во флангъ и отчасти въ тылъ подступамъ непріятеля къ форту № III, а впослѣдствіе и укрѣпленію № 3, отвлекая на себя огонь непріятельскихъ батарей, не позволяя непріятелю устраиваться въ названныхъ и на Панлуншаньской позиціяхъ и закрывая ворота въ Артуръ по долинѣ р. Лунхэ. Подъ ежедневнымъ огнемъ этихъ батарей (отчасти и по ночамъ) находилась вся впереди лежащая мѣстность отъ Лисьихъ горъ до форта № III. Въ особенности полезны были дѣйствія этихъ батарей по японской артиллеріи, разставленной въ раіонѣ горы Сиротки и д. д.: Лидягоу, Тяозань, Сигоу и Вандягоу, и по этимъ деревнямъ, служившимъ мѣстомъ сборовъ непріятельскихъ войскъ, такъ же, какъ и д.д. Шуйшуинъ и Панлуншань.

Непріятель въ особенности не долюбливалъ батареи лит. В, лит. Г и Обелисковую мортирную.

Нѣкоторымъ изъ этихъ батарей, какъ, напримѣръ, мортирной, лит. Г, а отчасти и форту № IV, приходилось въ то же время стрѣлять по Угловой, Длинной и Трехголовой горамъ. Батареи и сами были очень часто подъ сильнымъ огнемъ японской артиллеріи, которая 19 числа обстрѣливала фортъ № IV изъ 11-дм. мортиръ, но болѣе всего доставалось лит. Г (кап. Вельяминовъ и шт.-кап. Дандре,—оба прикомандированные отъ военно-морского судебнаго вѣдомства). Много разъ батарея совсѣмъ разбивалась, но при энергіи своихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и съ добровольною помощью механиковъ и машинныхъ квартирмейстеровъ съ корабля „Полтава“ быстро все исправлялось и почти всегда за ночь батарея уже приводилась въ такое состояніе, что съ утра снова могла стрѣлять, если и не изъ всѣхъ, то хотя изъ нѣкоторыхъ своихъ орудій.

Доставалось и лит. В, но и она не молчала. Вообще эти батареи, управляемыя начальникомъ артиллеріи отдѣла подполк. Бржозовскимъ и названными офицерами, а лит. В—подпоруч. Бѣляевымъ, дѣйствовали отлично.

г) *Батареи Западнаго фронта.* Послѣ отбитія штурма 10 сентября непріятель отхлынулъ съ Высокой горы, но не прекратилъ все же намѣреній своихъ завладѣть ею, продолжая пробираться къ ней цѣлой паутиной своихъ траншей и ходовъ сообщенія.

Главными пунктами, по которымъ стрѣляли наши батареи, были попрежнему Угловая, Трехголовая, Дивизіонная и Сѣдловая горы и сѣверо-западные склоны Высокой. И здѣсь батарея лит. Г была полезной, обстрѣливая Трехголовую и Сѣдловую горы и транспорты непріятеля, слѣдовавшіе въ эту сторону.

Но главную роль играла артиллерія укрѣпленія № 4 и форта № V. Укрѣпленіе постоянно было занято стрѣльбой по подступамъ на Длинную гору и на Угловую, по самымъ этимъ горамъ и по Трехголовой. Его выстрѣлами 24 сентября были сожжены блиндажи на Мертвой сопкѣ, а въ кв. 355, 357, 414 оно неоднократно прекращало работы непріятеля. Стрѣляя иногда къ горѣ Сиротке, укрѣпленіе № 4 облегчало этимъ положеніе атакованнаго участка Восточнаго фронта. Офицеры на укрѣпленіи № 4 были: шт.-кап. Дидрихсонъ и прапорщикъ запаса Матвѣевъ. Дѣйствія артиллеріи укрѣпленія, по заявленію командира крѣпостной артиллеріи, выдѣлялись обдуманностью, вѣрностью въ данныхъ для стрѣльбы и точностью.

Фортъ № V (командиръ артиллеріи форта съ 6 сентября—поруч. Бѣлый, командиръ морскихъ орудій—мичманъ Романовъ), имѣя тоже разнообразную артиллерію, съ успѣхомъ обстрѣливалъ скаты Высокой горы, Сѣдловой и Длинной горъ и сосредоточеніе непріятеля по оврагамъ и деревнямъ, отвѣчая изъ пушекъ Кане и по осаднымъ батареямъ въ кв. 471, обстрѣливавшимъ часть форта № V, а также по миноносцамъ и канонерскимъ лодкамъ, появлявшимся въ Голубиной бухтѣ.

Фортъ № IV огнемъ изъ легкихъ пушекъ и 6-дм. полевыхъ мортиръ тоже иногда дѣйствовалъ по Длинной.

Батарея Обелисковая мортирная (шт.-кап. Моллеръ) всегда держала подъ своимъ огнемъ противоположные намъ скаты Высокой, Длинной и Угловой горъ, стрѣляя и по этимъ горамъ, а также и по Мертвой сопкѣ.

21 числа японцы поставили-было на Угловой горѣ одно небольшое орудіе, но оно было немедленно сбито нами.

И послѣ этого они не разъ еще выкатывали на гору, повидимому, полевыя орудія, но были прогоняемы нашими батареями.

Артиллерія Высокой и Плоской горъ находилась въ постоянной работѣ, стрѣляя по подступамъ къ этимъ горамъ, а также по Угловой, Трехголовой и по деревнямъ, въ которыхъ собирался непріятель.

Батареи: Голубиная, 6-дм. морская пушка у лит. Б, лит. Д, Новая, укрѣпленіе № 5 и отчасти фортъ № IV и Лѣсной редутъ—дѣйствовали по преимуществу въ раіонѣ между горой Высокой и Голубиной бухтой, поддерживая наши линіи охраненія здѣсь и стрѣляя по резервамъ и работамъ непріятеля, бивакамъ, обозамъ и проч. Но, кромѣ того, укрѣпленіе № 5 (шт.-кап. Янушевскій) и лит. Д (кап. Солодниковъ) постоянно обстрѣливали скаты Высокой и Сѣдловой, а 6-дм. пушки Кане батареи Д стрѣляли даже по осадной батареѣ въ кв. 471, во время обстрѣливанія ею форта № V, отвлекая часть огня

на себя. По Высокой же горѣ стрѣляла иногда и Новая батарея. Конечно, и Лаотѣшанскія батареи не оставались зрителями того, что происходило передъ ними къ сторонѣ Высокой и Угловой, и часто стрѣляли сюда съ высотъ 218 и 200.

Наконецъ, Высокую и Плоскую горы поддерживалъ береговой фронтъ Тигроваго полуострова, стрѣляя съ батарей №№ 2, 4, 5, 6 и 7. Въ особенности много вреда наносили непріятелю наши береговыя мортиры, и орудія Кане. Главнымъ образомъ, этими батареями обстрѣливались сѣверо-западныя предгорья Сѣдловой, Угловой и Трехголовой, непріятельскіе резервы и Голубиная бухта.

По подступамъ передъ Высокой горой и по войскамъ во время штурмовъ на нее стрѣляли также орудія съ Тыловой и Рыжей горъ и Фронтальная батарея.

Дѣйствія приморскихъ батарей на сторону моря были въ сентябрѣ мѣсяцѣ рѣдки, такъ какъ непріятельскія суда днемъ всегда держались далеко, да и по ночамъ рѣдко высылали свои миноносцы къ берегу. Болѣе другихъ стрѣляли въ море батареи № 2, Лаотѣшанскія, затѣмъ №№ 9, 22, 16, 18 и 15.

Вообще со стороны моря въ сентябрѣ мѣсяцѣ дѣйствія непріятеля были слабы и ограничивались почти однимъ траленіемъ тѣхъ площадей, гдѣ подозрѣвались разставленными наши мины.

Съ конца сентября приступили къ отливкѣ въ порту и отдѣлкѣ 6-дм. чугунныхъ бомбъ, въ наличіи которыхъ предвидѣлся вскорѣ недостатокъ. Дѣло это велъ по чертежамъ и, гдѣ требовалось, по указаніямъ генерала Бѣлаго старшій инженеръ-механикъ порта полк. Шиловъ.

По движеніямъ и работамъ непріятеля и по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, ожидали, что съ наступленіемъ октября японцы повторятъ штурмъ на атакованный участокъ Восточнаго фронта. На этотъ случай генераломъ Бѣлымъ назначены были нашимъ мортирнымъ батареямъ центра подъ №№ 13, 20 и 21 мѣста по пути атаки, по которымъ батареи должны были заранѣе пристрѣляться, а также отданы были соотвѣтствующія распоряженія командиру сектора Крестовыхъ и Драконовыхъ батарей кап. Вамензону и начальнику артиллеріи 4-го отдѣла и 8-го сектора подполк. Бржозовскому и кап. Жураковскому—относительно поддержки ихъ батареями батарей атакованнаго участка во время новаго штурма на него.

Новыя непріятельскія батареи.

Въ теченіе сентября мѣсяца непріятель усиленно работалъ надъ своими осадными батареями, старыми и новыми. Старыя онъ исправлялъ и, какъ казалось, увеличивалъ на нихъ число орудій. Новыми были, главнымъ образомъ, батареи: 11-дм. гаубицъ, которыхъ къ 1 октября

было опредѣлено уже три—въ кв. 624 „д“, „м“, 655 „с“ и 594 „и“, „к“, съ 10—12 орудіями. Увеличеніе числа орудій на старыхъ батареяхъ замѣчалось въ особенности въ кв. 472 „п“, гдѣ вмѣсто бывшихъ здѣсь раньше двухъ орудій стояло уже 6 или 8, а въ общемъ число 120-мм. пушекъ на осадныхъ батареяхъ увеличилось не менѣе, какъ на 14 орудій.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ весьма часто непріятель продолжалъ подымать привязные воздушные шары, но въ большомъ отдаленіи отъ крѣпости, такъ что наблюденія его шаровъ надъ результатами своей стрѣльбы врядъ ли были удачны. Да воздушные шары и не были нужны, потому что окрестныя горы сами по себѣ представляли прекрасные пункты для всестороннихъ и вполнѣ спокойныхъ наблюденій за крѣпостью.

ГЛАВА XI.

Положеніе осадныхъ работъ въ началѣ октября.—Атака капонира № 3 и окоповъ впереди форта № III и укрѣпленія № 3.—Событія до 13 октября.

Къ 1 октября положеніе непріятельскихъ работъ противъ атакованнаго фронта было таково:

Лѣвый флангъ японскихъ подступовъ находился отъ нижняго стрѣлковаго окопа батареи лит. Б въ разстояніи около 180 шаговъ. Къ Куропаткинскому люнету и къ форту № II японцы подошли очень близко и заложили свои траншеи: передъ проволочной сѣтью впереди люнета, въ разстояніи около 450 шаговъ, и въ мертвомъ пространствѣ гласиса форта № II, въ разстояніи около 60 шаговъ отъ гребня. Со стороны редута № 1, обращенной къ намъ (бывшая горжа), начата траншея къ сторонѣ редута № 2, а отъ этого послѣдняго выведено 2 траверса навстрѣчу нашимъ контръапрошамъ. Впереди форта № III, въ 60 шагахъ отъ нашего передового окопа, японцы продолжали свой окопъ вправо навстрѣчу съ третьимъ подступомъ къ капониру № 3, въ разстояніи 150 шаговъ отъ капонира. Между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 непріятель занялъ и приспособлялъ насыпь желѣзной дороги.

Такимъ образомъ, ближе всего непріятелю удалось приблизиться къ форту № II. Ежеминутно можно было ожидать, что подступы его выдвинутся изъ мертваго пространства для окончательнаго вѣнчанія гребня гласиса.

77-й день осады 1/X.

День *1 октября* прошелъ на всѣхъ фронтахъ крѣпости безъ особыхъ событій—въ обычной перестрѣлкѣ.

Береговой фронтъ.

Въ 9 час. 40 мин. утра непріятель началъ стрѣлять изъ 11-дм. гаубицъ по городу и по судамъ, при чемъ 13 снарядовъ упало около „Пересвѣта", а 1 попалъ въ его корму. Въ 10 час. 50 мин. утра стрѣлявшимъ непріятельскимъ батареямъ стали отвѣчать наши батареи №№ 20 и 22 и Перепелка, и въ 11 час. 12 мин. непріятель прекратилъ огонь.

Но ровно въ 12 час. онъ возобновилъ его снова, при чемъ 5 снарядовъ легло возлѣ „Побѣды“, а 1 попалъ въ „Ретвизанъ“. Стрѣльба прекратилась окончательно въ 4 часа.

На *Восточномъ фронтѣ* роты, стоявшія впереди форта № III, замѣтили передвиженіе непріятеля въ значительныхъ силахъ по лощинамъ отъ Волчьихъ горъ къ Палиджуану. Фортъ № III обстрѣливался рѣдкимъ огнемъ.

Курганная батарея и укрѣпленіе № 3 обстрѣливали непріятельскія батареи и сосредоточеніе японцевъ въ Кумирненскихъ окопахъ, затѣмъ работы подъ фортомъ № III, а изъ полевыхъ мортиръ—подъ фортомъ № II. Сюда же стрѣляли съ Заредутной, Волчьей, Малой Орлиной и съ батареи лит. Б, а мелкою артиллеріей—по ходамъ сообщенія, которыми непріятель постепенно все приближался.

Около 9 час. вечера изъ установленнаго японцами въ окопѣ редута № 2 миннаго аппарата была брошена мина на капониръ № 3, къ счастью не попавшая ни въ окопъ, ни въ батарею. Тотчасъ наша 37-мм. пушка, поставленная въ ходѣ сообщенія къ капониру, начала обстрѣливать мѣсто, откуда былъ сдѣланъ минный выстрѣлъ, который въ этотъ день больше не повторялся.

Около полудня генералъ Кондратенко возвратился домой и тотчасъ обратился къ генералу Надѣину съ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ (прил. № 66):

„Сегодня утромъ я былъ на форту № IV, откуда хорошо видны „окопы японцевъ передъ укрѣпленіемъ № 3. Было бы желательно, „чтобы ежедневно утромъ, по распоряженію полк. Мехмандарова, „одинъ изъ артиллерійскихъ офицеровъ ѣздилъ на фортъ № IV, чтобы „указать, куда стрѣлять съ этого форта, и чтобы лично осматривать „новыя работы противника. Съ форта № IV также будутъ присы„латься офицеры или нижніе чины артиллеристы на укрѣпленіе № 3 „для лучшаго ознакомленія съ окопами противника. Окопы против„ника передъ укрѣпленіемъ № 3 за сегодняшнюю ночь увеличились „цѣлою длинною траншеею, прекрасно сдѣланною, выдвинутою сильно „впередъ противъ ихъ прежнихъ траншей и увѣнчанной отлично „мѣшками. Видно, что у противника работаютъ здѣсь много саперъ „и работа ведется очень энергично. Въ Вашемъ сегодняшнемъ со„общеніи въ штабъ дивизіи (отъ 9 час. утра) ничего объ этихъ „работахъ не упомянуто“.

78-й день осады
2/X.

День *2 октября* тоже прошелъ спокойно и только къ вечеру, по обыкновенію, въ окопахъ впереди укрѣпленія № 3 и форта № III поднялась усиленная ружейная перестрѣлка.

Но въ теченіе дня нашими наблюдателями *Восточнаго фронта* съ батареи лит. А, съ Большого Орлинаго гнѣзда и съ укрѣпленія № 3 были замѣчены работы японцевъ по устройству новыхъ батарей въ кв. 471 „с“. Работы эти были обстрѣляны съ нашихъ батарей, но вслѣдствіе малаго количества снарядовъ крупныхъ калибровъ стрѣльба наша велась рѣдко и не могла остановить работъ непріятеля.

Непріятельскія батареи обстрѣливали наши позиціи тоже слабо; но подъ вечеръ усиленно обстрѣливался шрапнелью капониръ № 3. Часовъ въ 5 замѣчено было 6 колоннъ, человѣкъ по 100 каждая, которыя двигались вдоль желѣзной дорогой къ намъ и скрылись за горой [589].

Передъ *Западнымъ фронтомъ* японцы расположились, повидимому, въ деревняхъ, ибо группы ихъ были видны у д. д. Гоудзятунь, Игодзятунь, Ванцзятунь, Танцзятунь и Сяоханцзятунь; непріятель производилъ окопныя работы восточнѣе и впереди горки съ Кумирней.

Наши работы по усиленію позицій у Голубиной бухты начались подъ руководствомъ инженеръ-кап. Лилье.

Приморскій фронтъ.

Въ 8 час. 10 мин. непріятель сталъ стрѣлять изъ 6-дм. орудій по порту: 4 снаряда упали подъ Золотую гору, 3—въ докъ, 3—возлѣ дока, 5—въ городъ. Въ 10 час. 15 мин. къ стрѣлявшимъ батареямъ присоединились 11-дм. гаубицы. Ихъ снаряды упали: 10—въ Восточный бассейнъ, 31—въ проходъ на рейдъ, 1—около „Побѣды“, 2—въ порту у пристани, 1—около опрѣснителя, 3—на Соборную гору, 3—около „Гиляка“, 1—за маякъ на берегъ, 12—въ Артиллерійскій городокъ, 2—на желѣзнодорожную пристань, 58—въ Новый городъ. Непріятелю отвѣчали батареи: Лагерная, Зубчатая и Электрическій утесъ. Въ 1 часъ 50 мин. начала стрѣлять также и батарея № 9, а въ 3 часа 10 мин. непріятель прекратилъ стрѣльбу. Въ 4 часа 35 мин. были слышны звуки орудійныхъ выстрѣловъ въ морѣ на югѣ.

Распоряженія г.-ад. Стесселя и г.-м. Кондратенко.

Въ виду увеличенія въ войскахъ эпидеміи тифа, г.-ад. Стессель предписалъ коменданту крѣпости слѣдить за санитарнымъ состояніемъ позицій, а городскому головѣ—въ городѣ [590].

Еще въ началѣ сентября возникла мысль устроить въ портовыхъ мастерскихъ блиндированный поѣздъ, въ составѣ паровоза и двухъ вагоновъ, вооружить его пулеметами и орудіями мелкихъ калибровъ и при его помощи произвести вылазку въ тылъ японскимъ частямъ у редутовъ № 1 и № 2. Генералъ Кондратенко относился къ этой мысли сочувственно, но такъ какъ съ подходомъ японцевъ къ укрѣпленію № 3 рельсовый путь въ нѣсколькихъ мѣстахъ былъ разобранъ и работы по оборудованію поѣзда шли медленно, то

генералъ Кондратенко 2 октября отъ этой мысли отказался, и работы по устройству поѣзда были прекращены [591].

79-й день осады 3/IX.

Ночь со *2* на *3 октября* прошла на *Восточномъ фронтѣ* тревожно, такъ какъ въ теченіе всей ночи японцы, поддерживая рѣдкій огонь, производили частичныя вылазки изъ своихъ траншей на выдающіяся части фронта, не доводя дѣла до конца, и подъ прикрытіемъ завязывавшейся перестрѣлки продолжали свои сапныя работы.

Въ эту же ночь былъ сильно обстрѣлянъ Куропаткинскій люнетъ, при чемъ въ брустверѣ образовалась большая брешь. Въ расположеніи 10-й роты 13-го полка и 1-й роты 16-го полка, передъ укрѣпленіемъ № 3, дѣло доходило до штыковыхъ схватокъ съ передовыми японскими развѣдчиками, которые и были отброшены назадъ. На правомъ флангѣ отдѣла подполк. Гандурина вылазки ползуновъ-охотниковъ окончились удачно: при помощи пироксилиновыхъ шашекъ они разогнали японцевъ изъ переднихъ окоповъ.

Въ виду усилившагося въ послѣдніе дни передвиженія японцевъ передъ Восточнымъ фронтомъ, генералъ Кондратенко озаботился усиленіемъ резерва отряда генерала Надѣина и для этой цѣли предполагалъ взять изъ резерва Западнаго фронта одну роту. Однако въ резервѣ Западнаго фронта къ этому времени оставалось лишь двѣ роты, и выдѣленіе изъ него одной роты въ отрядъ генерала Надѣина поставило бы Западный фронтъ въ тяжелое положеніе. Отъ этой мысли пришлось отказаться [592].

Тогда, желая хоть чѣмъ-нибудь усилить Восточный фронтъ, генералъ Кондратенко приказалъ всѣ изготовляемыя ручныя бомбочки направлять именно на этотъ фронтъ.

Вслѣдствіе приближенія японскихъ подступовъ къ укрѣпленію № 3, г.-ад. Стессель приказалъ начальнику Сѣвернаго фронта фл.-ад. полк. Семенову 3 октября съ утра обстрѣливать фланговымъ огнемъ съ форта № IV окопныя работы японцевъ передъ укрѣпленіемъ № 3, главнымъ образомъ изъ 75-мм. орудій—гранатой, не стѣсняясь расходомъ снарядовъ.

Для объединенія же дѣйствій всѣхъ батарей Сѣвернаго фронта начальникомъ крѣпостной и полевой артиллеріи этого фронта крѣпости былъ назначенъ командиръ батареи 4-й бригады подполк. Романовскій.

Въ 10 час. утра 3 октября комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ осмотрѣлъ на Восточномъ фронтѣ 2-ю линію обороны, позицію морскихъ пушекъ, Китайскую стѣну и Куропаткинскій люнетъ.

Штурмъ открытаго капонира № 3.
(Карт. прил. №№ 21, 24 и 26).

Около 2 час. непріятель неожиданно открылъ сильнѣйшій артиллерійскій огонь по открытому капониру № 3, по укрѣпленію № 3 и по форту № III, сосредоточивъ его, главнымъ образомъ, по открытому капониру.

Въ бомбардированіи, кромѣ осадныхъ батарей, приняла участіе и полевая артиллерія, занявшая позицію у д. Палиджуанъ за линіей желѣзной дороги.

Открытый капониръ № 3, расположенный на небольшой горкѣ вправо отъ форта № III, состоялъ изъ батареи, устроенной за обратнымъ скатомъ высоты, и стрѣлковаго окопа, опоясывавшаго эту высоту кольцомъ. Его тыловая сторона соединялась съ Китайской стѣной зигзагообразнымъ ходомъ сообщенія. Окопъ капонира состоялъ изъ толстаго бруствера, 3 фута высотой, съ бойницами, широкой бермы и глубокаго рва. Ровъ служилъ для сообщенія и мѣстами онъ былъ перекрытъ шпалами, поверхъ которыхъ были уложены траверсы изъ земляныхъ мѣшковъ. Въ напольной части окопа и на фланкахъ были устроены 3 капитальныхъ блиндажа изъ толстыхъ 12-верш. бревенъ. Передъ окопомъ находилась проволочная сѣть. Непріятельскій окопъ находился отъ нея въ 8 шагахъ, и часть сѣти была японцами разрушена въ предыдущую ночь.

Очень скоро подъ выстрѣлами изъ 11-дм. гаубицъ и 150-мм. пушекъ рухнулъ центральный блиндажъ, придавивъ бывшихъ въ немъ людей; начались пожары упавшихъ покрытій, и весь капониръ буквально заволокло клубами дыма отъ пожаровъ, а еще болѣе отъ рвавшихся на немъ гранатъ и шрапнелей.

И въ то же время, когда снаряды осыпали капониръ со всѣхъ сторонъ, гарнизонъ его—2 охотничьи команды (14-го и 15-го полковъ)—находился частью въ уцѣлѣвшихъ блиндажахъ, а частью въ самомъ окопѣ, прижавшись къ внутренней крутости рва. Но снаряды 11-дм. мортиръ разрушили брустверъ, сбили траверсы и ежеминутно грозили обрушить остальные два блиндажа. И чѣмъ сильнѣе становился огонь непріятеля, тѣмъ больше дѣлались потери. $1^1/_2$ часа выносилъ гарнизонъ этотъ ураганъ снарядовъ, наконецъ, силы надорвались. Къ тому же въ 3 часа дня загорѣлся лѣвый блиндажъ.

Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня, гарнизонъ оставилъ временно капониръ, предполагая вновь занять его, какъ только утихнетъ огонь. Часть гарнизона задержалась въ тылу капонира, въ ходѣ сообщенія отъ капонира къ Китайской стѣнѣ [593].

Между тѣмъ въ ближайшей къ капониру параллели собрался назначенный для штурма 7-й японскій пѣхотный полкъ, вновь по-

полненный послѣ августовскихъ штурмовъ. И когда было замѣчено, что бомбардировка достигла цѣли и укрѣпленія капонира сильно разрушены, осадная артиллерія сразу умолкла, а баталіонъ 7-го полка выскочилъ изъ траншеи, бросился на капониръ и быстро занялъ его переднюю часть (594).

Въ 5 час. 15 мин., когда огонь утихъ, г.-м. Надѣинъ приказалъ 8-й ротѣ 14-го полка и двумъ охотничьимъ командамъ 14-го и 15-го полковъ снова занять капониръ. Но японцы засѣли уже въ передней части его, втащили сюда пулеметъ и отбили нашу попытку взять капониръ обратно. Но наши стрѣлки удержались въ тыльной части капонира до поперечнаго хода сообщенія къ орудіямъ, стоявшимъ за вершиной горки, а также въ ходахъ къ Китайской стѣнѣ.

Въ то время, когда 7-й японскій полкъ штурмовалъ капониръ. 19-й японскій пѣхотный полкъ бросился на передніе окопы впереди укрѣпленія № 3 и форта № III (595).

За движеніемъ непріятеля все время слѣдили съ форта № IV и около 3 час. ясно замѣтили подъ фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 по склону выше полотна и за полотномъ желѣзной дороги нѣсколько густыхъ непріятельскихъ цѣпей, подымавшихся къ верхнимъ окопамъ. Немедленно весь огонь форта № IV былъ сосредоточенъ по наступающему противнику, при чемъ наблюдалось, какъ удачно рвались наши снаряды надъ цѣпями противника, шедшаго занять только-что очищенные нашими войсками окопы въ лощинѣ между фортомъ и укрѣпленіемъ; резервы же непріятеля собрались въ оврагѣ у полотна желѣзной дороги и подъ мостомъ. Въ оврагъ, гдѣ собрался резервъ, было пущено нѣсколько мелинитовыхъ бомбъ. Около 10 бомбъ, разорвавшихся въ небольшомъ оврагѣ, сплошь набитомъ непріятелемъ, обратили японцевъ въ бѣгство (596).

Когда дымъ разсѣялся, было ясно видно, какъ по скрытому ходу черезъ д. Палиджуанъ быстро двигалась къ Волчьимъ горамъ сплошная черная лента. Огонь былъ перенесенъ по отступающимъ, при чемъ нѣсколько снарядовъ легло въ самый ходъ сообщенія.

За время боя на форту были ранены: командиръ морской батареи мичманъ Пеликанъ—легко въ руку, а находившійся при морскихъ орудіяхъ оберъ-фейерверкеръ Сухмоневъ—смертельно.

Несмотря, однако, на энергичную поддержку форта № IV, Перепелки и другихъ батарей, японцы довольно легко заняли окопъ вдоль желѣзной дороги, лѣвую часть окоповъ по склону возвышенности укрѣпленія № 3 и правую часть — нижній окопъ передъ фортомъ № III; въ нашихъ же рукахъ осталась лѣвая часть этого окопа у оврага между фортомъ и укрѣпленіемъ, гдѣ находилась 3-я охотничья команда 15-го полка. Такимъ образомъ, въ правой, ближай-

шей къ форту части окопа устроились японцы, а въ лѣвой—наши охотники. Въ такомъ положеніи трудно было долго держаться.

Получивъ донесеніе о захватѣ японцами нашихъ окоповъ впереди форта и укрѣпленія, г.-м. Надѣинъ приказалъ тотчасъ же произвести контръ-атаку и возвратить окопы.

Съ этой цѣлью около 7 час. вечера на усиленіе 3-й охотничьей команды 15-го полка была послана 7-я рота 28-го полка, съ приказаніемъ выбить японцевъ изъ занятой ими правой части окопа; въ то же время 1-я рота 16-го полка и 10-я рота 13-го полка бросились на японцевъ, занявшихъ окопы впереди укрѣпленія № 3, а 8-й ротѣ 14-го полка съ остатками гарнизона капонира № 3 было приказано вновь атаковать капониръ № 3.

1-й ротѣ 16-го полка и 10-й ротѣ 13-го полка подъ общимъ начальствомъ кап. 16-го полка Мягкаго удалось выбить японцевъ и удержать за собой окопъ; охотники 15-го полка и 7-я рота 28-го полка продвинулись вправо очень мало и къ 10 час. вечера занимали лѣвую половину окопа, а въ правой его части окончательно утвердились японцы. Наконецъ, контръ-атака на капониръ № 3 также успѣха не имѣла: стрѣлки были встрѣчены не только ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, но и метательными минами, и въ 10 час. 45 мин. вечера должны были отойти въ тыловую часть капонира.

Лѣвая и передняя его часть горѣла, а правая осталась занята японцами. При каждой попыткѣ стрѣлковъ продвинуться на нѣсколько шаговъ впередъ, въ нихъ бросали мины и ручныя бомбочки.

Недостатокъ артиллерійскихъ снарядовъ не позволилъ намъ организовать хорошую подготовку контръ-атаки артиллерійскимъ огнемъ и снова атаковать. Все же мы удержали за собой заднюю часть капонира и утвердились здѣсь. Между нашими стрѣлками и японцами осталось пространство не болѣе 20 шаговъ [(597)].

Чтобы задержать дальнѣйшее движеніе японцевъ къ Китайской стѣнѣ, мы сейчасъ же приступили къ постройкѣ впереди стѣны новаго сомкнутаго укрѣпленія—редута, лѣвымъ фасомъ котораго служила вѣтвь Китайской стѣны, идущая къ редуту № 2, а горжей—магистраль стѣны.

Въ центрѣ Сухопутнаго фронта крѣпости и на ея *Западномъ фронтѣ* въ этотъ день было спокойно.

Какъ и наканунѣ, къ Угловой отъ бухты Луиза прошло нѣсколько партій арбъ и вьюковъ. Днемъ японцы рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ обстрѣливали наши посты. На хребтѣ западнѣе высоты 92 полуострова, между бухтами Малая Голубиная и Луиза, производились окопныя работы и оттуда же флагами подавали сигналы на бухту Луиза.

Передъ наступленіемъ темноты съ Угловой въ окопы на предгорьяхъ Высокой прошло около роты японцевъ.

Послѣ захода солнца изъ отряда полк. Семенова были посланы подъ начальствомъ зауряддъ-прапорщика Макурина развѣдчики для рекогносцировки мѣстности между Высокой и Сѣдловой горами. Развѣдчикамъ удалось подползти къ японскимъ окопамъ на Сѣдловой, въ которыхъ находились непріятельскіе посты. Бросивъ въ эти посты нѣсколько бомбочекъ и воспользовавшись испугомъ убѣгавшихъ японцевъ, наши развѣдчики проникли въ окопъ, разрушили часть его и, захвативъ японскій шанцевый инструментъ и ружейные патроны, возвратились обратно въ свою часть.

Въ 7 час. вечера въ лощинѣ около деревни между Кумирненскимъ и Водопроводнымъ редутами началось сосредоточеніе значительныхъ силъ противника. Японцы, видимо, были сильно возбуждены, такъ какъ былъ слышенъ громкій шумъ, смѣхъ и крикъ. Часть этихъ колоннъ стала постепенно придвигаться къ сѣверному фасу старой разрушенной инпани съ такимъ же шумомъ и гамомъ. Тутъ же было слышно и ржаніе лошадей. Другая часть японскихъ колоннъ направилась къ подошвѣ укрѣпленія № 3 со стороны Водопроводнаго редута. Огонь, открытый по приказанію фл.-ад. полк. Семенова со всѣхъ ближайшихъ батарей, заставилъ японцевъ быстро стихнуть и отойти обратно въ д. Палиджуанъ, изъ которой они постепенно отошли къ д. Шуйшуинъ. Часамъ къ 12 наступило полное затишье. Охотники пограничной стражи, высланные впередъ, удостовѣрились, что дѣйствіе нашей артиллеріи было очень удачно, такъ какъ всюду валялось много труповъ, но вслѣдствіе темноты потери японцевъ опредѣлить было невозможно [597-а].

Изъ квадрата 655 „с“ непріятель въ этотъ день послѣ полудня стрѣлялъ по городу; ему отвѣчала Стрѣлковая (береговая) батарея перекиднымъ огнемъ, при чемъ послѣ одного изъ ея выстрѣловъ надъ непріятельской батареей поднялся столбъ бѣлаго дыма, и эта непріятельская батарея молчала въ теченіе около часу [598].

Положеніе передовыхъ окоповъ у укр. № 3 и у форта III.

Передъ укрѣпленіемъ № 3 нашъ передовой окопъ занимался 1-й ротой 16-го полка, но потери у нея были такъ велики, что въ строю осталось только 45 человѣкъ. Вновь возводимый окопъ впереди укрѣпленія № 3 *) былъ занятъ двумя взводами стрѣлковъ. Наши окопы правѣе форта № III—заняты японцами, часть окоповъ лѣвѣе форта занималась охотничьей командой 15-го полка и ротой 28-го полка, а другая часть этихъ же окоповъ—японцами.

*) Между первымъ окопомъ и гребнемъ гласиса укрѣпленія.

Положеніе этихъ нашихъ частей было очень трудное, такъ какъ ихъ обстрѣливали во флангъ и даже въ тылъ. Окопъ на гласисѣ форта № III занимали рота 15-го полка и рота Квантунскаго экипажа.

Положеніе на капонирѣ № 3 оставалось прежнее, т. е. японцы занимали переднюю часть капонира, гдѣ ими было поставлено 2 пулемета, наши же держались въ тыловой части капонира. Кромѣ сильной ружейной стрѣльбы по нашей части капонира, японцы бросали пироксилиновыя шашки и мины.

Такимъ образомъ, положеніе нашихъ частей, удерживавшихъ заднюю часть капонира и часть окопа охотничьей команды передъ фортомъ № III, было чрезвычайно тяжелымъ.

80-й день осады 4/X.

Вслѣдствіе этого въ 5 час. 10 мин. утра *4 октября* г.-м. Надѣинъ писалъ генералу Кондратенко: „Положеніе сторонъ попрежнему. Съ „разсвѣтомъ держаться будетъ невозможно, испрашиваю Вашего „мнѣнія, какъ прикажете: отойти теперь, или выбить ихъ изъ капо„нира, или держаться до тѣхъ поръ, пока не прикажутъ отойти“ [599].

Вскорѣ генералъ Кондратенко прибылъ въ штабъ генерала Надѣина. Здѣсь на совѣщаніи было рѣшено оборонять подступы къ Китайской стѣнѣ насколько возможно и съ этой цѣлью предпринять слѣдующее: 1) воспользовавшись контръ-апрошными работами подполк. Жеребцова, соединить ихъ съ Китайской стѣной, образовавъ, такимъ образомъ, редутъ, и 2) занятое на капонирѣ № 3 положеніе удерживать до окончанія постройки редута. Вмѣстѣ съ этимъ, для усиленія обороны подступовъ къ укрѣпленію № 3, укрѣпить стрѣлковыми окопами головы трехъ овраговъ, влѣво отъ этого укрѣпленія.

Съ 12 час. дня японцы начали обстрѣливать фортъ № II—11-дм. снарядами и вскорѣ сильно повредили брустверъ.

Съ Дивизіонной горы было замѣчено, что изъ деревни кв. 414 японцы переходили безпрерывно въ теченіе двухъ часовъ на нашъ правый флангъ.

Вечеромъ по Мандаринской дорогѣ съ горъ кв. 502 спускались большія массы войскъ, направляясь къ д. Шуйшуинъ. Наши батареи: Центральная, № 16, Обелисковая-Кане и лит. В открыли огонь по этимъ войскамъ, заставивъ ихъ разойтись по оврагамъ до наступленія темноты.

Это обстоятельство, а также и то, что со взятіемъ капонира № 3 японцы получили свободный подступъ къ Китайской стѣнѣ, дали поводъ генералу Кондратенко предположить, что японцы предпримутъ вскорѣ штурмъ основной позиціи Восточнаго фронта. Вслѣдствіе этого онъ рѣшилъ увеличить резервъ, имѣвшійся въ рас-

поряженіи генерала Надѣина, и приказалъ выслать къ нему по одной ротѣ съ Западнаго и Сѣвернаго фронтовъ и одну роту съ крайняго праваго фланга. Начальникомъ II-го отдѣла временно вмѣсто подполк. Гандурина былъ назначенъ полк. Раздольскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы оказать укрѣпленію № 3 поддержку огнемъ, начальникъ Западнаго фронта полк. Ирманъ приказалъ командирамъ батарей имѣть постоянное наблюденіе за подступами къ укрѣпленію № 3. 8 полевыхъ скорострѣльныхъ и 23 орудія другихъ калибровъ могли поддерживать укрѣпленіе съ Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ. Начальникъ Сѣвернаго фронта полк. Семеновъ также предписалъ войскамъ своего фронта быть особенно бдительными и строго исполнять обязанности сторожевой службы. Словомъ, всѣ ждали штурма.

Согласно распоряженію коменданта крѣпости, всѣ минныя и фугасныя загражденія съ этого дня поступили въ распоряженіе отрядныхъ инженеровъ, а фугасная команда была расформирована. Вслѣдствіе этого начальникъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко выразилъ начальнику фугасной команды военному инженеру подполк. Крестинскому благодарность въ приказѣ отъ лица службы. Въ этотъ же день генералъ Кондратенко назначилъ, вслѣдствіе болѣзни г.-м. Надѣина, начальникомъ Восточнаго фронта г.-м. Горбатовскаго. Затѣмъ на каждый фронтъ были назначены отрядные инженеры: на Восточный фронтъ — инж.-подполк. Рашевскій и его помощникомъ инж.-кап. фонъ-Шварцъ, на Сѣверный — инж.-подполк. Крестинскій и на Западный—инж.-полк. Дубицкій. На фортъ № III былъ назначенъ инж.-кап. Добровъ, а на укрѣпленіе № 3—инж.-кап. Затурскій.

Приморскій фронтъ.

Еще въ 10 час. 40 мин. утра непріятель началъ стрѣлять изъ 11-дм. гаубицъ по порту, при чемъ 2 снаряда упало около „Отважнаго", 40—около „Баяна", 4—въ „Баянъ". Въ 1 часъ 30 мин. непріятелю началъ отвѣчать „Ретвизанъ", въ 1 часъ 50 мин.—Золотая гора, въ 2 часа 20 мин.—батарея № 21 и въ 2 часа 25 мин. — Электрическій утесъ. Но несмотря на ихъ усилія непріятельскій огонь продолжался до 5 час. 40 мин. вечера.

81-й день осады 5/X.

Съ *5 октября* наступила осенняя холодная погода, что заставило подумать объ устройствѣ теплыхъ помѣщеній для войскъ. Землянки на зиму строили самаго простого типа, врывая ихъ въ землю сзади оборонительныхъ линій. Сверху ихъ покрывали сплошнымъ рядомъ китайскихъ бревенъ и засыпали футами 3—4 земли. Къ зимѣ поставили въ нихъ круглыя печи.

Но такъ какъ часть людей находилась въ окопахъ и въ неотапливаемыхъ помѣщеніяхъ, то генералъ Кондратенко приказалъ: „Ко-

„мандирамъ ротъ и командъ, занимающимъ позиціи въ окопахъ и „въ неотапливаемыхъ помѣщеніяхъ, представить по командѣ свои „письменныя соображенія относительно способовъ обогрѣванія людей зимой на ихъ позиціяхъ; общія соображенія по сему поводу „разсмотрѣть отряднымъ инженерамъ и представить начальникамъ „отрядовъ проектъ мѣропріятій для обогрѣванія людей“ (600).

Въ дѣйствіяхъ японцевъ въ послѣдніе дни замѣчалась какая-то нервность, что объяснялось гарнизономъ, какъ приближеніемъ холодныхъ дней, такъ отчасти и полученнымъ отъ китайцевъ извѣстіемъ, что на сѣверѣ генералу Куропаткину удалось одержать блестящую побѣду.

Артиллерійская стрѣльба непріятеля днемъ велась слабо, но въ окопахъ, ближайшихъ къ японскимъ подступамъ, шла непрерывная ружейная перестрѣлка и стоило только кому-нибудь выдвинуться или только посмотрѣть въ бойницу, какъ немедленно раздавался выстрѣлъ, и нерѣдко мѣткая пуля сражала нашего стрѣлка черезъ узкое отверстіе бойницы. Обѣ стороны внимательно слѣдили за каждымъ движеніемъ другъ друга и, чуть замѣчали цѣль, тотчасъ же стрѣляли.

Въ 9 час. вечера на капонирѣ № 3 японцы пытались отогнать нашихъ, стрѣляя изъ пулеметовъ и бросая ручныя бомбы. Японская артиллерія обстрѣливала ворота Китайской стѣны и противоштурмовыя орудія.

Въ виду того, что въ занимаемыхъ нами ходахъ сообщенія отъ капонира № 3 къ Китайской стѣнѣ не было фронтальнаго обстрѣла, было рѣшено соединить батарею съ нашей частью окопа ретраншаментомъ (б) (карт. прил. № 21).

Къ работѣ этой было приступлено съ вечера. Японцы со своей стороны также приступили къ устройству такого же ретраншамента въ 20 шагахъ отъ нашего.

Около 5 час. утра противникъ изъ пулеметовъ съ редута № 2 и капонира № 3 открылъ огонь, желая помѣшать нашимъ работамъ по возведенію ретраншамента у капонира № 3.

Въ теченіе всей ночи по всему Восточному фронту крѣпости шли усиленныя работы по исправленію поврежденій, но на Западномъ фронтѣ отдѣльныя группы пѣшихъ и конныхъ были видны въ раіонѣ д.д. Сындятенъ, Тиндзятунь, Игазуанъ и Сяохандятунь; туда же передъ вечеромъ прошло нѣсколько партій вьюковъ.

Береговой фронтъ.

Въ 12 час. дня непріятель началъ бомбардировать изъ большихъ орудій, сосредоточивая огонь по „Полтавѣ“ и „Ретвизану“. Въ 12 час. открыла огонь Крестовая изъ китайской пушки. На горизонтѣ въ этотъ день были видны

около острова Кепа крейсеръ „Матцушима“ и тралящее судно, на югѣ показывались 3 судна двухтрубныя, двухмачтовыя и 2, повидимому, коммерческихъ.

Въ 7 час. 35 мин. вечера непріятель началъ стрѣлять изъ большихъ орудій, но въ 8 час 25 мин. окончилъ стрѣльбу, выпустивъ 12 снарядовъ, не причинившихъ особыхъ поврежденій.

Ночью къ деревнѣ безъ названія юго-западнѣе Гоудзятуня подходило около эскадрона; временное укрѣпленіе № 5 обстрѣляло этотъ пунктъ, послѣ чего движеніе прекратилось.

Окопныя работы японцевъ на предгорьяхъ Высокой близъ деревни безъ названія продолжались. Наши работы по укрѣпленію позиціи на Западномъ фронтѣ шли тоже успѣшно.

Въ видахъ сосредоточенія 15-го, 16-го и 28-го В.-С. стр. полковъ генералъ Кондратенко предложилъ начальникамъ отрядовъ по взаимному между собой соглашенію произвести передвиженія ротъ означенныхъ полковъ, закончивъ таковое передвиженіе не позже 10 сего октября.

При этомъ имѣлось въ виду сосредоточить весь 16-й полкъ на II-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта, 28-й—на I-мъ отдѣлѣ того же фронта, а 15-й—на Сѣверномъ фронтѣ.

82-й день осады 6/X.

6 октября. За ночь на капонирѣ № 3 былъ оконченъ окопъ въ обѣ стороны отъ батареи; Китайская стѣна утолщалась земляными мѣшками; на форту № II продолжалось устройство крытаго хода, штурмъфаловъ и проволочныхъ загражденій на днѣ рва; на гласисѣ было заложено 6 фугасовъ. Секреты съ капонира № 3 донесли, что японцы ночью стаскивали проволочную сѣть съ гласиса форта № III, и по провѣркѣ донесенія выяснилось, что повалено до 10 пролетовъ. Передъ фортомъ № II японцы производили земляныя и, судя по звуку топора, плотничныя работы.

Чтобы затруднить непріятелю устройство траншей на склонахъ укрѣпленія № 3, рѣшено было передъ гласисомъ форта № III съ лѣвой его стороны устроить новый контръ-апрошный окопъ, чтобы изъ него взять фланговымъ огнемъ траншеи непріятеля впереди укрѣпленія № 3. Этотъ окопъ былъ начатъ въ ночь съ 6 на 7 октября [601].

Одновременно съ этимъ на Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ были произведены развѣдки.

Съ Высокой горы были посланы развѣдчики: 5-й роты 26-го полка—4 человѣка, 9-й роты 26-го полка—5 человѣкъ и 3 матроса соединились въ одну партію и пошли къ окопамъ непріятеля лѣвѣе Высокой горы. Около д. Безымянной они замѣтили 2 часо-

выхъ въ траншеѣ. Старшій по развѣдкѣ младшій унт.-оф. Никита Клевакинъ остановилъ партію, самъ подползъ къ часовымъ, выстрѣломъ убилъ одного, а другой бѣжалъ, но былъ подстрѣленъ остальными развѣдчиками. Клевакинъ побѣжалъ вдоль траншеи, снялъ съ убитаго сумку и фуражку и подобралъ винтовку. На выстрѣлы выбѣжали еще японцы, и завязалась перестрѣлка, при чемъ трое изъ нихъ были убиты. Развѣдчики благополучно вернулись домой.

Кромѣ того, развѣдчики, высланные лѣвѣе Панлуншанскаго хребта, подползли къ непріятельскимъ окопамъ на 30 шаговъ, но пройти не могли, такъ какъ все время по окопу двигались отдѣльныя партіи японцевъ по 5—10 и 20 человѣкъ съ запада на востокъ.

Днемъ было замѣчено передвиженіе группъ противника на Панлуншанѣ. Съ Кладбищенской инпани сообщили о движеніи трехъ японскихъ полковъ къ Западному фронту обороны. Къ лѣвому флангу Высокой японцы начали вести подступы, но два раза наши охотники смѣлыми вылазками разрушали ихъ окопы и ходы сообщеній. Въ бухтѣ Луиза стояли двѣ канонерки.

За Сахарной головой къ станціи желѣзной дороги на 11-й верстѣ и дальше было замѣчено движеніе баталіона японцевъ и болѣе 200 повозокъ съ прикрытіемъ. Они двигались быстро, но наша Заредутная батарея все же успѣла сдѣлать по нимъ два выстрѣла.

Съ форта № III было замѣчено непрерывное и продолжительное движеніе непріятеля группами съ Волчьихъ горъ къ д. Палиджуанъ.

Около 5 час. вечера японская колонна около 200 человѣкъ двигалась по направленію 11-й версты. Передъ заходомъ солнца передвигалась другая колонна той же величины по тому же направленію.

Весь день непріятель поддерживалъ огонь, при чемъ былъ поврежденъ контръ-эскарпъ горжевого рва на форту № III.

83-й день осады 7/X.

Съ утра *7 октября* непріятель обстрѣливалъ батарею лит. А 11-дм. снарядами. Одинъ снарядъ попалъ въ казематъ бетоннаго траверса, пробилъ насквозь сводъ и разорвался внутри, совершенно разрушивъ казематъ. Другимъ снарядомъ была разрушена снарядная ниша. Въ 1 часъ 15 мин. дня стрѣльба прекратилась.

Въ постепенной атакѣ японцевъ было замѣчено развитіе работъ впереди люнета Куропаткина и укрѣпленія № 2, противъ которыхъ появились новые подступы и параллели.

На *Западномъ фронтѣ* унт.-оф. 9-й роты 5-го полка Клевакинъ ходилъ вновь на вылазку съ Высокой и, взобравшись

на непріятельскій окопъ, когда наша артиллерія начала обстрѣливать эти окопы и непріятель ушелъ въ блиндажи, нашелъ тамъ 1 номеръ газеты и рисунокъ, которые и принесъ съ собой.

Днемъ движеніе японцевъ наблюдалось впереди деревни безъ названія и на предгорьяхъ Высокой. На горизонтѣ западнѣе Голубиной бухты виднѣлось 3 крейсера, а передъ вечеромъ къ острову Рифъ подошли 2 канонерки.

Около 6 час. вечера двѣ колонны японцевъ человѣкъ по 200 передвинулись отъ 11-й версты желѣзной дороги къ нашему правому флангу. Съ Сахарной головы прошла въ д. Палиджуанъ колонна около роты. По передвигавшимся колоннамъ наша артиллерія открывала огонь.

Ночью непріятель сильно обстрѣлялъ городъ и портъ 11-дм. орудіями, при чемъ „Ретвизанъ“ получилъ подводную пробоину.

84-й день осады 8/X.

8 октября вслѣдствіе недостатка пулеметовъ комендантъ упрѣпленія № 3 кап. 25-го полка Шеметилло предложилъ устраивать таковые изъ имѣющихся въ арсеналѣ ружей Манлихера, связывая ихъ по 5 штукъ на простомъ деревянномъ станкѣ съ колесами. Такіе импровизированные пулеметы стали изготовляться въ портовыхъ мастерскихъ.

Береговой фронтъ.

Съ 11 час. и до 5 час. дня непріятель стрѣлялъ изъ 11-дм. орудій по батареѣ № 21, по Золотой горѣ, по Перепелкѣ и по судамъ въ бассейнѣ. На горизонтѣ были видны около острова Кепа крейсеръ „Матсушима“ и тралящее мины судно, не надолго показывался и броненосецъ „Чиніенъ“; затѣмъ на горизонтѣ видно было нѣсколько миноносцевъ.

Работы противника въ эту ночь приблизились на 60 шаговъ къ капониру № 2, а также къ Куропаткинскому люнету, къ форту № III и къ укрѣпленію № 3. Наша артиллерія поддерживала по работамъ противника рѣдкій огонь.

Въ послѣдніе дни окопы японцевъ стали появляться вездѣ, откуда они могли обстрѣлять хоть какую-нибудь дорожку или уголокъ нашей позиціи. По дорогѣ между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 буквально нельзя было показаться безъ риска быть подстрѣленнымъ [602].

Днемъ японцы обстрѣливали временный Кладбищенскій редутъ съ деревянными блиндажами изъ 11-дм. орудій, нанеся ему значительныя поврежденія.

Въ ночь съ 8-го на 9-е непріятельскія 11-дм. батареи, стоящія въ кв. 594 „д“ и 655 „с“, обстрѣливали батарею лит. Б, центральную ограду около Плоскаго мыса и бассейнъ; имъ отвѣчали батареи: Отрожная, Стрѣлковая и Спина Дракона.

85-й день осады 9/X.

9 октября утромъ было обнаружено, что на капонирѣ № 3 японцы ночью произвели работы передъ капониромъ, соединивъ его ходомъ сообщенія съ послѣдней параллелью, а противъ окоповъ впереди форта № III вышли изъ оврага на горку окопомъ шаговъ на 100 отъ нашихъ окоповъ. Противъ укрѣпленія № 3 они продвинулись впередъ шаговъ на 15.

Въ 7 час. утра батарея изъ кв. 594 начала обстрѣливать бассейнъ, батарея кв. 655—внутреннюю ограду города, а изъ кв. 624—батареи № 22 и 20, при чемъ на послѣдней одинъ снарядъ попалъ въ основаніе 28-см. пушки и разбилъ его; имъ отвѣчали береговыя батареи.

Съ 3 час. дня 11-дм. батареи кв. 594 „д“ и кв. 655 „с“ открыли огонь, первая—по форту № IV, а вторая—по Крестовой, но онѣ сдѣлали только нѣсколько выстрѣловъ и замолчали.

На позиціяхъ стояло сравнительное затишье, только къ вечеру японцы открыли довольно частую стрѣльбу по мѣсту расположенія штаба Восточнаго фронта и правѣе по дорогѣ въ крѣпость. 11-дм. снаряды, какъ всегда, летѣли въ портъ, между батареей № 20 и центральной оградой, а одинъ упалъ у укрѣпленія № 3. На этотъ разъ ни одинъ особаго вреда не причинилъ. На батареѣ лит. А разорвалось отъ собственнаго выстрѣла одно орудіе.

Генералъ Стессель въ этотъ день посѣтилъ фортъ № II.

86-й день осады. 10/X.

10-го октября изрѣдка обстрѣливались изъ 11-дм. мортиръ фортъ № III и Китайская стѣна между этимъ фортомъ и укрѣпленіемъ № 3. Передъ укрѣпленіемъ № 3 японцы продвинулись впередъ еще шаговъ на 10. Непріятель также производилъ земляныя работы между редутомъ № 1 и капониромъ № 2. На самомъ редутѣ имъ былъ устроенъ изъ мѣшковъ окопъ и увеличена высота бруствера хода сообщенія слѣва. На послѣдней параллели у Куропаткинскаго люнета японцы уложили мѣшки.

У насъ продолжались работы по укрѣпленію позиціи. На капонирѣ № 3 нашъ окопъ около батареи былъ оконченъ, на капонирѣ № 2 въ колодцахъ, вырытыхъ въ окопахъ, заложили фугасы. Ночью изъ окоповъ на гласисѣ форта № III были спущены 4 шаровыя мины; три изъ нихъ получили нежелательное направленіе, а одна разорвалась около бруствера непріятельскаго окопа, но, повидимому, не причинила большого вреда. Артиллерія наша мѣшала японцамъ работать.

До сихъ поръ японцы ничего не предпринимали, чтобы цѣликомъ завладѣть открытымъ капониромъ № 3, и положеніе тамъ

установилось самое оригинальное: мы устроили окопъ б—а—в, образовали, такимъ образомъ, ретраншаментъ в—б, и помимо него занимали 2 отростка окоповъ в—в и б—б. Въ концахъ отростковъ стояли наши часовые, а не болѣе 15 шаговъ впереди у нашихъ обгорѣвшихъ блиндажей, за траверсами изъ мѣшковъ, стояли японцы; изрѣдка наши бросали японцамъ ручныя гранаты, но тѣ пока не отвѣчали; иногда переговаривались, при чемъ японцы бранились. Положеніе наше на капонирѣ было особенно трудно, потому что нашъ ретраншаментъ былъ по эту сторону вершины и обстрѣла впереди не имѣлъ [603].

При той близости, въ какой находились наши и японскіе окопы, постоянная частная ружейная стрѣльба была, конечно, неизбѣжна, при чемъ каждый старался высмотрѣть противника и пустить въ него пулю.

Наши солдаты прибѣгали къ такому пріему: одинъ прикрѣплялъ себѣ на спину колъ съ папахой на немъ и наброшенной шинелью и ползъ на четверенькахъ; японцы немедленно открывали огонь по движущемуся, обнаруживали себя и давали возможность нашимъ воспользоваться этимъ и пристрѣлить одного, другого изъ непріятельскихъ стрѣлковъ.

Вообще, духъ гарнизона не падалъ, а скорѣе наоборотъ [604].

А между тѣмъ съ каждымъ днемъ тягость осады становилась все замѣтнѣе: наступили холода, по ночамъ даже легкіе морозы; въ легкихъ блиндажахъ стало неуютно, а въ окопахъ совсѣмъ плохо; опасность отъ непріятельскихъ снарядовъ и пуль все возрастала; пища дѣлалась все скуднѣе, мяса давно уже не стало, консервовъ осталось очень мало, дачу конины—и ту увеличить нельзя было, такъ какъ лошади были крайне нужны для перевозки матеріаловъ, снарядовъ, воды и пищи на позицію, — а наши солдаты какъ будто и не замѣчали, и, наоборотъ, стали нѣсколько веселѣе и оживленнѣе [604-а].

Достать что-либо въ городѣ съ каждымъ днемъ становилось все труднѣе и труднѣе: мясо въ лавкахъ продавалось по 1 р. 50 коп. фунтъ, да и то купить возможно было только по случаю. Курица стоила 12 руб., гусь—до 20 руб., яйцо—1 руб. штука, 1 фунтъ луку—1 руб., 1 фунтъ конины — 50 копѣекъ [605].

Но гарнизонъ твердо вѣрилъ въ выручку, и въ дневникѣ полк. Рашевскаго въ этотъ день было записано: „Одно хорошо, что сидѣть въ осадѣ осталось намъ, во всякомъ случаѣ, меньше, чѣмъ мы уже просидѣли“ [606].

Въ 6 час. 40 мин. непріятель сталъ стрѣлять изъ 11-дм. орудій, сосредоточивая огонь, главнымъ образомъ, по порту. На горизонтѣ

появились около острова Кепа „Ченіенъ“ и тралящее судно; 2 коммерческихъ судна, повидимому, вышли изъ Сяобиндао и скрылись на юго-востокѣ. Появлялось на горизонтѣ еще одно коммерческое судно, шедшее съ юга по направленію къ Дальнему, и, кромѣ того, по горизонту были разбросаны миноносцы. Затѣмъ показался около острова Кепа крейсеръ 3-го класса типа „Акаши“ и скрылся въ направленіи на юго-востокъ.

Въ 1 часъ 45 мин. дня въ бухту Луиза пришли 3 судна, окрашенныя въ черный цвѣтъ. Какія это суда,—опредѣлить было нельзя.

Отъ Сахарной головы къ 11-й верстѣ три колонны, составомъ болѣе роты каждая, что-то тянули къ сѣверу. Наша артиллерія стрѣляла по непріятельскимъ колоннамъ и обозамъ, а также по 11-дм. батареѣ,—повидимому, удачно, такъ какъ видно было, какъ уносили раненыхъ.

Отдѣльныя группы японцевъ бродили по деревнямъ на равнинѣ между Угловой и полуостровомъ, что̀ сѣвернѣе Голубиной бухты.

По скату Сигнальной горки (высота 61 у Малой Голубиной бухты) какъ будто бы прокладывали телефонный кабель. Въ 6 час. вечера отъ бухты Луиза мимо д. Сындятень и далѣе въ оврагъ, что̀ южнѣе Тамицзуана, прошли 7 повозокъ, запряженныхъ по 6 лошадей. Днемъ японцы рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ обстрѣливали позиціи Соловьева и конные посты [(607)].

87-й день осады 11/X.

Весь день *11 октября* непріятель продолжалъ стягиваться къ укрѣпленію № 3, фортамъ № II и № III и въ близлежащія деревни. Изъ квадратовъ же 533 „д“, 532 „н“, 502 „о“ и 472 „п“ непріятель открылъ залповую стрѣльбу по городу, гавани, по форту № III, укрѣпленію № 3 и Курганной батареѣ. Наши батареи первой линіи и центра энергично отвѣчали и скоро заставили непріятеля прекратить огонь. Вечеромъ продолжалось сосредоточеніе японцевъ въ д.д. Шуйшуинъ и Палиджуанъ, по которымъ нашими батареями Сѣвернаго фронта, укрѣпленіемъ № 3, Курганной и Казачьей и нѣкоторыми изъ центра открытъ былъ огонь, продолжавшійся рѣдкими выстрѣлами и ночью.

На *Западномъ фронтѣ* въ сумерки въ окопы южнѣе деревни безъ названія прошло около одной роты и такой же отрядъ съ Угловой въ окопы на юго-западныхъ скатахъ Высокой. Днемъ нѣсколько арбъ, нагруженныхъ ящиками, пришли къ Кумирненской горкѣ, что̀ восточнѣе д. Людзятунь. Утромъ и днемъ наблюдалось движеніе въ лощинахъ сѣверо-восточнѣе деревни безъ названія, что̀ южнѣе Тамицзуана. Днемъ японцы обстрѣливали наши посты рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ.

Приближеніе непріятельскихъ подступовъ къ крѣпостнымъ веркамъ, а также все увеличивавшіяся потери вызвали слѣдующій приказъ генерала Стесселя:

„Для увеличенія числа нижнихъ чиновъ на передовыхъ позиціяхъ предписываю теперь же откомандировать въ строй всѣхъ „безъ исключенія людей, кромѣ тѣхъ, для пребыванія коихъ внѣ „своихъ частей имѣются вполнѣ опредѣленныя закономъ основанія. „Такимъ образомъ, подлежатъ откомандированію: 1) состоящіе въ „качествѣ служителей, писарей, сторожей и т. п. при различныхъ „учрежденіяхъ, кромѣ войсковыхъ штабовъ и управленій; 2) всѣ „состоящіе при войсковыхъ штабахъ и управленіяхъ нижніе чины „сверхъ Высочайше утвержденныхъ штатовъ; 3) казенная прислуга „лицъ, не имѣющихъ по закону права на нее или имѣющихъ та„ковую въ большемъ количествѣ противъ положеннаго по военному „времени. Все это должно быть исполнено въ недѣльный срокъ, „послѣ котораго буду за нарушеніе настоящаго приказа привлекать „къ отвѣтственности. Всѣ нижніе чины, состоящіе при штабахъ „частей для хозяйственныхъ работъ, должны быть въ постоянной „готовности къ выступленію на позиціи, для чего имъ ежедневно „долженъ производиться строевой расчетъ и быть назначены началь„ствующія лица, которыя должны твердо знать, куда имъ вести „команду. Для правильнаго учета боевой силы, въ представленныхъ „частями свѣдѣніяхъ командированные, но находящіеся на позиціи, „какъ, напримѣръ, охотничьи и пулеметныя команды и т. п., должны „показываться отдѣльно отъ такихъ командированныхъ, которые „на позиціи не выйдутъ. Равнымъ образомъ, если при части въ строю „есть люди другихъ частей, то ихъ слѣдуетъ показывать отдѣльно „прикомандированными.

„Всѣ слабосильныя команды при врачебныхъ заведеніяхъ пред„писываю теперь же распустить, а изъ слабыхъ, не могущихъ быть „въ строю, образовать команды при штабахъ частей“ [608].

88-й день осады 12/IX.

12 октября утромъ по позиціямъ прошелъ слухъ, что въ Дальній пришло 30 японскихъ транспортовъ для перевозки войскъ въ Корею. Гарнизонъ сталъ мечтать о скорой деблокадѣ, но день прошелъ, какъ всегда, а на утро слухъ забыли.

Въ 6 час. японцы открыли огонь по форту № II изъ 11-дм. орудій. 9 снарядовъ одинъ за другимъ попали въ эскарпъ противъ лѣваго капонира и нѣсколько его обрушили, но ночью гарнизонъ форта вновь эскарпировалъ это мѣсто и усилилъ его искусственными препятствіями, возобновивъ разрушенные въ этомъ мѣстѣ штурмъ-фалы и проволочную сѣть. Одинъ снарядъ пробилъ насквозь

3-футовую бетонную стѣнку верхняго этажа казармы, при чемъ въ казармѣ былъ убитъ 1, ранено 4 стрѣлка. Снарядъ этотъ успѣлъ углубиться на полъ-толщины стѣны, но отъ разрыва и силы удара сзади вывалился огромный кусокъ, образовавши сквозное отверстіе. Людей изъ верхняго каземата перевели въ нижній. Днемъ и ночью 11-дм. гаубицы стрѣляли по городу и въ 12 час. ночи въ городѣ зажгли какое-то зданіе по набережной. Огромное зарево освѣтило весь городъ [609].

Во второмъ отдѣлѣ Восточнаго фронта на капонирѣ № 3 японцы еще болѣе увеличили и подняли свой фронтальный окопъ настолько, что могли обстрѣливать проходъ на капониръ; увеличенъ былъ также и окопъ передъ фортомъ № III. Съ нашей стороны мѣшали, бросая въ рабочихъ бомбочки, но это мало задерживало работу, въ виду того, что японцы сильно углубились. Поэтому ночью было брошено 2 метательныхъ мины; одна изъ нихъ разорвалась удачно и разрушила часть окопа. Редутъ № 1 японцы еще болѣе укрѣпили и возвысили его горжевой валъ такъ, что онъ сталъ господствовать надъ нашей Китайской стѣной.

Фронтальный окопъ на капонирѣ № 2 былъ доведенъ нами до пояса и стрѣльба изъ этого капонира не давала японцамъ двигаться окопомъ влѣво отъ форта № II. Помогали въ этомъ и развѣдчики съ того же капонира.

Въ 1 часъ 50 мин. временное укрѣпленіе № 3 обстрѣливалось 6-дм. фугасными снарядами.

Для корректированія артиллерійской стрѣльбы съ форта № IV по подступамъ къ укрѣпленію № 3 генералъ Кондратенко приказалъ немедленно провести отдѣльный телефонный проводъ между укрѣпленіемъ № 3 и этимъ фортомъ.

По форту № III непріятель началъ съ этого дня стрѣлять изъ ближайшей параллели минами, летѣвшими безъ звука и не дававшими осколковъ; разрушительное дѣйствіе ихъ было большое, но мѣткость мала [610].

Въ теченіе дня длилась артиллерійская стрѣльба, по временамъ усиливавшаяся, въ особенности на промежуткѣ между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3.

Всю ночь съ 12 на 13 октября происходила рѣдкая орудійная стрѣльба по работамъ непріятеля.

Но все же въ теченіе ночи японцы подошли на 20 шаговъ къ окопамъ впереди форта № III и такъ какъ сосѣднія батареи не могли вслѣдствіе близкаго разстоянія туда стрѣлять, то генералъ Кондратенко сдѣлалъ распоряженіе обстрѣливать ихъ съ батарей Сѣвернаго фронта.

Таковъ былъ общій ходъ событій въ крѣпости съ 1 по 13 октября.

Въ этотъ же періодъ уже производились съ обѣихъ сторонъ подземныя работы, встрѣча враговъ подъ землей ожидалась съ минуты на минуту и въ скоромъ времени началась борьба за обладаніе рвами и брустверами фортовъ, подробному описанію которой посвящены послѣдующія главы.

Между тѣмъ постоянная напряженная служба и работа сильно изнурили гарнизонъ. Различныя эпидеміи увеличивались, и въ госпиталяхъ уже числилось больныхъ тифомъ 450, дизентеріей—855 и цынгой—167.

ГЛАВА XII.

Контръ-минныя работы на фортахъ №№ II и III до 13 октября.

Контръ-мины на форту № II.

(Карт. прил. № 29).

Еще *10 сентября* японцы достигли мертваго пространства у подошвы гласиса форта № II, заложили здѣсь параллель и начали изъ нея вести минную галлерею къ капониру за контръ-эскарпомъ. Этимъ было положено начало минной войны (черт. 1).

Появленіе японской параллели въ столь близкомъ разстояніи отъ форта вызвало у коменданта крѣпости опасеніе, что японцы въ непродолжительномъ времени начнутъ минныя работы съ цѣлью подорвать капониръ, фланкирующій рвы форта. Вслѣдствіе этого съ 12 сентября, по его приказанію, было приступлено къ контръ-миннымъ работамъ [611].

Для болѣе нагляднаго представленія о послѣдовавшихъ на форту № II событіяхъ, изложенію ихъ предшествуетъ краткое описаніе детальнаго устройства форта и его частей (черт. № 2).

Фортъ № II состоялъ изъ небольшого дворика, окруженнаго съ трехъ сторонъ валомъ, а съ горжевой—бетонной казармой для гарнизона и площадкой горжевого полукапонира. Валы форта были окружены рвами,—напольнымъ и фланговыми, соединявшимися съ участками горжевого рва. Для фланкированія рвовъ обоихъ фланковъ въ контръ-эскарпѣ напольнаго рва былъ устроенъ капониръ, имѣвшій начертаніе входящаго угла. Капиталь дѣлила его на двѣ симметричныя части: въ лѣвой находился полукапониръ № 1, состоявшій изъ 4 казематовъ (1-й, 2-й, 3-й, 4-й), изъ которыхъ 4-й назначался для помѣщенія артиллеристовъ, а первые три—для 57-мм. пушекъ, фланкировавшихъ ровъ лѣваго фланка. Крайній лѣвый изъ этихъ казематовъ соединялся узкимъ корридоромъ со стрѣлковымъ казематомъ А въ контръ-эскарпѣ рва лѣваго фланка, назначеннымъ

для обстрѣливанія ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ части напольнаго рва передъ только что описаннымъ полукапониромъ.

Съ правой стороны капитали находился второй полукапониръ (№ II), назначенный для фланкированія рва праваго фланка, по устройству и расположенію казематовъ совершенно симметричный и подобный лѣвому.

Входъ въ этотъ капониръ изо рва находился въ вершинѣ угла на линіи капитали и былъ прикрытъ небольшимъ сквозникомъ (а). Чтобы проникнуть въ капониръ изо рва, нужно было пройти черезъ сводчатыя отверстія сквозника въ узкую полукруглую галлерею, отдѣленную отъ сквозника желѣзной дверью, а изъ галлереи—въ ближайшіе казематы. Но, кромѣ этого, сообщенія, имѣлось еще второе, круговое, по контръ-эскарповой галлереѣ, примыкавшей—къ правому стрѣлковому каземату Б. Въ лицевой стѣнѣ части этой галлереи, ближайшей къ каземату, были сдѣланы бойницы для ружейнаго огня. Изъ нихъ обстрѣливался напольный ровъ и эскарпы рвовъ напольнаго и лѣваго фланка.

Подземная потерна должна была соединять другой конецъ этой галлереи съ казармой для гарнизона внутри форта. Однако часть этой потерны не была сдѣлана, также какъ и ближайшій къ горжѣ участокъ контръ-эскарповой галлереи, начиная отъ потерны вправо, а также и полукапониръ (л) для фланкированія горжевого участка (л—м). Такимъ образомъ, контръ-эскарпъ рвовъ напольнаго и праваго фланка имѣлъ бетонную одежду, тогда какъ контръ-эскарпы въ остальныхъ рвахъ были высѣчены въ естественномъ скалистомъ грунтѣ, съ заложеніемъ $^3/_1$; заложеніе же эскарпа было равно $^2/_1$.

Толщина сводовъ и стѣнъ всѣхъ бетонныхъ построекъ на форту была равна 3 футамъ.

Другой участокъ горжевого рва фланкировался изъ горжевого полукапонира. Такимъ образомъ, всѣ участки рвовъ, за исключеніемъ участка л—м, имѣли всѣ постройки, необходимыя для ихъ фланкированія. Однако въ этихъ постройкахъ фланкирующія пушки поставлены не были, и фланкированіе рвовъ производилось исключительно ружейнымъ огнемъ.

Въ углахъ I и II капонира за контръ-эскарпомъ тыльныя стѣны были закруглены, а въ толщѣ этихъ стѣхъ изнутри были выдѣланы при постройкѣ форта небольшія ниши, служившія началомъ контръминныхъ галлерей (черт. 3).

Японцамъ не было извѣстно, что во фланкирующихъ рвы постройкахъ нѣтъ орудій, но августовская попытка преодолѣть ровъ была еще свѣжа въ памяти и заставила ихъ отказаться отъ мысли ее повторить. Вслѣдствіе этого, когда ихъ параллели достигли гла-

сиса форта и вошли въ мертвое пространство, они тотчасъ же приступили къ устройству минной галлереи, имѣя цѣлью подорвать лѣвый (I-й) уголъ капонира и, лишивъ рвы фланкирующей постройки, тогда лишь штурмовать фортъ [612].

Съ нашей стороны для вывода контръ-минъ рѣшено было воспользоваться двумя нишами, сдѣланными при постройкѣ форта въ тыльной стѣнѣ капонира, въ его правомъ и лѣвомъ углахъ, и обозначавшими начало будущихъ контръ-минныхъ галлерей, и, выведя изъ нихъ двѣ контръ-минныя галлереи на 5 саж. впередъ, соединить послѣднія общей галлереей (черт. 3).

Работа эта вслѣдствіе скалистаго, твердаго грунта подвигалась до 1 октября очень медленно. Всѣ работы по устройству контръ-минъ велись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ отряднаго инженера подполк. Рашевскаго. Каждый день онъ записывалъ въ свой дневникъ всѣ обстоятельства, происходившія во время этихъ работъ. Поэтому дневникъ его, являющійся притомъ же и единственнымъ документомъ, представляетъ большой интересъ.

Вслѣдствіе этого всѣ подробности минныхъ работъ и борьбы за капониръ и контръ-эскарповую галлерею излагаются здѣсь, главнымъ образомъ, по этому дневнику и добавляются свѣдѣніями изъ дневника, составленнаго въ штабѣ генерала Кондратенко, а изъ иностранныхъ источниковъ, главнымъ образомъ, донесеніями англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ осадной арміи.

На разсвѣтѣ *1 октября* съ форта № II замѣтили на наружномъ гребнѣ его гласиса противъ головного капонира послѣднюю японскую параллель. Появленіе новой параллели, отстоящей отъ контръэскарпа рва всего въ 40 шагахъ, возбудило среди гарнизона форта № II тревогу и опасеніе, что японцы немедленно приступятъ къ устройству минной галлереи, подорвутъ капониръ и, проникнувъ въ ровъ, овладѣютъ фортомъ. Устройство такой галлереи не представлялось труднымъ, такъ какъ ее пришлось бы вести въ насыпномъ грунтѣ гласиса. Вслѣдствіе этихъ опасеній, у коменданта форта шт.-кап. 25-го полка Мацкунасъ явилась мысль немедленно овладѣть японской параллелью.

Тотчасъ же имъ было испрошено разрѣшеніе начальника Восточнаго фронта г.-м. Надѣина, который разрѣшилъ произвести вылазку, какъ только японскіе ночные рабочіе уйдутъ и въ окопахъ останется лишь дневной траншейный караулъ [613].

На форту стали торопливо готовиться къ вылазкѣ. Къ 5 час. утра вылазочный отрядъ въ составѣ около 100 человѣкъ былъ готовъ, онъ собрался во рву и по лѣстницамъ поднялся на прикрытый путь.

„Къ сожалѣнію,—пишетъ подполк. Рашевскій въ своемъ днев-„никѣ,—это были не охотники, привыкшіе къ скрытнымъ развѣдкамъ, „и вмѣсто того, чтобы выползти въ полной тишинѣ, стрѣлки зашу-„мѣли лѣстницами, задѣли и свалили въ ровъ камни съ кордона „контръ-эскарпнаго капонира, стали громко разговаривать и под-„ниматься во весь ростъ. Японцы очень скоро ихъ замѣтили и когда „вылазочная партія двинулась черезъ проволочную сѣть по гласису „къ японской параллели, то тотчасъ же оттуда раздались выстрѣлы „изъ ружей и пулеметовъ; при чемъ трехъ ранили, въ томъ числѣ „двухъ гальванеровъ, шедшихъ впереди съ ручными патронами и „бомбочками; началась паника, люди бросились въ замѣшательствѣ „къ лѣстницамъ, стали прыгать въ ровъ почти съ 2-саженной „высоты. Произошелъ полный безпорядокъ, къ счастью не повлек-„шій за собою ни одного несчастнаго случая; но вылазка не уда-„лась и ее рѣшили отложить до слѣдующаго дня“ [614].

Появленіе параллели въ непосредственной близости отъ капонира форта и на виду у его гарнизона послужило причиной къ ускоренію работъ по устройству нашихъ контръ-минныхъ галлерей.

Но въ самомъ началѣ работъ въ правой галлереѣ встрѣтили очень твердый грунтъ, и такъ какъ въ крѣпости совершенно не имѣлось инструментовъ для минныхъ работъ въ скалистомъ грунтѣ, то пришлось пользоваться простымъ шанцевымъ инструментомъ и другими примитивными средствами. Вслѣдствіе этого работа этой галлереи подвигалась медленно. Наоборотъ, въ лѣвой галлереѣ грунтъ оказался насыпнымъ и движеніе впередъ шло успѣшно [615].

Въ крѣпости не знали, что непріятельская минная галлерея уже начата, и полагали, что японцы начнутъ ее изъ этой послѣдней параллели. Вслѣдствіе этого ожидали, что наши контръ-мины успѣютъ продвинуться настолько впередъ, чтобы можно было разбить камуфлетомъ непріятельскую минную галлерею. При этомъ общій планъ работъ былъ измѣненъ: рѣшено было пройти галлереями лишь 2 сажени, затѣмъ соединить ихъ окружающей капониръ галлереей, а отъ этой соединительной галлереи начать 3-ю среднюю по капитали капонира.

Въ виду неудачи первой вылазки съ форта № II рѣшено было въ ночь съ *1* на *2 октября* сдѣлать новую попытку захватить непріятельскую параллель или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать развѣдку непріятельскихъ минныхъ работъ. На этотъ разъ людей для вылазки не назначали, а вызвали желающихъ. „Охотниковъ собралось 62 „стрѣлка и 5 саперъ. Руководителемъ вылазки взялся быть бывшій „штурманъ дальняго плаванія прапорщикъ Алалыкинъ, уже нѣсколько „разъ участвовавшій въ вылазкахъ, за одну изъ которыхъ, а именно

„за вылазку съ Угловой горы, онъ уже былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ. Казалось, все обѣщало успѣхъ задуманнаго: предводитель—храбрецъ, участники—охотники, на видъ одинъ лучше „другого, и вмѣстѣ съ тѣмъ вылазка была обдумана возможно серьезнѣе и безъ торопливости.

„По плану, Алалыкинъ со стрѣлками должны были пробраться „съ лѣвой стороны форта, какъ менѣе наблюдаемой противникомъ; „два сапера съ подрывными патронами по 18 фунтовъ пироксилина „должны были идти сзади, остальные же три сапера также съ патронами вышли по лѣстницамъ, выходящимъ въ углу форта къ проволочной сѣти, расположенной по гласису, и отсюда должны были броситься вмѣстѣ съ двумя шедшими слѣва по гласису, стараясь отыскать минные колодцы противника и ихъ подорвать въ то время, „когда охотникамъ стрѣлкамъ удастся оттѣснить японцевъ изъ ближайшей параллели. Произвести вылазку рѣшено было около 12—1 „часу ночи съ заходомъ луны.

„Въ 12 час. ночи съ форта № II произвели условный выстрѣлъ „изъ миннаго аппарата миной съ зарядомъ около 70 фунтовъ „пироксилина. Раздался страшный взрывъ, но, видимо, мина не „попала въ окопъ, такъ какъ часовые на прикрытомъ пути не услышали никакого переполоха, и черезъ 10 мин. японцы снова принялись за работу, при чемъ на фортъ ясно долетали глухіе удары „ихъ кирокъ о камни. По этому сигналу охотники должны были, „обогнувши фортъ, двинуться къ японской параллели, а между тѣмъ „съ форта пущено было еще нѣсколько меньшихъ минъ. Прошло „10—15 томительныхъ минутъ, за которыми послѣдовало 6—7 одиночныхъ выстрѣловъ со стороны противника, и затѣмъ все утихло.

„Черезъ 1/2 часа вернулись люди, а за ними прапорщикъ Алалыкинъ. Оказалось, что послѣ того, какъ съ японскаго поста послѣдовали выстрѣлы, ранившіе двухъ охотниковъ, остальные повернули „назадъ, и когда Алалыкинъ обернулся, то увидѣлъ, что остался только „съ 3 матросами, и, конечно, принужденъ былъ вернуться обратно. „Вылазка снова потерпѣла полную неудачу, вслѣдствіе которой приходилось идти впередъ контръ-минами наощупь“ [616].

О неудачѣ вылазки съ форта № II г.-м. Надѣинъ сообщилъ генералу Кондратенко утромъ въ то время, когда генералъ объѣзжалъ Сѣверный фронтъ, и въ отвѣтъ получилъ отъ него слѣдующее письмо:

„Относительно инженерныхъ работъ противника противъ форта „№ II желательно поступить такъ. Сегодня обѣщали прибыть къ „Вамъ кап. Гобято, который будетъ стрѣлять минами изъ 47-мм. „пушки съ капонира № 2, и мичманъ Власьевъ, который, какъ мор-

„ской минеръ, выстрѣлитъ морскими большими минами съ форта „№ II.

„Стрѣльбу эту можно сдѣлать одновременно и вмѣстѣ съ тѣмъ „производить и обычную артиллерійскую стрѣльбу подъ общимъ ру„ководствомъ всей этой стрѣльбой (какъ минной, такъ и артиллерій„ской) полк. Мехмандарова.

„Я глубоко убѣжденъ, что послѣ удачнаго попаденія въ не„пріятельскій окопъ на гласисѣ форта № II нѣсколькихъ или даже „одной большой морской мины окопъ этотъ будетъ очищенъ про„тивникомъ, и тогда надо тотчасъ осмотрѣть его саперами подъ „общимъ руководствомъ подполк. Рашевскаго и подъ прикрытіемъ „охотниковъ стрѣлковъ. Мнѣ говорили, что прапорщикъ Марченко „съ капонира № 2 вызвался въ это время въ качествѣ охотника, „но, конечно, организацію всего этого дѣла лучше предоставить под„полк. Гандурину, какъ начальнику отдѣла. Мичманъ Власьевъ обѣ„щалъ прибыть съ нѣсколькими минными квартирмейстерами и съ „ихъ помощью взорвать, если потребуется, блиндажи и окопы про„тивника. Конечно, лучше было бы, если можно; прямо занять окопъ „и помѣстить тамъ стрѣлковъ, но это, конечно, можно рѣшить только „на мѣстѣ. Время минной стрѣльбы и вылазки мнѣ кажется наи„болѣе удобное передъ самымъ заходомъ луны, то есть часовъ въ „10 вечера“ (617).

Г.-м. Надѣинъ, полагая, что предыдущія двѣ вылазки заставили японцевъ быть настороже, рѣшилъ въ эту ночь вылазки не производить.

„День 3 октября былъ днемъ неудачъ: на разсвѣтѣ въ нашей „контръ-минной галлереѣ на форту № II образовался провалъ (п) „и изъ него минеры увидѣли ясное небо. Отъ потолка галлереи до „поверхности земли было только $1^1/_2$ аршина земли. Оказалось, что „минеры наткнулись на глубокую рытвину, вѣроятно, образовавшуюся „отъ многократныхъ попаданій снарядовъ въ насыпной толщѣ гла„сиса“ (черт. 4).

Такъ объяснилъ это обстоятельство подполк. Рашевскій, принимая во вниманіе, что галлерея вышла со дна рва, т. е. съ 2 саженной глубины, и шла съ пониженіемъ 5 дм. на раму. Тотчасъ же стали задѣлывать конечную часть галлереи на длину около 1 сажени и здѣсь начали отрывать колодецъ, чтобы спуститься имъ до материка, а затѣмъ уже снова начать галлерею (618) (черт. 4).

Передъ вечеромъ *4 октября* наши наблюдатели на капонирѣ № 2 замѣтили, что японцы выносятъ изъ своей послѣдней параллели передъ фортомъ № II землю въ мѣшкахъ. Это еще болѣе подтвердило предположеніе, что они начали минную галлерею къ на-

шему капониру за контръ-эскарпомъ форта № II, но навстрѣчу непріятельскимъ миннымъ работамъ уже двигались 2 наши галлереи. Въ эту же ночь были приняты мѣры по усиленію форта искусственными препятствіями: „вдоль бермы ставили штурмъ-фалы, во рву дѣ-„лали проволочныя сѣти и силки изъ проволоки, заготовляли доски, „набитыя гвоздями, а на гласисѣ закладывали фугасы. Вообще въ „это время наибольшее вниманіе обращалось на этотъ фортъ, ви-„димо, составляющій цѣль ближайшаго штурма японцевъ“ (619).

Съ 2 час. дня *7 октября* непріятель началъ бросать изъ своей траншеи во дворикъ форта № II метательныя мины, начиненныя мелинитомъ. Въ теченіе получаса было брошено 8 бомбъ; изъ нихъ 5 упало въ ровъ, при чемъ былъ раненъ легко саперъ, и по одной разорвалось на гласисѣ бруствера и внутреннемъ дворикѣ форта. Подвигаясь впередъ по гласису ходами сообщенія, японцы, повидимому, уже вели надъ нашей лѣвой минной галлереей земляныя работы, такъ какъ поруч. Рейнботомъ былъ услышанъ надъ галлереей стукъ кирокъ. Объ этомъ тотчасъ сообщили на батарею лит. Б, и она открыла по гласису огонь. Въ $5^1/_2$ час. вечера непріятель прекратилъ бросаніе бомбъ.

Въ цѣляхъ развѣдки работъ непріятеля, ближайшихъ къ форту № II, въ 3 часа ночи на *8 октября* съ этого форта была произведена вылазка. Организація ея была поручена инженеръ-подполк. Рашевскому.

„Въ вылазкѣ участвовали 40 стрѣлковъ и 5 саперъ. Въ виду „неудачи трехъ предшествовавшихъ вылазокъ, задача этой третьей „была сужена, насколько возможно: людямъ приказано было обѣ-„жать подошву гласиса и его скатовъ, обратить вниманіе на го-„ловы трехъ непріятельскихъ подступовъ; если возможно, испортить „работы противника и, не вдаваясь въ преслѣдованіе занятія око-„повъ наступающаго, тотчасъ же возвращаться обратно.

„25 стрѣлковъ съ 3 саперами подъ командой зауурядъ-прапор-„щика Марченко должны были обойти фортъ слѣва и залечь скрытно „на гласисѣ. Прапорщикъ Марченко—доброволецъ, участникъ кам-„паніи 77—78 годовъ, успѣвшій уже за эту и нынѣшнюю кампаніи „получить всѣ 4 степени знака отличія Военнаго ордена,—шелъ съ „твердымъ намѣреніемъ достичь поставленной цѣли, серьезность „которой онъ вполнѣ сознавалъ.

„Другая часть, 15 человѣкъ подъ командой унтеръ-офицера „Березовскаго, должна была пробраться черезъ проволочную сѣть, „расположенную по гласису праваго фаса форта, и такъ же безмолвно „залечь здѣсь въ ожиданіи сигнала къ наступленію обоихъ отрядовъ.

„Сигналомъ къ общему наступленію долженъ былъ послужить

„лучъ прожектора, наведенный на ближайшую къ намъ вершину „Дагушаня. Въ первый разъ лучъ прожектора долженъ былъ быть „наведенъ въ 2 часа 45 мин., какъ предупрежденіе о томъ, чтобы „всѣ были наготовѣ, а второе наведеніе, ровно въ 3 часа, было „сигналомъ общаго наступленія; послѣ этого сигнала оба отряда „одновременно должны были броситься наискось по сигналу прямо „къ намѣченной цѣли.

„При такомъ движеніи мы разсчитывали не попасть сразу же „подъ огонь пулеметовъ, которые въ предыдущія вылазки работали „по направленію исходящаго угла гласиса и вдоль боковыхъ овра-„говъ по сторонамъ форта. До момента обнаруженія японцами на-„шего движенія не разрѣшено было дѣлать ни одного намѣреннаго „выстрѣла, кромѣ обычной ежедневной стрѣльбы по подступамъ и „постамъ. Но какъ только японцы откроютъ огонь по вылазкѣ, „орудія и стрѣлки нашихъ сосѣднихъ укрѣпленій должны были не-„медленно обстрѣливать японскіе окопы не ближе извѣстнаго на-„правленія къ подошвѣ гласиса, дабы отвлечь ихъ огонь. Въ то же „время съ исходящаго угла прикрытаго пути производится демон-„страція, состоящая въ томъ, что поверхъ гласиса должны были „приподниматься чучела и забрасываться на проволочную сѣть „камни на веревкахъ, какъ будто мы намѣреваемся двинуться съ „центра, а не съ фланговъ.

„Такъ какъ всѣ участники вылазки заранѣе ознакомлены были „съ мѣстомъ дѣйствія и цѣлью вылазки, то почти все удалось, какъ „было разсчитано“ [620].

Вылазка была совершенно неожиданной для японцевъ, и когда наши вскочили въ головы подступовъ, то ихъ охватила полная паника. Подполк. Рашевскій съ гласиса ясно слышалъ ихъ крики, выражавшіе величайшій испугъ; а ружейный огонь, которымъ были встрѣчены вылазочныя партіи, былъ очень слабъ, пулеметы же вначалѣ вовсе не работали. Послѣ криковъ японцевъ раздалось кратковременное „ура“ и затѣмъ, по прошествіи 5—10 минутъ, наши показались у кордона капонира, куда они кинулись, испуганные тѣмъ, что японцы опомнились и начали работать ихъ пулеметы. Вскорѣ, однако, наши успокоились; благополучно, не спѣша, обогнули капониръ и по лѣстницамъ спустились въ ровъ.

По опросу участниковъ опредѣлилось, что японцы, видимо, ведутъ подъ капониръ форта № II двѣ галлереи: одну—по оси капонира, а другую лѣвѣе,—на лѣвый исходящій уголъ; справа же ихъ минныхъ работъ не было обнаружено. Головы галлерей найдены прикрытыми блиндажами, въ одинъ изъ которыхъ саперъ успѣлъ бросить 6-фунтовый пироксилиновый патронъ. Въ лѣвомъ блин-

даже замѣченъ отблескъ огонька, будто бы свѣтящагося вдали. У насъ оказалось 3 убитыхъ и 7 раненыхъ; въ томъ числѣ тяжело раненъ прапорщикъ Марченко.

„По добытымъ результатамъ вылазка оказалась очень удачной,— „записалъ подполк. Рашевскій,—теперь наши контръ-минныя работы „могли вестись не наощупь, какъ это было до сихъ поръ, а въ „опредѣленномъ направленіи“ (620-а).

Между тѣмъ еще въ 2 часа, т. е. еще до вылазки, въ головѣ нашей лѣвой галлереи, гдѣ незадолго до сего произошелъ провалъ, головные саперы услышали подозрительный шумъ, совпадавшій съ моментами бросанія внутрь форта мелинитовыхъ патроновъ, а затѣмъ послышался стукъ кирокъ и лопатъ.

„Работу въ галлереѣ пришлось немедленно пріостановить и „вывести людей, такъ какъ явилась опасность, что японцы заложатъ пироксилиновый зарядъ сверху и разрушатъ голову нашей „галлереи.

„Бояться получить усиленный горнъ, могущій повредить капо- „ниръ, не приходилось: слишкомъ мала была бы у непріятеля линія „наименьшаго сопротивленія, что въ связи съ насыпнымъ грунтомъ „гласиса не могло дать опаснаго по силѣ удара“ (621).

Въ виду этого подполк. Рашевскій приказалъ пріостановить работы впредь до полученія результатовъ вылазки, заложить шандорые брусья въ просвѣтъ бетонной стѣны въ началѣ нашей галлереи, оставивши лишь просвѣтъ сверху для наблюденія за внутренностью галлереи часовыхъ, поставленныхъ у этой забивки.

Послѣ вылазки, когда выяснилось, что ждать не приходится, тотчасъ же забивку разобрали, подкрѣпили потолокъ галлереи надъ нашимъ опускнымъ колодцемъ въ предупрежденіе разрушенія его сверху и повернули изъ колодца подъ прямымъ угломъ вправо на соединеніе съ правой галлереей (черт. 3 и 4).

Въ то же время въ самомъ началѣ нашей лѣвой галлереи былъ заложенъ новый опускной колодецъ (черт. 4), и было рѣшено по углубленіи этого колодца до глубины передняго идти на соединеніе съ первымъ, послѣ чего передній колодецъ засыпать и верхнюю галлерею къ нему забить, кромѣ слухового прохода черезъ эту забивку. Правую же нашу галлерею вести лишь впередъ и влѣво, а ея правый рукавъ, предназначенный для обезпеченія контръэскарповой галлереи, пріостановить въ виду того, что послѣ вылазки ясно опредѣлилось, что справа противника нѣтъ (622).

Подступы японцевъ въ ночь съ *8* на *9 октября* получили особенное развитіе впереди Куропаткинскаго люнета. У форта № II никакихъ новыхъ подступовъ не появилось, но зато стрѣлки съ от-

крытаго капонира № 2 видѣли, что изъ-подъ гласиса выносятъ камни, видимо, изъ минныхъ галлерей. Въ нашихъ контръ-минахъ 9 октября въ первый разъ услышанъ былъ подозрительный стукъ, какъ бы подземной работы. Подполк. Рашевскій самъ долго прислушивался изъ обѣихъ галлерей, но ничего не слышалъ. Тѣмъ не менѣе онъ приказалъ минерамъ прислушиваться возможно чаще и возможно тщательнѣе.

11 октября подполк. Рашевскій занесъ въ свой дневникъ:

„Утромъ 11 октября въ нашей контръ-минной галлереѣ передъ „фортомъ № II услышали звукъ работъ непріятеля, на этотъ разъ „уже болѣе опредѣленный, чѣмъ наканунѣ. Судя по силѣ звука, „можно было опредѣлить, что непріятель не ближе 10—12 саженей „и идетъ впередъ; однако, звуки были очень неясные и опредѣленно „судить по нимъ было трудно. Но звуки тотчасъ же замолкали, „какъ только мы пріостановили свою работу; видимо, японцы пре„красно слышали нашу работу: какъ только мы начинали работать, „начинали и они, сохраняя, повидимому, направленіе справа на нашу „лѣвую галлерею, то есть на лѣвый исходяіцій уголъ капонира. „Трудно было судить, удастся ли нашимъ минерамъ предупредить „ихъ взрывъ, такъ какъ японцы уже не разъ показали, что къ нимъ „не слѣдуетъ примѣнять нашей нормы, а въ данномъ случаѣ весьма „было возможно, что они не пожалѣютъ колоссальнаго заряда, чтобы „издали, внѣ сферы дѣйствія нашего небольшого заряда, подорвать „нашъ капониръ; но не такъ опасно было ихъ приближеніе подъ „землей, какъ хорошо слышный изъ галлереи шумъ надземной ра„боты: стоило только японцамъ открыть сверху присутствіе нашей „галлереи и опредѣлить ея мѣсто, чтобы незначительнымъ зарядомъ „пироксилина разбить всю нашу галлерею и притомъ въ любой „моментъ. Имъ даже не надо было торопиться съ этимъ, а скорѣе „выгоднѣе было обождать, чтобы уничтожить нашу болѣе крупную „работу.

„Ихъ надземная работа была замѣчена еще 7 числа, теперь „же днемъ было видно, что они, пользуясь мертвымъ простран„ствомъ на гласисѣ, заложили тамъ пока не особенно длинную па„раллель, очень глубокую, и двигаются всѣмъ фронтомъ параллели „впередъ, постепенно подрывая переднюю отлогость рва и пере„брасывая землю назадъ. Это былъ совершенно новый видъ сапы, „примѣнимый, правда, только при движеніи въ мертвомъ простран„ствѣ, но въ то же время чрезвычайно опасный для насъ: такимъ „образомъ японцы подготовляли себѣ безопасный путь для штурма, „вынимая всѣ расположенные на пути фугасы, и въ то же время „непремѣнно должны были обнаружить нашу контръ-минную гал-

„лерею, отстоящую въ одномъ мѣстѣ, какъ уже упоминалось, всего „въ $1^{1}/_{2}$ аршинахъ отъ поверхности гласиса. Дабы противодѣй„ствовать этому движенію японцевъ, было рѣшено всю ночь бро„сать въ этотъ окопъ пироксилиновыя бомбочки и направлять въ „него ружейный огонь, а на другой день произвести съ форта вы„лазку въ большихъ сравнительно силахъ, дабы возможно полнѣе „разрушить всѣ ихъ ближнія работы.

„Японцы, въ свою очередь, чувствовали важность положенія и „принимали, видимо, всевозможныя средства, дабы обезпечить свои „работы: ихъ траншейный караулъ замѣтно увеличился, къ форту „приближены легкія орудія и пулеметы, прекрасно маскируемые, „въ самый фортъ и въ ровъ его постоянно бросались мелинитовые „патроны, осколкомъ одного изъ которыхъ былъ раненъ во рву „саперный офицеръ прапорщ. Ростовцевъ, устанавливавшій фугасы „на гласисѣ форта“ (623).

Съ 4 час. ночи на *12 октября* непріятель прекратилъ работу въ минныхъ галлереяхъ передъ фортомъ № II и не возобновлялъ ея цѣлыя сутки. Это наводило на мысль, что минныя работы уже кончены и что японцы могутъ предупредить насъ взрывомъ. Но все же мы не остановили своихъ работъ, а усиленно двигались своими двумя галлереями и заложили еще двѣ новыя.

Въ 4 часа ночи на *13 октября* изъ лѣвой галлереи передъ фортомъ № II совершенно неожиданно услышали работу японцевъ; стукъ инструментовъ ихъ становился все ближе и явственнѣе, и когда подполк. Рашевскій прислушивался къ нему, то получалось впечатлѣніе, что врагъ работаетъ чуть ли не въ двухъ аршинахъ лѣвѣе и нѣсколько выше. Разсчетъ камуфлета далъ зарядъ около 8 пуд. пороха, и подполк. Рашевскій немедленно приказалъ выбирать камеру и приготовить весь необходимый матеріалъ для забивки.

„Послѣ самаго тщательнаго прислушиванія,—пишетъ подполк. „Рашевскій въ своемъ дневникѣ,—мы всѣ пришли къ заключенію, „что противникъ спустился съ поверхности гласиса булевымъ ко„лодцемъ съ цѣлью разрушить нашу лѣвую галлерею. Надо было „спѣшить, чтобы не упустить возможности отогнать противника, „задача котораго, видимо, парализовать наши контръ-мины, чтобы „безнаказанно подойти своими галлереями и усиленнымъ горномъ „разрушить капониръ. Въ этомъ убѣждалъ звукъ отдаленной ра„боты противъ центра капонира,—вѣроятно, тотъ, который былъ „слышенъ еще третьяго дня“ (624).

Дѣйствительно, противникъ понялъ намѣреніе обороны и рѣшилъ уничтожить ея работу. Съ этой цѣлью отряду японскихъ са-

перъ было поручено отыскать контръ-мину обороны и извлечь или взорвать ее. Но, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, предпріятіе это не удалось.

Контръ-мины на форту № III.
(Карт. прил. № 30).

Существенное различіе въ устройствѣ фланкирующихъ построекъ форта № III отъ форта № II заключалось въ отсутствіи контръ-эскарповой галлереи (черт.1).

Рвы форта были высѣчены въ скалѣ, при чемъ глубина напольнаго рва была равна 3 саж., а глубина примыкавшихъ къ нему частей фланковыхъ рвовъ — $4^1/_2$ саж.

Вслѣдствіе этого для фланкированія напольнаго и праваго рвовъ былъ построенъ въ правомъ углу контръ-эскарпа капониръ, состоявшій изъ двухъ отдѣльныхъ полукапонировъ, при чемъ полукапониръ А былъ ниже полукапонира Б и соединялся съ нимъ ступенчатой галлереей В (черт. № 2).

Обогнувъ полукапониръ А, галлерея эта шла подъ дномъ рва и примыкала къ убѣжищу Г для дежурной части подъ брустверомъ напольнаго фаса. Въ стѣнѣ этой подземной галлереи, въ той части ея, которая проходила подъ дномъ рва, былъ сдѣланъ проемъ Д, изъ котораго предполагалось вывести вторую галлерею къ полукапониру С, построенному въ лѣвомъ углу для фланкированія рва лѣваго фланка. Но эта вторая галлерея не была построена, а проемъ въ стѣнѣ потерны былъ заложенъ каменной кладкой.

Въ обоихъ полукапонирахъ А и Б было установлено по одной 37-мм. пушкѣ, а въ полукапонирѣ В еще одинъ пулеметъ. Ровъ лѣваго фланка обстрѣливался ружьями. Наконецъ, участки горжевого рва обстрѣливались каждый одной 37-мм. пушкой, установленными въ полукапонирахъ И и К, а подступы къ головѣ горжевого капонира — изъ бойницъ въ изломахъ стѣнъ казармы.

Такимъ образомъ, сообщеніе праваго капонира со внутренностью форта происходило черезъ потерну, но, кромѣ этого, сообщенія, имѣлось другое—черезъ ровъ праваго фланка и дверь (а), сдѣланную въ углу пересѣченія лицевыхъ стѣнъ полукапонировъ А и В. Желѣзная дверь эта вела въ люкъ, въ которомъ при постройкѣ форта предполагалось поставить винтовую лѣстницу для подъема въ полукапониръ В. Но къ началу осады металлическая лѣстница поставлена не была — ее замѣнила простая веревочная, принесенная съ крейсера „Баянъ“. Сообщеніе же лѣваго полукапонира С съ фортомъ происходило исключительно по дну рва лѣваго фланка. Такъ какъ при постройкѣ форта земля изъ напольнаго рва не отвозилась, а высыпалась впередъ, то передъ контръ-эскарпомъ образовался излишне большой гласисъ, обрывавшійся въ разстояніи 160 шаговъ

отъ гребня его съ паденіемъ $^{1}/_{1}$ и образовывавшій въ этомъ мѣстѣ мертвое пространство, для уничтоженія котораго былъ построенъ окопъ, окружавшій гласисъ.

Съ правой стороны онъ не доходилъ до рва, а съ лѣвой огибалъ гласисъ лѣваго фланка и примыкалъ къ Китайской стѣнѣ. Въ этомъ мѣстѣ въ стѣнѣ былъ сдѣланъ проходъ и отсюда происходило сообщеніе съ окопомъ.

Къ 10 октября японскіе подступы приблизились къ этому окопу на 20 шаговъ (черт. 1). Въ то же время нашъ передовой окопъ, до сихъ поръ сдерживавшій непріятельскія работы, сталъ сильно страдать отъ огня непріятельской артиллеріи, такъ какъ послѣ паденія открытаго капонира № 3 непріятель получилъ возможность ближайшаго корректированія своей стрѣльбы.

Предполагая, что на продолжительное сопротивленіе окопа при такихъ условіяхъ разсчитывать нельзя, начальникъ инженеровъ крѣпости полк. Григоренко приказалъ начать устройство двухъ контръминъ изъ праваго капонира: одну для обезпеченія полукапонира А, другую изъ полукапонира Б (черт. 3).

Работа была начата 11 октября.

Первую галлерею начали выводить, разобравъ кладку тыльной стѣны полукапонира А; для второй рѣшили сначала опуститься колодцемъ до уровня пола полукапонира А и изъ него уже выйти галлереей впередъ.

Къ 13 октября первой галлереей прошли толщину стѣны и 1 футъ; колодцемъ опустились на $1^{1}/_{2}$ сажени.

Въ тотъ же день японцы заняли нашъ передовой окопъ на гласисѣ.

ГЛАВА XIII.

Третье бомбардированіе и третій общій штурмъ крѣпости съ 13 по 17 октября.

Состояніе осадныхъ работъ.
(Карт. прил. № 25).

Къ утру *13 октября* состояніе непріятельскихъ работъ передъ атакованнымъ фронтомъ было слѣдующее:

Противъ батареи лит. Б была заложена 5-я параллель, отстоявшая отъ нашего нижняго стрѣлковаго окопа всего на 55 шаговъ. Къ горкѣ, что между Куропаткинскимъ люнетомъ и батареей лит. Б, непріятельскій подступъ подошелъ почти вплотную къ проволочной сѣти.

Противъ Куропаткинскаго люнета построена 9-я по счету параллель, въ 300 шагахъ отъ бруствера. Передъ фортомъ № II непріятель подошелъ траншеей почти къ гребню гласиса. У открытаго капонира № 2 была устроена третья параллель въ 150—170 шагахъ отъ нашего окопа. Лѣвѣе отъ редутовъ № 1 и № 2 уже были начаты подступы къ Китайской стѣнѣ. Разстояніе между нашимъ и японскимъ окопами на капонирѣ № 3 не превышало 15 шаговъ. Передъ фортомъ № III японцы заложили 6-ю параллель въ 20 шагахъ отъ нашего передового стрѣлковаго окопа. Наконецъ, къ нашимъ передовымъ окопамъ впереди укрѣпленія № 3 непріятельскіе подступы приблизились на 100 шаговъ.

Такимъ образомъ, японцы были отдѣлены отъ обороняющихся столь небольшимъ пространствомъ, что они рѣшили вновь произвести попытку овладѣть крѣпостью штурмомъ. Но такъ какъ между ихъ послѣдними параллелями и фортомъ № III съ укрѣпленіемъ № 3 еще держались наши передовые окопы, а подступъ къ Китайской стѣнѣ справа отъ форта № III еще затруднялся капониромъ № 3, то командующій осадной арміей рѣшилъ прежде всего вытѣснить насъ изъ окоповъ и окончательно овладѣть капониромъ № 3. Послѣ

этого предполагалось заполнить рвы форта и укрѣпленія соломой, землей и обломками и затѣмъ штурмовать ихъ.

Захватъ окоповъ и капонира № 3 должны были произойти въ періодъ между 13 и 17 октября подъ прикрытіемъ сильной общей бомбардировки крѣпости (625).

12 октября была отдана диспозиція для штурма. Въ ней указывалось, что послѣ общей артиллерійской подготовки начнется атака позицій отъ укрѣпленія № 3 до батареи лит. Б включительно. Атака должна быть доведена до линіи: д. Шаличедза — старая Китайская импань у Большой горы—батарея лит. Б (626) (карт. прил. № 25).

Первой пѣхотной дивизіи поручалась атака укрѣпленія № 3 и затѣмъ Лаперовской горы; 9-й дивизіи—фортъ № III и открытый капониръ № 2, а 11-й—фортъ № II, Куропаткинскій люнетъ, батареи лит. Б, Залитерная, Малое и Большое Орлиныя гнѣзда.

Правый флангъ 1-й и лѣвый флангъ 11-й дивизій должны были произвести демонстративныя атаки на Панлуншань (1-я дивизія) и на укрѣпленіе № 2 съ батарей лит. А (11-я дивизія).

Вся осадная и бригада полевой артиллеріи должны были подготовить штурмъ, при чемъ огонь 11-дм. гаубицъ не долженъ былъ прекращаться ни днемъ, ни ночью.

Подъ прикрытіемъ огня артиллеріи войска 1-й линіи должны были продвинуть свои подступы возможно ближе къ укрѣпленіямъ.

День штурма предполагалось назначить по выясненіи результатовъ дѣйствія артиллеріи (627).

Для подготовки штурма осадной артиллеріи было приказано распредѣлить огонь слѣдующимъ образомъ (карт. прил. № 26):

I. По укрѣпленію № 3 и форту № III:

1) батареи 11-дм. гаубицъ изъ лощинъ къ востоку отъ предгорій Панлуншаня и къ западу отъ д. Даньцзятунь,

2) морская бригада,

3) отдѣленіе 12-сант. полевыхъ гаубицъ и

4) баталіонъ 15-сант. мортиръ осаднаго артиллерійскаго полка № 2 къ сѣверу отъ д. Лидягоу.

II. По Китайской стѣнѣ, по форту № III и по Большому Орлиному гнѣзду—осадный артиллерійскій полкъ № 1.

III. По форту № II и по укрѣпленіямъ къ юго-востоку отъ него:

1) 4 батареи 11-дм. гаубицъ,

2) осадный артиллерійскій полкъ № 3 и

3) одинъ баталіонъ осаднаго артиллерійскаго полка № 2.

Полевая артиллерійская бригада должна была обстрѣливать стрѣлковые окопы впереди укрѣпленія № 3 и форта № III съ позиціи къ югу отъ д. Шуйшуинъ и съ сѣверо-западной оконечности

Панлуншаня. Одно отдѣленіе 18-го артиллерійскаго полка было направлено на усиленіе праваго фланга 1-й дивизіи [628].

Оборона на атакованномъ участкѣ Восточнаго фронта ко дню 13 октября располагала силами всего въ 7 баталіоновъ и 2 охотничьихъ команды.

Батарея лит. Б оборонялась 4-й ротой 25-го полка, 6-й ротой 26-го полка и 11-й ротой 28-го полка.

На Куропаткинскомъ люнетѣ—9-я рота 25-го полка.

На Китайской стѣнѣ влѣво до форта № II—5-я рота 28-го полка.

Фортъ № II имѣлъ въ гарнизонѣ 5-ю и 10-ю роты 25-го полка.

Эти укрѣпленія входили въ составъ перваго отдѣла Восточнаго фронта. Съ 11 октября Начальникомъ отдѣла состоялъ командующій 28 полкомъ генеральнаго штаба подполк. Науменко.

Лѣвый капониръ № 2 занимался первой охотничьей командой 14-го полка: въ южной части открытаго капонира № 3 стояла 5-я рота 14-го полка, на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ находилась 9-я рота 14-го полка.

На всемъ участкѣ Китайской стѣны отъ батареи лит. Б до форта № III было расположено 12 ротъ 14-го и 13-го полковъ. На форту № III находилась 7-я рота 25-го полка, а въ окопахъ впереди форта—5-я рота 16-го полка подъ командой шт.-кап. Корзуна и 6-я рота того же полка поруч. Мартиновича.

Влѣво отъ форта до укрѣпленія № 3 расположились по Китайской стѣнѣ роты 16-го полка и 9-я рота Квантунскаго экипажа.

На укрѣпленіи № 3—8-я рота 25-го полка, а въ окопахъ впереди укрѣпленія—7-я рота 16-го полка шт.-кап. Бабушкина и 9-я рота того же полка подпоруч. Мухина.

Наконецъ, на Курганной батареѣ и въ окопахъ влѣво отъ нея до арсенала были расположены 7-я рота Квантунскаго экипажа и три роты 16-го полка [629].

Описанный раіонъ составлялъ второй отдѣлъ Восточнаго фронта обороны. Его начальникомъ съ 13 октября былъ назначенъ командующій 13-мъ полкомъ подполк. Гандуринъ. Весь отдѣлъ разбивался на два участка: отъ батареи лит. Б до форта № III—1-й участокъ (подполк. 14-го полка Кириковъ), и отъ форта № III до арсенала—2-й участокъ (подполк. 14-го полка Раздольскій). Въ частномъ резервѣ отдѣла, у подполк. Гандурина, находились: 3 роты—на правомъ фронтѣ и 7 ротъ—на лѣвомъ.

Въ резервѣ у генерала Горбатовскаго—6 ротъ и 1 охотничья команда.

Наконецъ, въ общемъ резервѣ было 4 роты стрѣлковъ и 6 ротъ десанта [630].

Полный составъ японской осадной арміи ко дню бомбардированія приведенъ въ приложеніи № 67, а въ приложеніи № 68 указано распредѣленіе и численность нашихъ войскъ на линіи обороны.

89-й день осады 13/X.

Бомбардированіе 13 октября.

(Карт. прил. № 26).

Съ утра *13 октября* назначенныя для бомбардированія батареи начали рѣдкое обстрѣливаніе намѣченныхъ для атаки пунктовъ, а остальныя стрѣляли по всѣмъ батареямъ и позиціямъ *Восточнаго* и *Сѣвернаго* фронтовъ, а также по городу, гавани и порту, продолжая бомбардировку съ малыми перерывами, до 8 час. вечера.

При этомъ 11-дм. батареи стрѣляли по форту № III, по лит. А, укрѣпленію № 2, лит. Б, Малой Орлиной, Заредутной, укрѣпленію № 3, по Курганной, по форту № II, люнету Куропаткина и капониру № 2. Съ полудня къ мортирнымъ батареямъ присоединились пушечныя изъ кв. 414, 472, 532, 593, сосредоточивая огонь, по преимуществу, на укрѣпленіе № 3 и фортъ № III по второй оборонительной линіи.

Постепенно огонь усиливался, при чемъ особенно сильный огонь былъ сосредоточенъ по траншеямъ впереди укрѣпленія № 3 и форта № III, а также по южной части открытаго капонира № 3. Около 11 час. утра на укрѣпленіи № 3 былъ раненъ командиръ батареи шт.-кап. артиллеріи Шуба, вмѣсто котораго былъ назначенъ подпоруч. артиллеріи Есауловъ.

Сосредоточенный огонь 11-дм. гаубицъ, 6-дм. мортиръ и пушекъ и метательныя мины, бросаемыя въ окопы передъ укрѣпленіемъ и фортомъ, уже къ полудню значительно разрушили ихъ и нанесли большія потери ихъ гарнизону. Такъ, въ 7-й ротѣ 16-го полка, въ окопахъ впереди укрѣпленія № 3, осталось 32 человѣка тамъ же въ 9-й ротѣ — 41 человѣкъ и въ ротѣ Квантунскаго экипажа изъ 180 осталось 70. Командиръ этой роты былъ убитъ; шт.-кап. Бабушкинъ и подпоруч. Мухинъ были ранены [631].

Также большія потери понесли и роты, стоявшія впереди форта № III.

Тѣмъ не менѣе всѣ эти роты продолжали держаться въ своихъ окопахъ.

Около полудня съ укрѣпленія № 3 было замѣчено, что японцы маневрируютъ небольшими частями къ сѣверу за д. Палиджуанъ въ направленіи къ Казачьему плацу. Это было демонстративное движеніе праваго фланга 1-й дивизіи, предпринятое для отвлеченія туда нашего вниманія.

Но оно не ввело насъ въ заблужденіе, и наблюдавшіе за нимъ

съ укрѣпленія № 3 подполк. Раздольскій и шт.-кап. Шеметилло обнаружили, что движеніе это имѣетъ чисто демонстративное значеніе, а что главныя силы уже собрались въ ближайшихъ параллеляхъ, въ ущельѣ между фортомъ № III и укрѣпленіемъ и за желѣзной дорогой противъ укрѣпленія [632].

О близкомъ сосредоточеніи непріятеля, замѣченномъ подполк. Раздольскимъ и шт.-кап. Шеметилло, было сообщено на форты № II, № III и № IV съ предупрежденіемъ ждать атаки.

Между тѣмъ форты къ этому времени были уже значительно повреждены.

Такъ, на форту № II, однимъ изъ снарядовъ 11-дм. гаубицы, 57-мм. пушка, стоявшая у напольнаго фаса форта, была переброшена черезъ весь фасъ къ горжевой казармѣ, другой снарядъ попалъ въ верхнюю часть бетонной арки входныхъ воротъ форта, разбилъ ее, разорвался внутри, уничтожилъ 3 пулемета и минный аппаратъ, взорвалъ нѣсколько десятковъ ракетъ, убилъ осколками 5 и ранилъ еще 7 человѣкъ. Всѣ убитые и раненые при взрывѣ были страшно обожжены; изъ форта сначала брызнули во всѣ стороны огненные шары отъ взрыва ракетъ, затѣмъ весь фортъ буквально заволокло черными клубами дыма. Затѣмъ два 11-дм. снаряда попали въ казарму и одинъ изъ нихъ пробилъ снова бетонный сводъ, убилъ телефониста и нѣсколькихъ ранилъ. Много такихъ же снарядовъ попало въ эскарпъ и нѣсколько обрушили его отлогость. Напольный фасъ бруствера былъ срытъ до уровня стрѣлковаго банкета; нѣсколько 11-дм. снарядовъ попало на поверхность гласиса, при чемъ отъ удара и взрыва одного изъ нихъ сводъ контръэскарповой галлереи далъ незначительную продольную трещину. Верхній этажъ бетонной казармы былъ пробитъ въ двухъ мѣстахъ; два орудія подбиты.

На батареѣ лит. Б были повреждены траверсы и подбиты два 6-дм. орудія.

На форту № III перебито пополамъ тѣло 6-дм. орудія и подбита китайская 75-мм. противоштурмовая пушка.

На Курганной батареѣ подбитоодно 120-мм. и одно 42-лин. орудія и, наконецъ, на Отрожной батареѣ одна 6-дм. пушка разорвалась при выстрѣлѣ.

Вообще этотъ день принесъ нашей артиллеріи тяжелыя потери [634].

Въ 3 часа 35 мин. дня противникъ еще болѣе усилилъ огонь по окопамъ впереди укрѣпленія № 3 и форта № III, а также по занятой нами части открытаго капонира № 3; при этомъ окопы, расположенные впереди форта № III, обстрѣливались продольно съ бата-

реи изъ-за Дагушаня и несли отъ этого огня большія потери. Цѣлый часъ еще продолжался очень сильный огонь по этимъ окопамъ, и въ то же время обстрѣливался весь фронтъ, всѣ укрѣпленія и батареи отъ арсенала до батареи лит. А включительно.

Жестокая артиллерійская и ружейная стрѣльба продолжалась безъ перерыва. Батареи: Курганная, Казачья, Пороховой редутъ, укрѣпленіе № 3 и всѣ батареи полевой артиллеріи Восточнаго фронта направили весь свой огонь на батареи атаки. Но самое мѣсто боя, окопы, гдѣ противники сидѣли другъ противъ друга, раздѣляемые лишь нѣсколькими шагами, артиллерія не могла обстрѣливать, какъ слѣдовало бы, изъ опасенія поражать своихъ.

Батареи: Волчья, Заредутная, Малая Орлиная и люнетъ Куропаткина съ мелкой артиллеріей и взводами противоштурмовыхъ батарей стрѣляли по наступающимъ и разстраивали резервы непріятеля и ихъ поддержки, высылавшіяся въ первую линію.

Батареи центра: №№ 9, 13, 15, 16, 17, Перепелка, Крестовая и Драконовыхъ горъ—тоже стрѣляли, главнымъ образомъ, по осадной артиллеріи, а №№ 20 и 21, также и № 13,—по подступамъ отъ люнета Куропаткина до форта № II. На центральной батареѣ (Перепелкѣ), которую непріятель сильно обстрѣливалъ, вскорѣ была подбита 120-мм. морская пушка (635).

Атака окоповъ передъ укрѣпеніемъ № 3. *(Карт. прил. № 25 и № 22).*

Около 5 час. дня огонь противника по окопамъ передъ укрѣпленіемъ № 3 и фортомъ № III, а также по капониру № 3 вдругъ прекратился. Тогда части 2-го японскаго полка появились изъ ближайшихъ траншей, а артиллерійскій огонь сосредоточился по внутренности форта № III и укрѣпленія № 3 и по участку Китайской стѣны, что̀ противъ капонира № 3. Передъ укрѣпленіемъ № 3 штурмующіе быстро достигли полукруглой средней части нашего передового окопа, гдѣ защитники были почти всѣ истреблены японской артиллеріей. Поэтому, не встрѣтивъ здѣсь серьезнаго сопротивленія, исключая ружейной стрѣльбы изъ фланговъ того же окопа, непріятель бросился дальше на укрѣпленіе № 3. Но укрѣпленіе только и ожидало этой минуты, и гарнизонъ его моментально развилъ такой жестокій артиллерійскій и пулеметный огонь, что японцы не успѣли добѣжать до гребня гласиса и быстро вернулись въ захваченную ими часть нашего окопа. Здѣсь они засѣли и начали приспособлять окопъ въ свою пользу (636).

Узнавъ о захватѣ японцами части нашего передового окопа, генералъ Горбатовскій въ 5 час. дня писалъ подполк. Раздольскому:

„Употребите всѣ мѣры, чтобы окопы впереди укрѣпленія № 3 „и форта № III были вновь заняты, какъ только ослабѣетъ артилле-

„рійскій огонь, и донесите о положеніи дѣлъ въ настоящую ми-„нуту“ [637].

Но потери, понесенныя ротами, бывшими въ передовомъ окопѣ укрѣпленія, были столь значительны, что подполк. Раздольскій не могъ послать ихъ въ контръ-атаку.

Въ 8 час. 40 мин. вечера къ укрѣпленію была послана генераломъ Горбатовскимъ 11-я рота 16-го полка въ составѣ 97 человѣкъ, подъ командой кап. Орлова. Съ нимъ начальникъ штаба Восточнаго фронта ген. штаба кап. Головань прислалъ подполк. Раздольскому слѣдующее распоряженіе:

„Начальникъ отряда приказалъ передать, что съ этой поддерж-„кой надо обязательно выбить японцевъ изъ окоповъ впереди укрѣ-„пленія № 3. Когда окопы будутъ окончательно заняты нами, то „11-я рота должна остаться тамъ, а наиболѣе пострадавшую (7-ю „или 9-ю роту) пришлите въ резервъ при штабѣ отряда.

„Другая рота будетъ смѣнена по полученіи отъ Васъ донесе-„ній о занятіи окопа“ [638].

Тогда подполк. Раздольскій, находившійся на укрѣпленіи № 3, приказалъ остаткамъ 7-й роты выйти изъ окопа; остаткамъ 9-й роты подъ командой зауряд-прапорщика Кудрявцева, усиленнымъ второй полуротой 11-й роты, приказалъ защищать правый флангъ окоповъ, а остаткамъ роты моряковъ съ первой полуротой 11-й роты поручилъ оборону лѣваго фланга окоповъ. Въ средней части того же окопа были японцы.

Начальникомъ обоихъ фланговъ былъ назначенъ шт.-кап. Орловъ. Поручая ему удерживать окопъ, подполк. Раздольскій приказалъ въ теченіе всей ночи забрасывать японцевъ ручными гранатами и постепенно шагъ за шагомъ продвигаться вдоль окопа, а капитану Шеметилло онъ приказалъ всю ночь производить артиллерійскую стрѣльбу изъ противоштурмовыхъ пушекъ [639].

Эти мѣры привели къ тому, что ночной атаки японцевъ не послѣдовало. Японцы также не могли вести подступъ къ гласису укрѣпленія, а наши стрѣлки все-таки успѣли продвинуться по окопу и отняли у японцевъ шаговъ 30 отъ занятой ими части. Но въ теченіе этого времени, т. е. до 12 час. ночи, японцы успѣли соединить занятую ими часть окопа съ ихъ послѣдней параллелью двумя ходами сообщенія, къ устройству которыхъ ими было приступлено еще днемъ, тотчасъ же, какъ только была занята часть нашего окопа [640].

Атака окопа передъ фортомъ № III.
(Карт. прил. №№ 22, 23 и 25).

Одновременно съ атакой окоповъ впереди укрѣпленія № 3 были атакованы и передовыя траншеи форта № III. Стоявшія здѣсь 5-я и 6-я роты 16-го полка во время артиллерійскаго обстрѣливанія понесли очень сильныя потери.

Ужасная канонада производила столь сильное нравственное впечатлѣніе, что одинъ изъ офицеровъ проявилъ признаки умопомѣшательства и былъ отправленъ въ госпиталь [641].

Около 5 час. вечера командиръ 5-й роты шт.-кап. Корзунъ собралъ жалкіе остатки 5-й и 6-й ротъ и отвелъ ихъ въ лѣвый окопъ. Вскорѣ послѣ этого началась атака окоповъ тремя ротами 19-го пѣхотнаго японскаго полка. Онѣ не встрѣтили сопротивленія, заняли правую и среднюю части окопа и тотчасъ же начали соединять ихъ со своей послѣдней параллелью тремя ходами сообщенія [642].

Когда окопъ былъ уже въ рукахъ японцевъ, то нами были взорваны 9 фугасовъ, заложенныхъ подъ блиндажами въ этомъ окопѣ. Взрывъ былъ очень сильный, японцы бросились изъ окопа назадъ, но мы не воспользовались этимъ и не заняли оставленный окопъ. Когда же съ наступленіемъ темноты была предпринята контръ-атака при помощи прибывшей изъ резерва роты, то окопъ оказался уже сильно занятымъ, и атака не имѣла успѣха [643].

Въ такомъ же порядкѣ и съ такимъ же успѣхомъ части 36-го японскаго пѣхотнаго полка оттѣснили насъ изъ-за ретраншамента на капонирѣ № 3 и заняли его вершину. 8-я рота 14-го полка отошла въ задніе участки ходовъ сообщенія.

Около 8 час. вечера на Восточный фронтъ прибыли комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ и г.-м. Кондратенко.

Комендантъ крѣпости проѣхалъ прямо на фортъ № II, спустился въ нашу контръ-минную галлерею, самъ тщательно выслушивалъ работу непріятеля и выразилъ желаніе взорвать 1-й камуфлетъ.

Генералъ Кондратенко прибылъ къ штабу генерала Горбатовскаго, куда къ этому времени были вызваны начальникъ 2-го отдѣла подполк. Гандуринъ и начальникъ 2-го участка подполк. Раздольскій.

На совѣщаніи выяснилось, что японцы, овладѣвъ частью окоповъ передъ укрѣпленіемъ № 3 и всѣми окопами передъ фортомъ, оказались въ 300 шагахъ отъ контръ-эскарпа укрѣпленія и въ 100 шагахъ отъ гребня гласиса форта.

Контръ-атака окоповъ у форта № III и у укрѣпленія № 3.

Вслѣдствіе этого было признано необходимымъ немедленно выбить ихъ изъ занятыхъ ими окоповъ. Рѣшивъ произвести съ этой цѣлью вылазку, генералъ Кондратенко приказалъ подполк. Гандурину атаковать свѣжими ротами 13-го полка окопъ у форта, а подполк. Раздольскому—окопъ у укрѣпленія [644].

Атака окопа у форта должна была состояться не позже ночи съ 15 на 16 октября, а укрѣпленія—смотря по времени прибытія свѣжихъ силъ. Инженеръ-механикъ флота Лосевъ, завѣдывавшій

прожекторами на Курганной батареѣ, добровольно изъявилъ желаніе участвовать въ вылазкѣ подполк. Раздольскаго и примѣнить при этомъ метаніе 10-фунтовыхъ пироксилиновыхъ гранатъ.

Послѣ полуночи на укрѣпленіе № 3 прибыла 12-я рота 16-го полка въ составѣ 35 человѣкъ, т. е. менѣе одного нормальнаго взвода. Она была назначена на правый флангъ къ зауряд-прапорщику Кудрявцеву, а 2-я полурота 11-й роты, уже значительно потерпѣвшая отъ огня, возвращена къ своей 1-й полуротѣ на лѣвый флангъ окопа. Тогда же прибылъ и инженеръ-механикъ Лосевъ съ съ 2 унт.-оф. и 5 гранатами. Подполк. Раздольскій лично сообщилъ всѣмъ офицерамъ инструкцію для предполагаемой вылазки.

Было предположено, что инженеръ-механикъ Лосевъ, пробравшись по лѣвому флангу окопа, броситъ въ занятый японцами окопъ 3 гранаты, послѣ взрыва которыхъ стрѣлки лѣваго фаса съ крикомъ „ура" должны были броситься на мѣсто, очищенное взрывомъ гранатъ. Крикъ „ура" долженъ былъ послужить сигналомъ для людей праваго фланга.

Около 3 час. ночи инженеръ-механикъ Лосевъ съ 2 унт.-оф., пробравшись по лѣвому окопу, бросили въ японскій окопъ 3 гранаты, которыя попали мѣтко и удачно разорвались.

Но безпрерывная ночная бомбардировка нашихъ окоповъ помѣшала различить взрывы своихъ гранатъ, и стрѣлки лѣваго фаса нѣсколько запоздали. И когда люди праваго фаса, услышавъ „ура", начали выскакивать изъ окопа,—было уже поздно: мгновенно развившійся пулеметный и ружейный огонь по атакующимъ не позволилъ нашимъ малочисленнымъ стрѣлкамъ довести дѣло до штыкового удара и значительнаго успѣха. Тѣмъ не менѣе съ обоихъ фланговъ стрѣлки продвинулись вдоль окопа шаговъ на 60 и закрѣпили обладаніе взятой части окопа устройствомъ траверсовъ изъ мѣшковъ.

Этотъ небольшой успѣхъ борьбы съ помощью пироксилиновыхъ гранатъ подалъ подполк. Раздольскому мысль произвести ночную атаку съ примѣненіемъ метательныхъ минъ, и онъ обратился къ генералу Горбатовскому съ просьбой о присылкѣ въ его распоряженіе спеціалиста миннаго дѣла съ метательнымъ миннымъ аппаратомъ, но исправнаго миннаго аппарата не оказалось [645].

Контръ-атака окопа впереди форта № III была отмѣнена.

На форту № II въ эту ночь взамѣнъ подбитыхъ были поставлены 2 поршневыхъ пушки и 2 пулемета. На Куропаткинскомъ люнетѣ была установлена морская 47-мм. пушка. На батареѣ лит. Б задѣлана пробоина въ бетонѣ нижняго каземата.

На остальныхъ укрѣпленіяхъ атакованнаго фронта въ теченіе ночи производились работы по исправленію поврежденій, но въ

виду непрекращавшейся бомбардировки всѣ поврежденія не могли быть исправлены.

Контръ-минныя работы на форту № II. *(Карт. прил. № 29).*

Но въ контръ-минной галлереѣ на форту № II всю ночь шла лихорадочная дѣятельность по заряженію камеры и устройству забивки.

Работа японцевъ постепенно слышалась все явственнѣе и явственнѣе, сначала звукъ инструментовъ—слѣва и нѣсколько впереди, а затѣмъ сталъ слышенъ кашель и голоса работавшихъ—уже сзади: видимо, японцы прошли мимо въ самомъ близкомъ разстояніи.

Поспѣшно задѣлывая камеру, а затѣмъ забивку, въ галлереѣ все время продолжали стучать сначала киркой, а затѣмъ кувалдой въ стѣнку задѣлываемой галлереи, чтобы обмануть бдительность непріятеля, прислушивавшагося къ нашей работѣ. Какъ только этотъ стукъ прекращался, тотчасъ и у японцевъ все смолкало. Руководившій работой инженеръ-подполк. Рашевскій очень опасался, чтобы японцы, опредѣливши нашу работу, не зарядили бы наскоро колодезь и не взорвали бы горнъ, чѣмъ могли бы разбить нашу галлерею и этимъ уничтожить всѣ шансы на успѣхъ. Но, къ счастью, работа и стукъ въ японской галлереѣ продолжались неизмѣнно всю ночь [646].

А на поверхности въ это же время непріятель рѣдкимъ огнемъ обстрѣливалъ наши батареи и позиціи атакованнаго участка Восточнаго фронта, а также и городъ, 11-дм. и прочими орудіями. Наши нѣкоторыя батареи центра, а именно: №№ 17, 15 и 21 отвѣчали рѣдкими выстрѣлами. Батареи же первой линіи Сѣвернаго фронта безпокоили непріятельскіе резервы и окопы подъ фортами № II и № III и укрѣпленіемъ № 3. Взамѣнъ подбитыхъ орудій на фортъ № III были доставлены двѣ легкихъ пушки и два пулемета [647].

90-й день осады 14/X.

Въ 6 час. 50 мин. утра *14 октября* послѣ нѣсколькихъ атакъ нашимъ удалось выбить японцевъ изъ окоповъ впереди форта № III и даже отбросить ихъ изъ нижняго окопа, гдѣ раньше стояла наша охотничья команда 15-го полка, но удержаться въ немъ стрѣлки не могли, такъ какъ противникъ подвелъ резервъ и заставилъ насъ отступить и изъ верхняго окопа, который былъ совершенно разрушенъ.

Роты отступили къ Китайской стѣнѣ, но г.-м. Горбатовскій приказалъ вновь занять оставшуюся неразрушенною часть окопа на гласисѣ форта съ лѣвой стороны и затѣмъ продвигаться вправо, окапываясь и прикрываясь мѣшками [648].

Передъ разсвѣтомъ на Сяогушанѣ было замѣчено значительное скопленіе людей. Въ это же время непріятельскій артиллерійскій огонь прекратился.

Но съ 7 час. утра непріятель снова открылъ всѣми батареями бомбардировку фортовъ № II и № III, Куропаткинскаго люнета, батарей лит. Б, Малой Орлиной, Заредутной, Волчьей, укрѣпленія № 3 и Курганной батареи, а на Сѣверномъ фронтѣ—форта № IV, батареи лит. Б, лит. Г и Кладбищенской.

Особой мѣткостью отличалась стрѣльба непріятеля по укрѣпленію № 3, произведшая въ немъ большія разрушенія. Одинъ снарядъ 11-дм. гаубицы упалъ надъ сводомъ капонира, отчего въ бетонѣ произошла трещина [(649)].

Какъ и предыдущій день, батареи Сѣвернаго фронта и праваго фланга Восточнаго фронта, а изъ 2-й линіи—Отрожная, все время умѣряли огонь нѣкоторыхъ непріятельскихъ батарей, привлекая часть его на себя [(650)].

Въ 9 час. 55 мин. утра было замѣчено, что съ Шининцзинскаго перевала былъ виденъ спускающимся или большой обозъ или артиллерія. Посты непріятеля передъ Западнымъ фронтомъ усилились. Съ перевала по Мандаринской дорогѣ къ бухтѣ Луиза прошло 6 зарядныхъ ящиковъ.

Къ 11 час. утра забивку въ контръ-минной галлереѣ форта № II окончили и сообщили объ этомъ въ штабъ крѣпости. Изъ предосторожности въ камеру ввели 3 запала, а на банкетѣ у бруствера устроили 2 станціи. Къ 12 час. дня на фортъ пріѣхалъ комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ и въ 12 час. 30 мин. лично произвелъ взрывъ камуфлета. При взрывѣ надъ мѣстомъ непріятельскаго колодца поднялся бѣлый столбъ дыма, лишь немного окрашенный земляной пылью, и полетѣли вверхъ доски и камни, а такъ какъ наша галлерея и камера вовсе не имѣли одежды, то было очевидно, что на воздухъ вылетѣли доски непріятельскаго колодца. Съ капонира № 2 и Куропаткинскаго люнета наблюдатели замѣтили, что дымъ показался также и изъ выхода изъ непріятельской галлереи въ предпослѣдней параллели (карт. прил. № 29, черт. 2 и 3) [(651)].

Въ 3 часа 15 мин. дня 14 октября противникъ усилилъ бомбардировку по всему Восточному фронту изъ шести 11-дм. орудій, причемъ на батареѣ лит. Б былъ подбитъ лафетъ 6-дм. орудія.

Предполагая, что противникъ подготовляетъ новый штурмъ, генералъ Горбатовскій тотчасъ же выслалъ начальнику второго отдѣла подполк. Гандурину 100 пироксилиновыхъ шашекъ и 100 ручныхъ бомбочекъ. Въ 4 часа 40 мин. дня туда же была направлена изъ резерва генерала Горбатовскаго 3-я рота 16-го полка съ новымъ запасомъ бомбочекъ.

Фортъ № III обстрѣливался такъ сильно, что невозможно было выкатить его противоштурмовыя пушки на барбеты. Подъ прикры-

тіемъ этого огня японцы начали двигаться двумя ходами сообщенія изъ занятаго ими окопа къ гребню гласиса и удлинять правый флангъ окопа по направленію къ правому капониру за контръэскарпомъ.

Чтобы помѣшать японцамъ приблизиться къ капониру, генералъ Горбатовскій приказалъ вновь занять передовой окопъ передъ фортомъ и для этого назначилъ 3-ю роту 16-го полка. Въ 5 час. 35 мин. дня онъ послалъ командиру этой роты слѣдующее приказаніе:

„Оставленный окопъ долженъ быть занятъ. Начинайте подви-„гаться шагъ за шагомъ, окапываясь и прикрываясь мѣшками и „углубляясь. Лѣвая часть окопа не разрушена, а потому ее слѣ-„дуетъ немедленно занять и затѣмъ двигаться вправо, возстановляя „прежній окопъ“ (652).

Однако замѣченныя въ это время усиленныя перебѣжки непріятеля изъ ихъ послѣдней параллели въ этотъ окопъ заставили эту вылазку отмѣнить, подготовиться къ штурму и озаботиться усиленіемъ обороноспособности форта № III и укрѣпленія № 3. Для этого въ 9 час. 5 мин. вечера на фортъ № III и на укрѣпленіе № 3 были посланы новые запасы бомбочекъ.

Для усиленія же фронтальнаго ружейнаго огня съ Куропаткинскаго люнета генералъ Кондратенко приказалъ снять съ него 2 батарейныя пушки, а мѣсто, занимаемое ими, передѣлать для стрѣлковъ въ теченіе ночи.

Въ этотъ день г.-ад. Стессель, находясь въ окопахъ 26-го полка у Зубчатой батареи, былъ раненъ въ правую темянную область пулей изъ окоповъ впереди укрѣпленія № 3.

Въ теченіе ночи на 15-е непріятель бомбардировалъ въ два пріема всѣми 11-дм. мортирами городъ и портъ.

Позиціи и батареи атакованнаго фронта обстрѣливались рѣдкимъ огнемъ. На всѣхъ нашихъ укрѣпленіяхъ шло исправленіе поврежденій.

Около полуночи на форту № II произошло событіе, о которомъ подполк. Рашевскій въ своемъ дневникѣ говоритъ:

„Около 11½ час. ночи съ 14 на 15 октября непріятельскій „11-дм. снарядъ попалъ въ сводъ задней галлереи лѣваго исходя-„щаго угла форта № II и пробилъ его, образовавши сквозное „отверстіе какъ разъ надъ входомъ въ нашу лѣвую контръ-минную „галлерею“ (653). (Карт. прил. № 24, черт. 3).

Пробоину удалось заложить мѣшками, но второй взрывъ, послѣдовавшій черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, еще болѣе расширилъ отверстіе. Вся ночь прошла въ борьбѣ за казематъ, подробности которой изложены въ главѣ XIV.

91-й день осады
15/X.

Попытка овладѣть окопами впереди форта № III была начальникомъ сухопутной обороны отложена, но впереди укрѣпленія № 3 съ лѣвой его стороны удалось отбить у японцевъ окопъ еще шаговъ на 30 [654].

Въ то время, когда 22-й японскій полкъ пытался овладѣть капониромъ форта № II, другая часть 11-й дивизіи старалась приблизиться къ укрѣпленію № 2 и заложить передъ нимъ траншею, но ей мѣшали ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ [655].

Начиная съ 9 час. 30 мин. утра *15 октября* противникъ весь день обстрѣливалъ 11-дм. снарядами изъ кв. 654 „е“ и „м“ фортъ № II, при чемъ значительно повредилъ бруствера, Куропаткинскій люнетъ и батарею лит. Б. За ночь и день на форту № II было убито 3, ранено 52 чел. Предполагая, что вскорѣ начнется штурмъ, г.-ад. Стессель въ 1 часъ 35 мин. дня передалъ объ этомъ предположеніи генералу Кондратенко и приказалъ усилить гарнизонъ Куропаткинскаго люнета первой ротой запаснаго баталіона.

Съ наблюдательнаго пункта Опасной горы въ 1 часъ 54 мин. дня замѣтили, что при паденіи снаряда со стрѣлковой батареи въ кв. 655 „с“ поднялся большой клубъ порохового дыма и полетѣли кверху бревна, доски и проч. [656].

Съ 2 час. дня непріятельская батарея съ Дагушаня сильно обстрѣливала дорогу отъ Малаго Орлинаго гнѣзда къ Большому, сдѣлавъ привозъ воды и продовольствія на Заредутную батарею и Китайскую стѣну днемъ совершенно невозможнымъ. Орудія этой батареи открывали огонь даже по одиночнымъ людямъ.

Въ 4 часа дня съ форта № III было замѣчено, что въ окопы впереди укрѣпленія № 3 сбѣгаются японцы съ сѣверо-западной стороны. Въ свою очередь съ укрѣпленія № 3 замѣтили движеніе японцевъ снизу вверхъ по окопамъ у форта № III.

Тотчасъ же подполк. Стольниковымъ было сдѣлано распоряженіе объ открытіи огня съ батарей Восточнаго фронта. Но принять участіе въ стрѣльбѣ по окопамъ могло только небольшое число орудій. Тогда батареямъ Кладбищенской, Зубчатой и форту № IV было приказано поддержать батареи Восточнаго фронта.

Въ 5 час. 15 мин. дня наблюдатели съ Орлинаго гнѣзда донесли, что японцы большими колоннами двигаются изъ-за Волчьихъ горъ по дорогѣ къ д. Шуйшуинъ.

Въ 5 час. 30 мин. дня вновь было замѣчено усиленное движеніе и сигнализація флагами передъ фортомъ № III.

Въ 7 час. 26 мин. вечера наблюдатели, корректировавшіе стрѣльбу съ Саперной батареи, донесли, что въ кв. 385 „и“ послѣ одного изъ выстрѣловъ 9-дм. мортирной Обелисковой батареи про-

изошелъ большой взрывъ порохового погреба вблизи батареи 11-дм. орудій.

Весь день непріятель усиленно обстрѣливалъ лѣвый флангъ Восточнаго фронта. Фортъ № III и капониръ № 2 снова понесли значительныя разрушенія. По всѣмъ лощинамъ, ведущимъ къ Китайской стѣнѣ, японцы усиленно подвигались впередъ окопами.

Вообще въ этотъ день замѣчалось болѣе усиленное, чѣмъ наканунѣ, движеніе непріятеля въ обѣ стороны, т. е. отъ линіи обложенія къ намъ и обратно.

Въ ожиданіи возможнаго наступленія противника, изъ резерва были придвинуты:

1) Къ перевязочному пункту № 4 — 1-я и 2-я роты 13-го полка.

2) Къ Скалистому кряжу — 10-я рота 13-го полка.

3) Къ Курганной батареѣ и къ укрѣпленію № 3 — 5-я, 7-я, 9-я и 12-я роты 16-го полка; изъ нихъ одной ротѣ приказано стать правѣе укрѣпленія № 3 *) [657].

Между тѣмъ положеніе фортовъ атакованнаго фронта все ухудшалось.

Особенно тяжелымъ было положеніе форта № II, гдѣ можно было ежеминутно ожидать, что японцы подорвутъ капониръ еще далѣе съ тыла и, захвативши его, уничтожатъ фланговую оборону рвовъ. Бруствера форта были совсѣмъ изрыты и развалены снарядами, бетонные казематы горжевой казармы пробиты во многихъ мѣстахъ и не могли представить безопаснаго помѣщенія для гарнизона. А со дня на день слѣдовало ожидать рѣшительнаго штурма, отбить который при подобныхъ условіяхъ было трудно.

Чтобы спасти капониръ форта, рѣшили ночью окружить его траншеей, выйдя сапой вправо, влѣво и отъ пробоины, и вести ее на соединеніе съ сапой, которую начать съ прикрытаго пути лѣвѣе и правѣе капонира. Работу эту предполагали прикрыть секретами, выдвинутыми возможно далѣе впередъ по гласису, и взводомъ стрѣлковъ, располагаемыхъ по прикрытому пути съ обѣихъ сторонъ капонира. Работу сапы было поручено вести тремъ сапернымъ офицерамъ и вести съ возможной энергіей, чтобы закончить ее въ одну ночь. Но, къ сожалѣнію, устроить траншею не удалось.

Не менѣе тяжело было и положеніе форта № III: здѣсь также были капониры, примкнутые къ контръ-эскарпу, а подступы про-

*) Число людей въ ротахъ:

1-я рота	13-го полка	. . . . . .	126
2-я »	13-го »	. . . . . .	92
10-я »	13-го »	. . . . . .	42
5-я рота	16-го полка	. . . . . .	50
7-я »	16-го »	. . . . . .	44
9-я »	16-го »	. . . . . .	40
12-я »	16-го »	. . . . . .	22

тивника къ нимъ уже придвинулись почти вплотную, такъ что оставалось только совершенно безнаказанно отрыть неглубокіе колодцы сзади капонировъ и разрушить ихъ большими подрывными зарядами. Въ этомъ направленіи японцы, видимо, уже начали работать, и помѣшать имъ мы рѣшительно ничѣмъ не могли. Наши начатки контръэскарповыхъ галлерей, расположенныхъ на уровнѣ дна рва, т. е. на $4^1/_2$ сажени ниже уровня мѣстности, помочь не могли, такъ какъ взрывами изъ нихъ мы преждевременно разрушили бы собственный капониръ. Бруствера форта, насыпанные на скалистомъ грунтѣ изъ мягкой земли, были уже разбросаны и изрыты снарядами 11-дм. мортиръ; отъ противошрапнельныхъ покрытій ничего не осталось. Вслѣдствіе близости противника внутренность форта непрерывно засыпалась взрывчатыми патронами, такъ что сообщеніе внутри было затруднено; дорога, ведущая къ форту, также поражалась пулями, что мѣшало подвозить въ фортъ снаряды и припасы. Такимъ образомъ, становилось яснымъ, что когда японцы разрушатъ оба плечевыхъ капонира, то, собравшись и устроившись во рвахъ, они могутъ сравнительно легко овладѣть фортомъ, обороняемымъ гарнизономъ, истомленнымъ и нравственно и физически. Утомленіе же гарнизона все увеличивалось, благодаря тому, что близость противника заставляла его бодрствовать и днемъ и ночью.

Съ цѣлью отсрочить гибель форта, еще наканунѣ рѣшено было сдѣлать вылазку для занятія окопа, расположеннаго впереди форта и обстрѣливавшаго подходившее ближе къ форту мертвое пространство. Вылазку рѣшено было организовать въ значительныхъ силахъ и захватить окопъ, во что бы то ни стало.

Для вылазки еще въ 6 час. 40 мин. вечера подполк. Гандурину были высланы генераломъ Горбатовскимъ 7-я рота 15-го полка и 11-я рота 13-го полка, при чемъ генералъ Горбатовскій писалъ подполк. Гандурину:

„Весьма желательно, чтобы изъ состава гарнизона (форта) „была оказана дѣятельная поддержка; организація всего дѣла—по „вашему усмотрѣнію“ [658].

Около 12 час. ночи съ 15 на 16 октября наша артиллерія начала обстрѣливаніе окопа и мѣстности впереди, чтобы подготовить вылазку. О дальнѣйшемъ въ дневникѣ подполк. Рашевскаго записано такъ:

„Эта ошибка подготовки артиллеріей ночныхъ вылазокъ, весь „успѣхъ которыхъ долженъ былъ бы быть основаннымъ на внезап„ности, составляетъ слабость нашего начальника сухопутной обо„роны, и слабость совершенно непонятную. Благодаря этому, японцы „всякій разъ заранѣе предупреждены и встрѣчаютъ нашихъ совер„шенно подготовленные, отчего большинство вылазокъ неудачны.

„Подготовку огнемъ разсчитывали закончить въ 1 часъ, но за „это время все не могли рѣшить, какой ротѣ и какимъ образомъ „участвовать въ дѣлѣ,—изъ ротныхъ командировъ охотниковъ не „находилось, а начальство не рѣшалось само кого назначить; пока „шли разговоры и уговоры ротныхъ командировъ, артиллеріи при- „казано было продолжать стрѣльбу, и эта безсмыслица продолжа- „лась 3 часа, въ теченіе которыхъ истратили нѣсколько сотенъ до- „рогихъ снарядовъ совершенно напрасно, и дѣло ничѣмъ не окон- „чилось“ (659).

Одновременно съ контръ-атакой окоповъ впереди форта № III была произведена и контръ-атака окоповъ впереди укрѣпленія № 3.

Еще въ 7 час. вечера къ укрѣпленію прибыла 7-я рота Квантунскаго экипажа составомъ въ 170 человѣкъ, подъ командой поруч. 5-го полка Топсашара. Подполк. Раздольскій объяснилъ ему обстановку и приказалъ атаковать японцевъ совмѣстно съ 11-й ротой 16-го полка шт.-кап. Орлова.

Около $3^1/_2$ час. утра 16 октября поруч. Топсашаръ, воспользовавшись временнымъ ослабленіемъ артиллерійскаго огня противника, двинулся по правому флангу окопа и всей своей ротой атаковалъ лѣвый флангъ окопа, занятаго японцами, а шт.-кап. Орловъ въ то же время атаковалъ ихъ правый флангъ.

Рѣшительная и неожиданная атака поруч. Топсашара со свѣжими людьми поколебала японцевъ. Атакованные съ двухъ сторонъ, они хотя и оказали сильное сопротивленіе, вступивъ со стрѣлками и моряками въ штыковый бой, но отступили съ обоихъ фланговъ и удержались только въ срединѣ. Тогда ручныя гранаты, бросаемыя съ двухъ сторонъ, помогли окончить дѣло. Въ 6 час. утра 16 октября японцы были отброшены окончательно съ большимъ урономъ, и окопы остались за нами. Это былъ первый случай на фронтѣ 2-го отдѣла,—что взятые и укрѣпленные японцами окопы были возвращены нами обратно.

Сейчасъ же было отдано распоряженіе, чтобы Курганная батарея—съ фронта, а фортъ № III — съ фланга открыли возможно сильный огонь по ближайшимъ японскимъ траншеямъ, по оврагамъ и по окопамъ за желѣзной дорогой.

Стрѣльба Курганной батареи и форта № IV производилась такъ энергично и такъ удачно, что совершенно парализовала всѣ попытки японцевъ къ контръ-атакѣ.

Но, къ несчастью, поруч. Топсашаръ былъ убитъ, а рота его потеряла $^2/_3$ состава; зауряд-прапорщ. Кудрявцевъ и командующій 12-й ротой были ранены и вышли изъ строя; остатки другихъ ротъ тоже потерпѣли большой уронъ.

Для пополненія ихъ подполк. Раздольскій выдвинулъ 5-ю роту 16-го полка шт.-кап. Корзуна въ составѣ 50 человѣкъ изнуренныхъ стрѣлковъ. Немедленно были взяты съ укрѣпленія запасный инструментъ и мѣшки, и работа по приспособленію окоповъ въ нашу пользу пошла успѣшно.

Но японцы уже успѣли дать знать на свои батареи объ очищеніи окопа,—и тотчасъ укрѣпленіе и окопъ были засыпаны градомъ снарядовъ и люди, работавшіе въ окопѣ, стали нести снова большія потери; особенно сильно они терпѣли отъ тыльнаго огня полевыхъ орудій, установленныхъ въ японскихъ окопахъ впереди форта № III, а также и отъ ружейнаго и пулеметнаго огня изъ послѣдней японской траншеи на гласисѣ форта. Вслѣдствіе этого для удержанія нами окопа впереди укрѣпленія № 3 явилось необходимымъ захватить японскую траншею на гласисѣ форта и этимъ прекратить пораженіе нашихъ окоповъ и укрѣпленія № 3 съ тыла.

Для этого необходимо было вновь повторить вылазку на окопы впереди форта, и подполк. Раздольскій просилъ объ этомъ штабъ Восточнаго фронта, но не получилъ удовлетворительнаго отвѣта.

Засыпать окопъ посрединѣ, а оставить и удерживать только фланки—подполк. Раздольскій не рѣшился, и потому работа по усовершенствованію этого окопа продолжалась.

Между тѣмъ огонь японцевъ по этому окопу еще болѣе усилился. Вскорѣ командиръ 5-й роты 16-го полка шт.-кап. Корзунъ былъ раненъ въ руку и контуженъ въ лицо. Стрѣлки таяли, но держались, пополняя свою убыль въ серединѣ окопа людьми съ фланковъ. Особенно сильно терпѣли они отъ разрывовъ японскихъ минъ, бросаемыхъ метательными минными аппаратами изъ ближайшихъ траншей.

Подкрѣпленія не было.

Наконецъ, середина окопа опустѣла.

Защитники ея были окончательно истреблены около 1 часа дня, но до вечера она оставалась нейтральной, а съ наступленіемъ темноты была вновь занята японцами, которые энергично принялись продолжать свой ходъ сообщенія къ гребню гласиса, начатый ими въ ночь съ 14-го на 15-е, а также перекладывать мѣшки въ занятомъ окопѣ въ нашу сторону [660].

Устроить траншею впереди капонира форта № II также не удалось: какъ только началась работа, японцы открыли убійственный огонь и метаніе ручныхъ бомбочекъ, которыми отогнали наши секреты и прикрытіе и убили почти всѣхъ головныхъ саперъ, такъ что пришлось работу прекратить.

Послѣ этого японцы снова подобрались къ капониру и пробили сводъ всѣхъ трехъ пушечныхъ казематовъ, уничтоживши оборону одного изъ головныхъ фасовъ форта, и старались занять эту часть капонира, но были выбиты ручными бомбочками, и къ утру лѣвая крайняя часть капонира, отъ которой мы отгородились траверсомъ, оказалась никѣмъ не занятой [661].

92-й день осады 16/X.

Съ утра *16 октября* снова началась усиленная бомбардировка фортовъ № II, № III и укрѣпленія № 3. Въ эти дни вообще японцы развивали очень оживленный огонь, видимо, готовясь къ рѣшительному штурму, котораго мы ждали ежедневно. Сильно обстрѣливались также капониръ № 2, Куропаткинскій люнетъ, батареи лит. Б и Курганная. По обыкновенію, японцы не жалѣли снарядовъ, разбрасывая ихъ въ огромномъ количествѣ, что подтверждало ходившій въ городѣ слухъ, что въ Дальній прибыло 30 транспортовъ съ разными припасами и войсками, да кромѣ того говорили, что въ прекрасно оборудованныхъ мастерскихъ того же Дальняго японцы успѣли организовать безостановочное литье снарядовъ, которое у насъ еще до тѣхъ поръ не налаживалось.

Вскорѣ на батареѣ лит. Б были снова подбиты два орудія и осталось только одно. Въ теченіе дня окопы во многихъ мѣстахъ были снова разрушены, особенно на горкѣ лѣвѣе лит. Б, защищающей проходъ между Куропаткинскимъ люнетомъ и лит. Б; въ то же время, несмотря на бдительность 4-й роты 25-го полка, которая, благодаря неутомимости своего ротнаго командира шт.-кап. Курдюкова, до сихъ поръ не давала японскимъ подступамъ приблизиться ближе 150 шаговъ, японцы перерѣзали проволочную сѣть впереди нашихъ окоповъ, и, видимо, надо было ожидать, что они въ самомъ близкомъ будущемъ постараются завладѣть и окопами и батареей [662].

Вслѣдствіе этого генералъ Кондратенко приказалъ, чтобы на фасахъ фортовъ № II и № III и укрѣпленія № 3 постоянно находились команды стрѣлковъ, умѣющія обращаться и бросать бомбочки, дабы не дать возможность японцамъ ворваться въ наружные рвы. Команды эти онъ приказалъ снабдить бомбочками въ возможно большемъ количествѣ, а также спичками и китайскими свѣчами.

Съ 3 час. дня огонь непріятеля еще болѣе усилился и продолжался до наступленія темноты.

Къ вечеру наша артиллерія была настолько ослаблена, что японцы совершенно открыто и совершенно безнаказанно работали на гласисахъ фортовъ.

На форту № III еще утромъ японцы приблизились ходомъ сообщенія къ лѣвому капониру.

На укрѣпленіи № 3, послѣ окончательнаго захвата средней части передового окопа, они двинулись изъ него къ капониру двойной перекидной сапой. Между тѣмъ гарнизонъ этого укрѣпленія чрезвычайно ослабѣлъ. Особенно тяжело было людямъ, занимавшимъ фланки передового окопа. Борьба, работы, огонь съ трехъ сторонъ и близкое сосѣдство японцевъ, отдѣленныхъ отъ гарнизона лишь двумя траверсами,—довели людей до полнаго истощенія.

Вслѣдствіе этого подполк. Раздольскій просилъ начальника Восточнаго фронта г.-м. Горбатовскаго о разрѣшеніи вывести людей совсѣмъ изъ передового окопа и о присылкѣ на помощь укрѣпленіямъ свѣжихъ силъ.

Г.-м. Горбатовскій не разрѣшилъ оставить передовой окопъ, а въ помощь укрѣпленію направилъ въ 6 час. вечера 14-ю роту Квантунскаго экипажа въ составѣ около 160 человѣкъ, подъ командой поруч. 26-го полка Минятъ, а къ 7 часамъ вечера—4-ю роту 16-го полка кап. Кантиника въ составѣ около 120 человѣкъ [663].

Поруч. Минятъ одной полуротой занялъ правый флангъ передового окопа, а другая была поставлена въ видѣ резерва за Китайской стѣнкой. Кап. Кантиникъ своей ротой занялъ лѣвый флангъ. Командиру 11-й роты 16-го полка шт.-кап. Орлову было приказано собрать всѣ остатки ротъ и отвести ихъ къ штабу Восточнаго фронта.

Изъ всего количества людей, бывшихъ въ окопахъ и приходившихъ сюда въ подкрѣпленіе, шт.-кап. Орловъ отвелъ всего 28 человѣкъ. Слѣдовательно, начиная съ 13 октября и до 7 час. вечера 16-го здѣсь выбыло изъ строя до 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ, 7 ротныхъ командировъ и 1 артиллерійскій офицеръ [664].

Отказавшись отъ мысли отобрать отъ японцевъ середину окопа, подполк. Раздольскій рѣшилъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы мѣшать работать японскимъ саперамъ, стремившимся подобраться къ капониру укрѣпленія № 3 такъ же близко, какъ они уже были у фортовъ № II и № III. Съ этой цѣлью онъ предложилъ коменданту укрѣпленія кап. Шеметилло обстрѣливать японскія работы артиллеріей укрѣпленія. Но такъ какъ въ предыдущіе дни большинство снарядовъ израсходовалось, а новые еще не были подвезены, то стрѣльба была очень рѣдкая и не могла препятствовать работамъ. Тогда по телефону обратились за тѣмъ же на Курганную батарею и фортъ № IV, но послѣдній, начавъ стрѣльбу (ночью), сталъ дѣлать грубыя ошибки, отчего нѣсколько снарядовъ упало въ занятые нами окопы. Вслѣдствіе этого пришлось просить фортъ перенести огонь на задніе японскіе окопы. Курганная же батарея по ближайшимъ работамъ непріятеля стрѣлять не могла [665].

Видя невозможность остановить японскія работы артиллерійскимъ огнемъ, отрядный инженеръ подполк. Рашевскій, прибывшій къ этому времени на укрѣпленіе, остановился на мысли устроить надъ капониромъ прикрытый путь и, кромѣ того, вывести изъ капонира двѣ контръ-минныя галлереи. На прикрытомъ пути подполк. Раздольскій распорядился поставить нѣсколько стрѣлковъ для непрерывной стрѣльбы по японскимъ саперамъ и для метанія въ нихъ ручныхъ бомбочекъ. Пока принимались всѣ эти мѣры по охранѣ укрѣпленія, въ самомъ укрѣпленіи шла дѣятельная работа по уборкѣ труповъ и по исправленію многочисленныхъ поврежденій, нанесенныхъ бомбардировкою (666). Къ разсвѣту 17-го, несмотря на продолжавшуюся всю ночь бомбардировку, все было приведено въ порядокъ.

Въ виду того, что нашъ передовой окопъ впереди укрѣпленія № 3 страдалъ особенно сильно отъ огня изъ окопа впереди форта № III, рѣшено было вновь попытаться отнять этотъ окопъ у японцевъ.

Вслѣдствіе этого въ 6 час. 10 мин. дня генералъ Горбатовскій послалъ подполк. Гандурину слѣдующее приказаніе:

„Генералъ Кондратенко приказалъ повторить сегодня вчерашнее предпріятіе съ тѣми же самыми ротами, которыя были вчера. „Ближайшею цѣлью вылазки должно быть уничтоженіе японскихъ „окоповъ, ведущихъ къ обоимъ капонирамъ, и окопа впереди форта. „Къ участію въ вылазкѣ должны быть привлечены охотники изъ „гарнизона форта. Содѣйствіе должна оказать стрѣльба минами“ (667).

Вылазка была произведена ночью. Но назначенныя для вылазки роты не дошли до японскаго окопа, такъ какъ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ и ручными бомбочками; лучшіе охотники выбыли изъ строя, остальные возвратились. Повидимому, японцы ожидали вылазку, предупрежденные и на этотъ разъ подготовительной стрѣльбой артиллеріи.

Остальные укрѣпленія и форты Восточнаго фронта также обстрѣливались всю ночь и сильно пострадали. Наибольшія поврежденія понесъ капониръ № 2, въ которомъ фронтальный окопъ и окопъ лѣваго фланга были буквально сметены. Проволочная сѣть со стороны редута № 1 была прорвана минами, бросаемыми съ этого редута, а по другую сторону сѣти японцы устроили окопъ. Съ разсвѣтомъ съ Китайской стѣны было замѣчено, что окопъ этотъ наполненъ японскими солдатами съ примкнутыми штыками и что со стороны капонира № 2 солдаты эти прикрывались щитами.

На *Западномъ фронтѣ* въ теченіе дня 16 октября наблюдалось скопленіе японцевъ въ лощинахъ, идущихъ къ сѣверо-востоку отъ

деревни безъ названія. Батарея съ высоты 218 Лаотѣшаня удачно ихъ обстрѣляла, послѣ чего они укрылись въ мертвое пространство. Какъ и въ предыдущіе дни, было замѣтно большое движеніе въ окопахъ передъ фронтомъ нашихъ постовъ и у Высокой. Днемъ на постахъ была небольшая перестрѣлка.

Ночью же, съ цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ пункта главной атаки, противникъ, согласно диспозиціи, произвелъ демонстративное наступленіе противъ нашихъ передовыхъ постовъ Западнаго фронта, преимущественно на конные посты и на позицію шт.-кап. Соловьева. Въ первомъ часу ночи одинъ японскій отрядъ, силой около баталіона, бросился на д. Фанцзятунь, выбилъ оттуда полусотню казаковъ и, сильно занявъ деревню, сталъ тѣснить посты охотниковъ 5-го полка, расположенные правѣе д. Фанцзятунь. Охотники отошли шаговъ на 600, но были поддержаны охотничьей командой 14-го полка, и дальнѣйшее наступленіе противника было задержано. Другой отрядъ японцевъ, силой около двухъ ротъ, наступалъ одновременно съ первымъ на лѣвый флангъ позиціи шт.-кап. Соловьева, именно на небольшую горку у берега Голубиной бухты. На горкѣ этой стояла застава. Японцы выбили ее, заняли горку и перешли въ дальнѣйшее наступленіе противъ слѣдующей (вправо отъ взятой) высоты, занятой остальными взводами роты шт.-кап. Соловьева. Но эта атака была отбита. Японцы отошли назадъ на взятую горку и вскорѣ все утихло (668).

Съ утра наши посты расположились по линіи: Соловьевская горка—д. Шалицзятунь до подножья высотъ, западнѣе д. Яншугоу, входя на правомъ флангѣ въ связь съ ротой 26-го полка, стоявшей на этихъ высотахъ (669).

Всѣ происшествія этого дня наводили на предположеніе близкаго штурма, и генералъ Стессель приказалъ сосредоточить на угрожаемомъ фронтѣ возможно большее количество артиллеріи (полевой) для дѣйствія по непріятелю въ случаѣ его наступленія.

На форту № III въ 4 часа 58 мин. утра 17 октября былъ взорванъ японцами правый капониръ.

Въ моментъ взрыва комендантъ форта № III шт.-кап. Булгаковъ замѣтилъ, что изъ д. Палиджуанъ японцы по-одиночкѣ перебѣгаютъ къ форту № III и къ укрѣпленію № 3. На форту приготовились къ штурму (670).

Передъ разсвѣтомъ японцы набросали соломы въ пробоину свода капонира форта № II и зажгли ее,—пытаясь выкурить насъ изъ правой половины, но это не удалось, такъ какъ дымъ вытянуло изъ капонира.

93-й день осады 17/X.

Штурмъ 17 октября.

(Карт. прил. №№ 26 и 28).

Такимъ образомъ, къ утру *17 октября* положеніе обѣихъ сторонъ, по сравненію съ положеніемъ къ 13 октября, значительно измѣнилось. Только передъ батареей лит. Б японскіе подступы не продвинулись, но зато на фортахъ № II и № III они уже владѣли капонирами рвовъ напольныхъ фасовъ. На укрѣпленіи № 3 средняя часть передового окопа также была въ ихъ рукахъ. Капониръ № 3 былъ уже взятъ цѣликомъ, а у капонира № 2 ихъ подступъ подошелъ къ проволочной сѣти. Все это, конечно, значительно облегчало возможность удачнаго штурма.

Считая, что трехъ-дневная бомбардировка достигла своей цѣли и основательно разрушила укрытія для стрѣлковъ, командующій осадной арміей отдалъ приказъ произвести въ этотъ день окончательный штурмъ крѣпости.

Для этого имъ была отдана слѣдующая диспозиція:

1-я дивизія: 1-я резервная и 1-я пѣхотная бригады демонстрируютъ противъ Сѣверо-Западнаго фронта.

2-я бригада. 3-й пѣхотный полкъ наступаетъ юго-западнѣе укрѣпленія № 3. 2-й пѣх. полкъ наступаетъ на укрѣпленіе № 3.

9-я дивизія: 18-я бригада—на фортъ № III (на фронтъ и западный фасъ).

6-я бригада. 7-й пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ—на фортъ № III (на восточный фасъ и горжу), 2 баталіона обезпечиваютъ открытый капониръ № 3 и редуты № 1 и № 2. 35-й пѣхотный полкъ—на открытый капониръ № 2.

11-я дивизія: 2-я бригада. 22-й пѣхотный полкъ и 1 баталіонъ 44-го пѣхотнаго полка—на фортъ № II. 2 баталіона 44-го пѣхотнаго полка—на Куропаткинскій люнетъ.

22-я бригада. 12-й пѣхотный полкъ—на батарею лит. Б 2 роты 43-го пѣхотнаго полка въ резервѣ дивизіи за 12-мъ пѣхотнымъ полкомъ.

$2^1/_2$ баталіона 43-го полка демонстрируютъ противъ Восточнаго фронта отъ укрѣпленія № 2 до моря [671].

Штурмъ долженъ былъ начаться въ 12 час. дня, при чемъ время съ утра до полудня было предоставлено артиллеріи для окончательнаго разрушенія укрѣпленія и саперамъ—для заполненія рвовъ форта № III и укрѣпленія № 3.

Съ 5 час. утра началось обстрѣливаніе нашей позиціи артиллерійскимъ огнемъ; огонь постепенно усиливался, направляясь, главнымъ образомъ, по всему фронту отъ батареи лит. Б до укрѣпленія № 3, затѣмъ по Кладбищенской инпани, батареямъ Зубчатой, Перепелкѣ и по форту № IV. Къ 10 часамъ утра огонь усилился до предѣловъ возможнаго: форты № II и № III и укрѣпленіе № 3 буквально курились отъ выстрѣловъ, заволакиваясь то шапками бѣлаго дыма отъ взрывовъ 11-дм. снарядовъ, снаряженныхъ чернымъ порохомъ, то ползучими клубами чернаго дыма фугасныхъ мелинитовыхъ снарядовъ. Гулъ и трескъ разрывовъ, звонкое лопанье шрапнели, свистъ пуль и стукъ пулеметовъ достигли особенной силы къ 12 часамъ дня, когда японцы кинулись на штурмъ по всей этой линіи.

Не прошло и одного часа послѣ начала бомбардировки, какъ со всѣхъ укрѣпленій въ штабъ отряда Восточнаго фронта стали поступать донесенія о многочисленныхъ поврежденіяхъ. Такъ, начальникъ 2-го участка 1-го отдѣла подполк. Глаголевъ донесъ:

„Въ 5 час. 45 мин. утра 17 октября началось сразу усиленное „обстрѣливаніе форта № II, Куропаткинскаго люнета и лит. Б, вмѣстѣ „съ послѣдовательнымъ разбитіемъ блиндажей и брустверовъ въ рас„положеніяхъ 10-й, 5-й и 11-й ротъ 28-го полка и отчасти 4-й роты „25-го полка и 6-й роты 28-го полка“ (672).

Чтобы облегчить положеніе крѣпостныхъ батарей, осыпаемыхъ снарядами буквально со всѣхъ сторонъ, комендантъ крѣпости въ 9 час. 50 мин. утра сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи огня полевой артиллеріи.

На капонирѣ № 2 возобновленный за ночь окопъ былъ окончательно снесенъ.

На форту № II бруствера сравнены съ валгангами, всѣ покрытія сбиты, дворикъ изрытъ воронками отъ разрывовъ.

На форту № IV—11-дм. снарядъ пробилъ бетонный казематъ.

Но, несмотря на сильнѣйшій огонь, съ фортовъ и наблюдательныхъ пунктовъ тщательно слѣдили за впередилежащею мѣстностью, при чемъ съ Зубчатой батареи было замѣчено, что изъ-за Сахарной головы началось движеніе непріятельскихъ колоннъ. Въ то же время на вершинахъ Волчьихъ горъ и на бывшихъ нашихъ редутахъ Водопроводномъ и Кумирненскомъ появились многочисленныя группы японцевъ.

Это обстоятельство, а также усиленное обстрѣливаніе не только Восточнаго фронта, но и Сѣвернаго побудило генерала Кондратенко усилить резервъ Сѣвернаго фронта, и онъ приказалъ генералу Горбатовскому отправить въ резервъ Сѣвернаго фронта 7-ю роту 15-го полка [673].

Ровно въ 12 час. дня непріятель перешелъ въ наступленіе, избравъ пунктами атаки батарею лит. Б, Куропаткинскій люнетъ, капониръ № 2, фортъ № II, укрѣпленіе № 3. Къ Опасной горѣ, какъ только было замѣчено наступленіе, комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ выдвинулъ вторую роту морского десанта, а всѣмъ нестроевымъ командамъ полковъ 4-й дивизіи было приказано изготовиться и по первому требованію двинуться въ резервъ Восточнаго фронта. Въ это время непріятель демонстративно открылъ орудійный и ружейный огонь по Сигнальной горкѣ и по редуту у бухты Тахе. Но, не обращая на это вниманія, укрѣпленіе № 2, батарея лит. А и батареи на хребтѣ Дракона направили свой огонь на лѣвый флангъ штурмующихъ, въ то время, какъ батареи Сѣвернаго фронта стали обстрѣливать ихъ правый флангъ, а всѣ крѣпостныя и полевыя батареи атакованнаго фронта поражали японцевъ съ фронта. Этотъ ужасный огонь, сосредоточенный на незначительномъ пространствѣ, не далъ возможности японцамъ развернуться и повести общую атаку [674].

Бой сразу разбился на отдѣльныя схватки, каждая изъ которыхъ, для большей полноты, должна быть разсмотрѣна отдѣльно. При полученіи извѣстія о началѣ штурма, г.-м. Горбатовскій взошелъ на вершину Митрофаньевской горы, откуда наблюдалъ за боемъ. Разорвавшейся надъ нимъ шрапнелью былъ раненъ его адъютантъ поруч. Поповъ.

Начальникъ артиллеріи фронта полк. Мехмандаровъ находился на Лаперовской горѣ, а его помощникъ подполк. Стольниковъ—на Волчьей мортирной батареѣ.

Штурмъ батареи лит. Б.

Первый натискъ японцевъ былъ направленъ на батарею лит. Б, горку между ней и Куропаткинскимъ люнетомъ, на самый люнетъ и на фортъ № II. Для атаки этихъ пунктовъ были назначены 44-й и 12-й японскіе полки 11-й дивизіи.

Горка между батареей лит. Б и Куропаткинскимъ люнетомъ была атакована прежде всѣхъ. Это было небольшое полевое укрѣпленіе, въ видѣ кольцевого окопа, охватывавшаго вершинку, на которой раньше стояло два полевыхъ орудія, къ этому времени снятыхъ. Въ окопѣ находился взводъ 11-й роты 28-го полка.

Прорвавъ окружавшую окопъ проволочную сѣть, 44-й японскій полкъ безъ труда выбилъ гарнизонъ горки и, оставивъ здѣсь не-

большой отрядъ, двинулся дальше для атаки Китайской стѣны, но не могъ пробиться подъ сильнымъ огнемъ, направленнымъ на него изъ-за стѣны и изъ Куропаткинскаго люнета. Убѣдившись въ невыполнимости этого плана, командиръ 44-го японскаго полка рѣшился по собственной инициативѣ повернуть влѣво и попробовать атаковать батарею лит. Б съ запада [675].

Батарея лит. Б была окружена двумя рядами траншей: нижній ярусъ (11-я рота 28-го полка)—только съ фронта и съ западной стороны, а второй (4-я рота 25-го и 6-я рота 28-го полковъ) окружалъ батарею и съ восточной стороны, примыкая къ Китайской стѣнѣ. Окопы передового взвода 11-й роты 28-го полка были въ буквальномъ смыслѣ слова сравнены съ землей еще къ вечеру 16 октября; оставался цѣлымъ, но значительно уже испорченнымъ участокъ этого окопа, примыкавшій къ ходу сообщенія въ 4-ю роту 25-го полка, длиною шаговъ въ 10, на которомъ и сосредоточились оставшіеся цѣлыми около 25 защитниковъ его; за ночь противникъ, продолжая обстрѣливать этотъ окопъ, вывелъ изъ строя еще человѣкъ 8 или 10, пробовавшихъ удлинять окопъ возстановленіемъ разрушеннаго.

Около 10 час. утра 17 октября, съ разрѣшенія начальника 1-го отдѣла подполк. Науменко, было приказано 8 человѣкамъ переползти въ окопъ 4-й роты 25-го полка, а остальнымъ 10 человѣкамъ тоже переползти въ ходъ сообщенія на Куропаткинскій люнетъ, гдѣ и держаться до крайней послѣдней возможности, такъ какъ окопъ, занимавшійся ими, ежеминутно поражался японскими снарядами, которыми онъ былъ въ конецъ разрушенъ.

Поэтому нижній ярусъ къ началу атаки уже не занимался, а весь гарнизонъ былъ сосредоточенъ во второмъ ярусѣ, но подъ вліяніемъ ожесточенной бомбардировки, уничтожившей большую часть блиндажей, стрѣлки очистили переднюю часть и подались частью вправо, частью влѣво въ ту именно часть траншеи, на которую рѣшилъ вести наступленіе 44-й полкъ. Вслѣдствіе этого, едва двинулись японцы въ атаку, какъ попали подъ фронтальный огонь защитниковъ траншеи и фланговый съ Китайской стѣны. Въ то же время ихъ осыпали и шрапнелью изъ полевыхъ пушекъ, стоявшихъ на лѣвомъ флангѣ батареи лит. Б, на Маломъ Орлиномъ, на Китайской стѣнѣ, а также изъ крѣпостныхъ орудій Залитерной батареи [676].

Все-таки части атакующихъ удалось дойти до того мѣста, гдѣ траншея примыкала къ Китайской стѣнѣ, прорваться здѣсь и выйти въ тылъ батареи лит. Б, но здѣсь ихъ встрѣтили подошедшіе резервы, завязался рукопашный бой, въ которомъ почти всѣ японцы пали.

12-й полкъ атаковалъ батарею лит. Б съ фронта, наступая двумя колоннами [677].

Имъ удалось прорвать проволочную сѣть и они стали подыматься вверхъ по склону высоты къ нашей траншеѣ и скоро достигли ея. Это было замѣчено командиромъ полубатареи полевыхъ пушекъ на укрѣпленіи № 2, кап. Бончъ-Осмоловскимъ, и другими. По укрѣпленію пронесся крикъ: „японцы на батареѣ лит. Б!“ Тотчасъ кап. Бончъ-Осмоловскій приказалъ второе орудіе, до сихъ поръ анфилировавшее подступы къ батареѣ лит. А, повернуть налѣво кругомъ и вмѣстѣ съ первымъ орудіемъ открылъ убійственный огонь картечью во флангъ японцамъ. Ряды непріятеля, подымавшагося подъ этимъ огнемъ, замѣтно рѣдѣли, но все же часть японцевъ проникла на батарею, частью обойдя окопъ 4-й роты 25-го полка съ лѣваго фланга, а частью прорвавшись черезъ окопъ этой роты, преимущественно черезъ лѣвый ея флангъ. Выбивъ пироксилиновыми шашками первый взводъ роты, они въ количествѣ 40 человѣкъ появились на гребнѣ бруствера [678].

Между тѣмъ на самой батареѣ лит. Б происходило слѣдующее. Еще около 12 час. дня, замѣтивъ, что японцы двинулись на штурмъ Куропаткинскаго люнета, командиръ батареи лит. Б шт.-кап. Поповъ открылъ по атакующимъ шрапнельный огонь изъ одного уцѣлѣвшаго у него на батареѣ 6-дм. орудія, а оставшуюся прислугу расположилъ на флангѣ для дѣйствія ружейнымъ огнемъ; благодаря близкой дистанціи, какъ шрапнельный, такъ и ружейный огонь былъ дѣйствительный.

Спустя нѣсколько минутъ такого огня, кто-то изъ нижнихъ чиновъ крикнулъ: „японцы у насъ на батареѣ“. Шагахъ въ 15 отъ бруствера по отлогости ската видны были въ ямахъ и вообще неровностяхъ, образовавшихся отъ паденія снарядовъ, скрывающіеся японцы, торчали винтовки и развѣвался бѣлый ихъ флагъ съ краснымъ кругомъ; тогда шт.-кап. Поповъ приказалъ прекратить огонь противъ японцевъ, штурмовавшихъ Куропаткинскій люнетъ, и сосредоточилъ всѣхъ артиллеристовъ во дворикѣ батареи близъ перваго и второго орудій, приготовляясь встрѣтить штыками непріятеля, если онъ ворвется во дворики орудій; въ распоряженіи шт.-кап. Попова было 21 чел. нижнихъ чиновъ. Моментъ былъ критическій. Телефоны не дѣйствовали.

Между тѣмъ начальникъ сектора кап. Жуковскій, бывшій въ это время на батареѣ, замѣтилъ, что мимо батареи лит. Б, вдоль Китайской стѣнки, скорымъ шагомъ слѣдуютъ стрѣлки изъ резерва на Куропаткинскій люнетъ; онъ добѣжалъ до Китайской стѣнки, перехватилъ часть этихъ стрѣлковъ и направилъ ихъ на батарею

лит. Б. Получивъ подкрѣпленіе въ количествѣ около 40 человѣкъ безъ офицеровъ, шт.-кап. Поповъ усилилъ ими своихъ артиллеристовъ.

Выждавъ нѣкоторое время и видя, что японцы не рискуютъ ворваться на батарею, но не желая медлить и тѣмъ дать возможность японцамъ сосредоточиться за брустверомъ и отдохнуть отъ усталости, шт.-кап. Поповъ приказалъ стрѣлкамъ броситься въ штыки изъ дворика 3-го орудія (обходъ съ фланга можно было сдѣлать незамѣтно для японцевъ, такъ какъ между 2-мъ и 3-мъ орудіями возвышался казематъ, скрывавшій 3-е орудіе); а самъ съ артиллеристами бросился со стороны 1-го орудія. Собиравшіеся съ силами послѣ труднаго подъема по разрыхленному паденіемъ снарядовъ грунту японцы, не ожидавшіе встрѣтить что-нибудь живое на батареѣ, которая въ теченіе трехъ дней забрасывалась снарядами,—не выдержали штыковъ русскихъ: частью были уничтожены, а частью бѣжали по направленію къ горкѣ между Куропаткинскимъ люнетомъ и батареей лит. Б.

Тотчасъ осадная артиллерія, замѣтивъ, что ихъ флагъ съ батареи лит. Б сбитъ и штурмующій отрядъ потерпѣлъ неудачу,—сосредоточила по этой батареѣ сильнѣйшій шрапнельный огонь съ Дагушаня и ближайшихъ батарей, преимущественно мелкихъ калибровъ. Пришлось поспѣшить забрать своихъ раненыхъ и убитыхъ и укрыться вовнутрь двориковъ. Съ этого дня на батарею лит. Б на ночь присылалась полурота стрѣлковъ при офицерѣ для усиленія гарнизона и несенія сторожевой службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ присланъ одинъ пулеметъ съ прислугой. Послѣ этого штурма подбитыя орудія уже не замѣнялись, а 4-е орудіе дѣйствовало до послѣдняго дня и было нами уничтожено въ ночь на 20 декабря при взрывѣ батареи лит. Б [679].

Штурмъ Куропаткинскаго люнета.

Между тѣмъ баталіонъ 44-го японскаго полка атаковалъ Куропаткинскій люнетъ [680].

Гарнизонъ люнета составляли: 9-я рота 25-го полка (126 человѣкъ), командиръ которой поруч. Ольшевскій состоялъ комендантомъ люнета; 3-я рота 7-го запаснаго баталіона подъ командой заурядъ-прапорщика Жукова (67 человѣкъ) и 31 артиллеристъ при трехъ полевыхъ пушкахъ, трехъ 47-мм. морскихъ и 2 пулеметахъ подъ командой Квантунской крѣпостной артиллеріи подпоруч. Корзуна. Въ резервѣ люнета находилась 2-я рота 3-го запаснаго баталіона (64 человѣка). Непріятельскіе окопы находились въ разстояніи около 150 шаговъ.

Еще въ ночь съ 16-го на 17-е непріятельской бомбардировкой было разрушено на люнетѣ 6 блиндажей (изъ 23), повреждены

во многихъ мѣстахъ брустверъ и ходы сообщеній, подбитъ 1 пулеметъ и выведено изъ строя убитыми и ранеными 23 нижнихъ чина.

Въ эту же ночь непріятельскіе саперы нѣсколько разъ пытались приблизиться къ проволочной сѣти съ цѣлью ее перерѣзать, но не могли достигнуть этого, такъ какъ комендантъ люнета поруч. Ольшевскій каждый разъ во время замѣчалъ ихъ и приказывалъ открывать огонь.

Бомбардировкой же въ день 17 октября до начала штурма было подбито двѣ полевыхъ пушки, одна 47-мм. и пулеметъ, разрушено 15 блиндажей и поврежденъ на всемъ протяженіи брустверъ, а изъ гарнизона выведено изъ строя убитыми и ранеными 87 нижнихъ чиновъ [(681)].

Ровно въ 12 час. дня баталіонъ 44-го японскаго полка въ 4 ротныхъ колоннахъ двинулся изъ своихъ траншей на штурмъ люнета.

Вслѣдствіе болѣе пересѣченной мѣстности, чѣмъ передъ батареей лит. Б, атакующіе пострадали не такъ сильно. На полупути они разомкнулись и пошли въ атаку широкимъ фронтомъ, но, не выдержавъ огня съ люнета, лишь немногіе дошли до бруствера, на скатѣ котораго и залегли въ ямахъ и выбоинахъ, и оттуда стали бросать въ защитниковъ люнета ручныя бомбочки [(682)].

Почти въ самомъ началѣ штурма былъ убитъ зауряд-прапорщикъ Жуковъ, смертельно раненъ подпоруч. Корзунъ и подбито послѣднее полевое орудіе. Продолжали дѣйствовать лишь двѣ 47-мм. пушки. Когда непріятель залегъ за бруствером, комендантъ люнета поруч. Ольшевскій вызвалъ изъ резерва 2-ю роту 3-го запаснаго баталіона. Она прибыла къ люнету подъ командой фельдфебеля Попова, но только въ половинномъ составѣ, такъ какъ командиръ роты поруч. Кульчитскій и остальная половина роты вслѣдствіе сильнаго огня выбыли изъ строя по пути къ люнету. Такимъ образомъ, почти во все время штурма на люнетѣ оставался одинъ офицеръ, командуя тремя совершенно незнакомыми ротами.

Выбить непріятеля ружейнымъ огнемъ изъ занимаемыхъ имъ выбоинъ не представлялось возможнымъ; пришлось прибѣгнуть исключительно къ ручнымъ гранатамъ, отбивая штыками пытавшихся ворваться вовнутрь укрѣпленія и направляя ружейный огонь по подходившимъ резервамъ [(683)]. Замѣтивъ, что одновременно ведется штурмъ на батарею лит. Б, поруч. Ольшевскій назначилъ 20 стрѣлковъ для спеціальнаго обстрѣливанія японскихъ частей, штурмовавшихъ батарею лит. Б, а когда на люнетъ подошелъ резервъ, то число ихъ было увеличено до 40, подъ общей командой фельдфебеля 3-й роты запаснаго баталіона Попова.

Въ то же время колонны, штурмовавшія Куропаткинскій люнетъ, поражались ружейнымъ огнемъ защитниковъ люнета и фланговымъ шрапнельнымъ огнемъ крѣпостной и полевой артиллеріи.

Къ 2 часамъ дня всѣ попытки непріятеля проникнуть на Куропаткинскій люнетъ были отражены, и всѣ японцы, засѣвшіе въ выбоинахъ, были перебиты.

Груды непріятельскихъ тѣлъ усѣяли склоны люнета, но и самъ люнетъ былъ совершенно разбитъ, а изъ защитниковъ его уцѣлѣло мало: 3 офицера и 185 нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя. Потерпѣвъ неудачу, непріятель вновь сосредоточилъ на люнетѣ сильный артиллерійскій огонь. Защитники люнета ждали новаго штурма.

Въ 3 часа дня комендантъ люнета поруч. Ольшевскій былъ раненъ четырьмя осколками фугаснаго снаряда, но остался въ строю.

Штурмъ форта № II.

Фортъ № II также подвергся усиленному обстрѣливанію и вскорѣ его бруствера были срыты мѣстами до поверхности банкета, всѣ прикрытія для стрѣлковъ сметены, а дворикъ изрытъ воронками отъ снарядовъ и усѣянъ осколками бомбъ и пустыми стаканами отъ японскихъ шрапнелей.

Въ 12$^1/_2$ час. собравшіеся въ лѣвомъ полукапонирѣ японцы выбѣжали въ ровъ и стали подыматься по эскарпу на брустверъ, но на скатѣ бруствера они попали подъ огонь стрѣлковъ съ открытаго капонира № 2 и были всѣ перебиты раньше, чѣмъ достигли гребня бруствера [(684)].

Японцы предполагали повторить штурмъ еще разъ, но, замѣтивъ, что гарнизонъ форта усиленъ резервомъ*), отказались отъ этой мысли и рѣшили штурма не возобновлять [(685)].

Штурмъ открытаго капонира № 2.

Еще въ 10 час. утра, въ самый разгаръ бомбардировки, съ Китайской стѣны замѣтили, что на редутѣ № 1 начинаютъ сосредоточиваться значительныя силы непріятеля и переходить по-одиночкѣ по ходамъ сообщенія къ окопу, вырытому передъ проволочной сѣтью капонира № 2. Между тѣмъ самый капониръ осыпался снарядами со всѣхъ сторонъ, и поврежденія его окоповъ, причиненныя ночной бомбардировкой, утромъ еще болѣе увеличились.

Къ 11$^1/_2$ час. гарнизонъ капонира уже не могъ держаться въ кольцевомъ окопѣ, почти совершенно разрушенномъ, и перешелъ въ окопъ, устроенный въ задней части капонира. Вслѣдствіе этого, когда двѣ роты 35-го пѣхотнаго полка въ 12 час. бросились въ кольцевой окопъ капонира, онѣ заняли его безъ всякаго сопротивленія.

---

*) Въ 4 часа 10 мин. дня туда были высланы 12-я рота 16-го полка, а 2-я рота того же полка—на Куропаткинскій люнетъ.

Но въ 12 час. 30 мин. дня остатки гарнизона капонира, замѣтивъ, что японцы заняли кольцевой окопъ, двинулись на нихъ.

Японцы, тоже не зная, что въ задней части капонира еще держится гарнизонъ, были такъ поражены внезапнымъ появленіемъ русскихъ, что стремительно бросились изъ окопа къ редуту № 1.

Но, по изслѣдованію англійскаго генеральнаго штаба, свѣжія японскія силы стремились въ это время отъ редута № 1 на помощь капониру и у прохода въ проволочной сѣти онѣ столкнулись съ отступавшими изъ капонира. Встрѣтившіяся части приняли другъ друга за враговъ и началась свалка. Но затѣмъ обѣ части бросились на капониръ и заняли его весь, оттѣснивъ остатки гарнизона частью къ Китайской стѣнѣ, частью въ окопъ съ правой стороны капонира (686).

Къ 3 часамъ дня японцы окончательно вытѣснили защитниковъ капонира и овладѣли имъ цѣликомъ.

Штурмъ форта № III.

На форту № III поврежденія, причиненныя бомбардировкой, были также сильны. Весь гарнизонъ находился въ казематахъ. На валахъ стояли только часовые, наблюдавшіе за траншеей противника на гласисѣ.

Съ 8 час. утра изъ траншеи вѣнчанія стали бросать въ ровъ пучки зажженнаго гаоляна съ цѣлью выкурить изъ капонира его защитниковъ. Тогда подполк. Гандуринъ приказалъ первой ротѣ 16-го полка, стоявшей вправо отъ укрѣпленія № 3 на Китайской стѣнѣ, обстрѣливать гребень гласиса форта № III и траншею вѣнчанія.

Около 9 час. утра съ форта было усмотрѣно, что японцы передвигаются изъ нижнихъ параллелей къ траншеѣ вѣнчанія, при чемъ туда же перетаскиваютъ лѣстницы.

Получивъ объ этомъ донесеніе, генералъ Горбатовскій въ 10 час. 20 мин. отдалъ коменданту форта шт.-кап. Булгакову слѣдующее приказаніе:

„Когда лѣстницы будутъ спущены въ ровъ, то пустить въ дѣло „бомбочки, для чего онѣ должны находиться на мѣстѣ во всѣхъ „пунктахъ. Имѣть самое бдительное наблюденіе. Ободрите гарни„зонъ и поддерживайте честь Артурскаго гарнизона“ (687).

Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе выслать въ распоряженіе подполк. Гандурина 4-ю и 10-ю роты 13-го полка, а къ укрѣпленію № 3 — 12-ю роту того же полка.

Къ 12 час. дня часовые донесли коменданту форта, что японцы сосредоточиваются въ своей траншеѣ и что тамъ еще видны приготовленныя для спуска въ ровъ лѣстницы. Тогда комендантъ форта шт.-кап. Булгаковъ усилилъ часовыхъ на напольномъ брустверѣ, и

такъ какъ противоштурмовыя орудія форта вслѣдствіе сильнаго огня непріятеля не могли дѣйствовать, то онъ выдалъ часовымъ ручныя бомбочки и приказалъ все время метать ихъ черезъ ровъ въ непріятельскую траншею.

Вскорѣ дымъ отъ непрерывно рвавшихся на форту непріятельскихъ снарядовъ и отъ нашихъ бомбочекъ, разрывавшихся въ непріятельской траншеѣ вѣнчанія, сдѣлался настолько густымъ, что со стороны фортъ былъ совершенно невидимъ. Метаніе бомбочекъ производило столь большой эффектъ, что японцы не рѣшились спустить въ ровъ свои штурмовыя лѣстницы, и штурмъ не состоялся.

По изслѣдованію англійскаго генеральнаго штаба, японцы не могли спуститься въ ровъ, такъ какъ лѣстницы оказались коротки, но нѣсколько человѣкъ спрыгнули въ ровъ и поднялись на брустверъ, гдѣ были убиты. Однако это свѣдѣніе съ нашей стороны подтвержденій не имѣетъ.

Баталіонъ 7-го японскаго полка, который долженъ былъ штурмовать правый флангъ форта и горжу, собрался въ оврагѣ между фортомъ и открытымъ капониромъ № 3, но вслѣдствіе сильнаго фланговаго огня съ Китайской стѣны онъ не могъ ни подняться вверхъ къ форту, ни двинуться впередъ. Только съ наступленіемъ темноты онъ отошелъ назадъ [688].

Штурмъ укрѣпленія № 3.

Еще съ самаго начала бомбардировки телефоны на укрѣпленіи № 3 были перебиты, и оно лишилось возможности сноситься съ фортомъ № IV, до сихъ поръ оказывавшимъ укрѣпленію главную поддержку.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній съ укрѣпленія № 3 и самъ очень сильно обстрѣливаемый, фортъ № IV не могъ поддерживать укрѣпленія. Къ полудню укрѣпленіе уже было сильно разрушено.

Въ 12 час. огонь по передовымъ окопамъ внезапно прекратился, и баталіонъ японцевъ устремился изъ середины окопа на правый флангъ его, гдѣ подъ командой поруч. Миняты находилась половина 14-й роты Квантунскаго экипажа, а около роты японцевъ бросилось прямо на укрѣпленіе, таща съ собой нѣсколько лѣстницъ. Поруч. Минятъ не растерялся; его полурота дружно приняла японцевъ въ штыки и ручныя гранаты и съ успѣхомъ отбила ударъ, но потеряла при этомъ 53 человѣка.

Пока шла борьба за передовой окопъ, одна японская рота, бросившаяся на укрѣпленіе отдѣльно, достигла рва и саперы успѣли спустить въ ровъ и установить двѣ лѣстницы, по которымъ быстро спустилось нѣсколько японцевъ, но въ тотъ же моментъ выстрѣломъ картечью изъ орудія капонира въ упоръ лѣстницы были сме-

тены, три японца убиты, а залпы гарнизона укрѣпленія съ бруствера частью уничтожили, частью прогнали назадъ всѣхъ остальныхъ [689].

Бѣжавшій на помощь японцамъ отъ насыпи желѣзной дороги резервъ, силой около 4 ротъ, былъ во-время замѣченъ нашими ротами пограничной стражи у Крематорной инпани и тотчасъ же разсѣянъ залпами ихъ на 1800 шаговъ [690]. Потерпѣвъ неудачу въ штурмѣ, японцы тотчасъ же возобновили бомбардировку укрѣпленія снарядами 11-дм. гаубицъ, а изъ окопа обстрѣливали укрѣпленіе ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, а также метательными минами. Въ то же время ихъ саперы приступили къ продолженію хода сообщенія отъ занятаго японцами окопа къ гребню гласиса.

Генералъ Горбатовскій при полученіи извѣстія о штурмѣ укрѣпленія выслалъ изъ своего резерва 2-ю роту Квантунскаго экипажа на Лаперовскую гору, что вправо отъ Курганной батареи, а на укрѣпленіе № 3—двѣ роты 16-го полка; но когда эти роты подошли, штурмъ уже былъ отбитъ. Поэтому онѣ расположились вправо отъ укрѣпленія за Китайской стѣной.

Гарнизонъ укрѣпленія ждалъ повторенія штурма, находясь частью въ казармѣ, частью въ потернѣ, ведшей изъ казармы къ капониру. Изъ этой потерны былъ выходъ во дворикъ форта, прикрытый блиндажемъ въ видѣ сквозника. Въ потернѣ у самаго входа лежало нѣсколько сотенъ снарядовъ къ 6-дм. пушкамъ Кане.

Въ 1 часъ 50 мин. дня удачно попавшимъ въ верхнюю часть блиндажа снарядомъ былъ произведенъ пожаръ. Онъ быстро распространился и скоро прекратилъ сообщеніе между казармой и внутренностью форта. Гарнизонъ, находившійся въ казармѣ, былъ отрѣзанъ. Непріятель, замѣтивъ, что на укрѣпленіи начался пожаръ, усилилъ свой артиллерійскій огонь, а изъ окопа участилъ бросаніе минъ. Вскорѣ пожаръ дошелъ до ящиковъ со снарядами, и послѣдніе начали взрываться. Часть гарнизона, находившаяся въ потернѣ, бросилась во главѣ съ кап. Шеметилло тушить пожаръ, но въ это время рядомъ упалъ непріятельскій минный снарядъ, которымъ кап. Шеметилло былъ сброшенъ въ огонь и сгорѣлъ. Вслѣдъ за тѣмъ упалъ второй такой же снарядъ; онъ попалъ подъ ноги подпоруч. артиллеріи Есаулову и разорвалъ его въ мельчайшіе куски; тутъ же съ нимъ погибло 45 стрѣлковъ.

Третьимъ миннымъ снарядомъ начальникъ участка полк. Раздольскій также былъ отброшенъ въ сторону пожара, контуженъ въ голову и совершенно оглушенъ и заваленъ траверсомъ изъ мѣшковъ и щебнемъ; адъютантъ его подпоруч. 14-го полка Малиновскій тѣмъ же снарядомъ былъ контуженъ.

Все это произошло въ небольшой промежутокъ времени и такъ

сильно подѣйствовало на людей, что когда подполк. Раздольскій былъ вытащенъ изъ-подъ мѣшковъ и пришелъ въ сознаніе, ему стоило большого труда успокоить гарнизонъ. Онъ тотчасъ же принялъ мѣры къ тушенію пожара, но продолжавшіеся взрывы собственныхъ снарядовъ, сопровождавшіеся огромнымъ разлетомъ осколковъ, мѣшали тушенію. Видя, что съ пожаромъ не справиться, подполк. Раздольскій, во избѣжаніе лишнихъ жертвъ, приказалъ отойти отъ мѣста пожара. Къ счастью, вскорѣ стрѣльба противника прекратилась и только изрѣдка на укрѣпленіе падали мины.

Одной изъ такихъ минъ подполк. Раздольскій былъ вторично контуженъ въ голову и позвоночникъ и былъ отведенъ къ перевязочному пункту.

Почти вслѣдъ за тѣмъ японцы снова сдѣлали слабую попытку атаки, но оставшійся на укрѣпленіи старшимъ исполняющій должность фельдфебеля унт.-оф. Карповъ во время замѣтилъ наступленіе и, выведя людей на брустверъ, ружейнымъ огнемъ отбилъ атаку, при чемъ большую помощь оказалъ завѣдывавшій пулеметами квартирмейстеръ съ броненосца „Полтава", принявшій командованіе надъ артиллеріей укрѣпленія [(691)].

Еще въ самомъ началѣ пожара г.-м. Горбатовскій направилъ на укрѣпленіе 11-ю роту 16-го полка подъ командой шт.-кап. Орлова, который по прибытіи на укрѣпленіе принялъ на себя комендантство и принялся тушить пожаръ. Большое участіе приняла въ отраженіи штурма 2-я батарея 7-го дивизіона на Лаперовской горѣ, особенно взводъ ея подъ командой кап. Шихлинскаго.

Къ 3 часамъ дня непріятель на всѣхъ главныхъ пунктахъ атаки былъ отбитъ; онъ удержался только на капонирѣ № 2 и на горкѣ между Куропаткинскимъ люнетомъ и батареей лит. Б.

Огонь непріятеля сталъ постепенно стихать и въ 3 часа 35 мин. совершенно прекратился.

Въ 4 часа дня генералъ Горбатовскій получилъ отъ генерала Стесселя слѣдующую телефонограмму:

„Приношу сердечную благодарность. Прошу благодарить войска „за отбитіе перваго натиска. Ура нашимъ героямъ. Полагаю, что „надо ждать еще" [(692)].

Штурмъ былъ отбитъ по всей линіи во всѣхъ важныхъ пунктахъ.

Только на капонирѣ № 2 и на горкѣ у батареи лит. Б японцы удержались. Однако генералъ Горбатовскій рѣшилъ не дать имъ времени устроиться тамъ, и въ 7 час. 30 мин. вечера онъ отдалъ

распоряженіе произвести контръ-атаку обѣихъ потерянныхъ позицій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ожидая новаго штурма, онъ усилилъ гарнизонъ форта № II и Куропаткинскаго люнета и приказалъ немедленно приступить на всѣхъ укрѣпленіяхъ къ исправленію поврежденій.

Въ 9 час. вечера части, занимавшія во время штурма горку у батареи лит. Б и капониръ № 2, поддержанныя резервами, произвели контръ-атаку и выбили японцевъ изъ занятыхъ ими пунктовъ.

Въ теченіе ночи японцы вновь атаковали капониръ № 2 и въ 6 час. утра 18 октября принудили насъ окончательно оставить капониръ и отойти къ Китайской стѣнѣ. Горка же у батареи лит. Б была нами удержана.

Паденіе капонира № 2 лишило фортъ № II поддержки съ фланговъ, которая была такъ существенна еще наканунѣ. Это обстоятельство заставило японцевъ думать, что при новомъ положеніи форта штурмъ его будетъ успѣшнѣе, и вслѣдствіе этого рѣшено было вновь его атаковать [693].

94-й день осады 18/X.

Въ 7 час. утра *18 октября* японцы стали бросать изъ траншеи вѣнчанія на форту № III въ ровъ форта мѣшки съ землей и пучки хвороста. То же замѣчено было и на укрѣпленіи № 3, но здѣсь, кромѣ того, они успѣли спустить въ ровъ и установить у контръэскарпа его 2 штурмовыя лѣстницы.

Такимъ образомъ, вѣроятность новаго штурма подтвердилась, и вслѣдствіе этого генералы Кондратенко и Горбатовскій тотчасъ же отдали рядъ приказаній.

Такъ, генералъ Кондратенко приказалъ: „Въ виду возможности „повторенія штурма, особенно въ ночное время внезапной атакой, „подтверждается, чтобы на фортахъ и укрѣпленіяхъ половина гар„низона находилась подъ ружьемъ, въ полной готовности встрѣ„тить противника, а другой половинѣ по первому требованію быть „готовой къ дѣйствію. Обратить особое вниманіе на самое тщатель„ное отправленіе сторожевой службы часовыми и секретами“ [694].

Генералъ Горбатовскій распорядился смѣнить часть гарнизоновъ фортовъ и укрѣпленій и усилить ихъ частные резервы. Для этого онъ приказалъ на укрѣпленіи № 3 оставить только всѣхъ людей ротъ 25-го полка и 1-ю роту 16-го полка и ввести туда же еще одну роту съ Китайской стѣны, на мѣсто которой поставилъ 10-ю роту 13-го полка изъ своего резерва. Всѣхъ остальныхъ людей съ укрѣпленія возвратить въ общій резервъ. Въ частный резервъ укрѣпленія № 3—поставить 10-ю роту 27-го полка, въ резервъ форта № III—3-ю роту 26-го полка, въ резервъ Китайской стѣны (вправо отъ форта)—поставить 9-ю роту 13-го полка у Ска-

листаго кряжа, въ резервъ форта № II—4-ю роту 13-го полка. Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, генералъ Горбатовскій былъ увѣренъ, что внезапное нападеніе будетъ отражено принятыми мѣрами, и спокойно ждалъ штурма.

Въ 9 час. утра непріятель открылъ огонь по городу и бассейну изъ кв.: 384 „щ“, 472 „п“, 502 „о“, 533 „г“ и продолжалъ обстрѣливать ихъ до 4 час. дня; батареи 11-дм. гаубицъ молчали. Одновременно подверглись обстрѣливанію укрѣпленія Западнаго фронта: Высокая, Плоская, фортъ № V и батарея лит. Д.

На Восточномъ фронтѣ все оставалось спокойнымъ, и наблюдатели доносили, что никакого движенія непріятельскихъ колоннъ не замѣчается. Японцы усиленно работали въ ходѣ сообщенія отъ занятой ими части окопа на гласисѣ укрѣпленія № 3 къ гребню гласиса, укрывшись справа и слѣва цѣлыми грудами мѣшковъ.

Въ 3 часа 30 мин. дня непріятельскія осадныя батареи изъ кв.: 593 „е“, „ж“, „з“, „и“, „к“, 533 „г“, 685 „р“ и орудія полевой артиллеріи, стали обстрѣливать Восточный фронтъ.

Батареи 11-дм. гаубицъ сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по фортамъ № II и № III и по укрѣпленію № 3. На наблюдательныхъ пунктахъ усилили наблюденія, но никакого движенія со стороны противника все же не было замѣчено. Только изъ отряда полк. Семенова было замѣчено и донесено, что японцы по-одиночкѣ пробираются отъ д. Палиджуанъ къ укрѣпленію № 3. Ровно въ 4 часа дня артиллерійскій огонь непріятеля по городу и бассейну прекратился, и почти одновременно на форту № II раздался взрывъ, а на Куропаткинскомъ люнетѣ и у батареи лит. Б началась горячая ружейная перестрѣлка.

Еще утромъ на фортъ № II прибылъ прикомандированный къ 25-му полку поруч. гвардіи Акимовъ для смѣны раненаго временнаго коменданта форта шт.-кап. Квацъ. Прибывъ на фортъ и увидѣвъ сильное поврежденіе, нанесенное форту, поруч. Акимовъ, во избѣжаніе промедленія, донесъ о состояніи форта прямо начальнику Восточнаго фронта генералу Горбатовскому, который тотчасъ же послалъ на фортъ 12-ю роту 26-го полка, артиллерійскаго офицера поруч. Киселева съ 20 артиллеристами, санитаровъ, которые убрали раненыхъ, и 1000 земляныхъ мѣшковъ.

Благодаря этому, на форту быстро были исправлены нѣкоторыя самыя существенныя поврежденія и кое-какъ подготовились къ ожидавшемуся штурму.

Но, къ сожалѣнію, привести въ порядокъ орудія и пулеметы не удалось, такъ какъ вскорѣ начался штурмъ. Къ этому времени

гарнизонъ форта состоялъ изъ 5-й и 10-й ротъ 25-го полка и 12-й роты 26-го полка.

Ровно въ 5 час. баталіонъ 22-го японскаго полка спустился въ ровъ черезъ обрушенную часть капонира и сталъ подыматься по напольному брустверу. Но у линіи огня онъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ и бомбочками, а затѣмъ штыками.

Въ нѣсколько минутъ баталіонъ понесъ жестокія потери, а остатки его быстро скрылись обратно въ занятую имъ часть капонира [695].

Въ 5 час. 6 мин. дня начальникъ 1-го отдѣла полк. Науменко доносилъ: „Первый натискъ на фортъ № II отбитъ, но много уби-„тыхъ и раненыхъ“ [696].

Дѣйствительно, короткій, но жестокій штурмъ нанесъ защитникамъ форта большія потери, и такъ какъ при штурмѣ всѣ фугасы, заложенные на скатахъ бруствера, и горнъ въ правой контръ-минѣ были взорваны, то фортъ лишился послѣднихъ противоштурмовыхъ средствъ.

Это обстоятельство,—почти полное израсходованіе ручныхъ бомбочекъ и большая убыль въ рядахъ защитниковъ,—дѣлало положеніе форта критическимъ. Вслѣдствіе этого начальникъ участка подполк. Глаголевъ приказалъ двинуть въ 7 час. 30 мин. вечера на фортъ 4-ю роту 13-го полка изъ своего резерва.

Между тѣмъ другой баталіонъ японцевъ въ это время обошелъ фортъ справа, прорвался между фортомъ и Куропаткинскимъ люнетомъ и атаковалъ фортъ съ горжи, проникнувъ на горжевой капониръ по мосту. Положеніе форта сдѣлалось еще болѣе критическимъ, но въ этотъ моментъ къ форту уже подходила 4-я рота 13-го полка. Быстрымъ натискомъ она атаковала японцевъ съ тыла въ то время, когда уцѣлѣвшій пулеметъ форта поражалъ ихъ съ фронта, и этотъ штурмъ былъ отбитъ, но фортъ потерялъ 325 защитниковъ ранеными и 50 убитыми [697].

Весь бой происходилъ въ полной темнотѣ, и командиръ 10-й роты 28-го полка, расположенной сзади форта за Китайской стѣной, желая узнать причину усиленной перестрѣлки, послалъ на фортъ своего фельдфебеля. Послѣдній, спускаясь ходомъ сообщенія къ форту, наткнулся на японскаго лазутчика, который бросилъ ему въ лицо пироксилиновый патронъ, разбившій фельдфебелю голову, послѣ чего японецъ перерѣзалъ портупею его шашки, перерубилъ мертвому горло и убѣжалъ [698].

Въ началѣ 1 часа ночи на *19 октября* ружейная перестрѣлка на форту № II начала стихать; лишь слышались взрывы ручныхъ гранатъ, бросаемыхъ японцами изо рва и гарнизономъ съ бруствера въ ровъ.

Въ 12 час. 15 мин. генералъ Горбатовскій донесъ коменданту крѣпости:

„Гарнизонъ форта № II въ настоящее время достаточенъ; въ „резервѣ имѣется три роты, въ случаѣ израсходованія сдѣлано „распоряженіе о высылкѣ еще 4-й роты. Бой продолжается „преимущественно при посредствѣ пироксилиновыхъ шашекъ. Два „штурма, веденные изъ занятой части капонира, были отбиты шты- „ками и шашками при эскаладѣ бруствера; первый штурмъ былъ въ „4 часа дня, а второй въ 9 час. вечера. Потери не приведены еще „въ извѣстность, но значительны“ (699).

Однако къ 1 часу ночи японцы прекратили метаніе бомбочекъ и отошли изо рва, оставивъ въ немъ лишь часовыхъ. Гарнизонъ также пересталъ отвѣчать, и вскорѣ на форту наступила тишина.

Такимъ образомъ и второй штурмъ на фортъ былъ отбитъ, но въ теченіе этого вечера японцы успѣли закончить переходъ черезъ ровъ и сдѣлались полными хозяевами части напольнаго рва.

Это былъ послѣдній актъ третьяго генеральнаго штурма крѣпости. Цѣль его, такимъ образомъ, достигнута не была: ни одно долговременное укрѣпленіе на атакованномъ фронтѣ не было взято. Японцы овладѣли лишь двумя небольшими полевыми укрѣпленіями: горкой между батареей лит. Б и Куропаткинскимъ люнетомъ, и открытымъ капониромъ № 2.

Это не представляло большого ущерба для крѣпости. Гораздо важнѣе было то обстоятельство, что японцы окончательно утвердились на гребняхъ гласисовъ фортовъ № II и № III и въ средней части нашего окопа на гласисѣ укрѣпленія № 3.

Вмѣстѣ съ тѣмъ они сдѣлались хозяевами лѣвой части напольнаго рва форта № II [и получили доступъ въ напольный ровъ форта № III.

Неудача штурма заставила японцевъ отказаться на время отъ желанія овладѣть фортами открытой силой и вернуться къ правильной атакѣ.

Начался новый періодъ осады—періодъ минной войны.

Періодъ четвертый — минная война (15 октября — 4 декабря).

ГЛАВА XIV.

Событія въ крѣпости съ 19 по 31 октября.—Минныя работы на фортахъ атакованнаго фронта.—Дѣйствія крѣпостной артиллеріи въ октябрѣ.—Положеніе отряда броненосцевъ и крейсеровъ.

Отбитый штурмъ выяснилъ японцамъ, что овладѣніе фортами атакой открытой силой невозможно, даже подготовивъ ее столь сильной бомбардировкой, какая была произведена съ 13 по 17 октября. Вслѣдствіе этого всѣ ихъ дальнѣйшія дѣйствія второй половины октября и начала ноября сводились къ двумъ цѣлямъ: къ овладѣнію рвами фортовъ постепенной атакой и къ разрушенію внутренней части ихъ сильнымъ обстрѣливаніемъ.

Эта послѣдняя задача значительно облегчалась тѣмъ, что не только всѣ промежуточныя между фортами № II и № III укрѣпленія были уже въ рукахъ японцевъ, но и на гласисахъ фортовъ ими уже были устроены траншеи вѣнчанія. Слѣдовательно, корректировка ихъ стрѣльбы не представляла никакой трудности.

Часть осадной артиллеріи была приближена къ линіи фортовъ. Такъ, близъ д. Шуйшуинъ 19 октября ночью была установлена батарея изъ шести 12-фунт. морскихъ пушекъ, у д. Сигоу—двѣ 3,5-дм. мортиры, а нѣсколько батарей полевыхъ пушекъ размѣщены вдоль линіи фортовъ въ разстояніи всего одной версты. Затѣмъ въ траншеяхъ вѣнчанія и на взятыхъ укрѣпленіяхъ помѣстились наблюдатели, и съ 20 октября началось усиленное обстрѣливаніе фортовъ, батарей и порта [700].

А въ то время, когда японская артиллерія стремилась разрушить сооруженія внутри фортовъ, ихъ саперы приступили къ цѣлому ряду мѣръ для овладѣнія рвами фортовъ и устройству переходовъ черезъ нихъ. Пѣхота же, расположившись въ ближайшихъ

къ фортамъ параллеляхъ и траншеяхъ вѣнчанія, выжидала окончанія работы артиллеріи и саперъ, чтобы снова двинуться впередъ. Но въ такомъ положеніи имъ пришлось пробыть еще около 2 мѣсяцевъ, прежде чѣмъ путь на форты былъ окончательно подготовленъ. И въ теченіе этихъ 2 мѣсяцевъ враги находились другъ отъ друга въ разстояніи всего около 30 шаговъ, отдѣленные лишь шириной рвовъ и толщиной брустверовъ. Со стороны обороны этотъ періодъ времени былъ посвященъ упорной борьбѣ за обладаніе рвами и противодѣйствію огню непріятельскихъ батарей.

Съ этого періода времени и вплоть до середины ноября всѣ наиболѣе крупныя событія имѣли мѣсто въ подземной борьбѣ.

Событія же на поверхности заключались, главнымъ образомъ, въ производствѣ вылазокъ небольшими силами, въ перестрѣлкѣ съ осадными батареями непріятеля, въ работахъ по исправленію поврежденій и въ постоянныхъ наблюденіяхъ за всѣмъ, что творилось на сторонѣ непріятеля.

Борьба за капониры и за рвы на фортахъ.

Борьба за капониры во рвахъ фортовъ началась еще 14 октября, но дни 13—17 октября такъ богаты быстро смѣнявшимися событіями, что, для ясности изложенія ихъ, пришлось подробности овладѣнія японцами капонирами на фортахъ № II и № III выдѣлить, а для цѣльности—связать эти событія съ послѣдующей борьбой вплоть до 1 ноября.

На форту № II.
(Карт. прил. № 29).

Въ главѣ XII было сообщено объ обстоятельствахъ подземной войны на форту № II, а въ главѣ XIII изложены подробности взрыва нашего камуфлета (черт. 3).

Комендантъ крѣпости и инженеръ-подполк. Рашевскій, наблюдавшіе за гласисомъ въ моментъ взрыва камуфлета, нашли его удачнымъ, и послѣдній въ своемъ дневникѣ записалъ: „изрытія не получилось—камуфлетъ удался на славу“ (701). Комендантъ крѣпости говоритъ: „взрывъ былъ очень удаченъ: камуфлетъ, пробивъ путь „въ непріятельскую галлерею, вынесъ вверхъ черезъ основаніе „(колодезь) бревна, доски, минеровъ“ (702).

Такимъ образомъ, оба ближайшихъ и компетентныхъ очевидца взрыва сидѣтельствуютъ, что изрытія на поверхности не произошло, но вмѣстѣ съ тѣмъ надземное дѣйствіе было проявлено въ видѣ вырвавшагося изъ непріятельскаго колодца столба газовъ съ досками, бревнами и прочимъ.

Другихъ послѣдствій взрыва камуфлета не было ими замѣчено, равно какъ не было констатировано никакого вліянія камуфлета

ни на тыльную стѣну капонира, ни на поверхность прилегавшаго къ ней гласиса. Въ ту же ночь, однако, въ тыльной стѣнѣ капонира было произведено при посредствѣ какого-то взрыва отверстіе, открывшее японцамъ доступъ въ капониръ.

Какъ было уже указано, инженеръ-подполк. Рашевскій не находилъ связи между этими двумя событіями и объяснялъ пробоину въ сводѣ капонира попаданіемъ въ него 11-дм. снарядовъ. Однако съ японской стороны это послѣднее событіе объясняется совершенно иначе и ставится въ непосредственную связь со взрывомъ камуфлета.

Въ изслѣдованіи объ осадѣ Портъ-Артура англійскаго генеральнаго штаба оба эти событія объясняются такъ:

„Русская контръ-мина бросила въ воздухъ массу земли и облом-„ковъ и сдѣлала глубокую воронку, которой японцы сейчасъ же „воспользовались. Тогда стало очевиднымъ, что бетонъ контръ-эскар-„поваго капонира былъ разбитъ и обнаженъ“ (703).

Въ другихъ иностранныхъ изслѣдованіяхъ и трудахъ объ осадѣ Портъ-Артура образованіе воронки при взрывѣ подтверждается въ столь же категорической формѣ (704).

Воспользовавшись этой воронкой, японцы съ наступленіемъ темноты въ тотъ же вечеръ 14 октября увѣнчали гребень гласиса у лѣваго угла капонира, а въ ту же ночь въ 11 час. 30 мин. взрывомъ образовали сквозное отверстіе въ тыльной стѣнѣ галлереи, соединявшей казематъ А съ казематомъ № 1 капонира (черт. 3).

Отверстіе было столь незначительно, что японцы не могли проникнуть черезъ него въ казематъ. Вѣроятно, вслѣдствіе своей незначительности это отверстіе было объяснено полк. Рашевскимъ попаданіемъ и разрывомъ 11-дм. снаряда. Поэтому онъ и записалъ въ своемъ дневникѣ: „Пробоину спѣшно заложили мѣшками и кус-„ками бетона, стараясь возможно замаскировать ее извнѣ, но японцы „замѣтили ее и, подобравшись къ самому капониру по ложбинкѣ на „поверхности гласиса, дававшей возможность сдѣлать это совер-„шенно невидимо, приложили къ краямъ пробоины и къ нашей за-„бивкѣ подрывные патроны, взрывами которыхъ расширили от-„верстіе“ (705).

Въ дѣйствительности же пробоина была образована не снарядомъ, а простымъ взрывомъ приложеннаго къ стѣнѣ заряда, а послѣ того какъ эта пробоина была нами задѣлана, японцы въ 2 часа 30 мин. ночи повторили свой взрывъ, выбили забивку и расширили пробоину настолько, что могли уже проникнуть черезъ нее въ корридоръ, а оттуда въ стрѣлковый казематъ А (черт. 2).

О послѣдовавшемъ затѣмъ подполк. Рашевскій записалъ въ своемъ дневникѣ слѣдующее:

„Нѣсколько смѣльчаковъ вскочили въ крайній казематъ капо-„нира, а за ними еще человѣкъ до 20, снабженные ручными бом-„бочками и ручными патронами.

„Начался бой въ самомъ капонирѣ; когда я, получивши увѣ-„домленіе объ этомъ, прибѣжалъ въ капониръ, то засталъ такую „картину: въ капонирѣ царитъ почти полный мракъ, чтобы затруд-„нить японцамъ возможность выстрѣлами поражать насъ; все вокругъ „наполнено ѣдкимъ удушающимъ дымомъ отъ взрывовъ пироксили-„новыхъ и мелинитовыхъ патроновъ, огненные отблески взрыва „которыхъ ежеминутно освѣщаютъ этотъ мракъ; комендантъ форта „и почти всѣ офицеры вынесены чуть ли не замертво, потерявши „сознаніе отъ удушья; гарнизонъ въ паникѣ мечется по узкимъ „казематамъ и корридорамъ капонира и контръ-эскарповой гал-„лереѣ.

„Въ первыя минуты рѣшительно не сознаешь, что можно сдѣ-„лать; затѣмъ, столкнувшись съ саперомъ поруч. Левбергомъ, ко-„торый успѣлъ сохранить полное присутствіе духа среди этого „ада, я просилъ его организовать послѣдовательную оборону капо-„нира, перегородивши корридоры траверсами изъ мѣшковъ, а по „телефону вызвалъ поруч. Дебогорій-Мокріевича, чтобы онъ немед-„ленно прибылъ съ подрывными патронами, ручными бомбочками „(изготовленіе которыхъ поручено ему) и гальванерами.

„Патронами я думалъ взорвать изъ рва закрытія амбразуръ въ „казематѣ, занятомъ японцами, и затѣмъ бросить туда большой „подрывной патронъ. Однако этого не понадобилось—черезъ $^1/_2$ часа „японцы не выдержали удушающей атмосферы капонира, или же у „нихъ не хватило ручныхъ гранатъ, и они очистили сами казематъ, „унеся черезъ отверстіе въ стѣнѣ всѣхъ своихъ убитыхъ и ране-„ныхъ.

„Въ казематѣ мы нашли только нѣсколько фуражекъ съ жел-„тымъ околышемъ и цифрой 22-го пѣхотнаго полка, какія-то „жестянки и желѣзные щиты для предохраненія отъ выстрѣловъ и „ручныхъ гранатъ. Щиты имѣютъ ремни для одѣванія и прорѣзъ „для глазъ.

„Наши долго не рѣшались войти въ казематъ, но отыскался „храбрецъ, рядовой 10-й роты 25-го полка Илья Головачевъ, кото-„рый вышелъ самъ впередъ, а за нимъ бросился одинъ изъ сани-„таровъ, поруч. Дебогорій-Мокріевичъ и другіе. Капониръ былъ „спасенъ и пробоину спѣшно забросали мѣшками“ (706).

Однако японцы, энергично преслѣдуя цѣль захвата капонира,

4 часа спустя, въ 6 час. 30 мин. утра произвели третій взрывъ. Но такъ какъ на форту уже ожидали этого, то были приняты мѣры къ встрѣчѣ, для чего въ казематѣ № 1 былъ наскоро сооруженъ изъ земляныхъ мѣшковъ траверсъ № 1 и за этимъ траверсомъ находилась дежурная часть. Поэтому, когда вслѣдъ за взрывомъ въ казематъ вскочило нѣсколько японцевъ, ихъ встрѣтили ручными бомбочками и ружейнымъ огнемъ. Однако къ японцамъ все время прибывали подкрѣпленія и они также пустили въ ходъ ручныя бомбочки. Тогда комендантъ форта кап. Рѣзановъ бросился со стрѣлками въ штыки и въ 8 час. утра выбилъ японцевъ изъ капонира.

Въ 8½ час. утра онъ донесъ генералу Горбатовскому, что японцы выбиты и казематъ остался за нами.

Однако попытка стрѣлковъ проникнуть изъ каземата № 1 въ казематъ А не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ японцы изъ ложемента, сдѣланнаго по другую сторону пробоины, все время обстрѣливали внутренность корридора.

Чтобы не позволить имъ проникнуть вновь въ корридоръ, пробоина съ нашей стороны обстрѣливалась изъ-за траверса № 1.

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось въ теченіе всего дня 15 октября. Въ это время въ казематѣ № 3 былъ сооруженъ траверсъ № 2.

Ночью пытались устроить охранительную траншею впереди капонира форта № II, какъ объ этомъ уже говорилось на стр. 451. Но работа эта не удалась, главнымъ образомъ потому, что японцы сами въ это же время приступили къ отрывкѣ такой же траншеи, съ цѣлью обнажить тыловую стѣну капонира вправо отъ пробоины. И какъ только наши саперы отошли назадъ въ капониръ, японцы приступили къ этой работѣ. Дойдя до тыловой стѣны, они при помощи взрывовъ пробили своды трехъ казематовъ и старались проникнуть въ нихъ. Стрѣлки встрѣтили ихъ ручными бомбочками и выбили. Но японцы тоже пустили въ ходъ ручныя гранаты, и къ утру лѣвая крайняя часть капонира, отъ которой мы отгородились траверсомъ, оказалась никѣмъ не занятой, такъ какъ насъ не пускали туда бомбочки японцевъ изъ траншеи, устроенной ими въ теченіе этой ночи, а японцы не могли проникнуть въ казематъ вслѣдствіе непрерывнаго огня стрѣлковъ изъ-за траверса № 4.

Въ виду тяжелаго положенія фортовъ № II и № III, у коменданта крѣпости состоялось утромъ 16 октября совѣщаніе съ цѣлью выяснить, что возможно предпринять, дабы помочь фортамъ. Рѣшено было сдѣлать слѣдующее:

1) Взамѣнъ обороны рвовъ форта № III изъ временныхъ капонировъ-блокгаузовъ, поставленныхъ на днѣ рвовъ у горжи

(черт. 4), для обороны рва праваго фаса форта № II установить пулеметъ внѣ форта на расположенныхъ сзади склонахъ Малаго Орлинаго гнѣзда, а во рвахъ напольныхъ фасовъ заложить камнеметы и фугасы.

2) Отказаться отъ веденія минной обороны фортовъ, воспользовавшись готовыми уже галлереями для закладки сильныхъ фугасовъ, взрываемыхъ лишь въ моментъ штурма фортовъ.

3) Организовать постепенную оборону капонира форта № II устройствомъ траверсовъ, подъ которыми должны быть заложены фугасы, взрываемые по мѣрѣ оставленія капонира.

4) Устроить по капитали форта № II минную галлерею подъ дномъ рва, дабы предупредить возможность обвала миной бруствера форта и дать укрытіе гарнизону отъ 11-дм. снарядовъ.

Къ выполненію всѣхъ этихъ работъ, кромѣ поименованной въ пунктѣ 4, сейчасъ же приступили [707].

То же тяжелое положеніе фортовъ навело генерала Фока на мысль, что форты будутъ въ непродолжительномъ времени взяты штурмомъ, и онъ подалъ генералу Стесселю мысль о необходимости подготовить форты къ взрыву [708].

Вслѣдствіе этого въ 3 часа дня генералъ Стессель отдалъ коменданту крѣпости слѣдующее распоряженіе:

„Въ виду критическаго положенія атакованныхъ фортовъ № II „и № III, временнаго укрѣпленія № 3 и Курганной батареи и для оказанія ими должнаго сопротивленія на случай захвата ихъ противникомъ (штурмъ можно ожидать 17-го—20-го), предписываю сдѣлать „распоряженіе о минированіи названныхъ укрѣпленій съ тѣмъ, что, „если бы непріятель проникъ въ нихъ, немедля взорвать ихъ, тогда „непріятель уже далѣе не пойдетъ. Полагаю общее руководство, „разумѣется, возложить на полк. Григоренко, привлечь всю минную „роту и наибольшее число инженерныхъ офицеровъ; время кратчайшее. Проводники можно будетъ достать въ порту или на эскадрѣ „и устроить самимъ“ [709].

Комендантъ крѣпости сдѣлалъ тотчасъ соотвѣтствующее распоряженіе.

Придавая этой работѣ весьма важное значеніе, генералъ Фокъ торопилъ ее, и въ 8 час. 40 мин. вечера его начальникъ штаба писалъ начальнику штаба генерала Горбатовскаго:

„Генералъ Фокъ былъ сегодня у полк. Григоренко, который „сказалъ, что къ минированію капонировъ уже приступлено, но что „порохъ туда еще не начали возить. Генералъ Фокъ считаетъ, что „надо поспѣшить, насколько возможно, съ перевозкой пороха, иначе

„можно опоздать, и находитъ крайне необходимымъ немедленно же „приступить къ минированію № II и № III фортовъ“ [710].

Работа эта была исполнена лишь отчасти на форту № III. На форту же № II ее отсрочили по просьбѣ коменданта форта поруч. Флорова, который находилъ, что это можетъ подорвать вѣру гарнизона въ себя и въ начальниковъ [711].

Въ теченіе дня 16 октября положеніе въ капонирѣ форта № II не измѣнялось и лѣвая его часть оставалась незанятой. Въ правой же его половинѣ и въ стрѣлковомъ казематѣ Б нами было сооружено еще нѣсколько траверсовъ.

Въ ночь съ 16 на 17 октября японцы набросали въ пробоину свода капонира соломы и зажгли ее, чтобы выкурить защитниковъ капонира изъ правой его части. Но тяга воздуха шла вверхъ, дымъ направился въ пробоину и не распространился по капониру.

Въ ту же ночь японцы взорвали часть лицевой стѣны стрѣлковаго каземата А въ томъ мѣстѣ, гдѣ она примыкала къ лицевой стѣнѣ пушечнаго каземата № 1, и такимъ образомъ получили выходъ въ ровъ.

Тогда начальникъ 1-го отдѣла подполк. Науменко донесъ генералу Горбатовскому:

„Отъ нѣсколькихъ взрывовъ фугасовъ или минъ, произведенныхъ „японцами ночью, часть капонира на форту № II обвалилась настолько, „что по обвалу могутъ спуститься рядомъ два или три человѣка; „остальная часть капонира настолько потрескалась, что отъ одного „попаданія 11-дм. снаряда, вѣроятно, обвалится. Работать на обвалѣ „не представляется возможнымъ, такъ какъ обвалъ обстрѣливается.

„Необходимо саперамъ принять всѣ мѣры, чтобы отдѣлить ка„ониръ отъ остальной части рва и не подпустить по рву“ [712].

Такимъ образомъ, къ 17 октября японцы лишили ровъ лѣваго фланга форта пушечной обороны, а часть напольнаго рва—стрѣлковой и сдѣлались хозяевами этихъ частей рва. На этомъ окончились приготовленія къ штурму форта.

17 октября послѣдовалъ штурмъ форта, описанный въ главѣ XIII, но онъ потерпѣлъ неудачу, вслѣдствіе того, что напольный ровъ и эскарпъ все же обстрѣливались изъ правой контръ-эскарповой галлереи, и тогда японцы рѣшили обезпечить сначала ровъ отъ огня справа, а затѣмъ повторить штурмъ.

Съ этой цѣлью 18 октября были произведены два взрыва у фасадной (лицевой) стѣны галлереи. Для этого съ гребня гласиса скатили въ ровъ два боченка съ 225 фунт. пикриноваго пороха въ каждомъ (б—черт. 2) [713]. Но бетонная стѣна выдержала ударъ, и защитники галлереи продолжали оставаться въ послѣдней и стрѣляли по

отряду атакующихъ, которые пытались во время взрыва овладѣть брустверомъ. Атаки снова были отбиты.

Тогда стало очевиднымъ, что единственный вѣрный путь овладѣть фортомъ—это взорвать брустверъ. Но, чтобы заложить мины подъ брустверомъ, предстояло два пути—или вести минныя галлереи изъ капонира подъ дномъ рва въ скалистомъ грунтѣ, или же сначала овладѣть всѣмъ капониромъ и прилегавшей къ нему частью галлереи, затѣмъ устроить переходъ черезъ ровъ и тогда приступить къ устройству минныхъ галлерей.

Первый способъ, болѣе спокойный и требовавшій меньшихъ потерь, былъ очень медленнымъ, поэтому японцы остановились на второмъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ они воспользовались обваломъ въ стѣнѣ крайняго каземата А, чтобы проникнуть въ ровъ и достичь бруствера.

21 октября окончательно выяснилось, что японцы устроили отъ мѣста обвала лицевой стѣны каземата А переходъ черезъ ровъ къ подошвѣ эскарпа (черт. 2), закончили его ложементомъ на осыпавшемся эскарпѣ почти у самой бермы, здѣсь водрузили свой флагъ и работали на наружномъ скатѣ бруствера исходящаго угла. Мѣсто это ни откуда не обстрѣливалось [(714)].

Въ виду возможности взрыва въ этомъ мѣстѣ, комендантъ форта очистилъ исходящій уголъ отъ стрѣлковъ, приготовилъ на внутреннемъ дворикѣ взводъ на случай штурма и возвелъ на банкетѣ по сторонамъ угрожаемаго мѣста поперечные траверсы изъ мѣшковъ, поставилъ пулеметъ, для обстрѣливанія угрожаемаго мѣста, и приказалъ бросать на работы противника пироксилиновыя шашки, привязанныя на веревкѣ, чтобы не скатывались въ ровъ [(715)].

Въ 4 часа ночи на форту № II въ то мѣсто рва, гдѣ работали японцы, была пущена 3-пудовая шаровая мина; выборъ мѣста и разрывъ мины были удачны.

Общее положеніе форта къ этому времени было, по словамъ дневника подполк. Рашевскаго, таково:

„Здѣсь почти бодрствуютъ; ружейная стрѣльба не умолкаетъ „ни на минуту, въ сумракѣ ночи, изрѣдка перерѣзываемомъ взры„вомъ пироксилиноваго патрона или свѣтомъ горящей ракетки, раз„рыва шрапнели. Копошатся темныя фигуры солдатиковъ, исправляю„щихъ поврежденія послѣ бомбардировки 17 числа; во рву у „капонира, половина котораго пока еще не въ нашихъ рукахъ, го„ритъ костеръ, поддерживаемый изъ амбразуръ нашей части капо„нира, съ цѣлью не дать возможности японцамъ скрытно пробраться „по рву къ горжевому фасу. Настроеніе нервное, такъ какъ японцы,

„выбравшись изъ капонира въ ровъ, вползаютъ не только ночью, „но и днемъ на скатъ бруствера и, залегши за камни и выступы, „затѣваютъ перестрѣлку съ нашими. Такъ какъ бросаемыя въ нихъ „бомбочки перекатывали черезъ нихъ въ ровъ, то ихъ стали привя„зывать къ концамъ веревокъ въ 3 саж. длиною, и тогда бомбочки „приходились какъ разъ въ мѣстѣ залеганія японцевъ, лежавшихъ на „скатахъ, и только взрывомъ этихъ бомбочекъ удается ихъ прого„нять. Лежа на скатѣ, японцы начинаютъ углубляться въ толщу „бруствера, видимо, съ цѣлью взрывомъ сдѣлать удобовосходимый об„валъ. Отдѣлить это мѣсто отъ основной части форта ретраншементомъ „въ данномъ случаѣ трудно, такъ какъ дворикъ капонира—скалистаго „строенія, а низкій валъ изъ мѣшковъ не можетъ прикрыть сзади „него расположенную часть двора отъ пораженія съ высокаго вал„ганга; поэтому рѣшили ограничиться постановкой противъ ожидае„маго мѣста обвала рогатки, обстрѣливаемой пулеметомъ, а по бо„камъ за траверсомъ имѣть охотниковъ съ бомбочками“ (716).

24 октября вечеромъ японцы попытались распространиться вправо и овладѣть правымъ полукапониромъ. Съ этою цѣлью они подбросили къ нашему траверсу большой патронъ пироксилина, взрывъ котораго разрушилъ траверсъ. Вслѣдъ за тѣмъ группа японцевъ вскочила въ казематъ № 3. Однако гарнизонъ капонира не былъ застигнутъ врасплохъ и—бомбочками, а затѣмъ штыками—выбилъ японцевъ и быстро возобновилъ траверсъ (717).

Ночью на 26-е съ бруствера форта скатили въ японскій ложементъ на эскарпѣ рва три шаровыя мины. Онѣ повредили ложементъ, но японцы въ ту же ночь его возстановили (718).

Въ ночь на 28-е противникъ сталъ бросать изъ этого ложемента на фортъ особыя бомбочки, которыя при разрывѣ разбрасывали по форту вату, смоченную въ керосинѣ. При взрывѣ эта вата загоралась и зажигала мѣшки и лѣсъ траверсовъ. Но возникавшій пожаръ быстро локализировался землей (719).

Пока происходила борьба за обладаніе внутренностью капонира, въ части его, занятой еще нами, часто слышали звукъ какъ бы надземной работы за стѣной. Это наводило на мысль, что японцы распространяютъ свою траншею вѣнчанія вправо, и, хотя наблюденія съ бруствера не дали никакихъ указаній, все же подполк. Рашевскій рѣшилъ воспользоваться нашей правой контръ-минной галлереей и, взорвавъ въ ней горнъ, разбить работы японцевъ на гласисѣ (черт. 2).

Съ этой цѣлью 28 октября въ 5 час. утра произвели взрывъ горна въ лѣвомъ рукавѣ контръ-минной галлереи. Однако поспѣшно заложенная забивка оказалась слабой, и часть газовъ при взрывѣ

проникла сквозь забивку въ капониръ; вслѣдствіе этого горнъ произвелъ только очень слабое, подземное дѣйствіе. Тотчасъ послѣ взрыва приступили къ разбору забивки [720].

Съ 31 октября, съ цѣлью мѣшать работамъ японцевъ на гласисѣ, гарнизонъ форта сталъ примѣнять метаніе минъ съ бруствера форта при помощи минной мортирки. Въ теченіе ночи были брошены 2 мины, изъ которыхъ одна попала въ непріятельскій окопъ на гласисѣ и значительно его повредила, а вторая не долетѣла и, упавъ во рву, разорвалась у капонира [721].

Между тѣмъ на остальныхъ долговременныхъ укрѣпленіяхъ атакованнаго фронта въ этотъ же періодъ времени происходило слѣдующее.

Работы японцевъ на форту № III. *(Карт. прил. № 30).*

Передовой окопъ передъ фортомъ № III былъ взятъ японцами 13 октября. Это открыло имъ путь къ капонирамъ за контръ-эскарпомъ.

Утвердившись въ захваченномъ передовомъ окопѣ, японцы повели къ гребню гласиса цѣлую сѣть подступовъ и 15 октября увѣнчали его (черт. 1). Здѣсь такъ же, какъ и на форту № II, прежде чѣмъ переходить ровъ, приходилось овладѣть капонирами, расположенными въ правомъ углу контръ-эскарпа напольнаго рва. Съ этою цѣлью 16 октября было спущено на веревкахъ нѣсколько боченковъ со взрывчатыми веществами изъ траншеи вѣнчанія и подвѣшено противъ лицевой стѣны праваго полукапонира. Заряды были взорваны электричествомъ и нанесли постройкѣ лишь небольшой вредъ, а людямъ, находившимся въ капонирѣ, вреда не причинили. Они не оставили капонира [722].

Наши контръ-минныя работы, начатыя изъ этого капонира, къ 17 октября достигли слѣдующаго положенія. Въ правой контръ-минѣ опустились колодцемъ на 2 сажени и начали разбирать бетонную стѣнку для вывода галлереи (черт. 4). Въ лѣвой контръ-минѣ уже было пройдено около 10 фут. впередъ (черт. 5). Въ такомъ положеніи были работы, когда утромъ 17 октября вторичнымъ взрывомъ, произведеннымъ японцами въ точкѣ O, часть тыльной стѣны и свода праваго капонира была снесена. Люди, находившіеся въ капонирѣ, успѣли выпрыгнуть въ наружный ровъ.

Чтобы не дать возможности японцамъ проникнуть черезъ потерну во внутренность форта, наблюдавшій за контръ-минными работами подпоруч. саперной роты Линденвальдъ устроилъ въ потернѣ забивку (з—черт. 3), употребивъ для этой цѣли мѣшки съ землей, ящики отъ снарядовъ, солдатскіе сундуки и проч., что попадалось подъ руку.

Съ японской стороны успѣхъ взрыва объясняется такъ (черт. 3):

„Былъ вырытъ колодецъ въ точкѣ О, при чемъ эта работа „была облегчена самими русскими, которые пробили въ этомъ „мѣстѣ бетонную стѣну и начали контръ-минную галлерею. Щебень, „въ которомъ они работали, былъ настолько неплотенъ, что эта „работа вызвала осѣданіе поверхности и обнажила бетонъ контръ- „эскарповой галлереи. Никакихъ попытокъ взорвать контръ-мину „сдѣлано не было, и японцы получили возможность взорвать подрыв- „ной зарядъ позади бетона. Взрывомъ этимъ былъ поврежденъ уголъ „и снесенъ фасадъ всѣхъ пулеметныхъ казематовъ. Японцы безъ „сопротивленія вошли въ галлерею, продѣлали отверстіе въ стѣнѣ „въ точкѣ „р“ и получили доступъ въ ровъ черезъ небольшое дуго- „образное отверстіе въ углу, въ то время, когда русскіе отступили „изъ капонира въ ровъ черезъ потерну, которую они затѣмъ зало- „жили земляными мѣшками. Существованіе этого прохода не было „обнаружено японцами, пока однажды ночью офицеры, бывшіе на „развѣдкѣ во рву, не услыхали, какъ русскіе говорили внизу“ [723].

Затѣмъ весь періодъ времени съ 17 по 30 октября былъ употребленъ японцами на работы по обезпеченію своего положенія на гласисѣ. Съ этой цѣлью они значительно углубили траншею вѣнчанія и значительно возвысили ея брустверъ изъ земляныхъ мѣшковъ, а затѣмъ связали ее цѣлой сѣтью ходовъ съ предпослѣдней параллелью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съ гребня гласиса были вырыты три колодца, но цѣль ихъ устройства точно неизвѣстна; можно лишь предполагать, что они назначались для заполненія рва обломками и мусоромъ при взрывѣ контръ-эскарпа и вмѣстѣ съ тѣмъ служили для поисковъ соединительной галлереи между правымъ и лѣвымъ капонирами. Самый крайній колодецъ правой стороны дѣйствительно открылъ бетонъ галлереи, соединявшій правый капониръ съ потерной. Но японцы не подорвали ее, такъ какъ въ это время они уже владѣли галлереей и частью потерны, и дальнѣйшее разрушеніе ихъ было безполезно [724].

Второй колодецъ былъ устроенъ почти у капитали форта въ разстояніи 120 фут. отъ праваго угла. Онъ былъ законченъ и заряженъ въ началѣ ноября. Тогда въ немъ былъ произведенъ взрывъ, вслѣдствіе котораго въ контръ-эскарпѣ произошелъ обвалъ въ ровъ, настолько заполнившій его, что являлась возможность перейти его [725].

Третій колодецъ былъ невдалекѣ отъ капонира въ лѣвомъ углу рва. Японцы уже владѣли этимъ капониромъ съ 15 октября, когда взрывомъ небольшого патрона они пробили отверстіе въ сводѣ и заставили насъ очистить капониръ. Колодецъ же былъ

употребленъ не для взрыва, но изъ него была выведена короткая галлерея, дававшая доступъ въ ровъ [726].

Такимъ образомъ, японцы достигли рва форта № III тремя путями, а именно: черезъ выходъ въ ровъ въ углу праваго капонира, черезъ минную воронку въ срединѣ контръ-эскарпа рва и черезъ минную галлерею у лѣваго капонира. Изъ нихъ самымъ важнымъ сообщеніемъ было второе. Лѣвый капониръ, какъ наименѣе пострадавшій, послужилъ квартирой ротѣ японскихъ саперъ, и въ послѣдующіе $1^1/_2$ мѣсяца враги были отдѣлены другъ отъ друга лишь рвомъ [727].

Начало минной войны на укрѣпленіи № 3. *(Карт. прил. № 31).*

Существенное отличіе укрѣпленія № 3 отъ фортовъ № II и № III заключалось въ томъ, что укрѣпленіе имѣло въ планѣ треугольную форму (черт. 1 и 6). Его напольный фасъ былъ очень коротокъ, а боковые фланки—длинны. Вслѣдствіе этого фланкированіе боковыхъ рвовъ производилось изъ двухъ полукапонировъ, расположенныхъ за контръ-эскарпомъ напольнаго рва и соединенныхъ короткой галлереей въ одинъ общій капониръ. Напольный же ровъ обстрѣливался только ружейнымъ огнемъ изъ кофра, примыкавшаго къ капониру по капитали укрѣпленія. Кофръ возвышался надъ дномъ рва и въ каждой наружной стѣнѣ его было устроено 4 бойницы для ружей.

Длинной подземной потерной этотъ кофръ соединялся съ казармой въ горжѣ. Отъ кофра потерна шла съ подъемомъ кверху, и въ той части ея, которая проходила подъ дворикомъ укрѣпленія, изъ нея былъ сдѣланъ сквозной выходъ во внутренній дворикъ форта. Этотъ выходъ служилъ и единственнымъ выходомъ изъ казармы во дворикъ укрѣпленія,—обстоятельство, ставшее впослѣдствіе роковымъ (черт. 1 и 6).

16 октября японцы утвердились окончательно на гребнѣ гласиса укрѣпленія, а 18-го—увѣнчали его. Вслѣдъ затѣмъ съ гребня гласиса было отрыто 4 колодца, соединенныхъ общей галлереей вдоль тыльной стѣны капонира. Изъ этой галлереи вывели 6 короткихъ галлерей впередъ, при помощи которыхъ предполагалось взорвать капониръ. Работа эта къ началу ноября еще не была окончена [728].

Съ нашей стороны еще 13 октября, т. е. въ день, когда японцы овладѣли передовымъ окопомъ на гласисѣ укрѣпленія, было рѣшено приступить къ выводу изъ капонира двухъ контръ-минныхъ галлерей.

Работа эта была поручена кап. Квантунской саперной роты Линдеру. Но, проработавъ два дня, кап. Линдеръ былъ 16-го смертельно раненъ по пути изъ укрѣпленія въ штабъ отряда. Отсутствіе спеціальныхъ инструментовъ чрезвычайно затрудняло работу и въ те-

ченіе недѣли удалось лишь пробить тыловую стѣну капонира (черт. 3) и въ правой галлереѣ прошли нѣсколько футовъ въ грунтѣ. Но 21 октября услышали работу непріятеля, и такъ какъ было ясно, что предупредить непріятеля взрывомъ камуфлета мы не успѣемъ, то начальникъ 2-го участка кап. 16-го полка Музеусъ подалъ мысль вновь задѣлать отверстія контръ-минныхъ галлерей, завалить капониры камнемъ и щебнемъ и залить растворомъ цемента, чтобы такимъ образомъ затруднить японцамъ овладѣніе капониромъ. Одобренный высшимъ крѣпостнымъ начальствомъ, планъ этотъ началъ приводиться въ исполненіе съ 23 октября и былъ законченъ 28-го. И въ то время, когда съ одной стороны происходила завалка капонира, съ другой стороны тыловой его стѣны слышались все болѣе явственно звуки работъ японцевъ [729].

Въ этотъ же періодъ въ обоихъ фланковыхъ рвахъ, у ихъ горжевыхъ угловъ, были устроены полукапониры для фланкированія рвовъ, вооруженные одной 47-мм. пушкой каждый, а на горжевомъ гласисѣ для этой же цѣли были построены стрѣлковые окопы (черт. 6).

Внутри укрѣпленія также готовились къ предстоящей борьбѣ и, чтобы отдѣлить кофръ, въ потернѣ начали устраивать каменный траверсъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она примыкала къ кофру (черт. 3).

Къ концу октября работы японцевъ за тыловой стѣной капонира были слышны уже совершенно отчетливо.

Событія на всемъ сухопутномъ фронтѣ съ 17 по 31 октября.

Въ то время, когда въ капонирахъ и рвахъ фортовъ атакованнаго фронта происходила описанная только что борьба, на поверхности событія шли своимъ чередомъ изо дня въ день.

Такъ, на *Западномъ фронтѣ* вечеромъ *17 октября* шт.-кап. Соловьевъ атаковалъ ту отдѣльную горку на лѣвомъ флангѣ его позиціи, которая была отнята у него японцами наканунѣ. Атака его была успѣшна, ему удалось выбить японцевъ штыками и снова овладѣть горкой, потерявъ раненымъ поруч. 28-го полка Крумина, который первый вскочилъ въ японскій окопъ, и 5 стрѣлковъ убитыми. Нѣсколько часовъ спустя, когда къ японцамъ подошли подкрѣпленія, они въ свою очередь атаковали отобранную у нихъ горку, но были отбиты. Они повторили эту атаку на другой день, 18 октября, между 10 и 12 часами ночи, но вновь были отбиты. Затѣмъ, въ теченіе остальныхъ дней октября атаки больше не производились, и, пользуясь затишьемъ, отрядъ конныхъ охотничьихъ командъ приступилъ къ укрѣпленію всей позиціи отъ предгорій Высокой горы до берега Голубиной бухты подъ руководствомъ военнаго инженера кап. Лилье.

Съ 21 октября отрядъ, занимавшій эту позицію, былъ усиленъ одной охотничьей командой 28-го полка, снятой съ Ляотѣшаня, и вся позиція включена въ составъ 2-го отдѣла Западнаго фронта, подчиненнаго командиру 27-го полка полк. Петруша [729-а].

95–107-й дни осады 19—31/X.

Съ наблюдательныхъ пунктовъ *Восточнаго* и *Сѣвернаго фронтовъ* съ утра *19 октября* была замѣчена усиленная переноска раненыхъ и убитыхъ изъ параллелей по направленію къ горѣ Дагушань и д. Хоуліеррь. Возлѣ этой деревни было замѣчено передвиженіе пѣхотныхъ частей. Въ теченіе всего дня японцы обстрѣливали изрѣдка фортъ № III, укрѣпленіе № 3, Курганную батарею и Восточный бассейнъ порта.

20 октября утромъ артиллерійскій непріятельскій огонь значительно усилился.

Въ 12 час. 35 мин. дня въ помѣщеніи фугасной команды произошелъ пожаръ отъ неосторожнаго обращенія минеровъ съ пироксилиномъ при снаряженіи ручныхъ гранатъ, но командой моряковъ и посланными въ помощь имъ начальникомъ Сѣвернаго фронта людьми 26-го полка подъ командой поручика того же полка Сенкевича пожаръ былъ прекращенъ; при этомъ изъ помѣщенія было вынесено 23 двухъ-фунтовыхъ ящика съ пироксилиновыми шашками. Подоспѣвшая пожарная команда окончательно потушила пожаръ, несмотря на то, что японцы мѣсто пожара начали усиленно обстрѣливать [730].

На атакованномъ фронтѣ въ этотъ день особенно сильному огню подвергся фортъ № III, на которомъ къ вечеру было разрушено нѣсколько блиндажей на правомъ фланкѣ и разрушена галлерея для стрѣлковъ лѣваго фланка.

На гласисахъ фортовъ № II и № III непріятель производилъ работы по усовершенствованію траншей вѣнчанія и соединялъ эти траншеи съ предпослѣдними параллелями, частью открытыми ходами сообщенія, а частью крытыми сапами. Передъ *Западнымъ фронтомъ* японцы производили окопныя работы къ востоку отъ позиціи шт.-кап. Соловьева и развивали подступы къ горамъ Высокой и Плоской.

Вечеромъ изъ Голубиной бухты была отправлена въ Чифу китайская джонка, на которой г.-ад. Стессель послалъ телеграмму Его Императорскому Величеству, гдѣ доносилъ объ отбитіи штурмовъ, сообщалъ имена отличившихся, упоминалъ о недостаткѣ снарядовъ и прибавлялъ: „Подъемъ духа у насъ огромный, „съ нетерпѣніемъ ждемъ лишь выручки" (прил. № 70).

21 октября продолжалось обычное обстрѣливаніе фортовъ и батарей на всѣхъ фронтахъ рѣдкимъ огнемъ.

По случаю дня восшествія на престолъ Государя Императора г.-ад. Стессель отдалъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона слѣдующій приказъ:

„Поздравляю Васъ, славные герои, съ сегодняшнимъ знаменательнымъ для Россіи днемъ восшествія на Престолъ Нашего Царя; „сегодня же врагъ нашъ празднуетъ для него великій день рожденія Микадо, но какъ онъ празднуетъ? Онъ торопился всемѣрно взять „Артуръ къ этому дню, но Десница Творца Нашего благословила „на побѣды къ сему дню наши геройскія войска. Господь Богъ въ „милостяхъ своихъ побѣдой вашей надъ врагомъ одаряетъ Нашего „Батюшку Царя на радость Ему и славу Россіи. Благодареніе „Творцу Всевышнему, хвала и слава Вамъ. Ура! Врагъ вновь отраженъ Вами, вновь раскололись его полки о богатырскій отпоръ „славныхъ войскъ, и не могутъ они поздравить своего Микадо, какъ „кичливо обѣщали. Богъ, видимо, за насъ, воиновъ русскихъ, право„славныхъ“ [731].

Ровно въ 12 час. дня японцы, праздновавшіе въ этотъ день—день рожденія своего Императора, начали залпами обстрѣливать укрѣпленіе № 3 и фортъ № III. Послѣ того, какъ было выпущено по этимъ пунктамъ 101 снарядъ, непріятельская артиллерія прекратила огонь до вечера. Въ этотъ день вновь представилась возможность послать въ Чифу джонку. На ней была отправлена телеграмма Государю Императору отъ г.-ад. Стесселя, содержавшая поздравленіе войскъ по случаю дня восшествія на престолъ (прил. № 71).

Въ теченіе ночи съ *21* на *22 октября* и весь день 22 октября по всему фронту поддерживалась рѣдкая орудійная перестрѣлка.

Непріятельская 11-дм. батарея въ кв. 594 „п“ черезъ каждые полъ-часа выпускала по снаряду по батареѣ лит. Б, а мелкія орудія поддерживали рѣдкій огонь по всѣмъ укрѣпленіямъ отъ Курганной батареи до батареи лит. А. Утромъ въ кв. 445 „р“ и „к“ была обнаружена новая батарея изъ 4 орудій на колесахъ, повидимому, 120-мм. калибра.

Въ теченіе дня непріятель изрѣдка обстрѣливалъ 11-дм. и 120-мм. орудіями, а также полевыми, батарею лит. Б, укрѣпленіе № 3, укрѣпленіе № 2, Куропаткинскій люнетъ и Высокую гору.

Наши батареи также поддерживали рѣдкій огонь по работамъ противника. Весь день по дорогамъ замѣтно было движеніе отдѣльныхъ группъ людей и вьюковъ.

Ходъ сообщенія отъ Мертвой горы къ Дивизіонной за ночь увеличился на 10 шаговъ.

Отъ Волчьихъ горъ къ горѣ Сиротка и Панлуншаню непріятель таскалъ какіе-то тяжелые ящики. Отъ бухты Луиза къ д. Сигоу прошло около 500 японцевъ безъ оружія.

Для перехватыванія ручныхъ гранатъ, бросаемыхъ японцами во время штурма, капитанъ Квантунской саперной роты Гемельманъ предложилъ примѣнять изобрѣтенную имъ густую сѣть изъ проволоки. Проба этого изобрѣтенія дала хорошіе результаты, но въ виду недостатка проволоки въ городѣ пользоваться этимъ приспособленіемъ можно было лишь въ мѣстахъ особо важныхъ.

Бомбардировка города и порта ежедневно продолжалась.

Въ этотъ день г.-ад. Стессель послалъ черезъ Чифу телеграмму Намѣстнику во Владивостокъ и Командующему арміей въ Мукденъ, въ которой сообщалъ о сдѣланныхъ имъ назначеніяхъ новыхъ начальствующихъ лицъ взамѣнъ выбывшихъ, а въ концѣ прибавлялъ: „Положеніе наше очень трудное. Ничего не знаемъ, гдѣ Вы и какъ „дѣла“ [732].

Старый городъ съ каждымъ днемъ пустѣлъ и обращался въ развалины, половина болѣе замѣтныхъ зданій была повреждена снарядами. 11-дм. бомбами въ Западномъ бассейнѣ было затоплено 4 небольшихъ коммерческихъ парохода и полузатоплена „Ангара“, получившая подводную пробоину. Движеніе въ Старомъ городѣ почти прекратилось, жизнь перешла въ Новый, но японцы обстрѣливали и его.

Становилось холодно и уже сталъ порошить, правда, чуть замѣтный снѣжокъ. Вѣроятно, по причинѣ холода японцы стрѣляли вяло. Въ этотъ день въ городѣ и на позиціяхъ распространились свѣдѣнія, полученныя черезъ Чифу, что нашъ флотъ вышелъ изъ Либавы только 20 сентября, такъ что въ Артурѣ его можно ждать не ранѣе конца ноября.

На *Восточномъ фронтѣ* всю ночь на *24 октября* между передовыми частями шла ружейная перестрѣлка. Непріятель поддерживалъ рѣдкій огонь по фортамъ и укрѣпленіямъ изъ кв. 385 „щ“, 594 „п“ и 593. Наша артиллерія отвѣчала непріятелю и мѣшала его работамъ.

Съ этой же цѣлью была произведена вылазка у укрѣпленія № 3.

Около 12 час. ночи 3 стрѣлка 5-й роты 16-го полка подъ начальствомъ поруч. Семенова вышли изъ окопа лѣвѣе укрѣпленія № 3 и поползли къ японскому ходу сообщенія, чтобы осмотрѣть его и захватить трупъ нашего стрѣлка, лежавшій у этого хода съ 17 октября. Они подползли къ трупу на 5 шаговъ, но здѣсь партія была обнаружена и вынуждена была отойти назадъ, бросивъ въ окопъ 3 шашки. Въ 1 часъ 20 мин. ночи другая партія въ 12 че-

ловѣкъ подъ командой унтеръ-офицера по гребню гласиса лѣваго фаса подползла къ работамъ японцевъ, при чемъ передній (старшій въ командѣ). подползъ къ самымъ окопамъ, вѣнчавшимъ гласисъ, но, видимо, боясь быть открытымъ японцами, не выждалъ всей партіи, нѣсколько растянувшейся, и бросилъ шрапнель Барановскаго въ окопъ. Благодаря этой поспѣшности, бросаніе шашекъ могли производить только 3 переднихъ человѣка. При взрывѣ первой нашей шашки у японцевъ произошелъ безпорядокъ, но, вѣроятно, они скоро опредѣлили малочисленность нашей партіи и, оправившись, открыли сильный залповый огонь, но, главнымъ образомъ, не по охотникамъ, а по направленію Китайской стѣны. По открытіи этого огня наши охотники отбѣжали назадъ. Убыли съ нашей стороны не было.

День 24 октября на Восточномъ фронтѣ прошелъ въ обычной бомбардировкѣ непріятелемъ нашихъ фортовъ и укрѣпленій. Линія редутовъ и капонировъ между фортами № II и № III постепенно соединялась японцами параллелью. Дополнительныя параллели также возведены передъ фортомъ № II для вѣнчанія гласиса. Окопъ между фортомъ № III и капониромъ № 3 постепенно приближался къ Китайской стѣнѣ, но подвинулся мало, такъ какъ этому мѣшалъ нашъ ружейный огонь.

Въ 2 часа дня батареи непріятеля открыли огонь по городу, порту и арсеналу, въ которомъ былъ подожженъ и сгорѣлъ сарай. Передъ заходомъ солнца батареи сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по лит. Б и форту № II.

На Высокой горѣ непріятельскій 11-дм. снарядъ попалъ въ пороховой погребъ, въ которомъ оставалось нѣсколько ящиковъ снарядовъ Гочкиса, пироксилиновыхъ шашекъ и гранатъ; разорвалось нѣсколько снарядовъ Гочкиса, а остальные были засыпаны землей.

Весь день изъ крѣпости наблюдалось движеніе одиночныхъ людей по дорогамъ отъ окоповъ къ Волчьимъ и Зеленымъ горамъ, а на берегу бухты Луиза было замѣчено ученіе 2 эскадроновъ кавалеріи. Съ утра до полудня съ перевала Шининцзы спустилось около 200 вьючныхъ лошадей и маленькихъ двуколокъ. Около полудня изъ-за Волчьихъ горъ по дорогѣ къ перевалу Шининцзы прошло около эскадрона кавалеріи, ведя лошадей въ поводу, и нѣсколько двуколокъ, повидимому, груженыхъ, потому что люди шли пѣшкомъ.

Съ Саперной батареи было замѣчено, что изъ-за Трехголовой горы японцы перевозили 2 легкихъ орудія, какъ видно, на правый флангъ.

За весь день проѣхало у бухты Десяти кораблей съ запада на востокъ за Волчьи горы 850 груженыхъ повозокъ шагомъ, но что на нихъ было нагружено,—невозможно было разобрать.

Въ 12 час. ночи на *25 октября* японцы усиленно работали на правомъ Кумирненскомъ редутѣ, и полк. Семеновъ приказалъ обстрѣлять ихъ и послалъ развѣдчиковъ по всему своему фронту. Ночью у Кумирненскихъ редутовъ былъ слышенъ шумъ увозимыхъ орудій, но утромъ появились вновь построенныя батареи, которыя днемъ продолжали работать: одна на версту къ юго-западу отъ Сиротки, другая—на то же разстояніе къ юго-востоку.

Съ 3 час. ночи батарея 594 „п“ сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ по батареѣ лит. Б, батареѣ 385 „д“, сдѣлала два выстрѣла по арсеналу, а батарея 593 всю ночь изрѣдка стрѣляла по Малому Орлиному и форту № III.

Въ теченіе ночи на 25 октября японцы настолько подняли бруствера окоповъ на гласисахъ нашихъ укрѣпленій, на редутахъ и капонирахъ, что могли теперь обстрѣливать нѣкоторые участки нашей Китайской стѣны продольно. Вслѣдствіе этого на такихъ участкахъ сейчасъ же увеличили число траверсовъ.

Днемъ обстрѣливаніе артиллерійскимъ огнемъ было слабѣе предыдущаго дня. Наиболѣе сильно обстрѣливались батарея Мостовая и Лаперовская гора, съ которыхъ въ свою очередь обстрѣливались лощины и подступы между фортомъ и укрѣпленіемъ № 3.

На Лаотѣшанскомъ участкѣ ночь прошла спокойно. Перемѣнъ въ боевой обстановкѣ не произошло. Съ постовъ Высокой горы ночью было замѣчено, что на Угловой горѣ японцы производили работы; слышенъ былъ стукъ рельсовъ и телѣгъ. Противъ Высокой горы земляныя работы все подвигались.

Около 4 час. дня съ позиціи шт.-кап. Соловьева видно было, какъ японцы тащили съ Угловой горы, повидимому, осадное орудіе, которое и установили въ кв. 356 „м“ и „с“. Около того же времени 2 полевыхъ орудія отъ Тамицзуана прошли къ бухтѣ Луиза.

На *Сѣверномъ фронтѣ* въ 11 час. дня по дорогѣ изъ д. Дацзяфаншенъ къ д. Хоуліерръ прошло 50 вьючныхъ лошадей. Въ 1 часъ дня по той же дорогѣ и въ томъ же направленіи прошло двѣ роты пѣхоты и эскадронъ кавалеріи. Съ 3 час. дня до захода солнца по двумъ дорогамъ было замѣчено сильное движеніе въ кв. 655, гдѣ прошло много пѣшихъ людей безъ оружія и проѣхало болѣе 100 китайскихъ арбъ по направленію за Дагушань. Затѣмъ замѣтили, что въ кв. 533 спустилось съ горъ около 300 человѣкъ пѣшихъ и около 100 всадниковъ. Лѣвѣе д. Шуйшуинъ весь день было замѣтно сильное движеніе: роты двѣ вернулись къ югу по-

одиночкѣ, кавалерія училась сторожевому охраненію и сквозной атакѣ, учился также и артиллерійскій взводъ. Двигались большіе обозы, главнымъ образомъ съ востока на западъ. Замѣчался подвозъ снарядовъ къ батареямъ.

Наканунѣ комендантъ Плоской горы въ теченіе 15 мин. наблюдалъ полетъ свѣтящагося японскаго шара на высотѣ, съ которой онъ казался по величинѣ и яркости равнымъ Венерѣ. Пунктъ наблюденія—подножіе каменнаго редута на Плоской горѣ, лицомъ на Голубиную бухту. Сначала онъ видѣлъ шаръ въ сторонѣ Лаотѣшаня, затѣмъ онъ передвинулся къ сѣверу и остановился противъ Голубиной бухты. Три раза шаръ порывисто опускался и останавливался на высотѣ. Совершенно ясно было видно, какъ нѣсколько разъ съ шара спускался и скрывался фонарь съ красными стеклами [733].

Въ этотъ день были получены японскія газеты съ очень непріятными извѣстіями о пораженіи нашихъ войскъ на сѣверѣ, и для гарнизона стало яснымъ, что уже нельзя скоро разсчитывать на выручку. Оставалась одна надежда на приходъ флота, который, по свѣдѣніямъ, полученнымъ черезъ Чифу, вышелъ изъ Либавы 20 сентября.

Ночью на *26 октября* противникъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ обстрѣливалъ наши форты и укрѣпленія, а также работы на 2-й линіи. Всю ночь онъ также поддерживалъ рѣдкій ружейный огонь. Послѣ двухъ тревогъ вечеромъ, вызванныхъ бросаніемъ бомбочекъ и частой стрѣльбой японцевъ противъ форта № II, ночь прошла спокойно. На фортъ № II ночью привезли три пушки 37-мм. и одну пятиствольную митральезу. Ночью въ ровъ было брошено три шаровыхъ мины.

На *Западномъ фронтѣ* ночь провели спокойно. Развѣдкой было выяснено, что японцы линіей постовъ занимаютъ деревню безъ названія восточнѣе Фанцзятуня, д. Ханцзятунь и далѣе до горы сѣвернѣе позиціи шт.-кап. Соловьева.

День на *Восточномъ фронтѣ* прошелъ спокойно, но въ обычной бомбардировкѣ противникомъ укрѣпленій и батарей; за день съ батареи Орлиное гнѣздо замѣчалось передвиженіе японцевъ небольшими группами.

Съ наблюдательныхъ пунктовъ *Сѣвернаго фронта* утромъ 26 октября было замѣчено 12 нагруженыхъ китайскихъ телѣгъ, сопровождаемыхъ японскими солдатами, шедшихъ отъ д. Тенсинъ къ бухтѣ Луиза. Насколько можно было замѣтить, подводы были нагружены сундуками. Около 7 час. утра около роты пѣхоты прошло на сѣверъ отъ большой Сахарной горы и въ 4 часа дня столько же

людей прошло обратно. Въ 8 час. новая 11-дм. батарея въ кв. 594 „о“ открыла огонь по бассейну.

Въ теченіе всего дня по Мандаринской дорогѣ отъ ст. Инченцзы къ Волчьимъ горамъ шелъ обозъ; всего прошло вьюковъ и телѣгъ до 700; былъ ли обозъ груженый или нѣтъ,—за дальностью разстоянія опредѣлить было трудно. Весь день въ кв. 455 „п“ производились какія-то работы. По дорогѣ въ кв. 655 весь день было оживленное движеніе вьюковъ и отдѣльныхъ людей, направлявшихся за Дагушань. Съ наступленіемъ сумерекъ было обнаружено большое движеніе японцевъ изъ-за Волчьихъ горъ къ траншеямъ Водопроводнаго редута и д. Шуйшуинъ; шли партіями и по-одиночкѣ, кромѣ того провезли одно орудіе, которое скрылось въ д. Шуйшуинъ. Высланные наканунѣ ночью развѣдчики 26-го полка сообщили, что японцы тащатъ что-то тяжелое съ горы за Панлушанскимъ редутомъ. Развѣдчики хотѣли пробраться въ тылъ японцевъ и уже вырѣзали ножницами два ряда проволочныхъ загражденій, но на третьей загремѣли погремушки и пришлось отойти. Со стороны Шуйшуинъ всю ночь былъ слышенъ стукъ колесъ и понуканіе лошадей.

Въ теченіе дня непріятель обстрѣливалъ фортъ №IV изъ 11-дм. орудій, выпустивъ до 40 снарядовъ, изъ которыхъ попало на фортъ только три.

Около 3 час. дня японцы производили окопныя работы подъ нижними засыпанными окопами Высокой горы, но послѣ стрѣльбы по нимъ укрѣпленія № 5 работы прекратились. Развѣдкой было выяснено, что линіи непріятельскихъ постовъ занимаютъ вторую деревню безъ названія восточнѣе Фанцзятунь, д. Танзятунь и далѣе по дорогѣ до горки сѣвернѣе позиціи шт.-кап. Соловьева.

Въ этотъ день китайцы доставили свѣдѣнія, что у японцевъ подъ Артуромъ въ настоящій моментъ не болѣе 25.000 человѣкъ; что съ этимъ числомъ войскъ они не рѣшаются штурмовать крѣпость, но что въ то же время самолюбіе заставляетъ ихъ страстно желать этого, и что теперь, послѣ 6—7 дней отдыха, они измышляютъ наилучшій способъ овладѣнія Артуромъ.

За ночь на *27 октября* на *Восточномъ фронтѣ* японцы начали выводить окопъ по ущелью, что̀ правѣе форта № III. На брустверѣ редута № 1, несмотря на огонь нашей артиллеріи по этому редуту, ночью была устроена какъ бы башня изъ мѣшковъ, изъ которой фланкировались нѣкоторые участки Китайской стѣны. На разсвѣтѣ 27 октября по Китайской стѣнѣ было выпущено нѣсколько снарядовъ большого калибра. Утромъ батареямъ крѣпостной артиллеріи было отдано приказаніе разбить башню на редутѣ № 1, но въ отвѣтъ непріятель сосредоточилъ сильный огонь по Заредутной бата-

тареѣ, при чемъ былъ взорванъ пороховой погребъ, въ которомъ находилось до 60 пуд. пороха и снаряды. Взрывъ былъ ужасный; къ счастью, снаряды были только разбросаны. Орудія остались цѣлы. Послѣ этого японцы начали обстрѣливать всю площадь за батареей, вслѣдствіе чего невозможно было приступить къ исправленіямъ. Потерь въ людяхъ, кромѣ контуженнаго командира 6-й роты 14-го полка поруч. Зданкевича, не было.

Вслѣдствіе взрыва порохового погреба на Заредутной, башню на редутѣ № 1 сбить не удалось, и къ вечеру японцы установили въ ней одно 37-мм. орудіе.

Въ 1 часъ 50 мин. дня 11-дм. снарядъ попалъ въ офицерскій блиндажъ батареи лит. Б, при чемъ инженеръ-кап. Заборовскому сильно обожгло лицо и руки, а у артиллериста шт.-кап. Попова произведенъ былъ переломъ руки. Легко былъ раненъ кап. Жуковскій.

Въ этотъ день генералъ Фокъ написалъ замѣтку, въ которой указывалъ, что съ Плоской горы можно обстрѣливать полевыми пушками подступы къ укрѣпленію № 3 до гласиса включительно. Генералъ Стессель съ нимъ согласился и приказалъ начальнику Сухопутной обороны привести это немедленно въ исполненіе [734].

На *Западномъ фронтѣ* осадныя работы также развивались, и японцы продолжали продвигаться ходомъ сообщенія къ Высокой и Плоской.

Съ 6 час. вечера и всю ночь на *28 октября* непріятельскія батареи рѣдкимъ огнемъ обстрѣливали наши форты, укрѣпленія и батареи. Батарея изъ кв. 385 „д“ стрѣляла по форту № IV и укрѣпленію № 3; изъ кв. 654 „а“—по Заредутной, а изъ кв. 593—по форту № II и Куропаткинскому люнету.

За ночь японскій окопъ передъ Китайской стѣной у праваго фаса форта № III былъ улучшенъ и снабженъ бойницами изъ мѣшковъ. Чтобы помѣшать работѣ, наша артиллерія все время обстрѣливала этотъ окопъ. Правѣе редута № 1 слышались также земляныя работы—японцы улучшали свои окопы. Около 11 час. ночи два стрѣлка съ пироксилиновыми шашками подползли по лѣвому скату гласиса укрѣпленія № 3 къ японскому окопу и бросили въ окопъ бомбочки. У японцевъ произошло замѣшательство и даже на нѣкоторое время прекратилась ружейная стрѣльба. Работы японцевъ передъ укрѣпленіемъ № 3 подвигались медленно, были слышны звуки работъ у капонира.

Съ редута № 2 японцы подбирались своими ходами къ нашему горну, заложенному нами, не доходя редута. Противъ батареи лит. Б появилась еще одна сапа, направлявшаяся, такъ же, какъ и прежняя, къ нашему нижнему окопу. Голова первой, прикрываемая травер-

сомъ изъ мѣшковъ, подошла къ нашей проволочной сѣти, часть которой уже была разобрана. Другая же голова держалась пока еще сзади и прикрывалась желѣзнымъ щитомъ въ видѣ трехстворной ширмы. Съ батареи Малаго Орлинаго гнѣзда рѣшено было эти сапы обстрѣлять изъ 47-мм. орудія, имѣвшаго еще достаточно снарядовъ.

Въ 7 час. утра непріятельскія батареи открыли огонь: 385 „д“—по форту № IV и укрѣпленію № 3; 595 „ф“—по Обелисковой; 654 „а“—по Заредутной и Волчьей.

Особенно опасна была стрѣльба по Волчьей, въ пороховомъ погребѣ которой хранилось болѣе 100 пудовъ пороху. Въ предупрежденіе могущаго произойти несчастія рѣшено было усилить покрытіе надъ погребомъ прокладкой жесткаго слоя изъ гранитныхъ ступенныхъ плитъ.

Съ укрѣпленія № 3 была выпущена изъ спеціально проектированнаго лейтенантомъ Подгурскимъ орудія пироксилиновая мина до 1 пуда вѣсомъ, которою старались разрушить болѣе замѣтныя работы непріятеля на гласисѣ. Орудіе хотя и было очень удобно, а стрѣльба почти безшумна, но регулировать ее возможно было лишь съ грубымъ приближеніемъ, такъ что при ничтожныхъ цѣляхъ, какими являлись непріятельскія работы, на особый успѣхъ разсчитывать было трудно, но во всякомъ случаѣ эффектъ взрыва былъ огромный и при удачныхъ попаданіяхъ японцамъ причинялся большой вредъ. Главное же то, что японцы уже давно стрѣляли къ намъ въ форты изъ подобныхъ орудій, намъ же это удавалось теперь впервые.

На гласисахъ атакованныхъ укрѣпленій, а также на брустверахъ занятыхъ редутовъ японцы продолжали возводить кавальеры, изъ-за которыхъ обстрѣливали участки нашихъ дорогъ и ходовъ сообщенія, до сего времени не обстрѣливавшіеся. Это заставило насъ приступить къ довольно обширнымъ работамъ, такъ какъ за недостаткомъ снарядовъ артиллеріи не удавалось разрушить эти сооруженія.

Около 1 часу дня непріятель открылъ огонь изъ батареи кв. 472 „о“ и „н“, кв. 533 „г“—по городу и бассейну, а изъ батареи кв. 445 „х“ и „р“—по укрѣпленію № 3. Въ 5 час. 30 мин. вечера по дорогѣ въ кв. 533 по малой Сахарной горѣ спустилось 100 вьюковъ въ кв. 625 „ц“, куда, какъ и наканунѣ, японцы носили бревна и доски; по этому квадрату стрѣлялъ „Севастополь“.

На *Западномъ фронтѣ* японцы продолжали продвигаться ходомъ сообщенія къ засыпанному окопу на Высокой, приблизительно къ тому же мѣсту, гдѣ они прорвались въ сентябрѣ во время атаки

этой горы. Восточнѣе д. Фанцзятунь производились новыя окопныя работы. По наблюденію казачьихъ постовъ, около 5 час. дня къ деревнѣ безъ названія японцы подвезли на двухъ лошадяхъ пулеметъ или горное орудіе.

День *29 октября* опять прошелъ безъ особыхъ происшествій. Японцы, видимо, жалѣли снаряды осадныхъ орудій, кромѣ 11-дм. Послѣдними они снова стрѣляли по Волчьей и Заредутной батареямъ по форту № III, укрѣпленію № 3, и особенно по форту № II. Здѣсь одинъ изъ снарядовъ влетѣлъ въ проходъ бетонной казармы, гдѣ обыкновенно тѣснилась толпа солдатъ, убилъ трехъ и ранилъ шестерыхъ; другими снарядами былъ сильно разрушенъ брустверъ форта.

На Маломъ Орлиномъ гнѣздѣ снова былъ подбитъ лафетъ 42-лин. орудія и тотъ же снарядъ разрылъ уголъ блиндажа, при чемъ ранилъ одного и пятерыхъ контузилъ. Изрѣдка японцы обстрѣливали укрѣпленія нашей второй линіи и, пристрѣлявшись, тотчасъ же прекращали огонь, какъ будто бы приготовлялись къ общей бомбардировкѣ.

По городу и порту по обыкновенію также стрѣляли.

Днемъ на береговомъ фронтѣ произошло событіе, о которомъ одинъ изъ защитниковъ записалъ въ своемъ дневникѣ такъ:

„Наши двѣ канонерки и всѣ миноносцы выходили въ море для „обстрѣливанія побережья. Выходъ былъ довольно торжественный; „мы отвыкли совершенно отъ активныхъ дѣйствій нашего флота, „особенно въ послѣднее время, послѣ неудачной попытки флота „прорваться во Владивостокъ. Такъ какъ „Отважный“ былъ по„врежденъ при бомбардировкѣ нѣсколько дней тому назадъ, то его „привязали бортъ по бортъ къ какому-то коммерческому пароходу, „и тотъ его буксировалъ“ (735).

За ночь на *30 октября* на *Восточномъ фронтѣ* измѣненія въ работахъ японцевъ не было произведено, только улучшились дальніе окопы. День на Восточномъ фронтѣ прошелъ спокойно: благодаря туману, стрѣльба съ обѣихъ сторонъ велась рѣдкая; наблюденія производить было трудно, почему у противника никакихъ особыхъ перемѣнъ не было обнаружено.

Но въ ближайшихъ мѣстахъ было видно, что японцы усиленно работали: подъ фортомъ № III, на Кумирненскомъ редутѣ, между Кумирненскимъ редутомъ и Панлуншанемъ и за д. Сигоу. Подъ западнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ они устраивали блиндажи.

Около 4 час. дня изъ большихъ орудій было выпущено нѣсколько снарядовъ по городу. Но въ сравненіи съ другими днями японцы совершенно притихли.

Тамъ, гдѣ въ предыдущіе дни нельзя было показаться, чтобы

тотчасъ же не просвистѣла мимо ушей пуля, въ этотъ день можно было пройти спокойно.

Снова у защитниковъ крѣпости появилась надежда, что японцамъ плохо и они отходятъ отъ Артура. Указывало на это и то, что снова было подброшено воззваніе съ предложеніемъ сдать крѣпость, въ которомъ говорилось, что все равно надежды у насъ нѣтъ ни съ суши, ни съ моря, а между тѣмъ въ Японіи гарнизонъ крѣпости ждетъ покой и отдыхъ (736).

На *Западномъ фронтѣ*, на равнинѣ, въ кв. 328 „т", 358 японцы производили окопныя работы, строили блиндажи или землянки. Въ д. Ханцзятунь было большое движеніе; тамъ, повидимому, находился перевязочный пунктъ. По Высокой было выпущено четыре 11-дм. снаряда.

Въ 3 часа утра *31 октября* началась усиленная стрѣльба между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3; повидимому, она была вызвана партіей нашихъ лазутчиковъ съ бомбочками. Замѣтивъ ихъ, непріятель сталъ обстрѣливать все пространство передъ своими окопами. Ему отвѣтила Курганная батарея и фортъ № III. Пущенными ракетами освѣтили мѣстность, но никакого движенія не обнаружили.

На форту № II были произведены 2 выстрѣла изъ аппарата лейтенанта Подгурскаго; изъ нихъ одинъ былъ удаченъ, а другой далъ въ 30 шаговъ недолетъ. На разсвѣтѣ наши противоштурмовыя батареи на Китайской стѣнѣ обстрѣливали редуты и гласисъ форта № III и пробили въ брустверахъ японскихъ траншей небольшія бреши, обстрѣливавшіяся затѣмъ стрѣлками. Особаго успѣха работъ и передвиженія противника не замѣчалось. Въ теченіе дня, какъ артиллерійская, такъ и ружейная перестрѣлка велась вяло. Японцы вывели окопъ изъ капонира № 2 фронтомъ къ лѣвому фасу форта № II и защитили этотъ окопъ рядами траверсовъ, обращенныхъ къ Китайской стѣнѣ; при чемъ было замѣчено, что траверсы были съ бойницами.

Послѣ долгихъ дней теплой погоды вѣтеръ повернулъ съ сѣвера, стало сразу холодно, а къ вечеру даже морозно. Днемъ выстрѣлы были очень рѣдки. Наши орудія 47-мм. и 75-мм., пытавшіяся разрушить кавальеры на гласисахъ форта и укрѣпленія № 3, чаще стрѣляли, чѣмъ непріятельскія батареи, какъ бы примолкнувшія за послѣдніе 2 дня.

Но изъ траншеи вѣнчанія обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ внутренность укрѣпленія № 3, при чемъ былъ убитъ стрѣлокъ 26-го полка Егоръ Третьяковъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ защитниковъ укрѣпленія. На другой день, 31 октября, г.-ад. Стессель посвятилъ памяти Егора Третьякова отдѣльный приказъ (прил. № 71).

Распредѣленіе войскъ на линіи обороны къ концу октября показано въ приложеніи № 72.

Общее ихъ количество уменьшилось противъ сентября болѣе, чѣмъ на тысячу человѣкъ (прил. № 73).

Мясные продовольственные запасы совершенно изсякли, и къ 1 ноября въ продовольственныхъ магазинахъ оставалось солонины, консервовъ и живого скота для всего гарнизона только на 1 день (прил. № 73).

Вслѣдствіе этого еще съ средины октября эти припасы выдавались въ ограниченномъ количествѣ, гарнизонъ же питался кониной. Съ 30 же октября консервы выдавались больнымъ, а остальные питались только кониной (прил. № 74).

Какъ результатъ плохого питанія, явилось развитіе такихъ болѣзней, какъ цынга, тифъ, поносъ и дизентерія. Въ теченіе октября было убито: 17 офицеровъ и 599 нижн. чин.; безъ вѣсти пропало: 1 офицеръ и 78 нижн. чин., ранено, но осталось въ строю: 15 офиц. и 1023 нижн. чина и поступило въ госпитали раненыхъ: 69 офиц. и 2730 нижн. чиновъ. Въ этотъ же мѣсяцъ заболѣло и поступило въ госпиталь: 51 офиц. и 2432 нижн. чиновъ (прил. № 75).

Дѣйствія крѣп. артиллеріи въ октябрѣ (737).

1) На Восточномъ фронтѣ.

Изложеніе октябрьскихъ событій въ крѣпости указываетъ, что въ теченіе октября особыхъ перемѣнъ въ дѣйствіяхъ артиллеріи обѣихъ сторонъ не произошло. Продолжалось то же обстрѣливаніе непріятеля на его батареяхъ, его работъ въ параллеляхъ и подступахъ постепенной атаки, транспортовъ, передвиженій войскъ и состязаніе съ осадными батареями. Въ свою очередь и непріятель продолжалъ ежедневно обстрѣливать наши батареи сухопутнаго фронта и центра, Старый и Новый городъ, внутренніе бассейны и портъ, часто производя въ городѣ пожары. Съ установкою 11-дм. мортиръ непріятель, стрѣляя по городу, направлялъ ихъ, главнымъ образомъ, въ бассейны по нашимъ судамъ, разбивая недолетами и городскія постройки.

Дѣятельность непріятеля противъ Высокой горы какъ бы затихла и ограничивалась работами постепенной атаки. Но на Восточномъ фронтѣ дѣятельность эта усилилась, будучи въ особенности направленной на фортъ № III и укрѣпленіе № 3 и попрежнему противъ форта № II и капонировъ № 2 и № 3. Осадныя батареи изрѣдка обстрѣливали батареи и форты атакованнаго участка, не открывая настоящей бомбардировки, а лишь какъ бы пристрѣливая свои батареи. По всему замѣтно было, что готовится новый штурмъ.

Занятые японцами редуты Водопроводный и Кумирненскій обстрѣливались нами съ укрѣпленія № 3 и съ Курганной батареи, а

также съ батарей Сѣвернаго фронта: Кладбищенской, Амбразурной, Обелисковой Кане, съ лит. В и лит. Г. Эти же батареи держали подъ своимъ огнемъ и окопы подъ фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3. Во время обстрѣливанія непріятелемъ Волчьей батареи 3 октября снарядъ попалъ въ лафетъ второй мортиры, погнулъ его и отбилъ лѣвый захватъ.

Тѣ же батареи первой линіи, отъ Курганной до лит. Б, стрѣляли по японскимъ окопамъ подъ фортами № II и № III, у капонировъ № 2 и № 3 и лѣвѣе укрѣпленія № 3, продолжая рѣдкую стрѣльбу и ночью, въ особенности по непріятельскимъ траншеямъ подъ фортомъ № III и подъ укрѣпленіемъ № 3. Это же было поручено форту № IV, батареѣ лит. В, Обелисковой мортирной и Обелисковой мелкой артиллеріи, а также Кладбищенской и Амбразурной батареямъ. Онѣ же всѣ, вмѣстѣ съ Пороховымъ редутомъ и Казачьей батареей, обстрѣливали Шуйшуинъ, Палиджуанъ, Водопроводные окопы и Кумирненскіе люнеты.

Съ 7 по 10 октября картина обоюдныхъ дѣйствій оставалась почти тою же: Обелисковая Кане, укрѣпленіе № 3, Курганная батарея и Центральная, обстрѣливая работы на осадныхъ батареяхъ, днемъ почти не позволяли производить ихъ.

Батареи праваго фланга Восточнаго фронта ежедневно стрѣляли или по Дагушаню и Сяогушаню, или по осаднымъ батареямъ, существенно вредя непріятелю, такъ какъ и онъ вынужденъ былъ отвлекаться къ нимъ. Такъ, 7 числа 11-дм. батарея изъ кв. 655 обстрѣливала батарею № 21 и все-таки не заставила ее замолчать; другая такая же батарея, изъ кв. 624, стрѣляла по батареѣ лит. А, нанеся ей порядочныя поврежденія въ казематахъ и блиндажахъ, но не испортивъ орудій. Батареи № 20 и № 22 и Спина Дракона отстаивали и батарею № 21 и лит. А, при чемъ батарея № 20 отвлекла огонь изъ кв. 655 на себя.

Фортъ № I и мелкая артиллерія Крестовыхъ и Драконовыхъ горъ стрѣляли по окопамъ, оврагамъ и дорогамъ въ долинѣ Тахе и возлѣ Дагушаня и Сяогушаня; батареи: Отрожная, укрѣпленіе № 2, капониръ № 1 и Каменоломнаго кряжа огнемъ своимъ поддерживали атакованный участокъ, стрѣляя и по мортирнымъ батареямъ противника.

Эти же батареи, вмѣстѣ съ батареями центра, не позволяли непріятелю развивать сильный огонь по городу и по гавани, прерывали его и отвлекали на себя.

Къ 10 октября выяснилось прибавленіе у непріятеля еще нѣсколькихъ новыхъ осадныхъ батарей и увеличеніе числа орудій на старыхъ. Такъ, къ приведеннымъ выше (въ главѣ X) батареямъ при-

бавились: въ кв. 385 одна 11-дм. батарея на 4 или на 6 мортиръ; въ кв. 595 „ш“, „щ“—на двѣ 11-дм. гаубицы; въ кв. 654 „е“, „ж“, 623 „а“, 533 „д“, 635 „р“, 445 „р“, „х“ и 357 „а“ поставлены были 6-дм. и 120-мм. орудія по 2 и по 4; въ кв. 593 „е“, „м“, „з“, „к“ прибавлено 2 или 3 такихъ же пушки, такъ что въ общемъ осадная артиллерія непріятеля увеличилась къ 10 октября на шесть или на восемь 11-дм. гаубицъ и на 15—20 пушекъ 6-дм. и 120-мм.

Слѣдовательно, къ этому времени на осадныхъ батареяхъ, по нашимъ наблюденіямъ, находилось всего: 11-дм. гаубицъ 12 или 14 на 5—6 батареяхъ и пушекъ 6-дм. и 120-мм.—81—85 на 33 или 35 батареяхъ. Было невозможно опредѣлить точное число осадныхъ батарей и орудій на нихъ, вслѣдствіе весьма пересѣченной мѣстности, въ складкахъ которой японцы прекрасно укрывали свои батареи. По другимъ наблюденіямъ, число батарей и орудій считалось больше, но при этомъ не исключались и фальшивыя батареи и орудія. Въ особенности было трудно опредѣлить число 11-дм. гаубицъ, всегда закрытыхъ возвышенностями спереди.

Батареи центра и суда изъ гавани поддерживали огнемъ своимъ батареи первой линіи. 3-го числа отъ выстрѣла съ батареи № 17 въ кв. 655 произошелъ большой взрывъ. По преимуществу эти наши батареи направляли свой огонь такъ: № 9—по кв. 471, 502, д. Шуйшуинъ; Артиллерійская—по д. Шуйшуинъ; №№ 15 и 16—въ кв.: 471, 250, 593 и 472; батарея № 17—въ кв.: 533, 655, 624, 594, 623; батарея № 13—по подступамъ къ фортамъ № II и № III и по д. Палиджуанъ; Центральная—по работамъ японцевъ на батареяхъ и ихъ передвиженіямъ. Суда стрѣляли, какъ и раньше, по дальнимъ осаднымъ батареямъ и по люнетамъ на Кумирненскихъ высотахъ.

Въ стрѣльбѣ по осаднымъ батареямъ и работамъ въ кв. 472 и 502 принимали также участіе 6-дм. пушки Кане, форта № V, батареи лит. Д и № 2.

13 октября началось третье бомбардированіе крѣпости. Дѣйствія нашихъ батарей въ дни этого жестокаго бомбардированія уже описаны въ главѣ XIII.

Въ этотъ день, во время штурма окоповъ передъ укрѣпленіемъ № 3, 2-я полубатарея 2-й батареи 7-го дивизіона съ Лаперовской горы стрѣляла по полевымъ батареямъ непріятеля и привела ихъ къ продолжительному молчанію. 1-я же полубатарея этой батареи подъ командой кап. Шихлинскаго заняла позицію на вершинѣ горы и своимъ огнемъ поддерживала наши окопы у форта № III и передъ укрѣпленіемъ № 3.

15-го числа выстрѣломъ съ Обелисковой мортирной батареи на 11-дм. батареѣ въ кв. 385 произведенъ былъ взрывъ и батарея

эта на нѣкоторое время замолчала. Батарея № 17 произвела такой же взрывъ въ кв. 655.

Сѣверный фронтъ, несмотря на направленный на него огонь, все время дѣятельно поддерживалъ батареи и войска атакованнаго участка Восточнаго фронта, весьма удачно стрѣляя въ окопы подъ фортъ № III и укрѣпленіе № 3, а также по резервамъ въ Шуйшуинъ, Палиджуанъ и возлѣ насыпи желѣзной дороги.

Стрѣляя 16 октября по городу, непріятель обстрѣлялъ и арсеналъ, въ которомъ два снаряда попали въ мастерскую крѣпостной артиллеріи во время работъ въ ней и убили и ранили 12 мастеровыхъ нижнихъ чиновъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что 17 октября непріятельскія батареи, поддерживая свои войска въ штурмѣ, стрѣляли почти вплоть до входа своихъ на штурмуемыя укрѣпленія и батареи и нерѣдко били по своимъ же, въ особенности недолетами изъ 11-дм. мортиръ. Но это, повидимому, мало смущало штурмующихъ, продолжавшихъ двигаться впередъ съ изумительной настойчивостью и отвагой, въ которыхъ надо отдать японцамъ полную справедливость. Дрогнутъ иногда, отбѣгутъ немного назадъ, какъ было, напримѣръ, въ бояхъ за окопы подъ укрѣпленіемъ № 3 и фортомъ № III—13 октября, но затѣмъ снова бросаются впередъ съ прежней отвагой и настойчивостью. Казалось, что люди эти не видятъ и не слышатъ той смертельной опасности, которая повсюду витала среди нихъ и надъ ними.

Наши батареи дѣятельно поддерживали атакованную линію, стрѣляя по осаднымъ батареямъ и по путямъ наступленія.

Въ тотъ же день при обстрѣливаніи непріятелемъ гавани была подожжена снарядами въ городѣ пристань, на которую выгрузили передъ этимъ съ баржи снаряды и заряды для морскихъ орудій. Благодаря распорядительности и смѣтливости прибывшаго на пожаръ съ дружиной поруч. Василевскаго, пожаръ былъ потушенъ, снаряды и порохъ были снесены съ пристани, а горѣвшая баржа, на которой оставалась еще часть снарядовъ и зарядовъ, затоплена.

Съ 19 числа непріятель снова сталъ обстрѣливать рѣдкимъ огнемъ весь Восточный фронтъ, городъ и гавань. Наши же батареи первой линіи стрѣляли, какъ и до штурма, по ближнимъ работамъ непріятеля и по его передвиженіямъ, а всѣ батареи Сѣвернаго фронта—по траншеямъ подъ укрѣпленіемъ № 3 и подъ фортомъ № III, по Кумирненскимъ люнетамъ и по деревнямъ, гдѣ замѣчалось скопленіе японцевъ.

То же самое происходило на Восточномъ фронтѣ во всѣ послѣдующіе дни до конца мѣсяца.

Непріятель началъ уже работать на гласисѣ форта № II, спускаясь въ ровъ, а вскорѣ и на наружномъ скатѣ бруствера. Работы эти поручено было обстрѣливать 6-дм. полевымъ мортирамъ съ Курганной батареи.

Число параллелей и окоповъ подъ фортами № II и № III все увеличивалось. Ихъ всегда держали подъ огнемъ батареи Сѣвернаго фронта, также Курганная и укрѣпленіе № 3, а съ праваго фланга—батареи № 20 и № 21. Изъ батарей первой линіи приходилось въ особенности много стрѣлять Заредутной и Малой Орлиной батареямъ, а затѣмъ Волчьей мортирной.

24-го числа выстрѣломъ съ батареи № 21 былъ произведенъ взрывъ на 11-дм. батареѣ въ кв. 655, но на другой день, 25 октября, при обстрѣливаніи непріятелемъ Курганной батареи были взорваны здѣсь свѣтящіяся ракеты и подбита одна 75-мм. морская пушка.

Къ японскимъ батареямъ подвозка боевыхъ припасовъ производилась по преимуществу ночью, а днемъ—лишь на болѣе удаленныхъ. Подвозили на китайскихъ арбахъ и вьюками на лошадяхъ и осликахъ, въ раіонѣ д. Ліерръ—по желѣзной дорогѣ, а далѣе къ мортирнымъ батареямъ—по полевой жел. дорогѣ. Наши батареи всегда стрѣляли по этимъ транспортамъ, въ особенности у д. Ліерръ, гдѣ поэтому перевозку огнестрѣльныхъ припасовъ японцы стали производить больше по ночамъ.

Батареи праваго фланга дѣйствовали болѣе за Тахе, помогая и лѣвому флангу Восточнаго фронта обстрѣливаніемъ съ батарей № 22 и № 20, Спины Дракона и съ лит. А, осадныхъ батарей на Волчьихъ горахъ и батарей 11-дм. гаубицъ.

Спина Дракона и прочія батареи праваго фланга обстрѣливали окопы непріятеля, а батареи центра и суда флота, какъ и раньше, стрѣляли по назначеннымъ имъ осаднымъ батареямъ, по преимуществу мортирнымъ, не перестававшимъ систематически днемъ и ночью, съ перерывами, стрѣлять по Старому и Новому городамъ, порту и гавани.

Изъ двухъ китайскихъ 87-мм. нарѣзныхъ мортирокъ, поставленныхъ у укрѣпленія № 3, удачно стрѣляли въ ровъ форта № III, гдѣ засѣли японцы, и потомъ по капониру № 3.

2) На Западномъ фронтѣ.

На Западномъ фронтѣ въ теченіе всего октября мѣсяца особыхъ перемѣнъ въ расположеніи артиллеріи не было. Непріятель продолжалъ отрывать и углублять подступы на Высокую гору, параллели и ходы сообщенія къ нимъ, а на лѣвомъ флангѣ къ Голубиной бухтѣ производилъ слабыя попытки тѣснить наши передовыя охраненія.

Съ Лаотѣшаня наблюдали въ нѣсколькихъ мѣстахъ за Сѣдловой и Угловой горами какъ бы постановку осадныхъ батарей, что не подтвердилось послѣдующими донесеніями.

Ежедневно наши батареи стрѣляли по окопамъ на Сѣдловой, Длинной и Угловой горахъ, по Мертвой сопкѣ, по Трехголовой, а также по оврагамъ и деревнямъ за Сѣдловой и ближе къ Голубиной бухтѣ, гдѣ замѣчалось скопленіе непріятеля, и по транспортамъ и обозамъ. Въ особенности часто приходилось стрѣлять одновременно по различнымъ цѣлямъ укрѣпленію № 5, форту № V и укрѣпленію № 4. Лаотѣшанскія батареи тоже обстрѣливали расположеніе непріятеля въ разныхъ мѣстахъ. Но главными пунктами, куда дѣйствовала наша артиллерія, были предгорья Угловой, Сѣдловой и Высокой горъ, а также первыя двѣ горы и Длинная съ Мертвой головой; сюда ежедневно стрѣляли укрѣпленіе № 4, фортъ № V и укрѣпленіе № 5. Всѣ эти укрѣпленія, имѣя разнообразную артиллерію, постоянно находили соотвѣтствующія для нея цѣли и употребляли ее, по отзыву главныхъ и второстепенныхъ распорядителей на фронтѣ, съ большимъ успѣхомъ.

Поддержку этимъ батареямъ составляли фортъ № V, фронтальныя батареи и лит. Г, полевая артиллерія, лит. Д, Голубиная и Новая. Батареи Тигроваго полуострова №№ 2, 4, 5, 6 и 7 стрѣляли, главнымъ образомъ, во время наступленія непріятеля и штурмовъ. Обелисковая мортирная батарея тоже стрѣляла иногда туда же, но больше ея огонь направлялся на вторую мортирную батарею въ кв. 385 и на сѣверо-восточную сторону.

7-го числа раненъ былъ пулей въ ногу навылетъ начальникъ артиллеріи отдѣла, онъ же и начальникъ обороны Западнаго фронта, командовавшій 4-й В.-С. артиллерійской бригадой, подполк. Ирманъ, продолжавшій оставаться при исполненіи всѣхъ своихъ обязанностей.

6-дм. пушки Кане съ форта № V и батарея лит. В, кромѣ стрѣльбы по порученному имъ раіону, поддерживали въ дни октябрьскихъ штурмовъ атакованный участокъ Восточнаго фронта, стрѣляя по осаднымъ батареямъ, расположеннымъ подъ Волчьими горами. Такою же стрѣльбой лит. Д поддерживала своего сосѣда—фортъ № V, когда его бомбардировалъ непріятель.

6-дм. пушка въ 28 калибровъ съ лодки „Бобръ“, поставленная у лит. Д, стрѣляла по Голубиной бухтѣ и по деревнямъ, занятымъ непріятелемъ. Сюда же иногда стрѣляли береговыя батареи № 2 и № 5; первая изъ нихъ, кромѣ того, стрѣляла въ дни штурмовъ на Восточномъ фронтѣ и по осадной артиллеріи подъ Волчьими горами и лѣвѣе д. Шуйшуинъ.

Подобное включеніе въ дѣйствія на Восточный фронтъ такихъ отдаленныхъ батарей, какъ береговая батарея № 2, № 9, лит. Д, фортъ № V, вызывалось необходимостью поддержки ближайшихъ батарей, которымъ, благодаря непрерывности ихъ дѣйствій, приходилось иногда пріостанавливать стрѣльбу, какъ вслѣдствіе перемѣны подбитыхъ орудій, такъ и въ ожиданіи подвозки боевыхъ припасовъ, пополненія убыли прислуги и т. под.

Непріятель продолжалъ такъ же часто обстрѣливать укрѣпленіе № 4, фортъ № V, Голубиную, лит. Б и укрѣпленіе № 5, а 14-го и 18-го числа—даже довольно сильно.

Съ лѣваго фланга Западнаго фронта изрѣдка стрѣляли по непріятелю фортъ № VI, Лѣсной редутъ и Новая батарея.

19-го числа укрѣпленіе № 4 сбило два орудія, стрѣлявшія по Высокой и Плоской горамъ; но 22 октября непріятель поставилъ на мѣсто ихъ другія двѣ пушки, которыя тоже вскорѣ были сбиты нашей артиллеріей.

24 и 30 октября непріятель обстрѣливалъ 11-дм. снарядами съ батареи кв. 385 Высокую гору, выпустивъ въ оба раза 7 снарядовъ, при чемъ 24-го числа одна бомба разбила погребъ съ патронами отъ мелкихъ морскихъ пушекъ и уничтожила часть патроновъ.

На морскомъ фронтѣ береговыхъ батарей никакихъ дѣйствій въ октябрѣ не происходило.

Распоряженія по артиллерійской части въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Во внутренней распорядительной части по артиллеріи крѣпости въ теченіе октября слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее.

Къ 12 октября въ портовой мастерской готово было шесть 6-дм. чугунныхъ бомбъ, которыя по двукратномъ испытаніи ихъ стрѣльбой оказались вполнѣ соотвѣтствующими чертежамъ и таблицамъ стрѣльбы, а по наружному виду и по отдѣлкѣ были даже лучше, нежели казенныхъ нашихъ заводовъ. Съ этого времени начато было уже валовое изготовленіе этихъ снарядовъ, снаряженіе ихъ и разсылка на батареи, гдѣ ими все время до конца осады всѣ были весьма довольны [(738)].

Генералъ Бѣлый назначилъ капитана артиллеріи Гобято своимъ помощникомъ по технической части артиллеріи и на него была возложена работа по передѣлкѣ, приспособленію и изготовленію вновь снарядовъ, трубокъ къ нимъ и проч.

Въ началѣ октября на лѣвомъ скатѣ Спины Дракона были поставлены двѣ 47-мм. морскія пушки съ назначеніемъ обстрѣливать дорогу отъ д. Ліерръ, по которой производилась непріятелемъ подвозка снарядовъ для ближайшихъ гаубичныхъ батарей.

Для продольнаго обстрѣливанія тыла японскихъ подступовъ къ форту № III, въ оврагѣ между Дивизіонной горой и фортомъ № IV была установлена одна 6-дм. въ 120 пуд. пушка.

Еще въ первой половинѣ мѣсяца стала обнаруживаться неаккуратная высылка отъ частей войскъ подводъ для развозки по батареямъ боевыхъ припасовъ. Съ теченіемъ времени вопросъ этотъ постепенно усложнялся, съ одной стороны, тѣмъ, что припасы приходилось брать съ удаленныхъ батарей неатакованныхъ участковъ, по преимуществу съ Западнаго фронта, а съ другой—развитіемъ дѣйствій непріятельской артиллеріи, благодаря которой даже на отдаленныхъ участкахъ передвиженіе артиллерійскихъ транспортовъ становилось возможнымъ только по ночамъ. Слѣдовательно, времени для перевозки было мало, а дальность ихъ увеличилась.

Вслѣдствіе ограниченнаго запаса снарядовъ къ 42-лин. пушкамъ, съ половины октября приказано было всѣмъ 9-фунт. пушкамъ безъ крайней надобности не стрѣлять, а беречь свои снаряды, которые затѣмъ были назначены къ 42-лин. пушкамъ.

Съ 24 октября шрапнели 6-дм. полевой мортиры, для которыхъ не имѣлось дистанціонныхъ трубокъ, начали переснаряжать въ фугасныя пироксилиновыя бомбы, въ которыхъ была настоятельная необходимость. Работа эта была поручена кап. Гобято и мичману флота Власьеву.

Тогда же приступлено было, по указаніямъ генерала Бѣлаго и кап. Гобято, къ отливкѣ изъ бронзы фугасныхъ гранатъ для 3-дм. полевой пушки. Работа производилась въ инженерной мастерской порта, подъ личнымъ наблюденіемъ портоваго инженера полк. Дубицкаго, изъявившаго желаніе участвовать въ этомъ дѣлѣ.

Бронза для 3-дм. гранатъ была взята для того, чтобы упростить отливку и отдѣлку гранатъ; онѣ дали удовлетворительные результаты. Наконецъ, для этого имѣлся большой запасъ бронзы.

Въ теченіе октября батареи израсходовали 24.920 снарядовъ (прил. № 76). Общее вооруженіе крѣпости по сравненію съ сентябремъ уменьшилось на 8 орудій и 12 пулеметовъ. Къ 1 ноября на вооруженіи крѣпости состояло: орудій—638 и пулеметовъ—34 (прил. № 73).

Инженерная часть.

На Восточномъ фронтѣ инженерныя работы сосредоточились, главнымъ образомъ, на фортахъ атакованнаго участка, гдѣ, кромѣ минныхъ работъ, приходилось исправлять еженощно многочисленныя поврежденія. На Китайской стѣнѣ поврежденія также изо дня въ день увеличивались и гарнизону, расположенному за стѣной, приходилось затрачивать большія усилія, чтобы поддерживать ея обороноспособность.

После паденія капонира № 3 явилось необходимымъ устройство новаго укрѣпленія между капониромъ и стѣной. Основаніемъ для его устройства послужили контръ-апрошныя работы подполк. Жеребцова. Вмѣстѣ съ тѣмъ близость японцевъ къ Китайской стѣнѣ потребовала устройства нѣсколькихъ дополнительныхъ участковъ искусственныхъ препятствій въ видѣ проволочныхъ сѣтей и рогатокъ. Всѣ эти работы отвлекли большое количество рабочихъ и потому работа на 2-й линіи обороны почти не производилась. Но въ этотъ же мѣсяцъ устраивалась военнымъ инженеромъ кап. Родіоновымъ новая позиція — 3-я линія обороны, начинавшаяся отъ Морского кряжа (правый флангъ) и примыкавшая лѣвымъ флангомъ къ центральной оградѣ.

На Западномъ фронтѣ продолжались работы по укрѣпленію Высокой и Плоской горъ и начато укрѣпленіе позиціи у Голубиной бухты.

Положеніе на отрядѣ броненосцевъ и крейсеровъ.

Обстрѣливаніе порта и внутренняго рейда съ осадныхъ батарей, усилившееся послѣ паденія Длинной горы, стало причинять судамъ отряда броненосцевъ и крейсеровъ особенно большой вредъ послѣ появленія 11-дм. гаубицъ.

Въ теченіе второй половины сентября и весь октябрь мѣсяцъ непріятель усиленно бомбардировалъ портъ и суда, главнымъ образомъ этими гаубицами. При этомъ попало: въ „Побѣду“—2 снаряда, „Полтаву“—1, „Ретвизанъ“—4, „Баянъ“—5, „Забіяку“—2 и въ „Ангару“—2. Послѣдніе два судна тотчасъ же затонули, и, кромѣ нихъ, затонули отъ попаданія въ каждый одного лишь снаряда пароходы Восточно-Китайскаго общества: „Гиринъ“ и „Зоя“—18 октября, „Цицикаръ“—19-го и „Бурея“—20-го.

Близъ этихъ пароходовъ стояла канонерская лодка „Бобръ“, и такъ какъ она могла подвергнуться той же участи, то ее 19 октября разоружили, а орудія и команду послали на усиленіе сухопутнаго фронта. Впослѣдствіи „Бобръ“ сгорѣлъ отъ попавшихъ въ него снарядовъ.

Общее состояніе судовъ отряда къ половинѣ октября характеризуется донесеніемъ Намѣстнику к.-адм. Вирена отъ 15 октября, въ которомъ онъ писалъ:

„Съ 14 сентября непріятель обстрѣливаетъ портъ и суда въ „бассейнахъ перекиднымъ огнемъ изъ орудій разныхъ калибровъ „до 11-дм. бронебойныхъ день и ночь. Переставляя суда, удалось „уменьшить число попаданій. За мѣсяцъ ежедневной бомбардировки „число попаданій было: 11-дм.—33, прочихъ калибровъ—55. Болѣе „всѣхъ пострадалъ „Пересвѣтъ“, получивъ двѣ подводныхъ у ва-

„теръ-линіи, которыя исправляются. Одна подводная 10 фут. подъ „водой, повреждены обѣ боковыя машины. „Ретвизанъ"—1 подводная въ угольную яму 12 фут. подъ водой. „Баянъ"—повреждена „правая машина—исправляется. На „Севастополѣ" задѣлка пробоины близится къ концу. Съ „Паллады" сняты на берегъ двѣ 6-дм. „пушки Кане. Снарядовъ осталось 1/3 боевого запаса. За мѣсяцъ „бомбардировки убито на судахъ: офицеровъ—нѣтъ; матросовъ—15; „ранено: офицеровъ—3, матросовъ—34. Здоровье всѣхъ удовле„творительно" [739].

Такимъ образомъ, большія поврежденія, наносимыя судамъ отряда, уже къ половинѣ октября настолько ослабили его боевую готовность и настолько лишили его способности къ выходу въ море, что к.-адм. Виренъ въ своемъ донесеніи Намѣстнику отъ 15 октября о выходѣ даже и не упоминалъ.

Въ то же время морская блокада становилась все болѣе и болѣе тѣсной, и къ половинѣ октября сообщеніе, поддерживавшееся съ Чифу до тѣхъ поръ при помощи китайскихъ джонокъ, прекратилось. Почти прекратились также и выходы нашихъ миноносцевъ и катеровъ. Лишь 21 октября паровой катеръ подъ управленіемъ мичмана Дмитріева, по его желанію и иниціативѣ, отправился на рекогносцировку въ бухту Маланхе, дабы въ случаѣ благопріятныхъ обстоятельствъ взорвать одно изъ стоявшихъ тамъ судовъ. По пути онъ встрѣтилъ 3 контръ-миноносца, въ одинъ изъ нихъ выпустилъ мину и взорвалъ его, а затѣмъ взялъ курсъ въ море и въ то время, какъ миноносцы искали его прожекторами по направленію къ берегу, онъ моремъ проскочилъ въ Артуръ.

Между тѣмъ Намѣстникъ 14 октября былъ отозванъ по Высочайшему повелѣнію въ Петербургъ. Но, уѣзжая въ Петербургъ, онъ все же не оставлялъ мысли, что суда отряда, справившись со своими поврежденіями, еще проявятъ свою дѣятельность въ морѣ.

Вслѣдствіе этого въ своей телеграммѣ к.-адм. Вирену отъ 14 октября онъ писалъ:

„По Высочайшему повелѣнію выѣзжая по дѣламъ службы въ „Петербургъ, непосредственное распоряженіе надъ судами, учрежде„ніями Портъ-Артура передалъ командующему флотомъ, къ кото„рому направлять всѣ донесенія въ Владивостокъ.

„Сердечно благодарю всѣхъ чиновъ флота за истинно-геройскую „боевую службу; увѣренъ, что они участіемъ защиты крѣпости и дѣй„ствіями ввѣреннаго Вамъ отряда на морѣ свято, непоколебимо и „честно исполнятъ свой долгъ. Телеграмму эту сообщить адмираламъ „и объявить въ приказахъ" [740].

Телеграмма эта была получена въ Портъ-Артурѣ 21 октября, послѣ продолжительнаго перерыва въ сообщеніи съ Чифу.

Никакихъ другихъ сообщеній съ этой почтой доставлено не было. Вслѣдствіе этого 22 октября всѣ состоявшіе въ Портъ-Артурѣ флагманы собрались на совѣщаніе для обсужденія вопроса о доставленіи свѣдѣній изъ Портъ-Артура въ Главную квартиру и обратно. Принимая во вниманіе огромную важность извѣстій о томъ, что дѣлается въ обоихъ пунктахъ, флагманы пришли къ слѣдующимъ выводамъ, изложеннымъ въ слѣдующемъ протоколѣ:

„1) Доставка почты, бывшая до сихъ поръ на шампункахъ, въ „настоящее время, при строгости блокады, немыслима, и Артуръ „этимъ путемъ не получаетъ извѣстій болѣе мѣсяца.

„2) Послать миноносецъ въ Цинвандао неудобно, ибо онъ въ „одну ночь не вернется, а кромѣ того желѣзная дорога отъ Цин-„вандао до Тяньцзина, по слухамъ, усѣяна японскими шпіонами.

„3) Послать катеръ „Орелъ“ въ Чифу, чтобы онъ остался тамъ, „а черезъ 3—4 дня къ назначенному пункту прислать за почтой ми-„ноносецъ. Это также признано неудобнымъ, ибо пришедшій катеръ „возбудитъ подозрѣнія, усилитъ бдительность, а потому миноносецъ „уже не будетъ въ состояніи прибыть въ Чифу, а потому положили:

„23 октября 1904 года въ ночь послать миноносецъ для передачи „съ особымъ офицеромъ почты на берегъ, который останется до при-„хода слѣдующаго миноносца, выходя въ назначенное мѣсто, и воз-„вратится на немъ; такъ что будетъ послано 2 миноносца, одинъ „послѣ другого черезъ 3 дня. Разумѣется, посылка ихъ не безъ риска „и можетъ окончиться разоруженіемъ или выбрасываніемъ миноносца „на берегъ, но важность обмѣна мнѣній въ настоящее время суще-„ственно необходима“ (741).

На основаніи этого постановленія въ ту же ночь былъ посланъ въ Чифу миноносецъ „Сердитый“ съ телеграммой к.-адм. Вирена во Владивостокъ Намѣстнику слѣдующаго содержанія:

„Ежедневныя бомбардировки порта и рейдовъ продолжаются. „Съ 14 октября по 23-е попаданій непріятельскими снарядами въ суда „отряда было: 11-дм.—5, прочихъ калибровъ—12. Важныхъ повре-„жденій нѣтъ. При штурмѣ на позиціяхъ убито изъ отряда: офице-„ровъ—нѣтъ, матросовъ—7; ранено: офицеровъ—2 (мичманъ Воро-„бьевъ и Бошнякъ), матросовъ—48. При снаряженіи пироксилино-„выхъ бомбъ въ сухопутной лабораторіи отъ взрыва по неизвѣстнымъ „причинамъ погибло 8 матросовъ. На „Севастополѣ“ минная пробоина „задѣлана. Снарядовъ осталось четверть боевого запаса“ (742).

Но, выйдя въ море, „Сердитый“ встрѣтилъ блокирующихъ миноносцевъ и возвратился обратно. Въ слѣдующія 3 ночи онъ вновь

пытался пройти, но каждый разъ не могъ прорвать блокаду и принужденъ былъ возвращаться, такъ какъ, теряя время на уклоненіе отъ блокирующихъ судовъ, онъ не успѣлъ бы въ одну и ту же ночь исполнить порученіе. Между тѣмъ наступили лунныя ночи, и планъ возвращенія въ ту же ночь изъ Чифу обратно въ Артуръ былъ замѣненъ другимъ, а именно: рѣшено было послать въ Чифу катеръ „Орелъ“ подъ командой вольнаго шкипера и съ почтой добровольца доктора Штейнберга, а затѣмъ черезъ нѣсколько дней послать миноносецъ въ Цинвандао, куда долженъ былъ прибыть докторъ Штейнбергъ. Это также не удалось вслѣдствіе того, что вольный шкиперъ никакъ не могъ управиться съ катеромъ (743).

26 октября одинъ 11-дм. снарядъ попалъ въ адмиральскую каюту лодки „Отважный“, пробивъ ее насквозь; лодка удержалась на водѣ, послѣ чего ее поставили на внѣшнемъ рейдѣ у Бѣлаго Волка. Послѣ этого противникъ началъ пристрѣливаться къ канонерской лодкѣ „Гилякъ“ и миноносцамъ.

29 октября на непріятельскихъ минахъ подорвался миноносецъ „Бдительный“.

31 октября между затопленнымъ у входа пароходомъ „Хайларъ“ и нашимъ миннымъ загражденіемъ взорвался и утонулъ миноносецъ „Стройный“ и подорвался „Сильный“. Между тѣмъ лодка „Гилякъ“ находилась также въ очень опасномъ положеніи; поэтому было рѣшено разоружить ее и поставить подъ Перепелиную гору, а команду и офицеровъ послать на позиціи.

Въ октябрѣ на Сухопутный фронтъ былъ потребованъ резервъ; онъ состоялъ, главнымъ образомъ, изъ машинной команды, а на судахъ осталось самое ограниченное число машинистовъ, комендоровъ и минеровъ для тушенія пожаровъ; изъ нихъ же пополнялась убыль на батареяхъ и фортахъ, они же переснаряжали патроны и снаряды въ лабораторіи; минеры изготовляли разнаго рода бомбочки и метательныя мины, а затѣмъ производилась отливка и отдѣлка снарядовъ въ порту и въ частныхъ мастерскихъ подъ руководствомъ кап. 2-го ранга Герасимова и лейтенанта Черкасова. Хлѣбопеки заняты были печеніемъ хлѣба, такъ какъ китайцы съ ухудшеніемъ положенія крѣпости все болѣе и болѣе разбѣгались. Портные и сапожники съ наступленіемъ холода также нашли много работы.

Изъ офицеровъ на судахъ оставались: командиръ, старшій офицеръ, механикъ. Остальные были распредѣлены на позиціяхъ, въ мастерскихъ и лабораторіяхъ (744).

31 октября у командира порта к.-адм. Григоровича вновь собрались всѣ адмиралы для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Обсужденіе записки к.-адм. Вирена о недостаткѣ снарядовъ и его же особой памятной записки о послѣдующихъ дѣйствіяхъ при оборонѣ Артура (прил. № 77).

2) Объ употребленіи пушекъ съ канонерской лодки „Отважный“ и выбывшихъ изъ строя миноносцевъ.

3) О разоруженіи лодки „Гилякъ“.

4) О защитѣ прохода въ Артуръ кинжальными минными батареями.

5) О цынготныхъ больныхъ съ миноносцевъ и лодокъ.

Обсудивъ всѣ эти вопросы, адмиралы постановили:

„1. а) Беречь снаряды, особенно для прицѣльной стрѣльбы, „когда наступитъ для нея время; бронебойные сохранить, особенно „для флота, и принять всѣ мѣры, какія найдетъ командиръ порта „для приготовленія снарядовъ, такъ какъ опытъ показалъ, что портъ „съ успѣхомъ можетъ ихъ выдѣлывать и лучше имѣвшихся въ на„личіи.

„б) Въ случаѣ крайности, т. е. близости сдачи крѣпости, суда, „которыя въ состояніи дойти до прохода, идутъ туда и затопляются „у брандеровъ, а также топятся тамъ же всѣ суда, которыя можно „туда дотащить; на прочихъ судахъ портится все, что возможно, „главное, т. е. котлы, машины, пушки, а также взрывается батапортъ, „береговые механизмы, стойки и пр., кромѣ опрѣснителя.

„2. Двѣ 75-мм. пушки съ „Отважнаго“ поставить подъ Золотой „горой, 6-дм. пушки не ставить, а оставшіеся снаряды этого калибра „передать на берегъ; двѣ 75-мм. пушки и три 47-мм. съ „Сильнаго“ „передать на берегъ; команду и офицеровъ съ этого миноносца, по„врежденнаго „Бдительнаго“ и съ погибшаго миноносца „Стройный“ „передать въ распоряженіе командира порта.

„3. Лодка „Гилякъ“ по силѣ своей машины едва выгребаетъ въ „свѣжій вѣтеръ, какъ было 31 октября, и такъ какъ, стоя на рейдѣ, „она подвергается опасности погибнуть отъ одного выстрѣла, а вы„ходя въ море—отъ мины, при чемъ погибнутъ люди, пушки и всѣ за„пасы, то положили разоружить ее, поставивъ пушки въ проходѣ на „Тигровомъ Хвостѣ, устроивъ по указанію начальника крѣпостной „артиллеріи береговую батарею со всѣми принадлежностями.

„Только по окончаніи этихъ работъ оставить на лодкѣ не болѣе „20 человѣкъ команды, командира, миннаго офицера (онъ же реви„зоръ) и механика, а остальныхъ списать въ распоряженіе порта „для назначенія на береговыя позиціи и другихъ нуждъ.

„4. Кромѣ орудійной защиты прохода, поставить по берегамъ „прохода минные аппараты, которые образуютъ кинжальныя минныя „батареи, при чемъ устройство ихъ поручить, при средствахъ отъ

„порта: у берега подъ Золотой горой—личному составу начальника „минной обороны, а у Тигроваго Хвоста—отряду броненосцевъ.

„При этомъ общее завѣдываніе возлагается на начальника мин-„ной обороны.

„5. Цынготныхъ съ миноносцевъ и лодокъ посылать въ морской „госпиталь для леченія“ [745].

Такимъ образомъ, къ концу октября положеніе судовъ отряда броненосцевъ и крейсеровъ вполнѣ опредѣлилось; было очевидно, что полузатопленныя суда неспособны къ какимъ-либо активнымъ дѣйствіямъ, это заставляло думать уже не о выходѣ въ море, а о томъ, что предпринять въ случаѣ паденія крѣпости. И хотя невозможность выхода въ море была очевидна, все же орудія и снаряды продолжали оставаться на судахъ. Это привело къ тому, что въ слѣдующемъ мѣсяцѣ они погибли вмѣстѣ съ судами. Между тѣмъ усиленіе сухопутнаго фронта орудіями и снарядами судовъ могло бы принести осажденной крѣпости значительную пользу.

ГЛАВА XV.

Общій характеръ событій въ первую половину ноября. Измѣненія въ положеніи непріятельскихъ осадныхъ работъ и въ осадной арміи. Борьба за капониры и рвы фортовъ атакованнаго фронта.

Событія первой половины ноября составляютъ послѣдовательное развитіе событій второй половины октября. Между ними нѣтъ рѣзкаго рубежа, и всѣ они сосредоточились, главнымъ образомъ, на фортахъ атакованнаго фронта.

Къ началу ноября японцы окончательно утвердились надъ контръ-эскарпами фортовъ № II, № III и укрѣпленія № 3, но они еще не вполнѣ владѣли напольными рвами этихъ укрѣпленій. Поэтому всѣ ихъ усилія въ теченіе первой половины ноября были направлены къ тому, чтобы окончательно утвердиться въ этихъ рвахъ, устроить черезъ нихъ переходы и добраться до эскарповъ.

Оборона старалась всячески помѣшать этой работѣ или, по крайней мѣрѣ, замедлить ее. Эта кропотливая работа и мѣры противодѣйствія каждому ея шагу представляютъ большой интересъ и поэтому онѣ выдѣлены изъ общаго хода событій и разсмотрѣны отдѣльно.

Къ остальнымъ укрѣпленіямъ атакованнаго фронта непріятельскіе подступы приблизились къ началу ноября на слѣдующія разстоянія:

къ батареѣ лит. Б—на 35 саж.;

къ Куропаткинскому люнету—на 135 саж.;

и къ Китайской стѣнѣ—на 75 саж.

Осадныя работы велись также противъ Высокой и Плоской горъ.

Стремясь овладѣть рвами фортовъ, японцы въ то же время дѣятельно продолжали продвигать свои подступы къ прочимъ укрѣпленіямъ, и указанныя разстоянія съ 1 ноября стали постепенно уменьшаться. Только передъ батареей лит. Б, вслѣдствіе очень

твердаго грунта, работа подвигалась значительно медленнѣе, чѣмъ въ другихъ пунктахъ. Противъ Китайской стѣны траншеи велись отъ обоихъ редутовъ и отъ капонира № 2, и въ то же время фортъ № II соединялся съ этимъ капониромъ [746].

Кромѣ того, по всѣмъ тремъ оврагамъ, раздѣлявшимъ фортъ № III, капониръ № 3 и оба редута, также двигались вверхъ къ Китайской стѣнѣ зигзагообразные подступы.

Охрана капонира № 2, который до этого времени занимался частями 9-й японской дивизіи, была передана 11-й дивизіи, а прочія части войскъ осаждающихъ сохранили свое прежнее расположеніе [747].

Измѣненія въ осадной арміи.

Со 2 ноября къ осадной арміи начали прибывать добавочныя части. Съ сѣвера пришли:

одна гвардейская саперная рота для пополненія 1-й дивизіи;
одна рота саперъ отъ 6-й дивизіи для пополненія 9-й дивизіи;
одна рота саперъ изъ 8-й дивизіи для пополненія 11-й дивизіи.

3 ноября въ Дальнемъ высадилась 7-я пѣхотная дивизія, присланная изъ Японіи, и немедленно была отправлена на линію обложенія, гдѣ временно была поставлена въ резервъ.

Но въ это же время 17-й полевой артиллерійскій полкъ, составлявшій часть 2-й полевой артиллерійской бригады, былъ отправленъ на сѣверъ, уменьшивъ, такимъ образомъ, осадныя средства четырьмя 6-пушечными батареями. Вмѣстѣ съ нимъ были отозваны два эскадрона кавалерійскаго полка.

Сильныя пѣхотныя позиціи, пріобрѣтенныя атакующимъ передъ атакованнымъ фронтомъ, дали возможность перемѣстить нѣкоторыя батареи на болѣе близкія дистанціи, на разстояніе отъ $1^1/_3$ до $3^1/_2$ верстъ. Такъ морскія 12-фунтовыя орудія изъ пункта E въ п. п. E_1, E_2 и E_3; морскія 12-фунтовыя бронзовыя пушки—изъ H въ H_1, H_2 и H_3; 15-см. гаубицы—изъ M въ M_1; 4,7-дм. морскія пушки—изъ Ж въ $Ж_1$ и наконецъ 12-см. бронзовыя пушки—изъ У въ $У_1$ (карт. прил. № 32).

Вслѣдствіе износа и поврежденія снарядами обороны, общее количество осадныхъ орудій нѣсколько измѣнилось [748].

Оставшіяся 8 батарей 2-й полевой артиллерійской бригады были размѣщены по обѣимъ сторонамъ д. Шуйшуинъ; при чемъ нѣсколько орудій были пододвинуты на разстояніе около двухъ верстъ отъ укрѣпленія № 3 съ цѣлью открыть изъ нихъ огонь по бойницамъ и верхнимъ закрытіямъ форта. Съ этой же цѣлью вся горная артиллерія 9-й дивизіи и часть такой же артиллеріи 11-й

дивизіи были продвинуты на югъ отъ полотна желѣзной дороги, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ—почти до гласисовъ фортовъ.

Орудія эти были установлены въ траншеяхъ, въ которыхъ были сдѣланы соотвѣтствующія амбразуры.

Въ это же время число орудій крупнаго калибра было увеличено нѣсколькими батареями 11-дм. гаубицъ (749).

Въ то время, когда саперы и пѣхота осадной арміи вели всѣ эти работы, осадная артиллерія продолжала ежедневно бомбардировать позиціи, городъ, портъ и уцѣлѣвшія еще во внутреннемъ рейдѣ суда отряда броненосцевъ и крейсеровъ. Противодѣйствіе этому со стороны обороны состояло въ томъ, что съ крѣпостныхъ батарей старались опредѣлить и повредить непріятельскія батареи. Однако стрѣльба эта въ ноябрѣ мѣсяцѣ уже не была столь энергична, какъ въ сентябрѣ и октябрѣ, такъ какъ сильно ощущался недостатокъ снарядовъ.

Этотъ недостатокъ въ снарядахъ былъ уже настолько великъ, что въ крѣпости былъ отданъ приказъ собирать неразорвавшіеся снаряды 11-дм. японскихъ гаубицъ и доставлять ихъ въ мастерскія, гдѣ къ нимъ придѣлывали новые ведущіе пояски и отправляли на Золотую гору, на нашу батарею 11-дм. мортиръ (750).

Событія въ крѣпости съ 1 по 13 ноября.

Общій ходъ событій въ крѣпости за первую половину ноября былъ таковъ.

108-й день осады 1/XI.

Съ 3 час. ночи *1 ноября* непріятельскія батареи 384 „г“ (щ), 444 „р“, 445 (х), „р“, 472 „п“, 533 „г“ открыли рѣдкій огонь по нашимъ укрѣпленіямъ *Восточнаго фронта;* съ 8 час. утра къ нимъ присоединились батареи изъ кв. 385 „д“ и 654 „а“ и продолжали стрѣльбу до вечера. По нимъ стрѣляли: Волчья, Обелисковая, Мортирныя, Стрѣлковая и „Ретвизанъ“. Особаго передвиженія войскъ въ теченіе дня не замѣчалось.

Около 12 час. дня противникъ началъ обстрѣливать снарядами большого калибра: Курганную батарею, укрѣпленіе № 3 и фортъ № III, Заредутную, фортъ № II и окопы лѣвой стороны батареи лит. Б, причиняя послѣднимъ особенно существенныя поврежденія.

Днемъ были замѣчены работы японцевъ подъ фортомъ и укрѣпленіемъ № 3, въ д. Палиджуанъ, гдѣ строили окопы, а въ окопахъ у лѣваго Кумирненскаго редута—блиндажи. Работы эти обстрѣливались нашей артиллеріей (751).

На *Западномъ фронтѣ* сапныя работы противъ Высокой и Плоской горъ снова продвинулись впередъ. Три отдѣльныя сапы направлялись противъ Высокой, изъ нихъ лѣвая уже подходила къ засыпанному окопу.

Отъ кольцевого окопа лѣвая сапа отстояла въ 200 шагахъ, а остальныя двѣ въ 400 шагахъ. Непріятельскій подступъ противъ Дивизіонной подошелъ на 700 шаговъ.

Въ теченіе дня замѣчалось отъ бухты Луиза и отъ бухты Десяти кораблей по Мандаринской дорогѣ движеніе вьюковъ и обозовъ. Въ бухтѣ Луиза стоялъ коммерческій пароходъ, а у бухты Десяти кораблей держалась канонерка [752].

Въ самомъ опасномъ положеніи по степени разрушенія къ началу ноября находились фортъ № II, Куропаткинскій люнетъ и батарея лит. Б. Послѣдняя была избита 11-дм. снарядами до неузнаваемости. Бетонные казематы были всѣ въ сквозныхъ трещинахъ, и командиръ батареи ходатайствовалъ даже, чтобы связать батарею проволочнымъ троссомъ. Такія оригинальныя предложенія появлялись чуть ли не ежедневно.

Вслѣдствіе израсходованія запаса консервовъ, съ этого дня была прекращена выдача ихъ частямъ гарнизона и только 4 раза въ недѣлю было приказано давать конину. Число больныхъ отъ недостатка питанія все увеличивалось. Ежемѣсячно въ госпиталяхъ умирало отъ болѣзней до 600 человѣкъ, преимущественно отъ тифа и цынги.

Въ городѣ начиналъ ощущаться недостатокъ въ спичкахъ, — это тоже былъ серьезный недостатокъ [753].

Въ этотъ день г.-ад. Стесселемъ были получены свѣдѣнія, что японская армія занимаетъ Ляоянъ, но что южнѣе Ляояна находится значительный отрядъ нашей кавалеріи, а на югъ отъ Ташичао по направленію къ Портъ-Артуру движется значительный отрядъ изъ пѣхоты и артиллеріи. Объявляя объ этихъ свѣдѣніяхъ въ приказѣ войскамъ, г.-ад. Стессель прибавлялъ; „Японцы намѣрены еще атаковать Портъ-Артуръ, а потому намъ надо не зѣвать и тщательно „готовиться, дабы при помощи Божіей вновь дать славный русскій „отпоръ; учить васъ этому нечего—я только напоминаю“ [754].

109-й день осады 2/XI.

Всю ночь на *2 ноября* японцы обстрѣливали фортъ № III—11-дм. снарядами, а также снарядами малаго калибра.

Это обстрѣливаніе объяснялось тѣмъ, что на фортъ къ ночи было послано 150 человѣкъ рабочихъ и, вѣроятно, японцы замѣтили ихъ работу.

Въ свою очередь мы обстрѣливали работы японцевъ на редутѣ № 1 изъ минной мортиры лейтенанта Подгурскаго, установленной на Китайской стѣнѣ. Но на утро было замѣчено, что японцы все-таки успѣли сдѣлать въ теченіе ночи на редутѣ № 1 одно колѣно хода сообщенія между параллельными участками Китайской стѣны, на ка-

понирѣ № 2 сдѣлали траверсъ, а на гласисѣ форта № III исправили траншею. Передъ окопами впереди батареи лит. Б японцы старались перерѣзать проволочную сѣть, но наши секреты, подползая къ ихъ окопу и бросая бомбочки, мѣшали имъ. Въ это же время гарнизонъ этихъ окоповъ дѣятельно работалъ надъ углубленіемъ и удлиненіемъ своихъ окоповъ, и къ разсвѣту лѣвая половина окопа передъ батареей была удлинена на 60 шаговъ къ Китайской стѣнѣ. Съ разсвѣтомъ непріятель началъ обстрѣливать эти окопы, но вскорѣ прекратилъ стрѣльбу (755).

Ночью выпалъ снѣгъ и покрылъ всѣ горы. На дворѣ стало холодно, совсѣмъ какъ зимой.

Днемъ 2 ноября японцы довольно энергично бомбардировали наши форты, укрѣпленія и батареи. На форту № III—11-дм. снарядами была разбита верхняя часть боковой стѣнки горжевого капонира. На Заредутной батареѣ было подбито 6-дм. орудіе и 47-мм. пушка, а также разрушенъ брустверъ и совершенно разбита платформа.

Передъ вечеромъ японская артиллерія обстрѣливала: Волчью мортирную, Зяредутную батареи и фортъ № III; лѣвый траверсъ Мортирной былъ разрушенъ прямымъ попаданіемъ 11-дм. снаряда. Артиллерія съ укрѣпленія № 3 удачно обстрѣляла лѣвую половину рва форта № III (756).

На *Западномъ фронтѣ* наблюдатели замѣтили, что на Длинной горѣ японцы установили полевое орудіе. По дорогѣ въ кв. 533 весь день спускались по-одиночкѣ вьючныя лошади къ д. Шуйшуинъ, а съ наступленіемъ сумерекъ движеніе усилилось.

Въ виду холоднаго времени японцы сосредочились по деревнямъ, такъ какъ тамъ было видно много дымковъ и переходили небольшія партіи.

Съ нашей стороны наступленіе холодовъ и необходимость постояннаго исправленія разрушеній вызвали слѣдующее секретное приказаніе г.-ад. Стесселя коменданту крѣпости:

„Въ виду необходимости производства усиленныхъ работъ на „первой линіи, какъ по усиленію обороны, такъ и по приспособленію помѣщеній для жилья, а также въ виду необходимости отдыха „для нижнихъ чиновъ, предлагаю прекратить всѣ работы на второй „и третьей линіи и все обратить на первую и приспособить въ по„мѣщеніяхъ отопленіе“ (757).

Вслѣдствіе этого комендантъ крѣпости приказалъ начальнику сухопутной обороны г.-м. Кондратенко и начальнику инженеровъ полк. Григоренко привести это распоряженіе въ исполненіе, и съ 3 ноября работы по усовершенствованію 2-й и 3-й оборонитель-

ныхъ линій на Восточномъ фронтѣ были прекращены. Это привело къ тому, что ко дню паденія 1-й линіи обороны остальныя были недостаточно сильны для продолжительнаго сопротивленія.

110-й день осады 3/XI.

Ночью на *3 ноября* былъ посланъ въ Чифу миноносецъ „Внушительный" и, кромѣ того, шаланда съ двумя охотниками-офицерами за почтой и новостями, такъ какъ въ крѣпости совершенно не знали, что творилось внѣ ея: съ сентября не имѣлось никакихъ извѣстій, такъ какъ японцы дѣйствительно создали непроницаемую блокаду.

Вся эта ночь на *Восточномъ фронтѣ* прошла въ вялой ружейной перестрѣлкѣ. Фортъ № III противникъ обстрѣливалъ какъ 11-дм., такъ и мелкими снарядами, а днемъ на Заредутной батареѣ была подбита еще одна 6-дм. пушка, и на этой грозной для непріятеля батареѣ осталось только одно 6-дм. орудіе, которое предположено было переставить, чтобы и его не сбили японцы, къ тому времени прекрасно пристрѣлявшіеся къ этой батареѣ.

Въ этотъ же день японцамъ, наконецъ, удалось разрушить 11-дм. снарядомъ на форту № III верхнюю часть подпорной стѣны горжевого капонира, по которой они производили спеціальную стрѣльбу уже около мѣсяца.

Съ редута № 1 японцы выпустили по Китайской стѣнѣ 10 минъ, но вреда не причинили никакого.

На *Западномъ фронтѣ* было замѣчено движеніе обоза отъ Угловыхъ горъ къ бухтѣ Луиза. На Длинной горѣ японцы поставили новое орудіе.

На *Сѣверномъ фронтѣ* японцы начали вести отъ редута на Панлуншанѣ подступъ къ окопамъ 15-го полка, но ихъ подступъ къ Дивизіонной горѣ былъ въ эту же ночь засыпанъ шаговъ на 30 нашимъ вылазочнымъ отрядомъ прапорщика Ильчевскаго. Противъ Высокой горы движеніе подступовъ остановилось, такъ какъ японцы оканчивали параллель въ мертвомъ пространствѣ на лѣвомъ флангѣ горы, въ разстояніи около 150—200 шаговъ отъ нашихъ окоповъ. Гарнизонъ Высокой горы старался мѣшать этимъ работамъ метаніемъ въ нихъ минъ. Сапы противъ Дивизіонной обстрѣливались артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ [758].

Приближеніе непріятельскихъ подступовъ къ укрѣпленіямъ мало-по-малу лишало насъ многихъ фугасовъ, которые приходилось взрывать, дабы не отдать ихъ японцамъ совершенно безнаказанно. Такъ, въ ночь на 4 ноября были взорваны фугасы между фортомъ № II и открытымъ капониромъ № 2, такъ какъ окопы японцевъ приблизились къ нимъ на 10—15 шаговъ [759].

Въ эту ночь подступы японцевъ впереди лит. Б передвинулись

къ нижнему окопу на 30 шаговъ, и никто почти не мѣшалъ ихъ движенію. Японцы по-русски перекликались съ нашими стрѣлками.

Причину быстраго движенія подступовъ инженеръ-подполк. Рашевскій видѣлъ въ слѣдующемъ:

„Въ этомъ отношеніи у насъ царитъ удивительная бездѣятель-„ность и отсутствіе иниціативы: пока начальникъ артиллеріи отряда не „прикажетъ—никто огня не откроетъ. Ротные же командиры и не ду-„мали мѣшать ходу работы непріятеля огнемъ или вылазкой, а въ боль-„шинствѣ ограничивались только донесеніемъ по начальству“ (760).

Между тѣмъ въ ожиданіи скораго новаго штурма особое вниманіе было обращено на укрѣпленіе батареи лит. Б, которую считали ключомъ праваго фланга: впереди и съ лѣвой стороны батареи устраивался солидный окопъ, а сзади, на Залитерной горѣ, строилось солидное сомкнутое укрѣпленіе (761).

Ожиданіе близкаго штурма подтверждалось и поведеніемъ осаждающихъ.

„Японцы становятся болѣе нервными, стрѣльба ихъ начинаетъ „учащаться; видимо, приближается время новаго штурма“,—занесъ въ этотъ день подполк. Рашевскій въ свой дневникъ (762).

Въ теченіе дня наша артиллерія съ лит. Б, Малаго Орлинаго гнѣзда, Заредутной, укрѣпленія № 3 и форта № III обстрѣливала очень удачно японскіе окопы, при чемъ разметала мѣшки на редутѣ № 1, капонирѣ № 2 и на гласисѣ форта № III.

День *4 ноября* прошелъ безъ особыхъ происшествій.

112-й день осады 5/XI.

На 1-мъ отдѣлѣ *Восточнаго фронта* ночью съ *4 на 5 ноября* лейтенантомъ Подгурскимъ изъ окоповъ впереди лит. Б были пущены двѣ мины, разрушившія головы сапъ. Высланные немедленно развѣдчики, осмотрѣвъ окопы, нашли 4 шинели и 2 лопаты; японскіе рабочіе были замѣчены по всему окопу. На 2-мъ отдѣлѣ въ эту ночь японцы работали много энергичнѣе прежняго, несмотря на нашъ ружейный огонь; такъ, къ прикрытію минной галлереи отъ Китайской стѣны къ редуту № 2 ихъ ходъ подошелъ шаговъ на 45—50 и здѣсь былъ выложенъ уголъ изъ мѣшковъ. Наша артиллерія всю ночь мѣшала японцамъ работать, разбрасывая мѣшки.

5 ноября погода стала снова теплѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни.

День на Восточномъ фронтѣ прошелъ въ обычной перестрѣлкѣ и рѣдкой бомбардировкѣ нашихъ укрѣпленій, при чемъ на батареѣ лит. Б былъ разбитъ пулеметъ, а на Заредутной разрушенъ блиндажъ (763).

Къ вечеру противникъ обстрѣливалъ Владимірскую горку, а

наша артиллерія обстрѣливала возводимые непріятелемъ на гласисѣ форта № III окопы.

На *Сѣверномъ фронтѣ* было замѣчено, что съ полудня и до вечера по Мандаринской дорогѣ на югъ прошло болѣе 100 подводъ или вьюковъ.

Около полудня по городу стрѣляла новая непріятельская 6-дм. батарея, повидимому изъ 4 орудій въ кв. 642 „л" (764).

На *Западномъ фронтѣ* въ 7 час. утра 5 ноября въ бухту Луиза пришелъ коммерческій пароходъ, къ которому изъ-за Угловой выѣхалъ обозъ. Въ 10 час. утра въ д. Ханцзятунь было замѣчено много японцевъ и китайцевъ съ арбами, которые складывали какіе-то мѣшки и увозили ихъ за Угловую гору. Въ деревнѣ безъ названія замѣчено много японцевъ, производившихъ какія-то работы. Къ бухтѣ Десяти кораблей къ берегу подошло нѣсколько шаландъ, къ которымъ подъѣхали японскія двуколки. До 1 часу ночи японцы по Высокой горѣ поддерживали сильный ружейный огонь, а затѣмъ стали обстрѣливать ее 11-дм. снарядами и подъ прикрытіемъ этого огня удлинили подступъ на 25 шаговъ. Къ утру этотъ подступъ дошелъ до нашего засыпаннаго окопа.

Въ этотъ день въ крѣпости, наконецъ, были получены свѣдѣнія изъ арміи.

Одна изъ телеграммъ, полученныхъ г.-ад. Стесселемъ, была отъ Намѣстника г.-ад. Алексѣева отъ 16 октября. Въ ней Намѣстникъ сообщалъ, что передалъ обязанности Главнокомандующаго г.-ад. Куропаткину и отъѣзжаетъ въ Петербургъ, а затѣмъ прибавлялъ:

„Считаю особымъ долгомъ глубоко и сердечно благодарить до-„блестныхъ защитниковъ Артура, стяжавшихъ своими геройскими „подвигами и самоотверженіемъ громкую боевую славу и высокую „признательность Царя и Россіи. Да благословитъ и поддержитъ „Всемогущій Богъ силы и здоровье Ваше, Вашихъ главныхъ со-„трудниковъ и доблестнаго гарнизона на дальнѣйшую упорную и „побѣдоносную защиту нашей твердыни на Дальнемъ Востокѣ" (765)

Вторая была отъ начальника штаба арміи г.-л. Сахарова:

„Г.-ад. Алексѣевъ выѣзжаетъ въ Петербургъ. Главнокомандую-„щимъ арміями и флотомъ назначенъ г.-ад. Куропаткинъ. Изъ войскъ „на театрѣ войны и прибывающихъ корпусовъ формируются три „арміи. Командующими арміями назначены: первой—Линевичъ, вто-„рой—Гриппенбергъ, третьей—Каульбарсъ. Балтійская эскадра про-„шла берега Испаніи. Маньчжурская армія перешла 22 сентября въ „наступленіе, первоначально заставила противника отойти назадъ, но „затѣмъ, встрѣтивъ съ его стороны сильное сопротивленіе и послѣ „ряда упорныхъ боевъ, съ 26 сентября по 4 октября, остановилась

„на р. Шаохе—въ самомъ тѣсномъ соприкосновенiи съ противникомъ. „Всѣ три японскiя армiи передъ нами, на укрѣпленныхъ позицiяхъ. „Главнокомандующiй надѣется атаковать противника и двинуться „впередъ, будучи увѣренъ, что геройскiя войска Артура продер„жатся“ (766).

Эта телеграмма уже не содержала въ себѣ твердо выраженнаго обѣщанiя выручки, какъ предыдущiя сообщенiя Штаба армiи, и своею неопредѣленностью не могла ободрить измученныхъ защитниковъ крѣпости.

113-й день осады 6/XI.

Ночь на *6 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошла въ обычной перестрѣлкѣ. Въ 3 часа ночи была произведена вылазка изъ окоповъ впереди батареи лит. Б къ непрiятельскому подступу. При перелѣзанiи черезъ собственный брустверъ охотники были замѣчены японцами и встрѣчены сильнымъ огнемъ, но, несмотря на это, они подползли на 2—3 шага къ японской сапѣ и стали бросать туда ударныя бомбочки. Изъ 40 брошенныхъ бомбочекъ разорвалось только 3, которыя все же нанесли непрiятелю вредъ и сломали щитъ. Однако засыпать подступъ не удалось. Въ 5 час. утра охотники всѣ вернулись обратно и принесли своего раненаго. Все же, благодаря бросанiю минъ изъ аппарата и удачному метанiю фитильныхъ бомбочекъ, а также производству двухдневныхъ вылазокъ, работы противника въ этомъ пунктѣ не подвигались.

Лѣвѣе форта № III была произведена также вылазка, которая установила, что работы у форта № III японцами сильно охраняются и что между фортомъ № III и насыпью желѣзной дороги японцы производили работы, какъ бы устанавливая орудiя. Фортъ № III весь день обстрѣливался 11-дм. снарядами.

На передовыхъ постахъ *Западнаго фронта* было безъ перемѣнъ. На ночь японская цѣпь постовъ усиливалась и тянулась отъ окоповъ, что сѣвернѣе позицiи шт.-кап. Соловьева, на южную окраину д. Фанцзятунь и далѣе ко 2-й деревнѣ безъ названiя, восточнѣе Фанцзятуня. Днемъ въ окопахъ и на равнинѣ замѣчалось бо̀льшее движенiе, чѣмъ было въ холодные дни; можно предположить, что въ холодные дни часть людей изъ окоповъ укрывается въ ближайшихъ деревняхъ. Передъ вечеромъ японцы носили изъ деревни безъ названiя въ окопы подъ Высокой пучки соломы (767).

Въ штабъ крѣпости отъ китайскихъ шпiоновъ были доставлены извѣстiя, что японцы рѣшили взять Артуръ въ перiодъ съ 8 по 13 ноября во что бы то ни стало; что если этотъ послѣднiй штурмъ, для котораго они имѣютъ около 40.000 человѣкъ, не удастся, то

они больше штурмовать крѣпость не будутъ; что штурмъ будетъ вестись со всѣхъ сторонъ и флотъ приметъ въ немъ участіе [768].

Эти извѣстія подтвердились лишь отчасти, такъ какъ слѣдующій штурмъ произошелъ 13 ноября.

Готовясь къ этому штурму, генералъ Кондратенко приказалъ, чтобы на Куропаткинскомъ люнетѣ была поставлена одна пушка Барановскаго вмѣсто китайской полевой, а для другого орудія устроена площадка на правомъ фасѣ, для обстрѣливанія подступовъ къ батареѣ лит. Б.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для быстраго извѣщенія о началѣ штурма на какое-либо укрѣпленіе, въ особенности въ случаѣ прекращенія телефоннаго сообщенія, генералъ Кондратенко приказалъ съ этого дня ввести на всѣхъ фронтахъ сигнализацію флагами и фонарями (прил. № 78).

Работы по углубленію окоповъ всюду подвигались успѣшно. На батареѣ лит. Б была вполнѣ закончена траншея противъ орудій и строилась соединительная траншея съ Китайской стѣнкой. Редутъ на Залитерной горѣ былъ законченъ постройкой. Изъ окоповъ впереди лит. Б безпрерывно поддерживалось бросаніе бомбочекъ по японскимъ окопамъ, въ которыхъ японцы также энергично углублялись; въ теченіе ночи на 7-е туда были брошены двѣ мины изъ аппарата, при чемъ было замѣчено очень удачное попаденіе.

114-й день осады 7/XI.

Утромъ *7 ноября* на форту № III японцы въ трехъ мѣстахъ произвели взрывъ контръэскарпа и въ теченіе всего дня сильно обстрѣливали фортъ.

Около 4 час. дня 8 человѣкъ неожиданно вскочили на брустверъ форта № III, а затѣмъ къ форту двинулось около двухъ ротъ, которыя быстро спустились въ ровъ, и часть изъ нихъ успѣла вскочить на валъ. Въ это время артиллерійское обстрѣливаніе ближайшихъ къ форту укрѣпленій усилилось.

Фортъ встрѣтилъ противника стрѣльбою изъ ружей, бомбочками и картечью. Ни одинъ японецъ не перешелъ нашей линіи огня. Нападеніе было встрѣчено смѣло и всѣ безъ колебанія занимали свои мѣста, хотя обстрѣливаніе ни на мгновеніе не прекращалось. Во время отбитія штурма были ранены: подпоруч. 25-го полка Вильманъ, вскочившій на брустверъ, чтобы лучше видѣть подступы, и зауряд-прапорщикъ 26-го полка Поповъ, управлявшій огнемъ на лѣвомъ флангѣ передняго фаса. Настроеніе гарнизона было отличное [769].

Наша артиллерія съ укрѣпленія № 3 очень удачно обстрѣляла ровъ напольнаго фаса форта и этимъ въ большой мѣрѣ содѣйствовала успѣху отбитія штурма. Потери гарнизона: убитыхъ 6, ране-

ныхъ 47. На брустверѣ осталось нѣсколько японскихъ труповъ, въ томъ числѣ одинъ офицеръ.

Положеніе непріятельскихъ работъ къ этому дню было таково: къ батареѣ лит. Б дальше не продвинулись, къ Куропаткинскому люнету подошли на разстояніе 35 шаговъ отъ бруствера, а подступъ къ Высокой горѣ удлинился на 6 шаговъ.

115-й день осады 8/XI.

Чтобы задержать движеніе непріятельскихъ подступовъ къ Куропаткинскому люнету, въ ночь на *8 ноября* ихъ обстрѣливали изъ орудій люнета, и въ головы сапъ было очень удачно брошено до 50 бомбочекъ, благодаря чему работы непріятеля значительно замедлились. Изъ окоповъ впереди батареи лит. Б были высланы ночью четыре развѣдчика, которые подошли вплотную къ окопамъ непріятеля, бросили 3 бомбы, но онѣ не разорвались. Объ этомъ давно уже замѣченномъ недостаткѣ нашихъ ручныхъ гранатъ подполк. Науменко сообщилъ генералу Кондратенко, указывая, что безъ пироксилиновыхъ шашекъ съ хорошимъ ударнымъ дѣйствіемъ разсчитывать на удачную вылазку малыми силами весьма затруднительно [770].

Вправо отъ форта № II по оврагу японцы начали новый ходъ сообщенія по направленію къ капониру № 2.

Противъ редутовъ № 1 и № 2 японскіе подступы начали довольно быстро двигаться впередъ, очевидно, съ намѣреніемъ уничтожить заложенные здѣсь горны, которые предполагалось взорвать, какъ большіе фугасы, въ случаѣ штурма. Въ этотъ же день японцы строили новую батарею на сѣверномъ склонѣ Дагушаня.

Наша артиллерія обстрѣливала гласисъ и ровъ форта № III, капониръ № 2, редуты и Дагушань.

Непріятельскій подступъ къ Высокой горѣ уже дошелъ до проволочнаго загражденія, а утромъ было замѣчено, что сѣть японцами прорвана.

Тяжелое положеніе форта № II и близость непріятеля къ батареѣ лит. Б и къ Куропаткинскому люнету побудили генерала Кондратенко выдѣлить участокъ (лит. Б — фортъ № II) изъ состава 1-го отдѣла въ особый отдѣлъ обороны—2-й. Начальникомъ его былъ назначенъ командующій 28-мъ полкомъ ген. штаба подполк. Науменко. Начальникомъ 1-го отдѣла былъ назначенъ командующій 25-мъ полкомъ подполк. Некрашевичъ-Покладъ, а начальникомъ 3-го остался подполк. Гандуринъ (прил. № 79).

116-й день осады 9/XI.

День *9 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошелъ въ обычной бомбардировкѣ. Наша артиллерія обстрѣливала гласисъ и ровъ форта

№ III, правый фасъ укрѣпленія № 3, ровъ форта № II и подступы къ нему.

Утромъ съ Высокой горы по лѣвой японской сапѣ было сдѣлано 6 выстрѣловъ минами системы кап. Гобято и мичмана Власьева. Три мины попали въ окопъ и часть его обрушили; японцы побѣжали и были преслѣдуемы ружейнымъ огнемъ.

Днемъ непріятельскія батареи стрѣляли: 593—по форту № III, Заредутной батареѣ и лит. Б; 385 „д"—по форту № III; 654 „а"—по Заредутной; 472 „о" и „п", 442 „л" и 384„ щ"—по бассейну и 472 „п"—по Обелисковой батареѣ и по городу. При этомъ былъ зажженъ складъ масла подъ Золотой горой и начался пожаръ, при чемъ сгорѣло 14.000 пудовъ смазочнаго масла (771).

Тогда почти на каждой вершинѣ Волчьихъ горъ стали показываться группы японцевъ 5—10 человѣкъ и смотрѣли на пожаръ, всего около 20 группъ. Приходили смотрѣть и изъ-за горъ и затѣмъ опять уходили. При этомъ съ наблюдательныхъ пунктовъ было обнаружено много постовъ, до сихъ поръ незамѣченныхъ.

117-й день осады 10/XI.

Ночь на *10 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошла въ обычной перестрѣлкѣ и изъ окопа впереди лит. Б была удачно произведена вылазка. Съ форта № III было сдѣлано 12 выстрѣловъ изъ миннаго аппарата, которые, по заявленію лейтенанта Подгурскаго и нижнихъ чиновъ, сдѣлали значительныя поврежденія на гласисѣ и во рву. На укрѣпленіи № 3 пытались зажечь мѣшки и хворостъ на гласисѣ, но это не удалось; однако артиллерійскимъ огнемъ были разрушены блиндажи въ траншеѣ вѣнчанія. Въ теченіе дня въ сторонѣ непріятеля большихъ работъ произведено не было. Артиллерія непріятеля обстрѣливала наши батареи.

Въ 4 часа дня было замѣчено, что всѣ непріятельскія батареи, расположенныя противъ нашего фронта, переговаривались между собою семафоромъ и полевая артиллерія выкатила орудія.

Около 5 час. вечера непріятель началъ усиленно обстрѣливать фортъ № II, Куропаткинскій люнетъ, окопы впереди батареи лит. Б и вмѣстѣ съ тѣмъ началъ наступленіе на Куропаткинскій люнетъ и окопы впереди батареи лит. Б, но огнемъ съ Куропаткинскаго люнета и Китайской стѣны наступавшіе на лит. Б японцы были остановлены и принуждены возвратиться въ свои окопы.

Однако, нѣкоторое время спустя, человѣкъ 30 японцевъ выскочили неожиданно изъ головы сапы передъ батареей лит. Б и бросились въ нашъ нижній окопъ, въ которомъ насторожѣ были только часовые. Непріятельскимъ храбрецамъ удалось вскочить въ окопъ, гдѣ они тотчасъ же отдѣлили лѣвую его часть съ 46 стрѣлками 4-й

роты 28-го полка траверсомъ изъ мѣшковъ. На поддержку забравшимся въ окопъ бросились еще другіе, началась оживленная перестрѣлка, посыпалась непріятельская шрапнель и метательныя мины. Дымъ отъ стрѣльбы и разрыва минъ окуталъ всю мѣстность: ниже батареи лит. Б буквально ничего нельзя было разобрать, поэтому стрѣльба велась и стрѣлками и артиллеристами самая безпорядочная и безцѣльная, но въ то же время чрезвычайно сильная.

О дальнѣйшемъ подполк. Рашевскій разсказываетъ въ своемъ дневникѣ такъ: „Какъ всегда, засѣвшихъ въ окопѣ японцевъ выжить „оказалось очень труднымъ: это потребовало чуть ли не полчаса времени и большого расхода бомбочекъ. Вотъ здѣсь-то ясно сказалось „нецѣлесообразность конструкціи нашихъ окоповъ, представлявшихъ „узкую и глубокую канаву съ досчатыми подставками (банкетами), „на которыхъ стрѣлки, по ихъ словамъ, чувствуютъ себя въ родѣ куръ „на жердочкахъ. Стрѣлять хорошо изъ такихъ окоповъ нельзя, оказать „поддержку мѣсту прорыва невозможно, приходилось прожиматься „между людьми, уже занимающими окопъ, вынести раненаго было „одно мученье, пройти офицеру для распорядка огнемъ очень трудно; „вообще окопъ въ боевомъ отношеніи не выдерживаетъ никакой „критики, а между тѣмъ всѣ новые окопы стараются, по инниціативѣ „генераловъ, въ родѣ командира 4-й дивизіи Фока, строить такіе же, и „мы не можемъ заставить войска строить ихъ иначе.

„Японцевъ удалось выбить къ 7 час. вечера. Наши потери нѣ„сколько раненыхъ и убитыхъ, въ числѣ послѣднихъ два прапор„щика 25-го полка и одинъ 28-го полка. Японцевъ въ окопѣ оста„лось не болѣе 10 труповъ, остальные ушли; ихъ потери при штурмѣ „не выяснены, такъ какъ ничего не видно было за дымомъ и ту„маномъ“ (772).

Въ 8 час. вечера огонь утихъ. Наша артиллерія сосредоточила огонь по возводимой японцами батареѣ лѣвѣе Дагушаня и заставила ихъ разбѣжаться.

118-й день осады 11/X.

Въ $12^1/_2$ час. ночи съ *10 на 11 ноября* снова раздались безпокойные выстрѣлы у лит. Б, быстро перешедшіе въ частую стрѣльбу; загремѣли и орудія.

Вслѣдъ за тѣмъ противникъ перешелъ въ наступленіе. Снова японцы выскочили изъ своихъ двухъ сапъ и кинулись къ нашему окопу впереди батареи лит. Б. Два офицера и около 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ успѣли вскочить въ окопъ, но долго задержаться не могли и были почти всѣ перебиты; одному изъ офицеровъ удалось было выскочить обратно, но его закололи ударами штыковъ въ спину (773).

Наши потери за ночь: 25 убитыхъ (изъ нихъ 2 зауряд-прапорщика) и 98 раненыхъ.

При отраженіи штурма дѣятельное участіе приняла артиллерія Восточнаго фронта, и вслѣдствіе этого генералъ Кондратенко на другой день, 11 ноября, обратился къ командиру крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлому съ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что главная честь отбитія штурма принадлежитъ артиллеріи фронта, и просилъ о награжденіи офицеровъ (прил. № 80).

Все утро 11 ноября японцы стрѣляли 11-дм. снарядами по порту, и снова въ „Ретвизанъ“ попало 7 снарядовъ, въ „Амуръ“—2, при чемъ одинъ снарядъ разорвался внутри и испортилъ его котлы.

День 11 ноября на *Восточномъ фронтѣ* прошелъ въ бомбардировкѣ непріятелемъ нашихъ фортовъ и укрѣпленій изъ орудій большого калибра. Японцы усиленно работали на гласисахъ форта и укрѣпленія № 3; 11-дм. батарея 595 „ф“, не стрѣлявшая съ октября, снова начала стрѣлять по бассейну.

Въ 8 час. 15 мин. вечера противникъ началъ бросать бомбочки и мины на укрѣпленіе № 3. Наша артиллерія стрѣляла по подступамъ къ укрѣпленію № 3 и къ форту № III, а артиллерія противника рѣдко отвѣчала.

Въ 1 часу дня отъ д. Сигоу къ Волчьимъ горамъ направилось 14 группъ японцевъ безъ винтовокъ; въ каждой группѣ было до 15 человѣкъ; группа отъ группы шла шагахъ въ 150 и каждая везла ручную телѣжку, которую люди окружали и заслоняли, при чемъ всѣ помогали везти, такъ какъ, повидимому, онѣ были очень грузны; иногда останавливались для отдыха. Направлялись они на Мандаринскую дорогу, пошли по ней и скрылись за Волчьими горами.

Въ 3 часа дня эти 14 группъ показались на Волчьихъ горахъ возвращающимися, но въ каждой группѣ было уже отъ 7 до 8 человѣкъ; шли они съ тѣми же телѣжками, на которыхъ было замѣчено по два большихъ деревянныхъ ящика. Группы шли одна отъ другой на разстояніи шаговъ 200. Перепелиная батарея открыла по нимъ очень удачный огонь, когда они были на Мандаринской дорогѣ. Съ перваго же выстрѣла японцы оставили телѣжки на дорогѣ и бросились прятаться. Первыя 8 группъ бросились въ маленькую деревушку влѣво отъ дороги, состоявшую изъ трехъ большихъ фанзъ. Тогда батарея перевела свой огонь на фанзы, и японцы и китайцы, выбѣжавъ изъ нихъ, разсыпались въ разныя стороны, оставивъ телѣжки на дорогѣ. Батарея прекратила огонь.

Вслѣдствіе наступавшихъ холодовъ всѣ жилые блиндажи и казематы приказано было отапливать. На Сѣверномъ фронтѣ устраи-

валось отопленіе въ отдѣльныхъ блиндированныхъ помѣщеніяхъ въ самыхъ передовыхъ окопахъ на Панлуншанѣ.

На *Западномъ фронтѣ* первая сапа по направленію Плоской горы продвинулись на 3 сажени. Съ Длинной горы на Плоскую при работѣ сапы голова ея, очевидно, была прикрыта металлическимъ щитомъ, что слышно было по звуку пуль.

Около 6 час. вечера непріятель обстрѣливалъ Длинную гору.

119-й день осады 12/XI.

Въ теченіе ночи на *12 ноября* на 1-мъ и 2-мъ отдѣлахъ *Восточнаго фронта* прибавленія въ работахъ японцевъ замѣчено очень мало.

На 3-мъ отдѣлѣ Восточнаго фронта японцы работали усиленнѣе прежняго во рву форта № III и редута № 1. Съ форта № III было выпущено 25 снарядовъ изъ миннаго аппарата, которые, по заявленію коменданта форта № III кап. Булгакова, произвели значительныя разрушенія на гласисѣ и въ томъ мѣстѣ рва, гдѣ японцами наводился мостъ для перехода черезъ ровъ (774).

Въ 10 час. 20 мин. утра противникъ сталъ обстрѣливать 11-дм. бомбами фортъ № II и укрѣпленіе № 3. На форту было подбито одно 6-дм. орудіе въ 120 пуд. и одна пушка Барановскаго. Одинъ 11-дм. снарядъ попалъ въ эскарповую стѣнку форта.

Во время бомбардировки былъ контуженъ въ голову и получилъ ударъ камнемъ комендантъ форта шт.-кап. Булгаковъ, но остался на форту.

Съ 11 до 4 час. дня непрерывно съ сѣвера черезъ перевалъ Шининцзы шла вразбродъ пѣхота и между нею повозки къ д. Вандядензы. По разсчетамъ наблюдателей, къ крѣпости спустилось не менѣе двухъ полковъ. Нѣкоторыя части пѣхоты направились къ форту № III.

Вскорѣ движеніе японцевъ было замѣчено съ разныхъ наблюдательныхъ пунктовъ. Въ 3 часа 40 мин. дня подполк. Гандуринъ также замѣтилъ японскую пѣхоту, спускавшуюся съ перевала Шининцзы. Флигель-адъютантъ полк. Семеновъ съ Сѣвернаго фронта видѣлъ спускавшихся японцевъ съ 2 и до 4½ час. дня небольшими группами съ Волчьихъ горъ къ форту № III; туда же спустилось 2 повозки, каждая запряженная въ 6 лошадей; чѣмъ эти повозки были нагружены, онъ не могъ разобрать.

Вечеромъ японцы продолжали обстрѣливать форты № II, № III, укрѣпленія № 2 и № 3 и промежутокъ между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3. Съ Шининцзынскаго перевала спустилось до 5.000 — 6.000 японцевъ. Вслѣдствіе этого генералъ Стессель, предполагая, что будетъ штурмъ, приказалъ подготовить резервы.

Наблюдатели *Западнаго фронта* также замѣчали въ теченіе всего

дня оживленное движеніе, особенно по дорогамъ въ квадратахъ 624, 625 и 655. Непріятель обстрѣливалъ Высокую гору, изъ окоповъ которой бросали мины въ ближайшій японскій подступъ.

То же самое дѣлали изъ окопа лѣваго фланга Плоской горы, къ которой непріятельскій подступъ также уже значительно приблизился.

Движеніе въ японскихъ окопахъ передъ фронтомъ передовыхъ постовъ Западнаго фронта и на предгорьяхъ Угловой, по донесенію кап. Романовскаго, въ этотъ день было болѣе оживленное, чѣмъ въ предыдущіе дни [775].

Вслѣдствіе этого генералъ Кондратенко усилилъ отрядъ, занимавшій позицію между горой Высокой и берегомъ Голубиной бухты, 10-й ротой Квантунскаго экипажа. Къ вечеру 12 ноября весь этотъ отрядъ состоялъ изъ роты 27-го полка (кап. Неклюдовъ), сводной роты 11-го и 12-го полковъ (шт.-кап. 28-го полка Соловьевъ), 10-й роты Квантунскаго экипажа (шт.-кап. 28-го полка Молчановъ), охотничьей команды 28-го полка (поруч. Ерофѣевъ), 2-й охотничьей команды 28-го полка (подпоруч. Михѣевъ) и 2 скорострѣльныхъ полевыхъ орудій (шт.-кап. Сырцовъ). Кромѣ того, при охотничьей командѣ поруч. Ерофѣева была одна 9-дм. пушка, установленная на утесѣ между Малой и Большой Голубиной бухтами, и одна пушка Барановскаго, а при морской ротѣ—одна 75-мм. пушка. Эти роты и команды занимали отдѣльныя горки, названныя по именамъ тѣхъ, кто ихъ занималъ: Соловьевской, Неклюдовской, Ерофѣевской. Въ окопахъ каждой изъ этихъ горокъ было установлено по одному пулемету. Въ отрядъ входили еще: 1 сотня казаковъ Верхнеудинскаго полка (есаулъ Концевичъ) и конныя охотничьи команды 14-го, 25-го и 16-го полковъ и еще взводъ полевыхъ орудій шт.-кап. Нѣженцева. Конные охотники и казаки находились въ д. Тызингоу, гдѣ находился и начальникъ отряда ген. штаба кап. Романовскій, и отсюда высылались заставы къ д. Яхуцзуй и западнѣе. [776].

Около 12 час. ночи по всей линіи постовъ, а особенно противъ позиціи шт.-кап. Соловьева, японцы открыли сильный ружейный огонь и повели наступленіе на д. Талюцзятунь, въ которой находилась полусотня казаковъ и части конныхъ охотничьихъ командъ 25-го и 28-го полковъ, всего около 100 человѣкъ подъ общимъ начальствомъ поруч. 25-го полка Миславскаго. Будучи усиленъ охотничьей командой 16-го полка, отрядъ этотъ отбилъ наступленіе японцевъ и заставилъ ихъ отойти назадъ. Но около 1 часу ночи другой отрядъ японцевъ началъ наступленіе на позицію шт.-кап. Соловьева, въ окопахъ которой находились сборная рота 11-го и 12-го полковъ и 1-я пѣшая охотничья команда 28-го полка. Первая атака была отбита, но японцы повторили ее и около 3 час. ночи

овладѣли той горкой на лѣвомъ флангѣ, которая была захвачена ими еще 17 октября, но отбита 18 октября обратно. Тогда японцы перешли въ дальнѣйшее наступленіе противъ позиціи шт.-кап. Соловьева, но также были отбиты и отошли на занятую ими горку. Тогда шт.-кап. Соловьевъ перешелъ со всѣмъ своимъ отрядомъ въ контръ-атаку (777).

Такимъ образомъ, всѣ дѣйствія этой ночи, какъ со стороны японцевъ, такъ и съ нашей, были подобны дѣйствіямъ 17 и 18 октября. Но на этотъ разъ контръ-атака шт.-кап. Соловьева не удалась и онъ самъ при этомъ былъ убитъ.

Нѣсколько времени спустя японцы перешли въ атаку на правый флангъ позиціи Соловьева, при чемъ имъ удалось занять часть окопа и даже прорваться въ тылъ, но находившіеся здѣсь по собственному желанію подпоруч. 4-й арт. бригады Бибиковъ бросился съ младшимъ унт.-оф. Чабановымъ, увлекая за собою стрѣлковъ, въ контръ-атаку и выбилъ японцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ подошелъ взводъ, высланный отъ роты кап. Неклюдова, съ поруч. Венгржановскимъ и окончательно оттѣснилъ японцевъ (778).

Одновременно съ наступленіемъ на Соловьевскую горку происходило наступленіе небольшими силами и на д. Талюцзятунь, но было легко отбито и посты остались на старыхъ мѣстахъ (779).

Съ разсвѣтомъ по всей позиціи японцы открыли рѣдкій орудійный огонь.

Цѣль этихъ чисто демонстративныхъ дѣйствій не была достигнута, вслѣдствіе того, что эти дѣйствія производились со стороны японцевъ съ очень малыми силами; наши резервы совершенно не были тронуты.

На *Восточномъ фронтѣ* ночью на 13 ноября противникъ сильнѣе обыкновеннаго обстрѣливалъ весь 2-й отдѣлъ обороны отъ батареи лит. Б до укрѣпленія № 3. Съ вечера японцы бросали большія мины съ гласиса форта № II во дворикъ, а передъ Куропаткинскимъ люнетомъ старались перерѣзать проволочную сѣть, но нашъ ружейный огонь не далъ этого сдѣлать.

Затѣмъ японцы произвели небольшое наступленіе съ редутовъ № 1 и № 2 къ Китайской стѣнѣ съ цѣлью взорвать нашу рогатку, установленную передъ проходомъ въ Китайской стѣнѣ, но это имъ сначала не удалось.

Тогда, около 5 час. утра, пользуясь темнотой, они вновь подкрались и взорвали эту рогатку, а миной, брошенной съ редута № 2, разрушили лѣвую часть нашего миннаго ложемента. Чтобы исправить брешь, отъ гарнизона Китайской стѣны была послана команда съ мѣшками, но японцы поддерживали по бреши столь сильный огонь, что исправить ее не удалось.

Такимъ образомъ, въ теченіе этой ночи японцамъ удалось устранить нѣкоторыя препятствія на пути къ Китайской стѣнѣ.

Во рвахъ и въ подземельяхъ фортовъ атакованнаго фронта въ этотъ же періодъ произошло слѣдующее.

Борьба за ровъ форта № II.
(Картогр. прил. № 29).

1 ноября въ 4 часа дня снова былъ произведенъ взрывъ (№ 3) изъ лѣваго рукава нашей контръ-мины (черт. 3). Цѣль взрыва—разрушить работы непріятеля на гласисѣ, распространявшіяся отъ лѣваго угла къ правому. О взрывѣ этомъ и его дѣйствіи подполк. Рашевскій отмѣтилъ:

„На этотъ разъ, въ виду недостаточности забивки, вмѣсто по-„роха употребленъ былъ пироксилинъ. Взрывъ былъ удачный, над-„земный эффектъ очень значительный, всѣ работы въ раіонѣ взрыва, „конечно, разрушены. Съ завтрашняго дня приступаемъ къ разборкѣ „забивки и новому заряженію галлереи“ (780).

Съ японской стороны никакихъ указаній на разрушительное дѣйствіе этого горна на ихъ работы не имѣется.

Можно предполагать, что взрывъ этотъ повредилъ крытый ходъ сообщенія изъ траншеи вѣнчанія къ послѣдней параллели, такъ какъ, по словамъ подполк. Рашевскаго:

„Послѣ взрыва горна изъ траншеи вѣнчанія стремглавъ выско-„чилъ японецъ, выпустившій 5 собачекъ или, какъ показалось дру-„гимъ, — птицъ; видимо, взрывомъ отрѣзало сообщеніе японцевъ на „гласисѣ съ тыломъ, и они, опасаясь сами выскочить, пытались дать „знать о себѣ при посредствѣ этихъ посланцевъ“ (781).

Но съ наступленіемъ темноты японцы заняли воронку, произведенную нашимъ взрывомъ, и стали ее увѣнчивать.

Въ 12 час. ночи эта работа была ясно слышна въ нашей контръ-минной галлереѣ.

Въ теченіе дня *2 ноября* забивка въ лѣвомъ рукавѣ нашей контръ-мины была разобрана, и рѣшено было заложить новый горнъ, который, по разсчету, вышелъ въ 2 пуда пироксилина (782).

Закладка этого горна была произведена ночью, а затѣмъ стали выдѣлывать забивку. Въ 2 часа 35 мин. дня 3 ноября работа эта была закончена, и завѣдывавшій работами на форту военный инженеръ шт.-кап. Зедгинидзе донесъ подполк. Рашевскому:

„Готово, но думаю обождать. Горнъ на этотъ разъ грозитъ „капониру“ (783).

Но, повидимому, подполк. Рашевскій не раздѣлялъ опасеній шт.-кап. Зедгинидзе, и въ 4 часа 50 мин. утра *4 ноября* горнъ былъ взорванъ (черт. 3).

Сейчасъ же послѣ взрыва шт.-кап. Зедгинидзе донесъ подполк. Рашевскому: „Взрывъ произведенъ 10 минутъ назадъ, вслѣдъ за взры„вомъ шаровой пироксилиновой мины, спущенной съ бруствера. „Непосредственно передъ взрывомъ работа японцевъ была слышна „очень близко. Думаю, что безусловно непріятелю нанесенъ вредъ.

„Послѣдній траверсъ нашъ отъ взрыва обвалился. Противникъ „подобрался, видимо, съ цѣлью овладѣть нашею комнатою. Раненъ „1 стрѣлокъ. Но благодаря энергіи прапорщика Смолянинова все „приведено къ прежнему.

„За темнотою, что еще произошло,—опредѣлить невозможно. Раз„свѣтетъ—я еще донесу“ (784).

Однако вслѣдъ за тѣмъ произошло событіе, подтвердившее, что опасенія шт.-кап. Зедгинидзе были справедливы.

Вотъ какъ объ этомъ разсказываетъ подполк. Рашевскій (черт. 3):

„На форту № II около 5 час. утра произведенъ былъ взрывъ „4-пудоваго пироксилиноваго горна изъ правой галлереи капонира. „Зарядъ положенъ былъ вдвое большій, чѣмъ вышло по разсчету, „вслѣдствіе чего послѣ взрыва обнаружилась вся задняя стѣнка ка„понира и входъ въ нашу галлерею. Тотчасъ же послѣ взрыва, „пользуясь тѣмъ, что наши отошли, въ нашъ крайній казематъ „вскочило 2 японца, и когда наши пожелали занять прежнее поло„женіе, то встрѣтили выстрѣлами и двухъ нашихъ ранили; однако „намъ удалось занять прежнее положеніе, и тотчасъ же снова уста„новилась безостановочная стрѣльба по сосѣднимъ казематамъ; „кромѣ этого поставленъ былъ часовой у входа въ галлерею (д). „Въ виду опасности такого положенія, рѣшено было поставить новый „оборонительный траверсъ (б), за который и отойти, имѣя впереди „свободный казематъ (Б), входъ въ который (д) прекрасно могъ „обороняться. Казематъ (Б) вечеромъ предположено было освѣщать, „выдвигая свѣчу изъ-подъ траверса (б). Однако, когда саперный „офицеръ, приставленный къ этой работѣ, услышалъ вблизи тра„верса (а) работу японцевъ, то растерялся, и послѣ непродолжи„тельнаго совѣщанія съ комендантомъ и офицерами форта рѣшено „было взорвать траверсъ (а), дабы предупредить японцевъ. Этотъ „необдуманный и совершенно безцѣльный взрывъ имѣлъ слѣдствіемъ „то, что у насъ ранило 7 человѣкъ, и мы, не успѣвши поставить „траверсъ (б), отскочили за траверсъ (г), потерявши 3 казе„мата“ (785).

Такимъ образомъ, съ 4 ноября и ровъ праваго фланка былъ лишенъ фланговой обороны, а вслѣдствіе очищенія нами и стрѣлковаго каземата Б, японцы съ этого момента сдѣлались полными

хозяевами напольнаго рва и приступили къ устройству второго перехода черезъ ровъ, начавъ его отъ сквозника капонира (черт. 4). Чтобы помѣшать имъ распространяться изъ этого рва по рвамъ фланковъ, было отдано распоряженіе обстрѣливать ровъ лѣваго фланга — съ Малой Орлиной, а ровъ праваго — съ батареи лит. Б. Кромѣ того, въ устьѣ праваго рва впереди хода сообщенія, соединявшаго казарму съ контръ-эскарповой галлереей, былъ построенъ открытый капониръ, а для фланкированія лѣваго рва на горжевомъ гласисѣ въ ночь на 7-е устроили кавальеръ изъ земляныхъ мѣшковъ (черт. 1).

Ночью съ 5 на *6 ноября* непріятель установилъ во рву напольнаго фаса возлѣ капонира пушку, изъ которой въ теченіе ночи было сдѣлано до 10 выстрѣловъ по бойницамъ контръ-эскарповой галлереи (черт. 1).

Мѣсто, гдѣ была установлена эта пушка, могло обстрѣливаться лишь съ Куропаткинскаго люнета. Стоявшая здѣсь 47-мм. морская пушка стала сейчасъ же обстрѣливать японскую и настолько мѣтко, что японцы вынуждены были убрать свою пушку.

Чтобы предупредить возможность новой попытки такого рода, на люнетъ поставили еще одну пушку Барановскаго [786].

Японцы же, убравъ свое орудіе изо рва, установили его въ одномъ изъ казематовъ праваго полукапонира и въ 1 часъ дня открыли изъ него огонь по нашему окопу, устроенному на днѣ рва праваго фланга.

Этой стрѣльбѣ орудія Куропаткинскаго люнета уже не могли помѣшать, поэтому дали знать на Малую Орлиную батарею, и вскорѣ мѣткіе выстрѣлы ея, попадавшіе прямо въ амбразуры, прекратили японскую стрѣльбу.

Однако стрѣльба эта была прекращена лишь на время, такъ какъ около 12 час. дня *7 ноября* въ капонирѣ форта № II поставлено было японцами вмѣсто одного—два 75-мм. орудія; по нимъ открытъ былъ огонь съ батареи Малаго Орлинаго, но послѣдняя принуждена была замолчать, благодаря обстрѣливанію ея 11-дм. снарядами.

Вслѣдъ за тѣмъ японцы стали накачивать въ контръ-эскарповую галлерею удушающіе газы. Чтобы дать газамъ свободный выходъ, въ концѣ галлереи открыли сквозное отверстіе и, кромѣ того, стали выкачивать газы вентиляторомъ, что быстро очистило воздухъ [787].

Тогда было приказано обстрѣлять капониръ вновь съ Малаго Орлинаго и съ батареи лит. Б, и въ 3 часа дня начальникъ 2-го отдѣла подполк. Науменко доносилъ генералу Горбатовскому: „Сей-

„часъ получено извѣстіе, что стѣна капонира, за которой стояла „пушка, разбита въ двухъ мѣстахъ и орудія сняты“ (788).

Но въ 3 часа 15 мин. японцы снова открыли огонь изъ этого же капонира.

Въ отвѣтъ, по капониру открыли сосредоточенный огонь опять съ Малаго Орлинаго гнѣзда, съ батареи лит. Б. и съ Куропаткинскаго люнета одновременно.

Это состязаніе продолжалось около часу и въ 4 часа прекратилось съ обѣихъ сторонъ.

Ночь съ 7 на *8 ноября* прошла на форту въ почти непрерывномъ бросаніи съ бруствера въ напольный ровъ пироксилиновыхъ бомбочекъ, чтобы мѣшать работамъ японцевъ.

Повидимому, два перехода черезъ ровъ недостаточно обезпечивали связь съ капониромъ и траншеей вѣнчанія, и японцы рѣшили устроить еще одинъ: изъ галлереи за контръ-эскарпомъ къ правому исходящему углу эскарпа. Съ цѣлью образовать выходъ въ ровъ изъ галлереи, въ 6 час. 15 мин. утра 8 ноября была пробита взрывомъ брешь въ лицевой стѣнѣ галлереи, въ томъ казематѣ, гдѣ стояла наша 37-мм. пушка.

Объ этомъ эпизодѣ подполк. Рашевскій разсказываетъ такъ (черт. 3):

„Утромъ изъ правой бойницы *) капонира форта № II, отверстіе которой сильно расширилось послѣ нашей стрѣльбы съ Малаго Орлинаго, японцы выставили лѣстницу и по ней сбѣжали, „несмотря на нашъ огонь, три японца съ большимъ подрывнымъ „патрономъ пироксилина, который быстро вложили въ бойницу (б) „контръ-эскарповой галлереи и взорвали. Отъ этого взрыва въ стѣнѣ „галлереи образовалось большое отверстіе, въ которое японцы тотчасъ же стали стрѣлять изъ 47-мм. орудія (ж), поставленнаго ими „въ напольномъ фасѣ **), неуязвимомъ для нашихъ батарей; изъ этого „же орудія они открыли стрѣльбу по слѣдующей нашей бойницѣ (з). „Случайно сзади мѣста взрыва нами начата была еще наканунѣ „постановка траверса (в), который и былъ быстро законченъ и за „нимъ помѣстился часовой. Однако стоявшее впереди 37-мм. орудіе (г) осталось внѣ нашего участка галлереи; хотя, впрочемъ, оно „было настолько испорчено взрывомъ, что и для японцевъ не составитъ трофея. За траверсомъ (в) тотчасъ же помѣстился стрѣлокъ, „которому поручено непрерывно стрѣлять впередъ и по мѣсту, пробитому взрывомъ; въ то же время приступлено къ установкѣ дру-

*) Т. е. амбразуры. (*Прим. ред.*).

**) Т. е. во рву напольнаго фаса. (*Прим. ред.*).

„гого 37-мм. орудія сзади, но не въ самомъ концѣ галлереи, а нѣ-„сколько впереди съ такимъ расчетомъ, чтобы въ заднемъ участкѣ (и) „образовалось помѣщеніе для гарнизона, защищающаго галлерею; „вмѣстѣ съ этимъ сложенъ былъ также одинъ оборонительный тра-„версъ [789].

„Чтобы предотвратить возможность повторенія случая подрыва „стѣнки галлереи черезъ бойницу (з), за нею учрежденъ самый бди-„тельный надзоръ изъ-за открытаго полукапонира (черт. 1—к), который „сегодня ночью долженъ быть возобновленъ заново; въ его бойницы „вставятся желѣзные щитики съ небольшой прорѣзью для ружья и „глазъ. Ночью изъ бойницы (з) все время должны въ ровъ выбра-„сываться рокароковыя ракетки, чтобы часовые не прозѣвали момента „приближенія отдѣльныхъ храбрецовъ. Послѣ столь удачнаго проби-„тія наружной стѣнки галлереи японцы начали сверху надъ ору-„діемъ (2) пробивать сводъ галлереи и когда получилось сквозное „отверстіе, то начали расширять его рядомъ небольшихъ быстрыхъ „взрывовъ съ промежуткомъ одинъ отъ другого около $^1/_2$ минуты. „Когда къ вечеру отверстіе это достаточно расширилось, то черезъ „него въ галлерею сталъ проникать удушливый дымъ, какъ бы отъ „сгоранія пироксилина или мелинита, отъ котораго у людей появи-„лась тошнота и рвота; когда я узналъ объ этомъ и прибѣжалъ на „фортъ, то оказалось, что комендантъ, боясь за бойницы, велѣлъ „заложить ихъ мѣшками, думая, что этимъ онъ можетъ обезпечить „отъ разрушенія стѣнки извнѣ, отчего, конечно, въ галлереѣ не „только задерживался дымъ, напускаемый японцами, но оставался „дымъ и отъ постоянной нашей стрѣльбы. Бойницы открыли и дымъ „быстро разсѣялся. Помимо этихъ попытокъ овладѣть нашей галлереей „внутри, извнѣ японцы ночью успѣли устроить колѣнчатый сапный „ходъ (н) отъ параллели, находящейся противъ Куропаткинскаго „люнета, въ направленіи къ срединѣ нашей галлереи и къ утру не „дошли до нашей галлереи лишь 15—20 шаговъ (черт. 1). Этотъ „подступъ грозитъ тѣмъ, что, пройдя изъ него глубокимъ спускомъ „къ стѣнѣ галлереи, японцы могутъ разрушить ее безнаказанно и, „вскочивъ во-внутрь, отрѣзать переднюю часть ея, а также вско-„чить въ глубокій продольный ходъ (о), имѣющійся сзади галле-„реи, и тогда подорвать ее въ любомъ мѣстѣ. Дабы это предотвра-„тить и выяснить, начатъ ли спускъ изъ головы подступа (н), въ „4 часа предположено выслать 10 человѣкъ охотниковъ съ сапе-„рами и осмотрѣть подступъ, а если представится возможность, то „и захватить его голову, обративши ее въ нашъ контръ-апрошъ, для „чего соединить его съ окопомъ (п), который также рѣшено на-„чать сегодня ночью. Ходъ (н), къ сожалѣнію, невозможно обратить

„въ окопъ, а придется оставить его только для сообщенія, такъ „какъ вслѣдствіе значительнаго превышенія гласиса всякая стрѣл- „ковая позиція за ними неизбѣжно должна поражаться въ тылъ съ „траншеи вѣнчанія напольнаго гласиса“ (789).

Впечатлѣніе, произведенное этими событіями, было очень сильно, и тотчасъ же послѣ взрыва подполк. Науменко донесъ г.-м. Горбатовскому:

„Въ виду возможнаго перехода контръ-эскарповой галлереи въ „руки противника необходимо теперь же подготовить ее къ пол- „ному уничтоженію. . . .

„Большія опасенія внушаетъ потерна, соединяющая казарму „съ галлереей, такъ какъ японцы могутъ воспользоваться (ею) для „закладки усиленнаго горна для взрыва части вала и даже ка- „зармы“ (790).

Пока происходила эта упорная борьба внутри контръ-эскарповой галлереи, въ которой каждый шагъ завоевывался цѣной большихъ жертвъ съ обѣихъ сторонъ, японцы уже свободно хозяйничили во рву напольнаго фаса.

Здѣсь къ переходу черезъ ровъ, устроенному еще до 20 октября изъ обвала стрѣлковаго каземата A къ лѣвому углу эскарпа, они добавили еще второй переходъ. Онъ начинался отъ сквозника, прикрывавшаго входъ въ капониръ, и шелъ по капитали къ срединѣ эскарпа. Здѣсь былъ устроенъ надежный ложементъ (791).

Когда же японцамъ удалось овладѣть 8 ноября еще частью контръ-эскарповой галлереи, они сейчасъ же приступили къ устройству третьяго перехода черезъ ровъ (черт. 1).

Для образованія выхода изъ галлереи въ ровъ, японцы произвели взрывъ, помѣстивъ зарядъ снаружи лицевой стѣны галлереи и прикрывъ его грудой земляныхъ мѣшковъ, набросанныхъ изъ бойницъ (792).

Получивъ такимъ образомъ выходъ изъ галлереи въ ровъ, японцы устроили переходъ къ правому углу эскарпа, прикрывъ его съ нашей стороны брустверомъ изъ земляныхъ мѣшковъ. Переходъ этотъ былъ законченъ ложементомъ, изъ котораго была немедленно начата галлерея подъ брустверомъ форта (черт. 1 и 3).

Съ нашей стороны въ ночь съ *8* на *9 ноября* была организована вылазка тремя партіями: съ форта № II, Куропаткинскаго люнета и изъ окоповъ впереди лит. Б. Первыя двѣ партіи должны были уничтожить окопъ, подходившій къ правому фасу форта, а третья партія—подступъ противъ фронта окоповъ впереди батареи лит. Б.

Для согласованія времени всѣ часы были провѣрены по часамъ коменданта форта № II, и вылазка должна была состояться въ 4 часа утра. Для подготовки, батареи Куропаткинскаго люнета, Малаго Орлинаго гнѣзда и лит. Б съ 3 час. ночи въ теченіе 45 минутъ должны были обстрѣливать непріятельскіе окопы, пока луна не зашла и еще было свѣтло.

Партія охотниковъ съ Куропаткинскаго люнета, въ числѣ 21 человѣка, ровно въ 4 часа утра по-одиночкѣ проникла къ непріятельскому окопу и, заколовъ часового, который успѣлъ дать выстрѣлъ, начала засыпать окопъ. Но у японцевъ поднялась тревога и вслѣдствіе выпавшаго снѣга, они замѣтили нашихъ охотниковъ и открыли по нимъ сперва рѣдкій, а потомъ сильный огонь. Несмотря на это, охотники продолжали засыпку окопа и, засыпавъ его на протяженіи 33—35 шаговъ, двинулись обратно по-одиночкѣ въ люнетъ, захвативъ съ собой 4 раненыхъ и двухъ убитыхъ, а также ружье японскаго часового. Окопы оказались очень глубокими, но еще не законченными. Партія охотниковъ съ форта № II не вышла потому, что приняла нашихъ охотниковъ съ люнета Куропаткина за японцевъ, несмотря на то, что при снѣгѣ видно было, какъ эти охотники засыпали непріятельскій окопъ. Въ 5 час. 35 мин. утра комендантъ форта прислалъ начальнику отдѣла запросъ—производить ли вылазку или нѣтъ. Въ виду того, что начинало свѣтать, приказано было вылазки не производить. Вылазка изъ окоповъ впереди батареи лит. Б была отмѣнена комендантомъ окоповъ изъ боязни большихъ потерь, въ виду выпавшаго снѣга. Работы по устройству контръ-апрошнаго окопа не начинались, такъ какъ дожидались конца вылазки, тогда какъ эти работы должны были быть начаты еще въ 12 час. ночи, для чего была уже сформирована команда изъ 7 саперъ и 10 стрѣлковъ [(793)].

Пока устраивались второй и третій переходы черезъ ровъ, въ ложементѣ, прикрывавшемъ первый переходъ, слышна была какая-то работа, по характеру которой можно было предположить, что японцы устраиваютъ здѣсь ступенчатые или пологіе подъемы для облегченія эскалады [(794)].

Чтобы яснѣе слышать работу непріятеля, съ банкета лѣваго угла бруствера съ 9 ноября стали выводить маленькую слуховую галлерею (черт. 1 и 3).

11 ноября „въ контръ-эскарповой галлереѣ, въ казематѣ, гдѣ „стояла наша 37-мм. пушка, японцы снова долбили сводъ небольшими подрывными патронами, расширяя отверстіе, вѣроятно, съ „цѣлью утащить эту пушку. Съ Малаго Орлинаго пытались стрѣлять „по этому мѣсту, но безуспѣшно“ [(795)].

Въ ночь на *12 ноября* мы продолжали вести сапу изъ ложбины за тыльной стѣной контръ-эскарповой галлереи; кромѣ того, исправили полукапониръ во рву праваго фланга и установили второе 47-мм. орудіе сверху для обстрѣливанія того же рва [796].

Въ эту же ночь на форту ясно слышали работу въ эскарпѣ праваго исходящаго угла, и подполк. Рашевскій вынесъ о ней впечатлѣніе, что противникъ устраиваетъ удобный всходъ со дна рва по эскарпу [797].

Вслѣдствіе этого никакихъ мѣръ для противодѣйствія этой работѣ принято не было. А между тѣмъ это, какъ уже было указано, были работы по устройству минной галлереи.

Ночью на *13 ноября* мы снова продолжали вести нашу сапу по гласису и вслѣдствіе этого должны были прекратить обстрѣливаніе его.

Этимъ тотчасъ же воспользовались японцы: „подползли къ про-„волочной сѣти, еще сохранившейся на правомъ гласисѣ, и въ 5 „шагахъ отъ насъ рѣзали нашу проволочную сѣть, несмотря на „бросаемыя нами ручныя бомбочки“ [798].

Въ эту же ночь они закончили минную галлерею подъ брустверомъ, выдѣлали изъ нея рукава вправо и влѣво, заложили въ нихъ два горна и приступили къ устройству забивки [799].

Къ 12 часамъ дня 13 ноября все было готово ко взрыву.

Борьба за ровъ на форту № III.

На форту № III въ это же время происходило слѣдующее:

Въ ночь на 1 ноября въ части потерны, занятой непріятелемъ, была слышна какая-то работа. Обезпокоенный этимъ, комендантъ форта шт.-кап. Булгковъ обратился къ г.-м. Горбатовскому со слѣдующимъ докладомъ: „Въ переднемъ казематѣ помѣщается „3 взвода для того, чтобы занять стрѣлковой цѣпью напольный фасъ „и передніе углы праваго и лѣваго фланковъ. Тамъ же помѣщается „прислуга одного легкаго орудія и минеры. Если всѣхъ этихъ лю-„дей держать въ задней казармѣ, то окажется, что противникъ ближе „къ нашей линіи огня, чѣмъ мы. Оставить же теперь людей въ этомъ „помѣщеніи, когда выяснилось, что непріятель работаетъ, очевидно, „съ цѣлью произвести взрывъ, считаю опаснымъ, такъ какъ, взо-„рвавъ большой зарядъ пироксилина въ потернѣ, непріятель можетъ „выбросить нашу забивку, оглушить взрывомъ помѣщающихся въ „казематѣ людей и, воспользовавшись замѣшательствомъ, ворваться „на фортъ. Цѣпь часовыхъ безъ своевременной поддержки резер-„вомъ не въ состояніи будетъ оказать сопротивленія штурмующимъ „колоннамъ. Прошу распоряженія, какъ поступить“ [800].

Г.-м. Горбатовскій, не раздѣляя опасеній коменданта форта, отвѣтилъ:

„Теперь необходима большая бдительность въ потернѣ и людей „попрежнему держать въ переднемъ казематѣ.

„Около забивки держать свѣтъ и посылать почаще часового „къ забивкѣ; самому часовому стоять около задняго траверса“ (801).

Но на другой день, 2 ноября, г.-м. Горбатовскій приказалъ минировать убѣжище для дежурной части, находившееся подъ напольнымъ фасомъ.

Для этого предположено было заложить подъ фундаментомъ его лицевой стѣны нѣсколько фугасовъ, проложивъ отъ нихъ провода въ горжевую казарму, и въ случаѣ неожиданнаго захвата убѣжища японцами взорвать его.

Въ ночь съ *1* на *2 ноября* съ форта была замѣчена работа японцевъ во рву въ направленіи отъ праваго капонира къ эскарпу. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ контръ-эскарпа, обваленномъ выстрѣлами изъ 11-дм. орудій, замѣчены досчатыя сходни; здѣсь же устанавливались японцами двѣ лѣстницы, изъ которыхъ одна была поднята обратно (802).

О состояніи форта *3 ноября* комендантъ его доносилъ: „Работы „японцевъ на гласисахъ продолжаются, замѣтно утолстили брустверъ „и, очевидно, углубляютъ свои рвы. Развѣдчики во рву никого не „видѣли. Въ потернѣ слышны звуки. Производились опыты съ цѣлью „провѣрить, не есть ли это эхо выстрѣловъ. Много данныхъ при„знать ихъ эхомъ, но утверждать этого не могу.

„Непріятель обстрѣливаетъ фортъ преимущественно 11-дм. „снарядами и преимущественно тыльный капониръ. Вчера въ ка„зарму черезъ бойницу въ окнѣ влетѣлъ осколокъ въ 12 фунтовъ „и упалъ возлѣ того мѣста, гдѣ сложены пироксилиновыя шашки. „Лѣвый флангъ опять поврежденъ снарядами. Сегодня будутъ ми„нировать передній казематъ, но не думаю, чтобы удалось сохра„нить провода до нужнаго момента.

„Несмотря на то, что производились работы съ цѣлью устроить „лѣвый брустверъ, попрежнему это самое опасное мѣсто на форту, „какъ наименѣе приспособленное для обороны и какъ наиболѣе „подверженное поврежденію снарядами.

„Для обороны праваго рва и обстрѣливанія праваго гласиса „и бруствера на фортъ доставленъ пулеметъ и пулеметчикъ. Пуле„мету этому я указалъ мѣсто храненія у прожектора *), а пулемет„чику велѣлъ обучаться стрѣльбѣ, а также снимать стволъ и стрѣ„лять, утвердивъ его на мѣстность, такъ какъ вывозъ пулемета со „щитомъ едва ли будетъ возможенъ“ (803).

---

*) Прожекторъ этотъ былъ поставленъ на Китайской стѣнѣ вправо отъ форта № III. (*Прим. ред.*).

Съ *5 ноября* непріятель началъ приготовленія для устройства перехода черезъ ровъ. Съ этой цѣлью ночью къ гребню гласиса были придвинуты нѣсколько рельсовъ, привязанныхъ на длинныхъ веревкахъ, концы которыхъ оставались въ траншеѣ вѣнчанія. Затѣмъ рельсы столкнули въ ровъ и осторожно спустили на веревкахъ.

Вслѣдъ за тѣмъ японцы приступили къ устройству заваловъ въ углахъ рва, чтобы скрыть отъ взоровъ то, что происходило въ серединѣ рва. Объ этихъ работахъ комендантъ форта шт.-кап. Булгаковъ сообщалъ 6 ноября:

„Доношу о положеніи работъ непріятеля на гласисѣ и въ на„ружномъ напольномъ рву: непріятель забрасываетъ ровъ хворостомъ; „сначала спускалъ потихоньку пучками на спущенныхъ и въ видѣ „козла сколоченныхъ брусьяхъ, но когда удалось намъ поджечь „мѣшки въ томъ мѣстѣ его окопа, откуда непріятель спускалъ пучки „хвороста, то онъ сталъ бросать въ нашъ наружный ровъ отдѣль„ными хворостинками. Вчера вечеромъ непріятелемъ спущены въ „наружный ровъ рельсы, но снарядъ, пробившій мѣшки ихъ окопа, „обнаружилъ, что эти рельсы привязаны веревками, перекинутыми „за ихъ окопъ.

„Иногда удавалось зажигать непріятельскій хворостъ; тогда „непріятель сейчасъ же тушилъ водою, заливая изъ черпаковъ на „длинныхъ ручкахъ. Между фортомъ и укрѣпленіемъ у желѣзной „дороги японцы производятъ работы, очевидно, устанавливаютъ „орудіе.

„Фортъ сегодня обстрѣливался 11-дм. снарядами слѣва; было „мѣткое попаденіе въ лѣвый тыльный капониръ.

„На мою просьбу, обращенную къ кап. Клюпфельду, помочь „намъ какими-нибудь средствами для поджога хвороста, наброшен„наго во рву, мнѣ обѣщали прислать керосинъ и какіе-то при„боры“ (804).

Въ теченіе ночи японцы уложили у гребня гласиса противъ средины форта нѣсколько длинныхъ бревенъ, такъ что концы ихъ были выпущены надо рвомъ. На концы этихъ бревенъ были уложены пучки хвороста и соломы, а сверху вновь бревна и камни, чтобы при взрывѣ не разбросало въ стороны.

Попытки облить эту кучу хвороста керосиномъ и зажечь не удались, такъ какъ присланный на фортъ пожарный брандсбойтъ выпускалъ струю только на разстояніе не болѣе 30 шаговъ, что было недостаточно.

7 ноября утромъ въ 9 час. японцы взорвали свой средній горнъ въ томъ мѣстѣ контръ-эскарпа, гдѣ были уложены бревна. При взрывѣ бревна съ хворостомъ и камнями слетѣли на дно рва,

и туда же обвалилась часть контръ-эскарпа, образовавъ пологій сходъ въ ровъ (черт. 1). Часовые на брустверѣ видѣли, что вслѣдъ за тѣмъ непріятелемъ были спущены въ ровъ какіе-то большіе деревянные круги.

Получивъ свободный доступъ въ ровъ, японцы въ тотъ же день попытались атаковать фортъ, но были отбиты.

Съ 12 час. дня фортъ обстрѣливался артиллерійскимъ огнемъ, а около 3 час. дня на брустверѣ внезапно появилось человѣкъ 8 японцевъ. Когда ихъ замѣтили и открыли по нимъ огонь, они скрылись.

Повидимому, это были развѣдчики, посланные разсмотрѣть внутренность форта. Но, вѣроятно, они не успѣли ничего разглядѣть, такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ въ 4 часа дня другой, болѣе сильный отрядъ въ количествѣ роты взлѣзъ на напольный брустверъ и цѣпью ползкомъ двинулся впередъ. Въ это же время усилилось обстрѣливаніе двора, батареи, фланговъ, горки и особенно пути изъ задней казармы въ переднюю.

Но тотчасъ линію огня заняли: полурота 7-й роты 26-го полка, взводъ 3-й роты 25-го полка и 1-й и 3-й взводы 7-й роты 25-го полка.

Фортъ встрѣтилъ противника стрѣльбой изъ ружей, бомбочекъ и картечью, и ни одинъ японецъ не перешелъ нашей линіи огня.

Нападеніе встрѣчено смѣло и всѣ безъ колебаній занимали свои мѣста, хотя страшное обстрѣливаніе не прекращалось.

Настроеніе гарнизона было отличное.

Въ теченіе ночи на *8 ноября* японцы работали въ напольномъ рву форта и къ утру успѣли завалить ровъ въ обоихъ исходящихъ углахъ. Устроивъ на контръ-эскарпѣ ложементъ, они продолжали эту работу и днемъ; объ этомъ подполк. Рашевскій пишетъ въ своемъ дневникѣ (черт. 1):

„На форту № III японцы, благодаря вчерашнимъ разрывамъ „и ночной работѣ въ обоихъ исходящихъ углахъ, успѣли образовать „засыпку рва уже очень удобную для перехода, но, несмотря на „это, весь день они продолжали работу по улучшенію перехода, „поднося мѣшки, наполненные соломой, изъ склада на гласисѣ и пе-„ребрасывая ихъ изъ-за валика на дно перегиба перехода. По ра-„ботѣ стрѣляютъ наши батареи, но остановить работу имъ не „удастся, почему сегодня ночью снова рѣшено попытаться поджечь „склады мѣшковъ, образовавшихъ цѣлыя залежи. Къ вечеру было „донесеніе, что во рву напольнаго фаса собралось до 50 япон-„цевъ“ [805].

Съ нашей стороны производилось съ бруствера форта почти непрерывное обстрѣливаніе минами гласиса и рва, занятаго непрія-

телемъ, и скатываніе въ ровъ 2-пудовыхъ пироксилиновыхъ шаровъ. Мины бросались изъ минныхъ мортиръ. Всего было выпущено 25 снарядовъ; всѣ разрывались очень хорошо, и на утро обнаружилось, что результатъ попаданія въ окопы по разрушительному дѣйствію былъ отличный. Изъ снарядовъ, рвавшихся во рву, гдѣ производились работы, нѣсколько легло у мѣста строившагося японцами моста; однако наблюдать за дѣйствіемъ этихъ снарядовъ съ форта нельзя было, такъ какъ напольный ровъ намъ не былъ виденъ. Таково же было дѣйствіе пироксилиновыхъ шаровъ, но взрывъ ихъ былъ еще болѣе эффектенъ.

Съ этого времени такое обстрѣливаніе непріятеля минами производилось каждую ночь и иногда днемъ, но, стѣсняемые количествомъ снарядовъ, мы не могли выпускать ихъ много. На разсвѣтѣ дѣйствіемъ минъ были подброшены вверхъ три японца и какой-то предметъ, который, по нашему предположенію, былъ непріятельскій минный аппаратъ, такъ какъ мина была пущена въ то мѣсто, откуда бросались на фортъ мины.

Стрѣльбой изъ миннаго аппарата руководили лейтенанты Подгурскій, Развозовъ и Гетнеръ и подпоруч. крѣпостной артиллеріи Шипинскій.

Кромѣ того, эти работы непріятеля обстрѣливались съ нашихъ батарей. Утромъ *9 ноября* обнаружилось, что дѣйствіе этой стрѣльбы было очень удачно и удобовосходимые обвалы были совершенно разрушены. Осматривая ровъ форта съ бруствера укрѣпленія № 3, подполк. Рашевскій убѣдился въ этомъ (черт. 7).

„Въ томъ углу, — пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ, — гдѣ „вчера я наблюдалъ совершенно пологій эскарпъ и контръ-эскарпъ, „сегодня эскарпъ совершенно круто спускается въ ровъ. Въ остальной „части эскарпа незамѣтно вовсе обвала, и только въ срединѣ его „имѣется высѣченная въ скалѣ лѣсенка, влѣво которой, въ выбоинѣ „эскарпа, лежитъ трупъ японца. Выше этого схода въ отлогости „бруствера выбито углубленіе, въ которомъ, очевидно, скрываются „отъ бомбочекъ“ [806].

При этой рекогносцировкѣ онъ убѣдился также и въ томъ, что напольный ровъ форта № III и скатъ его бруствера могутъ хорошо обстрѣливаться съ праваго фланга укрѣпленія № 3. Вслѣдствіе этого коменданту укрѣпленія № 3 было поручено слѣдить за рвомъ форта № III и обстрѣливать его при всякой попыткѣ къ штурму.

Но, несмотря на обстрѣливаніе рва форта орудіями нашихъ крѣпостныхъ батарей, работа японцевъ по устройству перехода черезъ ровъ продолжалась. Объ этомъ съ японской стороны имѣются слѣдующія свѣдѣнія (черт. 1):

„Въ ночь съ 7 на 8 ноября была начата крытая галлерея съ „гласиса черезъ воронку къ эскарпу. Эта галлерея была прикрыта „брустверами изъ земляныхъ мѣшковъ съ каждой стороны, а сверху „стальными листами. Вечеромъ 12 ноября достигли подошвы эскарпа; „здѣсь былъ построенъ надежный ложементъ, и тогда рѣшено было „назначить общій штурмъ на завтра, 13-го“ [807].

Въ то же время былъ сооруженъ другой переходъ черезъ ровъ (отъ двери въ углу праваго капонира), совершенно такой же конструкціи.

Съ нашей стороны въ ночь съ *11* на *12 ноября* были закончены окопы на горжевомъ гласисѣ для фланкированія боковыхъ рвовъ и въ нихъ приготовлены мѣста для пулеметовъ.

Работы японцевъ во рву наблюдались съ укрѣпленія № 3, откуда 11-го вечеромъ сообщили на фортъ, что въ его напольномъ рву японцы выстроили два моста, а также выходы изъ боковыхъ рвовъ въ напольный. Высланные же изъ гарнизона форта въ правый ровъ секреты еще болѣе раскрыли работы непріятеля, и комендантъ форта сообщилъ, что „непріятель въ правомъ рву производитъ какія-то работы съ желѣзными листами, вѣроятно крытые „ходы съ несгораемымъ покрытіемъ, въ предупрежденіе возмож„ности зажечь эту работу. Съ форта усиленно бросали ручныя бом„бочки, скатывали шаровыя мины, бросали бутылки съ керосиномъ, „тряпки, пропитанныя смолой и керосиномъ и бочки со смолой, „внутри которыхъ помѣщенъ былъ разрывной зарядъ; однако, по„слѣдняя при взрывѣ не загоралась, а разбрасывалась въ стороны. „Нѣсколько разъ удавалось зажечь что-то во рву, но не надолго: „японцы быстро тушили пожаръ. Артиллеристы стрѣляли изъ мор„тиръ и орудій по рву, а моряки стрѣляли минами по рву и гласису, „словомъ—всѣми средствами старались мѣшать работамъ против„ника. Въ потернѣ ничего не было слышно. Утромъ 12-го замѣтили „на бруствере одного японскаго офицера и двухъ нижнихъ чиновъ, „которые быстро удрали въ ровъ. Послѣ этого вскорѣ раздался „на брустверѣ взрывъ, но очень незначительный; японцы какъ будто „бы хотятъ небольшими взрывами постепенно сдѣлать отлогость „бруствера болѣе удобовосходимой“ [808].

12 ноября подполк. Рашевскій осмотрѣлъ рвы форта съ Лаперовской горы и съ укрѣпленія № 3 и замѣтилъ слѣдующее:

„Въ лѣвомъ исходящемъ углу устроенъ самый легонькій узкій „пѣшеходный мостикъ, перекинутый съ дамбочки, у контръ„эскарпа, къ эскарпу при посредствѣ подставного козла. Мо„стикъ не доходитъ на $^1/_2$ сажени до бермы и самъ по себѣ на„столько жидокъ, что можетъ послужить лишь для одиночныхъ лю-

„дей. На разрушеніе его жаль тратить дорогіе снаряды, тѣмъ бо-„лѣе, что онъ превосходно можетъ быть обстрѣлянъ въ минуту на-„добности шрапнелью изъ 8 скорострѣльныхъ орудій Лаперовской „батареи.

„Съ укрѣпленія (№ 3) въ правомъ исходящемъ углу замѣ-„чена переводина, опущенная посредствомъ веревки на гребень „эскарпа и подпертая козломъ и деревяннымъ каркасомъ, оче-„видно, оставленная во рву послѣ бетонныхъ работъ. Со рва на „отлогость бруствера проложено два провода, идущіе по отло-„гости до того мѣста, къ которому подходитъ выбитый въ эскарпѣ „ступенчатый всходъ.

„Бывшая здѣсь раньше ячейка обратилась въ отлогую воронку, „чѣмъ и объясняется, повидимому, утренній взрывъ. Этими мел-„кими взрывами японцы какъ будто бы хотятъ сгладить наружный „гребень бруствера, чтобы сдѣлать его болѣе удобнымъ для эска-„лады. Имѣется также сообщеніе, что японцы завладѣли устьемъ „водосточной трубы изъ праваго рва въ оврагѣ между фортомъ № III „и открытымъ капониромъ № 3, а также что готовящійся переходъ „въ правомъ исходящемъ углу прикрывается большимъ траверсомъ „со стороны праваго рва“ [809] (черт. 1).

Такимъ образомъ, уже совершенно выяснилось, что японцы окончательно овладѣли рвомъ и что съ минуты на минуту слѣдуетъ ожидать штурма. Между тѣмъ положеніе форта сдѣлалось чрезвычайно тяжелымъ. Безпрестанная бомбардировка приносила ежедневно все болѣе и и болѣе серьезныя поврежденія.

Близость противника затрудняла сообщеніе между напольнымъ фасомъ и горжевой казармой, а съ того момента, когда противникъ утвердился на гласисѣ укрѣпленія № 3, сообщеніе форта съ центромъ крѣпости днемъ стало совершенно невозможнымъ, такъ какъ весь тылъ форта былъ виденъ и хорошо обстрѣливался изъ траншеи вѣнчанія на укрѣпленіи. Съ этого момента всѣ припасы, воду, снаряды и проч. стали доставлять на фортъ исключительно по ночамъ.

О тяжеломъ положеніи форта подполк. Гандуринъ донесъ 12 ноября г.-м. Горбатовскому:

„Необходимо рѣшить вопросъ о сообщеніи форта № III съ ты-„ломъ, когда обвалъ будетъ произведенъ японцами окончательно. „Тогда получится фортъ, обращенный рвомъ въ нашу сторону, чего „допустить нельзя. Необходимо рѣшить и привести въ исполненіе „рѣшеніе немедленно, теперь же, пока еще не поздно. Теперь не-„откуда подойти къ форту внѣшней выручкѣ: нѣтъ хода“ [810].

Чтобы улучшить сообщенiе съ фортомъ, г.-м. Горбатовскiй просилъ генерала Кондратенко о высылкѣ взвода саперъ. Но генералъ Кондратенко могъ собрать и прислать лишь 35 человѣкъ.

Въ теченiе ночи на *13 ноября* эти люди углубили ходъ сообщенiя въ тылу форта и продолжали его влѣво отъ моста къ обвалу въ контръэскарпѣ, въ простѣнкѣ между первымъ и вторымъ окнами казармы выложили траверсъ изъ мѣшковъ, а къ первому окну приставили стремянку.

Такимъ образомъ, чтобы попасть на фортъ, резервъ долженъ былъ пройти по ходамъ сообщенiя, спуститься по обвалу, пройти черезъ ровъ, по стремянкѣ подняться черезъ окно въ казарму и черезъ потерну выйти изъ нея во дворъ форта.

Работы во рву укрѣпленiя № 3.

Работы противника по овладѣнiю рвомъ укрѣпленiя № 3 къ 13 ноября также достигли значительнаго успѣха.

Въ главѣ XIV уже указывалось, что работы эти начались 17 октября съ устройства опускныхъ колодцевъ и общей галлереи за тыльной стѣной капонира и что отъ этой галлереи было выведено къ стѣнѣ шесть рукавовъ, въ концѣ которыхъ помѣщены подрывные заряды (черт. 2 и 3).

На укрѣпленiи объ этихъ работахъ, конечно, не знали, а лишь слышали за капониромъ звуки кирки и зубила. Въ цѣляхъ развѣдки непрiятельскихъ работъ, начальникъ 5-го участка кап. 16-го полка Музеусъ организовалъ вылазку.

Около 12 час. ночи съ *3* на *4 ноября* 15 нижнихъ чиновъ подъ командой инженеръ-механика Лосева вышли по оврагу между фортомъ № III и укрѣпленiемъ № 3 и, пройдя этимъ оврагомъ за линiю напольныхъ фасовъ, повернули къ форту № III и подползли къ ходу сообщенiя отъ траншеи вѣнчанiя гласиса къ бывшему нашему окопу. Окопъ, вѣнчавшiй гласисъ, оказался сзади открытымъ и въ немъ находилось около 100 японцевъ, усиленно работавшихъ; но что они работали,—опредѣлить было трудно. Часовыхъ въ этомъ окопѣ было мало (3—4) и караула не было замѣтно, но впереди находились секреты. Разглядѣвъ положенiе работъ подъ фортомъ, охотники поползли къ укрѣпленiю, гдѣ, наоборотъ, замѣтили мало работъ, но караулъ значительный—не менѣе 200 человѣкъ. Отъ укрѣпленiя охотники поползли къ мосту на желѣзной дорогѣ, но, не дойдя до окопа, связывавшаго ходы сообщенiя отъ форта къ укрѣпленiю, были обнаружены японскимъ секретомъ и вынуждены были вернуться обратно. Окопъ этотъ, связывавшiй ходы сообщенiя, былъ приспособленъ къ стрѣльбѣ, но занятъ довольно слабо [811].

Общее заключенiе, вынесенное изъ этой вылазки, было таково, что траншеи на гласисѣ укрѣпленiя охраняются много бдительнѣе,

нежели таковыя на гласисѣ форта, но работы въ послѣднихъ ведутся много энергичнѣе.

Вслѣдствіе этого кап. Музеусъ призналъ желательными вылазки къ форту № III для остановки работъ и для утомленія работающихъ, о чемъ и донесъ начальнику 2-го отдѣла подполк. Гандурину.

Послѣдній, однако, нашелъ, что „донесенію инженеръ-механика „Лосева нельзя придавать значенія, такъ такъ вылазкой рѣшается „дѣло, ни съ которой стороны не задѣвающее интересы исполнителей, „остающихся въ сторонѣ отъ исполненія. Будущую ночь пошлю „повѣрить данныя, добытыя вылазкой инж.-мех. флота Лосева отъ ротъ „Китайской стѣнки“ (812).

4 ноября съ 11 час. утра непріятель открылъ по укрѣпленію значительный огонь, главнымъ образомъ 11-дм. снарядами отъ Панлуншаня и минными—изъ траншеи вѣнчанія. Въ 1 часъ 30 мин. дня были взорваны одновременно тѣ 6 горновъ, заложенныхъ японцами, о которыхъ говорилось выше. Подполк. Рашевскій говоритъ о взрывѣ такъ: „Капониръ устоялъ, но на лицевыхъ стѣнахъ его появилась „значительная трещина и сдвигъ всей верхней части. Сухая кладка „контръ-эскарпа въ мѣстахъ, прилегавшихъ къ капониру, также „дала трещины“.

По донесенію коменданта укрѣпленія капитана 26-го полка Романова, послѣдствіемъ взрыва было образованіе трещинъ въ двухъ мѣстахъ въ верхней части лицевой стѣны капонира и одной трещины въ разстояніи 2 аршинъ снизу отъ земли.

Такимъ образомъ, результатъ взрыва 6 горновъ не былъ такъ удовлетворителенъ, какъ этого ожидали японцы.

По свидѣтельству англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ арміи генерала Ноги, это произошло отъ того, что „бетонъ оказался лучшаго качества, чѣмъ ожидали“ (813).

Предполагая, что взрывъ повторится, комендантъ укрѣпленія приказалъ вывести изъ потерны всѣхъ людей ко второму оборонительному траверсу. Но для наблюденія за рвомъ въ кофръ по очереди спускались стрѣлки и осматривали ровъ черезъ бойницы. Здѣсь же у стѣны, отдѣлявшей кофръ отъ капонира, былъ поставленъ саперъ, прислушивавшійся къ работѣ непріятеля.

Но, хотя японцамъ не удалось обрушить капониръ въ ровъ, все же взрывъ этотъ имѣлъ для нихъ положительные результаты, такъ какъ взрывъ одного изъ горновъ пробилъ брешь въ тыльной стѣнѣ капонира въ точкѣ „д“ (карт. прил. № 31, черт. 2 и 3). Это отверстіе дало японцамъ доступъ въ капониръ, который былъ найденъ ими незанятымъ и частью заполненнымъ камнями (814).

Сейчасъ же они приступили къ раздробленію и извлеченію этихъ камней изъ капонира.

5 ноября японцы произвели взрывъ въ точкѣ „г“ (черт. 3), вѣроятно, съ цѣлью открыть доступъ въ кофръ, но взрывъ былъ неуспѣшенъ. Гарнизонъ ждалъ этого взрыва, и для предупрежденія въ нашемъ концѣ кофра былъ устроенъ оборонительный траверсъ № 1. За траверсомъ поставили пулеметъ и нѣсколькихъ стрѣлковъ. Ночью на 6 ноября пулеметъ этотъ былъ замѣненъ 37-мм. пушкой (черт. 3 и 4).

Въ ночь съ 5-го на 6-е съ укрѣпленія вновь была произведена развѣдка по оврагу между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3. Она выяснила, что цѣпь японскихъ постовъ стоитъ по линіи прежняго нашего окопа, что охраненіе очень сильное и бдительное и что число окоповъ, возведенныхъ японцами передъ укрѣпленіемъ и на гласисѣ его, значительно увеличилось.

Донося объ этомъ начальнику участка, комендантъ укрѣпленія кап. Романовъ прибавлялъ:

„Организуемыя вылазки изъ 2 — 3 человѣкъ ни къ какому „утѣшительному результату не привели. Мнѣ кажется, необходимо „теперь же открыть стрѣльбу изъ большихъ орудій, чтобы смести „всѣ сдѣланные ими окопы. Чтобы не было потерь, надо дать намъ „знать, чтобы мы сняли часовыхъ на случай возможнаго попаданія „въ брустверa и нашихъ стрѣлковъ; это откладывать нельзя“ [815].

Но для приведенія въ исполненіе мысли кап. Романова необходимо было затратить большое количество снарядовъ. Недостатокъ ихъ помѣшалъ этому.

Утромъ *6 ноября* японцы пробили отверстіе въ стѣнкѣ, отдѣлявшей капониръ отъ кофра. Тотчасъ наша 37-мм. пушка, установленная за траверсомъ (черт. 3), открыла огонь по этому отверстію и когда значительно расширила его, то стрѣлки стали обстрѣливать отверстіе ружейнымъ огнемъ. Въ этотъ и слѣдующій день въ нашей потернѣ было сооружено нѣсколько каменныхъ оборонительныхъ траверсовъ. Японцы же расширили отверстіе въ тыльной стѣнѣ капонира и внесли туда два разобранныхъ 47-мм. орудія.

Одно изъ нихъ они установили въ правомъ полукапонирѣ и стали обстрѣливать изъ него нашъ открытый полукапониръ въ этомъ рвѣ. Другое же орудіе было установлено въ средней части капонира противъ кофра, за стѣной, отдѣлявшей кофръ отъ капонира.

Совершенно неожиданно это орудіе открыло огонь по нашему оборонительному траверсу, за которымъ стояла 37-мм. пушка. Она сейчасъ же стала отвѣчать, и началась въ подземной галлереѣ стрѣльба двухъ орудій въ разстояніи другъ отъ друга всего 30 шаговъ.

Кромѣ того, японцы бросали въ кофръ изъ отверстія въ стѣнѣ, отдѣлявшей кофръ отъ капонира, бомбочки и пироксилиновыя шашки. Съ нашей стороны поддерживался по этому отверстію непрерывный ружейный огонь.

Такимъ образомъ, этотъ кофръ до 11 ноября оставался нейтральнымъ. Но въ ночь на 11-е намъ пришлось его очистить.

Объ этомъ подполк. Рашевскій записалъ въ своемъ дневникѣ:

„Въ капонирѣ вправо и влѣво отъ кофра слышны были работа „и стукъ кирокъ; очевидно, продолжалась разборка забивки. Около „4 час. ночи работы непріятеля были прекращены, и черезъ нѣ„сколько времени раздался взрывъ, сначала слабый, а затѣмъ настолько „сильный, что люди, находившіеся по нашу сторону траверса, были „оглушены и отброшены, свѣчи погасли и потерна сразу наполнилась „удушливыми газами. Порядокъ былъ возстановленъ, благодаря при„сутствію въ потернѣ инженеръ-кап. Затурскаго и шт.-кап. Аноева. „Черезъ часъ взрывъ повторился, но уже слабѣе. Взрывы, повидимому, „произведены бросаніемъ патроновъ черезъ расширенную со дна рва „бойницу кофра. Кромѣ этого, изъ потерны были слышны звуки „какъ бы забивки вправо у подошвы кофра; это внушало опасеніе, „не думаютъ ли японцы разбить сбоку нашу потерну“ [816].

Тотчасъ отверстіе въ оборонительномъ траверсѣ, отдѣлявшемъ потерну отъ кофра, было задѣлано, и дежурная часть была расположена за слѣдующимъ траверсомъ № 2 (черт. 4).

Взрывами этими японцы открыли себѣ доступъ въ ровъ и овладѣли кофромъ. Однако они были произведены не внутри кофра, а извнѣ и въ изслѣдованіи англійск. ген. штаба это описывается такъ:

„Въ ночь съ 10 на 11 ноября японцы пробили бетонныя стѣны „кофра въ s и s_1, сбивъ въ обоихъ случаяхъ по двѣ бойницы въ „одно отверстіе, получивъ, такимъ образомъ, доступъ въ ровъ. „Третье отверстіе было сдѣлано въ лицевой стѣнѣ контръ-эскарпа, „футовъ на 10 ниже его кордона“ [817] (черт. 3, 4 и 5).

Въ ближайшую ночь съ *11* на *12 ноября* японцы построили легкій бамбуковый мостъ отъ этого отверстія къ эскарпу (черт. 5), но огонь изъ мелкихъ пушекъ и пулеметовъ разрушилъ его сейчасъ же.

Въ ту же ночь съ форта № III была замѣчена работа японцевъ, и принята за постройку блиндажей. О ней сейчасъ же сообщили коменданту укрѣпленія № 3.

Чтобы провѣрить это сообщеніе, кап. Романовъ рѣшилъ произвести вечеромъ развѣдку, а на случай, если бы непріятелю удалось сдѣлать въ эскарпѣ обвалъ, сейчасъ же было приступлено къ устройству ретраншемента, отдѣлявшаго переднюю часть укрѣпленія отъ задней.

Развѣдка, по словамъ дневника подполк. Рашевскаго, произошла такъ:

„Съ наступленіемъ сумерекъ были высланы лазутчики по правому и лѣвому рвамъ.

„Партія изъ 4 человѣкъ пробралась по лѣвому рву за обвалъ „на 4 шага разстоянія къ кофру. Руководитель партіи вольноопредѣляющійся Швалько нашелъ, что во рву никакихъ работъ не „производится, но изъ капонира доносятся звуки, какъ будто отъ „перетаскиванія камней, а также слышенъ гулъ голосовъ. Затѣмъ „партія проползла въ правый ровъ до самаго кофра, гдѣ также не „обнаружила никакихъ работъ, но и здѣсь въ капонирѣ слышали „голоса, звуки работъ лопатой и киркой и видѣла свѣтъ въ амбра„зурахъ. Дно рва у кофра покрыто камнями и обломками досокъ, „каковыя и были, повидимому, приняты съ форта № III за стойки и „доски блиндажей. Послѣ этого была организована вылазка въ 20 „человѣкъ подъ командой прапорщика Карпова съ цѣлью выяснить, „не производятся ли работы на бермѣ, подъ брустверомъ. Затѣмъ „партіи, каждая по 10 человѣкъ, поползли къ кофру, у котораго онѣ „и сошлись, и нѣсколько изъ нихъ спустились въ ровъ. Кромѣ во„ронокъ 11-дм. снарядовъ, кучъ камней, обломковъ досокъ и рва„ныхъ мѣшковъ, вылазка ничего не нашла.

„Такимъ образомъ, развѣдка выяснила, что на укрѣпленіи № 3 „японцы далѣе капонира еще не двигаются“ (818).

Однако съ разсвѣтомъ замѣтили, что траншея вѣнчанія распространилась вправо, охватила правый уголъ рва и продвинулась на нѣсколько шаговъ по гребню гласиса праваго фланка (черт. 6). Это давало японцамъ возможность, установивъ здѣсь минные аппараты, взять внутренность укрѣпленія подъ перекрестный минный огонь.

Съ цѣлью разрушить этотъ участокъ траншеи вѣнчанія, была примѣнена стрѣльба по немъ минами. Но она была неудачна. По донесенію коменданта укрѣпленія, „первая мина вылетѣла къ сторонѣ „противника и не разорвалась, вторая разорвалась довольно хорошо „въ японскихъ окопахъ, а третья мина разорвалась въ пушкѣ, раз„бросавъ мелкими кусками аппаратъ, при чемъ сзади и въ сторонѣ „на фасѣ одинъ легко раненъ. Этотъ горестный фактъ случился во „время посѣщенія укрѣпленія г.-м. Церпицкимъ“ (819).

Въ ночь на *13 ноября* японцы приступили къ устройству двухъ крытыхъ ходовъ отъ отверстій въ стѣнахъ кофра къ эскарпу (черт. 1 и 3). Ходы эти, какъ и на форту № III, состояли изъ брустверовъ, сложенныхъ изъ земляныхъ мѣшковъ и перекрытыхъ стальными листами. Къ разсвѣту 13 ноября они достигли подножья эскарпа, и здѣсь былъ заложенъ ложементъ (черт. 3).

Первый шагъ для овладѣнія брустверомъ былъ сдѣланъ.

Но работы японцевъ по устройству переходовъ во рву форта № III были замѣчены съ укрѣпленія № 3, а во рву укрѣпленія № 3— съ форта № III и объ этомъ тотчасъ же было сообщено начальнику 2-го отдѣла подполк. Гандурину. Послѣдній, предполагая, что на разсвѣтѣ начнется штурмъ, сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія и донесъ генералу Горбатовскому:

„Во рву форта № III перегороженъ окопомъ ровъ праваго фаса; „у укрѣпленія № 3 какая-то работа производилась японцемъ на „самомъ брустверѣ укрѣпленія. Ожидаю штурма. Войска готовы“ (820).

ГЛАВА XVI.

Четвертый штурмъ крѣпости 13 ноября.

Во время описываемыхъ событій 2-я Тихоокеанская эскадра была уже на пути къ Артуру. Отдѣльные ея отряды находились въ Индѣйскомъ океанѣ, гдѣ они должны были соединиться, чтобы затѣмъ отправиться на востокъ. Извѣстіе о движеніи этой значительной морской силы чрезвычайно безпокоило японскій главный штабъ.

Японцы предполагали, что если этой эскадрѣ удастся дойти до Артура, то, соединившись съ Артурскимъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ, она представитъ большія затрудненія для благополучнаго исхода дальнѣйшихъ операцій на морѣ и на сушѣ. Являлось необходимымъ помѣшать этому соединенію и уничтожить находившійся въ Портъ-Артурѣ отрядъ судовъ раньше, чѣмъ эскадра придетъ въ Японскія воды. Между тѣмъ постоянныя обстрѣливанія судовъ отряда во внутреннемъ рейдѣ, хотя и наносили имъ сильныя поврежденія, но не лишали ихъ еще окончательно способности къ активнымъ дѣйствіямъ. Тогда рѣшено было сдѣлать новую попытку овладѣть крѣпостью штурмомъ. Съ этой цѣлью генералу Ноги были посланы соотвѣтствующія инструкціи [821].

Этимъ только и можно объяснить, почему командующій осадной арміи рискнулъ на новый штурмъ крѣпости, не доведя своихъ минныхъ работъ до конца и имѣя столь свѣжій и столь кровопролитный урокъ 17 октября. Впрочемъ, на успѣхъ этого новаго штурма японцы имѣли больше шансовъ, чѣмъ въ предыдущій, такъ какъ къ 12 ноября имъ удалось окончательно овладѣть напольными рвами фортовъ атакованнаго фронта. Къ этому дню переходы черезъ ровъ были закончены и японцы достигли эскарповъ. Кромѣ того, подъ напольный брустверъ форта № II была уже закончена минная галлерея и въ ней были заряжены горны для взрыва бруствера.

Вслѣдствіе этого новый штурмъ былъ назначенъ на 13 ноября въ 12 час. 15 мин. пополудни. Пункты, предназначенные для атаки,

были тѣ же, что и въ предыдущемъ штурмѣ 17 октября: батарея лит. Б, Куропаткинскій люнетъ, фортъ № II, Китайская стѣна (между фортами № II—№ III), фортъ № III и укрѣпленіе № 3.

Для атаки названныхъ укрѣпленій назначались всѣ войска 11-й, 9-й и 1-й дивизій, усиленные 26-мъ полкомъ 7-й дивизіи. Атакѣ должна была предшествовать сильная бомбардировка укрѣпленій, предназначенныхъ для атаки, а также тѣхъ укрѣпленій и батарей, которыя могли бы поддерживать атакуемыя укрѣпленія во время штурма.

Расположеніе батарей, назначенныхъ для бомбардированія, было то же, что и 17 октября, за исключеніемъ нѣсколькихъ батарей морскихъ орудій и горной артиллеріи, приближенныхъ на меньшія дистанціи и расположенныхъ на позиціяхъ для анфиладнаго огня.

Съ этой же цѣлью въ ночь съ 12 на 13 ноября полевая артиллерія была продвинута къ д. Шуйшуинъ.

Въ случаѣ неудачи штурма указанной линіи укрѣпленій, предполагалось въ тотъ же день штурмовать Курганную батарею и при успѣшности этой послѣдней атаки—продолжить ее на укрѣпленія Казачьяго плаца [822].

Для этой операціи былъ сформированъ особый отрядъ.

Штурму 13 ноября предшествовали демонстраціи въ окрестностяхъ Голубиной бухты, описанныя въ предыдущей главѣ.

Между тѣмъ потери въ бояхъ предшествующихъ мѣсяцевъ осады и болѣзни, начавшія прогрессировать съ конца сентября, значительно уменьшили гарнизонъ крѣпости, и ко дню ея четвертаго штурма общее количество стрѣлковъ на позиціяхъ всего сухопутнаго фронта и въ общемъ резервѣ крѣпости исчислялось только въ 17.919 человѣкъ (прил. № 81).

Въ гарнизонѣ укрѣпленій атакованнаго фронта состояли:

1) Въ окопахъ передъ укрѣпл. № 2	—8-я рота 28-го полка	(131 чел.)
2) На Китайской стѣнѣ между укрѣпленіемъ № 2 и батар. лит. Б.	1-я „ 28-го „	(110 „)
3) Въ окопахъ передъ батар. лит. Б.	4 роты разн. полк.	(324 „)
4) На батареѣ лит. Б	7-я „ 28-го полка	(88 „)
5) Въ резервѣ за этой батареей .	10-я „ 27-го „	(138 „)
6) На Китайской стѣнѣ лѣвѣе батареи лит. Б.	11-я „ 28-го „	(102 „)
7) На Куропаткинскомъ люнетѣ .	3-я и 2-я роты разн. п.	(298 „)
8) На форту № II	5 ротъ разн. полковъ	(493 „)
9) На Китайской стѣнѣ за Куропаткинскимъ люнетомъ . . .	5-я рота 28-го полка	(121 „)

10) На Китайской стѣнѣ за фортомъ № II	10-я рота 28-го полка	(133 чел.)
11) За Малымъ Орлинымъ гнѣздомъ	7-я „ Квант. экип.	(101 „)
12) Въ резервѣ у Питат. погреба	1-я и 3-я р. 3-го зап. б.	(70 „)

Такимъ образомъ, на 2-мъ отдѣлѣ, ввѣреномъ командиру 28-го полка подполк. Науменко, всего съ резервомъ имѣлось 21 рота неполнаго состава въ количествѣ 2.109 стрѣлковъ.

На 3-мъ отдѣлѣ:

1) На Китайской стѣнѣ у Малаго Орлинаго гнѣзда	охотничья команда	(115 чел.)
2) Лѣвѣе Малаго Орлинаго по стѣнѣ до форта № III	12 ротъ разныхъ полк.	(995 „)
3) На форту № III	$3^{1}/_{2}$ роты „ „	(274 „)
4) На Китайской стѣнѣ между фортомъ № III и укрѣпл. № 3	4 „ „ „	(373 „)
5) На укрѣпленіи № 3	$4^{1}/_{2}$ „ „ „	(434 „)
6) На Курганной батареѣ	8 и 6-я роты 16-го п.	(211 „)
7) Лѣвѣе по Китайской стѣнѣ до долины	3 роты разныхъ полк.	(346 „)
8) Сзади всей этой линіи, на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ, Заредутной батареѣ и на Скалистомъ кряжѣ	7 ротъ „ „	(561 „)
9) Въ резервѣ у Скалистаго кряжа	3 роты „ „	(299 „)

Слѣдовательно всего на 3-мъ отдѣлѣ находилось 40 ротъ, въ количествѣ 3.608 стрѣлковъ; начальникомъ всего отдѣла состоялъ подполк. Гандуринъ.

Въ резервѣ всего Восточнаго фронта у штаба генерала Горбатовскаго находились 9 ротъ разныхъ полковъ (722 чел.).

Наконецъ, въ общемъ резервѣ крѣпости къ этому дню находились только моряки. Они дѣлились на двѣ части: морской десантъ подъ начальствомъ кап. 2-го ранга Опацкаго и морской резервъ—кап. 2-го ранга Цвингманъ—всего 1.851 человѣкъ [823].

120-й день осады 13/XI.

Бомбардированіе Восточнаго фронта.

(Карт. прил. №№ 32 и 33).

Съ 8 час. утра 13 ноября началась бомбардировка всего атакованнаго фронта.

Японцы обстрѣливали артиллеріей всевозможныхъ калибровъ форты отъ Курганной и Лаперовской батарей до батареи лит. А, при чемъ Курганную, укрѣпленіе № 3, фортъ № III, Заредутную и Китайскую стѣну—особенно сильно.

Въ 11 час. 5 мин. дня было замѣчено сосредоточеніе противника на редутѣ № 1 и перебѣганіе японцевъ по линіи желѣзной дороги къ форту № III и къ укрѣпленію № 3. Вскорѣ японцы сосредоточивались на капонирѣ № 2, редутѣ № 1, редутѣ № 2 и на капонирѣ № 3, а также и во рву форта № III. Къ этому времени Китайская стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была повреждена.

Около 11½ час. былъ взорванъ пороховой погребъ на Куропаткинскомъ люнетѣ, а ровно въ 12 час. японцы взорвали горнъ подъ брустверомъ форта № II. Столбъ газовъ и земли поднялся надъ фортомъ. Взрывъ былъ сигналомъ, по которому штурмующія войска должны были выйти изъ-за своихъ прикрытій и неожиданно броситься на укрѣпленія.

Однако штурмъ для крѣпости не былъ неожиданностью: его ждали еще съ вечера. Начавшаяся же въ этотъ день съ утра бомбардировка подтвердила эти предположенія. Вслѣдъ затѣмъ съ различныхъ наблюдательныхъ пунктовъ было замѣчено движеніе войскъ въ окрестностяхъ укрѣпленій, и, наконецъ, въ 11½ час. утра унт.-оф. 2-й роты 28-го полка Рябиковъ, будучи раненымъ и проходя на перевязочный пунктъ съ Куропаткинскаго люнета, замѣтилъ, что японцы, находившіеся въ окопахъ впереди люнета, уже примыкаютъ штыки. Забывъ о своей ранѣ, унт.-оф. Рябиковъ немедленно явился къ начальнику отдѣла подполк. Науменко и доложилъ ему о замѣченномъ [824].

Подполк. Науменко тотчасъ же извѣстилъ объ этомъ комендантовъ всѣхъ фортовъ атакованнаго фронта, генерала Горбатовскаго, коменданта крѣпости и генерала Кондратенко, при чемъ послѣдняго просилъ выслать роту десанта къ Опасной горѣ. Одновременно онъ выслалъ взводъ 7-й роты Квантунскаго экипажа для усиленія гарнизона Куропаткинскаго люнета. Черезъ 5 минутъ послѣ прихода этой роты на Куропаткинскій люнетъ начался штурмъ.

Какъ и предыдущій, новый четвертый, штурмъ крѣпости разбился на рядъ отдѣльныхъ штурмовъ, начиная съ нашего праваго фланга.

Штурмъ батареи лит. Б.

Почти одновременно часть изъ 22-й японской бригады 11-й дивизіи и часть изъ 10-й бригады той же дивизіи выскочили изъ своихъ траншей и бросились: первая—на окопы у батареи лит. Б, вторая—на Куропаткинскій люнетъ [825].

Первая быстро пробѣжала открытое пространство до нижней траншеи и ворвалась въ нее на лѣвомъ и правомъ флангахъ, но тотчасъ же изъ верхней траншеи, изъ укрѣпленія № 2 и съ Китайской стѣны роту эту осыпали такимъ сильнымъ перекрестнымъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ, что японцы даже не попыта-

лись перейти траншею и подняться выше, и черезъ нѣсколько минутъ остатокъ отряда отошелъ въ свои параллели. Но тотчасъ же изъ этой параллели двинулся впередъ второй отрядъ; при этомъ часть его пыталась обойти нашъ окопъ справа въ то время, когда главная масса бросилась прямо на центръ.

Имъ удалось проникнуть въ траншею, гдѣ они немедленно начали ограждать себя отъ фланговаго огня устройствомъ траверсовъ изъ мѣшковъ и досокъ. Стрѣлки нижней траншеи, отброшенные при натискѣ къ ея флангамъ, бросились выбивать японцевъ, дѣйствуя, главнымъ образомъ, ручными бомбочками. Стрѣлки, находившіеся въ верхней траншеѣ, поддерживали ихъ тѣмъ же. Вскорѣ, однако, всѣ ручныя бомбочки и пироксилиновыя шашки были какъ нами, такъ и японцами израсходованы; тогда въ окопѣ начался бой камнями, кирками, прикладами, бревнами и другими тяжелыми предметами, пока нашимъ не была прислана новая партія пироксилиновыхъ шашекъ, взятая отъ 1-й роты 28-го полка. Гарнизонъ окопа, потерявшій много людей, пополнялся послѣдовательно 12-й ротой 27-го полка, взводами десантныхъ ротъ съ броненосцевъ „Пересвѣтъ“ и „Полтава“ и, наконецъ, полуротой съ транспорта „Амуръ“. Только когда прибыла эта полурота, принесшая съ собой запасъ ручныхъ бомбочекъ, окопы удалось совершенно очистить.

Роты морского десанта были введены въ дѣло кап. 2-го ранга Бахметьевымъ, который въ бою былъ убитъ. Въ 3 часа дня нижній окопъ былъ снова въ нашихъ рукахъ.

Вслѣдъ за тѣмъ японцы снова попытались овладѣть имъ, направляя ударъ на правый флангъ, но и эта попытка успѣха не имѣла, и въ 5 час. вечера наступленіе на батарею прекратилось. Нѣкоторое время все было тихо; артиллерія молчала и даже ружейная перестрѣлка шла вяло.

Однако въ 8 час. вечера наступленіе снова возобновилось. Японцамъ вновь удалось проникнуть въ траншею. На этотъ разъ они имѣли съ собой два пулемета. Но послѣдовавшая контръ-атака гарнизона была такъ стремительна, что японцы не удержались и были отброшены въ свою параллель, оставивъ въ нашемъ окопѣ свои пулеметы.

Надежда японцевъ на занятіе батареи была окончательно потеряна [826].

Штурмъ Куропаткинскаго люнета.

Части 10-й бригады 11-й дивизіи въ 12 час. 20 мин. дня бросились изъ послѣдней параллели на Куропаткинскій люнетъ. Теперь разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ бруствера люнета, было всего 25 саж. Но и это небольшое пространство удалось перебѣжать лишь немногимъ.

Тогда гарнизонъ пустилъ въ ходъ ручныя гранаты, и противникъ, не будучи въ состояніи перейти бруствeръ, залегъ за его наружнымъ скатомъ. Направлявшіеся къ люнету въ помощь первому отряду японскіе резервы не были подпущены ружейнымъ огнемъ. Нѣкоторое время японцы, лежавшіе по другую сторону бруствера, перебрасывались съ гарнизономъ люнета ручными бомбочками и пироксилиновыми шашками. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 3 час. 35 мин. дня, когда японцы вновь попытались преодолѣть брустверъ. Однако ихъ во-время замѣтили и, благодаря распорядительности и мужеству коменданта люнета, японцы были сброшены съ бруствера. Уцѣлѣвшіе возвратились въ свою траншею. Въ этотъ день Куропаткинскій люнетъ больше атакованъ не былъ [827].

Штурмъ форта № II.

Другая часть 10-й бригады еще съ утра въ ожиданіи штурма была сосредоточена въ капонирѣ форта № II и въ его стрѣлковыхъ казематахъ. Тотчасъ же послѣ взрыва мины они быстро выбѣжали изъ капонира въ ровъ и подъ прикрытіемъ густой пыли стали взбираться на брустверъ напольнаго фаса [828].

Вскорѣ большая часть штурмующихъ достигла бруствера и расположилась за его наружнымъ скатомъ въ нѣсколько шеренгъ. Сзади ихъ стояли люди на лѣстницахъ, составляя ближайшій резервъ. Вслѣдъ затѣмъ первая шеренга штурмующихъ бросилась впередъ и добѣжала до гребня бруствера, но здѣсь была встрѣчена горячимъ огнемъ стрѣлковъ и картечью противоштурмовыхъ орудій почти въ упоръ. Огонь этотъ уничтожилъ первую шеренгу почти цѣликомъ и усѣялъ весь скатъ бруствера убитыми и ранеными. Нѣсколько оставшихся бросились назадъ.

Вторая шеренга, видѣвшая гибель первой, а также и третья заколебались и стали подаваться назадъ, но подъ давленіемъ стоявшаго непосредственно сзади резерва обѣ эти шеренги были выдвинуты впередъ и попали подъ пулеметный и ружейный огонь.

„Эти люди сейчасъ же раздѣлили участь первой шеренги; сто-„явшіе сзади кричали—«впередъ», тогда какъ бывшіе впереди кри-„чали—«назадъ»,—пишетъ очевидецъ этого штурма.

„Офицеры, бывшіе на флангахъ,—говоритъ онъ—,замѣтивъ, что „колонна колеблется, бросились впередъ и начали подгонять своихъ „людей. Давленіе сзади сдѣлало то, что многіе сразу оказались у „гребня бруствера, среди земляныхъ мѣшковъ“ [829].

Здѣсь они были встрѣчены ручными бомбочками, а затѣмъ штыками и въ нѣсколько минутъ отброшены на наружный скатъ бруствера.

Объ этои схваткѣ англійскій корреспондентъ Бартеллетъ говоритъ: „Это было блестящее, достойное лучшихъ традицій русскихъ зрѣлище“ (830).

Слѣдующія три попытки овладѣть брустверомъ и проникнуть въ ровъ также не имѣли успѣха.

Японцы были окончательно оттѣснены съ бруствера въ ровъ. Вслѣдъ за тѣмъ, пользуясь происшедшимъ у нихъ замѣшательствомъ, съ бруствера была спущена въ наружный ровъ шаровая мина, заставившая ихъ окончательно разбѣжаться (831).

Слѣдуетъ замѣтить, что при отраженіи штурма приняли большое участіе противоштурмовыя орудія форта подъ командой шт.-кап. Конокотина (832).

Все это происходило въ то же время, когда шла атака на Куропаткинскій люнетъ. Резервы, направлявшіеся въ помощь штурмовавшимъ люнетъ, не выдержавъ огня защитниковъ люнета, не были въ состояніи выйти изъ послѣдней параллели. Тогда часть ихъ, человѣкъ 50, стала продвигаться по этой параллели влѣво и затѣмъ, пробравшись по ходу сообщенія къ гласису праваго фланка форта, внезапно бросилась по направленію къ форту, карабкаясь по гласису и пытаясь преодолѣть еще сохранившееся проволочное загражденіе. Люди эти достигли гребня гласиса и прыгнули въ ровъ. Но на эскарпъ рва и на брустверъ никто изъ нихъ не поднялся, что̀ даетъ поводъ предположить, что они были перебиты огнемъ изъ нашего полукапонира на днѣ рва, что̀ подтверждается и англійскимъ изслѣдованіемъ осады Артура (833).

Эта пятая атака на фортъ № II была вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдней въ этотъ день.

Штурмъ Китайской стѣны.

Далѣе влѣво шла атака Китайской стѣны на всемъ ея протяженіи отъ форта № II до форта № III, при чемъ отдѣльные отряды устремились: съ капонира № 2, съ редутовъ № 1 и № 2 и съ капонира № 3. Отрядъ, штурмовавшій стѣну съ капонира № 2, состоялъ изъ частей 11-й дивизіи, тогда какъ всѣ остальные были назначены отъ 6-й бригады 9-й дивизіи. Первому отряду хотя и удалось добѣжать до стѣны, но всѣ попытки проникнуть за стѣну были совершенно парализованы мѣткимъ огнемъ со стѣны и изъ хода сообщенія отъ стѣны къ форту № II.

На участокъ Китайской стѣны впереди Заредутной батареи японцы повели штурмъ раньше, чѣмъ на другіе ея участки. Здѣсь при движеніи ихъ отъ редута № 1 подъ штурмующими колоннами были взорваны подполк. Жеребцовымъ послѣдовательно три большихъ горна и нѣсколько фугасовъ. Вслѣдствіе этого японцы бро-

сились въ сторону, прорвали выдающійся выступъ Китайской стѣнки и оттѣснили стрѣлковъ, занимавшихъ эту стѣнку, но тотчасъ же были выбиты и отошли обратно въ редутъ.

Со стороны редута № 2 японцы стремительно кинулись къ минному ложементу, прикрывавшему входы въ нашу галлерею; подъ ними также были взорваны два горна, взорвались послѣдовательно 9 фугасовъ впереди ложемента и, наконецъ, подрывные фугасы подъ самымъ ложементомъ, когда они въ него вскочили; но все же японцы задержались за траверсами, представлявшими крытый ходъ отъ Китайской стѣны къ ложементу, и укрѣпились за ними, такъ какъ провода отъ подрывныхъ зарядовъ, заложенныхъ въ траверсахъ, оказались перебитыми бомбардировкой, и взорвать заряды не пришлось [834].

Къ вечеру противникъ повторилъ атаку на весь участокъ Китайской стѣны отъ редута № 1 до прохода къ открытому капониру № 3, вскочилъ было на брустверъ стѣны, но былъ выбитъ. Непріятель задержался только въ нашемъ треугольномъ редутикѣ, недавно устроенномъ въ углѣ пересѣченія двухъ участковъ Китайской стѣны. Здѣсь японцы утвердились, занявши передній кремальерный фасъ этого редутика. Заредутной батареѣ было приказано всю ночь обстрѣливать этотъ фасъ, чтобы утромъ предпринять контръ-атаку и выбить японцевъ оттуда [835].

Наконецъ, атака послѣдняго участка Китайской стѣны, между Скалистымъ кряжемъ и фортомъ № III, велась въ связи съ атакой этого форта. Этотъ участокъ стѣны занимался 5-й и 3-й ротами 13-го полка.

Штурмъ форта № III.

Гарнизонъ форта составляли: 7-я и 3-я роты 25-го полка, полурота 4-й, полурота 7-й и 3-я рота 26-го полка.

Бомбардировка форта, начатая съ утра, къ 11 часамъ достигла страшной силы, и къ 12 часамъ дня всѣ прикрытія на брустверахъ были буквально сметены: отъ траверсовъ, блиндажей и козырьковъ не оставалось и слѣдовъ. Съ 12 же час. къ этому фугасному огню прибавился огонь пулеметовъ и ружей изъ траншеи вѣнчанія, а также шрапнель полевой артиллеріи со стороны д. Шуйшуинъ. Отъ этого огня особенно сильно страдали люди напольнаго фаса и праваго фланка. Здѣсь находилась полурота 3-й роты 26-го полка подъ командой кап. Веснина, выдѣлившая по взводу въ окопы, устроенные на гласисѣ горжеваго рва для фланкированія рвовъ обоихъ фланковъ.

Тотчасъ же послѣ взрыва горна на форту № II артиллерія прекратила огонь, и въ глубокомъ оврагѣ, отдѣлявшемъ фортъ № III отъ капонира № 3, показались 4 непріятельскихъ колонны.

Планъ японцевъ для овладѣнія фортомъ заключался въ слѣдующемъ: одинъ отрядъ штурмуетъ съ фронта, изъ рва напольнаго фаса, а въ это же время другой отрядъ обходитъ фортъ справа, прорываетъ Китайскую стѣну въ томъ мѣстѣ, гдѣ она примыкаетъ къ горжѣ форта, и штурмуетъ фортъ съ тыла [836].

Оба штурмующіе отряда составлялись изъ частей 18-й бригады 9-й дивизіи, усиленной однимъ баталіономъ отъ 7-й дивизіи [837].

Вслѣдствіе обвала части контръ-эскарпа, произведеннаго 6 ноября, ровъ форта былъ настолько засыпанъ, что первый штурмующій отрядъ поднялся на брустверъ безъ помощи штурмовыхъ лѣстницъ и вскорѣ достигъ гребня гласиса.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ предвидѣніи возможнаго взрыва бруствера напольнаго фаса, при которомъ линія огня была бы снесена, на форту еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ были сдѣланы приспособленія для возможнаго парированія послѣдствій взрыва. Для этой цѣли воспользовались тѣмъ, что стрѣлковый банкетъ не былъ при постройкѣ форта срѣзанъ и имѣлъ высоту всего на $1^1/_2$—2 фута ниже гребня бруствера. Это обстоятельство дало возможность уложить здѣсь три ряда мѣшковъ и образовать какъ бы тыльный траверсъ напольнаго фаса. Теперь же этимъ траверсомъ воспользовались, и полурота, назначенная на напольный фасъ, находилась за нимъ.

Какъ только первые ряды японцевъ показались на гребнѣ бруствера, стрѣлки открыли по нимъ столь ужасный огонь, что ни одинъ изъ нихъ не уцѣлѣлъ. Но сейчасъ же появилась новая партія— и раздѣлила ту же участь. Тогда японцы залегли за гребнемъ бруствера.

Въ 1 часъ дня они снова бросились въ атаку, но также были отбиты огнемъ. При этомъ командиръ 3-й роты 25-го полка кап. Успенскій, занимавшій со свой ротой напольный фасъ, былъ тяжело раненъ и, передавъ командованіе зауряд-прапорщику Захарову, былъ отправленъ въ госпиталь.

Въ 1 часъ 45 мин. дня непріятель вновь повелъ атаку на лѣвый флангъ напольнаго фаса, но опять былъ отбитъ огнемъ и залегъ въ выбоинахъ и рытвинахъ непосредственно за гребнемъ бруствера [838].

Замѣтивъ отсюда, что внутренній дворикъ форта перегороженъ проволочной сѣтью, сзади котораго находится ретраншементъ, японцы рѣшили не предпринимать новыхъ попытокъ штурма, пока артиллерія дѣйствіемъ по внутренности форта не подготовитъ имъ путь. Въ такомъ положеніи они оставались до 3 час. дня, пока артиллерія обстрѣливала дворъ форта.

Выждавъ еще нѣкоторое время, японцы въ $3^1/_2$ часа снова бросились къ гребню бруствера. Теперь дѣло дошло до штыковой схватки.

Комендантъ форта шт.-кап. 25-го полка Булгаковъ былъ въ это время контуженъ, но остался въ строю и продолжалъ руководить обороной форта.

Между тѣмъ, послѣ отбитія третьяго штурма изъ двухъ полуротъ 3-й и 7-й ротъ 25-го полка и взвода 1-й роты 26-го полка, занимавшихъ напольный фасъ, осталось только 27 человѣкъ.

Потерявъ изъ строя еще 9 человѣкъ и чтобы не дать противнику захватить весь напольный фасъ, зауря̆дъ-прапорщикъ Захаровъ приказалъ своимъ людямъ сомкнуться вправо и занять только правую половину фаса, затѣмъ онъ отдѣлилъ эту половину отъ лѣвой траверсомъ изъ мѣшковъ, поставилъ за нимъ часть стрѣлковъ и приказалъ открыть частый огонь во флангъ противнику. Этимъ огнемъ зауря̆дъ-прапорщикъ Захаровъ удержалъ движеніе противника примѣрно на 1/2 часа, до прихода на фортъ подкрѣпленія — полуроты 16-го полка. Тогда комендантъ форта шт.-кап. Булгаковъ приказалъ зауря̆дъ-прапорщику Лѣсныхъ занять однимъ взводомъ 2-ю линію обороны противъ лѣвой половины напольнаго фаса и залповымъ огнемъ отвлечь на себя вниманіе японцевъ, а зауря̆дъ-прапорщикъ Захаровъ съ остальными людьми бросился по правой половинѣ напольнаго фаса на лѣвый флангъ японцевъ въ штыки и послѣ ожесточенной схватки сбросилъ противника въ ровъ (839).

Между тѣмъ второй штурмующій отрядъ пробрался по ходамъ сообщенія въ оврагъ между фортомъ и капониромъ № 3. Узкій проходъ не позволялъ ему дѣйствовать широкимъ фронтомъ; поэтому отрядъ раздѣлился и бросился въ атаку 4 колоннами. Три изъ нихъ направились (одна за другой) на участокъ 3-й роты 13-го полка, а 4-я — на лѣвый флангъ участка той-же роты и на ходъ сообщенія отъ него къ окопу, фланкировавшему правый ровъ (840).

Тогда полурота 3-й роты 26-го полка съ праваго фланка форта и взводъ изъ окопа, фланкировавшаго ровъ изъ хода сообщенія, открыли пачечный огонь по наступающему противнику и смели его. Но въ это время снарядъ разбилъ пулеметъ и ранилъ пулеметчика — матроса. Японцы доходили уже до бруствера, занятаго 3-й ротой, но фронтальный огонь этой роты и фланговый огонь роты кап. Веснина положилъ ихъ всѣхъ. Шедшіе впереди два японскихъ офицера были убиты, одинъ—поруч. 26-го полка Агафоновымъ изъ револьвера, а другой—стрѣлкомъ Николаемъ Давыдовымъ, который бросилъ ему камень въ голову. Люди держали себя молодцами и ротному командиру приходилось сдерживать ихъ порывъ, такъ какъ они слишкомъ выставляли себя изъ окоповъ. Нѣкоторые стрѣлки вскакивали на брустверъ, чтобы было виднѣе, и стрѣляли съ колѣна.

4-я колонна непріятеля свернула вправо, на позицію 5-й роты

13-го полка, но и тутъ рота кап. Веснина обстрѣляла эту колонну во флангъ. Особенную энергію и мужество проявилъ зауря́дъ-прапорщикъ Иванъ Посяда, который, находясь съ 1-мъ взводомъ въ правомъ окопѣ, лично бросалъ въ непріятеля ручныя гранаты.

Потерпѣвъ неудачу въ обходѣ форта справа, японцы пытались охватить его, распространившись по рву лѣваго фланка, но 2-й взводъ 3-й роты 26-го полка, занимавшій окопъ для фланкированія этого рва, во-время ихъ замѣтилъ. При взводѣ былъ морской пулеметъ, и японцы были осыпаны такимъ жестокимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, что немедленно были принуждены вернуться обратно въ ровъ напольнаго фаса.

На мѣстѣ остались убитыми 1 офицеръ и 30 нижнихъ чиновъ. Особенно лихо при этомъ дѣйствовалъ пулеметчикъ-комендоръ съ броненосца „Севастополь" Николай Хохулинъ [841].

Къ 5 часамъ дня штурмъ былъ отбитъ окончательно и огонь по форту прекратился. Но за это время японцы продвинули свой ложементъ отъ подошвы эскарпа до бермы и здѣсь укрѣпились.

Штурмъ укрѣпленія № 3.

Наконецъ, крайнимъ атакованнымъ пунктомъ было укрѣпленіе № 3.

Вмѣстѣ съ Курганной батареей оно входило въ составъ 7-го боевого участка и имѣло въ гарнизонѣ: 8-ю роту 25 полка, полуроту 4-й роты и полуроту 7-й роты 26-го полка, 1-ю и 4-ю роты 15-го полка, 4-ю и 7-ю роты 16-го полка, 2 пулемета и 11 орудій, всего около 250 человѣкъ подъ общей командой кап. 26-го полка Романова. Кромѣ того, въ окопѣ на лѣвомъ скатѣ гласиса находилась 9-я рота 16-го полка. Правый склонъ гласиса и оба боковыхъ рва охранялись 1-й и 3-й ротами 16-го полка, расположенными въ окопахъ на горжевомъ гласисѣ и на Китайской стѣнкѣ, идущей къ форту № III. Укрѣпленіе поддерживалось: съ лѣвой стороны—Курганной батареей, батареями Сѣвернаго фронта и фортомъ № IV, а съ правой стороны—батареями: Лаперовской и Митрофаньевской, стрѣлками со Скалистаго кряжа и 2-пудовой гладкостѣнной мортирой, стоявшей въ горжевомъ рву укрѣпленія.

Вмѣстѣ съ другими укрѣпленіями атакованнаго фронта подверглось обстрѣливанію и укрѣпленіе № 3 съ утра и до 12 час. дня, когда весь огонь былъ перенесенъ на Курганную и Лаперовскую батареи, а на укрѣпленіе началась атака японской пѣхоты [842].

Для этой атаки была назначена 2-я бригада 1-й дивизіи, усиленная двумя баталіонами отъ 7-й дивизіи. Но дѣйствія ихъ противъ укрѣпленія № 3 были еще менѣе успѣшны, чѣмъ дѣйствія войскъ, атаковавшихъ фортъ № III. Штурмующій отрядъ собрался въ капонирѣ укрѣпленія и, выйдя изъ него черезъ 2 прохода въ ровъ,

поднялся по эскарпу и въ 12 час. 15 мин. дня показался на брустверѣ. Но въ то время, когда японцы подымались по эскарпу и наружному скату бруствера, они были замѣчены начальникомъ Сѣвернаго фронта фл.-ад. полк. Семеновымъ, который сейчасъ же приказалъ направить туда огонь всѣмъ орудіямъ батарей своего отряда, которыя могли стрѣлять по рву укрѣпленія № 3. Однако прежде, чѣмъ батареи успѣли открыть огонь, первые ряды японцевъ уже дошли до исходящаго угла бруствера, гдѣ были установлены двѣ 6-дм. пушки Кане. Здѣсь они очутились скученными въ тѣсномъ пространствѣ, на которомъ невозможно было развернуться ни вправо, ни влѣво, такъ какъ напольный фасъ бруствера былъ очень узокъ, правый обстрѣливался съ Китайской стѣны, а лѣвый—съ Курганной батареи.

Между тѣмъ гарнизонъ ждалъ противника за ретраншементомъ изъ земляныхъ мѣшковъ, имѣя при себѣ пулеметъ. И какъ только японцы показались на гребнѣ гласиса, по нимъ былъ сосредоточенъ огонь пулемета и стрѣлковъ.

Въ это же время батареи Сѣвернаго фронта стали обстрѣливать бѣглымъ огнемъ наружный скатъ бруствера и ровъ укрѣпленія.

Сбитые ружейнымъ огнемъ съ гребня бруствера, японцы бросились назадъ, чтобы укрыться за наружнымъ скатомъ. Но здѣсь они попали подъ губительный огонь батарей Сѣвернаго фронта. О дальнѣйшемъ фл.-ад. полк. Семеновъ донесъ такъ:

„Черезъ четверть часа японцы уже бѣжали, покрывая бруствера „трупами и ранеными; раненые японцы вставали, волочили убитыхъ „за ноги и, складывая ихъ въ ровъ, сами прыгали туда. Туловища „нѣкоторыхъ японцевъ перекидывались снарядами черезъ ровъ на „гласисъ“ [843].

Это также подтверждается и въ изслѣдованіи австрійскаго военнаго журнала, въ которомъ говорится:

„Занять гребень бруствера не удалось, вслѣдствіе сильнаго огня „съ юго-западныхъ батарей и съ форта № IV“ [844].

Тогда японская артиллерія, прекратившая бомбардировку форта № III, сосредоточила свой огонь только на укрѣпленіи. Но это не смутило гарнизонъ: „стрѣлки этого укрѣпленія работали на славу. „Молодцы эти вскакивали на брустверъ, чтобы лучше видѣть японцевъ, выпускали свою пулю, соскакивали и, такимъ образомъ, все „время дѣйствовали подъ градомъ шрапнелей, снарядовъ и въ дыму. „Японцы нѣсколько разъ повторяли штурмъ, но стрѣлками и артиллеріей были каждый разъ превращаемы въ бѣгство. Такъ длилось „до $1^1/_2$ часа дня“ [845].

Въ самый разгаръ этого штурма часть японцевъ бросилась по лѣвому гласису на нашъ окопъ, въ которомъ находилась 9-я рота

16-го полка, и имъ удалось овладѣть частью этого окопа, а также и окопомъ, фланкировавшимъ ровъ лѣваго фланка. Тогда другой отрядъ японцевъ, пройдя по рву лѣваго фланка, неожиданно появился въ горжевомъ рву и открылъ огонь по стрѣлкамъ, находившимся у горжевого капонира, но послѣдніе не растерялись и выбили ихъ бомбочками. Когда же прибыло подкрѣпленіе, то окопъ, фланкировавшій лѣвый ровъ, и окопъ 9-й роты на гласисѣ были взяты обратно.

Вслѣдъ за тѣмъ съ напольнаго бруствера была спущена въ ровъ большая шаровая мина, которая попала какъ разъ въ одну изъ группъ собравшихся тамъ японцевъ и многихъ разорвала буквально въ куски. Остальные же бывшіе во рву больше не выдержали и отступили въ свои траншеи на гласисѣ укрѣпленія.

Однако около 3 час. дня японцы снова скопились во рву напольнаго фаса и вновь атаковали укрѣпленіе, направляясь, главнымъ образомъ, на лѣвую часть укрѣпленія.

Атака эта была отбита, но силы гарнизона уменьшились больше чѣмъ на половину. Тогда начальникъ участка кап. Музеусъ выслалъ въ помощь укрѣпленію полуроту 6-й роты 16-го полка съ Курганной батареи. Эта полурота прибыла на укрѣпленіе въ 4 часа дня, когда японцы уже начали четвертый штурмъ.

Въ началѣ этого штурма имъ удалось овладѣть гребнемъ всего напольнаго фаса и частью праваго фланка, но съ приходомъ свѣжей полуроты и этотъ штурмъ былъ отбитъ и больше въ этотъ день не повторялся. До вечера укрѣпленіе обстрѣливалось рѣдкимъ огнемъ [846].

Штурмъ Курганной батареи.

Такимъ образомъ, къ вечеру *13 ноября* всѣ штурмы японцевъ на укрѣпленія атакованнаго фронта были отбиты. Единственнымъ результатомъ для японцевъ было лишь то, что имъ удалось приблизиться къ Китайской стѣнкѣ, отъ которой ихъ теперь отдѣляло очень небольшое пространство, всего въ 30 шаговъ. Однако понадобилось больше мѣсяца, чтобы пройти это маленькое пространство.

Теперь уже было очевидно, что четвертый общій штурмъ крѣпости потерпѣлъ полную неудачу. Тогда, по заранѣе выработанному плану, японцы рѣшились на послѣднюю попытку—на штурмъ Курганной батареи.

Эта батарея была расположена на высотѣ въ тылу укрѣпленія № 3 и къ этому дню имѣла на вооруженіи 16 орудій различныхъ калибровъ подъ командой кап. Квантунской крѣпостной артиллеріи Васильева. Съ фронта батарея прикрывалась участкомъ Китайской стѣны, шедшей отъ горжевого гласиса укрѣпленія № 3 къ лѣвому

флангу батареи и дальше по скату высоты къ насыпи желѣзной дороги. Со стороны же укрѣпленія № 3 батарея прикрывалась стрѣлковымъ окопомъ. Въ лощинкѣ между этимъ окопомъ и горжевымъ гласисомъ укрѣпленія были установлены фронтомъ на западъ два поршневыхъ орудія для обстрѣливанія оврага, отдѣлявшаго Курганную высоту отъ укрѣпленія № 3. Участокъ Китайской стѣны, огибавшій Курганную батарею съ фронта, не доходилъ до насыпи желѣзной дороги и соединялся съ ней стрѣлковымъ окопомъ. Такъ какъ обстрѣлъ съ Китайской стѣнки былъ ограниченъ, то передъ ней былъ сдѣланъ еще одинъ стрѣлковый окопъ, на правомъ флангѣ котораго былъ установленъ прожекторъ. Передъ окопомъ была устроена проволочная сѣть, а въ оврагѣ были заложены фугасы и камнеметы.

Въ гарнизонѣ батареи въ этотъ день находились: 5-я, 6-я, 8-я и 10-я роты 16-го полка и 9-я рота Квантунскаго экипажа съ однимъ пулеметомъ подъ непосредственнымъ начальствомъ кап. Музеуса.

Какъ уже говорилось, для атаки этой батареи былъ сформированъ особый отрядъ: въ него не были назначены отдѣльныя цѣлыя части, но были вызваны охотники отъ всей арміи.

Составъ отряда былъ приблизительно слѣдующій:

изъ 1-й дивизіи	. . . .	800 чел.
„ 7-й „	. . . .	1.200 „
„ 9-й „	. . . .	400 „
„ 11-й „	. . . .	200 „

всего около 2.600 человѣкъ вмѣстѣ съ офицерами. Люди 7-й дивизіи всѣ пришли изъ одного полка, а остальные—изъ различныхъ частей. Напримѣръ, 800 человѣкъ 1-й дивизіи пришли въ видѣ двухъ баталіоновъ, по одному отъ каждой изъ двухъ бригадъ, образующихъ дивизію. Каждый баталіонъ состоялъ изъ 4 ротъ по сто человѣкъ, по 2 роты отъ каждаго полка [847].

Во главѣ всего отряда былъ поставленъ г.-м. Накамура, командующій 2-й бригадой 1-й дивизіи. Вечеромъ 12 ноября всѣ офицеры были собраны въ Шуйшуинъ и тамъ имъ были даны окончательныя инструкціи.

Къ 5 часамъ утра 13 ноября отрядъ былъ собранъ въ долинѣ на сѣверо-востокъ отъ д. Шуйшуинъ и долженъ былъ ожидать тамъ результата генеральнаго штурма.

Если бы атака Восточнаго фронта увѣнчалась успѣхомъ, отрядъ былъ бы расформированъ и люди возвращены къ своимъ частямъ,

но такъ какъ штурмъ потерпѣлъ неудачу, то къ вечеру отрядъ генерала Накамура сталъ готовиться къ выступленію [848].

Еще съ 4 час. дня на Курганную батарею посыпалась масса снарядовъ всевозможныхъ калибровъ, и вскорѣ окопы были сильно повреждены, большинство орудій сбито, и гарнизонъ сильно порѣдѣлъ, при чемъ особенно большія потери были въ прислугѣ у орудій. Подступы къ батареѣ съ наступленіемъ сумерекъ освѣщались прожекторами съ форта № IV и Кладбищенской батареи. Къ этому времени гарнизонъ батареи распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: 8-я рота была въ окопѣ впереди батареи; 5-я и 10-я роты—на лѣвомъ склонѣ отъ прожектора до водосточной трубы у полотна желѣзной дороги; полурота 6-й роты подъ командой поруч. Вріони—въ резервѣ у блиндажа за прожекторомъ; полурота 9-й роты Квантунскаго экипажа подъ командой штурмана дальняго плаванія Сѣроштанова—въ резервѣ на тыльномъ склонѣ высотъ и полурота той же роты подъ командой шт.-кап. Матусевича занималась постройкой окопа, соединявшаго окопъ 8-й роты (Китайскую стѣнку) съ Лаперовской батареей [849].

Прислуга 42-лин. орудій, весь день проведшая въ стрѣльбѣ, измученная, голодная, спустилась въ оврагъ за тыловой склонъ горы, куда обыкновенно къ этому времени приходила походная кухня съ горячей пищей [850].

Къ 6 часамъ вечера уже достаточно стемнѣло, и въ 6½ час. вечера отрядъ генерала Накамура двинулся. Онъ шелъ по ближайшей къ Панлуншаню дорогѣ изъ д. Шуйшуинъ въ Портъ-Артуръ, разсчитывая пройти разстояніе до Курганной батареи, атаковать и взять ее до 9 час., когда уже должна была взойти луна.

Первое время движеніе совершалось въ порядкѣ, пока не дошли до небольшого моста, что̀ прямо на западъ отъ укрѣпленія № 3, у котораго дорога развѣтвлялась и одна шла на Курганную батарею а другая—на Панлуншань и Крематорную инпань. Въ этомъ мѣстѣ люди 7-й японской дивизіи, слѣдовавшіе, вслѣдствіе незнакомства ихъ съ мѣстностью, въ хвостѣ колонны, сбились съ пути и пошли не на юго-востокъ, а на юго-западъ, къ Панлуншаню. Они шли по этой дорогѣ, пока не замѣтили впереди стѣны Крематорной инпани. Только тогда командиръ отряда понялъ свою ошибку и бросился на востокъ для соединенія съ остальной частью отряда и быстро догналъ его. Но небольшая часть его людей, не замѣтивъ въ темнотѣ этого движенія, продолжала идти впередъ и попала на проволочныя сѣти возлѣ инпани [851].

Гарнизонъ инпани и траншей справа отъ нея замѣтилъ ихъ еще раньше.

И тотчасъ же, по приказанію коменданта инпани подполк. пограничной стражи Бутусова, телефонистъ передалъ въ штабъ 7-й дивизіи слѣдующую телефонограмму:

„Подполк. Бутусовъ съ Крематорной инпани доноситъ, что „японцы въ двухъ колоннахъ двигаются по направленію къ Крематорной инпани отъ цинковыхъ бараковъ и лимонаднаго завода. „Сейчасъ началась перестрѣлка; резерва нѣтъ...“ [852]. Но онъ не окончилъ передачи телефонограммы, такъ какъ проводъ былъ порванъ.

Какъ впослѣдствіи выяснилось, подполк. Бутусовъ рѣшилъ подпустить японцевъ къ сѣтямъ и тогда только открылъ огонь. Большинство японцевъ было перебито и лишь немногимъ удалось вернуться.

Между тѣмъ главныя силы назначеннаго для штурма отряда перешли черезъ полотно желѣзной дороги у подножья Курганной высоты и только что собрались сдѣлать остановку, чтобы дать присоединиться тылу колонны, когда лучъ крѣпостного прожектора съ форта Кладбищенской батареи внезапно остановился и освѣтилъ ихъ. Когда японцевъ замѣтили, прожекторъ тотчасъ же сталъ давать тревожные сигналы, и Перепелка, фортъ № IV, Зубчатая и Кладбищенская батареи сосредоточили по нимъ огонь. Колонна снова двинулась на батарею, не отвѣчая.

Посрединѣ склона горы японцы перестроились. Впереди сталъ въ ротныхъ колоннахъ 1-й баталіонъ 1-й дивизіи, за нимъ 2-й баталіонъ 1-й дивизіи въ томъ же строю; резервъ составили люди 7-й, 9-й и 11-й дивизій. Въ $8^1/_2$ час. вечера 4-я рота 1-го баталіона начала атаку, двигаясь прямо на свѣтъ прожектора съ батареи, части ея удалось проникнуть черезъ проволочную сѣть и добраться до бруствера; подъ второй же частью было взорвано 3 фугаса, и она отошла назадъ [853].

Все движеніе японцевъ къ Курганной батареѣ осталось для ея гарнизона совершенно незамѣченнымъ, но, когда прожекторъ Кладбищенской батареи, открывъ японцевъ, поднялъ лучъ кверху—сигналъ тревоги,—его замѣтилъ кап. Музеусъ и, предчувствуя какую-то опасность, приказалъ полуротѣ 6-й роты строиться. Какъ разъ въ это время первые ряды японцевъ безъ выстрѣла и совершенно неожиданно перепрыгнули черезъ брустверъ Китайской стѣнки и появились у 42-лин. орудій батареи, при чемъ одинъ изъ японцевъ ударилъ прикладомъ по головѣ дежурнаго у перваго орудія канонира, который все же успѣлъ закричать: „японцы!“ и вмѣстѣ съ другими дежурными канонирами дернулъ за вытяжной шнуръ. Орудія были заряжены шрапнелью съ установкой трубки на ударъ.

Раздался залпъ въ упоръ наступавшей колоннѣ, подбѣжала

остальная прислуга съ командиромъ батареи кап. Васильевымъ и другими офицерами и, дѣйствуя разрывными бомбочками, пріостановила дальнѣйшее наступленіе японцевъ въ глубь батареи [854].

Тѣмъ временемъ кап. Музеусъ, указавъ полуротѣ 6-й роты направленіе, скомандовалъ ей „ура“, и рота съ поруч. Вріони кинулась на японцевъ.

Вслѣдъ за тѣмъ кап. Музеусъ подкрѣпилъ эту полуроту еще полуротой моряковъ со штурманомъ Сѣроштановымъ и затѣмъ другой полуротой моряковъ съ шт.-кап. Матусевичемъ. Эти полторы роты нѣкоторое время сдерживали натискъ японцевъ и даже стали тѣснить ихъ обратно за брустверъ Китайской стѣны. Но японцы были поддержаны другими ротами 1-го баталіона и 2-мъ баталіономъ, резервъ же ихъ собрался въ оврагѣ между укрѣпленіемъ № 3 и батареей и отсюда обстрѣливалъ окопы вправо отъ батареи.

Видя, что $1^1/_2$ роты не въ состояніи сдержать новаго натиска, кап. Музеусъ рѣшился взять людей изъ окоповъ, ближайшихъ къ насыпи желѣзной дороги, и приказалъ 5-й ротѣ кап. Корзуна повернуться направо и продвинуться до прожектора, а 10-й ротѣ поруч. Станкевича онъ послалъ приказаніе бѣгомъ подняться на батарею, оставивъ въ своихъ окопахъ только часовыхъ [855].

Еще при первомъ натискѣ японцевъ на Курганную батарею оттуда былъ посланъ стрѣлокъ въ штабъ генерала Горбатовскаго съ извѣщеніемъ о внезапномъ штурмѣ. Въ штабѣ Восточнаго фронта въ это время находился генералъ Кондратенко, и, посовѣтовавшись съ нимъ, генералъ Горбатовскій сейчасъ же выслалъ изъ своего резерва роту моряковъ. Но она направилась на батарею кружнымъ путемъ и прибыла къ батареѣ значительно позже. Нѣкоторое время спустя, онъ направилъ туда же, но прямымъ путемъ, роты десанта съ лейтенантомъ Мисниковымъ черезъ Лаперовскую батарею.

Между тѣмъ на Курганной батареѣ продолжалась штыковая свалка, и кап. Вріони, шт.-кап. Матусевичъ и прапорщикъ Сѣроштановъ напрягали послѣднія усилія сдержать японцевъ. Прапорщикъ Сѣроштановъ былъ скоро раненъ въ голову. Онъ отправился на перевязку, вернулся обратно и сталъ снова управлять своей полуротой, но вскорѣ вторично былъ раненъ въ руку и лицо и тогда уже былъ отправленъ въ госпиталь [855].

Японцы стали постепенно оттѣснять стрѣлковъ и моряковъ и скоро вновь показались на батареѣ у орудій. Но на батарею уже вбѣгала 10-я рота 16-го полка съ поруч. Станкевичемъ и, бросившись на японцевъ въ штыки, оттѣснила ихъ за брустверъ Китайской стѣнки къ прожектору. Здѣсь японцы опять были подкрѣплены

свѣжими силами и снова двинулись къ батареѣ, но по пути ихъ поражалъ огонь: пулемета, одной полевой мортиры, притащенной на рукахъ по распоряженію поруч. артиллеріи Карамышева, и двухъ 37-мм. морскихъ орудій подъ командой штурмана Лагидзе. И въ то время, когда этотъ огонь и ручныя бомбочки стрѣлковъ и моряковъ задерживали японцевъ съ фронта, справа изъ ложбинки между батареей и укрѣпленіемъ № 3 вбѣжали на батарею 3 роты десанта съ „Побѣды", „Пересвѣта" и „Баяна" подъ командой лейтенанта Мисникова. Не останавливаясь на батареѣ, моряки съ разбѣга перескочили брустверъ окопа и бросились на японцевъ, скопившихся въ это время у будки прожектора. Здѣсь завязалась послѣдняя схватка, въ которой были пущены въ ходъ штыки, приклады, бомбочки, и черезъ нѣсколько минутъ японцевъ отбросили за проволочную сѣть, откуда они отошли въ ближайшій оврагъ.

Штурмъ былъ отбитъ окончательно, но, опасаясь, что японцы могутъ броситься на укрѣпленіе № 3 или же обойдутъ Курганную батарею слѣва, кап. Музеусъ направилъ на укрѣпленіе одну десантную роту, а 10-ю роту 16-го полка возвратилъ въ ея окопы. Въ это время непріятель началъ уже обстрѣливать Курганную батарею артиллерійскимъ огнемъ, и едва роты отправились по назначенію, какъ раздался взрывъ нашего порохового погреба на Курганной, освѣтившій на мгновеніе всю батарею, ея склоны съ массой японскихъ труповъ и нѣсколькихъ отступавшихъ японцевъ [856].

Во время атаки Курганной батареи былъ также атакованъ и окопъ на лѣвомъ гласисѣ укрѣпленія № 3, занятый 9-й ротой 16-го полка. Рота была выбита изъ окопа и японцы его заняли. Въ окопѣ этомъ они продержались всю ночь, а утромъ 9-я рота подъ командой поруч. Мухина атаковала окопъ, выбила оттуда японцевъ и вновь его заняла. Передъ разсвѣтомъ съ Курганной батареи были высланы охотники на развѣдку. Они осмотрѣли склоны высоты и убѣдились, что японцы совершенно отошли.

Такимъ образомъ, четвертый штурмъ крѣпости былъ окончательно отбитъ на всѣхъ пунктахъ. Когда совершенно разсвѣло, то снова былъ произведенъ тщательный осмотръ мѣстности передъ батареей, при чемъ выяснилось, что на проволочномъ загражденіи японцы оставили 37 офицеровъ и 743 нижнихъ чина убитыми. Общее же количество выведенныхъ изъ строя при четвертомъ штурмѣ достигало до 4.500 человѣкъ [857].

Наши потери за этотъ день были также очень серьезны: по приблизительному подсчету, произведенному тотчасъ же послѣ штурма,— не менѣе 1.500 человѣкъ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ осталось по 13 и даже по 6 человѣкъ, а въ 3-й ротѣ 25-го полка на форту № III остался ране-

ный командиръ роты кап. Успенскій, зауряд-прапорщикъ, унтеръ-офицеръ и 1 стрѣлокъ.

Большое участіе въ отбитіи штурмовъ принимали моряки: почти весь десантъ и морской резервъ были введены въ бой. Резервъ генерала Горбатовскаго былъ весь израсходованъ, и въ моментъ, когда онъ, узнавъ о критическомъ положеніи Курганной батареи, выслалъ туда роты десанта, въ резервѣ Восточнаго фронта оставалось всего 10 человѣкъ [858].

Въ реляціи этого боя, составленной начальникомъ 2-го отдѣла ген. штаба подполк. Науменко, отмѣчаются два обстоятельства: что при отбитіи штурма сыграли огромную роль ручныя гранаты, которыя стрѣлки часто предпочитали ружьямъ, и что какъ всѣ офицеры, такъ и нижніе чины проявили въ этотъ день полнѣйшее хладнокровіе, беззавѣтное мужество и храбрость [859].

ГЛАВА XVII.

Штурмъ горъ Высокой и Плоской.

(Карт. прил. №№ 35, 35-А, 36-А, 36-Б, 36-В и 36-Г).

Штурму Восточнаго фронта *13 ноября* сопутствовало обстрѣливаніе артиллерійскимъ огнемъ укрѣпленій Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ. Но Высокая и Плоская горы обстрѣливались, кромѣ того, еще минами, бомбочками и пулеметами изъ ближайшихъ японскихъ подступовъ. Такъ продолжалось въ теченіе всего дня и къ вечеру укрѣпленіямъ Высокой были нанесены сильныя поврежденія: брустверъ окопа мѣстами былъ срытъ, козырьки разрушены и въ одномъ мѣстѣ произошелъ пожаръ, быстро, впрочемъ, потушенный. Въ свою очередь наши моряки минной команды бросали изъ окопа на Высокой метательныя мины въ ближайшій японскій подступъ, при чемъ къ вечеру одна изъ минъ зажгла въ немъ мѣшки. Къ 7 часамъ вечера японцы стали обстрѣливать Плоскую гору изъ нѣсколькихъ полевыхъ орудій, установленныхъ на Длинной, а изъ ближайшей ихъ траншеи бросали въ нижній окопъ Плоской ручныя бомбочки.

Это обстрѣливаніе обѣихъ горъ съ утра до вечера, а также интенсивное передвиженіе отдѣльныхъ частей непріятельской пѣхоты и артиллеріи, замѣченное наблюдателями, указывали на возможность новаго штурма. Донеся объ этомъ въ штабъ крѣпости, начальникъ отдѣла полк. Третьяковъ приказалъ ротамъ резерва быть наготовѣ, а комендантамъ горъ Высокой, Плоской, Дивизіонной и Фальшивой послалъ приказаніе:

„Ожидается штурмъ нашихъ позицій; чтобы все было готово къ „встрѣчѣ непріятеля“ (860).

Вслѣдствіе этого на всѣхъ укрѣпленіяхъ отдѣла полк. Третьякова была усилена бдительность, быстро исправлены всѣ причиненныя за день поврежденія и пополненъ запасъ ручныхъ бомбочекъ.

Дѣйствительно, ожиданія полк. Третьякова не были напрасны, такъ какъ, потерпѣвъ пораженіе на Восточномъ фронтѣ, генералъ

Ноги рѣшилъ овладѣть Высокой горой, вершина которой, еще лучше, чѣмъ Большое Орлиное гнѣздо, могла служить наблюдательнымъ пунктомъ, откуда ясно были видны стоявшія въ гавани суда, а также можно было слѣдить за тыломъ форта № III и укрѣпленія № 3 [860-а].

Къ вечеру 13 ноября въ гарнизонѣ Высокой горы состояли: 2-я, 4-я и 6-я роты 5-го полка (60, 103 и 120 стр.), 7-я рота 14-го полка (93 стр.) и 4-я рота 15-го полка (140 стр.). На Плоской горѣ находился также составной отрядъ изъ частей 27-го и 5-го полковъ (прил. № 81).

Въ резервѣ у штаба 5-го полка находились: одинъ взводъ 11-й роты 5-го полка и три взвода 9-й роты 27-го полка,—всего 155 стрѣлковъ.

Комендантомъ Высокой горы состоялъ попрежнему кап. 5-го полка Стемпневскій 1-й, смѣнявшійся черезъ сутки шт.-кап. того же полка Бѣлозеровымъ. Комендантомъ Плоской горы былъ подполк. 27-го полка Будянскій.

Къ $11^1/_2$ час. вечера въ отрядъ полк. Ирмана были присланы нестроевыя роты и поставлены: 13-го полка (89 чел.)—на Новый люнетъ, 28-го полка (89 чел.)—на Рыжую гору, отъ 4-го и 7-го запасн. баталіоновъ (100 чел.)—въ Двуугольный люнетъ, 5-го полка (81 чел.)—въ резервъ и половина 9-й дружины—на Фугасную горку [861].

Вся ночь на Западномъ фронтѣ прошла тревожно въ ожиданіи штурма, но непріятель въ это время штурмовалъ Курганную батарею, а затѣмъ бомбардировалъ городъ. Эта бомбардировка прекратилась около $3^1/_2$ час. ночи. Съ разсвѣтомъ же 14 ноября началось сильное обстрѣливаніе укрѣпленій Западнаго фронта, при чемъ главная масса огня концентрировалась на Высокой и Плоской. Началась подготовка штурма (карт. прил. № 35).

Для этой цѣли, кромѣ батарей осадной артиллеріи, могущихъ стрѣлять по укрѣпленіямъ Западнаго фронта, были назначены еще, для спеціальной стрѣльбы по Плоской и Высокой, слѣдующія орудія: четыре 11-дм. гаубицы справа отъ Трехголовой горы, 3 батареи 4,7-дм. полевыхъ гаубицъ, расположенныя по-батарейно: у д. Тамицзуанъ, къ сѣверу отъ Боковой и близъ сѣвернаго склона Длинной горы; 2 батареи 3,5-дм. мортиръ—близъ д. Тамицзуанъ и тамъ же вся полевая артиллерія 1-й дивизіи [862].

Планъ командующаго осадной арміей заключался въ томъ, чтобы послѣ сильной подготовки двинуться на Плоскую и Высокую горы одновременно, но направить главный ударъ на Плоскую гору. Предполагалось при этомъ, что по взятіи Плоской горы послѣдуетъ очищеніе Дивизіонной и вмѣстѣ съ тѣмъ явится возможность атаковать Высокую гору съ тыла [863].

Для выполненія этого плана была назначена 1-я дивизія, усиленная частью 38-го резервнаго полка 4-й резервной бригады и двумя баталіонами 26-го полка 7-й дивизіи [864].

Въ ночь съ *13* на *14 ноября* японская артиллерія, назначенная для подготовки штурма, заняла указанныя ей позиціи; войска штурмующихъ отрядовъ сосредоточились въ ближайшихъ подступахъ и оврагахъ, а 2 баталіона 26-го полка, назначенные въ резервъ, стали въ траншеяхъ на Сѣдловой горѣ.

Съ 9 час. утра 14 ноября непріятельская артиллерія открыла сосредоточенный огонь по укрѣпленіямъ Высокой и Плоской горъ.

Но укрѣпленія Высокой горы теперь рѣзко отличались отъ тѣхъ, которыя были на ней сооружены во время сентябрьскаго штурма (карт. прил. № 15 и № 36-А).

Прежде всего кольцевой окопъ былъ углубленъ, количество траверсовъ въ немъ увеличили, а козырьки вновь передѣлали такъ, что стрѣлки при стрѣльбѣ черезъ бойницы были защищены отъ пораженія шрапнелью, и, наконецъ, усовершенствовали блиндажи, уложивъ на бревна желѣзные листы и утолстивъ сверху присыпку камня и земли. Затѣмъ на лѣвой вершинѣ горы построили сомкнутое укрѣпленіе углубленной профили съ внутреннимъ рвомъ глубиной въ 1 сажень съ траверсами и блиндажами, при чемъ въ центрѣ этого укрѣпленія былъ сооруженъ блиндажъ для коменданта изъ двухъ рядовъ рельсовъ и толстой присыпки камня; двумя ходами сообщенія этотъ блиндажъ соединялся съ напольнымъ и горжевымъ фасами редута. Батарея 6-дм. орудій, расположенная на правой вершинѣ горы, была также превращена въ укрѣпленіе и соединялась окопомъ съ батареей для двухъ полевыхъ орудій и далѣе съ редутомъ на лѣвой вершинѣ. Но профиль этого окопа была къ 14 ноября еще не достаточно глубока. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ окопъ примыкалъ къ лѣвому редуту, начинался зигзагообразный ходъ сообщенія къ нижнему кольцевому окопу. На тыловомъ склонѣ вершины горы были устроены блиндажи для телефона и для резерва и погребъ для снарядовъ и зарядовъ. Отъ блиндажей для резерва шелъ ходъ сообщенія вверхъ сначала къ горжевой части нижняго окопа, а затѣмъ къ верхнему окопу.

Укрѣпленія эти были усилены искусственными препятствіями въ видѣ проволочной сѣти передъ нижнимъ кольцевымъ окопомъ и проволочной сѣти, соединенной съ засѣкой, расположенной между лѣвымъ редутомъ и нижнимъ кольцевымъ окопомъ.

Укрѣпленія Плоской горы были начаты лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ того, какъ на эту гору отошелъ гарнизонъ съ Длинной горы. Къ ноябрю мѣсяцу здѣсь были сооружены 4 полевыхъ укрѣ-

пленія, изъ которыхъ наиболѣе сильной профилью отличался редутъ № 4, высѣченный въ скалѣ и названный Каменоломнымъ. Укрѣпленія праваго фланга горы соединялись между собой окопами по гребню, въ центрѣ же и на лѣвомъ флангѣ окопы были спущены внизъ по скату горы и мѣстами шли въ 2 яруса. Внутри Каменоломнаго редута были устроены крѣпкіе блиндажи для гарнизона и для коменданта горы. Гора Фальшивая (съ лѣвой стороны Высокой) и гора Дивизіонная (вправо отъ Плоской) были укрѣплены такими же полевыми окопами, какъ и гора Плоская (карт. прил. № 35-а).

Такимъ образомъ, главнѣйшимъ недостаткомъ укрѣпленій на Высокой и Плоской было отсутствіе наружныхъ рвовъ у редутовъ, вслѣдствіе чего эти укрѣпленія были лишены главныхъ препятствій къ штурму. Другимъ большимъ недостаткомъ для обороны этихъ позицій являлось то обстоятельство, что ближайшіе къ нимъ подступы не обстрѣливались ни однимъ фортомъ; даже обстрѣливаніе ихъ изъ крѣпостныхъ батарей было сильно затруднено, вслѣдствіе большой пересѣченности мѣстности. Наконецъ, непосредственно передъ проволочной сѣтью имѣлось нѣсколько складокъ и неровностей, образовавшихъ мертвое пространство въ самомъ близкомъ разстояніи отъ укрѣпленій.

Вслѣдствіе этого работы японцевъ по устройству подступовъ къ обѣимъ горамъ, начатыя съ 10 сентября, тотчасъ послѣ неудачнаго штурма, подвигались впередъ довольно успѣшно. Способомъ борьбы съ этими работами служили, главнымъ образомъ, вылазки съ цѣлью разрушать головы сапъ, но разрушенное, по свидѣтельству шт.-кап. Костюшко-Воляжиничъ, тотчасъ же возобновлялось, и къ 14 ноября подступы японцевъ уже значительно приблизились. Наиболѣе близко подошелъ первый слѣва подступъ къ Высокой горѣ, которымъ японцы прошли уже проволочную сѣть и оставленный окопъ и, подойдя на 30 шаговъ къ нижнему кольцевому окопу, заложили здѣсь послѣднюю параллель. Головы центральнаго и праваго подступовъ противъ Высокой горы находились въ разстояніи отъ 150 до 200 шаговъ. Въ такомъ же разстояніи находился подступъ къ укрѣпленіямъ Плоской горы отъ окоповъ ея лѣваго фланга (карт. прил. № 35-а).

Весьма интенсивный непріятельскій огонь по обѣимъ позиціямъ продолжался весь день *) 14 ноября, и къ 5 часамъ дня въ окопахъ Высокой было уже разбито 22 блиндажа, и участокъ бруствера окопа на юго-западномъ склонѣ горы былъ снесенъ. Въ 5 час. вечера начался изъ ближайшихъ японскихъ траншей ружейный огонь по Плоской, Высокой и Дивизіонной. Вслѣдъ за тѣмъ японская пѣхота

*) При этомъ было выпущено снарядовъ: 11-дм.—около 800 6-дм.—300; минъ — 20, а мелкихъ—болѣе 1.000.

стала выходить изъ послѣдняго подступа и двинулась на Высокую. Начался ружейный огонь, и полк. Третьяковъ выдвинулъ на Высокую 7-ю роту 14-го полка изъ своего резерва, а на Плоскую—12-ю роту 5-го полка съ Дивизіонной горы. Но еще не прибыла 7-я рота на Высокую гору, какъ наступленіе было отбито сильнымъ огнемъ гарнизона. Тогда эта рота была направлена на Плоскую гору, откуда потребовали помощи. Между тѣмъ штурмующія колонны отхлынули назадъ и вправо въ оврагъ. Устроившись тамъ, онѣ снова бросились на промежутокъ между Высокой и Плоской и атаковали Плоскую съ лѣваго фланга. Пользуясь темнотой и туманомъ, японцы забрались въ нижній окопъ передъ лѣвымъ крайнимъ редутомъ на Плоской, откуда выбили остатки 5-й роты 27-го полка, а затѣмъ проникли и въ Каменоломный редутъ, благодаря хитрости, такъ какъ кричали „свои, свои". Было темно, и въ глубокихъ окопахъ и переходахъ, разбитыхъ бомбардировкой и лишенныхъ, благодаря убыли, части защитниковъ, ничего не было видно. Однако къ этому времени подоспѣли 7-я рота 14-го полка и 12-я рота 5-го полка [865].

Старшій унт.-оф. 4-го взвода 7-й роты 14-го полка Дмитрій Лошкаревъ первый бросился во главѣ взвода на японцевъ и своимъ примѣромъ воодушевилъ свой взводъ. Слѣдуя за нимъ, взводъ проникъ въ Каменоломный редутъ и внезапно напалъ на японцевъ. Послѣдніе до того растерялись, что безъ особаго сопротивленія очистили редутъ. Остальные же 3 взвода 7-й роты 14-го полка вмѣстѣ съ 12-й ротой 5-го полка и 11-й ротой 27-го полка отбросили японцевъ изъ нижнихъ окоповъ [866], при чемъ очищенію окопа способствовала въ большой мѣрѣ охотничья команда 27-го полка поруч. Османова [867].

Особенно отличились въ этомъ бою по словамъ журнала обороны: командиръ 7-й роты 14-го полка шт.-кап. Ваниковскій, младшій офицеръ той же роты подпоруч. Тимковскій, командующій 12-й ротой 5-го полка подпоруч. Ивановъ, командиръ 11-й роты 27-го полка шт.-кап. Чурбановъ (раненъ), начальникъ охотничьей команды поруч. Османовъ и начальникъ участка Плоской горы подполк. 27-го полка Будянскій [868].

Въ то время, когда японцы ворвались въ Каменоломный редутъ, т. е. около 6 час. вечера, одна изъ отбитыхъ на Высокой горѣ колоннъ двинулась на сѣдловинку между Плоской и Высокой горами, угрожая прорывомъ; тотчасъ по телефону было передано на батареи, которыя по этой колоннѣ открыли сильный огонь. Одновременно Высокая гора обстрѣливала ее ружейнымъ огнемъ. Особенно удачно стрѣляло и первымъ открыло огонь по этой колоннѣ укрѣпленіе № 4. Благодаря этому дружному огню, колонна вернулась обратно. О потеряхъ ея за темнотой судить было трудно.

Въ центрѣ Плоской горы японцы тоже имѣли временной успѣхъ, но ихъ прогнала обратно полурота 9-й роты 5-го полка.

Въ этомъ бою на Плоской горѣ было взято въ плѣнъ нѣсколько японцевъ, весьма молодыхъ съ виду.

Разсказы участниковъ и моложавые плѣнные послужили источникомъ для распространенія слуха, что японцы напрягаютъ послѣднія силы на борьбу съ нами, что запасныхъ недостаетъ на пополненіе громадной убыли, и потому имъ приходится посылать необученныхъ новобранцевъ, при чемъ призываются 18—19-лѣтніе юноши [869].

Къ $8^1/_2$ час. вечера штурмъ Плоской былъ отбитъ, непріятель отошелъ въ свои траншеи, и артиллерійская стрѣльба значительно стихла. На всемъ фронтѣ наступило сравнительное затишье, и на Высокой и Плоской горахъ принялись за исправленіе поврежденій. Но въ это время непріятель, силою около 2 ротъ, атаковалъ позицію шт.-кап. Соловьева у Голубиной бухты, однако былъ отбитъ. Атака была вновь повторена въ 9 час., но и вторично была отбита. Въ 12 час. ночи на Высокую гору была прислана для усиленія гарнизона 11-я рота 15-го полка (136 чел.) подъ начальствомъ шт.-кап. фонъ-Бурзи, а на Плоскую гору—1-я рота 7-го запаснаго баталіона (89 чел.) и нестроевая рота 5-го полка (81 чел.). 12-я рота 5-го полка осталась на Плоской и расположилась въ окопахъ 5-й роты 27-го полка.

Къ полуночи большая часть поврежденій была исправлена и измученнымъ людямъ былъ данъ отдыхъ; непріятельская артиллерія почти не стрѣляла, и лишь дежурныя части въ нашемъ и ближайшемъ японскомъ окопахъ перебрасывались бомбочками. Остальная часть ночи прошла спокойно.

Подъ утро *15 ноября* японцы вновь три раза наступали на позицію шт.-кап. Соловьева, но были отбиты. Съ 5 час. утра вновь начался сильный артиллерійскій огонь по обѣимъ горамъ. Къ 8 час. утра 15 ноября онъ уже причинилъ такія сильныя поврежденія, что комендантъ Высокой, кап. 5-го полка Стемпневскій 1-й донесъ полк. Третьякову:

„Положеніе трудное. Почти всѣ блиндажи обвалены“ [870].

Тотчасъ же полк. Третьяковъ выслалъ на Высокую 4-ю роту 7-го запаснаго баталіона и еще одна сводная рота [871]. Едва прибыла эта рота, какъ въ 8 час. 30 мин. утра 2 японскихъ баталіона быстро выбѣжали изъ послѣдней параллели противъ южной вершины Высокой горы, 1 баталіонъ—изъ траншеи противъ сѣверной вершины и 3 роты—противъ лѣваго фланга Плоской горы [872].

Пользуясь мертвымъ пространствомъ впереди нашего окопа, первому отряду удалось добраться до юго-западнаго угла кольцевого окопа (карт. прил. № 36-Б), но здѣсь они не могли удер-

жаться вслѣдствіе того, что съ тыла по нимъ былъ открытъ огонь взводомъ полевой артиллеріи поруч. Сыромятникова, расположившимся, согласно приказанію полк. Ирмана, еще ночью близъ Голубиной бухты. Въ $11^1/_2$ час. этотъ отрядъ японцевъ отступилъ обратно въ свою траншею.

Одновременно второй отрядъ японцевъ штурмовалъ сѣверный участокъ укрѣпленій Высокой, но такъ же, какъ и первый, потерпѣлъ неудачу и долженъ былъ отойти обратно въ параллель. Тогда артиллерія, смолкнувшая-было на время атаки, вновь стала забрасывать снарядами вершину горы, и это обстрѣливаніе было такъ интенсивно, что въ 3 часа 10 мин. дня комендантъ Высокой горы кап. Стемпневскій 1-й донесъ въ штабъ 5-го полка полк. Третьякову, что „противъ центра блиндажи всѣ разрушены, на правомъ флангѣ „тоже почти всѣ завалены, осталось нѣсколько цѣлыхъ только на „лѣвомъ флангѣ, противъ Фальшивой горы; много людей придавлено, „работу по исправленію производить нельзя, ходъ сообщенія въ сре„динѣ въ двухъ мѣстахъ заваленъ“ [873].

Почти одновременно полк. Третьяковъ получилъ донесеніе отъ поруч. Ерофѣева съ Малой Голубиной бухты, который сообщалъ, что передъ окопами лѣваго фланга Высокой залегло около роты японцевъ, что возлѣ ихъ траншей и справа отъ нихъ лежатъ еще густыя цѣпи и къ нимъ прибываютъ подкрѣпленія. Дѣйствительно, еще около полудня первый штурмовой отрядъ японцевъ, отступившій послѣ первой атаки въ свою траншею, оправился здѣсь, былъ пополненъ и вскорѣ снова двинулся противъ юго-западнаго угла укрѣпленій. Нѣсколько позже двинулся и второй штурмующій отрядъ противъ сѣвернаго угла. Но къ этому времени на Высокую прибыли нестроевая рота 15-го полка и взятая съ Плоской горы полк. Третьяковымъ 1-я рота 7-го запаснаго баталіона, и теперь японцы попали подъ ружейный и пулеметный огонь такой силы, что проникнуть снова въ нашъ окопъ не могли и принуждены были залечь въ мертвомъ пространствѣ. Но и здѣсь ихъ положеніе было очень трудно, такъ какъ, не будучи въ состояніи продвинуться впередъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ не могли и отойти назадъ. Чтобы облегчить положеніе этого отряда, японцы около 2 час. пополудни втащили на вершину Угловой горы полевое орудіе и стали продольно обстрѣливать шрапнелью юго-западный уголъ окопа на Высокой [874].

Огонь этотъ дѣлалъ пребываніе защитниковъ Высокой въ окопѣ чрезвычайно труднымъ, и поэтому, когда въ $4^1/_2$ часа дня японцы достигли окопа и бросились на него, наша порѣдѣвшая цѣпь не въ силахъ была остановить ихъ; японцы заняли окопъ (карт. прил. № 36-Б), а стрѣлки отошли въ редуты, и кап. Стемпневскій 1-й донесъ полк.

Третьякову, что у него „силъ недостаточно, чтобы удерживать гору „за собой“, и испрашивалъ дальнѣйшихъ распоряженій. На это полк. Третьяковъ отвѣтилъ приказаніемъ „во что бы то ни стало „держаться“ (875).

Понимая тяжелое положеніе защитниковъ Высокой, полк. Третьяковъ хотѣлъ облегчить его присылкой подкрѣпленія, но при штабѣ полка резерва уже не было. Тогда онъ телефонировалъ коменданту Дивизіонной горы кап. Стемпневскому 2-му приказаніе снять 5-ю роту 5-го полка изъ ея окоповъ, передать ихъ 7-й ротѣ, стоявшей тамъ же, а 5-ю роту быстро направить къ штабу полка.

Но, пока дѣлались и приводились въ исполненіе эти распоряженія, японцы уже атаковали оба редута. Первый разъ они были отбиты, но атака была повторена, и на этотъ разъ японцамъ удалось овладѣть ближайшими къ нимъ частями лѣвой и правой вершинокъ горы (карт. прил. № 36-Б).

Чтобы не допустить дальнѣйшаго распространенія японцевъ, было необходимо немедленно выбить ихъ изъ занятыхъ частей редутовъ. Съ этой цѣлью комендантъ Высокой горы кап. Стемпневскій 1-й организовалъ въ 7 час. вечера вылазку. Охотниками вызвались прапорщики флота Дейчманъ и Морозовъ, зауряд-прапорщикъ Ермаковъ и человѣкъ 30 стрѣлковъ. Рѣшено было сначала очистить отъ японцевъ правый редутъ. Для атаки кап. Стемпневскій 1-й раздѣлилъ отрядъ охотниковъ на три группы.

Первая группа изъ нѣсколькихъ стрѣлковъ подъ личнымъ руководствомъ кап. Стемпневскаго 1-го приблизилась къ редуту слѣва и ружейнымъ огнемъ и бросаніемъ бомбочекъ отвлекла сюда вниманіе японцевъ.

Центральная группа съ прапорщикомъ Дейчманъ во главѣ двинулась на редутъ съ горжи, но ея начальникъ былъ сейчасъ же убитъ. Наконецъ, третья (правая) группа изъ 15 стрѣлковъ съ прапорщикомъ флота Морозовымъ и зауряд-прапорщикомъ Ермаковымъ бросились къ редуту справа и сначала метаніемъ бомбочекъ, а потомъ штыками отбросили японцевъ изъ редута въ нижній окопъ (876).

Но въ самомъ непродолжительномъ времени японцы снова бросились на редутъ и вновь заняли его.

Къ этому времени въ штабъ 5-го полка прибылъ генералъ Кондратенко. Узнавъ о случившемся, онъ сейчасъ же донесъ генералу Стесселю и скоро отъ послѣдняго была получена телефонограмма полк. Третьякову: „Я приказываю Вамъ защищать Высокую „гору, какъ Баязетъ: она важный пунктъ“ (877).

Но еще до полученія этой телефонограммы полк. Третьяковъ уже самъ отправился на Высокую гору, при чемъ туда же была отправлена 6-я рота 5-го полка и 1-я рота десанта съ „Амура“.

Въ 10 час. 15 мин. генералъ Кондратенко донесъ въ штабъ крѣпости:

„Въ настоящее время положеніе Высокой горы слѣдующее: „правый верхній и соотвѣтствующая часть нижняго редута на Вы„сокой горѣ заняты японцами, а остальная часть редута въ нашихъ „рукахъ.

„Произведенная нами 2 часа тому назадъ атака не удалась, „при чемъ убиты 14-го полка шт.-кап. Ванюковскій и прапорщикъ „Дейчманъ. Теперь полк. Третьяковъ дѣлаетъ распоряженіе для „новой атаки, лично находится на Высокой. Всего на Высокой къ „бывшему тамъ гарнизону было послано 4 нестроевыхъ роты, одна „сводная рота и три роты запаснаго баталіона, но всѣ эти роты „очень слабаго состава и безъ достаточной сплоченности, вслѣдствіе „чего съ наступленіемъ темноты численность ихъ чрезвычайно „уменьшилась, и я принужденъ былъ послать на Высокую гору де„сантную роту и 5-ю роту 5-го полка, при чемъ весьма вѣроятно, „что понадобится дальнѣйшее усиленіе гарнизона Высокой; туда же „посланъ шт.-кап. Бѣлозеровъ, а для удержанія уходящихъ съ по„зиціи людей назначены патрули. Для исправленія поврежденій ре„дута полк. Дубицкимъ приняты мѣры. Редуты и блиндажи вслѣд„ствіе усиленной 2-дневной бомбардировки 11-дм. бомбами почти „совершенно разрушены.

„Артиллерійскій огонь теперь стихъ, но продолжается ружей„ный огонь и перебрасываніе бомбочками. Раненыхъ черезъ пере„вязочный пунктъ прошло до 400 человѣкъ“ [878].

Между тѣмъ полк. Третьяковъ по прибытіи на Высокую нашелъ положеніе ея очень опаснымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увидѣлъ, что хотя оба редута уже заняты японцами, но въ тыловыхъ ихъ помѣщеніяхъ, въ блиндажахъ, узкихъ проходахъ и въ ходахъ сообщенія стрѣлки еще крѣпко держались. Промежутокъ между редутами былъ весь въ нашихъ рукахъ. Въ нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ мѣстахъ нижней круговой траншеи стрѣлки также еще держались.

Рѣшивъ выбить японцевъ изъ занятыхъ ими участковъ позиціи, полк. Третьяковъ собралъ приведенный съ собой резервъ, роздалъ всѣмъ ручныя бомбочки, ободрилъ ихъ и, раздѣливъ на 2 отряда, направилъ одинъ на лѣвый редутъ, а другой на правый. Съ крикомъ „ура“ бросились стрѣлки на редуты, выбили японцевъ изъ лѣваго и сразу заняли его. Другой, правый былъ взятъ не сразу:

люди сперва остановились передъ нимъ, но вскорѣ оправились, бросились на редутъ и выбили изъ него противника, чему содѣйствовали офицеры и зауряд-прапорщ. Ермаковъ [879].

Тотчасъ послѣ этого полк. Третьяковъ приказалъ людямъ продвигаться понемногу впередъ и выбивать японцевъ изъ нижней траншеи бомбочками.

Къ 1 часу 30 мин. ночи вся эта траншея была совершенно очищена отъ японцевъ, за исключеніемъ небольшого участка (карт. прил. № 36, Б). Тогда полк. Третьяковъ приказалъ немедленно приступить къ исправленію поврежденія и обо всемъ происшедшемъ извѣстилъ полк. Ирмана, а послѣдній въ 1 часъ 50 мин. ночи донесъ въ штабъ крѣпости:

„Японцы выбиты изъ всѣхъ окоповъ и вся Высокая въ на„шихъ рукахъ, благодаря энергіи и распорядительности полк. Третья„кова. Приступлено къ исправленію окоповъ“ [880].

Одновременно съ атакой Высокой горы происходила и атака Плоской. Еще передъ разсвѣтомъ ея гарнизонъ былъ увеличенъ 7-й ротой 27-го полка.

Съ утра непріятель сильно обстрѣливалъ укрѣпленія горы, а послѣ полудня къ этому огню прибавились еще метательныя мины, которыя японцы бросали въ окопы лѣваго фланга горы изъ своего ближайшаго подступа.

Послѣ обѣда пулеметная команда, находившаяся въ окопѣ лѣваго фланга Плоской горы, замѣтила, что правый японскій подступъ къ Высокой горѣ весь наполненъ японской пѣхотой, приготовившейся къ штурму. Тогда пулеметчики установили пулеметы такъ, чтобы взять японскую параллель подъ продольный огонь, и вмѣстѣ со стрѣлками открыли по ней такой сильный огонь, что въ 1—2 минуты японская параллель наполнилась мертвыми тѣлами [881].

Вскорѣ послѣ этого японцы атаковали лѣвый флангъ Плоской горы. Къ этому времени окопы этого участка были сильно разрушены, и изъ 12-й роты 5-го полка, оборонявшей этотъ участокъ, оставалось 9 человѣкъ. Пользуясь мертвымъ пространствомъ, японцы незамѣтно подобрались къ окопу. Сразу началась штыковая схватка, и, вслѣдствіе своей многочисленности, японцы проникли въ окопъ. Тогда изъ сосѣднихъ участковъ стали бросать въ нихъ ручныя бомбочки, а тѣмъ временемъ были вызваны охотники отъ 12-й роты 5-го полка, чтобы выбить японцевъ изъ окопа. Они бросились на окопъ съ двухъ сторонъ и, бросая бомбочки, вытѣснили японцевъ изъ окопа. Вслѣдъ за тѣмъ стрѣлки приступили къ исправленію бруствера окопа, который былъ почти совершенно снесенъ. Не имѣя

подъ рукой земляныхъ мѣшковъ или другихъ матеріаловъ, стрѣлки выложили бруствeръ изъ труповъ японцевъ и за нимъ приготовились къ встрѣчѣ новой атаки (882).

Въ $5^{1}/_{2}$ час. утра японцы снова атаковали лѣвый флангъ горы и снова проникли въ окопъ, но опять были отбиты и, отойдя въ свои параллели, больше атакъ не производили. При этомъ, какъ и наканунѣ, гарнизономъ Плоской горы нѣсколько японцевъ было взято въ плѣнъ.

Всю ночь съ 15 на 16 ноября японская артиллерія обстрѣливала Высокую и Плоскую горы, гарнизоны которыхъ тѣмъ не менѣе за ночь успѣли многое исправить.

Въ 5 час. утра небольшія силы японцевъ пытались наступать на правый флангъ позиціи поруч. Михѣева у Голубиной бухты, но были отбиты (883).

Съ разсвѣтомъ *16 ноября* защитники Высокой горы увидѣли, что весь скатъ горы въ пространствѣ между кольцевымъ окопомъ до брустверовъ обоихъ редутовъ почти сплошь покрытъ японскими трупами, при чемъ было обнаружено, что японцы, занявъ редуты, пробовали устроить отъ нихъ ходы сообщенія къ своимъ параллелямъ.

Въ $6^{1}/_{2}$ час. утра японцы пытались снова атаковать лѣвую вершинку горы, но были легко отбиты ручными бомбочками и огнемъ скорострѣльной полевой артиллеріи шт.-кап. Нѣженцева и подпоруч. Сыромятникова со стороны Голубиной бухты.

Весь день 16-го уже разрушенныя укрѣпленія на Высокой поражались сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, и въ 3 часа дня комендантъ Высокой шт.-кап. Бѣлозеровъ доносилъ, что на лѣвомъ флангѣ Высокой только 2 блиндажа цѣлы.

Въ виду того, что японскія параллели передъ Высокой частью находились въ мертвомъ пространствѣ и не могли быть наблюдаемы, то за ними тщательно наблюдали со стороны Голубиной бухты и другихъ пунктовъ и о всякомъ замѣченномъ движеніи по телефону давали знать въ штабъ 5-го полка, а оттуда сообщали на Высокую (884).

Такъ и въ этотъ день въ 4 часа съ Голубиной бухты было сообщено, что японцы по ходамъ сообщенія подвигаются къ вершинѣ Высокой.

Объ этомъ тотчасъ сообщили на Высокую и на тѣ укрѣпленія, откуда можно было обстрѣлять ближайшіе къ ней подступы.

Когда штурмующія колонны японцевъ показались, по нимъ былъ тотчасъ же открытъ огонь съ фортовъ №№ IV и V, укрѣпленій №№ 4 и 5, съ батарей лит. Д и Рыжей горы и изъ скорострѣль-

ныхъ орудій съ Голубиной бухты. Но японцы такъ быстро взбирались на вершинки, что въ то время, когда шт.-кап. Бѣлозеровъ принималъ телефонограмму, сообщавшую о началѣ наступленія, японцы оказались уже у лѣваго редута, и здѣсь завязался бой ручными бомбочками. При началѣ штурма полк. Третьяковъ просилъ высылки резерва изъ штаба Западнаго фронта, но ему было отвѣчено, что резерва больше нѣтъ. Тогда онъ приказалъ по телефону снова снять 5-ю роту 5-го полка съ Дивизіонной и быстро направить ее на Высокую. Въ ожиданіи же ея прибытія онъ выдвинулъ послѣднюю роту десанта изъ своего резерва и взводъ отъ нея направилъ на лѣвую вершину (885).

Тамъ уже развѣвался японскій флагъ, и комендантъ горы шт.-кап. Бѣлозеровъ со взводомъ стрѣлковъ бросился туда, а подполк. Сейфулинъ съ другой частью резерва направился на выручку праваго редута. Полк. же Третьяковъ сталъ останавливать и успокаивать стрѣлковъ, смутившихся внезапнымъ появленіемъ непріятеля, и собирать ихъ вокругъ себя.

Но успокоить ихъ было трудно; тогда полк. Третьяковъ сталъ ихъ усовѣщевать и вскорѣ ему удалось собрать вокругъ себя довольно большую кучу людей; тогда онъ двинулъ часть ихъ на лѣвый редутъ въ помощь шт.-кап. Бѣлозерову, а самъ съ остальными и командой моряковъ бросился на правый редутъ и штыками выбилъ изъ него японцевъ (886). Тѣмъ временемъ и лѣвый редутъ былъ очищенъ отъ японцевъ, но при этомъ комендантъ горы шт.-кап. Бѣлозеровъ былъ смертельно раненъ (карт. прил. № 36, В).

Къ 5 часамъ вечера штурмъ былъ окончательно отбитъ (карт. прил. № 36, В). Въ 6 час. вечера на Высокую прибылъ кап. Стемпневскій 1-й и снова вступилъ въ исполненіе обязанностей коменданта горы. Когда на горѣ все успокоилось, выяснилось, что внезапности штурма способствовало то обстоятельство, что часовой, поставленный для наблюденія на лѣвомъ редутѣ, былъ убитъ пулей, что̀ и дало возможность японцамъ подползти къ редуту безъ выстрѣла и выставить тамъ свой флагъ (887).

На Плоской горѣ въ этотъ день былъ атакованъ тотъ же участокъ ея лѣваго фланга, что̀ и наканунѣ. Участокъ этотъ занимался теперь частью 9-й роты 5-го полка. Въ теченіе всего дня японцы обстрѣливали укрѣпленіе горы, сосредоточивая огонь особенно сильно по названному участку. Исправленный за ночь брустверъ окопа былъ снова разрушенъ, а убыль въ людяхъ была такъ велика, что послѣ полудня участокъ этотъ занимался уже только часовыми. Передъ вечеромъ японцы, пробравшись по мертвому пространству почти къ самому окопу, внезапно бросились въ него, и,

прежде чѣмъ часовые успѣли дать знать въ сосѣдніе участки, японцы заняли какъ этотъ участокъ, такъ и участокъ сосѣдней роты влѣво. Вслѣдъ за тѣмъ они двинулись въ количествѣ около баталіона вверхъ къ Каменоломному редуту и залегли на гласисѣ, а на мѣстѣ прорыва осталась лишь небольшая часть ихъ [888].

Тогда 9-я рота 5-го полка, находившаяся въ окопѣ справа отъ участка, занятаго японцами, не теряя времени, бросилась по окопу влѣво и, переколовъ оставленную тамъ часть японцевъ, заняла этотъ участокъ. Замѣтивъ, что къ мѣсту прорыва подходятъ двѣ японскихъ роты резерва, стрѣлки 9-й роты встрѣтили ихъ совершенно неожиданно такимъ сильнымъ огнемъ и бомбочками, что японскія роты тотчасъ же повернули назадъ и скрылись въ ближайшей параллели. Тогда часть 9-й роты 5-го полка завязала съ ними перестрѣлку, въ то время, какъ другая ея часть, повернувшись въ сторону Каменоломнаго редута, открыла бѣглый огонь по японцамъ, залегшимъ передъ этимъ редутомъ. Огонь оказался настолько дѣйствительнымъ, что небольшія партіи японцевъ и одиночные люди стали отходить назадъ къ мѣсту прорыва, но по пути поражались еще болѣе мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ 9-й роты. Между тѣмъ гарнизонъ редута, такъ вб-время поддержанный 9-й ротой 5-го полка, въ свою очередь сталъ обстрѣливать лежавшихъ на гласисѣ японцевъ ружейнымъ огнемъ и бомбочками. Взятые въ перекрестный огонь съ фронта и съ тыла, японцы, наконецъ, не выдержали и стремительно бросились назадъ къ мѣсту прорыва, на 9-ю роту 5-го полка. Но къ этому времени эта рота была уже усилена охотниками 12-й роты 5-го полка, и стрѣлки встрѣтили японцевъ дружнымъ огнемъ. Большинство японцевъ было убито на скатѣ вершины; другая часть достигла окопа, гдѣ и завязался штыковой бой. Здѣсь легло большинство остальныхъ японцевъ, и только человѣкамъ 20 удалось перепрыгнуть черезъ окопъ и добѣжать до ближайшей параллели. 9-я рота 5-го полка потеряла болѣе 40 человѣкъ и была замѣнена 10-й ротой того же полка [889].

Съ наступленіемъ темноты на Высокой и Плоской горахъ приступили къ исправленію поврежденій; японцы еще нѣсколько разъ пытались наступать, однако совершенно безуспѣшно.

Только послѣ полуночи наступленія прекратились, артиллерійскій же огонь продолжался всю ночь.

Какъ подробность, слѣдуетъ упомянуть, что въ теченіе 16 ноября японцы, по подсчету шт.-кап. Костюшко, выпустили по Высокой горѣ до 1000—11-дм. снарядовъ.

Войска 1-й японской дивизіи, участвовавшія въ штурмѣ,

были уже до такой степени измучены и истощены и понесли столь тяжкія потери, что для дальнѣйшихъ штурмовъ уже не были годны.

Являлось необходимымъ для продолженія штурма назначить свѣжія войска. Тогда генералъ Ноги рѣшилъ ввести въ бой еще не бывшія въ дѣлѣ части 7-й дивизіи, и въ ночь съ 16-го на 17-е остатки штурмующихъ отрядовъ отъ войскъ 1-й дивизіи были замѣнены баталіономъ 26-го полка и всѣмъ 28-мъ полкомъ. Эти войска должны были поддерживаться своей дивизіонной артиллеріей, смѣнившей артиллерію 1-й дивизіи и расположившейся за Сѣдловой горой [890].

Въ теченіе ночи съ 16 на 17 ноября японцы устроили два хода сообщенія между своимъ послѣднимъ подступомъ и юго-западнымъ угломъ нашего нижняго оставленнаго окопа, и такъ какъ грунтъ былъ слишкомъ твердый для того, чтобы можно было быстро отрыть траншею, то прикрытіе сооружалось изъ камней и земляныхъ мѣшковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была сдѣлана попытка продвинуться такимъ же ходомъ сообщенія и отъ второго праваго подступа противъ сѣвернаго угла Высокой, но вслѣдствіе сильнаго ружейнаго огня она не удалась [891]. Съ нашей стороны на Высокой всю ночь производились работы по исправленію разрушенныхъ укрѣпленій, но даже и ночью японцы не прекращали артиллерійскаго огня. Люди 4-й роты Уссурійскаго желѣзно-дорожнаго баталіона работали подъ огнемъ противника лежа, устраивая ретраншементъ для соединенія праваго и лѣваго редута. Но такъ какъ гребень горы былъ превращенъ въ груду щебня и мусора, то исполнять работу, даже лежа, было почти невозможно, и за ночь изъ числа работавшихъ выбыло 40 человѣкъ.

Почти полное израсходованіе резервовъ побудило генерала Стесселя приказать 16 ноября взять изъ всѣхъ госпиталей служителей и сформировать изъ нихъ баталіонъ въ 4 роты, а въ госпиталя послать въ качествѣ служителей—дружинниковъ. Въ ночь на 17 ноября всѣ четыре госпитальныя роты были отправлены къ штабу 5-го полка, откуда ихъ передъ разсвѣтомъ 17 ноября направили на Плоскую гору. Кромѣ того, были образованы команды слабосильныхъ изъ стрѣлковъ, еще не вполнѣ оправившихся, и ихъ также послали въ штабъ 5-го полка. Но отсюда ихъ отправили не на Высокую, а въ болѣе спокойный пунктъ—укрѣпленіе № 4, гдѣ они смѣнили 1-ю охотничью команду 5-го полка, взятую позже на Высокую [892].

Послѣдній отбитый штурмъ вполнѣ убѣдилъ японцевъ въ мысли, что овладѣть Высокой горой штурмомъ немыслимо, и поэтому рѣшено было прежде всего разрушить ея укрѣпленія до основанія.

Съ зарей *17 ноября* японская осадная артиллерія сосредото-

чила по Высокой огонь еще большей силы, чѣмъ въ предыдущіе дни, и вскорѣ всѣ ходы сообщенія и закрытія въ редутахъ были вновь завалены, и люди снова оказались подъ открытымъ небомъ. Японцы стрѣляли изъ кв. 385 „д“, 472 „п“, 442 „л“, 594 „п“, 595 „ф“ (893).

Наступалъ уже четвертый день почти непрерывныхъ боевъ за Высокую гору. Обѣ стороны напрягали всѣ силы, чтобы, съ одной стороны, овладѣть горой, а съ другой—во что бы то ни стало удержать ее. И въ то время, когда японцы ввели въ дѣло еще свѣжія части 7-й дивизіи, комендантъ крѣпости рѣшилъ воспользоваться ротами морского десанта. Еще 16-го вечеромъ десантъ былъ свезенъ съ кораблей на берегъ и ночью на 17-е направленъ къ штабу 5-го полка.

Въ 5½ час. утра съ Фальшивой горы было замѣчено, что противъ лѣваго фланга Высокой японцы принялись рѣзать сѣть. Тотчасъ же съ Фальшивой по нимъ былъ открытъ огонь (894).

Въ 6 час. къ штабу 5-го полка прибылъ генералъ Кондратенко. Отсюда онъ слѣдилъ за боемъ на Высокой и отдавалъ всѣ распоряженія по высылкѣ резервовъ. Полк. Ирманъ наблюдалъ за боемъ съ Фальшивой горы, а полк. Третьяковъ находился на Высокой и лично руководилъ ея обороной.

Подъ прикрытіемъ своего огня японцы снова двинулись на Высокую; пользуясь мертвымъ пространствомъ и дымомъ, окутывавшимъ всю гору, они начали пробираться къ лѣвофланговому редуту.

Отъ сильнаго артиллерійскаго огня и бомбочекъ гарнизонъ горы несъ большія потери. Вскорѣ защитники лѣвофланговаго редута были почти всѣ перебиты, и въ 8 час. 30 мин. утра японцы заняли редутъ и снова выставили здѣсь свой флагъ.

Это замѣтилъ полк. Ирманъ съ Фальшивой горы и сообщилъ въ штабъ 5-го полка, откуда въ 8 час. 35 мин. утра на Высокую гору была послана рота 28-го полка, а въ 8 час. 45 мин.—рота моряковъ.

Но, пока прибыли эти роты, полк. Третьяковъ уже произвелъ контръ-атаку собственнымъ резервомъ и выбилъ японцевъ изъ редута. Между тѣмъ въ кольцевой окопъ все прибывали новыя и новыя роты японцевъ. Накапливаясь здѣсь, они поднимались вверхъ къ редутамъ, забрасывали защитниковъ бомбочками и вновь атаковывали ихъ. Ихъ отбивали, они отходили, но, подкрѣпленные, снова возвращались.

Атака слѣдовала за атакой, и такъ было до полудня. Генералъ Кондратенко постепенно присылалъ подкрѣпленія, которыя полк. Третьяковъ успѣвалъ во-время направлять въ самыя нужныя мѣста. Съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и съ напряженнымъ вниманіемъ

онъ слѣдилъ за всѣми перипетіями боя и вмѣстѣ съ комендантомъ горы кап. Стемпневскимъ 1-мъ примѣромъ личнаго мужества ободрялъ всѣхъ. По словамъ участника боя:

„Снарядовъ на самый верхъ и тыловой скатъ Высокой горы „сыпалось такъ много, что нѣсколько разъ перебивалась телефонная „проволока, соединявшая Высокую гору со штабомъ 5-го полка и „съ городомъ. Нижніе чины телеграфной роты стояли выше всякой „похвалы и подъ сильнымъ огнемъ нѣсколько разъ быстро находили поврежденія и возстанавливали телефонную линію. Нѣкоторые „изъ нихъ за свое мужество тутъ же получили отъ генерала Кондратенко знаки отличія Военнаго ордена“ [895].

Около 9 час. 30 мин. утра телефонное сообщеніе съ Высокой было окончательно прервано, такъ что донесенія пересылались при посредствѣ конныхъ охотниковъ [896].

Между тѣмъ въ штабъ 5-го полка съ различныхъ наблюдательныхъ пунктовъ поступали донесснія о сильномъ движеніи японцевъ въ окрестностяхъ Высокой. Также было замѣчено, что съ разныхъ сторонъ къ Высокой направляются резервы.

Такъ, въ 10 час. утра замѣтили, что отъ д. Шуйшуинъ къ Высокой движутся 2 роты, а въ 10 час. 25 мин. изъ-за горы Сиротки направился къ лѣвому флангу Высокой одинъ баталіонъ.

Къ этому времени находившіяся въ резервѣ Высокой горы роты морского десанта уже были израсходованы. Тогда генералъ Кондратенко приказалъ снять съ Промежуточной горки 10-ю роту 26-го полка и усилить ею гарнизонъ Высокой. Вмѣстѣ съ этимъ онъ приказалъ начальнику Сѣвернаго фронта фл.-ад. полк. Семенову снять съ Панлуншаня 9-ю роту 15-го полка и выслать ее также на Высокую.

Около 11 час. полк. Третьяковъ прислалъ въ штабъ Западнаго фронта донесеніе, написанное на камнѣ (такъ какъ подъ рукою не нашлось бумаги), о томъ, что окопы разрушены, убыль большая, необходимъ резервъ [897].

Наступленіе велось попрежнему энергично: японцы подползли къ верхнему окопу, соединявшему редуты, а въ 11 час. 15 мин. нѣсколько японцевъ проникло даже въ самый окопъ, гдѣ еще держались наши.

Въ 11 час. 35 мин. утра къ штабу 5-го полка прибыла 9-я рота 15-го полка и отправлена на Высокую въ помощь полк. Третьякову. Прибытіе на Высокую новыхъ силъ дало окончательный перевѣсъ въ нашу сторону, и около полудня штурмъ былъ отбитъ. Японцы отошли въ кольцевой окопъ, и, казалось, атака повторится нескоро. Но это предположеніе не оправдалось: обстрѣливаніе нашихъ позицій

не прекращалось ни на минуту, и противникъ вскорѣ снова въ массахъ показался изъ окопа и сталъ подыматься на вершину горы; однако, на этотъ разъ японцы не дошли до редутовъ и были отбиты огнемъ. Во время боя полк. Третьяковъ, который все время лично водилъ роты на штурмующихъ японцевъ, былъ контуженъ и оглушенъ 11-дм. снарядомъ, но остался въ строю. Комендантъ горы кап. Стемпневскій 1-й былъ той же бомбой тяжело раненъ.

Генералъ Кондратенко, обрадованный извѣстіемъ объ удачномъ отраженіи кровопролитнаго штурма, продолжавшагося 4 часа, сейчасъ же донесъ объ этомъ генералу Стесселю, а самъ остался у штаба полка и, вѣрный своимъ всегдашнимъ заботамъ о нижнихъ чинахъ, прежде всего приказалъ: „убить лошадь, сварить „ее, порѣзать на порціи и въ такомъ видѣ отправить на Высокую „гору, чтобы тамъ каждый боецъ могъ взять кусокъ мяса и хлѣба „и, вернувшись въ окопъ, съѣсть, когда ему будетъ удобнѣе“ (898).

Для большаго же ободренія нижнихъ чиновъ онъ просилъ генерала Стесселя прислать къ штабу 5-го полка знаки отличія Военнаго ордена съ правомъ раздавать ихъ болѣе отличившимся. Эта мысль имѣла благотворное дѣйствіе: многіе нижніе чины охотнѣе шли на самыя опасныя предпріятія, масса раненыхъ вернулась въ строй и, получивъ знаки отличія, своимъ бодрымъ и радостнымъ видомъ дѣйствовали на товарищей.

Итакъ, двѣ атаки на Высокую были отбиты, благодаря энергіи ея защитниковъ и ихъ начальниковъ.

Утомленные японцы отошли въ окопъ, артиллерійскій огонь также прекратился, и на горѣ наступило затишье, продолжавшееся около часа. Гарнизонъ этимъ воспользовался, чтобы сдѣлать самыя неотложныя и существенныя исправленія въ редутахъ, привести въ порядокъ перемѣшавшіяся части, подкрѣпить силы и пополнить запасы ручныхъ бомбочекъ, которыхъ въ этотъ день было израсходовано болѣе 4.000. Но не успѣли еще люди отдохнуть и пополнить свои запасы, какъ около двухъ часовъ дня артиллерійскій огонь начался снова. Въ 2 часа 25 мин. дня съ Дивизіонной горы замѣтили и донесли въ штабъ 5-го полка, что японцы переходятъ съ Длинной горы за Сѣдловую и направляются къ сторонѣ Высокой.

Въ это время артиллерійскій огонь непріятеля по вершинѣ Высокой горы достигъ особаго напряженія, и въ бомбардированіи принялъ участіе и отрядъ японскихъ морскихъ судовъ, вошедшихъ въ Голубиную бухту.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ канонерскихъ лодокъ „Саіенъ“ и „Акаги“ и вспомогательной лодки „Корію-мару“. Въ 2 часа 45 мин. дня подъ канонерской лодкой „Саіенъ“ произошелъ взрывъ. Ко-

мандиръ лодки, понявъ, что судно наскочило на мину, принялъ мѣры противъ доступа воды и направилъ лодку къ берегу, но не успѣлъ ничего сдѣлать, и судно черезъ 3 минуты затонуло. Бывшія поблизости суда, видя гибель „Саіена“, бросились спасать экипажъ и спасли старшаго офицера, 12 офицеровъ, 3 кондукторовъ и 180 нижнихъ чиновъ, но командиръ, 6 офицеровъ и 31 нижній чинъ погибли [899].

Между тѣмъ къ штурмующимъ подошли подкрѣпленія, и въ 3 часа дня они вновь бросились на Высокую гору, но, встрѣченные ружейнымъ огнемъ и бомбочками, японцы съ большимъ трудомъ карабкались вверхъ, и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ гарнизону Высокой удавалось сдерживать натискъ противника.

Въ 4 часа дня полк. Третьяковъ просилъ о присылкѣ бомбочекъ, и генералъ Кондратенко сейчасъ же выслалъ на Высокую 1000 штукъ.

Но такъ какъ къ этому времени гарнизонъ Высокой сильно порѣдѣлъ и нуждался еще въ подкрѣпленіи, то полк. Ирманъ предложилъ генералу Кондратенко взять съ укрѣпленія № 4 1-ю охотничью команду 5-го полка, замѣнивъ ее командами слабосильныхъ. Согласившись на это, генералъ Кондратенко одновременно просилъ генерала Стесселя о присылкѣ къ штабу полка еще нѣсколькихъ ротъ.

Въ отвѣтъ на это начальникъ штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ въ 4 часа 40 мин. дня увѣдомилъ генерала Кондратенко, что генералъ Стессель предлагаетъ взять свѣжія части съ Дивизіонной горы и замѣнить ими болѣе пострадавшія части на горѣ Высокой, такъ какъ въ виду большой важности Высокой горы генералъ Стессель находилъ болѣе возможнымъ уступить Дивизіонную гору и Панлушань, чѣмъ Высокую. Вслѣдъ за тѣмъ изъ штаба укрѣпленнаго раіона было получено ободряющее извѣстіе, доставленное въ штабъ отъ командира порта. Въ немъ сообщалось, что японцы будутъ штурмовать гору только въ этотъ и слѣдующій дни, что ихъ потери уже достигаютъ 20.000, и что съ сѣвера наши войска идутъ на выручку и уже нѣсколько дней атакуютъ Киньчжоускую позицію [900].

Подобныя ободряющія извѣстія уже не разъ появлялись въ критическія минуты и ни разу не оправдывали надеждъ защитниковъ, а поэтому на этотъ разъ извѣстію уже никто не повѣрилъ [901].

Получивъ вслѣдъ за тѣмъ отъ генерала Кондратенко извѣстіе, что въ скоромъ времени на Высокую прибудетъ свѣжій резервъ, полк. Третьяковъ тотчасъ же объявилъ объ этомъ людямъ и роздалъ имъ присланныя ручныя бомбочки. Вслѣдствіе этого,

несмотря на всѣ усилія японцевъ, они до наступленія темноты успѣха не имѣли. Но, когда стемнѣло, когда стрѣлки уже не могли ясно видѣть передвиженій противника, японцы начали распространяться вправо и влѣво, съ цѣлью охватить оба редута. Прибывшая съ Дивизіонной горы 3-я рота 5-го полка была введена въ бой, что̀ на нѣкоторое время дало перевѣсъ въ нашу сторону, но снаряды и бомбочки дѣлали свое дѣло: скоро и эта рота значительно порѣдѣла, японцы вновь стали распространяться по горѣ, кольцевой окопъ уже весь былъ въ ихъ рукахъ, а также и части праваго и лѣваго редутиковъ. Теперь границей между сражавшимися сдѣлался гребень горы: на передней сторонѣ были японцы, защитники—на тыловой (карт. прил. № 36, В). Положеніе горы въ этотъ моментъ стало критическимъ. Но, къ счастью, достигнувъ обѣихъ вершинъ горы, японцы вообразили, что они окончательно овладѣли Высокой, и пріостановили дальнѣйшее наступленіе. Только артиллерійскій огонь продолжался съ прежней силой, поражая, главнымъ образомъ, тыловой скатъ горы. Этотъ небольшой перерывъ полк. Третьяковъ использовалъ какъ нельзя лучше, и въ это же время къ Высокой, наконецъ, прибыли давно ожидаемыя 1-я охотничья команда и полурота 7-й роты 5-го полка, а съ ними еще и рота морского десанта съ броненосца „Ретвизанъ". Между тѣмъ японцы стали понемногу распространяться влѣво и скоро заняли почти весь лѣвый редутъ; замѣтивъ, что въ центрѣ и на правой вершинкѣ имъ все еще оказываютъ сопротивленіе, они въ 9 час. 30 мин. вечера произвели новый сильный натискъ, чтобы окончательно овладѣть горой. Собирая разрозненныя, истомленныя отдѣльныя кучки защитниковъ, полк. Третьяковъ сдерживалъ натискъ противника и въ это же время организовалъ контръ-атаку. Первую охотничью команду во главѣ съ ея начальникомъ поруч. Васильевымъ онъ направилъ на лѣвый редутъ, полуротой 7-й роты поддержалъ правую вершину, а самъ съ ротой моряковъ съ „Ретвизана" бросился на сѣдловинку.

Вдохновленные краткой напутственной рѣчью полк. Третьякова, поруч. Васильевъ и его команда бросились стремительно на редутъ и почти сразу выбили изъ него японцевъ и отбросили ихъ въ нижній окопъ. Но, оправившись здѣсь, японцы вновь бросились на редутъ и атаковали охотничью команду съ трехъ сторонъ. Между тѣмъ полурота 7-й роты отбила атаку на правый редутъ и также вынудила японцевъ отойти, а самъ полк. Третьяковъ съ ротой „Ретвизана" оттѣснилъ японцевъ съ сѣдловинки. Замѣтивъ, что японцы, сброшенные съ лѣваго редута, вновь атакуютъ этотъ редутъ, полк. Третьяковъ сейчасъ же бросился на ихъ правый флангъ съ моряками и снова отбросилъ непріятеля назадъ въ окопы. Еще и еще, то

здѣсь, то тамъ пытались японцы проникнуть вновь на вершины, но ободренные достигнутымъ успѣхомъ стрѣлки и моряки каждый разъ вовремя сдерживали ихъ. Натиски японцевъ становились все слабѣе, все нерѣшительнѣе. Было видно, что перевѣсъ склоняется на нашу сторону. Наконецъ, около полуночи полк. Третьяковъ донесъ въ штабъ полка: „Положеніе на Высокой горѣ устанавливается“ (902).

Полк. Ирманъ получилъ эту телефонограмму въ то время, когда собрался самъ идти на Высокую, куда онъ и отправился въ сопровожденіи поруч. 5-го полка Костюшко.

Къ тому времени японцы прекратили наступленіе, все еще продолжая обстрѣливать гору ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ, но сравнительно рѣже.

Прибывшимъ на Высокую полк. Ирману и поруч. Костюшко представилась слѣдующая картина.

Высѣченныя въ твердомъ грунтѣ, а мѣстами прямо въ скалѣ окопы горы Высокой были совершенно разбиты и представляли груду щебня, обломковъ дерева, тряпокъ и труповъ. Изъ 43 блиндажей на Высокой уцѣлѣло лишь 2 на лѣвомъ скатѣ. Остальные блиндажи представляли обломки дерева, подъ которыми были погребены трупы людей. Несмотря на то, что каждую ночь производилось исправленіе окоповъ мѣшками, они разбивались на другой же день и обращались въ тряпки. Полк. Ирманъ нашелъ полк. Третьякова отдыхающимъ въ окопѣ на камнѣ, но, какъ только онъ подошелъ, полк. Третьяковъ всталъ и доложилъ, что атака японцевъ отбита и что наши вездѣ выгнали японцевъ изъ занятыхъ ими участковъ нашей позиціи, кромѣ кусочка окоповъ на лѣвомъ флангѣ, въ которомъ японцы еще держались (карт. прил. № 36, В).

Въ теченіе всей ночи японцы забрасывали Высокую минами, снарядами, бомбочками и пулями, чѣмъ сильно затрудняли исправленіе поврежденій.

Но, несмотря на это, стрѣлки и моряки стояли на своихъ мѣстахъ, исправляли окопы и перебрасывались съ японцами бомбочками (903).

Саперными работами руководилъ поруч. минной роты Феттеръ, который находился на сѣдловинкѣ, а такъ какъ она сравнительно съ редутами была самымъ слабымъ мѣстомъ и не имѣла никакихъ укрѣпленій, то именно ее онъ и хотѣлъ укрѣпить хотя неглубокимъ окопомъ изъ земляныхъ мѣшковъ.

Съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ поруч. Феттеръ руководилъ работой, стоя на совершенно открытомъ мѣстѣ и подвергаясь громадной опасности отъ 11-дм. снарядовъ и бомбочекъ, которыми японцы осыпали гору, при чемъ 11-дм. бомбы падали по одной черезъ каждыя 5—6 минутъ (904).

Тѣмъ временемъ на Плоской горѣ, которую японцы также настойчиво атаковали, происходило слѣдующее.

Передъ разсвѣтомъ 17 ноября на гору прибыла 1-я рота госпитальныхъ служителей подъ командой поруч. Суворова. По распоряженію коменданта горы подп. 27-го полка Будянскаго, первая ея полурота съ поруч. Суворовымъ образовала резервъ праваго фланга горы, а вторая полурота, подъ командой зауряДъ-прапорщика Лещука, стала въ резервъ у окоповъ лѣваго фланга.

Утромъ, одновременно съ бомбардированіемъ Высокой горы, обстрѣливалась сильнымъ огнемъ и Плоская.

Въ 9 час. утра началась атака, и въ $9^1/_2$ час. японцамъ удалось ворваться въ центрѣ въ окопы 10-й роты 5-го полка и 11-й роты 27-го полка.

Командиръ 10-й роты шт.-кап. Астафьевъ и младшій офицеръ поруч. Селиковъ были за нѣсколько минутъ до этого убиты 11-дм. снарядомъ, а отъ всего состава роты къ моменту атаки оставалось не болѣе четверти.

Вслѣдствіе этого остатки роты не могли противостоять натиску массы противника и очистили часть своихъ окоповъ [(905)].

Это было замѣчено первой полуротой 1-й роты госпитальныхъ служителей, и ея командиръ поруч. Суворовъ немедленно ввелъ своихъ людей въ окопы праваго фланга и сталъ по нимъ подвигаться къ мѣсту, захваченному японцами. Въ это же время командиръ 1-го взвода 10-й роты 5-го полка ст. унт.-оф. Коминарь остановилъ отступавшихъ людей 10-й роты и бросился къ японцамъ съ фронта, а слѣва японцевъ тѣснили 2-я полурота 1-й роты госпитальныхъ служителей и 5-я рота 27-го полка подъ командой кап. Бересторудъ [(906)].

Къ $11^1/_2$ час. японцы были выбиты изъ окопа, и 1-я рота госпитальныхъ служителей, расположившись въ немъ, приступила къ возстановленію бруствера [(907)].

Тогда японская артиллерія стала снова обстрѣливать всю Плоскую гору. Такъ продолжалось до вечера.

Въ ночь съ 17-го на 18-е японцы вновь и совершенно неожиданно атаковали лѣвый флангъ участка 1-й роты госпитальныхъ служителей и ворвались въ окопъ. Чтобы выбить ихъ отсюда, поруч. Суворовъ и зауряДъ-прапорщикъ Лещукъ вышли съ 10 стрѣлками изъ окопа и атаковали японцевъ съ фронта, но тотчасъ же прапорщ. Лещукъ и нѣсколько стрѣлковъ были убиты. Тогда поруч. Суворовъ приказалъ остаткамъ своей роты наступать на японцевъ, двигаясь по окопамъ, и дѣйствовать ручными бомбочками. Подоспѣвшее къ нему подкрѣпленіе—2 взвода отъ 27-го полка и 1 взводъ

нестроевой роты 28-го полка — помогло вновь выбить японцевъ. На разсвѣтѣ они опять ворвались въ тотъ же окопъ; однако прибывшая во́-время команда плавучихъ средствъ подпоруч. 25-го полка Никольскаго помогла ихъ вновь выбить и на этотъ разъ уже окончательно.

Послѣ отбитія этой атаки въ окопѣ былъ найденъ большой японскій флагъ съ изображеніемъ восходящаго солнца, который и былъ представленъ коменданту горы [(908)].

Этимъ и закончились ноябрьскіе штурмы Плоской горы.

Потерявъ надежду овладѣть Плоской и тѣмъ облегчить овладѣніе Высокой, японцы рѣшили сосредоточить всѣ силы на атакѣ Высокой, такъ какъ справедливо видѣли ключъ позиціи именно въ ней.

18 ноября полк. Ирманъ доносилъ: „Лично осмотрѣлъ Высокую; „редуты правый и лѣвый наши, верхняя часть наша. Въ круговомъ „окопѣ на лѣвомъ флангѣ въ сторонѣ Фальшивой, подойдя сапой, „японцы утвердились. Все спокойно, идетъ обыкновенная пере„стрѣлка, какъ и раньше, на Высокой и Фальшивой; на Плоской „и Дивизіонной тихо. По Высокой японцы стрѣляютъ 6-дм. бризант„ными бомбами и полевыми шрапнелями, приблизительно черезъ „каждыя 10—15 мин. парными выстрѣлами бомбой и шрапнелью. „На Высокой весь гарнизонъ смѣненъ, заступилъ свѣжій. Три роты „моряковъ отправлены въ штабъ генерала Горбатовскаго. На лѣ„вомъ флангѣ Голубиной бухты все спокойно, рѣдкая ружейная „перестрѣлка. По донесенію съ Голубиной бухты, 2 полка отошли „отъ Высокой къ бухтѣ Луиза. Одинъ полкъ отошелъ отъ позиціи „Соловьева за Скалистый полуостровъ. На скатѣ Длинной горы пе„редъ вечеромъ замѣчено было 6 лежащихъ ротъ пѣхоты, какъ бы „на привалѣ. На Высокой всѣ, а на Плоской исключая 4, редутъ, „окопы и блиндажи разрыты. Производятся подъ огнемъ работы по „укрѣпленію. Японцы бросаютъ пироксилиновыя шашки и бомбочки. „По гребню Высокой устраивается ретраншементъ. Наши потери „точно не выяснены, японскія тоже. Японскими трупами завалены „всѣ окопы и овраги Высокой и Плоской“ [(909)].

Утромъ 18-го, по приказанію начальника укрѣпленнаго раіона, на Высокую гору прибылъ военный инженеръ подполк. Рашевскій для осмотра горы и опредѣленія, какія работы необходимо было произвести для удержанія Высокой.

Осмотрѣвъ состояніе вершины и взаимное расположеніе войскъ нашихъ и противника, рѣшили слѣдующее (карт. прил. № 36, Г):

„Такъ какъ противнику удалось занять часть (а) нижняго окопа „и даже устроить къ нему ходы сообщенія (в), и надежды вернуть

„окопъ нѣтъ, то оставить эту позицію и отодвинуться назадъ на „вершины и сѣдловину горы, обративши эту часть какъ бы въ передній ретраншементъ, для чего привести въ полную исправность полуразрушенный редутъ (Г); устроить сомкнутое укрѣпленіе на правой вершинѣ, воспользовавшись для сего имѣющимися тамъ тремя „артиллерійскими двориками (Д), въ одномъ изъ которыхъ до вечера держались японцы, но затѣмъ сами его оставили. При этомъ „новый правый редутикъ распространить на всей вершинѣ съ тѣмъ, „чтобы изъ него удобно было поражать ручными бомбочками японцевъ, которые засѣли и держатся за большими каменистыми уступами (Е); вдоль сѣдловины устроить новый окопъ (Ж), который „вполнѣ замѣнитъ впереди его расположенную часть окопа (а); „сдѣлать новые участки ходовъ сообщенія (З) для образованія „сплошного ретраншемента, уничтоживши, по возможности, прилегающіе участки (Б) нижняго окопа для образованія перерывовъ, и „устроить возможно большее число болѣе или менѣе надежныхъ „блиндажей, такъ какъ для гарнизона вовсе не имѣется таковыхъ, „кромѣ чудомъ уцѣлѣвшаго комендантскаго блиндажика (К), который послужитъ могилой для всѣхъ занимающихъ его офицеровъ „гарнизона, если, не дай Богъ, въ него попадетъ одинъ изъ 11-дм. „снарядовъ, которыми вершина горы продолжаетъ непрестанно осыпаться днемъ и ночью“ (910).

Въ теченіе дня непріятельскія батареи стрѣляли изъ кв. 385 „д“, 472 „п“ и „о“ и 442 „л“ по Высокой горѣ рѣдкимъ огнемъ.

По подсчету защитниковъ Высокой, японцы выпустили по горѣ за эти дни до 1500—11-дм. снарядовъ и огромное число бризантныхъ 4-дм. и 6-дм. и шрапнелей.

У насъ убыль въ людяхъ была огромная, такъ какъ люди находились подъ этимъ ужаснымъ огнемъ въ совершенно открытыхъ окопахъ, наполовину срытыхъ послѣ первой же бомбардировки. Черезъ перевязочные пункты прошло къ вечеру 18 ноября болѣе 1600 человѣкъ. Всего убыли до 2500 человѣкъ (911).

Но и у японцевъ потери, повидимому, были очень велики, такъ что затишье этого дня объясняется необходимостью привести въ порядокъ штурмовавшія части, дать имъ отдыхъ и пополнить свѣжими.

Въ полдень на Высокую гору былъ назначенъ новый комендантъ, кап. 26-го полка Веселовскій, прибывшій на гору вмѣстѣ со своей (5-й) ротой. Затѣмъ туда же было прислано еще нѣсколько свѣжихъ ротъ взамѣнъ истомленныхъ.

Нѣкоторое затишье, наступившее на горѣ въ этотъ день, дало возможность новымъ защитникамъ осмотрѣться.

Въ 12 час. 55 мин. дня съ вершины горы было замѣчено, что японцы переходятъ отъ Длинной горы къ Угловой; черезъ Малую Голубиную бухту къ д. Кудзямяо прошло около полка пѣхоты, причемъ было замѣчено, что китайцы несли за ними какіе-то блестящіе ящики, сверкавшіе на солнцѣ. Отъ Высокой горы къ Угловой и далѣе къ бухтѣ Луиза прошло около 2 полковъ пѣхоты.

У д. Шетиза виденъ былъ палаточный перевязочный пунктъ, около котораго собиралось много народа. Подносили раненыхъ, которыхъ въ повозкахъ увозили за Волчьи горы или уносили на носилкахъ къ бухтѣ на шаланды.

Взамѣнъ уходившихъ отъ Высокой горы разстроенныхъ частей видны были двигавшіяся къ ней новыя части, главнымъ образомъ, со стороны д. Шуйшуинъ.

Подходя къ скату горы, онѣ скрывались въ первой параллели [912].

Въ теченіе всего дня японцы небольшими партіями, человѣкъ по 50, выскакивали изъ занятой ими части кольцевого окопа и бросались на гору, но бомбочки и ружейный огонь стрѣлковъ каждый разъ заставляли ихъ возвращаться обратно. Изъ окопа они бросали бомбочки на лѣвый редутъ; стрѣлки отвѣчали имъ тѣмъ же. Все это происходило подъ аккомпаниментъ непрестанно падавшихъ 11-дм. снарядовъ, пока не наступила темнота. Тогда оживленно защелкали винтовки дежурныхъ частей, а остальные люди энергично принялись за устройство закрытій для слѣдующаго дня.

Вечеромъ на гору прибылъ подполк. 26-го полка Органовъ для смѣны отправленнаго въ этотъ день въ госпиталь для перевязки полк. Третьякова.

Съ утра *19 ноября* продолжалось обстрѣливаніе рѣдкимъ огнемъ 11-дм. орудій, но до 4 час. дня положеніе было безъ перемѣнъ.

Въ 11 час. утра 19 ноября отъ Плоской и Высокой по ходу сообщенія прошло 400 человѣкъ японцевъ. Отъ деревни около бухты Луиза къ деревнѣ безъ названія прошелъ обозъ. Японцы усилили мѣшками сапу на Высокой горѣ; нижняя параллель значительно укрѣпилась мѣшками; начиная отъ западной сапы, траверсы тоже были значительно усилены; у нижней параллели восточной сапы было замѣчено движеніе одиночныхъ людей,—очевидно, и тамъ работали.

Въ 2 часа дня отъ бухты Десяти кораблей къ лѣвому флангу прошли роты пѣхоты и эскадронъ кавалеріи.

Въ теченіе всего дня противникъ обстрѣливалъ частымъ артиллерійскимъ огнемъ 11-дм. и 6-дм. орудіями Высокую гору; по ней стрѣляла батарея изъ кв. 585 „д“. Стрѣльбой были разрушены всѣ блиндажи и укрѣпленія, которые были исправлены минувшей ночью.

Около 4 час. часовые въ лѣвомъ редутѣ сообщили, что съ лѣвой стороны горы японцы строятъ наблюдательный пунктъ „а“ (черт. 4), но зато въ переднемъ окопѣ ихъ нѣтъ. Рекогносцировка ползунами-охотниками, произведенная вечеромъ, выяснила, что никакого наблюдательнаго пункта нѣтъ, а что въ окопѣ японцы держатся только въ лѣвой части, правую же удалось занять нашими секретами [913].

Вслѣдъ за тѣмъ на горѣ приступили къ исправленію поврежденій и къ замѣнѣ части гарнизона свѣжими резервами. Потери за день были только 40 человѣкъ.

По приказанію генерала Кондратенко полк. Ирманъ хотѣлъ произвести *20 ноября* вылазку, но когда онъ пріѣхалъ на Высокую гору въ 10 час. вечера, то узналъ, что послана развѣдка изъ 3 партій: двѣ партіи по 2 человѣка и одна въ 4 человѣка. Первыя двѣ партіи пошли съ фронта и, пройдя за сѣтку, выяснили, что въ нашей бывшей траншеѣ японцевъ не было; затѣмъ развѣдчики дошли до японской параллели, которая оказалась наполненной японскими трупами, среди которыхъ были и раненые.

Третья партія, въ 4 человѣка, пошла лѣвѣе вдоль нашей траншеи по направленію къ непріятельской сапѣ и до 1 часу 45 мин. ночи еще не возвращалась: оттуда была слышна ружейная стрѣльба. Непріятель былъ очень встревоженъ, почему и вылазку пришлось отложить. Обстрѣливаніе всей позиціи шрапнелью нѣсколько усилилось.

Въ 6 час. утра еще развѣдчики не вернулись,—вѣроятно пропали. Полк. Третьяковъ послалъ стрѣлковъ съ лѣваго редута занять лѣвую половину окоповъ; они пошли, но встрѣтили тамъ японцевъ, которые, закричавъ „ура“, стали бросать бомбочки; наши имъ отвѣчали и понемногу занимали окопы. Завязалась жаркая перестрѣлка, а вскорѣ и артиллерія противника стала сильно засыпать Высокую шрапнелью и бомбами.

Особенно сильно японцы обстрѣливали Высокую изъ батареи кв. 385 „д“.

Едва началась перестрѣлка, какъ полк. Третьяковъ и кап. Веселовскій поднялись на вершину горы, чтобы во-время замѣтить наступленіе. Уже въ это время начался артиллерійскій огонь, и однимъ изъ первыхъ же снарядовъ былъ убитъ кап. Веселовскій, а осколками его былъ раненъ и контуженъ полк. Третьяковъ. Его безъ памяти отнесли на перевязочный пунктъ. Глубокой печалью поразила эта вѣсть всѣхъ защитниковъ Высокой [914].

Въ 7 час. 30 мин. утра японцы начали движеніе силою въ 2 роты на лѣвый редутъ Высокой.

Въ 8 час. 35 мин. утра они были отбиты ружейнымъ огнемъ и бомбочками. При этомъ былъ убитъ поруч. Оболенскій. Гора сильно обстрѣливалась артиллерійскимъ огнемъ. Форты и „Ретвизанъ" помогали Высокой горѣ. На остальныхъ сосѣднихъ горахъ было спокойно.

Въ 8 час. 45 мин. утра перестрѣлка прекратилась.

Временно вмѣсто полк. Третьякова начальникомъ обороны горы былъ назначенъ подполк. Сейфулинъ до прибытія полк. Органова. Общее положеніе въ теченіе дня оставалось безъ перемѣнъ и весь день продолжалось обстрѣливаніе артиллеріей. Исправленные въ предыдущую ночь окопы были вновь испорчены, и артиллерійскій огонь наносилъ гарнизону большія потери. Вслѣдствіе этого полк. Ирманъ приказалъ на день гарнизонъ Высокой уменьшить [915].

Чтобы облегчить непосильный трудъ руководителей обороны на Высокой, полк. Ирманъ назначилъ 2 смѣны, въ первую — начальникомъ горы подполк. Органова, комендантомъ—шт.-кап. 26-го полка Иващенко и его помощникомъ подпоруч. того же полка Рафаловича; во вторую—начальникомъ горы подполк. пограничной стражи Бутусова, а комендантомъ—кап. 27-го полка Салоникіо и помощникомъ его—заурядъ-прапорщика Круашвили.

Въ этотъ же день 2-я, 3-я, 4-я и 5-я роты 5-го полка были, по распоряженію генерала Кондратенко, пополнены людьми 28-го полка и госпитальными служителями до состава 100 человѣкъ и отправлены съ Высокой горы въ казармы на отдыхъ.

Изыскивая способъ для успѣшнаго отбитія предстоящихъ штурмовъ, генералъ Кондратенко просилъ кап. Гобято и лейтенанта Подгурскаго попробовать установить на Высокой горѣ минный аппаратъ, чтобы стрѣлять изъ него по японскимъ сапамъ. Вечеромъ 20 ноября названные офицеры съ нѣсколькими матросами и миннымъ аппаратомъ отправились на Высокую гору, долго искали удобнаго для миннаго аппарата мѣста, гдѣ бы не падали японскіе снаряды, но, убѣдившись, что на Высокой горѣ такого мѣста нѣтъ, принуждены были вернуться назадъ [916].

Въ теченіе дня *21 ноября* по Высокой шла бомбардировка 11-дм. снарядами и шрапнелью. Между выстрѣлами было приблизительно 10—12 мин. По временамъ завязывалась то тамъ, то здѣсь ружейная перестрѣлка. Форты обстрѣливали д. Тамицзуанъ, гдѣ было замѣчено скопленіе японской пѣхоты, артиллеріи и обоза. На позиціи у Голубиной бухты была рѣдкая перестрѣлка; наши потери за ночь—70 человѣкъ.

Днемъ японцы поставили орудіе въ оврагѣ противъ Фальшивой и обстрѣливали лѣвый редутъ на Высокой.

Кромѣ того, Высокая обстрѣливалась изъ двухъ орудій батареи кв. 385 „д".

Съ нашей стороны также было установлено у Голубиной бухты одно 6-дм. орудіе для обстрѣливанія фланга и тыла японцевъ во время ожидаемаго штурма. Съ обѣихъ сторонъ шли дѣятельныя работы: съ нашей—по исправленію редутовъ, а съ японской — по усовершенствованію подступовъ.

Въ этотъ день на Высокой горѣ былъ убитъ лейтенантъ Лавровъ.

Въ 4 часа 30 мин. дня въ окрестностяхъ Высокой и Угловой горъ было замѣчено усиленное движеніе японскихъ войскъ, продолжавшееся до вечера, что наводило на мысль о близости новаго штурма. Дѣйствительно, у японцевъ въ этотъ день шли дѣятельныя приготовленія для новаго окончательнаго штурма, и такъ какъ въ предшествовавшіе дни штурмовавшія войска понесли тяжелыя потери, то адм. Того предложилъ командующему осадной арміей образовать десантный отрядъ изъ судовъ ввѣреннаго ему флота [917].

Генералъ Ноги отклонилъ это предложеніе, а чтобы усилить атакующія войска, приказалъ ввести въ дѣло 17-й полкъ 8-й дивизіи. Этотъ полкъ не принадлежалъ къ составу осадной арміи, но былъ присоединенъ къ ней на всякій случай и держался въ глубокомъ резервѣ [918].

Въ ночь на *22 ноября* японцы построили два хода сообщенія отъ кольцевого окопа вверхъ къ лѣвому редуту, пройдя ими разрушенное уже проволочное загражденіе и засѣку. Въ эту же ночь былъ устроенъ новый подступъ—между лѣвымъ и центральнымъ. Этотъ новый подступъ заканчивался параллелью у проволочной сѣти.

Къ утру 22 ноября атакующія войска были распредѣлены такъ:

26-й полкъ—противъ Плоской горы;

25-й—въ резервѣ у Трехголовой горы;

27-й и 28-й полки—противъ Высокой горы;

17-й—въ резервѣ къ западу отъ Длинной горы;

6 батарей полевой и тяжелой артиллеріи расположились въ окрестности д. Шуйшуинъ для дѣйствія по тыловой сторонѣ вершины Высокой горы и для обстрѣливанія подступовъ къ ней изъ Чайной долины шрапнелью и бризантными гранатами [919].

Въ 7 час. 55 мин. утра 22 ноября непріятель снова началъ ожесточенно обстрѣливать Высокую 11-дм. и 6-дм. снарядами, шрапнелью и фугасными бомбами. Гора была окутана дымомъ и огнемъ.

При первыхъ же выстрѣлахъ генералъ Кондратенко поспѣшилъ въ штабъ 5-го полка и вступилъ въ управленіе обороной горы.

Въ 8 час. 15 мин. утра на Высокую началось наступленіе. Небольшое орудіе, поставленное внизу подъ Высокой, наносило большой вредъ нашему лѣвому окопу,—гдѣ изъ 30 человѣкъ осталось вскорѣ только 4,—и редуту, въ который японцы ворвались, но были выбиты штыками.

Въ 8 час. 45 мин. утра было замѣчено, что отъ д. Шуйшуинъ къ Трехголовой шло нѣсколько ротъ японцевъ. Въ 10 час. 25 мин. утра положеніе Высокой было серьезно; японцы наступали болѣе на лѣвую сопку, гдѣ стрѣлки еще держались, но много людей гибло отъ артиллерійскаго огня. Вершины Волчьихъ горъ были въ это время усѣяны массой японцевъ-зрителей, и это наводило на мысль, что начался рѣшительный штурмъ Высокой.

Начальникъ горы подполк. Бутусовъ еще утромъ просилъ о высылкѣ резерва, и къ нему были высланы сначала 6-я и 12-я роты 5-го полка, а нѣсколько позже 9-я и 10-я роты того же полка. Но къ этому времени японцы успѣли охватить лѣвый редутъ и стали обстрѣливать ружейнымъ огнемъ часть тылового склона горы и Чайную долину. Это замедлило движеніе резерва, и, когда онъ прибылъ, лѣвый редутъ былъ уже въ рукахъ японцевъ (черт. 4).

Тогда подполк. Бутусовъ направилъ 6-ю роту 5-го полка съ подпоруч. Гудковымъ въ контръ-атаку редута. Рота двинулась на редутъ и, забрасывая японцевъ бомбочками, стала понемногу ихъ оттѣснять. Постепенно японцы подвигались назадъ, а стрѣлки наступали. Все шло хорошо, но вскорѣ подпоруч. Гудковъ былъ раненъ и потерялъ сознаніе. Рота осталась безъ руководителя, дрогнула, остановилась и затѣмъ отошла. Въ 11 час. 30 мин. утра подполк. Бутусовъ былъ убитъ, и старшимъ начальникомъ на горѣ остался шт.-кап. Иващенко, а комендантомъ горы былъ назначенъ поруч. 26-го полка Агафоновъ, но, пока онъ шелъ съ форта № V на Высокую, прошло много времени, а потому генералъ Кондратенко приказалъ по телефону быть комендантомъ кап. Салоникіо, а начальникомъ горы назначилъ подполк. Покровскаго. Въ то же время онъ выслалъ къ подножью Высокой подполк. 5-го полка Сейфулина и кап. 26-го полка Побилевскаго для наведенія порядка въ тылу [920].

Въ 1 часъ 45 мин. дня атака на сѣдловину Высокой была отбита, и генералъ Кондратенко сообщилъ въ штабъ крѣпости: „Одна атака „на Высокую отбита. Положеніе дѣлъ на Высокой въ общемъ хо„рошее. Резервы подтягиваются. Бомбардировка Высокой умень„шилась. Черезъ перевязочный пунктъ пока прошло 150 чело„вѣкъ“.

Въ числѣ раненыхъ былъ и комендантъ горы шт.-кап. Иващенко. Послѣ него старшимъ на горѣ остался зауряд-прапорщикъ 5-го полка Абрамовъ, который примѣромъ личной храбрости ободрялъ людей и просилъ ихъ держаться, пока не подойдетъ помощь, но натискъ противника былъ такъ силенъ, что стрѣлки стали понемногу подаваться назадъ.

Въ 1 часъ 50 мин. дня штурмъ на Высокую вновь начался и артиллерійскій огонь значительно усилился.

Бывшій въ это время у подножья Высокой подполк. Сейфулинъ, узнавъ, что всѣ офицеры на Высокой выбыли, назначилъ комендантомъ горы командира прибывшей изъ резерва 12-й роты шт.-кап. Сазонова.

Вступивъ въ должность коменданта и осмотрѣвшись, шт.-кап. Сазоновъ рѣшилъ немедленно предпринять контръ-атаку на лѣвый редутъ. Для этого онъ сформировалъ отрядъ изъ 12-й и 9-й ротъ 5-го полка и лично, вмѣстѣ съ командиромъ 9-й роты поруч. Сиротко, повелъ людей въ атаку. Впереди во главѣ съ унт.-оф. Горѣликовымъ ползли лучшіе бойцы ротъ съ бомбочками. Несмотря на ужасный огонь, люди мужественно подвигались впередъ, забрасывали японцевъ бомбочками и тѣснили ихъ шагъ за шагомъ назадъ.

Ободренныя успѣхомъ, роты уже съ увѣренностью ползли впередъ, какъ вдругъ осколками разорвавшагося снаряда оба командира ихъ были ранены въ головы и лишились сознанія. Оставшись безъ командировъ, люди смѣшались, залегли и дальше не двигались. Но они не уступили и удерживали занятое мѣсто до $3^1/_2$ — 4 час. дня (920).

Пока шла контръ-атака лѣваго редута, остальныя части гарнизона подъ руководствомъ прибывшаго на гору подполк. Органова сдерживали натискъ японцевъ на сѣдловину и на правый редутъ.

Генералъ Кондратенко, въ виду сильной убыли офицеровъ на Высокой, потребовалъ отъ генерала Горбатовскаго съ Восточнаго фронта двухъ офицеровъ и 100.000 патроновъ, такое же количество офицеровъ онъ затребовалъ и у фл.-ад. полк. Семенова съ Сѣвернаго фронта (921).

Прибывшая около 2 час. къ штабу 5-го полка рота моряковъ была тотчасъ же отправлена на Высокую. Больше у генерала Кондратенко резерва не оставалось, и онъ приказалъ по телефону генералу Горбатовскому и фл.-ад. полк. Семенову выслать къ Высокой горѣ немедленно по двѣ роты съ ихъ фронтовъ, а коменданта крѣпости просилъ о высылкѣ двухъ ротъ морского десанта.

Въ 2 часа 42 мин. дня генералъ Кондратенко вновь телефонировалъ въ штабъ крѣпости: „Новый отчаянный натискъ японцевъ „былъ отбитъ. Бой продолжается. Резервы подходятъ“.

Между тѣмъ и у японцевъ, повидимому, ощущалась нужда въ свѣжихъ резервахъ, такъ какъ наблюдатели со Скалистаго кряжа (Восточный фронтъ) донесли, что изъ японскихъ траншей передъ фортомъ № III ушли къ нашему лѣвому флангу одна за другой двѣ роты и туда же прошла одна рота отъ Панлуншаня (922).

Съ Восточнаго фронта весь день наблюдали за Высокой. Слѣдили съ лихорадочнымъ вниманіемъ за тѣмъ, какъ рвались тамъ непрерывно 11-дм. снаряды, поднимая огромные клубы пыли и дыма; какъ лопались бризантныя бомбы, застилая вершину черным дымомъ разрыва; какъ злостно вспыхивали по всѣмъ направленіямъ дымки шрапнели. Въ этомъ аду на вершинѣ и по склонамъ горы копошились группы и одиночныя фигуры защитниковъ Высокой. Онѣ то поднимались вверхъ, то, окутываемыя дымомъ разрыва, сползали внизъ, а затѣмъ снова, видимо, собравшись съ духомъ, поднимались кверху (923).

Въ 3 часа 30 мин. дня началась новая атака Высокой. Численное превосходство атакующихъ было слишкомъ велико, и на этотъ разъ они овладѣли всѣмъ лѣвымъ редутомъ и прилегающей къ нему частью сѣдловинки. Наши удержались въ правой половинѣ сѣдловины и въ правомъ редутѣ. Въ такомъ положеніи обѣ стороны оставались около часа, перебрасываясь бомбочками.

Послѣднимъ комендантомъ горы былъ инженеръ-механикъ флота Лосевъ. Въ 4 часа 30 мин. дня онъ донесъ въ штабъ 5-го полка, что японцы взяли сѣдловину, обстрѣливаютъ тыловой скатъ горы, распространяются быстро кверху и что ближайшіе изъ нихъ уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ телефоннаго блиндажа. Вслѣдствіе этого онъ спрашивалъ, не прикажутъ ли ему сойти подъ гору и перенести туда телефонъ, но полк. Ирманъ приказалъ продолжать оборону горы. Это былъ послѣдній разговоръ штаба съ Высокой по телефону (924).

Въ 5 час. 15 мин. дня, по наблюденіямъ фл.-ад. полк. Семенова, правый редутъ и сѣдловина между правымъ и лѣвымъ редутомъ на Высокой были уже заняты японцами. При этомъ полк. Семеновъ не могъ разсмотрѣть, кѣмъ занятъ лѣвый редутъ, но видно было, что на немъ производилась работа. По всему гребню сѣдловины и праваго редута уже набросанъ былъ японцами окопъ изъ мѣшковъ и земли (925).

Къ 5 час. 30 мин. дня Высокая гора была во власти японцевъ (черт. 4).

Контръ-атака Высокой горы.

Посовѣтовавшись съ полк. Ирманомъ и Семеновымъ, генералъ Кондратенко рѣшилъ собрать свѣжія части и съ наступленіемъ темноты, т. е. въ 6 час. вечера, обстрѣлять Высокую гору съ крѣпостныхъ батарей, а затѣмъ атаковать ее. Тотчасъ же были посланы соотвѣтствующія приказанія, а для приведенія отступавшихъ съ Высокой частей въ порядокъ къ горѣ подъѣхалъ сначала г.-м. Церпицкій, а затѣмъ и г.-м. Никитинъ. Но едва генералъ Церпицкій прибылъ къ горѣ, какъ былъ раненъ сначала въ руку, а вслѣдъ затѣмъ и въ голову. На другой день онъ скончался.

Въ $5^1/_2$ час. генералъ Кондратенко, посовѣтовавшись съ артиллеристами и выяснивъ, что обстрѣливаніе горы нашей артиллеріей вслѣдствіе ограниченнаго запаса снарядовъ, не принесетъ существенной пользы, но можетъ принудить къ отступленію случайно задержавшихся еще на Высокой ея защитниковъ, рѣшилъ отмѣнить обстрѣливаніе горы. Но распоряженіе объ отмѣнѣ не успѣло своевременно дойти на всѣ батареи, и нѣкоторыя изъ нихъ въ 6 час. открыли по вершинѣ горы огонь. Это, дѣйствительно, принесло вредъ, такъ какъ заставило державшагося еще на лѣвомъ флангѣ кольцевого окопа заурядъ-прапорщика Фомина съ нѣсколькими стрѣлками очистить окопъ и, пробившись сквозь японскія цѣпи, отойти внизъ [926].

Тѣмъ временемъ къ штабу 5-го полка собирались части, назначенныя для атаки. Съ укрѣпленія № 4 прибыли: 1-я охотничья команда 5-го полка подъ начальствомъ заурядъ-прапорщика Лаврова (50 чел.), рота съ крейсера „Баянъ“, рота 15-го полка безъ офицера, 9-я рота 25-го полка и полурота 6-й роты 26-го полка. Прибывшія роты были слабаго состава, въ 30—50 рядовъ, и весь отрядъ полк. Ирмана съ остатками отступившихъ съ Высокой не превышалъ 800—1000 чел. [927].

Во главѣ атакующаго отряда генералъ Кондратенко поставилъ полк. Ирмана. Посовѣтовавшись съ подполк. Органовымъ, кап. Побилевскимъ и другими офицерами, полк. Ирманъ рѣшилъ раздѣлить весь отрядъ на 3 части: правая колонна—одна охотничья команда, средняя—двѣ роты и лѣвая—полторы. Правая колонна должна была атаковать правый редутъ; въ центръ на сѣдловинку была направлена рота моряковъ съ „Баяна“ съ лейтенантомъ Рудневымъ и и 9-я рота 25-го полка съ подпоруч. Соловьевымъ; на лѣвую вершину — рота 15-го полка съ поруч. 26-го полка Агафоновымъ и полурота 6-й роты 26-го полка съ подпоруч. Сенкевичемъ. Наступившая темнота чрезвычайно затрудняла движеніе отряда, тѣмъ болѣе, что вновь назначенные ротные командиры совершенно не были знакомы съ мѣстностью. Но, подбадриваемыя полк. Ирманомъ

и другими офицерами, роты, въ колоннахъ справа рядами, храбро двинулись впередъ. Между лѣвой и средней колоннами пошла 10-я и остатки 2-й, 3-й, 6-й и 12-й ротъ 5-го полка, а между средней и правой—остатки 9-й и 4-й ротъ 5-го полка.

Несмотря на сильнѣйшій ружейный и пулеметный огонь японцевъ, выводившій изъ строя цѣлые ряды, 1-я охотничья команда 5-го полка успѣшно поднялась на правую вершину горы, атаковала японцевъ и заняла ближайшую половину редута. Рота моряковъ также удачно взобралась на вершину горы, но здѣсь ея командиръ былъ раненъ, и рота залегла, не достигнувъ сѣдловинки. Слѣдовавшая за ротой моряковъ 9-я рота 25-го полка съ подпоруч. Соловьевымъ почти достигла уже сѣдловины и принялась выбивать японцевъ бомбочками, какъ ея командиръ былъ раненъ, и рота залегла на мѣстѣ. 10-я рота 25-го полка съ подпоруч. Бородичъ также дошла почти до сѣдловинки, но здѣсь подпоруч. Бородичъ былъ убитъ. Потерявъ командира, и эта рота также залегла. Между тѣмъ лѣвая колонна бросилась на лѣвую вершину горы, но на полупути поруч. Агафоновъ и заурядъ-прапорщикъ Голубевъ были убиты. Безъ руководителей нижніе чины не рѣшились продолжать движеніе впередъ и залегли на мѣстѣ. Тогда по всему скату горы началась оживленная перестрѣлка и перебрасываніе бомбочекъ. Несмотря на всѣ усилія полк. Ирмана, люди не подымались и не шли впередъ.

Въ $8^1/_2$ час. вечера полк. Ирманъ отправился въ штабъ 5-го полка и, доложивъ генералу Кондратенко о неуспѣхѣ атаки, заявилъ, что для овладѣнія горой силъ слишкомъ недостаточно, что необходимо еще по крайней мѣрѣ 8 ротъ. Однако генералъ Кондратенко приказалъ ему возвратиться на Высокую гору и вновь ее атаковать. Въ сопровожденіи кап. 4-й артиллерійской бригады Гобято полк. Ирманъ вновь сталъ подыматься на Высокую гору. На полупути кап. Гобято былъ раненъ и отнесенъ обратно въ штабъ. Полк. Ирманъ ходилъ по скату горы, старался воодушевить людей, но не могъ ничего сдѣлать. Около 10 час., узнавъ отъ раненаго кап. Гобято о печальномъ положеніи дѣлъ, генералъ Кондратенко вызвалъ полк. Ирмана и подполк. Органова и по совѣщаніи съ ними и другими офицерами рѣшилъ прекратить атаку, очистить всѣ передовыя позиціи, прилегавшія къ Высокой горѣ, а войска, ихъ занимавшія, отвести на линію фортовъ.

Въ 10 час. 50 мин. вечера войскамъ, занимавшимъ Плоскую, Фальшивую, Дивизіонную горы и Панлуншань, было приказано оставить ихъ позиціи и перейти на главную линію обороны [928].

Организацію отвода войскъ и ихъ размѣщеніе генералъ Кондратенко поручилъ фл.-ад. полк. Семенову и, приказавъ принять

мѣры для выноса раненыхъ и убитыхъ, генералъ отбылъ къ себѣ.

Къ 6 час. утра *23 ноября* войска передовыхъ позицій отошли въ назначенныя имъ мѣста, а штабы 5-го полка и Западнаго ѳронта были перенесены въ Новый городъ.

Японская артиллерія не открывала огня, и только рѣдкіе выстрѣлы крѣпостныхъ батарей по вершинѣ Высокой горы нарушали угрюмую тишину.

ГЛАВА XVIII.

Развитіе минныхъ работъ на фортахъ атакованнаго фронта. Конецъ эскадры. Положеніе крѣпости въ концѣ ноября.

Въ то время, когда на Западномъ фронтѣ крѣпости происходила ожесточенная, упорная борьба за Высокую гору, на Восточномъ ея фронтѣ дѣятельность непріятеля сосредоточилась, главнымъ образомъ, въ дальнѣйшемъ развитіи минныхъ работъ.

Эти работы производились подъ брустверами фортовъ и были начаты въ мѣстахъ, совершенно скрытыхъ отъ взоровъ обороны. Вслѣдствіе этого многія обстоятельства остаются неясными и, вѣроятно, и останутся такими, такъ какъ наиболѣе дѣятельные участники ихъ погибли тамъ же. Картина работъ послѣ 13 ноября по имѣющимся даннымъ представляется такъ.

Работы на форту № II. *(Карт. прил. № 29).*

На форту № II послѣ взрыва двухъ горновъ 13 ноября противникъ разобралъ забивку въ своей минной галлереѣ и приступилъ къ устройству еще двухъ галлерей (черт. 1 и 3) [929].

Изъ этихъ двухъ галлерей предполагалось вывести въ стороны по два рукава для помѣщенія въ каждомъ изъ нихъ по два заряда. Всего, такимъ образомъ, предполагалось заложить 8 зарядовъ. Нѣсколько позже къ этому числу было прибавлено еще два заряда, возобновленныхъ въ галлереѣ № 1 [930].

Работа по устройству галлерей первое время доносилась на фортъ неясно, и подполк. Рашевскій принималъ звукъ этой работы за работу по устройству ложементовъ на наружномъ скатѣ бруствера.

Осмотръ рва форта, произведенный имъ 14 ноября съ Заредутной батареи, еще болѣе убѣдилъ его въ этомъ. Замѣтивъ на скатѣ бруствера форта ложементъ, подполк. Рашевскій предположилъ, что непріятель распространится этимъ окопомъ вправо и влѣво,

произведетъ, такимъ образомъ, какъ бы вѣнчанные бруствера и взрывами небольшихъ горновъ можетъ обрушить линію огня и неожиданно броситься во дворикъ форта.

Вслѣдствіе этого, „въ предотвращеніе могущаго отъ этого „произойти замѣшательства и даже потери форта, рѣшено устроить „родъ ретраншемента внутри форта для обстрѣливанія будущаго „обвала, для каковой цѣли уже устроенъ брустверъ изъ мѣшковъ „вдоль горжевой казармы (а). Ретраншементъ примыкаетъ къ при„крывающему входъ траверсу (б) и за нимъ устанавливается два „пулемета (в) и два орудія (г)“ (черт. 1) [931].

Въ ночь съ 14-го на 15-е приступили къ этой работѣ. Въ эту же ночь продолжали работу въ нашей контръ-апрошѣ „д“, и къ разсвѣту длина ея достигла 3 саженей (черт. 1).

Характеръ непріятельскихъ работъ на форту № II выяснился окончательно 17 ноября. Съ нашей стороны для противодѣйствія работѣ противника скатывали съ бруствера шаровыя мины и бросали бомбочки. Мѣры эти наносили непріятелю нѣкоторыя потери, но не останавливали его работу.

Другія мѣры, которыя могли бы оказать большее вліяніе на успѣхъ непріятельскихъ работъ, какъ, напримѣръ, вылазки, не примѣнялись. Это отчасти объясняется большими потерями, понесенными гарнизономъ къ этому времени, и вытекающей отсюда необходимостью беречь людей. Подтвержденіе этого находимъ и въ дневникѣ подполк. Рашевскаго въ записи отъ 17 ноября: „На брустверахъ фортовъ „№ II и № III слышна работа непріятеля, видимо направленная къ „тому, чтобы произвести обвалъ бруствера, а между тѣмъ комен„дантъ даже мысли не допускаетъ о возможности сдѣлать попытку „прогнать ночью противника и помѣшать его работамъ.

„Особенно рѣзко сказывается подобное равнодушіе стрѣлковыхъ „офицеровъ въ дѣлѣ веденія крѣпостныхъ работъ. Для того, чтобы „получить рабочихъ для самыхъ неотложныхъ нуждъ, инженерному „офицеру приходится ходить и клянчить у ротныхъ командировъ и „комендантовъ фортовъ о назначеніи 5—10 человѣкъ на какую-ни„будь самую неотложную работу, необходимую для продленія сопро„тивленія форта или укрѣпленія. Я самъ однажды вмѣстѣ съ началь„никомъ инженеровъ крѣпости буквально выпрашивали 10 человѣкъ „у коменданта форта № II для экстренной работы по оборонѣ ка„понира и получили отказъ, несмотря на то, что въ распоряженіи „этого коменданта состояло 470 человѣкъ гарнизона. И подобныя „явленія не единичныя, а бываютъ почти сплошь и рядомъ“ [932].

А 18 ноября онъ же писалъ: „На форту № II работа слыша„лась въ нѣсколькихъ мѣстахъ вдоль бруствера; видимо, готовится

„производство обвала сразу по всему или же по значительному „участку бруствера напольнаго фаса. Кромѣ того изъ нашей слу-„ховой галлереи (а) слышны были звуки работы внизу, какъ бы у „подошвы эскарпа; это заставляетъ предполагать о серьезномъ „намѣреніи противника сдѣлать обвалъ всего исходящаго угла. Къ „сожалѣнію, комендантъ форта, хотя лично и храбрый офицеръ, „совершенно пассивно относится въ вопросахъ принятія ка-„кихъ-либо мѣръ противъ работъ постепенной атаки противника „и совершенно уклоняется отъ производства вылазокъ, вылазки „ползуновъ и проч., ссылаясь на то, что ему жаль терять лю-„дей“ (933).

Въ ночь съ 18-го на 19-е „по нашей оплошности непріятель „успѣлъ подойти своей сапой (б) чуть ли не на два аршина къ „нашей сапѣ (д) и кромѣ того построилъ головной окопъ (в), къ „которому присоединилъ нашъ старый полуразрушенный окопъ“ (черт. 1) (934).

19-го во время перемирія, пользуясь возможностью взойти на гласисъ, на форту № II удалось разглядѣть работы непріятеля и окончательно опредѣлить ихъ характеръ. Объ этомъ подполк. Рашевскій разсказываетъ такъ: „При уборкѣ раненыхъ замѣтили, что японцы „подошли къ правому исходящему углу форта двумя ходами и, ви-„димо, заложили подъ брустверъ на высотѣ бермы 2 минныя галле-„реи; ходъ въ галлереи былъ прикрытъ досками. Кромѣ того за-„мѣчено, что много лѣвѣе, ближе къ лѣвому исходящему углу по „эскарпу, до бермы также поднимается ходъ, поворачивающій за-„тѣмъ вдоль бруствера вправо. Видимо, японцы хотятъ произвести „обвалъ бруствера по всему напольному фасу“ (935).

Тотчасъ же ночью на 20-е стали усиливать ретраншементъ и проволочную сѣть передъ нимъ по всей длинѣ дворика форта. Въ эту же ночь съ форта была произведена вылазка съ цѣлью разрушить и задержать японскій подступъ (г), но никакихъ результатовъ достичь не удалось. Вслѣдствіе этого было рѣшено: въ слѣдующую ночь оставить и зарыть нашу сапу, а въ углубленномъ проходѣ за тыльной стѣной контръ-эскарповой галлереи заложить самовзрывчатые фугасы, взрывъ которыхъ долженъ служить сигналомъ для открытія огня съ батареи Малаго Орлинаго гнѣзда по этому мѣсту (936).

Въ ночь на 21-е сапу удалось засыпать и заложить фугасы, но противникъ, повидимому, замѣтилъ эту работу и не пошелъ къ этому мѣсту, а въ эту же ночь началъ новые подступы въ направленіи праваго горжеваго угла. На разсвѣтѣ эти работы были обнаружены, и тогда стало ясно, что непріятель направляется къ

горжевому рву, чтобы взять его подъ продольный обстрѣлъ и такимъ образомъ отрѣзать сообщеніе форта съ тыломъ. Вслѣдствіе этого сейчасъ же было приступлено къ разработкѣ хода сообщенія черезъ горжевой ровъ [937].

Между тѣмъ работы непріятеля подъ брустверомъ форта изо дня въ день становились все слышнѣе. Прислушиваясь къ звуку подземныхъ работъ, подполк. Рашевскій сдѣлалъ 22 ноября слѣдующія предположенія: „По слуху съ валганга можно опредѣлить, что работа „эта приблизилась къ подошвѣ внутренней крутости бруствера са„жени на 3, и такимъ образомъ для удачнаго подрыванія бруствера „ему надо пройти еще около сажени, и тогда только онъ окажется „въ центрѣ тяжести площади его. Такимъ образомъ, взрыва нельзя „ожидать ранѣе двухъ сутокъ. Такъ какъ, при пассивности нашихъ „къ вылазкамъ, нельзя разсчитывать непосредственно мѣшать этой „работѣ, то мы принимаемъ возможныя мѣры для предупрежденія „прорыва непріятеля внутрь форта послѣ производства обвала „бруствера, для чего помимо устройства ретраншемента, усиленнаго „проволочной сѣтью и вооруженнаго орудіями и пулеметами, на„правленными къ мѣсту ожидаемаго взрыва, послѣднее сегодня же „ограждается также проволочной сѣтью (б) (черт. 1).

„Работы на гласисѣ праваго фаса форта заключались въ томъ, „что противникъ заложилъ лѣвѣе подступа (г) небольшую парал„лель (е), отъ которой прошелъ ходомъ сообщенія къ бывшему „нашему окопу (д) и обратилъ его также въ свою параллель. Этимъ „работамъ мѣшаетъ стрѣльба съ нашей батареи Малаго Орлинаго „гнѣзда, но все же онѣ двигаются и угрожаютъ настолько продви„нуться къ горжевому рву, что послѣдній будетъ обстрѣливаться „вдоль, и тогда сообщеніе съ фортомъ очень затруднится. Дабы не „быть отрѣзанными на форту, мы уже теперь приступили къ разра„боткѣ укрытаго сообщенія съ тыломъ.

„Сегодня ночью разсчитываютъ разрушить часть окоповъ не„пріятеля, произведя вылазку, но, судя по примѣру предыдущихъ „попытокъ, отъ вылазокъ трудно ожидать пользы; намъ до сихъ поръ „удалось такимъ образомъ закопать только свою сапу (в)“ [938].

Съ 25 ноября звукъ непріятельскихъ работъ былъ слышенъ уже подъ валгангомъ въ трехъ мѣстахъ. Повидимому, противникъ, услышавъ звукъ работъ въ нашей слуховой галлереѣ, рѣшилъ опуститься ниже и подполк. Рашевскій предполагалъ, что „слѣдуетъ „ожидать взрыва, которымъ будетъ снесенъ весь брустверъ и часть „валганга“. Помѣшать этой работѣ непріятеля взрывомъ камуфлета изъ нашей слуховой галлерейки, безъ опасенія разрушить брустверъ форта, было, по его мнѣнію, трудно [939].

26 ноября японцы изъ точки (в) перебрасывали мѣшки къ нашему траверсу (а), какъ бы устраивая закрытіе для орудія. Для противодѣйствія этому было рѣшено подготовить къ разборкѣ нашъ слѣдующій траверсъ, привязавъ къ мѣшкамъ веревки, чтобы въ нужный моментъ оттащить мѣшки назадъ, а въ послѣднемъ пролетѣ (б) начали устраивать траверсъ, предполагая за нимъ поставить 37-мм. орудіе (черт. 3).

Вслѣдствіе же того, что сапныя работы непріятеля на гласисѣ праваго фланга форта остановились, у подполк. Рашевскаго возникло предположеніе, что японцы выведутъ изъ послѣдней ихъ траншеи минную галлерею, чтобы пробить тыльную стѣну контръ-эскарповой галлереи и ворваться въ нее. Чтобы помѣшать противнику въ этомъ, подполк. Рашевскій рѣшилъ выйти имъ навстрѣчу контръ-минной галлереей, а если минныя работы противника не будутъ обнаружены, то воспользоваться контръ-миной для подрыванія надземныхъ работъ непріятеля [940].

Поэтому, когда вечеромъ 27 ноября услышали непріятельскую работу за послѣднимъ нашимъ траверсомъ контръ-эскарповой галлереи, то подполк. Рашевскій надѣялся, что успѣетъ помѣшать этой работѣ, выйдя навстрѣчу указанной контръ-миной, и тотчасъ приказалъ начать ее.

Съ 28 ноября звукъ непріятельской работы подъ брустверомъ форта въ его лѣвомъ исходящемъ углу прекратился.

Работа же въ правомъ углу продолжалась, и по ея звуку можно было предположить, что непріятель производитъ забивку. Въ тотъ же день было замѣчено, что японцы набрасываютъ въ контръ-эскарповую галлерею черезъ отверстія въ сводѣ мѣшечки съ небольшимъ количествомъ какого-то порошка, а также войлокъ. Это навело на мысль, что японцы предполагаютъ пододвинуть всю эту легкую массу къ нашему послѣднему оборонительному траверсу, чтобы затѣмъ поджечь ее и удушливымъ дымомъ выкурить защитниковъ изъ галлереи. Для предупрежденія этого подполк. Рашевскій распорядился обрызгать ночью весь этотъ матеріалъ керосиномъ и поджечь ихъ, пока отверстія еще не были заложены [941].

Кромѣ того за тыльной стѣной контръ-эскарповой галлереи, вблизи отъ нашего траверса снова сталъ слышенъ звукъ работы, какъ будто киркой.

Становилось очевиднымъ, что японцы, дѣйствительно, предполагаютъ пробить эту стѣну за нашимъ послѣднимъ траверсомъ и, такимъ образомъ, заставить насъ очистить большую часть галлереи. Вслѣдствіе этого рѣшено было сейчасъ же вывести изъ нашей

минной галлерейки рукавъ влѣво съ тѣмъ, чтобы разбить работы непріятеля камуфлетомъ [942].

29 ноября работы по устройству ретраншемента во дворикѣ форта и проволочной сѣти передъ нимъ были совершенно закончены.

Весь день противникъ сильно обстрѣливалъ фортъ снарядами 11-дм. гаубицъ, при чемъ одинъ снарядъ пробилъ сводъ горжевой казармы, затѣмъ между-этажный потолокъ и разорвался въ нижнемъ этажѣ. Кромѣ того, изъ 6-дм. мортиры, установленной на открытомъ капонирѣ № 2, непріятель обстрѣливалъ наискось лицевую стѣнку горжевой казармы форта, при чемъ сбилъ оконный простѣнокъ между двухъ оконъ, образовавъ въ стѣнѣ большое отверстіе. Съ этого момента сводъ казармы сталъ грозить обрушеніемъ, а съ нимъ вмѣстѣ должна была обрушиться и часть горжевого вала. Положеніе форта становилось критическимъ, и поэтому въ этотъ же день приступили къ минированію всей казармы съ цѣлью взорвать ее въ случаѣ занятія форта японцами.

30 ноября подъ брустверомъ напольнаго фаса въ правомъ его углу и срединѣ фаса совершенно явственно была слышна какая-то новая работа. Подполк. Рашевскій предположилъ, что японцы выдѣлываютъ новыя галлереи, имѣя цѣлью подорвать весь напольный бруствер.

Въ дневникѣ своемъ онъ въ этотъ день записалъ:

„Слышнѣе всего работа вправо отъ нашей слуховой галлерейки; „она производится замѣтно ниже галлерейки, въ разстояніи не бо„лѣе двухъ саженей отъ нея; но использовать для камуфлета нашу „галлерейку мы не можемъ безъ значительнаго вреда для нашего „бруствера. Галлерейка же должна сыграть при взрывѣ роль компен„сатора, такъ какъ черезъ нее должна прорваться наружу значи„тельная часть газовъ отъ взрыва ближайшаго горна“ [943].

Изслѣдованія осады Артура англійскаго генеральнаго штаба подтверждаютъ предположенія подполк. Рашевскаго, что въ эти дни японцы закладывали дополнительные два заряда.

Работы на форту № III.
(Карт. прил. № 30).

На форту № III непріятель въ ночь съ 13 на 14 ноября окончилъ устройство ложемента на наружномъ скатѣ бруствера напольнаго фаса и началъ устройство 5 минныхъ галлерей съ рукавами для заложенія зарядовъ. Но, какъ и на форту № II, число зарядовъ впослѣдствіи измѣнили, вмѣсто 8 заложивъ 12 зарядовъ, распредѣливъ ихъ на различныхъ уровняхъ по всей длинѣ напольнаго бруствера, при чемъ болѣе глубокіе заряды чередовались съ поверхностными [943-а]. Гарнизонъ форта слышалъ звукъ работъ въ правомъ и лѣвомъ

углахъ, но характеръ работъ былъ опредѣленъ только 21 ноября, когда во время перемирія было замѣчено, что противникъ ведетъ подъ брустверъ форта одну минную галлерею. Входъ въ эту галлерею находился въ наружной отлогости бруствера; замѣтивъ это мѣсто, дали знать на укрѣпленіе № 3, и 22 ноября артиллеріи укрѣпленія входъ въ галлерею удалось разрушить (черт. 1).

Звукъ работы на время прекратился, но ночью опять возобновился. 25 ноября на форту ясно былъ слышенъ гулъ 5 небольшихъ послѣдовательныхъ подземныхъ взрывовъ, произведенныхъ японцами подъ брустверомъ форта съ цѣлью разрыхлить его скалистую толщу.

Въ послѣдующіе дни подземная работа японцевъ надъ брустверомъ продолжалась; звуки ея были слышны на форту, но они были еще очень отдаленны.

На разсвѣтѣ 27 ноября на брустверъ форта, почти къ его гребню, быстро выскочилъ одинъ японецъ и, оглядѣвши брустверъ и дворикъ, скрылся. Днемъ повторилось то же самое, но развѣдчиковъ было уже четверо. Оба раза часовые не успѣли помѣшать имъ. Это была рекогносцировка, и она дала поводъ предположить, что японцы въ скоромъ времени произведутъ штурмъ форта или же „высматриваютъ приблизительную толщину бруствера, чтобы опредѣлить „необходимую длину минныхъ галлерей“ (944).

Работы на укрѣпленіи № 3. *(Карт. прил. № 31).*

Здѣсь, какъ и на другихъ фортахъ атакованнаго фронта, работы японцевъ сосредоточились на устройствѣ минныхъ галлерей. Но такъ какъ подъ брустверомъ форта по его капитали проходила потерна, могущая служить хорошей базой для контръ-минныхъ работъ, то со стороны непріятеля были направлены большія усилія къ тому, чтобы заставить защитниковъ укрѣпленія очистить потерну (945).

Съ этой цѣлью еще 11 ноября японцы пробили отверстіе въ стѣнѣ, отдѣлявшей кофръ отъ потерны, и, поставивъ въ кофрѣ орудіе, стали обстрѣливать потерну. Противодѣйствіемъ этому было устройство оборонительнаго траверса № 2 (черт. 3 и 4), за которымъ была также поставлена пушка, вступившая въ состязаніе съ японской.

А тѣмъ временемъ изъ ложементовъ на наружномъ скатѣ напольнаго бруствера японцы начали выводить 3 минныя галлереи, при чемъ предполагалось позже вывести изъ этихъ галлерей вправо и влѣво рукава, для помѣщенія подъ всѣмъ брустверомъ 6 зарядовъ (946).

Эти работы медленно подвигались впередъ и не были слышны.

Чтобы не быть застигнутыми врасплохъ и во-время опредѣ-

лить работы непріятеля, съ нашей стороны вблизи траверса № 2 было сдѣлано въ стѣнѣ потерны отверстіе и изъ него выведенъ слуховой рукавъ (б) (черт. 3).

Для того же, чтобы мѣшать работамъ во рву, изъ гарнизона укрѣпленія производили по ночамъ вылазки, а съ бруствера скатывали бомбочки и шаровыя мины.

Занятое положеніе въ потернѣ сохранялось до 22 ноября, когда часовой, стоявшій за нашимъ оборонительнымъ траверсомъ № 2, услышалъ ясно звукъ непріятельской подземной работы въ двухъ мѣстахъ: вправо отъ потерны и нѣсколько выше ея и непосредственно надъ сводомъ потерны, примѣрно въ точкѣ „i“ (черт. 4).

Звуки первой работы производили впечатлѣніе какъ бы выдѣлки минной галлереи, а второй—какъ будто непріятель расчищалъ мѣсто надъ сводомъ потерны.

Эта послѣдняя работа навела подполк. Рашевскаго на мысль, что непріятель намѣренъ пробить сводъ потерны, чтобы овладѣть частью потерны, оборонительнымъ траверсомъ и стоявшей за ней 37-мм. пушкой. Тогда подполк. Рашевскимъ были приняты слѣдующія мѣры:

„Дабы не рисковать понапрасну людьми и орудіемъ, послѣд-„нее рѣшено было перенести за слѣдующій траверсъ в (№ 3), куда „отвести и часовыхъ: тогда мы спокойно можемъ ожидать пролома „потерны, имѣя полную возможность не дать непріятелю затѣмъ „продвинуться ни на шагъ впередъ, такъ какъ отъ в (№ 3) къ а (№ 2) „потерна понижается и превосходно будетъ обстрѣливаться изъ-за тра-„верса в (№ 3). Для того же, чтобы освѣтить часть потерны между „а (№ 2) и в (№ 3), въ стѣнахъ ея сегодня же пробиваются углубле-„нія (е) для электрическихъ лампочекъ, въ которыя японцамъ по-„пасть пулей не удастся, такъ такъ онѣ будутъ спрятаны въ этихъ „углубленіяхъ. Дабы использовать слуховой минный колодезь (б), въ „немъ закладываемъ 1-пудовый пороховой зарядъ, который будетъ „взорванъ, если японцы займутъ переднюю часть потерны. Нако-„нецъ, для того, чтобы не дать противнику безнаказанно пройти „бокъ-о-бокъ съ потерной до мѣста, откуда ему уже будетъ вы-„годно заложить крупный зарядъ и взрывомъ его обвалить эскарпъ „и брустверъ, мы приступили къ пробивкѣ стѣнки потерны тотчасъ „же сзади второго траверса въ точкѣ (д), откуда двинемся минной „галлерейкой сбоку потерны и будемъ въ ней ожидать приближе-„нія противника, разсчитывая дать ему хорошій камуфлетъ. Ко-„нечно, здѣсь надо торопиться, чтобы успѣть возможно дальше вы-„двинуться впередъ за то мѣсто, до котораго непріятелю необходимо

„пройти, дабы заложенный здѣсь его горнъ могъ бы быть доста-
„точно силенъ для обрушенія эскарпа, а за нимъ и бруствера.
„Ночью рѣшили сдѣлать вылазку—оглядѣть и болѣе точно опредѣ-
„лить, въ чемъ именно состоятъ работы японцевъ" [947].

Но, повидимому, работы непріятеля не подошли еще такъ близко, какъ это показалось при прислушиваніи. Опасенія взрыва потерны не оправдались, послѣдующіе дни прошли спокойно, и за траверсомъ № 2 снова былъ поставленъ часовой.

Тѣмъ не менѣе тотчасъ же послѣ отхода къ траверсу № 3 стали выводить изъ потерны вправо контръ-минную галлерею (г).

28 ноября часовой возлѣ траверса № 2 снова услышалъ звукъ работъ почти рядомъ съ траверсомъ, но влѣво отъ потерны, а саперъ, прислушивавшійся возлѣ колодца (б) съ правой стороны потерны, услышалъ звукъ отгребанія камней и грунта.

Это снова возбудило подозрѣніе, что противникъ стремится проникнуть въ потерну по участку между траверсами № 2 и № 3. Но такъ какъ звукъ работъ указывалъ, что непріятель не ближе 3—4 саженей отъ нашей минной галлереи и выше ея, то подполк. Рашевскій разсчитывалъ, что мы успѣемъ выдвинуться еще впередъ и, заложивъ камуфлетъ, взорвать мину непріятеля. Для того же, чтобы ввести его въ заблужденіе, было приказано усиленно стучать сзади траверса (г) [948].

Въ то время, когда въ потернѣ укрѣпленія работы все развивались, во дворикѣ его шла также спѣшная работа по окончанію устройства ретраншемента изъ земляныхъ мѣшковъ, для отдѣленія горжевой части укрѣпленія отъ напольной на случай взрыва послѣдней (черт. 6).

Съ 29 ноября работы противника въ минныхъ галлереяхъ пошли энергичнѣй и были слышны уже во многихъ мѣстахъ подъ брустверомъ.

Работа въ точкѣ (д) особенно безпокоила подполк. Рашевскаго, который предполагалъ, что японцы идутъ надъ сводомъ потерны, чтобы потомъ вывести изъ этой галлереи рукава вправо и влѣво и, произведя взрывы бруствера въ его исходящихъ углахъ, образовать здѣсь удобовосходимые обвалы. Чтобы помѣшать этой работѣ, онъ приказалъ непрерывно продолжать движеніе нашей контръ-минной галлерейки (г), повернувъ ее налѣво, навстрѣчу непріятельской минной галлереѣ. Но такъ какъ непріятельская работа казалась очень отдаленной и такъ какъ, по расчету подполк. Рашевскаго, непріятель находился подъ линіей огня, то на другой день подполк. Рашевскій измѣнилъ этотъ планъ. Онъ рѣшилъ выйти изъ потерны новой галлереей въ бокъ непріятелю, а работу въ галлереѣ (г) прі-

остановить и пользоваться ею для прислушиванія къ непріятельскимъ работамъ. Однако вечеромъ 30 ноября прислушиваніе къ непріятельскимъ работамъ изъ галлерейки выяснило, что онѣ значительно приблизились къ намъ. Тогда подполк. Рашевскій рѣшилъ использовать нашу контръ-минную галлерею и, подпустивъ непріятеля на 5 фут., взорвать камуфлетъ. По его расчету, зарядъ вышелъ въ 2 пуда, безъ риска повредить стѣнку потерны.

Событія съ 14 по 30 ноября.

Таково было положеніе минныхъ работъ на фортахъ атакованнаго фронта.

На промежуткахъ же между фортами Восточнаго фронта, на береговомъ и другихъ фронтахъ крѣпости и въ городѣ въ это время происходили событія, по своему значенію менѣе важныя и изложенныя дальше въ послѣдовательномъ порядкѣ.

121-й день осады 14/XI.

Съ разсвѣтомъ *14 ноября* открыли огонь всѣ 11-дм. батареи кв. 385 „д", 624 „д", 595 „ф", 594 „и" и 655 „е" по нашимъ фортамъ отъ лит. А до укрѣпленія № 3.

Въ 8 час. 20 мин. утра началось слабое обстрѣливаніе батарей 2-го отдѣла, а въ 9 час. 20 мин. утра съ форта № II было замѣчено, что японцы группами, силою каждая 20—30 человѣкъ, передвигаются изъ-за Сахарной головы къ форту № II.

Около 12 час. дня огонь непріятеля стихъ, и было замѣчено, что по дорогамъ въ кв. 533, 655 въ теченіе дня непріятельскіе санитары носили убитыхъ и раненыхъ. Въ 2 часа дня непріятель возобновилъ огонь 11-дм. орудій по форту № III и укрѣпленію № 3. Въ 3 часа 30 мин. дня непріятель началъ усиливать огонь по форту № III и укрѣпленію № 3, въ дѣло были введены новыя батареи полевой и осадной артиллеріи.

Въ 4 часа 10 мин. дня артиллерійскій огонь противника еще болѣе усилился; обстрѣливались 11-дм. снарядами: фортъ № III, укрѣпленіе № 3, Курганная, фортъ № II и Куропаткинскій люнетъ. На форту № III былъ взорванъ блиндажъ съ патронами 37-мм. орудій. Сосредоточеніе противника было замѣчено передъ укрѣпленіемъ № 3, фортомъ № II и Куропаткинскимъ люнетомъ.

Г.-ад. Стессель, полагая, что повторенія штурма на Восточномъ фронтѣ можно ожидать во всякое время, считалъ необходимымъ сосредоточить ближе къ угрожаемому участку возможно большее число ротъ, сформированныхъ при штабахъ всѣхъ полковъ изъ нестроевыхъ разнаго рода для образованія резерва. По минованіи надобности ихъ предполагалось распустить [949].

Взятый наканунѣ въ плѣнъ японецъ сообщилъ, что передъ Артуромъ все тѣ же 3 дивизіи, которыя оперировали съ самаго

начала обложенія крѣпости, но что понесенныя ими въ прежніе бои потери укомплектованы. По его словамъ, японцы ожидали скораго прибытія въ Артурскія воды нашей эскадры, которая уже прошла Аденъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, намъ было лишь извѣстно, что японцы предполагаютъ штурмовать Артуръ 15-го и 16-го числа, а если хватитъ силъ, то и дальше, такъ какъ имъ необходимо овладѣть Артуромъ. Штурмъ они будутъ вести почти по всей линіи.

122-й день осады 15/XI.

Ночью на *15 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* состоялась вылазка съ Китайской стѣны 6-й роты 14-го полка подъ руководствомъ подпоруч. Панова и инженеръ-механика флота Сачкова съ цѣлью зарыть кремальерный фасъ треугольнаго редутика передъ Китайской стѣной, взятаго японцами 13 ноября. Вылазкѣ предшествовало метаніе минъ лейт. Подгурскимъ, направляемыхъ имъ въ часть фаса, ближайшую къ стѣнѣ, ведущей къ самому редуту. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ японцы оставили этотъ фасъ, и намъ удалось почти безъ потерь зарыть 130 шаговъ окопа, при чемъ во внутреннемъ рвѣ его зарыто было значительное количество японскихъ труповъ, найденныхъ въ немъ. Вылазочный отрядъ принесъ съ собой 150 ружей, 100 мѣшковъ, шанцевый инструментъ и проч.

На форту № II ночью нами исправлялись поврежденія, причиненныя наканунѣ бомбардировкой форта 11-дм. снарядами. По форту выпущено было болѣе 30 снарядовъ, большинство которыхъ направлено было и попало въ горжевой ровъ. Поврежденія были очень серьезны: попадая въ каменный контръ-эскарпъ горжи, снаряды откалывали отъ него огромные куски, мѣстами завалившіе ровъ чуть ли не на сажень глубины.

Японцы же пытались сосредоточиться въ ихъ ходахъ сообщенія отъ капонира № 2 къ Китайской стѣнѣ, но ружейнымъ огнемъ имъ не дали это сдѣлать [950].

На 1-мъ отдѣлѣ утромъ около полуроты японцевъ заняли оврагъ передъ батареей лит. А, но вскорѣ они были выбиты оттуда орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Весь день 15-го японцы обстрѣливали рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ форты № II и № III и батареи: Заредутную и Мортирную и Китайскую стѣну; къ вечеру обстрѣливаніе усилилось. Всѣ ждали штурма, но тревога оказалась напрасной [951].

На форту № III убитые во время штурма 13 ноября люди гарнизона все еще лежали неубранными, такъ какъ мостъ въ горжѣ наполовину былъ разбитъ, и выносить приходилось черезъ окна горжевой казармы, а затѣмъ по аппарели наружу; но днемъ

это сообщеніе обстрѣливалось съ гласиса укрѣпленія № 3, и попасть въ фортъ днемъ было возможно только съ большимъ рискомъ.

До самаго вечера на Восточномъ фронтѣ ничего особеннаго не произошло: хоронили убитыхъ—нашихъ и японцевъ; послѣднихъ хоронили тамъ, гдѣ они проскочили въ моментъ штурма. Такъ, за Китайской стѣной, сзади редута № 1, вырыта была большая могила, въ которую было сложено до 50 труповъ японцевъ, прорвавшихся въ этомъ мѣстѣ. Многочисленные трупы японцевъ лежали передъ всѣмъ фронтомъ отъ форта № III до лит. Б и передъ Курганной; ихъ никто не убиралъ, и они пестрѣли разноцвѣтными пятнами своихъ мундировъ на всѣхъ холмикахъ, а особенно въ оврагахъ [952].

Около 6 час. вечера съ наблюдательныхъ пунктовъ замѣчено было движеніе японцевъ съ Волчьихъ горъ къ Курганной батареѣ и къ батареѣ лит. Б; всѣ ожидали новаго натиска, но тревога оказалась напрасной. Наша артиллерія обстрѣливала гласисы форта № III и укрѣпленія № 3, а также и редутъ № 1, гдѣ удачнымъ попаданіемъ намъ удалось сбить одно японское орудіе [953].

123-й день осады 16/XI.

Ночь на *16 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошла тревожно; нѣсколько разъ японцы открывали сильный ружейный огонь. Первый разъ огонь былъ открытъ въ 12 час., отъ лит. Б и до Курганной батареи, а второй разъ въ 4 часа 30 мин. ночи; при чемъ этотъ разъ наши отвѣчали только рѣдкимъ огнемъ. Заредутная батарея обстрѣливала редутъ № 1, при чемъ было сбито одно орудіе, пулеметъ и минный аппаратъ.

Съ утра наступила тишина, японцы усиленно были заняты работами. Съ 12 час. 30 мин. дня подъ фортомъ № III видно было до 50 человѣкъ японцевъ, которые работали весь день на гласисѣ. Чтó именно они дѣлали — разобрать нельзя было, но, несмотря на нашъ артиллерійскій огонь, они работы не прекращали. Кромѣ того, часовые на Панлуншанѣ, замѣчали, что японцы таскали къ наружному рву большія связки гаоляну.

Весь день прошелъ необычайно спокойно. Лишь къ вечеру непріятель открылъ ружейный огонь, а днемъ изрѣдка только обстрѣливалъ мелкими снарядами наши позиціи.

Пользуясь временнымъ затишьемъ, съ нашей стороны было приступлено къ исправленію поврежденій на укрѣпленіяхъ.

Около 4 час. дня къ Курганной батареѣ подошло 9 японцевъ, совершенно безоружныхъ. Къ нимъ навстрѣчу вышли комендантъ укрѣпленія № 3 шт.-кап. Спредовъ съ 2 нижними чинами. Японцы старались

объясниться знаками и передали письмо на французскомъ языкѣ съ просьбой о разрѣшеніи убрать раненыхъ. Это письмо было послано въ штабъ крѣпости, и по полученіи разрѣшенія, около 7 час. вечера, начали искать раненыхъ, но никого уже не нашли, такъ какъ вслѣдствіе холода всѣ раненые умерли.

Во время перемирія фл.-ад. полк. Семеновъ замѣтилъ, что японцы, убирая трупы, все время разглядывали окопы у Крематорной иппани. Поэтому полк. Семеновъ полагалъ въ подобныхъ случаяхъ на высокихъ мѣстахъ намъ самимъ производить эту работу [954].

Послѣ полудня было замѣчено передвиженіе японцевъ въ количествѣ 2000 человѣкъ со станціи 11-й версты желѣзной дороги къ нашему правому флангу.

Въ теченіе дня замѣчались большія передвиженія непріятеля вдоль всего фронта. Утромъ желѣзнодорожный поѣздъ два раза подходилъ къ Большой Сахарной горѣ.

По перевалу Шининцзы спустилось съ утра около 50 подводъ, а въ 2 часа дня ушелъ на сѣверъ обозъ въ 200 подводъ. По восточно-Дальнинской дорогѣ прошло къ Дагушаню около 50 лошадей съ вьюками.

На *Сѣверномъ фронтѣ* съ Дивизіонной горы усмотрѣли въ 3 часа 10 мин. дня, что японцы спѣшно работаютъ ходъ въ оврагѣ отъ своего стараго окопа, который тянулся передъ серединой нашей позиціи по всему Панлуншаню. Замѣчалось также большое скопленіе японцевъ въ этихъ окопахъ.

Съ другихъ наблюдательныхъ пунктовъ Сѣвернаго фронта также доносили, что съ 12 и до 4 час. дня замѣчено небывалое движеніе японцевъ по всей линіи. Изъ окоповъ и редутовъ Панлуншанскаго и Кумирненскаго люди уносили въ д. д. Шуйшуинъ и Сигоу бѣлые узелки, а въ окопы возвращались безъ нихъ. По Мандаринской дорогѣ все время уходили по-одиночкѣ за горы. Изъ-за Волчьихъ горъ наблюдалось съ 3 час. дня движеніе къ Артуру лошадей и двуколокъ, одиночные люди все время переходили изъ окоповъ въ деревни и обратно.

На *Западномъ фронтѣ* съ утра до полудня по дорогѣ, идущей отъ нашего лѣваго фланга на полуостровъ между бухтами Луиза и Десяти кораблей, наблюдалось движеніе людей, шедшихъ группами въ 5 — 10 человѣкъ. Около полудня въ бухту Луиза зашелъ коммерческій пароходъ и, подойдя близко къ берегу, былъ совершенно укрытъ горами. Противъ мыса между этими бухтами весь день держались 2 крейсера типа „Матсушима"; къ вечеру по дорогамъ въ кв. 533 и 655 наблюдалось движеніе людей, напра-

влявшихся къ передовымъ позиціямъ, но безъ оружія. Въ д. Тяозанъ было замѣчено сильное скопленіе людей и весь день уносили носилки съ людьми по направленію къ бухтѣ Десяти кораблей [955].

Распоряженія г.-ад. Стесселя.

Въ виду большой потребности въ мѣшкахъ при исправленіяхъ поврежденій, г.-ад. Стессель приказалъ въ этотъ день полкамъ 7-й дивизіи сдать излишекъ тюфячныхъ наволочекъ и всѣ лагерныя палатки дивизіонному интенданту и весь этотъ матеріалъ употребить на шитье мѣшковъ [956].

124-й день осады 17/XI.

Ночь на *17 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошла спокойно, въ рѣдкой перестрѣлкѣ. Съ Китайской стѣны между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3 была произведена вылазка по ущелью къ желѣзнодорожному мосту; стрѣлки подползли къ непріятельскимъ окопамъ и выяснили, что непріятеля у желѣзнодорожнаго моста нѣтъ. На форту № II японцы усиленно работали въ двухъ мѣстахъ на брустверѣ; работамъ ихъ мѣшали бросаніемъ бомбочекъ съ форта. Бросаніемъ такихъ же бомбочекъ съ укрѣпленія № 3 удалось зажечь большія груды мѣшковъ, сложенныхъ на гласисѣ. День прошелъ спокойно; изрѣдка непріятель обстрѣливалъ рѣдкимъ огнемъ лѣвый флангъ Восточнаго фронта.

Къ вечеру было замѣчено передвиженіе непріятеля между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3. Артиллерія съ укрѣпленія № 3 удачно обстрѣливала гласисъ форта № III и окопы впереди форта. Съ Заредутной батареи удачнымъ выстрѣломъ было сбито послѣднее находившееся на редутѣ № 1 орудіе. Въ 6 час. японцы въ 30 шагахъ отъ Китайской стѣны начали выводить параллель; одновременно они стали бросать мины въ наши окопы, а съ Длинной горы открыли по нимъ продольный огонь [957].

Въ теченіе дня съ *Сѣвернаго фронта* было замѣчено слѣдующее: на непріятельской батареѣ, расположенной въ кв. 385 „д", послѣ полудня дѣйствовало только одно орудіе. Съ полудня до вечера по подъѣздному пути, идущему къ батареѣ въ кв. 594 „п", все время, съ малыми промежутками, направляясь къ Малой Сахарной горѣ, прокатывали пустыя вагонетки. По перевалу Шининцзы послѣ полудня прошло на сѣверъ около 500 человѣкъ безъ оружія, группами по 5—10 человѣкъ. Около 400 человѣкъ безъ оружія прошли по дорогамъ въ кв. 442 къ лѣвому флангу, вѣроятно санитары. Движеніе по всѣмъ дорогамъ было слабое.

Въ 2 часа дня 4 японца съ флагомъ Краснаго Креста и носилками подошли къ полотну желѣзной дороги близъ водокачки у Курганной батареи. Опрошенные нашими дозорами, японцы заявили, что желаютъ подобрать трупы своихъ убитыхъ. Въ этомъ мѣстѣ

труповъ не оказалось, о чемъ и было сообщено японцамъ, но они вступили въ разговоръ съ людьми пограничной стражи, желая знать, главнымъ образомъ, наши потери за 13 ноября. Не получивъ желаемаго отвѣта, японцы удалились. Случаи появленія японцевъ съ флагомъ Краснаго Креста и носилками замѣчались и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ труповъ не было [958].

Въ этотъ день были получены сенсаціонныя новости отъ китайцевъ, что гора Самсонъ уже взята русскими, которые и сейчасъ „сражаются на Киньчжоу саблями, штыками и кулаками"; что дерущіеся на Киньчжоу—„съ желтыми погонами, но съ нерусскими лицами и ѣздятъ на лошадяхъ" [958-а]. Кромѣ этого, сообщалось, что хотя японцы потеряли за послѣдніе дни до 20.000 человѣкъ, но ихъ много и они будутъ штурмовать Артуръ еще въ этотъ и слѣдующій день. Китайцы распространили также слухъ, что среди японцевъ подъ Артуромъ теперь находится наслѣдный принцъ [959].

125-й день осады 18/XI.

Ночь на *18 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошла спокойно, въ рѣдкой перестрѣлкѣ. Движеніе непріятеля было незначительно. Наша артиллерія изрѣдка обстрѣливала работавшихъ японцевъ передъ фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3.

Днемъ противникъ стрѣлялъ изрѣдка изъ винтовокъ съ гласисовъ форта № III и укрѣпленія № 3. Послѣ обѣда было замѣчено небольшое движеніе отъ станціи 11-й версты къ Сахарной головѣ. Шт.-кап. Аноевымъ съ укрѣпленія № 3 было сбито 2 японскихъ орудія лѣвѣе желѣзнодорожнаго моста и разрушенъ блиндажъ, разбитъ японскій пулеметъ на гласисѣ форта № III и завалена часть мѣшковъ на этомъ гласисѣ.

На *Сѣверномъ фронтѣ* съ утра и до вечера наблюдались слѣдующія передвиженія непріятеля:

Въ 8 час. утра лѣвѣе Трехголовой къ Дивизіонной горѣ спустилась большая колонна японцевъ.

Въ 9 час. 25 мин. утра по Мандаринской дорогѣ на сѣверъ прошло около 600 человѣкъ японцевъ отъ Волчьихъ горъ за гору Сиротка. Въ 3 часа дня прошелъ обозъ въ 120 двуколокъ и 33 четырехъ-колесныхъ подводы,—всѣ съ тяжелымъ грузомъ [960].

126-й день осады 19/XI.

Ночью на *19 ноября* производились вылазки мелкими частями по всему *Восточному фронту,* при чемъ оказалось, что противникъ сравнительно сильно занималъ всю линію передовыхъ окоповъ. На батареѣ лит. Б развѣдчики дошли до непріятельскаго окопа, засыпали часть его и захватили мѣшки. Изъ слѣдующихъ траншей непріятель обстрѣлялъ

развѣдчиковъ рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ, при чемъ одной пулей былъ убитъ поруч. 28-го полка Пахомовъ. На Куропаткинскомъ люнетѣ развѣдчики дошли до непріятельскаго окопа, частью засыпали его и захватили мѣшки. На форту № II вылазка была неудачна — ничего не выяснилось. Третья партія развѣдчиковъ вышла изъ люнетика, что противъ воротъ въ Китайской стѣнѣ противъ редута № 2; развѣдчики прошли по непріятельскому окопу до 4-го траверса, гдѣ ими былъ обнаруженъ непріятельскій пулеметъ. Мѣшки непріятельскаго окопа были разбросаны, часть ихъ взята съ собой, и развѣдчики вернулись безъ потерь. На форту № III спустившіеся одиночные люди выяснили, что противникъ въ эту ночь никакихъ работъ во рву не велъ. На укрѣпленіи № 3 одиночные люди прошли по рву, при чемъ въ немъ японцевъ не оказалось, на гласисѣ работъ не было слышно. Потерь не было [961].

Особенно близко японцы продвинулись къ намъ въ направленіи отъ редута № 2 и здѣсь заложили передъ Китайской стѣной свою параллель [962].

Артиллерійское обстрѣливаніе Восточнаго фронта 19 ноября было сильнѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни. Батарея кв. 593 стрѣляла по Зaредутной батареѣ и по укрѣпленію № 3. Ружейный огонь къ вечеру усилился. Саперныя работы противника на фортахъ № II, № III и укрѣпленіи № 3 велись энергично.

На занятыхъ противникомъ бывшихъ нашихъ укрѣпленіяхъ за послѣднее время были воздвигнуты высокіе кавальеры и новые окопы, такъ что Китайская стѣна во многихъ мѣстахъ фланкировалась изъ нихъ, нанося гарнизону стѣны значительныя потери. Вслѣдствіе этого ночью на 20-е были возведены новые траверсы на Китайской стѣнѣ. Во время перестрѣлки былъ убитъ ружейной пулей подпоруч. полевой артиллеріи Соколовскій и раненъ подполк. 28-го полка Глаголевъ.

Съ разрѣшенія генерала Стесселя, японцы убирали убитыхъ у Куропаткинскаго люнета и у батареи лит. Б. Днемъ было замѣчено движеніе японцевъ группами изъ д. Шуйшуинъ къ нашему правому флангу. По ходамъ сообщенія къ форту № III японцы что-то переносили [963].

На *Сѣверномъ фронтѣ* отъ Волчьихъ горъ къ Сироткѣ въ 12 час. дня перебѣжало около роты. На правой окраинѣ д. Шуйшуинъ сосредоточилось очень много японцевъ, въ особенности въ блиндажахъ около право-фланговыхъ фанзъ; собралась цѣлая толпа, которую разогнала наша артиллерія. Изъ-за горы Сиротка за Волчьи горы перевезено 155 груженыхъ двуколокъ.

Въ $5^1/_2$ час. дня изъ-за Волчьихъ горъ за гору Сиротка прошло

5 колоннъ, по 50 человѣкъ въ каждой, а съ Волчьихъ горъ въ д. Шуйшуинъ спустилось до темноты группами до 2 ротъ [964].

127-й день осады 20/XI.

Ночь на *20 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошла въ обычной ружейной перестрѣлкѣ; вылазкой на 3-мъ отдѣлѣ отряда удалось выяснить, что японцы занимаютъ линію окоповъ передъ стѣной довольно сильно. Отъ редута № 2 они продвинулись къ Китайской стѣнѣ сапой изъ мѣшковъ и устроили окопъ передъ нашей бывшей рогаткой. Необходима была минная мортирка для уничтоженія этого окопа.

День на Восточномъ фронтѣ прошелъ въ обычной перестрѣлкѣ.

Въ 10 час. утра, согласно словеснаго разрѣшенія штаба крѣпости, японцамъ разрѣшено было убирать трупы своихъ убитыхъ на пространствѣ отъ открытаго капонира № 2 до редута № 2. На редутѣ № 1 около этого времени японцы подняли рядомъ со своимъ національнымъ флагомъ флагъ Краснаго Креста, а затѣмъ еще и бѣлый флагъ.

Объ этомъ перемиріи подполк. Рашевскій записалъ: „И мы и „они нерѣшительно стали показываться изъ-за бруствера, но по„томъ вылѣзли совершенно и сошлись на срединѣ промежутка ме„жду редутомъ и нашей оборонительной стѣнкой. Со стороны япон„цевъ вышло 2 офицера и переводчикъ и просили разрѣшенія за„няться уборкой труповъ до 4 час. дня. Зная, что принципіально „уборка разрѣшена, мы просили лишь подождать до выясненія „срока уборки начальникомъ отряда. Въ ожиданіи этого мы разго„ворились съ японцами. Какъ всегда, они были изысканно вѣжливы, „высказывали намъ много добрыхъ желаній съ надеждою встрѣ„титься при иныхъ условіяхъ живыми и здоровыми. Принесли ихъ „національный напитокъ „сакэ“, и офицеръ ихъ поспѣшилъ пер„вымъ выпить его, что дѣлаетъ это въ знакъ того, что напитокъ „не отравленъ. Японцы не препятствовали оглядывать ихъ ближай„шія работы и даже разрѣшили мнѣ сдѣлать нѣсколько фотогра„фическихъ снимковъ. При разставаніи просили непремѣнно взять „съ собою боченокъ „сакэ“, высказывая, что отказъ нашъ обидитъ „ихъ; „сакэ“ мы взяли и отдали солдатикамъ ближайшаго участка „стѣнки, съ которой такъ лихо отбивались 13-го ея немногочис„ленные защитники. Убитыхъ въ этомъ мѣстѣ японцевъ много — не „менѣе 100 человѣкъ, но особенно много брошенныхъ ружей и „патроновъ, которые мы сообща съ японцами взаимно рѣшили не „трогать. Къ этому времени пришло извѣстіе, что начальникъ „отряда не разрѣшаетъ сегодня производить уборку труповъ. Вы„шло это очень нехорошо: только-что мы говорили, что къ этому „не встрѣчается никакихъ препятствій, пользовались любезнымъ

„разрѣшеніемъ дѣлать снимки и проч. И вѣрили они намъ, видя „въ насъ уполномоченныхъ лицъ, а тутъ вдругъ ничего не разрѣ„шено. Пришлось объяснить это недоразумѣніе и тѣмъ, что къ „этому времени съ гласиса форта № III просвистѣло нѣсколько „пуль. Я тотчасъ же отправился къ начальнику отряда, и послѣ „запроса послѣднимъ коменданта и генерала Стесселя выяснилось, „что уборка разрѣшена окончательно, но только въ теченіе одного „часа.

„Въ 4 часа дня снова сошлись мы передъ первымъ редутомъ „съ японцами. На этотъ разъ и съ ихъ и съ нашей стороны вы„шло очень много офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Чтобы не остаться „въ долгу, мы принесли съ собой нѣсколько бутылокъ вина, водки, „а также печенья и конфекты. Такъ какъ времени было немного, „то работа закипѣла торопливая,—наши санитары, совмѣстно съ „японскими, быстро уносили трупы къ ихъ окопамъ. Къ нашимъ „мы по условію не допускали японцевъ особенно близко. Трупы „изуродованы до неузнаваемости: около воронки, образованной взры„вомъ нашего большого горна, лежали полуразорванныя тѣла; мно„гія обоженны и даже сожжены пироксилиновыми бомбочками.

„Среди этой тяжелой обстановки воины наши и японцы быстро „работали и взаимно освоились; русскій солдатикъ владѣетъ осо„беннымъ талантомъ выражать свои мысли на какомъ-то междуна„родномъ воляпюкѣ, и наши оживленно болтали и жестикулировали „съ японцами. Несмотря на значительное число труповъ, скоро „всѣ они были снесены къ японскимъ окопамъ, нашъ горнистъ „проигралъ отбой, и обѣ стороны быстро разошлись на свои пози„ціи; еще нѣсколько минутъ—и снова защелкали пули, снова тѣ же „люди, которые такъ недавно мирно работали и разговаривали „между собой, стали непремиримыми врагами, стараясь уничтожить „одинъ другого. Война всегда останется войной“ [965].

При уборкѣ на 3-мъ отдѣлѣ нами было замѣчено, что редутъ № 1 занимается японцами не менѣе, какъ однимъ баталіономъ (10 офицеровъ), редутъ № 2 имѣлъ не менѣе 2—3 ротъ, капониръ № 3—тоже. На капонирѣ № 3 на вершинѣ замѣчено или орудіе или пулеметъ [966].

Въ теченіе дня непріятельскія батареи лишь изрѣдка стрѣляли: кв. 472 „о“, „и“—по бассейну, кв. 533 „г“—по бассейну и городу.

По дорогамъ въ кв. 533 и 655 весь день отдѣльными малыми группами и въ одиночку ходили люди, направляясь къ передовымъ окопамъ. По остальнымъ дорогамъ движенія не было.

На *Сѣверномъ фронтѣ* отъ Волчьихъ горъ въ д. Шуйшуинъ прошло болѣе $1^1/_2$ баталіона; шли японцы группами, но замѣтны

также и обратныя движенія малыми группами. У бухты учился эскадронъ конницы. Изъ-за Сиротки къ Волчьимъ горамъ прошло 3 обоза тяжело груженыхъ, всего 151 повозка. Изъ-за Волчьихъ горъ за гору Сиротка было прогнано 40 быковъ.

Вечеромъ на правомъ флангѣ Волчьихъ горъ засверкалъ японскій прожекторъ (967).

128-й день осады 21/XI.

Ночь на *21 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошла въ обычной перестрѣлкѣ. Работъ у японцевъ за ночь не прибавилось. Передвиженій также не было замѣчено.

На 3-мъ отдѣлѣ изъ-за Китайской стѣны было сдѣлано 6 выстрѣловъ изъ миннаго аппарата по японской сапѣ у редута № 2, но особенныхъ результатовъ не произвели. Съ Китайской стѣны между укрѣпленіемъ и фортомъ № III была произведена вылазка; стрѣлки подползли къ непріятельскому окопу и слышали разговоры въ окопѣ и работу кирками; наша артиллерія изрѣдка обстрѣливала работающихъ японцевъ. Съ утра непріятель началъ обстрѣливать Владимірскую горку. Въ теченіе дня непріятель изрѣдка обстрѣливалъ наши позиціи артиллерійскимъ огнемъ. Въ теченіе дня непріятельскія батареи стрѣляли: кв. 593—по Заредутной и форту № III, кв. 472 „о", „п"—по бассейну и городу. Замѣчались передвиженія непріятеля, при чемъ по Мандаринской дорогѣ прошелъ обозъ—на югъ около 400 подводъ и на сѣверъ около 200; на югъ прошло кавалеріи около 150 всадниковъ. По перевалу Шининцзы спускались одиночныя груженыя подводы и люди мелкими группами (968).

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ китайцами, дѣла японцевъ были плохи. Эти развѣдчики вновь сообщали, что на Киньчжоу находится нашъ отрядъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, что у японцевъ съ 7-го числа потери доходили до 17 тысячъ человѣкъ, но что они ожидаютъ подкрѣпленія изъ Японіи и снова будутъ штурмовать Высокую гору, фортъ № III и укрѣпленіе № 3. Эскадра наша должна придти черезъ 2½ недѣли. Состоитъ она изъ 80 судовъ, считая военные корабли и транспорты. Японцы же приготовили для встрѣчи 70, изъ которыхъ до 40 большихъ военныхъ (969).

Вслѣдствіе этого, по приказанію генерала Стесселя, былъ установленъ геліографъ на Лаотѣшанѣ для переговоровъ съ Киньчжоу. Наши потери съ 13-го числа—4.100 человѣкъ.

129-й день осады 22/XI.

Ночь на *22 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошла въ обычной перестрѣлкѣ. Со стороны противника прибавленія въ работахъ не наблюдалось. На 3-мъ отдѣлѣ отъ воротъ Китайской стѣны по редуту № 2 мы

стрѣляли минами изъ аппарата. Нѣсколько минъ разорвалось удачно и ими былъ разрушенъ одинъ траверсъ, который къ разсвѣту, однако, былъ японцами исправленъ. Наша артиллерія изрѣдка обстрѣливала работающихъ японцевъ.

На Восточномъ фронтѣ день прошелъ въ вялой перестрѣлкѣ. Инженерныя работы противника получили замѣтное развитіе на фортахъ № II и № III и на укрѣпленіи № 3.

Въ 7 час. вечера противникъ произвелъ наступленіе съ капонира № 2 и съ редута № 1 на Китайскую стѣнку и открылъ артиллерійскій огонь по резервамъ, но наступленіе было отбито въ 8 час. вечера ружейнымъ огнемъ и бомбочками.

Въ теченіе дня непріятельская батарея кв. 472 „о", „и" стрѣляла по Зубчатой и по фортамъ № IV и № V; кв. 594 „п"—по Зубчатой и Заредутной; кв. 472 „о", „п", кв. 655 „с"—по бассейну.

Въ 11 час. 40 мин. ночи противъ Куропаткинскаго люнета, форта № II и лѣвѣе начался со стороны непріятеля ружейный огонь, которому помогала артиллерія. Въ это же время непріятель повелъ атаку на Китайскую стѣну правѣе форта № III и съ редута № 1. Съ послѣдняго японцы бросились на Китайскую стѣну съ криками „ура", но были отбиты [970].

Сильному обстрѣливанію въ теченіе дня подвергся Новый городъ и Западный бассейнъ.

130-й день осады 23/XI.

Остальная часть ночи на *23 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошла въ обычной перестрѣлкѣ.

На 2-мъ отдѣлѣ была произведена вылазка съ форта № II, причемъ былъ засыпанъ непріятельскій окопъ и разрушенъ ихъ брустверъ.

Подполк. Глаголевъ съ незажившей раной явился на позицію и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей начальника 4-го оборонительнаго участка. День на Восточномъ фронтѣ прошелъ спокойно, въ рѣдкой перестрѣлкѣ. Инженерныя работы противника на фортахъ № II и III и укрѣпленіи № 3 продолжались. Наши работы на указанныхъ пунктахъ главнымъ образомъ заключались въ устройствѣ соотвѣтствующихъ ретраншементовъ. Наша артиллерія изрѣдка обстрѣливала работы японцевъ.

Вслѣдствіе паденія Высокой горы, войска, занимавшія передовыя позиціи *Сѣвернаго* и *Западнаго фронтовъ*, очистили ихъ передъ разсвѣтомъ и отошли на главную линію обороны.

Вечеромъ на Высокой горѣ горѣли костры, на которыхъ сжигались трупы убитыхъ [971].

131-й день осады 24/XI.

Въ ночь на *24 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* японцы углубили ходъ сообщенія между редутами и укладывали мѣшками, при чемъ обычная перестрѣлка не прерывалась; на капонирѣ № 2 японцы углубили свои окопы и исправили траверсы, разрушенные нашей артиллеріей. Наша артиллерія изрѣдка обстрѣливала работы японцевъ.

День на Восточномъ фронтѣ прошелъ спокойно. Японцами передъ редутомъ № 2, противъ участка 6-й роты 13-го полка, была выстроена треугольная башня, но минами изъ аппарата съ Китайской стѣны она вскорѣ была разрушена, а мѣшки зажжены. Къ вечеру японцы стали бросать мины на Заредутную батарею.

Съ укрѣпленій *Западнаго фронта* наблюдались усиленныя работы японцевъ на вершинѣ Высокой горы, а въ окрестностяхъ ея происходило оживленное передвиженіе непріятельскихъ частей въ теченіе всего дня [972].

132-й день осады 25/XI.

На *Восточномъ фронтѣ* ночь на *25 ноября* прошла безъ особыхъ перемѣнъ въ расположеніи противника. За ночь японцы возвели новый окопъ изъ мѣшковъ вышиною въ 2 аршина. На дорогѣ изъ редута № 1 параллельно Китайской стѣнѣ приблизились шаговъ на 35—40; на капонирѣ № 2 японцы углубили свой окопъ, идущій параллельно Китайской стѣнѣ. Въ напольномъ рву форта № III японцы сдѣлали переходъ черезъ ровъ изъ мѣшковъ. Укрѣпленіе № 3 утромъ удачными выстрѣлами разбросало эти мѣшки, но сейчасъ же артиллерія непріятеля открыла огонь по укрѣпленію. Между 2 и 3 час. пополудни ко 2-й верстѣ пришли 2 поѣзда съ войсками, которыя, высадившись, направились къ Волчьимъ горамъ.

Въ 9 час. утра 25 ноября непріятельскія батареи кв. 495 „ф“, 385 „д“, 655 „с“, 472 „о“ и „п“ открыли огонь по бассейну, продолжая стрѣлять до 5 час. вечера.

Въ 4 часа дня 11-дм. батареи кв. 654 „а“ и 624 „д“ открыли огонь по городу. Батарея кв. 593 изрѣдка стрѣляла по Заредутной и Малому Орлиному. Въ 7 час. утра по Мандаринской горогѣ на югъ прошелъ большой обозъ. Въ теченіе дня по перевалу Шининцзы и по всѣмъ дорогамъ было замѣчено движеніе людей и подводъ, ходившихъ въ разныя стороны [973].

На Высокой и Плоской горахъ непріятель весь день производилъ земляныя работы, при чемъ закончилъ на Высокой устройство продольнаго окопа по гребню. Передъ всѣмъ *Западнымъ фронтомъ* замѣчалось усиленное движеніе непріятельскихъ войскъ. Отъ бухты Луиза и изъ-за Угловой горы непріятель двигался въ направленіи

къ д.д. Тамицзуанъ, Ванцзятунь и къ Голубиной бухтѣ, гдѣ скрывался въ глубокихъ окопахъ и ходахъ сообщенія [974].

133-й день осады 26/XI.

День *26 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошелъ въ вялой перестрѣлкѣ. Инженерныя работы непріятеля на гласисахъ фортовъ № II и III и укрѣпленія № 3 продолжались, но особаго успѣха не имѣли.

Въ теченіе дня замѣчено передвиженіе одного баталіона японцевъ съ лѣваго на правый флангъ въ направленіи къ форту № III и укрѣпленію № 3. Волчья мортирная и Заредутная батареи обстрѣливали батареи противника, стрѣлявшія по флоту.

На *Западномъ фронтѣ* попрежнему наблюдалось оживленное передвиженіе непріятельскихъ войскъ и обозовъ къ Высокой горѣ и обратно. На вершинѣ Высокой и на ближайшихъ къ ней высотахъ производились земляныя работы [975].

По случаю Георгіевскаго праздника въ крѣпости былъ парадъ, а затѣмъ завтракъ у генерала Стесселя. Японцы не нарушили торжества,—весь день снова было совершенно тихо; но по остаткамъ эскадры и по городу они стрѣляли изъ всѣхъ своихъ 11-дм. батарей кв. 595 „ф", 655 „с", 385 „д" и 472 „о" и „п", добивая „Баяна" и „Гиляка" [976].

Въ этотъ день въ штабѣ крѣпости были получены донесенія съ крайняго праваго и крайняго лѣваго фланговъ о слышанныхъ въ морѣ многочисленныхъ выстрѣлахъ. Причина стрѣльбы осталась невыясненной.

Съ наблюдательныхъ пунктовъ *Сѣвернаго фронта* замѣчено было движеніе людей и обозовъ по Мандаринской дорогѣ и по перевалу Шининцзы туда и обратно.

По дорогамъ кв. 525, 655, 593 наблюдалось движеніе людей, направлявшихся къ передовымъ окопамъ. Къ вечеру движеніе усилилось [977].

134-й день осады 27/XI.

День *27 ноября* на *Восточномъ фронтѣ* прошелъ спокойно, почти безъ стрѣльбы. Съ наблюдательныхъ пунктовъ замѣчалось движеніе вагонетокъ и повозокъ; видимо, японцы развозили снаряды по батареямъ.

Къ вечеру установился морозъ, и обычная ночная стрѣльба вслѣдствіе этого почти не поддерживалась. Японцы продолжали свои работы: въ оврагѣ между редутами № 1 и № 2 они сдѣлали 2 траверса, противъ воротъ Китайской стѣны выложили небольшой окопъ изъ мѣшковъ въ 20 шагахъ отъ стѣны.

Успѣхъ ихъ работъ, несмотря на нашъ ружейный огонь, приписывался недостаточности освѣщенія, вслѣдствіе малаго отпуска освѣтительныхъ ракетокъ.

На *Западномъ фронтѣ* съ форта № V было замѣчено, что непріятель работаетъ уже на Фальшивой горѣ и что работы производятся также и на Дивизіонной горѣ. Съ форта № IV были также замѣчены работы на Панлуншанѣ. Передвиженій японскихъ войскъ въ этотъ день не наблюдалось (978).

Такъ какъ въ этотъ день исполнилось 10 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ непріятель впервые появился подъ Артуромъ, то г.-ад. Стессель поздравилъ гарнизонъ крѣпости съ десятимѣсячной успѣшной обороной (прил. № 82).

135-й день осады 28/XI.

Съ нашей стороны усиленно спѣшили закончить постройку ретраншементовъ во дворикѣ укрѣпленія № 3. На фортахъ № II и III ретраншементы уже были закончены.

Передъ вечеромъ къ Курганной батареѣ подошелъ японскій офицеръ съ флагомъ Краснаго Креста и передалъ письмо (на русскомъ языкѣ) на имя г.-ад. Стесселя съ просьбой разрѣшить убирать трупы убитыхъ японцевъ. Письмо было представлено генералу Стесселю и онъ разрѣшилъ произвести на другой день уборку въ продолженіе 5 часовъ, но только съ условіемъ прекращенія огня по всему фронту (979).

На *Сѣверномъ фронтѣ* день прошелъ спокойно. Замѣчены были въ большомъ количествѣ обозы, перевозившіе грузъ изъ-за Волчьихъ горъ по направленію за гору Сиротка. На Панлуншанѣ, Высокой, Фальшивой японцы производили работы.

136-й день осады 29/XI.

Утромъ *29 ноября* къ Курганной батареѣ снова подошли 2 японскихъ офицера съ санитарами при флагѣ Краснаго Креста. Имъ было передано письмо генерала Горбатовскаго, въ которомъ сообщалось условіе г.-ад. Стесселя относительно уборки труповъ. На это одинъ изъ офицеровъ, полк. Ватанабе, черезъ переводчика высказалъ, что предложеніе г.-ад. Стесселя о прекращеніи огня по всей линіи во время уборки труповъ будетъ передано генералу Ноги и къ завтраку они окончательно порѣшатъ относительно времени и условій уборки. Навстрѣчу японскимъ офицерамъ вышли наши, съ обѣихъ сторонъ подошло еще много офицеровъ и завязалась самая оживленная бесѣда. Послѣдовалъ обмѣнъ взаимныхъ любезностей по поводу храбрости нашихъ и японскихъ войскъ; вскорѣ обѣ стороны мирно разошлись и сейчасъ же началась обычная перестрѣлка (980).

Вскорѣ и артиллерійская стрѣльба понемногу оживилась, при чемъ японцы выпустили по форту № II и № III по 50—11-дм. снарядовъ. Особыхъ поврежденій этимъ не было причинено, но

мѣстами былъ разрушенъ брустверъ, а на форту № III попали нѣсколько разъ въ убѣжище у напольнаго бруствера, при чемъ сводъ сквозника убѣжища далъ значительную трещину. При стрѣльбѣ по Новому городу нѣсколько снарядовъ попало въ 9-й госпиталь.

Штабъ укрѣпленнаго раіона въ этотъ день былъ перемѣщенъ изъ Стараго города въ казармы 10-го полка, гдѣ помѣщался и штабъ 4-й дивизіи.

Около 11 час. дня къ Курганной батареѣ подошли японскіе санитары, но, въ виду того, что еще не полученъ былъ отвѣтъ на наше письмо и не была прекращена стрѣльба, уборка убитыхъ не состоялась [(981)].

На *Западномъ фронтѣ* было замѣчено большое движеніе непріятельскаго обоза, возившаго лѣсъ отъ Волчьихъ горъ за гору Сиротка и какой-то грузъ—обратно. Непріятель обстрѣливалъ форты и укрѣпленія фронта, при чемъ на укрѣпленіи № 4 замѣтили, что на Плоской горѣ японцами было поставлено два орудія и одно орудіе—между Высокой и Плоской горами; изъ этихъ орудій стрѣляли по Новому городу.

Въ 2 часа дня открыла огонь по Тигровому Хвосту новая непріятельская батарея, поставленная на сѣверномъ склонѣ Высокой горы, изъ двухъ 120-мм. орудій. Въ теченіе дня непріятельскія батареи кв. 472 „о“ и „и“ и 385 „д“ стрѣляли по Новому городу и по Обелисковой батареѣ. По всѣмъ ближнимъ дорогамъ замѣчалось движеніе людей и грузовъ [(982)].

Днемъ къ Артуру подошелъ пароходъ и остановился у „Севастополя“. Всѣ радовались, думая, что онъ привезъ извѣстія изъ арміи или о флотѣ. Оказалось, что на немъ привезли 50.000 кулей муки изъ Бомбея, а новостей никакихъ, такъ какъ пароходъ пробылъ въ пути около 2 мѣсяцевъ [(983)].

Японецъ, попавшійся у форта № V въ плѣнъ, сообщилъ, что 14 ноября на сѣверѣ было большое сраженіе, результатовъ котораго онъ не знаетъ, но слышалъ, что потери японцевъ велики. Затѣмъ онъ сообщилъ, что никакихъ подкрѣпленій съ сѣвера японцы не получили и что они не имѣютъ надежды овладѣть Артуромъ. Объ эскадрѣ онъ ничего не зналъ [(984)].

Въ теченіе всего дня по дорогамъ въ кв. 625 „к“ и 533 къ передовымъ непріятельскимъ окопамъ двигались группы людей и обозы [(985)].

Общій обзоръ по инженерной части.

Работы противника на Восточномъ фронтѣ производились, главнымъ образомъ на фортахъ № II и № III и на укрѣпленіи № 3. Въ теченіе этого мѣсяца напольные рвы этихъ фортовъ и укрѣпленія были уже перейдены и подъ брустверами устраивались минныя галлереи.

На промежуткѣ между фортами № II и № III непріятель постепенно продвигалъ свои подступы впередъ, все болѣе приближаясь къ Китайской стѣнѣ.

Вслѣдствіе этого и работы обороны сосредоточились тоже на фортахъ атакованнаго фронта, а на промежуткахъ велись лишь работы по исправленію поврежденій.

На второй и третьей линіяхъ обороны работы не производились.

На Западномъ фронтѣ въ первую половину ноября съ нашей стороны заканчивалось укрѣпленіе горъ Высокой и Плоской, японцы же продолжали работы постепенной атаки противъ этихъ пунктовъ, которыя и закончили къ 13 ноября. Послѣ паденія Высокой горы—японцы начали работы постепенной атаки противъ главной оборонительной линіи Западнаго фронта, направляя ихъ на промежутокъ между укрѣпленіемъ № 4 и фортомъ № V, оборона же сосредоточила всѣ силы на усиленіи этого участка. Все болѣе и болѣе сказывался недостатокъ въ саперахъ, матеріалахъ и инструментѣ. Инженерныхъ офицеровъ было также слишкомъ мало для тѣхъ работъ, которыя приходилось производить. Поэтому изъ морской строительной части, кромѣ полк. Дубицкаго и капитановъ Доброва, Заборовскаго и Затурскаго, были командированы въ концѣ октября еще инженеръ-капитаны: Авелланъ, Версе и Бутлеръ.

Общій обзоръ по артиллерійской части (986).

Къ ноябрю мѣсяцу артиллерія главной линіи обороны Восточнаго фронта крѣпости находилась въ такомъ состояніи, что являлось необходимымъ озаботиться усиленіемъ второй и третьей (центральная ограда) артиллерійскихъ линій и сдѣлать на первой линіи перемѣщенія и дополненія, соотвѣтствующія обстановкѣ дѣла. Съ этою цѣлью на созванномъ командиромъ крѣпостной артиллеріи генераломъ Бѣлымъ 1 ноября совѣщаніи старшихъ артиллерійскихъ начальниковъ, при участіи начальника сухопутной обороны г.-м. Кондратенко, было постановлено,—а по утвержденіи комендантомъ крѣпости г.-л. Смирновымъ и исполнено—слѣдующее:

1) Шесть 3-дм. полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ полевой артиллеріи, съ цѣлью сбереженія ихъ, сняты съ передовой линіи и поставлены въ резервъ, сейчасъ за этой линіей, укрыто, чтобы выкатывать ихъ лишь въ минуты необходимости въ первую линію, гдѣ для нихъ приготовили заранѣе площадки. Для постояннаго же нахожденія въ первой линіи на мѣстѣ бывшихъ тамъ 3-дм. пушекъ поставлены легкія полевыя пушки крѣпостной артиллеріи, взятыя съ неатакованныхъ участковъ, по двѣ съ укрѣпленій № 2 и № 4, одна съ Порохового редута Центральной ограды и одна—съ ложемента лѣваго склона Спины Дракона. Кромѣ сбереженія скорострѣльныхъ

орудій полевой артиллеріи, какъ весьма цѣнныхъ при отраженіи штурмовъ, этимъ увеличивалось вдвое количество противоштурмовыхъ орудій на самомъ важномъ участкѣ оборонительной линіи.

2) Для разрушенія непріятельскихъ подступовъ къ форту № III и укрѣпленію № 3 было установлено по одной 6-дм. въ 120 пуд. пушкѣ на высотѣ сзади укрѣпленія № 3 (Лаперовская гора) и въ оврагѣ между Дивизіонной горой и фортомъ № IV. Въ этомъ же оврагѣ поставлена одна 6-дм. полевая мортира для дѣйствія по Высокой, Плоской и Длинной горамъ и отчасти къ укрѣпленію № 3 и форту № III.

3) Сняты съ береговыхъ батарей четыре 57-мм. береговыя пушки и установлены по двѣ: за Китайскою стѣнкой противъ редутовъ № 1 и № 2 и на правомъ, террасовидномъ, уступѣ Зубчатой горы. Кромѣ того, поставлено на Китайскую же стѣнку, между Куропаткинскимъ люнетомъ и Скалистымъ кряжемъ, двѣ 75-мм. китайскихъ полевыхъ пушки, а двѣ 4-фунт. полевыя пушки — во второй линіи, въ инпани надъ новымъ Китайскимъ городомъ, для выкатыванія ихъ по мѣрѣ надобности, или для обстрѣливанія дороги изъ этой части города къ батареѣ лит. А или въ сторону Митрофаньевской горы, если бы атака была съ этой стороны. Одна 75-мм. пушка поставлена на Обелисковую гору, а другая—въ сѣдловину за укрѣпленіемъ № 4.

4) Батарейныя пушки, вслѣдствіе неимѣнія для нихъ снарядовъ, замѣнены на линіи обороны 47-мм. или 75-мм. морскими пушками.

Кромѣ того, въ теченіе мѣсяца сдѣланы еще слѣдующія измѣненія въ вооруженіи:

Подъ Золотой горой на берегу снова установлены двѣ 75-мм. морскихъ пушки, а у берега моря подъ Бѣлымъ Волкомъ—двѣ 47-мм.

На Сигнальную гору и въ окопы сзади батареи № 22—одна 47-мм. пушка.

На Курганной батареѣ замѣнены подбитыя одна 42-лин., одна 75-мм. и одна 47-мм. пушки.

На Куропаткинскій люнетъ дана одна $2^1/_2$-дм. горная пушка Барановскаго. На Митрофаньевской горѣ поставлено шесть 3-дм. скорострѣльныхъ пушекъ 2-й батареи 7-го артиллерійскаго дивизіона.

На Большой горѣ—двѣ 120-мм. морскихъ (одна на колесномъ лафетѣ, перевезена съ Курганной батареи), шесть 47-мм.

На уступѣ Зубчатой горы—двѣ 47-мм., 6-дм. мортира съ Панлуншаня переставлена къ 6-дм. пушкѣ въ оврагѣ лѣвѣе форта № IV.

Въ окопѣ впереди батареи лит. Д поставлены одна 43-мм. Гочкиса, двѣ 75-мм. полевыхъ китайскихъ, двѣ 37-мм. съ форта № V и одна 47-мм. пушка.

На батарею у маяка Лаотѣшань даны двѣ 47-мм. пушки.

Усиленіе оборонительной линіи на Западномъ фронтѣ.

Послѣ оставленія нами, въ ночь на 23 ноября, горъ: Высокой, Плоской, Длинной и Дивизіонной и перенесенія обороны на основной фронтъ, мы стали возводить оборонительную линію отъ форта № IV на укрѣпленіе № 4, Рыжую и Тыловыя горы и фортъ № V. Въ первую очередь здѣсь были поставлены у батареи лит. Г: одна 75-мм. морская, двѣ 47-мм., одна 75-мм. китайская и двѣ 57-мм. береговыя пушки.

Въ окопахъ Чайной горы—двѣ 75-мм. морскія и двѣ 3-дм. полевыя скорострѣльныя пушки, четыре 57-мм. скорострѣльныя пушки нештатной батареи кап. Петренко и одна 6-дм. полевая мортира. Въ резервѣ находилась одна 3-дм. полевая скорострѣльная пушка. На Рыжей горѣ—двѣ 57-мм. китайскія пушки на колесныхъ лафетахъ и снятая съ форта № V одна 75-мм. морская пушка.

На укрѣпленіи № 4—четыре 3-дм. скорострѣльныя пушки 4-й В.-С. стр. арт. бригады, ея же четыре пушки въ резервѣ за Тыловой горой, двѣ—за высотой сзади Голубиной батареи, четыре—на высотѣ редута № 3.

Лѣвѣе Тылового редута—одна 75-мм. на колесномъ лафетѣ, а за редутомъ—двѣ 6-дм. полевыя мортиры и двѣ легкихъ пушки; другія 2 легкихъ пушки—на правомъ концѣ Тыловой горы. Сзади форта № V—двѣ 57-мм. на колесныхъ лафетахъ.

Всего поступило на линію обороны въ теченіе ноября мѣсяца морскихъ и китайскихъ орудій: 75-мм. китайскихъ — 5, Барановскаго — 1, морскихъ 75-мм.—8, 47-мм.—36, 37-мм.—4, 120-мм.—2, 43-мм.—1 и 53-мм.—1. Всего—58 орудій.

У Голубиной бухты, на дорогѣ къ деревнѣ Сеньян-тоу, въ оврагѣ, поставлена одна 6-дм. въ 120 пуд. пушка съ Новой батареи, для обстрѣливанія подступовъ къ форту № V и къ Высокой горѣ. Съ высоты 218 на Лаотѣшанѣ 2 морскихъ пулемета переданы на Восточный фронтъ. Кромѣ того, съ выходомъ броненосца „Севастополь“ въ бухту Бѣлый Волкъ, составлено было предположеніе о постановкѣ артиллеріи съ броненосца на сѣверные склоны Лаотѣшанскаго хребта, чтобы обстрѣливать всю мѣстность передъ укрѣпленіями лѣваго участка Западнаго фронта, огнемъ же 12-дм. орудій съ „Севастополя“ обстрѣливать Высокую гору и всѣ мѣста расположенія непріятеля противъ этого участка [987].

Убыль матеріальной части.

Въ теченіе мѣсяца было приведено въ негодность непріятельскими выстрѣлами: 6-дм. пушекъ Кане—3, 6-дм. въ 190 пуд.—2, 6-дм. въ 120 пуд.—1, 75-мм. морскихъ—6, 3-дм. скорострѣльныхъ—2; 9-дм. мортиръ—2, 47-мм. и 37-мм. — 4, 57-мм. береговыхъ — 2, 6-дм. полевыхъ мортиръ—1, 11-дм. мортиръ на батареѣ № 7—1; легкихъ пушекъ—7, пушекъ Барановскаго—3, 61-мм.—1 и 87-мм. морскихъ—1; пулеметовъ—14. На Кладбищенской батареѣ разбитъ прожекторъ въ 90 сант. Всего подбито: орудій—36, пулеметовъ—14 (988).

Взорваны расходные погреба на форту № III и на Курганной батареѣ.

Примѣненіе неразорвавшихся 11-дм. японскихъ снарядовъ.

Въ началѣ ноября мѣсяца, за недостаткомъ своихъ снарядовъ къ 11-дм. мортирамъ, начали собирать неразорвавшіяся японскія бомбы и стрѣлять ими. Этому благопріятствовало то, что нарѣзка японскихъ 11-дм. мортиръ идетъ въ обратную сторону нашей, т. е. справа налѣво, и потому ведущіе пояски выстрѣленныхъ бомбъ дѣйствовали при стрѣльбѣ тѣми же бомбами изъ нашихъ мортиръ отлично, и стрѣльба была не хуже, чѣмъ собственными снарядами. Для того же, чтобы снаряды рвались, вывинчены были трубки, удаленъ изъ нихъ замедлитель и вставлена ударная трубка отъ 57-мм. китайскихъ гранатъ. Съ 11-дм. японскими бомбами прекрасно справлялся командиръ мортирной батареи № 13 кап. Зейцъ. Къ сожалѣнію, сборка этихъ снарядовъ и въ особенности доставка ихъ на батареи нашихъ 11-дм. мортиръ—были весьма затруднительны. Все же было использовано съ успѣхомъ свыше 200 японскихъ бомбъ. Это было замѣчено японцами и весьма удивляло ихъ и интересовало,—какимъ образомъ выстрѣленныя уже разъ бомбы могли быть годны къ вторичной стрѣльбѣ ими же (989).

Въ первой половинѣ ноября уже окончательно налажено было въ порту дѣло отливки и отдѣлки 6-дм. снарядовъ, которыхъ затѣмъ ежедневно портъ давалъ въ крѣпостную артиллерію отъ 20 до 30 штукъ. Недостатокъ въ ударныхъ и дистанціонныхъ трубкахъ пополнялся тѣмъ, что испорченныя свои трубки отбирались съ батарей и, если возможно было, исправлялись. Затѣмъ приспособлялись китайскія трубки, а къ 6-дм. шрапнелямъ примѣнены были 12-секундныя трубки; дѣйствіе ихъ было отлично при отбитіи штурмовъ и при стрѣльбѣ по резервамъ и ходамъ сообщенія во время штурмовъ.

Наконецъ, для фугасныхъ пироксилиновыхъ бомбъ заново изготовлялись въ портовыхъ мастерскихъ и на „Пересвѣтѣ“ лейтенантомъ Власьевымъ и кап. Гобято особые пироксилиновые взрыватели.

10-дм. бомбы для нашихъ пушекъ выдавались съ броненосца „Пересвѣтъ“, а 6-дм.—съ него же и съ прочихъ судовъ. Снаряды свозились на берегъ ежедневно по ночамъ и развозились по батареямъ, согласно съ распредѣленіемъ ихъ, составляемымъ командиромъ крѣпостной артиллеріи.

Чтобы увеличить выдѣлку ручныхъ бомбочекъ, разрѣшено было брать на батареяхъ 47-мм. и 37-мм. гильзы отъ стрѣляныхъ патроновъ [990].

Дѣйствія непріятельской артиллеріи.

Въ общемъ дѣйствія непріятеля въ ноябрѣ мѣсяцѣ сосредоточивались на Восточномъ фронтѣ противъ всѣхъ его батарей и атакованныхъ фортовъ, а на Западномъ—противъ Высокой горы и нашихъ передовыхъ полевыхъ позицій между Высокой горой и Голубиной бухтой.

Паденіе Высокой и Плоской горъ и значительное ослабленіе артиллеріи Восточнаго фронта позволили японцамъ въ концѣ мѣсяца передвинуть часть осадной артиллеріи значительно ближе къ оборонительной линіи (карт. прил. № 39). Такъ: двѣ 11-дм. гаубицы изъ пункта Т въ Т, къ западу отъ Высокой горы для лучшаго обстрѣливанія гавани и Новаго города; шесть 6-дм. гаубицъ изъ М въ $М_2$ для дѣйствія по первой оборонительной линіи Западнаго фронта; двѣ 6-дм. морскихъ пушки изъ Д въ $Д_1$ къ западу отъ Высокой также для обстрѣливанія Новаго города и порта; и одной 4,7-дм. морской пушкѣ изъ В и Б въ $В_1$ и $Б_1$ на Плоскую гору для обстрѣливанія укрѣпленія Западнаго фронта. Кромѣ того, четыре 4,7-дм. гаубицы—изъ Л въ $Л_1$ а одна 9-см. мортира изъ К въ $К_1$ для обстрѣливанія Китайской стѣнки. Затѣмъ были заново установлены: одна 9-см. мортира въ траншеяхъ, впереди укрѣпленія № 3 у полотна желѣзной дороги для обстрѣливанія форта № III и двѣ 4,7-дм. морскихъ пушки на сѣдловинкѣ между Высокой и Плоской горами для стрѣльбы по видимой цѣли. Оба послѣднія орудія были прикрыты прочными блиндажами, но одно изъ нихъ было все же вскорѣ разбито прямымъ попаданіемъ нашего снаряда [991].

Дѣйствія нашей артиллеріи.

Дѣйствія нашей артиллеріи въ ноябрѣ направлены были, главнымъ образомъ, противъ подступовъ непріятеля къ фортамъ № II и № III, укрѣпленію № 3 и къ Высокой горѣ. Батареи Сѣвернаго фронта дѣйствовали не только во флангъ, но и въ тылъ непріятелю, когда онъ атаковывалъ фортъ № III, укрѣпленіе № 3 и Курганную батарею; батареи Восточнаго фронта направляли свой огонь по подступамъ на люнетъ Куропаткина, фортъ № II и къ Китайской стѣнкѣ; батареи же центра крѣпости (береговой фронтъ и Перепелиная гора) и орудія нашихъ судовъ стрѣляли по непріятель-

скимъ осаднымъ батареямъ, а батареи лѣваго участка Западнаго фронта (лит. Д, фортъ № V, Новая батарея, укрѣпленіе № 5, Лѣсной редутъ, фортъ № IV и Соляная батарея) — по подступамъ къ Высокой горѣ и по всѣмъ оврагамъ, гдѣ укрывался непріятель, оперировавшій противъ Высокой горы и позиціи у Голубиной бухты. Вообще крѣпостная артиллерія всячески старалась мѣшать непріятелю въ его работахъ и иныхъ предпріятіяхъ и наносила ему значительныя потери. Нѣкоторые штурмы на фортъ № III, укрѣпленіе № 3, Курганную батарею и на Высокую гору были отбиты, какъ письменно свидѣтельствовали коменданты укрѣпленій, благодаря огню нашей артиллеріи по штурмовавшимъ войскамъ (992).

Къ 1 декабря на вооруженіи крѣпости находилось орудій—623, въ томъ числѣ полевой артиллеріи—62, пулеметовъ—16. Всѣхъ батарей было—126 (прил. № 88).

Конецъ 1-й Тихоокеанской эскадры.

Изъ описанія событій на эскадрѣ, сдѣланнаго въ предыдущихъ главахъ, было видно, что возвратившіяся въ Портъ-Артуръ послѣ боя 28 іюля суда образовали въ августѣ мѣсяцѣ отдѣльный отрядъ броненосцевъ и крейсеровъ.

Въ теченіе сентября и октября они оставались на внутреннемъ рейдѣ Портъ-Артура, подвергаясь постоянному обстрѣливанію съ непріятельскихъ сухопутныхъ батарей. Изо дня въ день это обстрѣливаніе становилось все болѣе и болѣе интенсивнымъ, и, по мѣрѣ того, какъ непріятель, приближаясь, занималъ новые наблюдательные пункты, его стрѣльба по судамъ дѣлалась все болѣе мѣткой (993).

Къ концу октября многія суда уже понесли тяжелыя и трудно поправимыя поврежденія. Наконецъ, въ послѣдній день октября судьба эскадры была окончательно предрѣшена на томъ совѣщаніи флагмановъ, въ которомъ адмиралы постановили: „Въ случаѣ крайности, т. е. близости сдачи крѣпости, суда, которыя могутъ пройти „до прохода, идутъ туда и затопляются у брандеровъ, а также „топятся тамъ всѣ суда, которыя можно туда дотащить“ (994).

Это былъ какъ бы приговоръ, окончательно осудившій остатокъ эскадры на гибель. И дѣйствительно, это событіе не заставило себя ждать, ибо дѣйствія непріятеля въ ноябрѣ были для эскадры гибельными.

Дѣйствія старшихъ морскихъ начальниковъ въ теченіе этого мѣсяца выразились, главнымъ образомъ, въ рядѣ совѣщаній. Такъ, 2 ноября всѣ флагманы, находившіеся въ Портъ-Артурѣ, собрались въ засѣданіи у командира порта и обсуждали вопросы:

1) о стоянкѣ лодки „Отважный“ въ бухтѣ Бѣлый Волкъ, и

2) объ отправкѣ почты.

По первому вопросу рѣшили: лодку „Отважный“ поставить у Бѣлаго Волка согласно указанію начальника береговой обороны и командира этой лодки; по второму—послать въ Чифу миноносецъ „Расторопный“ подъ командой лейт. Пленъ, съ тѣмъ, что если онъ не будетъ имѣть возможности вернуться, то разоружится въ этомъ портѣ (прил. № 84).

Это рѣшеніе было исполнено въ ту же ночь: „Расторопный“ ушелъ въ Чифу и тамъ разоружился.

3 ноября комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ обратился къ к.-адм. Виренъ съ просьбой объ отпускѣ съ судовъ эскадры 6-дм. снарядовъ для пополненія запасовъ сухопутныхъ батарей.

7 ноября у командира порта собрался совѣтъ флагмановъ и командировъ судовъ 1-го ранга для обсужденія вопросовъ, предложенныхъ к.-адм. Виренъ:

1) О передачѣ крѣпости послѣдняго оставшагося на судахъ запаса 6-дм. бронебойныхъ снарядовъ въ количествѣ 1600, согласно просьбѣ коменданта крѣпости.

2) Объ изготовленіи крейсера „Баянъ“ къ выходу въ море.

3) Объ избраніи охотниковъ на только что изготовленную подводную лодку Тихобаева.

4) Объ изысканіи сѣтей для защиты лодки „Отважный“ и для ремонта бона въ проходѣ.

Обсудивъ эти вопросы, совѣтъ постановилъ:

„1) Отдѣлить 1000 снарядовъ неприкосновенными, хотя понемногу, для каждаго судна и особенно снабженія одного судна изъ „отряда, наиболѣе быстроходнаго и исправнаго, какимъ признанъ „крейсеръ „Баянъ“, если онъ не потерпитъ далѣе никакихъ большихъ поврежденій отъ бомбардировокъ. Остальное количество „снарядовъ передать для 6-дм. орудій Кане на сухопутныя укрѣпленія, но эту передачу раздѣлить не менѣе какъ на два мѣсячныхъ срока, по 330 въ мѣсяцъ, принимая во вниманіе, что въ настоящее время всѣ орудія фортовъ снабжены ими еще достаточно, „въ среднемъ около 180 снарядовъ на пушку, и что слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ возможно дольшему сбереженію и экономіи въ „расходѣ этого послѣдняго запаса. При этомъ просить начальствующихъ лицъ крѣпости обсудить дополнительно въ особомъ совѣщаніи, какія мѣры слѣдуетъ принять для болѣе строгаго ограниченія расхода этихъ снарядовъ, такъ какъ щедрая трата ихъ во „многихъ случаяхъ раньше вовсе не вызывалась, вѣроятно, такой „крайностью, которая бы это оправдывала.

„2) Просить командира порта ставить пушки на „Баянъ“ по „ночамъ, когда не бываетъ бомбардировокъ.

„3) Имѣть въ виду мичмана Дударова и предложить ему ознакомиться съ лодкой.

„4) Сѣти взять съ одного борта броненосца „Ретвизанъ“ (995).

Участвовавшіе въ совѣтѣ капитаны 1-го ранга фонъ-Эссенъ и Сарнавскій не раздѣлили мнѣнія большинства по пункту первому и въ своихъ отдѣльныхъ мнѣніяхъ высказались, что снарядовъ на сухопутный фронтъ больше давать не слѣдуетъ, а лучше приберечь ихъ для выхода на соединеніе съ эскадрой, идущей изъ Россіи.

„Роль флота на войнѣ,—утверждалъ кап. 1-го ранга фонъ-Эссенъ,— „есть дѣйствіе на морѣ, а теперешнее ненормальное состояніе есть „слѣдствіе несчастно сложившихся для флота обстоятельствъ. Нашъ „долгъ—при первой возможности стараться выйти и вывести ко„рабли изъ этихъ неестественныхъ условій, дождавшись удобнаго „для того момента, а безъ снарядовъ мы не будемъ въ состояніи „этого сдѣлать“ (прил. № 85).

Черезъ день послѣ этого совѣта, а именно 9 ноября, у командира порта снова собрался совѣтъ флагмановъ. Обсуждался вопросъ, предложенный к.-адм. Виреномъ, о выходѣ броненосцевъ къ Крестовой горѣ въ случаѣ бомбардировки непріятельскимъ флотомъ нашего праваго фланга. Основаніемъ для обсужденія этого вопроса послужило отношеніе г.-ад. Стесселя къ к.-адм. Вирену, въ которомъ первый настаивалъ, чтобы въ случаѣ новаго штурма Артура съ участіемъ непріятельскаго флота, который можетъ обстрѣливать батарею № 22 отъ Лунвантаня, наши броненосцы вышли бы къ Крестовой горѣ. По обсужденіи совѣтомъ этого вопроса былъ составленъ протоколъ, въ которомъ изложены слѣдующія соображенія:

„Изъ всѣхъ судовъ отряда въ настоящій моментъ могутъ выйти „только „Побѣда“, „Севастополь“ и „Полтава“, и то у „Севасто„поля“ внутреннія переборки противъ исправленной пробоины не „поставлены, и въ случаѣ небольшой пробоины корабль затонетъ.

„Севастополь“ и „Полтава“ имѣютъ 12-дм. орудія, которыя по „системѣ установокъ не могутъ стрѣлять болѣе 65—70 кабельто„выхъ, въ то время какъ непріятель можетъ поставить такія суда, „которыя стрѣляютъ на 100—110 кабельтовыхъ.

„Побѣда“ хотя и можетъ стрѣлять на 90 кабельтовыхъ, но „10-дм. снарядовъ осталось очень ограниченное количество и ихъ „понемногу отдаемъ Электрическому утесу, который и въ данномъ „случаѣ можетъ съ большимъ успѣхомъ стрѣлять нашими снаря„дами по непріятельскимъ кораблямъ, если они подойдутъ къ Лун„вантаню.

„Корабли, выходя въ море, должны брать съ берега и десантъ, „и резервъ, такъ какъ теперь число нижнихъ чиновъ сильно уба-

„вилось (много на береговыхъ укрѣпленіяхъ комендоровъ, прислуги „орудій, минеровъ, минныхъ машинистовъ, сигнальщиковъ).

„Приходится взвѣсить, что важнѣе во время штурма:

„1) Уменьшить ли резервъ на 300 человѣкъ, (чтобы) выслать „броненосецъ, или

„2) Имѣть этотъ резервъ на берегу.

„Броненосцы могутъ выйти только въ зависимости отъ времени „полной воды и вернуться на ночь они должны въ гавань, такъ „какъ иначе они подвергнутся миннымъ атакамъ, для отраженія „которыхъ истратятъ остатокъ 75-мм. патроновъ, которые такъ „нужны для пушекъ, установленныхъ на берегу.

„Идти въ Тахэ необходимо съ тралами, такъ какъ по этому „направленію давно не тралили, и послѣ SO зыби много японскихъ „минъ передвинулось и выползло изъ линій сухопутнаго загражде-„нія, чѣмъ можно объяснить несчастіе съ тремя миноносцами.

„Кромѣ этого, японскіе катера на-дняхъ ставили мины.

„Подойдя къ № 22, броненосецъ долженъ стать на якорь, „вытралить кругомъ себя пространство, чтобы не взорваться отъ „мины, и, только стоя на якорѣ, можетъ стрѣлять по непріятелю, и „этимъ самымъ онъ ставитъ себя въ положеніе невыгодное сравни-„тельно съ непріятелемъ, и мѣткость стрѣльбы будетъ очень малая.

„Кромѣ вышеизложеннаго, всякій корабль, стоящій на якорѣ на „такомъ открытомъ рейдѣ, въ случаѣ засвѣжѣвшаго вѣтра, долженъ „сняться съ якоря и идти или въ море или въ гавань.

„Первое равносильно его гибели, а второе можетъ быть не-„выполнимо, если будетъ малая вода, а потому броненосцу остается „быть выброшеннымъ на берегъ, при чемъ не только всѣ люди, но „и всѣ пушки и снаряды погибнутъ“ (996).

На основаніи приведенныхъ соображеній флагманы постановили, что „при настоящемъ положеніи дѣлъ выгоднѣе для обороны „крѣпости судамъ не выходить, а продолжать помогать ей всѣми „средствами, какъ до сихъ поръ дѣлалось“ (997).

13 ноября начался четвертый штурмъ крѣпости, отраженный безъ участія судовъ отряда броненосцевъ и крейсеровъ. Но приближеніе 2-й Тихоокеанской эскадры къ морскому театру войны побудило японцевъ принять рѣшительныя мѣры къ уничтоженію находившихся въ Портъ-Артурѣ боевыхъ судовъ. Вслѣдствіе этого и неудачной попытки пріобрѣсти хорошій наблюдательный пунктъ на Восточномъ фронтѣ, они сосредоточили всѣ свои силы противъ Высокой горы.

Десантныя команды, спущенныя съ судовъ на берегъ, какъ изложено выше, оказали большую помощь въ кровопролитной борьбѣ за Высокую гору. Но, наконецъ, 22 ноября Высокая гора пала.

Съ занятіемъ японцами этой горы, господствующей надъ всѣмъ Новымъ городомъ, Западнымъ бассейномъ и южной частью Восточнаго бассейна, настали послѣдніе дни нашей эскадры. Получивъ возможность точно корректировать стрѣльбу 11-дм. гаубицами, японцы немедленно принялись за разстрѣливаніе нашихъ судовъ.

Первымъ погибъ броненосецъ „Полтава". Въ 1 часъ 30 мин. дня въ лѣвый его бортъ попалъ 11-дм. снарядъ, пробилъ броневую палубу и проникъ въ погребъ, гдѣ находилось 2.100 патроновъ для 47-мм. пушекъ. Отъ взрыва снаряда патроны начали взрываться, а осколками снаряда были пробиты дно и переборки погреба. Вслѣдствіе этого затопить погребъ оказалось невозможнымъ. Между тѣмъ отъ высокой температуры загорѣлись въ немъ практическіе заряды 12-дм. пушекъ, и въ 1 часъ 50 мин. дня произошелъ взрывъ, причинившій значительныя разрушенія переборокъ и водонепроницаемыхъ дверей. Тогда для заливанія пожара командиръ броненосца обратился къ помощи портового судна „Силачъ", который началъ дѣйствовать своими сильными помпами. Броненосецъ сначала сѣлъ кормой и, наконецъ, затонулъ, опустившись на дно почти до самой верхней палубы [998].

Одновременно сильно обстрѣливался броненосецъ „Ретвизанъ", въ который попало 8 снарядовъ. Они причинили ему значительныя поврежденія, но броненосецъ могъ еще двигаться. Находившійся на немъ к.-адм. Виренъ былъ раненъ осколкомъ снаряда и долженъ былъ съѣхать съ корабля на берегъ. Въ этотъ день онъ отдалъ приказаніе немедленно свозить съ судовъ боевые запасы, провизію и вещи команды. Для спасенія „Ретвизана", уже получившаго подводную пробоину, адмиралъ рѣшилъ перевести его въ Восточный бассейнъ, поставивъ на мѣсто около „Севастополя", но этому не суждено было исполниться, такъ какъ убійственная бомбардировка, направленная по судамъ, стоявшимъ въ Западномъ бассейнѣ, скоро лишила ихъ возможности передвигаться.

Такъ, 23 ноября японцы, выпустивъ болѣе 500 штукъ 11-дм. снарядовъ, потопили броненосцы „Ретвизанъ" и „Пересвѣтъ", 24 ноября—броненосецъ „Побѣда" и крейсеръ „Паллада", а 25 ноября были сильно повреждены крейсеръ „Баянъ" и транспортъ „Амуръ".

Въ этотъ день флагманы гибнувшей эскадры собрались на засѣданіи, въ которомъ обсуждали вопросы:

„1) Что дѣлать съ офицерами и командами какъ съ потопленныхъ непріятелемъ судовъ, такъ и съ оставшихся на водѣ.

„2) Какое имъ производить довольствіе.

„3) Что дѣлать съ боевыми и продовольственными запасами, „находящимися на корабляхъ“ (999).

Флагманы постановили:

„1) По мѣрѣ возможности употреблять офицеровъ и команды „для обороны крѣпости, свезя ихъ на берегъ въ болѣе безопасныя „мѣста.

„2) Производить всѣмъ морскимъ чинамъ до конца осады все „довольствіе, какое они получали на своихъ судахъ.

„3) Свезти всѣ боевые и продовольственные припасы на бе„регъ“ (1000).

Въ этотъ же день вечеромъ былъ собранъ совѣтъ флагмановъ и командировъ судовъ 1-го ранга для рѣшенія вопросовъ:

„1) О закрытіи прохода въ бассейны затопленіемъ въ немъ судовъ.

„2) О переводѣ сѣтевого бона изъ прохода къ броненосцу „Севастополь“ (1001).

По обсужденіи рѣшено было:

„1) Въ виду неопредѣленнаго положенія крѣпости — прохода „не заграждать.

„2) Въ виду гибели судовъ, бонъ передать броненосцу „Севастополь“ къ Бѣлому Волку“ (1002).

Во время этого совѣта капитанъ 1-го ранга фонъ-Эссенъ испросилъ разрѣшенія адмирала Вирена вывести уцѣлѣвшій еще его броненосецъ на внѣшній рейдъ Портъ-Артура. Получивъ согласіе адмирала, кап. фонъ-Эссенъ тотчасъ приказалъ разводить пары и просилъ адмирала Вирена добавить на броненосецъ команды, такъ какъ онъ имѣлъ въ виду черезъ нѣсколько дней прорвать блокаду и уйти въ море. Адмиралъ сначала согласился, но впослѣдствіи это рѣшеніе отмѣнилъ (1003).

Въ 1 часъ ночи на 26 ноября броненосецъ „Севастополь“ сталъ выходить изъ внутренняго на внѣшній рейдъ.

Между тѣмъ проходъ, ведущій на внѣшній рейдъ, былъ загражденъ бономъ, который не успѣли развести. Прорвавъ бонъ тараномъ, броненосецъ вышелъ на внѣшній рейдъ, сталъ здѣсь на якорь, а на разсвѣтѣ прошелъ въ бухту Бѣлый Волкъ, гдѣ и остановился рядомъ съ канонерской лодкой „Отважный“. Такимъ образомъ, къ этому времени отъ всей нашей эскадры остались только броненосецъ „Севастополь“, канонерская лодка „Отважный“, 7 миноносцевъ и пароходъ „Силачъ“.

О затопленіи судовъ адмираломъ Виреномъ въ этотъ же день было донесено Главнокомандующему арміями и флотомъ (прил. № 86).

Разстрѣливаніе судовъ послѣ взятія японцами Высокой горы побудило г.-ад. Стесселя обратиться 25 ноября къ к.-адм. Вирену со слѣдующимъ отношеніемъ:

„Послѣ занятія Высокой 23 ноября и невыхода до этого „числа эскадры въ море, я остаюсь при прежнемъ своемъ убѣжде„ніи, что съ момента занятія этой высоты непріятелемъ суда бу„дутъ упразднены въ самомъ непродолжительномъ времени и по„гибнутъ въ бассейнахъ даромъ. По моему предложенію, еще во „время устройства нами Высокой, адмиралы восходили на эту гору, „но я не знаю, увѣрились ли они тогда, глядя сверху на бассейны, „что ожидаетъ суда эскадры, если они останутся стоять, а гора „будетъ занята; теперь это свершилось, и, къ несчастью, общее „мнѣніе сухопутныхъ генераловъ грозно начинаетъ оправдываться. „22-го и 23-го числа „Полтава" и „Ретвизанъ" и „Побѣда" уничто„жены; что же дальше? Боевой флотъ, на соединеніе съ которымъ идетъ „эскадра Рождественскаго, погибнетъ, какъ мишень, въ лужахъ „Портъ-Артурскихъ бассейновъ. Милліоны погибнутъ какъ въ томъ „случаѣ, если эскадра бы потеряла суда въ бою съ противникомъ, „такъ и теперь, будучи перебиваемы по очереди въ бассейнахъ „Артура; но, кромѣ милліоновъ, есть нѣчто важнѣе; въ первомъ „случаѣ оно не погибнетъ, во второмъ—вѣчный срамъ; въ первомъ „случаѣ Рождественскій могъ бы получить хотя одинъ корабль, „во второмъ—нуль.

„Мнѣніе сухопутныхъ начальниковъ всегда было за выходъ, а „мое—за постоянную готовность къ бою эскадры. Японцы нынѣ „обратятъ все свое вниманіе на скорѣйшее уничтоженіе судовъ, „дабы ослабить силу Рождественскаго, т. е. не дать ему отсюда „ни одного судна. Я, какъ старшій здѣсь начальникъ, считаю себя „въ правѣ, хотя мнѣ флотъ и не подчиненъ, просить поставить меня „въ извѣстность относительно дальнѣйшихъ плановъ эскадры" (1004).

Въ своемъ отвѣтѣ г.-ад. Стесселю отъ 26 ноября к.-адм. Виренъ объяснялъ причины, вслѣдствіе которыхъ прорывъ во Владивостокъ былъ невозможенъ, указывалъ на роль эскадры въ оборонѣ крѣпости передачей команды, орудій и снарядовъ на нужды крѣпости и въ концѣ писалъ такъ:

„Конечно, горестно потерять такъ свой флотъ, но если намъ „Богъ дастъ отстоять крѣпость до выручки съ суши, то я увѣренъ, „что всѣ безпристрастные люди скажутъ, что безъ той помощи, кото„рую далъ флотъ, Портъ-Артуръ былъ бы уже давно въ рукахъ „непріятеля.

„Раньше, чѣмъ заводить флотъ на Востокѣ, слѣдовало бы „устроить крѣпость-убѣжище, такъ какъ не флотъ существуетъ

„для крѣпости, а крѣпость для флота; тогда и отъ флота можно „требовать исполненія его прямого назначенія.

„Это еще сознавалъ нашъ Великій Императоръ Петръ, „построивъ крѣпость Кроншлотъ, гдѣ въ офицерской караульной „командѣ начертаны слѣдующія историческія слова Великаго „Императора: *«Оборону флота и сего мѣста хранить до послѣд-„ней капли крови, какъ наиважнѣйшее дѣло»*.

„Конечно, всякій флотъ строится, чтобы сражаться съ непрія-„тельскимъ флотомъ, но, чтобы онъ могъ это исполнить, ему не-„обходимы порты-убѣжища, безъ которыхъ ни одинъ флотъ суще-„ствовать и оперировать не можетъ. Суда—не киты.

„И не знаю, гдѣ больше сраму—въ томъ ли, что флотъ по-„гибъ, защищая свое убѣжище, т. е. часть руской земли, называе-„мой твердыней, использовавъ для этого весь свой боевой мате-„ріалъ и личный составъ, или въ томъ, что это убѣжище-твер-„дыня оказалась такой ловушкой для флота, какую мы могли бы „пожелать только самому злѣйшему врагу“ (прил. № 87).

Минныя атаки на броненосецъ „Севастополь“.

Ставъ на якорь въ бухтѣ Бѣлый Волкъ, броненосецъ „Севастополь“ поставилъ сѣтевое загражденіе. Только корма осталась незащищенной, такъ какъ на это не было ни сѣтей, ни приспособленій для ихъ установки. Въ тотъ же день адмиралъ Виренъ прислалъ еще команды, и на кораблѣ образовался половинный составъ въ 300 человѣкъ. Сооруженіе плавучаго сѣтевого бона, который командиръ броненосца хотѣлъ поставить вокругъ судна для защиты отъ минныхъ атакъ, шло очень медленно: бонъ сооружался въ порту и доставлялся къ броненосцу по частямъ.

Не сразу замѣтивъ выходъ броненосца изъ гавани, японцы съ утра 26 ноября открыли огонь по Восточному бассейну и, сдѣлавъ до 300 выстрѣловъ 11-дм. гаубицами, буквально засыпали то мѣсто, гдѣ наканунѣ стоялъ „Севастополь“. Къ полудню, однако, огонь этотъ былъ прекращенъ (1005).

Адмиралъ Того, узнавъ о выходѣ броненосца изъ внутренняго рейда, немедленно направился съ 1-мъ боевымъ отрядомъ къ югу отъ мыса Encounter Rock. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ блокирующимъ судамъ слѣдить за „Севастополемъ“, если бы онъ пошелъ на югъ, а 9-му и 15-му отрядамъ миноносцевъ отдалъ приказаніе атаковать броненосецъ въ ту же ночь. Во исполненіе этого приказанія начальникъ 9-го отряда миноносцевъ кап. 2-го ранга Хиросе съ миноносцами: „Аотака“, „Кари“ и „Касаги“ направился къ мѣсту стоянки „Севастополя“, и въ 11 час. 5 мин. вечера, разглядѣвъ смутное очертаніе судна, первый миноносецъ „Аотака“ выпустилъ въ него

мину. За нимъ то же сдѣлали и слѣдующіе 2 миноносца, но ни одна изъ минъ въ броненосецъ не попала [1006].

15-й отрядъ миноносцевъ прибылъ къ мѣсту стоянки „Севастополя“ въ 12 час. 45 мин. ночи, но, ослѣпляемые лучами прожекторовъ, миноносцы этого отряда не нашли „Севастополя“ и послѣ 3 час. пополуночи вернулись къ сборному пункту.

Эта атака съ броненосца не была замѣчена [1007].

27 ноября адмиралъ Того приказалъ адмиралу Ямада собрать всѣ миноносцы 7-го отряда на сборномъ пунктѣ у Ping-tu-tau*) и здѣсь ожидать его приказаній. А командиру крейсера „Чинъ-Іенъ“ онъ приказалъ въ эту ночь послать въ атаку 10-й, 14-й, 15-й и 20-й отряды миноносцевъ, а также два судна партіи загражденія и два минныхъ катера съ „Микаса“ и „Асахи“, назначивъ кап. 2-го ранга Касама общимъ начальникомъ надъ всѣми атакующими отрядами. Однако въ этотъ день стояла свѣжая погода, дулъ сильный сѣверный вѣтеръ, и атака была отмѣнена.

28 ноября 15-й отрядъ миноносцевъ направился въ 11 час. вечера въ бухту Бѣлый Волкъ подъ охраной 1-го отряда истребителей. Около 12 час. 45 мин. ночи первые два миноносца, замѣтивъ корпусъ „Севастополя“, выпустили въ него мины, но не попали. Третій миноносецъ попалъ въ лучи прожектора, былъ тотчасъ же обстрѣлянъ и, отступивъ, возвратился вмѣстѣ съ двумя первыми къ сборному пункту. Слѣдовавшіе за 15-мъ отрядомъ миноносцевъ два судна миннаго загражденія прибыли въ бухту Бѣлый Волкъ въ 1 часъ 30 мин. ночи, но были немедленно обнаружены лучами прожекторовъ и обстрѣляны съ береговыхъ батарей. Оба судна выпустили мины по направленію средины борта „Севастополя“, но не попали и возвратились въ Ping-tu-tau.

29 ноября адмиралъ Того приказалъ произвести новую атаку и въ составъ атакующаго отряда, кромѣ 20-го и 10-го отрядовъ миноносцевъ и двухъ минныхъ катеровъ, включить также 14-й отрядъ миноносцевъ.

Въ 12 час. ночи съ 29 на 30 ноября соединенные отряды миноносцевъ вышли изъ Ping-tu-tau къ Портъ-Артуру. Въ 2 часа 20 мин. ночи, когда они проходили мимо Золотой горы, ихъ освѣтили лучи прожекторовъ, и береговыя батареи открыли по нимъ огонь.

Идя быстрымъ ходомъ, 4 миноносца 20-го отряда по очереди выпускали мины въ „Севастополь“ и затѣмъ уходили. Но снова ни одна мина не достигла цѣли.

Во время этой атаки 2 миноносца были сильно повреждены снарядами, но все же возвратились къ сборному пункту.

---

*) Ping-tu-tau—мысъ у бухты Сяо-бин-тао.

Между тѣмъ 2 минныхъ катера съ броненосцевъ „Фусо“ и „Микаса“, выйдя въ 12 час. ночи изъ Ping-tu-tau, въ пути отдѣлились отъ 20-го отряда миноносцевъ и прибыли въ бухту Бѣлый Волкъ только около 3 час. ночи. Въ 4 часа ночи катеръ съ броненосца „Фусо“, опредѣливъ положеніе „Севастополя“, атаковалъ его и сейчасъ же отступилъ; одновременно катеръ съ „Микаса“ также выпустилъ мину [1008].

При взрывѣ мины, съ корабля былъ открытъ по катерамъ огонь, который слегка ихъ повредилъ. Эта атака была удачна: одна изъ минъ попала въ дополнительную носовую сѣть съ правой стороны и взорвалась, при чемъ въ борту корабля образовались трещины, и все носовое отдѣленіе стало медленно наполняться водой. Съ разсвѣтомъ 30 ноября водолазы осмотрѣли помѣщеніе и приступили къ задѣлкѣ пробоинъ помощью деревянныхъ пластырей, и скоро отдѣленіе было осушено. Вслѣдствіе этого „Севастополь“ не измѣнилъ своего положенія, и японцы были увѣрены, что эта третья атака миноносцевъ и катеровъ попрежнему не имѣла результатовъ. Вслѣдствіе этого адмиралъ Того приказалъ вновь атаковать броненосецъ, назначивъ идти въ атаку 10-му отряду миноносцевъ и смѣшанному отряду изъ миноносцевъ 6-го и 12-го отрядовъ. Затѣмъ адмиралъ Того назначилъ командира броненосца „Чинъ-Іенъ“ кап. 1-го ранга Имаи общимъ начальникомъ всѣхъ истребителей и миноносцевъ, собранныхъ у Ping-tu-tau.

Въ 12 час. 30 мин. ночи съ 30 ноября на 1 декабря соединенный отрядъ миноносцевъ направился къ бухтѣ Бѣлый Волкъ, но вслѣдствіе сильнаго вѣтра съ большимъ снѣгомъ миноносцы не могли найти „Севастополя“ до разсвѣта. Лишь въ 4 часа 30 мин. ночи былъ замѣченъ силуэтъ судна, въ который миноносцы и выпустили нѣсколько минъ, но безрезультатно. Во время этой атаки одинъ изъ непріятельскихъ миноносцевъ пытался прокрасться вдоль берега, чтобы атаковать „Севастополь“ съ другой стороны, но наскочилъ на японскую мину, которую подтащили наши тралящіе катера къ брандеру у Бѣлаго Волка и еще не успѣли вытащить на берегъ. Миноносецъ взорвался и затонулъ со своей командой [1009].

Такимъ образомъ, и эта четвертая атака на броненосецъ успѣхомъ не увѣнчалась.

1 декабря для охраны „Севастополя“ были высланы въ бухту Бѣлый Волкъ 5 нашихъ миноносцевъ и 3 минныхъ катера, изъ которыхъ первые были разставлены цѣпью по бухтѣ, при чемъ крайніе свѣтили боевыми фонарями, а катера помѣстились впереди броненосца [1010].

Со своей стороны адмиралъ Того, не замѣчая въ положеніи

броненосца значительныхъ перемѣнъ, приказалъ готовиться къ атакѣ всѣмъ наличнымъ отрядамъ миноносцевъ (2-му, 6-му, 9-му, 10-му, 12-му, 14-му, 15-му, 16-му и 21-му) и одному минному катеру съ броненосца „Фудзи“.

На этотъ разъ отрядъ выступилъ изъ Ping-tu-tau въ 9 час. вечера и около 11 час. 30 мин. прибылъ къ бухтѣ Бѣлый Волкъ. Здѣсь отрядъ остановился, выжидая захода луны. И когда луна скрылась и пошелъ снѣгъ, отрядъ бросился въ атаку, но тотчасъ же былъ замѣченъ и осыпанъ градомъ снарядовъ съ батарей и съ броненосца [1011].

Идя въ кильватерной колоннѣ полнымъ ходомъ на наши суда, подходя на 6 кабельтовыхъ, миноносцы, поворачивая вдоль нашихъ судовъ, выпускали свои мины. Такой маневръ далъ возможность скоро пристрѣляться. Одинъ изъ минныхъ катеровъ, подъ командой квартирмейстера съ броненосца „Побѣда“ Аполинова, по собственной иниціативѣ двинулся къ непріятельской колоннѣ и, подойдя вплотную къ одному миноносцу, подъ градомъ нашихъ же осколковъ выпустилъ мину, попавшую въ миноносецъ. Кромѣ того, были замѣчены попаданія минъ еще въ 2 миноносца, а остальные получили поврежденія отъ снарядовъ, какъ потомъ и было подтверждено иностранными корреспондентами.

По окончаніи атаки былъ замѣченъ миноносецъ безъ движенія, къ которому подходили его спутники, чтобы взять его на буксиръ. Но командиръ „Севастополя“ послалъ миноносецъ „Сердитый“ подъ командой лейтенанта Дмитріева, который потопилъ его выпущенной миной [1012].

Во время этой атаки броненосца непріятель выпустилъ не менѣе 50 минъ. Много ихъ было затѣмъ найдено неразорвавшимися на берегу, много утонуло, не дойдя до судовъ, нѣсколько разорвалось въ сѣтяхъ бона, но такъ какъ бонъ не вполнѣ закрывалъ корабль съ носу, то одна мина попала въ носовую навѣсную сѣть. Взрывъ ея повредилъ наружную обшивку корабля у тарана, почему все таранное отдѣленіе заполнилось водой [1013].

Для японцевъ атака этой ночи ознаменовалась потерей одного миноносца, выводомъ изъ строя 3 другихъ миноносцевъ и многими другими поврежденіями въ судахъ и потерями въ командахъ [1014].

Утромъ 2 декабря адмиралъ Того получилъ донесеніе, что броненосецъ „Севастополь“ сѣлъ носомъ такъ, что вода доходила до носового аппарата. Желая утопить броненосецъ окончательно, онъ приказалъ вновь атаковать его тремя отрядами миноносцевъ. Во исполненіе этого приказанія 2-й, 14-й и 21-й отряды миноносцевъ въ 12 час. 45 мин. ночи со 2 на 3 декабря вышли изъ Ping-tu-tau въ направленіи къ бухтѣ Бѣлый Волкъ.

На этотъ разъ обстоятельства погоды были для насъ крайне неблагопріятны. Шелъ густой снѣгъ, и наши прожекторы вслѣдствіе этого плохо освѣщали, такъ какъ лучи не проникали черезъ пелену снѣга.

Пользуясь такой непогодой, японскіе миноносцы подошли къ броненосцу совсѣмъ близко и атаковали его съ трехъ сторонъ. Но мины ихъ въ большинствѣ взрывались о наружный бонъ, куда и было обращено наибольшее вниманіе нашихъ судовъ. Этимъ воспользовались два непріятельскихъ миноносца и, незамѣченные, вошли въ бухту совсѣмъ подъ берегомъ. Въ это время ихъ замѣтилъ миноносецъ „Сторожевой", стоявшій близъ „Севастополя", подъ командой лейтенанта Непенина, и, желая отвлечь атаку отъ броненосца, вступилъ съ однимъ миноносцемъ въ бой; но, получивъ мину въ носовую часть, онъ вынужденъ былъ, чтобы не затонуть, выброситься на берегъ. Другой непріятельскій миноносецъ подошелъ тѣмъ временемъ совершенно близко къ броненосцу съ правой стороны и выпустилъ двѣ мины; обѣ онѣ миновали сѣтевой бонъ и одна взорвалась въ сѣтяхъ, повредивъ наружный бортъ, а другая ударилась въ кормовую часть, вовсе не защищенную. Вода хлынула въ образовавшееся отверстіе и залила все рулевое отдѣленіе и нѣсколько кормовыхъ отсѣковъ. Непріятельскій миноносецъ осыпаемый нашими снарядами, быстро исчезъ изъ виду. Броненосецъ, получивъ сильныя поврежденія, накренился на 10^{0} на правую сторону; вся корма была залита водой, заполнившей даже каютъ-кампанію. Осмотръ показалъ, что поврежденія въ средней части хотя и значительны, но могутъ быть исправлены судовыми средствами, кормовая же пробоина очень велика; поэтому удалось задѣлать только бортовую, откачать воду и выправить корабль, корма же оставалась затопленной и въ малую воду сидѣла на мели [(1015)].

На утро 3 декабря японцы замѣтили глубокую осадку „Севастополя", поняли, что послѣдняя атака была успѣшна, что корабль выведенъ изъ строя, и поэтому больше атакъ не возобновляли.

Такимъ образомъ, атаки на „Севастополь" продолжались въ теченіе 6 ночей. Въ нихъ участвовали 10 отрядовъ миноносцевъ (30 судовъ), 2 судна миннаго загражденія и 3 судовыхъ минныхъ катера. При этомъ японцы потеряли 2 миноносца потопленными и понесли поврежденія: 6 миноносцевъ—серьезныя и 3 миноносца и 2 катера—незначительныя.

Съ 4 декабря на „Севастополѣ" приступили къ задѣлыванію кормовой пробоины, при чемъ на кораблѣ была оставлена только часть команды, нужная для этихъ работъ, а остальная часть команды была свезена на берегъ. Давая должную оцѣнку образу дѣйствій

броненосца „Севастополь“ и его командира, г.-ад. Стессель отдалъ по войскамъ объ этомъ приказъ и назначилъ кап. фонъ-Эссена начальникомъ Лаотѣшанскаго отдѣла обороны крѣпости, подчинивъ ему всѣ части, находившіяся на Лаотѣшанѣ.

Совѣтъ обороны.

Паденіе Высокой горы и вызванное этимъ очищеніе другихъ передовыхъ позицій Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ повлекли за собой два очень важныхъ для крѣпости послѣдствія: окончательную гибель эскадры и свободный доступъ непріятеля къ Западному фронту.

Эти два событія настолько измѣнили положеніе крѣпости, что г.-ад. Стессель рѣшилъ обсудить способъ дальнѣйшей ея обороны и съ этой цѣлью созвалъ 25 ноября въ 5 час. дня совѣтъ обороны.

Прежде всего комендантомъ крѣпости были предложены для обсужденія вопросы:

„а) о способѣ обороны оставшихся еще за нами передовыхъ „пунктовъ, главнымъ образомъ Лаотѣшаня и позиціи на Голубиной „бухтѣ;

„б) о необходимости образованія общаго резерва, полностью „израсходованнаго въ дни послѣднихъ штурмовъ, но крайне не„обходимаго, какъ единственнаго средства парировать случай„ность“ (1016).

Но передъ обсужденіемъ перваго вопроса комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ высказалъ свое мнѣніе, что позицію на Голубиной бухтѣ и Лаотѣшань слѣдуетъ защищать по мѣрѣ возможности тѣми войсками, которыя тамъ имѣются, не расходуя на удержаніе этой позиціи резерва. Ту же мысль затѣмъ высказалъ и г.-м. Кондратенко. Г.-л. Фокъ высказалъ мнѣніе, что Лаотѣшань необходимо удерживать весьма упорно, ибо паденіе этого пункта можетъ повлечь за собой и паденіе всего нашего лѣваго фланга.

По второму вопросу комендантъ высказалъ мнѣніе, что источниками для образованія общаго резерва могутъ служить: моряки, снятые съ затопленныхъ судовъ, что составитъ около 400—500 человѣкъ, и госпитали, при улучшеніи питанія въ которыхъ можно увеличить % выздоравливающихъ.

При обсужденіи этого вопроса единогласно было рѣшено увеличить въ госпиталяхъ дачу, выдавая, вмѣсто 4 разъ въ недѣлю по 1½ фунта конины на человѣка, ежедневно то же количество. Въ виду же увеличивающейся заболѣваемости среди нижнихъ чиновъ совѣтъ рѣшилъ увеличить суточную дачу всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ гарнизона и постановилъ: выдавать на каждаго ежедневно по ½ чарки водки, ¼ фунта конины и ½ фунта сухарей сверхъ положенной дачи хлѣба. Въ концѣ засѣданія и. д. начальника

штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ, по порученію начальника укрѣпленнаго раіона, предложилъ на обсужденіе совѣта вопросъ о предѣлѣ, до котораго слѣдуетъ оборонять крѣпость, т. е. когда надлежитъ сдать крѣпость, чтобы предотвратить рѣзню внутри города и безполезное истребленіе войскъ и жителей.

По этому вопросу комендантъ крѣпости заявилъ, что единственнымъ мѣриломъ продолжительности обороны крѣпости могутъ служить запасы продовольствія, которыхъ можетъ хватить до 1 января 1905 года, если не произойдетъ какихъ-либо чрезвычайныхъ событій, существенно измѣняющихъ положеніе осажденной крѣпости. Большинство членовъ согласилось съ мнѣніемъ коменданта крѣпости и нашли, что обсужденіе вопроса относительно сдачи крѣпости преждевременно (прил. № 90).

28 ноября г.-ад. Стессель, ознакомившись съ журналомъ совѣта обороны, нашелъ, что журналъ написанъ не вполнѣ правильно, и приложилъ къ нему свое заключеніе вмѣстѣ съ замѣткой г.-л. Фока, написанной 25 ноября, о значеніи Лаотѣшаня и о способахъ его обороны (прил. № 91).

И. д. начальника штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ также нашелъ въ журналѣ неточность изложенія внесеннаго имъ на обсужденіе вопроса и приложилъ къ журналу свое особое мнѣніе (прил. № 92).

Положеніе крѣпости къ концу ноября.

Внутри крѣпости положеніе становилось также все труднѣе. Госпитали были переполнены сверхъ нормы, и хотя выдача конины и была увеличена, но плохая пища и недостатокъ разнообразія въ ней тяжело отзывались на больныхъ, и поэтому % выздоравливавшихъ, по сравненію съ первымъ періодомъ осады, замѣтно уменьшился. Запасъ съѣстныхъ продуктовъ въ городѣ, составлявшихъ частную собственность, былъ уже на исходѣ, и цѣны невѣроятно поднялись. Такъ, цѣна коровы дошла до 1000 руб., свиньи до 400 руб., яйцо покупалось по 3 руб., ловля рыбы совершенно прекратилась, чесноку и овощей уже не было.

Вслѣдствіе этого тифъ и особенно цынга и куриная слѣпота стали очень сильно развиваться въ госпиталяхъ и въ частяхъ гарнизона на позиціяхъ, ослабляя гарнизонъ, и такъ уже уменьшенный громадными потерями, понесенными при защитѣ Высокой горы.

Со взятіемъ Высокой горы весь Новый городъ сталъ обстрѣливаться, и, по мѣрѣ приближенія осадныхъ работъ къ фортамъ Западнаго фронта, пули стали летать по улицамъ города, а бомбардировка сдѣлалась почти безпрерывной. При этомъ многіе снаряды

попадали въ госпиталя, что вызвало протестъ г.-ад. Стессель, выраженный имъ въ письмѣ къ генералу Ноги отъ 2 декабря (прил. № 93).

На этотъ протестъ генералъ Ноги отвѣтилъ письмомъ, въ которомъ объяснялъ, что попаданія снарядовъ въ госпитали не преднамѣрены и происходятъ вслѣдствіе отклоненія снарядовъ (прил. № 94).

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Ноги назначилъ маіора Сайто для переговоровъ съ уполномоченнымъ генерала Стесселя егермейстеромъ Балашовымъ по возбужденному вопросу, при чемъ егермейстеръ Балашовъ вручилъ японцамъ планъ съ обозначеніемъ на немъ мѣстъ нашихъ госпиталей.

Наконецъ, паденіе Высокой горы имѣло еще чисто моральное вліяніе, дѣйствуя угнетающе на духъ гарнизона. Этому способствовало также отсутствіе извѣстій съ главнаго театра войны. Все то, что переживалъ и чувствовалъ въ это время гарнизонъ, выражено въ нѣсколькихъ строкахъ дневника подполк. Рашевскаго отъ 26 ноября:

„Неопредѣленность нашего нынѣшняго положенія и отсутствіе „какихъ-либо точныхъ свѣдѣній создаетъ цѣлый рядъ разнообраз-„ныхъ нелѣпыхъ, но заманчивыхъ слуховъ, въ родѣ того, что со сто-„роны Киньчжоу у Самсона слышали пушечные выстрѣлы. Всѣ „хватаются съ жадностью за всякій слухъ, всѣ изнервничались, „устали, извелись безконечной осадой и томительнымъ безнадежнымъ „ожиданіемъ выручки“ (1017).

Такимъ образомъ, положеніе крѣпости къ концу ноября сдѣлалось весьма тяжелымъ, и 1 декабря инженеръ-подполк. Рашевскій записалъ:

„Сегодня пошелъ одиннадцатый мѣсяцъ осады и мы все еще „въ полной неизвѣстности, на что намъ разсчитывать. До сихъ поръ „держимся исключительно какимъ-то чудомъ, но уже скоро изсякнутъ „наши запасы, и сопротивленіе крѣпости будетъ сломлено“ (1018).

Періодъ V-й — паденіе фортовъ.

ГЛАВА XIX.

Положеніе Восточнаго фронта крѣпости въ началѣ декабря. Смерть г.-м. Кондратенко на форту № II—2 декабря. Взрывъ форта № II—5 декабря. Взрывъ форта № III—15 декабря.

Къ декабрю мѣсяцу японцы усилили вооруженіе нѣкоторыхъ взятыхъ ими укрѣпленій Восточнаго фронта. Такъ, на редутахъ № 1 и № 2 было установлено по одной 6-дм. мортирѣ, на капонирѣ № 2 къ установленной здѣсь раньше 6-дм. мортирѣ была добавлена еще одна и на капонирѣ № 3 установлена одна. Всѣ эти орудія открыли 1 декабря огонь по Китайской стѣнѣ, но орудія съ редутовъ стрѣляли еще по внутренности форта № III, а мортиры съ капонира № 2 обстрѣливали выходящую въ ровъ стѣну горжевой казармы на форту № II [1019].

Между тѣмъ минныя работы противника на атакованномъ фронтѣ все болѣе и болѣе развивались.

Кровавая неудача штурма 13 ноября привела къ рѣшительному отказу отъ мысли взять укрѣпленія Восточнаго фронта атакой открытой силой, и вслѣдствіе этого японцы признали необходимымъ примѣнить минную войну не только на долговременныхъ фортахъ, но и для овладѣнія укрѣпленіями полевого характера. Съ этой цѣлью были начаты минныя галлереи къ нижней стрѣлковой галлереѣ у батареи лит. Б, къ Куропаткинскому люнету и четыре къ Китайской стѣнѣ: двѣ—со стороны редута № 1, одна—отъ редута № 2 и одна—между ними [1020].

Всѣ эти галлереи были начаты изъ послѣднихъ параллелей, которыя къ этому времени отстояли: отъ нашихъ траншей у батареи лит. Б—на 30 шаговъ, отъ Куропаткинскаго люнета—на 45 шаговъ и отъ Китайской стѣны—на 30 шаговъ.

Работы японцевъ по устройству минной галлереи къ Куропаткинскому люнету и одной къ Китайской стѣнѣ (отъ редута № 1) были замѣчены обороной только спустя почти двѣ недѣли, въ остальныхъ же мѣстахъ ихъ не открыли вовсе, такъ какъ Китайская стѣна пала раньше, чѣмъ они къ ней подошли.

138-й день осады
1/XII.

На Восточномъ фронтѣ.

Еще 30 ноября командующимъ 4-й дивизіей г.-л. Фокомъ была написана замѣтка относительно положенія форта № II. Въ ней г.-л. Фокъ указывалъ, что, по слухамъ, непріятель уже закончилъ забивку въ своихъ минныхъ галлереяхъ на форту № II. Видя въ этомъ указаніе на готовящійся штурмъ, г.-л. Фокъ полагалъ необходимымъ выяснить вопросъ о возможной степени разрушенія форта, чтобы затѣмъ опредѣлить, „какъ „великъ долженъ быть оставленъ гарнизонъ или можетъ быть весь „выведенъ, охраняя фортъ сторожевымъ порядкомъ“ (прил. № 95).

Полагая, что настоящій составъ гарнизона форта чрезмѣрно великъ, генералъ находилъ, что „допустить, чтобы останками, т. е. „руками и ногами 300—400 человѣкъ нашихъ солдатъ, обсыпало „Куропаткинскій люнетъ и Китайскую стѣнку—нѣтъ расчету“ (1021).

Г.-ад. Стессель, прочитавъ эту замѣтку, приказалъ г.-м. Кондратенко осмотрѣть фортъ № II совмѣстно съ начальникомъ инжеровъ крѣпости полк. Григоренко и на мѣстѣ выяснить вопросъ о степени разрушенія форта, могущаго произойти при взрывѣ его бруствера. Вслѣдствіе этого приказанія генералъ Кондратенко, полк. Григоренко, подполк. Рашевскій и шт.-кап. Зедгинидзе осмотрѣли *1 декабря* фортъ № II и здѣсь же составили слѣдующій актъ.

„Мы, нижеподписавшіеся, согласно приказанія начальника укрѣ„пленнаго раіона, обсудивъ записку г.-л. Фока отъ 30 ноября, каса„тельно положенія форта № II, пришли къ нижеслѣдующему за„ключенію:

„1) Слѣдуетъ ожидать, что взрывомъ непріятельскихъ подрыв„ныхъ горновъ подъ валомъ форта будетъ разрушенъ весь головной „брустверъ и прилегающіе къ нему участки бруствера боковыхъ „валовъ.

„2) Разрушенія въ сторону боковыхъ фасовъ нельзя ожидать „далѣе 7—10 саженъ отъ капиталей исходящихъ угловъ.

„3) Если на форту войска будутъ своевременно уведены съ „вышеуказанныхъ фасовъ далѣе и за ретраншементъ, то опасность „грозитъ только тѣмъ часовымъ, которые останутся въ раіонѣ раз„рушенія. Для прочности же сосѣднихъ верковъ и укрѣпленій взрывъ „никакой опасности не представляетъ.

„4) Предупредить взрывъ въ настоящее время при посредствѣ „нашихъ контръ - минъ не представляется никакой возможности, „такъ какъ вести минную войну подъ брустверомъ это значитъ преждe„временно разрушать его собственными взрывами.

„5) Для дальнѣйшей обороны послѣ взрыва, внутри форта „устроенъ ретраншементъ, а для предохраненія же гарнизона ре-

„траншемента, боковыхъ и горжевого фаса отъ падающихъ камней „предположено устроить досчатые козырьки“ [1022].

На актѣ этомъ г.-ад. Стессель положилъ резолюцію: „Думаю, „что козырьки не спасутъ, а гарнизонъ надо вывести и не наби- „вать:—уничтожать“ [1023].

На основаніи этой резолюціи штабъ 7-й дивизіи 2 декабря въ 6 час. вечера препроводилъ, по приказанію генерала Кондратенко, этотъ актъ генералу Горбатовскому, при чемъ сообщилъ: „Его пре- „восходительство проситъ предложить подполк. Науменко обсудить „вопросъ относительно того, насколько возможно и необходимо „уменьшить гарнизонъ форта № II, а также принять всѣ мѣры „къ тому, чтобы козырьки были изготовлены по возможности „прочные“ [1024].

Но печальное событіе, происшедшее на форту № II черезъ три часа, не дало возможности выяснить этотъ важный вопросъ, и онъ былъ рѣшенъ уже по вступленіи въ должность новаго начальника сухопутной обороны.

139-й день осады 2/XII.

На Восточномъ фронтѣ.

Еще съ утра *2 декабря* въ наружномъ рву форта № II, занятомъ японцами, замѣчалось усиленное движеніе, а въ 3 часа дня японцы зажгли въ контръ-эскарповой галлереѣ войлокъ, пропитанный веществомъ, дававшимъ при сгораніи удушающіе газы. Черезъ бойницы, сдѣланныя въ нашемъ оборонительномъ траверсѣ, газы проникли въ нашу часть галлереи и заставили стрѣлковъ отойти назадъ почти на 40 шаговъ за слѣдующій оборонительный траверсъ. Японцы воспользовались этимъ и, занявъ оставленный участокъ галлереи, подбѣгали почти къ самому траверсу, но были отгоняемы ручными бомбочками стрѣлковъ, подъ руководствомъ фельдфебеля 12-й роты 26-го полка Корніенко. Тогда японцы стали снова выкуривать гарнизонъ галлереи, но въ этотъ разъ были примѣнены не только удушающіе, но и ядовитые газы, повидимому, какое-то мышьяковистое соединеніе. Стрѣлки, стоявшіе за траверсомъ, не могли вынести дѣйствія этихъ газовъ и задыхались. Вслѣдствіе этого комендантъ форта поруч. Флоровъ вывелъ людей изъ галлереи, но, чтобы показать японцамъ, что галлерея нами не оставлена, онъ приказалъ стрѣлкамъ по очереди вбѣгать въ галлерею, дѣлать выстрѣлъ въ бойницу траверса и убѣгать назадъ, давая мѣсто другому. Когда объ этомъ событіи донесли въ штабъ Восточнаго фронта, генералъ Горбатовскій командировалъ на фортъ подполк. Рашевскаго. Вмѣстѣ съ этимъ была послана телефонограмма и въ штабъ сухопутной обороны, извѣщавшая о происшествіи на

форту № II. Генералъ Кондратенко въ этотъ день предполагалъ посѣтить фортъ № IV и условился объ этомъ съ начальникомъ Сѣвернаго фронта фл.-ад. полк. Семеновымъ. Когда же онъ получилъ извѣстіе о происшествіи на форту № II, онъ измѣнилъ свое намѣреніе и рѣшилъ посѣтить фортъ № II и лично убѣдиться въ его состояніи. Его послѣднимъ распоряженіемъ передъ отъѣздомъ на Восточный фронтъ была телефонограмма командиру порта адмиралу Григоровичу, въ которой онъ благодарилъ адмирала за изготовленіе въ порту кирокъ и щитовъ, и телефонограмма полк. Семенову, начагая и неоконченная, въ которой онъ увѣдомлялъ полк. Семенова, что не пріѣдетъ на фортъ № IV, и хотѣлъ о чемъ-то просить его, но о чемъ—неизвѣстно [1025].

Вслѣдъ за тѣмъ онъ отправился на Восточный фронтъ, пославъ предварительно телеграмму подполк. Рашевскому прибыть туда же. Около $7^1/_2$ час. генералъ прибылъ къ блиндажу подполк. Науменко, нѣкоторое время пробылъ у него и вскорѣ вмѣстѣ съ подполк. Науменко и военнымъ инженеромъ шт.-кап. Зедгинидзе генералъ направился на фортъ № II.

О послѣдующемъ прапорщикъ Квантунской саперной роты Бергъ, находившійся на форту № II, разсказываетъ слѣдующее:

„Въ 8 час. вечера, разставивъ людей по работамъ, я зашелъ въ „офицерскую комнату, гдѣ увидѣлъ генерала (Кондратенко). Комната „была полна прибывшими съ нимъ офицерами. Генералъ сидѣлъ на „кровати возлѣ круглаго стола. Возлѣ него сидѣлъ подполк. Рашев-„скій. Комендантъ поруч. Флоровъ лежалъ на своей койкѣ. Видимо, „генералъ не велѣлъ ему вставать, зная, что комендантъ имѣетъ „отдыхъ урывками. Генералъ пожелалъ осмотрѣть контръ-эскарпо-„вую галлерею, и мы, кому слѣдовало, спустились за нимъ въ потерну. „Галлерея въ это время уже провѣтрилась. Обходя людей, генералъ „съ ними здоровался, и люди ему отвѣчали. Въ этомъ мѣстѣ непрія-„тель былъ такъ близко отъ насъ, что даже простой разговоръ „былъ слышенъ. И дѣйствительно, только что генералъ, выйдя съ „нами во дворъ, успѣлъ обойти фортъ, какъ бывшая до того обык-„новенная стрѣльба превратилась въ бомбардировку 11-дм. снаря-„дами. Въ казематѣ былъ намъ поданъ скромный ужинъ. Мы под-„жидали генерала Горбатовскаго, который въ это время шелъ на „фортъ для предполагаемаго совѣщанія, предметомъ котораго должна „была быть, повидимому, дальнѣйшая участь форта, гдѣ ежедневно „гибло много защитниковъ и который съ паденіемъ открытыхъ „капонировъ не могъ уже долго держаться. Уже нѣсколько дней „производилась работа минировки форта съ цѣлью взорвать его „при отступленіи. Для этой работы былъ назначенъ минной роты

„поруч. Адо. Въ разговорѣ подполк. Рашевскій высказалъ удивле-„ніе на то, что уголокъ каземата, гдѣ была наша комната, до сихъ „поръ уцѣлѣлъ. Меня вызвалъ во дворъ унтеръ-офицеръ саперъ и „сообщилъ, что въ горжевой мостъ попалъ снарядъ. Сходивъ и убѣ-„дившись, что по разрушенному мосту еще возможно перейти съ „форта, я доложилъ объ этомъ генералу. Онъ ничего не отвѣчалъ. „Я засталъ моментъ, когда генералъ пришпиливалъ пожалованные „знаки отличія Военнаго ордена зауряд-прапорщику Смолянинову и „фельдфебелю запаснаго баталіона. По этому поводу генералъ по-„здравилъ ихъ, отпилъ изъ стакана краснаго вина. Я просилъ гене-„рала разрѣшить выпить за его здоровье. «Пейте за свое собственное „здоровье»,—отвѣтилъ, улыбаясь, генералъ. На форту и за фортомъ „рвались снаряды. Нашъ казематъ дрожалъ отъ взрывовъ. Я при-„сѣлъ на кровать артиллериста. Въ слѣдующій моментъ я увидѣлъ „яркое пламя. «Все кончено»,—мелькнула мысль. Звука я не слыхалъ. „Ощущеніе какой-то небывалой тишины охватило меня. Вѣроятно, „на мгновеніе я потерялъ сознаніе. Почувствовавъ на себѣ тяжесть, „я вообразилъ, что обрушился бетонъ, но эта тяжесть была—трупы „моихъ товарищей. Высвободившись изъ-подъ нихъ, я выскочилъ „изъ дверей въ проходъ. При лунномъ свѣтѣ я увидѣлъ, что по-„лушубокъ мой весь обагренъ кровью“ (1026).

Выйдя во дворикъ форта, прапорщикъ Бергъ приказалъ гарнизону немедленно занять мѣста на банкетахъ, а резерву изготовиться. Затѣмъ онъ вошелъ съ нѣсколькими саперами снова въ казематъ.

„Навстрѣчу мнѣ,—пишетъ дальше прапорщ. Бергъ,—со стономъ, „почти безъ сознанія вышелъ комендантъ поруч. Флоровъ, весь обо-„жженный. Немедленно я назначилъ людей отвести его на перевя-„зочный пунктъ. Генералъ лежалъ лицомъ внизъ на сломанномъ „столѣ. Всѣ койки были разрушены, одежда на трупахъ горѣла. „Отъ вершковой переборки ничего не осталось. Тотчасъ саперы „потушили огонь на трупахъ и стали выносить ихъ. 8 человѣкъ „убито наповалъ, 7 человѣкъ получили ожоги и раны. Невреди-„мымъ остался одинъ только я. Большинство было убито деревян-„ными осколками перегородки. Убиты были генералъ Кондратенко, „подполковники Науменко и Рашевскій, штабсъ-капитаны Зедги-„нидзе, Калицкій поруч. Сенкевичъ, зауряд-прапорщикъ Смоляниновъ „и др. У генерала оказалась раздробленной затылочная кость. Въ со-„сѣднемъ помѣщеніи—перевязочномъ пунктѣ, въ который собственно „попалъ снарядъ, убито нѣсколько человѣкъ солдатъ“ (1026 а).

Когда на фортъ прибылъ генералъ Горбатовскій, все уже было окончено: онъ не засталъ уже генерала Кондратенко.

Телефонъ былъ разбитъ и извѣстить генерала Стесселя и коменданта крѣпости сейчасъ же не было возможности.

Послали въ штабъ Восточнаго фронта, и оттуда въ 9 час. 30 мин. вечера было послано извѣщеніе, что на форту № II—11-дм. снарядъ попалъ въ казематъ и убилъ генерала Кондратенко и бывшихъ съ нимъ офицеровъ.

Вслѣдъ за тѣмъ тѣла генерала Кондратенко и подполк. Науменко были перевезены на квартиру генерала, а другихъ офицеровъ—въ сводный госпиталь.

Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что въ крѣпости не было человѣка, который не былъ бы пораженъ извѣстіемъ о смерти генерала. Его значеніе въ дѣлѣ обороны крѣпости видно изъ сдѣланнаго въ предыдущихъ главахъ описанія всѣхъ событій въ крѣпости, а также изъ того рѣшительнаго перелома къ худшему, который произошелъ непосредственно вслѣдъ за его смертью. На другой день, 3 декабря, г.-ад. Стессель отдалъ приказъ, въ которомъ оцѣнивалъ совершившееся событіе такъ:

„День 2 декабря есть день печали для насъ, защитниковъ крѣ„пости. Въ 9 час. вечера на форту № II, въ офицерскомъ казематѣ, „убитъ 11-дм. бомбой нашъ герой, наша гордость—командующій „7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіей г.-м. Кондратенко, а „съ нимъ вмѣстѣ убиты и выдающіеся дѣятели: командующій 28-мъ „полкомъ, генеральнаго штаба подполк. Науменко, инженеръ-под„полк. Рашевскій беззавѣтный работникъ и даровитый инженеръ, „инженеръ-кап. Зедгинидзе, 26-го полка поруч. Сенкевичъ, 28-го „полка шт.-кап. Калицкій, 7-го запаснаго баталіона шт.-кап. Три„ковскій, 25-го полка заурядъ-прапорщикъ Смоляниновъ. Миръ праху „вашему, герои, защитники православной вѣры и русскаго дѣла“ (1027).

Одновременно было объявлено о назначеніи начальника 4-й дивизіи г.-л. Фока—начальникомъ сухопутной обороны, а командира 1-й бригады 4-й дивизіи г.-м. Надѣина—командующимъ 7-й дивизіей.

140-й день осады 3/XII.

На Восточномъ фронтѣ.

Къ 3 часамъ утра *3 декабря* на фортъ № II прибылъ шт.-кап. Мацкунасъ, назначенный комендантомъ форта, и почти одновременно японцы сдѣлали новую попытку выкурить защитниковъ контръ-эскарповой галлереи, но комендантъ форта распорядился открыть тыловое отверстіе галлереи, и образовавшаяся сильная тяга быстро очистила галлерею отъ скопившихся въ ней газовъ.

Остальная часть ночи на Восточномъ фронтѣ, послѣ прискорбнаго случая на форту № II, прошла безъ перемѣнъ. Развѣдки расположенія непріятеля, произведенныя небольшими партіями, вы-

яснили, что параллели заняты японцами сильно и охраняются бдительно, и въ нихъ поставлено много пулеметовъ и даже имѣются орудія малаго калибра. Работы японцами въ эту ночь производились энергичнѣе прошлыхъ ночей, и новой своей сапой они продвинулись по оврагу между редутами № 1 и № 2 ближе къ Китайской стѣнѣ. Наша артиллерія усиленно обстрѣливала капониръ № 2, гдѣ у непріятеля были установлены два орудія, при чемъ нанесла капониру большія разрушенія.

Около 12 час. дня болѣе полка японской пѣхоты прошло отъ бухты Луиза черезъ Угловую гору къ Длинной горѣ.

Днемъ непріятель обстрѣливалъ участокъ отъ лит. Б до укрѣпленія № 3. На форту № II японцы опять зажигали войлокъ въ контръ-эскарповой галлереѣ, выкуривая оттуда защитниковъ этой галлереи, но вновь неуспѣшно. Подъ бруствeромъ этого форта японцы продолжали забивку [1028].

141-й день осады 4/XII.

На Восточномъ фронтѣ.

Въ ночь на *4 декабря* была произведена развѣдка расположенія непріятеля противъ нашего праваго фланга. Съ этой цѣлью развѣдчики 25-го полка около 1 часу ночи направились двумя партіями въ составѣ 4 человѣкъ каждая.

Одна партія пошла по берегу моря къ чумнымъ баракамъ, а другая лѣвѣе, къ Сяогушаню. Правой партіи развѣдчиковъ удалось пробраться къ послѣднему бараку, при чемъ она замѣтила, что между баракомъ и берегомъ стоитъ часовой и застава; въ остальныхъ баракахъ ломаютъ доски, которыя выносятъ около полуроты въ окопъ. При дальнѣйшемъ движеніи эта партія была обнаружена непріятелемъ, такъ какъ попала въ лучъ прожектора, и противникъ открылъ по ней огонь. Партія отошла къ своимъ секретамъ. Лѣвая партія вернулась лишь подъ утро и обнаружила, что непріятель занимаетъ окопы отъ Сяогушаня до моря; въ окопахъ есть заставы, около полуроты каждая. Часовые стоятъ впереди окоповъ въ ямахъ. Пробраться въ самый окопъ не удалось; въ окопѣ слышна была земляная работа. Развѣдчики 2-й роты 25-го полка, въ составѣ 4 человѣкъ, направились изъ капонира № 1 къ Сяогушаню и, пробираясь правой стороной Сяогушаня, добрались почти до самой вершины, по хребту проползли до половины проволочнаго загражденія влѣво къ Дагушаню, гдѣ ихъ изъ окопа замѣтилъ часовой; дальнѣйшее движеніе было невозможно. Развѣдчики ограничились тѣмъ, что бросили въ часового двѣ бомбочки, которыя, разорвавшись, не произвели переполоха въ окопѣ, изъ чего развѣдчики заключили, что эти окопы занимались въ эту ночь слабо. Съ высоты Сяогушаня были видны окопы между Дагушанемъ и Сяогушанемъ; въ нихъ былъ обнаруженъ

свѣтъ; повидимому, эти окопы были заняты значительными силами. Проволочная сѣть устроена уже нашей и отъ земли по сѣти подвѣшены банки изъ-подъ консервовъ, а самая проволока протянута надъ землей настолько высоко, что можно проползти подъ сѣтью.

Наконецъ, развѣдчики 4-й роты 25-го полка прошли прямо къ ближайшему японскому окопу, находившемуся противъ расположенія роты шагахъ въ 400. Въ этомъ окопѣ, судя по замѣченнымъ 8—9 постамъ, было не менѣе взвода японцевъ. Будучи уже замѣченными, наши лазутчики бросили въ окопъ 4 бомбочки, которыя, разорвавшись, произвели переполохъ, и японцы изъ этого окопа по имѣющимся ходамъ сообщенія двинулись въ дальній окопъ, откуда и открыли ружейный огонь. Окопъ, къ которому подошли наши развѣдчики, оказался глубокимъ, вышиной выше роста человѣка, и проволочнаго загражденія у окопа не было.

Отступая къ своимъ окопамъ, наши развѣдчики замѣтили, что когда прожекторомъ освѣтили японскіе дальніе окопы, то изъ нихъ выходили дымки. Постовъ и секретовъ впереди окоповъ у японцевъ не было замѣчено.

Такимъ образомъ, развѣдки эти выяснили, что окрестности горъ Дагушань и Сяогушань заняты слабо и что вообще противъ нашего праваго фланга непріятеля немного. Никакихъ практическихъ результатовъ эти развѣдки не имѣли.

Около 9 час. утра 4 декабря было замѣчено движеніе кавалеріи небольшими группами отъ Лунвантаня къ Дагушаню, общей численностью до 3 эскадроновъ. Затѣмъ въ томъ же направленіи прошло 4 ротныхъ колонны пѣхоты съ обозомъ и верховыми.

Въ теченіе дня непріятель очень энергично обстрѣливалъ артиллерійскимъ огнемъ Малое Орлиное гнѣздо, Морской кряжъ и весь 3-й отдѣлъ; фортъ № II обстрѣливался 11-дм. снарядами, при чемъ комендантъ форта шт.-кап. Мацкунасъ былъ контуженъ въ голову, а помощникъ его поруч. 26-го полка Окуневъ получилъ ушибъ ноги, и съ наступленіемъ темноты оба были отправлены въ госпиталь. Кромѣ раненыхъ офицеровъ, выбыло изъ строя 15 нижнихъ чиновъ. Временно за коменданта форта остался поруч. артиллеріи Голдинъ и въ помощь ему былъ командированъ туда поруч. 26-го полка Вѣтвинскій. Во время второй бомбардировки форта № II вечеромъ два снаряда попали въ стѣну кухни и разрушили часть стѣны настолько, что остальная часть была готова обвалиться ежеминутно, вслѣдствіе чего сообщеніе съ правымъ капониромъ еще болѣе ухудшилось. Минныхъ работъ непріятеля на форту № II съ 4 час. не было слышно.

Въ этотъ день состоялись похороны генерала Кондратенко и

всѣхъ убитыхъ съ нимъ. Ихъ похоронили на новомъ кладбищѣ у Плоскаго мыса, и кладбище это было названо въ честь генерала Кондратенко—Романовскимъ [1029].

Вступивъ въ должность начальника сухопутной обороны, г.-л. Фокъ въ 6 час. 20 мин. дня 3 декабря запросилъ начальника Восточнаго фронта г.-м. Горбатовскаго о численности гарнизона форта № II, на что генералъ Горбатовскій сообщилъ, что въ гарнизонѣ форта находится 275 штыковъ [1030].

Въ отвѣтъ на это генералъ Фокъ прислалъ генералу Горбатовскому на другой день, 4 декабря, слѣдующее предписаніе:

„Гарнизонъ форта № II въ составѣ 275 человѣкъ я признаю „при настоящемъ обстоятельствѣ чрезмѣрнымъ; онъ и всегда былъ „великъ, но тогда это оправдывалось тѣмъ, что на фортѣ было „много работъ и можно было ежеминутно ожидать атаки, а про- „тивникъ былъ уже на гласисѣ и владѣлъ одною половиною капо- „нира. Теперь противникъ закончилъ работы, подъ бруствeромъ „заложилъ мины и уже забилъ ихъ четыре дня тому назадъ, теперь „вновь онъ стучитъ, а инженеръ Заборовскій высказалъ мнѣніе, „что этимъ онъ хочетъ ввести насъ въ заблужденіе.

„Противнику важно, чтобы мы не приняли какія-либо мѣры, „которыя хотя до нѣкоторой мѣры парализировали бы его успѣхъ, „хотя тѣмъ, что выведемъ часть гарнизона.

„Теперь гарнизону не придется встрѣтить врага на бруствeрѣ, „такъ какъ онъ будетъ передъ атакой взорванъ. Какъ велика бу- „детъ сфера разрушенія—это вещь гадательная, и я не могу согла- „ситься съ мнѣніемъ комиссіи, что весь дворикъ до самаго казе- „мата не будетъ заваленъ большими камнями и что стрѣлки- „защитники ретраншемента достаточно прикрыты деревянными зон- „тиками: фортовый дворъ всего 50 шаговъ шириной и 75 шаговъ „длиною.

„Предполагаютъ, что гарнизонъ, по взрывѣ бруствера, займетъ „ретраншементъ, гдѣ встрѣтитъ противника.

„Это заблужденіе, такъ какъ ретраншемента нѣтъ. Ретранше- „ментъ строится за бруствeромъ во всю длину его, чтобъ онъ „могъ замѣнить его.

„Такъ называемый ретраншементъ—всего шаговъ 20 и пред- „назначался не замѣнить бруствeръ, а только не дать смѣльчакамъ „подбѣжать къ каземату и помѣшать изъ него выходу гарнизона. „За этимъ мѣшечнымъ траверсомъ собрать болѣе 60 человѣкъ „нельзя: они будутъ охвачены и закиданы бомбочками. Въ нижнемъ „казематѣ можно держать 50 человѣкъ, но напихать, какъ гово- „рятъ, можно до 150 человѣкъ. Сводъ надъ нижнимъ казематомъ

„всего въ два фута, а потому легко пробивается 11-дм. снарядомъ. „Верхній казематъ уже пробитъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а потому „не можетъ служить защитою нижнему. Одинъ снарядъ, попавшій „въ казематъ, однимъ газомъ задушитъ всѣ 150 человѣкъ.

„А потому предлагаю вашему превосходительству гарнизонъ „форта № II уменьшить теперь же до 140 человѣкъ и, размѣстивъ „ихъ такъ, чтобы они возможно меньше несли потерь отъ огня, „дать всѣмъ имъ возможность принять участіе въ оборонѣ форта.

„Людей освободившихся держать въ резервѣ для обороны Китайской стѣны и Орлинаго гнѣзда“ (1031).

Тогда генералъ Горбатовскій приказалъ начальнику 2-го отдѣла подполк. Глаголеву привести распоряженіе генерала Фока въ исполненіе, и вечеромъ съ форта № II было выведено 135 штыковъ, а на форту оставлено 140 (1032).

142-й день осады 5/XII.

На Восточномъ фронтѣ.

Ночь на *5 декабря* прошла на форту спокойно въ исправленіи мелкихъ поврежденій.

На остальныхъ участкахъ Восточнаго фронта шла перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ: съ нашей стороны—минами по непріятельскимъ окопамъ, а со стороны противника—изъ орудій передней линіи. Работы японцевъ въ ближайшихъ окопахъ велись сначала очень энергично, но затѣмъ стрѣльбой минами изъ мортирокъ были остановлены.

Работамъ непріятеля мѣшали также бросаніемъ бомбочекъ, что̀ вслѣдствіе небольшого разстоянія было вполнѣ успѣшно. Утромъ 5 декабря непріятель открылъ огонь изъ орудія, установленнаго имъ въ траншеѣ на гласисѣ укрѣпленія № 3 по Китайской стѣнѣ правѣе форта № III, но огонь этотъ былъ быстро потушенъ стрѣльбой нашей 47-мм. пушки съ Митрофаньевской горы.

Къ 10 час. утра на фортъ № II прибылъ шт.-кап. 25-го полка Кватцъ, назначенный комендантомъ форта вмѣсто раненаго наканунѣ шт.-кап. Мацкунасъ. Осмотрѣвъ фортъ, онъ донесъ о его состояніи начальнику отдѣла подполк. Глаголеву, а послѣдній, на основаніи сообщенія шт.-кап. Кватца, написалъ въ штабъ Восточнаго фронта слѣдующее донесеніе:

„5 декабря въ 1 часъ 15 мин. дня шт.-кап. Кватцъ донесъ со„гласно приказанія вашего высокоблагородія: «Послѣ личнаго осмотра «форта № II оказывается, что положеніе его болѣе чѣмъ серьезно. «Полагаю, что противникъ прекратилъ работы подъ брустверомъ и «сегодня сдѣлаетъ взрывъ, а затѣмъ воспользуется этимъ и произ«ведетъ штурмъ. Второй брустверъ настолько тонокъ, что удержать «напоръ противника не будетъ въ состояніи. Помѣщаться рѣши«тельно негдѣ: все разбито, и было бы дѣйствительно лучше, если бы

«фортъ былъ оставленъ ранѣе, чѣмъ того потребуютъ обстоятель«ства. На другомъ мѣстѣ, хотя бы за Китайской стѣной, гарнизонъ «его принесъ бы больше пользы, чѣмъ здѣсь. Если хотите удосто«вѣриться, то, будьте добры, зайдите къ намъ»" (1033). Но донесеніе это имѣетъ дату „3 часа дня", слѣдовательно, оно было послано подполк. Глаголевымъ уже послѣ взрывовъ, а получено въ штабѣ въ 4 часа 40 мин. дня.

Между тѣмъ, еще въ 10 час. утра наблюдатели съ Опасной горы донесли о замѣченномъ ими движеніи непріятельской пѣхоты, силою около полка, отъ Лунвантаня къ Дагушаню. Но въ непріятельскихъ траншеяхъ никакого передвиженія или усиленія ихъ гарнизона замѣчено не было. Все было спокойно. Въ 12 час. 50 мин. дня подполк. Глаголевъ прислалъ въ штабъ отряда слѣдующую телефонограмму: „Шт.-кап. Кватцъ доноситъ, что по подсчету, произведен„денному имъ, оказывается, что на форту № II могущихъ принять „участіе въ отбитіи штурма всего 77 штыковъ. Полагаю, что это „очень мало, принявъ во вниманіе могущій быть взрывъ. Положеніе „форта болѣе чѣмъ серьезно" (1034).

Но еще не было сдѣлано никакихъ распоряженій, какъ вдругъ въ 1 часъ 10 мин. пополудни гулъ сильнаго взрыва потрясъ воздухъ: японцы взорвали часть горновъ, заложенныхъ подъ брустверомъ форта.

Однако вслѣдствіе неисправности въ проводахъ не всѣ заряды были взорваны одновременно, и прошло около 15 сек., прежде чѣмъ второй, а затѣмъ и третій взрывы окончили разрушеніе бруствера.

Обломки не достигли особенно большой высоты, хотя была поднята громадная масса земли,—обстоятельство, указывавшее на то, что средняя глубина зарядовъ была значительной. Въ тотъ же моментъ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь по сосѣднимъ укрѣпленіямъ и по окопамъ вблизи форта.

Первый взрывъ не произвелъ воронки, брустверъ только осѣлъ; тотчасъ же послѣ взрыва гарнизонъ форта занялъ ретраншементъ, а на брустверѣ появилась группа японцевъ человѣкъ 50—60 и сейчасъ же были истреблены огнемъ пулемета. Вслѣдъ за этой группой появилась другая въ такомъ же количествѣ, но въ это время послѣдовалъ второй взрывъ, разметавшій вторую группу японцевъ. Третій взрывъ былъ незначительный.

Третій отрядъ штурмующихъ, въ составѣ около 1 баталіона, ожидалъ въ контръ-эскарповыхъ галлереяхъ, но входы въ ровъ были засыпаны массами земли, выброшенными взрывомъ, и прошло нѣкоторое время, прежде нежели проходъ былъ очищенъ. Тѣмъ временемъ крѣпостная артиллерія сосѣднихъ батарей открыла огонь, и, когда,

наконецъ, штурмующая колонна бросилась къ воронкѣ, она попала сразу подъ шрапнельный огонь. На мѣстѣ напольнаго бруствера была теперь громадная неправильная воронка, но внутренность форта осталась неповрежденной, и, хотя люди были потрясены неожиданнымъ взрывомъ, они быстро оправились и заняли ретраншементъ. Поэтому штурмующіе, подойдя къ краю воронки, очутились въ такомъ же положеніи, какъ и тѣ, которые вели атаку 26 ноября. Передъ ними было проволочное загражденіе, за нимъ брустверъ съ нѣсколькими пулеметами и двумя полевыми орудіями, стрѣлявшими картечью. Какъ и въ прошлый разъ, положеніе было тяжелое: японцы держались за воронку въ то время, какъ гарнизонъ занималъ ретраншементъ. Обѣ стороны осыпали другъ друга артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ, бросали ручныя гранаты, а японскія деревянныя пушки изъ траншеи вѣнчанія обстрѣливали своими динамитными бомбами тыльную часть форта, предполагая, что наши резервы находятся тамъ [(1035)].

Такъ продолжалось почти до 2 час. дня. Наконецъ, японцы не выдержали и отошли съ развалинъ бруствера обратно въ ровъ.

Въ 3 часа 20 мин. комендантъ Большого Орлинаго гнѣзда кап. Голицынскій, видѣвшій съ вершины этой горы взрывъ форта и наблюдавшій послѣдовавшее за тѣмъ, донесъ начальнику участка:

„Взрывомъ была обрушена средняя часть бруствера. Японцы „пробовали вылѣзать изо рва, но отступали подъ огнемъ нашихъ „изъ ретраншемента и оставшихся на брустверѣ. *Былъ виденъ офи-„церъ, колотившій не слушавшихся японцевъ, но они все-таки не послу-„шались и не пошли* *). Тогда они стали сосредоточиваться въ на-„ружномъ переднемъ рву и принялись за рытье окопа на самомъ „брустверѣ. Наши подбѣгаютъ къ нимъ и бьютъ бомбочками“ [(1036)].

Оправившись, японцы снова бросились на брустверъ съ цѣлью увѣнчать воронку, но снова были отбиты огнемъ съ ретраншемента. Около 5 час. дня комендантъ укрѣпленія шт.-кап. 25-го полка Кватцъ донесъ генералу Горбатовскому:

„Противникъ усиленно обстрѣливаетъ 2-ю линію обороны, сей-„часъ повредилъ пулеметъ и вывелъ изъ строя 15 человѣкъ. Ранено „много. Просимъ прислать санитаровъ и носилокъ. Японцы нѣ-„сколько разъ бросались на брустверы“ [(1037)].

Такимъ образомъ, до 5 час. вечера атака японцами взорваннаго бруствера успѣха не имѣла. Между тѣмъ еще около 2 час. дня начальникъ сухопутной обороны г.-л. Фокъ прибылъ къ блиндажу

*) Подчеркнуто въ подлинномъ. (*Прим. ред.*).

начальника 2-го отдѣла подполк. Глаголева, а оттуда прошелъ на Куропаткинскій люнетъ, гдѣ и наблюдалъ за обстрѣливаніемъ форта.

Находя, что дальнѣйшее удержаніе форта невозможно, генералъ Фокъ испросилъ у генерала Стесселя разрѣшеніе очистить фортъ и, получивъ согласіе, сообщилъ о принятомъ рѣшеніи генералу Горбатовскому по телефону.

Но г.-м. Горбатовскій еще не терялъ надежды удержать фортъ въ нашихъ рукахъ и съ этой цѣлью онъ тотчасъ послѣ взрыва выслалъ изъ своего резерва начальнику 2-го отдѣла обороны подполк. Глаголеву роту моряковъ съ приказаніемъ послать ее на фортъ для занятія и удержанія бруствера. Когда же получено было отъ генерала Фока извѣщеніе о томъ, что онъ рѣшилъ очистить фортъ, г.-м. Горбатовскій просилъ разрѣшенія исполнить это только тогда, когда удержаніе бруствера въ нашихъ рукахъ окажется совершенно невозможнымъ. Рядъ телефонограммъ, полученныхъ имъ и приведенныхъ выше, давалъ надежду на возможность удержанія бруствера. Кромѣ того, наблюденія, сдѣланныя съ вершины Большого Орлинаго гнѣзда полк. Мехмандаровымъ и кап. Степановымъ, подтвердили донесенія кап. Голицынскаго и шт.-кап. Кватцъ.

Въ отвѣтъ на просьбу генерала Горбатовскаго генералъ Фокъ отвѣчалъ:

„Я считаю безусловно необходимымъ держаться на форту № II „до тѣхъ поръ, пока не будутъ минированы казематы. Возможно ли „будетъ держаться далѣе—я не знаю, но болѣе склоняюсь къ тому, „что держаться нельзя, а потому окончательно рѣшить законный „вопросъ предоставляю Вашему Превосходительству.

„Я очень буду радъ, если Ваша увѣренность въ нашихъ си- „лахъ оправдается. Инженерамъ надо энергично приняться за работы, „а то японцы могутъ не дать ее окончить“ [1038].

Между тѣмъ на форту № II происходило слѣдующее:

Нѣкоторое время послѣ третьяго незначительнаго взрыва японцы не появлялись, но увѣнчать воронку, образовавшуюся отъ второго взрыва, комендантъ форта не могъ, такъ какъ у него не было мѣшковъ, и людей оставалось человѣкъ 20. Обо всемъ этомъ онъ донесъ начальнику отдѣла подполк. Глаголеву, отъ котораго получилъ въ отвѣтъ записку, что генералъ Горбатовскій приказалъ категорически занять передній брустверъ, для чего въ помощь посылаются матросы.

Вслѣдъ за этой запиской на фортъ прибылъ мичманъ Витгефтъ, посланный съ ротой моряковъ; но на фортъ пришло съ нимъ только около 30 чел. Комендантъ форта приказалъ ему занять передній брустверъ. Но, когда мичманъ Витгефтъ сталъ пробираться къ

брустверу, въ его команду попала брошенная японцами мина, которой было выведено изъ строя 17—18 человѣкъ. Оставшихся было слишкомъ мало, чтобы занять и удержать брустверъ. Вскорѣ была прислана на фортъ 10-я рота 25-го полка. Она прибыла въ составѣ около 20 человѣкъ. Вторично бросились къ брустверу, но результатъ былъ тотъ же. Послѣ этого шт.-кап. Кватцъ получилъ отъ подполк. Глаголева записку:

„Бомбочки и фугасы будутъ присланы съ первымъ наступленіемъ „темноты. Къ тому же времени будутъ подведены резервы, чтобы дать „возможность заложить фугасы въ казематахъ; взрывать ихъ послѣ„дуетъ особое распоряженіе генерала Стесселя. Держитесь до послѣд„ней возможности, съ темнотой пришлю проволочныя лѣстницы“ (1039).

Вскорѣ стало темнѣть. Японцы еще нѣсколько разъ пытались ворваться во внутренній дворикъ, но не имѣли успѣха. Когда же окончательно стемнѣло, то положеніе дѣлъ сразу измѣнилось къ худшему. Незадолго до наступленія темноты къ японскимъ войскамъ, штурмовавшимъ фортъ, прибылъ начальникъ 11-й дивизіи генералъ Самеджима, спустился въ ровъ, поднялся на брустверъ и лично осмотрѣлъ внутренность форта. Вслѣдъ за тѣмъ онъ смѣнилъ штурмовавшія части свѣжими и приказалъ имъ овладѣть фортомъ во что бы то ни стало. Вскорѣ гарнизонъ форта, державшійся въ ретраншементѣ, замѣтилъ, какъ японцы стали перепрыгивать черезъ брустверъ во дворикъ форта.

Въ 8 час. вечера помощникъ начальника артиллеріи Восточнаго фронта подполк. Стольниковъ послалъ поруч. Голдину, командовавшему артиллеріей на форту № II, предписаніе:

„Въ случаѣ отступленія изъ форта № II, орудія, если возможно, „вывезти; въ крайнемъ случаѣ—убрать замки или поршни, плитки „и кольца“ (1040).

Около 9 час. вечера въ штабѣ Восточнаго фронта былъ полученъ отвѣтъ поруч. Голдина, въ которомъ онъ сообщалъ:

„Приказаніе объ отступленіи ожидается каждую минуту, и чѣмъ „скорѣе будетъ, тѣмъ лучше, такъ какъ убыль людей прогрессируетъ, „условія же обороны ухудшаются. Приказаніе выполню; если возможно „вывезти орудія—вывезу“ (1041).

Это сообщеніе окончательно подорвало въ генералѣ Горбатовскомъ вѣру въ возможность занятія бруствера и удержанія форта, и онъ рѣшилъ привести въ исполненіе рѣшеніе генерала Фока.

Вслѣдствіе этого онъ послалъ въ 9 час. 35 мин. вечера въ штабъ сухопутной обороны слѣдующую телефонограмму:

„Съ форта № II доносятъ, что тамъ большія потери отъ раз„рывовъ минъ, бросаемыхъ непріятелемъ. Брустверъ намъ занять

„не удалось. Поэтому я предлагаю воспользоваться полученнымъ „разрѣшеніемъ взорвать казематы и приказалъ гарнизону держаться „до тѣхъ поръ, пока наши минеры не окончатъ своей работы. Для „предотвращенія могущихъ возникнуть неожиданностей при очи-„щеніи форта, прошу временно, пока не установится по очищеніи „форта новый порядокъ вещей, выдвинуть къ питательному погребу „одну роту изъ комендантскаго резерва. Самъ ѣду сейчасъ къ под-„полк. Глаголеву, чтобы на мѣстѣ отдать необходимыя распоряже-„нія. Прошу объ этомъ доложить генералу Фоку“ (1042).

Черезъ пять минутъ начальникъ штаба сухопутной обороны подполк. Дмитревскій отвѣтилъ генералу Горбатовскому, что генералъ Фокъ вполнѣ согласенъ съ его мнѣніемъ относительно форта № II и проситъ только его распоряженія о возможно энергичномъ возстановленіи разрушенныхъ укрѣпленій Куропаткинскаго люнета. Еще черезъ пять минутъ адъютантъ генерала Фока сообщилъ по телефону генералу Горбатовскому:

„Генералъ Фокъ проситъ сейчасъ же начать уборку съ форта „№ II патроновъ, снарядовъ и вообще всѣхъ вещей, а также уни-„чтожить рельсовый мостъ“ (1043).

Вслѣдъ за тѣмъ генералъ Горбатовскій выѣхалъ на 2-й отдѣлъ обороны.

Сюда начальникъ штаба сухопутной обороны подполк. Дмитревскій послалъ генералу Горбатовскому слѣдующую телефонограмму: „Генералъ Фокъ проситъ вашего распоряженія: 1) чтобы „къ сильнымъ зарядамъ, кромѣ электрическихъ проводовъ, былъ „проложенъ бикфордовъ шнуръ, чтобы при взрывѣ не могло бы „никоимъ образомъ произойти отказа, вслѣдствіе того, что про-„водники оказались перебитыми случайнымъ непріятельскимъ сна-„рядомъ; 2) разрушить и засыпать ходъ сообщенія отъ форта № II „на Куропаткинскій люнетъ, и 3) сдѣлать то же самое съ ходомъ „сообщенія, ведущимъ съ форта къ Китайской стѣнѣ“ (1044).

Между тѣмъ свѣжія части японцевъ, пробравшись съ наступленіемъ темноты въ воронку, увѣнчали ее, но всѣ ихъ попытки пробраться во внутренній дворикъ и овладѣть ретраншементомъ не удались.

Все время шла перестрѣлка и взаимное метаніе другъ въ друга ручныхъ бомбочекъ. Кромѣ того, нашъ ретраншементъ обстрѣливался японскими минами, а брустверъ форта—нашей артиллеріей съ батареи лит. Б, Куропаткинскаго люнета, съ Залитерной и Заредутной батарей.

Вскорѣ бомбочки гарнизона были израсходованы, пулеметъ подбитъ. Около 10 час. вечера шт.-кап. Кватцъ получилъ третью записку

отъ подполк. Глаголева: „Прошу немедленно распорядиться о ско-„рѣйшемъ выносѣ раненыхъ и убитыхъ съ форта № II; держитесь „за вторымъ брустверомъ до конца выноса раненыхъ и закладки „фугасовъ“ [1045]. Присланный на фортъ шт.-кап. минной роты Адо приступилъ къ заложенію фугасовъ, комендантъ форта распорядился о выносѣ раненыхъ, а поруч. Голдинъ и мичманъ Витгефтъ вынули замки отъ орудія и пулеметовъ.

Около 11 час. вечера остатокъ гарнизона вышелъ изъ форта въ количествѣ 21 человѣка, а вслѣдъ затѣмъ въ 11 час. 20 мин. были взорваны мины, заложенныя въ казематахъ горжевой казармы. За нѣсколько минутъ до этого къ блиндажу начальника отдѣла подполк. Глаголева прибылъ генералъ Горбатовскій и вмѣстѣ съ подполк. Глаголевымъ сталъ составлять приказаніе о порядкѣ очищенія форта. Когда же раздался взрывъ и вскорѣ къ блиндажу стали подходить люди гарнизона форта, то генералъ Горбатовскій приказалъ подполк. Глаголеву привести ихъ въ порядокъ и расположить на Куропаткинскомъ люнетѣ. Но едва подполк. Глаголевъ вышелъ изъ блиндажа для выполненія этого порученія, какъ былъ смертельно раненъ шрапнельной пулей, а его помощникъ, подполк. 27-го полка Вольскій, стаканомъ той же шрапнели былъ контуженъ.

Въ 11 час. 50 мин. вечера генералъ Горбатовскій донесъ по телефону въ штабъ сухопутной обороны:

„Фортъ № II нами взорванъ, лишь только послѣдніе раненые „были вынесены, въ 11 час. вечера. Извѣстіе это я получилъ одно-„временно съ прибытіемъ къ блиндажу подполк. Глаголева. Убыль „отъ 150 до 200 человѣкъ. Относительно болѣе усиленнаго занятія „Куропаткинскаго люнета сдѣлано распоряженіе“ [1046].

Вслѣдъ затѣмъ генералъ Горбатовскій назначилъ начальникомъ 2-го отдѣла подполк. 26-го полка Лебединскаго и подтвердилъ ему приказаніе въ эту же ночь закончить устройство окопа отъ лѣваго фланга Куропаткинскаго люнета къ Китайской стѣнѣ, чтобы имѣть возможность задержать натискъ противника со стороны форта № II и увеличить гарнизонъ Куропаткинскаго люнета людьми изъ резерва. Но около 12 час. ночи генералъ Горбатовскій получилъ отъ генерала Фока телефонограмму слѣдующаго содержанія:

„Куропаткинскій люнетъ я не хотѣлъ бы занимать сильнѣе, „чѣмъ онъ былъ занятъ до настоящаго времени; даже склоняюсь „къ тому, чтобы его занять слабѣе, такъ какъ намъ придется все „равно очистить вскорѣ люнетъ. Все дѣло въ томъ, чтобы выиграть „только время, а потому уменьшить потери, что только возможно „при возможно слабомъ занятіи люнета. Атаки намъ нечего опа-„саться. Ударъ мы всегда можемъ отразить, введя въ бой резервы,

„а если бы они и не поспѣли аккуратно, то небольшая бѣда. Упорную оборону надо организовать на Китайской стѣнѣ и лит. Б. „Главное—усилить глубокимъ внутреннимъ рвомъ Китайскую стѣну „противъ форта № II, гдѣ былъ ходъ сообщенія, а равно Китайскую стѣнку въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ нея отдѣляется вѣтка внизъ „на Куропаткинскій люнетъ“ (1047).

Но къ этой работѣ было приступлено еще до полученія приказанія генерала Фока, такъ какъ еще съ 7 час. вечера, въ предвидѣніи возможнаго паденія форта № II, участковый инженеръ шт.-кап. Барминъ приступилъ къ устройству двухъ окоповъ. Одинъ окопъ былъ начатъ отъ лѣваго фланга Куропаткинскаго люнета и примыкалъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ Китайской стѣнѣ у подножья Малаго Орлинаго гнѣзда. Такимъ образомъ, онъ обезпечивалъ Куропаткинскій люнетъ со стороны форта № II. Второй окопъ устраивался въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ Китайской стѣны отдѣлялась вѣтвь къ Куропаткинскому люнету, и назначался для обезпеченія прохода въ Китайской стѣнѣ въ случаѣ паденія люнета. Послѣ паденія форта № II часть его гарнизона была расположена на Куропаткинскомъ люнетѣ, а работы по устройству окоповъ продолжались до разсвѣта. Около 2 час. ночи обстрѣливаніе батареи лит. Б и другихъ укрѣпленій 2-го и 3-го отдѣловъ прекратилось, что дало возможность къ разсвѣту исправить поврежденія.

143–151-й дни осады 6—14/XII.

На Восточномъ фронтѣ.

Всѣ событія на Восточномъ фронтѣ крѣпости за эти дни заключались со стороны непріятеля въ постоянномъ и почти непрерывномъ обстрѣливаніи укрѣпленій 2-го и 3-го отдѣловъ и 2-й оборонительной линіи, въ развитіи минныхъ работъ на форту № III и укрѣпленіи № 3 и въ окончательномъ приближеніи подступовъ къ Китайской стѣнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, занявъ фортъ № II, японцы въ ту же ночь приступили къ приспособленію его для обороны. Ежедневно наши наблюдатели съ Большого и Малаго Орлиныхъ гнѣздъ и съ батареи лит. Б замѣчали на форту все новыя и новыя работы. Такъ, уже 6 декабря горжа была связана съ напольнымъ фасомъ двумя ходами сообщенія, перекрытыми досками. Затѣмъ на горжѣ было уложено нѣсколько рядовъ мѣшковъ и устроены бойницы для стрѣлковъ. Окна горжевой казармы, выходившія въ ровъ, пробоины отъ снарядовъ и отъ взрывовъ въ лицевой стѣнѣ были заложены мѣшками.

Съ 9 декабря японцы стали уже обстрѣливать съ форта № II наши работы на Куропаткинскомъ люнетѣ.

Подступы къ Китайской стѣнѣ въ теченіе этого же времени успѣли значительно приблизиться. Появились также и новые.

Такъ, съ 12 декабря японцы начали новый подступъ къ Куропаткинскому люнету со стороны капонира № 2.

Одновременно подвигались впередъ, хотя и медленно, фронтальные подступы къ Куропаткинскому люнету и батареѣ лит. Б.

Съ нашей стороны работы этихъ дней заключались, главнымъ образомъ, въ безпрерывномъ исправленіи по ночамъ того, что непріятельская артиллерія разрушала днемъ. Но поврежденія эти изо дня въ день становились все серьезнѣе, между тѣмъ матеріалъ истощался, а силы изнуреннаго уже гарнизона все болѣе и болѣе слабѣли. Въ виду же крайней близости непріятельскихъ подступовъ, подошедшихъ къ укрѣпленіямъ почти вплотную, обстрѣливаніе ихъ артиллерійскимъ огнемъ сдѣлалось затруднительнымъ. Поэтому борьба съ ними въ этотъ періодъ заключалась, главнымъ образомъ, въ примѣненіи метательныхъ и шаровыхъ минъ.

Аппараты для метанья минъ были установлены на укрѣпленіи № 3, на форту № III, на Китайской стѣнѣ и на другихъ укрѣпленіяхъ. Но вслѣдствіе ограниченнаго числа такихъ аппаратовъ, притомъ же подверженныхъ разрушенію отъ огня противника и потому уменьшавшихся въ числѣ,—и это средство не могло остановить движеніе подступовъ, и они продолжали приближаться.

Шаровыя мины съ успѣхомъ примѣнялись на форту № III, гдѣ нѣсколькими такими минами, сброшенными съ бруствера форта въ правый ровъ, движеніе непріятельскихъ подступовъ по этому рву было совершенно остановлено. 10 декабря такая же шаровая мина была спущена съ бруствера Куропаткинскаго люнета и разрушила ближайшій непріятельскій подступъ. Но такъ какъ можно было предполагать, что непріятель возобновитъ его и двинется имъ дальше, то сейчасъ же приступили къ устройству на люнетѣ контръ-минной галлереи, начатой изъ блиндажа подъ брустверомъ люнета въ правомъ его углу.

На слѣдующую ночь японцы, дѣйствительно, исправили разрушенный миной окопъ. Чтобы задержать его и дать время выдвинуться нашей контръ-минной галлереѣ, въ ночь на 12 декабря инженеръ-кондукторъ Рыбниковъ и саперъ Иванъ Бондаревъ вновь скатили въ него двѣ шаровыя мины, при чемъ саперъ Иванъ Бондаревъ, чтобы дать минамъ правильное направленіе, вылѣзъ на наружный скатъ бруствера и, несмотря на открытый по немъ ружейный огонь, выравнялъ брустверъ и уложилъ на немъ желобъ. Вслѣдъ за тѣмъ скатили мины, удачно попавшія въ окопъ и вновь значительно повредившія его.

Вылазки примѣнялись въ этотъ періодъ рѣдко и очень маленькими партіями. Такъ, въ ночь на 9 декабря 2 охотника 28-го полка

подкрались къ японскому окопу между фортомъ и люнетомъ и бросили въ блиндажъ, гдѣ находились японцы, нѣсколько бомбочекъ. Блиндажъ загорѣлся, но пожаръ вскорѣ былъ японцами потушенъ. Другихъ результатовъ вылазка не дала.

Въ виду того, что послѣ паденія форта № II батарея лит. Б пріобрѣла большое значеніе, начальникъ сухопутной обороны г.-л. Фокъ былъ озабоченъ усиленіемъ ея обороны и вслѣдствіе этого онъ прислалъ генералу Горбатовскому вечеромъ 11 декабря слѣдующее приказаніе:

„Прошу Васъ составить соображеніе необходимыхъ работъ по „усиленію обороны лит. Б, имѣющей теперь для насъ огромное значе-„ніе. Начальникъ штаба крѣпости обѣщалъ свое полное содѣйствіе „по доставленію для того рабочихъ. Благоволите прислать завтра ко „мнѣ кап. Шварца для доклада Вашего соображенія [1048].

Вслѣдствіе этого утромъ 12 декабря отрядный инженеръ-кап. фонъ-Шварцъ осмотрѣлъ батарею и составилъ проектъ ея усиленія.

Состояніе батареи лит. Б въ это время было таково:

„Отъ батареи остались однѣ развалины, безобразная груда му-„сора и камня, среди которыхъ торчало лишь нѣсколько пушекъ, „жили люди и съ отчаяніемъ защищали ее“ [1049].

Осмотрѣвъ батарею, кап. фонъ-Шварцъ нашелъ нужнымъ усилить нижній окопъ вокругъ батареи, а самое батарею имѣть какъ редюитъ. Кромѣ того, рѣшено было углубить второй, т. е. средній, ярусъ окоповъ и сдѣлать ходы сообщенія отъ него къ первому. Проектъ въ этотъ же день былъ доложенъ генералу Фоку, одобренъ имъ, а вечеромъ участковымъ инженеромъ шт.-кап. Барминымъ было приступлено къ работамъ [1050].

13 декабря часовые въ люнетѣ на Китайской стѣнѣ услышали звукъ подземной работы, по характеру которой было предположено, что непріятель ведетъ минную галлерею въ направленіи къ нашему горну, заложенному впереди Китайской стѣны. Чтобы не дать противнику возможности взрывомъ этого горна образовать воронку въ непосредственной близости къ Китайской стѣнѣ, рѣшено было разобрать въ нашей минной галлереѣ забивку и вынуть заложенный зарядъ. Въ эту же ночь приступили къ этой работѣ. Одновременно въ люнетѣ утолщался брустверъ и строился новый ходъ сообщенія ближе къ Заредутной батареѣ. Остальныя работы на атакованномъ фронтѣ заключались въ развитіи ходовъ сообщенія отъ 1-й оборонительной линіи ко 2-й и въ заложеніи новыхъ фугасовъ и камнеметовъ непосредственно передъ укрѣпленіями.

Событія на Западномъ фронтѣ съ 1 по 18 декабря.

Какъ уже было указано въ главѣ XVIII, по овладѣніи Высокой горой и прочими при-

легающими къ ней передовыми позиціями японцы приступили къ постепенной атакѣ противъ Западнаго фронта. Ихъ подступы отъ Дивизіонной, Плоской и Фальшивой горъ направились къ промежутку между укрѣпленіемъ № 4 и фортомъ № V.

Съ нашей стороны было приступлено къ усиленію этого промежутка постройкой нѣкоторыхъ новыхъ участковъ траншей и искусственныхъ препятствій.

Въ началѣ декабря весь Западный фронтъ былъ разбитъ на шесть участковъ, при чемъ промежутокъ между д. Яншугоу и берегомъ Голубиной бухты образовалъ такъ называемую 1-ю оборонительную линію.

Въ началѣ декабря 1-я оборонительная линія Западнаго фронта, т. е. участокъ отъ подножья сопокъ западнѣе д. Яншугоу черезъ д. Яхуцзуй до высоты у берега Голубиной бухты, была раздѣлена на 2 участка, при чемъ участокъ къ востоку отъ д. Яхуцзуй занимался частями 27-го полка и былъ подчиненъ подполк. этого полка Галицынскому, а участокъ къ западу образовалъ 4-й участокъ Западнаго фронта и находился подъ начальствомъ кап. Романовскаго.

Лѣвый флангъ участка находился на Скалистомъ полуостровѣ, отдѣлявшемъ Большую Голубиную бухту отъ Малой, имѣя впереди заставу на Соловьевской горкѣ.

Такъ же, какъ и на Восточномъ фронтѣ, непріятель каждый день обстрѣливалъ форты и укрѣпленія Западнаго фронта. Ночью на 4 декабря небольшой отрядъ японцевъ оттѣснилъ съ такъ называемой Центральной горки (западнѣе д. Яншугоу) охотничью команду 5-го полка и тотчасъ сталъ на ней укрѣпляться.

Вслѣдъ за тѣмъ противникъ началъ сильно обстрѣливать позицію поруч. Михѣева (бывшая Соловьева) на берегу Голубиной бухты. Пѣхота противника стала собираться въ оврагахъ правѣе позиціи поруч. Михѣева; но, когда объ этомъ сообщили на Соляную батерею, она такъ удачно обстрѣляла японцевъ, что атаки не послѣдовало. Тогда японцы пытались обойти позицію съ лѣваго фланга, но здѣсь подъ ними было взорвано нѣсколько фугасовъ, что̀ снова заставило ихъ отойти.

Около 7 час. утра 4 декабря непріятель сталъ обстрѣливать фортъ № V, при чемъ на форту было разбито нѣсколько блиндажей и взорванъ минный пороховой погребъ съ 500 снарядами для 75-мм. орудій. Въ отвѣтъ на огонь непріятеля нѣкоторыя крѣпостныя батареи сосредоточили свой огонь по Центральной горкѣ, гдѣ были замѣчены усиленныя работы, и быстро заставили ихъ прекратить.

Съ утра 5 декабря наблюдатели Западнаго фронта замѣтили, что на Высокой горѣ противникъ продолжаетъ усиленныя работы,

и что нижній окопъ уже соединенъ ходами сообщенія съ Фальшивой горой, а эта послѣдняя—съ горой Безымянной. Въ кв. 328 „щ“ была усмотрѣна 6-орудійная батарея—фронтомъ къ форту № V; въ кв. 358 „а“—2 орудія и въ другихъ пунктахъ этого квадрата замѣчены были подготовляемые для орудій окопы. Въ д. Тамицзуанъ былъ поднятъ флагъ Краснаго Креста, а въ окрестностяхъ ея и по дорогамъ близъ бухты Голубиной было видно оживленное движеніе.

Крѣпостная артиллерія фронта съ утра обстрѣливала рѣдкимъ огнемъ вновь замѣченныя непріятельскія батареи и вершину Высокой горы. Въ 2 часа дня на правой вершинкѣ Высокой горы былъ усмотрѣнъ при попаданіи одного изъ нашихъ снарядовъ большой взрывъ, послѣ котораго работы непріятеля на горѣ временно прекратились. Съ нашей стороны весь день на фронтѣ производились оборонительныя работы, а особенно на форту № V, который, какъ это указывалось въ главѣ I, былъ очень слабъ въ инженерномъ отношеніи, а теперь, въ виду близости противника, пріобрѣталъ важное значеніе. Передъ вечеромъ японцы установили на Центральной горкѣ 2 орудія и открыли изъ нихъ огонь. Тогда съ наступленіемъ темноты командиръ 3-й роты 27-го полка шт.-кап. Мустяцъ атаковалъ Центральную горку, выбилъ японцевъ и занялъ ее. Но къ отступившимъ японцамъ подошло подкрѣпленіе силой до одного баталіона, и они въ свою очередь атаковали роту шт.-кап. Мустяцъ. Двѣ атаки были отбиты, но, пользуясь оврагами, японцы стали окружать горку. Тогда въ поддержку ротѣ шт.-кап. Мустяцъ былъ высланъ 1 взводъ отъ 9-й роты 27-го полка. По пути къ Центральной горкѣ этотъ взводъ былъ атакованъ непріятельской кавалеріей изъ деревни безъ названія. Взводъ отбилъ атаку и прибылъ на горку, но, въ виду значительныхъ потерь отъ сильнаго непріятельскаго огня и видя, что японцы продолжаютъ охватывать горку, шт.-кап. Мустяцъ оставилъ ее и отошелъ.

На разсвѣтѣ 6 декабря обнаружилось, что обѣ вершины Центральной горки увѣнчаны окопами съ бойницами изъ мѣшковъ и что отъ Центральной горки уже начатъ подступъ къ форту № V, а въ окопѣ на горѣ Безымянной за ночь установлены два скорострѣльныхъ орудія и минный аппаратъ [1051].

Какъ въ этотъ день, такъ и въ два послѣдующихъ японцы продолжали обстрѣливаніе фронта и развивали свои подступы.

Передъ разсвѣтомъ 9 декабря японцы, скрытно собравшись передъ Соловьевской горкой, бросились на нее въ атаку безъ выстрѣла и принудили находившуюся тамъ заставу 1-й пѣшей охотничьей команды 28-го полка отойти назадъ. Въ то же время японская рота, пройдя по берегу моря, атаковала скалу, отдѣлявшую

Малую Голубиную бухту отъ Большой, гдѣ находился одинъ взводъ команды поруч. Ерофѣева. Потерявъ 4 убитыми и 2 ранеными, взводъ отступилъ, унеся съ собой замокъ отъ находившагося при немъ клинового орудія [1052]. Овладѣніе этой скалой дало возможность японцамъ утвердиться на флангѣ позиціи и обстрѣливать ее не только съ фронта, но и продольно и даже въ тылъ Соловьевской горки, гдѣ находилась въ резервѣ 10-я рота Квантунскаго экипажа шт.-кап. Молчанова [1053].

Въ послѣдующіе дни японцы овладѣли д. Шаньянтоу и приступили къ соединенію ея глубокой траншеей съ солеварней на берегу Голубиной бухты и дальше съ окопомъ на Скалистомъ полуостровѣ. Лѣвый флангъ нашихъ позицій съ этого дня оканчивался группой четырехъ сопокъ, на которыхъ расположились двѣ пѣшія охотничьи команды 28-го полка поруч. Ерофѣева. На трехъ сѣверныхъ сопкахъ были построены окопы, а на тыловой—центральной—люнетъ.

Утромъ 10 декабря съ форта № V замѣтили, что непріятельскій подступъ, начатый отъ Фальшивой горы, приблизился къ Промежуточной горкѣ на разстояніе 300 шаговъ. Вскорѣ непріятель сталъ сильно обстрѣливать фортъ № V и названную горку и въ короткій промежутокъ времени разрушилъ на ней окопъ и блиндажи въ немъ. Предполагая, что непріятель въ скоромъ времени начнетъ атаку этой горы, полк. Ирманъ усилилъ гарнизонъ горки (2-я и 3-я роты 5-го полка) одной ротой моряковъ, а другую роту придвинулъ къ форту № V. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ батареямъ обстрѣливать подступы къ Промежуточной горкѣ. Но это послѣднее приказаніе еще не было приведено въ исполненіе, какъ японцы бросились въ атаку. Гарнизонъ упорно отбивался, но отъ огня терпѣлъ большую убыль въ людяхъ, и, когда въ 9 час. 25 мин. утра въ 3-й ротѣ осталось всего 15 чел., японцы взобрались на вершину и отбросили остатки гарнизона внизъ. Тогда наша артиллерія сосредоточила свой огонь по вершинѣ горы.

Къ 12 час. дня нашей артиллеріи удалось разрушить часть окоповъ, занятыхъ японцами, при чемъ было видно, какъ часть японцевъ обратилась въ бѣгство. Тогда гарнизонъ Промежуточной горки, усиленный 7-й ротой Квантунскаго экипажа, вновь перешелъ въ наступленіе и занялъ горку. Цѣлый день держались стрѣлки здѣсь подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятельскихъ батарей и двухъ пулеметовъ, поставленныхъ у подножья Безымянной горки для продольнаго обстрѣливанія Промежуточной. Къ вечеру выяснилось, что держаться дольше въ почти совершенно разрушенныхъ окопахъ нѣтъ возможности, и поэтому съ наступленіемъ темноты

гарнизонъ горки вышелъ изъ окоповъ, засыпалъ ихъ и ходы сообщенія и отошелъ къ форту № V (1054).

Въ этотъ же день японцы оттѣснили нашу заставу изъ д. Талюдзятунь къ д. Яхуцзуй, а вечеромъ незначительными силами пытались атаковать участокъ къ востоку отъ д. Яхуцзуй, но были легко отбиты.

12 декабря вечеромъ японцы обстрѣливали ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ лѣвый флангъ позиціи у Голубиной бухты и атаковали горку, занятую командой поруч. Ерофѣева. Затѣмъ съ 12 по 18 декабря всѣ дѣйствія японцевъ на Западномъ фронтѣ сводились къ обстрѣливанію, укрѣпленію и развитію осадныхъ работъ.

Положеніе крѣпости къ 15 декабря.

Постоянныя работы по всему сухопутному фронту и недостатокъ пищевыхъ продуктовъ способствовали изнуренію гарнизона и быстрому развитію цынги и другихъ болѣзней.

Съ 1 по 14 декабря въ госпитали поступило больныхъ 71 офицеръ и 1790 нижн. чиновъ. Общее количество гарнизона все уменьшалось, а такъ какъ близость японцевъ къ укрѣпленіямъ атакованнаго фронта требовала постояннаго пополненія убыли, то на форты и укрѣпленія уже часто посылались люди, только что выписавшіеся изъ госпиталя, не вполнѣ окрѣпшіе, а слѣдовательно и неспособные къ перенесенію той тяжелой обстановки, которая создалась въ это время. Въ приложеніяхъ № 96 и 97 показано расположеніе войскъ къ 8 и 13 декабря.

Насколько ощущался въ это время недостатокъ въ гарнизонѣ, можно видѣть изъ того, что начальникъ сухопутной обороны г.-л. Фокъ приказалъ 11 декабря командиру 14-го полка:

„Въ случаѣ общаго штурма слабосильнымъ 14-го полка занять „Большую и Опасную гору и Спину Дракона до дороги отъ казармъ 10-го полка на фортъ № I, имѣя главныя силы на прикрытомъ пути подъ Опасной горой“ (1055).

Въ этотъ же день командиру 16-го полка имъ же было приказано:

„Въ случаѣ общаго штурма слабосильнымъ 16-го полка стать „въ резервѣ внутри центральной ограды, около дороги отъ казармъ „10-го полка въ казармы 1-й роты крѣпостной артиллеріи“ (1056).

Трудное положеніе, создавшееся въ крѣпости къ этому времени, характеризуется телеграммой г.-ад. Стесселя къ г.-ад. Куропаткину отъ 9 декабря: „Положеніе мое очень трудное. Снаряды „подошли къ концу. Число защитниковъ убываетъ ежедневно. Цынга „дѣлаетъ свое дѣло. Въ Артурѣ очень незначительное число здо„ровыхъ. 11-дм. бомбы разрушаютъ все, какъ на фортахъ, такъ и

„внутри крѣпости. Суда эскадры всѣ потоплены. Никакой помощи „я до сей поры не получилъ ничѣмъ, а идетъ одиннадцатый мѣсяцъ „обороны. Я не получаю отъ Васъ никакихъ свѣдѣній. Японцы ни„чего не пропускаютъ. Я не знаю даже, гдѣ находится армія. Я „прошу теперь скорѣйшей помощи, такъ какъ, повторяю, положе„ніе очень трудное“ (1057).

152-й день осады 15/XII.

Взрывъ форта № III. *(Карт. прил. № 30).*

Вторымъ долговременнымъ укрѣпленіемъ, взятымъ японцами на атакованномъ фронтѣ, былъ фортъ № III.

Пріемъ, примѣненный для овладѣнія имъ, былъ основанъ также на предварительномъ взрывѣ бруствера форта и на послѣдовавшемъ непосредственно затѣмъ штурмѣ. Но такъ какъ минныя работы непріятеля на форту № III начались позже, чѣмъ на форту № II, то работы по ихъ устройству продолжались въ декабрѣ и были закончены только къ 14 декабря, а въ ночь *на 15-е* японцы заложили заряды и произвели забивку.

Всего было заложено 12 отдѣльныхъ зарядовъ, расположенныхъ подъ напольнымъ брустверомъ въ двухъ группахъ справа и слѣва отъ потерны, причемъ отдѣльные заряды располагались на различныхъ глубинахъ.

Для взрыва былъ примѣненъ динамитъ, вѣсъ котораго въ общей сложности достигалъ до 6100 клгр., а вѣса отдѣльныхъ зарядовъ были опредѣлены отъ 180 до 1000 клгр. въ зависимости отъ глубины ихъ расположенія, при чемъ болѣе тяжелые располагались глубже (1058).

Какъ уже упоминалось въ главѣ XVIII, обороняющійся слышалъ звукъ работъ на наружномъ скатѣ бруствера форта, старался наблюдать за ними со всѣхъ пунктовъ, откуда только можно было, но былъ введенъ въ заблужденіе и предполагалъ, что непріятель устраиваетъ удобные всходы на верхній скатъ бруствера. Указывалось также, что единственный способъ борьбы съ работами атакующаго заключался въ скатываніи большихъ шаровыхъ минъ, которыя попадали въ мѣста работъ непріятеля и причиняли имъ болѣе или менѣе сильныя поврежденія.

Такъ продолжалось до начала декабря, когда, наконецъ, обороняющійся ясно опредѣлилъ родъ непріятельскихъ работъ. Тогда была сдѣлана попытка выйти навстрѣчу непріятелю контръ-минными галлереями и взрывами небольшихъ камуфлетовъ задержать дальнѣйшее движеніе непріятельскихъ минныхъ галлерей.

Съ этой цѣлью были начаты двѣ контръ-минныя галлереи: „минная галлерея № 1, выведенная изъ потерны, была начата въ

„направленіи, перпендикулярномъ къ оси потерны, и имѣла размѣръ „$4^1/_2$ на 3 фута; начали ее постановкою двухъ голландскихъ рамъ, „а затѣмъ, вслѣдствіе твердости грунта, вели безъ обшивки, сокра-„тивъ размѣръ до 3 на $2^1/_2$ фута. Пройдя галлереей около $3^1/_2$ футовъ, „ее повернули на глазъ подъ угломъ около 115°—120°. Къ 15 де-„кабря галлерею успѣли вывести на длину около 2 саженъ.

„Другую минную галлерею, начатую прямо изъ отлогости бан-„кета (близъ лѣваго угла), прикрывъ входъ въ нее небольшимъ блин-„дажемъ изъ брусьевъ и мѣшковъ, вели совсѣмъ безъ обшивки, „давъ ей размѣръ $3 \times 2^1/_2$ фута. Вся галлерея была выведена на „длину около 10 футовъ“ (черт. 4) [1059].

Пока подъ землей шла медленная работа, которая должна была въ будущемъ окончательно разрушить фортъ, на поверхности земли въ самомъ дворикѣ форта продолжалось постепенное разрушеніе тѣхъ его оборонительныхъ сооруженій, которыя до сихъ поръ помогали гарнизону удерживать фортъ. Бомбардированіе форта не прекращалось ни днемъ, ни ночью, но изо дня въ день попаданія становились все болѣе и болѣе мѣткими, такъ какъ японцамъ почти каждый день удавалось разсмотрѣть на форту что-нибудь новое и каждый день ввести существенную поправку въ стрѣльбу своихъ осадныхъ батарей.

Все это приводило къ тому, что разрушенія изо дня въ день все болѣе и болѣе увеличивались. Это вызывало необходимость постоянныхъ исправленій, а между тѣмъ гарнизонъ форта оставался постоянно тотъ же и не смѣнялся болѣе свѣжими людьми изъ резерва. Плохое питаніе, тяжелыя работы и скученность людей въ казармѣ форта породили въ гарнизонѣ форта болѣзни, а эти послѣднія повліяли на духъ людей и вызвали его упадокъ. Это послѣднее обстоятельство было и слѣдствіемъ паденія горы Высокой и особенно форта № II.

О положеніи форта № III къ 7 декабря его комендантъ шт.-кап. Булгаковъ донесъ г.-ад. Стесселю слѣдующимъ секретнымъ рапортомъ:

„Днемъ и ночью насъ обстрѣливаютъ 11-дм. снарядами, но ни „мы, ни сосѣднія батареи не можемъ препятствовать этому обстрѣ-„ливанію и, оставаясь совершенно пассивными, теряемъ отъ этихъ „снарядовъ людей, орудія и находимся подъ вѣчнымъ гнетомъ ожи-„данія, что будетъ пробитъ бетонъ, и та или другая часть насъ бу-„детъ задавлена. Противъ насъ ведутъ минныя работы; мы ничѣмъ „не противодѣйствуемъ, только прислушиваемся и ждемъ, когда „замолкнутъ звуки и начнется взрывъ, гадательно опредѣляемъ ве-„личину взрыва, что̀ будетъ отъ того и детонируютъ ли пирокси-

„линовыя мины, заложенныя въ переднемъ помѣщеніи, въ которомъ „расположена 2-я рота 26-го полка. Противъ этихъ и другихъ опа- „сеній намъ противопоставляютъ научныя положенія, но опытъ до- „казывалъ уже много разъ, что дѣйствительность и теорія расхо- „дятся, и каждый разъ намъ во вредъ. Изъ состава гарнизона давно „уже убыли самые смѣлые, предпріимчивые и веселые люди; оста- „лись тѣ, кто робостью и слабостью духа отличались раньше. Гос- „питаля и околодки присылаютъ людей съ опухшими ногами и не- „залѣченными ранами; между ними есть одинъ на костыляхъ. Они „наполняютъ тѣсныя казармы, обольщаютъ численностью состава „ротъ и безполезны къ службѣ и на работахъ, въ то же время „стонами, вздохами и нытьемъ удручаютъ другихъ. На форту нѣтъ „мертваго пространства для снарядовъ и минъ, и по всѣмъ напра- „вленіямъ его летаютъ непріятельскія пули. Для противодѣйствія имъ „устраиваются траверсы и насыпи, которые всѣ дворики превра- „тили въ лабиринты, мѣшающіе возможности наблюдать за фортомъ, „и во время боя могутъ послужить японцамъ же. Всѣ блиндажи „разрушены, и нѣтъ возможности построить новые, потому что „ничто не противостоитъ 11-дм. снарядамъ. Лишившись блиндажей, „гарнизонъ не имѣетъ отхожихъ мѣстъ и мѣстъ для умыванія, и „потому эти отправленія первой важности совершаются при усло- „віяхъ постояннаго инстинктивнаго напряженія, разстраивающаго „крѣпость духа. И крѣпости духа уже нѣтъ. Лучшее, что я могу „найти — это тупое равнодушіе. Къ словамъ, призывающимъ къ „патріотизму, вызывающимъ надежду на выручку, относятся недо- „вѣрчиво. Я чувствую, что считаютъ ихъ умышленнымъ обманомъ. „Послѣ паденія Высокой горы и второго форта стали смотрѣть на „себя, какъ на обреченныхъ на поголовное истребленіе безъ чест- „наго, равнаго боя, безъ состязанія силъ. Такому настроенію спо- „собствуетъ то, что съ 18 ноября не было наступленія на фортъ, „но тѣмъ не менѣе на форту, на постахъ и при другихъ обстоя- „тельствахъ убито непріятелемъ 14 нижнихъ чиновъ и 77 ранено. „Настроеніе офицеровъ гарнизона такое же удрученное. Помѣщаясь „въ одной казармѣ съ нижними чинами, безъ свѣжаго воздуха и „при вѣчномъ освѣщеніи керосиновыми лампами, заѣдаемые вшами, „они не могутъ проявлять бодрости духа и служить постояннымъ „примѣромъ выносливости. Почуявъ эту непригядность настроенія „и опасаясь, что это исключительное состояніе гарнизона ввѣрен- „наго мнѣ форта, я обошелъ сосѣднія позиціи нашей линіи и, наблю- „дая и бесѣдуя, нашелъ то же и потому счелъ своимъ служеб- „нымъ долгомъ и нравственной обязанностью поставить въ извѣст- „ность такого положенія Ваше Превосходительство; но, опасаясь,

„что подачей рапорта по командѣ я не смогу довести до свѣдѣнія „Вашего всей сути дѣла, осмѣливаюсь сдѣлать докладъ непосред- „ственно, вполнѣ сознавая, что я поступаю незаконно и заслуживаю „за это наказанія“ (1060).

На рапортѣ этомъ имѣется слѣдующая, синимъ карандашомъ сдѣланная резолюція г.-ад. Стесселя безъ подписи и означенія времени какъ наложенія ея, такъ и полученія рапорта:

„Необходимо хотя на недѣлю смѣнить Булгакова съ ротой. „Невозможно, чтобы одинъ человѣкъ безсмѣнно. Нельзя ли электриче- „ствомъ освѣщать“ (1061).

Вслѣдствіе этого распоряженія 7-я рота 25-го полка была выведена съ форта № III и расположена на недѣльный отдыхъ въ резервѣ у зданія городской тюрьмы, а на фортъ была послана сводная рота Квантунскаго экипажа и кап. 27-го полка Шпаковскій, который и вступилъ временно въ должность коменданта форта. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ центральной электрической станціи были посланы на фортъ монтеры, установившіе въ казармѣ форта электрическое освѣщеніе.

Въ послѣдующую недѣлю обстрѣливаніе форта ежедневно продолжалось, а работы въ непріятельскихъ минныхъ галлереяхъ слышны были все болѣе и болѣе явственно. Мы продолжали двигаться имъ навстрѣчу двумя контръ-минами. Такъ продолжалось до 14 декабря, когда работа непріятеля въ его лѣвой галлереѣ вдругъ прекратилась, но спустя нѣсколько часовъ была возобновлена; затѣмъ прекратилась работа въ правой галлереѣ, возобновившись лишь вечеромъ. Хотя это и наводило на мысль, что непріятель прекращалъ работы для заряженія камеръ, а потомъ сталъ выдѣлывать забивку, но обстоятельству этому не было придано значенія. Въ этотъ день на фортъ снова прибыла 7-я рота 25-го полка и шт.-кап. Булгаковъ смѣнилъ кап. Шпаковскаго.

Съ утра 15 декабря началось обстрѣливаніе форта, какъ обыкновенно. Но въ $8^1/_2$ час. утра японцы произвели первый взрывъ въ крайней правой галлереѣ, однако неудачный, такъ какъ въ брустверѣ онъ не произвелъ никакихъ измѣненій, на форту былъ мало ощутимъ, а вся забивка изъ галлереи была выброшена въ ровъ.

Въ 9 час. утра одинъ японецъ быстро выбѣжалъ на брустверъ, оглядѣлъ дворикъ форта и успѣлъ убѣжать обратно.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ 9 час. 4 мин. утра раздался страшной силы взрывъ горновъ въ остальныхъ галлереяхъ. Высоко въ воздухъ поднялся огромный столбъ земли, камней, обломковъ. Онъ окуталъ весь фортъ какъ бы завѣсой, столь густой, что во дворикѣ форта стало темно, и затѣмъ въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ дво-

рикъ форта, валы, рвы и даже гласисы осыпались падавшей сверху массой пыли и камней. Въ напольномъ брустверѣ образовались двѣ широкія воронки, діаметромъ каждая около 5—6 саженъ (черт. 1).

Вмѣстѣ съ тѣмъ взрывъ произвелъ сильнѣйшее сотрясеніе всего форта. Оно было настолько сильно, что нѣкоторые блиндажи и траверсы на боковыхъ фасахъ форта рухнули, стѣны горжевой казармы дрогнули, въ убѣжищѣ для дежурной части у напольнаго бруствера свалились нары, опрокинулась топившаяся желѣзная печь и зажгла ихъ, а часть сводчатаго сквозника рухнула, придавила бывшихъ здѣсь людей и завалила выходъ.

Въ моментъ взрыва гарнизонъ форта былъ распредѣленъ такъ:

3-я, 4-я и половина 2-й роты 26-го полка, два взвода сводной роты Квантунскаго экипажа и 7-я рота 25-го полка находились въ горжевой казармѣ. Одинъ взводъ сводной роты Квантунскаго экипажа находился на постахъ во дворикѣ форта, выставивъ на напольный фасъ 4 часовыхъ, у входовъ въ ретраншементъ—двухъ и у минныхъ галлерей — четырехъ.

Въ убѣжищѣ для дежурной части находилась полурота 2-й роты 26-го полка подъ начальствомъ зауряд-прапорщика Поседа и одинъ взводъ сводной роты Квантунскаго экипажа.

Наконецъ, 1-я рота 26-го полка находилась на горжевомъ гласисѣ форта въ окопахъ для фланкированія боковыхъ рвовъ. Общее число штыковъ гарнизона было равно 240, но изъ нихъ почти половина—больные и слабосильные.

Для атаки форта японцы назначили 18-ю бригаду 9-й дивизіи въ составѣ 36-го и 19-го полковъ. Изъ нихъ часть 36-го полка, назначенная для перваго натиска, была собрана во рву, остальные—частью въ капонирахъ за контръ-эскарпомъ, частью въ траншеяхъ на гласисѣ [(1062)].

Одновременно со взрывомъ японцы открыли очень сильный огонь изъ нѣсколькихъ 11-дм. гаубицъ и изъ другихъ осадныхъ батарей, могущихъ стрѣлять по форту № III, а также изъ минныхъ аппаратовъ и пулеметовъ, установленныхъ въ траншеѣ вѣнчанія. Весь этотъ огонь былъ сосредоточенъ по внутреннему дворику форта, по его ретраншементу и по выходамъ изъ казармъ, а въ это же время полевая артиллерія стала обстрѣливать шрапнелью горжевой капониръ форта, гласисъ и окопы, гдѣ находилась 1-я рота 16-го полка, а также ходы сообщенія, ведущіе отъ Скалистаго кряжа къ форту. Взрывомъ была поднята въ воздухъ такая масса земли и камней, что при обратномъ паденіи этой массы весь японскій отрядъ, приготовленный для перваго штурма во рву, былъ ею совершенно засыпанъ. Вмѣстѣ съ землей бруствера были подброшены въ

воздухъ и наши часовые, стоявшіе на валу и у галлереи № 1. Часовые же, находившіеся въ потернѣ, и саперы, работавшіе въ галлереѣ № 2, были отброшены къ траверсу, при чемъ одинъ изъ нихъ былъ убитъ.

Люди 2-й роты 26-го полка и взводъ моряковъ, находившіеся въ убѣжищѣ для дежурной части, были частью придавлены обвалившимся бетономъ, частью отравлены газами. Оставшіеся въ живыхъ бросились расчищать выходъ, но, когда они выскочили во дворъ, непріятель былъ уже на брустверѣ. Они бросились къ нему съ бомбочками, но ихъ встрѣтили мины и бомбочки изъ траншеи вѣнчанія. Вскорѣ отъ полуроты осталось 3 человѣка, а зауряд-прапорщикъ Поседа былъ раненъ и отнесенъ этими людьми на перевязочный пунктъ.

Между тѣмъ комендантъ форта шт.-кап. Булгаковъ сейчасъ же послѣ взрыва выслалъ изъ горжевой казармы 3-ю роту 26-го полка и оставшіеся у него взводы сводной роты Квантунскаго экипажа съ 2 пулеметами и ручными бомбочками. Люди эти заняли бруствера лѣваго и праваго фланговъ и часть ретраншемента. Но одинъ пулеметъ былъ тотчасъ же испорченъ, а вслѣдъ за тѣмъ и второй пулеметъ, успѣвшій выпустить 3 ленты, былъ подбитъ миной. Тогда люди стали обстрѣливать находившихся въ воронкахъ японцевъ ружейнымъ огнемъ и кидали въ нихъ бомбочки.

Но сосредоточенный по форту со всѣхъ сторонъ огонь былъ такъ силенъ и производилъ такое ужасное впечатлѣніе, что люди его не вынесли и возвратились въ казармы. Тогда комендантъ форта шт.-кап. Булгаковъ донесъ начальнику отдѣла подполк. Гандурину:

„Былъ страшный взрывъ бруствера. Въ передней казармѣ что-то „загорѣлось. На брустверѣ и въ переднемъ помѣщеніи много по„гибло. Передній брустверъ занятъ сплошь непріятелемъ. Держимся „съ громадными потерями на 2-й линіи. Среди людей паника. Высы„лаемъ людей съ помощью шашекъ и револьверовъ. Самовольно „оставляютъ линію. Непріятель убійственно обстрѣливаетъ ретран„шементъ и засыпаетъ минами“ [1063].

Вслѣдствіе этого донесенія подполк. Гандуринымъ была послана на фортъ сначала полурота 27-го полка, а затѣмъ рота 26-го полка, а генераломъ Горбатовскимъ былъ посланъ на фортъ въ помощь шт.-кап. Булгакову кап. 27-го полка Шпаковскій.

Въ это же время наша фортовая противоштурмовая артиллерія подъ начальствомъ поруч. Данилова обстрѣливала воронки картечью. Однако вскорѣ и эти орудія были испорчены, и комендантъ форта шт.-кап. Булгаковъ послалъ начальнику отдѣла подполк. Гандурину донесеніе:

„Орудія завалены, кромѣ одного на горжѣ. 2 пулемета испор-„чены снарядомъ. Необходимо обстрѣлять брустверъ артиллеріей, „потому что на брустверѣ японцевъ много и они окапываются“ (1064).

Но еще до полученія этого донесенія начальникомъ отряда генераломъ Горбатовскимъ было сдѣлано распоряженіе обстрѣливать гласисъ, ровъ и брустверъ форта со всѣхъ тѣхъ батарей, которыя могли туда стрѣлять. Къ сожалѣнію, въ этой стрѣльбѣ, какъ вслѣдствіе незначительности разстоянія, такъ и вслѣдствіе незначительности угловъ обстрѣла въ крѣпостныхъ батареяхъ, могло принять участіе лишь незначительное количество орудій. Почти одновременно было донесено, что японцы сосредоточиваются у редута № 2 противъ Китайской стѣны. Приказавъ обстрѣлять ихъ артиллерійскимъ огнемъ, генералъ Горбатовскій сообщилъ объ этомъ генералу Фоку, находившемуся на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ. Въ 11 час. 20 мин. утра генералъ Фокъ отвѣчалъ:

„Не предполагаю, чтобы японцы кинулись большой силой на фортъ „№ III и на Китайскую стѣнку. Они могутъ только вѣнчать брустверъ форта № III. Поэтому надо возможно меньше расходовать „резервы. Теперь все-таки достаточное количество японцевъ на бруст-„верѣ и во рву форта № III, поэтому надо поддерживать по нимъ „артиллерійскій огонь“ (1065).

Поэтому начальникъ обороны фронта генералъ Горбатовскій просилъ распоряженія начальника артиллеріи генерала Бѣлаго обстрѣливать ровъ и брустверъ форта съ батарей Сѣвернаго фронта. Но, пока дѣлались всѣ эти распоряженія, непріятель продолжалъ осыпать дворикъ форта сильнѣйшимъ огнемъ. Люди на форту таяли. Бомбы и мины сметали ихъ какъ ураганъ, смерть и разрушеніе царствовали повсюду, а въ воронкахъ число японцевъ все увеличивалось. Изо рва имъ подавали мѣшки, и работа ихъ по вѣнчанію воронокъ шла успѣшно.

Вскорѣ на фортъ прибыли посланныя подполк. Гандуринымъ въ помощь полурота (45 чел.) 27-го полка и рота 26-го полка.

Съ ихъ помощью шт.-кап. Булгаковъ попытался перейти въ наступленіе. Но едва двинулись люди изъ ретраншемента къ напольному фасу, какъ были встрѣчены такой массой минъ и бомбочекъ, что дальше идти не могли. Шт.-кап. Булгаковъ подкрѣпилъ ихъ еще 50 стрѣлками, но и это не помогло, и вскорѣ въ казарму возвратилось изъ обѣихъ посланныхъ командъ 80 человѣкъ раненыхъ. Обстрѣливаемый фронтальнымъ и перекиднымъ огнемъ ретраншементъ быстро разрушался и вскорѣ уже не могъ служить закрытіемъ.

Тогда шт.-кап. Булгаковъ и кап. Шпаковскій донесли начальнику отряда генералу Горбатовскому:

„Весь передній брустверъ занятъ сплошь непріятелемъ въ боль-„шомъ количествѣ, ихъ винтовки торчатъ одна надъ другой, поста-„вили пулеметы. Въ виду того, что идти къ переднему брустверу „приходится гуськомъ, а не фронтомъ (проходы и проволочная сѣть), то „выбить непріятеля съ бруствера невозможно—ни одинъ не дойдетъ; „единственно, что можетъ помочь, это сильнѣйшее обстрѣливаніе въ „теченіе нѣсколькихъ часовъ, послѣ чего можетъ быть предпри-„нято наступленіе на брустверъ. Убыль громадная“ [1066].

Но генералъ Горбатовскій рѣшительно требовалъ немедленнаго занятія воронокъ бруствера и вновь послалъ кап. Шпаковскому и шт.-кап. Булгакову соотвѣтствующее распоряженіе. Во исполненіе этого приказанія шт.-кап. Булгаковъ приказалъ людямъ перебѣгать отъ ретраншемента къ брустверу по-одиночкѣ, но, когда первые пять посланныхъ были всѣ убиты сейчасъ же за ретраншементомъ, онъ прекратилъ дальнѣйшее отправленіе людей, такъ какъ видѣлъ, что ни одинъ человѣкъ не могъ пройти и половины разстоянія. Донеся объ этомъ въ 2 часа 10 мин. дня генералу Горбатовскому, шт.-кап. Булгаковъ просилъ его распоряженія о продолженіи огня по брустверу, чтобы мѣшать японцамъ тамъ укрѣпляться, и разрѣшенія попытаться выбить японцевъ съ наступленіемъ темноты.

Однако генералъ Горбатовскій сознавалъ, что огонь нашей артиллеріи не можетъ помѣшать работѣ японцевъ въ воронкахъ и что дальнѣйшее опозданіе съ контръ-атакой дастъ японцамъ возможность настолько укрѣпиться въ воронкахъ, что выбить ихъ оттуда уже будетъ невозможно. Вслѣдствіе этого онъ послалъ на фортъ роту моряковъ съ броненосца „Ретвизанъ“ и вновь подтвердилъ приказаніе немедленно выбить японцевъ.

Тогда вновь была повторена попытка выбить японцевъ съ бруствера, но и она не увѣнчалась успѣхомъ, а лишь окончательно убѣдила кап. Шпаковскаго и шт.-кап. Булгакова въ невозможности перебѣжать пространство, отдѣлявшее ретраншементъ отъ бруствера. Поэтому шт.-кап. Булгаковъ рѣшилъ занять по возможности прочно вторую оборонительную линію, т. е. батарею и участки ретраншемента вправо и влѣво отъ батареи, чтобы продержаться здѣсь до наступленія темноты, а потомъ вновь перейти въ контръ-атаку. Оставивъ для этой послѣдней цѣли полуроту моряковъ, онъ вывелъ изъ казармы послѣдніе остатки 7-й роты 25-го полка (всего 27 штыковъ) и размѣстилъ ихъ на батареѣ. Это были люди, защищавшіе фортъ съ перваго дня осады и хорошо знавшіе его. Но вскорѣ былъ убитъ прапорщикъ Лѣсныхъ и унт.-оф. Сивковъ и ранены унт.-оф. Романовъ, Яблонскій, Митрюхинъ и Петряшъ и нѣсколько стрѣлковъ. Люди таяли быстро, а между тѣмъ необходимо было

держать ихъ на мѣстѣ, такъ какъ японцы уже стали показываться изъ воронокъ и начали распространяться по правому и лѣвому флангамъ. Тогда шт.-кап. Булгаковъ приказалъ присланной изъ резерва 12-й ротѣ 28-го полка занять ретраншементъ влѣво отъ батареи. Однако 11-дм. снаряды падали на ретраншементъ все чаще и выносили сразу по нѣскольку человѣкъ. Они попадали также и на своды казармъ, гдѣ оставался резервъ и скопились раненые. Разрываясь надъ сводами, бомбы сносили земляную присыпку, до сихъ поръ спасавшую казарму, и стѣны казармы вздрагивали каждый разъ все больше и больше. А разрывъ слѣдовалъ за разрывомъ. Къ вечеру присыпка была вся снесена и въ сводахъ казармы появилось нѣсколько трещинъ.

Во дворикѣ же форта до вечера сохранялось прежнее положеніе: наши—за ретраншаментомъ, японцы—въ воронкахъ. Но около 4 час. дня часть японцевъ стала распространяться по флангамъ форта, чтобы охватить ретраншементъ съ обѣихъ сторонъ, а еще часть пыталась распространиться по правому и лѣвому рвамъ, чтобы атаковать фортъ съ горжи.

Это движеніе имѣло много шансовъ на успѣхъ, такъ какъ амбразуры горжевого капонира къ этому времени были совершенно завалены обрушенной сверху кладкой подпорныхъ стѣнъ, и стрѣлять изъ нихъ нельзя было. Но оно не удалось, такъ какъ во-время было замѣчено и задержано 1-й ротой 26-го полка. Движеніе же по брустверамъ фланковъ было успѣшнѣе, и къ 4 час. 30 мин. японцы уже успѣли охватить ретраншементъ. Отсюда они получили теперь возможность разстрѣливать защитниковъ ретраншемента на выборъ на разстояніи 20—30 шаговъ. Одновременно съ началомъ этого фланговаго огня части 36-го японскаго полка, сосредоточившіяся въ воронкахъ, выскочили изъ нихъ и бросились на ретраншементъ съ фронта. Этого безпощаднаго огня съ фланговъ и стремительнаго натиска съ фронта защитники ретраншемента не выдержали: они оставили его и отошли въ горжевую казарму. Японцы же заняли ретраншементъ и батарею и начали здѣсь окапываться. Извѣщая объ этомъ начальника отряда, кап. Шпаковскій доносилъ:

„Японцы заняли вторую линію (батарею), выбить невозможно, „выходъ изъ казармы сильно обстрѣливается, бросаютъ мины больнія кругомъ выхода изъ казармъ; рвы горжевые нами не обстрѣливаются, такъ какъ бойницы изъ полукапонировъ, гдѣ у насъ „стоятъ Гочкисы, завалены землею, очистить невозможно, могутъ „окружить насъ, нельзя ли обстрѣлять артиллеріею нашу вторую „линію“ (1067).

Когда остатки гарнизона собрались въ казармѣ, кап. Шпа-

ковскій и шт.-кап. Булгаковъ рѣшили еще разъ попытаться выбить японцевъ, подготовивъ предварительно эту контръ-атаку сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, и шт.-кап. Булгаковъ послалъ генералу Горбатовскому слѣдующую просьбу;

„Прошу обстрѣлять изъ мортиръ кап. Ручьева переднюю часть „форта между напольнымъ брустверомъ и второй линіей форта „(ретраншементъ), гдѣ находятся японцы въ большомъ количествѣ. „Наша вторая линія (батарея) ими занята. Съ наступленіемъ полной „темноты постараемся ихъ выбить. Отвѣтъ необходимъ“ (1068).

Въ отвѣтъ генералъ Горбатовскій, одобривъ рѣшеніе кап. Шпаковскаго и шт.-кап. Булгакова, послалъ имъ въ помощь полуроту моряковъ съ броненосца „Севастополь“.

Послать больше генералъ Горбатовскій не могъ, такъ какъ въ это время у него въ резервѣ оставалось только 2 роты моряковъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ сообщилъ по телефону генералу Фоку о положеніи форта и о высылкѣ туда полуроты, чтобы сдѣлать отчаянную попытку выбить японцевъ съ мѣста бывшаго ретраншемента, и прибавлялъ: „Если эта контръ-атака не удастся, то я думаю, что намъ „на форту № III дѣлать уже нечего. Послать же въ бой на фортъ „послѣдній резервъ, когда я ожидаю атаки японцевъ на другія „мѣста, я не считаю возможнымъ“ (1069).

Генералъ Фокъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ генерала Горбатовскаго и приказалъ ему доложить объ этомъ коменданту и безъ его указаній ничего не предпринимать. Вслѣдствіе этого генералъ Горбатовскій въ 5 час. 50 мин. дня донесъ коменданту крѣпости: „Положеніе форта № III очень печальное. Не только напольный фасъ, „но и ретраншементъ занятъ противникомъ. Наши держатся только „въ казематахъ; послано еще $^{1}/_{2}$ роты моряковъ, которые попы„таются выбить японцевъ“ (1070).

Между тѣмъ японцы, окопавшись въ ретраншементѣ, стали распространяться по фланкамъ къ горжѣ и скоро возвели противъ выходовъ изъ казармы два окопа на фланкахъ и еще одинъ у лѣваго угла батареи. Съ этого момента выходъ изъ казармы сдѣлался невозможнымъ, и, когда на фортъ, т. е. въ его казарму, прибыла полурота „Севастопольцевъ“ и начальники попытались вывести людей изъ казармы, они были встрѣчены ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ почти въ упоръ. Только благодаря наступавшей темнотѣ убиты были не всѣ, кто вышелъ изъ казармы.

Послѣ этого стало яснымъ, что удержать фортъ уже нельзя, и кап. Шпаковскій и шт.-кап. Булгаковъ извѣстили генерала Горбатовскаго о положеніи дѣлъ на форту и о томъ, что вывести людей изъ казармы они не могутъ.

„Положеніе форта такое, что ни я, ни весь наличный составъ „офицеровъ не можетъ выйти изъ этого положенія. На нижнихъ „чиновъ мы не оказываемъ вліянія. Здѣсь кап. Шпаковскій, и Кириленко, и всѣ мы безсильны. Если удержать фортъ необходимо, „нужны мѣры, какими мы не располагаемъ“ (1071).

Это донесеніе окончательно убѣдило генерала Горбатовскаго въ невозможности дальнѣйшаго удержанія форта, и онъ командировалъ своего начальника штаба кап. Степанова къ коменданту крѣпости съ докладомъ о положеніи форта и за указаніями дальнѣйшаго образа дѣйствій.

На форту же въ это время ротные командиры прилагали всѣ усилія, чтобы успокоить людей и вселить въ нихъ увѣренность въ возможность дальнѣйшей борьбы. Предполагая еще разъ попытаться атаковать японцевъ, шт.-кап. Булгаковъ организовалъ нѣсколько вылазокъ изъ казармы небольшими партіями въ цѣляхъ выяснить расположеніе японцевъ. Для этого зауряд-прапорщики 7-й роты 25-го полка Красовъ и Пехтуровъ съ нѣсколькими стрѣлками выползли изъ казармы и поползли одинъ къ правому, другой къ лѣвому фланкамъ, но тотчасъ же прапорщикъ Красовъ былъ контуженъ въ голову, а Пехтуровъ отравленъ газами брошенной въ него бомбочки, и оба принуждены были вернуться, не развѣдавъ положенія во дворѣ и не замѣтивъ, что непріятель уже на горжѣ.

Между тѣмъ гарнизонъ форта, блокированный въ казармѣ, оправился, и тогда начальникамъ удалось сформировать вылазочный отрядъ.

Захвативъ съ собой бомбочки, матросы и стрѣлки стали выходить изъ казармы. Но едва вышли люди во дворъ форта, какъ тотчасъ же были окружены, и со всѣхъ сторонъ ихъ засыпали массой бомбочекъ и ручныхъ гранатъ.

Видя себя окруженными и почти отрѣзанными отъ казармы, люди бросились назадъ, пробились къ сквознику, прикрывавшему входъ въ казарму, и столпились здѣсь. Непріятель сталъ забрасывать сюда бомбочки; тогда у выхода изъ сквозника былъ быстро сооруженъ траверсъ изъ мѣшковъ, и изъ-за него стали отвѣчать японцамъ бомбочками же. Съ этого момента выходъ изъ казармы сдѣлался уже совершенно невозможнымъ, а японцы распространились по всему форту, заняли горжу и сдѣлались полными хозяевами форта.

Въ 9 час. 15 мин. вечера комендантъ форта № III донесъ о положеніи дѣлъ начальнику отдѣла подполк. Гандурину: „Попытка „выбить непріятеля изъ второй линіи не удалась, такъ какъ непріятель зашелъ съ тыла на горжу и засѣлъ противъ сквозника.

„Люди, ходившіе выбивать непріятеля, были окружены, но успѣли „уйти въ казарму. Люди больше не идутъ, такъ какъ непріятель „забрасываетъ бомбочками. Мы изъ сквозника отвѣчаемъ. Непрія-„тель сидитъ уже на казармѣ. Прошу экстренныхъ распоряже-„ній“ (1072).

Фактически фортъ былъ уже взятъ, и теперь нужно было ожидать, что японцы каждую минуту овладѣютъ горжевымъ рвомъ, и отрѣжутъ гарнизону выходъ изъ казармы, съ цѣлью принудить его сдаться или же пробьютъ сводъ казармы сверху и забросаютъ гарнизонъ сверху бомбочками. Чтобы предупредить возможность захвата горжевого рва, начальникъ отдѣла подполк. Гандуринъ усилилъ 1-ю роту 26-го полка, расположенную на горжевомъ гласисѣ, и приказалъ ей внимательно слѣдить за рвомъ. Вмѣстѣ съ симъ, сознавая безвыходное положеніе гарнизона форта, онъ отправилъ генералу Горбатовскому слѣдующее донесеніе:

„Прошу Ваше Превосходительство дать разрѣшеніе и, возможно „скорѣе, оставить фортъ № III, пока еще не взошла луна и пока „еще не окончилось катастрофой. Упадокъ духа гарнизона таковъ, „что ручаться даже за нѣсколько часовъ борьбы—трудно. Гарни-„зонъ загнанъ въ казематъ и толпится въ немъ, почти окруженный „японцами. Донесенія—самыя отчаянныя, я Вамъ ихъ представилъ. „Если не разрѣшите, то произойдетъ само собою, но въ безпо-„рядкѣ, что необходимо предупредить“ (1073).

Тогда генералъ Горбатовскій, не располагавшій значительнымъ и свѣжимъ резервомъ, который можно было бы направить на фортъ, чтобы натискомъ массы свѣжихъ силъ захватить фортъ обратно, сообщилъ коменданту крѣпости о безвыходномъ положеніи гарнизона форта.

Повидимому, г.-л. Смирновъ представилъ свои соображенія о положеніи форта генералу Стесселю, такъ какъ въ 10 час. 30 мин. вечера начальникъ штаба сухопутной обороны подполк. Дмитревскій телефонировалъ коменданту крѣпости: „По докладѣ начальнику укрѣ-„пленнаго раіона соображеній Вашего Превосходительства о поло-„женіи вещей на форту № III, генералъ Стессель приказалъ немед-„ленно очистить фортъ № III“ (1074).

Вслѣдъ затѣмъ генералъ Фокъ отдалъ рядъ распоряженій. Такъ, въ 10 час. 50 мин. вечера онъ приказалъ по телефону генералу Горбатовскому:

„Горочки занять, считая на 10 шаговъ одного стрѣлка, можно „и рѣже. Всѣ остальныя роты держать въ резервѣ у Васъ, а лучше „нѣсколько дальше укрыто; если можно, то и въ домахъ или пеще-„рахъ. Съ этимъ согласенъ и комендантъ—чтобъ имѣть чѣмъ за-

„держать прорывъ и чѣмъ прикрыть отступленіе съ другихъ участ-
„ковъ Китайской стѣнки, если насъ принудятъ къ тому днемъ“ [1075].

А въ 11 час. вечера онъ сообщилъ генералу Бѣлому:

„Комендантъ приказалъ очистить фортъ № III. Прошу съ утра „взять его подъ огонь тяжелыхъ орудій, чтобы тѣмъ замедлить по-„становку орудій противъ Китайской стѣны“ [1076].

Когда на фортъ № III было сообщено разрѣшеніе вывести гарнизонъ, комендантъ форта приказалъ прежде всего выносить раненыхъ, затѣмъ снаряды, консервы, телефонъ, пулеметы, бомбочки, замки отъ пушекъ. „Можно было бы вынести и сухари,—пишетъ комендантъ форта шт.-кап. Булгаковъ въ своемъ рапортѣ въ штабъ крѣпости отъ 16 декабря 1904 г.,—но я боялся, чтобы съ началомъ „полнаго луннаго освѣщенія японцы не увидѣли усиленнаго движе-„нія изъ окна казармы, тѣмъ болѣе, что они уже работали на „брустверѣ надъ рвомъ, а окно выходило въ ровъ.

„Когда все, что можно было унести до появленія полнаго лун-„наго освѣщенія, было унесено, на форту осталось нѣсколько стрѣл-„ковъ 13-го полка при прапорщикѣ, нѣсколько моихъ стрѣлковъ „7-й роты, кап. Шпаковскій и я. У меня было 9 банокъ керосину; „имъ облили всѣ полы, нары, вещи. Сотню бомбочекъ расположили „такъ, чтобы онѣ, загорѣвшись, не пускали бы нѣкоторое время „японцевъ въ казарму. Люди уходили, забирая, что можно. Унт.-оф. „Дроздъ (моей роты) зажегъ костеръ въ правой казармѣ и вылѣзъ „изъ окна. Затѣмъ вылѣзъ я, за мной стрѣлокъ Сороколѣтовъ, за-„жегшій костеръ въ лѣвой казармѣ, и фортъ былъ совершенно „оставленъ нами“ [1077].

Части, оборонявшія фортъ, отошли въ резервъ при штабѣ, а рота моряковъ изъ резерва заняла окопы на горкѣ между фортомъ № III и перевязочнымъ пунктомъ. Въ рапортѣ коменданта форта шт.-кап. Булгакова объ обстоятельствахъ штурма форта въ числѣ причинъ, повлекшихъ, по его мнѣнію, паденіе этого форта, обращается вниманіе еще и на слѣдующія:

„1) Линія огня отстояла отъ резерва форта далѣе, чѣмъ отъ „противника, и тотъ могъ воспользоваться паникой, неизбѣжной при „такомъ страшномъ взрывѣ.

„2) Глубина форта позволяла противнику обстрѣливать весь фортъ „минами и снарядами, пока онъ укрѣплялся на оставленномъ бруст-„верѣ.

„3) Постоянный гарнизонъ выбылъ и прибывали люди, незна-„комые съ положеніемъ форта.

„4) На форту было много траверсовъ, крытыхъ путей, окоповъ,

„послужившихъ во вредъ прибывшимъ новымъ людямъ и сослужив-„шихъ службу японцамъ“ [1078].

Паденіе форта № III произвело на защитниковъ укрѣпленія № 3 удручающее впечатлѣніе. Положеніе его въ это время было очень тяжелое, такъ какъ постоянная бомбардировка имѣла большую часть земляной присыпки надъ горжевой казармой, и дальнѣйшія попаданія 11-дм. бомбъ грозили уже обрушеніемъ сводовъ. Объ этомъ комендантъ укрѣпленія шт.-кап. Спредовъ доложилъ генералу Горбатовскому въ 12 час. ночи на 16 декабря. Генералъ Горбатовскій отлично сознавалъ тяжелое положеніе укрѣпленія, но считалъ невозможнымъ оставить его безъ боя и о таковомъ своемъ мнѣніи онъ извѣстилъ начальника сухопутной обороны.

Въ эту ночь генералъ Фокъ осмотрѣлъ промежутокъ между Орлинымъ гнѣздомъ и Скалистымъ кряжемъ и, по возвращеніи домой въ 4 часа ночи, написалъ докладъ генералу Стесселю. Въ этомъ докладѣ генералъ Фокъ излагалъ подробно положеніе Восточнаго фронта крѣпости, вызванное паденіемъ форта № III; указывалъ на затруднительность сообщенія этого форта съ центромъ, на возможность разрушенія Китайской стѣны 11-дм. снарядами въ одинъ день и на тяжелое положеніе укрѣпленія № 3, послѣ паденія котораго войска съ промежутка батарея лит. Б—фортъ № III должны отойти на вторую линію обороны; обращалъ вниманіе на неподготовленность этой линіи для ружейной обороны вслѣдствіе вліянія мѣстности и, наконецъ, просилъ, чтобы отбитіе штурмовъ было возлагаемо на артиллерію, а не на пѣхоту, какъ было до сихъ поръ (прил. № 98).

Дѣйствительно, паденіе форта № III создало для крѣпости угрожающее положеніе, и, чтобы обсудить дальнѣйшій образъ дѣйствій, г.-ад. Стессель созвалъ 16 декабря совѣтъ обороны.

На совѣтъ прибыли генералы Смирновъ, Фокъ, Горбатовскій, Никитинъ, Надѣинъ и Бѣлый, полковники Ирманъ, Мехмандаровъ, Рейсъ, Савицкій, фл.-ад. Семеновъ, Грязновъ, Петруша, Григоренко, подполковники Гандуринъ, Дмитревскій, Хвостовъ и Некрашевичъ-Покладъ и кап. ген. штаба Голованъ (прил. № 99).

Когда всѣ собрались, генералъ Стессель предложилъ каждому изъ присутствующихъ высказать откровенно свое мнѣніе о настоящемъ положеніи крѣпости и указать мѣры, которыя надлежитъ предпринять въ будущемъ. Затѣмъ члены совѣта, начиная съ младшаго, стали высказывать свои мнѣнія, при чемъ большинство высказалось за продолженіе обороны на первой оборонительной линіи [1079].

ГЛАВА XX.

Взрывъ укрѣпленія № 3. Очищеніе Китайской стѣны. Штурмъ Орлинаго гнѣзда 19 декабря. Очищеніе укрѣпленій 2-го отдѣла. Состояніе крѣпости къ 20 декабря. Сдача.

Послѣ 15 декабря на атакованномъ фронтѣ осталось только одно долговременное укрѣпленіе—это укрѣпленіе № 3.

На немъ теперь и сосредоточилось вниманіе какъ атакующихъ, такъ и обороны.

Минная война на укрѣпленіи № 3.

Еще въ ночь на *4 декабря* тщательнымъ прислушиваніемъ въ потернѣ было опредѣлено, что работа непріятеля производится вблизи нашей контръ-мины. Звуки работъ становились все яснѣе, что̀ давало понять, что непріятель приближается къ нашей потернѣ, съ цѣлью ее подорвать. Тогда въ нашей контръ-минѣ былъ заложенъ зарядъ и около 4 час. ночи взорванъ камуфлетъ, который, по мнѣнію инж.-кап. Затурскаго, разрушилъ работы противника. Одновременно со взрывомъ стрѣлками было брошено нѣсколько бомбочекъ за бруствѣръ. Со стороны японцевъ тотчасъ же былъ открытъ сильный, но безпорядочный ружейный огонь, продолжавшійся около часа. Когда все успокоилось, приступлено было къ разборкѣ забивки и галлерею стали вести дальше, повернувъ ее нѣсколько вправо (карт. прил. № 31, черт. 3).

Японцы же, не возобновляя разрушенный участокъ, вывели изъ прежней галлереи рукавъ вправо*) и отъ него пошли параллельно прежнему направленію (черт. 3).

5 декабря батарея Отрожной горы стрѣляла по капониру за контръ-эскарпомъ укрѣпленія № 3, занятому непріятелемъ, и выпустила 11 бомбъ, которыми настолько разбила бетонъ подъ амбразурой капонира, что достаточно было еще десятка удачныхъ выстрѣловъ, чтобы обрушить стѣнку капонира, а вмѣстѣ съ ней уничто-

*) Считая со стороны обороны.

жить и скорострѣльную пушку, стоявшую въ немъ; кромѣ того, выстрѣлами Отрожной батареи было сброшено съ гласиса нѣсколько японскихъ мѣшковъ, которые, падая въ ровъ, образовали кучу, прикрывавшую амбразуру и тѣмъ препятствовавшую стрѣльбѣ изъ этой пушки. Эта стрѣльба нашей артиллеріи доказала полную возможность обрушенія капонира, а потому комендантъ укрѣпленія шт.-кап. Спредовъ просилъ штабъ Восточнаго фронта о распоряженіи продолжать эту стрѣльбу во что бы то ни стало, до полученія вполнѣ положительнаго результата. Но вслѣдствіе недостатка снарядовъ стрѣльбу эту продолжать не было разрѣшено.

Къ утру *6 декабря* обѣ галлереи сблизились опять настолько, что снова былъ ясно слышенъ шумъ.

Въ 6 час. 10 мин. вечера 6 декабря нѣсколько непріятельскихъ смѣльчаковъ взобрались на фронтальный брустверъ укрѣпленія и стали забрасывать внутренность его ручными бомбочками, и въ то же время ближайшія непріятельскія батареи открыли по укрѣпленію шрапнельный огонь, не прекращая обстрѣливанія укрѣпленія 11-дм. орудіями, которое началось значительно раньше. Лишь только выяснилось, что тревогу эту устроили нѣсколько непріятельскихъ развѣдчиковъ, комендантъ укрѣпленія вызвалъ сформированную имъ команду бомбовщиковъ, которая забросала весь фронтальный брустверъ такимъ сильнымъ огнемъ, что японцы, потерявъ нѣсколько человѣкъ, обратились въ паническое бѣгство, прыгая прямо въ ровъ, но легкія бомбочки настигали непріятеля и тамъ. Этотъ маленькій успѣхъ способствовалъ сильному подъему духа гарнизона, такъ что послѣ отраженія непріятельскихъ развѣдчиковъ въ потернѣ, гдѣ помѣщалась дежурная часть, раздавался веселый смѣхъ и разнаго рода шутки по адресу „косоглазаго чорта“. Вскорѣ послѣ того, какъ были отозваны бомбовщики, стрѣльба непріятеля утихла, только 11-дм. снаряды изрѣдка падали въ раіонѣ укрѣпленія, часто не разрываясь [1080].

За день наша контръ-минная галлерея, устраивавшаяся подъ руководствомъ инж.-кап. Затурскаго и шт.-кап. Смирнова, продвинулась настолько впередъ, что рѣшено было ночью взорвать въ ней снова камуфлетъ, чтобы разбить новую галлерею непріятеля.

Въ это же время со стороны разрушенной непріятельской галлереи были слышны какіе-то звуки, которые навели на мысль, что эта галлерея исправляется.

На разсвѣтѣ *7 декабря* былъ взорванъ нашъ второй камуфлетъ, которымъ минная галлерея противника вторично разрушена (черт. 3).

Успѣхъ этотъ ободрилъ гарнизонъ, и было рѣшено тотчасъ же приступить къ продолженію нашей контръ-минной галлереи.

Рѣшеніе это было совершенно правильнымъ, ибо, какъ выяснилось впослѣдствіи, японцы вели подъ бруствером укрѣпленія двѣ минныя галлереи: одну слѣва отъ потерны, отъ лѣваго угла эскарпа, и другую вправо отъ потерны, начавъ ее отъ праваго угла эскарпа (черт. 3). Для того же, чтобы ввести гарнизонъ укрѣпленія въ заблужденіе относительно положенія галлерей, они стали выводить еще и третью, фальшивую, галлерею, ведя ее почти рядомъ съ потерной, вправо отъ нея (черт. 3). Съ этой-то галлереей и боролся до сихъ поръ гарнизонъ укрѣпленія. Но ко дню вторичнаго разрушенія этой галлереи правая непріятельская галлерея уже прошла мѣсто взрыва нашего камуфлета. Поэтому дальнѣйшее движеніе впередъ нашей контръ-мины угрожало бы дѣйствительной галлереѣ, назначенной для взрыва бруствера.

Ея разрушеніе вовлекло бы японцевъ въ новыя работы и, можетъ быть, надолго задержало бы ихъ успѣшное окончаніе.

Вслѣдствіе такого опаснаго для японцевъ положенія они рѣшили лишить насъ возможности продолжать нашу галлерею. Для этого работы по возстановленію разрушенной галлереи были оставлены, и, продвинувшись по поверхности бруствера впередъ, японцы стали работать надъ потерной въ промежуткѣ между нашей контръминной галлереей и траверсомъ № 3. Чтобы обезпечить начало этой работы, японцы въ 10 час. утра *9 декабря* обстрѣляли минами гребень бруствера, сбили бойницы и согнали часовыхъ.

Вслѣдъ за тѣмъ на брустверъ взбѣжало нѣсколько человѣкъ японцевъ, произведшихъ осмотръ двора, бруствера и, вѣроятно, измѣрившихъ разстояніе. Въ эту же ночь на *10 декабря* ихъ работа въ точкѣ (а) стала ясно слышна, и комендантъ укрѣпленія, полагая, что японцы хотятъ пробить здѣсь потерну и тѣмъ отрѣзать нашу галлерею, рѣшилъ оставить контръ-мину, отойти къ нашему слѣдующему траверсу и начать отсюда новую контръ-мину навстрѣчу новой галлереѣ противника. И такъ какъ звукъ непріятельской работы быстро усиливался, то съ нашей стороны было тотчасъ же приступлено къ устройству отверстія въ стѣнѣ потерны, а изъ него при помощи голландскихъ рамъ вывели короткую галлерею всего на 3½—4 фута отъ стѣны потерны (черт. 3).

Къ полудню 10 декабря эта работа была закончена, и такъ какъ къ этому времени японцы уже значительно приблизились, то мы сейчасъ же выдѣлали влѣво изъ галлереи небольшую камеру, зарядили ее и немедленно приступили къ забивкѣ. Къ 6 час. вечера она была закончена, и тотчасъ же былъ взорванъ камуфлетъ, при чемъ часть газовъ, дерево и камни были выброшены на непріятельской галлереѣ обратно въ ровъ.

Когда же наши саперы приступили къ разборкѣ забивки и дошли до мѣста, гдѣ была камера, то ихъ совершенно неожиданно стали обстрѣливать ружейнымъ огнемъ изъ японской галлереи. Тогда выяснилось, что взрывъ камуфлета уничтожилъ земляную прослойку, отдѣлявшую нашу контръ-мину отъ галлереи непріятеля, и какъ бы соединилъ нашу галлерею съ непріятельской. И когда забивка изъ нашей контръ-мины была вынута, то японцы получили возможность обстрѣлять изъ своей галлереи нашихъ саперъ.

Тотчасъ же предположено было взорвать въ нашей контръминѣ открытый зарядъ и тѣмъ очистить непріятельскую галлерею отъ японцевъ, но, пока дѣлались объ этомъ распоряженія, японцы предупредили насъ и сами взорвали такой же зарядъ, при чемъ 2 нашихъ сапера были убиты, 1 раненъ и 6 контужено (1081).

Послѣ этого случая галлерея эта была нами оставлена, и оборона сосредоточилась за траверсомъ № 3, гдѣ были начаты двѣ новыя слуховыя галлереи вправо и влѣво отъ потерны.

При отходѣ къ траверсу № 3 былъ разобранъ траверсъ № 2, и въ потернѣ у галлереи № 3 былъ поставленъ часовой для наблюденія за галлереей, а впереди — второй часовой, наблюдавшій за потерной.

Замолкнувшія на время работы въ главныхъ непріятельскихъ галлереяхъ заставили гарнизонъ форта предположить, что онѣ уже закончены, но 11 декабря послѣ обѣда звукъ работъ возобновился снова. Наши работы по устройству двухъ новыхъ галлерей также продолжались.

Ровно въ 1 часъ дня *12 декабря* въ потернѣ раздался глухой взрывъ, послѣ котораго началось обстрѣливаніе потерны вдоль ружейнымъ огнемъ.

Посланные комендантомъ укрѣпленія въ потерну нѣсколько стрѣлковъ не могли выяснить мѣста взрыва, и лишь нѣсколько спустя было установлено, что японцы подорвали сводъ потерны возлѣ траверса № 1.

Тотчасъ же было приступлено къ устройству въ потернѣ траверса изъ земляныхъ мѣшковъ въ 15 шагахъ отъ послѣдняго каменнаго траверса, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ открытъ по потернѣ огонь изъ пулемета съ цѣлью не допустить распространенія непріятеля по потернѣ. Вскорѣ послѣ открытія этого огня непріятель сталъ пускать въ потерну удушливые дымные газы, которые быстро распространились по потернѣ и выходили двумя струями въ сквозникъ. Люди, находившіеся въ потернѣ, вынуждены были отступить въ сквозникъ, но и непріятель, наполнивъ потерну удушливыми газами, самъ не могъ проникнуть туда, и поэтому нѣкоторое время потерна оставалась нейтральной (1082).

Тогда японцы продвинулись впередъ по поверхности или по галлереѣ шаговъ на 15 и вторично подорвали потерну, образовавъ въ ея сводѣ значительное отверстіе, вслѣдствіе чего потерна была достаточно освѣжена и газы получили выходъ. Тогда нѣсколько нашихъ стрѣлковъ проникли въ потерну, перенесли нашъ траверсъ нѣсколько назадъ и установили за нимъ 37-мм. пушку, изъ которой тотчасъ же начали обстрѣливать японскій траверсъ. Такъ продолжалось до 9 час. вечера, когда японцы въ свою очередь тоже установили за своимъ траверсомъ малокалиберную пушку, и началась въ потернѣ настоящая дуэль на пушкахъ. Но вслѣдствіе темноты стрѣльба японцевъ не наносила намъ никакого ущерба.

Ночью слышны были работы въ правой и лѣвой галлереяхъ, а на другой день, *13 декабря*, японцы взорвали въ своей лѣвой галлереѣ горнъ, заложенный саженяхъ въ шести отъ линіи огня бруствера (черт. 6). Но, повидимому, забивка была сдѣлана плохо, такъ какъ было замѣчено, что она была выброшена въ ровъ. Вслѣдствіе этого взрывъ вышелъ неудачный.

„Воронка получилась всего 5—6 фут. діаметромъ, а глубиною „2—3 фута; сфера сотрясенія получилась также самая незначитель- „ная, и эффектъ былъ, главнымъ образомъ, наружный: показался „снопъ пламени и взлетѣло нѣсколько мелкихъ камней. Бойницы „напольнаго фаса совершенно не были повреждены, и всѣ часовые „остались на своихъ постахъ, а команда бомбовщиковъ стала забра- „сывать брустверъ бомбочками“ (1083).

Одновременно со взрывомъ противникъ началъ усиленно обстрѣливать укрѣпленіе № 3 большими снарядами и засыпать Курганную батарею, Лаперовскую, Владимирскую и Митрофаньевскую горы шрапнелью. Вслѣдъ за тѣмъ нѣсколько японцевъ вскочило на брустверъ, чтобы развѣдать результатъ взрыва, и быстро скрылись обратно. Это было замѣчено съ форта № III, и полевая пушка этого форта стала обстрѣливать напольный ровъ укрѣпленія.

Донося объ этомъ событіи генералу Горбатовскому, комендантъ укрѣпленія шт.-кап. Спредовъ прибавлялъ: „Непріятель не рѣшился „идти на штурмъ, а, предполагая, что у насъ въ ожиданіи штурма „выведены всѣ люди наверхъ, сталъ усиленно обстрѣливать укрѣп- „леніе шрапнельнымъ огнемъ, но ошибся въ расчетахъ, такъ какъ „я не вывелъ ни одного человѣка до выясненія обстановки боя, и „потому потери были незначительныя: одинъ бомбовщикъ убитъ и „1 стрѣлокъ раненъ“ (1084).

Неудачная попытка японцевъ взорвать брустверъ укрѣпленія № 3 вызвала приказаніе начальника сухопутной обороны г.-л. Фока

объ улучшеніи ходовъ сообщенія для подвода резервовъ какъ къ укрѣпленію № 3, такъ и къ форту № III.

Въ послѣдующіе дни снова была слышна работа непріятеля въ лѣвой и правой галлереяхъ. Наши же контръ-мины подвигались навстрѣчу непріятелю очень медленно.

Въ ночь съ *15-го* на *16-е* звукъ работъ японцевъ въ правой ихъ галлереѣ прекратился, что навело прислушавшагося къ ихъ работамъ шт.-кап. минной роты Протасова на мысль, что вслѣдъ за тѣмъ послѣдуетъ взрывъ. Онъ предупредилъ объ этомъ коменданта укрѣпленія и донесъ въ штабъ Восточнаго фронта: „утромъ на разсвѣтѣ „ждемъ взрыва“ (1085).

Его предположеніе не оправдалось, но оно вызвало слѣдующее распоряженіе г.-л. Фока, отданное имъ генералу Горбатовскому въ 8 час. 30 мин. утра 16 декабря.

„Для отбитія атаки на укрѣпленіе № 3 прошу дать коменданту „слѣдующія указанія: послѣ взрыва горна подъ брустверомъ началь-„никъ гарнизона не бросается къ обвалу для вѣнчанія воронки, „какъ вещи безполезной при нынѣшнихъ условіяхъ, когда против-„никъ забрасываетъ дворъ снарядами и минами, а выводитъ надле-„жащую часть людей изъ казематовъ и занимаетъ ими такое поло-„женіе, чтобы ружейнымъ огнемъ и бомбочками не дать противнику „забраться на брустверъ укрѣпленія; но если по условіямъ мѣст-„ности этого нельзя будетъ сдѣлать, то занять такое положеніе, „чтобы не дать противнику безнаказанно распространиться по укрѣп-„ленію; это во всякомъ случаѣ можно и должно сдѣлать, но только „теперь же выбрать такія мѣста и приспособить ихъ для этой цѣли. „Удержаніе противника на брустверѣ и въ передней части двора „дастъ возможность артиллеріи нанести ему такой уронъ, что про-„тивникъ, можетъ быть, отойдетъ; тогда, пользуясь случаемъ, когда „огонь противника ослабѣетъ, броситься къ брустверу и занять его „и исправить.

„При такой системѣ обороны безполезныхъ потерь не будетъ „и комендантъ пойметъ, что дѣло обороны не сводится къ набитію „казематовъ народомъ, да и начальство пойметъ, что всегда будетъ „время подвести резервъ. До настоящаго времени мы подводили ре-„зервы для того, чтобы ихъ били, и если какая-нибудь часть по-„сланнаго резерва не была избита, то это мы ставили себѣ въ вину, „что, значитъ, опоздали выслать“ (1086).

Такимъ образомъ, это приказаніе было діаметрально противоположно распоряженію генерала Горбатовскаго, отданному имъ въ приказѣ отъ 8 декабря за № 89, въ которомъ онъ рекомендовалъ заготовить заранѣе мѣшки съ землей и занимать напольный фасъ

бруствера немедленно послѣ произведеннаго непріятелемъ взрыва, указывая при этомъ, что послѣ взрыва напольный фасъ становится самымъ безопаснымъ мѣстомъ для защитниковъ форта (прил. № 100).

На основаніи полученнаго приказанія генерала Фока, комендантъ укрѣпленія шт.-кап. Спредовъ преподалъ своимъ людямъ соотвѣтствующее наставленіе.

Въ эту же ночь съ 15-го на 16-е непріятель усиленно обстрѣливалъ укрѣпленіе 11-дм. снарядами, причинившими укрѣпленію значительныя поврежденія. Находившійся на укрѣпленіи кап. Затурскій донесъ 16 декабря коменданту крѣпости слѣдующее:

„1) До сихъ поръ казематы укрѣпленія, за исключеніемъ малой „потерны и сквозника, находятся въ совершенной цѣлости благодаря „тому, что рѣдкая до сихъ поръ стрѣльба непріятеля 11-дм. снаря„дами позволяла немедленно засыпать воронки отъ этихъ снарядовъ, „чѣмъ и предупреждалось обнаженіе бетона. Минувшей ночью нѣ„сколько попаданій бомбами сбили большую часть парапетной стѣнки „правой горжевой казармы, вслѣдствіе чего земляная насыпка, под„держиваемая этой стѣнкой, частью осыпалась. Хотя къ утру и уда„лось парапетную стѣнку замѣнить одеждой изъ 36 мѣшковъ, но „трудно ожидать, чтобы съ нѣсколькихъ попаданій эта одежда не „была сбита совершенно. Если непріятельскій огонь усилится, то „трудно предполагать, чтобы своевременное исправленіе поврежденій „въ этомъ родѣ удавалось, вслѣдствіе недостатка матеріаловъ и ра„бочихъ рукъ.

„2) Бруствера и ретраншементъ находятся въ исправности.

„3) Работы непріятельскихъ минеръ къ утру прекратились. „Потерна наполнена удушливыми газами.

„4) Сквозникъ, выдержавъ нѣсколько попаданій, находится въ „состояніи, внушающемъ опасеніе за его цѣлость и прочность“ (1087).

Днемъ 16 декабря бомбардировка укрѣпленія еще болѣе усилилась. Она продолжалась и на другой день, 17 декабря, при чемъ въ этотъ день одно попаданіе 11-дм. бомбы обрушило часть свода съ лѣвой стороны сквозника, прикрывавшаго выходъ во дворъ, и нѣсколько бомбъ попало въ лицевыя стѣны горжевой казармы и горжевого капонира, обрушило ихъ и завалило входъ изо рва въ казарму такъ, что проходъ въ укрѣпленіе сдѣлался затруднительнымъ.

Въ этотъ день японцы закончили свои работы по устройству обѣихъ минныхъ галлерей и въ теченіе ночи съ 17 на 18 декабря зарядили камеры и произвели въ нихъ забивку.

Общій вѣсъ взрывчатыхъ веществъ, употребленныхъ для заряженія, состоялъ приблизительно изъ 3000 фун. динамита и 2400 фун.

пороха, при чемъ заряды пороха и заряды динамита чередовались и были расположены на одной глубинѣ [1088].

Назначенные для атаки укрѣпленія два полка 1-й японской дивизіи собрались частью съ вечера, частью на разсвѣтѣ въ траншеѣ вѣнчанія, въ капонирѣ за контръ-эскарпомъ и въ блиндажахъ, устроенныхъ въ напольномъ рву. Минеры изъ обѣихъ минныхъ галлерей были выведены и помѣщены въ фальшивую галлерею, гдѣ, для того, чтобы ввести гарнизонъ укрѣпленія въ заблужденіе, имъ было приказано стучать о скалу.

Гарнизонъ укрѣпленія къ этому дню составляли: 8-я рота 25-го, полка (10 штыковъ), 1-я рота 15-го полка (31 шт.), 1-я рота морского резерва (39 шт.), 4-я рота 16-го полка (43 шт.) и 7-я рота 16-го полка (18 шт.). Внѣшній резервъ укрѣпленія—12-я рота 16-го полка (67 шт.) Всего 208 штыковъ.

155-й день осады 18/XII.

Взрывъ укрѣпленія № 3.

Ровно въ 9 час. утра *18 декабря* японскія мины были взорваны. Весь наружный скатъ бруствера былъ снесенъ. Земля, обломки и камни были высоко подняты вверхъ и разбросаны по укрѣпленію и его окрестностямъ. Но внутренность форта и линія огня напольнаго фаса остались нетронутыми (черт. 6). Въ моментъ взрыва весь гарнизонъ находился въ горжевой казармѣ за исключеніемъ дежурной части, находившейся въ потернѣ у сквозника. Здѣсь же находился и комендантъ укрѣпленія шт.-кап. Спредовъ.

Послѣ взрыва онъ выскочилъ во дворъ, чтобы осмотрѣть поврежденія, нанесенныя взрывомъ брустверу, но здѣсь былъ раненъ шрапнелью въ ногу и вошелъ обратно въ потерну, чтобы перевязать рану. Вслѣдствіе ли отданнаго 16 декабря г.-л. Фокомъ приказанія или же вслѣдствіе раненія шт.-кап. Спредова, не позволившаго ему сразу вести гарнизонъ на брустверъ, люди въ теченіе пяти минутъ оставались въ потернѣ у сквозника. Японцы же, выждавъ, когда разсѣялся мракъ, поднятый взрывомъ пыли, бросились къ воронкамъ, заняли ихъ и были уже готовы открыть огонь, когда послѣдовалъ новый взрывъ. Въ продолженіе нѣкотораго времени все снова было окутано густыми облаками дыма, а когда они разсѣялись, то японцы увидали, что препятствій для овладѣнія укрѣпленіемъ уже больше нѣтъ: потерна въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ нея былъ выходъ во дворъ укрѣпленія, рухнула и погребла подъ своими развалинами часть гарнизона, собравшуюся здѣсь вмѣстѣ съ комендантомъ, а нѣкоторые изъ нихъ были силой газовъ выброшены черезъ всю потерну въ горжевой ровъ и лежали здѣсь, нагроможденные другъ на друга, въ видѣ одной массы искалѣченныхъ обломковъ.

Вслѣдъ за тѣмъ рухнула подпорная стѣна горжевой казармы и завалила выходъ въ ровъ, такъ что осталось отверстіе, черезъ которое возможно было лишь съ трудомъ пролѣзть.

Причина этого взрыва въ потернѣ не выяснена. Вначалѣ приписывали его японцамъ и предполагали, что ими былъ заложенъ третій горнъ въ занятой ими части потерны. Потомъ его стали объяснять взрывомъ склада нашихъ ручныхъ бомбочекъ, находившихся въ потернѣ у сквозника. Въ пользу этого второго объясненія говоритъ и образовавшаяся въ этомъ мѣстѣ воронка.

Еще въ 8 час. утра въ этотъ день начальникъ сухопутной обороны г.-л. Фокъ прибылъ на третью оборонительную линію къ инпани лейт. Хоменко и вызвалъ сюда начальника Восточнаго фронта г.-м. Горбатовскаго, по прибытіи котораго они совѣщались о положеніи дѣлъ на фронтѣ. Когда раздался взрывъ укрѣпленія, генералъ Горбатовскій направился сейчасъ же въ свой штабъ, а генералъ Фокъ остался въ инпани и, спустя минутъ 15—20, послалъ генералу Горбатовскому слѣдующее предписаніе [1089]:

„Уполномочиваю васъ, когда вы найдете нужнымъ, оставить „укрѣпленіе № 3. Предполагаю, что наша артиллерія нанесетъ имъ „существенный уронъ, если только противникъ не добрался до ка-„зематовъ. А если есть фугасы и возможность взорвать ихъ, то „пусть гарнизонъ взорветъ. Но если это влечетъ большія потери „съ нашей стороны, то разрѣшаю отойти, не производя взрыва“ [1090].

Но, пока прибыло это приказаніе въ штабъ Восточнаго фронта, г.-м. Горбатовскій уже выслалъ бывшую у него въ резервѣ охотничью команду 28-го полка въ помощь укрѣпленію.

Тѣмъ временемъ противникъ тотчасъ послѣ перваго взрыва открылъ сильный огонь по укрѣпленію № 3. А когда на укрѣпленіи послѣдовалъ второй взрывъ, завалившій выходъ во дворъ, то японцы тотчасъ же бросились въ укрѣпленіе и заняли его.

Вслѣдъ за тѣмъ они втащили нѣсколько пулеметовъ на горжу. Артиллерійскій же ихъ огонь былъ сосредоточенъ по Курганной батареѣ, по Китайской стѣнѣ и по второй оборонительной линіи. Огонь по Курганной батареѣ былъ такъ силенъ, что уже въ 11 час. 10 мин. утра начальникъ 7-го участка кап. Музеусъ доносилъ, что прислуга у орудій почти вся выбита и что много орудій подбито. Донося также о томъ, что батарея сильно страдаетъ отъ пулеметнаго огня съ укрѣпленія № 3, кап. Музеусъ просилъ распоряженія о сосредоточеніи нашего артиллерійскаго огня по горжѣ этого укрѣпленія. Наша артиллерія атакованнаго фронта еще съ самаго начала энергично отвѣчала батареямъ непріятеля и обстрѣливала рвы укрѣпленія и подступы къ нему, а затѣмъ сосредоточила огонь по самому укрѣпленію.

Но огонь этотъ не могъ быть дѣйствительнымъ, такъ какъ къ этому времени значительная часть нашихъ орудій была уже подбита. Вслѣдствіе этого генералъ Горбатовскій просилъ распоряженія командира крѣпостной артиллеріи объ обстрѣливаніи укрѣпленія батареями берегового фронта. Вскорѣ это распоряженіе было сдѣлано, и батареи Золотой и Крестовой горъ открыли огонь, но ихъ снаряды падали не на укрѣпленіе № 3, а на Курганную батарею, и въ 12 час. дня кап. Музеусъ вновь донесъ генералу Горбатовскому „Золотая гора и Крестовая стрѣляютъ по Курганной. Что это значитъ? Вѣроятно ошибка. Окопы на Курганной совершенно разбиты. „Потери значительны“ [(1091)].

Ошибка въ пристрѣлкѣ была тотчасъ сообщена на батареи, и вскорѣ огонь былъ сосредоточенъ по укрѣпленію, что значительно облегчило положеніе Курганной батареи.

Г.-м. Горбатовскій, выславъ въ помощь укрѣпленію охотничью команду 28-го полка, сообщилъ объ этомъ генералу Фоку и вскорѣ получилъ отъ него слѣдующую телеграмму:

„Очень жаль, что охотничью команду 28-го полка послали выручать то, чего нельзя выручить, а можно только погубить команду. „Прошу немедленно возвратить команду въ безопасное мѣсто: люди „намъ дороги, а мы ихъ зря губимъ. Я приказалъ не увеличивать „гарнизонъ укрѣпленія,—было ли это исполнено?“ [(1092)].

Между тѣмъ охотничья команда 28-го полка приблизилась къ укрѣпленію № 3 и, подходя къ нему, была встрѣчена огнемъ съ его горжи. Тогда она разсыпалась по Китайской стѣнѣ вправо отъ укрѣпленія и начала перестрѣлку съ японцами на горжѣ, чѣмъ облегчила положеніе Курганной батареи и отвлекла на себя вниманіе японцевъ, а это дало возможность нѣсколькимъ нижнимъ чинамъ и офицерамъ выползти изъ казармъ укрѣпленія и пробраться къ своимъ.

Когда генералу Стесселю было сообщено о томъ, что часть гарнизона укрѣпленія № 3 не имѣетъ выхода, онъ, принявъ во вниманіе, что гарнизонъ укрѣпленія сдѣлалъ все, что могъ, и уцѣлѣвшая его часть, отрѣзанная отъ своихъ, находится въ безвыходномъ положеніи, разрѣшилъ тѣмъ людямъ гарнизона, которые не въ состояніи пробраться изъ укрѣпленія въ крѣпость, сдаться японцамъ [(1093)].

Это распоряженіе было передано на укрѣпленіе № 3 по уцѣлѣвшему телефону, а затѣмъ проводъ былъ прерванъ.

Наступленіе на вторую линію обороны. Овладѣвъ укрѣпленіемъ № 3, японцы сдѣлали попытку перейти въ наступленіе на вторую оборонительную линію и вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣть и Китайской стѣной

Для первой цѣли ихъ отрядъ вышелъ въ 12 час. изъ горжевого рва форта № III и двинулся къ Владимірской горѣ, но залповый огонь моряковъ изъ траншей второй линіи ихъ остановилъ и возвратилъ обратно [1094].

Тогда японцы бросились къ Китайской стѣнѣ.

Атака Китайской стѣны.

Еще съ утра осадная артиллерія сильно обстрѣливала весь участокъ Китайской стѣны, начиная отъ форта № III и до Большого Орлинаго гнѣзда. Къ 12 часамъ дня стѣна въ мѣстахъ, гдѣ за ней стояли 6-я, 5-я, 4-я, 1-я и 3-я роты 14-го полка, была разбита настолько, что сообщаться вдоль стѣны можно было съ трудомъ и только ползкомъ. Въ 1 часъ дня японцы неожиданно выскочили изъ послѣдней параллели и бросились на ближайшій къ форту № III участокъ Китайской стѣны, гдѣ находилась 3-я рота 13-го полка. Оттѣснивъ сначала 3-ю роту, они ворвались въ участокъ 4-го взвода 5-й роты и дошли до расположенія 3-го взвода 5-й роты, но въ это время командиръ роты шт.-кап. Краевскій, собравъ вмѣстѣ съ прапорщ. Грабовымъ остатки своей роты, бросился на японцевъ въ штыки и отбросилъ ихъ обратно за Китайскую стѣнку.

Получивъ донесеніе объ атакѣ японцевъ на Китайскую стѣну, начальникъ сухопутной обороны г.-л. Фокъ приказалъ начальнику Сѣвернаго фронта выслать изъ его отряда 2-ю и 9-ю роты 15-го полка въ Старый городъ, давъ указаніе ротамъ расположиться у самой ограды. Начальнику же Западнаго фронта онъ предписалъ тоже немедленно выслать къ штабу сухопутной обороны 1-ю морскую роту, 7-ю роту 27-го полка и 9-ю роту 28-го полка [1095].

Въ 3 часа 25 мин. дня роты были отправлены по мѣсту назначенія, при чемъ въ резервѣ на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ осталось всего 45 человѣкъ [1096].

Въ это время японцы вновь сосредоточили свой огонь по Китайской стѣнѣ, вскорѣ пробили бреши въ тѣхъ ея мѣстахъ, за которыми были расположены 5-я и 8-я роты 13-го полка, и стали сосредоточиваться въ своихъ окопахъ противъ этихъ мѣстъ.

Затѣмъ послѣдовала вторая атака. И хотя японцы были отбиты, но валъ Китайской стѣны, за которымъ стояла 3-я рота 13-го полка, былъ настолько разрушенъ, что рота эта не могла здѣсь удержаться и отступила въ окопъ на склонѣ Скалистаго кряжа. Извѣщая въ 3 часа 20 мин. объ этомъ генерала Горбатовскаго, подполк. Гандуринъ въ своемъ донесеніи прибавлялъ:

„До вечера удержусь, если не смоетъ всѣхъ артиллерія, которая глушитъ все“ [1097].

Эту телефонограмму генералъ Горбатовскій передалъ въ штабъ Сухопутной обороны, а въ 3 часа 40 мин. дня имъ была получена те-

лефонограмма начальника штаба укрѣпленнаго района полк. Рейса слѣдующаго содержанія:

„Начальникъ раіона разрѣшаетъ очистить Китайскую стѣнку „до Большого Орлинаго и Скалистый кряжъ и отойти на 2-ю по„зицію. Курганную держать пока возможно“ (1098).

Эта же телефонограмма была одновременно послана и коменданту крѣпости.

Но, повидимому, сейчасъ же послѣ отправленія этихъ телефонограммъ, генералъ Фокъ представилъ генералу Стесселю свой докладъ, написанный на имя коменданта крѣпости, въ которомъ испрашивалось разрѣшеніе на очищеніе Китайской стѣнки отъ форта № III до Малаго Орлинаго гнѣзда (прил. № 101).

Генералъ Стессель согласился съ мнѣніемъ генерала Фока, и послѣдній тотчасъ же, въ 3 часа 45 мин. дня, послалъ генералу Горбатовскому слѣдующую телефонограмму:

„Генералъ Стессель даетъ Вамъ право очистить по Вашему „усмотрѣнію и до Малаго Орлинаго гнѣзда, но проситъ Курганную „держать крѣпко; это нужно для всего“ (1099).

Но вскорѣ генералъ Стессель это свое рѣшеніе отмѣнилъ, о чемъ свидѣтельствуетъ его записка:

„Я полагаю Орлиное пока не очищать, — иначе будетъ нужно „очистить и Куропаткинскій; лучше это сразу не дѣлать“ (1100).

Это подтверждается также и запиской полк. Рейса къ подполк. Дмитревскому, приведенной въ приложеніи № 102.

Комендантъ крѣпости, получивъ въ 3 часа 40 мин. извѣщеніе о рѣшеніи очистить Китайскую стѣнку, запросилъ генерала Фока, на какомъ основаніи отдано такое распоряженіе (1101).

На это генералъ Фокъ въ 4 часа 5 мин. дня отвѣтилъ:

„Генералъ Стессель вполнѣ согласенъ въ Вашимъ мнѣніемъ, „но затѣмъ была получена телефонограмма генерала Горбатовскаго, „который проситъ разрѣшить очистить Китайскую стѣнку, на что „генералъ Стессель далъ свое согласіе, но проситъ Курганную дер„жать крѣпко“ (1102).

Но, какъ видно было выше и какъ разъяснилъ генералъ Горбатовскій впослѣдствіи на судѣ, никакой телеграммы съ просьбой объ очищеніи Китайской стѣнки онъ не посылалъ, а изъ штаба Восточнаго фронта была передана дословно лишь телефонограмма подполк. Гандурина (1102-а).

Въ 5 час. дня генералъ Фокъ передалъ по телефону г.-м. Горбатовскому распоряженіе:

„При очищеніи линіи фортовъ и Китайской стѣнки полагалъ бы „войскамъ 2-го отдѣла продолжать удерживать за собой ихъ пози-

„ціи. Войскамъ 3-го отдѣла занять позиціи въ тылу Китайской стѣнки „отъ дороги, идущей отъ питательнаго погреба въ Новый Китай- „скій городъ черезъ батарею лейт. Хоменки на Курганную бата- „рею, въ слѣдующемъ порядкѣ: частямъ 5-го участка—отъ дороги, „идущей отъ питательнаго погреба въ Новый Китайскій городъ „черезъ батарею лейт. Хоменки до Безымянной горки; частямъ „6-го и 7-го участковъ занять Безымянную горку и позицію къ за- „паду отъ нея.

„Резервы Восточнаго фронта полагалъ бы помѣстить въ Новомъ „Китайскомъ городѣ. Въ расположеніи частей 6-го и 7-го участ- „ковъ на новой позиціи предоставляю дѣлать Вамъ измѣненія по „Вашему усмотрѣнію“ (1103).

Пока между начальствующими лицами происходилъ вышеприведенный обмѣнъ телефонограммъ, японцы готовились къ новой атакѣ, между тѣмъ какъ осадная и полевая артиллерія поддерживали огонь по Китайской стѣнѣ между фортомъ № III и капониромъ № 2, а изъ ближайшихъ къ стѣнѣ траншей производилось безпрестанное метаніе минъ. Все это, какъ доносилъ начальникъ 5-го участка подполк. Кириковъ подполк. Гандурину, привело къ слѣдующему:

„Противъ 6-й, 5-й, 1-й, 4-й и 3-й ротъ 14-го полка Китайская „стѣнка разбита; пробираться можно съ трудомъ ползкомъ; непрія- „тель усиленно продолжаетъ разбивать стѣнку“ (1104).

Вслѣдъ за тѣмъ батарея полевой артиллеріи непріятеля стала обстрѣливать Китайскую стѣнку продольнымъ огнемъ шрапнелью со стороны укрѣпленія № 3, а непріятельская пѣхота, собравшись на форту № III, вышла изъ его горжевого рва и бросилась въ атаку на Скалистый кряжъ. Для противодѣйствія этой атакѣ начальникъ отдѣла подполк. Гандуринъ послалъ на Скалистый кряжъ полуроту 1-й роты 25-го полка, а вслѣдъ за тѣмъ и вторую полуроту. При этомъ онъ самъ былъ раненъ и отнесенъ въ госпиталь, передавъ начальствованіе надъ отдѣломъ и командованіе 13-мъ полкомъ подполк. того же полка Карловичу.

Японцы заняли окопъ на склонѣ Скалистаго кряжа, обращенномъ къ форту № III. Дальнѣйшее ихъ распространеніе задерживали стрѣлки, находившіеся на вершинѣ кряжа. Ружейная перестрѣлка и артиллерійскій огонь продолжались непрерывно. Наблюдатели съ Большого Орлинаго гнѣзда замѣтили, что японцы скопляются у редута № 1 и у форта № III. Съ минуты на минуту нужно было ждать новой атаки.

Вскорѣ ружейный огонь японцевъ по брешамъ, произведеннымъ въ Китайской стѣнкѣ, еще болѣе усилился.

Въ 6 час. 35 мин. вечера раздался взрывъ японскаго горна

у люнета, что противъ редута № 1. Необходимо было поддерживать этотъ участокъ свѣжими силами, но у генерала Горбатовскаго резервовъ больше не было, о чемъ онъ и извѣстилъ начальника сухопутной обороны. Къ счастью, японцы ограничились занятіемъ исходящаго угла люнета, откуда и стали перебрасываться бомбочками съ гарнизономъ люнета, который удержался въ горжевомъ окопѣ. Комендантъ крѣпости, узнавъ о положеніи дѣлъ, выслалъ генералу Горбатовскому послѣднюю роту общаго резерва, взамѣнъ которой прибыли съ Западнаго фронта двѣ роты. Но дальнѣйшее наступленіе, очевидно, не входило въ планы японцевъ, такъ какъ артиллерійскій огонь сталъ слабѣть, а ружейная перестрѣлка также постепенно стихла.

Оставленіе Китайской стѣны.

Взятіе части Скалистаго кряжа и разрушеніе Китайской стѣнки во многихъ мѣстахъ создали такое положеніе, что удерживать участокъ Китайской стѣнки между фортомъ № III и Орлинымъ гнѣздомъ больше не представлялось возможнымъ, и генералъ Горбатовскій въ 8 час. 30 мин. вечера приказалъ начальнику своего штаба кап. Степанову составить инструкцію для отхода войскъ съ первой линіи на вторую.

Между тѣмъ г.-л. Фокъ, не получая отъ г.-м. Горбатовскаго извѣщенія о томъ, какимъ образомъ предполагается привести въ исполненіе его приказаніе объ очищеніи первой оборонительной линіи, отданное въ 3 часа 45 мин. дня, писалъ ему вновь:

„Прошу Ваше Превосходительство сегодня же ночью съ Вашимъ „штабомъ отойти назадъ, если это признаете возможнымъ. Я бы „желалъ стать въ такое положеніе относительно японцевъ, чтобы „между нами и ими былъ просвѣтъ, чтобы они завтра съ утра не „завязали съ нами боя.

„Отъ этого мною уже возбужденъ вопросъ объ очищеніи Ку„ропаткинскаго люнета и Малаго Орлинаго гнѣзда, положеніе ко„торыхъ послѣ паденія Большого Орлинаго гнѣзда будетъ невоз„можнымъ, и гарнизонъ не будетъ въ состояніи оттуда выйти. Прошу „сообщить, что Вы намѣрены очистить“ [1105].

Но генералъ Горбатовскій не находилъ возможнымъ перенести свой штабъ назадъ въ столь серьезный моментъ, когда приходилось мѣнять позицію. Оставаясь со своимъ штабомъ за Митрофаньевской горой, онъ рѣшилъ очистить лишь участокъ стѣны отъ форта № III до Большого Орлинаго гнѣзда и батареи Заредутную и Волчью мортирную. Въ виду же важнаго значенія Большого Орлинаго гнѣзда, какъ пункта, командовавшаго не только надъ укрѣпленіями первой и второй линіи обороны, но и надъ подступами къ нимъ изъ центра, и какъ пункта, съ вершины котораго открывался видъ на

часть города и его центральной ограды, генералъ Горбатовскій рѣшилъ его не очищать, а удерживать до послѣдней возможности. Съ этой цѣлью онъ вызвалъ по телефону командира 9-й роты 14-го полка кап. Галицинскаго и, сообщивъ ему о томъ, что назначаетъ его комендантомъ Большого Орлинаго гнѣзда, приказалъ удерживать этотъ пунктъ во что бы то ни стало (1106).

Затѣмъ генералъ Горбатовскій сдѣлалъ распоряженіе объ увеличеніи гарнизона Большого Орлинаго гнѣзда съ 22 до 65 стрѣлковъ, направивъ туда охотничью команду 14-го полка поруч. Гринцевича, и о высылкѣ туда же трехъ пулеметовъ и команды рабочихъ для исправленія поврежденій (1107).

Въ инструкціи г.-м. Горбатовскаго 13-му и 14-му и части 16-го полкамъ объ отходѣ на вторую оборонительную линію указывалось:

„1) На мѣстѣ остаются гарнизоны Курганной батареи и Большого Орлинаго гнѣзда.

„2) 14-й полкъ занимаетъ позицію отъ Китайской стѣнки 2-го „отдѣла (подполк. Лебединскаго) по ходу сообщенія и по окопамъ на „Б. Орлиномъ гнѣздѣ и окопамъ на Митрофаньевской горѣ.

„Примѣчаніе. Если инженеръ Бутлеръ найдетъ возможнымъ „выдвинуться впередъ Б. Орлинаго гнѣзда, то сдѣлать загибъ впереди Б. Орлинаго.

„3) 13-й полкъ лѣвѣе 14-го полка—занимаетъ позицію отъ „вершины Митрофаньевской горы по Владимірской, Лаперовской „до Курганной батарей.

„4) Убрать раненыхъ.

„5) Затѣмъ надо убрать всю артиллерію подъ руководствомъ „артиллеристовъ, орудіямъ направиться къ инпани.

„6) Когда артиллерія будетъ убрана и полковой обозъ отойдетъ къ штабу отряда, тогда пѣхота должна убрать:

„а) Патроны и пулеметы.

„б) Оружіе.

„в) Продовольствіе.

„г) Уничтожить телефонъ, перерѣзать кабель, убрать проволоку.

„д) Разрушить блиндажи.

„е) Взять бомбочки, высыпать землю изъ мѣшковъ на стѣнкѣ „и взять мѣшки съ собою. Засыпать ходы сообщенія отъ Китайской стѣнки къ Скалистому, къ Заредутной и, самое главное, засыпать ходъ сообщенія между Заредутной и Большимъ Орлинымъ „гнѣздомъ.

„7) Убрать все спокойно въ тишинѣ; часовые должны стоять „на мѣстѣ и производить обычную перестрѣлку.

„8) Отъ каждой роты выслать по одному унтеръ-офицеру или „ефрейтору на новую позицію для ознакомленія.

„9) Когда все будетъ убрано, тогда только начнемъ отходить „по-ротно, начиная съ 14-го полка—дорога къ Б. Орлиному гнѣзду „по ходу сообщенія на Митрофаньевскую гору. Затѣмъ 13-й полкъ— „дорога отъ Скалистаго кряжа къ перевязочному пункту. Послѣд-„ними отходятъ со Скалистаго кряжа роты кап. Гаврилова и роты „на стѣнкѣ, что правѣе укрѣпленія № 3. Роты 16-го полка отхо-„дятъ на Курганную батарею въ резервъ.

„Морскія роты отойдутъ къ штабу отряда въ резервъ. На „14-й полкъ возложена особенная защита Б. Орлинаго гнѣзда, „а на 16-й полкъ—защита Курганной батареи; оба пункта должны „обороняться до крайности (1108).

Въ 8 час. 45 мин. вечера эта инструкція была послана командирамъ полковъ и начальникамъ участковъ, и по ихъ распоряженію началось постепенное ея исполненіе.

Одновременно же было приступлено:

1) къ устройству окопа на сѣдловинѣ между Большимъ и Малымъ Орлиными гнѣздами, чтобы сомкнуть окопъ на Большомъ Орлиномъ съ Китайской стѣной;

2) къ засыпкѣ хода сообщенія съ Заредутной батареи на Большое Орлиное гнѣздо;

3) къ перекрытію мостомъ окопа на дорогѣ у подножія Большого Орлинаго гнѣзда, для возможности перевезти черезъ окопы артиллерію;

4) къ исправленію на Митрофаньевской горѣ бойницъ и козырьковъ,

и 5) къ углубленію окопа впереди Курганной батареи и соединенію его ходомъ сообщенія съ Лаперовской горой.

Въ полной тишинѣ, спокойно приводились въ исполненіе распоряженія генерала Горбатовскаго. Непріятель, видимо, утомленный происшествіями дня, поддерживалъ лишь рѣдкій огонь.

Къ 2 час. 45 мин. утра въ 14-мъ полку инструкція генерала Горбатовскаго была выполнена, и онъ отдалъ приказаніе начать отходъ на вторую оборонительную линію. Когда роты заняли указанныя имъ мѣста, начальникъ участка подполк. Кириковъ донесъ командиру 14-го полка: „По приказанію генерала Горбатовскаго „Китайская стѣна оставлена. Патроны, бомбочки, кухни, патрон-„ныя двуколки отправлены за 2-й перевязочный пунктъ. Блиндажи „разрушены; все, что можно, уничтожено. Ввѣренный вамъ полкъ „занимаетъ линіи отъ Малаго Орлинаго черезъ Большое Орлиное „до Митрофаньевской горы. Большое Орлиное занимаетъ охотничья

„команда. Между Малымъ Орлинымъ и Большимъ—12-я рота. Отъ „Большого Орлинаго—11-я, 10-я, 9-я, 8-я, 7-я, 6-я, 5-я, 1-я, 2-я, 3-я и „4-я роты.

„Объ убитыхъ и раненыхъ соберу свѣдѣнія и донесу завтра. „Кажется, тяжело раненъ зауряд-прапорщикъ Царьковъ. Въ данное „время ходы сообщенія всѣ завалены, Китайская стѣна совершенно „разрушена. Въ 1-й ротѣ 13-го полка остались 2 стрѣлка и зауряд- „прапорщикъ“ [1109].

Вслѣдъ за тѣмъ начали отходить 13-й и 16-й полки, а въ 5 час. 48 мин. утра 19 декабря генералъ Горбатовскій телефонировалъ въ штабъ крѣпости:

„Части 3-го отдѣла отошли къ 5 часамъ утра 19 декабря на 2-ю „позицію, оставивъ за собой Большое Орлиное гнѣздо и Курганную „батарею. Отошли въ порядкѣ и безъ потерь“ [1110].

Послѣдній — 156-й день осады 19/XII.

Атака позиціи у Голубиной бухты.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ расчеты начальника сухопутной обороны крѣпости г.-л. Фока не входила упорная оборона такъ называемой первой оборонительной линіи Западнаго фронта, т. е. позиціи отъ форта № V до Голубиной бухты, такъ какъ онъ предполагалъ употребить отрядъ, занимавшій эту позицію, для обороны Лаотѣшаня [1111]. Поэтому начальникъ Западнаго фронта полк. Ирманъ рѣшилъ послѣ отхода съ первой линіи обороняться упорно на позиціи впереди д. Юдятунь и на участкѣ между фортомъ № VI и высотой 87. Но прежде, чѣмъ перейти на эту позицію—задержаться на такъ называемой второй оборонительной линіи Западнаго фронта, которая начиналась отъ горки впереди укрѣпленія № 5 и шла на д. Юцзятунь (кв. 361) и западнѣе на высоту 41 въ кв. 302. Эту позицію еще въ началѣ декабря предполагали сильно укрѣпить, но вмѣсто сильныхъ укрѣпленій успѣли лишь построить окопы отъ д. Юцзятунь до высоты 41. Состояніе Юдятуньской позиціи (кв. 243, 274, 304, 334 и 364) было также плохо: окопы къ сѣверу отъ д. Юдятунь и на высотѣ 53 были не глубже $3^1/_2$—4 фут. и требовали основательнаго углубленія, ходовъ сообщенія почти не было, а также и сильныхъ опорныхъ пунктовъ; между высотами 53 и 87 оставался совершенно не укрѣпленный промежутокъ. На высотѣ 87 и у д. Тызингоу были построены окопы люнетообразной формы, а на высотѣ къ западу отъ форта № VI было приступлено къ возведенію редута, который долженъ былъ замкнуть промежутокъ между Лаотѣшанемъ и крѣпостью. Наконецъ, на центральныхъ вершинахъ Лаотѣшаня, кромѣ нѣсколькихъ батарей крупныхъ калибровъ, построенныхъ еще въ началѣ войны, и четырехъ 75-мм. орудій, снятыхъ въ началѣ декабря съ „Севастополя“, на высотѣ 200 былъ построенъ редутъ, окруженный окопами, а

на ближайшихъ отрогахъ этой высоты находились еще два небольшихъ передовыхъ редута; также была укрѣплена высота 218 и хребетъ между нею и маякомъ. Во всѣхъ редутахъ были устроены блиндажи, но лишь на то ограниченное количество людей, которые состояли въ ихъ гарнизонахъ. Для частей же, которыя должны были стойти на Юдятуньскую позицію и на Лаотѣшань, на этихъ позиціяхъ блиндажей построено не было.

При такомъ состояніи укрѣпленій этихъ позицій на продолжительное ихъ сопротивленіе трудно было разсчитывать.

Между тѣмъ въ ночь на *19 декабря* японцы сосредоточились въ деревняхъ передъ первой оборонительной линіей. Утромъ по этой линіи былъ открытъ огонь, а нѣсколько позже значительныя силы непріятеля перешли въ наступленіе на фронтъ между д. Талюдзятунь—Соловьевская горка.

Главный ударъ былъ направленъ на лѣвый флангъ—небольшія высоты у берега Голубиной бухты, занятыя двумя пѣшими охотничьими командами 28-го полка подъ командой поруч. Ерофѣева, при чемъ было замѣчено, что, идя въ атаку, каждый изъ японскихъ стрѣлковъ несъ по мѣшку съ землей, и, дѣлая небольшія перебѣжки, японцы залегали, укрываясь за мѣшками, какъ за землянымъ брустверомъ [1112].

Все же первыя атаки на позицію поруч. Ерофѣева были отбиты, и японцы снова стали обстрѣливать ее изъ полевыхъ орудій, расположенныхъ за сѣвернымъ склономъ Соловьевской горки. Съ начала боя Ерофѣевская позиція была усилена полуротой 10-й роты Квантунскаго экипажа. Большую поддержку оказывалъ нашему отряду броненосецъ „Севастополь“, который открылъ перекидной огонь изъ 12-дм. орудій по Соловьевской горкѣ, но, вскорѣ всѣ телефонные провода были перебиты, и стрѣльбу пришлось прекратить. Укрѣпленіе № 5, батарея лит. Д и фортъ № V, по которымъ японцы съ утра поддерживали сильный артиллерійскій огонь, хотя и могли обстрѣливать всю дорогу отъ д. Шаньянтоу, но за недостаткомъ снарядовъ почти не стрѣляли. Вслѣдствіе этого позиція поддерживалась лишь шрапнельнымъ огнемъ шести полевыхъ орудій съ предгорій Лаотѣшаня и небольшимъ орудіемъ Барановскаго, стоявшимъ близъ д. Сяофанъ. Но вскорѣ японцы снова бросились на позицію Ерофѣева и штыками выбили защитниковъ изъ окоповъ горки. Отсюда японцы взяли подъ продольный огонь сосѣдній правый участокъ, гдѣ была расположена сводная рота 11-го и 12-го полковъ, и принудили ее отступить въ окопы между центральной Ерофѣевской сопкой и 2-й ротой 27-го полка. Желая удержаться на позиціи до наступленія темноты, кап. Романовскій приблизилъ всѣ

свои резервы къ центральной Ерофѣевской горкѣ, но около 2 час. дня японцы окончательно овладѣли Ерофѣевской горкой и стали обходить ее съ лѣваго фланга. Поруч. Ерофѣевъ и прапорщ. флота Оранскій пробовали перейти съ остатками своихъ командъ въ контръ-атаку, но не имѣли успѣха и принуждены были отступить. Это заставило отойти назадъ и сводную роту 11-го и 12-го полковъ. Вслѣдъ за тѣмъ по приказанію начальника отряда начали отступать на вторую оборонительную линію и остальныя части (1113). Но въ виду того, что эта вторая линія была укрѣплена очень слабо, пѣшія части отряда отошли прямо на Юдятуньскую позицію, конно-охотничьи команды и казаки расположились охранительными заставами на второй оборонительной линіи (1114). Японцы, занявъ первую оборонительную линію, продвинули свой правый флангъ до д. Саянтоу, что къ югу отъ д. Сяофанъ, и передъ остальнымъ участкомъ выставили сильное охраненіе (1115).

Штурмъ Большого Орлинаго гнѣзда.

Одновременно съ атакой позиціи у Голубиной бухты произошли очень важныя событія на Восточномъ фронтѣ крѣпости.

Въ 6 час. утра 19 декабря начальникъ сухопутной обороны г-л. Фокъ прибылъ на Малое Орлиное гнѣздо и осмотрѣлъ устроенный въ эту ночь окопъ. Въ это время была слышна стрѣльба влѣво отъ Большого Орлинаго гнѣзда. Возвратившись къ себѣ, г.-л. Фокъ въ 7 час. 40 мин. утра прислалъ генералу Горбатовскому телефонограмму, въ которой говорилъ:

„Окопы, сдѣланные сегодня ночью и соединяющіе Большое и „Малое Орлиныя гнѣзда, разбиты хорошо, но еще недостаточно „углублены; подполк. Лебединскій резервы расположилъ правильно. „Японцы въ 6 час. 20 мин. утра сегодня, замѣтивъ, что наши окопы „оставлены, противъ люнетика бросились въ нихъ съ крикомъ „ура“ (1116).

А въ 8 час. 10 мин. утра генералъ Фокъ послалъ еще и подполк. Лебединскому слѣдующую телефонограмму:

„Стрѣльба, которую мы слышали на лѣвомъ флангѣ, была ве„дена японцами изъ пулемета и ружей со Скалистаго кряжа. Наша „артиллерія заставила ихъ замолчать. Противникъ открылъ за это „по нашей артиллеріи огонь. Полагаю, что сегодня ничего серьезнаго „не будетъ—сегодня они только составятъ планъ для завтрашнихъ „дѣйствій. Людямъ по возможности прошу дать отдыхъ, а то они „не выдержатъ напряженія. За произведенныя ночью работы бла„годарю Васъ, Вольскаго, всѣхъ принимавшихъ участіе“ (1117).

Но предположенія генерала Фока не оправдались, и въ то время, когда онъ посылалъ подполк. Лебединскому вышеприведен-

ную телефонограмму, въ штабъ крѣпости по телефону въ 8 час. 10 мин. утра комендантомъ Орлинаго гнѣзда кап. Галицинскимъ было сообщено: „Доношу, не было 7 час., какъ на Заредутной послыша-„лись крики японцевъ; оказалось, что они взбирались по сѣверному „скату на вершину, гдѣ и выставили свой флагъ. Японцевъ было „числомъ до 300. Въ это же время Скалистый кряжъ былъ сплошь „покрытъ противникомъ. Стрѣлки открыли огонь. Японцы отвѣчали „мало, но быстро спускались за гребень, а въ 7 час. 5 мин. по „насъ былъ открытъ огонь изъ орудій, которыми въ настоящее „время стрѣлковый окопъ уничтоженъ. Единственное орудіе подбито, „амбразуры для пулеметовъ разрушены, 1 убитъ, 5 ранено, 2 за-„шиблено камнями. Сейчасъ непріятель пустилъ 11-дм. бомбу“ (1118).

Почти въ это же время въ штабѣ генерала Горбатовскаго были получены одно за другимъ донесенія кап. Кириленко съ Курганной батареи, кап. Галицинскаго съ Большого Орлинаго гнѣзда и инженера шт.-кап. Бармина съ батареи лит. Б о томъ, что японцы, силой около двухъ полковъ, заняли Китайскую стѣнку и сосредоточиваются за Заредутной батареей. Въ это же время бомбардировка Орлинаго гнѣзда усилилась и началось обстрѣливаніе Безымянной горы, Митрофаньевской, Лаперовской, Курганной и всей второй оборонительной линіи.

Подъ прикрытіемъ этого огня, заставившаго стрѣлковъ укрыться въ окопахъ, японцы стали направляться къ Большому Орлиному гнѣзду со стороны Заредутной батареи и отъ капонира № 2.

Тогда генералъ Горбатовскій приказалъ полевой батареѣ на Митрофаньевской горѣ, морскимъ орудіямъ лейт. Хоменко и Курганной батареѣ обстрѣливать скаты Орлинаго гнѣзда и подступы къ нему.

Между тѣмъ японцы подкрались уже къ окопамъ Орлинаго гнѣзда, въ которомъ находился небольшой его гарнизонъ. Здѣсь завязался рукопашный бой, и японцы были сброшены. Они отошли подъ прикрытіе Заредутной и частью за Китайскую стѣнку, а умолкнувшая на время штурма ихъ артиллерія вновь открыла по вершинѣ горы огонь бомбочками и шрапнелью. Онъ былъ такъ силенъ, что нельзя было выглянуть изъ окопа. Въ это же время японцы поставили на Заредутной батареѣ пулеметъ и стали обстрѣливать окопъ Большого Орлинаго гнѣзда продольно. Тогда комендантъ Большого Орлинаго гнѣзда кап. 14-го полка Галицинскій обратился къ командиру морскихъ орудій лейт. Хоменко съ просьбой:

„Поддержите насъ огнемъ, сбейте пулеметъ со стороны Заре-„дутной. Пожалуйста, стрѣляйте почаще. Посланный разкажетъ „куда“ (1119).

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ извѣстилъ начальника участка подполк. Кирикова о серьезномъ положеніи укрѣпленія.

Подъ вліяніемъ непрерывнаго огня 11-дм. гаубицъ и другихъ осадныхъ орудій гарнизонъ Большого Орлинаго гнѣзда быстро убывалъ, и скоро осталось человѣкъ 6, которые вмѣстѣ съ подпоруч. Гринцевичемъ отбивали бомбочками вновь приблизившихся къ окопу японцевъ.

Положеніе становилось все болѣе тяжелымъ, когда къ окопу прибыли люди 9-й роты 14-го полка, а вслѣдъ за тѣмъ 10-я рота того же полка, высланная подполк. Кириковымъ. Посылая роту, подполк. Кириковъ писалъ кап. Галицинскому: „Генералъ Горбатовскій при-„казалъ держаться на Большомъ Орлиномъ во что бы то ни стало. „Берите людей изъ 11-й и 10-й ротъ“ (1120).

Прибытіе подкрѣпленія помогло кап. Галицинскому отбить слѣдующій—второй штурмъ.

Вѣрные своей тактикѣ, японцы вновь отошли назадъ, и по Большому Орлиному вновь посыпался цѣлый градъ снарядовъ, и люди гарнизона снова стали быстро убывать. О положеніи укрѣпленія кап. Галицинскій донесъ начальнику участка подполк. Кирикову; послѣдній на основаніи этого сообщенія донесъ командиру 14-го полка:

„Орлиное пока держится. 11-ю роту выслалъ на поддержку. „Всѣ окопы срыты, орудія подбиты—ни одно не дѣйствуетъ; пуле-„меты тоже. Сейчасъ послалъ одинъ пулеметъ и приказалъ под-„держать 12-й ротой. Держаться трудно, такъ какъ на Заредутную „батарею японцы поставили 2 орудія и пулеметы“ (1121).

Эта помощь дала возможность гарнизону отбить слѣдующій—третій штурмъ. Между тѣмъ генералъ Горбатовскій въ самомъ началѣ штурма расположился вмѣстѣ со своимъ штабомъ возлѣ новаго перевязочнаго пункта въ мѣстѣ, удобномъ для наблюденія за Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ, и отсюда наблюдалъ за боемъ. Здѣсь же былъ собранъ весь резервъ его фронта, состоявшій изъ двухъ ротъ моряковъ, изъ двухъ ротъ стрѣлковъ и охотничьей команды 28-го полка. Въ виду получавшихся донесеній о серьезномъ положеніи Орлинаго гнѣзда генералъ Горбатовскій выслалъ роту стрѣлковъ изъ резерва со своимъ адъютантомъ поруч. Кишко, приказавъ ему занять окопъ на Безымянной горѣ и не допустить дальнѣйшаго движенія японцевъ въ случаѣ паденія Большого Орлинаго гнѣзда. Вскорѣ онъ получилъ донесеніе подполк. Кирикова: „Прошу „возможно скорѣе выслать на Большое Орлиное гнѣздо не менѣе „двухъ ротъ. Изъ четырехъ ротъ 14-го полка осталось мало“ (1122).

Тогда генералъ Горбатовскій выслалъ на Орлиное гнѣздо роту моряковъ. Кап. Галицинскій расположилъ ее на тыльномъ склонѣ горы и по мѣрѣ убыли гарнизона въ окопѣ пополнялъ его изъ роты моряковъ. Въ 10 час. 15 мин. утра онъ донесъ генералу Горбатовскому:

„Противникъ наступаетъ безостановочно. Бомбочки приходятъ „къ концу. Пока отбиваемъ. Убитыхъ и раненыхъ свыше 50. Вызвалъ „11-ю роту. Пришла рота моряковъ. Пока взялъ изъ нея 40 чело„вѣкъ, такъ какъ, сколько ни взять, будетъ перебито и переранено. „На Заредутной японцы ставятъ орудія, на стѣнкѣ рота 28-го полка „отошла въ оврагъ за Малое Орлиное“ [1123].

Тогда генералъ Горбатовскій выслалъ въ помощь Орлиному гнѣзду охотничью команду 28-го полка и съ нею большой запасъ бомбочекъ.

Въ 11 час. 30 мин. японцы вновь добрались до окопа, но гарнизонъ встрѣтилъ ихъ бомбочками и штыками и вновь сбросилъ внизъ. Тогда бомбардированіе вершины возобновилось, и кап. Галицинскій сообщилъ генералу Горбатовскому: „Убыль идетъ быстро. „Разбито 2 блиндажа. Часть держу въ пещерѣ. Но то и дѣло при„ходится выводить, такъ какъ противникъ подбирается скрытно къ „окопу. Хотя и потерпитъ онъ отъ нашего ружейнаго огня, но „ружейная пуля противъ гранаты и шрапнелей слаба. Артиллерія „наша не стрѣляетъ“ [1124].

Въ дѣйствительности же наша артиллерія стрѣляла. Но къ этому времени большая часть орудій, еще уцѣлѣвшихъ на атакованномъ фронтѣ, была уже подбита и оказать дѣятельную помощь Большому Орлиному гнѣзду не могла. Японцы же, видя неуспѣхъ всѣхъ предыдущихъ штурмовъ, рѣшили подавить защитниковъ силой огня и ввели въ дѣйствіе еще нѣсколько батарей 6-дм. мортиръ. Къ 12 часамъ дня огонь достигъ такой силы, что начальникъ участка подполк. Кириковъ донесъ генералу Горбатовскому такъ:

„Большое Орлиное гнѣздо засыпается 6-дм. снарядами. Подкрѣ„пленіе посылать рискованно. Не могу отвѣчать за Большое Орли„ное. Надѣюсь на Бога да на русскаго солдата“ [1125].

Но, несмотря на это, генералъ Горбатовскій рѣшилъ вновь подкрѣпить гарнизонъ Большого Орлинаго гнѣзда и выслалъ изъ своего резерва еще одну роту моряковъ подъ командой лейт. Тимирева.

Въ 1 часъ дня кап. Галицинскій доносилъ командиру 14-го полка: „Положеніе очень серьезное; убыль идетъ непрерывно. Дер„жимся исключительно только потому, что все время пополняю „убыль изъ резерва. Такъ и будетъ продолжаться, пока не изсякнетъ „резервъ.

„Артиллерія противника насъ душитъ—всѣ оглохли“ [1126].

Но едва успѣлъ онъ отправить это донесеніе, какъ начался новый, на этотъ разъ короткій, пятый штурмъ.

Подошедшій къ этому времени резервъ лейт. Тимирева, во-время подкрѣпивъ гарнизонъ, не допустилъ японцевъ ворваться въ окопы и вынудилъ ихъ вновь отойти назадъ. Въ 1 часъ 10 мин. дня кап. Галицинскій уже донесъ начальнику участка подполк. Кирикову: „Пятый штурмъ отбили, резервъ опять весь. Окружены съ трехъ „сторонъ. Бомбы бьютъ все и всѣхъ. Если нужно еще держать— „давайте людей“ (1127).

И вновь на вершину Большого Орлинаго гнѣзда посыпался градъ снарядовъ. Не было ни одного живого мѣста, куда бы не упалъ снарядъ; верхняя площадка и окопъ ниже ея буквально засыпались ими. Ряды защитниковъ быстро таяли, а бомбардировка не только не уменьшалась, но, казалось, все росла. Около 3 час. дня однимъ разорвавшимся снарядомъ былъ оглушенъ, лишился сознанія и былъ унесенъ съ горы комендантъ ея кап. Галицинскій. Вслѣдъ за тѣмъ 11-дм. бомба попала въ кучу ручныхъ гранатъ, сложенныхъ на верхней площадкѣ, произошелъ взрывъ и загорѣлась деревянная платформа 6-дм. орудій. Почти одновременно японцы снова показались на склонахъ горы, стали подыматься кверху и вскорѣ ворвались въ окопъ, въ которомъ къ этому времени остался одинъ подпоруч. Гриневичъ съ тремя не ранеными стрѣлками. Не будучи въ состояніи сдержать этотъ натискъ, остатки гарнизона спустились съ Большого Орлинаго гнѣзда къ Митрофаньевской горѣ. Генералъ Горбатовскій видѣлъ это, но поддержать не могъ, такъ какъ къ этому времени у него въ резервѣ всего Восточнаго фронта оставалось только двѣ роты моряковъ, которыя необходимо было беречь на случай дальнѣйшаго наступленія японцевъ. Въ 2 часа 50 мин. дня начальникъ штаба Восточнаго фронта кап. Степановъ донесъ въ штабъ сухопутной обороны:

„Большое Орлиное очищено нами подъ сильнымъ давленіемъ „противника“ (1128).

Нѣсколько минутъ спустя, японцы уже пробрались на вершину и стали обстрѣливать ружейнымъ огнемъ людей резерва у перевязочнаго пункта. Артиллерійскій огонь противника началъ стихать и вскорѣ прекратился. Съ обѣихъ сторонъ поддерживалась лишь рѣдкая ружейная перестрѣлка.

Большое Орлиное гнѣздо пало.

Для связности изложенія дальнѣйшихъ событій надлежитъ возвратиться къ событіямъ этого утра.

Очищеніе укрѣпленій 2-го отдѣла Восточнаго фронта.
(Карт. пр. №№ 42, 43 и 44).

Еще въ началѣ штурма Орлинаго гнѣзда сосѣднія съ нимъ укрѣпленія подверглись жестокой бомбардировкѣ и ружейному огню. Въ самый короткій срокъ Куропаткинскій люнетъ и окопы на батареѣ лит. Б понесли весьма тяжелыя поврежденія и большія потери въ гарнизонѣ. Вслѣдствіе этого начальникъ 2-го отдѣла подполк. Лебединскій донесъ генералу Горбатовскому о тяжеломъ положеніи Куропаткинскаго люнета, сообщая, что на люнетѣ этомъ держаться нельзя.

Въ отвѣтъ на это начальникъ штаба Восточнаго фронта кап. Степановъ сообщилъ подполк. Лебединскому, также по телефону, приказъ генерала Горбатовскаго—продолжать держаться [1129].

Но въ 9 час. 45 мин. утра начальникъ штаба сухопутной обороны подполк. Дмитревскій запросилъ подполк. Лебединскаго отъ имени генерала Фока: „Начальникъ сухопутной обороны проситъ немед-„ленно сообщить, въ какомъ положеніи находится сейчасъ Боль-„шое Орлиное гнѣздо, и что Вы предполагаете дѣлать въ случаѣ его „паденія“ [1130].

На это подполк. Лебединскій въ 10 час. 30 мин. утра доносилъ генералу Фоку:

„Въ настоящее время Большое Орлиное гнѣздо занято япон-„цами (по окопамъ), которые обстрѣливаютъ ружейнымъ огнемъ „отошедшія назадъ, на дорогу, роты 14-го полка. Я, получивъ объ „этомъ извѣщеніе, послалъ подполк. Вольскаго съ двумя ротами вы-„бить японцевъ, но въ успѣхѣ сомнѣваюсь. Японцы бросаютъ въ „наступающихъ мины. Доносилъ о положеніи вещей генералу Гор-„батовскому; получилъ приказаніе обороняться до вечера, а тамъ „будетъ сообщено, въ какомъ порядкѣ и куда отойти. Держаться „на занимаемой мною позиціи, отдавши Орлиное гнѣздо, невозможно: „японцы съ Орлинаго гнѣзда обстрѣливаютъ не только дорогу, что „сзади горъ, но и вдоль Китайской стѣнки изъ пулеметовъ и при-„носятъ сильный уронъ. Жду распоряженій. Ходитъ слухъ, что „Большое Орлиное гнѣздо (верхъ его) еще занято, а японцы за-„хватили окопы по скатамъ“ [1131].

Въ это же самое время генералъ Фокъ писалъ генералу Горбатовскому:

„Большое Орлиное гнѣздо сегодня удержать за собою во что „бы то ни стало“ [1132].

Какъ видно было изъ вышеприведеннаго описанія штурма Орлинаго гнѣзда, къ удержанію его уже были приложены всѣ средства, и оно, дѣйствительно, держалось до послѣдней крайности.

Послѣ двухъ часовъ, когда въ резервѣ осталось только двѣ роты, положеніе стало тревожнымъ, а между тѣмъ ни изъ штаба крѣпости, ни изъ штаба сухопутной обороны ни распоряженій, ни помощи резервомъ не поступало. Между тѣмъ начальники отдѣловъ доносили генералу Горбатовскому о тяжеломъ положеніи и просили его указаній. При такомъ положеніи начальникъ штаба Восточнаго фронта кап. Степановъ обратился въ штабъ сухопутной обороны въ 2 часа 30 мин. дня со слѣдующей телефонограммой:

„Большое Орлиное съ утра и до сихъ поръ ежеминутно осы„пается большими фугасными снарядами. Нѣсколько донесеній кап. „Галицинскаго выяснили, что положеніе очень тяжелое. Надѣется, „что до вечера противникъ не прорветъ Большое Орлиное гнѣздо. „Если будетъ приказано современемъ отойти за третью линію, то „начальникъ отряда проситъ немедленно дать инструкціи, такъ какъ „начальникъ артиллеріи отряда говоритъ, что ему надо очень много „двуколокъ для перевозки снарядовъ, указанія, куда направлять ору„дія, гдѣ ихъ ставить. Начальники отдѣловъ просятъ инструкцій „при отходѣ на слѣдующую линію, чтобы не было замѣшательства. „Самъ по себѣ отходъ такой длинной линіи очень затруднителенъ, „въ особенности же дѣлая вторыя сутки подъ рядъ такую операцію; „многіе г.г. офицеры и нижніе чины болѣе сутокъ не ѣли. Прини„мая во вниманіе сказанное, начальникъ отряда проситъ: дать или „точныя инструкціи объ отходѣ, или приказать, что мы должны „держаться здѣсь во что бы то ни стало“ (1133).

Черезъ 20 минутъ Орлиное гнѣздо пало, о чемъ сейчасъ же сообщили въ штабъ сухопутной обороны. Но отвѣта оттуда не было. Тогда начальникъ штаба кап. Степановъ вызвалъ къ телефону начальника штаба сухопутной обороны подполк. Дмитревскаго, который сообщилъ, что въ скоромъ времени пришлетъ ему письмо. Между тѣмъ генералъ Фокъ отправился въ штабъ укрѣпленнаго раіона и, прибывъ туда, въ 3 часа 50 мин. дня сообщилъ полк. Рейсу, что Орлиное гнѣздо пало и что держаться на всей позиціи чрезвычайно трудно (1134). Вслѣдъ за тѣмъ генералъ Фокъ тутъ же написалъ генералу Стесселю слѣдующій докладъ:

„Вслѣдствіе того, что вчера мною не была очищена Китай„ская стѣнка до укрѣпленія № 2, положеніе Восточнаго фронта „настолько ухудшилось, что держаться съ успѣхомъ на второй „предполагавшейся позиціи, т. е. на горкахъ Безымянной и Ми„трофаньевской, по заявленію генерала Горбатовскаго, и его онъ дер„жится,—невозможно, но я приказалъ ему держать вторую линію. „На третьей линіи, т. е. въ Центральной оградѣ, я не считаю воз„можнымъ вовсе держаться“ (1135).

Послѣ этого генералъ Фокъ послалъ начальнику 2-го отдѣла подполк. Лебединскому предписаніе: очистить Малое Орлиное гнѣздо, Куропаткинскій люнетъ, Китайскую стѣнку и батарею лит. Б и отойти въ распоряженіе начальника 1-го отдѣла полк. Некрашевича-Покладъ [1136].

О полученіи этого предписанія подполк. Лебединскій донесъ генералу Горбатовскому; но послѣдній, не получая соотвѣтственныхъ распоряженій, отвѣтилъ подполк. Лебединскому: „ни въ коемъ слу-„чаѣ не исполнять этого приказанія“ [1137].

Донесеніе подполк. Лебединскаго было настолько неожиданно, что генералъ Горбатовскій, желая получить подтвержденіе непосредственно отъ коменданта крѣпости, доложилъ объ этомъ по телефону г.-л. Смирнову, который отвѣтилъ, что подобнаго распоряженія никому не отдавалъ, и приказалъ батарею лит. Б. держать во что бы то ни стало. Тогда генералъ Горбатовскій еще разъ подтвердилъ свое распоряженіе, отданное подполк. Лебединскому [1138]. Между тѣмъ японцы уже установили на Большомъ Орлиномъ гнѣздѣ пулеметы и начали обстрѣливать Митрофаньевскую гору и подступы къ ней изъ центра. Не получая изъ штаба сухопутной обороны никакого отвѣта на телефонограмму, посланную кап. Степановымъ еще въ 2 часа 30 мин. дня, и предполагая, что японцы могутъ перейти въ наступленіе на Митрофаньевскую гору, генералъ Горбатовскій обратился опять къ коменданту крѣпости съ запросомъ, какъ поступить въ такомъ случаѣ. Комендантъ крѣпости отвѣтилъ, что Митрофаньевскую гору можно очистить, но держать Курганную батарею. Но такъ какъ безъ Митрофаньевской горы Курганную удерживать было невозможно, то генералъ Горбатовскій отдалъ приказаніе, чтобы удерживать всю вторую линію обороны. Вскорѣ генералъ Горбатовскій получилъ телефонограмму отъ начальника штаба сухопутной обороны подполк. Дмитревскаго:

„Генералъ Стессель считаетъ крайне необходимымъ держать „Курганную, Лаперовскую, Владимірскую, Митрофаньевскую, ба-„тареи Хоменки и укрѣпленіе № 2. Это намъ нужно на нынѣшній „день. И до наступленія ночи необходимо держаться, донося воз-„можно обстоятельнѣе о положеніи дѣлъ“ [1139].

А прибывшій вслѣдъ за тѣмъ казакъ привезъ кап. Степанову письмо подполк. Дмитревскаго, написанное имъ по приказанію генерала Фока и увѣдомлявшее, что къ непріятелю посланъ парламентеръ и что въ виду этого необходимо удерживать вторую линію обороны [1140].

Начинало уже темнѣть, день кончался. Перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ почти прекратилась. Войска 3-го отдѣла занимали вторую линію обороны, имѣвшую на лѣвомъ флангѣ Курганную бата-

рею и Лаперовскую гору, въ центрѣ—Владимірскую и Митрофаньевскую и на правомъ—Безымянную и Морской Скалистый кряжъ.

Войска 2-го отдѣла держались на первой линіи обороны, занимая Малое Орлиное гнѣздо, Куропаткинскій люнетъ, участокъ Китайской стѣны между ними и батарею лит. Б съ Залитерной горой. Батарея лит. Б въ данный моментъ представляла важный опорный пунктъ, такъ какъ обезпечивала владѣніе Залитерной горой, съ которой открывался видъ на Новый Китайскій городъ и обстрѣливалась дорога, соединявшая центръ крѣпости съ позиціей.

Вскорѣ послѣ паденія Большого Орлинаго гнѣзда положеніе войскъ 2-го отдѣла стало очень труднымъ, такъ какъ теперь они поражались не только фронтальнымъ, но и продольнымъ и отчасти даже тыльнымъ огнемъ. Подъ впечатлѣніемъ этого огня начальникъ отдѣла подполк. Лебединскій донесъ около 6 час. вечера генералу Фоку, что генералъ Горбатовскій не разрѣшилъ очистить батарею лит. Б [1141]. Тогда генералъ Фокъ послалъ въ 7 час. вечера генералу Горбатовскому письменное приказаніе:

„Предписываю Вашему Превосходительству немедленно отдать „распоряженіе объ очищеніи лит. Б. Не заставьте меня принять побудительныя къ тому мѣры. Равно держать во что бы то ни стало „Курганную батарею, горки: Лаперовскую, Владимірскую и Безымянную“ [1142].

Это приказаніе было получено генераломъ Горбатовскимъ въ Новомъ Китайскомъ городѣ въ 8 час. Подчиняясь ему, генералъ Горбатовскій въ 8 час. 10 мин. вечера отдалъ распоряженіе начальнику своего штаба кап. Степанову: „На основаніи приказанія генерала „Фока прошу васъ отдать распоряженіе объ очищеніи лит. Б, „согласно распоряженій, полученныхъ подполк. Лебединскимъ отъ „генерала Фока“ [1143].

Тогда войска 2-го отдѣла начали готовиться къ оставленію указанныхъ пунктовъ и отходу на новыя позиціи. Инструкціей для этого служили распоряженія генерала Фока. Такъ, въ 7 час. 30 мин. вечера онъ писалъ генералу Горбатовскому: „Гарнизону лит. Б „отойти на Опасную гору, гдѣ поступить въ распоряженіе полк. „Покладъ, которому мною дано лично указаніе, какъ ихъ употребить. Ротѣ, расположенной на Китайской стѣнкѣ между лит. Б и „укрѣпленіемъ № 2, отойти на укрѣпленіе, на усиленіе его“ [1144].

Въ 11 час. 45 мин. вечера генералъ Фокъ сообщилъ непосредственно подполк. Лебединскому:

„Войскамъ съ Куропаткинскаго люнета и Малаго Орлинаго „гнѣзда отходить въ Новый Китайскій городъ, гдѣ стать по фанзамъ. Часть должна быть въ ружьѣ, чтобы не дать прорваться въ

„городъ. Снаряды можно оставить. Замки съ орудій взять. Взо-„рвать большія орудія, когда всѣ уйдутъ“ (1145).

Въ 2 часа ночи части войскъ 2-го отдѣла отошли на указанныя имъ мѣста и на батареѣ лит. Б были взорваны орудія и казематы, и въ 2 часа 25 мин. ночи 20 декабря подполк. Лебединскій донесъ г.-л. Фоку:

„Отступилъ съ позиціи благополучно; увезъ орудія, снаряды и „что было возможно; расположился съ отрядомъ у входа въ Но-„вый Китайскій городъ; дефиле *) занялъ дежурной частью. На укрѣ-„пленіи № 2 оставлены двѣ роты (3-я и 1-я 28-го полка), четыре „роты въ распоряженіи полк. Покладъ“ (1146).

Положеніе, создавшееся послѣ очищенія 2-го отдѣла и атака Сигнальной горки.
(*Карт. пр. №№ 44 и 45-а*).

Тотчасъ послѣ отхода нашихъ войскъ японцы заняли покинутыя укрѣпленія и пытались продвинуться впередъ въ направленіи къ Большой горѣ, обходя укрѣпленіе № 2 въ тылъ. Видя, что положеніе укрѣпленія становится опаснымъ, такъ какъ японцы могли отрѣзать его теперь отъ центра, комендантъ укрѣпленія шт.-кап. Гощицкій донесъ объ этомъ въ 3 часа ночи генералу Горбатовскому, который тотчасъ же приказалъ стянуть резервы къ Новому Китайскому городу, а о создавшемся положеніи извѣстить въ 3 часа 15 мин. утра коменданта крѣпости г.-л. Смирнова и начальника сухопутной обороны г.-л. Фока (прил. № 103).

Послѣдній на это донесеніе отвѣтилъ:

„Напрасно безпокоите резервы. Теперь самое главное—дать „отдыхъ людямъ. Рота подполк. Лебединскаго сама въ состояніи „дать сильный отпоръ“ (1147).

Но японцы не двинулись на Новый Китайскій городъ, а занявъ позицію въ раіонѣ Залитерной горы, продолжали до разсвѣта обстрѣливать укрѣпленіе № 2 тыльнымъ огнемъ, что дѣлало положеніе защитниковъ этого укрѣпленія чрезвычайно тяжелымъ.

Въ 4 часа 30 мин. пополуночи на 20 декабря четыре роты непріятеля, оттѣснивъ наши посты на крайнемъ правомъ флангѣ, произвели наступленіе на Сигнальную горку, занимаемую пѣшей охотничьей командой 25-го В.-С. стр. полка и взводомъ 6-й роты 25-го полка. При этомъ одна рота непріятеля наступала во время отлива по берегу моря на заставу 6-й роты, двѣ роты—на центръ и одна рота—въ обходъ нашего лѣваго фланга. Наступленіе этого и центральнаго отрядовъ прикрывалось обстрѣливаніемъ нашей позиціи

---

*) Проходъ въ Новый Китайскій городъ по ущелью между Большой горой и Морскимъ Скалистымъ кряжемъ. (*Прим. ред.*).

съ батареи на Сяогушанѣ и 4 пулеметами, расположенными въ окопахъ по склону этой горы (карт. прил. № 45-а).

Оттѣснивъ заставу 6-й роты, японцы заняли ея окопъ и ходъ сообщенія къ этому окопу, послѣ чего стали обстрѣливать въ тылъ окопъ на Большой Сигнальной горѣ и тѣмъ принудили 4-й взводъ пѣшей охотничьей команды отступить въ правый окопъ на Малой Сигнальной горѣ. Такимъ образомъ охотничья команда была окружена съ трехъ сторонъ. Немедленно былъ высланъ единственный взводъ резерва подъ командой зауряд-прапорщ. Веселова, съ приказаніемъ усилить заставу 6-й роты и не дать возможности противнику обойти позицію съ праваго фланга. Но когда взводъ добѣжалъ до окопа, то заставы 6-й роты въ немъ уже не было, а окопъ былъ занятъ японцами. При попыткѣ выбить японцевъ изъ окопа былъ убитъ штыкомъ зауряд-прапорщ. Веселовъ, а взводный унт.-оф. Гиринъ, убѣдившись, что непріятель во много разъ превышаетъ силы взвода, отступилъ въ правый окопъ; къ этому времени въ средній окопъ отошла полурота со сторожевого охраненія, оттѣсненная центральнымъ отрядомъ японцевъ. Между тѣмъ непріятель развилъ сильный ружейный и пулеметный огонь и, продолжая обстрѣливать позицію своими батареями, все больше и больше смыкалъ кольцо, заключая въ него охотничью команду. Телефонное сообщеніе уже было прервано. Одиночные непріятельскіе выстрѣлы были слышны въ тылу нашей позиціи. Взвѣсивъ получившееся положеніе, начальникъ охотничьей команды поруч. Ольшевскій рѣшилъ, пользуясь темнотой ночи, развить самый сильный огонь и подъ прикрытіемъ этого огня самому перейти въ наступленіе, чтобы выбить непріятеля изъ хода сообщенія 6-й роты. Для этой цѣли былъ взятъ отошедшій съ постовъ 3-й взводъ пѣшей охотничьей команды подъ начальствомъ младшаго унт.-оф. Фетисова и 2-й взводъ подъ командой младшаго унт.-оф. Лѣсняка.

Остальнымъ же взводамъ, подъ общимъ руководствомъ зауряд-прапорщ. Подагова, было приказано во что бы то ни стало задержать наступленіе трехъ ротъ непріятеля на центръ и лѣвый флангъ, для чего: развить самый сильный ружейный и пулеметный огонь, бросать бомбочки и ручныя ракетки,—словомъ, дѣлать видъ, что къ намъ подошелъ резервъ. Организовавъ наступленіе съ двухъ сторонъ, начальнику охотничьей команды удалось обстрѣлять противника, занимавшаго окопъ на Большой Сигнальной горѣ, перекрестнымъ огнемъ и тѣмъ заставить его очистить окопъ.

Занявъ этотъ окопъ, нашимъ охотникамъ удалось, пользуясь темнотой ночи, приблизиться къ ходу сообщенія 6-й роты на 20—30 шаговъ и съ этого разстоянія броситься на непріятеля въ штыки,

при чемъ часть японцевъ была ими переколота, а часть отступила. Благодаря этому, наступленіе японцевъ на центръ и лѣвый флангъ ограничилось только занятіемъ оставленнаго нами нижняго окопа, который также вскорѣ былъ очищенъ.

Къ разсвѣту роты японцевъ, наступавшія на центръ и на лѣвый флангъ, отступили въ свои окопы, а рота, наступавшая на правый флангъ, скрылась подъ скалой Большой Сигнальной горы у берега моря, гдѣ поражать ее ружейнымъ огнемъ мы не могли; но и рота японцевъ выйти оттуда также не могла, такъ какъ путь отступленія ея обстрѣливался изъ нашихъ окоповъ.

Но скоро стрѣльба прекратилась, такъ какъ было получено извѣщеніе о перемиріи [(1147-а)].

Около 5 час. 45 мин. утра генералъ Фокъ приказалъ подполк. Покладъ передать на укрѣпленіе № 2, чтобы тамъ отнюдь не открывали огня по расположенію японцевъ до тѣхъ поръ, пока они сами не начнутъ обстрѣливать укрѣпленіе. Между тѣмъ уже въ 5 час. 35 мин. на укрѣпленіи № 2 былъ открытъ огонь легкой артиллеріи по японцамъ, которые старались обойти укрѣпленіе.

Въ 6 час. 25 мин. подполк. Покладъ донесъ въ штабъ сухопутной обороны, что „въ окопахъ подъ укрѣпленіемъ № 2 раненъ „командующій ротой поруч. Волчинскій, командованіе принялъ за„урядъ-прапорщикъ. Пулеметъ испорченъ—просятъ замѣнить. На „укрѣпленіе № 2 высылается поддержка отъ подполк. Лебедин„скаго“ [(1148)].

Вскорѣ послѣдовалъ приказъ генерала Фока: „Поддержекъ впе„реди расположеннымъ частямъ отнюдь не высылать, а поддержи„вать ихъ сзади исключительно огнемъ. А потому съ укрѣпленія „№ 2 вернуть назадъ посланную туда подполк. Лебединскимъ под„держку“ [(1149)]. Одновременно генералъ Фокъ приказалъ подполк. Лебединскому выслать 2 роты къ казармамъ 10-го полка, а на усиленіе гарнизона форта № I была выслана полурота 9-й роты 26-го полка.

Въ 7 час. 40 мин. утра генералу Горбатовскому была послана собственноручная записка генерала Фока слѣдующаго содержанія: „Укрѣпленіе № 2 занято достаточнымъ количествомъ стрѣлковъ. „Большое количество стрѣлковъ будетъ приносить одинъ вредъ. „Резервы не должно вливать въ него, а онъ долженъ помогать ему „огнемъ, особенно съ тыла, пользуясь очень благопріятной къ тому „мѣстностью. Особенно выгодно для обстрѣливанія высоты груп„пами въ 10 человѣкъ. Ключъ всего праваго фланга—фортъ № I, „а потому придется при отступленіи отходящія войска сгруппиро„вать на высотахъ, облегающихъ его“ [(1150)].

Посылка парламентера.

Когда начальникъ сухопутной обороны г.-л. Фокъ подалъ въ 3 часа 50 мин. дня 19 декабря г.-ад. Стесселю свой докладъ о томъ, что положеніе Восточнаго фронта значительно ухудшилось и что онъ не считаетъ возможнымъ держаться на третьей оборонительной линіи, т. е. на Центральной оградѣ, г.-ад. Стессель согласился съ мнѣніемъ генерала Фока и написалъ на докладѣ: „Совершенно вѣрно, не подлежитъ сомнѣнію“ (1151).

Затѣмъ онъ приказалъ начальнику своего штаба полк. Рейсу составить на англійскомъ языкѣ письмо на имя командующаго осадной арміей генерала Ноги слѣдующаго содержанія:

„Его Превосходительству командующему арміей, осаждающей „Портъ-Артуръ. Милостивый государь. Принимая во вниманіе по„ложеніе вещей на театрѣ военныхъ дѣйствій вообще, нахожу даль„нѣйшее сопротивленіе Портъ-Артура безполезнымъ и во избѣжа„ніе напрасныхъ потерь желалъ бы вступить въ переговоры каса„тельно сдачи. Если Ваше Превосходительство на это согласны, то „прошу назначить лицъ, уполномоченныхъ для переговоровъ объ „условіи и порядкѣ сдачи, и указать мѣсто, гдѣ ихъ могутъ встрѣ„тить назначенныя мною лица“ (прил. № 104).

Въ началѣ пятаго часа дня офицеръ штаба укрѣпленнаго района прапорщикъ Малченко былъ отправленъ съ этимъ письмомъ на японскіе аванпосты.

Приготовленія на случай сдачи.

Еще съ утра, когда начались одновременныя атаки на позиціи Восточнаго и Западнаго фронтовъ, г.-ад. Стессель счелъ нужнымъ сдѣлать предварительныя распоряженія, дабы не быть застигнутымъ врасплохъ, въ случаѣ окончательнаго успѣха непріятеля. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ около полудня полк. Рейсъ написать завѣдывающему судами береговой обороны к.-адм. Лощинскому слѣдующее письмо:

„Положеніе крѣпости становится настолько критическимъ, что „за удержаніе ея нельзя ручаться даже на самое короткое время; „но если пришлось бы сдать крѣпость, то во всякомъ случаѣ крайне „важно имѣть возможность вывезти наиболѣе важные документы и „знамена. Въ виду этого г.-ад. Стессель поручилъ мнѣ просить „Ваше Превосходительство, не будетъ ли возможности въ крайнюю „минуту отправить въ Чифу миноносецъ, на которомъ могъ бы „выѣхать офицеръ съ указанными предметами. Въ утвердительномъ „случаѣ, время, когда встрѣтится надобность въ отправленіи, пред„видѣть нельзя, миноносецъ необходимо держать подъ парами, въ „полной готовности къ отплытію“ (1152).

Въ свою очередь генералъ Фокъ, нашелъ нужнымъ собрать знамена въ одно мѣсто и еще въ 9 час. 25 мин. мин. утра приказалъ своему начальнику штаба подполк. Дмитревскому сообщить командиру 5-го полка:

„Знамя 5-го полка немедленно перенести, но безъ всякихъ „церемоній, въ 10-й полкъ, гдѣ поставить въ квартирѣ командира „14-го полка“ [1153].

Въ 3 часа дня полк. Рейсъ вновь увѣдомилъ к.-адм. Лощинскаго, что „надобность въ миноносцѣ будетъ сегодня вечеромъ“ [1154].

Послѣ же отправки парламентера и. д. начальника штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ написалъ командующему отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ к.-адм. Вирену письмо, въ которомъ, по приказанію генерала Стесселя, увѣдомлялъ, что къ генералу Ноги посланъ парламентеръ и что для принятія мѣръ къ уничтоженію судовъ флота остается одна ночь [1155].

Посовѣтовавшись съ командиромъ порта к.-адм. Григоровичемъ и съ к.-адм. Лощинскимъ, командующій отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ приказалъ приступить къ уничтоженію судовъ. Съ наступленіемъ темноты въ затопленныхъ во внутреннемъ рейдѣ судахъ были взорваны орудія и по возможности были уничтожены взрывами всѣ жизненныя части судовъ, какъ-то: котлы и машины. Но время, имѣвшееся для уничтоженія судовъ, было такъ незначительно, что хотя приготовленія ко взрыву судовъ были сдѣланы еще заблаговременно, все же всѣ мины едва успѣли до разсвѣта взорвать [1156].

Въ 9 час. 30 мин. вечера миноносецъ „Статный“ со знаменами и важными документами ушелъ въ Чифу, а нѣсколько позже ушли изъ Артура и послѣдніе 5 миноносцевъ. Изъ всей Тихоокеанской эскадры остались лишь сильно поврежденный „Севастополь“, канонерская лодка „Отважный“ и портовое судно „Силачъ“, которыя и были затоплены на другой день утромъ.

Состояніе крѣпости ко дню сдачи. (*Карт. прил.* №№ *43, 44 и 45*).

Изложеніе событій 19 декабря показываетъ, что въ этотъ день японцы одержали крупный успѣхъ: на Восточномъ фронтѣ оставленная нами Китайская стѣна и упорно оборонявшееся Орлиное гнѣздо перешли въ ихъ руки, на Западномъ фронтѣ они овладѣли первой оборонительной линіей и оттѣснили оборонявшія ее войска къ Лаотѣшаню. Такимъ образомъ, къ закату солнца 19 декабря линія обороны на Восточномъ фронтѣ приняла положеніе, чрезвычайно неблагопріятное для обороны крѣпости.

Сохраняя свое положеніе на 1-мъ и 2-мъ оборонительныхъ участкахъ, начиная отъ Малаго Орлинаго гнѣзда, оборона перешла на вторую линію, на правомъ флангѣ которой была гора Безымянная,

а на лѣвомъ — Курганная батарея (карт. прил. № 43). Эта линія обороны состояла изъ траншей, глубиной отъ 6 до 7 ф., построенныхъ на переднемъ скатѣ Лаперовской горы и на гребнѣ Митрофаньевской, причемъ за Митрофаньевской горой имѣлись большіе блиндажи, въ которыхъ раньше помѣщался резервъ Восточнаго фронта ([1156-а]). Передъ этой линіей возвышалось Большое Орлиное гнѣздо, которымъ уже владѣли японцы и которое командовало надъ новой нашей позиціей. Кромѣ второй оборонительной линіи, имѣлась еще и третья, начинавшаяся отъ Морского Скалистаго кряжа и Безымянной горы и примыкавшая своимъ лѣвымъ флангомъ къ Центральной оградѣ.

Взятіе Большого Орлинаго гнѣзда поставило вторую оборонительную линію въ такое положеніе, что держаться на ней было почти невозможно. Главной причиной было то, что съ вершины этой горы обстрѣливалась бо́льшая часть траншей на Митрофаньевской, Владимірской и Лаперовской горахъ, а также брались подъ огонь подступы къ этой линіи изъ центра крѣпости [(1157)].

Третья оборонительная линія начиналась отъ Морского кряжа, огибала по высотамъ старую импань (импань Хоменки) и примыкала къ Центральной оградѣ. Это была извилистая линія траншей, глубиной отъ 4 до 7 фут. Блиндажей для гарнизона въ ней не было, и таковой долженъ былъ бы размѣститься въ домахъ Новаго Китайскаго города [(1158)].

Наконецъ, Центральная ограда, какъ долговременное укрѣпленіе, имѣвшее достаточно толстый брустверъ и хорошее противоштурмовое препятствіе въ видѣ наружнаго рва глубиной 14 фут. и шириной 21 футъ, могла бы дать болѣе прочную опору, чѣмъ вторая и третья линіи, если бы на ея надлежащее оборудованіе было обращено вниманіе раньше, когда для этого было время и можно было привлечь жителей города и дружинниковъ. Но этого не было сдѣлано, и теперь отсутствіе блиндажей и траверсовъ дѣлало оборону ея весьма затруднительной: гарнизонъ не имѣлъ безопасныхъ убѣжищъ, а съ ближайшихъ высотъ фланкировались почти всѣ ея отдѣльные участки [(1159)].

О состояніи Центральной ограды къ ночи 18 декабря свидѣтельствуетъ донесеніе командира 9-й роты 15-го полка, посланное имъ въ 1 часъ 15 мин. ночи генералу Фоку, по распоряженію котораго эта рота была выслана на Центральную ограду: „Доношу, что, „занявъ по приказанію Вашему Центральную ограду со 2-й и 9-й „ротой 15-го полка сзади арсенала, нашелъ эту ограду въ самомъ „плачевномъ состояніи. Сохранить людей отъ артиллерійскаго огня „нѣтъ возможности, такъ какъ эта ограда не приспособлена даже „противъ ружейнаго огня. Окоповъ, какъ мы, стрѣлки, понимаемъ,

„нѣтъ. Есть какая-то пародія окоповъ. Траверсовъ нѣтъ. Съ фланка „вся линія обстрѣливается. Окопы совершенно не углублены. Желалъ бы углубить, но инструмента у меня нѣтъ. Поэтому прошу о „скорѣйшемъ распоряженіи о выдачѣ мѣшковъ и инструментовъ „для устройства надлежащихъ окоповъ на моемъ участкѣ, а также „указанія моего участка обороны Центральной ограды, такъ какъ „въ моемъ распоряженіи только 65 штыковъ ввѣренной мнѣ 9-й „роты и 48 штыковъ 2-й роты“ (1160). Но просьба командира 9-й роты не была удовлетворена, и утро 19 декабря застало Центральную ограду въ томъ же состояніи.

Такимъ образомъ, послѣ паденія Большого Орлинаго гнѣзда на Восточномъ фронтѣ, въ сущности, оставались двѣ оборонительныхъ линіи: третья и Центральная ограда. Послѣдовавшее въ ночь на 20 декабря очищеніе Малаго Орлинаго гнѣзда, Куропаткинскаго люнета, батареи лит. Б, Залитерной батареи и Китайской стѣны до укрѣпленія № 2 вновь измѣнило положеніе линіи обороны Восточнаго фронта еще болѣе къ худшему. На главной оборонительной линіи остался лишь 1-й отдѣлъ; часть войскъ 2-го отдѣла вошла въ Новый Китайскій городъ, а другая часть заняла Большую и Отрожную горы и проходъ между Большой горой и Морскимъ кряжемъ (карт. прил. № 44).

Вслѣдствіе этого положеніе третьей оборонительной линіи сдѣлалось чрезвычайно тяжелымъ, такъ какъ теперь участки ея могли поражаться съ Залитерной батареи и съ высотъ между этой батареей и укрѣпленіемъ № 2 не только фронтальнымъ, но и тыльнымъ огнемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ лѣвый флангъ 1-го отдѣла, именно укрѣпленіе № 2, оставался теперь на вѣсу и могъ разсчитывать на поддержку лишь изъ окоповъ на Отрожной и Большой горахъ.

Наконецъ, весьма важнымъ послѣдствіемъ занятія японцами Залитерной горы было то, что съ вершины ея былъ виденъ Новый Китайскій городъ, гдѣ теперь сосредоточивались резервы, и съ нея же обстрѣливались подступы изъ центра къ третьей линіи и къ лѣвому флангу 1-го отдѣла. Все вмѣстѣ взятое дѣлало продолжительное удержаніе третьей оборонительной линіи сомнительнымъ.

На Западномъ фронтѣ, гдѣ постепенная атака началась лишь послѣ паденія Высокой горы, положеніе было гораздо лучше, такъ какъ подступы непріятеля были еще на достаточно большомъ разстояніи отъ укрѣпленій фронта и на ихъ приближеніе требовалось болѣе или менѣе продолжительное время (карт. прил. № 45).

Оборона Лаотѣшаня представляла существенныя затрудненія вслѣдствіе неподготовленности этой позиціи въ смыслѣ отсутствія безопасныхъ для гарнизона помѣщеній и теплыхъ землянокъ.

Но къ этому дню крѣпость потеряла не только свои выгоднѣй-

шія позиціи, но и значительное число ея доблестныхъ защитниковъ, которыхъ къ моменту сдачи уже оставалось менѣе половины того, что было въ первые дни осады. Установить точно число боеспособныхъ защитниковъ, находившихся на позиціяхъ къ 20 декабря, не представляется возможнымъ за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ документовъ.

Наличность гарнизона къ этому дню исчисляется въ 32.400 человѣкъ, изъ коихъ 6.458 больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ (прил. № 106). Сколько изъ остальныхъ 25.942 человѣкъ находилось на позиціяхъ и сколько изъ нихъ было еще способно носить оружіе—точно неизвѣстно. По свѣдѣніямъ бывшаго главнаго хирурга 3-го армейскаго Сибирскаго корпуса дѣйств. ст. сов. Гюббенетъ, собраннымъ имъ на мѣстѣ къ концу осады, число больныхъ и раненыхъ, находившихся 20 декабря въ госпиталяхъ, лазаретахъ и слабосильныхъ командахъ, простиралось до 13.856 человѣкъ; кромѣ того, при частяхъ войскъ состояло больныхъ въ тотъ же день 5.809 человѣкъ (прил. № 105). Слѣдовательно, всего больныхъ и раненыхъ къ 20 декабря въ гарнизонѣ крѣпости состояло 19.665 человѣкъ. Отнимая эту цифру отъ общей наличности гарнизона (32.400), получимъ, такимъ образомъ, что ко дню сдачи крѣпости боеспособныхъ было всего лишь 12.735 человѣкъ, кромѣ моряковъ, коихъ насчитывалось къ 13 декабря 2.193 человѣка.

Если же исходить изъ другого расчета, основываясь на данныхъ „Перечня частей войскъ... 13 декабря 1904 года" (прил. № 97), то число защитниковъ на позиціяхъ и въ резервѣ къ 13 декабря было равно 12.573 человѣкамъ. Принимая же во вниманіе, что убыль съ 13 по 20 декабря при штурмахъ форта № III, укрѣпленія № 3 и въ другихъ мѣстахъ была 1.036 человѣкъ, слѣдуетъ признать, что къ 20 декабря на позиціяхъ оставалось не болѣе 11.500 человѣкъ [1160-a].

Далѣе, по изслѣдованію доктора Кефели, завѣдывавшаго однимъ изъ перевязочныхъ пунктовъ атакованнаго фронта, большинство людей, находившихся на позиціяхъ 1-го участка, были больны цынгою, при чемъ къ 28 ноября общее количество цынготныхъ доходило до 21% наличнаго состава, а къ 12 декабря оно увеличилось до 40½% [1161]. Такъ какъ на другихъ участкахъ люди находились въ такихъ же тяжелыхъ условіяхъ, то несомнѣнно, что при такомъ прогрессированіи болѣзни къ 20 декабря уже болѣе половины защитниковъ было поражено этой болѣзнью.

На вооруженіи крѣпости къ 20 декабря состояло 610 орудій и 9 пулеметовъ (прил. № 106).

За декабрь мѣсяцъ было выпущено 16.700 снарядовъ (прил. № 107), и къ 20 декабря количество снарядовъ на орудіе крупныхъ калибровъ исчислялось уже только нѣсколькими десятками; такъ, на

10-дм. пушки оставалось по 37 снарядовъ, на 9-дм.—по 29, на 6-дм.—по 61; на мортиры: 11-дм.—по 19 и 9-дм.—по 21 снарядовъ. Только на морскія орудія въ 120-мм., 75-мм, 47-мм. и 37-мм. еще оставался достаточный запасъ патроновъ (прил. № 106).

Всего за всю осаду изъ гарнизона выбыло около 10.421 чел. [1161-а]. Снарядовъ выпущено 195.832 (прил. № 107). Орудій въ теченіе осады подбито 238 и пулеметовъ 54 (прил. № 108).

Количество продовольственныхъ припасовъ показано въ приложеніи № 106.

Сдача крѣпости 20 декабря 1904 г.

Рано утромъ 20 декабря г.-ад. Стессель получилъ отвѣтъ генерала Ноги:

„Милостивый Государь. Имѣю честь согласиться на предложеніе „Вашего Превосходительства вступить въ переговоры объ условіяхъ „и порядкѣ капитуляціи. Я уже назначилъ съ этой цѣлью уполно„моченнымъ г.-м. Касуке-Идитти, начальника штаба арміи, осаж„дающей Портъ-Артуръ. Къ нему будутъ прикомандированы нѣ„сколько офицеровъ штаба и военныхъ чиновниковъ. Они имѣютъ „встрѣтить вашихъ уполномоченныхъ въ Шуйшуинѣ сегодня ровно въ „полдень 2 января 1905 г. Уполномоченные обѣихъ сторонъ должны „быть снабжены полной довѣренностью на подписаніе капитуляціи, „которая вступаетъ въ силу сейчасъ же по подписаніи, не ожидая „дальнѣйшаго утвержденія. Полномочія, которыми должны обмѣ„няться (стороны), должны быть подписаны старшими начальниками „обѣихъ сторонъ. Пользуюсь настоящимъ случаемъ выразить Вамъ „свое уваженіе. Ноги“ [1162].

Тогда генералъ Стессель назначилъ уполномоченнымъ съ нашей стороны начальника штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейса, а для сопровожденія его начальника штаба крѣпости подполк. Хвостова, начальника штаба сухопутной обороны и 4-й стр. дивизіи подполк. Дмитревскаго, и. д. начальника штаба 7-й стр. дивизіи кап. Головань и офицера штаба укрѣпленнаго раіона прапорщика Малченко. Уполномоченнымъ отъ морскихъ силъ былъ кап. 1-го ранга Щенсновичъ.

Такимъ образомъ, уже начаты были переговоры о сдачѣ крѣпости, а между тѣмъ въ различныхъ пунктахъ сухопутнаго фронта крѣпости еще продолжались военныя дѣйствія. Вслѣдствіе этого генералъ Фокъ въ 7 час. 40 мин. утра писалъ генералу Горбатовскому, полк. Ирману и начальникамъ отдѣловъ: „Начальникъ „укрѣпленнаго раіона приказалъ: въ виду того, что нами уже начаты „переговоры, чтобы избѣжать боя по недоразумѣнію, въ случаѣ на„ступленія противника или обнаруженія какихъ-либо другихъ враж„дебныхъ дѣйствій противъ какого-либо укрѣпленія, выслать изъ „него офицера къ противнику и просить его прекратить враждеб-

„ныя дѣйствія, такъ какъ нами уже сдѣлано предложеніе—начать „переговоры о сдачѣ крѣпости. Если затѣмъ противникъ будетъ „продолжать враждебныя дѣйствія, что ясно покажетъ его намѣре- „ніе устроить рѣзню, то тогда уже принять рѣшительный бой. Из- „ложенное предписываю принять къ точному исполненію“ (1163).

Артиллерійская перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ прекратилась, и японцы безпрепятственно устраивались на своихъ новыхъ позиціяхъ. Видно было, какъ на Маломъ Орлиномъ гнѣздѣ японцы ставили свои орудія, а на батареѣ лит. Б они сосредоточились въ большомъ количествѣ и двигались совершенно открыто. На Залитерной батареѣ былъ выставленъ японскій флагъ.

Но ружейный огонь непріятеля по укрѣпленію № 2 не прекращался, и около 10 час. утра 20 декабря шт.-кап. Гошицкій донесъ съ этого укрѣпленія, что онъ не можетъ стрѣлять по непріятелю изъ пушекъ, такъ какъ съ батареи лит. Б японцы поражаютъ прислугу орудій въ тылъ. Чтобы укрыться отъ этого огня, на укрѣпленіи былъ начатъ траверсъ, но японцы открыли по немъ артиллерійскій огонь и нѣсколькими выстрѣлами разбили его.

Наши батареи молчали. Къ полудню огонь по всей линіи прекратился. Японцы уже свободно ходили на нашихъ позиціяхъ и нѣсколько ихъ офицеровъ пріѣхали въ Новый Китайскій городъ. Отправляя нашихъ уполномоченныхъ на переговоры, г.-ад. Стессель далъ полк. Рейсу инструкцію требовать „выпускъ всего гарнизона съ „оружіемъ въ рукахъ, если же японцы не согласятся, то принять усло- „вія менѣе выгодныя, если они не будутъ для насъ унизительны“ (1164).

Въ полдень уполномоченные обѣихъ сторонъ встрѣтились въ д. Шуйшуинъ. Здѣсь начальникъ штаба осадной арміи генералъ Идитти передалъ полк. Рейсу заготовленныя японцами условія капитуляціи и назначилъ 50 минутъ срока для обсужденія. Разсмотрѣвъ эти условія, нашъ уполномоченный вручилъ японскому свои контръ-предложенія, на первомъ мѣстѣ которыхъ стояло требованіе выпуска всего гарнизона съ оружіемъ въ рукахъ. Но по ознакомленіи съ нашими условіями генералъ Идитти категорически заявилъ, что условія, предложенныя имъ, получены изъ Токіо и отступить отъ нихъ онъ не уполномоченъ. Тогда полк. Рейсъ согласился принять условія японцевъ, и обѣ стороны стали совмѣстно вырабатывать остальные пункты (1165).

Въ то время, когда въ д. Шуйшуинъ шли переговоры, по крѣпости уже распространилась вѣсть о предстоящей сдачѣ крѣпости, и защитники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали взрывать орудія и зажгли постройки. Это было замѣчено японцами, которые сейчасъ же потребовали отъ полк. Рейса прекращенія взрывовъ и пожаровъ. Полк.

Рейсъ воспользовался этимъ, чтобы снестись съ г.-ад. Стесселемъ. и въ 5 час. дня прислалъ ему записку: „Ваше Превосходительство, по„жалуйста, прикажите прекратить взрывы въ городѣ и въ фортахъ и по„жары и вообще разрушенія. Условія менѣе, чѣмъ предложено Вами, но „вполнѣ почетныя. Убѣдительно прошу о прекращеніи взрывовъ"[1166].

Въ 5 час. 30 мин. генералъ Фокъ сообщилъ генералу Горбатовскому: „Перемиріе заключено. Г.-ад. Стесселемъ приказано „прекратить стрѣльбу по всей линіи. У противника сдѣлано такое же „распоряженіе, а потому если бы со стороны непріятеля и были „выстрѣлы, то на нихъ не отвѣчать. Кромѣ того, должно имѣть „строгій надзоръ, чтобы не было самовольныхъ отлучекъ ни къ „сторонѣ непріятеля, ни въ нашу сторону" [1167].

Между тѣмъ въ д. Шуйшуинъ продолжалось редактированіе пунктовъ капитуляціи и разъясненій къ ней. Къ 7 часамъ вечера все было кончено и капитуляція Портъ-Артура подписана уполномоченными обѣихъ сторонъ (прил. № 109).

Въ 7 час. 40 мин. вечера г.-л. Фокъ отдалъ послѣднее распоряженіе по оборонѣ крѣпости: „Сегодня же все вынести изъ казе„матовъ, ротное и частное имущество, но нары, умывальники и вообще „всего, что составляетъ неотъемлемую часть казармы, не ломать; „оставить казармы выметенными и дворы подметенными. Намѣтить, „куда отвести людей и гдѣ ихъ размѣстить; люди должны быть вы„ведены къ 8 часамъ утра. Сдавать форты, укрѣпленія и траншеи „должны коменданты и начальники участковъ. Быть при оружіи и „въ шарфахъ" [1168].

Такимъ образомъ оборона сухопутнаго фронта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вся геройская защита Портъ-Артура закончились.

Верховный судъ, разбиравшій дѣло о сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ, вынеся свой приговоръ старшему начальнику, и, осудивъ въ его лицѣ инициіативу принятаго рѣшенія и осуществленія сдачи крѣпости, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что „крѣпость Портъ-Артуръ, „осажденная съ моря и суши превосходными силами противника, „выдержала подъ руководствомъ г.-л. Стесселя небывалую по упор„ству въ лѣтописяхъ исторіи оборону и удивила весь міръ доблестью „своихъ защитниковъ" [1169].

20 декабря г.-ад. Стессель отдалъ свой послѣдній приказъ (прил. № 110), въ которомъ благодарилъ защитниковъ крѣпости за мужественную оборону ея и объяснялъ мотивы, побудившіе его капитулировать. Ночью японцы заняли часть укрѣпленій, а на другой день—всѣ остальныя. Гарнизонъ сталъ военноплѣннымъ. Крѣпость Портъ-Артуръ пала.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ тому VIII, части 2-й.

Приложеніе № 1.

Составлено въ Воен. Истор. Коммиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 17 іюля 1904 г.

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Пѣхота.				
Штабъ 4-й В.-С. стр. див.	7	1	23	14
5-й В.-С. стр. полкъ	35	6	2876	292
13-й „ „ „	35	5	2639	263
14-й „ „ „	40	6	2990	397
15-й „ „ „	36	5	3126	327
16-й „ „ „	34	6	2819	379
Штабъ 7-й В.-С. стр. див.	8	2	20	14
25-й В.-С. стр. полкъ	42	4	2957	210
26-й „ „ „	40	4	2950	174
27-й „ „ „	38	5	3129	179
28-й „ „ „	43	4	3460	136
3-й запасный бат.	8	2	588	10
4-й „ „	10	2	720	10
7-й „ „	13	2	633	14
Роты и команды пограничной стражи.	5	—	458	23

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
КРѢПОСТНЫЯ.	Пушки 10-дм.	5	1037	207
	„ 9-дм.	12	2943	245
	„ 6-дм. Кане	18	4831	268
	„ 6-дм. 190 п.	30	30924	515
	„ 6-дм. 120 п.	30		
	„ 42-линейныя	20	9525	476
	„ батарейныя	12	2400	200
	„ легкія	118	34527	292
	„ 57-м/м. берег.	28	23109	825
	„ 57-м/м. капонир.	14	2800	200
	Мортиры 11-дм.	9	2479	275
	„ 9-дм.	32	7982	249
	„ 6-дм.	22	11238	510
	Пулеметы	57	—	—
	Итого { орудій / пулемет.	350 / 57	133795	—

СНАБЖЕНІЕ.

Наименованіе продуктовъ.	Наличный составъ 41,780 чел., 4,472 лош. Количество продуктовъ въ пудахъ.	На сколько дней.
Муки пшеничной	62284	168
„ крупчатки	—	
„ сѣянки	—	
Пшеницы	271690	
Крупы и рису	7786	127
Чумизы	—	
Пшена		
Кукурузы	—	
Чаю	4969	310
Сахару	5583	169
Сухарей	49606	27
Сухихъ овощей	7592	173
Соли	24005	200
Солонины	2814 п. 18 ф.	20
Консервовъ порцій	626103	
Живого скота: крупнаго	192	
Живого скота: мелкаго	1210	

Команда конно-охотн. 10-го В.-С. стр. полка	—	—	—	—
Команда 3-й В.-С. стр. дивизіи	5	—	481	30
Команда плавучихъ средствъ	1	—	61	—
Команда крѣп. жандарм.	2	—	30	3
Портъ-Артурская вольная дружина	—	—	—	—
Итого . . .	402	54	29960	2475
Артиллерія.				
Квантунская крѣпостная артиллерія . . .	87	10	4527	70
Управленіе 4-й В.-С. стр. арт. бригады . .	3	3	32	33
1-я батарея (1-я батарея Забайк. арт. див.)	5	—	261	290
2-я батарея (2-я батарея Забайк. арт. див.)	5	—	249	191
3-я батарея (1-я батарея 2-й В.-С. арт. бригады)	5	—	273	215
4-я батарея	5	—	216	200
Управленіе 7-го В.-С. стр. арт. дивизіона .	4	1	20	17
1-я батарея	4	—	237	183
2-я „	5	—	266	183
3-я „ (вылазочная)	5	—	225	172
57 м/м. нештатная бат.	4	—	110	84
Итого . . .	132	14	6419	1638

КИТАЙСКІЯ.	Пушки 21 см.	1	160	160
	„ 150 м/м.	2	624	312
	„ 120 м/м.	3	234	78
	„ 87 м/м.	10	2000	200
	„ 75 м/м.	12	720	60
	„ 61 м/м.	2	200	100
	„ 57 м/м.	8	3170	396
	„ 47 м/м.	5	689	138
	Итого . . .	43	7797	—
МОРСКІЯ.	Пушки 6-дм. 28 кал. .	1	230	230
	„ 6-дм. Кане . .	16	2570	160
	„ 120 м/м.	3	465	155
	„ 75 м/м.	42	8220	195
	„ 47 м/м. . . .	20	10322	516
	„ 37 м/м.	78	76960	989
	„ 9-фнт.	2	400	200
	„ $2\frac{1}{2}$-дм. Барановскаго	24	7200	300
	Пулеметы	5	—	—
	Итого {орудій . . / пулемет. .	186 / 5	106367	—

Макаронъ.	—	—
Жмыховъ	398	—
Овса	70286	
Ячменя	59587	155
Бобовъ	100235	

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Инженерныя войска.				
Квантунская саперная рота	11	—	460	43
Портъ-Артурская крѣпостная минная рота.	9	1	186	2
Портъ-Артурскій крѣп. воен. телеграфъ	3	—	88	1
4-я рота 1-го Уссурійск. ж.-дор. бат.	1	—	380	—
Итого	24	1	1114	46
Кавалерія.				
4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкал. каз. войска	4	—	186	154
Итого	4	—	186	154
Штабы и Управленія.	47	38	551	115
Госпитали и лазареты: личн. сост.	6	148	1227	44
Госпитали и лазареты: больные	50	1	2323	—
Итого	103	187	4101	159
ВСЕГО	665	256	41780	4472

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.	Запасн. 3-дм. скор. ор. (Въ арт. маг.)	11	16855	—
	7-й В.-С. арт. див-нъ			
	1-я батарея	8	4176	174
	2-я „	8		
	3-я „ (вылазочная)	8		
	4-я В.-С. арт. бриг.			
	1-я батарея (1-я бат. Заб. арт. дивизіона).	8	5568	174
	2-я батарея (2-я бат. Заб. арт. дивизіона)	8		
	3-я батарея (1-я бат. 2-й В.-С. арт. бриг)	8		
	4-я батарея	8		
	Итого	67	26599	—
	ВСЕГО { орудій	646	274558	--
	ВСЕГО { пулемет.	62		

СНАБЖЕНІЕ.

Наименованіе продуктовъ.	Наличный составъ 41.780 чел., 4.472 лош. Количество продуктовъ въ пудахъ.	Наличный составъ 41.780 чел., 4.472 лош. На сколько дней.

Приложеніе № 2.

Справка по Морск. Ген. Штабу по Истор. части.

Въ составѣ эскадры Тихаго океана къ 17 іюля 1904 г. находилось:

Эскадренные броненосцы:
- «Цесаревичъ». (Флагъ вр. и. д. Командующ. флот. К.-Адм. Витгефта).
- «Ретвизанъ».
- «Побѣда».
- «Пересвѣтъ». (Флагъ Нач. отр. броненосцевъ К.-Адм. Кн. Ухтомскаго).
- «Полтава».
- «Севастополь».

Крейсера 1-го ранга:
- «Аскольдъ». (Флагъ Нач. отр. крейсеровъ К.-Адм. Рейценштейна).
- «Баянъ» (броненосный).
- «Діана».
- «Паллада».

Крейсеръ 2-го ранга «Новикъ».

Минные крейсера: . .
- «Всадникъ».
- «Гайдамакъ».

Мореходныя канонерскія лодки:
- «Отважный». (Флагъ Завѣд. морск. и мин. обороной Портъ - Артура К.-Адм. Лощинскаго).
- «Гремящій».
- «Гилякъ».
- «Бобръ».

Миноносцы 1-го отр.:
- «Безшумный». (Брейдъ-вымпелъ вр. и. д. Нач. 1-го отр. миноносцевъ Лейт. Максимова).
- «Безстрашный».
- «Безпощадный».
- «Бдительный».
- «Бурный».
- «Бойкій».
- «Выносливый».
- «Властный».
- «Грозовой».

Миноносцы 2-го отр.:
- «Сильный». (Брейдъ-вымпелъ Нач. 2-го отр. мин. Кап. 2-го ранга Криницкаго).
- «Статный».
- «Стройный».
- «Смѣлый».
- «Рѣшительный».
- «Расторопный».
- «Сердитый».
- «Сторожевой».
- «Скорый».
- «Разящій».

Минный транспортъ «Амуръ».

Транспорты: «Ангара». «Ермакъ».

Пароходы Кр. Креста: «Монголія». «Казань».

Крейсеръ 3-го ранга «Джигитъ».

Завѣдующій Архивомъ Войны при Исторической части Мор. Ген. Штаба Лейт. Лебедевъ.

Приложеніе № 3.

Дѣло архива Морского Генеральнаго Штаба № 169, шк. № 3.

Инструкція для судовъ обороны рейда и входа въ гавань Портъ-Артуръ.

1) Оборона рейда и входа въ гавань Портъ-Артуръ находится въ вѣдѣніи одного изъ младшихъ флагмановъ по назначенію Командующаго флотомъ.

2) Постояннымъ помощникомъ Начальника обороны состоитъ командиръ канонерской лодки «Гилякъ», на которой сосредоточены всѣ средства сообщенія и переговоровъ.

3) Въ отсутствіи младшаго флагмана, его помощникъ вступаетъ во временное командованіе обороною, на правахъ флагъ-капитана, и руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ настоящею инструкціею и указаніями Начальника обороны.

4) Главною задачею всѣхъ силъ обороны, ночью—преградить путь прорывающимся непріятельскимъ судамъ и уничтожить ихъ возможно дальше и раньше достиженія входа въ гавань.

5) Начальникъ обороны располагаетъ слѣдующими средствами:

Четырьмя канонерскими лодками, тремя миноносцами, двумя минными катерами, двумя паровыми катерами, однимъ портовымъ барказомъ.

6) Начальнику обороны подчинено также дѣйствіе морскими 120 и 47 м/м. батареями, расположенными по обѣимъ сторонамъ входа, которыя находятся въ общемъ вѣдѣніи Начальника крѣпостной артиллеріи. Въ его же непосредственномъ вѣдѣніи находятся минная батарея на пароходѣ подъ Золотой горой.

боновыя и минныя загражденія, при чемъ последнія въ отношеніи времени замыканія и разобщенія гальванической цѣпи, въ отсутствіи Командующаго флотомъ.

7) На командира лодки «Гилякъ» возлагается также обязанность въ дневное время высылать дежурные миноносцы для осмотра приближающихся къ рейду судовъ и распоряженія въ отношеніи послѣднихъ по правиламъ, изложеннымъ ниже.

Расположеніе судовъ обороны.

Лодка «Гилякъ» имѣетъ постоянное мѣсто стоянки у затопленнаго, поперекъ створа, японскаго парохода подъ входнымъ маякомъ.

Изъ прочихъ трехъ лодокъ «Отважный» и «Гремящій» располагаются въ проходѣ и на его сторонахъ, лодка же «Бобръ» — по особому назначенію Начальника обороны.

Миноносцы располагаются въ проходѣ по отдѣльной диспозиціи, утвержденной Командующимъ флотомъ.

Минные и паровые катера и портовый барказъ находятся при лодкѣ «Гилякъ» въ распоряженіи Начальника обороны.

Миноносцы, минные и паровые катера дежурятъ по-суточно, при чемъ—днемъ—остаются въ дежурствѣ два миноносца, одинъ минный и одинъ паровой катеръ. Третій же миноносецъ и другіе два минныхъ катера присоединяются въ 6 часовъ вечера.

Смѣна всѣхъ дежурныхъ миноносцевъ и катеровъ производится въ 7 часовъ утра.

Назначеніе миноносцевъ въ дежурство лежитъ на отвѣтственности Начальниковъ отрядовъ миноносцевъ.

Суда обороны, расположенныя въ означенномъ выше порядкѣ, а также по условіямъ, вызываемымъ состояніемъ погоды и другими соображеніями Начальника обороны, обнаруживъ ночью на рейдѣ непріятельскія суда и открывъ по послѣднимъ огонь, должны внимательно слѣдить за сигналами о временномъ прекращеніи стрѣльбы. Такой сигналъ будетъ сдѣланъ въ случаѣ надобности атаковать миноносцами прорвавшагося чрезъ минныя загражденія и внѣшній бонъ непріятеля.

Сигналъ о временномъ прекращеніи артиллерійскаго огня и началѣ нашими миноносцами атаки дѣлается спускомъ одной морской боевой ракеты съ лодки «Гилякъ»; сигналъ этотъ немедленно репетуется Золотою горою.

Сигналомъ о возобновленіи засимъ артиллерійскаго огня служитъ спускъ двухъ такихъ же ракетъ послѣдовательно одна за другою.

Устройство, исправленіе и наблюденіе за бонами и ихъ разводкою Начальникъ обороны поручаетъ командирамъ канонерскихъ лодокъ, которые производятъ эти работы своими командами и только въ исключительныхъ случаяхъ особымъ нарядомъ.

Портовый барказъ, находясь въ распоряженіи командира лодки «Гилякъ», служитъ для буксирныхъ и противопожарныхъ надобностей.

При появленіи близъ Артура и его рейда посторонняго судна, подъ какимъ бы то ни было флагомъ, Начальникъ обороны, убѣдившись, что оно не военное, немедленно посылаетъ два миноносца для осмотра судна и его документовъ.

Руководствуясь правилами осмотра судовъ въ военное время, офицеръ, производящій осмотръ, долженъ имѣть въ виду, что задержанію подлежатъ и тѣ коммерческіе пароходы, на которыхъ будутъ найдены аппараты безпроволочнаго телеграфа.

Судно, подлежащее послѣ осмотра задержанію и вводу въ гавань, приводится миноносцами на разстояніе не ближе 2-хъ миль отъ внѣшняго бона. гдѣ его встрѣчаетъ портовый катеръ съ офицеромъ, механикомъ и командою, назначенною ввести его въ гавань. Въ этомъ случаѣ вся палубная и машинная команда и всѣ безъ исключенія пассажиры задержаннаго судна убираются внизъ, въ закрытое помѣщеніе, изъ котораго нельзя ничего видѣть. Въ машину и на руль становятся чины лодки «Гилякъ».

Всѣ эти чины посылаются вооруженными.

Примѣчаніе. При задержаніи пароходовъ, могущихъ имѣть скрытныхъ пассажировъ и взрывчатые предметы, тщательно осматриваются ихъ трюмы.

Вѣрно: Подписалъ флагъ-капитанъ, капитанъ 1-го ранга

А. Эбергардъ.

Приложеніе № 4.

Д. В.-У. А. № 39596, стр. 193.

Диспозиція гарнизону крѣпости Портъ-Артуръ.

№ 2.

Кр. Портъ-Артуръ. 17-го іюля 1904 г

Карта 1 верста въ дюймѣ.

Для защиты верковъ крѣпости войска гарнизона распредѣляются по линіи обороны въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Приморскій фронтъ.

а) Западный участокъ.

Подполковникъ Стольниковъ.		Оборонять Тигровый полуостровъ отъ казармъ 27-го В.-С. стр. полка до Тигроваго хвоста включительно.
27-го В.-С. стрѣл. полка	1 рота.	
28-го В.-С. стрѣл. полка	1 рота.	
Квантунскаго экипажа	1 рота.	
Всего	3/4 бат.	

б) Восточный участокъ.

Подполковникъ Венрицкій.		Оборонять участокъ отъ Золотой горы до батареи № 22 включительно.
Квантунскаго экипажа	4 роты.	
Всего	1 бат.	

2. Сухопутный фронтъ.

Генералъ-маіоръ Кондратенко.

а) Первый отдѣлъ.

Генералъ-маіоръ Горбатовскій.

25-й и 26-й В.-С. стр. полки	6	бат.
15-й и 16-й В.-С. стр. полки	6	бат.
28-го В.-С. стр. полка	1	бат.
3 и 7 запасные баталіоны	2	бат.
Квантунскаго экипажа	2	роты.
Пограничной стражи	2	роты.
Желѣзнодорожнаго баталіона	1	рота.
1-я батарея 4-й В.-С. арт. бриг. . .	8	ор.
1-я батарея 7-го В.-С. арт. див. . .	8	ор.
57-мм. полев. скоростр. батар. . . .	6	ор.
2 нештатныхъ батареи	8	ор.
Всего . . 16¼ бат., 30 ор.		

Оборонять участокъ отъ Крестовой горы до форта V включительно, включая всѣ форты, редуты, батареи и траншеи на этой линіи обороны и, кромѣ того, занимая передовые пункты на Сяогушанѣ, Дагушанѣ, у водопровода, кумирни Мяошань и на Панлуншанѣ.

б) Второй отдѣлъ.

Генералъ-маіоръ Церницкій.

5-й В.-С. стр. полкъ	3	бат.
27-го В.-С. стр. полка	2¾	бат.
28-го В.-С. стр. полка	1¾	бат.
Квантунскаго экипажа	1	бат.
Минная рота	1	рота.
Сбор. рота 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ	1	рота.
4-й В.-С. арт. бригады	16	ор.
Всего . . . . 9 бат., 16 ор.		

Оборонять участокъ отъ форта V до Бѣлаго Волка, включая всѣ форты, редуты, батареи и траншеи на этой линіи обороны и занимая передовые пункты на Дивизіонной, Высокой и Угловой горахъ и на Ляотѣшанѣ.

3. Общій резервъ.

Генералъ-маіоръ Фокъ.

13-й и 14-й В.-С. стр. полки	6	бат.
4-й запасный баталіонъ	1	бат.
7-го В.-С. стр. арт. дивизіона . . .	16	ор.
4-й В.-С. стр. бригады	8	ор.
Квантунская саперная рота	1	рота.
4-я сотня 1 Верхнеуд. каз. полка. .	1	сот.
Всего . . 7¼ бат., 24 ор., 1 сот.		

Располагаются въ Старомъ и Новомъ городѣ, причемъ въ Старомъ—14-й В.-С. стр. полкъ и 2 батареи 7-го В.-С. стр. арт. дивизіона—у казармъ 10-го полка, а въ Новомъ—13-й В.-С. стр. полкъ, 4-й запасный баталіонъ, 1 батарея 4-й В.-С. арт. бригады—у казармъ 11-го полка. Сотня казаковъ остается въ своихъ казармахъ. Саперная рота распредѣляется командами по всей линіи обороны.

4. Центральная ограда.

Подполковникъ Дюверну а.	Оборонять центральную ограду отъ редута № 1 (Крестовый) до желѣзнодорожной станціи.
12 дружинъ добровольцевъ . . . . 12 др.	
Портъ-Артурская пѣшая дружина . . 1 др.	
Сборная команда 9-го и 10-го В.-С. стр. полковъ . . . . 1 рота.	
Всего . . 13 друж. и 1 рота.	

5. Донесеніе посылать въ штабъ крѣпости.

Комендантъ крѣпости «Портъ-Артуръ», Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ.

И. д. Начальника штаба, генеральнаго штаба Подполковникъ Хвостовъ.

Приложеніе № 5.

Д. В.-У. А. № 39596, стр. 197.

Отношеніе штаба крѣпости начальнику штаба 4-й дивизіи.

Штабъ крѣпости
ПОРТЪ-АРТУРЪ.
Отдѣленіе строевое.

16 іюля 1904 года.
№ 460.

Секретно.

Спѣшно.

Начальнику Штаба 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

При семъ препровождаю Вамъ для свѣдѣнія 10 экземпляровъ проекта диспозиціи, которая будетъ отдана въ случаѣ отхода 4-й дивизіи въ крѣпость.

Приложеніе: 10 экземпляровъ диспозиціи.

И. д. Начальника Штаба, Подполковникъ Хвостовъ.

За и. д. Строевого Оберъ-Офицера, Поручикъ Князевъ.

Рукой Подполковника Дмитревскаго написано: «По приказанію командующаго дивизіей не разсылалось П. Д.» 16/VII—904.

Приложеніе № 6.

По изслѣдованію Англ. Ген. Штаба и по сочиненіямъ Клеманъ де-Гранпре и Норригарда.

Составъ 3-й японской арміи подъ Портъ-Артуромъ.

Командующій арміей—генералъ бар. Ноги, начальникъ штаба—г.-м. Идитти, начальникъ артиллеріи—г.-м. Тешима, начальникъ госпиталей—генералъ Ошаи.

1-я дивизія.

Генералъ Матсумура.

1-я бригада. генералъ Ямамото. генералъ Баба. № 1 и № 15

2-я бригада. генералъ Накамура. № 2 и № 3

пѣхотные полки.

№ 1 артиллерійскій полкъ.

7-я дивизія *).

Генералъ Озака.

13-я бригада. генералъ Іошида. № 25 и № 26

14-я бригада. генералъ Саито. № 27 и № 28

пѣхотные полки.

№ 7 артиллерійскій полкъ.

1-я резервная бригада.

Генералъ Томоясу.

№ 1, № 15 и № 16 резервные полки.

2-я отдѣльн. артил. бригада.

3 полка полевой артиллеріи (16, 17 **) и 18).

9-я дивизія.

Генералъ Ошима.

6-я бригада. генералъ Ишиное. № 7 и № 35

18-я бригада. генералъ Хираса. № 19 и № 36

пѣхотные полки.

№ 9 артиллерійскій полкъ.

11-я дивизія.

Генералъ Цушійя. (съ 31/x г. Самедзима).

10-я бригада. генералъ Камиво. № 12 и № 43

22-я бригада. генералъ Яманака. № 22 и № 44

пѣхотные полки.

№ 11 артиллерійскій полкъ.

4-я резервная бригада.

Генералъ Такеноучи.

№ 8, № 9 и № 38 резервные полки.

Инженерныя войска.

№ 1, № 7, № 9, № 11 сап. батал.
4 резервныхъ сап. бат. ***).
1 желѣзнодорожный баталіонъ.
Воздухоплавательный паркъ.

Осадный паркъ.

			Въ началѣ осады.	Въ концѣ осады.
Пушки	Морскія	6-дм.	—	4
	Морскія	4,7-дм.	6	10
	Бронзовыя	4,7-дм.	30	30
	Круппа	4,2-дм.	4	4
	Морскія	12-фун.	18	27

*) Прибыли въ началѣ ноября.
**) 17-й полкъ въ началѣ ноября отправленъ на сѣверъ.
***) Кромѣ того: гвардейская саперная рота и по одной ротѣ саперъ отъ 6-й и 8-й пѣх. дивизій прибыли въ началѣ ноября.

		Въ началѣ осады.	Въ концѣ осады.
Гаубицы	11-дм.	—	18
	6-дм.	16	16
	4,7-дм.	18	20
Мортиры .	6-дм.	72	72
	3.5-дм.	24	24
	Всего	198	225

Приложеніе № 7.

Д. В.-У. А. № 43452.

Журналъ № 1 совѣта обороны кр. Портъ-Артуръ.

Засѣданіе 16 іюля 1904 г.

1) Засѣданіе начато въ 7 час. веч., окончено въ 10 час. 30 мин. веч. На засѣданіи присутствовали: комендантъ кр. г.-л. Смирновъ, командующій 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Кондратенко, командиръ Квантунской кр. арт. г.-м. Бѣлый, командиръ 1-й бригады 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Горбатовскій, командиръ 2-й бригады 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Церпицкій, и. д. начальника штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ, и. д. начальника инженеровъ крѣпости полк. Григоренко, и. д. начальника Штаба крѣпости подполк. Хвостовъ.

2) Ранѣе, чѣмъ приступить къ совѣщаніямъ, комендантъ крѣпости ознакомилъ членовъ совѣта съ законоположеніемъ о совѣтѣ обороны (ст. 56, 57, 58, 62 и 64 «Положен. объ упр. крѣпостями», приложеннаго къ приказу по в. в. 1901 г. за № 358). Затѣмъ прочтенъ былъ приказъ начальника укрѣпленнаго раіона с. г. 13 мая за № 285 слѣдующаго содержанія: «Ввиду появленія противника въ раіонѣ крѣпости и вступленія въ составъ обороняющаго ее отряда 4-й В.-С. стр. див. съ ея артиллеріей, главное руководство обороной крѣпости оставляю за собой, при чемъ для объединенія власти въ совѣтъ обороны, учреждаемый подъ предсѣдательствомъ коменданта крѣпости согласно ст. 56 «Полож. объ управл. крѣпости» (приказъ по в. в. 1901 г. за № 358), долженъ входить и. д. начальника штаба ввѣреннаго мнѣ раіона, которому всѣ журнальныя постановленія совѣта докладывать мнѣ на утвержденіе».

3) Свѣдѣнія о противникѣ: передовыя части японцевъ на сѣверѣ занимаютъ горы у известковыхъ заводовъ, что къ востоку отъ бухты «10 кораблей» (западнѣе д. Тахеша) и прилежащую равнину у Мандаринской дороги. На востокъ японцы занимаютъ вершину 128, восточнѣе д. Хуоси, и возвышенности отъ этой вершины по направленію д. Юцзятунь (Ингоши), перевалъ у кумирни, что восточнѣе д. Суоцзяталинъ, и далѣе на югъ на д. Паждуцзы. Силы противника—около 5 дивизій пѣхоты съ полевой и горной артиллеріей, при 10—20 тяжелыхъ орудіяхъ.

4) При разсмотрѣніи вопроса о стрѣльбѣ крѣпостной артиллеріи, члены совѣта высказали мнѣніе, что для успѣшнаго хода обороны необходима дисциплина огня и экономія снарядовъ, для чего стрѣльба должна вестись сосредоточенно. Всѣ приспособленія для сосредоточенной стрѣльбы, по распоряженію коменданта крѣпости, заведены заблаговременно, и дѣло это уже организовано командиромъ Квантунской кр. арт. Стрѣльба по строящимся батареямъ противника должна имѣть характеръ пристрѣлки: одна изъ батарей, по указанію командира Квантунской кр. арт., открываетъ огонь по строящейся батареѣ и начинаетъ пристрѣлку; когда эта батарея пристрѣлялась, то она переходитъ на рѣдкій огонь, а пристрѣлку начинаетъ другая батарея и т. д. Когда на непріятельской батареѣ поставлена матеріальная часть, то всѣ пристрѣлявшіяся батареи открываютъ сосредоточенный огонь, при чемъ командиръ артиллеріи назначаетъ батареи для стрѣльбы, время и число снарядовъ.

5) Вопросъ о способѣ освѣщенія мѣстности крѣпостными прожекторами сухопутнаго фронта вызвалъ весьма оживленный обмѣнъ мнѣній. Прожекторы— это новый факторъ въ крѣпостной войнѣ, почему вопросъ подвергся всестороннему обсужденію. Признано цѣлесообразнымъ освѣщать мѣстность большими (75 и 90 см.) прожекторами періодически. Такъ какъ для своевременнаго обнаруженія приближающагося противника необходимо освѣщать мѣстность съ разстояній 5—6 верстъ отъ фортовъ, то, принимая скорость движенія непріятельской пѣхоты 1 верста въ 1/4 часа, признано возможнымъ дѣлать промежутки между освѣщеніемъ прожектора около 15 мин. Когда начинается стрѣльба, то открываютъ всѣ, какъ большіе, такъ и малые, прожекторы и свѣтятъ непрерывно.

Свѣтить всю ночь всѣми прожекторами признано нецѣлесообразнымъ, такъ какъ это облегчитъ оріентировку для противника.

Для обезпеченія отъ атакъ во время тумановъ, когда прожекторы свѣтить не могутъ, единственными средствами могутъ служить: увеличеніе числа секретовъ и усиленіе дежурныхъ частей, а также общая бдительность всѣхъ частей гарнизона.

Подписали: Комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ. Командующій 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Кондратенко. Командиръ Квантунской кр. артил. г.-м. Бѣлый. Командиръ 1-й бр. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Горбатовскій. Командиръ 2-й бр. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Церпицкій. И. д. Начальника штаба укрѣпл. раіона полк. Рейсъ. И. д. Начальника инжен. кр. полк. Григоренко. И. д. Начальника штаба кр. подполк. Хвостовъ.

«Утверждаю». Г.-л. Стессель.

21 іюля 1904 г., кр. Портъ-Артуръ.

Приложеніе № 8.

Черновой Журналъ обороны.
Д. В.-У. А. № 39600.

Диспозиція для обороны сухопутнаго фронта крѣпости Портъ-Артуръ. № 1.

Кр. Портъ-Артуръ. 18 іюля 1904 г.

Карта 1 верста въ дюймѣ.

Для защиты сухопутнаго фронта крѣпости Портъ-Артуръ ввѣренныя мнѣ войска занимаютъ и обороняютъ:

1. Первый отдѣлъ.

Генералъ-Маіоръ Горбатовскій.

1) Дагушанскій отрядъ.

Полковникъ Мурманъ.

28-го В.-С. стр. полка	4	роты.
16-го В.-С. стр. полка	4	роты.
4-го запаснаго баталіона	4	роты.
25-го В.-С. стр. полка	2	пѣш. ох. ком.
16-го В.-С. стр. полка	1	пѣш. ох. ком.
7-го артиллер. дивизіона	8	орудій.

Итого 12 ротъ, 3 команды, 8 орудій.

1) Обороняетъ передовую крѣпостную позицію впереди Восточнаго фронта на высотахъ Дагушань и Сяогушань.

2) Восточный фронтъ.

Подполковникъ Поклад ъ.

25-го В.-С. стр. полка	12	ротъ.
16-го В.-С. стр. полка	2	роты.
15-го В.-С. стр. полка	4	роты.
3-го запаснаго баталіона	2	роты.
Квантунскаго флотскаго экипажа	2	роты.
Итого	22	роты.

2) Обороняетъ всѣ форты, укрѣпленія, редуты, батареи и траншеи на Восточномъ фронтѣ обороны крѣпости отъ приморской батареи № 22 до временнаго укрѣпленія № 3 включительно.

3) Сѣверный фронтъ.

Полковникъ Семеновъ.

26-го В.-С. стр. полка	12	ротъ.
15-го В.-С. стр. полка	8	ротъ.
16-го В.-С. стр. полка	2	роты.
7-го запаснаго баталіона	3	роты.
Пограничной стражи	2	роты.
Желѣзнодорожная рота	1	рота.
4-й артиллер. бригады	8	оруд.
Нештатной батареи	8	оруд.
57-миллиметровой батареи	4	оруд.

Итого . . . 28 ротъ, 20 оруд.

3) Обороняетъ всѣ форты, укрѣпленія, батареи и траншеи на сѣверномъ фронтѣ крѣпости отъ Курганной батареи черезъ Суворовскій плацъ до батареи лит. Д.

Обороняетъ передовыя крѣпостныя позиціи съ редутами Водопроводнымъ и Кумирненскимъ и Панлуншанскую передовую позицію.

4) Резервъ перваго отдѣла.

Командиръ 2-го батал. 16-го полка.

16-го В.-С. стр. полка	4 роты.
Итого .	4 роты.

4) Резерву перваго отдѣла расположиться у казармъ 9-го полка.

11. Второй отдѣлъ.

Генералъ-Маіоръ Церницкій.

1) Угловыя горы.

Полковникъ Третьяковъ.

5-го В.-С. стр. полка . .	11 ротъ.
28-го В.-С. стр. полка . . .	3 роты.
28-го В.-С. стр. полка . . .	1 пѣш. ох. ком.
13-го В.-С. стр. полка (изъ общ. резерва)	2 роты.
Квантунскаго флотскаго экип. .	4 роты.
5-го В.-С. стр. полка . . .	2 пѣш. ох. ком.
27-го В.-С. стр. полка . . .	1 пѣш. ох. ком.
4-й артил. бригады . .	16 оруд.
57-миллиметровой батареи .	2 оруд.

Итого 20 ротъ, 4 команды, 18 орудій.

1) Обороняютъ передовыя крѣпостныя позиціи и батареи на системѣ горъ Угловой, Высокой, Длинной и на горѣ Дивизіонной.

2) Ляотѣшань и Голубиная бухта.

Подполковникъ Киленинъ.

28-го В.-С. стр. полка . . .	4 роты.
27-го В.-С. стр. полка . . .	1 рота.
11-го и 12-го В.-С. стр. полк. .	1 пѣш. ком.
28-го В.-С. стр. полка . . .	2 пѣш. ох. ком.
28-го В.-С. стр. полка . . .	1 кон. ох. ком.
7-й артил. бригады . . .	2 оруд.

Итого 5 ротъ, 3 пѣш., 1 кон. ком., 2 орудія.

2) Обороняютъ передовыя крѣпостныя позиціи и батареи на системѣ горъ Ляотѣшана; охраняютъ и обороняютъ бухты Ляотѣшанскую, Большую и Малую Голубиную и южный берегъ бухты Луиза.

3) Западный фронтъ.

Полковникъ Петруша.

27-го В.-С. стр. полка . .	10 ротъ.
13-го В.-С. стр. полка . .	6 ротъ.
Итого .	16 ротъ.

3) Обороняютъ форты, укрѣпленія и батареи Западнаго фронта крѣпости отъ батареи лит. Д. до горы Бѣлый Волкъ включительно.

Подлинную подписалъ: Начальникъ сухопутнаго фронта обороны Крѣпости Командующій 7-й В.-С. стр. дивизіей, Генералъ-Маіоръ Кондратенко.

Начальникъ Штаба 7-й В.-С. стр. дивизіи, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Науменко.

Приложеніе № 9.

Изъ полевой книжки подполк. Хвостова.
Д. В.-У. А. № 43445.

Распредѣленіе войскъ на позиціяхъ Портъ-Артура 19 іюля 1904 г.

1) Дагушанскій отрядъ.—Полк. Мурманъ.

28-го В.-С. стр. полка .	4 р.
16-го » » » .	4 »
4-го зап. бат.	4 »
Пѣш. охот. ком. 25-го полка .	2 ком.
» » » 16-го » . .	1 »
3-й батареи 7-го В.-С. стр. див. .	8 ор.
Верхнеудин. каз. полка	1 взв.

Итого 12 р., 3 ком., 8 ор., 1 взв. каз.

2) Восточный фронтъ.—Подполк. Некрашевичъ-Покладъ.
(Отъ Крестовой батареи до укр. № 3).

25-го В.-С. стр. полка. . . .	12 р.	
Квант. флот. эк.	2 »	
3-го запасн. бат.	4 »	(одна въ караулѣ).
16-го В.-С. стр. полка.	2 »	
15-го » » »	4 »	

Итого . 24 р.

3) Сѣверный фронтъ.—Полк. Семеновъ.

26-го В.-С. стр. полка. . . .	12 р.	
7-го зап. бат.	4 »	
Погран. стражи	2 »	
15-го В.-С. стр. полка. . . .	8 »	(передовая позиція).
Жел.-дор. рота	1 »	
16-го В.-С. стр. полка. . .	2 »	
57-мм. батар.	4 ор.	
1-я бат. 4-й В.-С. стр. арт. бриг.	8 »	
2 пешт. батареи.	8 »	

Итого 29 ротъ, 20 ор.

4) Частный резервъ.—Перваго отдѣла (праваго).

16-го В.-С. стр. полка. . . 4 р.

5) Западный фронтъ.—Полк. Петруша.

27-го В.-С. стр. полка	10 р.
13-го » » »	4 »

Итого . . 14 р.

6) Ляотѣшань и Голубиная бухта.

13-го В.-С. стр. полка	2	р.
28-го » » »	1	»
27-го » » »	1	»
Св. ком. 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ	1	»
Пѣш. охот. ком. 28-го В.-С. стр. полка	2	ком.
2-й батареи 7-го В.-С. арт. див. . . .	2	ор.

Итого 6 р., 2 ком., 2 ор.

7) Угловыя горы.—Полк. Третьяковъ.

5-го В.-С. стр. полка	11	р.
28-го В.-С. стр. полка	3	»
Охот. ком. 28-го В.-С. стр. полка.	1	ком.
13-го В.-С. стр. полка.	2	р. (для работъ).
Квант. фл. экип.	4	»
Охотн. ком. 5-го В.-С. стр. полка.	2	ком.
Охотн. ком. 27-го В.-С. стр. полка.	1	»
57-мм. батар.	2	ор.
3-я и 4-я бат. 4-й В.-С. бр. . .	16	»

Итого 20 р., 4 ком., 18 ор.

8) Общій резервъ.

14-го В.-С. стр. полка.	12	р. (Стар. гор.).
13-го » » »	4	» (Нов. гор.).
2-я батар. 7-го В.-С. арт. див. .	6	ор.
8-я батар. 4-й В.-С. арт. бриг. .	8	»

Итого 16 р., 14 ор.

Приложеніе № 10.

Д. В.-У. № 43452.

Журналъ № 2 совѣта обороны кр. Портъ-Артуръ.

Засѣданіе 20 іюля 1904 г.

1) Засѣданіе начато въ 7 час. вечера, окончено въ 9 час. 30 мин. вечера. На засѣданіи присутствовали: г.-л. Смирновъ, командующій 4-й В.-С. стр. див. г.-м. Фокъ, командующій 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Кондратенко, генералъ Бѣлый, командиръ 1-й бр. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Горбатовскій, командиръ 2-й бр. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Церпицкій, полк. Рейсъ, полк. Григоренко, подполк. Хвостовъ.

2) Свѣдѣнія о противникѣ: японцы послѣ боя 17 іюля и отступленія частей нашей 4-й В.-С. стр. див. въ крѣпость заняли линію Волчьихъ горъ, спустивъ по южному склону горъ передовыя части. На сѣверѣ японцы протянули линію обложенія до бухты «10 кораблей» и «Луиза», при чемъ замѣтны передвиженія японцевъ къ сторонѣ бухты «Луиза». На востокѣ заняты противникомъ горы, служащія какъ-бы продолженіемъ линіи Волчьихъ горъ и

идущія въ юго-восточномъ направленіи отъ д. Ліэрръ (впереди горной группы Дагушань и Сяогушань). По всей линіи обложенія замѣтны усиленныя работы по постройкѣ окоповъ и батарей: особенно ясно замѣтны работы на участкѣ Волчьихъ горъ близъ Мандаринской дороги: по обѣ стороны отъ нея и на высотахъ впереди занятыхъ нами горныхъ группъ Дагушань и Сяогушань. На нѣкоторыхъ батареяхъ замѣчены уже орудія, такъ, напр., на батареѣ въ 1 верстѣ къ сѣверо-востоку отъ д. Тяозанъ видно было орудіе въ чехлѣ; однако возможно, что это орудіе фальшивое, выставленное съ цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ пунктовъ расположенія дѣйствительныхъ батарей. Биваки противника замѣчены: на сѣверѣ у д. Михуоза, на сѣверо-востокѣ у д. Люйдзитунь и на востокѣ у д. Лютангоу.

3) Г.-м. Кондратенко предложилъ продлить линію обороны отъ группы Угловыхъ горъ и хребта Панлуншань на западъ до бухты «Луиза» (1³/₄—2 версты), чтобы предотвратить внезапный прорывъ противника къ нашему западному фронту; здѣсь, по указанію коменданта крѣпости, приказано было возвести двѣ линіи фугасовъ.

По обсужденіи этого вопроса, рѣшено близъ д. Сяохандзятунь возвести траншеи, которыя занять тремя ротами; траншеи возвести позади линіи фугасовъ, и впереди траншей устроить проволочныя сѣти; сзади поддержать траншеи постановкой двухъ полевыхъ орудій. Тогда, если возможность прорыва здѣсь и не будетъ совершенно устранена, то, во всякомъ случаѣ, потеряется его внезапность, такъ какъ указанная мѣра дастъ возможность задержать здѣсь на нѣкоторый срокъ даже значительныя силы противника.

4) При разсмотрѣніи вопроса по оборонѣ горныхъ группъ Дагушань и Сяогушань признано необходимымъ: а) полевыя орудія съ этихъ пунктовъ снять, а поставить тамъ поршневыя орудія изъ числа крѣпостныхъ—6 орудій на Дагушань и 2 орудія на Сяогушань; б) пункты эти не соединять ходами сообщенія съ крѣпостью, траншеи устраивать этажами и ходы сообщенія вести вверхъ къ вершинамъ горъ Дагушань и Сяогушань; в) вмѣсто обороняющихъ эти пункты частей (4 роты 4-го зап. бат., 4 роты 28-го полка и 4 роты 16-го полка) поставить тамъ 2 баталіона 16-го полка, поручивъ оборону командиру этого полка.

5) При разсмотрѣніи вопроса объ электрическомъ проводѣ съ сильнымъ токомъ, проложенномъ впереди Сѣвернаго и части Восточнаго фронтовъ, признано возможнымъ пускать токъ лишь тогда, когда всѣ наши войска на извѣстномъ участкѣ зашли за проволочныя сѣти. Детали организаціи этого вопроса подлежать еще разработкѣ по докладамъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ.

6) Въ концѣ засѣданія былъ разсмотрѣнъ вопросъ о способѣ дѣйствій въ случаѣ ночного штурма и прорыва противника за линію фортовъ. Наиболѣе цѣлесообразнымъ признали слѣдующій образъ дѣйствій: а) въ случаѣ ночного штурма и прорыва противника въ Старый городъ, направляется противъ него резервъ г.-м. Фока, расположенный въ казармахъ 10-го полка: по полученіи извѣстія, что прорвалась сильная струя, сдержать которую не можетъ высланный резервъ, комендантъ крѣпости ведетъ морской десантъ на поддержку резерва; за этимъ десантомъ въ случаѣ надобности выступаетъ второй отрядъ десанта; центральная ограда занимается дружинниками, которымъ дана слѣдующая инструкція: стрѣлять лишь по людямъ, спускающимся въ ровъ, а затѣмъ встрѣчать ихъ на брустверѣ штыками; дальше рва отнюдь не стрѣлять, такъ какъ могутъ разстрѣлять свои колонны, идущія на выручку; б) въ случаѣ ночного штурма и прорыва въ Новый городъ, противника встрѣчаетъ расположенный тамъ резервъ; затѣмъ на поддержку идетъ резервъ изъ Стараго города: этотъ резервъ отбиваетъ и задерживаетъ струю противника, направленную изъ Новаго города въ Старый городъ, послѣ чего, не увлекаясь преслѣ-

дованіемъ, занимаетъ Соборную гору и дорогу по дамбѣ и остается на этой позиціи до разсвѣта; съ разсвѣтомъ, если окажутся въ Новомъ городѣ партіи противника, открывается огонь съ фортовъ и съ судовъ, а затѣмъ резервъ переходитъ въ наступленіе.

Подписали: Г.-л. Смирновъ. Г.-м. Фокъ. Г.-м. Кондратенко. Г.-м. Бѣлый. Г.-м. Горбатовскій. Г.-м. Церпицкій. Полк. Рейсъ. Полк. Григоренко. Подполк. Хвостовъ.

«Утверждаю, особенно насчетъ резервовъ». Г.-л. Стессель.
31 іюля 1904 г.

Приложеніе № 11.
Д. В.-У. А. № 33933, стр. 27.

Диспозиція по 1 отдѣлу сухопутнаго фронта крѣпости Портъ-Артуръ. № 1.

Крѣпость Портъ-Артуръ
Новый Китайскій городъ.

23 іюля 1904 года
10 час. вечера.

Противникъ со всѣхъ сторонъ сухопутнаго фронта окружилъ крѣпость. Ввѣреннымъ мнѣ войскамъ занять и упорно оборонять назначенные имъ участки, а именно:

I. Восточный фронтъ.

Командующій 25-мъ В.-С. стр. полкомъ подполк. Некрашевичъ-Покладъ.

а) Передовой—восточный (Дагушанскій) отрядъ. Подполк. Пушкарскій.	
16 В.-С. стр. полка . . . . 4 роты. 25 В.-С. стр. полка . . . . 2 ох. ком. 16 В.-С. стр. полка . . . . 1 ох. ком. Поршневыхъ орудій . . . . 8 *)	Оборонять горы Дагушань и Сяогушань.
Всего . . 4 роты, 3 ох. ком., 8 ор.	
б) Первый боевой участокъ крѣпостной позиціи.	
Подполк. Малыгинъ. 1-я, 2-я, 3-я и 12-я роты 25-го полка, 1-я и 2-я роты 3-го запаснаго баталіона, 7-я рота Квантунскаго флотскаго экипажа.	Оборонять участки крѣпостной позиціи отъ батареи № 22 до батареи литера А.
Всего . . 7 ротъ.	
12-я и 13-роты Квантунскаго флотскаго экипажа.	Стать въ частномъ резервѣ около перевала, южнѣе Драконова хребта.
Всего . . . . . 2 роты.	

*) Скорострѣльная батарея 7-го дивизіона съ горы Дагушань была въ этотъ день снята и замѣнена 4 поршневыми орудіями, взводъ той же батареи съ Сяогушаня также снятъ и замѣненъ 2 поршневыми пушками, а другой взводъ поршневыхъ поставленъ между этими горами. (*Прим. ред*).

в) Второй боевой участокъ.	
Подполк. Лопухинъ.	
4-я, 5-я, 9-я и 11-я роты 25-го полка, 4-я рота 15-го В.-С. стр. полка.	Оборонять участокъ отъ литера А до форта № II включительно.
Всего . . . . 5 ротъ.	
1-я, 2-я, 3-я роты 15-го В.-С. стр. полка.	Стать около бывшей молочной фермы въ частномъ резервѣ
Всего . . . . 3 роты.	
г) Третій боевой участокъ.	
Подполк. Тереховъ.	
6-я, 7-я, 8-я и 10-я роты 25-го полка, охотничья команда 15-го В.-С. стр. полка, 1-я рота 16-го В.-С. стр. полка.	Оборонять участки позицій отъ форта № II до укрѣпленія № 3 включительно.
Всего . . . . 5 ротъ и 1 ох. ком.	
2-я рота 16-го В.-С. стр. полка.	Стать въ частномъ резервѣ за переваломъ по дорогамъ, ведущимъ отъ форта III и укрѣпленія № 3 къ арсеналу.
Всего . . . . . . 1 рота.	

II. Сѣверный фронтъ.

Командиръ 26-го В.-С. стр. полка полк. Семеновъ.

а) Передовой отрядъ сѣвернаго фронта.	
1) Правый участокъ.	
15-го В.-С. стр. полка Подполк. Кочержевскій.	
11-я рота 26-го В.-С. стр. полка, 9-я, 10-я и 11-я роты 15-го В.-С. стр. полка и охотничья команда 15-го В.-С. стр. полка.	Обороняютъ участки позиціи отъ Скалистаго и Водопроводнаго редута до Кумирни (одна изъ ротъ въ частномъ резервѣ).
Всего . . . . 4 роты и 1 ох. ком.	
2) Лѣвый участокъ.	
Подполк. кн. Мачабелли.	
3-я рота и охотничья команда 26-го В.-С. стр. полка, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 12-я роты и охотничья команда 15-го В.-С. стр. полка, 3-я рота 16-го В.-С. стр. п. и 1 батарея 4-й В.-С. стр. арт. бригады—8 орудій, 2 нешт. батареи по 4 орудія—8 орудій; 57-мм. скорострѣльной батареи 6 орудій.	Обронять позиціи отъ Кумирни до Паньлуншанскихъ высотъ включительно (одна изъ ротъ въ частномъ резервѣ.)
Всего . 7 ротъ, 2 ох. ком. и 22 орудія.	
4-я рота 16-го В.-С. стр. полка.	Стать въ частномъ резервѣ у сѣверной опушки рощи, что на Мандаринской дорогѣ.
Всего . . . . 1 рота.	

б) Первый боевой участокъ крѣпостной позиціи:	
26-го В.-С. стр. полка кап. Веснинъ.	
1-я, 2-я и 4-я роты 26-го В.-С. стр. полка, 1-я и 2-я роты 7-го запаснаго баталіона. 2 роты пограничной стражи.	Оборонять участки позиціи отъ Курганной батареи до Кладбищенской высоты включительно.
Всего . . 7 ротъ.	
Желѣзнодорожнаго баталіона 1 рота.	Оборонять дорогу около станціи желѣзной дороги и переѣздъ изъ Стараго въ Новый городъ.
Всего . 1 рота.	
в) Второй боевой участокъ.	
26-го В.-С. стр. полка подполк. Органовъ.	
6-я, 7-я и 8-я роты 26-го В.-С. стр. полка, 3-я рота 7-го запаснаго баталіона.	Оборонять батареи лит. В, Г, фортъ IV и укрѣпленіе № 4.
Всего . . 4 роты.	
г) Третій боевой участокъ:	
26-го В.-С. стр. полка кап. Побилевскій.	
5-я, 9-я, 10-я и 12-я роты 26-го В.-С. стр. полка.	Оборонять участки позиціи отъ укрѣпленія № 4 до форта V включительно.
Всего . . 4 роты.	
III. Резервъ.	
Командующій 16-мъ В.-С. стр. полкомъ полк. Дунинъ.	
16-го В.-С. стр. полка 4 роты и 28-го В.-С. стр. полка 4 роты.	Стать между арсеналомъ и казармами 26-го В.-С. стр. полка (бывшія 9-го полка).
Всего . . . 8 ротъ.	

IV. Донесенія посылать въ Новый Китайскій городъ къ штабу 25-го В.-С. стр. полка.

V. Замѣстители: полковники Грязновъ и Семеновъ.

Начальникъ 1 отдѣла Сухопутнаго фронта Генералъ-Маіоръ Горбатовскій.

Адъютантъ, поручикъ Суліевъ.

Приложеніе № 12.

Д. В.-У.-А. № 39577.

Донесенія генерала Стесселя.

Намѣстнику № 834 и Командующему арміей № 835, 23 іюля.

Всего въ сраженіи 13, 14, 15 и 17 убитыхъ офицеровъ (?), нижнихъ чиновъ (?); раненыхъ: офицеровъ (?), нижнихъ чиновъ (?), безъ вѣсти пропавшихъ (?), неизвѣстно убиты или ранены, взято въ плѣнъ 8 санитаровъ.

Непріятель понесъ потери громадныя, 28 числа полъ-года, какъ Артуръ дерется съ врагомъ, нанося ему чувствительныя потери. Нынѣ японцы стоятъ подъ стѣнами крѣпости, приготовляясь къ кровавому штурму. Сегодня къ нимъ подошло много горной артиллеріи, что видѣлъ лично; полагаю, что главной массой обрушатся на нашъ Восточный фронтъ: подступы болѣе короткіе и скрытые. Осадныя батареи они ставятъ кругомъ. Стоятъ жары. Начали ѣсть конину. Свѣдѣній изъ арміи никакихъ не имѣю. Стессель.

Ляоянъ, генералъ-квартирмейстеру № 819. Мукденъ № 820. 23 іюля.

13 и 14 іюля японцы вели ожесточенныя атаки на наши передовыя позиціи на линіи Суанцайгоу, гора Юпилаза, Шининзинскій перевалъ, высоты 163, 86, 95 и 93, но были отбиты, потерявъ до 10.000. Наши потери—свыше $1^1/_2$ тысячъ. 15 іюля, въ виду утомленія войскъ и постановки японцами орудій большихъ калибровъ, отошли въ полномъ порядкѣ безъ преслѣдованій на Волчьи горы. 17 іюля японцы въ превосходныхъ силахъ двинулись къ Волчьимъ горамъ, но были остановлены огнемъ артиллеріи.

Наши отошли въ крѣпость и ближайшія передовыя позиціи. Потери наши 400. Японскія, по слухамъ, отъ 2 до 3 тысячъ.

Японцы окапываются передъ Артуромъ и ставятъ осадныя орудія. Остается патроновъ по 500 на винтовку и 260 на полевое скорострѣльное орудіе. Снарядовъ къ крѣпостнымъ орудіямъ отъ 200 до 300 на орудіе. Мясныхъ консервовъ на 15 дней, хлѣба на 100 дней, крупы на 85 дней, чаю на 303 дня и сахару на 170 дней. Мыла достаточно. По свѣдѣніямъ число японцевъ противъ Артура достигаетъ 80 тысячъ. Желательно имѣть свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Маньчжурской арміи послѣ 1 іюля. Подробныя донесенія были посылаемы генераломъ Стесселемъ непосредственно послѣ боевъ. Полковникъ Рейсъ.

Приложеніе № 13.

Изъ Описанія военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37-38 г.г. Мейдзи (въ 1904-1905 г.), составлено морскимъ генеральнымъ штабомъ въ Токіо, перев. съ Японск. лейт. Воскресенскаго, изд. Морского Генеральнаго Штаба.

Распредѣленіе судовъ японскаго флота на эскадры и боевые отряды.

Въ концѣ декабря 1903 года японская постоянная эскадра была расформирована и вмѣсто нея были образованы 3 эскадры—Первая, Вторая и Третья, составившія вмѣстѣ Соединенный флотъ.

Начальникомъ Первой эскадры былъ назначенъ вице-адмиралъ Того-Хейхачиро, Второй—вице-адмиралъ Камимура-Хиканоджо и Третьей—вице-адмиралъ Катаоко-Сичиро. Вмѣстѣ съ тѣмъ вице-адмиралъ Того былъ главнымъ руководителемъ и Командующимъ Соединеннымъ флотомъ.

Составъ Соединеннаго флота былъ слѣдующій:

Первая эскадра:

Начальникъ эскадры (командующій Соедин. флотомъ) в.-адм. Того-Хейхачиро (флагъ на «Микаса»).

Первый боевой отрядъ.

Бр. «Микаса»	(15.140 тоннъ,	18 узл.).
» «Асахи»	(15.200 »	»
» «Фудзи»	(13.535 »	18.25 узл.).
» «Ясима»	(12.320 »	»
» «Сикисима»	(14.850 »	18 » »
» «Хацусе»	(15.000 »	»

Третій боевой отрядъ.

Кр. «Читосе»	(4.760 тоннъ.	22,5 узл.).
» «Такасаго»	(4.150 »	22 »
» «Касаги»	(4.900 »	22,5 »
» «Іосино»	(4.150 »	»
Авизо «Тацута»	(866 »	21 »

Первый отрядъ истребителей.

«Сиракумо» . . .	(321 тонна.	31 узл.).
«Асасиво» . . .	»	»
«Касуми» . . .	(363 »	»
«Акацуки» . . .	»	»

Второй отрядъ истребителей.

«Икадзучи»	(305 тоннъ,	31 узл.).
«Оборо»	»	»
«Инадзума»	»	»
«Акебоно»	»	»

Третій отрядъ истребителей.

«Усугумо»	(274 тонны,	31 узл.).
«Синономе»	»	»
«Сазанами»	(305 »	»

1-й отрядъ миноносцевъ.

Миноносецъ № 69	(89 тоннъ,	23.5 узл.).
» № 67	»	»
» № 68	»	»
» № 70	»	»

14-й отрядъ миноносцевъ.

«Чидори»	(152 тонны.	29 узл.).
«Хаябуса»	»	»

«Манадзуру» .	(152 тонны. 29 узл.).
«Касасаги» . .	» »

Вторая эскадра:

Начальникъ эскадры в.-адм. Камимура-Хиконоджо (флагъ на «Идзумо»).

Второй боевой отрядъ.

Кр. «Идзумо» .	(9.733 тонны.	20,75	узл.).
» «Адзума» .	(9.326 »	20	»
» «Асама». .	(9.700 »	20,5	»
» «Якумо». .	(9.695 »	20	»
» «Токива» .	(9.700 »	21,5	»
» «Ивате». .	(9.773 »	20,75	»

Четвертый боевой отрядъ.

Кр. «Нанива» .	(3.650 тоннъ,	18	узл.).
» «Акаси». .	(2.755 »	19,5	»
» «Такачихо .	(3.650 »	18	»
» «Ниитака» .	(3.366 »	20	»
Авизо «Чихая» .	(1.238 »	21	»

Четвертый отрядъ истребителей.

«Хаядори» . .	(375 тоннъ. 27 узл.).
«Харусаме». .	» »
«Мурасаме». .	» »
«Асагири» . .	» »

Пятый отрядъ истребителей.

«Кагеро». . . .	(247 тоннъ. 30 узл.).
«Муракумо» . .	» »
«Югири» . . .	» »
«Сирануи» . . .	» »

9-й отрядъ миноносцевъ.

«Аотака» . .	(152 тонны. 29 узл.).
«Хато» . . .	» »
«Кари» . . .	» »
«Цубаме» . .	» »

20-й отрядъ миноносцевъ.

Миноносецъ № 62.	(109 тоннъ. 29 узл.).
» № 63.	» »
» № 64.	» »
» № 65.	» »

Состоящія при эскадрѣ суда особыхъ назначеній.

«Касуга-Мару».	(3.819 тоннъ,	16,6	узл.).
«Гонконгъ-Мару»	(6.169 »	17,11	»

«Ниппонъ-Мару»	(6.168 тоннъ,	17,53	узл.).
К. л. «Осима-Мару» . . .	(620	» 12	»
» «Акаги»	(612	» 10,25	»
«Дайчу-Мару»	(3.319	» 16	»
«Дайнанъ-Мару» . . .	(3.311	» 16	»
«Никко-Мару»	(5.823	» 17,76	»
«Мике-Мару»	(3.364	» 11,5	»
«Кобе-Мару»	(2.877	» 14	»
«Киншу-Мару» . . .	(3.853	» 14,38	»
«Коото-Мару»	(3.182	» 11,5	»
«Ямагучи-Мару» . . .	(3.320	» 12,5	»
«Фукуока-Мару» . . .	(2.744	» 12	»
«Дзинсенъ-Мару» . . .	(1.445	» 11	»
«Тароо-Мару»	(3.117	» 12	»
«Хинкозанъ-Мару» . .	(3.772	» 12,2	»

Третья эскадра:

Начальникъ эскадры в.-адм. Катаока-Сичиро (флагъ на «Ицукусима»).

Пятый боевой отрядъ.

Кр. «Ицукусима»	(4.210 тоннъ,	16	узл.).
Бр. «Чин-іенъ»	(7.670 »	14.5	»
Кр. «Хасидате»	(4.210 »	16	»
» «Мацусима»	»		»

Шестой боевой отрядъ.

Кр. «Идзуми»	(2.987 тоннъ,	17	узл.).
» «Суна»	(2.657 »	20	»
» «Акицусу»	(3.159 »	19	»
» «Чіода»	(2.450 »	19	»

Седьмой боевой отрядъ.

Бр. «Фусо»	(3.783 тоннъ,	13	узл.).
К. л. «Хейіенъ»	(2.150 »	10,5	»
С. б. о. «Каймонъ»	(1.350 »	12	»
К. л. «Иваки»	(656 »	10	»
» «Чіокай»	(612 »	10	»
» «Атаго»	(612 »	10.5	»
» «Сайіенъ»	(2.159 »	15	»
» «Цукуба»	(1.350 »	16	»
» «Мая»	(612 »	10.5	»
» «Удзи»	(610 »	13	»
Авизо «Міяко»	(1.771 »	20.4	»

10-й отрядъ миноносцевъ.

Миноносецъ № 43	(109 тоннъ,	27	узл.).
» № 42	»		»
» № 40	»		»
» № 41	»		»

11 отрядъ миноносцевъ.

Миноносецъ № 73	.	(85 тоннъ, 23,5 узл.).
» № 72	.	» »
» № 74	.	» »
» № 75	.	» »

16 отрядъ миноносцевъ.

«Сиротака» . . .	(126 тоннъ, 28 узл.).
Миноносецъ № 71	(89 » 23,5 »
» № 39	(109 » 27 »
» № 66	» »

Состоящія при эскадрѣ суда особаго назначенія.

«Тоіохаси» .	(4.055 тоннъ, 12,5 узл.).
«Аріаке» .	(2.987 » 12 »

Приложеніе № 14

Д. В.-У. А. № 39577.

Телеграмма г.-л. Стесселя Намѣстнику, № 847 и Командующему арміей. № 848. 26 іюля.

«Вчера, 25 числа, съ 7 час. вечера японцы перешли въ наступленіе отъ «Волчьихъ горъ на Сѣверный фронтъ крѣпости, гдѣ были остановлены пере-«довыми частями 15 и 26 полковъ и, главное, охотничьими командами. Редуты «Водопроводный и Кумирненскій встрѣтили ихъ залпами.

«Около $10^1/_2$ час. вечера японцы повели атаки на нашъ крайній правый «флангъ отъ бухты Тахэ на Сяогушань и Дагушань: вели атаки до $12^1/_2$ час. «дня 26 числа, особенно на Дагушань. Приняли участіе въ отбитіи всѣ ба-«тареи Восточнаго фронта и на Дагушань и Сяогушань 2 баталіона 16 полка «и батареи. Атаки сейчасъ на моихъ глазахъ всѣ отбиты. Наши потери до «10 офицеровъ и 400 нижн. чин. убитыми и ранеными. На Дагушанѣ особенно «отличились г.-м. Горбатовскій, полк. Дунинъ и ком. бат. подпоруч. Сандецкій «и роты 16 полка; называя этихъ чиновъ, я бы обязанъ назвать и всѣхъ, при-«нимавшихъ участіе въ отраженіи многочисленныхъ атакъ противника, и въ «первомъ номерѣ начальника всѣхъ охотничьихъ командъ. Вчера и сегодня непрія-«тель бомбардируетъ крѣпость, особенно портъ; сегодня утромъ попавшая бомба «произвела большой пожаръ въ порту, гдѣ хранились масляныя краски подъ «Золотой горой. Во время атаки Дагушаня и Сяогушаня, особенно когда про-«исходилъ огромный пожаръ, собралась вся эскадра противника. Китайцы «почти всѣ ушли изъ Артура. Сегодня къ ночи жду повторенія атакъ. Войска «выше всякихъ похвалъ. Утомленіе большое: съ 13 іюля по сіе время бои «идутъ безпрерывные.

«Японцы замѣняютъ свои войска свѣжими, а мы деремся одни, и только «увѣренность, что славныя войска Бѣлаго Царя побьютъ супостата, поддер-«живаетъ насъ, поддерживаетъ и твердая увѣренность въ выручку».

Стессель.

Приложеніе № 15.

Дѣло Морск. Ген. Штаба № 58, стр. 12.

Исх. № 68.
14 іюня 1904 г.

Копія.

Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

РАПОРТЪ.

Въ телеграммахъ Вашего Высокопревосходительства за №№ 1940, 1957 и 2002 указывалось на крайнюю важность и даже на ходъ всей кампаніи—выхода въ море въ благопріятный моментъ всей эскадрѣ въ полномъ ея составѣ—для нанесенія удара Японскому флоту, который, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ Штаба Вашего Высокопревосходительства, былъ настолько ослабленъ потерями и поврежденіями судовъ, что былъ незначительно сильнѣе нашей эскадры. имѣя только 2 броненосца, 5 броненосныхъ крейсеровъ и болѣе мелкія суда противъ Артура.

Собравъ флагмановъ и командировъ на совѣщаніе, а также, ранѣе этого, командующаго укрѣпленнымъ раіономъ г.-л. Стесселя, коменданта крѣпости г.-л. Смирнова и всѣхъ сухопутныхъ генераловъ для выслушанія ихъ мнѣнія, положеніе дѣлъ выяснилось слѣдующее: 1) военные начальники считали, что безъ выхода въ море эскадры удержать Артуръ долго имѣемыми средствами нельзя, и что ея стоянка въ гавани не принесетъ пользы, а будетъ для нея гибелью, такъ какъ непріятель не дастъ ей выйти тогда въ море, когда будетъ браться Артуръ, для прорыва во Владивостокъ. Такимъ образомъ выходило. что крѣпость Артуръ, вмѣсто того, чтобы быть убѣжищемъ и опорой флоту—требовала сама защиты отъ флота и его активныхъ дѣйствій въ морѣ; выходъ этотъ находили необходимымъ въ самый кратчайшій срокъ, считая, что японцы послѣ взятія Кинджоу немедленно двинутся на Артуръ и удержать ихъ на промежуточныхъ позиціяхъ имѣемыми силами нельзя, тѣмъ болѣе, что правый ихъ флангъ будетъ поддержанъ съ моря непріятельскими судами, какъ и при Кинджоу.

Помощь же флота на берегу людьми и орудіями по береговому фронту, почти совершенно незащищенному противъ даже сухопутной японской артиллеріи,—признавалась крайне важной.

Послѣднее мнѣніе раздѣлялось и Вашимъ Высокопревосходительствомъ, давшимъ мнѣ при отъѣздѣ изъ Артура предписаніе дать на берегъ всѣ орудія, которыя потребуютъ военные, а также людей и офицеровъ, такъ какъ безъ этого наши морскія орудія были бы недѣйствительными.

Флагманы и командиры судовъ, выслушавъ эти мнѣнія и имѣя въ виду: 1) что наши суда ослаблены орудіями, людьми и офицерами, данными на берегъ, 2) не имѣли долгое время практики, стоя въ починкѣ, при чемъ почти большинство офицеровъ перемѣнилось, 3) крайне тяжелыя условія выхода изъ гавани по загроможденному утопленными пароходами рейду непремѣнно въ одну воду и притомъ въ зависимости отъ ея часа, 4) неочищенность прохода отъ минъ, которыхъ ежедневно вылавливалось по нѣскольку, а то и десятками. 5) трудность, если не невозможность, защитить рейдъ далѣе 5 миль отъ новыхъ забрасываній минъ непріятелемъ, 6) что многіе командиры идутъ на своихъ судахъ первый разъ, 7) что девіація на судахъ не опредѣлена, 8) что миноносцевъ, могущихъ идти въ море съ эскадрой, всего отъ 6 до 8, 9) кромѣ того, лично я считалъ что самъ—я слишкомъ мало подготовленъ къ такой отвѣтственной должности, которая такъ неожиданно и такъ быстро пе-

решила ко мнѣ, при столь необычайныхъ обстоятельствахъ, ежедневно мѣняющихся. 10) что эскадры въ боевомъ смыслѣ уже не было, это было лишь собраніе судовъ, не практиковавшихся въ эскадренномъ плаваніи, и покойный адмиралъ Макаровъ, столь неожиданно погибшій, лихорадочно работавшій надъ ея боевой организаціей еще въ болѣе благопріятное время, оставилъ только еще въ этомъ смыслѣ сырой матеріалъ, 11) что по общему ходу военныхъ операцій ожидать быстраго наступленія на Артуръ японцевъ нельзя еще было: имъ надо было подготовить и артиллерію, и свою базу для будущихъ дѣйствій и собрать больше войскъ.

Не смотря на всѣ эти болѣе чѣмъ тяжелыя обстоятельства, въ виду настоятельныхъ требованій и указаній на важность момента и сравнительную слабость флота,—совѣщаніе пришло къ заключенію, что: а) немедленно выходить нельзя, такъ какъ суда даже еще не окончены ремонтомъ и не имѣютъ запасовъ, б) выйти же въ море по готовности, пополнивъ команду и взявъ съ берега тѣ орудія, которыя менѣе необходимы, какъ можно скорѣе, и в) что самый ранній срокъ выхода можетъ быть не ранѣе конца мая, сообразно ходу работъ, несмотря ни на какія обстоятельства, кромѣ крайности.

Въ телеграммѣ для выхода эскадры указывалось выждать благопріятный моментъ, котораго я лично не видѣлъ, такъ какъ въ сообщаемое столь сильное ослабленіе японскаго флота не вѣрилъ, о чемъ и доносилъ, зная, что японцамъ отлично черезъ шпіоновъ извѣстенъ приближенный моментъ окончанія ремонта судовъ, ко времени котораго они стянутъ къ Артуру все, что имѣютъ, такъ какъ пока Владивостокъ для военныхъ дѣйствій не имѣетъ значенія, а дѣйствія крейсерскаго отряда не идутъ далѣе береговъ Кореи.

Въ виду рѣшенія о предстоящемъ выходѣ, мною были приняты слѣдующія мѣры: 1) Такъ какъ организація траленія въ бытность Вашего Высокопревосходительства въ Артурѣ и командованія флотомъ была лишь начата, то былъ выработанъ общій планъ наиболѣе необходимаго и скораго хода работъ, сообразно имѣемымъ средствамъ и климатическимъ условіямъ. Все дѣло поручено кап. 1-го ранга Рейценштейну съ помощью командировъ крейсеровъ, которымъ приходилось выходить первыми, такъ какъ командиру минного транспорта «Амуръ» предстояли другія работы, а на к.-адм. Лощинскаго была возложена задача защиты рейда и операціи канонерокъ у береговъ.

Настоятельная необходимость требовала для малыхъ судовъ вдоль берега имѣть проходы на востокъ и на западъ, а для эскадры прямо въ море—то одновременно велись работы по тремъ направленіямъ съ главнымъ проходомъ въ море; очистка же рейда оставлена до конца.

Въ виду того, что работы должны были вестись часто и на волненіи, а согласно опыту только тяжелымъ многосаженнымъ траломъ, для котораго судовые катеровъ были малы, тѣмъ болѣе, что отъ постоянной службы они уже плохо дѣйствовали, то было взято для работъ 8 менѣе нужныхъ портовыхъ катера (остальные болѣе сильные требовались для работъ порта и вывода судовъ). 2 минныхъ катера съ «Цесаревича», не имѣвшихъ минныхъ аппаратовъ, 6 миноносцевъ 2-го отряда, какъ непригодныхъ для экспедицій, и 8 землесосовъ, окончившихъ работы углубленія внутренняго рейда. Безъ этихъ средствъ немыслима была работа, и даже при нихъ я сомнѣвался въ успѣхѣ въ столь короткій срокъ, тѣмъ болѣе, что предвидѣлъ новыя попытки загражденій со стороны непріятеля.

2) Составленіе карты рейда въ большемъ масштабѣ съ нанесенными на нее всѣхъ потопленныхъ брандеровъ, бочекъ, боновъ нашего загражденія и мѣстъ вылавливаемыхъ минъ и ознакомленіе съ выходомъ командировъ и штурманскихъ офицеровъ.

3) Усилить работы исправленія судовъ и, для ускоренія, «Побѣду» зачи-

нить деревомъ. въ видѣ шпангоутовъ и двойной обшивки съ крѣпкимъ скрѣпленіемъ болтами. угловымъ желѣзомъ и распорками.

4) Уравнять часть недостающей артиллеріи снятіемъ съ одного судна и передачей на другое, а также исправленіемъ китайскихъ орудій—что предложилъ и нашелъ возможнымъ сдѣлать подпол. Меллеръ со своими мастеровыми; этими орудіями замѣнить часть нашихъ орудій на береговыхъ батареяхъ; кромѣ того, по указанію коменданта взять обратно часть орудій, но число таковыхъ было крайне ограничено.

Для пополненія орудій «Ретвизана», «Побѣды», «Цесаревича» были сдѣланы слѣдующія измѣненія:

Въ виду того, что батареямъ было дано орудій съ судовъ:

6-дм.	22
120-мм.	7
75-мм.	42
47-мм.	31
37-мм.	65

10 прожекторовъ.

Для пополненія ихъ: а) сняты всѣ орудія съ «Забіяки», «Ангары», «Амура» и неисправныхъ миноносцевъ, б) исправлены 2—6-дм., 2—120-мм. китайскихъ орудій и нѣсколько мелкихъ и потому съ берега получено обратно. взамѣнъ исправленныхъ и излишнихъ:

6-дм.	3
120-мм.	—
47-мм.	4

в) взяты съ крейсеровъ менѣе нужныя въ тактическомъ отношеніи.

Результатомъ этихъ мѣръ было, что на судахъ при выходѣ въ море недоставало орудій:

	12-дм.	6-дм.	120-мм.	75-мм.	47-мм.	37-мм.	Прожектор.
«Цесаревичъ»	—	—	—	4	2	2	2
«Ретвизанъ»	—	2	—	4	4	8	—
«Побѣда»	—	8	—	5	1	2	1
«Пересвѣтъ»	—	2	—	—	—	2	1
«Севастополь»	1	—	—	—	—	14	1
«Полтава»	—	—	—	—	—	14	—
«Баянъ»	—	—	—	—	—	—	1
«Аскольдъ»	—	2	—	2	—	2	—
«Діана»	—	2	—	4	—	2	1
«Паллада»	—	2	—	4	—	—	1
«Новикъ»	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1	18	—	23	7	46	8

4) Окончивъ установку орудій, прожекторовъ на береговыхъ батареяхъ. я считалъ необходимымъ дать имъ морскую организацію, иначе ихъ дѣйствіе было бы нулемъ. а также не было бы ухода и сохраненія. Для защиты при приступѣ на форты около каждыхъ большихъ орудій, по возможности, поставилъ свои 47-мм. и 37-мм. и Барановскаго; 12 пулеметовъ было дано раньше сухопутнымъ войскамъ.

Завѣдываніе всѣми морскими орудіями сухопутнаго фронта поручилъ кап. 2-го ранга Клюпфелю, давъ ему помощниками для лѣваго и праваго фланговъ Скорупо и Подушкина, но въ общемъ подчиненіи всѣ находились у ко-

менданта крѣпости и начальника крѣпостной артиллеріи, за исключеніемъ технической стороны, организаціи и способовъ стрѣльбы, для чего совмѣстно съ начальникомъ крѣпостной артиллеріи составлена инструкція для морскихъ офицеровъ на фортахъ.

Снарядовъ дано на большія орудія по 200.

5) Убыль команды отъ находящихся на батареяхъ и другихъ мѣстахъ въ распоряженіи военнаго вѣдомства до 600 человѣкъ—пополнена съ «Ангары», мелкихъ судовъ, экипажа и запасныхъ.

6) Насколько возможно, были организованы ученія, но экстренныя работы по установкѣ орудій на батареяхъ и на судахъ, не прекращавшіяся до дня выхода, пріемка угля и запасовъ—не дали возможности получить какихъ либо благопріятныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи.

7) Въ постоянныхъ совѣщаніяхъ флагмановъ и командировъ были обсуждены и выяснены многія данныя и подробности предстоящаго похода и организаціи стрѣльбы и возможнаго плана дѣйствій.

8) Въ виду необходимости защитить хотя бы подступы для блокировки Артура и окрестностей непріятельскимъ судамъ поставлены минныя банки, частью съ «Амура», частью съ плотика, часть съ парохода «Богатырь» и джонокъ: a) противъ бухты Тахэ, b) противъ бухты Инчензы, c) противъ бухты Голубиной въ двухъ мѣстахъ, и результатъ оказался вполнѣ благопріятный, такъ какъ большія суда непріятеля уже не подходили ближе 12 миль, особенно послѣ взрыва 2-хъ броненосцевъ передъ Артуромъ на поставленномъ нами загражденіи.

9) Въ виду того, что батареи не могли защитить ночью рейдъ отъ минныхъ заградителей далѣе 50 кабельтовыхъ и даже, какъ показалъ опытъ, и до 20 кабельтовыхъ, то я сталъ посылать на ночь миноносцы: по 2 въ бухты Тахэ и Бѣлаго Волка, чтобы атаковывать, въ случаѣ прихода заградителей, далѣе 60 кабельтовыхъ; но долженъ сознаться, что защищать рейдъ и этимъ средствомъ нѣтъ силъ и ненадежно, такъ какъ у непріятеля до 30 миноносцевъ, у насъ же отъ предыдущей до меня уже службы и необходимости отъ нихъ и далѣе, по силѣ обстоятельствъ, требовать непосильной работы по защитѣ днемъ: траленія, выхода судовъ, посылки близкія экспедиціи—миноносцы пришли въ такое состояніе, что одновременно не было 10 исправныхъ, и только при крайности, выходя для отгона непріятеля, выходило до 16, при чемъ посылались на близкомъ разстояніи и не вполнѣ исправные. При этомъ 1-й отрядъ въ числѣ 6 миноносцевъ требовалось болѣе сохранить для выхода съ эскадрой.

День выхода эскадры держался сколь возможно секретно, но, очевидно, не было возможности сохранить его, такъ какъ вся дѣятельность ея была на виду и снятіе кессоновъ съ «Цесаревича» и «Ретвизана» въ началѣ іюня, а съ «Побѣды» 8 іюня—извѣстно.

Работы по траленію прохода, около 100 саженъ ширины, до 8 миль разстоянія,—закончились 9 іюня, подъ защитой лодокъ и миноносцевъ, а также были протралены мѣста якорной стоянки на рейдѣ внутри и снаружи инженернаго загражденія, гдѣ и поставлены съ вечера вѣшки. За все время моего командованія взорвано и уничтожено всего свыше 100 минъ.

Установка обратно орудій на суда окончилась также 8-го, а на «Побѣдѣ» 9 іюня.

Такъ какъ откладывать далѣе выходъ въ отношеніи чистоты выхода было еще болѣе рискованно, и полная вода была въ 6 час. утра 10 іюня, то я и отдалъ приказаніе всѣмъ судамъ быть готовымъ къ выходу въ 1/2 4-го часа утра. Для охраны же рейда выслалъ на ночь въ крейсерство въ разстояніе 7 миль впередъ 8 миноносцевъ 1-го отряда, которые отогнали подходившие

японскіе миноносцы, при чемъ во время боя получили пробоины: «Боевой»— двѣ съ поврежденіемъ многихъ паровыхъ трубъ, «Выносливый»—одну въ корму. Поврежденія незначительныя надводныя исправляются.

Ранены легко: кап. 2-го ранга Елисѣевъ, начальникъ 1-го отряда, котораго замѣнилъ временно кап. 2-го ранга Криницкій, лейтенантъ Смирновъ и 2 нижнихъ чина: всѣ поправляются.

Къ утру миноносцы возвратились.

Въ 4 часа утра тронулся изъ гавани первымъ «Діана» и весь тралящій караванъ и миноносцы, за которыми послѣдовали одно за другимъ всѣ большія суда, становясь по мѣрѣ выхода на свои мѣста. Предварительная постановка большихъ судовъ на якорь требовалась необходимостью собрать тралящій караванъ и его направить и дождаться всѣхъ судовъ, выходъ которыхъ долженъ былъ продолжаться не менѣе 4 часовъ, и ждать на теченіи безъ ходу въ мало протраленномъ пространствѣ было опасно.

Впереди каравана долженъ былъ идти на пароходѣ «Новикъ» кап. 2-го ранга Шельтингъ, руководившій траленіемъ и ставившій черезъ 300 саж. наши учебныя мины на поверхности, но съ колпаками, чтобы ими вмѣсто буйковъ указать путь для траленія. Путь эскадры шелъ между нашимъ загражденіемъ на-50—34° и далѣе послѣ 5 миль сворачивалъ къ 0-ту, а далѣе уже на 5.

Всѣ суда къ 8 час. утра при помощи портовыхъ барказовъ благополучно вышли на рейдъ въ слѣдующемъ порядкѣ: «Новикъ», «Діана», «Аскольдъ», «Севастополь», «Полтава», «Цесаревичъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ», «Ретвизанъ», «Баянъ» и «Паллада».

Ставъ на якорь, я уже собрался двинуть караванъ, но въ это время на рейдѣ впереди «Цесаревича» увидѣли въ 2-хъ кабельтовыхъ двѣ всплывшихъ японскихъ мины, почему немедленно задержалъ тралящій караванъ, приказалъ спустить шлюпки и протралить около судовъ на рейдѣ. Къ общему удивленію, на лѣвой сторонѣ отъ выхода на рейдъ за и внутри инженернаго миннаго загражденія нашли до 10 минъ, въ томъ числѣ вблизи «Цесаревича» банку изъ четырехъ, которыя одновременно взорвали.

По разслѣдованіи оказалось, что, по недоразумѣнію, ночью приняли на батареяхъ и Золотой горѣ 2 японскихъ миноносца, подходившихъ къ рейду, за наши, хотя и было предупрежденіе, что все, что ближе 40 кабельтовыхъ въ этомъ раіонѣ,—чужое. Эти миноносцы, надо полагать, и успѣли положить мины, при чемъ, надо полагать, приняли два нарочно поставленныхъ въ сторонѣ буя за обозначающіе проходъ, почему и поставили ихъ съ лѣвой стороны. Со сторожевой лодки ничего не замѣтили.

Только отлично устроенной системой шпіонства и можно объяснить такое хорошее освѣдомленіе о нашихъ дѣйствіяхъ и возможность такъ смѣло дѣйствовать.

Мины были частью взорваны, частью вытралены на берегъ, кругомъ протралили, и все обошлось благополучно почему, отслуживъ молебенъ на судахъ, поднялъ въ 2 часа дня сигналъ «сняться съ якоря». Тралящій караванъ послалъ раньше, и такъ какъ въ виду рейда держались 12 японскихъ миноносцевъ, а вдали на горизонтѣ 2 крейсера, то выслалъ впередъ 7 миноносцевъ, минные крейсера и крейсеръ «Новикъ», чтобы отогнать непріятеля.

Миноносцы, прогнавъ непріятеля, вернулись всѣ благополучно, не понеся ни потерь, ни поврежденій.

Строй выхода до 8 миль въ море былъ кильватерный обратный, имѣя «Діану» и «Аскольдъ» впереди, далѣе «Полтаву», «Севастополь», «Побѣду», «Ретвизанъ», «Цесаревичъ», «Баянъ» и «Палладу». Дойдя благополучно до 8 миль, отпустилъ караванъ подъ защиту вышедшихъ лодокъ и, перестроивъ эскадру въ строй кильватера, «Цесаревичъ» головнымъ, крейсера въ хвостѣ,

миноносцы и минные крейсера на траверзѣ, — далъ 10 узловъ ходу, взявъ курсъ на 5.

Въ виду все время держались два японскихъ развѣдчика и отрядъ миноносцевъ.

Не могу не замѣтить, что построенія дѣлались болѣе чѣмъ слабо и медленно, линія растягивалась, и на «Цесаревичѣ» случилось поврежденіе рулевого привода, на короткое время заставивъ выйти изъ строя; сигнализація была неудовлетворительна, что, конечно, надо было приписать малой опытности.

Въ 20 миляхъ отъ берега увидѣли идущимъ на пересѣчку курса весь японскій флотъ, которому, очевидно, былъ хорошо извѣстенъ приближенный, если не точный, день выхода эскадры, почему, поднявъ стеньговые флаги и приготовившись къ бою, продолжалъ идти на сближеніе съ непріятелемъ. Сблизившись до 60 кабельтовыхъ, выяснилось точно по наружнымъ признакамъ, что, вопреки достовѣрнымъ извѣстіямъ Штаба, флотъ гораздо въ большемъ составѣ. Онъ шелъ четырьмя отрядами, каждый въ строѣ кильватера, шедшихъ три почти однимъ курсомъ, и 2 отряда миноносцевъ, а четвертый далѣе въ обходъ нашимъ концевымъ кораблямъ. Первый отрядъ составляли броненосные крейсера—«Якумо», «Такива», крейсера 2 класса—«Читозе», «Такасаго», «Касага» и развѣдчикъ «Нитаки». Второй—изъ броненосцевъ «Асахи», «Миказа», «Фудзи», «Шикишима», броненосныхъ крейсеровъ 1-го ранга «Ниссенъ», «Касуга». Третій отрядъ—«Чіода» «Нанива» и 3 малыхъ крейсера и пароходъ. Четвертый отрядъ—«Итсушима», «Хашидате», «Матсушима» и «Идзума»; между вторымъ и третьимъ отрядомъ, какъ бы отставши отъ перваго, броненосецъ «Чин-іенъ». Первый отрядъ миноносцевъ изъ 17, второй изъ 13 миноносцевъ, оба съ противоположной къ намъ стороны.

По сближеніи курсовъ стало ясно видно, что непріятель, имѣя большій ходъ, не мѣняетъ курса для большаго сближенія, а только 4-й отрядъ старается зайти сзади нашей эскадры, также и миноносные отряды. Очевидная цѣль этихъ движеній была поставить миноносцы и крейсерскій отрядъ между эскадрой и берегомъ, остальнымъ не сближаться и не вступать въ бой до ночи. Ночью же или безпрерывными минными атаками многочисленныхъ миноносцевъ вывести изъ строя часть нашихъ судовъ и затѣмъ съ разсвѣтомъ вступить всѣми силами въ бой, или же ночныя атаки миноносцевъ поддержать съ другого борта крейсерскимъ отрядомъ.

Планъ моихъ предполагаемыхъ дѣйствій послѣ выхода состоялъ въ томъ, чтобы успѣть уйти на ночь въ море подальше отъ миноносцевъ, разсчитывая, что флотъ непріятеля много слабѣе нашего, согласно свѣдѣніямъ Штаба, и находится въ разныхъ мѣстахъ Желтаго моря и Печили. Днемъ же предполагалъ идти къ Элліоту и, отыскавъ непріятеля, атаковать его—весь или частями. Планъ этотъ нарушился: 1) вслѣдствіе поздняго выхода въ море и 2) сбора всѣхъ силъ непріятеля, много превосходящихъ эскадру, и 3) главное—вслѣдствіе большого числа миноносцевъ, которымъ я могъ противупоставить только 7 и 2 минныхъ крейсера, почему рѣшился слѣдовать обратно въ Артуръ, чтобы на рейдѣ принять ночныя минныя атаки, а далѣе дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Это было хотя рискованно, но грозило меньшими потерями; успѣха же боя нельзя было ожидать, въ виду вышеуказанныхъ выяснившихся преимуществъ непріятеля, многочисленности быстроходныхъ крейсеровъ и миноносцевъ, не допустившихъ бы дойти послѣ боя до Артура поврежденныя суда.

Въ виду этого (я) началъ склоняться постепенно вправо, пока не пришелъ на обратный курсъ, и въ 7 час. прибавилъ ходу до 13 узловъ, чтобы придти менѣе поздно.

Непріятель, имѣя преимущество въ ходѣ, не сдѣлалъ, однако, попытки къ

сближенію и мнѣ помѣшать—что еще болѣе укрѣпило въ правильности моихъ предположеній.

Чтобы сократить линію, взялъ крейсера на правый флангъ, а миноносцы послалъ впередъ.

Къ 10 час., идя, по возможности, обратнымъ курсомъ, подошелъ къ рейду и сталъ на якорь, при чемъ на концевые корабли еще на ходу была произведена дважды минная атака, но отбитая благополучно, и, согласно донесенію командира «Паллады», имъ потоплено 2 миноносца, что, однако, на другихъ судахъ не было замѣчено, выпустившихъ до 7 минъ въ крейсеръ.

При слѣдованіи предпослѣднимъ въ строю, броненосецъ «Севастополь» уклонился во время минной атаки влѣво, при чемъ коснулся японской мины загражденія, которая взорвалась въ носовой части, пробивъ бортъ и затопивъ 2 отдѣленія, изъ нихъ одно патронное, въ которомъ начался пожаръ, вскорѣ самъ замытый водой. Броненосецъ остался на плаву и на случай на ночь пошелъ на мелководіе въ бухту Бѣлаго Волка, откуда утромъ былъ благополучно приведенъ на буксирѣ въ бассейнъ, и начато приспособленіе кессона «Ретвизана» для его исправленія. Водолазы опредѣлили пробоину между 23 и 39 шпангоутами въ 4 поясахъ въ 14 и 12 ф. приблизительно. Людей не досчитываютъ 4 человѣкъ.

Какъ только всѣ суда стали на якорь, частью внутри инженернаго загражденія, частью за нимъ, начались, несмотря на лунную ночь, до самаго разсвѣта упорныя минныя атаки въ продолженіе почти 4 часовъ, но всѣ благополучно отбиты, и только утромъ вблизи судовъ, особенно около «Цесаревича», и на берегу было найдено 12 минъ Уайтхеда и, вѣроятно, будетъ найдено еще. Очевидно, мины выпущены съ дальняго разстоянія, такъ какъ ближе 12 кабельтовыхъ миноносцы не были допущены. Потопленіе трехъ изъ нихъ вѣроятно, такъ какъ огонь былъ очень сильный, но миноносцевъ участвовало много, производя атаки группами, а не одновременно. Лично я видѣлъ потопленіе только двухъ, и утромъ выкинуло на берегъ 2 трупа японскихъ матросовъ и трупъ японскаго офицера. Освѣщали береговые прожектора и таковые фланговыхъ кораблей, а остальные только временами, что облегчало стрѣльбу, веденную сначала немного слишкомъ горячо и торопливо, выправившуюся потомъ въ болѣе спокойную и прицѣльную, когда убѣдились, что первыя атаки не удались. Въ отраженіи минныхъ атакъ принимала участіе и часть крѣпостныхъ батарей.

Утромъ, съ полной водой, всѣ суда вошли благополучно въ басейнъ, и поставленныя буйками мины, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, были сняты.

Въ заключеніе считаю долгомъ донести, что рѣшеніе возврата въ Артуръ и измѣненіе плана дѣйствій, вызванное исключительными измѣнившимися обстоятельствами, если это рѣшеніе неправильно, не оправдывающее возлагавшіяся на эскадру надежды,—то вина всецѣло ложится на меня. Личный составъ, отъ флагмановъ до матросовъ, дѣйствовалъ при столь болѣе чѣмъ опасномъ положеніи, рискуя ежеминутно попасть на мину,—безъ всякихъ колебаній и выше похвалы, не запятнавъ себя укоромъ или порицаніемъ.

Всѣ недочеты происходили отъ недостатка практики, но на остальномъ работали какъ и въ мирное время.

Если удалось дойти до рейда вечеромъ, въ темнотѣ, по пространству, не вполнѣ протраленному, на которомъ на слѣдующій день снова найдены были мины—то это надо приписать милости Бога и заступничеству Св. Николая Чудотворца, покровителя моряковъ.

Беру смѣлость до общихъ представленій указать и просить награжденія: начальника штаба—благоволеніемъ; начальнику отряда крейсеровъ, кап. 1-го ранга Рейценштейну—чинъ контръ-адмирала; командиру крейсера «Новикъ»,

кап. 2-го ранга Шульцу, начальнику 1-го отряда миноносцевъ, кап. 2-го ранга Елисѣеву и флагм. штурману лейт. Азарьеву 1-му—золотыя сабли, и старшимъ штурманамъ «Цесаревича» и «Баяна»—лейт. Драгишевичу-Никшичу и мичману Шевелеву—орд. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Командѣ—знаки отличія Военнаго ордена по усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства, также таковые шкиперамъ парохода «Новикъ», «Инкоу», «Богатырь», 6 землесосовъ и 5 пароходовъ. Осмотрѣвшись и выждавъ дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій, буду далѣе дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, такъ какъ, очевидно, выждать, какъ это ни прискорбно, вновь благопріятнаго момента и успѣха разбить японскій флотъ до прихода изъ Россіи эскадры—я не считаю возможнымъ надѣяться. О чемъ Вашему Высокопревосходительству доношу.

Подписалъ: Контръ-адмиралъ Витгефтъ.

Вх. № 62.
20 іюня 1904 г.

Приложеніе № 16.

Д. А. В Морск. Ген. Штаба № 58, стр. 26.

НАМѢСТНИКЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.
По морскому управленію.
18 іюня 1904 года.
№ 2196.
г. Мукденъ.

В. секретно.

Временно командующему эскадрой к.-адм. Витгефту.

Рапортъ Вашего Превосходительства отъ 10 іюня за № 68 мною полученъ 17-го.

По внимательномъ его разсмотрѣніи, я не нахожу достаточныхъ основаній, по которымъ, вмѣсто исполненія моихъ указаній — выйти въ море и атаковавъ непріятеля, нанести ему пораженіе, Вы приняли рѣшеніе возвратиться на рейдъ, несмотря на всю явную опасность для судовъ отъ непріятельскаго миннаго загражденія и ночныхъ минныхъ атакъ.

Приведенная въ Вашемъ рапортѣ численность японскаго флота по своей дѣйствительной силѣ не представляла особаго превосходства надъ нашей эскадрою. Въ составѣ непріятельскихъ силъ находились четыре броненосца и четыре броненосные крейсера, остальные крейсера 2-го и 3-го ранга съ броневыми палубами и старой постройки могли считаться лишь незначительными боевыми единицами и съ присоединеніемъ къ эскадрѣ канонерскихъ лодокъ «Гилякъ», «Гремящій» и «Отважный», онѣ уравновѣсили бы взаимныя силы въ отношеніи этихъ судовъ.

Если-же японскій флотъ имѣлъ такой перевѣсъ надъ нашею эскадрою, какъ Ваше Превосходительство считаете, то онъ воспользовался-бы представившимся случаемъ, чтобы вступить въ бой и тѣмъ обезпечить себѣ окончательное господство на морѣ.

Но, какъ видно изъ Вашего рапорта, непріятель уклонился отъ боя, и это обстоятельство не должно было служить поводомъ къ измѣненію Вашего плана и никоимъ образомъ не вызывало рѣшенія о возвращеніи эскадры на Артурскій рейдъ. Отъ 2 час. пополудни, когда эскадра дала ходъ, и до 8 час. вечера, идя 14-ти узловымъ ходомъ, эскадра могла удалиться до наступленія темноты на достаточное разстояніе въ направленіи къ Шантунгу, чтобы быть на просторѣ и считать себя въ лучшихъ условіяхъ для отраженія минныхъ атакъ, чѣмъ возвратиться на Артурскій рейдъ, гдѣ эскадру ожидалъ рядъ всякихъ случайностей.

Какъ мною неоднократно Вамъ указывалось, все значеніе выхода эскадры состояло въ нанесеніи непріятелю пораженія и отнюдь не показать ему безъ

цѣли исправленные наши броненосцы и возможность свободнаго ихъ выхода. Преслѣдуя таковую задачу и выйдя изъ порта среди большихъ опасностей и послѣ громадныхъ трудовъ по исправленію броненосцевъ, эскадрѣ, встрѣтивъ даже нѣсколько превосходящаго непріятеля, все-таки слѣдовало вступить съ нимъ въ бой или заставить его на это, но никакъ не принимать рѣшенія возвратиться на рейдъ. Въ случаѣ же недостиженія поставленной цѣли, т. е. атаковать и разбить японскій флотъ, и принимая во вниманіе несомнѣнную опасность новаго входа на внутренній Артурскій рейдъ и набросанныя на немъ минныя банки, эскадрѣ надлежало принять другое рѣшеніе, а именно, пользуясь сравнительно благопріятными обстоятельствами, проложить себѣ путь во Владивостокъ, какъ это мною указывалось въ телеграммѣ № 1813.

Высоко цѣня энергію, распорядительность, настойчивость, усиленные труды, какъ Вашего Превосходительства, такъ равно флагмановъ, командировъ и всего личнаго состава всѣхъ кораблей, проявленные при исправленіи судовъ, очисткѣ фарватера отъ непріятельскихъ минъ,—мнѣ тѣмъ болѣе горестно было узнать изъ рапорта, что Ваше Превосходительство не довели дѣла до настоящаго конца. не остались непреклоннымъ въ исполненіи намѣченнаго плана, сообразно коему эскадра могла доблестно исполнить свой долгъ.

На основаніи полученныхъ донесеній отъ г.-л. Стесселя, непріятельская армія приступила къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ крѣпости, и надо ожидать скораго ея обложенія. На основаніи сего и въ виду возвращенія эскадры въ Артуръ, предписываю принять къ руководству и исполненію:

1) Немедленно изготовить суда къ выходу въ море, принявъ по всѣмъ частямъ полные запасы и поддерживая ихъ постоянную боевую готовность и снабженіе.

2) Сообразно обстоятельствамъ оказывать всѣми ввѣренными Вамъ судами возможное содѣйствіе въ оборонѣ. Это содѣйствіе непремѣнно должно выражаться въ активныхъ дѣйствіяхъ всей эскадры или отдѣльныхъ ея частей, т. е. крейсеровъ, лодокъ и миноносцевъ.

3) При этомъ однако эскадрѣ, какъ мною уже прежде указывалось, можно оставаться въ Артурѣ лишь до того времени, когда крѣпость пользуется полною обезпеченностью отъ взятія открытою силою или ускоренною атакою.

4) Въ случаѣ предвидѣнія обстоятельствъ, упомянутыхъ въ предыдущемъ пунктѣ, эскадрѣ, не ожидая исправленія «Севастополя», надлежитъ заблаговременно выйти въ море и, не вступая въ бой, если это окажется возможнымъ, проложить себѣ путь во Владивостокъ.

5) На броненосецъ «Побѣда» необходимо немедленно добавить не менѣе трехъ 6-дм. орудій, взявъ таковыя съ береговыхъ укрѣпленій.

6) На броненосцѣ «Севастополь» вести работы день и ночь, чтобы закончить временныя исправленія въ кратчайшій срокъ.

7) Все вниманіе и всю энергію направлять на вылавливаніе минъ на рейдѣ и стремиться всѣми силами и средствами сохранить выходъ безопаснымъ для плаванія. Заслуги всѣхъ лицъ, которыя принесутъ пользу на достиженіе столь важнаго результата, будутъ подлежать особому награжденію.

8) Наконецъ, предписываю, если присутствіе эскадры въ Артурѣ не можетъ приносить надлежащей пользы, въ смыслѣ его обороны, то тотчасъ по исправленіи «Севастополя» выйти въ море и, какъ выше указывалось,—идти во Владивостокъ.

О полученіи настоящаго предписанія донесите посредствомъ посылки миноносца, или 2—3 джонокъ въ Чифу или Инкоу. На одной изъ джонокъ необходимо послать распорядительнаго мичмана—по желанію.

Въ случаѣ выхода эскадры, также немедленно донесите всѣми указанными путями.

Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ.

И. д. начальника штаба капитанъ 1-го ранга А. Эбергардъ.

Приложеніе № 17.

Д. А. В. Морск. Ген. Штаба № 58.
стр. 41.

Вх. № 42.
20 іюня 1904 г.

Переводъ шифрованной депеши изъ Мукдена отъ адм. Алексѣева адмиралу Витгефту.

Подана 18 іюня 1904 г. Получена 20 іюня 1904 г.

Во исполненіе Высочайшаго Государя Императора повелѣнія, предписываю Вашему Превосходительству, въ дополненіе предписанія отъ 18 іюня № 2196, пополнивъ всѣ запасы и по готовности Севастополя, обезпечивъ безопасный выходъ и избравъ благопріятный моментъ, выйти съ эскадрой въ море и, по возможности избѣжавъ боя, слѣдовать во Владивостокъ, избравъ путь по усмотрѣнію. Передъ уходомъ всѣ важные вопросы выхода, встрѣчи съ непріятелемъ и самого плаванія обсудить въ совѣщаніи флагмановъ и капитановъ, а всѣ суда, которыя будутъ оставлены въ Артурѣ, подчинить Адмиралу Лощинскому. О полученіи сего донесите, какъ указано въ означенномъ предписаніи, также о днѣ ухода эскадры. № 7.

Ген.-адъют. Алексѣевъ.

Приложеніе № 18.

Д. А. В. Морск. Ген. Штаба
№ 58, стр. 54.

Вх. № 54.
3 іюля 1904 г.

Переводъ шифрованной депеши изъ Мукдена отъ Намѣстника адмиралу Витгефту.

Подана (?) 1904 г. Получена 3 іюля 1904 г.

Въ дополненіе телеграммы моей № 7 предлагаю принять къ исполненію: 1) такъ какъ согласно Высочайшему повелѣнію эскадрѣ ставится главною задачею переходъ во Владивостокъ, то необходимо судамъ выйти изъ порта возможно раньше, на якорь не становиться, какъ это имѣло мѣсто 10 іюня. 2) Для успѣшности выхода полезно обставить его неожиданностью для непріятеля, избравъ пасмурное утро или свѣжую погоду, и тѣмъ поставить японскіе миноносцы въ неблагопріятныя условія для преслѣдованія эскадры, которой до наступленія темноты удалиться какъ можно дальше въ открытое море. 3) Хотя при выходѣ эскадры предпочтительнѣе избѣжать боя, но къ этому надо быть готовымъ, и въ случаѣ, если бой сдѣлается неизбѣжнымъ, то принимайте его съ увѣренностью въ успѣхѣ. На основаніи полученныхъ подтвержденій, японцы имѣютъ нынѣ только 3 броненосца. 4) (?) лимъ подлежитъ рѣшеніе какомъ порядкѣ выходить эскадрѣ изъ порта, считаю однако необходимымъ указать, что первыми должны выйти всѣ (. . лодки? . .) и миноносцы, затѣмъ крейсера, совмѣстнымъ дѣйствіемъ которыхъ прикрыть фланги выходящихъ броненосцевъ и отгонять непріятельскіе миноносцы. Кромѣ траловъ полезно имѣть два большихъ парохода. О полученіи этой телеграммы донесите. № 8.

Алексѣевъ.

Приложеніе № 19.

Исх. № 67.
5 іюля 1904 г.

Д. А. В. Морск. Ген. Штаба
№ 58, стр. 75.

Переводъ шифрованной депеши изъ Артура отъ адмирала Витгефта. Мукденъ, Намѣстнику.

Подана 5 іюля 1904 г.

Совѣтъ флагмановъ командировъ въ засѣданіи 4 іюля пришелъ къ единогласному заключенію, что: 1) Для ухода флота въ море благопріятнаго и безопаснаго момента нѣтъ: всякій уходъ сопряженъ съ рискомъ потерять суда на минахъ. 2) Выходъ въ свѣжую погоду невозможенъ вслѣдствіе загроможденнаго выхода брандерами и постояннаго минированія рейда, тралящимъ же судамъ въ свѣжую погоду невозможно будетъ работать впереди эскадры. 3) Пройти во Владивостокъ безъ боя эскадра не можетъ, какъ обладающая меньшимъ ходомъ, чѣмъ у непріятеля. 4) Непріятель, обладая многочисленнымъ миннымъ флотомъ, будетъ первоначально уклоняться отъ боя, минными атаками постарается въ пути ослабить эскадру и тогда заставитъ принять бой при самыхъ благопріятныхъ для себя обстоятельствахъ, почему уходъ эскадры во Владивостокъ можетъ быть оправданъ только, когда всѣ мѣры обороны Артура со стороны флота будутъ исчерпаны и паденіе крѣпости неизбѣжно. 5) Оставаясь въ Артурѣ, флотъ усиливаетъ оборону крѣпости и даетъ возможность ей выдерживать осаду; уже теперь, обстрѣливая непріятельскія позиціи судами, существенно задерживаетъ наступленіе непріятеля съ праваго фланга. 6) Уходъ же флота будетъ способствовать скорѣйшему паденію крѣпости, такъ какъ эскадрѣ, уходя во Владивостокъ, необходимо взять обратно на суда всѣ орудія, данныя для усиленія обороны крѣпости.

Адмиралы: Кн. Ухтомскій, Лощинскій, Григоровичъ, Матусевичъ, капитаны: Рейценштейнъ, Щенсновичъ, Зацаренный, Бойсманъ, Сарнавскій, Успенскій, Эссенъ, отрядные начальники миноносцевъ: Максимовъ, Короваевъ. Боленъ, кн. Ливенъ.

Согласно телеграммы № 11 представляю протоколъ совѣщанія флагмановъ командировъ. 67.

Витгефтъ.

Вх. № 28.
3 іюня 1904 г.

Д. А. В. Морск. Ген. Штаба
№ 58, стр. 28.

Переводъ шифрованной депеши изъ Мукдена отъ Намѣстника адмиралу Витгефту.

Подана 19 мая 1904 г. Получена 3 іюня 1904 г.

Надпись: «Сообщено Стесселю».

Ваши телеграммы до номера 23 включительно получилъ. Принимаю всѣ мѣры къ скорѣйшей деблокадѣ Артура. Но въ виду всякой случайности надо флоту, защищая крѣпость, готовиться къ послѣдней крайности выйти въ море для рѣшительнаго боя съ непріятелемъ, разбить его и проложить себѣ путь во Владивостокъ. Поступить такъ требуетъ долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ. Глубоко убѣжденъ, что флагманы, командиры и весь личный составъ проникнуты такимъ же сознаніемъ своихъ высокихъ обязанностей. Донесите о полученіи этой депеши. 1813.

Алексѣевъ.

Вх. № 29.
3 іюня 1904 г.

Д. А. В. Морск. Ген. Штаба
№ 58, стр. 29.

Переводъ шифрованной депеши изъ Мукдена отъ Намѣстника адмиралу Витгефту.

Подана 19 мая 1904 г. Получена 3 іюня 1904 г.

Надпись: «Сообщено Стесселю.»

Если по ходу осады явится сомнѣніе (въ) нашемъ успѣхѣ, то флоту важно выйти въ море своевременно и прежде наступленія явной опасности потерять крѣпость, что подлежитъ обсужденію теперь же на военномъ совѣтѣ. Во время осады берегите снаряды. Менѣе нужныя для обороны орудія возвратите на суда. При выходѣ надо имѣть полные запасы угля. Дабы обезопасить выходъ эскадры, должны ей предшествовать пароходы. Донесите о полученіи настоящей депеши. 1814.

Алексѣевъ.

Вх. № 22.
1 іюня 1904 г.

Д. А. В. Морск. Ген. Штаба
№ 58, стр. 24.

Переводъ шифрованной депеши изъ Мукдена отъ Намѣстника адмиралу Витгефту.

Подана 23 мая 1904 г. Получена 1 іюня 1904 г.

Дополненіе номера 13. Если по выходѣ эскадры удастся разбить непріятельскій флотъ и Артуръ будетъ еще держаться, то долгъ эскадры вмѣсто ухода Владивостокъ содѣйствовать снятію осады крѣпости и поддержать дѣйствія нашихъ войскъ, посылаемыхъ на выручку Артура. 1861.

Алексѣевъ.

Вх. № 47.
25 іюня 1904 г.

Д. А. В. Морск. Генеральн.
Штаба № 58, стр. 46.

Переводъ шифрованной депеши изъ Мукдена отъ Намѣстника адмиралу Витгефту.

Подана 11 іюня 1904 г. Получена 25 іюня 1904 г.

11 іюня (точка). Какъ мною уже было приказано, вооруженіе «Побѣды» произвести равномѣрнымъ распредѣленіемъ орудій на судахъ, въ крайности взять менѣе нужныя съ Сухопутнаго фронта. Подтверждаю Вамъ въ полной мѣрѣ указанія, изложенныя въ моихъ депешахъ отъ 5 іюня № (?) . . . . . и 10 іюня № 4. Послѣ присоединенія къ нашей эскадрѣ исправленныхъ броненосцевъ и значительнаго въ то же время ослабленія состава японской, дальнѣйшія промедленія и колебанія Ваши могутъ происходить лишь отъ неправильной оцѣнки наступившаго положенія, при которомъ выходъ эскадры съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей отъ минъ и успѣхъ на морѣ—повторяю—вызывается требованіями общаго положенія на театрѣ войны и будетъ имѣть рѣшающее значеніе на всю кампанію. Сообщите о полученіи. № 6.

Алексѣевъ.

Приложеніе № 20.

Д. В.-У. А. № 39577.

Телеграмма полк. Рейсъ, Мукденъ, № 854, Ляоянъ № 855, генералъ-квартирмейстеру, 30 іюля.

Наши войска занимаютъ линію фортовъ и передовые пункты: Водопроводный и Кумирненскій редуты, Панлуншань и Угловыя горы. Дагушань наши оставили 26 іюля. Японцы поставили батареи и ежедневно бомбарди-

руютъ городъ шестидюймовыми снарядами. Они ведутъ подступы противъ Восточнаго и Сѣвернаго фронта. Борьба съ японской артиллеріей затрудняется весьма искусной маскировкой ими своихъ орудій и вызываетъ большой расходъ снарядовъ. Въ продовольствіи, кромѣ мяса, недостатка не предвидится. Въ госпиталяхъ находится раненыхъ 1801 нижнихъ чиновъ и 61 офицеровъ. Большая убыль офицеровъ, при бывшемъ и раньше некомплектѣ, весьма чувствительна. Войска утомлены почти ежедневными боями въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, но сохраняютъ бодрость духа и увѣренность, что Артуръ будетъ держаться, пока хватитъ снарядовъ и патроновъ».

Рейсъ.

Приложеніе № 21.

Д. В.-У. А. № 43452.

Журналъ № 3 Совѣта обороны кр. Портъ-Артуръ.

Засѣданіе 30 іюля 1904 г.

1) Засѣданіе начато въ 7 час. вечера, окончено въ 9 час. вечера.

На засѣданіи присутствовали: г.-л. Смирновъ, г.-м. Фокъ, г.-м. Кондратенко, г.-м. Бѣлый, г.-м. Горбатовскій, г.-м. Церпицкій, полк. Рейсъ, полк. Григоренко, подполк. Хвостовъ.

2) Свѣдѣнія о противникѣ: японцы продолжаютъ занимать Волчьи горы, сильно укрѣпляясь и устраивая батареи для осадныхъ орудій. 26 іюля противникъ овладѣлъ горными группами Дагушаня и Сяогушаня; на этихъ пунктахъ онъ имѣетъ наблюдателей; войска занимаютъ окопы по восточнымъ склонамъ горныхъ группъ Дагушаня и Сяогушаня. Значительныя силы противника группируются за Волчьими горами, западнѣе Мандаринской дороги и близъ бухты «10 кораблей»; замѣчено движеніе противника къ бухтѣ «Луиза». Кромѣ того, замѣчено сосредоточеніе противника за Волчьими горами близъ д. Ліэрръ и за горой Дагушань. Расположеніе непріятельской осадной батареи, бомбардирующей портъ и городъ, приблизительно опредѣлено: на Волчьихъ горахъ, близъ Мандаринской дороги (квадр.: «501 Л, М, Р, С»; «471 П, Ф»). Передовая линія непріятельскихъ окоповъ идетъ вдоль западной подошвы Волчьихъ горъ отъ д. Тяозань и д. Дапалиджуанъ.

3) Въ виду того, что непріятельская осадная батарея, расположенная на Волчьихъ горахъ, причиняетъ большой вредъ городу и, главнымъ образомъ, флоту и портовымъ сооруженіямъ, комендантъ крѣпости предложилъ сдѣлать ночную вылазку съ цѣлью захватить осадныя орудія и испортить ихъ. Послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса, рѣшено произвести вылазку, если рекогносцировки выяснятъ, что она можетъ имѣть шансы на успѣхъ. Для вылазки предположено назначить 2 бат. моряковъ и 2 роты пограничной стражи, подъ общимъ начальствомъ подполк. Дюверnуа.

Самую вылазку организовать слѣдующимъ образомъ: начиная съ 10 час. вечера прожектора начинаютъ усиленно освѣщать Дагушань и Сяогушань, по этимъ пунктамъ, съ цѣлью демонстраціи, открывается стрѣльба, а затѣмъ, съ тою же цѣлью, охотничьи команды начинаютъ наступленіе на Дагушань и Сяогушань.

Послѣ этого начинаютъ наступленіе къ сторонѣ Волчьихъ горъ охотничьи команды, расположенныя западнѣе линіи желѣзной дороги. Наконецъ, около 11 час. вечера, начинаютъ наступленіе войска, предназначенныя для производства вылазки.

Дальнѣйшая разработка плана производства вылазки предоставляется инициативѣ начальника отряда, назначеннаго для вылазки.

Подписали: г.-л. Смирновъ, г.-м. Фокъ, г.-м. Кондратенко, г.-м. Бѣлый, г.-м. Горбатовскій, полк. Рейсъ, полк. Григоренко, подполк. Хвостовъ.

«Разъ гора Сиротка уже занята противникомъ, то вылазку дѣлать нельзя, сразу будетъ открыта. Надо посылать небольшія партіи для развѣдки».

2 августа 1904 г. Г.-л. Стессель.

Приложеніе № 22.

Изъ прилож. къ отчегу г.-м. Бѣлаго.

Копія. Секретно.

Инструкція для дѣйствія крѣпостной артиллеріи въ Портъ-Артурѣ.

(Сухопутный фронтъ).

Съ открытіемъ непріятелемъ осадныхъ работъ по постройкѣ батарей, батареямъ крѣпости стараться помѣшать имъ въ этомъ, а построенное разрушить.

По работающимъ стрѣлять шрапнелью; но можетъ принести пользу и бомба, при чемъ по оконченнымъ работамъ болѣе дѣйствительны фугасные снаряды.

По непріятельской осадной батареѣ стрѣлять и бомбой, и шрапнелью, предпочтительно послѣдней въ томъ случаѣ, когда прислуга у орудій видна; если же она закрыта брустверами съ блиндажами, то одновременно съ шрапнелью слѣдуетъ стрѣлять и бомбой, какъ снарядомъ дѣйствительнымъ для подбитія орудій и для разрушенія брустверовъ и блиндажей.

Во время дѣйствія батарей стараться, насколько возможно, укрывать прислугу отъ непріятельскаго огня. Номеръ, сдѣлавшій свое дѣло, долженъ становиться подъ закрытіе.

Батареи крѣпости въ расположеніи своемъ по линіи крѣпостной артиллерійской обороны составляютъ непрерывную цѣпь группъ, образующихъ артиллерійскіе сектора и имѣющихъ между собой взаимную огневую поддержку.

Этимъ слѣдуетъ въ особенности пользоваться для сосредоточенія огня въ одну цѣль и умѣло раздѣлять огонь по цѣлямъ отдѣльнымъ; командиръ артиллеріи сектора непремѣнно долженъ указывать цѣли батарейнымъ командирамъ и все время слѣдить за дѣйствіями ихъ, чтобы во-время отдать нужныя приказанія о сосредоточеніи или раздѣленіи огня, о перемѣнѣ снаряда, если замѣтитъ, что батарея производитъ стрѣльбу не тѣмъ снарядомъ, какимъ бы слѣдовало, и т. п.

За тѣмъ же самымъ долженъ наблюдать все время боя и начальникъ артиллеріи группы секторовъ, въ особенности, если подчиненные ему командиры секторовъ командуютъ въ то же время и отдѣльными батареями и, слѣдовательно, бываютъ во время стрѣльбы своихъ батарей отвлечены отъ наблюденія за дѣйствіями прочихъ батарей своего сектора.

Сосредоточивать выстрѣлы съ нѣсколькихъ батарей слѣдуетъ по цѣлямъ большей важности, какъ напримѣръ: дальнобойная непріятельская осадная батарея; батареи непріятеля, обстрѣливающія наши пороховые магазины; непріятельскія колонны войскъ части, идущія на приступъ укрѣпленій, и т. п.

Стрѣльбой въ этихъ случаяхъ надо стараться достичь той цѣли, чтобы

заставить замолчать и даже вовсе сбить непріятельскія батареи, нанести и повернуть назадъ колонны, разстроить атаку и т. п.

Въ зависимости отъ задачи и цѣли стрѣльбы находится скорость и продолжительность веденія ея батареями. Но всегда слѣдуетъ помнить, что доставка снарядовъ въ осажденную крѣпость прекращена, а запасы ея, какъ бы они значительны ни были, могутъ, при ненужной скорости и продолжительности стрѣльбы, быстро истощиться и тогда нечѣмъ будетъ отвѣчать непріятелю.

Весь запасъ крѣпости въ артиллерійскихъ снарядахъ можетъ быть измѣряемъ почти лишь тѣмъ, что имѣется на батареяхъ, — время же осады неизвѣстно, но предполагая, что осада такой крѣпости какъ Портъ-Артуръ, по тому положенію, въ каковомъ крѣпость можетъ находиться, не затянется болѣе 2—3 мѣсяцевъ, надо считать, что расходъ снарядовъ на батареяхъ, въ общемъ, на всѣ наличныя орудія въ крѣпости, долженъ составлять при ежедневномъ расходованіи, 6—8 выстрѣловъ на одно орудіе въ день.

Это и должно принимать въ соображеніе при стрѣльбѣ и непремѣнно ежедневно дѣлать учетъ огнестрѣльныхъ припасовъ на батареѣ, выводя изъ него заключеніе о томъ, насколько, вслѣдствіе сбереженія за прошедшіе дни, можетъ быть при надобности увеличенъ этотъ расходъ.

Указаніе это имѣетъ прямое отношеніе къ случаямъ обыкновенной стрѣльбы, когда и непріятель не выказываетъ въ ней особаго напряженія. Но, конечно, случай энергичной атаки на батареи и крѣпость вообще, артиллерійскимъ ли огнемъ, или колоннами, должны вызывать и со стороны крѣпостной артиллеріи самый оживленный огонь, когда уже не слѣдуетъ стѣсняться указываемыми рамками, а всѣми мѣрами надо стараться дать непріятелю,—пѣхота ли то, или артиллерія,—надлежащій отпоръ.

Употребленіе надлежащаго рода снаряда и примѣненія къ происходящей обстановкѣ боя составляютъ критерій для заключенія объ умѣніи батарейнаго командира или другого артиллерійскаго начальника управлять своимъ дѣломъ.

При сосредоточеніи огня нѣсколькихъ непріятельскихъ батарей по одной нашей, и когда огонь этотъ наноситъ батареѣ большія пораженія, всего правильнѣе прекратить на время съ этой батареи стрѣльбу и спрятать прислугу въ укрытія. А когда огонь непріятеля ослабѣетъ, снова возобновить стрѣльбу. Вообще, повторяю, на укрытіе прислуги должно быть обращено особенное вниманіе, и самая стрѣльба должна производиться, по возможности, способами стрѣльбы закрытой.

На всѣхъ батареяхъ возобновлять чаще замѣченныя направленія на выдающіеся пункты окрестной мѣстности и знать измѣренныя разстоянія до этихъ пунктовъ.

Всѣ противоштурмовыя орудія должны въ обыкновенное время, когда нѣтъ стрѣльбы, стоять непремѣнно внутри укрѣпленія, а не на валахъ, куда онѣ выкатываются лишь въ минуту надобности.

Дальнобойныя орудія (пушки 6-дм. Кане, 120 м/м., 75 м/м., 6-дм. въ 120 пуд. и въ 190 пуд. и 42-лин.) въ особенности должны умѣло использовать свое достоинство и тѣмъ болѣе, что непріятель для боя на сушѣ не имѣетъ всѣхъ этихъ орудій.

Они должны съ успѣхомъ и прежде всего использовать свои дальнобойность и мѣткость и заранѣе знать нужныя разстоянія, чтобы не тратить снарядовъ на продолжительную пристрѣлку.

11-дм. и 9-дм. береговыя мортиры, какъ было и ранѣе указано мною, должны при всякой возможности обращать свои дѣйствія и на сторону суши, въ особенности по мѣстамъ, закрытымъ горами, оврагами и т. п. Знаніе разстояній и направленій представляетъ для нихъ первую необходимость, а дѣйствія ихъ въ этомъ направленіи могутъ оказать могучую поддержку прочей

артиллеріи крѣпости. При всѣхъ тревогахъ ночью, надо всюду заранѣе ставить прислугу и къ орудіямъ, поставленнымъ для картечнаго дѣйствія по ближайшимъ оврагамъ, окружающимъ укрѣпленія и батареи, чтобы непріятель не могъ нечаянно ворваться по нимъ въ тылъ укрѣпленій. Если къ этимъ орудіямъ придется поставить фейерверкеровъ, то и они и прислуга должны быть изъ числа людей болѣе смѣлыхъ и способныхъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ.

Не забывать также про капониры, обстрѣливающіе рвы.

Батареи морскихъ орудій входятъ въ соотвѣтствующіе сектора и во всемъ порядкѣ службы подчиняются сухопутному начальству на общемъ основаніи (приказъ по укрѣпленному раіону № 239). Но въ пріемы стрѣльбы секторные артиллерійскіе начальники, безъ очевидной надобности, вмѣшиваться не должны.

Надо предоставить морякамъ въ этомъ отношеніи самостоятельность; они знаютъ свою артиллерію, умѣютъ дѣйствовать ею на кораблѣ и съ честью сумѣютъ справиться съ дѣломъ своимъ и на сушѣ. Въ деталяхъ стрѣльбы и другихъ подробностяхъ своей спеціальности моряки руководствуются своими морскими инструкціями.

Расчетъ прислуги къ орудіямъ долженъ быть во всегдашней готовности и въ особенности на ночь. Если бы не хватало людей и какія либо орудія не могли черезъ то вовсе дѣйствовать, то обратиться за помощью къ стрѣлкамъ. Но надо помнить при этомъ, что если артиллерія имѣетъ рѣшающее значеніе въ началѣ боя и въ особенности въ періодъ артиллерійской борьбы, когда особенно важно имѣть полный комплектъ прислуги при орудіяхъ, то въ концѣ боя то же значеніе пріобрѣтаетъ пѣхота, какъ ближайшіе оборонители укрѣпленія, и поэтому безъ надобности не слѣдуетъ ослаблять стрѣлковъ, требуя отъ нихъ прислугу.

Изъ винтовокъ артиллеристы дѣйствуютъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ орудій совершенно нельзя стрѣлять. Но и въ этомъ случаѣ при возобновившейся возможности артиллерійской стрѣльбы, надо немедленно стать къ орудіямъ и открыть огонь изъ нихъ.

При обстрѣливаніи мѣстъ, гдѣ могутъ находиться наши войска, въ особенности ночью, надо остерегаться не открыть стрѣльбу по своимъ и, наоборотъ, японцевъ не принять за своихъ.

Прожекторы электрическое освѣщеніе на батареяхъ должны быть готовы открыть освѣщеніе при первой же надобности, если не приказано свѣтить всю ночь. Остерегаться освѣщать собственныя: укрѣпленія, заставы, посты, траншеи, части, выдвигаемыя на ночь впередъ, и т. п. Но и въ этомъ случаѣ, освѣщая вдали отъ укрѣпленій, надо осматривать и ближайшіе подступы къ нимъ: подъемы, овраги и рытвины; опасны бываютъ не только цѣлыя войсковыя части непріятеля, незамѣтно подходящія къ укрѣпленіямъ и батареямъ, но и одиночные люди и команды или группы его, подкрадывающіеся для высматриванія, или съ другими цѣлями. Обращается также вниманіе всѣхъ на безотлагательную организацію средствъ сношенія между батареями; на телефоны полагаться не слѣдуетъ, а лучше устроить семафорныя станціи, дневныя и ночныя, войдя ими въ связь съ батареями морскихъ орудій. Это дѣло наладить теперь же.

Этимъ оканчиваю главное, на что прошу обратить вниманіе.

Собственный умъ и соображеніе, а также практика дѣла и сноровка каждаго отдѣльнаго исполнителя подскажутъ ему сами то, что мною упущено здѣсь.

Долженъ сказать еще, въ заключеніе, что громадная мощь и сила наша заключается въ безграничной товарищеской поддержкѣ другъ друга и между собой и съ частями другихъ родовъ оружія. Выручка и поддержка своихъ до послѣдней степени есть священная и общая обязанность наша, а миръ и

согласіе во взаимныхъ отношеніяхъ роднятъ людей и сплачиваютъ ихъ даже при обыкновенной обстановкѣ жизни, а въ минуты трудныхъ военныхъ испытаній и тѣмъ болѣе.

О какихъ либо инструкціяхъ о порчѣ орудій и оставленіи ихъ не можетъ быть и рѣчи: надо дѣйствовать до послѣдняго человѣка, до послѣдняго снаряда и даже до послѣдняго холостого заряда въ упоръ; но и послѣ этого не портить и не оставлять батареи самовольно, а ждать на все приказаній.

Настоящая инструкція обязательна къ общему руководству также и для всѣхъ батарей, вооруженныхъ морскими орудіями и имѣющихъ морскія команды.

Въ случаѣ моей убыли моимъ замѣстителемъ становится полк. Тохателовъ, послѣ него—подполк. Стольниковъ и далѣе—по старшинству, или какъ прикажетъ высшій начальникъ. Объ убыли этой ту же минуту должно дать замѣстителю знать, коменданту крѣпости и начальнику укрѣпленнаго раіона.

Подлинную подписалъ: начальникъ артиллеріи крѣпости Портъ-Артуръ и командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлый.

Съ подлиннымъ вѣрно: адъютантъ поруч. Вознесенскій.

Приложеніе № 23.

Изъ прил. къ отчету г.-м. Бѣлаго.

Копія.

Краткое наставленіе для производства указанія батареямъ одной общей цѣли и сосредоточенной стрѣльбы по ней.

Для опредѣленія мѣста нахожденія цѣли назначаются слѣдующіе наблюдательные пункты:

Центральные пункты:	Къ нимъ боковые:
1. Большая гора.	Дагушань, Скалистый бугоръ, или Скалистый бугоръ, Зубчатая батарея.
2. Скалистый бугоръ.	Зубчатая батарея. Большая гора.
3. Зубчатая батарея.	Скалистый бугоръ или Курганная и Дивизіонная.
4. Дивизіонная гора.	Курганная. Высокая гора.
5. Курганная.	Зубчатая. Дивизіонная.
6. Высокая гора.	Дивизіонная, Суворовская или Ляотѣшань.
7. Суворовская.	Высокая гора и Ляотѣшань.

На всѣхъ этихъ пунктахъ находятся оріентированные планшеты съ картой, раздѣленной на квадраты. Каждый квадратъ равенъ 100 саженъ въ сторонѣ, или 10.000 кв. саженъ. На каждомъ планшетѣ въ точкѣ, обозначающей мѣсто стоянія его, укрѣплена иголка, на которую одѣвается для наблюденій линейка

съ діоптрами. Къ планшету приложены еще двѣ линейки безъ діоптровъ, которыми прокладывается направленіе на цѣль съ боковыхъ пунктовъ.

Оріентировка планшетовъ производится по мѣстнымъ предметамъ, отсчетъ направленія производится по нумерамъ большихъ квадратовъ, имѣющимъ 1 д. въ сторонѣ, и по буквамъ, опредѣляющимъ малые квадраты. Примѣрно дѣлается это такъ: центральный наблюдатель сообщаетъ боковымъ тотъ пунктъ на мѣстности, который желательно засѣчь, указывая его возможно точнѣе, пользуясь разными мѣстными предметами и убѣждаясь, дѣйствительно ли видитъ тотъ самый пунктъ боковой наблюдатель. Затѣмъ оба боковые наблюдатели засѣкаютъ направленіе на тотъ предметъ на своихъ планшетахъ и сообщаютъ эти направленія центральному наблюдателю. Послѣдній съ точекъ стоянія боковыхъ планшетовъ прокладываетъ обѣими линейками этихъ наблюденій сообщенное ими направленіе, а своею линейкой засѣкаетъ направленіе отъ себя. Пересѣченіе нитей всѣхъ трехъ линеекъ даетъ треугольникъ на одномъ изъ малыхъ квадратиковъ, центръ котораго и принимается за мѣсто нахожденія цѣли.

Квадратикъ этотъ сообщается на батареи. Положимъ, надо указать съ Большой горы цѣль за деревней Уцзяфанъ въ вертикальномъ графикѣ 581—610. Правый наблюдатель далъ направленіе на квадратъ—371а, лѣвый—701, центральный—581ш. Наложивъ всѣ три линейки, получимъ пересѣченіе нитей ихъ въ квадратѣ 593ж. Сообщается на батарею: квадратъ 593ж.

На батареѣ квадратъ этотъ отыскивается на мѣстности и данныя для стрѣльбы назначаются первоначально по плану, а затѣмъ корректированіемъ, при помощи батарейныхъ наблюдателей.

При планшетѣ должны быть красный карандашъ, остро очиненный, для могущихъ понадобиться отмѣтокъ и резинка. Также бинокль для лучшаго разсматриванія цѣли и тетрадь для записыванія передаваемыхъ наблюденій.

Значеніе центральнаго пункта условно; имъ можетъ, въ случаѣ надобности, стать всякій боковой пунктъ. Для этого каждый пунктъ соединенъ телефономъ на два направленія самостоятельно вправо и влѣво.

На случай отказа телефонной линіи передача производится семафоромъ или флагами, которые должны находится на всѣхъ пунктахъ.

На каждой батареѣ долженъ быть такой же планъ, какъ и на наблюдательныхъ пунктахъ, съ одной дистанціонной линеечкой въ масштабѣ плана, укрѣпленной въ пунктѣ нахожденія батареи.

Кромѣ того, каждое орудіе батареи должно имѣть дугу направленій, на которой обозначено возможно большее число направленій на впереди лежащіе пункты. Пункты эти должны быть ясно отмѣчены на батарейныхъ планахъ и отчетливо видны на самой мѣстности.

Батарея, получивъ номеръ и букву квадрата, опредѣляетъ своей масштабной линеечкой дистанцію до цѣли и разстояніе отъ направленія линейки до направленія ближайшаго пункта изъ заранѣе обозначенныхъ на планѣ и, зная цѣну одного дѣленія дуги въ саженяхъ, придаетъ орудію нужное направленіе и возвышеніе раздѣльнымъ способомъ наводки, или, если цѣль ясно видна, то прямо наводкою по прицѣлу.

Наблюдательные пункты даютъ батареямъ только мѣсто нахожденія цѣли, корректировать же стрѣльбу должны сами батарейные командиры, высылая для этого своихъ наблюдателей и примѣняя, въ зависимости отъ видимости цѣли, способы или прицѣльной стрѣльбы, или стрѣльбы по площадямъ.

Подлинное подписалъ командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлый.

Вѣрно: адъютантъ, поручикъ Вознесенскій.

Приложеніе № 24.
Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи
по описанію Русско-Японской войны.

ВѢДОМОСТЬ

состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія кр. П.-Артуръ.

Къ 1-му августа 1905 года.

Приложеніе № 24.

Составлено въ Военн.-Истор. Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 1 августа 1904 г.

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Пѣхота.				
Штабъ 4-й В.-С. стр. див.	7	1	25	15
5-й В.-С. стр. полкъ	35	6	2895	290
13-й „ „ „	41	4	2747	266
14-й „ „ „	33	6	2791	406
15-й „ „ „	36	5	3049	318
16-й „ „ „	27	6	2406	379
Штабъ 7-й В.-С. стр. див.	7	2	22	18
25-й В.-С. стр. полкъ	41	5	2847	164
26-й „ „ „	39	5	2682	174
27-й „ „ „	37	5	3173	179
28-й „ „ „	42	5	3474	261
3-й запасный бат.	10	3	603	10
4-й „ „	9	2	469	22
7-й „ „	12	1	614	14
Роты и команды пограничной стражи	5	—	456	23

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
Крѣпостныя.	Пушки 10-дм.	5	1037	207
	„ 9-дм.	12	2827	235
	„ 6-дм. Кане	18	4792	244
	„ 6-дм. 190 п.	30	29682	494
	„ 6-дм. 120 п.	30		
	„ 42-линейныя	20	8653	432
	„ батарейныя	12	2400	200
	„ легкія	110	33698	306
	„ 57-м/м. берег.	28	23109	825
	„ 57-м/м. капонир.	14	2800	200
	Мортиры 11-дм.	9	2256	250
	„ 9-дм.	31	7419	239
	„ 6-дм.	22	10869	494
	Пулеметы	57	—	—
	Итого орудій	341	129542	—
	Итого пулемет.	57		

СНАБЖЕНІЕ.

Наименованіе продуктовъ.	Наличный составъ 405.80 чел., 4.513 лош. Количество продуктовъ въ пудахъ.	На сколько дней.
Муки пшеничной	61683	163
„ крупчатки	530	
„ сѣянки	—	
Пшеницы	251506	
Крупы и рису	24109	95
Чумизы	—	
Пшена	—	
Кукурузы	—	
Чаю	4789	299
Сахару	5072	164
Сухарей	49606	27
Сухихъ овощей	7419	176
Соли	24645	212
Солонины	300	16
Консервовъ порцій	564694	
Живого скота: крупнаго	134	
Живого скота: мелкаго	1039	

Конно-охотн. команда 10-го В.-С. стр. полка	—	—	—	—
Команда 3-й В.-С. стр. дивизіи	4	—	480	30
Команда плавучихъ средствъ	1	—	60	—
Портъ-Артурская крѣп. жандарм. команда .	2	—	30	3
Портъ-Артурская вольная дружина	—	—	—	—
Итого . . .	388	56	28823	2572
Артиллерія.				
Квантунская крѣпостная артиллерія . . .	87	10	4542	82
Управленіе 4-й В.-С. стр. арт. бригады . .	3	5	35	33
1-я батарея (1-я батарея Забайк. арт. див.)	5	—	236	212
2-я батарея (2-я батарея Забайк. арт. див.)	5	—	255	190
3-я батарея (1-я батарея 2-й В.-С. арт. бригады)	5	—	274	223
4-я батарея	5	—	216	200
Управленіе 7-го В.-С. стр. арт. дивизіона .	3	3	19	17
1-я батарея	5	—	205	181
2-я „	6	—	262	180
3-я „ (вылазочная)	4	—	203	172
57 м/м. нештатная бат.	3	—	120	92
Итого . . .	131	18	6367	1582

КИТАЙСКІЯ.	Пушки 28 см.	1	50	50
	„ 21 см.	1	160	160
	„ 150 м/м.	2	624	312
	„ 120 м/м.	3	234	78
	„ 87 м/м.	10	2024	202
	„ 75 м/м.	12	—	—
	„ 61 м/м.	2	207	103
	„ 57 м/м.	8	3060	382
	„ 47 м/м.	5	689	138
	Итого . . .	44	7048	—
МОРСКІЯ.	Пушки 6-дм. 28 кал. .	1	230	230
	„ 6-дм. Кане . .	17	3165	186
	„ 120 м/м.	3	506	168
	„ 75 м/м.	42	10057	240
	„ 47 м/м. . . .	24	16020	667
	„ 37 м/м.	86	94647	1100
	„ 9-фнт.	2	400	200
	„ $2\frac{1}{2}$-дм Барановскаго	26	7904	329
	Пулеметы	5	—	—
	Итого {орудій . . / пулемет. .	201 / 5	132929	—

Макаронъ.	—	—
Жмыховъ	3732	—
Овса	66003	142
Ячменя	56288	
Бобовъ	97705	

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Инженерныя войска.				
Квантунская саперная рота	11	—	457	6
Портъ-Артурская крѣпостная минная рота.	7	1	188	2
Портъ-Артурскій крѣп. воен. телеграфъ . . .	3	—	88	—
4-я рота 1-го Уссурійск. ж.-дор. бат.	1	—	370	—
Итого . . .	22	1	1103	8
Кавалерія.				
4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкал. каз. войска .	3	—	187	153
Итого . . .	3	—	187	153
Штабы и Управленія и заведенія.	47	39	538	92
Госпиталя и Лазареты. лич. сост.	7	145	1185	106
Госпиталя и Лазареты. больные	62	3	2377	—
Итого. . .	116	187	4100	198
ВСЕГО	660	262	40580	4513

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.	Запасн. 3-дм. скор. ор.	11	4016	365
	7-й В.-С. арт. див-нъ			
	1-я батарея	8		
	2-я „	8	7424	309
	3-я. „ (вылазочная)	8		
	4-я В.-С. арт. бриг.			
	1-я батарея (1-я бат. Заб. арт. дивизіона).	8	1872	234
	2-я батарея (2-я бат. Заб. арт. дивизіона) .	8	1392	174
	3-я батарея (1-я бат. 2-й В.-С. арт. бриг) .	8	1454	182
	4-я батарея	8	1392	174
	Итого . . .	67	17550	262
	ВСЕГО орудій . .	653	287069	—
	ВСЕГО пулемет. .	62		

СНАБЖЕНІЕ.

Наименованіе продуктовъ.	Наличный составъ 40.580 чел., 4.513 лош. Количество продуктовъ въ пудахъ.	Наличный составъ 40.580 чел., 4.513 лош. На сколько дней.

Приложеніе № 25.

Изъ отчета генерала Бѣлаго.

Расходъ снарядовъ въ іюлѣ.

11-дм. мортиръ	217
9-дм. мортиръ и пушекъ	1.258
6-дм. полевыхъ мортиръ	869
6-дм. пушекъ въ 190 пуд	879
6-дм. пушекъ въ 120 пуд	2.737
15-см. Круппа	60
6-дм. Кане	1.382
120-мм.	114
42-л. и батарейныхъ	875
75-мм. морскихъ	81
57-мм. береговыхъ	386
Легкихъ	975
Китайскихъ разныхъ	2.450
Всего	12.283

Приложеніе № 26.

Д. В.-У. А. № 39577, стр. 14.

Телеграмма г.-л. Стесселя Намѣстнику № 873 и Командующему арміей № 872, 31 іюля.

Вчера, въ $4^{1}/_{2}$ часа дня, непріятель возобновилъ бомбардировку, но уже Новаго Европейскаго города, куда бросилъ 41 большую бомбу. Попалъ одинъ снарядъ въ 9-й госпиталь, гдѣ убилъ одного раненаго и 4 служителей. Одновременно непріятель обстрѣливалъ редутъ № 3, поврежденія значительныя, убитыхъ нѣтъ, ранено 5 человѣкъ и убитъ одинъ стрѣлокъ на наблюдательномъ посту. Около 3 час. на Шининцзинскомъ перевалѣ замѣчены были подходящія къ японцамъ подкрѣпленія; видно было не менѣе 2 полковъ пѣхоты и обозъ; мы обстрѣливали.

Стессель.

Телеграмма г.-л. Стесселя Намѣстнику № 873 и Командующему арміей № 872, 31 іюля вечеромъ.

Бомбардировка города и батарей продолжается и дѣлается все сильнѣе. Мы расходуемъ снаряды экономно; но, будучи обязаны отвѣчать нѣкоторымъ батареямъ японцевъ, особенно сильно наносящимъ вредъ, мы расходуемъ снаряды, которые ни откуда не пополняются, равно не пополняется довольно сильная убыль людей, нѣкоторыя роты имѣютъ составъ наличными отъ 120 до 135 человѣкъ. Прошу изыскать способъ для доставки необходимыхъ снарядовъ. Японцы дѣлаютъ наблюденія съ двухъ воздушныхъ шаровъ, а у насъ нѣтъ. Сегодня они бомбардировали фортъ № III и вели наступленіе у бухты Луиза; наступленіе отбито.

Стессель.

Приложеніе № 27.

Д. В.-У. А. № 43435, стр. 35.

(Translation).

16-th of August, 1904.
Headquarters of the Japanese Army
besieging Port-Arthur.

To the highest officer commanding the Imperial Russian Army and to the same commanding the Imperial Russian Navy of Port Arthur.

Jour Excellencies!

The brilliant defence of Port Arthur deserves the admiration of the whole world. But an isolated fortress besieged by a superior force and devoid of all ope of succour within reasonable time, is destined to fall despite all the skill and patriotism of its commander and the bravery of its soldiers. Our preparations for general assault are now ready, and if once set to work, as we intend to do before long, the fate of Port Arthur can also be known. Arrived at this juncture, our duty towards humanity requires us to notify you that, if you intend to negotiate at all, it is now time to do so, because, when the assault is once begun, it is incompatible with our military interest to interrupt it before the whole place is taken by force of arms. True, the way to unconditional surrender is open to you at any time, but it will take some time before the order to suspend hostilities can reach all parts of the army operating with such an extensive front, and unnecessary sacrifice of much life and property cannot possibly be avoided.

The rules of civilized warfare shall be strictly observed, even in the case of taking the whole place by assault, but as soldiers you will yourselves know what difference there is between an organized capitulation under conditions carefully negotiated beforehand and an unconditional surrender or a disorderly succumbing to force. Needless to say that in the latter case we shall be forced to use in all their rigour the measures recognised by international law as belonging to a victorious assailent.

Hence, although it lies in your entire liberty either to capitulate or not, we deem it our duty to notify you formally that in case you choose the first way, it is between the present moment and the first minute of 10 o'clock a. m. to morrow on the 17-th of August, 1904, that your parlemantaire will find us ready to nagotiate, after which all proposals will be rejected.

We avail ourselves of this opportunity of reassuring our sentiments of esteem.

(Signed) General Baron M. Nogi,
Commanding the Japanese Army
besieging Port Arthur.

(Signed) Admiral H. Togo,
Commanding the Japanese Fleet
blockading Lao-Jung Peninsula.

Приложеніе № 28.

Д. В.-У. А. № 43435, стр. 22.

(Translation).

16-th August, 1904.
Headquarters of the Japanese Army
besieging Port Arthur.

To the highest officer commending the Imperial Russian Army and to the same commanding the Imperial Russian Navy at Port Arthur.

Jour Excellencies!

We have the honour of communicating to Jour Excellencies hereby that it is the most humane and magnanimous intention of His Majesty the Emperod of Japan to save and protect such women, children, clergyman, diplomatists, and military and naval attachés of neutral Powers as find themselves within Port Arthur, and wish to avoid the dangers of bombardment and assault.

In order to give effect to this gracious intention of His Majesty the Emperor of Japan, we make you the following proposals:

I. That in case you intend to abie by the humane will of His Majesty the Emperor of Japan, you should notify us the approximate number of the persons above specified, classified according to their kinds, boys that have completed the 16-th year or older having to be excluded.

II. That your parlementaire bringing the above notification shall arrive at the first line of the Japanese Army to the North of Sui-Shi-Jing on the main road leading from Port Arthur to Kin-Tchow, before the 1-st minute of 10 o'clock a. m. to-morrow on the 17-th of August, 1904.

III. That the persons above specified shall proceed under flag of truce to the same locality, where they are to arrive before the 1-st minute of 2 o'clock p. m. to-morrow on the 17-th of August, 1904.

IV. That a troop of our infantry shall proceed equally under flag of truce to the same locality in due time and wait for the arrival of the persons above specified.

V. That the persons above specified shall be allowed to take with them only one baggage each, of moderate size, the contents of which will have to be examined whenever we deem it necessary to do so.

VI. That the said baggage ought not to contain any letters, documents, written or printed things in general, and anything that relate directly to war, under pain of confiscation.

VII. That the persons above specified shall be given full protection and escorted by our troop mentioned in IV to Dalny, where arrangements will be made for their further sending.

Jou are expected to accept or refuse the above proposals en bloc, no modi

ifcation being admissible. The non-arrival of the parlementaire specified in II. before the oppointed time will be understood as refusal.

We avail ourselves of this opportunity of reassuring our sentiments o esteem.

(Signed) General Baron M. Nogi,
Commanding the Japanese Army
besieging Port Arthur.

(Signed) Admiral H. Togo,
Commanding the Japanese Fleet
Blockading Lao-Jung Peninsula.

Черновыя отвѣтныхъ писемъ г.-л. Стесселя генералу Ноги.

Приложенiе № 29.

Д. В.-У. А. № 43435, стр. 31, 33 и 29.

3/16 Août 1904.
Port-Arthur.

Au Général Commandant en chef de l'Armée Imper. Japonaise assiégeante Porte-Arthur.

A l'Amiral commandant la flotte Impériale Japonaise.

Vos Excellences!

La proposition de rendre la forteresse incompatible avec l'honneur et la dignité de l'armée russe et non justifiée par l'état actuel de la forteresse ne peut être l'objet de discussion.

Nous profitons de cette occasion pour Vous assurer de nos sentiments de la plus haute estime.

16 Août 1904.
Port-Arthur.

Nous avons l'honneur de Vous informer, que nous ne trouvons pas possible de profiter de Votre offre obligeante de laisser un libre passage aux femmes, enfants, prêtres, attachés militaires etc. dans des conditions et vers l'heure indiquées.

(Translation).

17-th of August, 1904.
Headquarters of the Japanese Army
besieging Port Arthur.

To the highest officer commanding the Imperial Russian Army and to the same commanding the Imperial Russian Navy at Port Arthur.

Jour Excellencies!

We have the honour of communicating to you hereby that the Imperiel Japanese Government was asked by the German Minister in Tokio to transmit

to Messrs. Commander Hoffmann and Lieutenant Kirchenheim of the Imperial German Navy now finding themselves within Port Arthur, the order of His Majesty the Emperor of Germany to leave that place in accordance with the most humane intention of His Majesty the Emperor of Japan.

We avail ourselves of this opportunity of reassuring our sentiments of esteem

(Signed) General Baron M. Nogi,
Commanding the Japanese Army
besieging Port Arthur.

(Signed) Admiral H. Togo,
Commanding the Japanese Fleet
blockading Lao-Jung Peninsula.

Приложенiе № 30.

Д. В.-У. А. № 39577, стр. 14.

Телеграммы генерала Стесселя.

Тяньцзинь полк. Огородникову № 1080.

Необходимо прислать: для пушекъ Кане — 6-дм. снарядовъ чугунныхъ 300, шрапнелей 1000, стальныхъ 1000; для 42-л. пушекъ—фугасныхъ бомбъ 1000, для легкихъ пушекъ гранатъ 2000; шрапнелей 2000; для полевыхъ пушекъ патроновъ 2000; для 6-дм. крѣпостныхъ пушекъ шрапнелей 2000, бомбъ 1000. Патроновъ для 3-лин. винтовокъ 10 миллiоновъ. Трубокъ вытяжныхъ прямыхъ скорострѣльныхъ 5000. Прожекторовъ для электроосвѣтительныхъ аппаратовъ 6. Настоятельно нужны сапоги до 20.000 паръ и шаровары. Нужно мясо, исключительно въ видѣ консервовъ или солонины, масло или сало и крупа. 6 августа. Полк. Рейсъ № 890.

Намѣстнику № 892 и Командующему армiей № 891.

6 августа 2 час. дня. Хорунжiй 8 сиб. каз. полка прибылъ на пароходѣ «Верно» вчера вечеромъ, пароходъ съ продовольствiемъ. Сегодня съ 4 час. утра японцы начали штурмъ Угловой горы и сильную бомбардировку форта № III, редутовъ № 1 и № 2, батареи лит. А изъ своихъ батарей на Волчьихъ горахъ. На Угловой цѣлый адъ, роты 5-го и 13-го полка несутъ большiя потери. Командиръ батареи Угловой, поруч. Константиновъ убитъ, одна рота 5-го полка почти уничтожена огнемъ, вездѣ наши потери велики, на батареѣ лит. А попорчены платформы и выбитъ уголъ порохового погреба. Впереди Сюйшiина японцы ведутъ траншеи и по всей долинѣ Лунхэ, изъ чего я заключая, что они имѣютъ намѣренiе вести атаку фронтальную вдоль по Лунхэ. Внутренность крѣпости обстрѣливается очень сильно, очень много зданiй испорчено. Вчера бомба попола въ домъ, гдѣ жилъ Громбчевскiй на Стрѣлковой, и 4 большихъ осколка отъ нея въ домъ Намѣстника и испортило рамы. Всѣ полки за исключенiемъ 28, который слабѣе, ведутъ себя геройски. Необходимы снаряды, свѣдѣнiя о потребностяхъ посланы Огородникову. Помощь необходима; убыль у насъ особенно офицерами очень велика. Стессель.

Приложеніе № 31.

Д. В.-У. А. № 33928, стр. 263.

Приказъ по войскамъ сухопутной обороны крѣпости. 8 августа 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 6.

Вслѣдствіе приказа генерала Стесселя и коменданта крѣпости объявляю всѣмъ войскамъ передовыхъ и основныхъ позицій сухопутной обороны, что ни малѣйшаго отступленія отъ занимаемыхъ ими позицій не допускается подъ страхомъ отвѣтственности по законамъ военнаго времени.

Оборона передовыхъ позицій представляетъ не меньшую важность, чѣмъ основныхъ, въ виду того, что съ занятіемъ противникомъ передовыхъ позицій артиллерія на основныхъ позиціяхъ будетъ засыпаема ружейными пулями.

Обращаю также вниманіе на поддержаніе связи между частями, занимающими линію обороны.

Начальникъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко. Съ подлиннымъ вѣрно: кап. Голованъ.

Приложеніе № 32.

Д. В.-У. А. № 39577, стр. 15.

Телеграмма г.-ад. Стесселя. Петербургъ. Его Императорскому Величеству. 10 августа.

Начиная съ 6 августа и по 10 непріятель безпрерывно штурмовалъ Сѣверный и Восточный фронты крѣпости, особенно редуты №№ 1 и 2, что между фортами № II и III, и люнетъ. Одновременно со штурмами велась сильнѣйшая бомбардировка этихъ фортовъ и редутовъ, а также города и порта орудіями крупнаго калибра; всѣ крѣпостныя орудія на этомъ участкѣ болѣе или менѣе пострадали и къ 9 августа дѣйствовало только малое число; я принужденъ былъ выдвинуть даже полевыя орудія. Расходъ снарядовъ громадный Убыль у насъ огромная, особенно въ офицерскомъ составѣ. Но Богъ намъ помощникъ, и я имѣю счастье донести Вашему Императорскому Величеству, что всѣ пятидневные штурмы японцевъ храбростью войскъ Вашего Величества отбиты; груды тѣлъ японцевъ тысячами труповъ кольцомъ обогнули форты, батареи и укрѣпленія отъ Угловой, черезъ Панлуншань, Кумирненскій, Водопроводный редуты, фортъ III, укрѣпленія 1 и 2, фортъ № II и люнетъ. Нѣтъ возможности скоро убрать всю эту массу, и теперь при жарѣ онѣ издаютъ зловоніе. Употребляемъ всѣ мѣры къ очищенію. Японцы стрѣляютъ, мѣшаютъ работать. Бетонъ на форту № I, III, временное укрѣпленіе № 2 и лит. Б сильно разбитъ и обвалился. Всѣ телефоны уничтожены. Назвать особенно отличившихся трудно: всѣ начальники и солдаты герои. Много офицеровъ съ двумя-тремя ранами во фронтѣ и снова они ранены. Всѣ сознаютъ важность отстоять и беззавѣтно до смерти отстаиваютъ каждую пядь земли. Но и среди достойныхъ есть достойнѣйшіе, и таковы: генералъ Кондратенко, полк. Ирманъ, генералъ Смирновъ, комендантъ крѣпости, полк. Третьяковъ и Семеновъ, начальникъ штаба ввѣреннаго мнѣ корпуса полк. Рейсъ и подполк. Іолшинъ. Прошу благословенія и молитвы Вашего Величества и Матушекъ Царицъ. Егермейстеръ Иванъ Петровичъ Балашовъ своей ревностью, знаніемъ при необыкновенномъ мужествѣ облегчаетъ участь не одной сотни раненыхъ.

Стессель.

Приложеніе № 33.

Д. В.-У. А. № 33928, стр. 263

Приказъ по войскамъ сухопутной обороны крѣпости. 12 августа 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 9.

Предлагаю командирамъ частей, расположенныхъ въ боевой линіи, на ночь дѣлить людей на двѣ части, — одну часть держать въ назначенныхъ для обороны окопахъ, а другую часть сзади въ резервѣ, при чемъ люди резерва могутъ спать. Слѣдить, чтобы спящіе люди въ бреду не произвели-бы переполоха, для чего дневальные должны будить бредящихъ людей.

Начальникъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко. Съ подлиннымъ вѣрно: Кап. Головань.

Приложеніе № 34.

Д. В.-У. А. № 33924, стр. 108.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона. Августа 11 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 523.

Противникъ послѣ славно отбитыхъ штурмовъ съ 6 по 10 число, кое въ какихъ пунктахъ: Высокая гора, редуты, Орлиное гнѣздо, такъ сказать, присосался къ нашимъ позиціямъ. 13 августа надо предполагать общую атаку на Сѣверо-Восточный и отчасти на Западный фронты. Полагаю, что у непріятеля резервы еще не всѣ израсходованы, а потому прошу и наши возможно беречь, и если настоятельной надобности нѣтъ, то ставить въ первоначальное положеніе. Прошу коменданта распорядиться, чтобы къ 13 всѣ и спеціальныя роты: саперная, желѣзнодорожная, минная, всѣ дружинники были бы въ составѣ общаго резерва.

Подлинный подписалъ начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона г.-л. Стессель.

Приложеніе № 35.

Д. В.-У.-А. № 33924, стр. 114.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона. Августа 14 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 536.

Не исполняютъ приказъ мой о томъ, чтобы давали людямъ отдыхъ и достаточно сна. Что же, Вы думаете, что можно не спать и не ошалѣть? Я вѣдь требую это для пользы дѣла.

Да и напиханность въ окопахъ людей надо уменьшить.

Подлинный подписалъ начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона г.-л. Стессель.

Приложеніе № 36.

Д. В.-У. А. № 43705, стр. 49.

Приказъ по отряду генерала Надѣина, обороняющему Восточный фронтъ крѣпости Портъ-Артуръ, № 1, 16 августа 1904 г.

Принявъ на себя руководство обороною Восточнаго фтонта съ 12 ав-

густа сего 1904 года, согласно приказанію коменданта крѣпости, считаю необходимымъ вмѣнить въ обязанность начальникамъ участковъ слѣдующее:

1) Въ виду того, что не вездѣ выставляется должное охраненіе, напоминаю, чтобы по всей линіи принять соотвѣтственныя мѣры по охраненію, согласно полевого устава, при чемъ секреты выставлять не ближе 600 шаговъ отъ линіи нашего расположенія.

2) Ежедневно доставлять мнѣ рапорты утромъ и вечеромъ объ истекшемъ днѣ и ночи.

3) Начиная съ 17 августа, представлять вѣдомость о наличномъ составѣ людей участковъ обороны (по-ротно) черезъ два дня въ третій.

4) Доставлять свѣдѣнія о всѣхъ поврежденіяхъ, причиненныхъ непріятельской артиллеріей фортамъ, укрѣпленіямъ и траншеямъ.

5) О всѣхъ возникающихъ вопросахъ присылать офицера въ штабъ отряда за разъясненіемъ.

6) Осмотрѣть впереди лежащую мѣстность не ближе 1.200 шаговъ и, гдѣ окажутся мертвыя пространства, выстроить окопы для ихъ обстрѣливанія.

Подлинный подписалъ: г.-м. Надѣинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: генеральнаго штаба кап. Степановъ.

Копія.

Приказы по отряду генерала Надѣина, обороняющему Восточный фронтъ крѣпости Портъ-Артуръ.

17 Августа 1904 г.

№ 2.

Полкамъ и батареямъ Восточнаго фронта обороны подвезти боевые припасы. Выгоды обороняющаго въ крѣпости въ томъ и заключаются, что имѣются заранѣе приготовленныя безопасныя хранилища (погреба, ниши) и короткіе пути подвоза, а посему на батареяхъ необходимо имѣть полный комплектъ, снарядовъ, а на винтовку по 600 патроновъ, которые имѣть не въ двуколкахъ, а въ нишахъ. Особенно необходимо соблюденіе этого правила для фортовъ и укрѣпленій, которые могутъ быть временно отрѣзаны.

№ 3.

Начальникамъ участковъ 1-го, 2-го и 3-го обороны Восточнаго фронта крѣпости Портъ-Артуръ обратить самое серьезное вниманіе на санитарное состояніе войскъ ввѣренныхъ имъ участковъ.

Въ виду сего предписываю полковымъ врачамъ, если нѣтъ стрѣльбы, обойти днемъ полковые участки, а въ противномъ случаѣ съ наступленіемъ темноты.

Принять къ неуклонному исполненію быструю уборку раненыхъ и убитыхъ. Прошу въ дни затишья еще выработать мѣры къ быстрой уборкѣ убитыхъ на впереди лежащей мѣстности предъ крѣпостными верками.

Необходимо, чтобы каждая рота имѣла достаточное количество негашеной извести, карболовой кислоты и проч. дезинфекціонныя средства, въ виду трупнаго запаха въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Восточнаго фронта. Начальникамъ участковъ обратить самое строгое вниманіе на проведеніе этой мѣры въ дѣйстви-

тельность. За неисполненіе буду строго взыскивать. Отхожія мѣста не устроены въ виду этого необходимо ежедневно отбросы зарывать.

Организовать подвозъ хорошей воды изъ крѣпости. Люди должны пить только кипяченую воду или чай. На фортахъ и укрѣпленіяхъ имѣть запасъ воды не менѣе какъ на три дня. Выдавать людямъ по 1/2 чарки водки, согласно приказа по укрѣпленному раіону.

Подлинный подписалъ: Начальникъ обороны Восточнаго фронта
генералъ-маіоръ Надѣинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ штаба,
генеральнаго штаба капитанъ Степановъ.

Приложеніе № 37.

Д. В.-У. А. № 39577, стр. 15.

Намѣстнику Его Величества 17 августа.

Сейчасъ получилъ телеграмму о великомъ событіи рожденіи и крещеніи Наслѣдника престола; эта радость высоко подымаетъ духъ славныхъ защитниковъ крѣпости. Высокая милость Царя-Батюшки, назначивъ меня генералъ-адъютантомъ и полк. Семенова флигель-адъютантомъ, указываетъ доблестнымъ воинамъ, командѣ моей ввѣреннымъ, на то, какъ Царь-Батюшка высоко цѣнитъ ихъ геройскую службу. Отъ всей души и сердца приношу благодарность Вашему Высокопревосходительству за постоянное сосредоточенное вниманіе и поднятіе духа нашего.

Стессель.

Командующему арміей 19 августа.

Сего числа въ осажденной крѣпости вознесли горячія молитвы Господу Богу о здравіи и долголѣтіи царственнаго младенца Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича; послѣ молебствія произвелъ парадъ частей гарнизона; громовое «ура» о здравіи Государя, Царицъ и Наслѣдника Цесаревича далеко понеслось по горамъ, и врагъ, притаясь въ своихъ траншеяхъ, слушалъ радостные клики русскихъ воиновъ. Восторженное «ура» было отвѣтомъ на здравіе Вашего Высокопревосходительства.

Г.-ад. Стессель.

Приложеніе № 38.

Д. В.-У. А. № 33924, стр. 126.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона. Августа 18 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 553.

Замѣчено, что на Дагушанѣ у японцевъ идутъ усиленныя работы, видны новые окопы и батарейки, вездѣ проволоки. Ихъ миноносцы и прочія суда все время тралятъ мины въ бухтѣ Тахэ и у Лунвантаня; сопоставляя эти наблюденія съ полученными свѣдѣніями о томъ, что японцы 20—21 или 22 хотятъ броситься снова въ атаку съ сухопутья и съ моря, я смѣю полагать, что они, поставивъ у Лунвантаня суда, откроютъ огонь главное по батареѣ № 22 и по мѣстности самаго праваго фланга, обстрѣливая одновременно со всѣхъ батарей, вновь поставленныхъ, въ томъ числѣ и на Дагушанѣ, и пове-

дутъ атаки на тѣ же примѣрно мѣста; а если будетъ имъ страшно идти по трупамъ своихъ и дабы избѣжать плохого впечатлѣнія на войска, они могутъ избрать лит. А и открытый капониръ № 1 и прилегающія и одновременно Высокую. Я прошу начальниковъ всѣхъ степеней не забыть опытъ предшествующихъ штурмовъ, прошу не напихивать по траншеямъ, всемѣрно сберегать резервы.

Г.-м. Костенко и полиціи организовать выносъ раненыхъ; не позволять носить ихъ, помимо передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ, прямо въ госпитали; повторяю, что люди изъ строя могутъ донести раненаго только до передового перевязочнаго пункта, откуда носильщики несутъ въ госпитали.

Инспектору госпиталей указать, съ какихъ перевязочныхъ пунктовъ въ какіе госпитали нести. Чтобы была вездѣ база. Давать людямъ болѣе отдыха,

Подлинный подписалъ начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона г.-ад. Стессель.

Приложеніе № 39.

Д. В.-У. А. № 33924, стр. 130.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона. Августа 20 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 563.

Противъ трупнаго запаха нужно настричь пакли, мокать ее въ скипидарѣ, разбавленномъ водой, и вкладывать въ ноздри.

Подлинный подписалъ: Начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона г.-ад. Стессель.

Приложеніе № 40.

Д. В.-У. А. № 39596, стр. 78.

Приказы по отряду генерала Надѣина, обороняющему Восточный фронтъ крѣпости Портъ-Артуръ.

22-го августа 1904 г.

№ 4.

Старшій адъютантъ штаба укрѣпленнаго раіона, генеральнаго штаба кап. Степановъ назначенъ съ 7 августа начальникомъ штаба отряда обороны Восточнаго фронта крѣпости Портъ-Артуръ.

Справка: приказъ по укрѣпленному раіону отъ 17 августа 1904 года за № 551.

№ 5.

Несмотря на то, что противникъ далъ намъ недѣлю отдыха, было затишье, не вездѣ окопы доведены до надлежащей глубины; необходимо, чтобы стрѣлки, стоя въ окопѣ, могли поражать противника; тогда каждый можетъ спокойно стрѣлять, и понесемъ мы меньше потерь. Не вездѣ одинаково выстроены блиндажи—есть солидныя укрытія, но зато встрѣчаются и такія, которыя могутъ прикрыть только отъ солнца.

Прошу начальниковъ участковъ и ихъ ближайшихъ помощниковъ обратить на блиндажи самое серьезное вниманіе.

№ 6.

На участкѣ подполк. Раздольскаго, послѣ боя и оставленія нами редутовъ №№ 1 и 2, были также оставлены нѣкоторые участки китайской стѣны, обстрѣливаемые продольнымъ огнемъ. Если было нѣкоторое оправданіе оставить эти фланговые участки, поражаемые шрапнелью противника во время боя, то никакого нѣтъ основанія оставлять ихъ теперь, когда дается полная возможность устроить траверсы для прикрытія стрѣлковъ отъ флангового огня. Между тѣмъ, до моего приказанія ихъ занять, никто не попытался сдѣлать подобное. Нѣкоторые ротные командиры дошли до того, что свои секреты высылали на 1/2 разстоянія не доходя до стѣны. Приказываю всю китайскую стѣну занять цѣпью и не оставлять ни днемъ, ни ночью, а секреты высылать впередъ за стѣну.

Надо, господа, помнить, что чѣмъ ближе мы придвинемъ свои цѣпи къ себѣ, тѣмъ ближе придвинется къ намъ противникъ; дѣйствуя обратно, мы отодвинемъ противника назадъ, дадимъ сзади стоящимъ войскамъ больше спокойствія и отдыха, внушимъ войскамъ большую увѣренность въ себѣ и въ побѣдѣ надъ противникомъ, а также вызовемъ большее уваженіе непріятеля къ себѣ.

№ 7.

Начальникъ крѣпостной артиллеріи назначилъ подполк. Стольникова для руководства и объединенія крѣпостной артиллеріи на Восточномъ фронтѣ крѣпости.

Комендантъ крѣпости въ этихъ же цѣляхъ и объединенія дѣйствія полевой и крѣпостной артиллеріи на этомъ фронтѣ назначилъ полк. Мехмандарова.

Несмотря на чрезвычайную энергію этихъ лицъ, дисциплины артиллерійскаго огня нѣтъ, даже при условіи, что противникъ насъ рѣдко обстрѣливаетъ.

Объясняю это печальное явленіе тѣмъ, что крѣпостная артиллерія очень инертна.

Кажется просто: открыла непріятельская батарея огонь—сейчасъ на ней всѣ батареи фронта сосредоточиваютъ свой огонь и стрѣляютъ до тѣхъ поръ, пока не заставятъ ее замолчать.

Въ дѣйствительности оказывается, что крѣпостная артиллерія дѣйствуетъ въ разбродъ.

Господа артиллеристы, учитесь у противника, у котораго не только организована сосредоточенная стрѣльба артиллеріи, но и поддержка послѣдней дѣйствіямъ пѣхоты. Многому мы уже научились у противника, начинаемъ бить врага его же оружіемъ. Прошу побольше, господа офицеры, энергіи, вдумчивости и безусловнаго исполненія приказанія вашихъ руководителей. Помните, что теперь не практическая стрѣльба, не маневренное время, а острый періодъ войны; отъ васъ, господа, многое зависитъ, чтобы Россія съ честью вышла изъ этого положенія и уничтожила врага.

Подлинное подписалъ: Начальникъ обороны Восточнаго фронта г.-м. Надѣинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ штаба, генеральнаго штаба кап. Степановъ.

Приложеніе № 41.

Д. В.-У. А. № 33928, стр. 264.

Приказъ по войскамъ сухопутной обороны крѣпости. 24 августа 1904 г. Гор. Портъ-Артуръ. № 15.

Въ виду особыхъ условій крѣпостной войны и близости противника, сторожевое охраненіе, выставляемое ротами боевой линіи на ночь, должно состоять изъ секретовъ и дозоровъ; секреты закладываются впереди сѣти, насколько возможно впередъ, на вѣроятнѣйшихъ направленіяхъ движенія противника въ атаку; другіе секреты закладываются непосредственно за проволочной сѣтью въ мѣстахъ ожидаемаго перехода противникомъ сѣти. Дозоры посылаются непрерывно одинъ за другимъ, какъ для осмотра мѣстности на линіи секретовъ, такъ и для связи со сторожевымъ охраненіемъ сосѣднихъ ротъ.

Съ принятіемъ указаннаго сторожевого охраненія на ночь, расходъ людей на службу долженъ значительно уменьшиться, — каждая рота боевой линіи вышлетъ впередъ въ охраненіе не болѣе взвода. На самой же позиціи должны ночью бодрствовать часовые и дежурная часть—другой взводъ отъ каждой роты.

Начальникъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко. Съ подлиннымъ вѣрно: Кап. Голованъ.

Приложеніе № 42.

Д. В.-У. А. № 39605, т. I, стр. 44.

Приказы по боевому участку 26-го В.-С. стр. полка, 30 августа 1904 г., г. Портъ-Артуръ.

№ 95.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона отъ 28 августа с. г. за № 590.

Въ ночь съ 26 на 27 августа 26-го В.-С. стрѣлковаго полка поруч. Ендржеевскій, не доложивъ даже командиру полка, самовольно взялъ половину, 100 чел., охотничьей команды (какая же это охотничья команда въ 200 человѣкъ! удивляюсь) и пошелъ производить различные геройскіе поступки, цѣли, разумѣется, никакой не имѣющіе, а показывающіе только: 1) что есть офицеры, которые жизнь солдата, его командѣ ввѣренной, считаютъ ни за что и считаютъ себя въ этомъ неотвѣтственными; такому господину для совершенно безсмысленнаго предпріятія ничего не значитъ загубить нѣсколько человѣкъ, да потомъ еще доказываетъ, что онъ молодецъ; 2) что въ нѣкоторыхъ частяхъ нѣтъ твердаго внутренняго порядка; подобное явленіе, какъ уводъ команды съ бивака, безъ вѣдома командира, явленіе очень странное. Предписываю отрѣшить этого офицера отъ должности за то, что самовольно взялъ команду и безцѣльно потерялъ 5 убитыми и 19 ранеными, къ наградамъ его отнюдь ни къ какимъ не представлять, а для несенія службы прикомандировать къ 27-му В.-С. стрѣлковому полку.

Командиру 26-го В.-С. стр. полка фл.-ад. полк. Семенову ставлю на видъ недостатокъ внутренняго порядка.

Подлинный подписалъ: начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона г.-ад. Стессель.

№ 96.

Считаю необходимымъ разъяснить, что охотничья команда находилась не на бивакѣ, а въ самыхъ передовыхъ окопахъ, въ 400 шагахъ отъ непріятеля.

Поруч. Ендржеевскому завтра же отправиться къ мѣсту его прикомандированія.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка фл.-ад. полк. Семеновъ.

Приложеніе № 43.

Д. В.-У. А. № 33924, стр. 105, 166 и 191.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона. Августа 10 дня 1904 года. Крѣпость Портъ-Артуръ. № 520.

Вчерашняго числа, во время бомбардировки форта № I 6-дм. бомбами, на фортѣ легло отъ 60—70 снарядовъ; частью разнесло мѣшки, деревянные блиндажи, и одинъ снарядъ, ударившись въ пролетъ между 1 и 2 орудіями, откололь цѣлую глыбу цемента, который только что хвалили инженеры, но при этомъ ихъ уже не было. Снарядъ упалъ между мною и г.г. офицерами и артиллеристами; только потому, что, по волѣ Божіей, онъ не разорвался—никто не пострадалъ. Для осмотра бетона назначается комиссія, подъ предсѣдательствомъ г.-м. Никитина и членовъ: полк. Григоренко, подполк.: Крестинскаго, Рашевскаго и шт.-кап. Сахарова, осмотрѣть фортъ № I, лит. Б. и фортъ № III и актъ представить мнѣ, такъ какъ я вижу, что 6-дм. снаряды бьютъ этотъ бетонъ, какъ простую глину. Снарядъ, упавшій и не разорвавшійся, рѣшено было взорвать, но мы насилу это сдѣлали, и то благодаря умѣнію г.г. артиллерійскихъ офицеровъ. Изъ 4 капсюлей ни одинъ не зажегся. Вѣроятно, фугасы наши и не взрываются по той-же причинѣ. Той-же комиссіи съ присоединеніемъ поручика Дебогорія-Мокріевича осмотрѣть и тоже донести.

Подлинный подписалъ начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона г.-л. Стессель.

Съ подлиннымъ вѣрно: начальникъ штаба полк. Рейсъ.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона. Августа 29 дня 1904 года. Крѣпость Портъ-Артуръ. № 592.

При семъ объявляются акты комиссіи за №№ 382 и 383 состоявшейся 12-го сего августа относительно поврежденій въ бетонныхъ сооруженіяхъ отъ непріятельскихъ снарядовъ на фортѣ № I и на батареѣ лит. Б.

АКТЪ № 383.

Во исполненіе приказа по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона отъ 10 августа за № 515, комиссія, подъ предсѣдательствомъ г.-м. Никитина, при членахъ: полк. Григоренко, подполк.: Крестинскомъ и Рашевскомъ и шт.-кап. Сахаровѣ, 12 сего августа 1904 г. осматривала на мѣстѣ поврежденія въ бетонныхъ сооруженіяхъ отъ непріятельскихъ снарядовъ на фортѣ № I и на батареѣ лит. Б. Осмотръ показалъ слѣдующее: на форту № I 15-см. фугасная бомба, попавшая въ нижній край щеки свода, отбила уголъ, сдѣлавъ выбоину длиною и шириною тридцать сотокъ сажени, при наибольшей глубинѣ въ десять сотокъ сажени, въ другомъ такомъ-же мѣстѣ 15-см. фугасный снарядъ сдѣлалъ выбоину съ наибольшей шириною въ пятьдесятъ сотокъ сажени, длиною въ четыре фута и наибольшей глубиной семнадцать сотокъ сажени у нижняго угла. Надъ сводомъ лѣваго передового погреба такой-же снарядъ сдѣлалъ наверху воронку длиною сорокъ сотокъ сажени, шириною тридцать сотокъ и наибольшей глубиною десять сотокъ сажени. Трещинъ въ сводахъ нигдѣ нѣтъ.

На батареѣ лит. Б. Въ батарею съ 6 до 12 августа попало нѣсколько тысячъ непріятельскихъ 12 и 15-см. снарядовъ, изъ которыхъ нѣсколько

сотенъ и никакъ не менѣе 300 штукъ, а по заявленію артиллерійскихъ офицеровъ около—500, разорвались на бетонныхъ сооруженіяхъ и произвели слѣдующія поврежденія: бо́льшая часть верхней поверхности бетона изрыта выбоинами; имѣются нѣкоторыя воронки глубиною отъ одного до двухъ футовъ; надъ однимъ изъ казематовъ, гдѣ въ одно и то же мѣсто легло нѣсколько снарядовъ, въ сводѣ воронка глубиною на половину толщины свода и внутри имѣется трещина по направляющей линіи свода. Въ другихъ мѣстахъ трещинъ нѣтъ, и ни одинъ казематъ не пробитъ. Особенно пострадали углы. Фотографія съ наиболѣе поврежденнаго угла при семъ прилагается. Точнаго обмѣра воронокъ нельзя было произвести, такъ какъ батарея находится все время подъ безпрерывнымъ обстрѣливаніемъ.

АКТЪ № 382.

Во исполненіе приказа по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона отъ 10-го августа за № 515, комиссія, подъ предсѣдательствомъ г.-м. Никитина, при членахъ: полк. Григоренко, подполк.: Крестинскомъ и Рашевскомъ и шт.-кап. Сахаровѣ, 12 сего августа 1904 года, осматривая поврежденія въ бетонѣ, одновременно выяснила о дѣйствіяхъ фугасовъ слѣдующее: всѣ фугасы между фортами взрываются гальваническимъ токомъ. Затрудненія въ уничтоженіи на форту № I неразорвавшагося непріятельскаго снаряда 9 августа пироксилиновымъ патрономъ съ бикфордовымъ шнуромъ произошло отъ того, что патронъ, полученный еще на передовыхъ позиціяхъ два съ лишнимъ мѣсяца тому назадъ, перевозился въ чемоданѣ, и передъ зажиганіемъ конецъ шнура съ фитилемъ долженъ былъ быть оправленъ. И капсюль, и бикфордовъ шнуръ, и фитиль дѣйствовали, а соединенія этихъ частей отъ перевозокъ были потревожены. Что касается фугасовъ, то съ 7 до 10 августа взорвано отъ батареи лит. Б. до форта III не менѣе восемнадцати камнеметовъ и минъ. Кромѣ того, въ деревнѣ Шуйшуинъ взорвано два большихъ заряда, а также, по заявленію артиллерійскихъ офицеровъ, удачно дѣйствовали фугасы влѣво отъ Угловой горы. По донесенію поручика Дебогорій-Мокріевича, обошедшаго въ ночь съ 9 на 10 августа мѣста взрывовъ, около нихъ много труповъ и оружія, между которыми на одномъ изъ фугасовъ найдено 2 офицерскихъ сабли и рожокъ.

АКТЪ № 409.

Во исполненіе приказа по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона отъ 10 августа 1904 года за № 515—комиссія, подъ предсѣдательствомъ г.-м. Никитина, при членахъ: полк. Григоренко, подполк.: Крестинскомъ, Рашевскомъ и шт.-кап. Сахаровѣ, осматривала поврежденія, произведенныя непріятельскими снарядами въ бетонѣ на форту III и нашла слѣдующее: за время бомбардировки 6, 7 и 8 августа по форту № III, по заявленіямъ гг. офицеровъ, было выпущено не менѣе 6.000 снарядовъ, изъ которыхъ большинство было фугасныхъ калибровъ, въ 12 и 15-см. Цѣлью служила батарея внутри форта, а потому бо́льшая часть снарядовъ попадала въ нее. Наибольшія поврежденія нанесены бетоннымъ угламъ траверсовъ. Снаряды, попадавшіе въ верхнюю часть траверсовъ, дѣлали лишь небольшія выбоины.

Несмотря на то, что въ одно и то же мѣсто попадало по нѣсколько снарядовъ, нигдѣ бетонные своды не пробиты. При семъ прилагается чертежъ съ показаніемъ размѣровъ наибольшихъ поврежденій.

Приложеніе № 44.

Д. В.-У. А. № 39599, стр. 2.

ПЕРЕЧЕНЬ

частей войскъ и наличная численность каждой части и гдѣ онѣ расположены.

29 августа 1904 года.

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
25 В.-С. стр. полка.		
1-й участокъ.		
Пѣшая охотничья команда. .	Около Семафорной горы у бухты Тахэ	110
6-я рота 16-го полка . . .	Правѣе редута впереди № 22 . .	124
12-я » 25-го » . . .	Въ редутѣ впереди № 22 . . .	180
7-я » Квант. экипажа. .	Между редутомъ и фортомъ I .	200
12-я » » » . .	Тоже.	215
1-я » 25-го полка . .	Въ форту I	158
2-я » 25-го » .	Въ открытомъ капонирѣ	165
2-я » 28-го » .	Въ окопахъ лѣвѣе открыт. капонира.	181
3-я » 28-го » .	Еще лѣвѣе открытаго капонира. .	154
3-я » 25-го » .	Еще лѣвѣе открытаго капонира. .	171
11-я » 25-го » .	Впереди лит. А.	156
		1814
2-й участокъ.		
4-я рота 15-го полка . .	Въ окопахъ впереди укрѣпленія 2.	176
2-я » 15-го » .	За Китайской стѣной между лит. Б и укрѣпленіемъ 2	92
4-я » 25-го » .	Въ окопахъ впереди лит. Б . . .	148
12-я » 16-го » .	Тоже.	64
11-я » 28-го » .	Въ Китайской стѣнѣ лѣвѣе лит. Б.	169
9-я » 25-го » . . .	На Куропаткинскомъ люнетѣ. . .	124
5 и 6-я роты 25-го полка. .	Фортъ II по 130 человѣкъ . . .	260
Сборная рота 3 дивизіи . .	Сзади Куропаткинскаго люнета . .	212
		1245
3-й участокъ.		
2-я пѣш. охотн. команда. .	Въ капонирѣ № 2 . .	108
3-я » » » 14-го полка	Тоже	90
12-я рота 14-го полка . .	На Китайск. стѣнѣ, сзади капон. № 2.	120
9-я » 14-го »	На Орлиномъ гнѣздѣ	71
10-я » 14-го » . .	На сѣдлов. между Орлин. и Заредутн.	96
11-я » 14-го » . .	На Китайской стѣнѣ	94
3-я » 14-го » . .	Впереди высотъ Заредутн. и Орлин.	67

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
7-я рота 13-го полка . . .	Тамъ же	151
6-я » 13-го » . . .	На Китайск. стѣнѣ лѣвѣе Заредутн.	119
2-я » 16-го » . . .	высоты	105
8-я » 13-го » . . .	Тоже. . .	137
5-я » 13-го » . . .	Тоже.	142
1-я » 14-го » . . .	На Заредутной высотѣ. .	65
2-я » 14-го » . . .	Тоже. . .	53
4-я » 14-го » . . .	Тоже. . .	105
1-я пѣш. охотн. команда 15-го полка	На капонирѣ № 3 . .	92
1-я пѣш. охотн. команда 14-го полка	Тоже.	85
5-я рота 14-го полка . . .	На Заредутной батареѣ . .	90
6-я » 14-го » . . .	Лѣвѣе Заредутной батареи . . .	99
8-я » 14-го » . . .	Тоже.	75
7-я » 16-го » .	За Орлинымъ гнѣздомъ на редутѣ во второй оборонительной линіи. .	101
1-я пѣш. охотн. команда 16-го полка	На скалистомъ кряжѣ, отъ нея на сопкахъ 10 человѣкъ	16
7-я рота 25-го полка . . .	Фортъ III	203
11-я » 15-го » . . .	Тоже.	158
8-я » 25-го » . .	Укрѣпленіе 3	166
1-я » 16-го » . . .	Вправо отъ укрѣпленія № 3. . .	103
8-я » 16-го » . . .	На Курганной батареѣ.	107
13-я рота Квант. экипажа .	1 взв. между форт. I и открыт. капонир., 1 взв. сзади форта I въ редутѣ, который у Драконова хребта, 1 рота въ окопахъ у бат. № 22.	191
		3009
Частный резервъ 1-го участка.		
1-я рота 3-го запасн. баталіона.	За 1-мъ участкомъ . .	156
Частный резервъ 2-го участка.		
1-я рота 15-го полка . .	За лит. А, на ночь выходитъ въ резервъ за фортъ близъ Китайской стѣны.	98
3-я » 15-го » .	На батареѣ лит. А	54
6-я » 28-го » .	У питательнаго погреба . .	165
10-я » 25-го » .	. . . .	82
4-я » 28-го » .	Примѣчаніе: 4-я рота 28-го полка высылаетъ 1 взводъ между лит. А и укрѣпл. 2 на ночь; другой взводъ становится на ночь въ окопахъ впереди Опасной горы на перевалѣ; полурота занимаетъ перевалъ между Опасной горой и Драконовымъ хребтомъ.	165

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
Частный резервъ 3-го участка.		
9-я рота 16-го полка . .	Около штаба отряда г.-м. Надѣина.	137
10-я » 16-го » . .	Тоже.	123
7-я » 14-го » .	Тоже.	141
11-я » 16-го » .	Тоже.	111
10-я » 13-го » . .	Тоже.	105
10-я » 28-го » . . .	У подошвы Орлинаго гнѣзда. . .	172
2-я » 3-го запасн. бат. .	Изъ нихъ 34 чел. (1 взводъ) на Маломъ Орлиномъ гнѣздѣ, а 114 человѣкъ (3 взвода) около штаба отряда генерала Надѣина.	148
	Всего резерва фронта . .	1657
26-го В.-С. стр. полка.		
1-я рота 26-го полка . .	На Кладбищенской батареѣ . .	170
2-я » 26-го » . .	У казачьихъ казармъ	172
3-я » 26-го » . .	У кумирни.	180
4-я » 26-го » . .	Подъ Зубчатой батареей	176
6-я » 26-го » . .	На форту IV.	178
7-я » 26-го » . .	На укрѣпленіи № 4	175
8-я » 26-го » . .	На Саперной и Зубчатой батареяхъ	177
9-я » 26-го » . .	На форту V	190
10-я » 26-го » . .	На Рыжей горѣ	187
11-я » 26-го » . . .	На Водопроводномъ редутѣ . . .	180
12-я » 26-го » . . .	На Чайномъ редутѣ.	185
Пѣшая охотничья команда 26-го полка	Правѣе кумирни. .	153
Конная охотничья команда 26-го полка	По нѣсколько во всѣхъ ротахъ . .	45
Пѣш. охотн. команда 13-го полка	На Панлуншанѣ.	100
5-я рота 16-го полка . . .	Правѣе Водопроводнаго редута . .	192
8-я » 27-го » . . .	Въ резервѣ въ крематорн. инпани .	155
1-я » 27-го » . .	Тоже.	150
6-я » 27-го » . . .	На Панлуншанѣ.	95
7-я » 27-го » . . .	Лѣвѣе Водопроводнаго редута . .	195
9-я » 27-го » . . .	На Панлуншанѣ.	131
10-я » 27-го » . . .	Тоже.	125
12-я » 27-го » . . .	По полуротѣ въ 2 редут. сзади кумирни	156
1-я пѣш. охотн. команда 15-го полка	Лѣвѣе Скалистаго редута . . .	96
2-я пѣш. охотн. команда 15-го полка	На Панлуншанѣ.	120
4-я рота 26-го полка . . .	Правѣе Панлуншаня . . .	82
5-я » 26-го » . . .	Еще правѣе Панлуншаня. .	104

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
3-я рота 26-го полка . .	Еще правѣе Панлуншаня по направленію къ кумирнѣ	112
21-я » пограничн. стражи.	Лѣвѣе Водопроводнаго редута . .	147
36-я » » »	Полурота впереди форта IV въ окопахъ, а полурота у крематорной иппани	181
1-я » 7-го запасн. батал.	На Суворовскомъ плацу	104
2-я » 7-го » »	На Курганной батареѣ.	100
3-я » 7-го » »	Около укрѣпленія 4.	136
4-я » 7-го » »	Въ резервѣ у чумныхъ бараковъ .	86
2-я » Квантунск. экипажа	Между 2-й ротой 7-го запаснаго баталіона и казачьими казармами.	100
Охотн. команда 3-й дивизіи 27-го В.-С. стр. полка:	Лѣвѣе кумирни	88
3-я рота 27-го полка . . .	Въ саперныхъ казармахъ	186
4-я » 27-го » . .	Въ резервѣ у чумныхъ бараковъ .	205
5-я » 27-го » . .	На Новой горкѣ.	111
6-я » 27-го » . .	На временномъ укрѣпленіи № 5 .	218
7-я » 27-го » . .	На правой лѣсной горкѣ	208
10-я » 27-го » . .	Полурота на Соляной горѣ . . .	111
9-я » 27-го » .	Фортъ VI	206
11-я » 27-го » .	На Бѣломъ Волкѣ	214
12-я » 27-го » .	На лѣвой лѣсной горкѣ	124
	Всего . .	6505
28-го В.-С. стр. полка.		
Музыкантская команда 28-го полка	На высотѣ 218	35
5-я рота 28-го полка . . .	На высотѣ 200	160
9-я » 28-го » . .	Въ д. Юдятунь	172
12-я » 28-го » . . .	Въ д. Тапингоу	162
2-я » 27-го » . . .	На позиціи у д. Сяофанъ. . . .	194
Сборная рота 3-й дивизіи . .		203
1-я пѣш. охотн. команда . .	У батареи Маячной. . .	146
2-я » » » 28-го полка	У Малой Голубиной бухты . .	90
Пѣш. охотн. команда 3-й див.	На Малой Голубиной бухтѣ . . .	90
Кон.-охотн. команда 28-го полка	Южнѣе д. Тизингоу.	58
Полурота 10-й роты 27-го полка	На высотѣ 200 саж. на работѣ. .	90
	Всего . . .	1394
Отрядъ полк. Третьякова.		
2-я рота 5-го полка . .	На Высокой горѣ	142
3-я » 5-го » .	На Дивизіонной горѣ	143
4-я » 5-го » .	На Высокой горѣ	155

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
5-я рота 5-го полка . .	На Дивизіонной горѣ	125
6-я » 5-го » . .	Тоже.	154
7-я » 5-го » . .	Тоже.	178
8-я » 5-го » . .	Между фортомъ V и Высокой горой	176
9-я » 5-го » . .	На Длинной горѣ	134
10-я » 5-го » . .	За Мертвой горой	144
11-я » 5-го » . .	На Дивизіонной горѣ	126
12-я » 5-го » . .	Тоже.	116
8-я » 15-го » . .	Между фортомъ и Высокой горой .	142
5-я » 26-го » . .	Тамъ же	173
1-я » 28-го » . .	Въ резервѣ . , ...	172
7-я » 28-го » . .	На Длинной горѣ	145
8-я » 28-го » . . .	Въ резервѣ	157
Сводн. рота 4-го запасн. бат.	Между фортомъ IV и Дивиз. горой.	190
6-я рота Квантунск. экипажа	На Длинной горѣ	144
Три пѣш. охотн. ком. 27-го и 5-го полковъ	На Дивизіонной горѣ	.220
	Всего . . .	2936
Общій резервъ.		
1-я рота 13-го полка . . .	Въ блиндажахъ 9-го полка . . .	108
2-я » 13-го » . . .	Тоже.	101
3-я » 13-го » . . .	Тоже.	88
4-я » 13-го » . . .	Тоже.	127
9-я » 13-го » . . .	Тоже.	111
1-я » Квантунск. экипажа.	Въ казармахъ Квантунскаго экипажа	200
	Въ Старомъ городкѣ:	
1-я » морского десанта .	Въ казармахъ 10-го полка . . .	205
2-я » » » .	Тоже.	208
3-я » » » .	Тоже.	203
4-я » » » .	Тоже.	220
5-я » » » .	Тоже.	134
6-я » » » .	Тоже.	220
		1925
	Всего . . .	20485 шт.

Приложеніе № 45.

„Оборона Портъ-Артура" А. фонъ Шварцъ и Ю. Романовскій.

Для выработки и обсужденія мѣръ борьбы съ трупнымъ запахомъ, способовъ дезинфекціи мѣстности и уборки труповъ подполк. Вершининъ пригласилъ 1 августа на особое совѣщаніе санитарнаго инспектора крѣпости д-ра ст. сов. Субботина, медицинскаго инспектора флота д-ра ст. сов. Ястребова, начальника штаба крѣпости, начальника крѣп. жанд. команды ротм. кн. Микеладзе, завѣдывающаго врачебнымъ отдѣленіемъ д-ра Индолева и полицеймейстера.

Совѣщаніе это постановило:

1) Считать наличный составъ совѣщанія—«комиссіей по уборкѣ труповъ и оздоровленію полей битвъ», а комиссара по гражданской части, предсѣдателя городского совѣта подполк. Вершинина, на котораго приказомъ по укрѣпленному раіону возложена обязанность организовать дѣло уборки труповъ, считать предсѣдателемъ этой комиссіи.

2) Для борьбы съ трупнымъ запахомъ на всѣ форты, редуты и окопы выслать газовую смолу (единственное пахучее вещество, оказавшееся тогда въ значительномъ количествѣ въ торговыхъ складахъ) и сосуды съ нею размѣщать въ окопахъ, а на фортахъ и редутахъ, въ помѣщеніяхъ для нижнихъ чиновъ, гдѣ возможно—смазывать этой смолой стѣны.

3) Для уборки труповъ и для преданія ихъ землѣ образовать особыя рабочія артели изъ китайцевъ.

4) Пріисканіе необходимаго числа рабочихъ возложить на полицію, устройство помѣщенія для рабочихъ и обезпеченіе ихъ продовольствіемъ и снабженіе необходимой матеріальной частью возложить на городское управленіе.

5) Артели эти содержать по преимуществу при передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ въ непосредственномъ и исключительномъ вѣдѣніи крѣпостныхъ жандармовъ.

6) Для уборки труповъ артели высылать только по ночамъ, такъ какъ непріятель не дозволялъ уборки труповъ и своимъ огнемъ истреблялъ высылаемые для сего отряды санитаровъ, а днемъ скрытно знакомить рабочихъ съ той мѣстностью, которая будетъ подлежать очисткѣ отъ труповъ.

7) Слѣдить, чтобы все снятое рабочими съ убитыхъ представлялось ими, а не обращалось въ собственность и не служило предметомъ заработка.

8) Въ виду наискорѣйшей очистки мѣстности отъ труповъ, въ данномъ случаѣ, для преданія ихъ землѣ, пользоваться на поляхъ же битвъ ямами, оврагами и т. п., какъ братскими могилами.

9) Передъ засыпкой труповъ землей обильно пересыпать ихъ сперва известью, а потомъ землею, наблюдая, чтобы слой земли не былъ тоньше $1^1/_4—1^1/_2$ аршина.

10) Мѣстность, освобожденную отъ труповъ, особенно мѣста, орошенныя кровью, посыпать негашеной известью *) и запудривать сверху землей, чтобы не оставлять на мѣстности передъ фортами бѣлыхъ пятенъ, которыми непріятель могъ бы воспользоваться какъ мѣтами для своихъ цѣлей. Намѣченная въ первомъ совѣщаніи постановка этого дѣла сохранилась до конца обороны Портъ-Артура, а сформированная для уборки труповъ и дезинфекціи мѣстности артель рабочихъ стала естественнымъ и необходимымъ звеномъ въ общей санитарной организаціи осажденной крѣпости. Исключительно спеціальное

*) Единственное въ то время дезинфецирующее вещество, запасы котораго, благодаря расцвѣту строительства, были весьма изобильны.

назначеніе этой артели вызвало также, по указанію опыта, и снабженіе ея спеціальною матеріальною частью, которая состояла: изъ покрывалъ, большихъ и малыхъ брезентовъ, веревочныхъ концовъ, лопатъ, кайлъ и мѣшковъ для извести.

Японцы, какъ было упомянуто выше, не допускали уборки труповъ вблизи нашихъ фортовъ; поэтому стало необходимостью убирать ихъ скрытно, по ночамъ, и производить работы большею частью ползкомъ.

Мѣстныя климатическія условія вызывали необычайно быстрое разложеніе труповъ, такъ что часовъ черезъ 6—8 послѣ смерти мышцы и связки становились совершенно рыхлыми и поднять трупъ за оконечности не всегда было возможно. Для уборки и выноса при такихъ условіяхъ труповъ пользовались брезентами, на которые трупы, такъ сказать, накатывались. Брезенты имѣли приспособленіе для изготовленія пакетовъ и были двухъ размѣровъ: большіе, на которыхъ можно было умѣстить труповъ 10—12, и малые—трупа на 2—3. Малыми брезентами уборщики труповъ пользовались для перемѣщенія волокомъ единичныхъ труповъ, а большими—для перемѣщенія волокомъ же труповъ партіями къ могилѣ, избранной на мѣстѣ сраженія.

Веревочные концы позволяли большей части рабочихъ находиться укрыто въ ямахъ или оврагахъ во время передвиженія пакета съ трупами къ могилѣ, но, несмотря на принятыя мѣры предосторожности, все же трудъ уборщиковъ труповъ оставался весьма опаснымъ, и со дня сформированія артели составъ ея въ 150 человѣкъ трижды смѣнился почти полностью, выбывая убитыми или ранеными.

Приложеніе № 46.

Д. В.-У. А. № 39602, ст. 55 и 56.

Копія.

Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ фугаснаго загражденія съ 7 по 13 августа.

Въ ночь съ 7 на 8 августа.

1) Вправо отъ Куропаткинскаго люнета взорванъ одинъ камнеметъ и противъ батареи лит. Б три. Первымъ камнеметомъ уничтожено, по заявленіямъ очевидцевъ и производившаго взрывъ подпоруч. Спѣсивцева, до 200 японцевъ. Дѣйствія остальныхъ трехъ за темнотой и дальностью разстоянія не было ясно видно, но, судя по тому, что въ этомъ направленіи японцы болѣе не наступали, взрывы, должно быть, нанесли значительный вредъ непріятелю.

2) Противъ Куропаткинскаго люнета взорваны 2 камнемета. Японцы отхлынули отъ этого мѣста.

3) Между фортомъ 2 и редутомъ 1 взорвана одна мина.

4) Противъ редута 1 было взорвано нѣсколько минъ; точное ихъ число не опредѣлено.

5) Противъ редута 2 взорваны мины, сколько—не опредѣлено, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе двухъ.

Итого въ ночь съ 7 на 8 августа взорвано не менѣе 10 гальваническихъ фугасовъ.

Днемъ 9 августа и ночью на 10 августа.

1) Передъ батареей лит. Б взорвано въ 11 час. дня 3 камнемета по густымъ колоннамъ. Очевидцы говорятъ, что изъ овраговъ, гдѣ были взрывы, мало ушло японцевъ. Считаютъ, что непріятель тамъ наступалъ не менѣе, какъ двумя баталіонами. Наблюдатели 25-го полка рядовые Иванъ Сѣдовъ и

Кожевниковъ раненые остались на своихъ мѣстахъ. Взрывы производилъ младшій унтеръ-офицеръ Артамоновъ.

2) Впереди Куропаткинскаго люнета вечеромъ къ оставшимся фугасамъ проводники оказались перебитыми снарядами. На одномъ камнеметѣ, наиболѣе дальнемъ, японцы поставили пулеметъ, предварительно перерѣзавъ проводники и концы ихъ сростивъ. Ночью фугасная команда отстаивала сначала огнемъ, а затѣмъ штыками Куропаткинскій люнетъ вплоть до прибытія 9-й роты. Изъ этихъ 7 нижнихъ чиновъ, работавшихъ штыками до истощенія силъ, остались четыре: раненый квартирмейстеръ Пучковъ, матросы Потаповъ, Урмаевъ и 25-го полка рядовые Наумовъ и Поповъ; изъ остальныхъ одинъ убитъ, другой пропалъ безъ вѣсти.

3) Между фортомъ 2 и редутомъ 1 была взорвана одна мина.

4) Противъ редута 1, матросъ Волковъ взорвалъ одну мину, двѣ оставлены на запасъ. Ночью при штурмѣ, защищая станцію, на глазахъ кап. Гусаковскаго чины фугасной команды бросились въ штыки. Убиты 2 стрѣлка, ранены унтеръ-офицеръ 25-го полка Господаренко тяжело; легко раненый матросъ Горѣловъ продолжалъ сражаться вмѣстѣ со стрѣлками 25-го полка, младшимъ унтеръ-офицеромъ Коневымъ и рядовымъ Паничкинымъ.

5) У редута 2 взорваны нѣсколько минъ.

6) Вправо отъ форта 3 была взорвана одна мина.

Итого взорвано къ 9 и 10 августа не менѣе 8 фугасовъ.

Ночью 13 августа.

1) Камнеметы передъ батареей лит. Б, которые тамъ удачно дѣйствовали 7 и 9 августа, были возобновлены подпоруч. Спѣсивцевымъ, и два изъ нихъ ночью 13 августа вторично были взорваны и заставили замолчать непріятельскіе два пулемета. На мѣстѣ найдены принадлежности и части разбитаго пулемета.

2) Вправо отъ форта 3 взорванная мина заставила японцевъ прекратить ружейный огонь въ этомъ мѣстѣ.

Всего съ 7 по 13 августа взорвано гальваническихъ фугасовъ не менѣе 21 штукъ.

Кромѣ того, подпоруч. Д. Мокріевичемъ 2 большихъ снаряда были взорваны бикфордовымъ шнуромъ съ капсюлями 7 и 8 августа рядовыми Болтуновымъ и Гвоздинскимъ, при чемъ имъ пришлось задерживать японцевъ въ упоръ ружейнымъ огнемъ. Тогда же влѣво отъ Угловыхъ горъ дѣйствовали самодѣйствовавшіе фугасы, заложенные прапорщикомъ Бергомъ. Заложено было тамъ 9 зарядовъ.

На передовыхъ позиціяхъ дѣйствовали 10 гальваническихъ камнеметовъ, 1 мина и 10 самодѣйствующихъ фугасовъ.

Поврежденія въ гальваническихъ фугасахъ постоянно исправляются, а использованные замѣняются запасными фугасами. Работы ведутся по ночамъ.

Боевая служба и безпрерывно производящіяся всѣми чинами фугасной команды исправленія и возобновленія использованныхъ фугасовъ большею частью подъ огнемъ непріятеля, что подтверждается большими потерями людей, даетъ право сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Фугасы и въ особенности камнеметы наносятъ непосредственныя значительныя пораженія, такъ какъ много труповъ и оружія найдено на мѣстахъ взрывовъ фугасовъ, расположенныхъ въ мертвомъ пространствѣ для нашего ружейнаго огня и очень близко къ нашей артиллеріи. Близко расположенные непріятельскіе пулеметы въ нѣсколькихъ случаяхъ должны были замолчать; на ихъ мѣстахъ найдены принадлежности и части разбитаго пулемета.

2) Боязнь взрывовъ фугасовъ заставляетъ непріятеля избѣгать мертвыхъ пространствъ и двинуться открыто, подвергаясь сильному ружейному огню. Объ этомъ неоднократно заявляютъ стрѣлки и артиллеристы.

3) Желаніе непріятеля обезопасить себя отъ фугасовъ заставляетъ ихъ тратить большое количество снарядовъ, такъ какъ при мѣткости ихъ артиллерійскаго огня непонятны были бы ихъ засыпанія снарядами не только укрѣпленія, но и переднихъ подступовъ къ нимъ, не говоря даже о сильнѣйшемъ обстрѣливаніи фугасною станціею. Кромѣ этого найденныя ножницы, напильники и другіе инструменты показываютъ, сколько средствъ тратится непріятелемъ на преодолѣніе этого страшнаго для нихъ препятствія.

О дѣятельности чиновъ фугасной команды, не только по донесенію, но и по личному наблюденію на самыхъ боевыхъ мѣстахъ, могу засвидѣтельствовать, что всѣ г.г. офицеры и всѣ нижніе чины дѣйствуютъ съ полнымъ пониманіемъ дѣла, съ геройскимъ самоотверженіемъ, часто подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Возобновленіе и исправленіе фугасовъ въ ближайшихъ разстояніяхъ отъ противника ведутся настолько успѣшно и хорошо, что нѣкоторые фугасы уже дѣйствовали вторично, нанося большія пораженія непріятелю.

Примѣчаніе: 1) По линіи обороны заложено болѣе 500 гальваническихъ фугасовъ.

2) Кромѣ того, на передовыхъ позиціяхъ около 100 гальваническихъ и самодѣйствующихъ.

3) На атакованномъ фронтѣ между фортомъ 2 и фортомъ 3 изъ числа 40 фугасовъ дѣйствовали не менѣе 24, остальные были оставляемы на запасъ, часть повреждена непріятелемъ.

4) Въ другихъ мѣстахъ и на передовыхъ позиціяхъ использовано около 36 фугасовъ.

Подлинный подписалъ: Военный Инженеръ Подполковникъ Крестинскій.

Приложеніе № 46 а.

Изъ приложеній къ отчету генерала Бѣлаго.

Копія.

Инструкція батареямъ морскихъ орудій, поставленнымъ на Каменоломномъ хребтѣ, въ инпани Китайскаго города и на отрогѣ Большой горы.

Число батарей	. . .	5	
Орудій 120-мм.	. . .	2	Всего . . 30.
75-мм.	. . .	10	
47-мм.	.	12	
37-мм.	.	6	

Батареи составляютъ вторую крѣпостную артиллерійскую линію обороны и назначаются, главнымъ образомъ, для поддержки крѣпостныхъ батарей первой линіи въ борьбѣ ихъ съ непріятельскими осадными батареями, направляя свой огонь съ цѣлью демонтированія орудій этихъ батарей. Для этого служатъ орудія 120-мм. и 75-мм.

47-мм. и 37-мм. пушки назначаются для обстрѣливанія всѣхъ путей съ первой линіи ко второй и въ городъ, если бы непріятель прорвалъ первую линію; а также и для самообороны батарей.

Демонтирныя орудія ведутъ закрытую стрѣльбу, пользуясь при корректированіи своихъ выстрѣловъ показаніями особаго наблюдателя-офицера, помѣщающагося на Орлиномъ гнѣздѣ. Батареи эти составляютъ особую группу, начальникомъ которой отъ морского вѣдомства, независимо командировъ батарей, назначается особый офицеръ изъ числа болѣе опытныхъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ и старше батарейныхъ командировъ. Онъ указываетъ батареямъ цѣли, слѣдитъ за стрѣльбой и управляетъ стрѣльбой, сосредоточивая огонь на одной цѣли или раздѣляя его по отдѣльнымъ цѣлямъ, а также заботится о снабженіи батарей всѣмъ необходимымъ и дѣлаетъ по этому поводу всѣ сношенія съ подлежащими мѣстами и лицами. Онъ же организуетъ всѣ детали по приспособленію батарей къ стрѣльбѣ и связи ихъ между собою и съ наблюдательнымъ пунктомъ.

На наблюдательномъ пунктѣ наблюденія производятся непрерывно и обо всемъ замѣченномъ немедленно сообщается на батареи, которыя должны быть во всегдашней готовности тотчасъ поддержать своимъ огнемъ дѣйствія батарей первой линіи.

Начальникъ группы батарей и батарейные командиры обязаны исполнять также всѣ тѣ указанія о направленіи стрѣльбы, которыя будутъ имъ предъявлены начальникомъ всей обороны, начальникомъ обороны Восточнаго фронта крѣпости и начальниками артиллеріи отдѣловъ этого фронта.

Подлинную подписалъ: командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи г.-м Бѣлый.

Съ подлиннымъ вѣрно: адъют., поруч. Вознесенскій.

Приложеніе № 47.

Изъ отчета генерала Бѣлаго.

Расходъ снарядовъ крѣпостной артиллеріи за августъ.

Къ 10-дм. пушкамъ	444
» 6-дм. » Кане	3171
» 6-дм. въ 190 пуд. и 120 пуд.	11055
» 42-лин. пушкамъ	2572
» легкимъ и батарейнымъ	7256
» 75-мм.	7576
» 57-мм. береговымъ	490
» 61-мм.	49
» 47-мм.	7500
» 37-мм.	10500
» 120-мм.	212
» 15-см.	351
» 87-мм.	330
» 11-дм. мортирамъ	1272
» 9-дм. мортирамъ и пушкамъ	4600
» 6-дм. полевымъ мортирамъ	7247
Всего	64625

Приложеніе № 48.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи
по описанію Русско-Японской войны.

ВѢДОМОСТЬ

состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія кр. П.-Артуръ

къ 1 сентября 1904 года.

Приложеніе № 48.

Составлено въ Военно-Истор. Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 1 сентября 1904 г.

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Пѣхота.				
Штабъ 4-й В.-С. стр. див.	6	1	52	42
5-й В.-С. стр. полкъ	39	5	2650	260
13-й " " "	34	5	2191	208
14-й " " "	37	4	2181	364
15-й " " "	31	5	2788	207
16-й " " "	28	5	2090	335
Штабъ 7-й В.-С. стр. див.	8	2	18	16
25-й В.-С. стр. полкъ	42	5	2483	164
26-й " " "	45	3	2759	174
27-й " " "	44	4	3045	179
28-й " " "	41	4	3087	111
3-й запасный бат.	12	2	595	10
4-й " "	9	2	294	21
7-й " "	9	2	615	14
Роты и команды пограничной стражи.	5	—	452	23

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
КРѢПОСТНЫЯ.	Пушки 10-дм.	5	539	119
	" 9-дм.	12	2789	232
	" 6-дм. Кане	18	3106	172
	" 6-дм. 190 п.	27	16212	289
	" 6-дм. 120 п.	29		
	" 42-линейныя	20	6081	304
	" батарейныя	12	1682	140
	" легкія	100	23632	236
	" 57-м/м. берег.	28	22311	797
	" 57-м/м. капонир.	14	2730	195
	Мортиры 11-дм.	9	690	77
	" 9-дм.	28	2837	101
	" 6-дм.	18	3322	184
	Пулеметы	48	—	—
	Итого { орудій / пулемет.	320 / 48	85985	—

СНАБЖЕНІЕ.

Наименованіе продуктовъ.	Наличный составъ 38.273 ч., 4.060 лош. Количество продуктовъ въ пудахъ.	На сколько дней.
Муки пшеничной	23535	129
" крупчатки	—	
" сѣянки	—	
Пшеницы	211506	
Крупы и рису	11795	50
Чумизы	—	
Пшена	—	
Кукурузы	247	
Чаю	4145	276
Сахару	6883	229
Сухарей	49606	29
Сухихъ овощей	6791	174
Соли	23374	212
Солонины	1104	8
Консервовъ порцій	220389	
Живого скота: крупнаго	38	
Живого скота: мелкаго	690	

Конно-охотн. команда 10-го В.-С. стр. полка	—	—	—	—
Команда 3-й В.-С. стр. дивизіи	4	—	461	28
Команда плавучихъ средствъ	1	—	51	—
Портъ-Артурская крѣп. жандарм. команда .	2	—	36	10
Портъ-Артурская вольная дружина	—	—	—	—
Итого . . .	397	49	25848	2166
Артиллерія.				
Квантунская крѣпостная артиллерія . . .	75	11	4179	92
Управленіе 4-й В.-С. стр. арт. бригады . .	3	3	52	32
1-я батарея (1-я батарея Забайк. арт. див.)	3	1	253	202
2-я батарея (2-я батарея Забайк. арт. див.)	4	—	252	188
3-я батарея (1-я батарея 2-й В.-С. арт. бригады)	5	—	270	209
4-я батарея	4	—	229	185
Управленіе 7-го В.-С. стр. арт. дивизіона .	2	2	19	16
1-я батарея	4	—	216	180
2-я „	5	—	254	172
3-я „ (вылазочная)	5	—	198	167
57 м/м. нештатная бат.	1	—	111	78
Итого . . .	111	17	6033	1521

Китайскія.	Пушки 28-см.	1	50	50
	„ 21-см.	1	157	157
	„ 150 м/м. . . .	2	118	59
	„ 120 м/м. . . .	1	147	147
	„ 87 м/м.	8	2006	251
	„ 75 м/м.	16	—	—
	„ 61 м/м.	1	170	170
	„ 57 м/м.	8	271	34
	„ 47 м/м.	2	689	345
	Итого . . .	40	3608	—
Морскія.	Пушки 9-дм. 28 кал. .	1	200	200
	„ 6-дм. Кане . .	15	3282	219
	„ 120 м/м.	5	832	166
	„ 75 м/м.	44	9605	218
	„ 47 м/м. . . .	49	21456	438
	„ 37 м/м.	94	108059	1149
	„ 9-фнт.	4	700	175
	„ 2½-дм. Барановскаго	13	4409	339
	Пулеметы	5	—	—
	Итого {орудій . . / пулемет. .	225 / 5	148543	—

Макаронъ	312	—
Жмыховъ	2836	—
Овса	43859	121 (Овса, Ячменя, Бобовъ)
Ячменя	37044	
Бобовъ	88128	

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Инженерныя войска.				
Квантунская саперная рота	13	—	435	31
Портъ-Артурская крѣпостная минная рота.	8	1	177	2
Портъ-Артурскій крѣп. воен. телеграфъ . . .	3	—	88	—
4-я рота 1-го Уссурійск. ж.-дор. бат.	1	—	341	—
Итого . . .	25	1	1041	33
Кавалерія.				
4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкал. каз. войска .	5	—	189	150
Итого . . .	5	—	189	150
Штабы, управленія и заведенія.	36	39	518	69
Госпиталя и лазареты. лич. сост.	7	197	1486	121
Госпиталя и лазареты. больные	80	—	3158	—
Итого. . .	123	236	5162	190
ВСЕГО	661	303	38273	4060

ВООРУЖЕНІЕ. / **СНАБЖЕНІЕ.**

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.	Наименованіе продуктовъ.	Наличный составъ 38.273 ч., 4.060 лош. Количество продуктовъ в пудахъ.	Наличный составъ 38.273 ч., 4.060 лош. На сколько дней.
ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.	Запасн. 3-дм. скор. ор. (Въ арт. маг.). . . .	11	—	—			
	7-й В.-С. арт. див-нъ.						
	1-я батарея	8	6565	273			
	2-я „	8					
	3-я „ (вылазочная)	8					
	4-я В.-С. стр. арт. бриг.						
	1-я батарея (1-я бат. Заб. арт. дивизіона).	8	1779	222			
	2-я батарея (2-я бат. Заб. арт. дивизіона) .	8	1281	160			
	3-я батарея (1-я бат. 2-й В.-С. арт. бриг) .	8	2225	278			
	4-я батарея	8	1442	180			
	Итого . . .	67	13292	198			
	ВСЕГО {орудій . . / пулемет. .	652 / 53	251428	—			

Приложеніе № 49.

Д. А. В. Морск. Ген. Шт. шк. 3, № 192, стр. 10.

КОМАНДУЮЩІЙ
ОТДѢЛЬНЫМЪ ОТРЯДОМЪ
ЭСКАДРЕННЫХЪ БРОНЕНОСЦЕВЪ
И КРЕЙСЕРОВЪ
въ Портъ-Артурѣ.

Портъ-Артуръ
2 сентября 1904 г.
№ 1.

Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

РАПОРТЪ.

Доношу Вашему Высокопревосходительству, что въ настоящій моментъ суда ввѣреннаго мнѣ отряда находятся въ слѣдующемъ состояніи:

а) По корпусу исправленія «Ретвизана», «Побѣды», «Пересвѣта» и «Паллады» закончены, «Полтавы» и «Баяна» заканчиваются, «Севастополю» подведенъ клюнъ, пробоина 180 кв. фут., общій же раіонъ поврежденія борта около 650 кв. фут. Исправленіе потребуетъ отъ 6 до 7 недѣль.

Всѣ поврежденія наружнаго борта закрыты листами съ временнымъ укрѣпленіемъ разрушенныхъ внутреннихъ крѣпленій, гдѣ это оказалось возможнымъ.

б) По артиллеріи:

Послѣ протокола 6 августа отдано на усиленіе береговыхъ укрѣпленій:

6-дм.	75-мм.	47-мм.	37-мм.	9-фунт.	прожект.
1	10	27	8	2	3

Въ настоящее время на судахъ отряда недостаетъ:

	12-дм.	10-дм.	8-дм.	6-дм.	75-мм.	47-мм.	37-мм.
«Ретвизанъ» . .	—	—	—	3	4	7	6
«Побѣда» . . .	—	1	—	1	7	2	4
«Пересвѣтъ» . .	—	1	—	1	4	4	4
«Полтава» . . .	—	—	—	3	—	4	26
«Севастополь» .	1	—	—	—	—	1	26
«Паллада» . . .	—	—	—	—	2	—	—
«Баянъ» . . .	—	—	1	8	8	8	2
Итого . .	1	2	1	16	25	26	68

Послѣ отношенія коменданта крѣпости отъ 21 августа сего года за № 564 къ командующему эскадрой, подлинный котораго при семъ прилагается, командующій эскадрой обѣщалъ отпустить на береговыя укрѣпленія 5.000 снарядовъ, изъ которыхъ уже около 2.000 передано.

Въ настоящее время остается на отрядѣ снарядовъ:

	12-дм.	10-дм.	8-дм.	6-дм.	75-мм.	47-мм.
	664	458	159	4.350	19.424	64.905
На одно орудіе.	55	57	79	60	186	701
Положено на 1 орудіе . . .	60	80	110	180	300	1.080

в) Личный составъ:

Командиръ эскадреннаго броненосца «Пересвѣтъ» кап. 1 ранга раненый въ бою 28 іюля, еще не поправился и лежитъ на пароходѣ «Монголія». Офицеровъ изъ отряда убито во время боя 28 іюля — 2 и при отраженіи штурма—2 и раненыхъ и больныхъ въ госпиталяхъ 12 человѣкъ. Нижнихъ чиновъ больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ — 324.

Донося о вышеизложенномъ состояніи отряда и что всѣ мои мысли и стремленія направлены къ тому, чтобы исполнить начертанія и приказанія Вашего Высокопревосходительства и Высочайшую волю, считаю своимъ долгомъ высказать слѣдующія соображенія:

Бывшая у насъ эскадра, а тѣмъ болѣе ввѣренный теперь мнѣ отрядъ, имѣя наибольшій ходъ 13 узловъ («Севастополь» и «Полтава»), не можетъ *безъ боя* прорваться во Владивостокъ, а результатъ боя не трудно себѣ представить, если даже наши суда были бы выше непріятельскихъ по своимъ боевымъ качествамъ, т. е. главнымъ образомъ по мѣткости стрѣльбы, и вотъ на основаніи какихъ разсужденій:

Положимъ, отрядъ выйдетъ благополучно изъ Артура черезъ минное загражденіе.

Незамѣченнымъ выйти невозможно при настоящей блокадѣ ни днемъ, ни ночью.

Наибольшій ходъ отряда можетъ быть 13 узловъ.

Непріятель насъ встрѣтитъ 4-мя отрядами:

1) Отрядъ эскадренныхъ броненосцевъ и 2 броненосныхъ крейсера 1 ранга («Ниссинъ» и «Касуга»).

2) Отрядъ броненосцевъ береговой обороны съ однимъ крейсеромъ 1 ранга.

3) Отрядъ быстроходныхъ крейсеровъ 2 ранга во главѣ съ броненоснымъ крейсеромъ «Якумо».

4) Нѣсколько отрядовъ миноносцевъ и минныхъ истребителей. Эти отряды мы встрѣтили какъ 10 іюня, такъ и 28 іюля.

Вступить въ бой съ тѣмъ или другимъ отрядомъ *по нашему желанію мы не можемъ*, такъ какъ непріятель, имѣя большій ходъ, уклонится отъ боя, если онъ не желаетъ сражаться, и будетъ провожать нашъ отрядъ до того момента, когда ему будетъ выгодно вступить въ бой, а именно: 1) когда нашъ отрядъ отойдетъ отъ Артура миль на 70; 2) когда онъ сосредоточитъ всѣ свои силы и передастъ необходимыя приказанія отдѣльнымъ отрядамъ; 3) когда займетъ выгодное положеніе относительно нашего отряда въ зависимости отъ солнца и состоянія моря.

Какъ и 28 іюля, настоящій бой между большими судами начнется послѣ 4 час. пополудни: при этомъ каждый изъ непріятельскихъ кораблей, получивъ серьезную пробоину или временное поврежденіе, *можетъ благополучно выйти изъ строя,* чтобы осмотрѣться и оправиться, или отойти къ своему берегу, *никого не опасаясь:* въ то время, какъ каждое изъ нашихъ судовъ, выйдя изъ строя, вслѣдствіе хотя бы временнаго поврежденія, будетъ добычей 2, 3 и 4 отрядовъ, и въ лучшемъ случаѣ выбросится на ближайшій берегъ, или дойдетъ до нейтральнаго порта и выведетъ себя изъ строя для настоящей войны.

Такимъ образомъ японцы имѣютъ полную возможность такъ вести съ нами бой и разбить насъ, не выводя изъ строя ни одинъ изъ своихъ большихъ кораблей, и всѣ поврежденія по корпусу и артиллеріи они быстро исправятъ въ своихъ портахъ, замѣнивъ побитыя орудія и пополнивъ снаряды и команды.

Съ заходомъ солнца бой большихъ кораблей *по желанію непріятеля* прекратится, и онъ отойдетъ, чтобы спокойно отдохнуть, прибраться и осмотрѣться, предоставивъ 3 и 4 отрядамъ атаковать, или тревожить насъ всю ночь, чтобы не дать отдыха нашему личному составу и заставить насъ тратить снаряды, и такъ до утра. Ходъ нашего отряда, по всей вѣроятности, *уменьшится*, такъ какъ разбитыя трубы (одно изъ главныхъ разрушеній на судахъ 28 іюля) не позволятъ держать требуемое давленіе пара и расходъ угля увеличится. Если при 13 узлахъ переходъ до Владивостока требуетъ около 4 дней, то съ уменьшеніемъ хода до 8 узловъ потребуется уже 6 сутокъ.

На другое утро непріятельскіе броненосцы, оправившись и отдохнувъ опять, *выбравъ моментъ по своему желанію,* начнутъ бой съ нашимъ утомленнымъ суточнымъ боемъ отрядомъ, и такъ далѣе, можно ожидать, будетъ его тактика до острова Тсусима, гдѣ, по всей вѣроятности, насъ будетъ поджидать свѣжій отрядъ 4-хъ броненосныхъ крейсеровъ и миноносцевъ.

Здѣсь, вблизи своихъ береговъ, своихъ батарей и портовъ, непріятель постарается дать окончательный бой. Таранить непріятеля наши суда *при всемъ желаніи не могутъ* — этотъ маневръ можетъ дѣлать только тотъ, кто имѣетъ большій ходъ; при такой обстановкѣ никакія физическія силы не выдержатъ, и ни одинъ корабль, развѣ чудомъ, не дойдетъ до Владивостока, и мы, потерявъ остатокъ нашей Тихоокеанской эскадры, дадимъ непріятелю новую побѣду, а главное—лишимъ эскадру, идущую изъ Балтійскаго моря, возможности разбить японскій флотъ, такъ какъ эта эскадра, сама по себѣ, слабѣе непріятеля, какъ по количеству судовъ, по числу орудій, по разнотипности и меньшей скорости, и тѣмъ, что *ей тоже придется прорываться къ своей базѣ—**Владивостоку**, безъ которой ни одинъ флотъ оперировать не можетъ.*

Послѣ боя 28 іюля эскадренные броненосцы: «Ретвизанъ», «Пересвѣтъ» и «Полтава» дошли до Портъ-Артура только благодаря полному штилю, а продолжая идти во Владивостокъ *даже безъ боя*, принуждены были бы гдѣ нибудь выброситься на берегъ, или зайти въ нейтральный портъ, какъ это сдѣлали эскадренный броненосецъ «Цесаревичъ» и друг.

Возвращеніе части нашей эскадры за недѣлю до штурма, нисколько не умаляя геройскаго сопротивленія войскъ гарнизона, можетъ быть, спасло Портъ-Артуръ, такъ какъ суда отряда успѣли еще до штурма свезти и установить на береговыхъ укрѣпленіяхъ 1 — 6-дм., 75-мм. — 10, 47-мм. — 19 и 37-мм. — 8, выслали дессантъ 2 баталіона и 2 баталіона резерва — всего 21 офицеръ и 2.246 штыковъ, изъ которыхъ при отраженіи штурма выбыло убитыми 4 офицера и 154 нижнихъ чина, ранеными 12 офицеровъ и 244 нижнихъ чина; также нельзя отрицать сильнаго моральнаго дѣйствія перекидной стрѣльбы изъ 10 и 12-дм. орудій: бывали хорошія попаданія въ лагери, обозы и осадныя батареи.

Можно съ увѣренностью сказать, что безъ той артиллеріи, прожекторовъ и всего прочаго, что дано было и сдѣлано было съ самаго начала средствами флота и порта для береговыхъ укрѣпленій, Портъ-Артуръ не выдержалъ бы бывшаго штурма. Послѣ отраженія штурма, съ громадными потерями для японцевъ, за истекшій мѣсяцъ береговой фронтъ еще болѣе усилился установкой 2-й линіи морскихъ орудій: 2 — 9-фунт., 2 — 120-мм. 1—9½-дм. на Крестовой батареѣ, 10—75-мм., 27—47-мм. и 8—37-мм.

Всѣ работы произведены исключительно дессантомъ и резервомъ, минерами подъ наблюденіемъ лейтенанта Подгурскаго снаряжено нѣсколько тысячъ ручныхъ гранатъ, имъ же установлено 7 метательныхъ аппаратовъ (отъ метательныхъ минъ) съ разбитыхъ катеровъ, для бросанія на штурмующихъ съ фортовъ зарядныхъ отдѣленій, въ которыхъ пироксилинъ слоями смѣшанъ съ японскими пулями отъ шрапнелей; такимъ образомъ, новый штурмъ

съ гораздо большими силами для крѣпости не страшенъ. Артуръ будетъ держаться, пока хватитъ снарядовъ и ѣды, и, если Богъ дастъ его отстоять, то и остатокъ нашей эскадры будетъ цѣлъ и принесетъ существенную пользу и прибавку отправляемой изъ Балтійскаго моря эскадрѣ; если же нашъ отрядъ, идя во Владивостокъ, будетъ разбитъ, то эскадра Балтійскаго моря одна безсильна бороться съ японскимъ флотомъ, по вышеуказаннымъ причинамъ, и лучше бы ей не приходить на Востокъ.

Кромѣ всего вышеизложеннаго, присутствіе нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ и возможность ихъ выйти заставляло и заставляетъ бо́льшую часть японскаго флота держаться около Портъ-Артура, и этимъ до нѣкоторой степени облегчались операціи Владивостокскому отряду.

Кап. 1 ранга Виренъ.

Приложеніе № 50.

Д. В.-У. А. № 43452, ст. 16.

Донесенія г.-ад. Стесселя.

Петербургъ. Его Императорскому Величеству. 3 сентября.

Сего числа ночью около 3 час. японцы, въ числѣ не менѣе баталіона, атаковали Водопроводный редутъ. Охотничья команда 13 полка отбила атаку японцевъ; они отошли, но черезъ полчаса, получивъ поддержку, вновь перешли въ атаку. Охотники подпоруч. Филиппова и 11 рота 26 полка, составляющая гарнизонъ редута, отбили ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ при поддержкѣ артиллеріи и эту вторую атаку. Японцы понесли большія потери и болѣе не пытались переходить въ наступленіе. Наши потери: 4 убитыхъ и 21 раненыхъ стрѣлковъ команды 13-го полка подпоруч. Филиппова, который особенно отличился, проявивъ беззавѣтную храбрость. «О чемъ и имѣю счастье донести Вашему Императорскому Величеству»

То же Намѣстнику и Командующем уарміей, кромѣ того, что въ ковычкахъ. Государю Императору безъ номера. Мукденъ № 1383, Ляоянъ № 1384. Г.-ад. Стессель.

Приложеніе № 51.

Д. В.-У. А. № 39577, ст. 17.

Донесенія г.-ад. Стесселя.

1) Петербургъ. Его Императорскому Величеству. 10 сентября.

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что 4-дневные штурмы японцевъ геройскими войсками Вашего Величества отбиты съ громадной потерей. До 5 часовъ утра 10 числа японцы производили сильную бомбардировку и штурмовали Сѣверный и Сѣверо-Западный фронты крѣпости и передовыя полевыя укрѣпленія. 6 числа всѣ штурмы ихъ, повторяемые одинъ за другимъ, были отбиты; въ ихъ рукахъ остались два полевыхъ редута у кумирни и водопровода, совершенно разрушенные бризантными бомбами; самый водопроводъ они разрушили. Послѣдній штурмъ на Высокую гору, лежащую передъ фортомъ № IV, отбитъ сегодня въ 5 ч. утра; на Высокой горѣ они уже заняли блиндажи, втащили туда пулеметы и поражали нашихъ. Распоряженіемъ генерала Кондратенко туда былъ командированъ лейт. флота Подгурскій, который, вмѣстѣ съ минерами и охотниками, по указанію полк. Ирмана, бросалъ въ блиндажи бомбы, заряженныя 18 ф. пироксилина, и взорвали. Японцы въ паническомъ страхѣ бѣжали. 5-го полка шт.-кап. Сычевъ съ охотниками преслѣдовалъ ихъ. Полк. Ирманъ указываетъ на лейт. Подгурскаго, какъ главнаго виновника совершеннаго очи-

щенія отъ непріятеля Высокой горы. Потери японцевъ свыше 10 тыс.; наши потери простираются, вѣроятно, до 2 тыс. Отличились всѣ; какъ на особенно отличившихся, долгомъ считаю указать на генерала Кондратенко, полк. Ирмана, 5-го полка шт.-кап. Сычева и лейт. Подгурскаго. Снарядовъ я еще не получалъ, а экономія въ снарядахъ, которые подходятъ къ концу, лишаетъ возможности успѣшно бороться съ артиллеріей противника и наносить достаточно сильный уронъ его штурмовымъ колоннамъ. Войска дерутся героями. Особенно отличился 5-й полкъ. Всѣ до послѣдняго проникнуты рѣшимостью отстаивать оплотъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ до послѣдней капли крови; близкое истощеніе боевыхъ припасовъ грозитъ сдѣлать тщетными всѣ усилія защитниковъ. Воды хватитъ изъ колодцевъ, которые нами сдѣланы въ достаточномъ числѣ. Стессель.

2) Намѣстнику и Командующему арміей, Мукденъ № 1479, Ляоянъ № 1480. 10 сентября.

6, 7, 8 и 9-го японцы, послѣ сильнѣйшей бомбардировки, штурмовали цѣлыми сутками Сѣверный и Сѣверо-Западный фронты; неисчислимыя атаки ихъ отбиты; у нихъ въ рукахъ остались Водопроводный и Кумирненскій редуты, совершенно превращенные въ массу мусора. Западный фронтъ штурмовали Высокую гору. Потери японцевъ громадныя; я полагаю, не менѣе 10 тыс.; къ японцамъ, видимо, подошли подкрѣпленія. Водопроводъ они разрушили, и мы уже не имѣемъ оттуда воды. Мнѣ необходимы снаряды: при такихъ бомбардировкахъ скоро не останется ничего, а обѣщанные не пришли. Необходима теплая одежда и сапоги. Войска, какъ всегда, герои, особенно отличился 5-й полкъ. Наиболѣе отличившіеся: Кондратенко, Ирманъ, 5-го полка шт.-кап. Сычевъ и лейт. Подгурскій. Общая убыль съ 1 мая по 10 сентября убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими выражается 253 офицера и 12.994 чел. нижнихъ чиновъ. Стессель.

3) Ляоянъ, Генералъ-квартирмейстеру № 1481. Мукденъ, Генералъ-квартирмейстеру № 1478. 11 сентября.

Атаки японцевъ съ 6 по 10 сентября отбиты, но борьба съ каждымъ днемъ становится труднѣе вслѣдствіе истощенія снарядовъ. Приходится отказаться отъ борьбы съ непріятельской артиллеріей и открывать огонь только противъ штурмующихъ частей, и то соблюдая экономію. Безъ подвоза снарядовъ крѣпость можетъ скоро оказаться беззащитной. Японцы широко пользуются взрывчатыми веществами въ видѣ шашекъ, мѣшковъ, ящиковъ, снабженныхъ бикфордовыми шнурами, который они зажигаютъ и бросаютъ какъ ручныя гранаты. Мы тоже начали прибѣгать къ этимъ средствамъ и успѣшно. Продовольствіе истощается, крупы осталось на 6 недѣль, мяса нѣтъ, лошадей рѣжемъ крайне экономно: онѣ необходимы для подвоза на форты жизненныхъ и боевыхъ припасовъ и матеріаловъ. По свѣдѣніямъ, за послѣднее время въ Дальній подошло до 40 тыс. японцевъ, но откуда—неизвѣстно; всего ихъ подъ Артуромъ до 60 тысячъ. Полк. Рейсъ.

4) Ляоянъ, Генералъ-квартирмейстеру, 13 сентября.

Цѣлый мѣсяцъ не имѣемъ ни откуда свѣдѣній. Изъ Ляояна прилетѣли голуби номера 42, 164 и 1341, но безъ депешъ; вѣроятно, были плохо привязаны. Полк. Рейсъ.

Приложеніе № 52.

Д. В.-У. А. № 39605, т. I, л. 53.

Экстренно.

Приказъ по боевому участку 26-го В.-С. стр. полка, 10 сентября 1904 г., г. Портъ-Артуръ, № 110.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона отъ 10 сентября с. г. за № 637.

6, 7, 8 и 9 числа шли ожесточенные штурмы съ перемѣннымъ счастіемъ. Важный для насъ пунктъ Высокая гора былъ облѣпленъ японцами; они лѣзли дни и ночи, много тамъ храбрыхъ легло. Сегодня въ 4 часа 45 мин. утра отъ храбраго изъ храбрѣйшихъ полк. Ирмана я получилъ слѣдующее донесеніе:

«Съ вечера шелъ сильный бой на Высокой горѣ съ наступающими японцами. Около часу ночи нашимъ охотникамъ, высланнымъ впередъ съ пироксилиновыми зарядами, удалось разрушить блиндажъ въ нашемъ окопѣ, который «занимали японцы и гдѣ стоялъ ихъ пулеметъ; воспользовавшись паникой, «вызванной у непріятеля взрывами 18-ти фунтовыхъ зарядовъ пироксилина, «комендантъ горы шт.-кап. Сычевъ приказалъ атаковать и занять окопы. Потери «у непріятеля громадныя, у нашихъ сильный подъемъ духа. Отличились всѣ, «а особенно лейтенантъ Подгурскій, руководившій бросаніемъ пироксилиновыхъ «зарядовъ и даже самъ бросавшій ихъ. Его энергіи и храбрости мы обязаны «тому, что блиндажъ былъ разрушенъ. Полк. Ирманъ».

Слава и благодареніе Богу, слава войскамъ-героямъ, слава Ирману, Сычеву, Подгурскому, — слава всѣмъ героямъ начальникамъ и офицерамъ, слава и благодарность героямъ охотникамъ, взорвавшимъ блиндажъ. Богъ далъ намъ возможность отбить врага, молитесь Ему.

Подписалъ: Начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона г.-ад. Стессель.

Командиръ полка, фл.-ад. полк. Семеновъ.

Приложеніе № 53.

Д. В.-У. А. № 39605, т. 1, стр. 51.

Приказъ по боевому участку 26-го В.-С. стр. полка, 8 сентября 1904 г., г. Портъ-Артуръ, № 108.

Въ виду того, что всѣ передвиженія и работы противника производятся имъ чревычайно скрытно какъ днемъ, такъ и ночью, то всѣмъ частямъ ввѣреннаго мнѣ отряда и, главнымъ образомъ, ротамъ и командамъ, не имѣющимъ передъ собой другихъ нашихъ частей, необходимо быть крайне бдительными. Поэтому предписываю, чтобы въ каждой ротѣ или командѣ постоянно была дежурная часть, которая все время находилась бы въ траншеяхъ и наблюдала за противникомъ. При этомъ въ ротахъ и охотничьихъ командахъ, не имѣющихъ передъ собой другихъ нашихъ частей, въ дежурной части должно находиться днемъ четверть роты или команды, а ночью три четверти; остальные же могутъ отдыхать.

Работы должны вестись какъ можно энергичнѣй, днемъ и ночью, если тому не будетъ препятствовать противникъ. Работы должны производиться какъ особо назначенными частями, такъ и людьми дежурной части, но при

условіи, чтобы наблюденіе за противникомъ было самое тщательное. Всѣ траншеи и окопы должны быть доведены до такой высоты, чтобы можно было стрѣлять стоя и чтобы глубина окопа отъ вершины бруствера до дна внутренняго рва была никоимъ образомъ не менѣе 7 футовъ, т. е. 3 аршинъ, а козырьки должны вполнѣ оберегать отъ шрапнельнаго огня, бойницы же подъ ними дѣлать неширокими, на высотѣ роста людей, съ достаточнымъ обстрѣломъ.

Обращаю еще вниманіе на утолщеніе брустверовъ и на обязательное устройство боковыхъ, а гдѣ нужно и тыльныхъ траверсовъ.

Всѣ стрѣлки сами наглядно убѣдились, какія пораженія наноситъ артиллерія въ плохихъ окопахъ.

Подписалъ: фл.-ад. полк. Семеновъ.

Приложеніе № 54.

Д. В.-У. А. № 39577, стр. 17.

Телеграммы г.-ад. Стесселя.

1) Петербургъ, Его Императорскому Величеству, 17 сентября.

Послѣ кровопролитныхъ штурмовъ съ 6 по 10 сентября наступило подъ крѣпостью относительное затишье. Японцы въ ночь на 10 число, послѣ выбитія ихъ лейтенантомъ Подгурскимъ изъ блиндажей, въ паническомъ страхѣ бѣжали и теперь усиленно работаютъ и подходятъ подступами. Бомбардировки продолжаются какъ фортовъ, такъ и внутренности крѣпости. Вылазки дѣлаемъ частыя. Снарядовъ не получилъ еще. Отбитіемъ послѣднихъ штурмовъ особо обязанъ лейтенанту Подгурскому, генералу Кондратенко, полк. Ирману и шт.-кап. Сычеву. Всеподданнѣйше прошу о наградѣ ихъ георгіевскими крестами. Настроеніе войскъ геройское, раненые ежедневно возвращаются изъ госпиталей въ строй. Молимъ Бога о дарованіи побѣды, о здравіи Вашего Императорскаго Величества. Г.-ад. Стессель.

2) Намѣстнику № 1536, Командующему арміей № 1537. 17 сентября.

Такъ какъ, видимо, на помощь арміи скоро разсчитывать нельзя, вслѣдствіе отступленія ея уже къ Мукдену, и крѣпость должна держаться своими силами, то докладываю, что снарядовъ я не получаю, а имѣющійся запасъ на исходѣ, безъ снарядовъ же драться затруднительно. Генералъ Харкевичъ телеграфировалъ, что къ 5-му они придутъ, но сегодня 17-е, а о нихъ и помину нѣтъ. Потери у меня также очень велики, но наши герои изъ госпиталей съ незажившими ранами снова идутъ драться, такъ что частью восполняютъ ряды, но снарядовъ восполнить не могу. Стессель.

Приложеніе № 55.

Д. В.-У. А. № 33925.

Не подлежитъ оглашенію.

Экстренно.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, сентября 18 дня 1904 г., кр. Портъ-Артуръ, № 672.

Сего числа японцы, примѣрно изъ-за Сахарной головы, открыли огонь изъ 11-дм. мортиръ по фортамъ №№ 2 и 3 и произвели кое-какія поврежденія. Положеніе непріятеля, въ силу полнаго господства на морѣ и близости

сухопутной базы—Дальній съ желѣзной дорогой,—исключительно благопріятное, и хотя мѣстные инженеры могли, можетъ быть, не предусмотрѣть, что съ суши будутъ бить снарядами 11-дм. калибра, такъ какъ въ осадныхъ паркахъ подобныхъ калибровъ нѣтъ, но мѣстные инженеры должны были настоятельно указывать, что въ виду близости моря по фортамъ нашимъ можетъ бить и артиллерія съ эскадры противника, а потому и своды, хотя и на сухопутныхъ фортахъ, должны быть отъ орудія 10—12-дм. калибра. Ну, да теперь объ этомъ говорить нечего. Предписываю полк. Григоренко лично руководить работами по усиленію сопротивленія бетона на №№ 2 и 3, употребивъ всѣ средства къ выполненію сего въ кратчайшій срокъ.

Подлинный подписалъ начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона г.-ад. Стессель.

Приложеніе № 56.

Д. В.-У. А. № 39605, т. I, пр. 120.

Приказъ по войскамъ Сѣвернаго отряда сухопутнаго фронта, 21 сентября 1904 г., г. Портъ-Артуръ, № 120.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона отъ 19 сентября с. г.

№ 675. Изъ практики предыдущихъ боевъ совершенно ясно выдѣлился вопросъ о неправильной выноскѣ раненыхъ.—Когда были мы еще на передовыхъ позиціяхъ у Юпилазы, Хуинсана и Зеленыхъ горахъ, въ концѣ-концовъ удалось дѣло это поставить прекрасно: тамъ раненаго съ поля битвы выносили товарищи, но только до передового перевязочнаго пункта — шаговъ 300—500, затѣмъ эти выносившіе тотчасъ возвращались въ строй, а уже далѣе, въ госпиталь или на ж. д., несли санитары или вольные носильщики, которыхъ полиція собирала къ перевязочнымъ пунктамъ въ достаточномъ количествѣ. Теперь войска занимаютъ форты крѣпости; всѣ дороги и тропы каждому здѣсь извѣстны, и черезъ это происходитъ то, что раненаго несутъ изъ боя не до передового перевязочнаго пункта, а прямо до избраннаго самими носильщиками госпиталя, гдѣ, сдавъ раненаго часто въ руки, эти всѣ пять человѣкъ остаются въ госпиталѣ, ихъ поятъ тамъ чаемъ, они разсказываютъ всякій вздоръ, и вмѣсто того, чтобы быть въ ротѣ и драться, люди эти, собственно удравшіе, только подъ благовиднымъ предлогомъ, даже представляются къ наградамъ и спортъ этотъ развивается и получаются такія донесенія: «въ такой-то ротѣ убыль громадная, осталось всего 19 человѣкъ». Не правда ли это? Да, правда, но это убыль мошенническая: она вызвана ушедшими людьми подъ предлогомъ выноса раненыхъ, въ предвидѣніи получить за это награду.

Дѣлайте такъ: бой кончился, подсчитайте роту; положимъ, въ строю 20 человѣкъ, перепишите ихъ, а черезъ 6—10 часовъ снова пересчитайте и увидите уже 70 человѣкъ; узнайте, гдѣ были пришедшіе, и кто ихъ отпускалъ, и считайте ихъ бѣгунами, а не представляйте къ наградамъ. Затѣмъ тотъ порядокъ выноса и дальнѣйшаго относа раненыхъ, который былъ установленъ на передовыхъ позиціяхъ, долженъ быть еще гораздо строже наблюдаемъ и здѣсь, такъ какъ здѣсь легче, вынося раненаго, попасть и къ знакомымъ, и въ казармы.

Подлинный подписалъ: Г.-ад. Стессель.

Командиръ полка, фл.-ад. полк. Семеновъ.

Приложеніе № 57.

Д. В.-У. А. № 43705, стр. 34.

Приказъ по отряду генерала Надѣина, обороняющему Восточный фронтъ кр. Портъ-Артуръ, 24 сентября 1904 г.

Объявляю приказъ по войскамъ сухопутной обороны:

Послѣдній случай внезапной атаки противника показалъ, что частями, занимающими передовыя траншеи, недостаточно усвоено употребленіе пороховыхъ и пироксилиновыхъ ручныхъ гранатъ. Предлагаю обратить самое строгое вниманіе, чтобы въ каждой ротѣ или командѣ были назначены особо-обученные люди, которые по первой же тревогѣ брались бы не за винтовки, а за ручныя гранаты, при умѣломъ употребленіи которыхъ всякая атака будетъ отбита. Помимо того, внезапность атаки указываетъ на то, что сторожевое охраненіе не вездѣ достаточно бдительно, — предлагаю и на это обратить серьезное вниманіе.

Для освѣщенія мѣстности непосредственно передъ траншеями во время ночныхъ атакъ служатъ ручныя рокароковыя ракеты, которыя изготовляются въ саперной ротѣ подъ наблюденіемъ поруч. Дебогорія-Мокріевича.

Подписалъ: Начальникъ сухопутной обороны, г.-м. Кондратенко.

Вѣрно: Начальникъ штаба, генеральнаго штаба подполк. Науменко

Подлинный подписалъ: Начальникъ обороны Восточнаго фронта,
г.-м. Надѣинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ штаба, генеральнаго штаба
кап. Степановъ.

Приложеніе № 58.

Д.В.-У. А. № 39577, стр. 17.

Телеграммы г.-ад. Стесселя.

1) Петербургъ. Его Императорскому Величеству, 22 сентября.

Японцы 18 числа установили противъ Сѣверо-Восточнаго нашего фронта двѣ 11-дм. мортиры и направили огонь преимущественно на участокъ отъ форта № II до форта № III, въ которыхъ пробили бетонные своды; участокъ этотъ, я полагаю, они выбрали для главной атаки, такъ какъ количество орудій японцы противъ него увеличили. Внутренность крѣпости и оба бассейна сильно поражаются. Домъ Намѣстника получилъ сильныя поврежденія. Сего числа японцы съ ночи начали приближаться по глубокимъ ходамъ сообщенія къ Сѣверо-Восточному участку крѣпости, особенно къ форту № II, но, будучи встрѣчены залпами отряда полк. Гандурина, дальше не пошли. На крайнемъ правомъ флангѣ японцы повели атаку отъ горы Сяогушань на Сигнальную гору, что у самаго моря, и, оттѣснивъ охотниковъ, заняли ее. Сегодня утромъ гору эту обстрѣливала артиллерія крѣпости, а затѣмъ двинувшіяся въ атаку 3 роты выгнали японцевъ и вновь заняли Сигнальную гору. Снаряды къ намъ не прибыли до сей поры. Неутомимый герой нашъ генералъ Кондратенко изобрѣтаетъ новое и новое средство для пораженія врага. Послѣ 29 августа никакихъ свѣдѣній изъ арміи не имѣю. Войска продолжаютъ по прежнему быть героями; изъ госпиталей пополняются роты защитниковъ, всѣ

рвутся въ строй. О доблестномъ поведенiи войскъ мнѣ ввѣренныхъ счастливъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству. Г.-ад. Стессель.

2) Владивостокъ, Намѣстнику № 1587. Мукденъ, Командующему арміей № 1588 22 сентября.

Японцы 18 числа установили противъ Сѣверо-Восточнаго нашего фронта, за горой Сахарная голова, двѣ 11-дм. мортиры и направили огонь преимущественно на участокъ отъ форта № III до форта № II. Снарядами пробиты своды въ фортахъ №№ II и III. Внутри крѣпости и бассейна снаряды эти производятъ большiя разрушенiя. Въ домѣ Намѣстника и въ кварталѣ, прилегающемъ къ церкви, тоже много разрушенiй. Всѣ инженерныя бетонныя постройки, какъ теперь оказывается, возведены очень небрежно: постройки эти по силѣ сопротивленiя мало разнятся отъ полевыхъ укрѣпленiй, возведенныхъ по указанiю генерала Кондратенко во время самой войны. Сего числа японцы съ ночи начали приближаться по ходамъ сообщенiя къ Сѣверо-Восточному участку крѣпости, особенно къ форту № II, но были встрѣчены залпами отрядомъ полк. Гандурина и дальше не пошли. На крайнемъ правомъ флангѣ они отъ горы Сяогушань повели атаку на Сигнальную гору, занятую охотниками 25-го полка, при чемъ они во флангъ охотникамъ высадили небольшой свой десантъ. Начальникъ охотничьей команды поруч. Золотухинъ былъ раненъ двумя пулями. Японцы, ведя атаку 4—5 ротами, выбили охотниковъ и заняли горку. Утромъ я съ генералами Фокомъ и Никитинымъ прибыли на мѣсто боя Были направлены 3 роты. Горка была нами сильно обстрѣляна и затѣмъ роты двинулись въ атаку; къ полудню мы вновь возстановили на крайнемъ правомъ флангѣ прежнее свое положенiе, отогнавъ японцевъ. Количество орудiй противъ крѣпости у нихъ сильно увеличилось, и, видимо, они подготовляютъ штурмъ. Снаряды, да и ничего къ намъ не прибыло; снарядовъ остается очень мало, положенiе серьезное. Постояннымъ стойкимъ сопротивленiемъ нашимъ японцы очень озлоблены; начавшiяся холодныя ночи тоже не мало ихъ одолѣваютъ. Войска по прежнему ведутъ себя героями. Неутомимый герой нашъ генералъ Кондратенко изобрѣтаетъ новыя и новыя средства для пораженiя врага. Корреспонденту газеты «Новый Край» Ножину я воспретилъ быть военнымъ корреспондентомъ въ виду его вреднаго направленiя, извращенiя истины и ложныхъ рекламъ. Никакихъ свѣдѣнiй изъ армiи послѣ 29 августа я не имѣю. Стессель.

Приложенiе № 59.

Д. В.-У. А. № 39577, стр. 17.

Телеграммы г.-ад. Стесселя и полк. Рейса.

1) Петербургъ. Его Императорскому Величеству, 24 сентября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что японцы для обстрѣливанiя внутренности крѣпости и бассейновъ установили новыя батареи; изъ нихъ одну изъ 11-дм. мортиръ. Бомбардировки ежедневно усиливаются. Сегодня къ нимъ подошли подкрѣпленiя въ числѣ нѣсколькихъ баталiоновъ. Японцы своими траншеями подошли очень близко къ фортамъ II и III. Погода стала холодная, заболѣваемость у насъ усилилась, появились случаи тифа и даже цынги, много людей истощенныхъ послѣ ранъ, но раненыхъ въ строю менѣе половины. До сей поры снарядовъ,

пулеметовъ, продовольствія и вообще ничего мы еще не получили. Согласно Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, списокъ отличившихся въ бояхъ мною представленъ 28 августа черезъ Намѣстника Вашего Императорскаго Величества. Духъ въ войскахъ отличный, всѣ, отъ начальника до послѣдняго рядового, рвутся сразиться съ врагомъ. Г.-ад. Стессель.

2) Намѣстнику № 1645, Командующему арміей № 1646; 24 сентября.

22 числа атака японцевъ на Сигнальную гору, что на самомъ нашемъ правомъ флангѣ противъ Крестовой батареи; наши отбиты. Бомбардировки города и бассейновъ съ каждымъ днемъ усиливаются, теперь бросаютъ 11-дм. бомбы, очень много домовъ пострадали, домъ Намѣстника сильно. Вчера 8 снарядовъ попали ко мнѣ въ домъ и ранило двухъ вѣстовыхъ, для обстрѣливанія города они поставили батареи. Сегодня къ нимъ подошли подкрѣпленія, нѣсколько баталіоновъ. Погода стала холодная, появились заболѣванія тифомъ, дизентеріей и появляются случаи цынги. Много людей истощенныхъ послѣ ранъ, не раненыхъ въ строю менѣе половины. Никакихъ орудій, снарядовъ и припасовъ мы ни откуда совсѣмъ не получили. Положеніе очень серьезное. Г.-ад. Стессель.

3) Мукденъ, Генералъ-Квартирмейстеру № 1647.

Депеши отъ седьмого и восьмого сентября получены двадцать четвертаго. Рейсъ.

Приложеніе № 60.

Д. В.-У. А. № 43452.

Журналъ № 5 совѣта обороны кр. Портъ-Артуръ.

Засѣданіе 28 сентября 1904 г.

1) Засѣданіе начато въ 4 часа дня, окончено въ 6 час. 15 мин. вечера.

На засѣданіи присутствовали: комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, командующій 7-й В.-С. стр. дивизіей г.-м. Кондратенко, командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлый, командиръ 1-й бригады 7-й В.-С. стр. дивизіи г.-м. Горбатовскій, и. д. н-ка штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ, и. д. н-ка инженеровъ крѣпости полк. Григоренко, и. д. н-ка штаба крѣпости подполк. Хвостовъ.

2) Свѣдѣнія о противникѣ: въ періодъ второго штурма, съ 6 по 10 сентября, японцы овладѣли Кумирненскимъ и Водопроводнымъ редутами, а также укрѣпленіями Длинной горы; всѣ упорныя атаки ихъ на Высокую гору были отбиты съ громаднымъ для нихъ урономъ. Тотчасъ по занятіи указанныхъ выше пунктовъ, японцы начали усиленно тамъ укрѣпляться и весьма энергично подвигаться впередъ осадными работами (ходы сообщеній и траншеи). Особенно упорно подвигались они къ форту II, къ гласису котораго подошли ходами сообщеній на 50—60 шаговъ. Въ числѣ осадныхъ батарей противника появились батареи изъ гаубицъ или мортиръ 11-дм. калибра, наносящія сильный вредъ какъ стоящему въ гавани флоту, такъ и казематированнымъ постройкамъ на фортахъ и батареяхъ.

3) Комендантъ крѣпости предложилъ для обсужденія вопросъ о способахъ дальнѣйшей борьбы съ противникомъ. Для выясненія обстановки, въ которой находится осажденная крѣпость, совѣту доложены были вѣдомости о количествѣ ружейныхъ патроновъ и снарядовъ.

Общее число 3-хъ лин. патроновъ, имѣющихся въ крѣпости, достигаетъ 22 милліоновъ, что можно считать вполнѣ достаточнымъ даже при томъ условіи, если осада затянется на довольно продолжительный срокъ. Въ значительно худшемъ положеніи оказывается крѣпость относительно снарядовъ: запасъ снарядовъ крупныхъ калибровъ (10-дм., 9-дм. и 6-дм.) весьма ограниченъ и въ общемъ менѣе 1/3 полнаго боевого комплекта. Поэтому расходовать снаряды крупныхъ калибровъ по мелкимъ цѣлямъ нельзя; необходимо беречь эти снаряды для крупныхъ, видимыхъ цѣлей и для отбитія штурмовъ.

4) На основаніи данныхъ, указанныхъ въ пунктахъ 2-мъ и 3-мъ, приступлено было къ обсужденію предложеннаго комендантомъ крѣпости вопроса о способахъ дальнѣйшей борьбы съ противникомъ, при чемъ комендантъ крѣпости обратилъ вниманіе совѣта на угрожающее положеніе противника у форта II, гдѣ японцы подошли ходами сообщеній на 50—60 шаговъ къ гребню гласиса форта. Полк. Григоренко, и. д. н-ка инженеровъ крѣпости, высказалъ мнѣніе, что дальнѣйшія работы японцевъ у форта II будутъ состоять или въ устройствѣ минной галлереи, или въ устройствѣ открытаго спуска въ ровъ; безъ этихъ подготовительныхъ мѣръ штурмъ форта мало вѣроятенъ, такъ какъ весьма серьезнымъ препятствіемъ для штурмующихъ служитъ наружный ровъ форта; во время перваго штурма японцы были уже на гласисѣ форта, но перейти ровъ не могли. Для замедленія дальнѣйшаго движенія работъ противника противъ форта II самымъ дѣйствительнымъ средствомъ могла бы служить стрѣльба нашей артиллеріи крупныхъ калибровъ снарядами съ сильнымъ фугаснымъ дѣйствіемъ, но по причинамъ, указаннымъ въ пунктѣ 3-мъ, отъ этого средства приходится отказаться или пользоваться имъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Устройство контръ-апрошъ у форта II невозможно вслѣдствіе близости противника, и средство это въ подобныхъ условіяхъ не рекомендуется инженерною наукой.

Къ устройству контръ-минныхъ галлерей у форта II уже приступлено: ведется минная галлерея изъ исходящаго угла капонира, но благодаря скалистому грунту работы двигаются весьма медленно и на серьезный успѣхъ этихъ работъ разсчитывать трудно. Единственное изъ инженерныхъ средствъ примѣнимо въ данномъ положеніи — самое широкое пользованіе фугасами и минами всевозможныхъ системъ; въ послѣднее время съ успѣхомъ примѣняется катаніе къ сторонѣ противника морскихъ минъ и метаніе этихъ же минъ.

Одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ при оборонѣ каждой крѣпости — вылазки — для крѣпости «Портъ - Артуръ» ограничено до послѣдней степени. Ограниченное число защитниковъ крѣпости, весьма растянутая линія обороны, предпріимчивый противникъ, заставляющій быть начеку во всѣхъ пунктахъ, весьма недостаточный общій резервъ, наконецъ, полная неизвѣстность относительно продолжительности осады — все это заставляетъ беречь каждаго защитника крѣпости и избѣгать большихъ потерь, которыя неизбѣжны при вылазкахъ крупныхъ частей.

На основаніи всего изложеннаго выше, члены совѣта пришли къ слѣдующимъ выводамъ относительно дебатируемаго вопроса:

а) Выходъ контръ-апрошами изъ форта II въ настоящее время невозможенъ; контръ - минныя галлереи слѣдуетъ продолжать, хотя бы для вывода слуховыхъ оконъ къ сторонѣ противника.

б) Необходимо для обороны форта II примѣнять въ самыхъ широкихъ размѣрахъ фугасы и мины всевозможныхъ системъ.

в) Вылазки въ крупныхъ размѣрахъ недопустимы, но мелкими частями и охотниками вылазки должны вестись непрерывно и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

г) Артиллерійскій огонь изъ крупныхъ калибровъ долженъ быть весьма ограниченъ, но изъ мелкихъ орудій, до полевого калибра включительно, огонь необходимо вести болѣе интенсивно и, сколько возможно, мѣшать тѣмъ производству осадныхъ работъ противника.

Подписали: комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, командующій 7-й В.-С. стр. дивизіи г.-м. Кондратенко, командиръ Квант. крѣп. артиллеріи г.-м. Бѣлый, командиръ 1-й бр. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Горбатовскій, и. д. н-ка штаба укрѣплен. раіона полк. Рейсъ, и. д. начальника инженеровъ крѣпости полк. Григоренко, и. д. н-ка штаба крѣпости подполк. Хвостовъ.

«Всѣ указанныя мѣры утверждаю. Но твердо увѣренъ, что еслибы г.г. «инженеры раньше догадались выйти контръ-апрошами, то противникъ не по- «дошелъ бы такъ скоро: грунтъ какъ для насъ, такъ и для нихъ одинаковый».

Г.-ад. Стессель.

2 октября.

Приложеніе № 61.

Изъ приложеній къ отчету г.-м. Бѣлаго.

Приказъ по Квантунской крѣпостной артиллеріи. Портъ-Артуръ. Сентября 3 дня 1904 года.

№ 248 п. 3.

Въ подтвержденіе прежнихъ приказовъ и инструкцій вновь объявляю, для точнаго исполненія, слѣдующія общія правила веденія батареями крѣпости боевой стрѣльбы по непріятелю:

1) При назначеніи стрѣльбы по непріятельскимъ батареямъ, окопамъ, постройкамъ, гдѣ расположенъ непріятель и т. п., *непремѣнно* назначать родъ снаряда, число снарядовъ (не задаваясь сначала большимъ количествомъ) и скорость стрѣльбы.

2) Стрѣльбу залпами, а также и орудійно по огню, въ особенности при стрѣльбѣ закрытой, какъ то, напримѣръ, дѣлается береговыми батареями по сушѣ, производить лишь въ особыхъ исключительно благопріятныхъ случаяхъ. Лучше же вести по-орудійно съ обязательными наблюденіями за результатами каждаго выстрѣла. Скоростью стрѣльбы, ненужною, увлекается часто батарея № 15, а отчасти и № 17. Совсѣмъ напрасно, въ особенности когда цѣль не можетъ скрыться.

3) По стрѣляющей непріятельской батареѣ немедленно открывать огонь и прекращать, когда она прекратитъ его. Тоже и по непріятельскимъ работамъ съ цѣлью разогнать работающихъ. Разъ что работы прекращены, незачѣмъ и стрѣлять, пока снова не возобновятъ ихъ.

4) По наступающимъ или проходящимъ, а также и штурмующимъ войскамъ—скорый огонь, также и по транспортамъ.

5) Обратить особенное вниманіе на наблюдательную часть за результатами стрѣльбы, назначая въ наблюдатели самыхъ развитыхъ, толковыхъ и понимающихъ дѣло, несклонныхъ къ вранью. Наблюдатели всегда должны быть на своихъ мѣстахъ, внимательно наблюдать за мѣстностью и о всемъ замѣ-

ченномъ предупреждать батарею. Должны имѣть сноровку различать свои снаряды отъ чужихъ, при одновременной стрѣльбѣ въ одну цѣль нѣсколькихъ батарей.

6) Возможно скорѣе открывать огонь по приказаніямъ.

7) Если нельзя за результатами выстрѣловъ имѣть никакихъ наблюденій, стрѣльбу вовсе не производить.

8) О всѣхъ распоряженіяхъ начальниковъ участковъ открывать огонь батареямъ непремѣнно должно быть извѣстно начальникамъ артиллеріи отдѣла, которые и устанавливаютъ уже весь порядокъ стрѣльбы, сообразуясь съ своими средствами. Помимо ихъ, кромѣ коменданта крѣпости, начальника укрѣпленнаго раіона и меня, никто не можетъ устанавливать подробностей о стрѣльбѣ въ техническомъ отношеніи. То же право имѣютъ и секторные командиры, когда открываютъ стрѣльбу по своему усмотрѣнію, или хотя и по приказанію, но до полученія распоряженій начальниковъ артиллеріи отдѣловъ, которымъ они, не останавливаясь приведеніемъ въ исполненіе полученнаго приказанія, обязаны доложить по телефону объ этомъ приказаніи.

9) Возможно шире пользоваться примѣненіемъ къ дѣлу уменьшенныхъ зарядовъ для перекидной стрѣльбы.

10) 6-дм. береговымъ батареямъ Кане больше удерживаться отъ ненужной траты снарядовъ. А то достаточно появиться какому-нибудь ничтожному катеру, чтобы его стали засыпать снарядами, да еще нѣсколько батарей. Тутъ не стоитъ, собственно говоря, и сосредоточивать огня, а довольно одной батареи и нѣсколькихъ выстрѣловъ; чѣмъ ихъ больше, тѣмъ, значитъ, больше торопливости, суеты, невѣрной наводки, невѣрнаго опредѣленія дистанцій и весьма мало мѣткости. Въ особенности батареи любятъ безъ надобности ожесточаться по разбитому и уже тонущему судну. Бьютъ лежачаго, да еще съ увлеченіемъ, а потомъ говорятъ, что мало снарядовъ.

11) Кому нужны планы съ квадратами, заявляйте мнѣ.

Подлинный подписалъ командиръ артиллеріи г.-м. Бѣлый.

Съ подлиннымъ вѣрно: адъют., поруч. Вознесенскій.

Приложеніе № 62.

Изъ приложеній къ отчету г.-м. Бѣлаго.

Приказъ по Квантунской крѣпостной артиллеріи. Портъ-Артуръ. Сентября 8 дня 1904 года.

№ 253 п. 5.

1 отд. Объявляю свѣдѣніе о мѣстонахожденіи непріятельскихъ осадныхъ батарей и группы батарей крѣпостныхъ, могущихъ стрѣлять по нимъ.

№№ квадратовъ расположенія осадныхъ японскихъ батарей.	Какія наши батареи могутъ стрѣлять по нимъ.
1) 502 «л» «н» «щ» стрѣляетъ часто по городу и по форту 5. . . . . 472 «ф».	Бат. № 15, фортъ 3, укрѣпл. 3, залит. Б., Зубчатая, Волчья мортирная, Перепелиная, № 9 (на предѣлъ).

№№ квадратовъ расположенія осадныхъ японскихъ батарей.	Какія наши батареи могутъ стрѣлять по нимъ.
2) 533 «г»	Фортъ 3, бат. № 15, Перепелиная, № 16, № 17 (на предѣлъ), № 22, Волчья, Заредутная, лит. Б. и 15-см. Круппа.
3) 563 «б»	Волчья, фортъ 3, № 15, Заредутная, Малая Орлиная, лит. Б. и за нею № 16, № 17 (на предѣлъ), № 22, № 13 (на предѣлъ).
4) 593 «ж» . . .	№ 15, № 16, № 17, № 22, лит. Б и за нею спина Дракона, Заредутная, № 13 (на предѣлъ).
5) 324 «ж», «з» . .	Съ судовъ флота.
6) 414 «в», «г» «и» . . .	Зубчатая, укрѣпленіе 3, фортъ III, Перепелиная, № 9, Обелисковая, № 13, Волчья (на предѣлъ).

Объявляя объ этомъ, предписываю командирамъ перечисленныхъ батарей имѣть съ батарей постоянныя наблюденія за этими квадратами и, какъ только батареи ихъ откроютъ огонь, тотчасъ самимъ и совокупно приведенными группами тоже открывать по нимъ сосредоточенную стрѣльбу, пока не замолчатъ.

При одновременной стрѣльбѣ со всѣхъ квадратовъ, группировка крѣпостныхъ производится по назначенію начальника артиллеріи отдѣла. Но никогда не дѣйствовать въ разбродъ. Полевыя скорострѣльныя орудія стрѣляютъ въ то же время и по тѣмъ же батареямъ шрапнелью. Частую стрѣльбу въ этихъ случаяхъ не слѣдуетъ вести. Вообще считаю, что непріятельскія батареи можно заставить скорѣе замолчать, дѣйствуя шрапнелью, нежели бомбой.

Подлинный подписалъ: командиръ артиллеріи г.-м. Бѣлый.

Съ подлиннымъ вѣрно: адъют., поруч. Вознесенскій.

Приложеніе № 63.

Составлено по телеграммѣ г.-м. Бѣлаго въ В. И. К. № 1410.

Расходъ снарядовъ въ сентябрѣ.

10-дм.	286
9-дм.	1.160
Кане	1.592
6-дм.	9.767
42-лин.	3.425
легкихъ	5.813
57-мм.	9.114
11-дм.	39
китайскихъ 87-мм.	75
прочихъ	4.646
Итого	35.917

Приложеніе № 64.
Д. В.-У. А. № 39599.

ПЕРЕЧЕНЬ
частей войскъ, наличная численность каждой части и гдѣ онѣ расположены.

20 сентября 1904 года.

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
Восточный фронтъ.		
I отдѣлъ.		
1-й участокъ.		
Охотничья команда 25-го полка.	На Сигнальной горѣ	104
12-я рота 25-го полка . . .	Редутъ «Тахэ»	186
3/4 роты 13-й Квант. экипажа.	Правѣе редута въ окопахъ . . .	130
7-я и 12-я роты Квант. экипажа.	Въ окопахъ между редутомъ «Тахэ»	197
	и фортомъ I	200
1-я рота 25-го полка . . .	На форту № I	203
1/4 роты 13-й Квант. экипажа.	Между фортомъ I и капониромъ .	60
Рота 3-го запаснаго баталіона.	Въ резервѣ	152
		1232
2-й участокъ.		
2-я рота 25-го полка . . .	Въ открытомъ капонирѣ	165
2-я » 28-го » . . .	Въ окопахъ лѣвѣе капонира до батареи лит. А	176
3-я » 28-го » . . .	Тамъ же	180
3-я » 25-го » . . .	Тамъ же	175
11-я » 25-го » . . .	Батарея лит. А	174
		870
3-й участокъ.		
4-я рота 15-го полка . . .	На укрѣпленіи № 2	188
2-я » 15-го » . . .	На Китайской стѣнѣ лѣвѣе укрѣпленія 2 (лѣвѣе ея на ночь располагается 1 взв. 12-й роты 16-го полка)	118
12-я » 16--о » . . .	Въ окопахъ у батареи лит. Б . .	113
4-я » 25-го » . . .	Тамъ же	157
11-я » 28-го » . . .	На Китайской стѣнѣ, лѣвѣе лит. Б.	160
3-я » 15-го » . . .	Въ резервѣ	110
10-я » 25-го » . . .	На Китайской стѣнѣ, лѣвѣе лит. Б.	118
6-я » 28-го » . . .	Тамъ же	160
		1124

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
II отдѣлъ.		
Сборная рота	По Китайской стѣнѣ	192
1/2 роты 1-й роты 15-го полка.	Тамъ-же	66
12-я рота 14-го полка	Тамъ-же	115
4-я » 14-го »	Тамъ-же	110
1/2 роты 13-й роты	Тамъ-же	102
3-я рота 14-го полка	Тамъ-же	72
1-я » 14-го »	Тамъ-же	116
7-я » 13-го »	Тамъ-же	139
6-я » 13-го »	Тамъ-же	133
5-я » 13-го »	Тамъ-же	158
2 взв. } 2 взв. } 11-й роты 15-го полка	Впереди форта № III и впереди японскихъ окоповъ	164
2-я рота 16-го полка	На Китайской стѣнѣ	132
1-я » 16-го »	Тамъ-же	103
8-я » 16-го »	Тамъ-же	126
2-я » 7-до запасн. баталіона	Тамъ-же	104
2-я » Квантунск. экипажа.	Тамъ-же	107
Одна » 26-го полка	Тамъ-же	106
8-я » 13-го полка	Тамъ-же	147
		2183
Гарнизоны укрѣпленій.		
9-я рота 25-го полка	Куропаткинскій люнетъ	137
5-я и 6-я роты 25-го полка	На фортѣ № II	165 166
7-я рота 25-го полка	На фортѣ № III	206
Охотничья команда	Впереди 15-го полка	110
8-я рота 25-го полка	Въ укрѣпленіи № 3	161
8-я » 16-го »	На Курганной батареѣ, на стѣнѣ	—
Охотничьи ком. 14-го полка:		
2-го баталіона 14-го полка	На капонирѣ № 2	118
3-го » 14-го »	Тамъ же	88
Охотники 1-го бат. 14-го полка	На капонирѣ № 3	100
» 1-го » 15-го »	Тамъ же	199
9-я рота 14-го полка	На Орлиномъ гнѣздѣ	92
6-я » 14-го »	Заредутная батарея	108
Частные резервы.		
10-я » 28-го »	У Заредутной батареи	175
1/2 роты 1-й роты 15-го полка	Тамъ же	66
1-я рота 14-го полка	На Скалистомъ кряжѣ	80
2-я » 14-го полка	Тамъ же	63
5-я » 14-го полка	Тамъ же	94
8-я » 14-го полка	Тамъ же	96
1/2 роты 10-й роты 14-го полка	Тамъ же	—
		2224

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
Резервъ у штаба генерала Надѣина		
5-я рота 15-го полка . . .	. . . .	84
9-я » 16-го » . . .	. . . .	144
10-я » 16-го » . . .	. . . .	119
7-я » 28-го » . . .	. . . .	98
8-я » 28-го » . . .	. . . .	150
1-я » 3-го запасн. батал.	. . . .	145
Сводная (5-я и 6-я роты) Квантунскаго экипажа	. . . .	168
		908
Сѣверный фронтъ.		
6-я рота 15-го полка . . .	На Панлуншанѣ въ траншеяхъ и окопахъ	126
9-я » 15-го » . . .	Тамъ же	171
10-я » 15-го » . . .	Тамъ же	150
4-я » 16-го » . . .	Тамъ же	118
5-я » 16-го » . . .	Тамъ же	119
Пѣшая охотн. команда 13-го полка	Тамъ же	112
Пѣшая охотн. команда 15-го полка	Тамъ же	99
Пѣшая охотн. команда 3-й дивизіи	Тамъ же	57
21-я рота и 1/2 роты 36-й роты пограничной стражи . . .	Въ Крематорной инпани	213
Пѣшая охотн. команда 26-го полка	Тамъ же	171
1/2 роты 36-й роты пограничной стражи	Окопы подъ фортомъ № IV . . .	88
3-я рота 26-го полка . . .	Окопы подъ Зубчатой батареей . .	138
4-я » 26-го » . . .	Тамъ же	169
4-я » 7-го запасн. батал.	Тамъ же	98
11-я » 26-го полка . . .	*Частный резервъ*	166
1-я » 26-го » . . .	Въ окопахъ на Кладбищенск. инпани	182
7-я » 15-го » . . .	Тамъ же	193
7-я » 7-го запасн. бат.	На Суворовскомъ плацу	80
8-я » 26-го полка . . .	На Зубчатой батареѣ	183
6-я » 26-го » . . .	На форту № IV	172
10-я » 26-го » . . .	На Чайной горѣ	184
12-я » 26-го » . . .	На Чайномъ хребтѣ	174
5-я » 26-го » . . .	На Новомъ редутѣ	177
9-я » 26-го » . . .	На форту № V	175
7-я » 26-го » . . .	Временное укрѣпленіе № 4 . . .	176

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
3-я рота 7-го запасн. бат.	Въ траншеѣ у укрѣпленія № 4 .	140
Общій резервъ.		
Сводная рота 27-го полка . .	Въ блиндажахъ у чумныхъ бараковъ	137
Сводная рота 3-го и 4-го запасныхъ баталіоновъ . . .	Тамъ же	151
		4119
Западный фронтъ.		
Отрядъ полк. Третьякова.		
3-я рота 5-го полка . . .	Дивизіонная гора.	155
7-я » 5-го » . . .	Тамъ же	185
5-я » 5-го » . . .	Тамъ же	97
12-я » 5-го » . . .	Тамъ же	108
Пѣшая охотничья команда 5-го полка.	Тамъ же	196
9-я рота 5.-го полка . . .	Плоская гора.	106
10-я рота 5-го полка . . .	Тамъ же	137
5-я » 5-го » . . .	Тамъ же	128
3 взв. 10-й роты 27-го полка	Тамъ же	148
Пѣшая охотничья команда . .	Тамъ же	98
1-я рота 13-го полка . . .	Тамъ же	89
2-я » 13-го » . . .	Тамъ же	78
11-я » 13-го » . . .	Тамъ же	105
14-я » Квантунск. экипажа.	Тамъ же	156
2-я » 5-го полка . . .	Высокая гора.	83
9-я » 13-го полка . . .	Тамъ же	101
6-я » 16-го » . . .	Тамъ же	104
7-я » 14-го » . . .	Тамъ же	129
3 взв. 11-й роты 27-го полка	Тамъ же	95
8-я рота 5-го полка . . .	Фальшивая гора	119
11-я » 5-го » . . .	Тамъ же	137
3-я » 13-го » . . .	Тамъ же	96
8-я » 15-го » . . .	Тамъ же	141
1-я » 28-го » . . .	На люнетѣ	101
3-я » 16-го » . . .	Фугасная горка	88
12-я » 15-го » . . .	Подъ Рыжей горой.	110
4-я » 5-го » . . .	Резервъ у штаба 5-го полка . .	99
6-я » 5-го » . . .	Тамъ же	86
3-й взв. 4-й роты 27-го полка.	Тамъ же	75
3-й » 8-й » 27-го »	Тамъ же	73
3-й » 9-й » 27-го »	Тамъ же	129
12-я рота 27-го полка . . .	Тамъ же	124
4-я » 28-го » . . .	Тамъ же	75
		3760

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
Участокъ 27-го В.-С. стр. полка.		
1-я рота 27-го полка	На батареѣ лит. Д	102
Взводъ 4-й роты 27-го полка.	Тамъ же	48
3-я рота 27-го полка	Въ саперныхъ казармахъ, позиц. между батареей лит. Д. и врем. укрѣпл. № 5	182
6-я » 27-го »	На врем. укрѣпленіи № 5	201
7-я » 27-го »	На лѣсныхъ горкахъ	142
Взводъ 8-й роты 27-го полка.	Тамъ же	46
1 взв. 9-й » 27-го »	На форту № 6	53
1 » 10-й » 27-го »	На Соляной горѣ	61
1 » 11-й » 27-го »	На Бѣломъ Волкѣ	56
Конно-охотничьи команды	Вѣстов. въ штабахъ (дивизіи, крѣпости, раіона)	6
	У подполк. Крестинскаго	3
	и при штабѣ полка	8
Музыкантскія и писарскія команды	Въ саперныхъ казармахъ (позиція у батареи лит. Д)	65
Нестроевая рота и прикомандированные къ ней	Въ Новомъ городѣ	218
		1188
Участокъ 28-го В.-С. стр. полка.		
5-я рота 28-го полка	На высотѣ 200	150
Моряковъ	Тамъ же	14
При скорострѣльныхъ орудіяхъ.	Тамъ же	16
При поршневыхъ орудіяхъ.	Тамъ же	9
12-я рота 28-го полка	Около д. Тацингоу	179
Команда поруч. Кунцевича.	Южнѣе д. Тацингоу	148
» » Волченскаго	Въ д. Наладзы	98
Конныя команды полковъ: 5-го, 14-го, 15-го и 16-го по 80 коней	Въ резервѣ въ передовомъ отрядѣ кап. Романовскаго	320
Конные охотники 25-го полка	Тамъ же	40
» » 28-го »	Тамъ же	27
Полусотня казаковъ	Тамъ же	50
9-я рота 28-го полка	Около д. Яндятунь	174
Охотничья команда поруч. Ерофѣева	На сѣверномъ берегу бухты Голубиной	120
2-я рота 27-го полка	На горахъ сѣвернѣе д. Сяофанъ	170
Сводная рота шт.-кап. Соловьева	Сѣвернѣе около д. Шаньянтоу	240
		1755

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
Общій резервъ.		
4-я рота 13-го полка . . .	Въ блиндажѣ 9-го полка	130
11-я » 13-го » . . .	Тамъ же	79
12-я » 13-го » . . .	Тамъ же	68
Рота съ брон. «Пересвѣтъ» .	Тамъ же	193
» « » «Полтава» . .	Тамъ же	196
Рота {съ крейс. «Амуръ». . .	Въ казармахъ 10-го полка . . .	} 208
{и брон. «Полтава» . .	Тамъ же	
» съ брон. «Ретвизанъ» .	Тамъ же	200
» » » «Побѣда» . .	Тамъ же	204
» » » «Севастополь» .	Тамъ же	134
		1412
	Всего . . .	20775

Начальникъ штаба 7-й В.-С. стр. див. подполк. Науменко.

За старшаго адъютанта подпоруч. Алексѣевъ.

Приложеніе № 65.

Составлено въ Военно-Истор. Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 1 октября 1904 г.

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Пѣхота.				
Штабъ 4-й В.-С. стр. див.	5	1	54	42
5-й В.-С. стр. полкъ .	28	4	2368	246
13-й „ „ „ .	41	5	2104	234
14-й „ „ „ .	41	5	2128	353
15-й „ „ „ .	35	5	2659	300
16-й „ „ „ .	32	6	2130	291
Штабъ 7-й В.-С. стр. див.	8	2	19	16
25-й В.-С. стр. полкъ .	39	7	2553	164
26-й „ „ „ .	42	4	2645	170
27-й „ „ „ .	40	4	2742	179
28-й „ „ „ .	34	4	2802	115
3-й запасный бат. . .	12	3	559	10
4-й „ „ . .	7	2	271	21
7-й „ „ . .	11	2	592	13
Роты и команды пограничной стражи. . .	5	—	382	23

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
Крѣпостныя.	Пушки 10-дм.	5	307	61
	„ 9-дм.	12	2518	210
	„ 6-дм. Кане . .	17	3029	178
	„ 6-дм. 190 п. . .	24	7721 (на 24 и 26)	154 (на 24 и 26)
	„ 6-дм. 120 п. . .	26		
	„ 42-лин.	20	3213	160
	„ батарейныя . .	12	1125	94
	„ легкія	91	17829	196
	„ 57-м/м. берег. .	28	13205	472
	„ 57-м/м. капонир.	14	2730	195
	Мортиры 11-дм.	8	296	37
	„ 9-дм.	26	1973	76
	„ 6-дм.	17	1760	103
	Пулеметы	40	—	—
	Итого { орудій . . / пулемет. .	300 / 40	55706	—

СНАБЖЕНІЕ.

Наличный составъ 37.478 ч., 4.022 лош.

Наименованіе продуктовъ.	Количество продуктовъ въ пудахъ.	На сколько дней.
Муки пшеничной . . .	32927	97 (на муку пшеничную, крупчатку, сѣянку и пшеницу)
„ крупчатки . . .	1291	
„ сѣянки	—	
Пшеницы	139125	
Крупы и рису.	10949	54 (на крупу и рисъ, чумизу, пшено и кукурузу)
Чумизы	141	
Пшена	60	
Кукурузы	1555	
Чаю	3625	242
Сахару	5694	196
Сухарей	49606	30
Сухихъ овощей . . .	6150	158
Соли	23228	215
Солонины	—	5 (на солонину, консервы и живой скотъ)
Консервовъ порцій . .	163637	
Живого скота: { крупнаго. .	10	
Живого скота: { мелкаго . .	547	

Конно-охотн. команда 10-го В.-С. стр. полка	—	—	—	—
Команда 3-й В.-С. стр. дивизіи	4	—	426	27
Команда плавучихъ средствъ	1	—	50	—
Портъ-Артурская крѣп. жанд. команда . . .	2	—	35	12
Портъ-Артурская вольная дружина	—	—	—	—
Итого . . .	387	54	24519	2216
Артиллерія.				
Квантунская крѣпостная артиллерія . . .	75	11	4106	92
Управленіо 4-й В.-С. стр. арт. бригады . .	3	2	48	32
1-я батарея (1-я батарея Забайк. арт. див.)	3	—	225	163
2-я батарея (2-я батарея Забайк. арт. див.)	4	—	240	185
3-я батарея (1-я батарея 2-й В.-С. арт. бригады)	3	—	263	195
4-я батарея	2	—	225	180
Управленіе 7-го В.-С. стр. арт. дивизіона .	2	3	18	16
1-я батарея	5	—	224	176
2-я „	4	—	243	169
3-я „ (вылазочная)	4	—	186	156
57 м/м. нештатная бат.	2	—	111	79
Итого . . .	107	16	5889	1443

КИТАЙСКІЯ.	Пушки 28-см.	1	85	85
	„ 21-см.	1	142	142
	„ 150 м/м. . . .	2	137	69
	„ 120 м/м. . . .	1	105	105
	„ 87 м/м.	6	1854	309
	„ 75 м/м.	15	3126	208
	61 м/м.	2	146	73
	„ 57 м/м.	8	1005	126
	„ 47 м/м.	2	689	345
	Мортиръ 87 м/м. . . .	2	120	60
	Итого . . .	40	7409	—
МОРСКІЯ.	Пушки 6-дм. 28 кал. .	1	262	262
	„ 6-дм. Кане . .	15	2914	194
	„ 120 м/м.	5	1088	218
	„ 75 м/м.	46	9616	209
	„ 47 м/м. . . .	59	30425	516
	„ 37 м/м.	94	103565	1102
	„ 9-фнт.	6	827	138
	„ 2½-дм. Барановскаго	13	5660	435
	Пулеметы	6	—	—
	Итого {орудій . . / пулемет. .	239 / 6	154357	—

Макаронъ.	240	—
Жмыховъ	2766	—
Овса	33172	} 89
Ячменя	11795	
Бобовъ	78736	

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Инженерныя войска.				
Квантунская саперная рота	12	—	432	30
Портъ-Артурская крѣпостная минная рота.	5	1	165	2
Портъ-Артурскій крѣп. воен. телеграфъ	3	—	110	—
4-я рота 1-го Уссурійск. жел.-дор. бат.	1	—	320	—
Итого	21	1	1027	32
Кавалерія.				
4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка Забайк. каз. войска	5	—	176	148
Итого	5	—	176	148
Штабы, управленія и заведенія.	37	32	484	66
Госпиталя и лазареты. — лич. сост.	6	206	1394	117
Госпиталя и лазареты. — больные	95	5	3989	—
Итого.	138	243	5867	183
ВСЕГО	658	314	37478	4022

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
Полевой артиллеріи.	Запасн. 3-дм. скор. ор. (Въ арт. маг.)	11	455	41
	7-й В.-С. арт. див-нъ.			
	1-я батарея	8	1485	186
	2-я "	8	1365	171
	3-я " (вылазочная)	8	1435	179
	4-я В.-С. стр. арт. бриг.			
	1-я батарея (1-я бат. Заб. арт. дивизіона).	8	1128	141
	2-я батарея (2-я бат. Заб. арт. дивизіона)	8	1025	128
	3-я батарея (1-я бат. 2-й В.-С. арт. бриг)	8	1068	134
	4-я батарея	8	1560	195
	Итого	67	9521	142
	ВСЕГО орудій	646	226993	—
	ВСЕГО пулемет.	46		

СНАБЖЕНІЕ.

Наименованіе продуктовъ.	Наличный составъ 37.478 ч., 4.022 лош. — Количество продуктовъ въ пудахъ.	Наличный составъ 37.478 ч., 4.022 лош. — На сколько дней.

Приложеніе № 66.

Д. В.-У. А. № 33917, стр. 156.

Письмо генерала Кондратенко генералу Надѣину.

Глубокоуважаемый Митрофанъ Александровичъ!

Сегодня утромъ я былъ на форту № IV, оттуда хорошо видны окопы японцевъ передъ укрѣпленіемъ № 3. Было-бы желательно, чтобы ежедневно утромъ, по распоряженію полк. Мехмандарова, одинъ изъ артиллерійскихъ офицеровъ ѣздилъ на фортъ № IV, чтобы указать, куда стрѣлять съ этого форта, и чтобы лично осматривать новыя работы противника. Съ форта № IV также будутъ присылаться офицеры или нижніе чины артиллеристы на укрѣпленіе № 3 для лучшаго ознакомленія съ окопами противника. Окопы противника передъ укрѣпленіемъ № 3 за сегодняшнюю ночь увеличились цѣлою длинною траншеею, прекрасно сдѣланною, выдвинутою сильно впередъ противъ ихъ прежнихъ траншей и увѣнчанною отлично мѣшками. Видно, что у противника работаютъ здѣсь много саперъ и работа ведется очень энергично. Въ Вашемъ сегодняшнемъ сообщеніи въ штабъ дивизіи (отъ 9 час. утра) ничего объ этихъ работахъ не упомянуто.

Относительно инженерныхъ работъ противника противъ форта № II желательно поступить такъ. Сегодня обѣщали прибыть къ Вамъ кап. Гобято, который будетъ стрѣлять минами изъ 47-мм. пушки съ капонира № 2, и мичманъ Власьевъ, который, какъ морской минеръ, выстрѣлитъ морскими большими минами съ форта № II. Стрѣльбу эту можно сдѣлать одновременно и вмѣстѣ съ тѣмъ проводить и обычную артиллерійскую стрѣльбу, подъ общимъ руководствомъ всей этой стрѣльбой (какъ минной, такъ и артиллерійской) полк. Мехмандарова. Я глубоко убѣжденъ, что послѣ удачнаго попаданія въ непріятельскій окопъ, на гласисѣ форта № II, нѣсколькихъ или даже одной большой морской мины окопъ этотъ будетъ очищенъ противникомъ, и тогда надо тотчасъ осмотрѣть его саперами, подъ общимъ руководствомъ подполк. Рашевскаго и подъ прикрытіемъ охотниковъ-стрѣлковъ. Мнѣ говорили, что прапорщикъ Марченко съ капонира № 2 вызвался на эту вылазку, въ качествѣ охотника, но, конечно, организацію всего этого дѣла лучше предоставить подполк. Гандурину, какъ начальнику отдѣла.

Мичманъ Власьевъ обѣщалъ прибыть съ нѣсколькими минными квартирмейстерами и съ ихъ помощью взорвать, если потребуется, блиндажи и окопы противника. Конечно, лучше было бы, если можно, прямо занять окопъ и помѣстить тамъ стрѣлковъ, но это, конечно, можно рѣшить только на мѣстѣ. Время минной стрѣльбы и вылазки, мнѣ кажется, наиболѣе удобное передъ самымъ заходомъ луны, т. е. часовъ въ 10 вечера. Я набросалъ Вамъ, глубокоуважаемый Митрофанъ Александровичъ, конечно, только общій планъ, вполнѣ *предоставляя все это дѣло Вашему усмотрѣнію*, по ближайшему разсмотрѣнію Вашему этого вопроса съ полк. Мехмандаровымъ и подполк. Гандуринымъ и Рашевскимъ, при участіи, конечно, кап. Гобято и мичмана Власьева.

Большее число лицъ не слѣдуетъ посвящать въ это дѣло, а охотниковъ выбрать поменьше, но понадежнѣе.

Съ сердечнымъ пожеланіемъ Вамъ всего наилучшаго остаюсь преданный Вамъ Р. Кондратенко.

Я очень прошу подполк. Рашевскаго организовать инженерную сторону вылазки, но лично не вылѣзать.

Если почему-либо неудобно будетъ сдѣлать вылазку сегодня, то, конечно, лучше отложить, но лучше подготовиться.

2 октября 1904 г. въ 12 час. дня. Портъ-Артуръ.

Приложеніе № 67.

British officers reports
vol. II Port-Arthur.

Составъ и распредѣленіе осадной арміи въ октябрѣ.

1-я дивизія.	**9-я дивизія.**	**11-я дивизія.**
1-я пѣх. бригада.	6-я пѣх. бригада.	10-я пѣх. бригада.
1-й полкъ, 15-й полкъ.	7-й полкъ, 35-й полкъ.	22-й полкъ, 44-й полкъ.
2-я пѣх. бригада.	18-я пѣх. бригада.	22-я пѣх. бригада.
2-й полкъ, 3-й полкъ.	19-й полкъ. 36-й полкъ.	12-й полкъ, 43-й полкъ.
Присоединена: Первая резервная бригада.		
1-й резервный полкъ, 15-й резервный полкъ, 16-й резервный полкъ.		
1-й артиллерійскій полкъ (полевой).	**9-й артиллерійскій полкъ** (горный).	**11-й артиллерійскій полкъ** (горный).
1-й баталіонъ—3 батареи, 2-й баталіонъ—3 батареи.	1-й баталіонъ—3 батареи, 2-й баталіонъ—3 батареи.	1-й баталіонъ—3 батареи. 2-й баталіонъ—3 батареи.
1-й кавалерійскій полкъ.	**9-й кавалерійскій полкъ** *).	**11-й кавалерійскій полкъ.**
3 эскадрона.	1 эскадронъ.	1 эскадронъ.
1-й инженерный баталіонъ. 3 роты.	**9-й инженерный баталіонъ.** 3 роты.	**11-й инженерный баталіонъ.** 3 роты.
1-й резервн. инжен. роты 1 полувзводъ.	**1-й резервн. инжен. роты** 2 полувзвода.	
1-й желѣзнодорожный баталіонъ.	**9-й желѣзнодорожный баталіонъ.**	**11-й желѣзнодорожный баталіонъ.**

*) Остатки этого полка въ началѣ осады были эвакуированы на сѣверъ.

4-я резервная пѣхотная бригада.

8-й резервный полкъ. 9-й резервный полкъ **). 38-й резервный полкъ

2-я полевая артиллерійская бригада.

16-й полкъ.	17-й полкъ.	18-й полкъ.
1-й баталіонъ—2 батареи. 2-й баталіонъ—2 батареи.	1-й баталіонъ—2 батареи. 2-й баталіонъ—2 батареи.	1-й баталіонъ—2 батареи. 2-й баталіонъ—2 батареи.

Осадная артиллерія.

1-й полкъ.	2-й полкъ.	3-й полкъ.
1-й баталіонъ 4 батареи, все 12-см. мѣдныя пушки.	3-й баталіонъ — двадцать четыре 15-см. мортиры.	5-й баталіонъ — четыре 10,5-см. Круппа и шесть 12-см. мѣдныхъ пушекъ.
2-й баталіонъ 4 батареи, все 15-см. гаубицы.	4-й баталіонъ двадцать восемь 15-см. мортиръ.	6-й баталіонъ — двадцать четыре 15-см. мортиры.
		7-й баталіонъ — двадцать четыре 9-см. мортиры.

Самостоятельныхъ—восемнадцать 28-см. гаубицъ.

Полкъ тяжелой артиллеріи ***).

8 батарей изъ четырехъ 12-см. гаубицъ каждая.

Морскія орудія.

Четыре 6-дм. орудія, десять 4,7-дм. орудій, семнадцать 12-фунт. пушекъ ****).

**) Этотъ полкъ былъ эвакуированъ на сѣверъ въ началѣ октября.

***) Временно въ распоряженіи начальника 9-й дивизіи.

****) Здѣсь перечислены орудія, обстрѣливавшія крѣпость. Кромѣ этихъ, были еще орудія для обслуживанія желѣзнодорожнаго пути и восточнаго побережья.

Приложеніе № 68.

Д. В.-У. А. № 39599, стр. 13.

Секретно.

Сухопутный фронтъ обороны крѣпости.

Составъ, численность и размѣщеніе пѣхотнаго гарнизона.

къ 10 октября 1904 года.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
Восточный фронтъ обороны.			
Г.-м. Горбатовскій.			
I отдѣлъ.			
Подп. Покладъ.			
6-я рота 25-го полка. .	Сигнальная гора у моря . .	127	1/2 въ частн. рез.
Охотн. ком. 25-го полка.	Тамъ же	123	
13-я рота Квант. экипажа	Окопъ между ред. Тахэ и моремъ	136	Взводъ выдѣленъ лѣвѣе форта № 1.
12-я » 25-го полка .	Редутъ Тахэ	176	
12-я » Квант. экипажа	Окопы между ред. Тахэ и фортомъ № I	201	
1-я » 25-го полка .	Фортъ № I	199	
2-я » 25-го » .	Окопы правѣе отк. кап. № 1.	160	
2-я » 28-го » .	Тамъ же	183	
3-я » 28-го » .	Тамъ же	174	
3-я » 25-го » .	Окопы правѣе бат. лит. А .	164	
11-я » 25-го » .	Окопы передъ бат. лит. А .	168	
8-я » 28-го » .	Окопы передъ укрѣпл. № 2 .	124	
1-я » 28-го » .	Китайская стѣна между лит. Б и укрѣпленіемъ № 2 . . .	107	
6-я » 28-го » .	Окопы передъ лит. Б . . .	153	
4-я » 25-го » .	Тамъ же	148	
11-я » 28-го » .	Китайская стѣна лѣвѣе лит. Б	149	
7-я » 28-го » .	Резервъ за укрѣпленіемъ № 2	102	Ближайшій рез.
4-я » 28-го » .	Резервъ у питательн. погреба	71	Резервъ отдѣла.
2-я » 3-го зап. бат.	Тамъ же	105	Тамъ же.
	Итого . .	2770	
II отдѣлъ.			
Подполк. Гандуринъ.			
9-я рота 25-го полка. .	Куропаткинскій люнетъ. . .	129	
5-я » 25-го » . .	Фортъ № II	166	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
10-я рота 25-го полка. .	Фортъ № II	156	
5-я » 28-го » .	Китайская стѣна за Куропаткинскимъ люнетомъ . . .	172	
1-я » 15-го » . .	Китайская стѣна за фортомъ № II	111	
12-я » 14-го » . .	Китайская стѣна за капониромъ № 2	110	
1-я охотн. ком. 14-го п.	Капониръ № 2	73	
2-я » » 14-го »	Тамъ же.	110	
11-я рота 14-го полка .	Китайская стѣна за редутомъ № 1	90	
10-я » 14-го » .	Тамъ же.	92	
3-я » 14-го » .	Китайская стѣна за редутами	67	
4-я » 14-го » .	Тамъ же.	109	
7-я » 13-го » .	Тамъ же. . . . , ...	145	
6-я » 13-го » .	Тамъ же.	130	
5-я » 14-го » .	Капониръ № 3	81	
3-я » 14-го » .	Тамъ же.	96	
3-я » 13-го » .	Китайская стѣна за капониромъ № 3	130	
8-я » 13-го » .	Китайская стѣна правѣе форта № III.	144	
2-я » 16-го » .	Тамъ же.	116	
7-я » 25-го » .	Фортъ № III	192	
11-я » 16-го » .	Окопы передъ фортомъ № III.	120	
5-я » 16-го » .	Тамъ же.	105	
9-я » Квант. экипажа	Китайская стѣна лѣвѣе форта № III. . . . . . , . .	164	
1-я » 16-го полка .	Китайская стѣна правѣе укрѣпленія № 3	115	
8-я » 25-го » .	Укрѣпленіе № 3	155	
9-я » 16-го » .	Окопы передъ укрѣпленіемъ № 3	132	
7-я » 16-го » .	Тамъ же.	99	
8-я » 16-го » .	Китайская стѣна между укрѣпленіемъ № 3 и дорогой .	96	
7-я » Квант. экипажа	Тамъ же	170	
10-я » 16-го полка .	Тамъ же	100	
4-я » 16-го » .	Въ окопахъ на Казачьей горкѣ	138	Можетъ послужить резервомъ.
Сборная рота 3-й дивизіи	За Малымъ Орлинымъ гнѣздомъ	161	Ближайшій резервъ.
10-я рота 28-го полка .	Тамъ же	152	
9-я » 14-го » .	Большое Орлиное гнѣздо . .	102	Тоже.
1-я » 14-го » .	За Заредутной горой . . .	82	Тоже.
2-я » 14-го » .	Тамъ же	68	Тоже. Тоже.
3-я охотн. команда 14-го полка	Тамъ же	92	Тоже.
8-я рота 14-го полка. .	Тамъ же	64	Тоже.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
2-я рота 7-го зап. бат.	У Скалистаго кряжа. . . .	83	Ближайш. резервъ
4-я » 3-го » .	Тамъ же.	119	Тоже.
5-я » 15-го » .	Редутъ на Безымянной горѣ .	84	Вторая линія.
7-я » 15-го » .	Резервъ на Митрофаньевской горѣ	95	Резервъ отдѣла.
11-я » 15-го » .	Тамъ же.	105	Тоже.
2-я » Квант. экипажа	Тамъ же.	58	Тоже.
8-я » »	Тамъ же.	150	Тоже.
14-я » »	Тамъ же.	96	Тоже.
Охотн. ком. 16-го полка.	На сопкахъ въ тылу . . .	31	
	Итого . .	5355	
Сѣверный фронтъ обороны.			
Полк. Семеновъ.			
3-я рота 15-го полка. .	Въ окопахъ на Панлуншанѣ .	110	
6-я » 15-го » . .	Тамъ же.	106	
8-я » 15-го » . .	Тамъ же.	158	
9-я » 15-го » . .	Тамъ же.	130	
10-я » 15-го » . .	Тамъ же.	111	
Охотн. ком. 15-го полка	Тамъ же.	117	
» » 13-го »	Тамъ же.	105	
» » 3-й дивизіи.	Тамъ же.	60	
21-я рота погр. стражи .	Въ траншеѣ вправо отъ Крематорной инпани	129	
36-я » » »	Тамъ же.	133	
Охотн. ком. 26-го полка	Крематорная инпань и окопы влѣво	169	
1-я рота 7-го зап. бат. .	Траншеи черезъ Суворовскій плацъ	134	
1-я рота 26-го полка. .	Кладбищенская высота . . .	170	
2-я » 26-го » . .	Тамъ же.	152	
4-я » 26-го » . .	Окопы между Кладбищенской высотой и Зубчатой батареей	175	
4-я » 7-го зап. бат. .	Тамъ же.	104	
3-я » 26-го полка. .	Тамъ же.	141	
11-я » 26-го » . .	Между Кладбищенской инпанью и Зубчатой батареей. . .	170	Частный резервъ.
8-я » 26-го » . .	Окопы между Зубчатой и Саперной батареями. . . .	189	
6-я » 26-го » . .	Фортъ № IV	176	
12-я » 15-го » . .	Окопъ передъ фортомъ № IV.	100	
Сводная рота 4-го зап. бат.	Въ блиндажахъ у чумныхъ бараковъ въ резервѣ	173	Резервъ отдѣла.
2-я рота 15-го полка. .	Тамъ же.	115	Тоже.
	Итого .	3177	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
Западный фронтъ обороны.			
Полк. Ирманъ.			
Отдѣлъ полк. Третьякова.			
7-я рота 26-го полка. .	Укрѣпленіе № 4	166	
3-я » 7-го зап. бат. .	Окопъ около укрѣпленія № 4	140	
12-я рота 26-го полка .	Чайный хребетъ	168	
10-я » 26-го » .	Чайная гора	135	
5-я » 26-го » .	Новый редутъ	181	
9-я » 26-го » .	Фортъ № V	178	
8-я » 5-го » .	Дивизіонная гора	155	
5-я » 5-го » .	Тамъ же.	97	
7-я » 5-го » .	Тамъ же.	182	
12-я » 5-го » .	Тамъ же.	108	
1-я » 13-го » .	Тамъ же.	112	
4-я » 13-го » .	Тамъ же.	120	
11-я » 13-го » .	Тамъ же.	164	
9-я » 5-го » .	Плоская гора	115	
4-я » 27-го » .	Тамъ же.	89	1 взводъ выдѣленъ.
5-я » 27-го » .	Тамъ же.	124	
8-я » 27-го » .	Тамъ же.	78	1 взводъ выдѣл.
9-я » 27-го » .	Тамъ же.	128	Тоже.
10-я » 27-го » .	Тамъ же.	145	Тоже.
11-я » 27-го » .	Тамъ же.	96	Тоже.
12-я » 27-го » .	Тамъ же.	136	
Охотн. ком. 27-го полка	Тамъ же.	89	
6-я рота 16-го полка. .	Тамъ же.	134	
4-я » 5-го » . .	Высокая гора	75	
6-я » 5-го » . .	Тамъ же.	100	
2-я » 13-го » . .	Тамъ же.	67	
7-я » 14-го » . .	Тамъ же.	127	
4-я » 15-го » . .	Тамъ же.	138	
2-я охотн. ком. 5-го полка	Тамъ же.	67	
3-я » » 5-го »	Тамъ же.	30	
8-я рота 3-го полка . .	Фальшивая гора	123	
11-я » 3-го » . .	Тамъ же.	141	
Сводная рота 27-го полка	Промежутокъ между Фальшивой горой и фортомъ № V.	140	
3-я рота 13-го полка. .	Тамъ же.	96	
3-я » 16-го » . .	Фугасная горка	88	Вторая линія обороны.
1-я охотн. ком. 5-го полка	Фугасная горка и Новый люнетъ	82	Тоже.
2-я » » 5-го »	У штаба 5-го полка въ резервѣ	82	Резервъ отдѣла.
10-я » » 5-го »	Тамъ же.	137	Тоже.
	Итого . .	4583	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
Отдѣлъ полк. Петруша.			
1-я рота 27-го полка. .	Батарея лит. Д . .	102	
Взводъ 4-й роты 27-го полка	Тамъ же.	48	
3-я рота 27-го полка. .	Саперная казарма между лит. Д и укрѣпленіемъ № 5. . .	182	
6-я » 27-го » . .	Временное укрѣпленіе № 5 .	201	
7-я » 27-го » . .	Лѣсная горка	142	
Взводъ 8-й роты 27-го полка	Тамъ же. . . .	46	
Взводъ 9-й роты 27-го полка	Фортъ № VI . . .	53	
Взводъ 10-й роты 27-го полка	Соляная горка. .	61	
Взводъ 11-й роты 27-го полка	Бѣлый Волкъ . .	56	
Нестроевая рота и муз. команда 27-го полка .	Въ Новомъ городѣ	283	
	Итого . .	1174	
Лаотѣшанскій отдѣлъ.			
Подполк. Козляковскій.			
Взводъ 10-й роты Квантунскаго экипажа . .	На высотѣ 200 . .	60	
12-я рота 28-го полка .	У д. Тацингоу. . .	170	
Охотн. ком. 28-го полка поруч. Кунцевича . .	Южнѣе д. Тацингоу . .	136	
Охотн. ком. 28-го полка поруч. Волчинскаго .	У д. Далинцзы	91	
9-я рота 28-го полка. .	Около д. Яндятунь	170	
2-я » 27-го » . .	Большая Голубиная бухта. .	177	
Сводная рота 3-й дивизіи шт.-кап. Соловьева. .	На южномъ берегу Малой Голубиной бухты.	203	
Охотн. ком. 28-го полка поруч. Ерофѣева . .	Тамъ же.	108	
Конныя охотничьи ком. 5-го, 14-го, 15-го, 16-го, 25-го, 28-го полковъ .	У д. Тызянгоу.	402	Конный резервъ передового отряда.
½ сотни казаковъ. . .	Тамъ же.	50	
	Итого . .	1567	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
Общій резервъ.			
9-я рота 13-го полка. .	Въ блиндажахъ 9-го полка .	101	
10-я » 13-го » . .	Тамъ же.	112	
11-я » 13-го » . .	Тамъ же.	79	
12-я » 13-го » . .	Тамъ же.	68	
Десантныя роты.			
Шесть ротъ съ броненосцевъ и крейсеровъ. .	. . . .	1235	
	Итого . .	1595	
	Всего на сухопутномъ фронтѣ	20221	

Начальникъ штаба 7-й В.-С. стр. дивизіи,
генеральнаго штаба подполк. Науменко.

Приложеніе № 69.

Д. В.-У. А. № 39577.

Телеграмма г.-ад. Стесселя.

Петербургъ, Его Императорскому Величеству, 20 октября.

Счастливъ донести Вашему Императорскому Величеству, что всѣ штурмы, начиная съ 12-го и по 20 число, доблестью войскъ отбиты. Самый ужасный приступъ былъ 17 октября, когда противникъ огнемъ 11-дм. бомбъ уничтожилъ всѣ закрытія, бетоны и траншеи на атакованномъ фронтѣ отъ временнаго укрѣпленія № 3 до батареи лит. Б и подъ прикрытіемъ непроницаемой пелены удушливаго лидитнаго дыма полѣзъ на приступъ; колонны его взобрались на временное укрѣпленіе № 3, форты № III и № II, Куропаткинскій люнетъ, на лит. Б и временное укрѣпленіе № 2 и поставили уже свои флаги, но ударомъ въ штыки резервовъ и доблестныхъ стрѣлковъ повсемѣстно опрокинули врага и очистили отъ него всѣ форты и батареи. Непріятель въ этотъ день уже не повторялъ штурма, масса тѣлъ его остались неубранными. 18-го противникъ два раза бросался на штурмъ почти уничтоженнаго форта № II въ 4 часа дня и въ 9 час., но оба раза былъ выбитъ штыками и пироксилиновыми шашками. Убито офицеровъ 8; ранено: генераловъ — 1, офицеровъ 46 и нижнихъ чиновъ—2.010, при чемъ подполк. Іолшинъ, только что оправившійся отъ ранъ, полученныхъ имъ на Угловой горѣ, вновь очень тяжело раненъ осколками бомбъ въ руку и въ ногу съ раздробленіемъ костей. Гарнизонъ сильно уменьшился; полки остаются въ составѣ немного болѣе баталіона. Духъ войскъ геройскій. Трудно назвать особенно отличившихся: всѣ герои, но

долгомъ считаю отмѣтить генераловъ Кондратенко, Никитина и Горбатовскаго, на коихъ легъ наибольшій трудъ, затѣмъ полк. Ирмана, инженеровъ полк. Григоренко, подполк. Іолшина, инженеровъ подполк. Рашевскаго, команд. 13-го полка подполк. Гандурина, кап. 25-го полка Рѣзанова, шт.-кап. 25-го полка Бусакова, 25-го полка поруч. Лызлова, 25-го полка поруч. Флорова, 16-го полка поруч. Бурневича; саперной роты поруч. Дебогорія-Мокріевича и шт.-кап. Смирнова. Снаряды пришли къ концу. Патроны еще есть. Свѣдѣній изъ сѣверной арміи никакихъ съ 7 сентября. Японцы не пропускаютъ ни одной шаланды. Стрѣльба по крѣпости и порту идетъ безпрерывная, причиняя большія разрушенія и пожары. Начали снаряжать бомбы лидитомъ, отравляющимъ людей. Осадныя работы японцевъ достигли наружныхъ рвовъ фортовъ. Послѣ отбитія самаго грознаго изъ всѣхъ бывшихъ штурмовъ, продолжавшагося 9 дней, подъемъ духа у насъ огромный, съ нетерпѣніемъ лишь ждемъ выручки. Медицинскій персоналъ работаетъ выше всякой похвалы и благодарности, наши славные хирурги подъ руководствомъ Гюббенета совершаютъ чудеса. Егермейстеру двора Вашего Императорскаго Величества Балашеву мы всѣ обязаны чувствами безпредѣльной благодарности: своимъ присутствіемъ на самыхъ опасныхъ пунктахъ перевязочныхъ и на позиціяхъ онъ постоянно возвышаетъ духъ защитниковъ. Потери японцевъ очень велики. Китайцы опредѣляютъ отъ 7 до 10 тысячъ. Г.-ад. Стессель.

Приложеніе № 70.

Д. В.-У. А. № 39577, стр. 18.

Телеграмма г.-ад. Стесселя.

Петербургъ, Его Императорскому Величеству, 21 октября, 8 час. утра.

Великій Государь. Сегодня въ высокоторжественный для нашей родины день войска, мнѣ ввѣренныя, послѣ горячей молитвы Господу Богу громовымъ ура привѣтствуютъ своего Батюшку Царя, колѣно-преклоненно моля Господа о здравіи Вашего Величества, Матушекъ Царицъ и Наслѣдника Престола. Восторгъ нашъ еще болѣе увеличивается тѣмъ, что всѣ 9-дневные ужасные октябрьскіе штурмы отбиты къ великому дню восшествія на прародительскій Престолъ Вашего Императорскаго Величества, ко дню, въ который и врагъ нашъ японецъ празднуетъ рожденіе своего микадо, и ко дню этому они клялись взять крѣпость, но Богъ за насъ. Г.-ад. Стессель.

Приложеніе № 71.

Д. В.-У. А. № 33925, стр. 174.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона 31 октября 1904 года. № 814.

26-го В.-С. стр. полка 4-й роты стрѣлокъ Егоръ Третьяковъ убитъ на укрѣпленіи № 3 вчера, 30 октября с. г. Я помню Егора Третьякова; онъ бѣжалъ изъ своего Звенигородскаго полка, пробрался въ Артуръ и за побѣгъ изъ полка былъ переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ; я недовѣрчиво отнесся къ его заявленію о томъ, что онъ, желая драться, убѣжалъ. Служба его, полная отваги, показала, что онъ говорилъ правду; штрафъ ему былъ

прощенъ; командиръ полка полк. Семеновъ уже представилъ его къ георгіевскому кресту, и, разумѣется, онъ бы по заслугамъ носилъ его, но Богъ распорядился иначе: вчера, 30 октября, на укрѣпленіи № 3 вражеская пуля уложила молодца на мѣстѣ. Царство тебѣ небесное, герой Егоръ Третьяковъ, объ упокоѣ души твоей будемъ молиться Богу, а грѣхи человѣка ты искупилъ своей геройской смертью. По предоставленной мнѣ Высочайшей власти я пожаловалъ тебя еще 30 октября знакомъ отличія Военнаго ордена 4-й степени, но ты объ этомъ не зналъ. Родные и Родина будутъ тебя чтить, славные Звенигородцы простятъ твой поступокъ; за тебя я прошу у нихъ прощенія.

Г.-ад. Стессель.

Приложеніе № 72.

Д. В.-У. А. № 39599, стр. 21.

Весьма секретно.

ПЕРЕЧЕНЬ

частей войскъ, наличная числительность каждой части и гдѣ онѣ расположены.

27 октября 1904 года.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.
Восточный фронтъ обороны.		
Г.-м. Горбатовскій.		
I отдѣлъ.		
Подполк. Науменко.		
6-я рота 25-го полка . . .	Сигнальная горка у моря. . . .	128
Охотничья команда 25-го полка.	Тамъ же	122
3 взвода 13-й роты Квант. экип.	Окопъ между редутомъ Тахе и моремъ	87
12-я рота 25-го полка . . .	Редутъ Тахе	80
12-я » Квант. экипажа. .	Окопъ между редутомъ Тахе и фортомъ № I	146
1-я » 25-го полка . . .	Фортъ № I	160
1-й взводъ 13-й роты Квант. экип.	Лѣвѣе форта № I	33
2-я рота 25-го полка . . .	Окопъ правѣе открытаго капонира № 1	124
7-я » 28-го » . .	Окопъ впереди открытаго капонира № 1	59
3-я » 28-го » . . .	Лѣвѣе 7-й роты	157
3-я » 25-го » . .	Окопъ правѣе батареи лит. А . .	125
12-я » 27-го » . . .	Тамъ же	130

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.
11-я рота 25-го полка . . .	Окопъ впереди батареи лит. А . .	125
8-я » 28-го » . . .	Окопъ передъ укрѣпленіемъ № 2 .	134
1-я » 28-го » . . .	Китайская стѣна между лит. Б и укрѣпленіемъ № 2	110
6-я » 28-го » . . .	Окопы передъ лит. Б	122
4-я » 25-го » . . .	Тамъ же	75
4-я » 28-го » . . .	Тамъ же	105
10-я » 27-го » . . .	Въ резервѣ за лит. Б	140
11-я » 28-го » . . .	Китайская стѣна лѣвѣе батареи лит. Б	107
2-я » 16-го » . . .	Лѣвѣе 11-й роты	64
2-я » 28-го » . . .	Куропаткинскій люнетъ	138
5-я » 25-го » . . .	Фортъ № II	91
1-я » 3-го запасн. бат. .	Тамъ же	68
5-я » 26-го полка . . .	Тамъ же	165
10-я » 25-го » . . .	Тамъ же	91
5-я » 28-го » . . .	Китайская стѣна за Куропаткинскимъ люнетомъ	107
10-я » 28-го » . . .	Китайская стѣна за фортомъ № II.	128
9-я » 25-го » . . .	Резервъ у форта № II.	108
Сборная рота 3-й дивизіи . .	Тамъ же	91
4-я рота 3-го запасн. бат. .	Резервъ за лит. Б	73
Рота 3-го запасн. бат. . .	Резервъ у питательнаго погреба .	61
	Итого. .	3454
II отдѣлъ.		
Подполк. Гандуринъ.		
Охотн. ком. 14-го полка . .	Китайская стѣна за фортомъ № II.	156
12-я рота 14-го полка . . .	Китайская стѣна за капониромъ № 2	94
11-я » 14-го » . . .	Китайская стѣна за редутомъ № 1.	85
10-я » 14-го » . . .	Тамъ же	68
4-я » 14-го » . . .	Китайская стѣна за редутами . .	112
3-я » 14-го » . . .	Тамъ же	71
7-я » 13-го » . . .	Тамъ же	106
6-я » 13-го » . . .	Тамъ же	96
10-я » 13-го » . . .	Впереди Китайской стѣны за капониромъ № 3	105
8-я » 13-го » . . .	Китайская стѣна за капониромъ № 3	111
5-я » 13-го » . . .	Тамъ же	113
3-я » 13-го » . . .	Правѣе форта № III	109
7-я » 25-го » . . .	Фортъ № III	204
3-я » 26-го » . . .	Тамъ же	65

Наименованіе частей войскъ.	Мѣста расположенія.	Число штыковъ
1-я рота 13-го полка . . .	Китайская стѣна лѣвѣе форта № III	93
2-я » 13-го » . . .	Лѣвѣе 1-й роты	120
4-я » 13-го » . . .	Китайская стѣна правѣе укрѣпленія № 3.	96
3-я » 16-го » . . .	Тамъ же	89
1 взв. 1-й роты 15-го полка .	Въ окопахъ впереди и правѣе укрѣпленія № 3	25
8-я рота 25-го полка . . .	Укрѣпленіе № 3.	79
4-я » 26-го » . . .	Тамъ же	141
1-я » 16-го » . . .	Тамъ же	64
5-я » 16-го » . . .	Въ окопахъ впереди и лѣвѣе укрѣпленія № 3	—
8-я » 16-го » . .	Китайская стѣна между укрѣпленіемъ № 3 и мостомъ жел. дор.	86
9-я » 16-го » . .	По Китайской стѣнѣ лѣвѣе Курганной батареи	75
10-я » 16-го » . . .	Лѣвѣе 9-й роты до долины Лунхе.	123
4-я » 16-го » . . .	Въ окопахъ на Казачьей горкѣ. .	68
9-я » 14-го » . . .	Большое Орлиное гнѣздо	101
2-я » 14-го » . . .	Тамъ же	63
1-я » 14-го » . . .	За Зaредутной горой	74
6-я » 14-го » . . .	Тамъ же	99
8-я » 14-го » . . .	Тамъ же	76
9-я » 13-го » . . .	У Скалистаго кряжа	108
12-я » 13-го » . . .	Тамъ же	73
11-я » 13-го » . . .	Тамъ же	103
3 взв. 1-й роты 15-го полка	У перваго перевяз. пункта . . .	85
1-я рота 26-го полка . . .	Резервъ за Митрофаньевской горой	119
2-я » 26-го » . . .	Тамъ же	122
8-я » Квантунск. экипажа.	Тамъ же	100
14-я » » »	Тамъ же	98
7-я » 16-го полка . . .	Тамъ же	78
12-я » 16-го » . . .	Тамъ же	60
7-я » 26-го » . . .	Тамъ же	166
	Итого. .	4079
	Всего въ отрядѣ г.-м. Горбатовскаго	7533
Сѣверный фронтъ обороны.		
Полк. Семеновъ.		
10-я рота 15-го полка . . .	Въ окопахъ на Панлуншанѣ. .	108
Охотничья ком. 15-го полка .	Тамъ же	119
» » 3-й дивизіи .	Тамъ же	61
6-я рота 15-го полка . . .	Тамъ же . . .	110

Наименованіе частей войскъ.	Мѣста расположенія.	Число штыковъ.
3-я рота 15-го полка . . .	Въ окопахъ на Панлуншанѣ. . .	137
9-я » 15-го » . . .	Тамъ же	141
8-я » 15-го » . . .	Частный резервъ на Панлуншанѣ .	136
Сборная рота 4-го зап. батал.	Траншеи вправо отъ Крематорной инпани	182
21-я рота пограничной стражи	Тамъ же	136
36-я » » »	Тамъ же	182
Охотн. ком. 26-го полка . .	Крематорная инпань и окопы влѣво	142
1-я рота 7-го запасн. батал.	Траншеи черезъ Суворовскій плацъ	122
11-я » 26-го полка . . .	Между Кладбищенской высотой и Зубчатой батареей	164
2-я » 15-го » . . .	Тамъ же	124
4-я » 7-го запасн. батал.	Тамъ же	90
8-я » 26-го полка . . .	Тамъ же	164
7-я » 15-го » . . .	Частный резервъ вправо отъ Кладбищенской инпани	110
6-я » 26-го » . . .	Фортъ № IV	150
12-я » 15-го » . . .	Окопы передъ фортомъ № IV . .	137
3-я » 7-го запасн. батал.	Окопы за укрѣпленіемъ № 4 . .	90
Первая дружина	На Соборной горѣ	146
	Итого нижн. чин.	2605
	и дружины . .	146
		2751
Западный фронтъ обороны.		
Полк. Ирманъ.		
Отдѣлъ полк. Третьякова.		
1-я охотн. ком. 5-го полка .	Укрѣпленіе № 4.	78
3-я рота 5-го полка . . .	Дивизіонная гора.	157
5-я » 5-го » . . .	Тамъ же	89
7-я » 5-го » . . .	Тамъ же	182
12-я » 5-го » . . .	Тамъ же	112
5-я » 15-го » . . .	Тамъ же	96
2-я и 3-я охотн. ком. 5-го п.	Тамъ же	93
10-я рота 5-го полка . . .	Плоская гора.	152
3-й взв. 4-й роты 27-го полка.	Тамъ же	108
9-я рота 5-го полка . . .	Тамъ же	152
Сборная рота 27-го полка. .	Тамъ же	148
Охотн. ком. 27-го » . .	Тамъ же	91
5-я рота 27-го полка . . .	Тамъ же	138
8-я » 27-го » . .	Тамъ же	118
3-й взв. 11-й роты 27-го полка	Тамъ же	128

Наименованіе частей войскъ.	Мѣста расположенія.	Число штыковъ.
4-я рота 5-го полка. . . .	Высокая гора.	103
2-я » 5-го »	Тамъ же	98
7-я » 14-го »	Тамъ же	108
4-я » 15-го »	Тамъ же	174
8-я » 5-го »	Фальшивая гора	138
11-я » 5-го »	Тамъ же	148
3-й взв. 11-й роты 15-го полка	Промежутокъ между Фальшивой горой и фортомъ № V	117
9-я рота 26-го полка . . .	Фортъ № V	182
2-я » 5-го » . . .	У штаба 5-го полка въ резервѣ .	121
1-й взв. 11-й роты 5-го полка	Тамъ же	22
3-й » 9-й » 27-го »	Тамъ-же	133
12-я рота 27-го полка . . .	Тамъ-же	130
	Итого. .	3316
Отдѣлъ полк. Петруша.		
1-я рота 27-го полка . . .	Батарея лит. Д	117
1-й взв. 4-й роты 27-го полка	Тамъ-же	48
3-я рота 27-го полка . . .	Саперныя казармы между лит. Д и укрѣпленіемъ № 5	165
6-я » 27-го » . . .	Временное укрѣпленіе № 5 . . .	188
2-й взв. 7-й роты 27-го полка	Люнетъ между укрѣпленіемъ № 5 и Лѣсными горками	69
2-й » 7-й » 27-го »	Лѣсныя горки	78
1-й » 9-й » 27-го »	Фортъ № IV	49
1-й » 10-й » 27-го »	Соляная батарея.	52
1-й » 11-й » 27-го »	Бѣлый Волкъ. . . .	48
Сводная рота 3-й див. шт.-кап. Соловьева	Сѣверо-западнѣе д. Шаньянтоу . .	203
Охотн. ком. 28-го полка . .	У Большой Голубиной бухты . .	108
2-я рота 27-го полка . . .	Правѣе охотничьей команды 28-го полка.	177
12-я » 26-го » .	Для связи коннаго отряда кап. Романовскаго съ сухопутной линіей	171
Конно-охотн. команды: 5-го, 14-го, 15-го, 16-го, 25-го и 28-го полковъ и ½ сотни казаковъ	Занимаютъ линію конныхъ постовъ отъ позиціи шт.-кап. Соловьева до форта № V (застава у д. Тамицзятунь и резервъ у д. Тузингоу)	450
	Итого. .	1923

Наименованіе частей войскъ.	Мѣста расположенія.	Число штыковъ.
Лаотѣшанскій отдѣлъ.		
Подполк. Козляковскій.		
Взводъ 10-й роты Квантунскаго экипажа	На высотѣ 200	60
12-я рота 28-го полка . . .	У д. Тузингоу	170
Охотничья команда 28-го полка	Южнѣе д. Данцзятунь . .	136
Охотничья команда поруч. Волчинскаго	У д. Далинцзы	91
9-я рота 28-го полка . . .	Около д. Юдятунь	170
	Итого. .	627
	Всего въ отрядѣ подполк. Ирмана.	5726
	Всего на фортахъ, укрѣпленіяхъ и окопахъ пѣхоты нижн. чиновъ .	15364
	и дружинниковъ	146
		16510
Общій резервъ.		
Морской десантъ.		
Кап. 2-го ранга Опацкій.		
Рота «Побѣды»	2 роты въ казармахъ 10-го В.-С. стр. полка и 4 роты въ казармахъ 9-го В.-С. стр. полка.	200
» «Пересвѣта»		207
» «Севастополя»		137
» «Полтавы»		200
» «Ретвизана»		210
» «Амура» и «Паллады» .		204
	Итого. .	1158
Морской резервъ.		
Кап. 2-го ранга Цвингманъ.		
Роты: «Бобра», «Гиляка» и «Отважнаго»	Въ казармахъ 9-го полка. . . .	168

Наименованіе частей войскъ.	Мѣста расположенія.	Число штыковъ.
Роты «Пересвѣта»	Въ казармахъ Квантунскаго экипажа	109
Рота «Побѣды»	Тамъ-же	20
» «Паллады»	Въ Старомъ городѣ	110
» «Ретвизана»	Тамъ-же	114
» «Севастополя» и «Полтавы»	На дачныхъ мѣстахъ	104
» «Баяна»	Тамъ-же	70
	Итого. .	695
	Всего въ резервѣ	1853
	Всего на сухопутномъ фронтѣ пѣхоты и моряковъ нижн. чиновъ .	17857
	и дружины	146
		18003

За начальника штаба 7-й В.-С. стр. дивизіи
генеральнаго штаба кап. Степановъ.

Приложеніе № 73.

Составлено въ Военно-Истор. Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 1 ноября 1904 г.

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Пѣхота.				
Штабъ 4-й В.-С. стр. див.	5	1	42	31
5-й В.-С. стр. полкъ	39	4	2470	299
13-й „ „ „	39	4	1954	224
14-й „ „ „	29	5	1938	328
15-й „ „ „	31	4	2484	259
16-й „ „ „	27	6	1748	292
Штабъ 7-й В.-С. стр. див.	8	3	18	16
25-й В.-С. стр. полкъ	36	7	2087	164
26-й „ „ „	45	4	2487	166
27-й „ „ „	45	5	2805	179
28-й „ „ „	38	5	2493	165
3-й запасный бат.	9	3	483	10
4-й „ „	6	1	273	21
7-й „ „	12	2	520	13
Роты и команды пограничной стражи.	5	—	382	21

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
Крѣпостныя.	Пушки 10-дм.	5	287	57
	„ 9-дм.	12	1885	157
	„ 6-дм. Кане	16	2974	186
	„ 6-дм. 190 п.	21	9145	218
	„ 6-дм. 120 п.	21		
	„ 42-лин.	19	2819	148
	„ батарейныя	12	1116	93
	„ легкія	85	16745	197
	„ 57-м/м. берег.	28	13155	470
	„ 57-м/м. капонир.	14	2730	195
	Мортиры 11-дм.	8	115	14
	„ 9-дм.	26	1119	43
	„ 6-дм.	15	1520	101
	Пулеметы	30	—	—
	Итого орудій	282	53610	—
	Итого пулемет.	30		

СНАБЖЕНІЕ.

Наличный составъ 36.341 ч., 3.932 лош.

Наименованіе продуктовъ.	Количество продуктовъ въ пудахъ.	На сколько дней.
Муки пшеничной	7988	57
„ крупчатки	480	
„ сѣянки	—	
Пшеницы	89807	
Крупы и рису	2203	17
Чумизы	141	
Пшена	60	
Кукурузы	1453	
Чаю	3050	218
Сахару	3495	125
Сухарей	49606	31
Сухихъ овощей	5144	135
Соли	20440	196
Солонины	—	1
Консервовъ порцій	37005	
Живого скота: крупнаго	3	
Живого скота: мелкаго	214	

Конно-охотн. команда 10-го В.-С. стр. полка	—	—	—	—
Команда 3-й В.-С. стр. дивизіи	3	—	358	27
Команда плавучихъ средствъ	1	—	65	—
Портъ-Артурская крѣп. жанд. команда . . .	2	—	28	12
Итого . . .	380	54	22635	2227
Артиллерія.				
Квантунская крѣпостная артиллерія . . .	105	10	3821	87
Управленіе 4-й В.-С. стр. арт. бригады . .	3	3	49	30
1-я батарея (1-я батарея Забайк. арт. див.)	4	—	210	182
2-я батарея (2-я батарея Забайк. арт. див.)	4	—	208	181
3-я батарея (1-я батарея 2-й В.-С. арт. бригады)	3	—	260	194
4-я батарея	3	—	222	190
Управленіе 7-го В.-С. стр. арт. дивизіона .	2	3	16	16
1-я батарея	5	—	192	152
2-я „	4	—	224	139
3-я „ (вылазочная)	5	—	178	129
57 м/м. нештатная бат.	2	—	105	71
Итого . . .	140	16	5485	1371

Китайския.	Пушки 28-см.	1	65	65
	„ 21-см.	1	140	140
	„ 150 м/м. . . .	2	144	72
	„ 120 м/м . . .	1	246	246
	„ 87 м/м.	5	1852	370
	„ 75 м/м.	13	3326	256
	„ 61 м/м.	2	325	162
	„ 57 м/м.	8	1100	138
	„ 47 м/м.	2	689	344
	Мортиръ 87 м/м. . . .	2	265	132
	Итого . . .	37	8152	—
Морския.	Пушки 6-дм. 28 кал. .	1	202	202
	„ 6-дм. Кане . .	15	2765	184
	„ 120 м/м.	5	959	192
	„ 75 м/м.	45	11151	242
	„ 47 м/м. . . .	75	36705	622
	„ 37 м/м.	93	102878	1094
	„ 9-фнт.	6	1005	167
	„ 2½-дм. Барановскаго	15	5749	442
	Пулеметы	4	—	—
	Итого {орудій . . / пулемет. .	255 / 4	161414	—

Макаронъ.	160	—
Жмыховъ	1679	—
Овса	21450	63 (Овса, Ячменя, Бобовъ)
Ячменя	241	
Бобовъ	63373	

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Инженерныя войска.				
Квантунская саперная рота	9	—	388	29
Портъ-Артурская крѣпостная минная рота.	4	1	147	2
Портъ-Артурскій крѣп. воен. телеграфъ	3	—	117	—
4-я рота 1-го Уссурійск. жел.-дор. бат.	1	—	316	—
Итого	17	1	968	31
Кавалерія.				
4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка Забайк. каз. войска	4	—	176	140
Итого	4	—	176	140
Штабы, управленія и заведенія.	39	29	450	48
Госпиталя и лазареты — лич. сост.	6	211	1338	115
Госпиталя и лазареты — больные	101	7	5289	—
Итого	146	247	7077	163
ВСЕГО	687	318	36341	3932

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.	Запасн. 3-дм. скор. ор. (Въ арт. маг.)	8	598	75
	7-й В.-С. арт. див-нъ.			
	1-я батарея	8	1110	139
	2-я „	8	1298	162
	3-я „ (вылазочная)	8	1086	136
	4-я В.-С. стр. арт. бриг.			
	1-я батарея (1-я бат. Заб. арт. дивизіона).	8	611	76
	2-я батарея (2-я бат. Заб. арт. дивизіона)	8	1395	174
	3-я батарея (1-я бат. 2-й В.-С. арт. бриг)	8	925	116
	4-я батарея	8	1366	171
	Итого	64	8389	131
	ВСЕГО орудій	638	231565	—
	ВСЕГО пулемет.	34		

СНАБЖЕНІЕ.

Наименованіе продуктовъ.	Наличный составъ 36.341 ч., 3.932 лош. Количество продуктовъ въ пудахъ.	На сколько дней.

Приложеніе № 74.

Д. В.-У. А. № 33925, стр. 172.

Экстренно.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона 31 октября 1904 года. № 811.

Въ виду незначительнаго количества консервовъ, предписываю крѣпостному интенданту: 1) отпускъ консервовъ въ войска прекратить съ 30 сего октября.

2) Имѣющіеся консервы отпускать только для больныхъ въ госпиталяхъ по расчету ¼ банки въ день на человѣка въ теченіе пяти дней въ недѣлю и два дня конское мясо по ¼ фунта на человѣка. Г.г. офицерамъ, находящимся на позиціяхъ, отпускать ежедневно по ½ банки на человѣка.

3) На довольствіе остальныхъ нижнихъ чиновъ выдавать конское мясо четыре раза въ недѣлю по ¼ фунта на человѣка.

4) Частямъ войскъ высылать по особымъ, каждый разъ, требованіямъ въ крѣпостное интендантство число лошадей, указанныхъ въ прилагаемомъ свѣдѣніи.

5) Ветеринарнымъ врачамъ 4-й и 7-й дивизіи освидѣтельствовать лошадей, подлежащихъ убою, и списки ихъ представить старшему ветеринарному врачу коллежскому ассесору Веневитинову, на котораго возлагаю освидѣтельствованіе лошадей передъ убоемъ и вообще наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ бойни.

6) Крѣпостному интенданту выдать квитанціи въ полученіи лошадей.

7) Довольствіе конскимъ мясомъ начать съ 1 ноября с. г.

Г.-ад. Стессель.

Приложеніе № 75.

В. Гюббенетъ „Въ осажденномъ Портъ-Артурѣ“.

1) Свѣдѣнія о раненыхъ и больныхъ при частяхъ войскъ нижнихъ чиновъ Портъ-Артурскаго гарнизона.

	Поступило въ							
	Маѣ.	Іюнѣ.	Іюлѣ.	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1. Огнестрѣльн. ранъ	896	639	2587	6250	1898	3753	5162	1881 (?)
2. Раны холодн. оруж.	3	13	45	16	2	8	15	—
3. Проч. мелк. повр.	148	215	174	91	146	90	211	—
4. Термич. заболѣв.	5	10	6	3	5	2	8	—
5. Гриппъ	46	39	46	96	226	288	169	—
6. Малярія	252	251	264	193	268	246	178	—
7. Дизентерія . . .	10	12	174	400	620	860	294	—
8. Тифъ	18	15	21	48	307	406	130	—
14. Сифилисъ . . .	23	25	10	9	8	14	2	—
15. Венерич. болѣзни.	94	65	50	29	24	35	21	—
16. Цынга	—	10	13	35	150	528	2051	6500 (?)
17. Поносы	91	418	956	1063	1065	658	402	—
18. Забол. дыхат. пут.	106	126	123	92	134	216	300	—
19. Глазныя болѣзни .	110	118	61	38	35	36	42	—
20. Наружн. болѣзни.	441	423	378	329	372	474	502	—
21. Прочія болѣзни .	725	921	727	511	155	372	1336	—
Итого. .	2968	3308	5635	9203	5415	7986	10823	8381(?)

53719

2) Свѣдѣнія о движеніи больныхъ въ госпиталяхъ Портъ-Артура.

	Состояло.		Прибыло.		Выздоровѣло и переведено.		Умерло.		Осталось.	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Апрѣль . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	12	525
Май	12	525	4	527	1	383	—	38	15	631
Іюнь . . .	15	631	28	555	16	565	—	6	27	615
Іюль . .	27	615	43	984	48	720	1	44	21	835
Августъ .	21	835	48	1373	39	1166	—	62	30	980
Сентябрь . . .	30	980	53	1704	7	767	5	190	71	1727
Октябрь . .	71	1727	51	2432	59	1391	4	358	59	2410
Ноябрь . . .	59	2410	27	1611	20	1295	4	555	62	2171
Декабрь . .	62	2171	71	1790	116	568	4	255(?)	13	3138
Итого . .	—	—	325[1]	10976	306	6855	18	1508	—	—
Декабрь-Январь .	—	—	—	—	—	—	—	1567	—	—

[1]) Кромѣ того, 45 больныхъ офицеровъ пользовалось на дому.

Приложеніе № 76.

Изъ отчета г.-м. Бѣлаго.

Расходъ снарядовъ въ октябрѣ.

Къ 10-дм. пушкамъ	391
» 9-дм. пушкамъ и мортирамъ	1.487
» 6-дм. Кане и длиною въ 28 кал.	2.175
» 6-дм. пушк. 190 и 120 пуд. и 6-дм. мортир. . .	1.790
» 42-лин. и 9-фунт. батарейнымъ	469
» легкимъ	1.154
» 120-мм.	267
» 24-см.	65
» 75-мм.	3.065
» 47-мм., 37-мм. и $2^{1}/_{2}$-дм. Барановскаго	12.443
» 87-мм.	216
» 57-мм. и 61-мм..	1.217
» 11-дм. мортирамъ	181
Всего . . .	24.920

Приложеніе № 77.

Д. А. В. Морск. Ген. Шт.
№ 191, стр. 9.

Памятная записка.

Чтобы со спокойной совѣстью защищать крѣпость въ надеждѣ ее отстоять, надо быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ и имѣть планъ дѣйствій для худого конца, то есть взятія крѣпости.

Этотъ планъ дѣйствій тѣмъ болѣе необходимъ, что крѣпость защищаютъ нѣсколько родовъ оружія (стрѣлки, артиллеристы и моряки), а для успѣха выполненія всякаго плана необходимо дружное дѣйствіе всѣхъ родовъ оружія.

Крѣпость можетъ быть взята или

1) силой—артиллерійскимъ огнемъ и штурмами,

2) голодомъ.

Первое случится не сразу, постепенно; при настоящемъ положеніи дѣлъ можно опасаться за фортъ № III и укрѣпленіе № 2 и № 3 и фортъ лит. Б, а потому слѣдуетъ, можетъ быть:

1) Установить еще нѣсколько пушекъ такъ, чтобы обстрѣливались эти форты, особенно фортъ № III.

2) Сдѣлать по городу и балкамъ крытые ходы сообщенія.

3) Увезти къ Бѣлому Волку или въ Лаотѣшанскія ущелья часть провизіи и зерна и молоть его тамъ, а также другіе запасы и все то, что желательно сохранить до послѣдней возможности.

4) Дома начальствующихъ лицъ находятся въ большой опасности,—они видны непріятелю. Кто знаетъ, они могутъ приготовиться выбрать удобный моментъ и открыть такой огонь, что никто не спасется. Лучше, во всякомъ случаѣ, подъѣзжать къ домамъ со стороны сада.

5) Для второй и третьей линіи слѣдуетъ дѣлать блиндажи и погреба противъ мортирныхъ снарядовъ.

1) Всѣ суда отряда и вообще весь находящійся въ Артурѣ флотъ рѣшилъ помогать крѣпости всѣми средствами и до послѣдняго снаряда и человѣка отстаивать крѣпость, а потому само собою выйдетъ, что въ моментъ, когда крѣпость будетъ взята непріятелемъ, то суда, если бы они и могли выйти въ море по состоянію корпуса и механизмовъ, не въ состояніи будутъ этого сдѣлать, такъ какъ главнаго не будетъ хватать—личнаго состава.

Только одни миноносцы будутъ въ полной готовности прорваться въ Чифу или Кіао-Чао, и ими, можетъ быть, можно будетъ воспользоваться для доставленія въ Чифу послѣднихъ донесеній или документовъ, которые желательно было бы сохранить (хотя и на миноносцахъ они подвергнутся опасности быть потопленными).

2) Слѣдуетъ обсудить и рѣшить, какъ будемъ поступать, если крѣпости удастся удержаться до момента, когда провизіи останется на нѣсколько недѣль.

К.-адм. Виренъ.

Приложеніе № 78.

Д. В.-У. А. № 33928, стр. 318.

Приказаніе по отряду обороны Восточнаго фронта крѣпости 7 ноября 1904 года. Кр. Портъ-Артуръ. № 3.

Начальникъ отряда приказалъ объявить:

Для быстраго извѣщенія о началѣ штурма на какое-либо укрѣпленіе, въ особенности въ случаѣ прекращенія телефоннаго сообщенія, устанавливается слѣдующая сигнализація:

1) На каждомъ укрѣпленіи атакованнаго фронта въ случаѣ штурма поднимается днемъ красный флагъ, а ночью красный фонарь. Флагъ (или фонарь) долженъ вывѣшиваться преимущественно на горжевой части укрѣпленія такимъ образомъ, чтобы онъ могъ быть виденъ съ другихъ укрѣпленій, главнымъ образомъ съ Б. Орлинаго гнѣзда и Владимірской горы, но по возможности укрытъ отъ взоровъ противника. Ночью одновременно съ вывѣшиваніемъ фонаря зажигается фальшфейеръ.

2) Флагъ (фонарь) спускается по окончаніи штурма.

3) Для извѣщенія штаба отряда и укрѣпленій другихъ фортовъ обороны о штурмѣ какого-либо укрѣпленія на Б. Орлиномъ гнѣздѣ и Владимірской горѣ устанавливаются сигнальныя станціи, которыя принимаютъ сигналъ о штурмѣ или непосредственно отъ укрѣпленій, или же другъ отъ друга; на этихъ станціяхъ вывѣшиваются сигналы, особые для каждаго изъ укрѣпленій, согласно прилагаемой при семъ таблицы.

Начальникъ штаба отряда, генеральнаго штаба кап. Голованъ.

Приложеніе № 79.

Д. В.-У. А. № 33928, стр. 293.

Приказъ по войскамъ сухопутной обороны крѣпости 8 ноября 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 54.

Восточный фронтъ оборонительной линіи, начальникомъ коей состоитъ г.-м. Горбатовскій, раздѣлить на три отдѣла, слѣдующимъ образомъ:

I отдѣлъ.	*1-й участокъ.*	
Командующій 25-мъ В.-С. стр. полкомъ подполк. Некрашевичъ-Покладъ.	25-го В.-С. стрѣлковаго полка подполк. Малыгинъ.	Отъ моря до форта № I включительно.
	2-й участокъ.	
	25-го В.-С. стр. полка подполк. Оберучевъ.	Отъ форта № I до лит. А, включая и дорогу лѣвѣе ея.
	3-й участокъ.	
	Кап. 2-го ранга Бахметьевъ.	Отъ дороги лѣвѣе лит. А до лит. Б (включительно)

II отдѣлъ. Командующій 28-мъ В.-С. стр. полкомъ подполк. Науменко.	*4-й участокъ.* 28-го В.-С. стр. полка подполк. Киленинъ.	Отъ лит. Б влѣво до расположенія 14-го В.-С. стр. полка (фортъ № II, Куропаткинскій люнетъ и Китайская стѣна).
III отдѣлъ. Командующій 13-мъ В.-С. стр. полкомъ подполк. Гандуринъ.		

Примѣчаніе. Отдѣлъ остается безъ измѣненій, кромѣ нумераціи участковъ, а именно: 4-й участокъ будетъ пятымъ, 5-й участокъ будетъ по номеру шестымъ, а прежній 6-й участокъ будетъ седьмымъ.

Подлинный подписалъ: Начальникъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко.

Вѣрно: За и. д. начальника Штаба поруч. Гриневичъ.

Приложеніе № 80.

Изъ приложеній къ отчету г.-м. Бѣлаго.

КОМАНДУЮЩІЙ
7-й В.-С. СТРѢЛКОВОЙ ДИВИЗІЕЙ.

11 ноября 1904 г.
№ 859.
г. Портъ-Артуръ.

Секретно.

Его Превосходительству г.-м. В. Ф. Бѣлому.

Милостивый Государь

Василій Федоровичъ.

Начальникъ Восточнаго фронта г.-м. Горбатовскій доложилъ мнѣ, что главная честь отбитія штурма 10 сего ноября можетъ быть отнесена къ дѣйствію артиллеріи фронта, а потому очень прошу ходатайства Вашего Превосходительства о награжденіи офицеровъ согласно прилагаемаго списка, а также кап. Жуковскаго.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.
Р. Кондратенко.

Приложеніе № 81.

Секретно. Д. В.-У. А. № 39599, стр. 25.

ПЕРЕЧЕНЬ

частей войскъ, наличная числительность каждой части и гдѣ онѣ расположены.

12 ноября 1904 года.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.
Восточный фронтъ обороны.		
Г.-м. Горбатовскій.		
I отдѣлъ.		
Подполк. Некрашевичъ-Покладъ.		
6-я рота 25-го полка . . .	Сигнальная гора у моря	126
Охотн. ком. 25-го полка. .	Тамъ же	122
13-я рота Квант. экипажа .	Окопы между редутомъ Тахе и моремъ.	116
12-я » 25-го полка . . .	Редутъ Тахе	161
12-я » Квант. экипажа . .	Окопы между редутомъ Тахе и фортомъ № I	140
1-я » 25-го полка . . .	Фортъ № I.	157
1-е отд. 1-й роты	Окопы лѣвѣе форта № I	
2-я рота	Окопы правѣе откр. капон. № 1 .	118
Сводная рота 3-й дивизіи. .	Лѣвѣе 2-й роты 25-го полка . .	73
9-я рота 25-го полка . .	Окопы правѣе батареи лит. А . .	149
12-я » 27-го » . .	Тамъ же	132
11-я » 25-го » . .	Окопы впереди батареи лит. А. .	130
	Итого . .	1424
II отдѣлъ.		
Подполк. Науменко.		
8-я рота 28-го полка . .	Окопы передъ укрѣпленіемъ № 2 .	137
1-я » 28-го » . .	Китайская стѣна между укрѣпл. № 2 и батареей лит. Б	110
6-я » 28-го » . . .	Окопы передъ батареей лит. Б. .	133
2-я » 3-го запасн. батал.	Тамъ же	61
4-я » 25-го полка . . .	Тамъ же	76
4-я » 28-го » . . .	Окопы передъ батареей лит. Б. .	48
7-я » 28-го » . . .	На батареѣ лит. Б	88
10-я » 27-го » . . .	Въ резервѣ за лит. Б	138
11-я » 28-го » . . .	Китайская стѣна лѣвѣе батар. лит. Б	102
3-я » 28-го » . . .	Куропаткинскій люнетъ	140
2-я » 28-го » . . .	Тамъ же	158

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ
5-я рота 25-го полка. . .	Фортъ № II	93
10-я » 25-го » . . .	Тамъ же	107
5-я » 26-го » . . .	Тамъ же	154
3-я » 7-го запасн. батал.	Тамъ же	72
4-я » 3-го » » . .	Тамъ же	67
5-я » 28-го полка . . .	Китайская стѣна за Куропаткинскимъ люнетомъ	121
10-я » 28-го » . . .	Китайская стѣна за фортомъ № II.	133
7-я » Квант. экипажа. .	За Малымъ Орлинымъ гнѣздомъ .	101
1-я » 3-го запасн. батал.	Резервъ у питательнаго погреба .	35
3-я » 3-го » . . .	Тамъ же	35
	Итого .	2109
III отдѣлъ.		
Подполк. Гандуринъ.		
Охотн. ком. 14-го полка . .	Китайская стѣна за фортомъ № II.	115
12-я рота 14-го полка . .	Китайская стѣна за капон. № 2 .	80
11-я » 14-го » . .	Китайская стѣна за редутомъ . .	85
10-я » 14-го » . .	Тамъ же.	71
3-я » 14-го » . .	Тамъ же.	93
4-я » 14-го » .	Тамъ же.	99
7-я » 13-го » .	Тамъ же.	102
6-я » 13-го » .	Тамъ же.	96
8-я » 13-го » . .	Китайская стѣна за капон. № 3 .	88
5-я » 13-го » . .	Тамъ же.	81
3-я » 13-го » . .	Правѣе форта № III	100
7-я » 25-го » . .	Фортъ № III	116
3-я » 25-го » . .	Тамъ же.	78
1/2 роты 7-й роты 26-го полка	Тамъ же.	60
1-я рота 26-го полка . . .	Тамъ же.	20
4-я » 13-го » . . .	Китайская стѣна лѣвѣе форта № III	85
2-я » 13-го » . . .	Лѣвѣе 4-й роты 13-го полка . .	109
1-я » 13-го » . . .	Китайская стѣна правѣе укр. № 3	109
3-я » 16-го » . . .	Тамъ же	70
8-я » 25-го » . . .	Укрѣпленіе № 3.	75
4-я » 26-го » . . .	Тамъ же.	108
1/2 роты 7-й роты 26-го полка	Тамъ же.	62
1-я рота 16-го полка . . .	Тамъ же.	82
12-я » 16-го » . . .	Тамъ же.	77
8-я » 16-го » . . .	Курганная батарея	95
6-я » 16-го » . . .	Тамъ же.	116
5-я » 16-го » . . .	Китайская стѣна лѣвѣе Кург. батар.	105
10-я » 16-го » . . .	Лѣвѣе 5-й роты до долины Лунхе.	126
9-я » Квант. экипажа. .	Окопы на Казачьей горкѣ . . .	115
9-я » 14-го полка . . .	Большое Орлиное гнѣздо	94

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.
1-я рота 14-го полка . .	Заредутная высота	86
2-я » 14-го » . . .	Тамъ же.	60
5-я » 14-го » . . .	Тамъ же.	108
6-я » 14-го » . . .	Заредутная батарея	83
8-я » 14-го » . . .	Люнетъ впереди и лѣвѣе морт. батар.	75
12-я » 13-го » . .	Тамъ же	90
9-я » 13-го » . .	У Сигнальнаго кряжа	95
10-я » 13-го » . .	Тамъ же.	82
11-я » 13-го » . .	Тамъ же.	98
1-я » 15-го » . .	У перевязочнаго пункта	119
	Итого .	3608
2-я рота 26-го полка . . .	Резервъ у Штаба отряда генерала Горбатовскаго	120
3-я » 26-го » . . .	Тамъ же.	63
2-я » 16-го » . .	Тамъ же.	64
4-я » 16-го » . . .	Тамъ же.	64
9-я » 16-го » . . .	Тамъ же.	72
11-я » 16-го » . . .	Тамъ же.	78
7-я » 16-го » . . .	Тамъ же.	71
8-я » Квант. экипажа. .	Тамъ же.	96
14-я » » » . .	Тамъ же.	94
	Итого . .	722
	Всего на Восточномъ фронтѣ обор.	7863
Сѣверный фронтъ обороны.		
Полк. Семеновъ.		
3-я рота 15-го полка . . .	Въ окопахъ на Панлуншанѣ . .	125
Охотн. ком. 15-го полка . .	Тамъ же	107
» » 3-го » . .	Тамъ же	62
10-я рота 15-го полка . .	Тамъ же	126
9-я » 15-го » . .	Тамъ же	128
6-я » 15-го » . .	Частный резервъ на Панлуншанѣ .	133
8-я » 15-го » . .	Тамъ же	137
Сборная рота 4-го зап. бат.	Траншеи вправо отъ Крематорной инпани	175
21-я рота погранич. стражи.	Тамъ же	135
36-я » » » .	Тамъ же	182
Охотн. ком. 26-го полка . .	Крематорная инпань и окопы влѣво	152
1-я рота 7 запасн. батал. .	Траншеи черезъ Суворовскій плацъ	127
11-я » 26-го полка . . .	Окопы впереди Кладбищ. инпани .	161

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.
2-я рота 15-го полка . .	Окопы впереди Кладбищ. импани .	115
4-я » 7-го запасн. батал.	Тамъ же	66
8-я » 26-го полка . . .	Окопы впереди Зубчатой батареи .	160
2-я » 7-го запасн. батал.	Окопы лѣвѣе Саперной батарей .	108
7-я » 15-го полка . . .	Частный резервъ вправо отъ Кладбищенской импани	104
6-я » 26-го » . . .	Фортъ № IV	150
12-я » 15-го » . . .	Окопы впереди форта № IV. . .	143
	Всего на Сѣверномъ фронтѣ обороны	2596
Западный фронтъ обороны.		
Полк. Ирманъ.		
I отдѣлъ.		
Полк. Третьяковъ.		
1-я охотн. ком. 5-го полка .	Временное укрѣпленіе № 4 . . .	100
5-я рота 5-го полка . . .	Дивизіонная гора	90
7-я » 5-го » . . .	Тамъ же.	176
3-я » 5-го » . .	Тамъ же.	140
12-я » 5-го » . . .	Тамъ же.	120
2-я и 3-я охотн. ком. . .	Тамъ же.	84
5-я рота 15-го полка. . .	Тамъ же.	82
10-я » 5-го » . . .	Плоская гора.	141
3 взвода 4-й роты 27-го полка	Тамъ же.	104
9-я рота 5-го полка . . .	Тамъ же.	151
Сборная рота 27-го полка .	Тамъ же.	132
Охотн. ком. 27-го полка. .	Тамъ же.	89
5-я рота 27-го полка . . .	Тамъ же.	127
3 взвода 8-й роты	Тамъ же.	111
3 » 11-й »	Тамъ же.	122
2-я рота 5-го полка . . .	Высокая гора.	60
6-я » 5-го » . . .	Тамъ же.	103
4-я » 5-го » . . .	Тамъ же.	120
7-я » 14-го » . . .	Тамъ же.	93
4-я » 15-го » . . .	Тамъ же.	140
8-я » 5-го » . . .	Фальшивая гора	136
3 взвода 11-й роты 5-го полка	Тамъ же.	148
11-я рота 15-го полка . .	Между Фальшивой горой и фортомъ V	145
10-я » 26-го » . .	Тамъ же	184
9-я » 26-го » . .	Фортъ № V	174
12-я » 26-го » . .	Новый редутъ.	156

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.
1 взводъ 11-й роты 5-го полка	У штаба 5-го полка въ резервѣ .	22
3 взвода 9-й » 27-го »	Тамъ же	130
	Итого .	3480
II отдѣлъ.		
Полк. Петруша.		
1 взводъ 4-й роты 27-го полка	Между фортомъ № V и лит. Д. .	45
1-я рота 27-го полка . . .	Батарея лит. Д	102
3-я » 27-го » . .	Между лит. Д и укрѣпл. № 5 . .	230
6-я » 27-го » . . .	Временное укрѣпленіе № 5 . .	221
7-я » 27-го » . . .	Лѣсныя горки. . . .	198
1 взводъ 8-й роты 27-го полка	Тамъ же.	42
1 » 9-й » 27-го »	Фортъ № VI	45
1 » 10-й » 27-го »	Соляная батарея	60
1 » 11-й » 27-го »	Бѣлый Волкъ.	46
Сводная рота 3-й дивизіи .	Сѣв.-западнѣе д. Шаньянтоу. .	203
Охотн. ком. 28-го полка . .	У Большой Голубиной бухты . .	108
3 взвода 2-й роты 27-го полка	Правѣе охотн. ком. 28-го полка .	127
1 взводъ 2-й » 27-го »	На Большой Голубиной бухтѣ . .	65
Кон.-охотн. ком. 5-го, 14-го, 15-го, 16-го, 25-го и 28-го полковъ и 1/2 сотни казаковъ	Занимаютъ линію конныхъ постовъ отъ позиціи Сводной роты 3 див. до форта № V (заставы у д. Тамицзятуни и рез. у д. Тызингоу).	450
	Итого .	1943
III отдѣлъ Лаотѣшанскій.		
Подполк. Козляковскій.		
9-я рота 28-го полка. . .	У д. Юдзятунь	106
12-я » 28-го » . . .	У д. Тацингоу	90
Охотн. ком. 28-го полка . .	У д. Далиндзы	90
	Итого . .	286
	Всего на Западномъ фронтѣ обороны	5709
	Всего на фортахъ, укрѣпленіяхъ и окопахъ	16168

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.
Общій резервъ.		
Морской десантъ.		
Кап. 2-го ранга Онацкій.		
Рота «Побѣды»	Двѣ роты въ казармахъ 10-го В.-С. стр. полка и четыре роты въ казармахъ 9-го В.-С. стр. полка .	195
» «Пересвѣта»		200
» «Севастополя» . . .		156
» «Полтавы».		176
» «Ретвизана»		300
» «Амура» и «Паллады»		203
	Итого .	1130
Морской резервъ.		
Кап. 2-го ранга Цвингманъ.		
Рота «Бобра», «Гиляка» и «Отважнаго». . . .	Въ казарм. 9-го В.-С. стр. полка .	167
» «Пересвѣта»	Въ каз. Квантунскаго экипажа въ Старомъ городѣ	101
» «Побѣды».		76
» «Паллады» . . .		98
» «Ретвизана»		114
» «Севастополя» . .	На дачныхъ мѣстахъ	99
» «Полтавы» и «Баяна»		66
	Итого . .	721
	Всего на Сухопутномъ фронтѣ пѣхоты и моряковъ.	18019

За начальника Штаба
Сухопутной обороны
Капитанъ Голованъ.

Ноября 16 дня 1904 г.
№ 882.

Приложеніе № 82.

Д. В.-У. А. № 33925, стр. 253.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, 27 ноября 1904 года. № 903.

Поздравляю Васъ, славные защитники, съ 10-мѣсячной обороной крѣпости. 27 января около 11 час. дня передъ Артуромъ показалась эскадра противника и скоро открыла огонь по нашей эскадрѣ, стоящей тогда на наружномъ рейдѣ, и по батареямъ берегового фронта, особенно сильный по Электрическому утесу. Бомбардировка продолжалась около часу. Я лично видѣлъ славную работу артиллеристовъ Электрическаго утеса кап. Жуковскаго. Эскадра противника быстро уходила отъ нашего мѣткаго и сильнаго огня. Нынѣ ровно 10 мѣсяцевъ со дня начала войны, 10 мѣсяцевъ Артуръ держится, не получая ни подкрѣпленій, ни снарядовъ, ни продовольствія. Что можетъ быть выше этой стойкости, мужества и отваги. Слава Богу, Царю Небесному, Слава Вамъ, славнымъ героямъ, войскамъ Русскаго Батюшки Царя.

Г.-ад. Стессель.

Приложеніе № 83.

Изъ отчета генерала Бѣлаго.

Расходъ снарядовъ въ ноябрѣ.

Къ 11-дм. мортирамъ	186
» 10-дм. пушкамъ	120
» 9-дм. пушкамъ и мортирамъ	1.918
» 6-дм. » » »	6.562
» 6-дм. пушкамъ Кане	846
» 42-лин. и 9-фунт. и батарейн. пушкамъ	2.413
» 150-мм. китайскимъ пушкамъ	46
» 120-мм. пушкамъ	158
» 87-мм., 75-мм., 61-мм. и легкимъ	10.142
» 57, 37 и 47-мм. и 2¹/₂-дм. Барановскаго	18.996
Всего	41.387

Приложеніе № 84.

Д. А. В.-Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 3.

Копія съ копіи.

Секретно.

Протоколъ.

Флагманы, находящіеся въ Портъ-Артурѣ, собравшись въ засѣданіи у командира порта 2 сего ноября, обсуждали слѣдующіе вопросы:

1) О стоянкѣ лодки «Отважный» въ бухтѣ Бѣлый Волкъ, при чемъ к.-адм. Лощинскій доложилъ слѣдующія соображенія: стоять лодкѣ въ проходѣ или на рейдѣ при постоянныхъ бомбардировкахъ немыслимо, надо на это время выходить въ море, что требуетъ частаго возобновленія запасовъ угля и воды, весьма затруднительнаго для порта, а главное, что, выходя въ море безъ траленья, которое не всегда возможно, легко наскочить на мину.

Поэтому командиръ лодки предлагаетъ поставить ее у Бѣлаго Волка по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Лодка, стоя въ бухтѣ Бѣлый Волкъ, совершено защищена отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, которые, какъ оказалось, для нея смертельны, куда бы ни было попаданіе.

б) Лодка, имѣя 9-дм., два 75-мм. и два 47-мм. орудія, можетъ защищать кромѣ прохода и самую бухту, обслуживая послѣднюю и своимъ прожекторомъ, поставленнымъ на берегу правѣе лодки.

в) Имѣя телефонъ, есть сообщеніе со всѣми пунктами.

г) Свѣжія погоды (отъ 50 и 3) могутъ мало вліять на опасность положенія, такъ какъ якоря положены съ канатомъ по 80 саженъ. Кормою лодка стоитъ въ 10 саж. отъ берега, имѣя (въ) 20, въ малую воду и стальные перлиня, поданные и надежно закрѣпленные на берегу.

д) Стоя подъ однимъ котломъ, имѣемый запасъ угля и воды можетъ быть рѣдко пополняемъ.

е) Въ случаѣ стрѣльбы по лодкѣ съ берега, имѣемый личный составъ въ безопасности, такъ какъ берегъ подъ кормой близко, и онъ можетъ быть, кромѣ необходимыхъ, быстро удаленъ. Боевые запасы всѣ уже отданы на берегъ, и лодка, ставъ на грунтъ, остается за Малой Голубиной въ сохранности.

ж) Минныя атаки съ моря трудны, такъ какъ непріятелю нужно пройти черезъ свѣтовую преграду двухъ прожекторовъ и попасть миной прямо въ носъ, ибо съ праваго борта близокъ берегъ, и японскому минному катеру очень трудно зайти отсюда, а слѣва будетъ сѣтевой бонъ.

2) О посылкѣ почты.

Съ 22 октября, т. е. съ наступленіемъ темныхъ ночей, до 2 сего ноября дѣлались неоднократныя попытки, вслѣдствіе просьбъ сухопутныхъ и морскихъ начальниковъ, послать почту въ Чифу и получить ее обратно.

Для этого 24, 26 и 27-го выходилъ въ море миноносецъ «Сердитый», но крупная зыбь не давала увѣренности вернуться ему обратно въ ту же ночь, а кромѣ того встрѣчи съ японскими судами и миноносцами вынуждали

его вернуться обратно; затѣмъ пробовали посылать два раза съ опытными шкиперами большой катеръ «Орелъ», но онъ не могъ исполнить данной задачи. Время уходитъ, а необходимость извѣстить главную квартиру и Командующаго арміей все болѣе и болѣе возрастаетъ.

Положили:

1) Лодку «Отважный» поставить у Бѣлаго Волка, согласно указанію начальника морской и минной обороны Артура и командира этой лодки.

2) Послать въ Чифу миноносецъ «Расторопный» подъ командой лейтенанта Пленъ съ тѣмъ, что если онъ не будетъ имѣть возможности вернуться, то разоружиться въ этомъ портѣ.

Подлинный подписали: к.-адм. Виренъ, Григоровичъ и Лощинскій.

Копію свѣрилъ: флагъ-офицеръ, мичманъ Дударовъ.

Съ копіей вѣрно: адъютантъ главнаго командира Черноморскаго флота, лейтенантъ Сахачевскій.

Приложеніе № 85.

Д. А. В.-Морского Генеральнаго Штаба № 132, стр. 10 и 11.

Отдѣльное мнѣніе кап. 1-го ранга фонъ-Эссенъ.

По 1-му пункту. Снарядовъ ни одного больше не отдавать съ кораблей на крѣпость; напротивъ, по возможности надо вернуть часть 6-дм. снарядовъ съ крѣпости на корабли, постепенно замѣняя ихъ снарядами чугунными, которые можно выдѣлывать въ порту, на основаніи уже существующаго опыта, штукъ по 40 въ день. Бронебойные снаряды совсѣмъ непригодны для стрѣльбы по береговымъ цѣлямъ, такъ какъ эти снаряды рвутся не всегда, а если и рвутся, то даютъ малое число осколковъ, слѣдовательно наносятъ мало пораженій непріятелю. Снявъ съ кораблей всѣ 6-дм. снаряды, мы сводимъ значеніе этихъ кораблей къ нулю, а между тѣмъ наша Балтійская эскадра, идущая въ Тихій океанъ, безусловно разсчитываетъ на наше содѣйствіе, безъ котораго она, по числу судовъ и по вооруженію, слабѣе японскаго флота и, слѣдовательно, не имѣетъ шансовъ на успѣхъ.

Роль флота на войнѣ есть дѣйствіе на морѣ, а теперешнее ненормальное состояніе есть слѣдствіе несчастно сложившихся для флота обстоятельствъ; нашъ долгъ—при первой возможности стараться выйти и вывести корабли изъ этихъ неестественныхъ условій, дождавшись удобнаго для того момента; а безъ снарядовъ мы не будемъ въ состояніи это сдѣлать.

Подписалъ кап. 1-го ранга фонъ-Эссенъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: флагъ-офицеръ мичманъ Дударовъ.

Отдѣльное мнѣніе кап. 1-го ранга Сарнавскаго.

По первому пункту. Снарядовъ больше на сухопутныя укрѣпленія не давать. Ихъ должно приберечь на случай выхода для соединенія съ эскадрою, идущею изъ Россіи.

Отдача оставшихся снарядовъ равносильна разоруженію нашего отряда, и, мнѣ кажется, это можетъ быть рѣшено только военнымъ совѣтомъ.

Подписалъ кап. 1-го ранга Сарнавскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: флагъ-офицеръ мичманъ Дударовъ.

Приложеніе № 86.

Д. А. В.-Морского Генеральнаго Штаба № 191.

Телеграмма к.-адм. Виренъ.

26 ноября № 9. Владивостокъ. Главнокомандующему арміей и флотомъ.

За истекшій мѣсяцъ, до 21 ноября, попаданій непріятельскими 11-дм. снарядами въ суда отряда было 1.

Съ 22 ноября, съ оставленіемъ нами Высокой горы, отрядъ сталъ хорошо виденъ непріятелю, который усиленно обстрѣливаетъ суда, выпуская болѣе 300 снарядовъ въ день; изъ нихъ около 250—11-дм. 22 ноября 11-дм. снарядъ, попавшій въ «Полтаву», произвелъ пожаръ патронныхъ погребовъ, и «Полтава» затонула на отмели. Послѣ 5-дневной бомбардировки, направленной главнымъ образомъ противъ «Ретвизана», броненосецъ разбитъ и, получивъ 7 подводныхъ пробоинъ, затонулъ у берега. «Пересвѣтъ», «Побѣда» и «Паллада» сильно повреждены. Боевой запасъ, провизія свезены на берегъ. Въ отраженіи штурмовъ съ 7 по 23 ноября участвовалъ десантъ и резервы съ судовъ изъ машинной команды. Всѣ заслужили общую похвалу и восторгъ всѣхъ генераловъ своей храбростью и умѣлыми дѣйствіями. При штурмахъ убиты: кап. 2-го ранга Бахметевъ, мичманы: Бершадскій, Флейшеръ, Николай Алексѣевъ, Василій Соймоновъ, нижнихъ чиновъ 274, прапорщикъ Дейчманъ. Тяжело ранены: мичманъ Василій Петровъ, механикъ Гебенштрейтъ, легко ранено: 18 офицеровъ, нижнихъ чиновъ 722. Многіе возвращаются въ строй. При бомбардировкѣ судовъ 22 ноября я легко раненъ въ обѣ ноги и спину, командованіе отрядомъ оставилъ за собой. Средствами и чинами отряда выдѣлываются 6-дм. снаряды для пушекъ Кане, ручныя бомбы, мины и мортиры для стрѣльбы метательными минами. Состояніе здоровья всѣхъ чиновъ отряда удовлетворительно. Число больныхъ цынгой увеличивается. 23, 24 и 25 ноября непріятель, продолжая бомбардировать суда отряда, затопилъ «Пересвѣтъ», «Побѣду» и «Палладу».

«Баянъ» сильно поврежденъ. Изъ свезенныхъ командъ составленъ послѣдній резервъ. Виренъ.

26 ноября № 9.

Приложеніе № 87.

Д. А. В.-Морского Генеральнаго Штаба № 191.

КОМАНДУЮЩІЙ
ОТДѢЛЬНЫМЪ ОТРЯДОМЪ
броненосцевъ и крейсеровъ
въ Портъ-Артурѣ.

26 ноября 1904 г.
№ 91.
Портъ-Артуръ.

Копія съ копіи.

Секретно. Спѣшно.

Начальнику Квантунскаго укрѣпленнаго раіона.

«На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 25 сего ноября за № 2241 сообщаю:

Выходъ эскадры 28 іюля сего года для прорыва во Владивостокъ былъ предпринятъ по Высочайшему повелѣнію, переданной телеграммой Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, хотя большинство адмираловъ и командировъ были того мнѣнія, что этотъ прорывъ невозможенъ, принимая во вниманіе превосходство силъ непріятеля, какъ по числу судовъ, числу орудій, такъ и отдѣльныхъ крейсерскихъ и минныхъ отрядовъ, большей скорости хода и большого разстоянія до Владивостока, безъ нашихъ портовъ по пути, а также необходимости прорваться черезъ непріятельскій проливъ у острова Тсусима.

Въ лучшемъ случаѣ наши суда, истративъ свои снаряды въ перемѣнныхъ бояхъ съ эскадренными броненосцами и при отраженіи ночныхъ минныхъ атакъ, и подбитые, какъ эскадренный броненосецъ «Цесаревичъ», искали бы убѣжище въ нейтральномъ порту и умерли бы для этой войны. Едва ли кто-либо дошелъ бы до Владивостока, такъ какъ самому быстроходному крейсеру «Новикъ» при благопріятныхъ условіяхъ не удалось этого сдѣлать.

Вся наша эскадра была бы потеряна еще въ концѣ іюля, въ то время, какъ японскій флотъ имѣлъ полную возможность, благодаря вышеуказаннымъ преимуществамъ и тому обстоятельству, что онъ, идя съ нами параллельно, шелъ къ своимъ портамъ, такъ вести бой, чтобы никто изъ его большихъ кораблей не былъ бы выведенъ изъ строя; и какъ бы непріятельскія суда ни были подбиты послѣ этихъ боевъ, японскій флотъ успѣлъ бы вполнѣ обновиться и поправиться до прихода эскадры адмирала Рождественскаго, который не могъ и не можетъ состояться раньше конца декабря, а вѣрнѣе и новаго года, т. е. встрѣтить его въ такомъ состояніи, въ какомъ онъ теперь находится.

По возвращеніи частей нашей эскадры въ Портъ-Артуръ, послѣ боя 28 іюня, съ менѣе чѣмъ половиннымъ запасомъ снарядовъ и искалѣченными судами и многими разбитыми пушками,—эта задача, т. е. прорывъ во Владивостокъ, стала совершенно невозможной.

Черезъ нѣсколько дней по приходѣ эскадры начались августовскіе штурмы, въ которыхъ принималъ серьезное участіе нашъ десантъ, при чемъ погибло нѣсколько офицеровъ и много нижнихъ чиновъ. Собраніемъ флагмановъ и командировъ отъ 6 августа составленъ былъ протоколъ, копію коего при семъ прилагаю.

Согласно этого протокола было рѣшено помогать крѣпости средствами до послѣдней возможности, что нами до сего дня и было исполнено съ полнымъ стараніемъ и добросовѣстностью.

Всѣ орудія, которыя требовались на позиціи, давались съ судовъ и устанавливались; снаряды всѣхъ калибровъ постепенно почти всѣ израсходованы

на береговыхъ батареяхъ для обороны крѣпости; чины отряда работаютъ всякій по своей спеціальности для той же цѣли и принимали самое дѣятельное участіе при отраженіи штурмовъ въ сентябрѣ (Высокая гора), въ октябрѣ и, наконецъ, въ ноябрѣ (на Курганной, лит. Б. и Высокой горѣ), гдѣ погибло такъ много офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Благодаря минной оборонѣ, всѣ приморскія батареи съ ихъ наиболѣе сильными орудіями были использованы для обороны берегового фронта, усиливъ его во много разъ.

До взятія Высокой корабли чинились по возможности, но эскадрѣ адмирала Рождественскаго они могли бы помочь только послѣ освобожденія Портъ-Артура съ суши, когда бы намъ подвезли снаряды, пушки и дали бы возможность окончательно починиться.

Объ этомъ адмиралъ Рождественскій отлично знаетъ.

Теперь суда отряда затоплены непріятелемъ, но послѣ того, какъ почти весь боевой матеріалъ, т. е. много орудій, всѣ снаряды, мины, прожектора и личный составъ, былъ использованъ для обороны крѣпости.

Команда и офицеры перебрались на берегъ, при чемъ командиры работаютъ, какъ и раньше, въ лабораторіи, ими же пополняется убыль на батареяхъ; минеры заняты выдѣлкой бомбочекъ и много машинистовъ отливаютъ и готовятъ снаряды и мины; остальная часть командъ съ офицерами, около 500 человѣкъ, составятъ послѣдній резервъ, и, такимъ образомъ, отрядъ до конца всѣми средствами и личнымъ составомъ поможетъ крѣпости обороняться противъ непріятеля.

Что касается до затопленныхъ судовъ, то приняты мѣры, чтобы цѣлыя еще орудія не достались бы трофеями непріятелю, если крѣпость падетъ.

Одинъ уцѣлѣвшій броненосецъ «Севастополь», но невполнѣ исправленный, поставилъ на счастье на якорь у Бѣлаго Волка, гдѣ онъ, конечно, будетъ подвергаться миннымъ атакамъ и рискуетъ затонуть на рейдѣ, но, хотя временно, будетъ защищенъ отъ 11-дм. мортиръ.

Конечно, горестно потерять такъ свой флотъ, но если намъ Богъ дастъ отстоять крѣпость до выручки съ суши, то я увѣренъ, что всѣ безпристрастные люди скажутъ, что безъ той помощи, которую далъ флотъ, Портъ-Артуръ былъ бы уже давно въ рукахъ непріятеля.

Раньше, чѣмъ заводить флотъ на Востокѣ, слѣдовало бы устроить крѣпость-убѣжище, такъ какъ не флотъ существуетъ для крѣпости, а крѣпость для флота, тогда и отъ флота можно требовать исполненія его прямого назначенія.

Это еще сознавалъ нашъ Великій Императоръ Петръ, построивъ крѣпость Кронштотъ, гдѣ въ офицерской караульной командѣ начертаны слѣдующія историческія слова Великаго Императора: «*Оборону флота и сего мѣста хранить до послѣдней капли крови, какъ наиважнѣйшее дѣло*».

Конечно, всякій флотъ строится, чтобы сражаться съ непріятельскимъ флотомъ, но, чтобы онъ могъ это исполнить, ему необходимы порты-убѣжища, безъ которыхъ ни одинъ флотъ существовать и оперировать не можетъ. Суда не киты.

И не знаю, гдѣ больше сраму—въ томъ ли, что флотъ погибъ, защищая свое убѣжище, т. е. часть русской земли, называемой твердыней, использовавъ для этого весь свой боевой матеріалъ и личный составъ, или въ томъ, что это убѣжище-твердыня оказалась такой ловушкой для флота, какую мы могли бы пожелать только самому злѣйшему врагу».

К.-адм. Виренъ.

Приложеніе № 88.

Составлено въ Военно-Истор. Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 1 декабря 1904 г.

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Пѣхота.				
Штабъ 4-й В.-С. стр. див.	5	1	41	28
5-й В.-С. стр. полкъ	38	3	2152	253
13-й „ „ „	34	3	1385	160
14-й „ „ „	31	5	1673	257
15-й „ „ „	33	4	2088	241
16-й „ „ „	32	6	1208	145
Штабъ 7-й В.-С. стр. див.	6	3	18	16
25-й В.-С. стр. полкъ	34	6	1900	164
26-й „ „ „	49	5	2003	165
27-й „ „ „	48	5	2327	196
28-й „ „ „	51	5	2185	132
3-й запасный бат.	12	2	445	10
4-й „ „	7	2	277	10
7-й „ „	11	2	442	10
Роты и команды пограничной стражи.	4	—	343	19

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
Крѣпостныя.	Пушки 10-дм.	5	217	43
	„ 9-дм.	12	396	33
	„ 6-дм. Кане	16	2170	136
	„ 6-дм. 190 п.	19	3622	93
	„ 6-дм. 120 п.	20		
	„ 42-лин.	19	1713	55
	„ батарейныя	12		
	„ легкія	78	8364	107
	„ 57-м/м. берег.	26	11133	428
	„ 57-м/м. капонир.	14	2730	195
	Мортиры 11-дм.	8	102	13
	„ 9-дм.	24	858	36
	„ 6-дм.	14	481	34
	Пулеметы	16	—	—
	Итого { орудій	267	31786	—
	Итого { пулемет.	16		

СНАБЖЕНІЕ.

Наименованіе продуктовъ.	Наличный составъ 36.640 ч., 3.394 лош. Количество продуктовъ въ пудахъ.	На сколько дней.
Муки пшеничной	28541	22
„ крупчатки	6472	
„ сѣянки	—	
Пшеницы	—	
Крупы и рису	8933	47
Чумизы	141	
Пшена	59	
Кукурузы	665	
Чаю	2493	192
Сахару	3020	116
Сухарей	41716	28
Сухихъ овощей	3655	105
Соли	18078	188
Солонины	—	1/2
Консервовъ порцій	12396	
Живого скота: { крупнаго	3	
Живого скота: { мелкаго	9	

Конно-охотн. команда 10-го В.-С. стр. полка	—	—	—	—
Команда 3-й В.-С. стр. дивизіи	3	—	287	25
Команда плавучихъ средствъ	1	—	60	—
Портъ-Артурская крѣп. жанд. команда	2	—	27	12
Итого	401	52	18861	1843
Артиллерія.				
Квантунская крѣпостная артиллерія	116	12	4547	86
Управленіе 4-й В.-С. стр. арт. бригады	3	4	31	29
1-я батарея (1-я батарея Забайк. арт. див.)	5	—	192	162
2-я батарея (2-я батарея Забайк. арт. див.)	2	—	187	176
3-я батарея (1-я батарея 2-й В.-С. арт. бригады)	3	—	261	173
4-я батарея	2	—	211	175
Управленіе 7-го В.-С. стр. арт. дивизіона	2	2	16	16
1-я батарея	5	—	188	131
2-я "	3	—	219	118
3-я " (вылазочная)	5	—	168	104
57 м/м. нештатная бат.	2	—	105	65
Итого	148	18	6135	1235

КИТАЙСКІЯ.	Пушки 28-см.	1	82	82
	" 21-см.	1	42	42
	" 150 м/м.	2	72	36
	" 120 м/м.	1	130	130
	" 87 м/м.	6	746	124
	" 75 м/м.	16	3244	203
	" 73 м/м.	1	—	—
	" 61 м/м.	1	514	514
	57 м/м.	9	1800	200
	" 53 м/м.	1	—	—
	" 47 м/м.	2	610	305
	" 43 м/м.	1	—	—
	Мортиръ 87 м/м.	1	651	651
	Итого	43	7891	—
МОРСКІЯ.	Пушки 6-дм. 28 кал.	1	58	58
	" 6-дм. Кане	15	2167	144
	" 120 м/м.	6	1089	181
	" 75 м/м.	47	11677	248
	" 47 м/м.	96	32047	334
	" 37 м/м.	84	89517	1066
	" 9-фнт.	6	420	70
	" 4-фнт.	2	192	96
	" 2½-дм. Барановскаго	10	3845	384
	Пулеметы	4	—	—
	Итого {орудій / пулемет.	267 / 4	141012	—

Макаронъ	51	—
Жмыховъ	674	—
Овса	7198	} 34
Ячменя	—	
Бобовъ	3221	

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Инженерныя войска.				
Квантунская саперная рота	8	—	367	30
Портъ-Артурская крѣпостная минная рота.	4	—	137	2
Портъ-Артурскій крѣп. воен. телеграфъ . . .	4	—	116	—
4-я рота 1-го Уссурійск. жел.-дор. бат.	1	—	303	—
Итого . . .	17	—	923	32
Кавалерія.				
4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка Забайк. каз. войска . .	4	—	182	135
Итого . . .	4	—	182	135
Штабы, управленія и заведенія.	38	30	430	35
Госпиталя и лазареты. лич. сост.	6	220	967	114
Госпиталя и лазареты. больные	134	6	6142	—
Итого. . .	178	256	7539	178
ВСЕГО	748	326	33640	3394

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.	Запасн. 3-дм. скор. ор. (Въ арт. маг.). . . .	6	—	—
	7-й В.-С. арт. див-нъ.			
	1-я батарея	8	784	98
	2-я „	8	784	98
	3-я „ (вылазочная)	8	784	98
	4-я В.-С. стр. арт. бриг.			
	1-я батарея (1-я бат. Заб. арт. дивизіона).	8	784	98
	2-я батарея (2-я бат. Заб. арт. дивизіона) .	8	784	98
	3-я батарея (1-я бат. 2-й В.-С. арт. бриг) .	8	784	98
	4-я батарея	8	784	98
	Итого . . .	62	5488	—
	ВСЕГО орудій . .	639	186177	—
	ВСЕГО пулемет. .	20		

СНАБЖЕНІЕ.

Наименованіе продуктовъ.	Наличный составъ 33.640 ч., 3.394 лош. Количество продуктовъ въ пудахъ.	Наличный составъ 33.640 ч., 3.394 лош. На сколько дней.

Совершенно секретно.

Приложеніе № 89.

Д. В.-У. А. № 39599, стр. 39.

ПЕРЕЧЕНЬ

частей войскъ, наличная числительность каждой части и гдѣ онѣ расположены,

1 декабря 1904 года.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.
Восточный фронтъ обороны.		
Г.-м. Горбатовскій.		
I отдѣлъ.		
Подполк. Некрашевичъ-Покладъ.		
6-я рота 25-го полка . . .	Сигнальная гора у моря	88
Охотн. ком. 25-го полка . .	Тамъ же	134
6-я рота «Полтавская» . .	Окопы между ред. Тахе и моремъ.	142
1 взводъ 12-й роты 25-го полка	Редутъ Тахе	128
Сборн. ком. 14-го и 16-го полк. 3 взвода	Тамъ же	
12-я рота Квант. экипажа .	Окопы между редутомъ Тахе и фортомъ № I	148
1-я » 25-го полка . .	Фортъ № I	137
2-я » 25-го » . .	Окопы правѣе открытаго капон. № 1	122
Сводная рота 3-й дивизіи. .	Лѣвѣе 2-й роты 25-го полка . .	58
4-я рота «Амуро-Палладская»	Окопы правѣе батареи лит. А . .	174
4-я » 25-го полка . . .	Тамъ же	65
11-я » 25-го » . . .	Окопы впереди батареи лит. А . .	123
	Итого . .	1319
II отдѣлъ.		
Подполк. Науменко.		
8-я рота 28-го полка . .	Окопы передъ укрѣпленіемъ № 2 .	115
1-я » 28-го » . . .	Китайская стѣна между укрѣпленіемъ № 2 и батареей лит. Б .	106
6-я » 28-го » . . .	Окопы передъ батареей лит. Б . .	58
Сводная рота 3-го запасн. бат.	Тамъ же	102
6-я рота 27-го полка . . .	Тамъ же	117
7-я » 28-го » . . .	На батареѣ лит. Б	66
11-я » 28-го » . . .	Китайская стѣна лѣвѣе лит. Б. .	86
2-я » 28-го » . . .	Куропаткинскій люнетъ	97

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.
3-я рота 28-го полка . . .	Куропаткинскій люнетъ . . .	69
4-я » 28-го » . . .	Тамъ же	59
3-я » 3-го запасн. батал.	Тамъ же	43
5-я » 25-го полка . . .	Фортъ № II	61
10-я » 25-го » . .	Тамъ же	82
12-я » 26-го » . . .	Тамъ же	75
3-я » 7-го запасн. батал.	Тамъ же	62
5-я » 28-го полка . . .	Китайская стѣна за Куропаткинскимъ люнетомъ	123
10-я » 28-го » . . .	Китайская стѣна за фортомъ № II.	99
1-я » 3-го запасн. батал.	Окопы лѣвѣе форта № II. . . .	62
5-я » «Пересвѣтская». .	Резервъ на лит. Б	280
	Итого . .	1762
III отдѣлъ.		
Подполк. Гандуринъ.		
Охотн. ком. 14-го полка . .	Китайская стѣна за фортомъ № II.	82
12-я рота 14-го » .	Тамъ же	47
9-я » 14-го » .	Тамъ же	65
8-я » 14-го » .	Тамъ же	67
6-я » 14-го » .	Китайская стѣна за редутомъ № 1.	70
5-я » 14-го » .	Тамъ же	67
1-я » 14-го » .	Тамъ же	60
4-я » 14-го » . .	Тамъ же	51
3-я » 14-го » . .	Тамъ же	45
2-я » Квант. экипажа .	Окопъ между Большимъ и Малымъ Орлиными гнѣздами . . .	80
2-я » 14-го полка . .	Большое Орлиное гнѣздо	35
10-я » 14-го » . .	Заредутная высота	38
11-я » 14-го » . .	Тамъ же	44
7-я » 14-го » .	Тамъ же	46
1-я » 13-го » .	Китайская стѣна за редутомъ № 2.	52
7-я » 13-го » . .	Тамъ же	80
6-я » 13-го » . .	Тамъ же	70
12-я » 13-го » . .	Китайская стѣна за капон. № 3 .	58
8-я » 13-го » . .	Тамъ же	61
5-я » 13-го » . .	Тамъ же	60
3-я » 13-го » . .	Китайская стѣна правѣе форта № III	96
3-я » 25-го » . .	Фортъ № III	33
7-я » 25-го » . .	Тамъ же	40
1-я » 26-го » . .	Тамъ же	74
2-я » 26-го » . .	Тамъ же	52
3-я » 26-го » . .	Тамъ же	82

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.
4-я рота 26-го полка . . .	Фортъ № III	63
1-я » 16-го » . . .	Тамъ же	41
4-я » 13-го » . . .	Китайская стѣна лѣвѣе форта № III	83
2-я » 13-го » . . .	Тамъ же	75
10-я » 13-го » . . .	Мортирная батарея	52
11-я » 13-го » . . .	Скалистый кряжъ	63
9-я » 13-го » . . .	Частичный рез. у Скалистаго кряжа	79
2-я » 16-го » . . .	Китайская стѣна правѣе укрѣпленія № 3.	70
3-я » 16-го » .	Тамъ же	59
7-я » 16-го » .	Укрѣпленіе № 3.	42
1-я » 15-го » .	Тамъ же	43
7-я » 15-го » .	Тамъ же	76
8-я » 25-го » .	Тамъ же	47
4-я » 16-го » .	Тамъ же	73
12-я » 16-го » .	Окопы впереди и лѣвѣе укрѣпленія № 3.	74
5-я » 16-го » . . .	Курганная батарея	99
6-я » 16-го » . . .	Тамъ же	57
8-я » 16-го » . . .	Тамъ же	54
10-я » 16-го » . . .	Тамъ же	99
9-я » Квант. экипажа. .	Окопы на Казачьей горкѣ . . .	69
10-я » 16-го полка . . .	У перевязочнаго пункта	47
9-я » 16-го » . . .	Окопы лѣвѣе Курганной батареи .	73
	Итого . .	2993
1-я рота «Севастополя» . .	Резервъ у штаба отряда генерала Горбатовскаго	140
3-я » «Побѣды» . . .	Тамъ же	175
14-я » Квант. экипажа. .	Тамъ же	28
14-я » Сводно-госпит. . .	Тамъ же	9
8-я » Квант. экипажа. .	Тамъ же	54
	Итого . .	406
	Всего на Восточномъ фронтѣ обороны	6480
Сѣверный фронтъ обороны.		
Полк. Семеновъ.		
Сборная рота 4-го запасн. бат.	Траншеи вправо отъ Крематорной инпани	175
21-я рота погран. стражи .	Тамъ же	130
36-я » » » .	Тамъ же	174

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.
Охотн. ком. 26-го полка . .	Крематорная импань и окопы влѣво	144
9-я рота 15-го полка . . .	Окопы лѣвѣе Крематорной импани	70
Охотн. ком. 15-го полка . .	Окопы впереди Кладбищенской импани	98
4-я рота 7-го запасн. батал.	Траншеи черезъ Суворовскій плацъ	36
Рота дружинниковъ. . . .	Тамъ же	60
11-я рота 26-го полка . .	Окопы впереди и правѣе Кладбищенской импани	152
10-я, 11-я роты 13-го полка	Частный резервъ за Кладбищенской импанью.	101
Нестроевая рота 26-го полка	Тамъ же	80
2-я рота 15-го полка . . .	Окопы правѣе Зубчатой батареи .	94
3-я » 15-го » . . .	Тамъ же	104
8-я » 26-го » . . .	Окопы впереди саперной батареи .	96
8-я » 15-го » . . .	Окопы впереди и лѣвѣе саперной батареи	130
Охотн. ком. 3-й дивизіи . .	Окопы правѣе форта № IV . . .	53
12-я рота 13-го полка. . .	Тамъ же	65
9-я и 12-я роты 25-го полка	Предфорт. окопы впереди форта № IV	110
6-я рота 26-го полка . . .	Фортъ № IV	127
	Всего на Сѣверномъ фронтѣ обороны	1999
Западный фронтъ обороны.		
Полк. Ирманъ.		
I отдѣлъ.		
Полк. Семеновъ.		
5-я рота 15-го полка . . .	Предфорт. окопы у форта № IV .	60
1-я » 7-го запасн. батал.	Между предфорт. окоп. и Китайской стѣной	85
Сборная рота 27-го полка .	На Китайской стѣнѣ	81
5-я и 9-я роты 5-го » .	Двуугловый люнетъ.	99
2-я и 3-я охотн. ком. . .	Новый люнетъ	83
7-я рота 5-го полка . . .	Фугасная горка	162
10-я » 5-го » . . .	Въ окопѣ между Рыжей и фортомъ № V	119
8-я » 5-го » . . .	Рыжая гора	123
2-я » 5-го » . . .	Промежуточная горка	70
3-я » 5-го » . . .	Тамъ же	52
1-я охотн. ком. 5-го полка .	На горкѣ впереди форта № V . .	45
9-я рота 26-го полка . . .	Фортъ № V	116

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсторасположенія.	Число штыковъ.
Нестроевая рота 28-го полка	Между фортомъ № V и Новымъ редутомъ	70
5-я рота 26-го полка . . .	Новый редутъ	107
Нестроевая рота 5-го полка.	Въ окопахъ между Новымъ и Чайнымъ редутами	64
10-я рота 26-го полка . .	Чайный редутъ	110
4-я и 6-я роты 5-го полка .	Въ окопахъ поперекъ долины . .	101
10-я и 12-я роты 5-го полка	Въ окопахъ на Чайномъ гребнѣ .	75
Нестроевая рота 13-го » .	Въ окопахъ между Чайнымъ гребнемъ и укрѣпленіемъ № 4 . .	80
7-я рота 26-го полка . . .	Укрѣпленіе № 4.	58
4-я и 6-я роты 15-го полка.	Въ окопахъ правѣе укрѣпленія № 4	67
2-я рота 7-го запасн. батал.	Въ окопахъ у Китайской стѣны .	66
	Итого .	1893
II отдѣлъ.		
Полк. Петруша.		
11-я рота 27-го полка . .	Голубиная батарея	85
1-я » 27-го » . .	Лит. Д	130
4-я » 27-го » . .	Тамъ же	95
3-я » 27-го » . .	Въ окопахъ впереди лит. Д . . .	150
3 взвода 10-й роты 27-го полка	Временное укрѣпленіе № 5 . . .	95
3 » 12-й » 27-го »	Тамъ же	135
3 » 8-й » 27-го »	Лѣсная горка	135
1 взводъ 9-й роты 27-го »	Фортъ № V	30
1 » 10-й » 27-го »	Соляная батарея.	25
1 отд. 11-й » 27-го »	Бѣлый Волкъ.	8
10-я рота Квант. экипажа .	Тамъ же	30
5-я » 27-го полка. . .	У саперныхъ казармъ	85
3 взвода 9-й роты 27-го полка	Тамъ же	165
Команда 11-го и 12-го полк.	На Малой Голубиной бухтѣ. . .	177
10-я рота Квант. фл. экип.	Тамъ же	164
Пѣшая охотн. ком. 28-го полка поруч. Ерофѣева .	Большая Голубиная бухта . . .	93
2-я рота 27-го полка . . .	Тамъ же	198
2-я кон.-охот. ком. 4-й див.	Тамъ же	170
Конныя ком.: 25-го и 28-го полка и 1/2 сотни каз. .	Дер. Тамицзятунь	98
2 конно-охотн. команды . .	Дер. Тызингоу	165

Какая часть.	Гдѣ расположена.	Сколько людей.
9-я рота 28-го полка . . .	Дер. Юдятунь.	106
12-я » 28-го » . . .	Дер. Тацингоу	90
Команда поруч. Волченскаго	Дер. Даміяндзы	90
	Итого. .	2519
Общій резервъ.		
Команда 7-го запасн. батал. Подполк. Шмидтъ.		
7-я рота Квант. фл. экипажа и портовая.	Въ блиндажахъ подъ Тыловой горой	43
13-я рота Квант. фл. экипажа и воздухопл. парка . . .	Тамъ же	64
6-я рота Квант. фл. экипажа	Тамъ же	36
Ретвизанская рота	Тамъ же	236
7-я рота 27-го полка . . .	Тамъ же	117
	Итого. .	496
	Всего на Западномъ фронтѣ обороны	4908
	Всего на сухопутномъ фронтѣ оборонѣ крѣпости	13387
	Главный резервъ (въ вѣдѣніи штаба крѣпости)	510
	Всего. .	13897

За начальника штаба сухопутной обороны

Кап. Шпаковскій.

№ 913.
2 декабря 1904 г.
Крѣпость Портъ-Артуръ.

Приложеніе № 90.

Д. В.-У. А. № 43452.

Журналъ № 6 совѣта обороны кр. Портъ-Артуръ. Засѣданіе 25 ноября.

1) Засѣданіе начато въ 5 час. дня, окончено въ 7 час. 30 мин. вечера. На засѣданіи присутствовали: комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, начальникъ 4-й В.-С. стр. див. г.-л. Фокъ, командующій 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Кондратенко, начальникъ артиллеріи 3-го Сиб. арм. корпуса г.-м. Никитинъ, командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлый, командиръ 1-й бр. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Горбатовскій, и. д. начальника штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ, и. д. начальника инженеровъ крѣпости полк. Григоренко, и. д. начальника штаба крѣпости подполк. Хвостовъ.

2) Засѣданіе совѣта обороны собрано по предложенію начальника Квантунскаго укрѣпленнаго района для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ относительно дальнѣйшей обороны крѣпости въ зависимости отъ измѣнившейся обстановки.

3) Въ ночь съ 22 на 23 ноября нами были очищены передовые пункты на горахъ Высокой, Плоской, Дивизіонной и Панлуншанѣ. Изъ передовыхъ пунктовъ за нами остались въ настоящее время: Сигнальная горка на бухтѣ Тахэ, позиція между Большой Голубиной бухтой и фортомъ V и Лаотѣшань. Остальные передовые пункты нами очищены и войска перешли на оборону полигона крѣпости.

4) Комендантомъ крѣпости предложены совѣту для обсужденія вопросы

а) о способѣ обороны оставшихся еще за нами передовыхъ пунктовъ главнымъ образомъ Лаотѣшаня и позиціи на Голубиной бухтѣ;

б) о необходимости образованія общаго резерва, полностью израсходованнаго въ дни послѣднихъ штурмовъ, но крайне необходимаго, какъ единственнаго средства парировать случайности.

5) Предварительно обсужденія перваго вопроса комендантъ крѣпости высказалъ свой взглядъ на это дѣло, полагая, что позицію у Голубиной бухты и на Лаотѣшанѣ слѣдуетъ защищать по мѣрѣ возможности тѣми силами, которыя тамъ имѣются (на Голубиной бухтѣ—400 человѣкъ стрѣлковъ и 400 спѣшенныхъ конныхъ охотниковъ; на Лаотѣшанѣ—200 человѣкъ), отнюдь не расходуя на удержаніе этихъ позицій резерва. Начальникъ сухопутной обороны въ общемъ согласенъ съ мнѣніемъ коменданта крѣпости и имъ дана обороняющимъ эти позиціи войскамъ слѣдующая инструкція: въ случаѣ сильнаго напора противника на позицію у Голубиной бухты, войскамъ, ее занимающимъ, отступить, при чемъ стрѣлки отступаютъ къ Лаотѣшаню, усиливая его гарнизонъ, а охотники занимаютъ участокъ отъ форта VI до Лаотѣшаня.

Г.-м. Фокъ высказалъ мнѣніе, что Лаотѣшань необходимо удерживать весьма упорно, ибо паденіе этого пункта повлечетъ за собой паденіе и всего нашего лѣваго фланга.

6) По второму вопросу—объ образованіи резерва—комендантъ крѣпости высказалъ мнѣніе, что источниками для этого могутъ служить:

а) моряки, снятые съ затопленныхъ судовъ, что составитъ около 400—500 человѣкъ;

б) госпиталя, при улучшеніи питанія въ которыхъ возможно увеличить % выздоравливающихъ.

При обсужденіи этого вопроса единогласно рѣшено, что въ госпиталяхъ необходимо увеличить дачу: вмѣсто 4 разъ въ недѣлю по 1/2 фунта конины—давать ежедневно по 1/2 фунта конины на человѣка.

Въ связи съ этимъ членами совѣта былъ поднятъ вопросъ о необходимости, въ виду увеличивающейся заболѣваемости среди нижнихъ чиновъ и наступившихъ холодовъ, увеличенія суточной дачи всѣмъ нижнимъ чинамъ гарнизона: выдавать на человѣка ежедневно по 1/2 чарки водки, 1/4 фунта конины и 1/2 фунта сухарей (изъ полковыхъ запасовъ) сверхъ положенной дачи хлѣба. Вопросъ этотъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ единогласно всѣми членами совѣта.

7) Въ концѣ засѣданія и. д. начальника штаба укрѣпленнаго района полк. Рейсъ, по порученію начальника укрѣпленнаго района, предложенъ былъ на обсужденіе совѣта вопросъ о предѣлѣ, до котораго слѣдуетъ оборонять крѣпость, т. е. когда надлежитъ сдать крѣпость, чтобы предотвратить рѣзню внутри города и безполезное истребленіе войскъ и жителей.

По этому поводу комендантъ крѣпости высказалъ мнѣніе, что въ случаѣ истощенія снарядовъ—у насъ останутся патроны, а послѣ истощенія запаса

патроновъ—остаются штыки; такимъ образомъ средства для обороны съ врагомъ еще далеко не всѣ исчерпаны, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время мы потеряли лишь передовые пункты и перешли на оборону полигона крѣпости. Единственно, что можетъ служить въ данное время мѣриломъ продолжительности обороны крѣпости—это запасы продовольствія, съ истребленіемъ которыхъ становится невозможной дальнѣйшая борьба. По даннымъ крѣпостного интендантства, запасовъ продовольствія можетъ хватить до 1 января 1905 г., каковой срокъ и слѣдуетъ пока считать предѣльнымъ срокомъ обороны, если не произойдетъ какихъ-либо чрезвычайныхъ событій, существенно измѣняющихъ положеніе осажденной крѣпости.

Большинство членовъ совѣта согласились съ мнѣніемъ коменданта крѣпости и нашли, что обсужденіе вопроса о времени сдачи крѣпости—преждевременно.

Подписали: комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, начальникъ 4-й В.-С. стр. дивизіи г.-л. Фокъ, командующій 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Кондратенко, начальникъ артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса г.-м. Никитинъ, командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлый, командиръ 1-й бриг. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Горбатовскій, и. д. начальника штаба укрѣпленнаго района полковникъ , и. д. начальника инженеровъ крѣпости полк. Григоренко, и. д. начальника штаба крѣпости подполк. Хвостовъ.

Въ виду неточнаго изложенія въ послѣднемъ пунктѣ какъ сущности внесеннаго мною на обсужденіе, по порученію начальника укрѣпленнаго района, вопроса, такъ и высказанныхъ по этому поводу мнѣній, подписать настоящій журналъ не признаю возможнымъ и прилагаю особую записку.

И. д. начальника штаба укрѣпленнаго района полк. Рейсъ.

Приложеніе № 91.

Д. В.-У. А. № 43452.

Мнѣніе генерала Стесселя.

28 ноября. Разсмотрѣвъ журналъ за 25 число, я нахожу и предписываю къ исполненію: *По 4 пункту — б.* Совершенно согласенъ, необходимо организовать резервъ; послѣ затопленія противникомъ всѣхъ судовъ на сухопутье должны перейти моряки; о числѣ ихъ коменданту получить свѣдѣніе и мнѣ донести. *По 5 пункту.* Относительно позиціи на Голубиной согласенъ, относительно же Лаотѣшаня совершенно согласенъ съ генераломъ Фокомъ, т. е. съ тѣмъ, что Лаотѣшань имѣетъ первенствующее значеніе для удержанія крѣпости. Я не понимаю, почему въ началѣ войны не придавали значенія этимъ высотамъ, и мнѣ стоило большого труда побороть то нежеланіе по его укрѣпленію, которое тогда многими высказывалось, и только категорическое приказаніе мое укрѣпило Лаотѣшань и поставили тамъ пушки. Теперь, видимо, тоже мало вѣрятъ въ важность Лаотѣшаня и ставятъ въ уровень съ горкой Соловьева. Занятіе Лаотѣшаня непріятелемъ отдастъ ему въ руки Тигровый и весь Н. городъ, такъ какъ Н. городъ защищается только полевыми фортами и укрѣпленіями Западнаго фронта, съ промежутками болѣе чѣмъ достаточными для прорыва, а если прорывъ состоится и Лаотѣшань будетъ у нихъ въ рукахъ, да при неимѣніи за Западнымъ фронтомъ ограды, гдѣ будетъ безнаказанно непріятель? видимо—въ Н. европейскомъ городѣ; кто его удержитъ?—никто, а потому, придавая первостепенное значеніе Лаотѣшаню, такъ какъ съ его занятіемъ противникомъ и постановкой имъ тамъ хотя нѣсколькихъ мортиръ ни одно судно къ намъ не подойдетъ ни съ продоволь-

ствіемъ, ни со снарядами, я предписываю Лаотѣшань занять съ цѣлью *упорно оборонять его*. Съ паденіемъ Высокой упразднен въ 4 дня флотъ, выстрѣлами изъ 11-дм. мортиръ съ сухопутья, о чемъ адмираламъ давно говорилось, и они ѣздили на Высокую, но не убѣдились; также съ паденіемъ Лаотѣшаня падетъ и Артуръ. Мнѣніе генерала Фока, изложенное имъ въ запискѣ его 25 ноября, можетъ служить указаніемъ для занятія Лаотѣшаня.

По 6 пункту. Совершенно правильно должны служить моряки со всѣхъ затопленныхъ судовъ, что должно составить не менѣе 600—700 человѣкъ, взявъ всѣхъ. Такъ же будутъ прибывать и выздоравливающіе, какъ они и всегда прибывали, но теперь на нихъ расчетъ менѣе: между вновь ранеными много уже такихъ, кои ранены не въ первый разъ и выздоравливаютъ длительно; большинство имѣютъ тяжелыя раны не пулями, а осколками снарядовъ, и учесть, сколько ихъ будетъ къ данному моменту, даже приблизительно нельзя; наконецъ, они усиливаютъ свои части, а не составляютъ особый резервъ изъ раненыхъ. Относительно же увеличенія довольствія все возможное будетъ сдѣлано, но я предлагаю коменданту и начальнику дивизіи строго провѣрить и требовать, чтобы не было получаемо довольствіе на большее число людей; особенно это вредно отзовется на мясѣ,—убой лошадей болѣе требуемаго изведетъ конскій составъ, а на чемъ же работать, на людяхъ, что-ли?

По 7 пункту и особому приложенному мнѣнію полк. Рейса нахожу: 1. Совершенно невѣрно вписано то, что я приказалъ внести на обсужденіе Я приказалъ указать, что на Восточномъ фронтѣ на полигонѣ крѣпости сидятъ въ 20—7 шагахъ и мы, и японцы, то есть оба занимаютъ полигонъ. На Западномъ фронтѣ, при неимѣніи резерва, растянутости и неимѣніи даже ограды, при сильномъ натискѣ большими силами можетъ быть прорывъ въ Новый городъ. Я приказалъ это имѣть въ виду, дабы не было неожиданностью. Разумѣется, захватъ 2—3 фортовъ Восточнаго фронта, можетъ быть, неожиданно произойдетъ. Два дня подъ рядъ японцы вскакиваютъ на брустверъ форта № III и, вѣроятно, они не думаютъ объ 11 мѣсяцахъ Севастополя. Если же они будутъ вновь отбиты, на что я надѣюсь, и наше сидѣніе перехватитъ 11 мѣсяцевъ (вчера уже было 10), то не просить же ихъ, чтобы они атаковали. Я предписываю такъ же твердо оборонять крѣпость, какъ и обороняли; на линіи своихъ фортовъ и батарей о срокѣ никакомъ не думать. Снаряды и патроны расходуются одновременно, и только умѣлое ихъ расходованіе идетъ на пользу дѣла; и снаряды, и патроны, и штыки пускаются въ дѣло не по очереди, а одновременно и войска уже знаютъ ихъ употребленіе. Насчетъ же запасовъ продовольствія—необходимо расходовать ихъ бережно и на то число людей, которое дѣйствительно состоитъ. Въ заключеніе указываю, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли бой перенести на улицы города,—будетъ рѣшенъ мною.

Для того, чтобы журналъ обороны выражалъ все, что говорилось и обсуждалось, его вести тамъ же, въ засѣданіи, и тамъ же подписывать. Я старше подполк. Хвостова, а пишу лично; а у него переписываетъ поруч. Баммеръ, который пишетъ и красиво, но ему не надлежитъ ничего этого знать.

На стр. 41-а подшить особое мнѣніе полк. Рейса и замѣтку генерала Фока 25 ноября. Мое заключеніе предъявить всѣмъ членамъ для прочтенія.

Г.-ад. Стессель.

28 ноября 1904 г.
Кр. Портъ-Артуръ.

Заключеніе начальника укрѣпленнаго раіона читали: комендантъ крѣпости, г.-л. Смирновъ, начальникъ 4-й В.-С. стр. див. г.-л. Фокъ, командующій 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Кондратенко, начальникъ артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса г.-м. Никитинъ, командиръ Квантунской крѣпостной артил-

леріи г.-м. Бѣлый, командиръ 1-й бр. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Горбатовскій, и. д. начальника штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ, и. д. начальника инженеровъ крѣпости полк. Григоренко, и. д. начальника штаба крѣпости подполк. Хвостовъ.

25 ноября 1904 г.
г. Портъ-Артуръ.

Замѣтка *).

По занятіи Высокой горы противникъ долженъ направить всѣ усилія, чтобы отрѣзать насъ совершенно отъ моря. Тогда даже если японская эскадра будетъ уничтожена, то наша Балтійская эскадра не въ состояніи будетъ оказать Артуру никакой помощи. Достаточно будетъ поставить нѣсколько мортиръ на Лаотѣшанѣ — и ни одно судно со снарядами и продовольствіемъ не подойдетъ къ берегу.

Изъ этого видно, что для города Артура Лаотѣшань имѣетъ такое же важное значеніе, какое имѣла для флота Высокая гора. Падетъ Лаотѣшань — падетъ и Артуръ, какъ съ паденіемъ Высокой палъ флотъ. Важность Лаотѣшаня недостаточно нами сознается, такъ же, какъ въ свое время важность Высокой горы недостаточно сознавалась адмиралами. Оправдывается пословица: «къ своему горю ума не приложу, а чужое горе рукою разведу». Японцы не могутъ этого не сознавать и, конечно, полагаютъ, что и мы это сознаемъ. Слѣдовательно, они могутъ ожидать, что борьба за Лаотѣшань будетъ такъ же упорна, какъ было за Высокую гору, а потому къ борьбѣ приступаютъ обдумавши. У насъ передъ Лаотѣшанемъ двѣ линіи обороны; первая линія, такъ называемая Соловьевская, съ паденіемъ Высокой горы потеряла свое значеніе и не можетъ быть обороняема. Ее надо поспѣшить очистить, занимая ее только сторожевымъ порядкомъ, т. е. отгоняя отъ нея только одиночныхъ людей.

Противнику легко изъ занимаемой имъ нынѣ линіи, которая всего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 500 шагахъ, раздавить ее и на ея плечахъ ворваться и на вторую оборонительную линію на самомъ предгорьѣ Лаотѣшаня.

Конечно, очищеніе съ нашей стороны этой позиціи — до нѣкоторой степени геройство, такъ какъ это первое дѣтище нашего копанья. Но можемъ себя утѣшить, что она и безъ крови сослужила свою намъ службу; неужто и сюда пустятъ Ирмана лить солдатскую кровь? Эта линія сама по себѣ очень слаба, сила ея — въ фланговомъ огнѣ фортовъ, но самый ужасный недостатокъ тотъ, что разъ бой завязался, то развязаться уже нельзя.

Вторая позиція у предгорья представляетъ изъ себя нѣкоторую силу и такъ же хорошо поддерживается съ фортовъ, а потому на ней можно держаться до выясненія обстоятельствъ и во всякое время можно отойти на главную позицію.

Для упорной обороны главной позиціи достаточно 600—800 человѣкъ. Поддерживать эту позицію резервами врядъ ли придется, а потому тамъ надо имѣть такія части, которыя привыкли дѣйствовать безъ непрестаннаго обращенія къ начальству; такія части есть конно-охотничьи команды. Эти части не привыкли за сѣтями сидѣть, а потому безъ нихъ легко обойдутся.

Сегодня былъ у Ясевича и слышалъ, что солдаты 3-й роты говорили: «сажаютъ въ ложементы въ двѣ шеренги, бомба и шрапнель бьютъ, комендантъ «Бѣлозеровъ кричитъ и проситъ резервъ, и вновь сажаютъ солдатъ, и ихъ снова «бьютъ». Страсть какъ коменданты любятъ набивать ложементы солдатами.

Г.-л. Фокъ.

*) Замѣтка приложена къ журналу совѣта обороны по приказанію Ген.-ад. Стесселя. (*Прим. Ред.*).

Приложеніе № 92.

Д. В.-У. А. № 43452, стр. 22.

Особое мнѣніе къ журналу № 6 совѣта обороны кр. Портъ - Артуръ, 25 ноября 1904 г.

Въ концѣ засѣданія мною, по порученію начальника укрѣпленнаго раіона, былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о возможномъ предѣлѣ обороны, то есть объ опредѣленіи, съ потерей какихъ частей крѣпости дальнѣйшее сопротивленіе должно считаться безнадежнымъ въ смыслѣ возможности отстоять крѣпость. Необходимость предварительнаго обсужденія этого вопроса мотивировалась тѣмъ, что въ крѣпости, кромѣ сражающихся, находится до 10 тысячъ больныхъ и раненыхъ, а также женщины и мирные жители, которымъ угрожаетъ истребленіе, если враждебныя дѣйствія не будутъ пріостановлены своевременно, то есть въ ту минуту, когда дальнѣйшее сопротивленіе сдѣлается безполезнымъ.

Вопросъ этотъ по существу въ засѣданіи совершенно *не обсуждался,* такъ какъ нѣкоторыми изъ членовъ совѣта было высказано мнѣніе, что вѣчное обсужденіе вопроса о сдачѣ крѣпости можетъ вредно отозваться на духѣ защитниковъ. На это мною было доложено, что засѣданія совѣта обороны совершенно секретны и обсуждаемые въ нихъ вопросы не должны быть извѣстны войскамъ. Затѣмъ комендантомъ крѣпости было высказано мнѣніе, что вопросъ о сдачѣ крѣпости можетъ быть возбужденъ только тогда, когда продолжительность осады сравнится съ продолжительностью осады *Севастополя, то есть 11 мѣсяцевъ.* На это мною было доложено, что условія, въ которыхъ находится Артуръ, и которыя имѣли мѣсто въ Севастополѣ, совершенно различны, и что въ данномъ случаѣ приходится считаться съ дѣйствіями противника, который можетъ и не принять въ расчетъ нашихъ *юбилейныхъ сроковъ.* Далѣе комендантъ крѣпости высказалъ мнѣніе, что въ случаѣ истощенія снарядовъ остаются патроны, а послѣ истощенія патроновъ—штыки; такимъ образомъ—далеко не всѣ средства борьбы исчерпаны, тѣмъ болѣе, что мы потеряли только передовые пункты и перешли къ оборонѣ *полигона.* На это я доложилъ, что опасность заключается не въ потерѣ передовыхъ пунктовъ, а въ томъ, что защита ихъ стоила намъ очень дорого, и въ настоящее время численность гарнизона, 11—12 тысячъ, не соотвѣтствуетъ протяженію фронта; что всѣ указанныя средства обороны—снаряды, патроны и штыки—будутъ использованы одновременно при оборонѣ линіи фортовъ, но это не исключаетъ возможности прорыва, при отсутствіи сколько-нибудь значительныхъ резервовъ, и вопросъ о дальнѣйшемъ способѣ дѣйствій остается открытымъ. Комендантъ крѣпости заявилъ, что онъ возлагаетъ большую надежду на третью линію обороны, подготовленную за правымъ участкомъ крѣпости. Я предложилъ вопросъ, какими войсками предполагается занять эту линію. Комендантъ крѣпости отвѣтилъ, что ее займутъ войска, отошедшія съ линіи фортовъ. На это начальникъ праваго участка г.-м. Горбатовскій замѣтилъ, что защитники фортовъ, вѣроятно, всѣ лягутъ, обороняя ихъ; а нѣкоторые изъ членовъ высказали мнѣніе, что едва ли можно разсчитывать на то, чтобы остатки войскъ, вынужденные покинуть форты, могли остановиться и принять бой на третьей линіи. Наконецъ, комендантъ крѣпости заявилъ, что единственнымъ мѣриломъ продолжительности обороны крѣпости являются запасы продовольствія, а послѣднихъ свободно хватитъ до 1 января 1905 года. На это я доложилъ, что запасы продовольствія имѣютъ рѣшающее вліяніе только при блокадѣ крѣпости, при активныхъ же дѣйствіяхъ значеніе припасовъ второстепенное, такъ какъ сами по себѣ они орудіемъ обороны служить не могутъ.

И. д. начальника штаба укрѣпленнаго раіона полк. Рейсъ.

27 ноября 1904 г.

Приложеніе № 93.

Д. В.-У. А. № 43435, стр. 1.

Письмо генерала Стесселя къ генералу Ноги 2 декабря.

Ваше Превосходительство.

Я долженъ Вамъ заявить, что Ваша артиллерія стрѣляетъ по госпиталямъ, ясно отмѣченнымъ флагами Краснаго Креста; флаги эти ясно видны. А потому обращаюсь къ Вамъ съ заявленіемъ и просьбой, чтобы это было воспрещено изъ чувства уваженія къ нашимъ воинамъ, которые честно дерутся съ вашими войсками и не заслужили полнаго избіенія, будучи уже ранеными и лежа въ госпиталяхъ подъ знаменемъ Краснаго Креста. Въ тѣхъ же госпиталяхъ находятся и японскіе раненые.

Ген.-ад. Стессель.

Приложеніе № 94.

Д. В.-У. А. № 43435, стр. 4.

Письмо генерала Ноги къ генералу Стесселю 3 декабря.

16-th. December. 1904.
Headquasters of the besieging Army.

Sir.

I have the honour of assuring Jour Excellency that the Japanese Army has always respected humanity and international conventions, so that, not on a single instance since the beginning of the siege have our cannons been ranged intentionally against buildings and vessels marked with the flag of the Red Cross. But the greater part of the interior of the fortress is not visible from the positions of our artillery, and as we all know, the shells do not always hit at the points we aim at. Moreover, owing to the long duration of your brave defense, the deviation of our pieces increases from day to day, so that it is to my great regret that can not be absolutely sure the shells do not occasionally strike at places entirely outside our expectation.

I avail myself of this opportunity of reassuring my sentiments of esteem.

Commandèr in Chief of the Japanese Army besieging Port Arthur
Noghi.

To His Excellency General Stessel, Commander-in-Chief of the fortified district of Kwantung Province.

Приложеніе № 95.

Д. В.-У. А. № 43457, стр. 130.

Замѣтка.

30 ноября 1904 года
г. Портъ-Артуръ.

Резолюція г.-ад. Стесселя.

Сегодня подъ предсѣдательствомъ генерала Кондратенко Комиссія. Ин-

Слышалъ, что на форту № II непріятельскій минеръ сдѣлалъ уже забивку вечеромъ 28 числа, но что взрыва еще не послѣдовало. Было ли что-либо подобное въ исторіи осады крѣпостей, — не знаю, но мнѣ

женеры Григоренко. Рашевскій. Еще 2—3. по назначенію генерала Кондратенко, для рѣшенія сего вопроса.

помнится, что на лекціяхъ минной войны читалось, что по забивкѣ долженъ послѣдовать тотчасъ же и взрывъ, чтобы (не?) дать минеру противника помѣшать производству взрыва. Во всякомъ случаѣ, тотъ фактъ, что по забивкѣ до сихъ поръ взрыва не произведено, не можетъ не заслуживать нашего вниманія.

Можетъ быть, минеръ противника изъ самоувѣренности и самомнѣнія игнорируетъ нашего минера, за что онъ можетъ дорого поплатиться, такъ какъ нашъ минеръ первый послѣ минера француза. Хотя разница между нашимъ и французскимъ минеромъ такая же, какъ между крейсеромъ «Баяномъ», который французской постройки и по французской классификаціи—крейсеръ 2-го ранга, и крейсеромъ 1-го ранга «Палладою». А разница между нашимъ минеромъ и японскимъ такая же, какъ между крейсеромъ 1-го ранга «Палладою» и какою-нибудь грязнухою русской постройки.

Можетъ быть, минная атака такъ сильнѣе минной обороны, какъ всякая атака вообще, а потому японскому минеру нечего торопиться.

Наконецъ, такое замедленіе, можетъ быть, зависитъ не отъ минера, а отъ высшаго начальства, которое хочетъ взрывъ этотъ скомбинировать съ другимъ какимъ-либо воинскимъ дѣйствіемъ, какъ, напримѣръ, съ атакою форта и прилежащихъ къ нему верковъ, какъ это было подъ башнями Казани и подъ Великокняжеской калой,—но что войска къ штурму не подготовлены.

Это обстоятельство, какъ многія другія, указываетъ, что штурмъ готовится не на Западный, а на Восточный фронтъ, а потому полагалъ бы необходимымъ инженерамъ собраться, если они этого еще не сдѣлали, и обсудить: 1) какая часть форта можетъ быть разрушена взрывомъ, 2) какъ великъ можетъ быть радіусъ разрушенія, 3) насколько этотъ взрывъ можетъ быть опасенъ для войскъ, какъ занимающихъ фронтъ, такъ и сосѣдніе верки. Заключеніе ихъ должно быть изложено письменно и представлено по начальству.

Тогда только строевое начальство будетъ въ состояніи опредѣлить, какъ великъ долженъ быть составленъ гарнизонъ или можетъ быть весь выведенъ, охраняя фортъ сторожевымъ порядкомъ.

Гарнизонъ форта въ четыре раза больше, чѣмъ положено его содержать, что до настоящаго времени оправдывалось тѣмъ, что гарнизонъ долженъ вести непрерывныя работы и въ то же время быть готовымъ каждую минуту отразить штурмъ, что требовало имѣть три смѣны.

Теперь, разъ противникъ всѣ подготовительныя работы окончилъ, то ему нѣтъ основанія бросаться на штурмъ, не произведя предварительно взрывъ, а потому допустить, чтобы останками, т. е. руками и ногами 300 — 400 человѣкъ нашихъ солдатъ обсыпало Куропаткинскій люнетъ и стѣнку,—нѣтъ разсчета. Людей у насъ лишнихъ нѣтъ, они могутъ оказать больше пользы на Китайской стѣнкѣ и Орлиномъ гнѣздѣ.

Мнѣ скажутъ,—люди нужны для работъ, но разъ нашъ минеръ призналъ себя безсильнымъ, то кому съ немытымъ рыломъ туда соваться.

Да паденіе 2-го форта безъ скандала будетъ вовсе и не паденіе.

Г.-л. Фокъ.

Г.-м-ру Кондратенко. Для распоряженія согласно резолюціи начальника раіона. По минованіи надобности прошу возвратить.

И. д. начальника штаба полк. Рейсъ.

1 декабря 1904 г.
№ 2492.
Кр. Портъ-Артуръ.

Приложеніе № 96.

Д.В.-У.А. № 39599, стр. 48.

Совершенно секретно.

ПЕРЕЧЕНЬ

частей войскъ и наличная численность каждой части съ обозначеніемъ мѣста ея расположенія.

8 декабря 1904 года.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
Восточный фронтъ обороны.			
I отдѣлъ.			
Охотн. ком. 25-го полка.	Сигнальная гора у бухты Тахэ	118	
6-я рота 25-го полка. .	Тамъ же	72	
6-я » морск. (Полтавская)	Окопы между редутомъ Тахэ и моремъ	134	
¼ 12-й роты 25-го полка Нестроевыя 14-го » » 16-го »	Редутъ Тахэ	113	
12-я рота Квант. экипажа	Окопы между Тахэ и фортомъ № I	148	
1-я рота 25-го полка. .	Фортъ № I.	112	
2-я » 25-го » . .	Окопы правѣе открытаго капонира № 1	123	
Сводная рота 3-й див. .	Окопы лѣвѣе 2-й роты 25-го полка.	58	
4-я рота морская (Амуро-Палладская) . . .	Окопы правѣе батареи лит. А	168	
5-я рота 25-го полка. .	Тамъ же	29	
10-я » 25-го » . .	Тамъ же	33	
11-я » 25-го » . .	Окопы впереди батареи лит. А	122	
	Итого. .	1230	
II отдѣлъ.			
8-я рота 28-го полка. .	Укрѣпленіе № 2 и его окопы	86	
7-я » 28-го » . .	Тамъ же	15	
1-я » 28-го » . .	Китайская стѣна между укрѣпленіемъ № 2 и батареей лит. Б	79	
6-я » 27-го » . .	Окопы вправо батареи лит. Б	97	
Сводная рота 3-го зап. б.	Окопы впереди батареи лит. Б	95	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
6-я рота 28-го полка. .	Окопы лѣвѣе батареи лит. Б.	47	
6-я » морская (Пересвѣтская) . , . .	Резервъ у Залитерной батареи	164	Резервъ.
11-я рота 28-го полка .	Китайская стѣна между лит. Б и Куропаткинскимъ люнетомъ	66	
4-я » 28-го » .	Правый фасъ Куропаткинскаго люнета	38	
3-я » 28-го » .	Фронтъ Куропаткинскаго люнета	10	
2-я » 28-го » .	Лѣвый фасъ Куропаткинскаго люнета	57	
5-я » 28-го » .	Китайская стѣна за Куропаткинскимъ люнетомъ . . .	120	
1-я » 3-го запасн. бат. 3-я » 3-го » »	Китайская стѣна лѣвѣе Куропаткинскаго люнета . . .	51	
10-я » 28-го полка .	Китайская стѣна впереди Малаго Орлинаго гнѣзда . .	84	
4-я » 25-го » .	Резервъ Куропаткинскаго люнета за Малымъ Орлинымъ гнѣздомъ.	66	Резервъ.
12-я » 26-го » .	Тамъ же	42	Резервъ.
3-я » 7-го запасн. бат.	Тамъ же	7	Резервъ.
	Итого. .	1124	
III отдѣлъ.			
5-й участокъ.			
Охотн. ком. 14-го полка	Китайская стѣнка за капониромъ № 2	69	1-я линія.
12-я рота 14-го полка .	Тамъ же	42	1-я линія.
9-я » 14-го » .	Тамъ же	69	1-я линія.
8-я » 14-го » .	Тамъ же	70	1-я линія.
6-я » 14-го » .	Правый фасъ исходящаго угла Китайской стѣнки. . . .	69	1-я линія.
5-я » 14-го » .	Тамъ же	60	1-я линія.
1-я » 14-го » .	Люнетъ въ исходящемъ углу Китайской стѣнки противъ редута № 1.	45	1-я линія.
4-я » 14-го » .	Китайская стѣнка лѣвѣе люнетика и противъ Заредутной батареи.	50	1-я линія.
3-я » 14-го » .	Тамъ же	45	1-я линія.
1/2 2-й роты 14-го полка	Тамъ же	23	1-я линія.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
³/₄ 2-й роты Квант. экип.	Окопъ по правому гребню Большого Орлинаго гнѣзда . .	70	2-я линія.
¹/₂ 2-й » 14-го полка	Большое Орлиное гнѣздо . .	11	
7-я рота 14-го полка .	Окопъ между Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ и Заредутной батареей	42	
11-я » 14-го .	Частный резервъ 5-го участка у дороги лѣвѣе Большого Орлинаго гнѣзда	43	Резервъ.
10-я » 14-го .	Тамъ же	42	
	Итого. .	750	
6-й участокъ.			
1-я рота 13-го полка .	Китайская стѣнка впереди Заредутной батареи и до хода сообщенія въ капониръ № 3	42	1-я линія.
7-я » 13-го » .	Тамъ же	70	
6-я » 13-го » .	Тамъ же	55	
12-я » 13-го » .	Китайская стѣнка у хода сообщенія въ капониръ № 3 .	56	
8-я » 13-го » .	Китайская стѣнка отъ хода сообщенія въ капониръ № 3 и до форта № III. . . .	49	
5-я » 13-го » .	Тамъ же	63	
3-я » 13-го » .	Тамъ же	106	
4-я » 13-го » .	Китайская стѣнка лѣвѣе форта № III до тальвега оврага .	72	
2-я » 13-го » .	Тамъ же	77	
9-я » 13-го » .	Скалистый кряжъ	76	2-я линія.
10-я » 13-го » .	Тамъ же	51	
11-я » 13-го » .	За Скалистымъ кряжемъ . .	81	Резервъ.
	Итого. .	798	
Фортъ № III.			
3-я рота 25-го полка .	Гарнизонъ форта № III .	32	
7-я » 25-го » .	Тамъ же	35	
1-я » 26-го » .	Тамъ же	63	
2-я » 26-го » .	Тамъ же	34	
3-я » 26-го » .	Тамъ же	71	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
4-я рота 26-го полка .	Гарнизонъ форта № III . .	58	
1-я » 16-го » .	Внѣшній резервъ форта № III	48	Резервъ.
	Итого. .	341	
7-й участокъ.			
2-я рота 16-го полка. .	Китайская стѣнка правѣе укрѣпленія № 3 до тальвега оврага	61	1-я линія.
3-я » 16-го » . .	Тамъ же.	52	1-я линія.
8-я » 16-го » . .	Окопы впереди Курганной батареи	49	1-я линія.
6-я » 16-го » . .	Тамъ же.	50	1-я линія.
5-я » 16-го » . .	Китайская стѣнка отъ Курганной батареи до желѣзн. дор.	104	1-я линія.
9-я » 16-го » . .	Тамъ же.	63	1-я линія.
9-я » Квант. экипажа	Казачья горка.	67	1-я линія.
10-я » 16-го полка. .	Курганная батарея	82	2-я линія.
	Итого. .	528	
Укрѣпленіе № 3.			
8-я рота 25-го полка. .	Гарнизонъ укрѣпленія № 3 .	29	
1-я » 15-го » . .	Тамъ же	42	
7-я » 15-го » . .	Тамъ же	76	
4-я » 16-го » . .	Тамъ же	49	
7-я » 16-го » . .	Тамъ же	25	
12-я » 16-го » . .	Внѣшній резервъ укрѣпленія № 3	71	Резервъ.
	Итого. .	292	
Резервъ III отдѣла.			
11-я рота 16-го полка .	Резервъ III отдѣла у перевязочнаго пункта.	45	Резервъ.
1/4 1-й роты морской. .	Тамъ же	43	Резервъ.
	Итого. .	88	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
7-я рота Квант. экипажа	Резервъ на горкахъ Митрофаньевской, Редутной и Лаперовской	82	Резервъ.
	Итого въ III отдѣлѣ . .	2879	
Резервъ Восточнаго фронта.			
1/4 1-й роты морской. .	У штаба Восточнаго фронта .	122	Резервъ.
2-я рота морская . . .	Тамъ же	147	
7-я » 25-го полка. .	Тамъ же	40	
11-я » 26-го » . .	Тамъ же	124	
	Итого. .	433	
	Всего на Восточномъ фронтѣ.	5666	Было 1 декабря 6480. убыло 814.
Западный фронтъ.			
Сѣверный фронтъ.			
Участокъ подполк. Сайчука.			
Сводная рота 4-го зап. бат.	Окопы правѣе Крематорной инпани	158	
36-я рота погран. стр. .	Тамъ же	178	
21-я » » » .	Крематорная инпань. . . .	128	
Охотн. ком. 26-го полка	Окопы лѣвѣе Крематорной инпани	136	
9-я рота 15-го полка. .	Тамъ же	67	
Охотн. ком. 15-го полка	Окопъ впереди Кладбищенской инпани	90	
	Итого. .	757	
7-й участокъ кап. Дмитріева.			
Дружина	Окопы на Суворовскомъ плацу	60	
4-я рота 7-го запасн. бат.	Тамъ же	55	
10-я » 15-го полка . .	Окопы правѣе и впереди Кладбищенской инпани . . .		
11-я » 15-го » . .		126	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
2-я рота 15-го полка. .	Окопы правѣе Зубчатой батар.	71	
3-я » 15-го » . .	Тамъ же	95	
Нестр. рота 26-го полка	Частный резервъ за Кладбищенской инпанью	72	Резервъ.
	Итого. .	479	
Участокъ подполк. Органова.			
8-я рота 26-го полка. .	Окопы впереди Зубчатой батареи	72	
8-я » 15-го » . .	Окопы впереди Саперной батареи	132	
Охотн. ком. 3-й див. .	Окопъ правѣе форта № IV .	61	
12-я рота 15-го полка .	Окопъ впереди форта № IV .	63	
9-я » 25-го » .	Тамъ же	125	
5-я » 15-го » .	Окопъ лѣвѣе форта № IV. .	64	
6-я » 26-го » .	Фортъ № IV	108	
1-я » 7-го зап. бат.	Лѣвѣе форта № IV	46	
I отдѣлъ.			
Сборная рота 27-го полка	Китайская стѣнка между фортомъ № IV и укрѣпленіемъ № 4	105	
7-я рота 26-го полка. .	У укрѣпленія № 4	87	
Сборная 4-я рота (съ 6-й) 15-го полка	Тамъ же	89	
	Итого. .	952	
Участокъ кап. Побилевскаго.			
5-я рота 5-го полка . . 9-я » 5-го » . .	Двуугольный люнетъ .	108	
2-я охотн. ком. 5-го полка 3-я » » 5-го »	Новый люнетъ. .	80	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
7-я рота 5-го полка . .	Фугасная горка	158	
8-я » 5-го » . .	Рыжая гора	189	
11-я » 5-го » . .	Окопъ между Рыжей горой и фортомъ № V	115	
2-я » 5-го » .	Промежуточная горка . . .	71	
3-я » 5-го » .	Тамъ же	70	
	Итого. .	791	Убыло 10 декабря 9 убитыми и 44 ранеными, всего 53 чел.
Участокъ подполк. Трентовіуса.			
Нестр. рота 13-го полка	Окопъ между укрѣпленіемъ № 4 и Чайнымъ гребнемъ.	80	
Сборная 10-я рота (съ 12-й) 5-го полка . .	Окопъ на Чайномъ гребнѣ .	107	
Сборная 4-я (съ 6-й) 5-го полка	Окопъ поперекъ Чайной долины	106	
10-я рота 26-го полка .	Чайный редутъ	110	
Нестр. рота 5-го » .	Окопъ между Чайнымъ и Новымъ редутами.	51	
5-я рота 26-го » .	Новый редутъ	116	
Нестр. рота 28-го » .	Окопъ между Новымъ редутомъ и фортомъ № V . .	79	
9-я рота 26-го » .	Фортъ № V	108	
	Итого. .	757	
	Всего на Сѣверномъ фронтѣ и I отдѣлѣ Западнаго фронта .	3736	Было 1 декабря 3892. убыло 156.
II отдѣлъ.			
11-я рота 27-го полка .	Голубиная батарея	112	
4-я » 27-го » .	Батарея лит. Д	147	
1-я » 27-го » .	Тамъ же	141	
3-я » 27-го » .	Въ окопахъ впереди лит. Д .	148	
¾ 10-й роты 27-го полка	Укрѣпленіе № 5	76	
12-я рота 27-го полка .	Тамъ же	115	
8-я » 27-го » .	Лѣсная горка . . .	136	
¼ 9-й роты 27-го полка	Тамъ же . . .	30	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
1/4 9-й роты 27-го полка	Фортъ № VI . .	25	
1/4 10-й » 27-го »	Соляная батарея . .	28	
Отдѣленіе 11-й роты . .	Бѣлый Волкъ	8	
1/4 10-й роты Квант. экип.	Бэйлиндза	30	
5-я рота 27-го полка. .	Резервъ у Саперныхъ казармъ	103	Резервъ.
1/2 9-й роты 27-го полка	Тамъ же	120	Резервъ.
Команда 11-го и 12-го полковъ	Окопы отъ Большой Голубиной бухты до д. Людзятунь	183	
1/4 10-й роты Квант. экип.	Тамъ же	124	
Охотн. ком. поруч. Ерофѣева	Тамъ же .	90	
1/2 2-й роты 27-го полка	Тамъ же .	190	
2 конно-охот. ком. 4-й див.	Тамъ же .	165	
Конно-охот. ком. 25-го и 28-го полк. и 1/2 сотня казаковъ	Окопы у д. Яхуцзунь . . .	98	Резервъ.
2 конно-охот. ком. 4-й див.	Резервъ у д. Тызингоу . . .	170	
9-я рота 28-го полка. .	На Лаотѣшанѣ д. Юдятунь .	106	
12-я » 28-го » . .	» » д. Тапингоу .	90	
Команда поруч. Волченскаго	» » д. Даляндзы .	90	
	Итого. .	2525	
Резервъ Западнаго фронта			
2-я рота морская (Ретвизанская)	Въ блиндажахъ подъ Тыловой горой	201	Резервъ.
7-я рота 27-го полка. .	Тамъ же . . .	105	Резервъ.
6-я » Квант. экипажа	Тамъ же . .	50	Резервъ.
7-я » » »	Тамъ же . . .	66	Резервъ.
13-я » » »	Тамъ же	65	Резервъ.
	Итого. .	487	Было къ 1 декабря 6907.
	Всего на Западномъ (и Сѣверномъ) фронтѣ	6748	Всего убыло 159. 13387.
	Всего на Сухопутномъ фронтѣ	12414	Всего убыло 973.

Кромѣ того 4 роты комендантскаго резерва подъ командой кап. 1-го ранга Сарнавскаго въ числѣ около 500 штыковъ.

Начальникъ штаба сухопутной обороны подполк. Дмитревскій.

Приложеніе № 97.

Д. В.-У. А. № 39599, стр. 62.

Совершенно секретно.

ПЕРЕЧЕНЬ

частей войскъ и наличная численность каждой части съ обозначеніемъ мѣста ея расположенія.

13 декабря 1904 года.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
Восточный фронтъ обороны.			
I отдѣлъ.			
Охотн. ком. 25-го полка.	Сигнальная гора у бухты Тахэ	128	
6-я рота 25-го полка. .	Окопъ между ред. Тахэ и моремъ	87	
1/4 12-й роты 25-го полка Нестр. рота 14-го » » » 16-го »	Редутъ Тахэ .	90	
12-я рота Квант. экипажа	Окопы между ред. Тахэ и фортомъ № I . . .	148	
1-я рота 25-го полка. .	Фортъ № I	112	
6-я рота морск. («Полтавы»)	Частный резервъ за фортомъ № 1	135	
2-я » 25-го полка . .	Окопы правѣе открытаго капонира № 1	119	
Сводная рота 3-й дивизіи	Окопы лѣвѣе 2-й роты 25-го полка	49	
5-я рота мор. («Пересвѣта»)	Окопы правѣе батареи лит. А	183	
10-я рота 25-го полка .	Тамъ же	33	
5-я » 25-го » .	Тамъ же	29	
11-я » 25-го » .	Окопы впереди батареи лит. А	116	
	Итого . .	1229	Было 8 декабря 1230. Убылъ 1.
II отдѣлъ.			
8-я рота 28-го полка. .	Укрѣпленіе № 2 и его окопы	68	
1/4 7-й роты 28-го полка	Тамъ же	14	
1-я рота 28-го полка. .	Китайская стѣна между укрѣпленіемъ № 2 и батареей лит. Б	75	
6-я » 27-го » .	Окопы правѣе батареи лит. Б	95	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
Сводная рота 3-го зап. бат.	Окопы впереди батареи лит. Б	106	
6-я рота 28-го полка. .	Окопы лѣвѣе » »	50	
1/4 7-й роты 28-го полка	Батарея лит. Б .	58	
4-я рота морск. «Амуро-Палладская»	Частный резервъ у Залитерной батареи	112	
11-я рота 28-го полка .	Китайская стѣна между батареей лит. Б и Куропаткинскимъ люнетомъ	56	
4-я » 28-го » .	Правый фасъ Куропатк. люн.	40	
3-я » 28-го » .	Фронтъ Куропатк. люнета . .	45	
2-я » 28-го » .	Лѣвый фасъ Куропатк. люн. .	56	
5-я » 28-го » .	Китайская стѣна за Куропаткинскимъ люнетомъ . . .	120	
1-я рота 3-го зап. бат. 3-я » » » »	Китайская стѣна лѣвѣе Куропаткинскаго люнета . . .	48	
10-я рота 28-го полка. .	Китайская стѣна впереди Малаго Орлинаго гнѣзда . .	64	
4-я » 25-го » .	Резервъ Куропаткинскаго люнета за Малымъ Орлинымъ гнѣздомъ	64	
12-я » 26-го » . .	Тамъ же	56	
3-я рота 7-го зап. бат. .	Тамъ же	7	
Охотн. ком. поруч. Ратько 28-го полка (бывшая поруч. Волченскаго) .	Частный резервъ II отдѣла у Питательнаго погреба . .	67	
	Итого . .	1201	Было 8 декабря 1124. Прибыло 77.
III отдѣлъ.			
5-й участокъ.			
Охотн. ком. 14-го полка	Китайская стѣна противъ капонира № 2	62	Первая линія.
12-я рота 14-го полка .	Тамъ же	32	
9-я » 14-го » .	Тамъ же	62	
8-я » 14-го » .	Тамъ же	72	
6-я » 14-го » .	Правый фасъ исходящаго угла Китайской стѣнки . . .	62	
5-я » 14-го » .	Тамъ же	52	
1-я » 14-го » .	Люнетикъ въ исходящемъ углу Китайской стѣнки противъ редута № 1	42	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
4-я рота 14-го полка .	Китайская стѣна лѣвѣе люнета и противъ Заредутной батареи	51	Первая линія.
3-я » 14-го » .	Тамъ же	46	
1/2 2-й роты 14-го полка	Тамъ же	20	
3/4 2-й » Квант. экип.	Окопъ по правому гр. Большого Орлинаго гнѣзда . .	69	Вторая линія.
1/3 2-й » 14-го полка.	Большое Орлиное гнѣздо . .	20	
7-я рота 14-го полка .	Окопъ между Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ и Заредутной батареей	40	
11-я » 14-го » .	Частный резервъ у дороги лѣвѣе Большого Орлинаго гнѣзда.	43	Резервъ.
10-я » 14-го » .	Тамъ же	34	
	Итого .	707	Было 8 декабря 750. Убыло 43.
6-й участокъ.			
1-я рота 13-го полка. .	Китайская стѣна впереди Заредутной батареи и до хода сообщенія въ капониръ № 3	55	Первая линія.
7-я » 13-го » .	Тамъ же	63	
6-я » 13-го » .	Тамъ же	56	
12-я » 13-го » .	Китайская стѣна у хода сообщенія въ капониръ № 3.	55	
8-я » 13-го » .	Китайская стѣна отъ хода сообщенія въ капониръ № 3 и до форта № III. . . .	47	
5-я » 13-го » .	Тамъ же	62	
3-я » 13-го » .	Тамъ же	83	
4-я » 13-го » .	Китайская стѣна лѣвѣе форта № III до тальвега оврага.	67	
2-я » 13-го » .	Тамъ же	76	
9-я » 13-го » .	Скалистый кряжъ	69	Вторая линія.
10-я » 13-го » .	Тамъ же	56	
11-я » 13-го » .	Частный резервъ за Скалистымъ кряжемъ.	80	Резервъ.
	Итого .	769	Было 8 декабря 798. Убыло 28.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
Фортъ № III.			
3-я рота 25-го полка.	Гарнизонъ форта № III	32	
1-я » 26-го »	Тамъ же	45	
2-я » 26-го »	Тамъ же	25	
3-я » 26-го »	Тамъ же	49	
4-я » 26-го »	Тамъ же	39	
14-я » Квант. экипажа	Тамъ же	51	
1-я » 16-го полка.	Внѣшній резервъ форта № III	34	
	Итого	275	Было 8 декабря 341. Убыло 66.
7-й участокъ.			
2-я рота 16-го полка	Китайская стѣна правѣе укрѣпленія № 3 и до тальвега оврага	57	Первая линія.
3-я » 16-го »	Тамъ же	40	Первая линія.
12-я » 16-го »	Окопы впереди Курганной батареи	67	Первая линія.
8-я » 16-го »	Тамъ же	39	Первая линія.
6-я » 16-го »	Китайская стѣна отъ Курганной батареи до желѣзной дороги	52	Первая линія.
5-я » 16-го »	Тамъ же	99	Первая линія.
9-я » 16-го »	Окопъ съ лѣвой стороны укрѣпленія № 3	55	Первая линія.
9-я » Квант. экипажа	Казачья горка	56	
10-я » 16-го полка	Курганная батарея	73	
	Итого	538	Было 8 декабря 528. Прибыло 10.
Укрѣпленіе № 3.			
8-я рота 25-го полка.	Гарнизонъ укрѣпленія № 3	19	
1-я » 15-го »	Тамъ же	32	
7-я » 15-го »	Тамъ же	66	
4-я » 16-го »	Тамъ же	22	
7-я » 16-го »	Тамъ же	48	
	Итого	187	Было 8 декабря 292. Убыло 105.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
Резервъ III отдѣла.			
11-я рота 16-го полка .	У перевязочнаго пункта .	43	Резервъ.
¼ роты 1-й морской .	Тамъ же	43	
8-я рота Квант. экипажа	На Митрофаньевской и Владимірской горкахъ. . . .	47	
	Итого . .	133	Было 8 декабря 170. Убыло 37.
	Всего въ III отдѣлѣ. .	2609	Было 8 декабря 2879. Убыло 270.
Резервъ Восточнаго фронта.			
¾ роты 1-й морской. .	У штаба Восточнаго фронта .	81	Резервъ.
Рота морская	Тамъ же	149	
7-я рота 25-го полка. .	Тамъ же	35	
11-я » 26-го » .	Тамъ же	100	
12-я » 28-го » .	Тамъ же	93	
	Итого . .	458	Было 8 декабря 433. Прибыло 25.
	Всего на Восточномъ фронтѣ.	5497	Было 8 декабря 5666. Убыло 269.
Западный фронтъ.			
Сѣверный фронтъ.			
Участокъ подполк. Сайчука.			
Сводная рота 4-го зап. бат.	Окопы правѣе Крематорной инпани	131	
36-я рота погр. стражи.	Тамъ же	177	
21-я » » »	Крематорная инпань. . . .	127	
Охотн. ком. 26-го полка	Окопы лѣвѣе Крематорной инпани	137	
9-я рота 15-го полка. .	Тамъ же	68	
Охотн. ком. 15-го полка.	Окопы впереди Кладбищенской инпани	93	
	Итого . .	733	Было 8 декабря 757. Убыло 24.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
Участокъ кап. Афанасьева (бывшій кап. Дмитріева).			
Дружина	Окопы на Суворовскомъ плацу	60	
4-я рота 7-го зап. бат. .	Тамъ же	51	
Сводная 10-я рота (съ 11-й) 15-го полка . .	Окопы правѣе и впереди Кладбищенской импани . . .	111	
2-я рота 15-го полка. .	Окопы правѣе Зубчатой батареи	57	
3-я » 15-го » . .	Тамъ же	94	
Нестр. рота 26-го полка	Частный резервъ за Кладбищенской импанью	49	Резервъ.
	Итого . .	422	Было 8 декабря 479. Убыло 57.
Участокъ подпол. Орданова.			
8-я рота 26-го полка .	Окопы впереди Зубчатой батареи	57	
8-я » 15-го » .	Окопы впереди Саперной батареи	131	
Охотн. ком. 3-й дивизіи.	Окопъ правѣе форта № IV .	60	
12-я рота 15-го полка .	Окопъ впереди форта № IV .	60	
9-я » 25-го » .	Тамъ же	130	
5-я » 15-го » .	Окопъ лѣвѣе форта № IV. .	60	
6-я » 26-го » .	Фортъ № IV	95	
1-я » 7-го зап. бат.	Лѣвѣе и сзади форта № IV .	40	
I отдѣлъ.			
Сборная рота 27-го полка	Китайская стѣна между фортомъ № IV и укрѣпленіемъ № 4	104	
7-я рота 26-го полка. .	Укрѣпленіе № 4	88	
Сводная рота 4-я (съ 6-й) 15-го полка	Тамъ же	111	
	Итого . .	936	Было 8 декабря 952. Убыло 16.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
Участокъ кап. Дмитріева (бывшій кап. Побилевскаго).			
5-я рота 5-го полка . .	Двуугольный люнетъ .	115	
9-я » 5-го » . .			
9-я охотн. ком. 5-го п.	Новый люнетъ. .	80	
3-я » » 5-го »			
7-я рота 5-го полка . .	Фугасная горка	156	
8-я » 5-го . .	Рыжая гора	178	
11-я » 5-го . .	Окопъ между Рыжей горою и фортомъ № V	114	
	Итого . .	643	Было 8 декабря 791. Убыло 148.
Участокъ подполк. Трентовіуса.			
Нестр. рота 13-го полка	Окопъ между укрѣпленіемъ № 4 и Чайной горой . .	68	
Сводная 10-я рота (съ 12-й) 5-го полка . .	Окопъ на Чайномъ гребнѣ .	105	
Сводная 4-я рота (съ 6-й) 5-го полка	Окопъ поперекъ Чайной долины	106	
10-я рота 26-го полка .	Чайный редутъ	107	
Нестр. рота 5-го полка .	Окопъ между Чайнымъ и Новымъ редутами	52	
5-я » 26-го » .	Новый редутъ	115	
Нестр. » 28-го » .	Окопъ между Новымъ редутомъ и фортомъ № V . .	89	
9-я » 26-го » .	Фортъ № V	96	
	Итого . .	738	Было 8 декабря 757. Убыло 19.
II отдѣлъ.			
11-я рота 27-го полка .	Голубиная батарея	102	
1-я » 27-го » .	Батарея лит. Д	130	
4-я » 27-го » .	Тамъ же	143	
3-я » 27-го » .	Окопы впереди батареи лит. Б	150	
3/4 10-й роты 27-го полка	Укрѣпленіе № 5	113	

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
12-я рота 27-го полка .	Укрѣпленіе № 5 . .	95	
8-я » 27-го »	Лѣсная горка . .	108	
1/8 9-й роты 27-го полка	Тамъ же . .	25	
1/8 9-й » 27-го »	Фортъ № VI . .	25	
Ком. морск. съ «Севастополя»	Тамъ же	31	
1/4 10-й роты 27-го полка	Соляная батарея	30	
Отдѣленіе 11-й роты . .	Бѣлый Волкъ	8	
1/4 10-й роты Квант. экип.	Бэйлиндза	30	
5-я рота 27-го полка. .	Резервъ у Саперныхъ казармъ	90	
1/4 9-й роты 27-го полка	Тамъ же	130	
Ком. 11-го и 12-го полк.	На позиціи у Голубиной бухты.	184	
3/4 10-й роты Квант. экип.		140	
Охотн. ком. поруч. Ерофѣева		141	
Охотн. ком. поруч. Муратова		80	
2-я рота 27-го полка. .		186	
Конно-охотн. ком. 5-го и 16-го полковъ . . .		170	
Конно-охотн. ком. 25-го и 28-го полковъ . .	Дер. Палюцзятунь . .	99	
1/3 сотни казаковъ. . .			
Конно-охотн. ком. 14-го полка	Конные посты до д. Яхуцзуй.	135	
1/3 сотни казаковъ. . .			
Конно-охотн. ком. 15-го полка	Резервъ въ д. Тызингоу .	91	Резервъ.
9-я рота 28-го полка. .	Дер. Юдятунь . .	90	
Ком. морск. съ «Севастополя»	На Лаотѣшанѣ на выс. 200 .	50	
Ком. морск. съ «Севастополя»	» » » » 218 .	10	
Ком. морск. съ «Севастополя»	» » въ д. Даляндзы	40	
Ком. морск. съ «Отважнаго»	» » » » Тацингоу	60	
	Итого . .	2686	Было 8 декабря 2525. Прибыло 161.
Резервъ Западнаго фронта.			
2-я рота 5-го полка . .	Въ блиндажахъ за Тыловой горой	60	Резервъ.
3-я » 5-го » .	Тамъ же	50	Резервъ.

Наименованіе частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Число штыковъ.	Примѣчаніе.
7-я рота 27-го полка. .	Въ блиндажахъ за Тыловой горой	110	Резервъ.
2-я » морск. съ «Ретвизана»	Тамъ же . . .	220	
6-я рота Квант. экипажа	Тамъ же . .	50	
7-я » » »	Тамъ же . . .	65	
13-я » » »	Тамъ же . . .	70	
	Итого . .	625	Было 8 декабря 487. Прибыло 138.
	Всего на Западномъ (и Сѣверномъ) фронтахъ.	6783	Было 8 декабря 6748. Прибыло 35.
	Всего на Сухопутномъ фронтѣ	12180	Было 8 декабря 12414. Убыло 236.
	Въ виду прибытія на Западный фронтъ 191 моряка съ «Севастополя» и «Отважнаго»—дѣйствительная потеря этого фронта съ 8 по 13 декабря равна *156 человѣкамъ*, а поэтому убыль на всемъ Сухопутномъ фронтѣ за то же время опредѣляется въ *425 человѣкъ*.		
	4 роты моряковъ Комендантскаго резерва	393	Было 1 декабря 510. Убыло 117.
	Поэтому общая убыль съ 8 по 13 декабря равна	542	

Начальникъ штаба Сухопутнаго фронта

подполк. Дмитревскій.

Приложеніе № 98.

Д. В.-У. А. № 43433, стр. 75.

Докладъ г.-л. Фока 16 декабря 1904 года.

Его Превосходительству коменданту крѣпости Портъ-Артуръ.

ДОКЛАДЪ.

Сейчасъ вернулся съ обхода Китайской стѣнки и новой линіи, которая занята по случаю очищенія нами форта № III. Прихожу къ такому заключенію, что разъ какое-либо орудіе, хотя самаго малаго калибра, будетъ поставлено на форту № III, всякое сообщеніе войскъ, занимающихъ Китайскую стѣнку отъ форта № III до батареи лит. Б, съ тыломъ будетъ прервано.

Для участка стѣнки отъ форта № III до Малаго Орлинаго гнѣзда главнымъ и единственнымъ путемъ была дорога мимо штаба генерала Горбатовскаго. Теперь по ней не только проѣхать, но даже пробраться одиночному человѣку невозможно.

Придется обратиться опять къ покинутой дорогѣ, которая идетъ мимо Опасной горы и Питательнаго погреба. Она въ послѣднее время японцами почему-то не обстрѣливалась. Поэтому означеннымъ вторымъ путемъ пользовались войска, расположенныя на Китайской стѣнкѣ отъ Малаго Орлинаго гнѣзда и до батареи лит. Б. Путь мимо штаба генерала Горбатовскаго теперь закрытъ. Всѣмъ войскамъ, расположеннымъ на участкѣ Китайской стѣнки отъ форта № III до лит. Б, придется пользоваться единственно вторымъ путемъ, что не можетъ ускользнуть отъ наблюденія противника, который хорошо видитъ этотъ путь. Японцы открываютъ по нему огонь сильнѣе, чѣмъ въ августѣ, и всякое по немъ движеніе будетъ прекращено совершенно.

При такихъ условіяхъ снабженіе войскъ, занимающихъ Китайскую стѣнку отъ форта № III до батареи лит. Б, какъ продовольствіемъ, водою, топливомъ, такъ равно и боевыми припасами, будетъ совершенно невозможно.

Разъ противникъ поставитъ орудія на форту № III, то держаться войскамъ на новой занятой линіи будетъ невозможно, такъ какъ окопъ, который выкопали въ скалѣ въ одну ночь, очень мелокъ и стрѣлокъ въ немъ прикрывается только мѣшкомъ, и притомъ большая часть окопа фланкируется. Попасть въ этотъ окопъ по Китайской стѣнкѣ—по пути болѣе безопасному, мнѣ не удалось, такъ какъ случайно попавшая 11-дм. бомба развалила такъ Китайскую стѣнку, что пройти по ней было нельзя,—пришлось ползкомъ пробраться по военной дорогѣ. Это и показываетъ, что разъ противникъ примется за стѣнку 11-дм. снарядами, то ее въ одинъ день разворотитъ, а мелкія орудія противника не дадутъ ее возстановить.

А потому я считаю возможнымъ держать Китайскую стѣнку при томъ лишь условіи, чтобы ни одного орудія, даже самаго малаго калибра, на форту № III не было бы поставлено противникомъ.

Сейчасъ узналъ содержаніе доклада коменданта укрѣпленія № 3 и доклада инженера кап. Шварца о разрушеніяхъ, какія произведены въ казематахъ укрѣпленія въ послѣднее вчерашнее обстрѣливаніе его 11-дм. снарядами, а равно и о минныхъ работахъ противника.

По словамъ докладчиковъ, казематы начинаютъ подаваться, и гарнизону выйти изъ нихъ для встрѣчи противника во внутреннемъ дворикѣ укрѣпленія. можетъ случиться. что будетъ невозможно. Минныя работы противника на укрѣпленіи закончены. Два горна заложены и. кажется, забивается и третій.

Укрѣпленіе № 3 не имѣетъ ретраншемента, а потому при такихъ условіяхъ въ случаѣ взрыва бруствера гарнизонъ не будетъ въ состояніи вѣнчать воронку, тѣмъ болѣе, что противникъ послѣ взрыва забрасываетъ защитниковъ, какъ показали опыты на второмъ и третьемъ фортахъ, не только снарядами. что было бы полбѣды, но просто роемъ бросаемыхъ минъ. Вопросъ сводится къ тому, держать ли укрѣпленіе № 3 или оставить его, не дожидаясь взрывовъ непріятельскихъ горновъ. По взрывѣ горновъ врядъ ли для пользы дѣла. а не для славы, будетъ вѣнчать воронку. Съ паденіемъ укрѣпленія № 3 Курганная батарея, по моему мнѣнію, продержится всего нѣсколько часовъ, а вмѣстѣ съ нею падутъ Казачья батарея и батареи Лаперовская, Владимірская и Митрофаньевская. если ихъ еще раньше не разворотятъ 11-дм. бомбами, такъ какъ послѣ паденія форта № III огонь будетъ направленъ на нихъ. Не только паденіе укрѣпленія № 3, но и постановка орудій на форту № III поставитъ всѣ наши госпитали въ невозможное положеніе, если даже по нимъ не будутъ стрѣлять, такъ какъ возить къ нимъ воду и продукты будетъ невозможно.

Резолюція г.-ад. Стесселя. *Совершенно вѣрно, 2-я линія это и будетъ.*

Что касается до Китайской стѣнки отъ форта № III до батареи лит. Б, то войскамъ, ее занимающимъ, придется ее оставить и отвести на Драконовъ хребетъ, Большую гору и батареи лейтенанта Хоменко. На этихъ горахъ, кромѣ Драконова хребта, окопы порядочные, но безъ козырьковъ, — слѣдовательно, отъ шрапнели прикрываться нечѣмъ. а безъ этихъ прикрытій войска уходятъ, чему наглядный примѣръ Дагушань. Блиндажей нѣтъ. У самого Хоменко блиндажи только для его артиллеристовъ, а теперь зима.

Отбивать штурмы возможно только орудійнымъ огнемъ. Ружейный огонь не играетъ никакой роли, потому, укрѣпленія не приспособлены для ружейной обороны: мѣстность ея не допускаетъ. Рукопашный бой бомбочками очень дѣйствителенъ и страшенъ японцамъ. но они до него не допускаютъ, закидывая укрѣпленія минами, благодаря тому, что они подошли къ укрѣпленіямъ сапами на 20—30 шаговъ. Слѣдовательно, на рукопашный бой, который раньше сослужилъ намъ службу, я разсчитывать не могу.

А потому прошу, чтобы отбитіе штурмовъ было возлагаемо, главнымъ образомъ, на артиллерію. а не на пѣхоту, какъ было до настоящаго времени.

Подлинный подписалъ: Начальникъ сухопутной обороны г.-л. Фокъ.

Вѣрно: подполк. Дмитревскій.

16 декабря 1904 г.
10 час. 45 мин. утра.
Портъ-Артуръ.

Приложеніе № 99.

Д. В. У.-А. № 43431, стр. 1—5.

Журналъ военнаго совѣта 16 декабря 1904 года.

Предсѣдательствовалъ г.-ад. Стессель, присутствовали: комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, начальникъ 4-й В.-С. стр. див. г.-л. Фокъ, начальникъ артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса г.-м. Никитинъ, командующій 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Надѣинъ, командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлый, командиръ 1-й бр. 7-й В.-С. стр. див. г.-м. Горбатовскій, командующій отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ к.-адм. Виренъ, начальникъ береговой обороны к.-адм. Лощинскій, начальникъ штаба 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса полк. Рейсъ, командиръ 4-й В.-С. стр. артиллерійской бр. полк. Ирманъ, начальникъ инженеровъ крѣпости полк. Григоренко, командиръ 7-го В.-С. стр. артиллерійскаго дивизіона Мехмандаровъ, начальникъ штаба крѣпости подполк. Хвостовъ, командиры полковъ: 13-го подполк. Гандуринъ, 14-го полк. Савицкій, 15-го полк. Грязновъ, 25-го подполк. Покладъ, 26-го полк. Семеновъ, 27-го полк. Петруша, начальникъ штаба 4-й В.-С. стр. див. подполк. Дмитревскій и и. д. начальника штаба 7-й В.-С. стр. дивизіи кап. Голованъ.

Г.-ад. Стессель обратился къ присутствующимъ съ предложеніемъ высказать свое мнѣніе о возможности и способахъ дальнѣйшей обороны крѣпости въ зависимости отъ измѣнившейся съ паденіемъ форта № 3 обстановки и дѣйствительнаго состоянія крѣпости. На это было высказано слѣдующее:

Кап. Голованъ. При обычномъ способѣ дѣйствій японцевъ, послѣ каждаго достигнутаго успѣха употребляющихъ довольно продолжительное время, чтобы прочно устроиться на занятой позиціи, и дѣйствующихъ вообще методически, намъ держаться еще возможно.

Подполк. Дмитревскій. Пѣхоты на позиціи остается не болѣе 12 тысячъ, изъ коихъ значительный процентъ больныхъ. Вполнѣ здоровыхъ, считая всѣ роды оружія, на позиціи наберется едва ли больше 10 тысячъ. Санитарное состояніе гарнизона весьма плохое. Опытъ указываетъ, что на слабосильныхъ, находящихся въ полковыхъ околодкахъ, даже въ крайности разсчитывать нельзя. Японцы ведутъ правильную осаду, бороться съ которой можно только при помощи артиллеріи большихъ калибровъ, а снарядовъ такихъ калибровъ у насъ мало и, слѣдовательно, противодѣйствовать работамъ нельзя. Борьба съ артиллеріей противника также невозможна. Орудія износились. Такимъ образомъ, шансы не равны. Задача была отстаивать крѣпость до выручки. Крѣпость долго держалась, но теперь она по частямъ отмираетъ. Обороняться можно еще, но сколько времени—неизвѣстно и зависитъ отъ японцевъ. Они энергично подвозятъ снаряды и даже подводятъ войска, хотя и не очень много. Медленной инженерной атаки они могутъ и не вести, а если есть достаточно силъ, то могутъ прорвать 2-ю линію. Средствъ для отбитія штурма у насъ почти нѣтъ.

Подполк. Покладъ. Если мы держимся, то только переводя силы съ одного мѣста на другое. Нравственный духъ, къ сожалѣнію, расшатанъ даже среди гарнизона, но держаться необходимо на 1-й позиціи, такъ какъ на 2-й линіи держаться невозможно, ибо на ней нѣтъ ни окоповъ, ни мѣстъ для жилья, а на устройство ихъ нѣтъ лошадей.

Подполк. Хвостовъ. Согласенъ съ картиной положенія крѣпости, нарисованной подполк. Дмитревскимъ, держаться же нужно до послѣдней крайности. Самое страшное—это вымираніе гарнизона. Люди идутъ въ госпитали.

а изъ госпиталей прибывающихъ нѣтъ. Но, чтобы исполнить долгъ, нужно держаться до послѣдней крайности. Сколько времени удастся—зависитъ отъ японцевъ и ихъ силъ.

Подполк. Гандуринъ. Согласенъ съ высказаннымъ подполк. Дмитревскимъ и Хвостовымъ. У насъ силъ не хватаетъ для занятія линіи обороны. На позиціи много больныхъ, которые почти не могутъ двигаться. Всѣ люди готовы умереть, но едва ли это принесетъ пользу. Это только можетъ ожесточить врага и вызвать рѣзню.

Полк. Григоренко. Къ активнымъ дѣйствіямъ мы уже неспособны. Въ виду характера противника слѣдуетъ обороняться, постепенно отходя—сначала на 2-ю, а затѣмъ на 3-ю линію.

Полк. Петруша. Положенія тяжелы, но только относительно. Едва ли вполнѣ зависимъ отъ японцевъ; если намъ тяжело, то и имъ не легче, если насъ мало, то и ихъ мало. Они понесли очень тяжелыя потери, и духъ ихъ также подорванъ. Безусловно отказаться отъ дальнѣйшей обороны еще несвоевременно.

Полк. Савицкій. Для насъ самый опасный врагъ не японцы, а цынга, которая, постоянно похищая людей изъ строя, можетъ заставить прекратить оборону.

Полк. Мехмандаровъ. Средствъ состязаться съ артиллеріей противника у насъ нѣтъ, орудій большого калибра тоже почти нѣтъ, но обороняться возможно. Фортъ № III не устоялъ, благодаря оплошности гарнизона, не занявшаго гребень послѣ взрыва. Японцевъ гнали на штурмъ шашками и имъ такъ же тяжело. Мы еще можемъ защищаться противоштурмовыми орудіями.

Полк. Грязновъ. Настроеніе людей хорошее, но составъ слабый. Никому неизвѣстно, сколько крѣпости придется держаться. Содѣйствіе артиллеріи слишкомъ слабое. Солдатъ сумѣетъ умереть, если будетъ какая-нибудь надежда на выручку.

Полк. Семеновъ. Слѣдуетъ продолжать оборону. Мы растянуты, но сократить линію обороны не можемъ. Безусловно продолжать оборону, стараясь вернуть въ строй цынготныхъ. Большую помощь окажутъ пулеметы, которые дѣлаетъ Моллеръ и чертежи которыхъ уже готовы. Духъ полка хорошъ, но замѣчается переутомленіе. Желательно не переводить ротъ съ одного мѣста на другое, такъ какъ это уменьшаетъ стойкость.

Полк. Ирманъ. Мы имѣемъ 10 тысячъ штыковъ, и, слѣдовательно, нужно обороняться, но при этомъ необходимо сократить линію обороны. Какъ это выполнить—нужно обсудить особо.

Полк. Рейсъ. Основное назначеніе крѣпости Портъ-Артуръ — служить убѣжищемъ и базой для Тихоокеанскаго флота. Роль эту, насколько зависѣло отъ гарнизона, Артуръ выполнялъ, пока существовалъ флотъ; теперь, по разнымъ причинамъ, флота болѣе нѣтъ и, слѣдовательно, значеніе Артура, какъ убѣжища, падаетъ само собою. Значеніе Артура, какъ сухопутной крѣпости, совершенно ничтожно, такъ какъ лежитъ далеко отъ всѣхъ операціонныхъ направленій, но благодаря своему значенію убѣжища флота онъ блистательно выполнилъ и назначеніе сухопутной крѣпости, притянувъ къ себѣ въ то время, когда сѣверная армія наша сосредоточивалась, до 150 тысячъ японцевъ, изъ коихъ выведено изъ строя не менѣе 100 тысячъ. Теперь сосредоточеніе арміи, конечно, уже закончено, да и Артуръ не можетъ уже отвлекать на себя значительныхъ силъ, такъ какъ для борьбы съ остатками его гарнизона японцамъ достаточно держать лишь небольшой отрядъ. Такимъ образомъ, падшій Артуръ въ настоящее время на общее положеніе дѣла на театрѣ войны никакого вліянія оказать не можетъ и является вопросомъ самолюбія, какъ національнаго, такъ, въ частности, Артурскаго гарнизона. Положеніе крѣпости таково: изъ 35 тысячъ пѣхоты осталось около 11 тысячъ, изъ коихъ значительный процентъ переутомленныхъ и недомогающихъ; большое число орудій подбито; снарядовъ крупныхъ и среднихъ калибровъ осталось

мало. Занятіе японцами редутовъ 1 и 2, капонировъ и даже форта № II не имѣло особаго значенія, такъ какъ сзади ихъ мы имѣли оборонительную линію Китайской стѣны, за которой и держались цѣлые мѣсяцы. Съ паденіемъ форта № III положеніе мѣнялось: если японцамъ удастся поставить орудія на форту № III, то Китайская стѣна будетъ обстрѣливаться продольно, а отчасти и съ тыла, и держаться за ней едва ли будетъ возможно: съ оставленіемъ же ея въ рукахъ японцевъ окажется участокъ полигона отъ Курманинскаго манежа до укрѣпленія № 3, то есть около 2 верстъ, да и положеніе 3-го укрѣпленія и Курганной батареи становится весьма труднымъ. Правда, сзади есть еще такъ называемая 2-я линія, но она представляетъ изъ себя въ сущности тыловую артиллерійскую позицію, для упорной же обороны пѣхотой непригодна, такъ какъ состоитъ изъ системы отдѣльныхъ горокъ, не имѣющихъ никакихъ приспособленій какъ для жилья, такъ и для боя. Конечно, если непріятель, какъ полагаютъ нѣкоторые, пойдетъ на вторую линію силой, то на ней можно держаться довольно долго, — столько, сколько потребуется времени для веденія сапы: но если, что болѣе вѣроятно, японцы поведутъ на эту линію болѣе или менѣе энергичную атаку, подготовивъ ее сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, то линія эта можетъ быть прорвана очень скоро. За 2-ю линіею у насъ уже нѣтъ ничего, за что можно было бы уцѣпиться, а между тѣмъ очень важно не допустить непріятеля послѣ штурма ворваться въ городъ и перенести бой на улицы, такъ какъ это можетъ повести къ рѣзнѣ, жертвами которой сдѣлаются, кромѣ мирнаго населенія, еще 15 тысячъ больныхъ и раненыхъ, которые своей прежней геройской службой и сверхчеловѣческой выносливостью заслужили вниманіе къ своей участи. Если бы было какое-нибудь основаніе надѣяться, что крѣпость будетъ въ состояніи продержаться до прибытія выручки, то, конечно, слѣдовало бы стоять до послѣдней возможности, но, къ сожалѣнію, на близость выручки нѣтъ никакихъ указаній,—скорѣе есть признаки, что она еще очень далека. Такимъ признакомъ является то, что мы уже два мѣсяца не имѣли никакихъ извѣстій изъ арміи. Блокада держится только съ юга, къ сторонѣ Чифу, слѣдовательно, если бы хоть кусочекъ западнаго побережья Ляодуна былъ въ нашихъ рукахъ, то шаланды могли бы безпрепятственно придти; если же этого нѣтъ, то, значитъ, наша армія еще далеко. При такихъ условіяхъ вопросъ состоитъ лишь въ томъ, что лучше—оттянуть ли сдачу крѣпости на нѣсколько дней или даже часовъ, или спасти жизнь двухъ десятковъ тысячъ безоружныхъ людей. То или другое рѣшеніе вопроса, конечно, есть дѣло личнаго взгляда, но казалось бы, что послѣднее важнѣе, и потому, разъ второй линіи будетъ угрожать серьезная опасность, этой линіей слѣдуетъ воспользоваться какъ средствомъ для возможности начать переговоры о капитуляціи на возможно почетныхъ и выгодныхъ условіяхъ.

Г.-м. Горбатовскій. Время сдачи не можетъ повліять на условія сдачи, но держаться необходимо. Мы очень слабы, резервовъ нѣтъ, но держаться необходимо и притомъ держаться на передовой линіи. Было бы обидно послѣ сдачи узнать, что помощь близка. Защищать 2-ю линію съ даннымъ числомъ войскъ трудно, такъ какъ она слишкомъ длинна и не имѣетъ закрытій.

Г.-м. Надѣинъ. Держаться на 1-й линіи возможно дольше. На 2-й линіи, не имѣя резервовъ, держаться нельзя.

Г.-м. Бѣлый. Если въ полевой арміи сила измѣряется числомъ штыковъ и шашекъ, а артиллерія является вспомогательнымъ родомъ оружія, то здѣсь артиллерія пріобрѣтаетъ преобладающее значеніе. Въ крѣпости и матеріальное и нравственное значеніе артиллеріи громадно. Положеніе артиллеріи таково: если дѣйствія ея кажутся многимъ недостаточно энергичными, то это потому, что артиллерія наступающаго должна быть сильнѣе, иначе онъ бы и не атаковалъ. Атакующій можетъ концентрировать свою артиллерію, а мы нѣтъ.

Цѣли для стрѣльбы теперь представляются все рѣже и рѣже. Въ числѣ артиллеристовъ очень много больныхъ и калѣкъ, а пополнять некому. Убыль въ каждомъ бою продолжается. Спеціалистовъ-наводчиковъ почти не осталось, что отражается на качествѣ стрѣльбы. Орудій крѣпостныхъ осталось мало и они износились. Снарядовъ еще хватаетъ для обороны. Придавать особаго значенія паденію форта № III нельзя, пока тамъ не поставлены орудія. При имѣющихся средствахъ держаться еще можно на 1-й линіи.

Г.-м. Никитинъ. Преждевременно заключать, что крѣпость отмираетъ. Послѣ ряда грандіозныхъ штурмовъ непріятель отказался отъ нихъ и началъ вести правильную осаду. Правильную, но медленную, иногда даже слишкомъ медленную. Еще 17 октября они подошли вплотную къ нѣкоторымъ фортамъ и сидятъ тамъ до настоящаго времени, поэтому можно ожидать, что и на 2-ю линію они не пойдутъ открытой силой. Они уже неспособны на штурмъ и дальше не пойдутъ безъ траншей. На 2-й линіи мы можемъ держаться еще мѣсяцъ, но только не нужно набивать людей въ траншеи. Артуръ не выполнилъ своего назначенія, потому что суда въ немъ еще есть, хотя они затоплены и не могутъ дѣйствовать, и мы должны ихъ охранять. Если Куропаткинъ не двинется впередъ, то, значитъ, сосредоточеніе еще не кончено, и мы должны отвлекать отъ него силы японцевъ; а если онъ идетъ, то тѣмъ болѣе. Снаряды еще есть. Нужно усилить выдѣлку вспомогательныхъ средствъ обороны — бомбочекъ и метательныхъ минъ. Личный составъ количествомъ не слабъ и, вѣроятно, не слабѣе японцевъ. Надо обратить вниманіе не на больныхъ, а на здоровыхъ, улучшивъ ихъ питаніе. Переходить на 2-ю линію преждевременно и до послѣдней возможности слѣдуетъ держаться на 1-й линіи. Мы должны бороться потому, что по принципу, по идеѣ, выручка будетъ. Сократить фронтъ обороны нельзя.

К.-адм. Виренъ присоединяется къ мнѣнію, что можно и должно продолжать защиту.

К.-адм. Лощинскій. Тоже. Нужно сосредоточивать огонь, чтобы мѣшать противнику ставить орудія на занятыхъ имъ пунктахъ.

Г.-л. Фокъ. Японцы будутъ продолжать правильную инженерную осаду, и теперь время атакъ ихъ всегда совпадаетъ только съ успѣхомъ ихъ работъ. Поэтому полагаю, что первый ударъ ихъ направленъ будетъ на укрѣпленіе № 3. Особенно безпокоитъ то обстоятельство, что японцы ведутъ мину противъ редута № 1 къ люнету у исходящаго угла Китайской стѣны и, кажется, уже закончили работу. Было бы весьма желательно помѣшать имъ контръминной, потому что, если они захватятъ эту часть Китайской стѣны, то положеніе сдѣлается очень труднымъ. У насъ двѣ задачи: японцы могутъ одновременно атаковать укрѣпленіе № 3 и уголъ Китайской стѣны, а что для насъ важнѣе—вопросъ. Съ потерею укрѣпленія № 3 у насъ есть еще Курганная батарея, которую нужно штурмовать, такъ какъ идти ходами сообщенія слишкомъ долго; но возможно, что Курганную батарею заставятъ очистить огнемъ съ 3-го укрѣпленія. Съ паденіемъ же Курганной батареи придется бросить и большую часть 2-й линіи, а весь Старый городъ окажется подъ обстрѣломъ. Китайская стѣна еще важнѣе, но если японцы поставятъ орудія на форту № III, то вся она будетъ лишена всякаго подвоза и гарнизонъ ея будетъ нуждаться во всемъ, начиная съ воды. Весь вопросъ въ томъ, удастся ли помѣшать японцамъ поставить орудіе на форту № III, и для этого нужно употребить всѣ усилія. Существенно важно держаться Китайской стѣны, остальныя позиціи ничего не стоятъ; съ потерей ея—сопротивленіе можно считать только часами. Успѣхъ обороны фортовъ зависитъ отъ успѣха нашихъ контръ-минныхъ работъ. Оборонять форты пѣхотой, собственно, нельзя

Г.-л. Смирновъ. Каждая крѣпость создается для извѣстной потребности

и этимъ опредѣляются возлагаемыя на нихъ задачи. Сообразно этимъ задачамъ вырабатывается инструкція коменданту, получающая Высочайшее утвержденіе и опредѣляющая способъ и предѣлъ обороны крѣпости. Вообще признается, что крѣпость можно сдать тогда, когда исчерпаны всѣ средства обороны, и вопросъ о средствахъ обсуждается въ совѣтѣ обороны, но окончательное рѣшеніе принадлежитъ коменданту. Для Портъ-Артура особой инструкціи не существуетъ и задачи его опредѣляются самымъ положеніемъ вещей. Задачи эти—прикрытіе флота и отвлеченіе силъ. Сосредоточеніе арміи, вѣроятно, еще не кончилось, и мы еще выполняемъ 2-ю задачу; поэтому относительно сдачи и рѣчи не можетъ быть. Средства, которыми мы располагаемъ, сильно уменьшились. Когда устраиваютъ крѣпости, то ихъ дѣлаютъ на большой или малый гарнизонъ; типъ крѣпости второго рода — крѣпость-фортъ, перваго—крѣпость-плацдармъ, при чемъ большія крѣпости обыкновенно состоятъ изъ ряда концентрическихъ линій обороны, которыя послѣдовательно будутъ соотвѣтствовать уменьшающейся численности гарнизона. Если число защитниковъ уменьшилось втрое и число орудій на половину, а продовольствіе съ года на мѣсяцъ, то это нужно считать положеніемъ нормальнымъ для крѣпости малой. Сейчасъ, относя больныхъ и раненыхъ къ населенію, численность послѣдняго достигаетъ до 20 тысячъ, а продовольствія осталось на $1^1/_2$ мѣсяца. Полигонъ остается прежній. Гарнизонъ не отвѣчаетъ протяженію линіи фортовъ, хотя еще есть двѣ запасныя полевыя позиціи, которыя въ крайности можно очистить —это Лаотѣшань и Сигнальная горка. Если защитниковъ останется меньше, то слѣдуетъ перейти къ внутреннимъ линіямъ. Китайская стѣна очень важна, такъ какъ имѣетъ приспособленія для жилья и укрытія и даетъ возможность пользоваться бомбочками, чего мы лишаемся съ ея потерею, поэтому ее лучше держать до послѣдней возможности ослабивъ оборону остальныхъ участковъ. Планъ обороны долженъ стремиться къ сокращенію полигона. На 2-й линіи мы можемъ держаться еще недѣлю. Затѣмъ мы можемъ держаться на 3-й линіи, которую составляютъ внутренняя ограда, позиціи Хоменки. Большая и Опасная гора: наконецъ, если гарнизонъ сократится хотя до 3 тысячъ, то съ ними можно оборонять внутренность Стараго города. Я не буду утомлять вниманія подробностями организаціи такаго періода обороны, но сдача можетъ быть вызвана только истощеніемъ продовольствія.

Г.-л. Фокъ. Практически этого выполнить нельзя. Ставъ на 3-ю линію, мы отдаемъ госпиталя и городъ на полное истребленіе. Тогда ужъ лучше сдать городъ, и тѣмъ, которые не желаютъ сдаваться, съ охотниками идти на Лаотѣшань и тамъ обороняться.

Г.-ад. Стессель. Держаться нужно на 1-й линіи, пока это будетъ возможно. Жить на 2-й линіи, гдѣ нѣтъ помѣщеній, въ теперешнее морозное время нельзя: люди не выдержатъ и начнутъ уходить въ казармы, и повѣрить это очень трудно. Если съумѣемъ удержать Китайскую стѣну, укрѣпленіе № 3 и Курганную батарею, то держаться можно; если же собьютъ эти линіи, то слѣдуетъ переходить прямо на линію позиціи Хоменка, гдѣ есть поблизости помѣщенія для жилья, держа наверху только часовыхъ. Если отъ первой линіи японцы пойдутъ сапой, то, конечно, можно продержаться долго. Оборудованіе нѣсколькихъ линій теперь совершенно невозможно. Артиллерія должна употребить всѣ усилія, чтобы помѣшать поставить орудія на форту № III, иначе на Китайской стѣнѣ держаться нельзя. На 2-й линіи нужно держаться пока возможно, отнюдь не допуская непріятеля въ городъ и не перенося борьбы на улицы, чтобы не вызвать рѣзни раненыхъ, которые заслужили вниманіе къ своей участи.

Вѣрно: г.-м. Рейсъ.

Приложеніе № 100.
Д. В.-У. А. № 43705, стр. 27.

Приказъ по отряду Восточнаго фронта сухопутной обороны 8 декабря 1904 года. Кр. Портъ-Артуръ.

№ 89.

Послѣдній штурмъ форта № 2 (II) показалъ, что на ретраншементъ нельзя смотрѣть какъ на 2-й брустверъ. Ретраншементъ нуженъ въ томъ случаѣ, если непріятель забрался на брустверъ или въ средину форта; тогда защитники, собравшись за ретраншементомъ, должны выкинуть противника сначала огнемъ, потомъ штыками. При штурмѣ 2-го форта (№ II) ничего подобнаго не было; непріятель произвелъ взрывъ, который имѣлъ мало эффекта: образовалась воронка только въ средней части бруствера, въ лѣвой завалены наши козырьки, а правая сторона вполнѣ сохранилась. Японцы послѣ взрыва полѣзли, но довольно слабо: офицеры впереди, а нижнихъ чиновъ приходилось подгонять саблями. Послѣ первой же удачно попавшей нашей шрапнели все бросилось назадъ и до вечера уже не пробовали штурмовать. Передъ закатомъ солнца, по наблюденію начальника штаба и начальника артиллеріи отряда съ Б. Орлинаго гнѣзда—появился въ воронкѣ японскій офицеръ и 3 безоружныхъ нижнихъ чина, которые стали осторожно вѣнчать воронку,—это было видно съ Б. Орлинаго гнѣзда; но защитники съ комендантомъ форта не могли знать вполнѣ обстановки; когда же имъ было сообщено, то уже было темно, и наши стрѣлки не въ силахъ были выбить противника, который уже успѣлъ занять напольный фасъ бруствера. Днемъ послѣ взрыва наши часовые были нѣкоторое время на брустверѣ, а потомъ его оставили и сосредоточились за ретраншементомъ. Между тѣмъ днемъ ретраншементъ и горжевая часть форта поражались 11-дм. снарядами и ружейнымъ огнемъ съ гласиса, а ночью еще минами; кромѣ того противникъ развилъ сильный артиллерійскій и ружейный огонь по всей площади отъ Б. Орлинаго до лит. Б, чтобы нельзя было подвести резервы.

Штурмъ форта № 2 показалъ, что послѣ произведеннаго непріятелемъ взрыва слѣдовало немедленно занять напольный фасъ бруствера, взявъ съ собою мѣшки съ землей.

Послѣ взрыва напольный фасъ явился бы самымъ безопаснымъ мѣстомъ для защитниковъ форта, такъ какъ орудійные и минные снаряды не могли бы произвести того губительнаго дѣйствія, какъ за ретраншементомъ.

Въ виду этого предписываю подготовить часть людей на форту № 3 (III) и укрѣпленіи № 3 къ занятію бруствера съ заранѣе насыпанными землей мѣшками. Внушить нижнимъ чинамъ, что бояться взрыва нечего, что противникъ лѣзетъ не охотно.

Подлинный подписалъ Начальникъ отряда Восточнаго фронта сухопутной обороны, г.-м. Горбатовскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: начальникъ штаба, генеральнаго штаба
кап. Степановъ.

Приложеніе № 101.

Д. В.-У. А. № 43457, стр. 135.

Докладъ г.-л. Фока 18 декабря 1904 года.

Его Превосходительству коменданту крѣпости Портъ-Артуръ.

Сегодня на позиціи лейтенанта Хоменко, до паденія укрѣпленія № 3, я говорилъ съ генераломъ Горбатовскимъ, и мы пришли къ тому заключенію, что долѣе держаться на Китайской стѣнкѣ до самаго Большого Орлинаго гнѣзда нельзя, и потому я долженъ былъ просить разрѣшенія Вашего Превосходительства очистить его сегодня ночью.

Послѣ нашихъ переговоровъ положеніе измѣнилось. Укрѣпленіе № 3 взорвано и занято японцами. А потому я не считаю возможнымъ держать Китайскую стѣнку уже до Малаго Орлинаго гнѣзда.

До настоящаго времени всѣ наши передовыя позиціи и форты съ паденіемъ уносили съ собою совершенно безполезно массу защитниковъ, гораздо больше того числа, которымъ они были первоначально заняты.

Непонятно. Это уже тогда, когда парламентеръ готовъ ѣхать къ японцамъ *).

Отъ этого съ оставленіемъ передовыхъ позицій наше положеніе сдѣлалось таковымъ, какъ оно есть теперь.

Съ участка, который я предполагаю очистить, отойти нельзя, разъ завяжется бой и всѣ защитники погибнутъ, и намъ нечѣмъ будетъ занять вторую и третью линіи, на которыхъ мы можемъ хоть нѣсколько дней держаться.

Да и люди на этомъ участкѣ переутомлены, такъ какъ уже болѣе шести недѣль противникъ находится въ 20—30 шагахъ.

Въ послѣднее время весь участокъ забрасывается минами, отчего вся стѣнка почти разрушена.

А потому прошу разрѣшенія очистить Китайскую стѣнку отъ форта № III до Малаго Орлинаго гнѣзда.

Начальникъ сухопутнаго фронта г.-л. Фокъ.

18 XII. 904.

Приложеніе № 102

Д. В.-У. А. № 43453 стр. 332

Записка полк. Рейса начальнику штаба сухопутной обороны подполк. Дмитревскому.

Передайте генералу Фоку, что генералъ Стессель полагаетъ, что безъ крайности отходить съ первой позиціи отнюдь не слѣдуетъ, такъ какъ, можетъ быть, японцы ограничатся пока занятіемъ 3 укрѣпленія, а завтра у нихъ Новый годъ, и они, вѣроятно, наступать не будутъ.

Полк. Рейсъ.

---

*) Эта надпись сдѣлана на поляхъ документа неизвѣстно кѣмъ и когда. (*Прим. ред.*)

Приложеніе № 103.
Д. В.-У. А. № 42924.

Телефонограмма генерала Горбатовскаго въ штабъ крѣпости изъ штаба генерала Горбатовскаго 20 декабря 1904 г. въ 3 часа 15 мин. утра (на копіи въ 4 часа утра).

Согласно категорическаго приказанія начальника сухопутной обороны. войска отдѣла подполк. Лебединскаго отошли до укрѣпленія № 2. Подполк. Лебединскій отошелъ съ отступившими частями въ Новый Китайскій городъ для защиты дефиле.

По донесенію командира батареи на укрѣпленіи № 2 шт.-кап. Гоцицкаго, противникъ занялъ уже лит. Б и угрожаетъ ему обходомъ съ тыла. Притягиваю резервы къ Новому Китайскому городу.

Г.-м. Горбатовскій.

Приложеніе № 104.
Д. В.-У. А. № 43435, стр. 18.

Письмо (черновое) г.-ад. Стесселя командующему осадной арміей генералу Ноги.

P. A. December, 1904.

Sir.

Taking in consideration the state of affairs in the seat of war in general, I find the future resistance of Port-Arthur useless and in view of fruitless loss of men I would like to negotiate about the capitulation. If your Excellency agree to this I beg you to appoint delegates for this purpose who would discuss about the conditions order of capitulation and to choose the place where my delegates will meet with them.

I have the honour to be.

Sir

Jour obediant Servant.

To his Excellency
Baron M. Noghi.
Commander in Chief of the Army besieging P. A.

Приложеніе № 105.

В. Гюббенетъ „Въ осажденномъ Портъ-Артурѣ".

Сравнительная таблица численнаго состава гарнизона по родамъ оружія къ началу осады и ко дню капитуляціи.

Названіе частей.	Списочный составъ въ маѣ 1904 г.	Состояло раненыхъ и больныхъ 20 декабря.				При частяхъ войскъ [1]) состояло 20 декабря.				Послѣ капитуляціи явилось на сборный пунктъ военно-плѣнными 25 декабря.
		Въ госпиталяхъ.	Въ лазаретахъ.	Слабосильныя команды.	Всего	Раненыхъ.	Цинготныхъ.	Прочихъ больныхъ.	Всего.	
4-я В.-С. стр. дивизія.										
5-й В.-С. стр. полкъ.	3056	730	128	58	916	17	100	43	160	1245
13-й » » » .	3086	1003	495	63	1561	100	410	28	538	660
14-й » » » .	3218	699	341	392	1432	111	601	9	721	877
15-й » » » .	3380	586	588	231	1405	268	500	35	803	1271
16-й » » » .	3170	971	708	175	1854	284	531	56	871	907
4-й » зап. б-нъ .	1066	119	39	23	181	15	39	—	54	115
Итого .	16976	4108	2292	942	7349	—	—	—	—	5075
7-я В.-С. стр. дивизія.										
25-й В.-С. стр. полкъ.	3097	448	198	242	888	178	199	40	417	1228
26-й » » » .	3140	617	176	108	901	41	228	15	284	996
27-й » » » .	3400	456	130	28	614	62	70	6	138	2096
28-й » » » .	3720	800	88	346	1234	95	247	59	401	1488
3-й » стр. зап. бат.	743	154	16	186	356	38	102	50	190	308
7-й » » » »	739	169	37	83	289	39	53	22	114	282
Итого .	14839	2644	645	993	4282	—	—	—	—	6398
Артиллерія.										
Квант. крѣп. арт. .	4392	404	490	—	894	20	414	56	490	2853
4 В.-С. стр. арт. бриг.	1100	80	41	28	149	10	50	3	63	908
7-й » » » дивизіонъ	940	64	7	107	178	6	91	2	99	544
57-мм. батарея . .	78	—	—	—	—	—	—	—	—	105
Итого .	6510	548	538	135	1221	—	—	—	—	4410

[1]) Свѣдѣнія составлены въ Портъ-Артурѣ и. д. инспектора госпитателей д. ст. с. А. Н. Рябининымъ.

Названіе частей.	Списочный составъ въ маѣ 1904 г.	Состояло раненыхъ и больныхъ 20 декабря. Въ госпиталяхъ.	Въ лазаретахъ.	Слабосильныя команды.	Всего.	При частяхъ войскъ состояло 20 декабря. Раненыхъ.	Цынготныхъ.	Прочихъ больныхъ.	Всего.	Послѣ капитуляціи явилось на сборный пунктъ военно-плѣнными 25 декабря.
Инженерныя войска.										
Саперная рота .	436	60	27	36	123	24	28	7	59	269
Минная рота . . .	211	64	30	37	131	—	62	—	62	142
Рота жел.-дорожнаго баталіона . . .	388	67	37	102	206	4	127	—	131	155
Крѣпостная телеграф. рота	87	4	15	—	19	—	15	—	15	60
Итого .	1122	195	109	175	479	—	—	—	—	626
Прочія.										
Погранични. стрѣлковая рота . . .	459	45	27	11	83	—	27	—	27	300
Сборн. рота 3 В.-С. стр. див. . . .	540	22	21	18	61	—	36	—	—	262
Казачья сотня . .	145	2	80	4	86	—	12	—	—	177
Нестроев. штабовъ и Управл.	256	159	110	26	296	12	100	12	124	65
Команды госпиталей и больницъ . .	1091	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	2491	228	238	59	525	—	—	—	—	804
Всего . .	41938	7723	3829	2304	13856	1324	4042[1])	443	5809	17313[2])

[1]) Кромѣ того, посѣтило амбулаторно пріемные покои 2360 больныхъ, преимущественно цынготныхъ.

[2]) Кромѣ того, Квантунскаго флотскаго экипажа—2531 и десанта съ судовъ 3287.

Приложеніе № 106.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

ВѢДОМОСТЬ

состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія кр. П.-Артуръ

къ 20 декабря 1904 года.

Приложеніе № 106.

Составлено въ Военно-Истор. Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Вѣдомость состоянія гарнизона, вооруженія и снабженія крѣпости Портъ-Артуръ къ 20 декабря 1904 г.

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Пѣхота.				
Штабъ 4-й В.-С. стр. див.	4	1	44	28
5-й В.-С. стр. полкъ	34	3	2116	210
13-й " " "	33	3	1617	150
14-й " "	37	5	1615	153
15-й " " "	35	4	2092	172
16-й " " "	29	6	1134	215
Штабъ 7-й В.-С. стр. див.	6	3	18	15
25-й В.-С. стр. полкъ	36	6	1594	116
26-й " " "	30	5	1554	125
27-й " " "	53	5	2250	191
28-й " " "	50	5	2061	132
3-й запасный бат.	7	6	450	10
4-й " "	7	2	226	10
7-й " "	12	2	407	10
Роты и команды пограничной стражи.	4	—	337	18

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
КРѢПОСТНЫЯ	Пушки 10-дм.	5	185	37
	" 9-дм.	12	350	29
	" 6-дм. Кане	16	1036	65
	" 6-дм. 190 п.	16	1956	61
	6-дм. 120 п.	16		
	" 42-лин.	14	2120	82
	" батарейныя	12		
	легкія	59	7460	126
	" 57-м/м. берег.	26	10880	419
	" 57-м/м. капонир.	6	2700	450
	Мортиры 11-дм.	8	150	19
	" 9-дм.	21	450	21
	" 6-дм.	14	190	14
	Пулеметы	5	—	—
	Итого орудій	225	27486	—
	Итого пулемет.	5		

СНАБЖЕНІЕ. Наличный составъ 32.400 ч., 2.944 лош.

Наименованіе продуктовъ.	Количество продуктовъ въ пудахъ.	На сколько дней.
Муки пшеничной	8256	
" крупчатки	32050	27
" сѣянки	1020	
Пшеницы	—	
Крупы и рису	3953	
Чумизы	140	
Пшена	59	23
Кукурузы	532	
Чаю	2351	196
Сахару	981	40
Сухарей	30373	21
Сухихъ овощей	3016	88
Соли	16301	175
Солонины	—	
Консервовъ порцій	5064	0,15
Живого скота: крупнаго	—	
Живого скота: мелкаго	—	

Команда 3-й В.-С. стр. дивизіи	3	—	270	25
Команда плавучихъ средствъ	1	—	54	—
Портъ-Артурская крѣп. жанд. команда . . .	2	—	26	12
Итого . . .	383	56	17865	1592
Артиллерія.				
Квантунская крѣпостная артиллерія . . .	118	19	4384	85
Управленіе 4-й В.-С. стр. арт. бригады . .	3	4	31	28
1-я батарея (1-я батарея Забайк. арт. див.)	5	—	182	140
2-я батарея (2-я батарея Забайк. арт. див.)	1	—	164	153
3-я батарея (1-я батарея 2-й В.-С. арт. бригады)	3	—	283	143
4-я батарея	2	—	178	130
Управленіе 7-го В.-С. стр. арт. дивизіона .	2	2	16	15
1-я батарея	4	—	167	122
2-я „	4	—	202	106
3-я „ (вылазочная)	1	—	149	84
57 м/м. нештатная бат.	2	—	104	55
Итого . .	148	25	5860	1061

Китайскія.	Пушки 28-см.	—	—	—
	„ 21-см.	2	—	—
	„ 150 м/м. . . .	—	—	—
	„ 120 м/м. . . .	—	—	—
	„ 87 м/м.	7	1240	177
	„ 75 м/м.	18	2980	166
	„ 73 м/м.	1	—	—
	„ 61 м/м.	1	420	420
	„ 57 м/м.	10	2120	212
	„ 53 м/м.	—	—	—
	„ 47 м/м.	—	600	—
	„ 43 м/м.	1	—	—
	Мортиръ 87 м/м. . . .	1	—	—
	Итого . . .	41	7360	—
Морскія.	Пушки 6-дм. 28 кал. .	1	46	46
	„ 6-дм. Кане . .	14	1363	97
	„ 120 м/м.	7	1600	228
	„ 75 м/м.	50	23000	460
	„ 47 м/м. . . .	121	46466	384
	„ 37 м/м.	76	92934	1223
	9-фнт.	6	420	70
	„ 4-фнт.	2	180	90
	„ $2\frac{1}{2}$-дм. Барановскаго	7	3500	500
	Пулеметы	4	—	—
	Итого {орудій . . {пулемет. .	284 4	169509	—

Макаронъ.	—	—
Жмыховъ	—	—
Овса	580	34 (Овса, Ячменя, Бобовъ)
Ячменя	—	
Бобовъ	28810	

ГАРНИЗОНЪ.

Наименованіе частей войскъ, управленій и заведеній.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Чиновниковъ, врачей, священниковъ и сест. милосердія.	Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Инженерныя войска.				
Квантунская саперная рота	8		366	29
Портъ-Артурская крѣпостная минная рота.	2	1	134	2
Портъ-Артурскій крѣп. воен. телеграфъ . . .	1	—	69	—
4-я рота 1-го Уссурійск. жел.-дор. бат.	1	—	279	—
Итого . . .	15	1	848	31
Кавалерія.				
4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка Забайк. каз. войска . .	4	—	178	129
Итого . . .	4	—	178	129
Штабы, управленія и заведенія.	36	33	432	34
Госпиталя и лазареты. лич. сост.	6	212	926	97
Госпиталя и лазареты. больные	162	5	6291	—
Итого. . .	204	250	7649	131
ВСЕГО	754	332	32400	2944

ВООРУЖЕНІЕ.

Какія орудія.	Наименованіе орудій.	Число орудій.	Число снарядовъ. Всего.	Число снарядовъ. На одно орудіе.
Полевой артиллеріи.	Запасн. 3-дм. скор. ор. (Въ арт. маг.). . . .	4	—	—
	7-й В.-С. стр. арт. дивизіонъ.			
	1-я батарея	8	500	62
	2-я „	8	500	62
	3-я „ (вылазочная)	8	500	62
	4-я В.-С. стр. арт. бриг.			
	1-я батарея (1-я бат. Заб. арт. дивизіона).	8	500	62
	2-я батарея (2-я бат. Заб. арт. дивизіона) .	8	500	62
	3-я батарея (1-я бат. 2-й В.-С. арт. бриг) .	8	500	62
	4-я батарея	8	500	62
	Итого . . .	60	3500	—
	ВСЕГО { орудій . . / пулемет. .	610 / 9	207855	—

СНАБЖЕНІЕ.

Наименованіе продуктовъ.	Наличный составъ 32.400 ч., 2.944 лош. Количество продуктовъ въ пудахъ.	Наличный составъ 32.400 ч., 2.944 лош. На сколько дней.

Приложеніе № 107.

Изъ отчета генерала Бѣлаго.

Расходъ снарядовъ съ 1 по 20 декабря.

Къ 10-дм. пушкамъ	95
» 9-дм. пушкамъ и мортирамъ	636
» 6-дм. » Кане	901
» 6-дм. » въ 120 п. и 190 п. и 6-дм. мортирамъ	1.434
» 11-дм. мортирамъ	89
» 24-см. пушкамъ	24
» 120-мм. пушкамъ	171
» 42-лин. и батарейнымъ	411
» 75-мм. пушкамъ	2.069
» 47, 37. 61 и 87-мм. пушкамъ	8.483
» 57-мм. и $2^{1}/_{2}$-дм. Барановскаго	1.301
» легкимъ	1.085
Всего	16.700

Приложеніе № 108.

Изъ отчета генерала Бѣлаго.

Вѣдомость орудіямъ,

утеряннымъ и приведеннымъ въ негодность непріятельскими снарядами за время обороны Портъ-Артура въ 1904 г.

(Пулеметы не входятъ въ число).

Потеряно на Цзиньчжоуской позиціи, а также у г.г. Дальняго и Таліенвана:

Подбитыхъ непріятельскими выстрѣлами	11
Оставлено при отходѣ съ позицій	60
Оставлено при очищеніи Зеленыхъ горъ, Угловой, Сѣдловой и Длинной горы	18
Подбито непріятельскими выстрѣлами подъ Портъ-Артуромъ	238
Всего: Оставлено на позиціяхъ	78
Всего: Подбито непріятельскими выстрѣлами	249

При этомъ не приняты въ счетъ орудія, получившія незначительныя поврежденія и дѣйствовавшія еще, а также лафеты и станки.

Пулеметовъ подбито и оставлено при очищеніи позицій 54 (съ морскими).

Г.-м. Бѣлый.

Приложеніе № 109.

Д. В.-У. А. № 43437.

Капитуляція Портъ-Артура *).

Пунктъ 1-й.

Русская Армія и Флотъ, охотники и чиновники, находящіеся въ крѣпости и въ водахъ Портъ-Артура, становятся военно-плѣнными.

---

*) Переводъ съ подлинника сдѣланъ въ Военно-Исторической Комиссіи.

Пунктъ 2-й.

Всѣ форты и батареи, броненосцы, пароходы и лодки, оружіе, снаряженіе, лошади и другіе военные припасы, также всѣ деньги и остальные предметы, принадлежащіе Русскому Правительству, должны быть переданы Японской Арміи въ томъ самомъ видѣ (состояніи), въ какомъ они находятся въ настоящее время.

Пунктъ 3-й.

Въ случаѣ принятія первыхъ двухъ пунктовъ, Русская Армія и Флотъ въ обезпеченіе точнаго ихъ выполненія должна вывести гарнизоны изъ фортовъ и батарей, расположенныхъ въ Исуянъ, Шо-энъ-шай-танъ, Тай-ен-шай-занъ и на высоты (горные хребты) южнаго берега названныхъ выше (именъ) мѣстностей, и передать всѣ форты и батареи японской арміи до 12 час. 2 января.

Пунктъ 4-й.

Въ случаѣ, если Русская Армія и Моряки будутъ замѣчены въ уничтоженіи или какой-нибудь перемѣнѣ (порчѣ) предметовъ, упомянутыхъ во второмъ пунктѣ, противъ того состоянія, въ какомъ они находились ко времени подписанія капитуляціи, Японская Армія прекращаетъ переговоры и возвращаетъ себѣ свободу дѣйствій.

Пунктъ 5-й.

Начальники Русской Арміи и Флота должны составить и передать японской Арміи планъ крѣпости Портъ-Артура съ указаніемъ мѣстъ подземныхъ и подводныхъ минъ и другихъ опасныхъ сооруженій, списокъ состава арміи и флота, находящихся въ Портъ-Артурѣ, съ обозначеніемъ фамилій офицеровъ арміи и флота, съ указаніемъ чиновъ и служебнаго положенія; то же самое относительно военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; перечень воинскихъ частей, а равно военныхъ судовъ, пароходовъ и лодокъ со спискомъ ихъ экипажей, то же самое относительно жителей, съ обозначеніемъ ихъ числа, пола, національности и рода занятій.

Пунктъ 6-й.

Все оружіе (включая и то, которое носится и отдѣльными лицами), снаряженіе, военные припасы, зданія, деньги и другіе предметы, принадлежащіе Правительству, лошади, военныя суда, корабли съ находящимися на нихъ предметами (исключая частнаго имущества) должны содержаться въ томъ порядкѣ, въ которомъ они теперь находятся.

Способъ ихъ передачи будетъ выработанъ комиссіею изъ Русскихъ и Японцевъ.

Пунктъ 7-й.

Дабы оказать честь храбрымъ защитникамъ Портъ-Артура, Русскимъ сухопутнымъ и морскимъ офицерамъ и чиновникамъ будетъ сохранено право носить оружіе и взять необходимое для нихъ собственное имущество.

Вмѣстѣ съ этимъ обусловливается, что офицеры, добровольцы и чиновники, которые дадутъ письменное обѣщаніе не поднимать оружія и не дѣйствовать противъ интересовъ Японіи въ теченіе этой войны, будутъ отправлены домой.

Каждому офицеру разрѣшается оставить одного нижняго чина, который послѣ дачи клятвы будетъ освобожденъ.

Пунктъ 8-й.

Обезоруженные унтеръ-офицеры, солдаты и матросы Русской Арміи и флота, также какъ и добровольцы, пойдутъ командами подъ начальствомъ

своихъ офицеровъ на сборный пунктъ, указанный Японской Арміей, въ своей формѣ съ походными палатками и необходимыми собственными вещами.

Подробности, относящіеся къ выполненію сего будутъ, указаны Японской комиссіей.

Пунктъ 9-й.

Для ухода за больными и ранеными и для заботъ о военно-плѣнныхъ будутъ оставлены медицинскій персоналъ и интендантство русской арміи и флота въ Портъ-Артурѣ, на столько времени, на сколько это найдетъ нужнымъ Японская Армія, и они будутъ исполнять свои обязанности подъ наблюденіемъ Японскихъ санитаровъ и интендантодъ.

Пунктъ 10-й.

Порядокъ сдачи жителей, передача административныхъ дѣлъ и финансовъ города, вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ документами, и другихъ дѣлъ, касающихся настоящей капитуляціи, будетъ изложенъ въ приложеніи, которое имѣетъ одинаковую силу съ условіемъ о самой капитуляціи.

Пунктъ 11-й.

Настоящая капитуляція будетъ подписана уполномоченными обѣихъ сторонъ и вступитъ въ силу сейчасъ же послѣ ея подписанія.

Сдѣлана въ двухъ копіяхъ.

Шуйшуинъ 2 января 1905 года (20 декабря 1904 г.).

Полк. Рейсъ, начальникъ штаба Квантунскаго укрѣпленія раіона. Кап. Щенсновичъ. Г.-м. Каске Идитти. Командиръ Данжиро Ивамура.

Приложеніе *) къ капитуляціи, подписанной 2 января 1905 года. (20 декабря 1904 г.).

Условіе I.

Для приведенія въ исполненіе капитуляціи будутъ образованы комиссіи по назначенію Японскихъ и Русскихъ властей.

1) Комиссія, относящаяся къ пункту 6-му, состоящая изъ:
   а) подкомиссіи для фортовъ, батарей, оружія и снаряженія и т. д. на сушѣ;
   б) подкомиссіи для военныхъ судовъ, кораблей и лодокъ;
   с) подкомиссіи для запасовъ продовольствія;
   д) подкомиссіи для устраненія опасныхъ предметовъ.
2) Комиссія, относящаяся къ 8-му пункту капитуляціи.
3) Комиссія, относящаяся къ 9-му пункту капитуляціи.
4) Комиссія, относящаяся къ 10-му пункту капитуляціи.

Условіе II.

Комиссіи, о которыхъ упоминается въ первомъ условіи, явятся 3 января ровно въ 9 час. утра въ Шуйшуинъ и приступятъ къ приведенію въ исполненіе назначенной имъ задачи.

Условіе III.

Армія и Флотъ въ крѣпости Портъ-Артуръ выступятъ командами въ порядкѣ, указанномъ Японской Арміей, послѣ полученія расписанія и ихъ распредѣленія съ такимъ расчетомъ, чтобъ голова передней команды достигла восточной окраины Кокоши ровно въ 9 час. утра 5 января, гдѣ и получитъ дальнѣйшее приказаніе комиссіи, относящейся къ 8-му пункту капитуляціи. Только офицерамъ и чиновникамъ оставляются сабли. Унтеръ-офицеры, солдаты и матросы не должны имѣть никакого оружія.

*) Переводъ съ подлинника сдѣланъ въ Военно-Исторической комиссіи.

Всѣ люди, начиная отъ офицеровъ и ниже, должны имѣть съ собой продовольствіе на одинъ день.

Условіе IV.

Русскіе чиновники, не принадлежащіе къ арміи и флоту, составятъ группы по роду своей службы и двинутся вслѣдъ за командами, какъ упомянуто въ III условіи.

Чиновники, которые не входили въ составъ добровольцевъ, будутъ освобождены безъ дачи клятвы.

Условіе V.

Для производства сдачи фортовъ, батарей, построекъ и складовъ и другихъ предметовъ будетъ оставлено извѣстное число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, солдатъ и другихъ людей, находящихся при вещахъ, тамъ, гдѣ эти вещи находятся. Эти люди будутъ имѣть отличительные знаки, которые имъ будутъ даны Японской Арміей.

Условіе VI.

Лица, принадлежащія къ Русской Арміи и Флоту, добровольцы и чиновники, носящіе оружіе, послѣ 9 час. утра 5 января или которые не явятся на сборный пунктъ, будутъ имѣть дѣло съ Японской Арміей, за исключеніемъ больныхъ и раненыхъ.

Условіе VII.

Необходимыя вещи частной собственности офицеровъ, гражданскихъ чиновъ и чиновниковъ, упоминаемыя въ пунктѣ 7-мъ капитуляціи, будутъ подвергнуты осмотру, если это признается нужнымъ, и ихъ должно быть вѣсомъ столько, сколько положено соотвѣтствующему чину Японской Арміи, при чемъ измѣненіе можетъ быть сдѣлано въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Условіе VIII.

Военные и морскіе госпитали и госпитали на судахъ въ Портъ-Артурѣ будутъ посѣщены Японской комиссіею и будутъ подчинены тому порядку вещей, который будетъ установленъ тою же комиссіею.

Условіе IX.

Постоянные жители могутъ продолжать жить мирно, желающимъ же оставить Портъ-Артуръ будетъ разрѣшено взять все свое имущество. Семействамъ военныхъ и морскихъ офицеровъ и чиновниковъ, которые пожелаютъ уѣхать, будутъ предоставлены всѣ удобства, которыми располагаетъ Японская армія.

Условіе X.

Люди, живущіе въ крѣпости Портъ-Артуръ, которыхъ Японская Армія найдетъ нужнымъ заставить покинуть мѣсто, будутъ приглашены это сдѣлать въ промежутокъ времени и тѣмъ способомъ передвиженія, какіе будутъ установлены этой же арміей.

Условіе XI.

Русская комиссія, упоминаемая въ пунктѣ 10-мъ капитуляціи, должна выяснить Японской комиссіи прошедшее и настоящее положеніе административныхъ дѣлъ и финансовъ и передать той же комиссіи всѣ документы и общественные капиталы и относящіяся къ нимъ дѣла.

Условіе XII.

Японскіе плѣнные, находящіеся въ Портъ-Артурѣ, будутъ переданы Японской комиссіи, упоминаемой въ пунктѣ 9-мъ капитуляціи, къ 3 часамъ пополудни 3 января.

Шуйшуинъ 2 января 1905 г. (20 декабря 1904 г.).

Сдѣлано въ двухъ копіяхъ и подписано уполномоченными:

Полк. Рейсъ, начальникъ штаба Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, кап. Щенсновичъ, г.-м. Коске-Идитти, Командиръ Данжиро Ивамура.

Приложеніе № 110.

Д. В.-У. А. № 43795, стр. 84.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона. Декабря 20-го дня 1904 года. Кр. Портъ-Артуръ.

№ 984.

Герои защитники Артура! 26 января сего года Артуръ впервые былъ потрясенъ выстрѣлами непріятеля: это миноносцы атаковали нашу эскадру, стоявшую на рейдѣ; съ тѣхъ поръ прошло 11 мѣсяцевъ. Сначала бомбардировки крѣпости съ моря, затѣмъ, начиная съ начала мая, бои уже на сухопутьи, геройская оборона Кинчжоуской позиціи получили справедливую оцѣнку по заслугамъ. По оставленіи нами Кинчжоуской позиціи начались знаменитые бои на передовыхъ позиціяхъ, гдѣ не знаемъ, чему удивляться—упорству или настойчивости противника, сосредоточившаго противъ насъ большое превосходство силъ и особенно артиллеріи, или Вашей необыкновенной отвагѣ и храбрости и умѣнію нашей полевой артиллеріи. Позиціи у Сайцангау, Талингау, Юпилазы, Шининцзы, высотъ 173, 163, 86, Зеленыя горы—всегда останутся въ памяти насъ, участниковъ, и потомства. Всѣ будемъ удивляться, какъ отбивались и погибали на Юпилазѣ и другихъ позиціяхъ. Начиная съ середины мая и до 17 іюля выдержали противника вдали отъ крѣпости, и только съ конца іюля онъ могъ начать обстрѣливать верки крѣпости. Приказъ не можетъ указать всѣхъ тѣхъ геройскихъ подвиговъ, всего того героизма, который проявленъ гарнизономъ съ 26 января и проявляется по сіе время, и, подойдя къ крѣпости, къ нашимъ ближайшимъ передовымъ позиціямъ: Дагушань, Сяогушань, Угловая, Кумирненскій, Водопроводные №№ 1 и 2 редуты, Вы долго сдерживали противника передъ крѣпостью, а Высокая—сколько она оказала заслугъ и геройства. Иностранцы уже въ сентябрѣ диву давались, какъ мы держимся, не получая ничего извнѣ. Да, дѣйствительно, это безпримѣрное дѣло. Громадное число убитыхъ и умершихъ указываетъ на то упорство, которое проявили войска, и на тотъ необычайный, нечеловѣческій трудъ, который Вы несете; только Вы, славные воины Бѣлаго Царя, и могли это вынести. 11-дм. бомбы, этотъ небывалый факторъ войны, внесли страшное разрушеніе, лучше сказать—уничтоженіе всего; еще недавно, 2 декабря, нашъ герой г.-м. Кондратенко съ 8 славными офицерами былъ убитъ наповалъ разрывомъ подобной бомбы, разорвавшейся въ сосѣднемъ казематѣ второго форта; никакія преграды и закрытія не спасаютъ отъ 15—18-пудовыхъ бомбъ. Всѣ наши госпитали и больницы нынѣ разстрѣляны. Суда эскадры черезъ 3—4 дня послѣ занятія Высокой тоже разстрѣляны. Бетоны на фортахъ и орудія подбиты. Снаряды почти изсякли или уничтожены. Кромѣ того,—еще цынга, врагъ этотъ тоже неумолимый и безпощадный. При всемъ томъ, если Ваша храбрость, мужество и терпѣніе не имѣютъ границъ, то всему есть предѣлы, есть предѣлы и сопротивленія. По мѣрѣ сближенія непріятель подходилъ къ батареѣ, и, наконецъ, Артуръ былъ опоясанъ кольцомъ, и начались штурмы, начиная съ августа, сентября, октября, ноября и декабря. Штурмы эти не имѣютъ ничего похожаго во всей военной исторіи; на этихъ штурмахъ о ваши груди, какъ о скалы, разбилась многочисленная армія храбраго врага. Пользуясь превосходствомъ огня, на самыхъ близкихъ разстояніяхъ артиллерія наносила намъ всегда огромный вредъ. Наконецъ, все порасходовали и, главное,—защит-

никовъ: изъ 40 тыс. гарнизона на 27-верстной оборонѣ осталось менѣе 9 тыс. и то полубольныхъ. При такихъ обстоятельствахъ и послѣ взятія противникомъ главнѣйшаго форта № III, укрѣпленія № 3, всей Китайской стѣны, Куропаткинскаго люнета, батареи лит. Б, т. е. почти всего Восточнаго фронта. и на Западномъ до Лаотѣшаня продолжать оборону—значитъ бы подвергать ежедневно безполезному убійству войска наши, сохраненіе коихъ есть долгъ всякаго начальника. Я съ полнымъ прискорбіемъ въ душѣ, но и съ полнымъ убѣжденіемъ, что исполняю священный долгъ, рѣшился прекратить борьбу и установить наивыгоднѣйшія условія очистить крѣпость, которая теперь уже съ потопленіемъ судовъ эскадры не имѣетъ важнаго значенія—убѣжища флота, такъ какъ флота нѣтъ. Второе важное значеніе: оттянуть силы непріятеля отъ главной арміи; мы выполнили это, болѣе 100 тыс. арміи разбилось о ваши груди. Я съ сокрушеніемъ въ сердцѣ, но и съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ, что исполняю долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ, рѣшилъ очистить крѣпость. Славные герои! Тяжело послѣ 11-мѣсячной обороны оставить крѣпость, но я рѣшилъ это сдѣлать, убѣдившись, что дальнѣйшее сопротивленіе дастъ только безполезныя потери воиновъ, со славой дравшихся съ 26 января. Великій Государь нашъ и дорогая родина не будутъ судить насъ. Дѣла Ваши извѣстны всему міру, и всѣ восхищались ими. Беру на себя смѣлость, какъ г.-ад. Его Величества, благодарить Васъ именемъ Государя Императора за Вашу безпримѣрную храбрость и за безпримѣрные труды во все время тяжелой осады,—осады, вырвавшей изъ строя болѣе 3/4 защитниковъ. Съ чувствомъ благоговѣнія, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, помянемъ славныя имена доблестныхъ защитниковъ, на поляхъ брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, начиная отъ генераловъ до рядовыхъ борцовъ. Великое спасибо Вамъ, дорогіе, храбрые товарищи, за все Вами сдѣланное. Долгомъ почитаю принести мою благодарность доблестнымъ начальникамъ Вашимъ, моимъ сотрудникамъ въ бояхъ. Благодарю беззавѣтныхъ тружениковъ врачей, ветеринаровъ, Красный Крестъ и сестеръ. Благодарю всѣхъ тѣхъ, кои оказали оборонѣ услуги: велосипедистовъ, извозчиковъ и др. Объявляю заслуженную благодарность оставшимся въ живыхъ и достойнымъ начальникамъ вашимъ. Почтимъ, боевые товарищи, память павшихъ со славою и честью во всѣхъ бояхъ и битвахъ сей кровопролитной кампаніи. Да ниспошлетъ Господь миръ праху ихъ, а память о нихъ вѣчно будетъ жить въ средѣ благодарнаго потомства. Условія передачи будутъ объявлены въ приказѣ. Нынѣ и впредь, до возвращенія на родину, Вы поведете себя, какъ достойнымъ воинамъ надлежитъ, въ годину нашего тяжелаго испытанія будете молиться Господу и не омрачите славнаго своего имени никакимъ недостойнымъ поступкомъ, помня, что на Васъ смотритъ Царь, Россія и всѣ державы. Надо, чтобы знали, вѣдали, что Русскій воинъ твердъ и въ счастіи и въ тяжеломъ Богомъ посылаемомъ испытаніи.

Подлинный подписалъ начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго района г.-ад. Стессель.

Съ подлиннымъ вѣрно: начальникъ штаба полк. Рейсъ.

Вѣрно: полковой адъютантъ подпоруч. Кишинъ.

Отдѣльное приложеніе.
Д. В.-У. А. № 34717, стр. 3—14,
и Д. А. В. Морск. Ген. Шт.
№ 144, стр. 8.

Ручные гранаты (бомбочки), минные шары и мортиры, употреблявшіеся при оборонѣ Портъ-Артура.

(Карт. прил. № 2, листъ 13-й).

1) Ручныя гранаты.

Ручныя гранаты употреблялись въ большомъ количествѣ, какъ со стороны японцевъ, такъ и съ нашей. Въ дни штурмовъ расходъ ихъ у насъ былъ до 1500—2000 штукъ въ день.

Японскія бомбочки были начинены мелинитомъ, вѣсомъ отъ 1 до $1^1/_2$ фунтовъ. Оболочки — цилиндрическія бамбуковыя, жестяныя и даже матерчатыя, длиною около одного фута и діаметромъ около 2 дм. Длина бикфордова шнура около 2 дм.

У нижнихъ чиновъ, снабженныхъ гранатами, имѣлись съ собой фитили, которыми они и поджигали бикфордовъ шнуръ.

Мы употребляли разные роды гранатъ:

1) Старыя чугунныя китайскія гранаты, начиненныя чернымъ порохомъ, около $^3|_4$ фунта. Общій вѣсъ около 7 фунтовъ. Эта граната была хороша тѣмъ, что давала много осколковъ,—но тяжела.

2) Старая китайская 37-мм. граната, также начиненная чернымъ порохомъ, около $^1|_2$ ф. Общій вѣсъ около 5 фунтовъ.

3) Однофунтовые и 2-фунтовые заряды сухого пироксилина въ жестяныхъ оболочкахъ. Хороши легкостью и сильнымъ дѣйствіемъ.

4) Гильзы 37-мм. снарядовъ, начиненныя сухимъ пироксилиномъ. Удобная форма.

5) Жестяная оболочка, наполненная рокарокомъ или «Самсономъ».

6) 47-мм. гильза, начиненная пироксилиномъ (сухимъ): *а* — запалъ, *б*—бикфордовъ шнуръ, около 2 дм. длиною; *в* — припаянная снаружи пустая ружейная гильза, въ которую вставлены съ одной стороны бикфордовъ шнуръ, конецъ котораго тщательно опудренъ пороховою мякотью, а съ другой— обыкновенная вытяжная трубка; въ ушко ея ввязанъ шкертъ, дернувши за который, воспламеняютъ бикфордовъ шнуръ.

Послѣдній типъ бомбочекъ оказался самымъ удобнымъ и самымъ любимымъ солдатами. Выдѣлка ихъ была крайне проста. Даже при скудныхъ средствахъ крѣпость ихъ выдѣлывала до 300 штукъ въ день.

Бомбочки были незамѣнимымъ оружіемъ, когда непріятель находился въ разстояніи 15—20 шаговъ.

Надъ проектированіемъ ручныхъ гранатъ работали: военный инженеръ подполк. Крестинскій, военный инженеръ кап. Ліпле, кап. 2-го ранга Герасимовъ, лейт. Подгурскій, поруч. минной роты Меликъ-Просадановъ, поруч. Квантунской саперной роты Дебогорій-Мокріевичъ, подпоруч. 25-го полка Никольскій и артиллерійскій чиновникъ Бережной.

2) Минные шары.

Обыкновенная морская шаровая мина загражденія. Мина заряжалась 6-ю пудами пироксилина, вокругъ котораго укладывалось 4 пуда чугунныхъ осколковъ или шрапнельныхъ пуль. Запальный стаканъ оставался обыкновенный. Въ одной изъ горловинъ вырѣзывалось отверстіе для зажиганія шнура, который весь находился внутри. Подобныя мины скатывались въ ближайшіе японскіе окопы, обыкновенно по ночамъ, такимъ образомъ:

На гласисѣ укрѣпленія или на брустверѣ окопа укладывался деревянный катокъ изъ 2-дм. досокъ, длиною около 4 саж. и шириною немного менѣе діаметра мины. По бокамъ—порта, вышиною около 4 дм.

Катокъ осторожно выдвигали на гласисъ изъ рва. Когда онъ былъ выдвинутъ на половину своей длины, то на конецъ его клали мину и продолжали выдвигать вмѣстѣ съ ней.

Мина удерживалась канатомъ, продернутымъ въ рымнъ и спущеннымъ въ ровъ.

Когда вставленъ запальный стаканъ, запалъ, завертываютъ горловину и зажигаютъ фитилемъ бикфордовъ шнуръ; затѣмъ отдаютъ конецъ и сталкиваютъ мину. Мина, докатившись до непріятельскаго окопа, останавливается и черезъ нѣсколько секундъ взрывается. Обыкновенно результатами было сильное мѣстное разрушеніе окопа, много людей раненыхъ осколками и паника среди непріятеля.

Неудобство этихъ шаровъ — ихъ большой вѣсъ (около 16 пудовъ) и размѣры.

Больше пользы принесли маленькіе шары, спеціально приготовленные изъ 1/2-дм. желѣза.

Для этого два штампованныхъ полушарія склепывались въ стыкъ. Сверху мѣдная горловинка 4 дм. діаметромъ на рѣзьбѣ. Въ ней отверстіе посрединѣ въ 1 дм. для кончика бикфордова шнура. Внутренній діаметръ мины 1 футъ. Длина бикфордова шнура разсчитывалась по разстоянію.

Подобныхъ минъ было спущено нѣсколько десятковъ. Къ сожалѣнію, выдѣлка ихъ была затруднительна, благодаря скуднымъ средствамъ и постояннымъ бомбардированіямъ порта, гдѣ онѣ изготовлялись. Всѣ мины рвались безъ отказа, нанося большой вредъ непріятелю. Особенно онѣ были полезны, когда непріятель находился во рвахъ, и когда не было другихъ средствъ выжить его оттуда. Для скатыванія мины лучше имѣть маленькій катокъ, какъ направляющій и дающій ей ходъ вначалѣ. Маленькое приспособленіе позволяетъ взорвать мину въ желаемомъ мѣстѣ.

На трехъ винтахъ къ шару прикрѣпляются оси 3/4 дм. длиною. На нихъ насаживается вилка прутового желѣза, къ которой привязывается конецъ веревки, что даетъ возможность задержать скаченную мину въ любомъ мѣстѣ. Минные шары были проектированы лейт. Подгурскимъ.

Вся мина наполнялась пироксилиномъ, при чемъ оставлялось мѣсто для запальнаго стакана, которымъ служилъ однофунтовый патронъ. Бикфордовъ шнуръ укладывался внутри и только кончикъ его просовывался въ горловину,—для зажиганія. Общій вѣсъ такой мины около 2 пуд. 6 фунт. Вѣсъ пироксилина отъ 30 до 35 фунт., въ зависимости отъ плотности заряжанія.

3) Минная мортира.

Первыя мортиры дѣлались изъ метательныхъ минныхъ аппаратовъ, употребляемыхъ во флотѣ на паровыхъ катерахъ. Аппаратъ обрѣзывался съ дульной части больше чѣмъ на 2/3 и бугель переносился назадъ. Спусковыя приспособленія оставались тѣ же самыя.

Сама мина состояла изъ деревянной части, скрѣпленной съ мѣднымъ, въ 5|6 дм. толщины цилиндромъ, который заполнялся влажнымъ пироксилиномъ. Въ головной его части помѣщался однофунтовый патронъ сухого пироксилина и въ немъ запалъ съ бикфордовымъ шнуромъ, другой конецъ котораго былъ прикрѣпленъ къ вытяжной трубкѣ. При выстрѣлѣ снарядъ вытягиваетъ трубку и шнуръ загорается.

Заряды—дымнаго пороха—употреблялись разной величины: отъ 40 до 100 гр., въ зависимости отъ желаемой дальности полета. Коническая деревянная часть мины, прикрѣпленная къ цилиндру, назначалась для предохраненія задней крышки цилиндра отъ давленія газовъ.

Позже, уже къ концу осады, стали приготовлять очень мелкія и простыя мортиры изъ желѣзныхъ трубъ толщиной 1|2—3|4 дм. при діаметрѣ въ 6 дм. и 120 мм., при чемъ на заднюю часть трубы нагонялась глухая крышка. Минами для этихъ мортиръ служили пустыя 6-дм. или 120-мм. гильзы. Мины эти были длиннѣе тѣла мортиры. Ихъ вѣсъ доходилъ до 1 пуда, а вѣсъ чистаго пироксилина до 14—16 фунт.

Дальность полета, при вѣсѣ заряда пороха 90 гр., доходила до 300 шаговъ. Мортиры эти были удобны тѣмъ, что легко переносились и могли быть поставлены въ любомъ окопѣ.

Надъ проектированіемъ мортиръ работали, главнымъ образомъ, моряки, лейтенанты: Подгурскій, Развозовъ, Гертнеръ и капитанъ 2-го ранга Герасимовъ, а также подпоруч. 25-го полка Никольскій. Мичманъ Власьевъ и кап. артиллеріи Гобято приспособили особый снарядъ съ пироксилиномъ для метанія его изъ 75-мм. и 47-мм. орудія. Они склепывали корпусъ на подобіе зряднаго отдѣленія мины Уайтхеда и къ его дну прикрѣпляли деревянный шестъ діаметромъ въ 75—47 мм. Шестъ этотъ вставлялся въ орудіе, и давленіемъ газовъ вся система выбрасывалась впередъ.

Всѣ эти аппараты, проектированные наскоро, при тяжелой обстановкѣ и изъ подручныхъ средствъ, принесли дѣлу обороны крѣпости много пользы, особенно въ послѣдній періодъ, когда подступы непріятеля приблизились всего на нѣсколько десятковъ шаговъ.

Морскія мины употреблялись на сухопутномъ фронтѣ еще и въ качествѣ фугасовъ. Для этого брали главнымъ образомъ шаровыя мины, заполняя ихъ внутренность пироксилиномъ.

Такая мина зарывалась въ землю и провода отъ нея шли къ ближайшей минной станціи. На каждомъ фронтѣ находился морской офицеръ, завѣдывавшій этими станціями, для чего были назначены лейтенанты: Щетининъ, Тырковъ, Королевъ, Стаценко и другіе.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ тому VIII, части 2-й.

Номера примѣчаній въ текстѣ обозначены двумя шрифтами: а) поясняющихъ или дополняющихъ изложенное въ текстѣ — жирнымъ шрифтомъ и цифра заключена въ большія скобки — (**8**); б) указывающихъ только ссылку на документъ или источникъ — обыкновеннымъ шрифтомъ и цифра заключена въ малыя скобки — (13).

Встрѣчающіяся въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ сокращенія означаютъ: Д. В.-У. А.—Дѣло Военно-Ученаго Архива Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, а Д. А. В. Морск. Ген. Шт.—Дѣло Архива Войны Морского Генеральнаго Штаба.

ОБОРОНА КВАНТУНА И ПОРТЪ-АРТУРА.

ЧАСТЬ II.

Отъ начала тѣснаго обложенія до конца осады крѣпости.

ГЛАВА I.

1. Описаніе состоянія крѣпости въ инженерномъ отношеніи составлено по книгѣ А. фонъ-Шварцъ „Вліяніе данныхъ борьбы за Портъ-Артуръ на устройство крѣпостей", вооруженіе крѣпости къ 17 іюля—по документамъ Военно Исторической Комиссіи.
2. Черновой журналъ обороны, составленный въ штабѣ 7-й В.-С. стр. дивизіи Д.В.У.А. № 39600.
3. Телефонограмма подполк. Дмитревскаго командиру 14-го полка 17 іюля 1904 г. 4 часа 55 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39727, стр. 330).
4. Телефонограмма г.-ад. Стесселя г.-л. Смирнову 17 іюля 1904 г. 1 часъ 45 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39570, стр. 536).
5. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
6. Изслѣдованіе германскаго генеральнаго штаба „Осада Портъ-Артура".
7. Журналъ совѣта обороны № 1 и приказъ г.-л. Стесселя № 285. (Д. В.-У. А. № 43452 стр. 1 и № 33927, стр. 80).
8. По сочиненію А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскаго „Оборона Портъ-Артура", гора Сяогушань въ этотъ день была занята четырьмя ротами, въ томъ числѣ 2-ю, 3-ю и 11-ю ротами 28-го полка и двумя охотничьими командами 7-й дивизіи подъ общей командой подполк. 25-го полка Шишко; вершину горы Дагушань занималъ 4-й запасный баталіонъ, а юго-западный ея отрогъ — 3-й баталіонъ 16-го полка. Артиллерію отряда составляли 8 орудій 3-го батаіона 7-го дивизіона, изъ коихъ полубатарея на Дагушанѣ, взводъ—на Сяогушанѣ и взводъ—въ такъ называемомъ тыловомъ люнетѣ, къ сѣверу отъ д. Мацзятунь. (Д. В.-У. А. № 39602, стр. 8).
9. Телефонограмма г.-л. Кондратенко командиру 27-го полка 18 іюля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 263).
10. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 2).
11. Д. В.-У. А. № 39570, стр. 556.
12. Д. В.-У. А. № 39570, стр. 569 и 579; № 39573, стр. 901 и 902; № 39589, т. III, стр. 269.
13. Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 258, 259 и 264.
14. Д. В.-У. А. № 39570, стр. 565 и 578.
15. Приказъ г.-ад. Стесселя 18 іюля 1904 г. № 441. (Д. В.-У. А. № 33924 стр. 68).
16. Приказъ коменданта крѣпости г.-л. Смирнова 18 іюля 1904 г. № 490. (Д. В.-У. А. № 39616, стр. 7).
17. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 5, 6, 8 и 10; № 39570, стр. 591, 580 и 586; № 39602, стр. 8).

18. Телефонограмма полк. Мурмана въ штабъ 7-й дивизіи и черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39570, стр. 594; № 39600, стр. 8).
19. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 6 и 7).
20. Д. В.-У. А. № 39609, стр. 43.
21. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 7) и № 39721, стр. 92.
22. Черновой журналъ обороны (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 9). Д. В.-У. А. № 39570, стр. 602, 587 и 596 и Д. В.-У. А № 39602, стр. 8.
23. Черновой журналъ обороны (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 8) Д. В.-У. А. № 39725, стр. 221.
24. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 10).
25. Д. В.-У. А. № 39570, стр. 633.
26. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 10).
27. Тоже (тамъ же, стр. 11) и телефонограмма подполк. Науменко полк. Григоренко 22 іюля 1904 г. 1 часъ дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 352).
28. Телефонограмма подполк. Науменко поруч. Волченскому 21 іюля 1904 г. 5 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 333).
29. Телефонограмма подполк. Науменко г.-м. Церпицкому 21 іюля 1904 г. 6 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 335).
30. Д. В.-У. А. № 39570, стр. 652.
31. Приказъ г.-л. Кондратенко 22 іюля 1904 г. № 2. (Д. В.-У. А. № 33928, стр. 262).
32. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 12 и 13).
33. Диспозиція г.-м. Горбатовскаго 23 іюля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 33933, стр. 27).
34. Телеграмма г.-ад. Стесселя командующему Маньчжурской арміей 23 іюля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39577, стр. 34).
35. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 14).
36. Тоже. (Тамъ же, стр. 14 и 15).
37. Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр 420 и 341.
38. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 16). Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 420
39. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 17).
40. Тоже. (Тамъ же, стр. 13).
41. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
42. Тоже.
43. Тоже.
44. Тоже.
45. Черновой журналъ обороны. (Д. В-У. А. № 39600).
46. По „Описанію военныхъ дѣйствій на морѣ", составленному японскимъ морскимъ штабомъ. Переводъ лейт. Воскресенскаго.
47. Тоже.

ГЛАВА II.

48. Отчетъ генерала Бѣлаго.
49. Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 448—451.
50. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II.
51. Рапортъ подполк. Музеуса въ Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Японской войны, № 94. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 157).
52. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 18).
53. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II. По Д. Джемсу атака была поддержана 1 батареей горныхъ орудій, 4 батареями 3-дм. гаубицъ и 3 батареями 4,7-дм. пушекъ.
54. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II.
55. Д. Джемсъ „Осада Портъ-Артура".
56. Приказаніе г.-ад. Стесселя г.-л. Кондратенко 25 іюля 1904 г. 4 часа 30 мин. дня (Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 410).
57. Д. В.-У. А. № 39589, т. III стр. 436, 437 и 439.
58. Д. В.-У. А. № 33936, стр. 342.
59. Рапортъ поруч. Сандецкаго командиру Квантунской крѣпостной артиллеріи. (Д. В.-У. А. № 42972, стр. 91).
60. Телефонограмма полк. Дунина командиру 4-й дивизіи 25 іюля 1904 г. 11 час. 10 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 39725, стр. 231).

61. Рапортъ подполк. Музеуса въ Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Японской войны № 94. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 157).
62. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 19).
63. Рапортъ подполк. Музеуса въ Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Японской войны № 94. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 157).
64. Телефонограмма подполк. Науменко начальнику Дагушанскаго отряда 26 іюля 1904 г. 7 час. 30 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 467 и 468).
65. Телефонограмма полк. Дунина г.-л. Кондратенко 26 іюля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 467).
66. Д. Архива Войны Морского Генеральнаго Штаба № 169.
67. Тоже.
68. Телефонограмма полк. Дунина г.-л. Кондратенко 26 іюля 1904 г. 12 час. дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 470).
69. Д. Джемсъ, „Осада Портъ-Артура“.
70. Тоже.
71. Телефонограмма г.-л. Кондратенко г.-л. Смирнову 26 іюля 1904 г. 12 час. 30 мин. пополудни. (Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 493).
72. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III. „Осада Портъ-Артура“.
73. Д. В.-У. А. № 33936, стр. 342.
74. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура“, ч. II, стр. 27.
75. Д. В.-У. А. № 33936, стр. 342.
76. Рапортъ поруч. Сандецкаго командиру Квантунской крѣпостной артиллеріи. (Д. В.-У. А. № 42972, стр. 91).
77. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 19).
78. Тоже.
79. Рапортъ подполк. Музеуса въ Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Японской войны № 94. (Д. В-У. А. № 44023, стр. 157).
80. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 22).
81. Тоже. (Тамъ же, стр. 24).
82. Тоже. (Тамъ же, стр. 24 и 25).
83. Рапортъ подполк. Музеуса въ Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Японской войны № 94. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 157).
84. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 25).
85. Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III
86. Рапортъ полк. Дунина командиру 7-й В.-С. стр. дивизіи 18 іюля 1904 г., № 3482. (Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 553 и 554).
88. Телефонограмма полк. Дунина командиру 1-й бригады 7-й В.-С. стр. дивизіи 27 іюля 1904 г. № 818. (Д. В.-У. А. № 39589, т. III, стр. 551).
89. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 22).
90. Телефонограмма г.-л. Кондратенко г.-ад. Стесселю 27 іюля 1904 г. и описаніе боя 27 іюля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39570, стр. 712; № 39589, т. III, стр. 514—518).
91. Черновой журналъ обороны (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 26).
92. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго г.-л. Кондратенко 27 іюля 1904 г. 5 час. 15 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39570, стр. 719).
93. Приказъ коменданта крѣпости г.-л. Смирнова 27 іюля 1904 г., № 510. (Д. В.-У. А. № 39616, стр. 14).
94. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 26).
95. Донесенія к.-адм. Витгефтъ—Намѣстнику (Д. А. В. Морс. Ген. Шт. № 58).
96. Рапортъ к.-адм. Витгефта Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву 14 іюня 1904 г. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 12).
97. Письмо Намѣстника г.-ад. Алексѣева к.-адм. Витгефту отъ 17 іюня 1904 г. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 20).
98. Тоже. (Тамъ же, стр. 28).
99. Переводъ шифрованной депеши № 52, 22 іюня 1904 г., к.-адм. Витгефта Намѣстнику г.-ад Алексѣеву. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 58).
100. Переводъ шифрованной депеши № 11, 26 іюня 1904 года, Намѣстника г.-ад. Алексѣева к.-адм. Витгефту. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 3).

101. Переводъ шифрованной депеши № 8 отъ Намѣстника г.-ад. Алексѣева к.-адм. Витгефту. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 54).
102. Переводъ шифрованной депеши № 67, отъ 5 іюля 1904 года, к.-адм. Витгефта Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр 75).
103. Переводъ шифрованной депеши № 68, отъ 5 іюля 1904 года, к.-адм. Витгефта Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 76).
104. Письмо Намѣстника г.-ад. Алексѣева к.-адм Витгефту отъ 4 іюля 1904 года. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 30).
105. Переводъ шифрованной депеши № 72, отъ 11 іюля 1904 года, к.-адм. Витгефта Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 80).
106. Переводъ шифрованной депеши № 78, отъ 17 іюля 1904 года, к.-адм. Витгефта Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 88).
107. Переводъ шифрованной депеши № 79, отъ 23 іюля 1904 года, к.-адм. Витгефта Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 89).
108. Переводъ шифрованной депеши № 24, отъ 18 іюля 1904 года, Намѣстника г.-ад. Алексѣева к.-адм. Витгефту. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 68).
109. Тоже.
110. Тоже.
111. Показаніе адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III, стр. 69—74).
112. Переводъ шифрованной депеши Его Императорскому Величеству Государю Императору отъ к.-адм. Витгефта 28 іюня 1904 года. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 58, стр. 90).
113. Описаніе морского боя составлено по документамъ А. В. Морского Генеральнаго Штаба въ дѣлахъ №№ 16, 21, 22, 124, 128, 157 и 1055.
114. Телеграмма г.-ад. Стесселя командующему Маньчжурской арміей отъ 28 іюля 1904 г. (Д. В. У.-А. № 39577, стр. 34).
115. Д. В.-У. А. № 39725, стр. 65 и 66.
116. Показаніе адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III, стр. 69—74).
117. Тоже.
118. Приказъ г.-ад. Стесселя № 478—28 іюля 1904 г. (Д. В.-У. А. № 33924, стр. 81).
119. Рапортъ поруч. Лыкошкина. (Д. В.-У. А. № 33936, стр. 344).
120. Рапортъ шт.-кап. Орлова. (Д. В.-У. А. № 33936, стр. 346).
121. Д. В.-У. А. № 39570, стр. 733.
122. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 27).
123. Тоже. (Тамъ же, стр. 28).
124. Тоже. (Тамъ же, стр. 29).
125. Тоже.
126. Д. В.-У. А. № 33936, стр. 364.
127. Журналъ совѣта обороны, совѣтъ 30 іюля. (Д. В.-У. А. № 43452, стр. 6).
128. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 30).
129. Докладъ г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 31 іюля 1904 г., № 2255. (Д. В.-У. А. № 39596, стр. 69).
130. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II.
131. Составлено по отчету генерала Бѣлаго.
132. Отчетъ генерала Бѣлаго.
133. Тоже.
134. Тоже.

ГЛАВА III.

135. Команды 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ, оставленныя въ Артурѣ для охраны казармъ и полкового имущества. Изъ нихъ была сформирована одна общая команда.
136. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
137. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II.
138. По донесеніямъ англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, эта бригада состояла изъ двухъ полковъ по 4 батареи въ каждомъ.

139. „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости", изданіе Заамурскаго округа пограничной стражи.
140. Донесеніе командира 6-й роты Квантунскаго экипажа. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 182).
141. Описаніе дѣйствій 2-й пѣх. охотничьей команды 5-го полка на предгорьяхъ Угловыхъ горъ. (Документы составляютъ собственность шт.-кап. 174-го Роменскаго полка Костюшко)
142. Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 182.
143. Описаніе дѣйствій 1-й и 3-й охотничьихъ командъ 5-го полка на предгорьяхъ Угловыхъ горъ. (Документы были представлены шт.-кап. Костюшко).
144. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи.
145. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 33).
146. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II и Д. В.-У. А. № 39570, стр. 770.
147. Телефонограмма г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 1 августа 1904 г. 8 час. 55 мин. утра съ Дивизіонной горы. (Д. В.-У. А. 12920, стр. 5).
148. Телефонограмма полк. Мурмана въ штабъ 7-й дивизіи 1 августа 1904 г. 11 час. дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 20).
149. Телефонограмма полк. Мурмана г.-л. Кондратенко 1 августа 1904 г. 1 часъ 15 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 23).
150. Телефонограмма въ штабъ крѣпости 1 августа 1904 г. 11 час. 40 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т IV, стр. 21).
151. Черновой журналъ обороны (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 34) и донесеніе командира 6-й роты Квантунскаго экипажа. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 182).
152. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 34 и 35).
152-а. Приказаніе г.-ад. Стесселя полк. Ирману 1 августа 1904 г. 4 часа дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 26).
153. Телефонограмма полк. Ирмана въ штабъ крѣпости 1 августа 1904 г. 6 час. 45 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 13).
154. Телефонограмма полк. Ирмана г.-л. Кондратенко 1 августа 1904 г. 7 час. 30 мин. вечера съ Дивизіонной горы. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 33).
155. Д. В.-У. А. № 39601, стр. 5.
156. Дневникъ 15-го полка. (Д. В.-У. А. № 43784, стр. 10).
157. Телеграмма г.-ад. Стесселя командующему Маньчжурской арміей № 875. (Д. В.-У. А. № 39577, стр. 35).
158. Донесеніе капитана 2-го ранга Иванова о боѣ на горахъ Боковой и Трехголовой съ 30 іюля по 2 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 55 и 56).
159. Телефонограмма г.-л. Кондратенко г.-ад. Стесселю съ Дивизіонной горы 2 августа 1904 г. 10 час. 15 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 46).
160. Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 182.
161. Показаніе полк. Ирмана. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. VII, стр. 8)
162. Тоже.
163. Телефонограмма г.-ад. Стесселя г.-л. Кондратенко 2 августа 1904 г. съ Зубчатой 11 час. 30 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 48).
164. Телефонограмма г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 2 августа 1904 г. съ Дивизіонной горы 5 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 49).
165. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 43).
166. Д. В.-У. А. № 39602, стр. 19.
167. Телеграмма г.-ад. Стесселя командующему Маньчжурской арміей 2 августа 1904 г. № 876.
168. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
169. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура".
170. Телеграмма г.-ад. Стесселя г.-ад. Куропаткину 3 августа 1904 г. № 881.
171. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 43—47).
172. Тоже.
173. Д. В.-У. А. № 39601, стр. 10.
174. Письмо командующему японской арміей, осаждающей Портъ-Артуръ, и адмиралу, командующему японскимъ императорскимъ флотомъ, 4 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43435, стр. 31).

175. Тоже.
176. Письмо командующему японской арміей и командующему японскимъ флотомъ передъ Портъ-Артуромъ, 3 (16) августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43435, стр. 33).
177. М. Бубновъ Воспоминанія.
178. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 45—47).
179. Д. В.-У. А. № 39601, стр. 12.
180. Телефонограмма полк. Третьякова г.-л. Кондратенко 5 августа 1904 г. 12 час. 25 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 52)
181. Д. В.-У. А. № 39725. стр. 168.

ГЛАВА IV.

182. Норригардъ. „Великая осада".
183. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
184. Д. Джемсъ. „Осада Артура".
185. Норригардъ. „Великая осада".
186. Д. Джемсъ, „Осада Артура" и донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи.
187. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура."
188. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура", ч. II.
189. „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости", изданіе Заамурскаго округа пограничной стражи.
190. Тоже.
191. Телефонограмма г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 6 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 152).
192. Тоже, 10 час. 40 мин. утра. (Тамъ же, стр. 160).
193. Тоже, 1 часъ 15 мин. дня. (Тамъ же, стр. 163).
194. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура", ч. II.
195. Отчетъ генерала Бѣлаго.
196. Телефонограмма начальника штаба крѣпости подполк. Хвостова г.-л. Кондратенко 6 августа 1904 г. 1 часъ 40 мин. пополудни. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 69).
197. Телефонограмма г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 6 августа 1904 г. 2 часа 10 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 165).
198. „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости", изданіе Заамурскаго округа пограничной стражи.
199. Телефонограмма г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 6 августа 1904 г. 4 часа 5 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 170).
200. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура".
201. Тоже.
202. Д. В.-У. А. № 39603, приложеніе къ Черновому журналу Обороны.
203. По свѣдѣніямъ изслѣдованія англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура", Водопроводный редутъ былъ атакованъ 19-мъ полкомъ.
204. Д. В.-У. А. № 39602, стр. 67.
205. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II.
206. Д. В.-У. А. № 39602, стр. 67.
207. Отчетъ генерала Бѣлаго.
208. Составлено по отчету генерала Бѣлаго.
209. Рапортъ коменданта форта № II кап. Рѣзанова командиру 25-го полка 18 августа 1904 г. № 4. (Д. В.-У. А. № 39602, стр. 44—48).
210. Дневникъ осады (обороны) укрѣпленія № 3. (Д. В.-У. А. № 39610, стр. 6).
211. Д. В.-У. А. № 39603, стр. 16, 24 и 25.
212. Реляція г.-м. Горбатовскаго о бояхъ 6, 7, 8, 9 и 10 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 143).
213. Отчетъ генерала Бѣлаго.
214. Показаніе г.-м. Третьякова. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III, стр. 69—74).

215. Телефонограмма г.-л. Кондратенко подполк. Романовскому 7 августа 1904 г. 5 час. 40 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 202).

216. Телефонограмма полк. Ирмана коменданту крѣпости 7 августа 1904 года 11 час. утра. (Д. В.-У. А. № 39570, стр. 860).

217. Телефонограмма поруч. Зиборова въ штабъ крѣпости 7 августа 1904 г. 12 час. 30 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 208).

218. Телефонограмма г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 7 августа 1904 г. 1 часъ 30 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39570, стр. 862).

Нѣкоторыя подробности о послѣднихъ событіяхъ на Угловой горѣ даютъ показанія генераловъ Ирмана и Третьякова, данныя ими въ Слѣдственной Комиссіи. Г.-м. Ирманъ описываетъ послѣднія минуты боя на Угловой горѣ такъ: „При бомбардировкѣ послѣ „полудня японцы обыкновенно дѣлали передышку. Во время этого сравнительнаго „затишья (пули свистали) пришли къ намъ генералы Фокъ и Надѣинъ. Осматривая „позицію Угловой горы, генералъ Фокъ, указывая на участокъ 10-й роты 5-го полка, „разразился укорами по моему адресу, что это преступленіе держать людей подъ „такимъ огнемъ безъ окоповъ, срытыхъ снарядами, а просто за камнями. Долго и „громко говорилъ онъ на эту тему. Тягостно мнѣ было, что мои люди слышатъ все „это, и у меня какъ гора съ плечъ свалилась, когда генералъ Фокъ ушелъ. Съ Вы„сокой горы пришелъ генералъ Кондратенко и я ему разсказалъ мнѣніе генерала Фока, „Онъ смолчалъ. Вскорѣ вновь разгорѣлась бомбардировка. Люди таяли. Нашъ артил„лерійскій огонь по конфигураціи мѣстности не могъ поражать подступы къ Угловой. „Люди начали подаваться и генералъ Кондратенко приказалъ мнѣ очистить Угловую „и Сѣдловую горы и роты отвести на Длинную гору. Годныя орудія были увезены, „а подбитыя оставлены“. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи, т. I, стр. 50, 51).

Генералъ Третьяковъ въ своемъ показаніи говоритъ: „Комендантъ Угловой горы, „подполк. Лисаевскій, герой въ полномъ значеніи этого слова, былъ сильно раненъ „въ руку, въ лицо и шею (былъ унесенъ въ госпиталь). За нимъ былъ раненъ слѣ„дующій комендантъ горы шт.-кап. Бѣлозеровъ, храбрѣйшій изъ офицеровъ 5-го полка. „Раненые съ горъ текли цѣлыми потоками; наши силы и нравственныя и физическія „истощались. Около 12 час. опять пріѣхалъ генералъ Кондратенко, а за нимъ пріѣхалъ Балашовъ со своимъ секретаремъ; это появленіе насъ удивило и обрадовало. „Слѣдомъ за ними появился генералъ Фокъ. Въ это время съ горы отъ третьяго „уже коменданта поруч. Иванова прибѣжалъ посыльный, сообщившій, что японцы „подобрались подъ эскарпъ и наши солдаты перебрасываются съ ними камнями, что „нашихъ на горѣ очень мало и что необходима помощь; я доложилъ объ этомъ гене„ралу Кондратенко и мы рѣшили послать туда послѣднюю роту, а съ нею долженъ „былъ идти и я. Генералъ Фокъ, слушавшій нашъ разговоръ, воспротивился посылкѣ „резерва: «Помилуйте, — говорилъ онъ, — Вамъ нужно продержаться до вечера, а Вы „тратите Вашъ послѣдній резервъ»; и, несмотря на мои увѣренія, что поруч. Ивановъ „такой офицеръ, что даромъ просить помощи не станетъ, тѣмъ болѣе, что онъ же мнѣ „доносилъ и я самъ видѣлъ, что роты резерва стоятъ не твердо и ихъ нужно было „удерживать самому командиру, для ихъ ободренія нужно было послать хоть полу„роту. Генералъ Кондратенко не поддержалъ моего мнѣнія и резервъ не послали; не „больше, какъ черезъ часъ, я замѣтилъ зловѣщій признакъ скораго отступленія (это „одиночные люди, быстро спускающіяся прямо со ската, а не по дорогѣ, какъ ходили „раненые). За одиночными людьми начали спускаться десятки; затѣмъ люди нашей „9-й роты массой двинулись на самую верхушку горы въ батарею и стали стрѣлять „внизъ, прямо стоя на брустверѣ (истинные герои), а остальныя роты (ихъ было „тамъ 4) потекли внизъ; посылать подкрѣпленіе въ одну роту было безполезно, и я „не медля, послѣднимъ резервомъ занялъ Центральную горку и всѣ мы, генералъ „Кондратенко, Ирманъ и я, стали останавливать отступающихъ, что намъ и удалось „сдѣлать; образовалась оборонительная линія: Высокая гора, Центральная горка и „Длинная гора“. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи т. III, стр. 240—242).

219. Д. В.-У. А. № 39602, стр. 65.

220 Отчетъ генерала Бѣлаго.

221. Телефонограмма полк. Семенова подполк. князю Мачабели 7 августа 1904 г. 10 час. 15 мин. вечера № 27. (Д. В.-У. А. № 42240, стр. 26).

222. Тоже, 10 час. 30 мин. № 28. (Тамъ же, стр. 27).

223. Дневникъ 15-го полка. (Д. В.-У. А. № 43784, стр. 11).
224. Выдержки изъ дневника 15-го полка. Повидимому, князю Мачабели сначала не только удалось овладѣть редутомъ и отбросить оттуда японцевъ, но онъ даже перешелъ въ преслѣдованіе, во время котораго и былъ убитъ. Трупъ его потомъ видѣли повиснимъ на проволочныхъ сѣтяхъ впереди редута. (Д. В.-У. А. № 43784, стр. 10—13).
225. Дневникъ 15-го полка, (Д. В.-У. А. № 43784, стр. 46—47).
226. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
227. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 61).
228. Рапортъ коменданта форта № II кап. Рѣзанова командиру 25-го полка. (Д. В.-У. А. № 39602, стр. 44—48).
229. Д. В.-У. А. № 42920, стр. 82.
230. Отчетъ генерала Бѣлаго.
231. Тоже.
232. Тоже.
233. Тоже.
234. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
235. Рапортъ военнаго инженера подполк. Крестинскаго № 228 въ штабъ крѣпости. (Д. В.-У. А. № 39595, стр. 39).
236. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 71).
237. Отчетъ генерала Бѣлаго.
238. Показаніе полк. Третьякова. (Дѣло Слѣдственной Коммиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. IV, стр. 228—241).
239. Тоже.
240. Телефонограмма г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 8 августа 1904 г. 7 час. 20 мин. вечера съ Кладбищенской ниннаи. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 287).
241. Д. В.-У. А. № 39602, стр. 65.
242. Д. В.-У. А. № 33936, стр. 338.
243. Телефонограмма г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости и г.-ад. Стесселю 8 августа 1904 г. 11 час. 50 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 273).
244. Записка г.-ад. Стесселя коменданту крѣпости г.-л. Смирнову 8 августа 1904 г. 12 час. 10 мин. дня № 66. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 276).
245. Телефонограмма полк. Рейсъ г.-л. Кондратенко и отвѣтъ г.-л. Кондратенко г.-ад Стесселю 8 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 277 и 278).
246. Д. В.-У. А. № 39601, стр. 21.
247. Телефонограмма г.-л. Кондратенко подполк. Жеребцову 8 августа 1904 г. и черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 281 и № 39600, стр. 66).
248. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 68).
249. Рапортъ коменданта форта № II кап. Рѣзанова командиру 25-го полка. (Д. В.-У. А. № 39602, стр. 44—48).
250. Отчетъ генерала Бѣлаго
251. Дневникъ 15-го полка. (Д. В.-У. А № 43784, стр. 25).
252. Отчетъ генерала Бѣлаго. Уже по отпечатаніи 12-го листа текста удалось установить слѣдующія подробности о событіяхъ утра 8-го августа: полк. Тохателовъ, остававшійся на батареѣ лит. Б за раненаго ея командира кап. Волкова, замѣтилъ на разсвѣтѣ у бруствера Куропаткинскаго люнета японскіе флаги въ большомъ числѣ. Не медля, онъ открылъ по этому мѣсту шрапнельный огонь изъ крѣпостныхъ пушекъ батареи; послѣ первыхъ же выстрѣловъ японцы зашевелились и начали уходить скорымъ шагомъ назадъ, а флаги попадали. Тогда полк. Тохателовъ перенесъ огонь на уходившихъ и, несмотря на сосредоточенный по его батареѣ огонь осадныхъ батарей, онъ преслѣдовалъ японцевъ огнемъ, пока они не скрылись въ складкахъ мѣстности. (Реляція подвига полковн. Тохателова. Д. В.-У. А. № 42371).
253. Дневникъ 15-го полка (Д. В.-У. А. № 43784, стр. 25 и 26) и отчетъ генерала Бѣлаго
254. Рапортъ коменданта форта № II кап. Рѣзанова командиру 25-го полка (Д. В.-У. А. № 39602, стр. 44—48) и отчетъ генерала Бѣлаго.
255. Рапортъ военнаго инженера подполк. Крестинскаго № 228 8 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39595, стр. 39).
256. Дневникъ 15-го полка. (Д. В.-У. А. № 43784, стр. 25 и 29·

257. Краткое свѣдѣніе о дѣйствіяхъ 4-й роты 25-го В.-С. стр. полка съ 1 по 17 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39602, стр. 19).
258. Описаніе бомбардировокъ, атакъ, веденныхъ на редуты № 1 и № 2, и отраженіе штурмовъ на Заредутную и Длинную горы съ 6 по 11 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39595, стр. 41—48).
259. Тоже.
260. Штрефлеръ. Приложеніе къ Австрійскому военному журналу.
261. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго коменданту крѣпости 8 августа 1904 г. 8 час. 45 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 108).
262. Тоже, 8 августа 1904 г. 9 час. 45 мин. утра № 36. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 109).
263. Штрефлеръ „Борьба за Портъ-Артуръ" и изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
264. Отчетъ генерала Бѣлаго
265. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго коменданту крѣпости 8 августа 1904 г. 11 час. утра. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 110).
266. Реляція генерала Горбатовскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 143).
267. Стенографическій отчетъ по дѣлу генераловъ Стесселя, Фока, Смирнова и Рейса, показаніе г.-л. Смирнова.
268. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, томъ III, „Осада Портъ-Артура".
269. Реляція генерала Горбатовскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 143).
270. Тоже.
271. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 63—71).
272. Тоже. (Тамъ же, стр. 71).
273. Д. В.-У. А. № 39601, стр. 24.
274. Показанія полк. Третьякова. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ Артуръ японскимъ войскамъ, т. IV, стр. 228—241).
275. Отчетъ генерала Бѣлаго.
276. Тоже.
277. Показаніе полк. Третьякова. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ Артуръ японскимъ войскамъ, т. IV стр. 228-241).
278. Д. В.-У. А. № 39601, стр. 25.
279. Показаніе полк. Ирмана. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. VI стр. 8—31).
280. Телефонограмма г.-л. Кондратенко полк. Ирману 9 августа 1904 г. 8 час. утра (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 335).
281. Телефонограмма полк. Ирмана г.-л. Кондратенко, 8 августа 1904 г. 8 час. 15 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 338).
282. Тоже, 9 августа 1904 г. 10 час. 50 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 344).
283. Описаніе дѣйствій 11-й роты 13-го полка на Длинной горѣ составлено по документамъ, составляющимъ собственность кап. Костюшко.
284. Телефонограмма лейт. Щербачева полк. Ирману и полк. Ирмана г.-л. Кондратенко 9 августа 1904 г. 9 час. 30 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 340).
285. Телефонограмма подполк. Науменко полк. Ирману 9 августа 1904 г. 9 час. 30 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 341).
286. Донесенія о дѣйствіяхъ батарей на Перепелиной горѣ съ 3 іюля по 15 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39595, стр 51).
287. Телефонограмма полк. Ирмана коменданту крѣпости 9 августа 1904 г. 11 час. 25 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 345).
288. Д. В.-У. А. № 39602, стр. 57.
289. Телефонограмма Бонде въ штабъ крѣпости 9 августа 1904 г. 7 час. 15 мин. вечера и черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 351; № 39600, стр. 75).
290. Телефонограмма шт.-кап. Кватцъ командиру 25-го полка подполк. Покладъ 9 августа 1904 г. 12 час. 20 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 140).
291. Краткое свѣдѣніе о дѣйствіяхъ 4-й роты 25-го В.-С. стр. полка съ 1 по 17 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39602, стр. 19).
292. Рапортъ военнаго инженера подполк. Крестинскаго № 228, 8 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39595, стр. 39).

293. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго коменданту крѣпости 9 августа 1904 г. 6 час. утра. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 134).
294 Описаніе бомбардировокъ, атакъ, веденныхъ на редуты №№ 1 и 2, и отраженіе штурмовъ на Заредутную и Длинную горы съ 6 по 11 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39595, стр. 41—48).
295. Тоже.
296. Реляція генерала Горбатовскаго, (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 143).
297. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго коменданту крѣпости 9 августа 1904 г. 1 часъ дня. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 142).
298. Тоже, 9 августа 1904 г. 1 часъ 40 мин. дня. (Тамъ же, стр. 143).
299. Записка командира 3-го баталіона 14-го полка подполк. Раздольскаго командиру полка 9 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39725, стр. 107).
300. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго коменданту крѣпости 9 августа 1904 г. 4 часа 30 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 144).
301. Бартеллетъ „Осада и капитуляція Портъ-Артура"; Штрефлеръ „Борьба за Портъ-Артуръ"; Д. Джемсъ „Осада Портъ-Артура"; „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости", изданіе Заамурскаго округа пограничной стражи.
302. „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости", изданіе Заамурскаго округа пограничной стражи.
303. Реляція генерала Горбатовскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 143).
304. Отчетъ генерала Бѣлаго.
305. Записка командира 14-го полка полк. Савицкаго г.-м. Горбатовскому 9 августа 1904 г. 9 час. 35 мин. утра № 66. (Д. В.-У. А. № 43023, стр. 39).
306. Записка коменданта крѣпости г.-м. Горбатовскому 9 августа 1904 г. 10 час. утра. (Д. В.-У. А. № 43023, стр. 41).
307. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго коменданту крѣпости 9 августа 1904 г. 1 часъ 40 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 361).
308. Записка начальника штаба крѣпости подполк. Хвостова г.-м. Горбатовскому 9 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43445, стр. 15).
309. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго коменданту крѣпости 9 августа 1904 г. 4 часа 30 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 144).
310. Записка г.-л. Смирнова г.-м. Горбатовскому 9 августа 1904 г. 6 час. 30 мин. пополудни. (Д. В.-У. А. № 43023, стр. 50).
311. Записка начальника штаба крѣпости подполк. Хвостова генералу Горбатовскому 9 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43445, стр. 51).
312. Тоже.
313. Телефонограмма г.-м. Фока въ штабъ крѣпости 7 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 83).
314. Тоже, 8 августа 1904 г. (Тамъ же, стр. 98).
315. „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости", изданіе Заамурскаго округа пограничной стражи.

ГЛАВА IV.

316. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго коменданту крѣпости 9 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 128).
317. Телефонограмма полк. Семенова въ штабъ крѣпости 9 августа 1904 г. 1 часъ 45 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 150).
318. Журналъ совѣта обороны 9 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43452, стр. 8, 9 и 10).
319. Тоже. (Тамъ же, стр. 10).
320. Тоже. (Тамъ же, стр. 11).
321. Тоже. (Тамъ же, стр. 12).
322. Телеграмма начальника Полевого Штаба Намѣстника г.-л. Жилинскаго 21 августа 1904 г. въ г. С.-Петербургъ Военному Министру г.-ад. Сахарову и съ надписью на той же телеграммѣ отвѣта начальника Главнаго Штаба г.-л. Фролова. (Д. В-У. А. № 39674, стр. 116).
323. Сообщеніе кап. Степанова въ академію генеральнаго штаба.
324. Телефонограмма полк. Семенова въ штабъ крѣпости 9 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 372).

325. Реляція г.-м. Горбатовскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 143).
326. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 80).
327. Записки (три) г.-м. Горбатовскаго: 1-я—генералу Бѣлому, 2-я и 3-я—коменданту крѣпости, 10 августа 1904 г. 10 час., 10 час. 10 мин. и 10 час. 40 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 38767, стр. 32, 34 и 35).
328. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Коммиссіи по сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. VII, стр. 95—97 и Д. В. У. А. № 39570, стр. 978).
329. Телефонограмма генерала Горбатовскаго коменданту крѣпости 10 августа 1904 г. 10 час. 20 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 165).
330. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 85).
331. Тоже.
332. Д. В.-У. А. № 39601, стр. 33.
333. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура", ч. II.
334. Д. В.-У. А. № 38767, стр. 38.
335. Штрефлеръ, „Борьба за Портъ-Артуръ".
336. Описаніе участія 1-й роты 13-го полка въ бою въ ночь съ 10 на 11 августа на Зaредутной батареѣ и Китайской стѣнкѣ. (Д. В.-У. А. № 42810, стр. 29).
337. Тоже и Д. В.-У. А. № 33936, стр. 377.
338. А. фонъ-Шварцъ, „Вліяніе борьбы за Портъ-Артуръ на устройство крѣпостей".
339. Д. В.-У. А. № 42810, стр. 35—40. Описаніе командующаго 12-й ротой 27-го полка.
340. Н. Галицынскій „На позиціяхъ Портъ-Артура".
341. Донесеніе командира 11-й роты 14-го полка (Д. В.-У. А. № 42810).
342. Описаніе командира 12-й роты 27 полка (Д. В.-У. А. № 42810 ст. 35—40).
343. Н. Галицынскій, „На позиціяхъ Портъ-Артура".
344. Реляція генерала Горбатовскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 143).
345. Описаніе участія 1-й роты 13-го полка въ бою въ ночь съ 10 на 11 августа 1904 г. на Зaредутной батареѣ и Китайской стѣнкѣ. (Д. В.-У. А. № 42810, стр. 29).
346. Штрефлеръ, „Борьба за Портъ-Артуръ".
347. Сакурай, „Живыя ядра".
348. Штрефлеръ, „Борьба за Портъ-Артуръ".
349. Тоже.
350. Изъ записки генерала Фока генералу Надѣину 11 августа 1904 г. 2 часа дня: „Соблa-„говолите сообщить, въ какомъ положеніи въ настоящее время находится дѣло, какія „укрѣпленія заняты японцами и въ нашихъ-ли рукахъ Китайская стѣнка. Генералъ „Фокъ". (Д. В.-У. А. № 33910, т. II, стр. 13).
351. Письмо генерала Кондратенко генералу Фоку 10 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39725, стр. 140).
352. Телефонограмма г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 11 августа 1904 г. 10 час. 35 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 463).
353. Телефонограмма г.-м. Надѣина коменданту крѣпости 11 августа 1904 г., № 28, 4 часа, пополудни. (Д. В.-У. А. № 38767, стр. 53).
354. Тоже, 11 августа 1904 г. 5 час. 25 мин. дня, № 29. (Д. В.-У. А. № 38767, стр. 54).
355. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 90).
356. Записка г.-м. Фока г.-л. Кондратенко 11 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43457, стр. 30).
357. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 90).
358. Записка г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 11 августа 1904 г. 9 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 43457, стр. 31).
359. Телефонограмма г.-л. Смирнова г.-л. Кондратенко 11 августа 1904 г. 9 час. 30 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 494).
360. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 90).
361. Телефонограмма г.-л. Кондратенко г.-м. Фоку 11 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. IV, стр. 480).
362. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Коммиссіи по сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. VII, стр. 95) и М. Бубновъ „Портъ-Артуръ".
363. Приказъ г.-ад. Стесселя 11 августа 1904 г., № 525. (Д. В.-У. А. № 33924, стр. 109).
364. Отчетъ генерала Бѣлаго.

ГЛАВА VII.

365. Черновой журналъ обороны и записка г.-м. Фока. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 90; № 43457. стр. 37).
366. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II.
367. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
368. Телеграмма г.-ад. Стесселя Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву и г.-ад. Куропаткину. (Д. В.-У. А. № 39577, стр. 36).
369. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 98).
370. Тоже. (Тамъ же, стр. 96).
371. Д. В.-У. А. № 39602, стр. 72—75.
372. Тоже и изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
373. Черновой журналъ обороны Д. В.-У. А. № 39602, стр. 57 и 58.
374. Описаніе атаки редута № 2. (Д. В.-У. А. № 39602, стр. 54).
375. По М. Бубнову („Портъ-Артуръ. Воспоминанія о дѣятельности первой Тихоокеанской эскадры") въ составъ отряда, высланнаго полк. Семеновымъ, входили: рота стрѣлковъ 26-го полка, одна 2-я рота Квантунскаго экипажа и одна охотничья команда. Назначенныя для этой операціи роты 2-я экипажная и стрѣлковая до того не участвовали въ дѣлахъ противъ японцевъ и въ то же время были совершенно незнакомы съ мѣстностью; къ нимъ добавили охотничью команду. Всѣ части собрались на мѣстѣ уже подъ вечеръ и двинулись прямо въ атаку. Люди шли рядами въ незнакомой мѣстности по извилистой тропинкѣ и потому страшно растянулись. Надо было найти проходъ въ нашей проволочной изгороди, а оттуда до непріятеля оставалось еще съ полверсты. Въ головѣ колонны шла охотничья команда, за ней стрѣлковая рота, а затѣмъ—экипажная. Плана атаки ротные командиры не обсудили, а потому дѣйствовали автоматически. Когда больше половины людей прошли проходъ изгороди, то головные закричали „ура" и бѣгомъ пустились къ редуту. Это „ура" подхватили и другіе, и всѣ бросились впередъ. Прошедшіе изгородь имѣли передъ собой чистое пространство и могли бѣжать до редута безъ помѣхи, а бывшіе въ хвостѣ, бросившись безалаберно впередъ, не попали, понятно, въ проходъ, а наткнулись на изгородь, и часть изъ нихъ полѣзла черезъ нее, а другая начала искать выхода. Слыша громкіе крики „ура", японцы тотчасъ же открыли сильный ружейный огонь, а такъ какъ полверсты пробѣжать не шутка, то наши сильно пострадали и повернули назадъ. Подоспѣвшіе къ японцамъ резервы значительно усилили огонь, такъ что объ атакѣ нечего было и думать. Потери наши были значительны: одна экипажная рота потеряла ¹/₃ состава своего и ротнаго командира, мичмана Рубецъ, который былъ убитъ и остался на сторонѣ японцевъ. Отступленіе было еще затруднено тѣмъ, что снова надо было пробираться черезъ изгородь. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 267).
376. Телефонограмма полк. Семенова въ штабъ крѣпости 16 августа 1904 г. 5 час. 45 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 267).
377. Описаніе атаки редута № 2. (Д. В.-У. А. № 39602, стр. 54).
378. Телефонограмма шт.-кап. Булгакова г.-м. Надѣину 17 августа 1904 г. 10 час. утра. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 268—269).
379. Рапортъ г.-л. Фока г.-ад. Стесселю. (Д. В.-У. А. № 43457, стр. 37).
379а. Приказъ г.-ад. Стесселя 17 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 33924).
380. Приказъ г.-ад. Стесселя 17 августа 1904 г., № 547-а. (Д. В.-У. А. № 33924, стр. 125).
381. Приказъ коменданта крѣпости г.-л. Смирнова 17 августа 1904 г., № 554. (Д. В.-У. А. № 39616, стр. 26).
382. Приказъ г.-ад. Стесселя 17 августа 1904 г., № 547а. (Д. В.-У. А. № 33924, стр. 125).
383. Телеграмма г.-ад. Стесселя Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ 17 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39577, стр. 36).
384. Тоже.
385. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 107).
386. Тоже. (Тамъ же, стр. 114—115).
387. Тоже. (Тамъ же, стр. 117).
388. М. Бубновъ, „Портъ-Артуръ. Воспоминанія о дѣятельности первой Тихоокеанской эскадры".

389. Приказъ г.-ад. Стесселя 24 августа 1904 г., № 572. (Д. В.-У. А. № 33924, стр. 148 и 149).
390. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 125).
391. Донесеніе полк. Третьякова въ штабъ крѣпости. (Д. В.-У. А. № 42972, стр. 1040 и № 39611, стр. 15).
392. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 127).
393. Тоже. (Тамъ же, стр. 126 и 127).
394. Тоже.
395. Тоже (тамъ же, стр. 130) и приказъ г.-ад. Стесселя 25 августа 1904 г.
396. Телефонограмма полк. Семенова въ штабъ крѣпости 27 августа 1904 г. 5 час. 30 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. V, стр. 332 и 373).
396а. Приказъ г.-ад. Стесселя 26 августа 1904 г., № 579. (Д. В.-У. А. № 33924, стр. 157).
397. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III стр. 122—148).
398. Телеграмма начальника Штаба Главнокомандующаго арміей г.-л. Сахарова въ штабъ крѣпости 13 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39577, стр. 26). Телеграмма эта была расшифрована очень плохо. Названія переданы неправильно, что сильно исказило смыслъ ея.
399. Докладъ г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 27 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39596, стр. 80).
400. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III, стр. 122—148).
401. Приказъ г.-ад. Стесселя 28 августа 1904 г., № 591. (Д. В.-У. А. № 33924, стр. 166).
402. Телефонограмма полк. Семенова коменданту крѣпости 29 августа 1904 г. 11 час. 45 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 42972, стр. 1126).
403. Д. В.-У. А. № 39605, стр. 94.
404. Д. В.-У. А. № 39611, стр. 18.
405. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39600, стр. 137).
406. Приказъ г.-ад. Стесселя 31 августа 1904 г., № 597. (Д. В.-У. А. № 33924, стр. 183).
407. Докладъ г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 31 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39596, стр. 86).
408. Телефонограмма командира 8-й роты 15-го полка шт.-кап. Гуриновича начальнику обороны Западнаго участка полк. Ирману 31 августа 1904 г. (Д. В.-У. А. № 42920, стр. 410).
409. Телефонограмма полк. Семенова въ штабъ крѣпости 31 августа 1904 г. 3 часа 30 мин. дня № 262. (Д. В.-У. А. № 42921, стр. 5).

ГЛАВА VIII.

410. Дневникъ инженеръ-кап. фонъ-Шварцъ.
411. Тоже.
412. Тоже.
413. Тоже.
414. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура".
415. Дневникъ инженеръ-кап. фонъ-Шварцъ.
416. Изслѣдованіе германскаго генеральнаго штаба „Осада Портъ-Артура".
417. Штрефлеръ, „Борьба за Портъ-Артуръ".
418. Изслѣдованіе германскаго генеральнаго штаба „Осада Портъ-Артура".
419. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
420. Тоже.
421. Штрефлеръ, „Борьба за Портъ-Артуръ". Согласно дѣйствовавшей организаціи, въ каждую пѣхотную дивизію входило 2 пѣхотныхъ и 3 артиллерійскихъ подвижныхъ парка, обозъ которыхъ большею частью состоялъ изъ китайскихъ повозокъ съ упряжкой въ 3—6 лошадей. По изслѣдованію англійскаго генеральнаго штаба, въ каждомъ полевомъ депо было по 4.300 гранатъ и шрапнелей для полевыхъ пушекъ.
422. Перевязочные пункты были устроены по возможности внѣ боевой линіи; въ дальнѣйшій періодъ осады выборъ годныхъ для этого пунктовъ былъ чрезвычайно труденъ и служба на нихъ требовала большихъ жертвъ среди врачебнаго персонала. (Штрефлеръ).

423. Согласно японской организаціи, въ составъ каждой дивизіи входила санитарная рота изъ 200 чел. (Штрефлеръ).
424. Д. Джемсъ, „Осада Портъ-Артура“
425. Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ, составленное японскимъ генеральнымъ штабомъ, Переводъ лейт. Воскресенскаго,
426. Д. Джемсъ, „Осада Портъ-Артура“.
427. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
428. Тоже.
429. Дневникъ инженеръ-кап. фонъ-Шварцъ.
430. Тоже.
431. Отчетъ генерала Бѣлаго.
432. Тоже.
433. Тоже.
434. Тоже.
435. Тоже.
436. Тоже.
437. Тоже.
438. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура“, ч. II.
439. Отчетъ генерала Бѣлаго.
440. Тоже.
441. Тоже.
442. Тоже.
443. Тоже.
444. Тоже.
445. Перечень военныхъ дѣйствій флота въ Портъ-Артурѣ. Изд. Морского Генеральнаго Штаба.
446. Докладъ командира броненосца „Ретвизанъ“ капитана 1-го ранга Щенсновича к.-адм. кн. Ухтомскому. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191).
447. Протоколъ собранія флагмановъ и командировъ судовъ 1-го ранга. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191).
448. Телеграмма Намѣстника г.-ад. Алексѣева к.-адм. Витгефту. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 59).
449. Телеграмма к.-адм. кн. Ухтомскаго Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 22).
450. Приказаніе Намѣстника г.-ад. Алексѣева капитану 1-го ранга Вирену. (Дѣло А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 8).
451. Телеграмма к.-адм. Вирена Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 22).
452. Телеграмма Намѣстника г.-ад. Алексѣева к.-адм. Вирену 30 августа 1904 г. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 13).
453. Письмо коменданта крѣпости г.-л. Смирнова командующему эскадрой 21 августа 1904 г. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 20).
454. Отношеніе к.-адм. кн. Ухтомскаго коменданту крѣпости 23 августа 1904 г. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 19).
455. Тоже.
456. Рапортъ к.-адм. Вирена Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву 2 сентября 1904 г. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 10).
457. Тоже.
458. Тоже.

ГЛАВА IX.

456-а Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
457-а Тоже.
458-а Описаніе боевыхъ дѣйствій на участкѣ 26-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 39608 стр. 7 и 8).
459. Тоже. (Тамъ же, стр. 11).

460. Тоже.
461. Тоже.
462. Телефонограммы въ штабъ крѣпости за сентябрь (Д. В.-У. А. № 42921, стр. 49).
463. Тоже. (Тамъ же, стр. 28 и 29).
464. Описаніе боевыхъ дѣйствій на участкѣ 26-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 39608, стр. 11).
465. Телефонограмма полк. Семенова въ штабъ крѣпости 3 сентября 1904 г. 5 час. 40 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 42921, стр. 49).
466. Телефонограмма полк. Семенова коменданту крѣпости 4 сентября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 42921, стр. 31 и 32).
467. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
468. Тоже.
469. Д. В.-У. А. № 42921, стр. 43.
470. Тамъ-же, стр. 41.
471. Отчетъ генерала Бѣлаго.
472. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 185).
473. Д. В.-У. А. № 42921, стр. 53.
474. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 132).
475. Тоже.
476. Д. В.-У. А. № 42921, стр. 59.
477. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
478. Тоже.
479. Тоже.
480. Тоже.
481. Д. В.-У. А. № 39603, стр. 22.
482. Д. В.-У. А. № 39611, стр. 34.
483. Д. В.-У. А. № 43483, стр. 22 и № 39589, т. V, стр. 184, 186 и 188.
484. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
485. Рапортъ командира 11-й роты 26-го В.-С. стр. полка поруч. Длусскаго командиру полка. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 186—188).
486. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи.
487. Тоже.
488. Тоже.
489. Тоже.
490. Тоже.
491. Рапортъ командира 11-й роты 26-го В.-С. стр. полка поруч. Длусскаго командиру полка. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 186—188).
492. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ. къ японской осадной арміи.
493. Рапортъ командира 11-й роты 26-го В.-С. стр. полка поруч. Длусскаго командиру полка (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 186—188).
494. Тоже.
495. Тоже.
496. Тоже.
497. Описаніе боя 6 сентября 1904 г. подполк. Бутусова. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 184—185).
498. Тоже.
499. Телефонограмма г.-л. Кондратенко полк. Мехмандарову 6 сентября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 193).
500. Телефонограмма г.-л. Кондратенко полк. Семенову 6 сентября 1904 г. 10 час. вечера (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 199).
501. Телефонограмма г.-л. Кондратенко коменданту крѣпости 6 сентября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 42921, стр. 66).
502. Телефонограмма г.-л. Кондратенко подполк. Бутусову 7 сентября 1904 г 4 часа 10 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 38743, стр 28).
503. Рапортъ командира 11-й роты 26-го В.-С. стр. полка поруч. Длусскаго командиру полка. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI стр. 186—188).
504. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II.
505. Тоже.
506. Тоже.

507. Тоже.
508. Тоже.
509. Дневникъ 5-го полка за 6 сентября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43779, т. II, стр. 268).
510. Тоже.
511. Штрефлеръ, „Борьба за Портъ-Артуръ“.
512. Телефонограмма г.-л. Кондратенко полк. Ирману 6 сентября 1904 г. 10 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 200).
513. Дѣло А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 182.
514. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, т. II, стр. 270).
514-а. Дѣло А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 182.
515. Бартелетъ, „Осада и капитуляція Портъ-Артура“.
516. Телефонограмма полк. Ирмана г.-л. Кондратенко 6 сентября 1904 г. 9 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 42921, стр. 67).
517. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 139 и 140). Въ архивѣ В.-Ист. Комиссіи не найдено никакихъ документовъ относительно этой демонстративной атаки. Въ сочиненіи-же Ю. Романовскаго и А. фонъ-Шварцъ „Оборона Портъ-Артура“, ч. II, стр. 266 говорится: „Ночью съ 6-го на 7-е заставы передового отряда Западнаго фронта „попытались продвинуться нѣсколько впередъ, дабы хоть немного отвлечь вниманіе „японцевъ отъ Высокой, но сразу-же выяснилось, что противъ нихъ находятся зна„чительно превосходныя силы, особенно близъ Голубиной бухты, вслѣдствіе чего де„монстрація была отмѣнена“.
518. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, т. II, стр. 272).
519. Описаніе боевыхъ дѣйствій на участкѣ 26-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 39608, стр. 23 и 24).
520. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II.
521. Д. В.-У. А. № 39602, стр. 86—87.
522. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, т. II, стр. 273).
523. Тоже.
524. Д. В.-У. А. № 39602, стр. 86 и 87.
525. Штрефлеръ, „Борьба за Портъ-Артуръ“.
526. Тоже и Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 82.
527. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, т. II, стр. 276).
528. Донесеніе подпоруч. Сѣдльницкаго. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 182).
529. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 39602).
530. Телефонограмма полк. Ирмана г.-л. Кондратенко 7 сентября 1904 г. 6 час. 30 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 244).
531. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, т. II, стр. 275).
532. Телефонограмма адъютанта 5-го полка поруч. Костюшко въ штабъ 7-й дивизіи, 8 сентября 1904 г. 2 часа 20 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 259).
533. Телефонограмма г.-л. Кондратенко полк. Третьякову 8 сентября 1904 г. 3 часа 30 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 262).
534. Телефонограмма полк. Ирмана коменданту крѣпости 8 сентября 1904 г. 4 часа 45 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 38589, т. VI, стр. 263).
535. Телефонограмма въ штабъ крѣпости изъ штаба 5-го полка 8 сентября 1904 г. 7 час. 45 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 264).
536. Приказаніе г.-л. Кондратенко начальнику артиллеріи Восточнаго фронта полк. Мехмандарову 8 сентября 1904 г. 8 час. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 266).
537. Телефонограмма г.-л. Кондратенко полк. Ирману 8 сентября 1904 г. 8 час. 5 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 267).
538. Телефонограмма полк. Ирмана коменданту крѣпости 8 сентября 1904 г. 10 час. 40 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 278).
539. Телефонограмма начальника охотн. командъ у Голубиной бухты кап. Романовскаго въ штабъ крѣпости 8 сентября 1904 г. 11 час. 15 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 279).
540. Черновой журналъ обороны. Д. В.-У. А. № 39602 и Д. В.-У. А. № 43677, стр. 153.
541. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, т. II, стр. 279).
542. Телефонограмма въ штабъ 7-й дивизіи 9 сентября 1904 г. 8 час. 20 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VI, стр. 315) и дневникъ 5 полка. (Д. В.-У. А. № 43779, т. II, стр. 281)

543. Показаніе полк. Ирмана. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. VI, стр. 8—31).
544. Рапортъ шт.-кап. Ясенскаго 10 сентября 1904 г. командиру 4-й В.-С. стр. дивизіи (Д. В.-У. А. № 39602, стр. 84).
545. Черновой журналъ обороны (Д. В.-У. А. № 39602, стр. 80—83).
546. Показаніе полк. Третьякова. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. IV, стр. 228—241).
547. Черновой журналъ обороны (Д. В.-У. А. № 39602); дневникъ 5-го полка (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 157 и 158) и отчетъ генера Бѣлаго.
548. Телеграмма г.-ад. Стесселя Его Императорскому Величеству 10 сентября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39577, стр. 37). Черновой журналъ обороны, дневникъ 5-го полка, донесенія полк. Ирмана въ штабъ кр. и въ штабъ 7-й дивизіи.
549. Дневникъ Рашевскаго и донесеніе кап. Страшникова командиру крѣпостной артиллеріи. (Д. В.-У. А. № 42921, стр. 11).
550. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III, стр. 122—148).
551. М. Бубновъ, „Портъ-Артуръ“. Воспоминанія о дѣятельн. 1-й Тихоокеанской эскадры.
552. Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ—японскаго морского генеральнаго штаба, переводъ лейтенанта Воскресенскаго.
553. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III, стр. 122—148).
554. Д. В.-У. А. № 39605.

ГЛАВА X.

555. Приказъ войскамъ сухопутной обороны 3 сентября 1904 г. № 22. (Д. В.-У. А. № 39928 стр. 265).
556. Телефонограмма въ штабъ крѣпости. (Д. В.-У. А. № 42921, стр. 70).
557. Тоже. (Тамъ же, стр. 93).
558. Тоже. (Тамъ же, стр. 104).
559. Тоже. (Тамъ же, стр. 103).
560. Тоже. (Тамъ же, стр. 123).
561. Тоже. (Тамъ же, стр. 133).
561-а. Приказъ генерала Надѣина. (Д. В.-У. А. № 42921, стр. 137).
562. Д. В.-У. А. № 42921, стр. 133.
563. Тамъ же, стр. 168.
564. Тамъ же, стр. 176.
565. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 168).
566. Приказъ по 26-му полку № 258. (Д. В.-У. А. № 33601, т. IV, стр. 221).
567. Приказъ коменданта крѣпости г.-л. Смирнова № 597. (Д. В.-У. А. № 43451, стр. 178).
568. Приказъ генерала Надѣина № 31. (Д. В.-У. А. № 43705, стр. 40).
569. Приказъ г.-ад. Стесселя № 664. (Д. В.-У. А. № 33925, стр. 33).
570. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 177).
570-а. Письмо г.-л. Кондратенко г.-ад. Стесселю 18 сентября 1904 г. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III, стр. 50).
571. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 178).
572. Дневникъ Восточнаго фронта. (Д В.-У. А. № 33917, стр. 276—278).
573. Приказъ генерала Надѣина № 30. (Д. В.-У. А. № 43705, стр. 36).
574. Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 182.
575. Тоже.
576. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 184).
576-а. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
576-б. Донесеніе кап. Романовскаго, (Д. В.-У. А. № 42921, стр. 306).
577. Приказъ г.-ад. Стесселя 25 сентября 1904 г., № 693. (Д. В.-У. А. № 33925, стр. 69).
578. Телеграмма командующаго Маньчжурской арміей г.-ад. Куропаткина г.-ад. Стесселю, 7 сентября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39577, стр. 5).
579. Приказъ г.-л. Кондратенко 25 сентября 1904 г., № 36. (Д. В.-У. А. № 33928, стр. 276).
580. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 192).
580-а. Д. В.-У. А. № 42921, стр. 335.

581. Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 182.
582. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 201).
583. Отчетъ генерала Бѣлаго.
584. Тоже.
585. Тоже.
586. Тоже.
587. Тоже.
587-а. А. фонъ-Шварцъ. „Замѣтки по полевой фортификаціи".
588. Составлено по отчету генерала Бѣлаго.

ГЛАВА XI.

589. Д. В.-У. А. № 39589, т. VII, стр. 46.
590. Приказъ г.-ад. Стесселя 2 октября 1904 г., № 729. (Д. В.-У. А. № 33925, стр. 92).
591. Д. В.-У. А. № 34470, стр. 59.
592. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 208).
593. Телефонограмма г.-л. Кондратенко полк. Семенову 2 октября 1904 г. 11 час. 15 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VII, стр. 39),
594. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III. „Осада Портъ-Артура".
595. Тоже.
596. Д. В.-У. А. № 43470, стр. 46.
597. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 208 и 209).
597-а. Тоже и телефонограммы въ штабъ крѣпости за октябрь (Д. В.-У. А. № 39589, т. VII).
598. Телефонограмма мичмана Вонлярлярскаго въ штабъ крѣпости 3 октября 1904 г. 5 час. 40 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VII, стр. 52).
599. Телефонограмма генерала Надѣина въ штабъ 7-й дивизіи 4 октября 1904 г. 5 час. 10 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VII, стр. 62).
600. Приказъ войскамъ Сухопутнаго фронта 5 октября 1904 г. № 150. (Д. В.-У. А. № 39605, т. I, стр. 72).
601. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 213—218).
602. Тоже.
603. Тоже.
604. Тоже.
604 а. Тоже.
605. Тоже.
606. Тоже.
607. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 218).
608. Приказъ г.-ад. Стесселя 11 октября 1904 г. № 763. (Д. В.-У. А. № 33925, стр. 119).
609. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 221).
610. Тоже. (Тамъ же, стр. 222).

ГЛАВА XII

611. Резолюція коменданта крѣпости на докладѣ г.-л. Кондратенко. (Д. В.-У. А. № 39596).
612. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, „Осада Портъ-Артура".
613. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 207).
614. Тоже.
615. Тоже.
616. Тоже.
617. Письмо г.-л. Кондратенко ген. Надѣину 2 октября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 33917, стр. 156).
618. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 209).
619. Тоже. (Тамъ же, стр. 211).
620. Тоже. (Тамъ же, стр. 213).
620-а. Тоже. (Тамъ же, стр. 215).
621. Тоже. (Тамъ же, стр. 216).
622. Тоже.
623. Тоже. (Тамъ же, стр. 217).
624. Тоже

ГЛАВА XIII.

625. Бартелетъ „Осада и капитуляція Портъ-Артура“, переводъ съ англійскаго полк. Хвостова.
626. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
627. Тоже.
628. Донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II.
629. Д. В.-У. А. № 39599, стр. 13.
630. Тоже.
631. Реляція подполк. Раздольскаго. (Д. В-У. А. № 44023, стр. 118—124).
632. Тоже.
633. Телефонограмма подполк. Науменко въ штабъ 7-й дивизіи 13 октября 1904 г. 1 часъ 45 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VII, стр. 303).
634. Отчетъ генерала Бѣлаго.
635. Тоже.
636. Реляція подполк. Раздольскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 118—124).
637. Записка г.-м. Горбатовскаго подполк. Раздольскому 13 октября 1904 г. въ 5 час. дня № 66. (Д. В.-У. А. № 38749, стр. 18).
638. Записка кап. Головань подполк. Раздольскому 13 октября 1904 г. 8 час. 45 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 38749, стр. 22).
639. Реляція подполк. Раздольскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 118—124).
640. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“ и Бартелетъ, „Осада и капитуляція Портъ-Артура“, переводъ полк. Хвостова.
641. Реляція подполк. Раздольскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 118—124).
642. Тоже и изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
643. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 223).
644. Реляція подполк. Раздольскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 118—124).
645. Тоже.
646. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 223).
647. Отчетъ генерала Бѣлаго.
648. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго кап. Мирошкину 14 октября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38749, стр. 27).
649. Отчетъ генерала Бѣлаго и реляція подполк. Раздольскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 118—124).
650. Отчетъ генерала Бѣлаго.
651. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 225).
652. Записка г.-м. Горбатовскаго кап. Мирошкину 14 октября 1904 г. въ 5 час. 35 мин. пополудни № 73. (Д. В.-У. А. № 38749, стр. 25).
653. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 226).
654. Реляція подполк. Раздольскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 118—124).
655. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
656. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 225).
657. Телефонограмма кап. Головань подполк. Гандурину 15 октября 1904 г. въ 6 час. 40 мин. дня № 86. (Д. В.-У. А. № 38749, стр. 38).
658. Тоже.
659. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 229—230).
660. Реляція подполк. Раздольскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 118—124).
661. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 230).
662. Тоже.
663. Реляція подполк. Раздольскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 118—124).
664. Тоже.
665. Тоже.
666. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 231).
667. Записка кап. Головань подполк. Гандурину 16 октября 1904 г. въ 6 час. 10 мин. дня № 89. (Д. В.-У. А. № 38749, стр. 41).
668. Телефонограмма кап. Романовскаго въ штабъ крѣпости 17 октября 1904 г. въ 7 час. 20 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VII, стр. 399).
669. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура“.

670. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 234).
671. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
672. Донесеніе подполк. Глаголева въ штабъ крѣпости. (Д. В.-У. А. № 39595, стр. 54).
673. Телефонограмма г.-л. Кондратенко въ штабъ крѣпости 17 октября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VII, стр. 170 и 181).
674. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
675. Норригардъ, „Великая осада", переводъ Серебрянникова.
676. Тоже.
677. Тоже.
678. Донесеніе подполк. Глаголева. (Д. В.-У. А. № 39595, стр. 54 и № 39589, т. VII, стр. 457).
679. Описаніе кап. Попова. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 157).
680. Норригардъ, „Великая осада". переводъ Серебрянникова.
681. Описаніе штурма, сдѣланное по реляціи поруч. Ольшевскаго, бывшаго коменданта люнета. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 129—134).
682. Бартелетъ, „Осада и капитуляція Портъ-Артура", переводъ полк. Хвостова. По изслѣдованію англійскаго генеральнаго штаба, въ разгаръ штурма одинъ японецъ пробрался къ самому брустверу люнета и при помощи ручного насоса сталъ поливать блиндажъ укрѣпленія керосиномъ, накачивая его изъ резервуара, привязаннаго за спиною, и вскорѣ эти блиндажи были зажжены попавшимъ снарядомъ. Однако съ нашей стороны этотъ эпизодъ не подтверждается.
683. Реляція поруч. Ольшевскаго. По другимъ имѣющимся въ Военно-Исторической Комиссіи документамъ (дневникъ Рашевскаго, донесенія подполк. Глаголева—Д. В.-У. А. № 39955, стр. 54, и записка полк. Хвостова), японцамъ все же удалось проникнуть внутрь люнета, но здѣсь они были перебиты. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 129—134).
684. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура". По нѣкоторымъ нашимъ, а также и иностраннымъ свѣдѣніямъ, штурмовавшій отрядъ попалъ подъ огонь изъ контръ-эскарповой галлереи, но установить это по документамъ Военно-Исторической Комиссіи не удалось.
685. „Обзоръ сраженій при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій крѣпости Портъ-Артуръ", изд. Березовскаго.
686. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
687. Записка г.-м. Горбатовскаго шт.-кап. Булгакову 17 октября 1904 г. въ 10 час. 20 мин. ночи № 93. (Д. В,-У. А. № 38749, стр. 45).
688. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
689. Реляція подполк. Раздольскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 118—124).
690. Телефонограмма полк. Семенова въ штабъ крѣпости 17 октября 1904 г. въ 4 часа 50 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VII, стр. 443).
691. Реляція подполк. Раздольскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 118—124).
692. Д. В.-У. А. № 33916, стр. 786.
693. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
694. Приказъ г.-л. Кондратенко 18 октября 1904 г. № 163. (Д. В.-У. А. № 39605, т. I, стр. 78).
695. Бартелетъ, „Осада и капитуляція Портъ-Артура", переводъ полк. Хвостова.
696. Телефонограмма подполк. Науменко въ штабъ крѣпости 18 октября 1904 г. 5 час. 6 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 42922. стр. 195).
697. Показаніе кап. Акимова (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. VI).
698. Дневникъ подполк. Рашевскаго (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 239).
699. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго коменданту крѣпости 19 октября 1904 г. въ 2 часа 15 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VII, стр. 486).

ГЛАВА XIV.

700. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба т. III, „Осада Портъ-Артура", и донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи, т. II.
701. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 225).
702. Докладъ г.-л. Смирнова.
703. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".

704. Норригардъ, „Великая осада“, переводъ Серебрянникова и Д. Джемсъ „Осада Портъ-Артура“.
705. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 226).
706. Тоже.
707. Тоже.
708. Д. В.-У. А. № 43457, стр. 99—101.
709. Распоряженіе г.-ад. Стесселя коменданту крѣпости Портъ-Артуръ г.-л. Смирнову 16 октября 1904 г. № 1869. (Д. В.-У. А. № 39596, стр. 109).
710. Записка подполк. Дмитревскаго кап. Головань 16 октября 1904 г. въ 8 час. 30 мин. вечера № 384. (Д. В.-У. А. № 33910, стр. 16).
711. Стенографическій отчетъ по дѣлу генераловъ Стесселя, Фока, Смирнова и Рейса. Показанія поруч. Флорова.
712. Телефонограмма подполк. Науменко генералу Горбатовскому 16 октября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 33916, стр. 777).
713. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
714. Тоже и дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 228).
715. Д. В.-У. А. № 33916, стр. 779.
716. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 240).
717. Тоже
718. Д. В.-У. А. № 33916, стр. 779.
719. Тоже.
720. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 247).
721. Д. В.-У. А. № 33916, стр. 783.
722. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
723. Тоже.
724. Тоже.
725. Тоже.
726. Тоже.
727. Тоже.
728. Тоже.
729. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 247).
729-а Ю. Романовскій и А. фонъ-Шварцъ „Оборона Портъ-Артура“, ч. II.
730. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 268).
731. Приказъ г.-ад. Стесселя 21 октября 1904 г. № 784. (Д. В.-У. А. № 33925, стр. 133).
732. Телеграмма г.-ад. Стесселя Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву № 1959 и командующему Маньчжурской арміей № 1960 23 октября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39577, стр. 39).
733. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 270).
734. Д. В.-У. А. № 43457, стр. 105.
735. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 248).
736. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 268).
737. Составлено по отчету генерала Бѣлаго.
738. Отчетъ генерала Бѣлаго.
739. Донесеніе к.-адм. Вирена Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву 15 октября 1904 г. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191).
740. Телеграмма Намѣстника г.-ад. Алексѣева к.-адм. Вирену 14 октября 1904 г. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 13).
741. Протоколъ флагмановъ 22 октября 1904 г. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 132).
742. Телеграмма к.-адм. Вирена Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву 22 октября 1904 г. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191).
743. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣп. Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III, стр. 122—148).
744. Тоже.
745. Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 2.

ГЛАВА XV.

746. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.

747. Тоже и донесеніе англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ японской осадной арміи.
748. Изслѣдованія англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
749. Тоже.
750. Тоже и отчетъ генерала Бѣлаго.
751. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 270).
752. Тоже.
753. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 250).
754. Приказъ г.-ад. Стесселя 1 ноября 1904 г. № 175. (Д. В.-У. А. № 39605, т. I, стр. 86).
755. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 272).
756. Тоже.
757. Приказаніе г.-ад. Стесселя коменданту крѣпости 3 ноября 1904 г. № 2056. (Д. В.-У. А. № 39585, стр. 33).
758. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 274).
759. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 254).
760. Тоже.
761. Тоже.
762. Тоже.
763. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 276).
764. Тоже. (Тамъ же, стр. 278).
765. Приказъ г.-ад. Стесселя 5 ноября 1904 г. № 828. (Д. В.-У. А. № 33925, стр. 193).
766. Тоже.
767. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 279).
768. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 256).
769. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 284).
770. Тоже.
771. Тоже.
772. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 263).
773. Тоже.
774. Тоже.
775. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 296).
776. Докладъ шт.-кап. Молчанова. (Д. В.-У. А. № 43486, стр. 15).
777. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура".
778. Тоже.
779. Д. В.-У. А. № 39615, стр. 739.
780. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 250).
781. Тоже. (Тамъ же, стр. 251).
782. Тоже. (Тамъ же, стр. 262).
783. Телефонограмма шт.-кап. Зедгинидзе—подполк. Рашевскому. (Д. В.-У. А. № 33916, стр. 870.
784. Тоже. (Д. В.-У.А. № 39571, стр. 219).
785. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 253).
786. Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 113.
787. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 257).
788. Телефонограмма подполк. Науменко г.-м. Горбатовскому 7 ноября 1904 г. въ 3 часа дня. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 145).
789. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 258).
789-а. Тоже.
790. Телефонограмма подполк. Науменко г.-м. Горбатовскому 8 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 165).
791. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
792. Тоже.
793. Телефонограмма подполк. Науменко г.-м. Горбатовскому 9 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 202).
794. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 264).
795. Тоже.

796. Тоже. (Тамъ же, стр. 266).
797. Тоже. (Тамъ же, стр. 267).
798. Тоже. (Тамъ же, стр. 270).
799. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
800. Докладъ шт.-кап. Булгакова г.-м. Горбатовскому 1 ноября 1904 г. № 240 (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 206).
801. Резолюція генерала Горбатовскаго на докладѣ шт.-кап. Булгакова 2 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 206).
802. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 251).
803. Рапортъ кап. Булгакова—начальнику участка. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 214).
804. Тоже. (Тамъ же, стр. 234).
805. Дневникъ подполк. Рашевскаго (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 260).
806. Тоже. (Тамъ же, стр. 261).
807. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
808. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 267).
809. Тоже.
810. Телефонограмма подполк. Гандурина генералу Горбатовскому 12 ноября 1904 г. 10 час. 15 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 270).
811. Телефонограмма въ штабъ укрѣпленнаго раіона 4 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 65).
812. Д. В.-У. А. № 39571.
813. Донесенія англійскихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ осадной артиллеріи, т. II.
814. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
815. Рапортъ кап. Романова начальнику участка. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 229.
816. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 265).
817. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
818. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 269).
819. Донесеніе коменданта укрѣпленія № 3 кап. Романова начальнику штаба отряда генерала Горбатовскаго 12 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 272).
820. Д. В.-У. А. № 39571, стр. 270—277.

ГЛАВА XVI.

821. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
822. Тоже.
823. Распредѣленіе войскъ 12 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39599 стр. 25).
824. Донесеніе подполк. Науменко. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 816).
825. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
826. Реляція о боѣ подполк. Науменко. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VII, стр. 378).
827. Тоже.
828. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“. По сочиненію же Бартелета „Осада и капитуляція Портъ-Артура“, они взбирались при помощи лѣстницъ.
829. Бартелетъ „Осада и капитуляція Портъ-Артура“, переводъ полк. Хвостова.
830. Тоже.
831. Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 378.
832. Реляція подвига кап. Конокотина (Д. В.-У. А. № 44023).
833. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
834. Реляція подвига подполк. Жеребцова (Д. В.-У. А. № 44023).
835. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. № 44026, стр. 269).
836. Норригардъ „Великая осада“, переводъ Серебрянникова.
837. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
838. Реляція подвига зауряДъ-прапорщика Захарова. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 140).
839. Тоже.
840. Норригардъ „Великая осада“. Переводъ Серебрянникова.
841. Донесеніе кап. Веснина. Д. В.-У. А. № 44023.
842. Рапортъ подполк. Музеуса № 95, присланный въ Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Японской войны. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 135).

843. Телефонограмма полк. Семенова въ штабъ крѣпости 13 ноября 1904 г. 6 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 396).
844. Штрефлеръ, „Борьба за Портъ-Артуръ".
845. Телефонограма полк. Семенова въ штабъ крѣпости 13 ноября 1904 г. 6 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 396).
846. Рапортъ подполк. Музеуса № 95 въ Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Японской войны. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 135).
847. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
848. Тоже.
849. Рапортъ подполк. Музеуса № 95 въ Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Японской войны. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 135).
850. Описаніе подполк. Васильева. Д. В.-У. А. № 44023).
851. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
852. Телефонограмма въ штабъ 7-й дивизіи. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 374).
853. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
854. Рапортъ подполк. Музеуса въ Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Японской войны № 95 (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 135) и описаніе подполк. Васильева.
855. Д. А. В. Морского Генеральнаго штаба № 182.
856. Рапортъ подполк. Музеуса № 95 въ Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Японской войны. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 135).
857. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
858. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 274).
859. Реляція подполк. Науменко. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 378).

ГЛАВА XVII.

860. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 344).
860-а. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
861. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 345).
862. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
863. Тоже.
864. Тоже.
865. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 308).
866. Костюшко „Ноябрьскіе бои на Высокой".
867. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 313).
868. Тоже.
869. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой".
870. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 350—352).
871. Тоже.
872. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
873. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 314).
874. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
875. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А № 43779, ч. II, стр. 358).
876. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой", стр. 59.
877. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 360).
878. Телефонограмма генерала Кондратенко въ штабъ крѣпости 15 ноября 10 час. 15 мин. вечера 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 510).
879. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 363).
880. Телефонограмма полк. Ирмана въ штабъ крѣпости 16 ноября 1904 г. въ 1 часъ 50 мин. ночи. (Д, В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 536).
881. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой", стр. 51.
882. Тамъ же, стр. 52.
883. Д. В.-У. А. № 39615, стр. 750.
884. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 364).
885. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой", стр. 64 и 65.
886. Тоже.
887. Дневникъ 5-го полка (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 265—379.
888. Тоже. (Тамъ же, стр. 365—379).
889. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой", стр. 69.
890. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III. „Осада Портъ-Артура"

891. Тоже.
892. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 380).
893. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 317).
894. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 371).
895. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой".
896. Тоже.
897. Дневникъ 5-го полка (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 376).
898. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой", стр. 75.
899. Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ, составленное японскимъ морскимъ генеральнымъ штабомъ, переводъ лейт. Воскресенскаго.
900. Дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 378—384).
901. Тоже.
902. Тоже.
903. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой".
904. Тоже.
905. Тоже, стр. 104.
906. Рапортъ поруч. Суворова № 6. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 151).
907. Тоже.
908. Тоже.
909. Телефонограмма полк. Ирмана въ штабъ крѣпости 18 ноября 1904 г. 12 час. 10 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 623).
910. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 285).
911. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 330).
912. Тоже и дневникъ 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 43779, ч. II, стр. 374).
913. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой".
914. Тоже.
915. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 331).
916. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой".
917. Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ—японскаго морского генеральнаго штаба, переводъ лейт. Воскресенскаго.
918 Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
919. Тоже.
920. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой", стр. 131.
920-а. Телофонограмма г.-м. Кондратенко въ штабъ крѣпости 22 ноября 1904 г. 1 часъ 45 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 42923, стр. 292).
920-б. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой".
921. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 339).
922. Тоже.
923. Дневникъ полк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 292).
924. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой", стр. 136.
925. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 340).
926. Костюшко, „Ноябрьскіе бои на Высокой", стр. 140.
927. Тоже, стр. 139.
928. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 337).

ГЛАВА XVIII.

929. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
930. Тоже.
931. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 277).
932. Тоже. (Тамъ же, стр. 283).
933. Тоже. (Тамъ же, стр. 284).
934. Тоже. (Тамъ же, стр. 288).
935. Тоже.
936. Тоже. (Тамъ же, стр. 291).
937. Тоже. (Тамъ же, стр 294).
938. Тоже. (Тамъ же, стр. 293).
939. Тоже. (Тамъ же, стр. 300).
940. Тоже. (Тамь же, стр. 302).
941. Тоже. (Тамъ же, стр. 304).

942. Тоже.
943. Тоже. (Тамъ же, стр. 305).
943-а. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
944. Дневникъ подполк. Рашевскаго (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 302).
945. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура".
946. Тоже.
947. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026. стр. 295).
948. Тоже, стр. 305.
949. Черновой журналъ обороны (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 310).
950. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 317).
951. Тоже. (Тамъ же, стр. 318).
952. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 278).
953. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 318).
954. Тоже. (Тамъ же, стр. 319).
955. Тоже. (Тамъ же, стр. 320).
956. Приказъ г.-ад. Стесселя отъ 16 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 33925).
957. Телефонограмма въ штабъ крѣпости отъ 17 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 572 и 573).
958. Тоже.
959. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 284).
960. Телефонограмма полк. Семенова въ штабъ крѣпости за 18 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 629).
961. Телефонограмма кап. Степанова въ штабъ крѣпости 19 ноября 1904 г. 7 час. 30 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 640).
962. Тоже и дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 287 и 288).
963. Телефонограмма кап. Степанова въ штабъ крѣпости 19 ноября 1904 г. 11 час. 30 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 656).
964. Тоже.
965. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 289).
966. Тоже. (Тамъ же, стр. 291).
967. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 335 и 336).
968. Телефонограмма въ штабъ крѣпости 21 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 706).
969. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 291 и 292).
970. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 340).
971. Тоже.
972. Тоже.
973. Телефонограмма въ штабъ крѣпости отъ 25 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 812).
974. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 344).
975. Тоже.
976. Тоже.
977. Донесеніе въ штабъ крѣпости 27 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39589, т. VIII, стр. 834).
978. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 347).
979. Тоже, стр. 349.
980. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 305).
981. Тоже. (Тамъ же, стр. 306).
982. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 350).
983. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 4402, стр. 310 и 311).
984. Тоже.
985. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 350 и 351).
986. Составлено по отчету генерала Бѣлаго.
987. Отчетъ генерала Бѣлаго. Послѣ паденія Высокой горы начальникомъ артиллеріи Западнаго фронта былъ назначенъ полк. Тохателовъ. Совмѣстно съ командиромъ 3-й батареи 4-й В.-С. стр. бригады Романовскимъ онъ лично руководилъ вооруженіемъ новой оборонительной линіи Западнаго фронта.
988. Тоже.
989. Тоже.
990. Тоже.

991. Тоже.
992. Тоже.
993. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
994. Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 2.
995. Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 192, стр. 9.
996. Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 4.
997. Тоже.
998. Воспоминанія к.-адм. Эссена. (Д. А. В. Морского Генер. Штаба № 403, стр. 13 и № 270).
999. Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 5.
1000. Тоже.
1001. Тоже.
1002. Тоже.
1003. Воспоминанія к.-адм. Эссена. (Д. А. В.-Морского Генеральнаго Штаба № 270).
1004. Д. А. В.-Морского Генеральнаго Штаба № 191, стр. 16.
1005. Воспоминанія к.-адм. Эссена. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 270).
1006. Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ, составленное японскимъ морскимъ генеральнымъ штабомъ, т. I, переводъ лейтен. Воскресенскаго, стр. 275.
1007. Воспоминанія к.-адм. Эссена. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 270).
1008. Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ, составленное японскимъ морскимъ генеральнымъ штабомъ, т. I, переводъ лейтен. Воскресенскаго, стр. 278.
1009. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи, т. I).
1010. Тоже.
1011. Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ. составленое японнскимъ морскимъ генеральнымъ штабомъ, т. I, переводъ лейтен. Воскресенскаго, стр. 281.
1012. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи, т. I).
1013. Воспоминанія к.-адм. Эссена. (Д. А. В. Морского Генеральнаго Штаба № 270).
1014. Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ, составленное японскимъ морскимъ генеральнымъ штабомъ, т. I, переводъ лейтен. Воскресенскаго, стр. 285.
1015. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи, т. I).
1016. Журналъ совѣта обороны 25 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43452, стр. 22).
1017. Дневникъ подполк. Рашевскаго. (Д. В.-У. А. № 44026, стр. 301).
1018. Тоже.

ГЛАВА XIV.

1019. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. I, „Портъ-Артуръ“.
1020. Тоже.
1021. Замѣтка г.-л. Фока, 30 ноября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43457, стр. 130).
1022. Актъ, составленный 1 декабря 1904 г. г.-л. Кондратенко, полк. Григоренко, подполк. Рашевскимъ и шт.-кап. Зедгинидзе. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 376).
1023. Резолюція г.-ад. Стесселя на актѣ, составленномъ 1 декабря 1904 г. г.-л. Кондратенко, полк. Григоренко, подполк. Рашевскимъ и шт.-кап. Зедгинидзе. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 376).
1024. Записка штаба 7-й дивизіи 2 декабря 1904 г. 6 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 375).
1025. Телефонограммы г.-л. Кондратенко адмиралу Григоровичу и полк. Семенову. 1904 г. 6 час. 45 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 42924, стр. 18; № 43443, стр. 31—46).
1026. Дневникъ прапорщика Берга. (Д. В.-У. А. № 44023).
1026а. Тоже.
1027. Приказъ г.-ад. Стесселя 3 декабря 1904 г. № 920. (Д. В.-У. А. № 33923, стр. 10).
1028. Черновой журналъ обороны. (Д. В.-У. А. № 43677, стр. 358).
1029. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура“. т. II.
1030. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 3 декабря 1904 г. 6 час. 20 мин. вечера и отвѣтъ г.-м. Горбатовскаго г.-л. Фоку 7 час. 10 мин. вечера 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 3 и 4).
1031. Предписаніе г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 4 декабря 1904 г. за № 2. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 40).
1032. Д. В.-У. А. № 33916, стр. 534 и 535.
1033. Донесеніе подполк. Глаголева 5 декабря 1904 г. 3 часа дня. (Д. В.-У. А. № 43453 стр. 61).

1034. Д. В.-У. А. № 33916, стр. 357.
1035. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
1036. Донесеніе кап. Галицинскаго начальнику 5-го участка 5 декабря 1904 г. 3 часа 20 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 385).
1037. Донесеніе шт.-кап. Кватцъ г.-м. Горбатовскому 5 декабря 1904 г. 5 час. дня. (Д. В.-У. А. № 33916, стр. 539).
1038. Записка г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 5 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39571, стр.464).
1039. Записка подполк. Глаголева къ шт.-кап. Кватцъ. (Приложеніе къ Дѣлу Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. IV, стр. 23).
1040. Записка подполк. Стольникова поруч. Голдину 5 декабря 1904 г. 8 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 385).
1041. Отвѣтъ поруч. Голдина на записку подполк. Стольникову 5 декабря 1904 г. 9 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 385).
1042. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго въ штабъ сухопутной обороны 5 декабря 1904 г. 9 час. 35 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 39728, стр. 129).
1043. Телефонограмма поруч. Кондрашева г.-м. Горбатовскому 5 декабря 1904 г. 9 час. 45 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 99).
1044. Телефонограмма подполк. Дмитревскаго г.-м. Горбатовскому 5 декабря 1904 г. 10 час. 45 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 76).
1045. Записка полк. Глаголева кап. Кватцъ. (Приложеніе къ дѣлу Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. IV, стр. 22).
1046. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго въ штабъ сухопутной обороны 5 декабря 1904 г. 11 час. 55 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 78).
1047. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 5 декабря 1904 г. 12 час. 30 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 79).
1048. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 11 декабря 1904 г. 8 час. 45 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 193).
1049. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура“, т. II.
1050. Тоже.
1051. Д. В.-У. А. № 43450, стр. 90.
1052. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій, „Оборона Портъ-Артура“, т. II.
1053. Д. В.-У. А. № 43486, стр. 15—19.
1054. Телефонограмма полк. Ирмана въ штабъ крѣпости 10 декабря 1904 г. 7 час. веч. (Д. В.-У. А. № 42924, стр. 128).
1055. Телефонограмма подполк. Дмитревскаго командиру 14-го полка 11 декабря 1904 г. 10 час. 45 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 197).
1056. Телефонограмма подполк. Дмитревскаго командиру 16-го полка 11 декабря 1904 г. 10 час. 50 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 198).
1057. Телеграмма г.-ад. Стесселя г.-ад. Куропаткину 9 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39577, стр. 40).
1058. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
1059. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура“, т. II.
1060. Рапортъ шт.-кап. Булгакова г.-ад. Стесселю 7 декабря 1904 г. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣпости Портъ Артуръ японскимъ войскамъ, т. I, стр. 107).
1061. Тоже.
1062. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
1063. Телефонограмма шт.-кап. Булгакова подполк. Гандурину 15 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39613, стр. 3).
1064. Телефонограмма шт.-кап. Булгакова подполк. Гандурину 15 декабря 1901 г. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 497).
1065. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 15 декабря 1904 г. 11 час. 20 мин утра. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 257).
1066. Донесеніе шт.-кап. Булгакова и кап. Шпаковскаго г.-м. Горбатовскому 15 декабря 1904 г. 12 час. дня. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 496).
1067. Донесеніе кап. Шпаковскаго г.-м. Горбатовскому 15 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 497).
1068. Донесеніе шт.-кап. Булгакова г.-м. Горбатовскому 15 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 497)

1069. Разговоръ по телефону г.-м. Горбатовскаго съ г.-л. Фокомъ, записанный въ штабѣ сухопутной обороны. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 265).
1070. Донесеніе г.-м. Горбатовскаго коменданту крѣпости 15 декабря 1904 г. 5 час. 50 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 266).
1071. Донесеніе кап. Шпаковскаго и шт.-кап. Булгакова г.-м. Горбатовскому 15 декабря, 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39613, стр. 4).
1072. Донесеніе коменданта форта № III подполк. Гандурину. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 496—497).
1073. Донесеніе подполк. Гандурина г.-м. Горбатовскому. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 496—497).
1074. Телефонограмма подполк. Дмитревскаго коменданту крѣпости 15 декабря 1904 г. 10 час. 30 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 271). Въ дѣлахъ Военно-Исторической Комиссіи документовъ о докладѣ г.-л. Смирнова не розыскано.
1075. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 15 декабря 1904 г. 10 час. 50 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 272).
1076. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Бѣлому 15 декабря 1904 г. 11 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 273).
1077. Рапортъ шт.-кап. Булгакова въ штабъ крѣпости 16 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 44023, стр. 113—116).
1078. Тоже.
1079. Отчетъ В. Апушкина „Дѣло о сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ“.

ГЛАВА XX.

1080. Рапортъ коменданта укрѣпленія № 3 начальнику Восточнаго фронта. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 469).
1081. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура“.
1082. Донесеніе коменданта укрѣпленія № 3 генералу Горбатовскому. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 481).
1083. Тоже. (Тамъ же, стр. 487). Донесеніе коменданта укрѣпленія № 3 начальнику штаба Восточнаго фронта.
1084. Тоже.
1085. Телефонограмма шт.-кап. Протасова. (Д. В.-У. А. № 33916, стр. 595).
1086. Д. В.-У. А. № 33916, стр. 596).
1087. Рапортъ кап. Затурскаго коменданту крѣпости 16 декабря 1904 г. № 45. (Д. В.-У. А. № 39589, стр. 34).
1088. Изслѣдованіе англійскаго генеральнаго штаба, т. III, „Осада Портъ-Артура“.
1089. Показаніе кап. Родіонова. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. VII стр. 171).
1090. Д. В.-У. А. № 39571, стр. 504. На документѣ, являющемся собственноручной запиской г.-л. Фока, часъ не разборчивъ; сначала какъ бы было написано „9 час. 20 мин.“, потомъ поправлено на „10 час. 10 мин.“ или наоборотъ. Но такъ какъ, по показаніямъ кап. Родіонова, записка была отправлена черезъ нѣсколько минутъ послѣ взрыва, то вѣрнѣе предположить часъ отправленія—9 час. 20 мин.
1091. Телефонограмма кап. Музеуса г.-м. Горбатовскому 18 декабря 1904 г. 12 час. дня. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 504).
1092. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 18 декабря 1904 г. 11 час. 55 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 322).
1093. Телефонограмма подполк. Дмитревскаго г.-м. Горбатовскому 18 декабря 1904 г. 11 час. 35 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 320).
1094. Телефонограмма лейтенанта Романова въ штабъ крѣпости 18 декабря 1904 г. 1 часъ 55 мин. дня (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 335).
1095. Телефонограммы (двѣ) подполк. Дмитревскаго начальнику Сѣвернаго фронта 18 декабря 1904 г. 2 часа 10 мин. дня и начальнику Западнаго фронта 2 часа 30 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 326, 341).
1096. Телефонограмма шт.-кап. Баума въ штабъ полк. Ирмана 18 декабря 1904 г. 3 часа 35 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 343).
1097. Д. В.-У. А. № 39571, стр. 504; № 43453, стр. 344.
1098. Телефонограмма полк. Рейса г.-м. Горбатовскому 18 декабря 1904 г. 3 часа 40 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 345).

1099. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 18 декабря 1904 г. 3 часа 45 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 346).
1100. Собственоручная записка г.-ад. Стесселя. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 336).
1101. Стенографическій отчетъ по дѣлу генераловъ Стесселя, Фока, Смирнова и Рейса, стр. 475.
1102. Записка г.-л. Фока. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 348).
1102-а Стенографич. отчетъ по дѣлу генераловъ Стесселя, Фока, Смирнова и Рейса; показанія ген. Горбатовскаго.
1103. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 18 декабря 1904 г. 5 час. дня. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 349).
1104. Телефонограмма подполк. Кирикова г.-м. Горбатовскому 18 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 504).
1105. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 18 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 327). На документѣ синимъ карандашомъ неизвѣстно кѣмъ написано: „Телефонограмма“ и „не посылалось“. Время этой надписи не обозначено.
1106. Галицынскій, „На позиціяхъ Портъ-Артура“, стр. 86.
1107. Тоже, стр. 87.
1108. Инструкція г.-м. Горбатовскаго 13-му и 14-му и части 16-го полкамъ о выходѣ на вторую оборонительную линію. (Д. В.-У. А. № 39571, стр. 505).
1109. Телефонограмма подполк. Кирикова командиру 14-го полка 18 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43783, стр. 858).
1110. Телефонограмма г.-м. Горбатовскаго въ штабъ крѣпости 19 декабря 1904 г. 5 час. 48 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 358).
1111. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура“, стр. 598.
1112. Описаніе кап. Молчанова. (Д. В.-У. А. № 43486, стр. 15—20).
1113. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура“, стр. 594 и 595.
1114. Донесеніе кап. Романовскаго. (Д. В.-У. А. № 39615, стр. 810).
1115. А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій: „Оборона Портъ-Артура“, стр. 596.
1116. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 19 декабря 1904 г. 7 час. 40 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 33916, стр. 612).
1117. Телефонограмма г.-л. Фока подполк. Лебединскому 19 декабря 1904 г. 8 час. 10 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 359).
1118. Телефонограмма кап. Галицынскаго въ штабъ крѣпости 19 декабря 1904 г. 8 час. 10 мин. утра № 694. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 360).
1119. Телефонограмма кап. Галицынскаго лейтенанту Хоменко 19 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43783, стр. 863).
1120. Телефонограмма подполк. Кирикова кап. Галицынскому 19 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 42783, стр. 867).
1121. Телефонограмма подполк. Кирикова командиру 14-го полка 19 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43783, стр. 868).
1122. Телефонограмма подполк. Кирикова г.-м. Горбатовскому 19 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43783, стр. 869).
1123. Телефонограмма кап. Галицынскаго г.-м. Горбатовскому 19 декабря 1904 г. 10 час. 40 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 371).
1124. Телефонограмма кап. Галицынскаго г.-м. Горбатовскому 19 декабря 1904 г. 11 час. 15 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 376).
1125. Телефонограмма подполк. Кирикова г.-м. Горбатовскому 19 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43783, стр. 870).
1126. Телефонограмма кап. Галицынскаго командиру 14-го полка 19 декабря 1904 г. 1 часъ дня. (Д. В.-У. А, № 43783, стр. 862).
1127. Телефонограмма кап. Галицынскаго подполк. Кирикову 19 декабря 1904 г. 1 часъ 10 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43783, стр. 864).
1128. Телефонограмма кап. Степанова въ штабъ сухопутной обороны 19 декабря 1904 г. 2 часа 50 мин. дня. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 384).
1129. Стенографическій отчетъ по дѣлу генераловъ Стесселя, Фока, Смирнова и Рейса Показаніе подполк. Степанова, стр. 461.
1130. Телефонограмма подполк. Дмитревскаго подполк. Лебединскому 19 декабря 1904 г. 9 час. 45 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 33910, т. I, стр. 32).

1131. Телефонограмма подполк. Лебединскаго г.-л. Фоку 19 декабря 1904 г. 10 час. 30 мин. утра: (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 380).
1132. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 19 декабря 1904 г. 10 час. 30 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 370).
1133. Телефонограмма кап. Степанова въ штабъ сухопутной обороны 19 декабря 1904 г. 2 часа 30 мин. дня (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 387).
1134. Стенографическій отчетъ по дѣлу генераловъ Стесселя, Фока, Смирнова и Рейса. Показаніе г.-м. Рейса, стр. 497.
1135. Докладъ г.-л. Фока г.-ад. Стесселю 19 декабря 1904 г. 3 часа 50 мин. дня. О томъ, что генералъ Горбатовскій заявлялъ генералу Фоку о невозможности держаться на Митрофаньевской и Безымянной горахъ, никакихъ документальныхъ данныхъ въ архивѣ Военно-Исторической Комиссіи не найдено. (Д. В.-У. А. № 43433, стр. 82).
1136. Стенографическій отчетъ по дѣлу генераловъ Стесселя, Фока, Смирнова и Рейса. Показаніе подполк. Лебединскаго, стр. 502.
1137. Показаніе г.-м. Горбатовскаго. (Тамъ же, стр. 453).
1138. Тамъ же, стр. 454.
1139. Телефонограмма подполк. Дмитревскаго г.-м. Горбатовскому 19 декабря 1904 г. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 390).
1140. Стенографическій отчетъ по дѣлу генераловъ Стесселя, Фока, Смирнова и Рейса. Показаніе генерала Горбатовскаго и подполк. Дмитревскаго, стр. 454 и 465.
1141. Показаніе генерала Фока. (Тамъ же, стр. 499).
1142. Приказаніе г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 19 декабря 1904 г. 7 час. вечера. (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 5).
1143. Записка г.-м. Горбатовскаго кап. Степанову 19 декабря 1904 г. 8 час. 10 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 506).
1144. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 19 декабря 1904 г. 7 час. 30 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 6).
1145. Телефонограмма г.-л. Фока подполк. Лебединскому 19 декабря 1904 г. 11 час. 45 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 7).
1146. Телефонограмма подполк. Лебединскаго г.-л. Фоку 20 декабря 1904 г. въ 2 часа 25 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 15).
1147. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 20 декабря 1904 г. 4 часа 35 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 19).
1147-а. Рапортъ коменданта Сигнальной горки поруч. Ольшевскаго—г.-м. Горбатовскому.
1148. Телефонограмма. подполк. Некрашевича-Покладъ въ штабъ сухопутной обороны 20 декабря 1904 г. 6 час. 25 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 27).
1149. Записка подполк. Дмитревскаго подполк. Некрашевичу-Покладъ 20 декабря 1904 г. 7 час. утра. (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 28).
1150. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 20 декабря 1904 г. 7 час. 40 мин. утра. (Д. В.-У. А № 43454, стр. 34).
1151. Резолюція г.-ад. Стесселя на докладѣ г.-л. Фока. (Д. В.-У. А. № 43433, стр. 82).
1152. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III).
1153. Записка подполк. Дмитревскаго командиру 5-го полка. (Д. В.-У. А. № 33910, т. I, стр. 33).
1154. Протоколъ собранія адмираловъ. (Д. А. В. Морского Генеральнаго штаба, № 191, стр. 8).
1155. Стенографическій отчетъ по дѣлу генераловъ Стесселя, Фока, Смирнова и Рейса. Показаніе к.-адм. Вирена, стр. 401.
1156. Показаніе к.-адм. Лощинскаго. (Дѣло Слѣдственной Комиссіи по сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ, т. III).
1156-а Стенографическій отчетъ. Показаніе полк. Григоренко, стр. 627. По книгѣ А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскаго „Оборона Портъ-Артура“ ч. II окопы были профилью для стрѣльбы стоя, а блиндажей было на 7 ротъ.
1157. Стенографическій отчетъ по дѣлу генераловъ Стесселя, Фока, Смирнова и Рейса. Показаніе подполк. фонъ-Шварцъ, стр. 506.
1158. Показаніе полк. Григоренко. (Тамъ-же, стр. 398).
1159 Показаніе подполк. фонъ-Шварцъ. (Тамъ-же, стр. 506).

1160. Телефонограмма командира 9-й роты 15-го полка г.-л. Фоку 18 декабря 1904 г. 1 часъ 15 мин. ночи. (Д. В.-У. А. № 43453, стр. 356).

1160-а. Общая потеря съ 1 по 20 дек.—2477 н. ч. и 74 оф. Убыль съ 1 по 8 дек.—973 (см. прил. № 96), а съ 8 по 13—542 (прил. № 97). Слѣдовательно, убыль съ 13 по 20 декабря = 2551—1515 = 1036.

1161. Е. Ножинъ „Конецъ Осады Портъ-Артура", стр. 377. По изслѣдованію-же докт. Пруcса, процентъ заболѣваемости цынгой былъ еще выше. Б. Гюббенетъ „Въ осажденномъ Портъ-Артурѣ" стр. 384.

1161-а. Изъ нихъ: убито—5393; умерло отъ ранъ—2433; умерло отъ болѣзней—1508 и пропало безъ вѣсти—1087. Если-же къ этому числу прибавить: 1567—умершихъ въ госпиталяхъ Портъ-Артура въ теченіе мѣсяца послѣ капитуляціи; 40—умершихъ при слѣдованіи въ Дальній и 350—умершихъ въ плѣну въ Японіи, то полное число погибшихъ = 12657 чел. Б. Гюббенетъ „Въ Осажденномъ Портъ-Артурѣ", стр. 390.

1162. Д. В.-У. А. № 43438, стр. 6.

1163. Телефонограмма г.-л. Фока начальникамъ фронтовъ 20 декабря 1904 г. 7 час. 40 мин. утра (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 36).

1164. Стенографическій отчетъ по дѣлу генераловъ Стесселя, Фока, Смирнова и Рейса. Показаніе генерала Рейса, стр. 564.

1165. Тоже.

1166. Тоже.

1167. Телефонограмма г.-л. Фока г.-м. Горбатовскому 20 декабря 1904 г. 5 час. 30 мин. дня, (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 43).

1168. Телефонограмма г.-л. Фока полк. Ирману 20 декабря 1904 г. 7 час. 40 мин. вечера. (Д. В.-У. А. № 43454, стр. 45).

1169. В. Апушкинъ, „Отчетъ по дѣлу о сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ", стр. 460.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА.

1904—1905 гг.

Работа Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны, состоявшей при Главномъ управленіи Генеральнаго Штаба 1906—1910 г.г.

Томъ I. 1 книга и три плана.

События на Дальнемъ Востокѣ, предшествовавшія войнѣ, и подготовка къ этой войнѣ.

Томъ II. 2 книги и 1 атласъ.

Часть 1-я: Отъ начала военныхъ дѣйствій до боя подъ Вафангоу 1 іюня.

Часть 2-я: Бой подъ Вафангоу и военныя дѣйствія до боя у Ташичао.

Къ обѣимъ частямъ альбомъ (атласъ) картографическихъ приложеній—всего 35 номеровъ (№ 2 имѣетъ № 2ᵃ, № 18—18ᵃ и № 24—24ᵃ).

Томъ III. 2 книги и 1 атласъ.

Часть 1-я: Обстановка въ первыхъ числахъ іюля.—Іюльскіе бои.—Перерывъ военныхъ дѣйствій въ періодъ дождей. **Часть 2-я:** Отъ возобновленія военныхъ дѣйствій 10 августа до сосредоточенія русской арміи къ Ляоянскимъ позиціямъ 16 августа 1904 года, (обѣ части въ одной книгѣ).

Часть 3-я: Ляоянское сраженіе и отступленіе русской арміи къ г. Мукдену.

Къ обѣимъ частямъ альбомъ (атласъ) картографическихъ приложеній—всего 55 номеровъ (№ 2 имѣетъ № 2ᵃ, № 36ᵃ—36ᵇ).

Томъ IV. 3 книги и 1 атласъ.

Часть 1-я: Сраженіе на рѣкѣ Шахэ.

Часть 2-я: Зимній періодъ кампаніи и сраженіе у Сандэпу.

Дополненіе къ 2-й части: Набѣгъ на Инкоу.

Ко всѣмъ тремъ книгамъ альбомъ (атласъ) картографическихъ приложеній, а именно къ 1-й и 2-й частямъ 62 номера (№ 8 имѣетъ № 8ᵃ, № 13—13ᵃ, № 31—31ᵃ); къ дополненію 2-й части («Набѣгъ на Инкоу») 13 номеровъ.

Томъ V.
2 книги и
1 атласъ.

Часть 1-я: Событія, непосредственно предшествовавшія Мукденскому сраженію, и самое сраженіе до приказанія Главнокомандующаго объ отходѣ III и I армій къ р. Хуньхэ.

Часть 2-я: Отъ отхода къ р. Хуньхэ до сосредоточенія на Сыпингайскихъ позиціяхъ.

Къ обѣимъ частямъ альбомъ (атласъ) картографическихъ приложеній—всего 105 номеровъ (№ 5 имѣетъ № 5[а]).

Томъ VI.
1 книга и
1 атласъ.

Сыпингайскій періодъ.

Къ нему альбомъ (атласъ) картографическихъ приложеній—всего 46 номеровъ (№ 1 имѣетъ № 1[а] и № 41—41[а]).

Томъ VII.
2 книги и
1 атласъ.

Часть 1-я: Организація и дѣятельность управленій дѣйствующей арміи.

Часть 2-я: Пути сообщенія. Средства передвиженій и сношеній.

Къ обѣимъ частямъ альбомъ (атласъ) картографическихъ приложеній, а именно, къ 1-й части 14 номеровъ, къ 2-й части 64 номера (№ 50[а] имѣетъ № 50[б]).

Томъ VIII.
2 книги и
2 атласа.

Часть 1-я: Оборона Квантуна и Портъ-Артура. Отъ начала войны до полнаго обложенія крѣпости, (17 іюля 1904 года).

Къ ней альбомъ (атласъ) картографическихъ приложеній.—всего 26 номеровъ (№ 12 имѣетъ № 12[а]).

Часть 2-я: Отъ начала тѣснаго обложенія до конца осады, (17 іюля—20 декабря 1904 года).

Къ ней альбомъ (атласъ) картографическихъ приложеній—всего 45 номеровъ (№ 2 имѣетъ 13-ть отдѣльныхъ изображеній, № 35—35[а], № 36[а]—36[б, в и г].)

Томъ IX.
1 книга и
1 атласъ.

Часть 1-я: Военныя дѣйствія въ Сѣверо-Восточной Кореѣ. **Часть 2-я:** Военныя дѣйствія на островѣ Сахалинѣ и на западномъ побережьи Татарскаго пролива. **Часть 3-я:** Оборона Южно-Уссурійскаго края. **Часть 4-я:** Оборона крѣпости Владивостокъ. (Всѣ четыре части въ одной книгѣ).

Къ нимъ альбомъ (атласъ) картографическихъ приложенія—всего 26 номеровъ.

Всего 9 томовъ
въ 16 книгахъ
и 9 атласовъ.

В.-И. Комиссія по описанію Русско-Японской войны.